

ЎЗБЕКСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

**“ТУРФА МАДАНИЯТЛАР, МИЛЛАТ, ТИЛЛАРНИ ҚИЁСИЙ-
ТИПОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР ОРҚАЛИ АНГЛАШ”**

халқаро илмий конференция 12

文明のクロスロード 12
多元性のパラダイムを求めて
「中央アジアと日本における文化的・社会的多元性と共生」

**Илмий тўплам
論文集**

Ташкилотчи: Тошкент давлат шарқшунослик университети
主催：タシケント国立東洋学大学
Ҳамкор ташкилот: Цукуба университети, ижтимоий-гуманитар
фанлар факультети, ICR
共催：筑波大学人文社会系 ICR
Ёрдамчи ташкилот: Цукуба университетининг халқаро
бўлими қошидаги Марказий Осиё маркази
協力：筑波大学国際室中央アジア・ウズベキスタンオフィス

Тошкент – 2020

Мазкур илмий тўпламга 2020 йил 5-6 март кунлари Тошкент давлат шарқшунослик университетида ўтказилиши режалаштирилган ва бутун Жаҳон “COVID 19” пандемияси муносабати билан 2020 йил 6 ноябр кунига кўчирилган “Турфа маданиятлар, миллат, тилларни қиёсий-типология тадқиқотлар орқали англаш” мавзусидаги халқаро илмий конференциянинг илмий мақолалари киритилган.

Масъул муҳаррирлар:

Матчанов Элёр- Тошкент давлат шарқшунослик университети,
Японшунослик факультети декани
Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Таҳрир ҳайъати

Абдуллаев Нодир – ТошДХУ илмий ишлар бўйича проректор
Ҳираиши Норико – Цукуба университети профессори
Омонов Қудратилла – ТошДШУ, профессори
Оно Масаки – Цукуба университети профессори
Акаши Жюничи-Цукуба университети доценти
Идиоров Улуғбек – ТошДШУ, профессори
Халмурзаева Надира – ТошДШУ, доценти
Қодирова Зулайхо – ТошДШУ доценти
Тўйчибаева Шаҳноза – ТошДШУ доценти
Лафасов Ўрак – ТошДШУ доценти
Сугано Реико – ТошДШУ доценти
Якубова Шаҳноза – ТошДШУ катта ўқитувчиси

Техник муҳаррирлар:

Коеда Тошими – ТошДШУ ўқитувчиси
Зиямова Зухра – ТошДШУ ўқитувчиси

(Илмий тўплам Тошкент давлат шарқшунослик университети
Кенгашининг 2020 йил 2-сонли мажлиси қарори билан
нашрга тавсия этилган.)

МУНДАРИЖА

РИХСИЕВА Г. ОЛИЙ ТАЪЛИМДА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ - ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ ЎРТАСИДА ИЛМИЙ, ТАЪЛИМИЙ ВА МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРНИ КЕНГАЙТИРИШ АСОСИ	7
УСУЯМА Тосинобу. О МЕЖДУНАРОДНОМ СИМПОЗИУМЕ “ЯЗЫК КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ”	14
АБЕРКУЛОВ Д. ИСТОРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА И ЯПОНИИ	18
АҲМЕДОВА Ш. ЯПОН ВА КЎРФАЗ АРАБ МАМЛАКАТЛАРИ АДАБИЁТИДА ЖАДАЛ РИВОЖЛАНИШ МАСАЛАСИ	24
ALIMOV O. YAPONIYANING ZAMONAVIY XALQARO MUNOSABATLARDAGI ISHTIROKI.....	32
ARIPOV M. TURK VA YAPON XALQINING LISONIY MANZARASIDA RAMZLARGA AYLANGAN RAQAMLARNING TAXLILI	39
EGUCHI Maki. THE HISTORY OF WOOL AND SHEEP MEAT IN JAPAN: AN ANIMAL STUDIES PERSPECTIVE	49
ФАТКУЛИНА Л. ВОПРОСЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ НА СТАРШИХ КУРСАХ	58
HAMIDOV X., ABDURAXIMOVA D. YAPON VA O‘ZBEK TILIDAGI MAQOLLARNING OBRAZLI ASOSLARI	66
HASHIMOTO Yorimitsu. THE MONGOLIAN ALEXANDER’S TOMB AS A HEARTLAND: THEOSOPHY, THE NAROS CYCLE, AND RESURRECTION OF GENGHIS KHAN.....	74
ХАШИМОВА С. СУБСТАНЦИВАЦИЯ ХУСУСИЯТЛАРИ ҲАҚИДА	82
HIRAISHI Noriko. TRANSLATING ONOMATOPOEIA IN MODERN JAPANESE LITERARY TEXTS: FROM POETRY TO MANGA	91
ИДИРОВ У. ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ: СТРАТЕГИК ШЕРИКЛИК МУНОСАБАТЛАРИ РИВОЖИНИНГ МУШТАРАК АСОСЛАРИ	102
ИНОМХЎЖАЕВ Р. ҚАҲҚОР ОСИЙ ИЖОДИДА ИНСОН ВА ИЖТИМОИЙ МУҲИТ МУНОСАБАТИ МАСАЛАСИ.....	110
ИСМАТУЛЛАЕВА Н. ХИТОЙ, ЎЗБЕК ВА ЯПОН ЛИНГВОМАДАНИЯТЛАРИДАГИ ЭРКАК ҚАВМ-ҚАРИНДОШЛИК ТЕРМИНЛАРИДА ЛАКУНАЛАР	120
ITO Hideaki, YAMADA Noe, KATAYAMA Naomi, NAKAJIMA Sakura, ONO Masaki. COMMUNITY PLANNING FOR MULTICULTURAL COEXISTENCE — INTERNATIONALIZATION OF KAMISU CITY, IBARAKI PREFECTURE —	127
JUMAYEVA D. “YUSUF VA ZULAYXO” DOSTONLARINING G’OYAVIY- MAVZUVIY TARAQQIYOTI.....	138
КАМАЛОВА С. КОНЦЕПЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ЯПОНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДУХЕ ЦЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	146

КАРИМОВ А. ВЫЯВЛЕНИЕ ИСКОННЫХ И ПРИОБРЕТЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИЕРОГЛИФОВ 念, 讀, 看.....	159
KASAI Kosuke. CULTURAL PLURALITY AND CO-EXISTENCE IN EDUCATION POLICY IN JAPAN	167
ЛАФАСОВ У., ШЕРМАТОВА И. ЯПОНИЯ ВА ЯПОНЛАРГА ТЕГИШЛИ ЛУҒАВИЙ БИРЛИКЛАР ХУСУСИДА.....	179
МАМУРЖОНОВА Г. ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОДЕРНИЗМА В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	189
МАВЛЯНОВА У. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧИСЕЛ В ЯПОНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ	196
МИРЗАХМЕДОВА Ҳ. ФОРС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ МУШТАРАК СЎЗ-АТАМАЛАРНИНГ СОЛИШТИРМА-ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ	204
МИРЗАЕВ М. “АБЕНОМИКА”НИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	213
МУСТАФАЕВА С. ХИТОЙ МИН ДАВРИ РОМАНЛАРИНИНГ ЯПОН ЭДО АДАБИЁТИГА ТАЪСИРИ	226
НАСИРОВА С. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПЕРЕВОД	235
SAYDALIYEVA N., NAZIROV M. FEATURES OF YOUTH POLICY IN JAPAN IN THE CONTEXT OF DEEPENING GLOBALIZATION	244
НАЗИРОВА Ш. XX АСР ЯПОНИЯ ВА ХИТОЙ АДИБЛАРИ ИЖОДИДАН.....	253
ОМОНОВ Қ. ЎРТА АСРЛАР МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ЯРАТИЛГАН АСАРЛАРДА ЯПОНИЯ ҲАҚИДАГИ МАЪЛУМОТЛАР	260
ОМОYA Yuka. A COMPARATIVE ANALYSIS ON AFGHAN REFUGEES IN PRE- AND POST-9/11 JAPANESE NEWSPAPERS	267
ҚОСИМОВА Г. “НИХОН ЭЙТАЙГУРА” ДИДАКТИК НОВЕЛЛАЛАР ТЎПЛАМИНИНГ БАДИИЙ ТАҲЛИЛИ.....	278
РАВШАНОВА М. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯПОНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	293
СОХИПОВА Д. ЯПОН ТИЛИДА ИНГЛИЗ ТИЛИДАН ЎЗЛАШГАН СЎЗЛАР ТАСНИФИ	304
ШАМСИЕВА Б. БАДИИЙ АСАР ТАРЖИМАСИДА РУҲИАТ ТРАНСФЕРИНИНГ ТАҲЛИЛИ.....	310
ШАМСИЕВА Ш. ЎЗБЕК, ХИТОЙ ВА ЯПОН ТИЛЛАРИДА “ЎЛИМ” БИЛАН БОҒЛИҚ ЭВФЕМИК ВОСИТАЛАРНИНГ ТАРЖИМАДА ИФОДАЛАНИШИ	320
ШАЮСУПОВА А., АБДУЛЛАЕВА Ш., РАШИДОВА З. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	329
SODIQOVA SH., TOSHQULOVA I. YAPONIYADA YOZUV ISLOHOTINING NATIJALARI Tahlili.....	340

ТУРАЕВА Д., САТТАРОВ Т. ОБЩЕНИЕ-КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ (ВОСТОЧНЫХ) ЯЗЫКОВ	351
ТУРАПОВА Н. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «МЭ» - «КУЗ» (ГЛАЗА) В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЯПОНЦЕВ И УЗБЕКОВ.....	360
ТУРСУНОВА Н. ДУНЁ ТИЛШУНОСЛИГИДА ИНКОР БИЛАН БОҒЛИҚ НАЗАРИЙ МАСАЛАЛАР ТАХЛИЛИ.....	367
ТУЙЧИБАЕВА Ш. ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	378
УМАРОВА М. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ.....	384
УМАРОВА Н. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ИНТЕРНЕТ ЯЗЫКА	394
УСАРОВА Ф. ЯПОНИЯ МИЛЛИЙ МАФКУРАСИНИНГ ЭВОЛЮЦИЯСИ	403
ВАЛИЕВА Н. ТАРЖИМАДА КОННОТАТИВ ДАРАЖАЛАНИШ МАСАЛАСИ.....	413
ХОЛМУРЗАЕВА Н. КОНТРАСТНОЕ ОПИСАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОНИМАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	421
ХАСАНОВА Ш. ҲУРМАТ КАТЕГОРИЯЛАРИНИНГ ПАРАЛИНГВИСТИК НУҚТАИ НАЗАРДАН ИЗОҲЛАНИШИ	431
ХОДЖАЕВА Р. ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ КЛАССИКА ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АКУТАГАВА РЮНОСКЭ	440
ЯКУБОВА Ш., БЕЛЫХ Л. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЯПОНСКИМ СТУДЕНТАМ	445
久富木原 玲 KUFUKIHARA Rei. 古代日本における多元性—神話・物語の例から—Pluralism in Ancient Japan: Examples From Myths and Stories	454
ABDUHAMIDOVA D. 日本語での親族語彙呼称の視点による特徴 — 親族法を巡って—	461
近本謙介 CHIKAMOTO Kensuke. シルクロードに展開する文化の記録と記憶 —日本における仏教經典の芸能への展開— Silk Road Culture in Record and Memory: The Development of the Arts of Buddhist Sutras in Japan.....	471
HASANOV F. УЗБЕКИСТАНЛИКЛАРНИНГ ЯПОНСКОМУ ТИЛГАҒИДА ТУНДУШЛИКНИНГ АҲАМИЙАТИ — МЕНТАРИНГНИНГ АҲАМИЙАТИ — МЕНТАРНИНГ АҲАМИЙАТИ — Significance and effects of mentoring as support for Uzbek Japanese learners	481
KHOJIMUKHAMMEDOV B. LINE 上における複数人のグループの会話分析	493
近藤行人 KONDO Yukihito. 理解を共有する対話活動の分析— 内言を手がかりとして— ANALYSIS OF INTERNAL SPEECH ON DIALOGUE ACTIVITY ABOUT SHARING UNDERSTANDING.....	503
МОТОНАШИ Hiromi. 日本古典文学における死者表象 Representations	

of the Dead in Classical Japanese Literature.....	515
小野正樹 ONO Masaki. 語用論からみる言語と身体性.....	522
PULATOVA Z. YAPON TILIDAGI “AKERU” VA O‘ZBEK TILIDAGI “OCHMOQ” FE’LLARINING MA’NOVIY-QIYOSIY TAHLILI.....	532
RAXIMOVA D. インターネット記事に含まれる 擬態語・ 擬音語の感情表現分析.....	541
柴 邦代 SHIBA Kuniyo. 日本の病院に入院中の 外国にルー ツをもつ子どもの事故防止をめざして ～子どもとその親への事故防止教育ツ ールの開発～	550
菅野怜子. ウズベク人と日本人の謝罪における責任の所在と言語行為.....	561
砂川有里子. 日本語学習辞書の現状と課題 ―多様性に対応できる日 本語学習辞書の開発に向けて― Current situation and issues of Japanese learner’s dictionary: Toward the compilation of dictionaries that accommodate the needs of diversifying learners.....	576
田中康平. シルクロードの恐竜化石 ～恐竜研究がもたらすもの～	584
夏麒麟(XIA Qi). 中国人作家施蛰存の日本 ――谷崎潤一郎の 1926 年上海旅行を手掛かりとして――.....	593
ヨコタ村上 孝之 YOKOTA-MURAKAMI Takayuki. 現代日本文学にお けるバイリンガリズムについて――「国語」の真の脱構築にむけて――	600
Yuldasheva N. 視覚に障害のある留学生の日常生活における困難さ	610

ОЛИЙ ТАЪЛИМДА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ - ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ ЎРТАСИДА ИЛМИЙ, ТАЪЛИМИЙ ВА МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРНИ КЕНГАЙТИРИШ АСОСИ

РИХСИЕВА ГУЛЧЕХРА ШАВКАТОВНА

ТДШУ ректори

Ҳар бир мамлакатнинг тараққиёти албатта унинг халқи орзу-умидларини рўёбга чиқаришга қодир бўлган зиёли инсонлар билан, мамлакатнинг таълим тизимидаги ютуқлар ва натижалар билан боғлиқ. Қаердаки таълим кучли бўлса, у ерда тараққиёт бор, давлатнинг ривожланиши ҳам айнан мана шу омилга боғлиқ эканлигини бугунги кунда исботлаш қийин эмас.

Ўзбекистонда ҳам сўнгги йилларда таълим тизимида амалга оширилаётган кенг қамровли ислохотлар, айниқса, олий таълим босқичидаги ўзгаришлар жамият тараққиётида ҳам муҳим аҳамият касб этмоқда. Хусусан, Ўзбекистон Республикасида олий таълимни тизимли ислоҳ қилишнинг устувор йўналишларини белгилаш, замонавий билим ва юксак маънавий-ахлоқий ғазилатларга эга, мустақил фикрлайдиган юқори малакали кадрлар тайёрлаш жараёнини сифат жиҳатидан янги босқичга кўтариш, олий таълимни модернизация қилиш, илғор таълим технологияларига асосланган ҳолда ижтимоий соҳа ва иқтисодиёт тармоқларини ривожлантириш мақсадида қабул қилинган “Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида” Президент Фармони бу борада туб бурилишларга асос бўлди.

Мазкур концепция халқаро тажрибалардан келиб чиқиб, олий таълимнинг илғор стандартларини жорий этиш, жумладан ўқув дастурларида назарий билим олишга йўналтирилган таълимдан амалий кўникмаларни шакллантиришга йўналтирилган таълим тизимига босқичма-босқич ўтиш;

олий таълим мазмунини сифат жиҳатидан янги босқичга кўтариш, ижтимоий соҳа ва иқтисодиёт тармоқларининг барқарор ривожланишига муносиб ҳисса қўшадиган, меҳнат бозорида ўз ўрнини топа оладиган юқори малакали кадрлар тайёрлаш тизимини йўлга қўйиш;

олий таълим муассасаларининг академик мустақиллигини таъминлаш;

олий таълим муассасаларида таълим, фан, инновация ва илмий-тадқиқотлар натижаларини тижоратлаштириш фаолиятининг узвий боғлиқлигини назарда тутувчи «Университет 3.0» концепциясини босқичма-босқич жорий этиш;

хорижий инвестицияларни кенг жалб қилиш, пуллик хизматлар қўламини кенгайтириш ва бошқа бюджетдан ташқари маблағлар ҳисобига олий таълим муассасаларида технопарк, форсайт, технологиялар трансфери, стартап, акселератор марказларини ташкил этиш ҳамда уларни тегишли тармоқ, соҳа ва ҳудудларнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишини тадқиқ қилувчи ва прогнозлаштирувчи илмий-амалий муассасалар даражасига олиб чиқиш;

олий таълим муассасалари профессор-ўқитувчилари, илмий изланувчилари, докторантлари, бакалаврият ва магистратура талабаларининг юқори импакт-факторга эга нуфузли халқаро илмий журналларда мақолалар чоп этиши, мақолаларга иқтибослик кўрсаткичлари ошиши, шунингдек республика илмий журналларини халқаро илмий-техник маълумотлар базасига босқичма-босқич киритилишини таъминлаш;

Ўзбекистон олий таълим тизимини Марказий Осиёда халқаро таълим дастурларини амалга оширувчи «хаб»га айлантириш;

олий таълимнинг инвестициявий жозибадорлигини ошириш, хорижий таълим ва илм-фан технологияларини жалб этиш каюи долзарб масалаларни қамраб олган.

Айиқса, концепция доирасида таълим муассасаларининг ривожланиши учун

асосий стратегия белгилаб берилган мазкур ҳужжатда университетларнинг халқаролашувига алоҳида эътибор қаратилган.

Ушбу мақолада олий таълимда интернационализациянинг талаблари ва моҳияти, бундан кутиладиган натижаларни ёритиш билан бирга, университетимизда бу борада амалга оширилиши режалаштирилган ишлар хусусида ҳам тўхталиб ўтмоқчиман.

Турли жабҳаларда интеграцияни кучайтиришга эҳтиёж кучайиб бораётган бугунги кунда таълим жараёнидаги ҳамкорлик, маданий алоқаларни кенгайтириш масалалари ҳам алоҳида аҳамият касб этмоқда. Хорижий университетлар билан ҳамкорликни йўлга қўйиш, соҳалар бўйича олимлар ва мутахассисларнинг биргаликда таълим сифатини ошириш ҳамда илмий фаолиятда ҳамкорлик қилишлари бутун дунёда университетларнинг рейтингини кўтарувчи асосий омиллардан бўлиб келмоқда. Бунда халқаро алмашув дастурлари, ҳамкорликда илмий анжуманлар ташкил этиш, малака ошириш стажировкаларини амалга оширган ҳолда замонавий илм-фан ютуқларини тарғиб этиш ҳам қўйилган мақсадларга эришишда муҳимдир.

Бугунги кун талабларига жавоб берадиган юқори малакали илмий ва илмий педагогик кадрларни тайёрлаш олий таълимнинг энг устувор вазифаси эканлиги барчамизга маълум.

Кадрлар тайёрлаш мазмунини тубдан қайта қўриш, ҳар бир олий таълим муассасаси жаҳоннинг етакчи илмий-таълим муассасалари билан яқин ҳамкорлик алоқалари ўрнатиш, ўқув жараёнига халқаро таълим стандартларига асосланган илғор педагогик технологиялар, ўқув дастурлари ва ўқув-услубий материалларини кенг жорий қилиш, малака ошириш курсларига хорижий ҳамкор таълим муассасаларидан юқори малакали ўқитувчилар ва олимларни фаол жалб қилиш каби қатор вазифалар белгилаб берилган. Шунга қўра ҳар бир олий таълим муассасаси томонидан хориждаги етакчи турдош илмий-таълим муассасалари билан истикболли ҳамкорлик алоқаларини яқиндан йўлга қўйиш, ўқув жараёнига халқаро таълим стандартларига асосланган энг замонавий педагогик технологиялар, таълим дастурлари ва ўқув-методик материалларни кенг жорий этиш, илмий-педагогик фаолиятга юқори малакали чет эл ўқитувчилари ва олимларини жалб этиш ҳам алоҳида аҳамиятга эга масалалардан бўлиб турибди.

Мазкур вазифалар доирасида энг муҳим ва бошқаларининг амалга ошиши учун асос сифатида албатта хорижий тажрибани ўрганиш ишини кўрсатиш мумкин. Хорижий тажрибани ўрганиш учун эса ўша мамлакат тилини ёки халқаро тиллардан бирини билиш ва мулоқот қилиш малакаси юқори бўлиши талаб этилади. Ушбу жараёнда миллий тилларни ўқитиш, уларни чоғиштирган ҳолда ўрганиш ва тадқиқ этиш, маданиятлараро мулоқотни ташкил этувчи элементларни турли жиҳатдан қиёслаш кабиларга эътибор қаратилади.

Тошкент давлат шарқшунослик университетида бу вазифаларни бажариш борасида алоҳида иш режалари ишлаб чиқилган ва чора-тадбирлар белгиланган.

Хусусан, мазкур масалалар ижросини таъминлашга қаратилган янги таълим йўналишлари ва магистратура мутахассисликларини очиш, таълим жараёнида хорижий ҳамкор университетлар тажрибаларидан унумли фойдаланиш борасида янги факультетлар очилиши ҳам аҳамият касб этмоқда.

Университетимизда 2019 йил ноябрь ойида Японшунослик факультетининг очилиши бу йўналишда янги бир қадам бўлди.

Япон тили, адабиёти, маданияти, фалсафаси, Япония тарихи ва иқтисоди бўйича таълим ва илмий жараёнларни ташкил этишга йўналтирилган мазкур факультет замонавий талаблар асосида ўзига хос тарзда ривожланиш режаларини яратди.

Япон тили ва адабиётини ўрганиш ва ўқитиш, таржимашунос ва таржимонларни тайёрлаш борасида қилишимиз керак бўлган ишлар талайгина. Ҳозирги ҳолатда институтимизда япон тилини ўқитиш, талабаларнинг амалий тил билимларини чуқур эгаллашларига яратилган шароитларни ижобий баҳолаш мумкин. Япон филологияси

кафедраси ўқитувчиларининг меҳнатлари самараси талабаларнинг тил билими даражасининг юқори эканлигида қўринади. Битирувчиларимизнинг бу ерда олган япон тили билимлари асосида нуфузли ташкилотларда фаолият юритаётганлиги, Япония ва Ўзбекистоннинг ўзаро алоқаларини мустаҳкамлаш йўлида турли жабҳаларда самарали ишлаб келаётганлари бизни қувонтиради, албатта.

Шу билан бирга, япон маданияти ва фалсафасини, Япония таълим тизимини чуқур ўрганиш, ўзбек-рус-япон тилларидан синхрон таржимонларни тайёрлаш масалаларида фаолиятимизни такомиллаштириш бўйича ҳам фаолият кенгаймоқда.

ТДШУда ўтказилаётган бугунги халқаро миқёсдаги илмий анжуман юқорида айтилган вазифаларнинг ижросини муайян даражада амалга ошириш учун хизмат қилади.

Жумладан, турли маданиятлараро мулоқотнинг аҳамияти, тилларнинг ўзаро қиёсий тадқиқотларига бағишланган мақолалар ва чиқишлар албатта бўлажак японшунослар учун қизиқарли манба бўлади.

Япониялик мутахассис олимлар билан ўзбекистонлик олимларнинг мулоқоти натижасида қуйидаги йўналишларда ҳамкорликни йўлга қўйиш мумкин деб ўйлайман:

Тошкент давлат шарқшунослик университетида янги ўқув йилидан бошлаб кредит-модуль тизимга асосланган ўқиш жараёнлари бошланди. Япония университетларида ўқитиш ва баҳолаш ишларининг ташкил этилганлиги юзасидан тажрибаларни ўрганишимиз зарур.

Факультетда япон тили барча таълим йўналишларида ўқитилади. Филологлар учун ва филолог бўлмаган талабаларга шарқ тилларини ўқитишнинг турли методлари ва ресурслари асосида алоҳида ёндашувларни ишлаб чиқиш, Японияда қўлланиб келаётган янгича услубларни шарқ тиллари, жумладан, япон тили ва адабиёти таълими жараёнига олиб кириш зарур.

ТДШУ қошидаги Цукуба илмий тадқиқот маркази билан Япониянинг турли университетлари ўртасида халқаро илмий лойиҳаларни яратиш жуда муҳим бўлиб турибди. Бу илмий лойиҳалар тил таълимини кучайтириш, миллий маданиятларни қиёслаш, иқтисод, тарих, маданият каби турли йўналишларда илмий тадқиқот ишларини олиб бориш ва уларнинг координацияни илмий лойиҳа орқали ташкил этиш мумкин.

Япония фондлари ва университетлари билан ҳамкорликда янги лойиҳалар, олимлар билан ҳамкорликда монографиялар, дарслик ва ўқув қўлланмалар яратиш ва ҳаммуаллифликда нашр қилиш керак.

Ҳамкорликда ишлаб чиқилган таълим технологияларининг тавсифи ва амалиётга жорий этиш бўйича методик қўлланмалар яратиш лозим.

Яратилган ўқув адабиётларини электрон китобларга айлантириш, замонавий шаклларда таълим бериш учун, шу билан бирга, талабаларнинг мустақил таълим олиши учун қулай имконият ва қизиқарли электрон адабиётлар, видеодарслар яратиш мумкин.

Масофавий таълимни жорий этишга йўналтирилган онлайн ўқув курслари, жумладан, видеомулоқот орқали маданий ва илмий алоқаларни кенгайтириш каби мавзуларда онлайн дарслар ташкил этиш мумкин.

Scopus, Web of science каби нуфузли илмий ресурслар базаларига киритилган юқори импакт факторли журналларда илмий мақолалар чоп этишга эришиш, улардан дунё олимларининг иқтибос олиши даражасини оширишга ҳаракат қилиш зарур. Ушбу фаолиятни университетларнинг олимлари ҳамкорлигини кучайтиришда, янги илмий натижаларни муҳокама қилишда, ва айниқса, мутахассисларнинг илмий ишларига халқаро иқтибосликни кўпайтиришда катта аҳамиятга эга. Бу орқали ОТМлар рейтинги ҳам рақобатда кучаяди, албатта.

Япон ва ўзбек тилларида турли хил луғатлар, айниқса, соҳалар бўйича электрон луғатлар, тил ўқитишга, Япония маданиятини ўрганишга қаратилган медиа

маҳсулотларни яратиш керак.

Ушбу масалаларни ўрганиш, хорижий тажрибани олиб кириш албатта япон тили билимининг керакли даражада бўлишини талаб этади.

Мазкур фаолиятнинг яна бир натижаси талабаларимиз ўртасида япон тили нотиклик санъати бўйича танловларнинг ўтказилишидир. Ҳар йили мунтазам ўтказиладиган танловнинг турли босқичларида анчагина талабалар ўз билимларини синаш имкониятига эга бўладилар. Танловда Японияни билиш, япон маданияти бўйича ўрганган билимларини намойиш этиш жараёнида ҳам талабалар ўз нотиклик маҳоратларини намойиш этадилар. Албатта, бу жараёнда япониялик экспертларнинг иштирок этишлари катта аҳамиятга эга.

Япон тили таълимининг юқори даражада эгаллаган битирувчиларимизнинг лингво-культурология, когнитив тилшунослик бўйича тадқиқотлар олиб бораётганлари тил ва нутқ масалаларини айнан миллий маданият билан боғлиқ ҳолда тадқиқ этишларида кўринади.

Биз учун яна бир қувончли ҳолат Японияда ўзбек тили ва маданиятига бўлган қизиқишнинг ортиб бораётганлигидир. Япониянинг Токио чет тиллар университетида, Цукуба университети ва бошқа таълим масканларида ўзбек тилининг алоҳида фан сифатида ўқитилаётганлиги, шу асосда халқаро муносабатлар, Марказий Осиё бўйича минтақашунос ва мамлакатшунос мутахассисларнинг тайёрланаётгани биз учун фахрли.

Хулоса сифатида шуни айтиш мумкинки,

Биринчидан, олий таълим тизимида интернационализацияни кучайтиришга қўйилган янги талаблар ТДШУ ва Япония университетларининг ҳар томонлама ҳамкорликларини кучайтиради.

Иккинчидан, ҳамкорлик шартномалари доирасида қўшма таълим дастурларини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш ҳам ҳар икки мамлакат ёшлари учун қўш дипломларни олиш имконини фратади.

Учинчидан, хорижий тилни ўқитиш икки миллат маданиятини ўргатиш билан боғлиқ олиб борилган ҳолатда кутилган натижани беради. Тилни чуқур эгаллаган мутахассислар фаолияти эса ўз навбатида икки мамлакат ўртасида илмий ва маданий алоқаларнинг ривожланишида аҳамиятга эга бўлади.

Тўртинчидан, япон ва ўзбек маданиятини қиёслаб ўтиладиган курсларни алоҳида ашлаб чиқиш ва амалиётга татбиқ этиш нафақат тил билими, балки мамлакатшунослик юзасидан билимларимизнинг ошишига сабаб бўлади.

Умуман, бугунги кунда олий таълим тизимида олиб борилаётган ислохотларнинг самарали бўлиши халқаро илмий ва таълим жараёнини такомиллаштириш бўйича ҳамкорликни кучайтириш билан боғлиқ.

高等教育の国際化はウズベキスタンと日本との
学術科学的、教育的、文化的関係を拡大する基盤である
リフシエヴァ・グルチェフラ
タシケント国立東洋学大学学長

各国の発展、国民の夢と願望の実現のためには、知識人と、その国の教育システムによる成果と結果にかかっています。教育基盤があるところに進歩があり、国家の発展も教育の進歩に依存していることを今日、証明することはたやすいことです。

近年、ウズベキスタンにおける大規模な改革、特に高等教育における改革の動きは社会の発展にも貢献しています。ウズベキスタン共和国高等教育システムの制度的改革の優先的方針の決定がなされました。近代的知識と高い道徳的および倫理的資質を備えた、自由な思考及び高度な資格を持つ人材の育成プロセスを質的に向上させ、高等教育の近代化、高度な教育技術に基づく社会経済分野の開発を目的として採択された「2030 年までのウズベキスタン共和国の高等教育開発の理念の承認について」は、ウズベキスタン共和国大統領令にもとづいて策定されたものです。

コンセプトは、国際的な経験に基づいて、高等教育の高度な基準の導入、すなわち、カリキュラム等で理論的知識に焦点を絞った教育からの実践的なスキル開発への段階的な移行を含みます。

高等教育の内容を質的に新しいレベルに引き上げ、社会的および経済的分野での持続可能な発展にふさわしい貢献をする優秀な人材を育成するシステムを構築することです。

高等教育機関の学術的独立性を確保すること。

高等教育機関における教育、学術科学、技術革新、および研究成果の市場化プロセスを配慮した「ユニバーシティ 3.0」コンセプトの段階的導入。

外国からの投資の幅広い誘致、有料サービスの拡大、その他の独立採算制による高等教育機関におけるテクノパーク、技術移転、スタートアップおよび促進センター等の設立。そして、それらを関連分野、産業、および地域の社会経済的発展を調査および科学的かつ実用的な機関のレベルを引き上げる。

高等教育機関の教員、研究者、博士課程の学生、学部生および大学院生に高いインパクトファクターを有する一流の国際科学雑誌への記事掲載、記事への引用の増加、および国際科学技術データベースへの国家学術雑誌への段階的参入。

ウズベキスタンの高等教育システムを中央アジアの国際教育プログラムの「ハブ」中核にする。

高等教育の投資への魅力を高め、外国の教育および科学技術の導入等を促進する。

このコンセプトでは、教育機関の発展、特に大学の国際化に重点が置かれています。本稿では、高等教育における国際化の要件と意味、および東洋大学で企画されていることについて言及したいと思います。

さまざまな分野で統合プロセスが進んでいるなか、教育プロセスにおける協力や文化関係の拡大も重要であります。

外国の大学との協定、学者と専門家間の協力関係、および研究活動における協力は、大学の世界ランキングを引き上げる主要因です。これらの目標を達成するには、国際交流プログラム、共同学術会議、インターンシップによる学術科学の現代化の推進も重要です。

周知のように、今日の要件を満たす高度な資格および科学的人材育成は、高等教育の最優先事項です。

人材育成の中身を改訂し、世界の主要な大学・教育機関との緊密な協力関係を確立させ、教育プロセスにおける国際教育基準に基づいた高度な教育技術、カリキュラムと教材の広範な導入、資格向上コースへの外国のパートナー機関からの優秀な教師や学者の積極的な採用等多くの課題があります。従って、各高等教育機関は、海外の教育機関と緊密な協力関係を確立させ、国際基準に基づいた最新の教育技術、教育プログラムと教材の幅広い導入、研究および教育活動に高度な資格を持つ外国人教師および学者を参与させることも重要です。

これらの課題の中で、基礎となるのは外国の経験を学ぶことです。外国の経験を学ぶためには、その国の言語または国際的な言語のいずれかで話すことが求められます。このプロセスにおいて、各国語の教育、学習と調査、および異文化間コミュニケーションを構成する要素のさまざまな方法での比較対照に焦点が当てられます。

タシケント国立東洋学大学では、これらの課題に取り組むための独自の作業計画と対策が開発されています。学士や修士課程における新たな専攻の開設、教育プロセスにおいて外国との協定大学の経験を効果的に活用するために、新しい学部を開設することも重要です。2019年11月に日本学部が開設されたことも、この方向への新たな一歩でした。

日本学部は、日本語、文学、文化、哲学、日本の歴史と経済学の教育と研究を目的に開設され、今日求められている課題に基づいて独自の教育研究方針を発表しました。日本語と文学の研究と教育、翻訳と翻訳者の準備にはまだやるべきことが多くあります。現在、我が大学における日本語教育、その状況は肯定的に評価できます。日本語学科の教師の仕事の効果は、生徒の高いレベルの語学力に表れています。卒業生は、大学で得た日本語知識を一流の組織で活用しており、日本とウズベキスタンの関係強化のためにさまざまな分野で効果的に働いているのは嬉しいことであります。

同時に、日本文化や哲学、日本の教育制度についての研究、ウズベク・ロシア・日本語の同時通訳者を養成する活動をも拡大しています。今日の国際学術会議も、これらの課題をある程度達成するのに役に立つでしょう。

すなわち、異文化コミュニケーションの重要性に関する記事や講演、言葉の対照研究等は、日本学研究者にとって興味深いリソースになるでしょう。

ウズベクと日本側の学者の間では、次の分野で協力関係を確立することは可能だと思われる。

- 我が大学では、新しい学年から、単位取得モデルシステムに基づく教育プロセスが開始される予定です。日本の大学での教育と評価基準等、経験を学ぶ必要があります。

- 日本語はすべての専攻で教えられることになります。母語話者と非母語話者の学生のためのさまざまな方法とリソースに基づいた個別のアプローチが導入され、日本の教育分野における経験を日本語や文学を含む東洋言語を教えるプロセスに組み込まれるべきです。

- 我が大学における筑波大学中央アジア連携センターと日本の大学との間に国際的な研究プロジェクトを設立することが重要であります。これらの研究プロジェクトは、言語学習を強化し、文化を比較し、経済学、歴史、文化などのさまざまな分野で研究を実施し、学術プロジェクトを通じてこれらを調整することも可能であります。

- 日本の財団や大学と連携した新しいプロジェクト、両国間学者によるモノグラフ、教科書、カリキュラム等を作成する必要があります。

- 共同開発による教育技術の分析およびその導入についてのカリキュラム等の作成。

- 教科書の電子書籍に変換、自主学習のための興味深い電子書籍やビデオ授業などが作成できます。

- 通信教育の導入を目的としたオンラインコース、すなわち、オンラインシステムを通

じた文化・学術的関係の拡大をテーマにした授業の実施。

● Scopus、Web of Science などの権威のある科学リソースに含まれるインパクトファクターの高い学術雑誌等で研究成果を掲載するなど、科学者による引用の率を高めるための努力が必要です。これは、大学の学者間協力の強化、新たな学術的成果を議論する、そして、特に、専門家の学術研究への国際的な引用の率を高めることが期待されます。このようにして、高等教育機関のランキングも競争率も強化されることになります。

● 日本語とウズベク語の辞書、特に専攻別電子辞書、言語教育と日本文化の学習を目的としたメディア製品を作成する必要があります。

これらの問題を研究し、外国の経験を持ち込むには、十分な日本語力・知識が必要です。

この活動のもう一つの成果は、学生の間での日本語弁論大会の開催であります。年次大会のさまざまな段階で、多くの学生が自分の知識を発揮することができます。コンテストでは、学生は日本についての知識と日本文化についての知識を示す過程で、弁論スキルも強化されます。もちろん、このプロセスに日本人専門家が参加することは非常に重要です。

日本語レベルが高い卒業生の言語文化学、認知言語学を研究している者は、言語およびスピーチ問題を民族・文化問題と関連付けて研究しています。私たちにとってのもう一つの喜びは、日本におけるウズベク語と文化への関心が高まっていることです。

東京外国語大学、筑波大学、その他の教育機関でウズベク語が個別科目として教えられていること、日本における国際関係、中央アジア地域を専攻にした専門家の育成は重要です。

結論として次のことが言えます。

第一に、高等教育システムの国際化に対する高い要求は、東洋学大学と日本の大学との間の包括的な協力を強化いたします。

第二に、協力協定の枠組みにおける共同教育プログラムの開発および実施によって、両国学生にとって、ダブルデグリー（二重の卒業証書）を受け取る機会を提供することになります。

第三に、両国の文化を通じて外国語を教えることは、期待される結果をもたらすでしょう。言語の深い知識を持つ専門家は、両国間の学術的および文化的関係の発展に寄与することでしょう。

第四に、日本とウズベキスタン文化の比較研究コースの開発と実現は、単に言語学だけでなく、人文地理学における知識の強化にも役に立ちます。

高等教育における改革の有効性は、国際的な科学学術および教育プロセスを改善するための協力の強化によることが大きいと思われます。

国際シンポジウム「文明のクロスロード—ことば・文化・社会の様相—」
の経緯と今後の展望

臼山利信 USUYAMA Toshinobu

筑波大学 人文社会系 教授

ロシア・中央アジア地域責任者

国際シンポジウム「文明のクロスロード—ことば・文化・社会の様相—」は、2006 年 2 月 18 日に初めて開催されました。今年で 14 年、今回で 12 回を数えます。このシンポジウムが生まれた背景には、その前年の 2005 年 5 月に筑波大学とタシケント国立東洋学大学の間で大学間交流協定が締結されたことがあります。ソ連崩壊から 10 数年が経過し、ウズベキスタンと日本の大学間で、開かれた学術交流の実現への機運が高まっていました。1991 年にタシケント国立東洋学大学アジア極東学部には日本語講座がすでに設立されていましたが、2004 年頃には、菅野怜子先生とウズベキスタンの同僚たちのたゆまない努力によって、日本語の通訳者・翻訳者といった実務者養成の実績を基盤に、日本研究の専門家養成を本格化させる時期を迎えていました。一方、筑波大学も研究フロンティアである旧ソ連地域、中でも日本語学習熱の高い中央アジア諸国を対象とした地域研究の推進と日本語教育振興への貢献というビジョンを持って中央アジアの大学との交流の可能性をまさに模索し始めていたところでした。このような両者の学術交流の見通しが符合し、地域研究と日本研究の 2 つの分野を中心に据えた、日本人研究者とウズベク人研究者同士の触発し合う場として生まれたのが、2006 年 2 月 18 日の第 1 回国際シンポジウム「文明のクロスロード—ことば・文化・社会の様相—」(於:タシケント国立東洋学大学)です。「文明のクロスロード」には、中央アジアの、特にウズベキスタンの、東西文明を結ぶシルクロードに位置する交易路の要衝というイメージと、民族・文化・歴史の多層性と混交性のイメージを重ね、さらにダイナミックな人と人の交流が生み出す創造性への昇華のイメージが込められています。

2006 年 9 月 29 日には、日本国政府草の根文化無償資金協力「タシケント国立東洋学大学日本語教育・日本語研究機材(名称:筑波大学中央アジア国際連携センター)」供与式が行われました。2007 年 6 月 1 日に海外連携の拠点として両大学によって正式に承認され、現在では、タシケントオフィスという名称に変更されています。この拠点は、筑波大学とタシケント国立東洋学大学との学術・教育交流を強化するとともに、両大学が連携・協力して、タシケント国立東洋学大学、ひいてはウズベキスタンという枠を超えて、中央アジア全体の地域研究と日本研究の進展に寄与することを使命としています。この拠点のネットワーク機能を生かして、「文明のクロスロード—ことば・文化・社会の様相—」は、第 7 回と第 10 回にカザフスタンのアルファラビ・カザフ国立大学で開催されました。

これまで国際シンポジウム「文明のクロスロード—ことば・文化・社会の様相—」には、少なくとも 1000 人以上の研究者・大学院生等が参加・出席し、地域研究分野では、中央アジアにおける言語学・言語状況・言語政策、文学・文化学、歴史学・哲学、国際関係学の最新の研究成果を巡って学術的な議論が交わされました。日本研究分野に関しても、国際日本学という新たな視点から捉えた日本語・日本語教育・日本文化等に関する研究成果が提示されています。

21 世紀も 20 年が経過し、これから 22 世紀を見据えたビジョン(全人類的な課題と向き合うビジョン)が求められます。今世界では、インターネットと AI の技術の未曾有の進化(IoT、AI、ロボットの組み合わせによる産業社会の進化)によって、その社会構造がさらに大きく変わろうとしています。それにともなって、既存の学問分野の再編や新たな学問分野の創出が連鎖的に起こることが予想されます。これまでの細分化され、固定化された研究分野ごとの常識が大なり小なり通用しなくなる可能性も十分にあります。地域研究も日本研究も新しい

時代の着眼点を持った、未来ビジョンを先取りした研究の取り組みが求められているのです。その意味で、これからの「文明のクロスロードーことば・文化・社会の様相ー」も、ローカルな視点からグローバルな視点に至るまで従来の発想にとらわれない、新しい時代の、言わばトランスバーサルな(transversal)息吹と感性を取り込んだ挑戦的な研究から得た成果を発表していく場となることが期待されているのです。

О МЕЖДУНАРОДНОМ СИМПОЗИУМЕ «ЯЗЫК КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

УСУЯМА Тосинобу

Региональный руководитель по России и Центральной Азии
Университета Цукуба

18 февраля 2006 г. впервые был проведен международный симпозиум «Язык, культура и общество на перекрёстке цивилизаций». Основанием для начала серии симпозиумов стало подписанное в 2005 году, соглашения о научном обмене между Университетом Цукуба и Ташкентским государственным университетом востоковедения. Прошло 14 лет с первой совместной международной конференции, в текущем году это 12-й по счёту международный симпозиум.

В данном контексте, важно отметить, что момент подписания соглашения пришелся на постсоветский период и то, что именно этот документ послужил импульсом для более тесного академического взаимодействия между университетами Узбекистана и Японии. Хотя, начиная с 1991 г. японский язык уже преподавался на кафедре японской филологии, Ташкентского государственного университета востоковедения. Вместе с тем, именно с 2005 г., благодаря неустанным усилиям профессора Рэйко Сугано и ее узбекских коллег из ТашГУВ, началась полномасштабная подготовка специалистов японоведов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью.

Собственно, как раз с 2005 г. начинается история сотрудничества университета Цукуба и ТашГУВ. Именно в этот период времени Университет Цукуба начал поиски возможных партнёров среди ВУЗов стран бывшего Советского Союза, в том числе в странах Центральной Азии, для внесения своего вклада в продвижения процесса обучения японского языка.

Таким образом, Первый международный симпозиум «Язык, культура и общество на перекрёстке цивилизаций», состоявшийся в стенах ТашГУВ стал прорывным событием в жизни обеих Университетов. Данное мероприятие смогло вдохновить преподавательский состав двух ВУЗов на новые научные открытия в разных областях японского и регионального взаимодействия.

Центральная Азия – это перекресток цивилизаций и основных торговых путей Великого шелкового пути, это регион, вобравший в себя все ценности восточной и западных культур. Кроме того, регион является точкой сублимации творчества и динамичного взаимодействия между людьми разной этнической принадлежности.

29 сентября 2006 г. в стенах Ташкентского государственного университета востоковедения состоялась церемония открытия «Центральноазиатского научно-исследовательского Центра университета Цукуба». В целях обучения японскому языку и оснащения оборудованием для исследования японского языка ТАШГУВ, правительством Японии был выделен грант «Кусано нэ».

1 июня 2007 г., «Центральноазиатский научно-исследовательский Центр университета Цукуба» был преобразован в базу взаимодействия и двух университетов.

Вместе с укреплением академического и образовательного сотрудничества между Университетом Цукуба и Ташкентским государственным университетом востоковедения, наша миссия заключается в том, чтобы внести свой посильный вклад в развитие научно-исследовательского потенциала не только отдельно взятого университета, страны, но и Центральноазиатского региона в целом.

В рамках данного Центра, были проведены ряд международных научно-исследовательских конференций, в том числе в Республике Казахстан в Казахском Национальном Университете им. Аль-фараби на тему: «Язык культура и общество на перекрёстке цивилизаций».

По меньшей мере 1 000 исследователей и аспирантов специализирующихся на региональных исследованиях в области лингвистики приняли участие в целом ряде международных симпозиумов и конференций организованных Центром.

В ходе научных конференций проводились академические дискуссии в области языковой политики, литературы, культуры, истории, философии и международных отношений.

Вместе с тем, в рамках проведенных научных конференций, были представлены результаты исследований японского языка, японского языкового образования, японской культуры и т. д.

В современном мире произошла беспрецедентная эволюция интернет технологий, искусственного интеллекта, (эволюция индустриального общества через сочетание интернета, искусственного интеллекта и роботов) все это способствует изменению социальной структуры общества.

Наряду с этим ожидается, что реорганизация существующих академических областей научных исследований и появление новых научных областей произойдет в цепной реакции. Существует большая вероятность того, что обычные, разделенные и фиксированные области исследования больше не будут действительны.

Региональные и японские исследования необходимы для реализации исследовательских инициатив, которые предвосхищают видение будущего, новой эрой. В этом смысле проводимый симпозиум «Язык, культура и общество на перекресток цивилизаций» будет трансверсальным и свяжет локальные и глобальные перспективы, без привязки к традиционным идеям.

ИСТОРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА И ЯПОНИИ

АБЕРКУЛОВ ДИЛШОД

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
в Координационно-методическом центре новейшей истории Узбекистана
при академии наук Республики Узбекистан

Abstract.

This article sufficiently illuminates the history of the strategic development of bilateral relations of Uzbekistan with Japan. Official visit of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev as a head of state in Japan. The signing variety of agreements aimed to attract Japanese technology and investment in the economy of Uzbekistan, contribute in leading sectors such as the oil and gas, chemical, petrochemical, energy, engineering, and textile industries. The coining, the first faculty in Uzbekistan, the faculty of Japanese studies, is only a unique faculty in the region, that dedicated to the training of highly qualified specialists. Japanese organizations play an important role in the development of bilateral relations, including the agency for international cooperation, foundations of Japan and others, which provide an active support to cultural, scientific and educational figures who coming to Japan through an exchange program. And also coined scientific partnership between universities and research institutes

Japan and Uzbekistan maintain regular dialogue on various issues and partnerships within the framework of international organizations, such as United Nations. Uzbekistan supports Japan's willingness to become a permanent member of the UN Safe Council, while Japan welcomes the peace initiatives undertaken by Uzbekistan and other Central Asian countries to create a nuclear-weapon-free zone in Central Asia. History strategic partnership and development bilateral relation within Uzbekistan and Japan has dynamically developed.

Keywords: strategy, development, technology, investment, history, cooperation, science, friendship declaration

Annotatsiya

Ushbu maqolada O'zbekiston va Yaponiya o'rtasidagi ikki tomonlama munosabatlarning strategik rivojlanish tarixi ko'rib chiqiladi. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Yaponiyaga davlat rahbari sifatida tashrifi. O'zbekiston iqtisodiyotining neft-gaz, kimyo, energetika, mashinasozlik va to'qimachilik sanoati kabi tarmoqlariga Yaponiya texnologiyalari va investitsiyalarini jalb etishga qaratilgan qator bitimlar imzolanishi. Nafaqat O'zbekistonda, balki butun Markaziy Osiyoda birinchi bo'lib yaponshunoslik fakultetini yuqori malakali mutaxassislar tayyorlash uchun ochish. Yaponiya tashkilotlari, jumladan, xalqaro hamkorlik agentligi, Yaponiya jamg'armalari va boshqalar ikki tomonlama munosabatlarni rivojlantirishda muhim ro'l o'ynaydi, ular almashinuv dasturi bo'yicha Yaponiyaga kelgan madaniyat, fan va ta'lim arboblari faol yordam beradi. Universitetlar va ilmiy-tadqiqot institutlari o'rtasida mustahkam ilmiy hamkorlik o'rnatilgan.

Yaponiya va O'zbekiston xalqaro tashkilotlar, jumladan, BMT doirasidagi turli muammolar va hamkorlik bo'yicha muntazam muloqotni qo'llab-quvvatlamogda. O'zbekiston Yaponiyaning BMT Xavfsizlik Kengashining doimiy a'zosi bo'lish istagini qo'llab-quvvatlaydi, Yaponiya esa Markaziy Osiyoda yadro qurolidan xoli hudud barpo etishda O'zbekiston va boshqa Markaziy Osiyo mamlakatlari tomonidan amalga oshirilayotgan tinchlik tashabbuslarini ma'qullaydi. Strategik sheriklik tarixi va O'zbekiston va Yaponiya o'rtasidagi ikki tomonlama munosabatlarni rivojlantirish izchil davom etmoqda.

Kalit so'zlar: strategiya, rivojlanish, texnologiya, investitsiyalar, tarix, hamkorlik, infratuzilma loyihalari, do'stlik deklaratsiyasi, fan.

Аннотация

В данной статье рассматривается история стратегического развития двухсторонних отношений Узбекистана и Японии. Визит Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в качестве главы государства в Японию. Подписание ряда соглашений, направленных на привлечение японских технологий и инвестиций в такие отрасли экономики Узбекистана, как нефтегазовая, химическая, нефтехимическая, энергетическая, машиностроение и текстильная промышленность. Открытие первого не только в Узбекистане, но и во всей Центральной Азии факультет Японоведения для подготовки высококлассных специалистов.

На Развитие двухсторонних отношений большую роль играют Японские организации, включая Агентство международного сотрудничества, фонды Японии и др., которые оказывают активную поддержку деятелям культуры, науки и образования, приезжающим в Японию по программе обмена. Установлены прочные научные сотрудничества между университетами и научно-исследовательскими институтами.

Япония и Узбекистан поддерживают регулярный диалог по различным проблемам и партнёрству в рамках международных организаций, включая ООН. Узбекистан поддерживает стремление Японии стать постоянным членом Совета Безопасно ООН, а Япония одобряет мирные инициативы, предпринимаемые Узбекистаном и другими странами ЦА в создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. История стратегического партнерства и развитие двухсторонних отношений Узбекистана и Японии динамично продолжаются.

Ключевые слова: стратегия, развитие, технологии, инвестиции, история, сотрудничество, инфраструктурные проекты, декларация дружбы, наука.

Развитие процессов международных отношений в социально-политической и экономической сферах, начавшийся после обретения государственной независимости, имели стратегическое влияние на развитие двухсторонних отношений Узбекистана и Японии.

Современная эра стратегического партнерства связана с визитом Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева в качестве главы государства в Японию 17 декабря 2019 года, открыло новую страницу в сотрудничестве двух стран. «Сегодня мы обстоятельно обсудили перспективы политических, межпарламентских связей, сотрудничества в области торговли и инвестиций, инноваций, малого и среднего бизнеса, науки и образования, здравоохранения культуры и других сферах, достигли важных договоренностей¹» сказал Шавкат Мирзиёев. «В рамках визита заключены соглашения по крупным проектам с ведущими компаниями и организациями Японии. Эти проекты примечательны прежде всего тем, что нацелены на привлечение передовых достижений японской науки высоких технологий в экономику Узбекистана²».

Современная история стратегического развития двухсторонних отношений Узбекистана и Японии началась после признания Японией независимости Узбекистана 28 декабря 1991 года. 26 января 1992 года с установлением дипломатических отношений между двумя государствами, которое продемонстрировали своё стремление развивать более широкое сотрудничество в сфере двусторонних отношений. Узбекистан также придаёт особое стратегическое значение дальнейшему развитию сотрудничества с Японией как одной из наиболее экономически развитых стран мира и влиятельного члена международного сообщества. Во время первого визита в Японию Президента Узбекистана Ислама Каримова в 1994 г. было подписано совместное Заявление об

¹ Новая эра стратегического партнерства. Народное слово. 20 декабря 2019 года.

² Там же.

установлении глубоких дружественных отношений между двумя странами и Соглашение о сотрудничестве между Национальным банком внешнеэкономической деятельности Узбекистана и японскими Банком Токио и Сакура Банком. В ходе того же визита Президент Узбекистана провёл первую встречу узбекско-японских и японско-узбекских комитетов по Экономическому сотрудничеству, на которой было решено проводить ежегодные совместные заседания комитетов. В том же году в Японии была основана парламентская Лига дружбы «Япония-Узбекистан».

Делегации представителей ведущих деловых и правительственных должностных лиц Японии регулярно посещают Узбекистан. С 1999 года происходит обмен визитами между министрами иностранных дел, действуют региональные офисы Японского агентства международного сотрудничества (JICA) и Японской организации внешней торговли (JETRO), а также Узбекско-японский центр, содействующие осуществлению разных проектов, установлению контактов между деловыми и общественными кругами. Благодаря финансово-техническому содействию Японии в Узбекистане реализован целый ряд социально значимых и инфраструктурных проектов в сферах здравоохранения, образования, энергетики, транспорта, телекоммуникаций и других. Во время визита в Японию Президента И. Каримова в 29 июля 2002 года было подписано четырнадцать документов, способствующих расширению политического и культурного обмена, укрепление экономических связей посредством увеличения японских инвестиций в частный сектор. Была также подписана совместная Декларация дружбы, стратегического партнёрства и сотрудничества между Узбекистаном и Японией. В августе 2006 г. состоялся первый визит премьер-министра Японии Коидзуми в Узбекистан и Казахстан как часть усилий Японии по формированию эффективного курса японской дипломатии в Центральной Азии. В Ташкенте Президент И. Каримов и премьер-министр Коидзуми обсудили вопросы экономического и энергетического сотрудничества, в частности, возможности экспорта урана в Японию. Также стороны договорились вести конструктивные переговоры и консультации по различным проблемам, включая оказание Японией помощи для проектов в сфере образования и культуры. В мае 2010 г. во время 43-й ежегодной встречи Совета управляющих АБР в Ташкенте правительство Узбекистана, Азиатский банк развития и Международное агентство сотрудничества Японии подписали семь документов на общую сумму 1015 млн. долл. США. Среди этих проектов - реконструкция систем водоснабжения в городах Ферганской долины, развитие региональных дорог, поддержка и микрофинансирование малого бизнеса, участие узбекских банков в программе финансирования торговли, а также строительство двух турбин на тепловой электростанции и Талимарджане (Кашкадарьинская область). В феврале 2011 г. Первый Президент Узбекистана И. Каримов совершил официальный визит в Токио, где состоялись встречи руководителя Узбекистана с Императором Японии Акихито, премьер-министром страны Наото Каном, министром иностранных дел Сейдзи Маэхарой. По итогам переговоров Ислам Каримов и Наото Кан подписали Совместное заявление между Республикой Узбекистан и Японией. Кроме того, в рамках визита был подписан ряд соглашений, направленных на привлечение японских технологий и инвестиций в такие отрасли экономики Узбекистана, как нефтегазовая, химическая, нефтехимическая, энергетическая, машиностроение и текстильная промышленность. Были заключены соглашения о долгосрочных поставках уранового концентрата, проведении геологоразведочных работ на перспективных площадях на территории Узбекистана, о начале сотрудничества в области добычи редких металлов и редкоземельных элементов. Кроме того, достигнута договорённость о расширении сотрудничества в рамках программы «Официальная помощь развитию». Развивается и многостороннее сотрудничество. 28 августа 2004 г. состоялась первая правительственная конференция (на уровне министров иностранных

дел) формата «Центральная Азия плюс Япония» в столице Казахстана Астане. По окончании конференции министры иностранных дел подписали объединённую декларацию, в которой все участники выразили надежду на продолжение межправительственного диалога и развитие сотрудничества во всех сферах между Японией и странами ЦА. Главными концепциями межрегионального сотрудничества «Центральная Азия плюс Япония» провозглашены уважение к различным точкам зрения и мнениям, координация и согласованность действий, проведение сотрудничества на открытой основе³⁰.

В августе 2010 г. в Ташкенте под председательством Узбекистана состоялось третье совещание министров иностранных дел Диалога «Центральная Азия плюс Япония». В нём приняли участие министры иностранных дел Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Японии, а также чрезвычайный и полномочный посол Туркменистана в Узбекистане. Согласно данным информационных агентств, в ходе встречи подведены итоги реализации «Плана действий», принятого в 2006 г. на втором совещании министров иностранных дел в Токио; обсуждены вопросы укрепления мира и стабильности, обеспечения экономического развития в ЦА.

Одно из важных направлений двустороннего сотрудничества Узбекистана и Японии - японская программа ОПР для главных инвестиционных и социальных программ в стране. За прошедшие годы выделены льготные кредиты и коммерческие ссуды на общую сумму более 2 млрд. долл. США, которые направлены на проекты по развитию сетей телесвязи, реконструкцию ремонтно-строительного завода в Ташкенте, модернизацию аэропортов в Самарканде, Бухаре, Ургенче, а также на строительство железной дороги Ташгузар - Байсун - Кумкурбан.

Японские организации, включая Агентство международного сотрудничества, фонды Японии и др., оказывают активную поддержку деятелям культуры, науки и образования, приезжающим в Японию по программе обмена. Установлено прочное научное сотрудничество между университетами и научно-исследовательскими институтами.

Япония и Узбекистан поддерживают регулярный диалог по различным проблемам и партнёрству в рамках международных организаций, включая ООН. Узбекистан поддерживает стремление Японии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН, а Япония одобряет мирные инициативы, предпринимаемые Узбекистаном и другими странами ЦА в создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

В марте 2011 г. ряд регионов Японии сильно пострадали от крупного землетрясения и мощного тайфуна. Узбекистан одним из первых из стран ЦА выразил соболезнование японскому народу и оказал гуманитарную помощь. 24 октября 2015 г. с официальным визитом прибыл в Республику Узбекистан премьер-министр Японии Синдзо Абэ. В ходе встречи Ислама Каримова и Синдзо Абэ в узком кругу были обсуждены нынешнее состояние сотрудничества между двумя странами и перспективы его дальнейшего развития, состоялся подробный обмен мнениями по актуальным региональным и международным вопросам. На переговорах была достигнута договорённость о последовательном политическом диалоге, дальнейшем расширении сотрудничества в таких сферах, как торговля, промышленность, финансы, энергетика, образование, культура. Было обращено особое внимание на вопросы укрепления безопасности и стабильности, совместной борьбы против международных угроз и вызовов. По итогам переговоров стороны подписали Совместное заявление об углублении и расширении стратегического партнёрства между Узбекистаном и Японией. Также был подписан ряд документов о развитии сотрудничества между внешнеполитическими ведомствами и финансовыми учреждениями в сфере энергетики, науки, здравоохранения. Достигнуты договорённости о реализации совместных

инвестиционных проектов на сумму более 8,5млрд. долл¹, по таким направлениям, как модернизация энергетической и транспортной инфраструктуры, освоение и переработка минерально-сырьевых ресурсов, автомобилестроение, нефтегазовая и химическая промышленность, телекоммуникации и др.

В Узбекистане сегодня осуществляют деятельность ведущие японские компании, такие как «Marubeni», «Mitsubishi», «JOGMEC», «Toyota Tsusho», «Itochu», «Isuzu», и другие.

Примером тесного взаимодействия служит сотрудничество между АО «Узавтосаноат» и японской компанией «Isuzu». На базе агрегатов «Isuzu» выпущено около 12 тысяч автобусов и более 17 тысяч грузовых автомобилей. Освоено производство новых моделей грузоподъемных машин и внедрению передовых японских технологий и производственных процессов. Реализованы совместно с японскими специалистами крупные проекты по строительству Бухарского нефтеперерабатывающего завода, Шуртанского газохимического комплекса, компрессорной станции на месторождении Кукдумалак, реконструкции Ферганского нефтеперерабатывающего завода, прокладке железной дороги Ташгузар-Байсун-Кумкуртан, модернизации Самаркандского, Бухарского и Ургенчского международных аэропортов. Ведется совместная работа по электрификации железнодорожной ветки Карши-Термез, расширению Навоийской и модернизации Талимарджанской ТЭС.

Узбекско-японские отношения. Дипломатические отношения двух стран были установлены 26 января 1992 года. Япония для Узбекистана является проверенным временем ключевым и надежным стратегическим партнером. Динамика наших взаимоотношений указывает на готовность сторон к дальнейшей активизации и расширению взаимовыгодного и равноправного взаимодействия. В рамках международных организаций Узбекистан неизменно поддерживает кандидатуру Японии в разные структуры ООН. Важным механизмом двустороннего взаимодействия служит формат диалога «Центральная Азия + Япония», инициированного Токио в 2004 году в целях углубления взаимодействия со странами региона. В ноябре 2017г. В Самарканде состоялась международная конференция под эгидой ООН «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания». В форуме приняли активное участие официальные лица и делегация Японии².

Большую роль в развитии торгово-экономических отношений играют Узбекско-японский и Японо-узбекский комитеты по экономическому сотрудничеству. 15-е совместное заседание комитетов состоялось в июле 2019 года в Токио. История отношений наших народов исчисляется веками и берет начало со времен расцвета Великого шелкового пути. Взаимодействие поддерживалось не только посредством торговли между древними и сохранившимися доселе великими городами Узбекистана — Самаркандом, Бухарой, Хивой, внесенными в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, но и через культурный и гуманитарный обмен с другими центрами цивилизаций, такими как древние японские города Нара и Киото. С той поры исчисляется и социокультурный обмен между Узбекистаном и Японией, определяющий общность ментальности двух народов и в наши дни. Благодаря изысканиям японского ученого-археолога Кюдзо Като доказано, что Узбекистан был одним из центров буддизма, и эта религия во II веке до нашей эры проникла в Японию именно через территорию современного Узбекистана. В 1999 году было учреждено Общество дружбы «Узбекистан

¹ Новейшая история Узбекистана. «Адабиёт учкунлари», Ташкент. 2018.

² М.А. Рахимов. Новейшая история Узбекистана в системе взаимосвязи региональных и глобальных процессов. Новейшая история Центральной Азии. Проблемы теории и методологии. М. ИВ РАН. С.97.

— Япония», основными партнерами которого являются Ассоциация дружбы «Япония — Узбекистан» и Ассоциация культурно экономического сотрудничества «Фукусима — Узбекистан». В 2001 году в Ташкенте на территории НВК «Узэкспоцентр» открылся Японский сад. Здесь посажены тысячи саженцев сакуры, которые сегодня разрослись пышной кроной.

В конце 2019 года в преддверии официального визита Президента Ш. Мирзиёева в Японию в Ташкентском государственном институте востоковедения открыт первый не только в Узбекистане, но и во всей Центральной Азии факультет японоведения. Таким образом, это ещё раз показывает, что история стратегического развития двухсторонних отношений Узбекистана и Японии поднимается на более высокий уровень, а значит нашему государству нужны элитные, гармонично развитые, высокообразованные и профессиональные кадры.

Стратегическое партнерство и развитие двухсторонних отношений между Узбекистаном и Японией имеют свою историю, современные реалии и динамику прогресса.

Литература:

Новая эра стратегического партнерства. Народное слово. 20 декабря 2019 года.

Новейшая история Узбекистана. «Адабиёт учкунлари», Ташкент. 2018.

М.А. Рахимов. Новейшая история Узбекистана в системе взаимосвязи региональных и глобальных процессов. Новейшая история Центральной Азии. Проблемы теории и методологии. 2019. М. ИВ РАН.

ЯПОН ВА КҶҮРҲАЗ АРАБ МАМЛАКАТЛАРИ АДАБИЁТИДА ЖАДАЛ РИВОЖЛАНИШ МАСАЛАСИ

АҲМЕДОВА ШАҲЛО

ТДШУ, доцент

Abstract

This article deals with the issues of rapid development in Japanese and Gulf Arab literature. The late 19th and early 20th centuries played an important role in the history of Japanese literature. The 20-year period following the Mayji Revolution, which opened the door to a new era, was a time of serious change for Japanese literature. Long-term research on the further development of Japanese national literature has begun to be resolved

Writers of New Japan, who have experienced the rise and fall of the democratic movement for freedom and the rights of the people in the 1980s, have emerged in the country. The most talented of them became masters of Japanese literature of the 20th century.

The issue of synthesis of cultures has become one of the most important issues in Japanese literary consciousness. In particular, the aesthetic diversity of the West and the East has created a process of interdependence. The traditions of both cultures, due to the peculiarities of their historical development, required the mutual study of each other, which did not exist. In the late nineteenth and early twentieth centuries, this law was evident in Japanese literature.

Japanese literature developed during the late 19th and early 20th centuries with dramatic changes. In the post-Mayji Revolution, a close acquaintance with Western literature led to the emergence, transformation, and the emergence of a new era of Japanese literature as a result of theoretical knowledge of Japanese literature.

The formation of Arab Gulf literature took place in the second half of the twentieth century, decades after the development of modern literature in Egypt, Syria, Lebanon, Iraq, and Tunisia. By the end of the 20th century, it joined the world literary process and gained worldwide popularity.

Literary revival in Egypt, Lebanon, Syria, and some Arab Maghreb countries began in the second half of the 19th century. switched to literature.

As a result, by the late 21st century Arabic literature had a similar path to the development of advanced Arabic literature, but they were distinctive.

This situation has led to the emergence of a "theory of rapid development" in the example of late modern literature. In the Gulf Arabian Gulf, Kuwait, Bahrain, Qatar and other Arab countries have become more complex and controversial in the form of a rapid leap into, or jump to, a new type of modern literature.

However, the rapid development of literature in the Persian Gulf has not gone unnoticed either. The emergence of modern literature in Kuwait, Bahrain, Yemen, Saudi Arabia began in the 40-50's of the 20th century and quickly gained popularity in the Arab world and reached the level of Egyptian and Syrian literature. However, in Qatar, Oman and the United Arab Emirates, the process of renewal of literature began much later, in the 60-70s of the 20th century, and there was a rapid movement towards publication of literary activity in other Arab countries.

Keywords: Japanese literature, theory of intensive development, literary trends, romanticism, realism, synthesis culture, social conditions, literature of the Arabian Gulf countries.

Annotatsiya

В данной статье рассматриваются вопросы бурного развития литературы в Японии и в странах Персидского Залива. В истории японской литературы период, охватывающий конец XIX века и начало XX века, занимает важное место. 20-летний период после революции Мэйцзи, который ознаменовал начало новой эры, был временем серьезных перемен для японской литературы. Именно в этот период нашли свое решение

многие длительно продолжающиеся исследования по вопросам дальнейшего развития японской национальной литературы.

В стране стали появляться писатели, пережившие взлет и падение демократического движения “за свободу и права народа” 80-х годов XX века, считающиеся ровесниками Новой Японии. Самыми талантливыми из них стали выдающимися представителями японской литературы XX века.

Проблема синтеза культур стала одной из важнейших проблем в японском литературном сознании. В частности, эстетическое разнообразие взглядов Запада и Востока стало причиной возникновения процесса их взаимозависимости и взаимосвязанности. Традиции обеих культур, особенности их исторического развития были настолько различны, что требовали изучения тех сторон культуры, которые были присущи только одной из сторон. В конце XIX начале XX веков данное явление широко прослеживалось в литературной жизни Японии.

Особенно бурно японская литература развивалась и претерпевала изменения в конце XIX и начале XX веков. В период после революции Мэйцзи тесное знакомство с западной литературой привело к возникновению различных направлений в японской литературе, трансформации и появлению литературы нового периода благодаря обогащению западными теоретическими знаниями.

Формирование же литературы нового периода арабских стран Персидского залива произошло во второй половине XX века, спустя несколько десятилетий после развития современной литературы в Египте, Сирии, Ливане, Ираке и Тунисе. К концу XX века литература арабских стран Персидского залива присоединилась к мировому литературному процессу и приобрела всемирную известность.

Литературное возрождение в Египте, Ливане, Сирии и некоторых арабских странах Магриба началось во второй половине XIX века, в странах, расположенных на территории Аравийского полуострова, данных процесс произошёл гораздо позже, через столетие, то есть во второй половине XX века, однако за весьма короткий период времени литература этих стран от классических литературных традиций, сформировавшихся в эпоху Средневековья перешла к современной литературе нового типа.

В результате к концу XXI века арабская литература, начавшая развиваться сравнительно позднее других литератур, прошла похожий путь бурного развития, но сохранила свои своеобразные особенности.

Такая ситуация привела к появлению «теории быстрого развития» в случае поздней современной литературы. В Персидском заливе Персидский залив, Кувейт, Бахрейн, Катар и другие арабские страны стали более сложными и противоречивыми в виде быстрого скачка или перехода к новому типу современной литературы.

Однако быстрое развитие литературы в Персидском заливе также не осталось незамеченным. Появление современной литературы в Кувейте, Бахрейне, Йемене, Саудовской Аравии началось в 40-50-х годах 20-го века и быстро завоевало популярность в арабском мире и достигло уровня египетской и сирийской литературы. Однако в Катаре, Омане и Объединённых Арабских Эмиратах процесс обновления литературы начался значительно позже, в 60–70-е годы 20-го века, и в других арабских странах началось стремительное движение к публикации литературной деятельности.

Ключевые слова и изображения: Японская литература, теория интенсивного развития, литературные направления, романтизм, реализм, синтез культуры, социальные условия, литература арабских стран Персидского залива.

Аннотация

Мазкур мақола Япон ва Кўрфаз араб мамлакатлари адабиётида жадал ривожланиши масалаларига бағишланган. Япон адабиёти тарихида XIX аср охири ва

XX аср бошларини қамраб олувчи давр муҳим ўрин эгаллаган. Янги давр учун эшик очган Мэйџи инқилобидан кейинги 20 йиллик муддат япон адабиёти учун жиддий ўзгаришлар даврига айланди. Япон миллий адабиётининг кейинги ривож йўли билан боғлиқ узоқ вақт давом этиб келган изланишлар ўз ечимини топа бошлади

Мамлакатда XX аср 80 – йилларда юз берган “эркинлик ва халқ ҳуқуқлари учун” демократик ҳаракатларининг юксалиши ва таназзулга учрашини бошидан ўтказган, янги Япониянинг тенгдошлари ҳисобланмиш ёзувчилар чиқа бошлайди. Уларнинг энг иқтидорлилари XX аср япон адабиётининг арбобларига айландилар.

Маданиятларнинг синтези масаласи Япониянинг адабий онгидаги энг муҳим масалаларидан бирига айланди. Айниқса, Ғарб ва Шарқ эстетик қараишларининг турли хиллилиги, уларнинг ўзаро бир – бирини тақозо этиш жараёнини юзага келтирди. Ҳар иккала маданият анъаналари, тарихий ривожланишининг ўзига хосликлари туфайли, ўзида учрамайдиган жиҳатларини бир – биридан ўзаро ўрганишини талаб қилди. XIX аср охири ва XX аср бошларида мазкур қонуният япон адабиётида яққол намоён бўлди.

Япон адабиёти XIX аср охири ва XX аср бошларида кескин ўзгаришларга юз тутган ҳолда ривожланиб борди. Мэйџи инқилобидан кейинги даврларда, Ғарб адабиёти билан яқиндан танишувнинг амалга ошиши япон адабиётида турли йўналишларни пайдо бўлиши, қайта шаклланиши, назарий билимлар натижасида ўзига хос янги давр япон адабиётини пайдо бўлишига олиб келди.

Кўрфаз араб мамлакатлари адабиётининг шаклланиши эса, XX асрнинг иккинчи ярмида рўй бериб, Миср, Сурия, Ливан, Ироқ, Тунис замонавий адабиёти ривожланишидан бир неча ўн йиллар кейин содир бўлди. XX асрнинг охирларига келиб жаҳон адабий жараёнига қўшилиб жаҳон миқёсига чиқди.

Миср, Ливан, Сурия, баъзи араб Мағриб мамлакатларида адабий янгиланиш XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошланса, Арабистон ярим ороли мамлакатларида жойлашган араб мамлакатларида бу жараён бир аср кеч, яъни XX асрнинг иккинчи ярмидан бошланиб, жуда қисқа муддатда ўрта асрларда шаклланган мумтоз адабиёт анъаналаридан янги типдаги замонавий адабиётга ўтилди.

Натижада XXI асрга бориб кеч ривожланган араб адабиётлари ривожланган араб адабиётларининг тараққиёт йўлига ўхшаи йўлни босиб ўтишди, аммо улар ўз хусусиятлари билан ажралиб туришди.

Бу каби вазият кеч ривожланган замонавий адабиётлар мисолида “жадал ривожланиш назарияси” пайдо бўлишига олиб келди. Кўрфаз араб мамлакатларида жойлашган Кувайт, Баҳрайн, Қатар ва бошқа араб мамлакатларининг янги типдаги замонавий адабиётга жадал ўтиши, аксинча “сакраб ўтиши” кўринишида мураккаб, зиддиятли тус олди.

Шунинг билан бирга Форс кўрфазида жойлашган мамлакатларнинг ўзида ҳам адабиётларнинг жадаллашган ривожини бир йўсинда кетмади. Кувайт, Баҳрайн, Яман, Саудия Арабистонда замонавий адабиётнинг шаклланиши XX аср 40-50 йилларидан бошланиб, тез суръатда бутун араб оламида танилган адиблар етишиб чиқди ва Миср, Сурия адабиёти даражасига етиб олди. Аммо Қатар, Уммон, Бирлашган Араб Амирликларида адабиётнинг янгиланиш жараёни янада кечроқ, яъни XX аср 60-70 йилларидан бошланди ва наир фаоллиги, бадиий савия масалаларида бошқа араб мамлакатларига тез суръатда етиб олиш ҳаракати борлиги кузатилди.

Калит сўз ва иборалар: Япон адабиёти, жадал ривожланиш назарияси, адабий йўналишлар, романтизм, реализм, маданиятлар синтези, ижтимоий шароит, Кўрфаз араб мамлакатлари адабиёти.

Япония ўзининг шарқона қўҳна тарихи, юксак маданияти ва маънавий бойликлари билан жаҳон адабиёти хазинасига салмоқли ҳисса қўшган давлатлар сирасига киради.

Кунчикар юрт адиблари асрлар мобайнида маънан чуқур ва юксак асарларни яратиб келмоқдалар. Ўзининг ғояси, қаҳрамонлари тасвири, йўналишлар ва бадиийлик нуктаи назаридан мукаммалиги япон адабиётини дунёда ўзига эътибор қаратишга ундайдиган кучга айлантиргандир.

Япон адабиёти тарихида XIX аср охири ва XX аср бошларини қамраб олувчи давр муҳим ўрин эгаллаган. Янги давр учун эшикни очган Мэйжи инқилобидан кейинги 20 йиллик муддат япон адабиёти учун жиддий ўзгаришлар даврига айланди. Япон миллий адабиётининг кейинги ривож йўли билан боғлиқ узоқ вақт давом этиб келган изланишлар ўз ечимини топа бошлади.¹

Мазкур даврда миллатнинг маънавий ҳаёти қандай шаклларда ривожланиб, дунёқараш билан боғлиқ қайси бадиий тизим энг асосий деб қабул қилиш лозимлиги тўғрисидаги ўткир масалалар кўтарилди. 70—80 – йилларда бошланган, эски адабиётни тузилиши ва тартибини белгилаган анъанавий қарашларнинг ўзгариш жараёни давом этди. Янги бадиий онг ва қарашларнинг эскилари билан кураши, биринчисининг фойдасига ҳал бўлди.

Мамлакатда XX аср 80 – йилларда юз берган “эркинлик ва халқ ҳуқуқлари учун” демократик ҳаракатларининг юксалиши ва таназзулга учрашини бошидан ўтказган, янги Япониянинг тенгдошлари ҳисобланмиш ёзувчилар чиқа бошлайди. Уларнинг энг иқтидорлилари XX аср япон адабиётининг арбобларига айландилар.

Японияда капитализмнинг ривожланган босқичларини намоён қилувчи адабиётнинг шаклланиши XIX аср 80 – йилларида, яъни Франция ёки Россияга нисбатан сал кам юз йилдан кейин бошланди. Бир пайтда Японияда тараққиятининг ўта жадал суръатларда кечиши қисқа вақт ичида Япония айрим соҳаларда, асосан, капиталистик ривожланишда яқиндагина уни ортда қолдириб кетган мамлакатлар билан тенглашиб олди. Бу эса япон адабиёти тараққиётидаги алоҳида босқичларнинг ўта қисқа давргача давом этишига олиб келди. Романтизм Европада бир неча ўн йиллик оралиғида давом этган бир пайтда, мазкур йўналиш Японияда фақат бир ўн йилликнигина (90 – йиллар) ўз ичига олди ҳолос. Бу ҳолат эса ҳар сафар мазкур босқичларнинг нотўлалигига, уларни ташкил этувчи ва уларга хос бўлган элементларнинг чала, ривожланмай қолиб кетишига олиб келди. Бир йўналиш тўла ривожланиб улгурмай, ўз ўрнини бошқасига бўшатиб берди.²

Бадиий тафаккурнинг бутун тизимида юз берган жиддий силжишларни ўзида акс эттирмаган эски адабий мактаб ва ҳаракатлар, ҳеч қандай қизиқишни уйғотмай қуйган эди. Адабий майдонда дастлаб шахсият озодлигини юксак баҳоланиши тарафдорлари сифатида гавдаланган романтизм вакиллари—романтизм учун ҳаракат, сўнг ҳаётни барча жабҳаларини реал акс этиш тарафдорлари бўлмиш реалист ва натуралистлар – натурализм учун ҳаракат каби янги адабий ҳаракатларда бирлашдилар.

XIX аср охирларида Японияда янги адабиётнинг ривожланиши учун замин яратиб берган юздан ортиқ ижтимоий – адабий журналлар босиб чиқарилган эди. Журналларда мазкур адабиёт-нинг қонун – қоидалари назарий жиҳатдан ишлаб чиқарилиши билан бир қаторда, таржима қилинган ёки асл нусхадаги асарлар ҳам нашр қилинар эди.

XIX аср охири ва XX аср бошлари ғояларнинг фаол интеграциялашуви даври бўлди. Япон адабиёти Ғарбнинг турли хил эстетик оқимлари билан яқиндан танишиб, уларни ўзлаштиришга киришди. XX аср бошида адабий майдонга чиққан йирик ёзувчи Нацумэ Сосэки бутун жаҳон адабиёти тараққиётини схема шаклида кўрсатиб берди.

¹ Xodjajeva R. Qosimova G. Yapon adabiyotida zamonaviy adabiy yoʻnalishlar va oqimlar. (Contemporary literary trends and trends in Japanese literature) .Oʻquv qoʻllanma. T.2019. -P-5.

² Konrad N.I. - Yaponskaya literatura. Ot "Kodziki" do Tokutomi" (Japanese literature. From "Kojiki to Tokutomi ") – M.: Nauka, 1974.-P.504

Унда япон мумтоз адабиёти европа адабиёти билан параллел чизилган чизиқ билан белгиланган бўлса, янги япон адабиёти бутун жаҳон адабиётини ифодаловчи дарахтнинг бир новдаси сифатида талқин қилинади. Япон маданиятининг автономлиги, тараққиёт йўлининг ажралиб қолганлиги тўғрисидаги тушунча ва ғоялар аста – секинлик билан йўқолиб борди.

Маданиятларнинг синтези масаласи Япониянинг адабий онгидаги энг муҳим масалаларидан бирига айланди. Айниқса, Ғарб ва Шарқ эстетик қарашларининг турли хиллилиги, уларнинг ўзаро бир – бирини тақозо этиш жараёнини юзага келтирди. Ҳар иккала маданият анъаналари, тарихий ривожланишининг ўзига хосликлари туфайли, ўзида учрамайдиган жиҳатларини бир – биридан ўзаро ўрганишни талаб қилди. XIX аср охири ва XX аср бошларида мазкур қонуният япон адабиётида яққол намоён бўлди.

Албатта, турли хил маданиятларнинг синтези япон халқи учун ёт ва бегона жараён деб қабул қилган танқидчилар ҳам йўқ эмас эди. Бироқ, адиб Учимура Канзо каби миллий маданиятнинг меросларини эътиборга олмай, фақатгина европача, европа андозасидаги янги адабиётни яратишни қўллаб чиққан адабиёт вакиллари ҳам кўпчиликлари ташкил этган.

Япон адабиёти XIX аср охири ва XX аср бошларида кескин ўзгаришларга юз тутган ҳолда ривожланиб борди. Мэiji инқилобидан кейинги даврларда, Ғарб адабиёти билан яқиндан танишувнинг амалга ошиши япон адабиётида турли йўналишларни пайдо бўлиши, қайта шаклланиши, назарий билимлар натижасида ўзига хос янги давр япон адабиётини пайдо бўлишига олиб келди.

Дарвоқе, Кўрфаз араб мамлакатлари хусусида шуни таъкидлашимиз жоизки, мазкур араб мамлакатлари адабиётининг шаклланиши XX асрнинг иккинчи ярмида рўй бериб, Миср, Сурия, Ливан, Ироқ, Тунис замонавий адабиёти ривожланишидан бир неча ўн йиллар кейин содир бўлди. XX асрнинг охириларида келиб жаҳон адабий жараёнига қўшилиб жаҳон миқёсига чиқди.

Кўрфаз араб мамлакатлари адабиётини сўнгги ярим аср мобайнида анъанавий қолиплардан чиқиб, жаҳон адабий жараёнига қўшилаётган миллий адабиёт сифатида ўрганиш алоҳида илмий аҳамият касб этади, чунки бу масала Арабистон ярим ороли мамлакатлари адабиётларининг жадал ривожини муаммоси билан боғлиқ. Агар Миср, Ливан, Сурия, баъзи араб Мағриб мамлакатларида адабий янгилаш XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошланса, Арабистон ярим ороли мамлакатларида жойлашган араб мамлакатларида бу жараён бир аср кеч, яъни XX асрнинг иккинчи ярмидан бошланиб, жуда қисқа муддатда ўрта асрларда шаклланган мумтоз адабиёт анъаналаридан янги типдаги замонавий адабиётга ўтилди.

Натижада ХХI асрга бориб кеч ривожланган араб адабиётлари ривожланган араб адабиётларининг тараққиёт йўлига ўхшаш йўлни босиб ўтишди, аммо улар ўз хусусиятлари билан ажралиб туришди.

Бу каби вазият кеч ривожланган замонавий адабиётлар мисолида “жадал ривожланиш назарияси” пайдо бўлишига олиб келди.¹

Кувайт, Бахрейн, Қатар ва бошқа Форс кўрфазидида жойлашган мамлакатларнинг янги типдаги замонавий адабиётга жадал ўтиши, аксинча “сақраб ўтиши” кўринишида мураккаб, зиддиятли тус олди.

Бунинг сабабларини ушбу Кўрфаз араб мамлакатларининг ўзига хос, ҳатто беназир, ягона ижтимоий-тарихий тараққиёт йўлидан ўтганидан билсак бўлади. XX асрнинг биринчи ўн йилликларида ўрта асрларга хос қолоқ ҳаёт тарзида яшаган бу мамлакатлар XX аср иккинчи ярмида жуда кескин иқтисодий, ижтимоий, сиёсий ўзгаришларни бошидан ўтказди. Адабий

¹ Suvorov M.N. Xudojestvennaya proza Yemena (K problema uskorenno razvitiya literatur stran Aravii). (Artistic prose of Yemen (On the problem of accelerated development) Literature of the countries of Arabia) Avtoref.. dok... diss... Sankt-Peterburg, 2011.- P-3.

янгилашиш биринчи бўлиб рўй берган Миср, Сурия, Ливан каби мамлакатларда бундай бурилишлар кузатилмаган эди.

Шунинг билан бирга Форс кўрфазида жойлашган мамлакатларнинг ўзида ҳам адабиётларнинг жадаллашган ривожини бир йўсинда кетмади. Кувайт, Бахрейн, Яман, Саудия Арабистонда замонавий адабиётнинг шаклланиши XX аср 40-50 йилларидан бошланган бўлиб, тез суръатда бутун араб оламида танилган адиблар етишиб чиқиб, Миср, Сурия адабиёти даражасига етиб олди. Аммо Қатар, Уммон, Бирлашган Араб Амирликларида адабиётнинг янгиланиш жараёни янада кечроқ, яъни XX аср 60-70 йилларидан бошланди ва нашр фаоллиги, бадиий савия масалаларида бошқа араб мамлакатларига тез суръатда етиб олиш ҳаракати борлиги кузатилди.

Агар Арабистон ярим ороли мамлакатлари адабиётларининг ривожланиш хусусиятларига тўхталадиган бўлсак, улар Ғарб адабиётидан эмас, балки аввало Миср, Сурия, Ливан адабиётларидан, умумий тил бирлиги ўша адабиётлар билан танишиш ғоялари ва бадииятига ёндашиш ва ўзлаштириш жараёнини тезлатиб ўз имкониятларини кенгайтди. Яна бир ўзига хос жиҳати шундаки Арабистон адиблари ўрта аср адабий жараёнларини янги типдаги замонавий адабиёт жанрларига мослаштириш жараёнидан ўтмадилар ёки янги баёнчилик услубини яратиш борасида фаолият олиб бормадилар. Уларнинг олдида Миср ёки Сурия адабиётининг бу борадаги 100 йиллик янги араб адабиётини яратиш тажрибаси бор эди. Адабий дидларни шаклланишида Миср, Ливан, Сурия ва бошқа араб олами қисмларидан кўп миқдорда келадиган нашр маҳсулотлари, жумладан бадиий-танқидий асарлар катта роль ўйнади.

Дастлаб XX аср 40-50 йилларидан анча оғир ижтимоий-иқтисодий муҳитда яшаган Кувайт, Бахрейн адиблари кўпроқ Миср, Сурия, Ливан маърифатпарварларининг ғояларига ёндашдилар, чунки улар ўз вазифасининг омилини билиши, онгини ва ахлоқий қарашларини юксаклаштиришда кўрар эдилар.

Нефтни ишлаб чиқариш натижасида “нефть пулларининг” ёғилиши Арабистон ярим ороли мамлакатлари ҳаётини бутунлай ўзгартириб юборди. Аҳолининг моддий аҳволи кескин ошди, мамлакатга ёпирилиб келган энг илғор техника воситалари орқали бутун дунё тамаддуни билан танишиш имкониятлари кенгайди. Тезкорликда турли адабиётлар билан танишув ва таъсирланиш натижасида мазкур мамлакатлар адабиётида маърифатпарварлик адабиётидан то модернистик адабиётгача бир нечта йўналишларнинг қоришуви (уйғунлашуви) кузатилди. Агар Миср, Сурия, Лубнон адабиётида бир йўналишнинг шаклланиши ва ривожланишига бир неча ўн йилликлар талаб қилинган бўлса, Кувайт, Бахрейн, Яман адабиётларида бир йўналиш маромига етиб охиригача шаклланмасдан иккинчи йўналиш билан алмашиб кетиш вазиятлари рўй берди. Бироқ, Қатар, Уммон, Бирлашган Араб Эмиратлари адабиётида маърифатпарварлик адабиёти умуман ривож топмади.

Умуман олганда Арабистон ярим ороли мамлакатларида маърифий адабиётга хос жанрлар-сафарнома, тарихий роман, қомусий ва фалсафий асарлар деярли яратилмади. Уларнинг ўрнини ижтимоий-маиший ҳикоя ва ижтимоий – маиший роман эгаллади. Бу асарларда баъзида насиҳатгўйлик, кўпроқ романтик (“ал-иттижаҳ ал-виждания”) кайфият сезилар эди. Романтик кайфият пайдо бўлишига мазкур мамлакатларда кескин бурилишлар, тубдан ўзгаришлар, қурилиш талатўпи натижасида сокинлик, моддий ҳаётнинг йўқолиб кетган анъаналарини қўмсаш ҳиссиётлари сабаб бўлди.

Аммо маърифатпарварлик ёки романтик руҳга мос услублардан мазкур адабиётлар аввалида реалистик услуб шаклланиб борди, чунки ижтимоий-маиший асарларнинг моҳияти кўпроқ ҳаётни, ҳодисаларни, шахсиятларни ҳаққоний тасвирлашни тақозо қилар эди. Бу даврга келиб Миср, Сурия, Лубнон илғор адабиётларида реализм йўналишининг турли кўринишлари аллақачон ҳукм сураар эди. Айни XX аср 50-60 йилларида Миср, Сурия, Ливан, Ироқ, араб Мағриби-Тунис, Жазоир араб мамлакатларини мустамлакачиликдан озод бўлиб мустақил ҳаёт кечириши шу давлатнинг зиёлилари, айниқса адиблари ўртасида муносабатларнинг

фаоллашишига олиб келди. Бу муносабатлар ривожига нашриётларнинг, радио-телевидениеларнинг умумараб хабарлар майдонига айлангани янада ёрдам берди.

Ал-Халиж мамлакатлари адиблари учун Тоҳа Хусайн, Маҳмуд Теймур, Тауфиқ ал-Ҳаким, Нажиб Махфуз, Юсуф Идрис, Ханна Мина, Жуброн Халил Жуброн, Тоҳир Ваттор, Зунун Айюб ва бошқа машҳур араб адиблари “устозлар” сифатида қабул қилинди, уларга ижодий эргашилди, асарлари диққат билан ўрганилди. Ал-Халиж адабиётида пайдо бўлган замонавий бадиий насрий жанрлар – очерк, ҳикоя, роман, қисса, айни реалистик руҳ билан суғорилди.

Кувайтлик, Баҳрейнлик адиблардан кўплари Миср, Ливан, Сурияга бориб таҳсил олишган, у ердаги адабий муҳитда яшаганлар.

Аммо “Ал-Халиж” адиблари Мисрлик, Суриялик, Ливанлик устозларига тақлид қилган десак хато қилган бўламиз, чунки уларнинг асарлари ўз миллий хусусиятига эга эди. Бу миллийлик Ал-Халиж мамлакатларининг маданияти, ҳаёт тарзи, ижтимоий ва сиёсий муҳити, асарларидада ишлатиладиган лаҳжаларнинг ўзига хослиги билан таъминланган.

Аммо ушбу мамлакатлар адабиётида 70-йилларгача асосан ҳикоянавислик ривож топган бўлишига қарамай кўзга кўринар бирон йирик асарлар ҳали яратилмаган эди.

Хулоса қилиб шуни айтишимиз мумкин-ки, 70-йилларда адабий майдонга кириб келган Сулаймон Шотий, Абдулазиз Сарий, Лайло Усмон, Сурайё Бақсамий, Исмоил Фаҳд, Омина Шоиб, Бизза ал-Ботиний каби кувайтлик, баҳрейнлик Халаф Аҳмад Халаф, Муҳаммад Мажид, Муҳаммад Абдулмалик, қатарлик Кулсум Жобр, Кулсум Ғаним каби ёзувчилар ўзларининг илк ҳикоялар тўпламларини нашр этдилар. Уларнинг асарлари араб оламида тезда танилиб ҳатто рус, инглиз, француз ва бошқа ғарб тилларига таржима қилинди.

Албатта, ал-Халиж адабиётида реалистик услубни ишлатиш осон кечмади. Адибларнинг реалистик адабиёт намуналари билан танишуви жадал суръатда бўлса ҳам, бу мамлакатларда реализм йўналишини такомиллашувига бир нечта ички ижтимоий-сиёсий ва маънавий-маданий омиллар тўсқинлик қилар эди. Биринчидан, дин, сиёсат, аёл ва эркак муносабатларини тасвир этувчи масалаларни давлат ва диний назорат томондан чеклаиб ёки маън қилиб қўйиш омилидир. Иккинчидан, муаллифларнинг ўзида ижтимоий онг ҳали анъанавийликдан ҳоли бўлмасдан, муҳит, жамоа, муайян доиралар чегарасидан ўтиб фикрлаш қобилияти ҳали етарли эмас эди. Фақат 70-йиллар ўртасига бориб етук реализм асарлари пайдо бўла бошлаганда ал-Халиж адабиётида ғарб адабиёти таъсирида кириб келган модернистик тамойиллар ҳам пайдо бўлди. Натижада ҳикояларда сюрреализм, абсурд адабиётининг унсурлари намоён бўлади.

XX аср 80-йилларда “Ал-Халиж” адабиётлари анча такомиллашди, унда ташқи муҳит тасвири билан инсоннинг ички дунёсини кўрсата оладиган, психологик таҳлилга таянган асарлар яратилди.

Шундай қилиб, XX аср 60-80 йилларда ал-Халиж араб мамлакатларида ривожланган замонавий наср ўзида реализм, романтизм (“ал-иттижаҳ ал-вижданий”) ва модернизм хусусиятларини мужассамлашганини кўрамиз. Маърифий адабиётда насихатгўйликка (дидактик) мойиллик борлигини кузатамиз.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлашимиз жоизки, замонлар ўзгарсада, миллатнинг таназзули ҳам, иқболи ҳам, аввало адабиётда ўз аксини топади. Шундай экан, адабиётни ўрганиш жараёнида ўша миллат руҳияти, унинг тадрижий тараққиёти кашф эта борилади. Шу боис ҳам япон ва Кўрфаз араб мамлакатлари адабиётини ўрганишнинг аҳамияти бекиёсдир.

АДАБИЁТЛАР:

1. Konrad N.I. - Yaponskaya literatura. Ot "Kodziki" do Tokutomi” (Japanese literature. From “Kojiki to Tokutomi ”)– М.: Nauka, 1974. -576 p.

2. Xodjayeva R. Qosimova G. Yapon adabiyotida zamonaviy adabiy yo‘nalishlar va oqimlar. (Contemporary literary trends and trends in Japanese literature). O‘quv qo‘llanma. T.2019. -P-5.

3. Al-Shabat Abdullah Ahmad. Writers in the Arabian Gulf. (Arab ko'rfazidagi

yoʻzuvchilar).Kuwait, New National House for Publishing and Distribution, Riyadh, 1986. – 357 p.

4. Sharaf Muhammad Yasir, The Short Story in the Arabian Gulf. (Arab ko'rfazidagi qisqa hikoyalar) Qaraat, The Arab Book Center. Kuwait, 1994. - P. 44-58.

5. Ghuloom Ibrahim Abdullah. The short story in the Arabian Gulf. (Arab ko'rfazidagi qisqa hikoyalar. Quvayt va Bahrayn). Kuwait and Bahrain. Coaching Press. Baghdad, 1981. – 735 p.

6. Suvorov M.N. Xudojestvennaya proza Yemena (K problema uskorennogo razvitiya literatur stran Aravii). (Artistic prose of Yemen (On the problem of accelerated development) Literature of the countries of Arabia)Avtoref.. dok... diss... Sankt-Peterburg, 2011.

**YAPONIYANING ZAMONAVIY XALQARO
MUNOSABATLARDAGI ISHTIROKI**
(“Katta yigirmalik”-G20 misolida)

ALIMOV OQILIDDIN
TDSHU, tayanch doktorant

Abstract

This article highlights Japan's participation in international relations, its initiatives in reputable international organizations and groups, its foreign policy activities in the G20, and Japan's role in international and regional development. It also analyzed the priorities and strategies of Japan's foreign policy and the important documents adopted during the chairmanship of the G20 Summit.

Today Japan is an active participant in international and regional political decision making. International initiatives of the country in the framework of authoritative international organizations are important. Japan presided over the next meeting of the G20, which brings together the developed economies. The G20 Summit was held June 28-29 in Osaka. The agenda of the summit included a number of important issues raised by Japan. The identified priorities determined the content of the final documents adopted by the leaders and ministers of the G20.

The documents adopted by the Japanese chairmanship of the G20 are characterized by a high level of appeal to specific and relevant issues. These include financial, economic, social, healthcare, infrastructure, climate change, environmental protection and energy security. The G20 Summit, chaired by Japan, has made significant progress in making concrete decisions.

Keywords: Japan, G20, global governance, stable and inclusive growth, national interests, energy security, environmental protection, promotion of human capital.

Аннотация

В данной статье освещается участие Японии в международных отношениях на современном этапе, инициативы страны в престижных международных организациях и группах, внешнеполитическая деятельность Японии в рамках G20 и ее роль в международном и региональном развитии. А также, были проанализированы внешнеполитические приоритеты и стратегии Японии, важные документы, принятые в период председательства на саммите G20.

Сегодня Япония является активным участником международных и региональных политических решений, и ее международные инициативы в авторитетных международных организациях имеют важное значение. Япония председательствовала на четырнадцатой встрече G20, которая объединяет развитые экономики. Саммит G20 состоялся 28-29 июня в Осаке. Повестка дня саммита включала ряд важных вопросов, поднятых Японией. Выявленные приоритеты определяли содержание итоговых документов, принятых лидерами и министрами G20.

Документы, принятые председательством Японии в G20, характеризуются высоким уровнем обращения к конкретным и актуальным вопросам. К ним относятся финансовая, экономическая, социальная, здравоохранение, инфраструктура, изменение климата, защита окружающей среды и энергетическая безопасность. Саммит G20 под председательством Японии добился значительного прогресса в принятии конкретных решений.

Ключевые слова: Япония, G20, глобальное управление, устойчивое и всестороннее развитие, национальные интересы, энергетическая безопасность, защита окружающей среды, развитие человеческого капитала.

Аннотация

Мазкур мақолада замонавий босқичда Япониянинг халқаро муносабатлардаги иштироки, мамлакатнинг нуфузли халқаро ташиқлот ва гуруҳлардаги ташаббуслари,

Япониянинг “Катта йигирмалик” – G20 Гуруҳидаги ташиқи сиёсий фаолияти, халқаро ва минтақавий ривожланишидаги ўрни ёритилган. Шунингдек, Япония ташиқи сиёсатининг устувор йўналиши ва стратегиялари, мамлакатнинг G20 саммитига раислигида қабул қилинган муҳим ҳужжатлар таҳлил қилинган.

Бугунги кунда Япония халқаро ва минтақавий миқёсда сиёсий қарорлар қабул қилишининг фаол иштирокчиси саналиб, мамлакатнинг нуфузли халқаро ташкилотлар доирасидаги халқаро ташаббуслари муҳим аҳамиятга эга. Иқтисодий тараққий этган мамлакатларни бирлаштирган “Катта йигирмалик” Гуруҳининг навбатдаги ўн тўртинчи учрашувига Япония раислик қилди. G20 саммити 28-29 июнь кунлари Осака шаҳрида бўлиб ўтди. Саммит кун тартибидан Япония томонидан илгари сурилган қатор муҳим масалалар ўрин олди. Белгиланган устувор йўналишлар G20 мамлакатлари раҳбарлари ва вазирлари томонидан қабул қилинган якуний ҳужжатлар мазмунини белгилаб берди.

“Катта йигирмалик”нинг Япония раислигида қабул қилган ҳужжатлари алоҳида ва долзарб масалаларга мурожаат қилиш кўрсаткичларининг юқорилиги билан ажралиб туради. Молиявий-иқтисодий, ижтимоий-сиёсий, соғлиқни сақлаш, инфратузилма, иқлим ўзгариши, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳамда энергетика хавфсизлиги шулар жумласидандир. “Катта йигирмалик”нинг Япония раҳбарлигидаги мазкур саммити аниқ қарорларни қабул қилиш борасида муҳим ютуқларга эришди.

Калит сўзлар: Япония, G20, глобал бошқарув, барқарор ва инклюзив ривожланиш, миллий манфаатлар, энергетика хавфсизлиги, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, инсон капиталини ривожлантириш.

Кунчиқар мамлакат халқаро ва минтақавий миқёсда глобал масалалар бўйича сиёсий қарорлар қабул қилишнинг фаол иштирокчисидир. Дунёдаги йирик иқтисодий етакчи мақоми Японияга глобал бошқарувнинг энг муҳим институтларидан бири бўлган “Катта еттилик” (G7) ҳамда “Катта йигирмалик” (G20 –The Group of Twenty) каби нуфузли халқаро гуруҳлар аъзолигини тақдим этади. Дастлаб молиявий масалаларга қаратилган G20 муҳокамаси кун тартибидан бугунги кунда дунё ривожланишидаги энг муҳим тенденциялар – рақамли иқтисодиёт, унинг иқтисодий ўсиш ва меҳнат бозорига таъсири, барқарор ривожланиш, энергетика ва экология, соғлиқни сақлаш, халқаро ва минтақавий хавфсизлик каби кенг қамровли масалалар ўрин олган. Гуруҳга иқтисодий тараққий этган Австралия, АҚШ, Аргентина, Бразилия, Буюк Британия, Германия, Ҳиндистон, Индонезия, Италия, Канада, Хитой, Мексика, Россия, Саудия Арабистони, Туркия, Франция, Жанубий Корея, Жанубий Африка Республикаси, Япония ва Европа Иттифоқи киради. Европа Иттифоқи номидан Еврокомиссия ва Европа Кенгаши раислари иштирок этади. Шунингдек, G20 анжуманларида БМТ, Жаҳон савдо ташкилоти, Халқаро валюта жамғармаси, Молиявий барқарорлик Кенгаши, Жаҳон банки раҳбарлари ҳам иштирок этади. Дунё аҳолисининг учдан икки қисми истиқомат қиладиган G20 мамлакатлари ҳиссасига ялпи миллий маҳсулотнинг 85 фоизи, жаҳон савдосининг 75 фоизи тўғри келади. Гуруҳга раҳбарлик ҳар йили аъзо-давлатларнинг ротацияси тартибида алмашиб туради. G20 кун тартибини шакллантиришда раҳбар (меzbон) мамлакат етакчи рол ўйнайди. Шу боисдан, глобал муаммолар билан бир қаторда, раислик қилувчи мамлакат ривожланишининг устувор йўналишлари ва миллий манфаатлари G20 кун тартибига киритилиши анъанага айланган¹.

2019 йили Япония илк бор мазкур гуруҳга раислик қилувчи мамлакат бўлди. G20 саммити 28-29 июнь кунлари Осакада бўлиб ўтди. Давлат раҳбарлари учрашувидан

¹ Kharas H., Lombardi D. The Group of Twenty: Origins, Prospects and Challenges for Global Governance // Brookings Institutions, 2012. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kharaslombardi.pdf>.

олдин тегишли вазирлар даражасидаги музокаралар бўлиб ўтди. Мамлакатнинг глобал бошқарув институтига раислигининг муваффақияти кун тартибида раислик қилувчи мамлакатнинг миллий ривожланиш устуворликларини акс эттириш, аввалги саммитлар мантиқий узлуксизлигини таъминлаш, аъзо-давлатлар манфаатларининг мувозанати, қабул қилинган қарорларнинг аҳамияти каби омиллар билан белгиланади¹.

Қабул қилинган ҳужжатлар глобал бошқарув функцияларини тақсимлаш нуқтаи назаридан таҳлил қилинади ("мунозара", "қарор қабул қилиш", "фаолият соҳаларини аниқлаш", "қарорларни амалга ошириш"). "Қарор қабул қилиш" ва "фаолият йўналишини белгилаш" функцияларининг катта қисми якуний ҳужжатларда раислик устуворликларининг юқори даражада акс эттирилганлигини билдиради ва келгусидаги ҳамкорликни қўллаб-қувватлайди.

Япония замонавий глобал иқтисодиётда етакчи ўринлардан бирини эгаллаб, ялпи ички маҳсулот ҳажми бўйича дунёда АҚШ, Хитой ва Ҳиндистондан кейинги ўринни эгаллайди. Мамлакат иқтисодиёти бир қатор афзалликларга эга, улар орасида миллий иқтисодиётга рақамли технологияларни жорий этишнинг юқори кўрсаткичлари, инсон ривожланиши индексининг юқори даражаси, тариф чекловларининг паст даражаси ва барқарор молиявий ҳолат киради².

Япония OECD (Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти) методологияси бўйича дунёда иқтисодиётни "рақамлаштириш" нинг энг юқори кўрсаткичларидан бирини намойиш этади. Мазкур ташкилот томонидан тўпланган ва тақдим этилган маълумотларнинг таҳлили Япония рақамли ривожланишнинг афзалликларини максимал даражада ошириш учун шароит яратганлигини кўрсатади³.

Япониянинг узок муддатли ривожланишининг устувор йўналишлари мамлакатнинг стратегик ҳужжатларида ўз аксини топган. Узок муддатли ривожланиш соҳасидаги Япониянинг асосий ҳужжати 2012 йилда қабул қилинган ва ҳозирги кунга қадар қатор ўзгартиш ва қўшимчаларни қамраб олган "Япониянинг тикланиш стратегияси" ҳисобланади⁴. Стратегия Япония иқтисодиётининг жадал ўсиши, дефляцияни бартараф этиш, инфратузилма ҳамда илмий-тадқиқот лойиҳаларига сарфланадиган харажатларни кўпайтиришни назарда тутди. Стратегияда барқарор ўсиш тамойилларига риоя қилиш ва 2011 йилдаги зилзиланинг узок муддатли оқибатларини бартараф этиш нуқтаи назаридан энергетик ва экологик сиёсат масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Ҳукуматнинг "Абэномика" иқтисодий сиёсати амалга оширишнинг дастлабки босқичларида яхши натижаларга эришди, бу инфляция даражасини пасайтириш (йилига 2%), саноатнинг ўсишини жадаллаштириш, шунингдек, янги иш ўринларини яратиш имконини берди. Аммо, 2013-2014 йиллардаги ижобий натижалардан сўнг прогрессив ўсиш нисбатан секинлашди. Синдзо Абэ ҳукумати инсон потенциалини ривожлантириш ва "тўртинчи саноат инқилоби" ютуқларидан фойдаланган ҳолда узок муддатли ўсиш омилларини излашга қарор қилди. Шу билан бирга, меҳнатни бошқариш самарадорлигини ошириш ва меҳнат бозорига

¹ Larionova M.V. Model obespecheniya balansa realnih i prognoziruemih vneshnih usloviy i natsionalnih prioritetov dlya formirovaniya predlozeniy k povestke dnya «Dvadsatki», «Vosmyorki» i BRIKS [A model to ensure a balance of real and projected external conditions and national priorities for the formation of proposals for the agenda of the G20, G8 and BRICS] // Vestnik mejdunarodnih organizatsiy. 2012. № 4 (39), S. 7-17.

² S&P raises Japan's credit outlook to positive. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/S-P-raises-Japan-s-credit-outlook-to-positive>.

³ OECD (The Organisation for Economic Cooperation and Development). Key Issues for Digital Transformation in the G20. 2018. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-for-digital-transformation-in-the-g20.pdf>

⁴ Japan Revitalization Strategy//URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/honbunEN.pdf>

аёллар, ёшлар ва пенсия ёшидаги аҳолини жалб қилиш тўғрисида кўрсатма берилди¹.

Шу ўринда, Япониянинг устувор йўналишлари таҳлили контекстида Япониянинг халқаро донор сифатида тутган ўрни ва стратегиясини айтиб ўтиш зарур. Япониянинг тараққиётга кўмаклашиш халқаро дастурини мамлакатнинг ташқи сиёсатдаги устуворликларининг ўзига хос хусусиятлари билан изоҳлаш мумкин. Расмий Токио амалдаги миллий хавфсизлик стратегиясини халқаро ривожланишни илгари суриш, минтақавий ва минтақалараро барқарорлик манфаатлари нуктаи назаридан тинчлик ва хавфсизликни таъминлаш чораларидан бири деб билади. Шунингдек, Япониянинг халқаро ривожланишни қўллаб-қувватлаш сиёсати соғлиқни сақлаш соҳасини ривожлантириш, табиий офатлар оқибатларига қарши курашиш ҳамда гендер тенгликни мустаҳкамлашга ҳам қаратилгандир². Таъкидлаш керакки, ҳукумат билан бир қаторда япон бизнеси ҳам халқаро ривожланишнинг ушбу устувор йўналишларини амалга оширишда норасмий иштирок этади.

Шундай қилиб, Япония ташқи сиёсий стратегиясида рақамли технологияларни такомиллаштириш, бугунги шароитда иқтисодий-ижтимоий трансформациялар таъсирини юмшатиш, инсон ресурсларини ривожлантириш, энергетика хавфсизлиги ҳамда атроф-муҳит муҳофазаси каби муҳим йўналишлар ҳам ўз аксини топган.

Япониянинг “Катта йигирмалик” гуруҳига раислиги 2019 йилнинг 1 январида расман бошланди. Мамлакатнинг G20 даги биринчи раислиги қуйидаги устувор соҳаларни назарда тутар эди:

- эркин савдони ривожлантириш;
- илмий ва техникавий тараққиёт имкониятларига асосланиб, барча фуқароларнинг манфаатларини ҳисобга олган ҳолда инклюзив жамиятни ривожлантириш;
- халқаро тараққиёт учун инфратузилмани ривожлантириш;
- иқтисодий ўсиш ва унинг барқарорлашувида соғлиқни сақлаш тизимининг ўрни;
- иқлим ўзгаришларига мослашиш;
- энергетика хавфсизлиги ҳамда атроф-муҳит муҳофазаси;
- аҳоли кексايишининг салбий иқтисодий таъсирини камайтириш;
- БМТнинг 2030 йилгача мўлжалланган Барқарор ривожланиш мақсадларини амалга ошириш³.

Юқоридаги устувор йўналишлар G20 мамлакатлари раҳбарлари ва вазирлари томонидан қабул қилинган якуний ҳужжатлар мазмунини белгилаб берди.

Халқаро савдо бўйича бўлиб ўтган музокаралар гуруҳнинг аввалги саммитлари билан узвий боғлиқликни намоён этди. Цукубадаги савдо вазирлари йиғилишида муҳокама қилинган асосий масалалардан бири бу – Жаҳон савдо ташкилоти ислоҳотини илгари суриш бўлиб, бу масала кўпдан буён G20 аъзо-давлатлари раҳбарлари ва ҳукуматлари томонидан таъкидлаб келинаётган эди. Учрашувнинг якуний декларациясида G20 вазирлари "очиқ, адолатли, ҳар қандай камситишларга йўл қўймайдиган, ошқора, барқарор савдо ва сармоялар тизимини" яратишга интилишларини яна бир бор тасдиқладилар⁴. Ташкилотни ислоҳ қилиш, шунингдек

¹ Timonina I.L. Uroven sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Yaponii v mejdunarodnih sravneniyah i noviy vektor ekonomicheskoy strategii [The level of socio-economic development of Japan in international comparisons and a new vector of economic strategy.]// Vostochnaya analitika. 2014. № 4. S. 87–105.

² Ignatov A.A., Mihnevich S.V. i dr. Podhodi vedushih stran-donorov k vnedreniyu SUR v nacionalnie strategii ustoychivogo razvitiya [Approaches by leading donor countries to integrate the SDGs into national sustainable development strategies]// Vestnik mejdunarodnih organizatsiy. T. 14. 2019, s. 170 № 1. S. 164-188.

³ Japan's Priority Agenda for its G20 Osaka Summit 2019. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/181201-kirton-osaka-priorities.html>

⁴ G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy // URL:

https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/Ministerial_Statement_on_Trade_and_Digital_Economy.pdf

халқаро савдо эркинлиги принципларига риоя қилиш G20 давлат раҳбарларининг Осака декларациясида тасдиқланган қарорлар рўйхатига киритилди¹.

Рақамлаштиришнинг иқтисодиёт ва жамият ривожига таъсири асосан Цукубадаги иқтисодиёт вазирларининг учрашувида муҳокама қилинди. Вазирлар Қўшма декларацияни қабул қилдилар, унда эркин ахборот алмашинувини таъминлаш, сунъий интеллект технологияларини ривожлантириш, давлат идоралари ишига рақамли инновацияларни жорий этиш каби устувор йўналишлар белгиланди.

Инсон манфаатлари йўлида сунъий интеллектни ривожлантириш, ушбу технологияларнинг такомилли барқарор ривожланишни рағбатлантириш, тенгсизликни бартараф этиш, қонун устуворлиги, инсон ҳуқуқлари ва демократик қадриятлар, камситмаслик ва шахсий маълумотларнинг махфийлиги ҳамда шахсий ҳаёт хавфсизлиги тамойилларига мувофиқ бўлиши керак. Вазирлар, шунингдек, давлат идораларига сунъий интеллект технологияларини жорий этиш билан боғлиқ ижтимоий, ҳуқуқий, ахлоқий ва сиёсий муаммоларни бартараф этиш учун юқори ихтисослашган ва кўп тармоқли тадқиқотларга хусусий сармояларни жалб қилишга чақирдилар.

Осака саммитида рақамли соҳани ривожлантириш бўйича бир қатор муҳим қарорлар қабул қилинди. G20 раҳбарлари Интернетдан экстремистик ва террорчилик фаолияти учун фойдаланишга қарши кураш тўғрисидаги қўшма баёнотга қелишиб олдилар, бунда Интернетни бошқариш билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилишда халқаро ҳамкорлик муҳим аҳамиятга эга эканлиги таъкидланди. Саммит, шунингдек, электрон тижорат бўйича Жаҳон савдо ташкилоти платформасида олға силжишни таъминлаш борасидаги декларацияни ҳам қабул қилди.

Инфратузилмани сифатли ривожлантириш муаммолари анъанавий равишда "Катта йигирмалик" кун тартибидаги муҳим масалалар сирасига киритилган. Фукуокадаги ушбу форматдаги асосий йиғилиш якунларига кўра, юқори сифатли инфратузилмани инвестициялаш бўйича G20 тамойиллари тақдим этилди². Унга кўра инфратузилма лойиҳалари ҳали ҳам ривожланиш босқичида, уларни амалга ошириш жараёнида атроф-муҳит ва ижтимоий таъсирни, шунингдек, табиий ва бошқа хавфларни ҳисобга олиш даркор.

Каруизавада бўлиб ўтган атроф-муҳит вазирларининг йиғилишида инфратузилманинг табиий хавфларга чидамлилигини ошириш масалалари муҳокама қилинди. Вазирлар 2017 йилги Германия раислиги даврида бошланган, иқлим ўзгариши бўйича ишчи гуруҳнинг фаолияти натижаси бўлган мослашув ва барқарор инфратузилма бўйича ҳаракатлар дастурининг қабул қилинишини маъқулладилар. Дастур табиий офатлар хавфини камайтириш ва унга мослашиш, барқарор ривожланиш учун стратегик режалаштиришга комплекс экотизим ёндашувини қўллашга асосланган.

Гуруҳга Япония раислиги даврида соғлиқни сақлаш масалалари, соғлиқни сақлаш сиёсатининг иқтисодий ўсишга таъсири кўриб чиқилди. Фукуокадаги G20 молия вазирлари ва марказий банк бошқарувчиларининг йиғилишида "Ривожланаётган мамлакатларда универсал тиббий қамровнинг аҳамияти тўғрисида G20нинг умумий тушунчаси" номли ҳужжат тақдим этилди. Аъзо-давлатлар Марказий банки раҳбарлари ва вазирлари аҳолини тиббий хизмат билан қамраб олишни кенгайтириш бўйича қатор тавсиялар беришди. Соҳага хусусий сектор ресурсларини жалб қилишни фаол рағбатлантириш; соғлиқни сақлаш тизимини молиялаштиришдаги узилишларни олдини олиш; турли даражадаги эпидемия таҳдидларига қарши туришга тайёргарликни ошириш чораларини кўриш кабилар шулар

¹ G20 Osaka Leaders' Declaration //

URL: https://www.ranepa.ru/eng/images/CIIR/G20/2019/FINAL_G20_Osaka_Leaders_Declaration.pdf.

² Principles for Quality Infrastructure Investment

URL: https://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/annex6_1.pdf

жумласидандир.

Иқлим ўзгариши ва унга мослашиш мавзуси Япония раислигининг энг долзарб масалаларидан бири бўлди. Иқлим ўзгариши бўйича ҳаракатлар дастури Каруизавадаги энергетика ва атроф-муҳит вазирлари йиғилишида кенг муҳокама қилинди. Вазирлар барқарор энергия ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш бўйича инновацион ҳаракатлар режасини тақдим этдилар. Режага мувофиқ кўп томонлама тажриба ва технологиялар алмашинувини ривожлантириш, ривожланиш лойиҳаларига инвестицияларни жалб қилиш, инновацион технологияларни жорий этиш учун ишбилармонлик муҳити сифатини яхшилаш устувор йўналишлар ҳисобланади.

Осака саммитида ушбу жиҳат асосан Париж иқлим келишуви шартларини бажариш ва АҚШнинг келишувдан чиқиб кетиш истаги туфайли юзага келган қийинчиликлар нуқтаи назаридан кўриб чиқилди. Муҳокамалар натижасида G20 раҳбарлари иссиқхона газлари чиқиндиларини камайитириш мажбуриятини олдилар.

Бугунги кунда аҳолининг қариши ва унинг мамлакат учун иқтисодий оқибатлари мавзуси Япония учун ўта долзарбдир. Аҳолининг кексايши билан боғлиқ масалалар G20 молия вазирлари ва Марказий банк раҳбарлари даражасида тўлиқ муҳокама қилинди. Вазирлар кекса ёшдаги одамларнинг молиявий ва рақамли саводхонлик даражасини ошириш, уларнинг хизмат кўрсатиш тизимларидан бемалол фойдаланишларини таъминлаш, турли фирибгарликлардан ҳимоя қилиш ва ҳоказоларга қаратилган вазифаларни тақдим этдилар.

“Катта йигирмалик”нинг Япония раислигида қабул қилган ҳужжатлари алоҳида ва долзарб масалаларга мурожаат қилиш кўрсаткичларининг юқорилиги билан ажралиб туради. Юқорида айтиб ўтилганидек, иқлим ўзгариши, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ҳамда энергетика сиёсати энг муҳим масалалар сифатида умумий қабул қилинган ҳужжатларнинг 55 фоизини ташкил этиб, бу кўрсаткич аввалги саммитлар билан солиштирганда анча юқоридир. Шунингдек, маърузаларнинг катта қисми (16%) халқаро ривожланиш масалаларига бағишланди.

“Катта йигирмалик”нинг мазкур саммити аниқ қарорларни қабул қилиш борасида муҳим ютуқларга эришди. Япония мезбонлигидаги ушбу саммит якунларига кўра жами 143 та аниқ мажбуриятларга келишиб олинди. G20 SDG (Sustainable Development Goals)ни амалга ошириш бўйича қўшма ҳаракатлар, шу жумладан, халқаро ривожланиш бўйича муҳим келишувларга эришди. Ушбу йўналишда аъзо-давлатлар учун 24 та мажбурият белгилаб қўйилди. Шунингдек, энергетика сиёсати ва иқлим ўзгариши масалаларида аниқ қарорларнинг қабул қилиниши (22 та мажбурият) ва якуний ҳужжатлар матнларида тез-тез такрорланиши кун тартибининг долзарблигидан далолат беради ва келгусидаги ҳамкорлик учун мустаҳкам асос бўлади.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, Япония раислигидаги нуфузли халқаро учрашувда илгари сурилган устувор йўналишлар таҳлили, уларнинг қабул қилинган ҳужжатларда тўлиқ акс эттирилганлиги, шунингдек, раҳбарликнинг аввалги раисликлар ютуқлари узлуксизлиги ва изчиллигини таъминлаш борасидаги саъй-ҳаракатлари Япониянинг G20даги биринчи раислиги муваффақиятли бўлганлигини кўрсатади. Якуний ҳужжатларда раислик қилувчи мамлакатнинг устувор йўналишлари устунлик қилади, бу ўз навбатида G20 аъзоларининг ушбу масалани муҳокама қилиш ва қарор қабул қилишдан манфаатдорлигини англатади.

Япония раислик қилувчи давлат сифатида аввалги саммитлардаги қарорлар кетма-кетлиги ва мувофиқлигига эришди ва айни дамда G20 кун тартибини энг долзарб соҳаларда кенгайтirdи. Мазкур саммитнинг муваффақиятини нафақат қабул қилинган мажбуриятларнинг юқори кўрсаткичларида, балки кейинги раислик учун эълон қилинган ташаббусларнинг муҳимлигида ҳам кўриш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

- G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy // URL: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/Ministerial_Statement_on_Trade_and_Digital_Economy.pdf
- G20 Osaka Leaders' Declaration // URL: https://www.ranepa.ru/eng/images/CIIR/G20/2019/FINAL_G20_Osaka_Leaders_Declaration.pdf.
- Japan Revitalization Strategy// URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/honbunEN.pdf>
- Japan's Priority Agenda for its G20 Osaka Summit 2019. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/181201-kirton-osaka-priorities.html>
- Kharas H., Lombardi D. The Group of Twenty: Origins, Prospects and Challenges for Global Governance // Brookings Institutions, 2012. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/biblio/kharaslombardi.pdf>.
- OECD (The Organisation for Economic Cooperation and Development). Key Issues for Digital Transformation in the G20. 2018. URL: <https://www.oecd.org/g20/key-issues-for-digital-transformation-in-the-g20.pdf>
- Principles for Quality Infrastructure Investment URL: https://www.mof.go.jp/english/international_policy/convention/g20/annex6_1.pdf
- S&P raises Japan's credit outlook to positive. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/S-P-raises-Japan-s-credit-outlook-to-positive>.
- Ignatov A.A., Mihnevich S.V. i dr. Podhodi vedushih stran-donorov k vnedreniyu SUR v nasionalnie strategii ustoychivogo razvitiya [Approaches by leading donor countries to integrate the SDGs into national sustainable development strategies]// Vestnik mejdunarodnih organizatsiy. T. 14. 2019, s. 170 № 1. S. 164-188.
- Larionova M.V. Model obespecheniya balansa realnih i prognoziruemih vneshnih usloviy i nasionalnih prioritetov dlya formirovaniya predlozeniy k povestke dnya «Dvadsatki», «Vosmyorki» i BRIKS [A model to ensure a balance of real and projected external conditions and national priorities for the formation of proposals for the agenda of the G20, G8 and BRICS] // Vestnik mejdunarodnih organizatsiy. 2012. № 4 (39), S. 7-17.
- Timonina I.L. Uroven sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Yaponii v mejdunarodnih sravneniyah i noviy vektor ekonomicheskoy strategii [The level of socio-economic development of Japan in international comparisons and a new vector of economic strategy.]// Vostochnaya analitika. 2014. № 4. S. 87–105.

TURK VA YAPON XALQINING LISONIY MANZARASIDA RAMZLARGA AYLANGAN RAQAMLARNING TAXLILI

ARIPOV MAXAMADJON

TDSHU, o'qituvchi

Abstract

There is a special cultural and spiritual interpretation of numbers in intercultural dialogue, which is preserved from history to the present. The similarities and differences in ethnic cultures can be explained by lifestyle factors, ethnography, and the geographical location of the mentioned sources and literary works. Customs, ceremonies of peoples, as well as literary and other sources can be considered evidence of the existence of a long-rooted connection of numbers in the thinking and mythology of peoples. This article discusses the meaning of numbers in the customs and traditions of the Japanese and Turkish peoples. Although their geographical location is far from each other, it has been said that there are certain rituals associated with certain numbers. The article explores the relationship of certain events related to the ceremony numbers, their particular importance in Japanese national culture. The preservation and revival of national values associated with the figures that form the unique mentality of Japan today is one of the priorities of the country's cultural policy. The work describes the performance of Japanese rituals associated with the birth of a child, their influence on the further life of a person. Ethnopsychological features of the Japanese people that distinguish it from other nations and nationalities.

You can see how religion has influenced the culture of some peoples, as well as what led to the emergence of new customs and traditions among people. Religion and religious concepts in Turkish folklore and cultural life are deeply rooted in the minds of people. The proof of our words is the existence of various ceremonies conducted by local residents. Numbers have their place and meaning in Turkish prayers and various ceremonies. Ceremonies associated with numbers have similarities in rural Turkey.

Keywords: o-city (seventh night), tanzobi, city-gold-san, one, three, four, five, seven, nine, twelve, forty.

Аннотация

Тарихдан ҳозирги кунга қадар сақланиб келинаётган халқлар ўртасидаги мулоқатларда ҳам рақамларнинг ҳам маданий ҳамда маънавий жиҳатдан ўзига хос талқини мавжуд. Миллатлар ўртасидаги маданиятларнинг ўхшаш ва бир-биридан фарқли жиҳатларини ёзма ёдгорликлар ва адабий асарлардаги ижтимоий яшаш тарзи, этнографияси ва географик жойлашинуви натижасида аниқлаш мумкин. Шарқ халқлари тафаккурида ва мифологиясида рақамлар билан боғлиқ узоқ ўтмишига бориб тақаладиган тушунчалар бугунги кунга қадар етиб келганини адабий манбалар, маълумотлар ва бугунги кунгача сақланиб қолган урф-одатлардан ҳам кўриш мумкин. Бу мақолада япон ва турк халқлари маданий ҳаётида мавжуд урф-одат ва анъаналарда сақланган рақамлар хусусида маълумотлар келтирилди. Ҳудудий жойлашинув нуқтаий назардан бир биридан олис бўлишига қарамай айрим рақамлар билан боғлиқ ўзига хос маросимлар мавжуд эканлиги хусусида сўз юритилди.

Рақамлар билан боғлиқ маросимлар Япония миллий маданиятида алоҳида аҳамият касб этади. Японларнинг ўзига хос менталитетини шакллантирувчи миллий қадриятларни сақлаб қолиш ва қайта яратилиш бугунги кун япон маданий сиёсатининг устувор йўналишларидан бири саналади. Мақолада японларда бола ҳаётининг ilk йилларида ўтказиладиган ва келажагига таъсир қиладиган асосий ўқимларнинг баъжарилиши, япон халқининг ўзига хослигини ва бошқа миллат ва элатлардан ажратиш турадиган асосий этнопсихологик таърифлари келтириб ўтилди.

Миллат тафаккурида диний тушунчаларнинг ҳам ўзига хос ўрнини эсдан чиқармаслик керак. Динига эътиқод халқларнинг яшаш тарзида, кундалик ҳаётига кўп ҳолатларда дин таъсири натижасида кириб келган. Айрим миллат ва халқларнинг

маданиятига диннинг таъсири натижасида юзага келган тушунчалар инсонлар орасида янгича урф-одат ва анъаналарни юзага келишига сабаб бўлганлигини кўриш мумкин. Эътиқоднинг махсулини Турк фольклори ва маданий ҳаётда диннинг ва диний тушунчаларнинг инсонлар онига чуқур сингиб кетганлигини, минтақалардаги маҳаллий аҳоли томонида нишонланадиган турли маросимларда фикримизга жавоб топишимиз мумкин. Рақамлар туркларнинг дуоларида ва турли маросимларида ўз ўрини ва маъносига эга. Рақамлар билан боғлиқ маросимлар Туркиянинг қишлоқ ва туманларида бир бирига яқин ўхшашликлари мавжуд.

Ключевые слова: о-ситий (седьмая ночь), танзоби, сити-голд-сан, один, три, четыре, пять, семь, девять, двенадцать, сорок.

Аннотация

Существует особая культурная и духовная интерпретация цифр в межкультурном диалоге, которая сохраняется от истории до современности. Сходство и различие межнациональных культур можно объяснить факторами образа жизни, этнографией и географическим расположением упомянутых источников и литературных произведений. Доказательством существования до наших дней издавна укоренившейся связи чисел в мышлении и мифологии народов можно считать обычаи, церемонии народов, а также литературные и другие источники. В данной статье рассматривается значение чисел в обычаях и традициях японского и турецкого народов. Хотя их географическое положение далеко друг от друга, было сказано, что есть определенные ритуалы, связанные с определенными числами. В статье исследуется связь определенных мероприятий, связанных с числами церемонии, их особая важность в японской национальной культуре. Сохранение и возрождение национальных ценностей, связанных с цифрами, формирующих уникальный менталитет Японии на сегодняшний день, является одним из приоритетов культурной политики страны. В работе описывается выполнение японских ритуалов, связанных с рождением ребенка, их влияние на дальнейшую жизнь человека. Этнопсихологические особенности японского народа, отличающие его от других наций и народностей.

Ведь религия влияла на образ жизни и повседневную жизнь людей. Можно видеть, как религия оказала своё влияние на культуру некоторых народов, а также то, что привело к появлению новых обычаев и традиций среди людей. Религия и религиозные концепции в турецком фольклоре и культурной жизни глубоко укоренились в умах людей. Доказательством наших слов служит существование различных церемоний, проводимых местными жителями. Числа имеют своё место и значение в турецких молитвах и различных церемониях. Церемонии, связанные с числами, имеют сходство в сельских районах Турции.

Калит сўзлар “о-ситий” (еттинчи тун), “танзёби”, “гандзёби”, “Сити-голд-сан”, bir “бир”, üç “уч”, dört “тўрт”, beş “беш”, yedi “етти”, dokuz “тўққиз”, on iki “ўн икки”, kırk “қирқ”

Шарқ халқларининг яшаш тарзи бошқа халқларнинг ва минтақада истиқомат қилувчи миллатларнинг яшаш тарзи ва маданий ҳаётидан ўзига хос тарзда ажралиб туради. Хар бир халқ яшаш тарзида ўзининг миллий ёки диний аҳамиятга эга бўлган урф-одат ёки маросимлари мавжуд. Ёш ёки ижтимоий мавқеи ўзгариши билан боғлиқ маросимлар Япония миллий маданиятида алоҳида аҳамият касб этади. Японларнинг ўзига хос тафаккур тарзини шакллантирувчи миллий қадриятларни сақлаб қолиш ва қайта яратиш бугунги кун япон маданий сиёсатининг устувор йўналишларидан бири саналади. Шу муносабат билан бола ҳаётининг илк йилларида ўтказиладиган ва келажагига таъсир қиладиган асосий удумларнинг бажарилишини ва таркиби билан танишиб чиқиш жуда мароқли. Аввало, япон халқининг ўзига хослигини ва бошқа миллат ва элатлардан ажратиб турадиган асосий этнопсихологик таърифларни келтириб

ўтамиз. Биринчи навбатда, уларга қуйидаги миллий хусусиятларни келтириш мумкин: анъана ва удумларга содиқлик, катталарга бўлган ҳурмат, уюшқоқлик, сабрлилик, ўзини тута билишлик, мулойимлик, поклик, маънавий қадриятларга бўлган илиқ муносабат, уларга бўлган ардоқ бугунги кунда ҳам японларнинг кўп маданий расм-русумларини эъозлашга хизмат қилиб келамоқда. Шу қаторда, фарзандлар, яъни болалар билан боғлиқ удумлар энг асосий маданий кўрсаткичлардан саналади. Чунки боланинг дунёга келиши ҳар бир япон оиласи учун дунёдаги энг муҳим ҳодисалардан бири ҳисобланади. Туғилиши билан бола ўзига бўлган ўзгача алоҳида муносабатни сеза бошлайди, сабаби ёши катталар болага японларга хос бўлган характернинг асосий хусусиятларни сингдиришни бошлашларидадир.

Болалар учун бажарилиши лозим бўлган маданий маросимларга қуйидагиларни келтириш мумкин: 1) бола туғилиши билан боғлиқ удумлар; 2) боланинг бир ёшга тўлиши билан боғлиқ анъаналар; 3) боланинг уч, беш, ва етти ёшга тўлишида амалга ошириладиган удумлар; 4) қиз бола ва ўғил боланинг катта бўлиши муносабати билан амалга ошириладиган удумлар.

Ҳозирги кунда, ушбу удумларнинг энг асосий жиҳати шундан иборатки, улар фақат оила даврасида нишонламоқда. Авваллари эса, баъзи анъаналарга, ҳаттоки, расмий давлат мақоми ҳам берилган эди. Анъанавий япон оилалари ўз ҳаётларини болаларсиз тавассур қила олмайдилар. Шунинг учун дунёга келиш, туғилиш вақтини алоҳида маросимлар ила қарши оладилар. Уларнинг орасида учинчи, бешинчи ва еттинчи кун амалга ошириладиган удумлар алоҳида аҳамият касб этади. Японлар динга ўта берилган миллат бўлгани учун Шарқ мамлакатлари маданиятининг ўзига хослигини англатувчи ушбу рақамли тимсолларга қаттиқ ишонадилар. Инсонлар ва руҳларнинг ўзаро ҳаракатлари маълум бир рақамли тартибга эга эканлиги ҳақидаги тасаввурлар шарқ халқлари, мамлакатлари, жамиятларидаги архаик тасаввурларидан келиб чиққан. Шу билан бирга, тоқ сонлар бир нечта истисноларни ҳисобга олмаганда, бахтли рақамлар саналади. Улар хитой нумерологик анъаналарига кўра, ёруғ ян энергиялари, яъни ҳаёт ва ҳаракатни ифодалайди. Бола туғилганидан сўнг биринчи ва энг асосий амалга оширилувчи удумлардан бири бу чақалоққа исм қўйиш ва уни қариндош ва яқин инсонларга таништиришдир. Ҳамма маросимлар ичидан энг муҳими – туғилганидан кейин еттинчи куни ўтказилаётган маросим. Уни сития (еттинчи тун) ёки надзукэ-но иваи (болага исм бериш байрами) деб аташади. Бу байрам ҳар хил, оилани ижтимоий аҳволига қараб, ўтказилади. Ушбу маросимга кўра, ота-оналар ўз фарзандларини фақат унинг расмий таништиргандан сўнггина исми билан чақиришлари мумкин бўлади. Агар улар олдиндан исм танлаб қўйган бўлсалари ҳам, маросим ўтишини кутадилар. Исм танлашда унинг ёзилишига, хушоҳанглилигига ва иероглифларини маъносига эътибор қаритилади. Чақалоқнинг исми ота-онаси, буви-буваси ёки бошқа яқин қариндошлар танлаши мумкин. Илгари исм танлаш учун буддавий ёки синтоист руҳонийларга мурожаат қилинар эди, лекин ҳозир бу жуда ҳам камдан-кам учрайдиган ҳодиса. Баъзан ота-оналар фолбинларга чақалоққа исм танлаш учун мурожаат қилишади. Танланган исм қоғозга ёзилади, у қоғоз болани ёстик томонига қўйилади ёки қариндошлар ва қўшниларга иккита гуручли нон – моти билан совға қилинади. Она ушбу маросимда иштирок этмайди. Чақалоқни бувиси ёки энагаси меҳмонлар олдига олиб чиқади. Унга ота-онаси қўйган исми тантанали эълон қилади. Болани маросим қатнашчиларига таништиради. Одатда, боланинг исми отаси қўяди. Аммо қиз бола туғилса онаси ҳам қўйиши мумкин. Ушбу қувончли кун муносабати билан улар меҳмонлар таклиф қиладилар. Келган меҳмонлар учун гуручдан тайёрланган ароқ –саке ва махсус пиширилган таомлардан татиб кўриш таклиф қилинади. Байрамнинг асосий таоми “сэкихан” ҳисобланади. У гуруч ва кизил адзукидан тайёрланади. Бу рамзий маънодаги

таом ҳисобланади. Сабаби қизил ранг японлар учун бахт ва омадни билдиради. Бир финжон (идишда) сакэ ичиб ҳар бир меҳмон чақалоққа соғлиқ ва яхши тилаклар билдириш керак. Бугунги кунга келиб Японияда урф-одатлар ўзгарди. Шунинг учун боланинг биринчи етти кунда ўтадиган расм-русумлар қискартирилиб оила даврасида ўтказила бошланди.

Чақалоқни ўзининг оиласини ҳомийси удзигалар ва уйнинг қўриқловчилари, убусо ноу-камилар билан танишиши чақалоқни бошланғич ҳаётини иккинчи асосий босқичи ҳисобланади. Чақалоқни сонтоист ибодатхонасига бориши миамаири “ибодатхонага келиш” деб номланади, бу чуқур диний маънога эга. Бу маросимнинг ўтказилиши боланинг жинсига боғлиқ бўлиб, ўғил болани туғилганини 31 куни, қиз боланинг эса 32 куни ўтказилади. Ибодатхонага борганда маъбудларга тортиқ қилишдан мақсад – ўз болалари учун ҳимоя ва бахт сўрашдир. Турли совғалар, чиройли безалган халат меҳробга қўйилиб, улар тасма билан ва илоҳий гуруч поясидан “сименава” деб номланган арқон билан боғланади. Халталарда боланинг ибодатхонага биринчи келишига аталган ёзувлар битилган бўлади. Маросим пайтида ибодатхона хизматчиси болага покланиши ва яхшилик тилаш учун ҳар хил қоғозлар ёпиштирилган таёқлар билан ёвуз кучларни хайдаб, яхши кучларни чақиради. Бу одат чақалоқни “ҳақиқий” инсонлар қаторига қўшилишининг якуний босқичи ҳисобланиб, ўша вақтдан бошлаб япон жамиятида яшашга ҳақли деб ҳисобланади.

Япон жамиятининг одатларидан яна бир табэ-дзомэ деб, номланади. Бу маросим ҳам аҳамиятли, ҳам катта эътибор қаратишади, яъни боланинг туғилганининг 120 куни катталар овқатини биринчи бор татиб кўришига тўғри келади. Одатга кўра, табэ дзомэ маросими ўтказилаётганида, катталар билан болага алоҳида стол ясатилади ва унинг устига катталарнинг овқати майдаланган холда қўйилади. Меҳмонларнинг олдида она ёки буви чиройли кийинтирилган болани қўлга олиб, японларни овқат ейдига чўпи - хаси – билан гуруч беришади. Гуруч японлар учун нафақат овқат, балки руҳият ва куч рамзи ҳисобланади. Уни еган бола қатъиятли бўлади, деб ҳисобланади. Япон оиласининг яна бир асосий маросимлардан бири – бола бир ёшга тўлиши. Бу кун байрами бўлиб, у танзёби дейилади. Бу кунда японларнинг миллий-маданий спецификасининг ёрқин тимсоли кўзга ташланади. Қизиғи шунда-ки, бу куни асосий қаҳрамон - боланинг ота-онаси бўлади. Уларга болага кўрсатилаётган меҳр ва мухаббат учун ташаккурлар билдиришади. Бу кунда чақалоқни табриклашмайди ва совғалар ҳам беришмайди. Бу одат гандзёби дейилади. Ота-оналар байрами деб ҳисобланади. Чунки японларда ўз аجدодларга алоҳида ҳурмат ва эътибор кўрсатилади. Бу нарсани ота-оналар болаларига ёшлигидан ўргатишади. Шу билан бирга синтоистларни одатларига кўра Сити-голд-сан байрами кенг нишонланади, ўзбекча таржимаси “7-5-3”. Бу японларнинг қадимий болалар байрами бўлиб, ҳар йил 15 ноябрда кенг нишонланади. Сити-го-сан бутун Японияда 3, 5, 7 ёшга тўлган болаларнинг туғилган куни, шу куни кенг нишонланади. Бу тоқ сонлар, юқорида қайд этилгандек, японлар учун алоҳида рамзий маънога эгадир. Ота-оналар бу байрамга астойдил тайёргарлик кўришиб, у байрам болалар учун эсда қоларли бўлиб ўтишига ҳаракат қиладилар. Сити-го-сан байрамида юқорида айтилган миямаири маросими ўтказилади, аъни 3,5,7 ёшга тўлган болаларни ибодатхонага олиб борилади ва болаларнинг соғлиги учун миннатдорчилик билдирадилар. Шу ёшдаги болаларининг ибодатхонага олиб келиниши, уларга бахт ва омад олиб келади, деб ҳисобланади. Шуни алоҳида таъкидлаш керак-ки, болаларга кийдирилган миллий либослар уларнинг ёши ҳақида маълумот беради. Масалан, кимонодаги қаттиқ белбоғ оби етти ёшга тўлган қизни улғайганлигини билдиради. Ибодатхонадан қайтган болаларга китосу амэ, ичига ҳар хил ширинликлар тўлдирилган каттагина қопча берилади. Қопчанинг устига лайлак ва тошбақани сурати туширилган бўлиб, бу узок

умрнинг рамзи ҳисобланади. Бу байрам билан боғлиқ кўп урф-одатлар бор. Уларнинг баъзилари йўқ бўлиб кетган, бошқалари ҳозирги замон шароитларига мослашиб, авлоддан-авлодга ўтиб сақланиб келмоқда. Масалан, 3 ёшлик болаларга сочини сақлаш маросими, яъни камиоки, ўтказилади. Бу одатга кўра боланинг сочи янада қалин ва тезроқ ўсиши учун улар олиб ташланади. Чунки соч - японларнинг миллий ғурури ҳисобланади. Лекин, камиоки маросими учун ўғил боланинг сочи орқасига, қиз болани икки чаккасига йиғиладиган даражада ўстирилган бўлади. Шу билан бирга маросим пайтида меҳмонларнинг энг ёши улуғи болага сочини оқариши рамзи сифатида – бир парча оқ шойи совға қилади. Японларнинг тасаввурида бу нарсa махсус рамзий маънога эга бўлиб, у одамни узoқ умр кўриши билан боғлиқ. Шундай қилиб, боланинг умрини биринчи йиллари билан боғлиқ урф-одатлар шу кунгача япон халқи орасида долзарбнигини йўқотмади. Ҳаммаси бўлиб улар оила маросимларининг мураккаб тизимини ҳосил қилади, барқарорлик ва анъанавийлик билан ажралиб туради. Болаларни тарбиялашдаги урф-одатлар ва болаларнинг жамиятдаги ўрнини японлар анъанасига кўра ўтмишини эсдан чиқармаслик ва ҳурмат қилишга йўналтирилган. Болалар катта бўлгани сари японларнинг анъанавий байрамларда кўпроқ қатнашадилар. Бундан мақсад уларга япон халқининг руҳий ва этник ўзига ҳослигини сингдиришдир.

Япон боласининг кўрпа-тўшаги онанинг ёнида жойлашади. Бола онаси ёнида бўлишни истаса, она уни ёнига олиб, болани истаганича у билан шуғулланади. Она ҳам, ота ҳам тарбияда зўр матонат ва сабр кўрсатиб, умуман жахл ва ғазаб кўрсатилмайди. Бола доимий уларнинг эътибор-марказида бўлади. Ундан ташқари, чақалоқнинг дунёга келиши бир қанча махсус удумлар билан қарши олинади, шулардан бири: чақалоқни ёстиғини олдига қайнатилган гуручли коса ёки лаган қўйилади. Гуруч маъбудга қурбонлик сифатида хизмат қилади. Айрим ҳудудларда болани боши қаттиқ бўлсин деб, боши томонда маъбудани илоҳий танаси, деб ҳисобланадиган тош қўйилади (убу-гами).

Баъзи ҳудудларда она у ернинг ўзига ҳос мавжуд урф-одатларга кўра чақалоқни туғилганидан кейин бир неча кун эмизмайди. Бу ишни бошқа аёлнинг қилишни илтимос қилади. Бу аёл учун бола қариндош бўлиб қолиб, аёл билан бола “сутли қариндошлик” ришталари билан боғланади. Ўзига ҳос қариндошлик ришталари бола ва доя, бола ва энага ёки боқувчининг ота-онаси орасида пайдо бўлади. Чақалоқ нимжон бўлиб дунёга келган бўлса, ота-она эса айрим қийинчиликларга бардош қила олмаса, болани вақтинчалик бошқа одамга бериб юбориши ҳам мумкин. Боланинг тарбиясини ўз зиммасига олган инсонлар (сато-оя, болани асраб олган ота-оналар) ҳам бола билан қариндошлик ришталари билан боғланади. Биринчи маротаба енги бор кийим бола 3 кунлигида кийдирилади. Аксарият оилалар бундай кийимларни олдиндан тиктириб қўяди. Ўтмишда янги туғилган чақалоқ учун енги йўқ кийим (оқуруми) тикиларди. Туғилганидан кейин учинчи куни кўп жойларда кийим кийиш маросими ўтади, у пайтда гуруч қизил ловия билан тановул қилинади (бу овқат жудаям қувончли воқеа содир бўлганда тортиқ қилинади: фарзанд кўрганда, яқин қариндошлар узoқдан қайтганда ва ҳ.к.). Баъзи бир минтақаларда бу маросим бешинчи куни ўтказилади.

Шу куни баъзи бир оилалада бола биринчи марта кўчага олиб чиқилади. Айрим ҳудудларда бу маросим боланинг туғилганидан кейин ёки бир ойдан сўнг ўтказилади. Эски пайтларда болаларга бир нечта исм қўйилган. Ёшликда болача исм қўйилган, (емэй ёки ёмиё – болаликдаги исм), балоғат ёшига етгандан кейин катталарни исми қўйилган. Ҳозирги кунда, камдан кам ҳолларда исм ўзгартирилмоқда. Аксарият чақалоқлар туғилгандаги исм билан бутун умр чақариб келинмоқда. Чақалоқ туғилгандан 100 кун ўтиб ўзларига яқин бўлган ибодатхонага олиб борадилар. Бола бир ёшга тўлганда олдига турли хил буюмлар – ўроқ, болға, японларни ҳисоблагичи, мўйқалам ва ҳ.к.лар қўйилади. Улардан қайси бирини олганига қараб, болани келажагини башорат қилишади: масалан,

ҳисоблагични олса-тадбиркор бўлишини, ўроқни эса–деҳқон бўлади деб эълон қилишади. Шу куни болани ота-онаси қизил ловияли гуруч ёки гуручли нон пиширадилар ва уларни қариндошларга ёки меҳмонларга таркатадилар. Шунга ўхшаш маросимлар кўпроқ қишлоқ ҳудудларда тарқалган. Японияни айрим ҳудудларида болани бир ёшга тўлганида орқасига бир нечта гуручли нон боғлаб қўйишади ва у шундай кун давомида юради. Бу каби кўплаб маросимлар Япониянинг турли ҳудудларида амалга оширилади. Рақамлар билан боғлиқ кўплаб мароси ва удумлар японлар тафаккурида кўплаб учратиш мумкиндир.

Адабий манбаларда келган бир рақами турк фольклорида англатган маъноларига ёзма ва қадимги асарларда ҳам учратиш мумкин. “Бир” рақами Тангрининг ягоналигини ва тенгсизлигини англатиш турк фольклорининг қадимий ёзма ёдгорлиги *Dede Korkut Hikayeleri* “Дада Қўрқут” асарида *Tanrı'nın birliğine yoktur güman* “Тангрининг бирлигига йўқдир шубҳа” деб келтирилган иборасидан кўриниб туради.¹

Üçler-Yediler-Kırklar. Kırklar-Yediler-Üçler *uğruna fatihat ul kitab. (Oğuzname. L.A.S. 776)* “Учлар-еттилар-қирқлар ҳақкига фотиҳа, дуо.” Бу дуони ўрганиш масаласида кўплаб илмий маълумотларга мурожаат қилдик. Шу билан бирга Турк халқи тафаккур тарзидан келиб чиқиб, юкоридаги рақамларни маълум даражада ўрганиш зарурияти туғилди. Бу рақамлар орасида *üç* “уч”, *yedi* “емти”, *kırk* “қирқ” рақмалари хусусида бир қанча тадқиқотлар олиб борилган. Уч рақами хусусида турк халқи маданияти тарихида турли манбаларда, антик давр адабий ёдгорлигидан бошлаб, Ислом даври ва ундан кейинги адабий манбаларда ҳам жуда аҳамиятли эканлигини учратиш мумкин. Боши, ўртаси ва охири булар уч рақамини юзага келтирди. Туркларнинг мифологиясида *“yerler, gökler, sular”* ерлар, осмонлар, сувлар учлиги мавжуд². Уч рақами қадимги турк эътиқодларидан бўлган Шаманизмда ҳам аҳамиятлидир. Шаманларга кўра ер юзи, ер остидаги қоронғу дунё (нариги дунё) ва самодаги нурли олам (фазодаги дунё) каби уч рақами билан боғлиқ тушунча³..., мавжуддир. Бундан ташқари турк мифологиясида уч рақами билан боғлиқ фикрларни келтириш мумкин. Кундалик ҳаётда уч рақами беихтиёр кўплаб ишлатишимизни кўришимиз мумкин. Мисол учун бирор бир ишга қўл уриб уни бажара олмасак дарҳол учинчи уринишни ҳалол, деб айтишимиз. Бугун улгурилмагна ишни эртага бажараман, деб кеча режа қилинга ишни, эртанги кунга қолдириб, ўз ўзидан уч рақами ҳаётимизни кейиги кунда намоён бўлиши, ёки бирор бир қўнғилсиз вазият бир неча бор такрорланганда ғзаб билан *Bir değil, iki değil nereye kadar!* “бир эмас, икки эмаси етар энди.”, ёки учинчисида бўлди қилинг! деган маъноларни англатади. Ушбу ибора ҳам ўз ўзидан уч рақамини кўрсатади. Қўшимча қилиб яна бир Туркларга хос бўлган учликни келтириш мумкин. *“At-avrat-silah”*. Буларнинг барчаси уч рақами билан боғлиқ. Ислом талимотларида инсон ўз умрини уч кундан иборат деб билади. Бу уч кун эътиқодга кўра кеча, бугун, эрта. Шу уч кун инсоннинг умрини белгилайди. Кечаги кун бу ўтмиш яъни тарих ундан хулоса чиқариш, бугунги кун имконият, яъни кеча қилинган хатоларни тузатиш, кечаги ҳаётдан бугунни яхши бўлишини умид қилиш, эртанги кун учун бугундан ҳаракат қилишдир. Эртанги кун учун яхшиликни бугун қилиш. Яна бир уч рақами билан боғлиқ Ислом талимотлардан бири фарзанд учун уч нарсани ўргатиш от (улов) миниш, сувда сузиш ва камондан ўқ узишни ўргатиш ҳақидадир. *Dede Korkut Hikayeleri* “Дада Қўрқут” асарида уч рақами 43 маротаба келган.⁴ Яна бир уч рақами билан боғлиқ жиҳат туркийлар ўз

¹ Улкан А. Туркийёт тадқиқотлари институти журнали. Эрзурум.-2012 йил. 48-сон, 180.с.

² Тарчин Г. “Kayseri Üçkonak-Adana Yeniyayla Köyleri Karşılaştırmalı Halk Kültürü Araştırması”, Yeditepe Üniversitesi Ижтимоий фанлар институтининг (PhD) диссертацияси. Истанбул 2009 йил.

³Юксел Х.А. Турк фольклорида рақамлар. Миллий фольклор журнали. Анкара. 1981 йил.

⁴ Улукан А. Туркийёт тадқиқотлари журнали Эрзурум.-2012 йил. 48-сон, 183.с.

меҳмондўстлиги билан танилган. Хонадонга келган меҳмон иззат икром билан кутиб олинади. Меҳмоннинг иззат-икромни уч кундир. Уч кундан сўнг унинг иззати битади.

Онадўлининг кўплаб ҳудудлари зиёратгоҳларда уч маротаба айланиш, ёмон хабар эшитилганда уч бор қўлини столга ёки бирор буюмга уриш каби одатлар мавжуд. Тукриянинг турли вилоят, шаҳар, туман ва қишлоқларидан кўплаб мисоллар келтириш мумкин. Етти рақами туркий халқлар тафаккурида ўзининг аҳамияти билан бошқа рақамлардан устун ва эътиборлидир. Етти қават осмон, табиатдаги етти ёрқин ранг улар оқ, қора, қизил, яшил, сариқ, мовий ва жигарранглиги. Қадимда ер курраси адабий матинларда етти иқлим каби тушунчаларнинг мавжудлиги туркий халқларнинг кундалик ҳаётида етти рақами кенг қамровда ёйилганлигини кўрсатади. Етти рақами Туркларнинг маданий ҳаётида Ислом дини билан узвий боғлиқ. Бу рақам эзгулик тимсоли ҳисобланади. Ислом арконларидан бўлган Ҳаж зиёратида Каъбани атрофида етти маротаба айланиш, Қуръони Каримнинг етти хил қироатда ўқилиши, анбиёлар қиссаларида ҳам кўриш мумкин. Юсуф алайҳиссалом етти ёшида туш кўришлар, кўрган тушларини оталарига айтиб берганларида, оталари тушнинг таъбир қиладилар. Пайғамбарлик аломати эканлигини тушунишлари, яна ўша давр Миср мамлакатини шоҳи тушида етти ориқ сигир етти семиз сигирни ееиши, етти яшил бошоқ билан бирга бошқа бошокни қўшиб еётганини айтади. Тушнинг таъбир қилган Юсуф алайҳиссалом ҳам етти йил қахатчилик келиши каби воқеликларда етти рақами келади. Булардан ташқари Ислом дини орқали кириб келган жуда кўп ҳолатларни келтириш мумкин.

Ўрта Шарқ халқлари шу жумладан Туркларда қирқ рақами кенг қамровда қўлланилади. Ислом таълимотига кўра Тангри Одам атони қирқ кун лойда қориган. Туғруқдан кейин қирқ кун аёлга бериладиган вақт каби тушунчалар кириб келган. Туркларнинг турли вилоят, шарҳар, туман ва қишлоқларида қадимдан бугунги кунга қадар сақланниб келаётган қирқ рақами билан боғлиқ ўз қарашлари мавжуд. Туғруқдан кейин она ва болани қирқи чиқиши кутилади. Қирқ кундан сўнг ўша жойнинг анъаналарига кўра турли мароси қилинади. Қирқ ҳаммоми деган маросим. Бунда бола тилла ёки калит солинган идишдаги сувга қирқ маротаба солинади ва шу сувда чақалоқ кейин чўмилтирилади.

Яна бир эътиқодга кўра қирқи чиққан икки чақалоқ ёнма ён қўйиладиган бўлса *kirk basması* бўлади ва чақалоқ кучсизланиб қолади, деб ҳисоблайдилар. Булардан ташқари туғруқдан кейин ёки вафот этган кишларга қирқ кундан сўнг *kirk velidi* маросими қиладилар. Марҳумлар учун қирқ оши берилади. Ислом динида тазия уч кундир. Туркиянинг турли жойларида вафот этган кишининг оиласидаги яқинлари қирқ кун мотам қиладиганлар ҳам мавжуд.¹ Туғилиш билан боғлиқ ҳолатларда чақалоқ она қоринда чиққандан кейин ҳаётга мослашиши, яхши бўлиб кетишида, онанинг туғруқдан кейин соғлиги ўз жойига келиши учун уни қирқ кун дам олиши, бетоб бўлган инсонлар бошлаган муолажалар натижаси қирқ кунда ўз таъсирини кўрсатиши, тузалиб кетиш, шифо топиши каби тушунчалар кундалик ҳаётда кўриб турган ҳолатлардир. Тўйи бўлган келин қирқ кун хонадон остонасини хатлаб ўтмайди. *el öрте* қўл ўпиш маросимига бориш бу ҳолатдан мустаснодир. Келин қирқ кун яъни тўйдан кейин хонадон остонасидан чиқмайди. Ундан кейин қайнона ўз яқинлари ва қўшниларнинг уйига олиб боради.

Ўрта ва Шарқий Онадўлининг баҳорда ва ёз ойининг бошларида ёғган ёмғирга *kirkikindi yağmurları* деб айтадилар. Бунинг маъноси шуки *kirk* “қирқ”, *ikinci* “аср вақти” *yağmurları* “ёмғирлари” деб, аталади. Пешин вақтидан сўнг аср вақтида ёғилган ёмғирга айтадилар. Ёмғирнинг ёғиши ва кўп ёғган ёмғирни тиндириш мақсадида турли маросимлар қилинади. Шу маросимлардан бири халтачага қирқ тош солиб дарёга ёки

¹ Боратов П.Н. 100 саволда Турк фольклори. Истанбул.-1984 йил.

анҳорга солиб қўядилар. “уч”, “етти”, “қирқ” рақмаларини ўрганишда туғилиш, оила қуриш, ўлим, байрам, тантана ва этиқод нуқтаъи назардан ўрганишни лозим топдик. Туркиянинг Кайсери ва Адана вилоятларидаги Учкўнак ва Енийайла қишлоқларида халқ маданияти унсурларидан бўлан рақамлар билан боғлиқ тушунчаларга бўлган эътибор айричадир. Диний-илоҳий тушунча энг асосий ўринда эканлигини кўриш мумкин. Этиқод, урф-одатлар, шуни кўрсатадики ҳомила бўлишдан аввал бошланиб, туғилганидан кейин, инсон бу дунёдан ўтгунигача ва хатто бу дунёдан ўтгандан кейин ҳам рақамлар билан боғлиқ маросимларни давом этадирадилар. Енийайла қишлоғида туғилган чақалоқ учун Аллоҳни розилигини истаб, ақиқа қилинади. Қилинган қурбонлик гўшти етти қўшнига тарқатилади. Учкўнак қишлоғида фарзандли бўлиши қийин бўлаётган аёлга тиббий муолажалардан ташқари ҳам айрим маросимлар қилинади. Имом ичига дуо ёзилган бир тумор ясаб беради, уни тақиб етти хонадонни кезиб чиқади. Болалик бўлгандан кейин бу туморни бошқа ҳомиладор бўлолмай юрган аёлга беради ва ўзи у аёлни етти хонадога олиб кириб чиқади. Ҳомиласи тез-тез тушиб қоладиган аёллар ҳомиладор бўлганидан кейин битта жонлиқ қурбонлик қилинади ва қурбонликнинг гўшти бўлиниб етти хонадонга тарқатилади.¹ Туғилган бола етти ёшга тўлмагунга қадар унга янги кийим кийдирилмайди. Бошқалардан олиган кийимлар кийдирилади. Айримлар етти кишидан олинган матодан кийим тиктириб кийдирадилар. Кайсери вилоятининг Учкўнак қишлоғида янги туғилган болага уч кун она сути берилмайди. Дастлабки уч кун она сутини покланиш куни деб қарайдилар. Айрим аёлларда уч кун сут келмайди. Бу кунларда чақалоқнинг озикланиши учун унга ширин сув берадилар.² Туғилган чақалоқга уч кун ичида исм қўйиш шарт деб қарайдилар. Исмни қишлоқнинг имоми ёки ёши улуг инсони қўяди. Чақалоқни қиблага қаратиб ётқизиб қўядилар ва уч маротаба азон айтиб қулоғига уч маротаба исмини айтадилар. Чақалоқ учун уч кун ичида исм қўйилмаса ва у бола уч кун ичида ўлиб қолса, фарзандига исм қўмаса у дунёда жавобгар бўлади, деган этиқод мавжуд. Шунинг учун болага исмини уч кун ичида қўядилар. Турмуш қу-ришда “уч”, “етти”, “қирқ” рақмаларини ўзига ҳос ўрни мавжуд. Турмуш қуриш инсон ҳаётидаги энг муҳим боқич ҳисобланади. Туркиянинг ҳар бир минтақа ва ҳудудининг ўзига ҳос тўй маросими билан боғлиқ урф-одат ва анъаналари мавжуд. Онадўлида тўй қуёвнинг уйига байроқ осиш билан бошланади. Одатда тўйлар жума куни бўлиб ўтади. Масжидда пешин намози ўқилгандан сўнг имом билан баробар ҳамма байроқ осиш маросимига келади. Сўнгра қуёв томон келган меҳмонларга байроқ оши беради. Қишлоқда уч кун дўмбира чалинади. Келиннинг уйида хина қўйиш маросими бўлиб ўтади. Хуш овоз аёллар хина кечасида туркулар айтадилар ва ўз урф одатларига кўра хина қўйиш маросимини бошлайдилар. Уч маротаба келинни айлантирадилар ва қиблага қаратиб ўтқазадилар. Муҳаммад пайғамбар (с.а.в.)га саловат айтадилар. Келин уч маротаба эгилиб салом беради. Келин қуёвни уйига борганда унинг кўлига асал ва ёғ берилади, сўнг дарвоза олдида кафтидаги япроқ билан уч маротаба эшикни айланади. Айланиб бўлганч япроқ дарвозага ёпиштирилади. Келин қуёвнинг уйига асал ва ёғ билан кириб келсин, деган маънодаги одатлари мавжуд. Ҳуфтон намозидан кейин келин ва қуёв ўз гувоҳлари билан имом ҳузурида никоҳ ўқитадилар. Имом қуёв ҳамда келинга никоҳ ва оила ҳақида насиҳатлар қилгандан сўнг никоҳ ўқиб қўяди. Шунда келиндан ҳам қуёвдан ҳам уч маротаба *aldin kabul ettin mi?* “*никоҳинга олдингми, қабул қилдингми?*”, деб сўрайди. Келин ва қуёв уч маротаба ҳа, деб жавоб қайтаради.

¹ Тарчин Г. “Kayseri Üçkonak-Adana Yeniyayla Köyleri Halk Kültüründe “Üç, Yedi, Kırk” рақамлар ., Ижтимоий фанлар журналы 34.с.

² Тарчин Г. “Kayseri Üçkonak-Adana Yeniyayla Köyleri Halk Kültüründe “Üç, Yedi, Kırk” рақамлар ., Ижтимоий фанлар журналы. 35.с.

Ўлим билан боғлиқ ҳолатларда “уч”, “етти”, “қирқ” рақмаларининг ўзига хослиги марҳумлар учун қилинадиган маросимларда яққол кўзга ташланади. Вафот этган кишини бутун вужуди уч маротаба ювилади, ҳамда таҳорат олдирилади. Агар уч маротаба ювилмаса марҳумнинг ҳаққиларидан бири адоғига келтирилмаган ҳисобланади. Марҳумнинг меросхўрлари томонида жаноза намози ўқилгунга қадар унинг ҳаётлик вақтида бажармаган қарзларини узишлари лозим бўлади. Улар йўқсил кишиларга маълум бир миқдорда пул бериб вақтида тутмаган рўзаси, ўқимаган намози ва бажармаган ваъдаларини ҳаққини тўлайдилар. Йўқсил киши қўлига маълум миқдордаги маблағни олгандан сўнг уч маротаба олдим, қабул қилдим, деб айтади. Жанозадан сўнг тазия уйига етти киши имом билан бирга келади. Имом Куръон ўқийди. Ўзига хос маросимлар амалга оширилади. Тазия уйида етти кун Куръон ўқилади. Етти, қирқ ҳамда элли иккинчи кунлари мавлид ўқилади. Моддий ахволи яхши хонадонларда мавлид таоми берилади. Марҳумнинг қабрини зиёрат қилишда маълум бир вақт белгилаб қўйилмаган. Фақат илк бор қабрини зиёрат қилгани келган яқинлари марҳумнинг ҳаққига қилинга дуони уч мартта такрорлайдилар. Байрам ва кутловларда “уч”, “етти”, “қирқ” рақамлари. Қурбан ҳайитида қурбонлик қилиш вақтида қўйнинг уч оёғи боғланади. Сўнгра уч бора такбир айтилади. Авваллари кишлоқларда қўйларни имомлар, муллалар сўйиб берар эди. Ҳозирги кунга келиб инсонларнинг ўзлар қурбонликни сўймоқда. Қурбонлик қиладиган киши ўзи ёки бир вакил ёнлайди. Ёнланга вакил қурбонликдан аввал уч маротаба розилик сўрайди. Қурбонлик қилинга қўй гўшти етти хонадонга тарқатилади. Ҳаж сафарида келган хожи ўзи билан замзам суви ва хурмо олиб келади. Ҳожини зиёратига келган кишиларги замзам суви ва хурмо берилганда келган меҳмонлар ўрниларидан туриб уч мартта дуо ўқийдилар ва сувни ичадилар.

Шарқ халқлари маданияти ва яшаш шароитида оилага бўлган муносабатнинг ўрни алоҳида аҳамият касб этади. Оилавий муносабатларда шарқ халқлари бошқа миллат ва халқларга намуна эканлиги кўриниб туради. Япония охириги 10 йилликларда бутун дунёни илм ва техникада ўзини ютуқлари билан хайрон қолдириши билан бирга ўзининг қадимий урф-одатлари ва анаъналарга содиқлиги билан ҳам ўзининг маданияти билан ҳайратга солиб келмоқди. Улардаги оилавий муносабатларга бўлган содиқлик, кучли мадания ва тафаккурга алоҳида ҳурмат билдиршга лойиқдирлар. Кўп маросимлар ва удимлар орасидан бола билан боғлиқ маросимларнинг ўзида динга эътиқод қилишидан қатъий назар миллий урф-одат сифатида ҳар бир япон жамиятининг аъзоси томонида бажарилишини кузатиш мумкин. Анъана ва удумларга содиқлик, катталарга бўлган ҳурмат, уюшқоқлик, сабрлилик, ўзини тутта билишлик, мулойимлик, поклик, маънавий қадриятларга бўлган илиқ муносабат, уларга бўлган ардоқ бугунги кунда ҳам японларнинг кўп маданий расм-русумларини эъзозлашга хизмат қилиб келаётганлиги алоҳида эътиборга сазовордир. Болага бўлган муносабат ва тарбия ҳусусидаги таълимотлар ҳам оила ва унинг давомчиларнинг кадр қийматини кўрсатиб берди.

Турк халқи турмуш тартибида ҳам рақамлар билан боғлиқ кўплаб воқеа ва ҳодисаларга ишонишларини юқорида келтирилган кўплаб мисол-ларимизда кўриб чиқдик. Рақамлар ҳусусида келтирилган маълумотларларга назар соладиган бўлсак халқлар маданий ҳаётида ўзининг қимматли ўрни ва аҳамияти яққол кўринади. Япон ва Турк халқлари лингвوماданий ҳаётининг ҳар жабҳасида рақамлар билан боғлиқ қарашларнинг ўхшаш ва фарқли жиҳатлари очиқлинишига эришилганини кўриш мумкин.

Адабиётлар рўйхати

1. Akalın L.S, Türk Dilek sözlerinde Alkışlar Kargışlar, Ankara, Kültür Bakanlığı Yay., 1990.
2. Aksoy, Ö. Asım (1984a). *Atasözleri ve deyimler sözlüğü I* (4. Baskı). Ankara: TDK Yayınları.

- 3.Aksoy, Ö. Asım (1984b). *Atasözleri ve deyimler sözlüğü II* (4. Baskı). Ankara: TDK Yayınları.
- 4.Ayşe U. Türkiyat Araştırması Enstitüsü Dergisi (TAED) 48. Erzurum. 2012y., 180s.
5. Tarçın G. “Kayseri Üçkonak-Adana Yeniyayla Köyleri Karşılaştırmalı Halk Kültürü Araştırması”, Yeditepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Basılmamış Yüksek Lisans Tezi. İstanbul 2009y.
- 6.Yüksel H.A. Türk Folklorunda Sayılar. Milli Folklor.Ankara 1981y.
- 7.Borotov P.N. 100 Sorunda Türk Folkloru, İstanbul.1984y.
8. Güler A. “Hülasat-ül-Kalem Günahlara Tövbe”, Türkiye. 1981 y.

Интернет сайтлар

- 1.<http://www.tdk.gov.tr/#>
- 2.abs.kafkas.edu.tr/upload/225/Antigone1.doc
- 3.<http://www.greek-gods.info/greek-gods/poseidon/stories/agaeus-curse>
- 4.<http://cocukpsikologum.com/mitolojide-narsisizm-ve-narkisos>

THE HISTORY OF WOOL AND SHEEP MEAT IN JAPAN: AN ANIMAL STUDIES PERSPECTIVE

EGUCHI Maki

Faculty of Humanities and Social Sciences
University of Tsukuba

Abstract

This paper takes an animal studies perspective to examine the history of sheep in Japan and how this history lingers in current society and culture through clothing and eating habits. First, the paper summarises the history of animal studies, an interdisciplinary field focused on the study of human-animal relationships, and its development in Japan. Second, it analyses agricultural statistics and literary works that represent sheep in modern Japan symbolically.

As sheep are not indigenous to Japan, there were very few sheep in the country until the end of the nineteenth century, when the government began to import sheep for wool to be used for military purposes. They were a vital provision during and after World War II, though sheep herds diminished from the 1950s as Japan experienced economic growth. Modern Japanese sheep farming is based on knowledge acquired from Western cultures and from its previous colony, Manchuria.

In the 1930s, the Japanese government shifted the centre of the domestic wool industry to Manchuria, then a Japanese colony, because of its climate and traditional pastoral culture. The influence of Japan's colonial sheep-farming history can be seen in the habit of eating sheep meat in dishes like "Genghis Khan". Another influence is wearing homespun clothing, as Japanese female workers in Manchuria returned to Japan with spinning skills that was prevailed even after the war.

Local circumstances and international backgrounds have influenced how sheep are utilised and represented in Japan. They exemplify Westernisation and colonial speculations during the process of the country's modernisation. Sheep farming in Japan can offer the field of animal studies an example of the interaction between the sheep's localised history in the globalized market of the animal and show how animal studies can be an effective methodology for a mutual understanding between different cultures and environments.

Keywords: Sheep, Animal Studies, wool, sheep meat, Genghis Khan, Manchuria, homespun, Kōbō Abe, Haruki Murakami

Annotatsiya

Ushbu hujjatning Yaponiyadagi qo'y boqish tarixi va hozirgi jamiyat, madaniyat, kiyinish va ovqatlanish odatlari bilan qanday aloqadorligini o'rganish zarur. Buning uchun hayvonlarni madaniylashtirish bilan bog'liq ma'lumotlarni to'plash lozim. Birinchidan, hujjatda hayvonlarni o'rganish tarixini, inson va hayvonlar o'rtasidagi munosabatlarni bilishga yo'naltirilgan. Bu fanlararo sohaning Yaponiyada rivojlanish jarayonini umumlashtiradi. Ikkinchidan, unda qishloq xo'jaligiga oid statistika va zamonaviy Yaponiyada qo'ylar haqidagi va ular ta'riflagan adabiy asarlarni tahlil qilgan. Yaponiyada qo'ylar bo'lmagan. Shuning uchun mamlakatda XIX asr oxirigacha qo'ylar juda kam edi. Meiji hukumati qo'ylarning junini harbiy maqsadlarda ishlatgani bois Yaponiyaga qo'ylarni import qila boshlagan. Ikkinchi jahon urushi paytida va undan keyin ham qo'ylar alohida joylarda e'tibor bilan parvarish qilingan. Garchi 1950-yillarda Yaponiyaning iqtisodiy o'sishi natijasida qo'y suruvlari kamaygan bo'lsa-da. Yapon qo'ylarini zamonaviy shaklda parvarish qilish G'arb tajribasi va uning oldingi mustamlakasi bo'lgan Manjuriya tajribasidan olingan bilimlarga asoslangan. 1930-yillarda Yaponiya hukumati jun ishlab chiqarish mahalliy sanoati markazini iqlim va an'anaviy yaylov mavjud yapon koloniyasi bo'lgan Manjuriyaga ko'chirgan. Yaponiyaning mustamlakasi bo'lgan joylarda mahalliy fermalarda tarixdagidek qo'y go'shtini qovurgan holdani maxsus idishlarda yeyish odatini bor. Yana bir urf qo'y junidan to'qilgan

kiyimlarni kiyishini ko'rish mumkin. Manjuriyada ishlagan yaponiyalik ishchilar urushdan keyin ham ip yigirishning yuqori texnologiyasini o'rgangan holda Yaponiyaga qaytishgan. Mahalliy sharoit va xalqaro tajribalar qo'ylarni Yaponiyada qanday boqish va ko'paytirish o'z ta'sirini ko'rsatgan. Mamlakatni modernizatsiya qilish va g'arblashtirish jarayonida qo'ylarning bir qismi mustamlaka mamlakatlarga olib borib sotilgan. Yaponiyadagi chorvachilikka oid tadqiqotlar dunyoning globallashgan bozorida qo'ylarni mahalliyashtirish tarixi va ularga iqlimning ta'sirini misol qilib keltirilgan. Hayvonlarga aloqador tadqiqotlarda turli madaniyatlarga xos alohida va mushtarak jihatlarini tushunish samarali natija berishini mumkinligini ko'rsatish mumkin. Yaponiya ta'lim siyosatida madaniy xilma-xillikni e'tiborga olish muhim sanaladi.

Аннотация

В данной статье рассматривается перспектива изучения животных, в частности, истории овец в Японии и того, как эта история сохранилась в современном обществе, выраженная в потребности питаться и одеваться.

Во-первых, в статье обобщается история исследований животных, междисциплинарная область, сфокусированная на изучении взаимоотношений человека и животных и ее развитие в Японии. Во-вторых, автор анализирует сельскохозяйственную статистику и литературные произведения, которые символически представляют овец в современной Японии.

Поскольку овцы не являются коренными обитателями Японии, в стране их было очень мало до конца XIX века. Правительство Мэйдзи начало импортировать овец для использования шерсти в военных целях. Они были жизненно важными во время и после Второй мировой войны, хотя стадо овец уменьшилось с 1950-х годов, когда Япония переживала экономический рост. Современное японское овцеводство основано на знаниях, полученных из западных культур и бывшей колонии – Маньчжурии.

В 1930-х годах японское правительство переместило центр отечественной шерстяной промышленности в Маньчжурию, а затем в японскую колонию из-за ее климата и традиционной пастырской культуры. Влияние колониальной истории овцеводства в Японии можно увидеть в привычке есть овечье мясо в таких блюдах, как «Чингисхан». Еще одно влияние – ношение домашней одежды, так как японские работницы в Маньчжурии вернулись в Японию с навыками прядения, которые сохранились даже после войны.

Местные условия и международный опыт повлияли на то, как овцы используются и представлены в Японии. Они служат примером вестернизации и колониальных спекуляций в процессе модернизации страны. Овцеводство в Японии может послужить областью исследований животных. Например, взаимодействие между локализованной историей овец на глобализованном рынке животных. А также показать, как исследования животных могут стать эффективной методологией во взаимопонимании между различными культурами.

Introduction: History and Development of Animal Studies

Animal studies is an interdisciplinary field focused on the study of human-animal relationships. Human beings' cultural activities have long been explored through the analysis of artworks and literature related to animals, such as animal drawings in the Lascaux cave, ancient Greek stories of metamorphoses and Aesop's fables. Among these analytic endeavours, the productive results of animal studies since the 1980s are noteworthy in literary and cultural studies.

The recent emergence of animal studies¹ can be traced back to the gender, race and postcolonial theories that appeared after the 1950s. These theories questioned human social behaviour by focusing on “others” who had been excluded from the dominant discourse of literary studies, such as women, the colonised and the coloured. Animal studies emphasises animals as another representation of “others”. As environmental concerns grew in the 1970s, the development of animal studies also became associated with ecocriticism, which examines the interrelationship between nature and cultural structures.²

Animal studies considers the history of Western philosophy that has distinguished humans from animals, like Aristotle and Descartes, and Charles Darwin, who revealed no absolute difference between humans and other species. Based on these discussions, the following works are often referred to in the discipline to examine the differences between humans and non-humans: Peter Singer’s *The Liberation of Animals* (1975), Jacques Derrida’s *The Animal That Therefore I Am* (2006), and Donna Haraway’s *The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness* (2003). Some literary works, such as J. M. Coetzee’s *The Lives of Animals* (2001), Franz Kafka’s *Metamorphoses* (1915) and “A Report for an Academy” (1917), also frequently become target texts for animal studies.

Animal studies has thus reconsidered the differences between animals and humans from biological and linguistic aspects and how they can construct sustainable relationships in modern society. From a bioethical point of view, animal studies has developed with the advocacy of animal rights and liberation. It is now recognised as an area of interdisciplinary research, which includes biology, zoology, veterinary science, law, arts and computer science, as well as social and political activities.

However, as animal studies’ theoretical framework is based on Western modern philosophy, Western culture and literature remain the main subject of analyses in the field. The biological, environmental and cultural diversity of each species and natural environment has not been adequately discussed. As Huggan and Tiffin point out, the studies “privileges a white male western subject, or it fails to factor cultural difference into supposedly universal environmental and bioethical debates”³. A transition from Western-centred perspectives is needed for the discipline to stimulate discussions on animals.

This paper first outlines the development of animal studies in Japan. To apply the field’s framework and methodology to analyse animals and Japanese culture, this paper takes the example of the history of wool and sheep meat in Japan. Critical analysis of agricultural statistics and literary works that use symbolic representations of sheep in modern Japan considers the localised history of sheep in the globalised market of the animal. This approach shows how animal studies can be effective for a mutual understanding between different cultures and environments.

2. Contextualising Animal Studies in Japan

Influenced by the emerging academic interest in animal studies, some Japanese academic associations in human science gradually started to focus on animal matters in the late 2000s. Various workshops and symposiums were held by scholars of law, history, literature and arts. Japanese scholars of English or American culture and literature started to focus on animals first. For example, the Society of English Studies held a symposium on Animal Symbolism in English Literature in 2008, and the American Literature Society of Japan held a symposium titled Representation of Animals in

¹ For more details on the history and theory of animal studies, see Marianne Dekoven, “Guest Column: Why Animal Studies Now?” *PMLA*, vol. 124, no. 2, 2009, pp. 361–369, and Kari Weil, *Thinking Animals: Why Animal Studies Now?* New York: Columbia UP, 2012, pp. 3–24.

² Cheryll Glotfelty, “Literary Studies in an Age of Environmental Crisis,” *The Ecocriticism Reader: Landmarks in Literary Ecology*, eds. Cheryll Glotfelty and Harold Fromm, Athens: U of Georgia P, 1996, pp. xvii–xviii.

³ Graham Huggan and Helen Tiffin, *Postcolonial Ecocriticism: Literature, Animals, Environment*, 2nd ed., London: Routledge, 2015, p. 3.

American Literature in 2011. However, it was difficult for them to find an opportunity for a dialogue with the interdisciplinary and integrated fields of the sciences and humanities; most introduced Western theories of animal studies and did not intend to study the wider Japanese culture and society. Another characteristic of animal studies in the Japanese context is the separation of academic scholarship and activism. Animal studies in Japan was not employed to think about animals or animal protection, as was originally intended for the research framework. For some scholars, animal studies has remained just a tool to analyse literary works and authors.

However, recent literary studies in Japan started to focus more on animal representations in the wider culture and society. For example, Mitsuyoshi Numano suggested at the International Symposium of Murakami Haruki in 2017 that animal representation and commercialism are interrelated topic to be discussed in the field of critical animal studies.¹ Since the 1980s, many animals have been used as mascots in Japanese company logos and advertisements. Farm and companion animals in disasters are also increasingly studied, especially after the 2011 Great East Japan Earthquake.²

As seen in recent studies on the representation of animals in Japanese culture and society, the current and expected research interest of this presentation lies in contextualising animal studies in Japan. To understand animals in modern Japan, it is necessary to consider both traditional religion and the knowledge acquired through the process of modernisation. Though 80 percent of the nation's population is atheists, most families belong to a Buddhist temple and young generations still believe in reincarnation into animals.³ Food culture in Japan, as this paper will later show, also reflects traditional and modern cultures.⁴ Until the middle of the nineteenth century, when the country opened itself to the world, eating meat was officially banned. After that, the government forced citizens to eat meat for extra nutrition to compete with Western militaries. Eating meat was positively accepted as a way to increase physical strength, and the meat industry emerged with the economic development of the late-twentieth century. Hence, the custom of eating meat is considered a symbol of modernisation in Japanese society. The notion of animal welfare is finally receiving attention as Japan prepares food for the Tokyo Olympics in 2020.⁵

An examination of the development and future of animal studies in Japan shows that recent theories of and research into worldwide animal studies has not been taken up in Japan yet. However, if social and cultural views on animals in Japan are scrutinised, they can provide a new perspective to animal studies, currently dominated by Western theories, to contribute to the development of global animal studies, and too deepen the understanding of cultural aspects of localisation. This paper analyses an example of sheep domestication in Japan to illustrate the effective use of animal studies to understand an important local culture.

¹ Mitsuyoshi Numano, “‘Ningen narazaru mono’ tachi no miwaku to kyōfu: Murakami bungaku ni okeru dōbutsu” [The charms and fear of “non-humans”: animals in Haruki Murakami’s works]. Dai 6 kai Murakami Haruki Kokusai Symposium Happyō Yokōshū [Proc. 6th Int. Symp. of Haruki Murakami]. Kyoto, 2017, pp. 22–30. (In Japanese).

² For more details on the animals and Japanese literature written after the earthquake, see Naoya Fujita, “Dōjidai to shite no Shinsai-go” [After the earthquake as the same age] in *Higashi Nihon Daishinsai go Bungaku Ron* [Literary Theory after the Great East Japan Earthquake]. Ed. Genkai-ken. Tokyo: Nan’un-Do, 2017, pp. 29–32.

³ Feriran Wang, “Daigaku-sei no dōbutsu-kan ni kansuru kokusai hikaku: Dōbutsu no satsu-shobun, anraku-shi ni tsuite” [International comparative study of university students’ attitude towards the relationship between human and animals in Japan, Indonesia, the UK and Australia: Regarding animal euthanasia], Dai 23 kai Hito to Dōbutsu no Kankei Gakkai Yokōshū [Proc. 23rd Conference of Society for the Study of Human Animal Relations], Tokyo, 2017, p. 34. (In Japanese).

⁴ For more details on the history of meat eating in Japan, see Osamu Ishida, *Gendai Nihonjin no Dōbutsu-kan* [Modern Japanese View on Animals], Tokyo: Being Net Press, 2008, pp. 87–128, and Ikuo Nakamura, *Nihonjin no Shūkyō to Dōbutsu-kan: Sesshō to Nikushoku* [Japanese Religions and Views on Animals: Killing Animals and Meat Eating], Tokyo: Yoshikawa Kōbunkan, 2010, pp. 24–32; 51–57.

⁵ “2020 Tokyo Olympics puts spotlight on animal welfare”, *Japan Times*, 22 June 2019.

3. History of Sheep in Japan

Simply comparing the number of the sheep in Uzbekistan and Japan is illuminating. According to the statistics of the Food and Agriculture Organisation of the United Nations (2017),¹ there are 161,351,017 sheep in China; 72,125,334 in Australia; 63,068,632 in India; 34,832,000 in the United Kingdom; 27,526,537 in New Zealand; 16,810,800 in Uzbekistan; and 14,798 in Japan. If the number is compared to the population of a nation, New Zealand, one of the most famous country for producing wool and sheep meat, has six sheep for every one person, while Japanese citizen has almost no sheep. Despite this, the fluffy and sheepish image of sheep is widely known in Japan, as can be seen in illustrated mascots and stuffed animals. A closer look at the history of sheep in Japan² shows how its image was constructed in modern history.

There were almost no sheep in Japan until the end of the nineteenth century. The country imported wool from European traders in the sixteenth century, but knowledge of sheep did not develop during the period of national isolation from 1639 to 1853. Because of the absence of living sheep in the country, knowledge of the animal was almost solely based on Chinese books or the imagination. As the first Japanese encyclopaedia, *Wakan Sansai Zue* [Illustrated Shino-Japanese Encyclopaedia] (1712) shows, sheep were sometimes equated with goats, which did inhabit Japan at the time.³

After the opening of the country in 1854, the government began to import sheep to provide wool for military uniforms, and the use of wool increased over the later nineteenth and earlier twentieth centuries. Sheep became important for clothing and food production during and after World War II.

However, sheep herds began to diminish as Japan experienced the economic growth from the 1950s to the 1970s, which changed the people's lifestyle to spend more time and money for leisure. Much of the country's wool started to be imported from Australia and New Zealand. Also, today, Japan imports more wool per capita than any other country, at least partially because its sheep population of 10,000 is among the lowest in the industrialized world. Livestock farms moved from dairy production to the leisure sector, as amusement parks and restaurants were constructed for sightseers in the farmland. Sheep came to be associated with the peace and pleasure of the leisure industry, especially in northern Japan, where the climate was better suited to keeping the animal.

It is noteworthy that Japanese people do not typically encounter real sheep in their own country unless they go to zoos or farms in the specific rural areas. For this reason, the sheep's image in Japan reflects what has been learned from other countries like Chinese and European culture as well as their political and economic influence. This also means that the image of sheep has varied due to the social changes in Japan. Haruki Murakami (1949–), a Japanese novelist, emphasises that sheep are “the very image of modern Japan” in his *Hitsuji wo Meguru Bōken* [Wild Sheep Chase] (1982).

Even today, Japanese know precious little about sheep. Which is to say that sheep as an animal have no historical connection with the daily life of the Japanese. Sheep were imported at the state level from America, raised briefly, then promptly ignored. That's your sheep. After

¹ Food and Agriculture Organisation of the United Nations, Live Animals Data.

Available at: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QA>. (accessed 31.01.2020)

² For more details on the history of sheep in Japan, see Akihiro Yamane, *Yōmō Bunka Monogatari* [The Cultural Story of Wool], Tokyo: Kodansha, 1989, pp. 15–21, *Nihon Menyō Kyōkai*, ed., *Nihon Menyō Kyōkai Shi: 58 nen no Ayumi* [58 Years' History of Japan Sheep Association], Tokyo: Nihon Menyō Kyōkai, 2003, and Sanae Ōgaki, *Hitsuji: Hitsuji no Minzoku, Bunka, Rekishi* [Folklore, Culture, and History of Sheep], Kobe: Marōdosha, 1990, pp. 10–32.

³ Kennichi Tanigawa et al. ed., *Nihon Shomin Seikatsu Shiryō Shūsei* [Life of Common People in Japan], vol. 28, Tokyo: San-ichi Shobō, 1980, pp. 514.

the war, when importation of wool and mutton from Australia and New Zealand was liberalized, the merits of sheep raising in Japan plummeted to zero. A tragic animal, do you not think? Here, then, is the very image of modern Japan.¹

Murakami describes a young man's adventure to find a legendary sheep in a story set against the history of sheep in Japan. He looks back at the history and directly points out that sheep represent modern Japan.

4. Sheep Raising in Manchuria and the Consumption of Sheep Meat

Modern Japanese sheep farming is based on knowledge acquired from Western culture and also from Japan's former colony, Manchuria.² Japan invaded the northeast area of China and established a puppet state, known as Manchukuo, which lasted from 1932 to 1945. In the 1930s, the Japanese government pursued a policy of sending residents of the mainland Japan to Manchuria for the purpose of developing the region's agriculture. At this time, the centre of the domestic wool industry shifted to Manchuria because of its climate and pastoral traditions. The South Manchuria Railways Company, one of the national colonial organizations of the time, established experimental agricultural fields to increase wool production by breeding Australian Merino sheep and exporting them to the mainland Japan. The sheep was an animal that facilitated the realization of Japanese colonial policy; it was strategic to raise sheep in Manchuria.

Sheep raising in Manchuria led the development of the postwar sheep industry in the mainland Japan. The influence of the colonial history of sheep can be seen in the practice of eating sheep meat in Japan. As the number of sheep raised in Manchuria for wool increased, so did the consumption of sheep meat among farmers and the military. Sheep was an alternative to beef, and several ways to eat sheep were invented to suit Japanese tastes. One of these dishes is called "Genghis Khan". It is lamb or mutton meat and vegetables cooked in a special pan. The name of the dish itself has imperial connotations, referring to the founder of the Mongol Empire, where mutton was thought to be the primary meat of choice. After the war, sheep meat became a precious commodity in the mainland Japan, and the former Japanese immigrants in Manchuria introduced new methods. Genghis Khan still remains a local specialty in northernmost area of Japan, Hokkaido, which has the country's largest number of sheep. During the 1950s and 1960s, the price of pork went up, and the importation of sheep meat from New Zealand therefore increased. Many restaurants featuring sheep meat dishes were opened, and new recipes were introduced in cooking magazines and newspapers.

To show that this is a turning point in Japanese dietary habits, a brief explanation of the history of meat eating in Japan is needed.³ As a Buddhist country, Japan officially prohibited the eating of meat for about 1,200 years, from the middle of the seventh century to the end of the nineteenth century. Under the influence of the Chinese culture of the Tang dynasty, the consumption of cattle, horses, dogs, chickens, pigs, and sheep became taboo in the tenth century, although sheep did not exist in Japan at that time. These six animals and eating them were considered "unclean". A prohibition on the eating of meat and killing these animals continued until 1871, less than 20 years after Japan ended the national isolation. The new government advised people to eat meat in order to gain the physical strength necessary to compete with modern Western countries. The connotative meaning of sheep in Japan is thus significantly different from other cultures, such as sheep as a symbol of purity and sacrifice in Christianity. Sheep meat finally started to be consumed in Japan during the 1950s, due to the influence of the sheep raising in prewar Manchuria.

¹ Haruki Murakami, *A Wild Sheep Chase*, tr. A. Birnbaum, London: Vintage Books, 2003, p. 111.

² For more details on the history of sheep in Manchuria, see Nihon Gakujutsu Shinkōkai, ed, *Manshū no Bokuyō* [Sheep Raising in Manchuria], Tokyo: Nihon Gakujutsu Shinkōkai, 1937.

³ Ishida, *ibid.*, pp. 87–128.

5. Homespun Clothing in Manchuria: Creating a Pastoral Landscape

Another aspect of the colonial history of sheep in Japan is the making and wearing homespun clothing. The animal was not well known on the mainland, but it was obviously necessary for the previously mentioned immigrant farmers to have a self-sufficient life in Manchuria. By having a small number of sheep in their farms, they learned how to make clothing from wool, such as sweaters and socks. Spinning yarn was considered typical housework for the wives of these farmers. Homespun products and the figure of a woman who spins yarn were often associated with warm and peaceful homes, which offers a stark contrast to the cold climate in Manchuria.¹ After the war, many of the immigrant families went back to the mainland with spinning skills, which was prevailed among women, mainly in the northern area of Japan. Today, even though technology for weaving using chemical fibres has developed, making homespun clothing still remains as part of an organic lifestyles. This practice no longer denotes a connection to colonial history.

Looking back at the history of sheep in Manchuria, producing wool was, on the one hand, was a tool for the management of the colony. On the other hand, homespun products made from wool were symbols of the immigrants' warm and cozy homes. Distinct from the promotion of sheep raising at the national, military, and colonial level, the rural farmers' life with sheep in Manchuria created pastoral and exotic scenery for the residents of the mainland. Sheep itself became such a pastoral symbol of the colony.

It is possible to see how homespun products were depicted in Japanese literary works, such as Kōbō Abe's postwar novels. Kōbō Abe (1924-1933) is a Japanese novelist, playwright, and photographer. He is best known for his short novels like "Dendrocacalia" (1949) and "Akai Mayu" [The Red Cocoon] (1950), in which he writes about metamorphoses into animals, minerals, and vegetables. He was born in Tokyo in 1924, but soon moved to Shengyan, Manchuria, because his father worked as a doctor at Manchuria Medical University. He lived there until 1944, when his house was attacked by the Occupation Army. He returned to Japan and stayed for a few months in Hokkaido, where his mother was engaged in agriculture, including with sheep. She sent him homespun sweaters when he was at university in Tokyo.²

In his novels, one can see the relationship between his colonial experience and sheep raising in Manchuria. Symbolic images of sheep are abundant in his works. In "Aru Shijin no Shōgai" [A Life of a Poet] (1951), an old woman spins cotton with a spinning wheel. The cotton and the old woman are made into yarn, and from the yarn into a sweater. A neighbour tries to sell it as she mentions that it is made from a real sheep.

"Would you want to buy this sweater? It's warm. You'll never get a cold."

"It IS still warm."

"Yes, this is pure wool. The wool was sheared from a living sheep in a farmer's house."

"It feels like someone was wearing this until a few minutes ago."

"No, no. It's not used. It has just been knitted."

"Might this be mixed?"

"Come here, and please touch it. This is from a living sheep in a farmer's house."

"It looks like so. Oh, this sweater makes a weird sound. When I pinched it, it said *gyuppu*. Is it because it uses wool from a living sheep?"³

The author insists that the sweater is homespun and made from sheep, while he describes

¹ *Manshū Graph* [Manchuria Graph], vol. 11, no. 12, 1943, p. 66.

² For more details on the life of Abe, see Shinsuke Tani, *Abe Kōbō Hyōden Nennpu* [Biography of Kōbō Abe], Tokyo: Shinsen-sha, 2002, and *Kyōdo-shi Asahikawa* [Local Magazine of Asahikawa], vol. 37, no. 1, 1996, pp. 70–71.

³ Kōbō Abe, *Abe Kōbō Zenshū* [The Complete Works of Kōbō Abe], vol. 27, Tokyo: Shinchōsha, 1997, p. 76. Translation is mine.

the low quality of a ready-made imported sweater.¹

His later works, “Mōchō” [Cecum] (1955), “Yōchō Jinrui” [Human Beings with Ceca of Sheep] (1962) and *Midori Iro no Stocking* [*The Green Stockings*] (1974), all describe organ transplants from sheep to humans. By analysing his background as a repatriate from Manchuria, we see that the depiction of sheep reflects his nostalgia for pastoral landscapes and critical view of the scientific expertise needed to breed sheep in the colony.

6. Conclusion

Through summarising the history of animal studies, this paper reveals that Japanese scholars use the theories focused on the West without a specific intention to study the subject in the context of Japanese culture and society. One of other characteristics of animal studies in Japan is the separation of academism and activism with respect to the protection of animals. However, it would be possible to contextualise animal studies into Japan as a nation characterised by Buddhist tradition with some elements of Western culture. To study animals in modern Japan, it is necessary to consider both traditional religion and the knowledge acquired in the course of modernisation.

Local circumstances and international backgrounds have influenced how sheep are utilised and represented in Japan. They exemplify Westernisation and colonial speculations during the process of the country’s modernisation. The influence of the culture of the colony, Manchuria, can be seen in the habit of eating sheep meat and the wearing and creation of homespun clothing in Japan. It no longer suggests a connection from colonial history to a sheep raising, however, it should be noted that the development of sheep farming in Manchuria was done by exploiting soil resources, and the local environment is still affected by this exploitation.²

Sheep farming in Japan thus can offer the field of animal studies an example of the interaction between the sheep’s localised history in the globalized market of the animal. It shows that animal studies can be an effective methodology and paradigm for a mutual understanding between different cultures and environments.

Acknowledgments

The earlier version of this paper was presented at Minding Animals Conference 4 at the National Autonomous University of Mexico, CDMX, Mexico, in January 2018, and Australasian Animal Studies Association 2019: Decolonizing Animals at the Piano, Christchurch, New Zealand, in July 2019. I would like to thank the chairs and the audience members for their precious comments on the presentations.

This research was supported by JSPS KAKENHI Grant Number 17K17977: Development of Animal Studies in Literature and Cultural Studies, JSPS KAKENHI Grant Number 19K13147: International Development of Animal Studies: An Approach from Japanese Literature and Culture, and Creative Research Grant at Akita Prefectural University: International Development of Animal Studies in Literary Studies: An Example in New Zealand.

References

- Armstrong, Philip. *Sheep*. London: Reaktion Books, 2016. Print.
- Chapple, Christopher Key. *Nonviolence to Animals, Earth, and Self in Asia*. Albany, NY: State U of New York P, 1993. Print.
- Eguchi, Maki. *Nihon Kingendai Bungaku ni okeru Hitsuji no Hyōshō: Sōseki kara Haruki made* [*The Representation of Sheep in Modern Japanese Literature: From Sōseki Natsume to*

¹ Abe, *ibid.*, p. 77.

² Kimio Noda, *Nihon Teikoku-ken no Nōrin Shigen Kaihatsu: “Shigen-ka” to Sōryoku-sen Taisei no Higashi Asia* [Agricultural and Forest Resource Development of the Japanese Imperial Sphere: “Resourcing” and the Total War System in Eastern Asia], Kyoto: Kyoto Daigaku Gakujutsu Shuppankai, 2013, p. 219.

- Haruki Murakami]. Tokyo: Sairyūsha, 2018. Print.
- Gruen, Lori, ed. *Critical Terms for Animal Studies*. Chicago: U of Chicago P, 2018. Print.
- Kalof, Linda. *Looking at Animals in Human History*. London: Reaktion Books, 2007. Print.
- , ed. *The Oxford Handbook of Animal Studies*. New York: Oxford UP, 2017. Print.
- Ortiz-Robles, Mario. *Literature and Animal Studies*. London: Routledge, 2016. Print.
- Pflugfelder, Gregory M., and Brett L. Walker, eds. *JAPANimals: History and Culture in Japan's Animal Life*. Ann Arbor, MI: Center for Japanese Studies, U of Michigan, 2005. Print.

ВОПРОСЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ НА СТАРШИХ КУРСАХ

ФАТКУЛИНА ЛУИЗА

ТГУВ, катта ўқитувчи

Abstract

In the study of any foreign language, you must have interest and motivation, this is especially evident in the study of oriental languages, such as Japanese. It is believed that motivation substantially determines the success in mastering the Japanese language for various purposes. However, many of the students are not able to maintain this motivation till graduation.

This article is devoted to the current problems of motivation in the study of Japanese language by the students of the Tashkent State University of Oriental Studies till graduation.

The solutions to this problem are the determination of motivation of the students to learn the Japanese language who have a strong desire to continue their studies and learning this thoroughly. This article clarifies the motivation of senior students, the formulation of students' characteristics in each direction of motivation by analyzing the clusters and establishing a connection between motivation and the desire to continue learning.

The article presents reports on various problems in teaching the Japanese language, and also in the framework of this study, a survey was conducted among senior students of Tashkent State University of Oriental Studies, specialized in the Japanese economy and Japanese language. In this paper, 3 factors are analyzed: the first factor (Japanese language and culture), the second factor and the third factor (language learning).

As a result of this study, it is clarified that students with a pronounced focus on the language as such have the strongest desire to continue learning, among senior students there are many who lose interest in learning, but the essence of this phenomenon remains unclear.

This study determined the relationship between the desire and motivation of students to continue their education even after graduation.

Keywords: motivation, desire to learn a foreign language, instrumental and complex motivation, foreign language communication, cluster analysis, factor analysis.

Annotatsiya

Har qanday chet tilini o'rganishda sizda qiziqish va motivatsiya bo'lishi kerak, bu, ayniqsa, yapon tili kabi sharqiy tillarni o'rganishda namoyon bo'ladi. Yapon tilini turli maqsadlarda o'zlashtirishda motivatsiya muvaffaqiyatini aniqlaydi, deb hisoblaydilar. Biroq, ko'pgina talabalar o'qishni bitirgunga qadar ushbu motivatsiyani ushlab tura olmaydilar.

Ushbu maqola Toshkent Davlat Sharqshunoslik Universiteti talabalari 4-kursga qadar yapon tilini o'rganishga bo'lgan motivatsiya muammolariga bag'ishlangan.

O'qishni davom ettirish istagi bo'lgan talabalarining yapon tilini o'rganishga bo'lgan motivatsiyasini aniqlash va buni har tomonlama o'rganish ushbu muammoning yechimi hisoblanadi. Ushbu maqolada yuqori kurs talabalarining motivatsiyasi, klasterlarni tahlil qilish va o'qishni davom ettirish istagidagilar bilan aloqani o'rnatish orqali talabalarining motivatsiyaning har bir yo'nalishi bo'yicha tavsifi bayon qilinadi.

Maqolada yapon tilini o'qitishning turli muammolari haqida ma'lumotlar keltirilgan, shuningdek ushbu tadqiqot doirasida Toshkent davlat Sharqshunoslik Universitetining

yapon iqtisodiyoti va yapon tiliga ixtisoslashgan yuqori kurs talabalari o'rtasida so'rov o'tkazildi. Ushbu hujjatda 3 omil tahlil qilinadi: birinchi omil (yapon tili va madaniyati), ikkinchi omil va uchinchi omil (til o'rganish).

Ushbu tadqiqot natijasida aniq tilga e'tibor qaratadigan talabalarining o'qishni davom ettirish istagi kuchli ekanligi aniqlandi, katta kurs talabalari orasida til o'rganishga bo'lgan qiziqishni yo'qotayotganlar ko'p, ammo bu hodisaning mohiyati noaniq bo'lib qolmoqda.

Ushbu tadqiqot talabalarining o'qishni tugatgandan keyin ham o'qishni davom ettirish istagi va g'ayrati o'rtasidagi bog'liqlikni aniqladi.

Kalit so'zlar: motivatsiya, chet tilini o'rganishga intilish, instrumental va murakkab motivatsiya, chet tillari aloqasi, klasterli tahlil, omillarni tahlil qilish.

Аннотация

При изучении любого иностранного языка необходимо наличие заинтересованности и мотивированности, но особенно это ярко проявляется при изучении восточных языков, таких как японский язык. Считается, что мотивация существенно определяет успешность овладения японским языком в разных целях. Однако многие из учащихся не в состоянии поддерживать такую мотивацию до выпуска из учебного заведения.

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме мотивации при изучении японского языка студентами Ташкентского государственного университета востоковедения, которые отказываются серьёзно заниматься ещё до того, как оказаться на последнем курсе.

Решением данной проблемы, видится определение и всестороннее изучение мотивации к изучению японского языка теми студентами, которые обладают сильным стремлением к продолжению обучения. В данной статье выясняется мотивация студентов старших курсов, формулировка особенностей студентов по каждой направленности мотивации посредством анализа кластеров и установления связи между мотивацией и стремлением продолжать обучение.

В статье приведены отчеты о различных проблемах в преподавании японского языка, а также в рамках данного исследования было проведено анкетирование среди студентов Ташкентского государственного университета востоковедения старших курсов, специализацией которых является экономика Японии и японский язык. В данной работе анализируется 3 фактора: первый фактор(японский язык и культура), второй фактор(карьера) и третий фактор(изучение языка).

В результате данного исследования указывается выяснения о том, что студенты, обладающие ярко выраженной направленностью на язык как таковой имеют самое сильное стремление продолжать обучение, среди студентов старших курсов много тех, кто теряет интерес к обучению, однако суть этого явления остаётся неясной.

В данном исследовании была определена связь между стремлением и мотивацией студентов продолжить обучение даже после окончания учебного заведения.

Ключевые слова: мотивация, стремление к изучению иностранного языка, инструментальная и комплексная мотивация, иноязычная коммуникация, кластерный анализ, факторный анализ.

Вступление. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев совершил свой первый официальный визит в Японию 17 декабря 2019 г. Среди поставленных задач особое внимание было уделено вопросу касательно дальнейшему укреплению и углублению отношений стратегического партнерства между нашими странами. Президент Шавкат Мирзиёев предложил создать совместный узбекско-японский фонд, который будет поддерживать совместные исследовательские проекты молодых учёных для обмена студентами и преподавателями¹. Как известно, это является немаловажным фактором для мотивации к изучению данного иностранного языка. Вышеуказанное позволит в корне разрешить существующую в настоящее время проблему, связанную с тем, что у большинства студентов старших курсов высших учебных заведений (ВУЗов) снижается стремление к изучению японского языка, связанное со многими факторами.

¹ [http://www.gazeta.uz/view id= \(дата обращения 28.01.2020\).](http://www.gazeta.uz/view id= (дата обращения 28.01.2020).)

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в ней впервые в отечественном японоведении предпринимается попытка проанализировать факторы влияющие на мотивацию студентов и выявить причину их снижения. Важным представляется выделение инструментальной мотивации и комплексной мотивации.

Сама мотивация, видоизменяется под влиянием таких факторов, как окружающая обстановка и прочее, мотивация также связана с конечным результатом обучения (период времени и степень достижения цели).¹ В Узбекистане на момент поступления в ВУЗ, все ставят перед собой такие высокие цели, как стажировка в Японии, трудоустройство по специальности, переводить неадаптированную литературу, смотреть фильмы в оригинале и так далее. Однако есть достаточно немалое количество студентов, которые отказываются серьёзно заниматься ещё до того, как оказаться на последнем курсе. Решением данной проблемы, видится определение и всестороннее изучение мотивации к изучению японского языка теми студентами, которые обладают сильным стремлением к продолжению обучения. Автор считает, что выяснив мотивацию с сильным стремлением к продолжению обучения японского языка, можно получить ориентиры повышения такого стремления и для других студентов.

Для этого в рамках данного исследования было проведено анкетирование среди студентов Ташкентского государственного университета востоковедения, специализацией которых является экономика Японии и японский язык.

Предпосылки проведения исследования. Существуют отчеты о различных проблемах в преподавании японского языка в Узбекистане, которая является объектом данной работы. В настоящее время обучения японскому языку в Узбекистане производится в 8 ВУЗах, в лицеях и в школах и центрах. Статистические данные были сделаны на собрании общества преподавателей японского языка в Узбекистане и мы можем увидеть данные в таблице №1.

Таблица №1
(Статистический отчет высших учебных заведений в Узбекистане, где преподаётся японский язык за 2019г)

機関ごとの学生数・教員数 数量 数量 数量 数量 数量 数量 数量							
		学生数 студенты		学生数 合計 общее кол. студ	教員数 преподаватели		教員数 合計 общее кол. препод
ウズベキスタンにある 大学 大学 Институты в Узбекистане, где преподают японский язык(8 высш.учеб.зав)		第1言語 基本 яп.яз	第2言語 追加 яп.яз		日本人 японцы	現地人 местные	
1	タシケント国立東洋学 大学	1 8 6	8 0	2 6 6	3	9	1 2
2	ウズベキスタン国立世 界言語大学	7 7	2 8 7	3 6 4	1	9	1 0
3	サマルカンド国立外国 語大学	1 6 2	4 0	2 0 2	1	1 1	1 2
4	世界経済外交大学	0	8 2	8 2	1	3	4
5	タシケント国立経済大 学	0	5 9	5 9	0	1	1
6	ヌクス国立教育大学	0	1 0 8	1 0 8	0	1	1

¹ Nikandrov N.D. Ob aktivachii uchebnoi deyatel'nosti//Vestnik visshei shkoli.,1983.№8.,p 34.

7	ブハラ国立大学	0	2 7	2 7	1	2	3
8	カラカルパク国立大学	0	9 5	9 5	0	1	1
	Общее число	425	778	1203	7	37	44

Для 1203 человек японский язык в университете является основной(или дополнительной) специализацией.¹ Однако после окончания ВУЗа, не все студенты владеют достаточным уровнем знаний данного языка(1,2уровни JLPT) и в связи с этим не могут трудоустроиться по своей специализации, что нередко приводит к смене специализации.

В качестве тенденции с 2006 года Фукушима.С , обращает внимание на проблему низкой мотивации, которая сводится к единственной цели обучения-стажировке в Японии. Средний доход Узбекистана не позволяет поехать на стажировку за свой счет-для обычных студентов главной целью является прохождение экзамена на стажировку за счет Министерства образования Японии. Фукушима также говорит, что уже на втором курсе чётко прослеживается большая разница в способностях студентов, что не только влияет на разницу в их стремлении учиться, но и приводит к тому, что, как только студенты понимают невозможность для себя успешно сдать экзамен на стажировку, большая часть из них теряет интерес к обучению.²

И далее весь учебный процесс превалирует не внутренняя мотивация, которая возникает у человека под влиянием собственных стремлений и потребностей, а внешняя, когда студенту ничего не остаётся, как учить под страхом несдачи экзамена и исключения из учебного заведения.

Таким образом, решение социальных и организационных проблем, с которыми сталкиваются преподавание японского языка в Узбекистане, является трудной задачей, однако у преподавателей, которые проводят занятия, есть возможность осознать внутреннюю и внешнюю мотивацию студентов и сделать занятия такими, чтобы они способствовали повышению стремления к продолжению обучения. Внутренний настоящий мотив в отличие от внешнего никогда не существует до и вне самой деятельности. Он возникает в процессе, каждый раз являясь непосредственным результатом взаимодействия, в данном случае, учителя и студента.³

При работе над формированием мотивации обучающихся педагогу необходимо определить некоторые свои индивидуальные черты.

1. Компетентность и мотивация самого преподавателя.
2. Личностные качества преподавателя, влияющие на эффективность педагогической деятельности.
3. Стил ь общения с учениками.
4. Восприятие преподавателя: психологическая установка, система поощрений и др.
5. Умение услышать и слышать.
6. Умение разрешить конфликтные ситуации.
7. Развитие внутренней мотивации. Лучший способ мотивировать состоит в том,

¹ Fukushima, S., Ivanova, M. (2006) Report in the Social- Contextualization of Japanese-Language Teaching in "Isolated Circumstances" – A Case Study on Activities in the Uzbekistan Japan Center for Human Development. The Japan Foundation Japanese-Language Education Bulletin, 2, p.49.

² Fukushima, S., Ivanova, M. (2006) Report in the Social- Contextualization of Japanese-Language Teaching in "Isolated Circumstances" – A Case Study on Activities in the Uzbekistan Japan Center for Human Development. The Japan Foundation Japanese-Language Education Bulletin, 2, p.65.

³ Chuchukanova T.V., Chyornaya E.V. Problema motivachii v issledovaniyah otechestvennih i zarubezhnih psihologov v konche 20 veka//Mejdunarodnii studencheskii vestnik.- 2015.-№5-2, p 34.

чтобы самому любить предмет и преподавать им эту любовь к японскому языку, культуре, литературе, истории.

П.Я. Гальперин полагал, что условием, влияющим на развитие внутренней мотивации учения иностранного языка, является содержание учебного материала. Хотя содержание, структура, методы преподавания учебного материала являются необходимым, но не единственными условиями мотивации. Очень важны также и физические условия, под которыми имеются в виду количество человек в группе, атмосфера, правильный подобранный уровень сложности.

Предшествующие исследования. До настоящего времени исследования мотивации в изучении японского языка проводились в рамках определённых Р. Гарднером и другими учёными понятий “инструментарной мотивации (целью является получение материального вознаграждения)” и “комплексной мотивации(не имеет отношения к материальному вознаграждению, целью является установление связи с группой носителей изучаемого языка и прочее.”¹ Относительно структуры мотивации преобладали исследования путем проведения опросов и рассмотрения связи между “инструментарной” и “комплексной” мотивациями, а также степенью владения языком.²

В последнее время проводятся исследования связи со стремлением к коммуникации по типу тех, что проводилось А.Кобаяши а также исследования на выявление изменений в стремлении учиться, проведенные в частности, Ван Мин Цзе и Е. Оура³, но не наблюдается исследований стремления продолжать обучение.

Исследования по вопросам стремления к продолжению обучения проводятся в других областях. С Асано был проведён опрос среди студентов обычных японских ВУЗов и людей старшего возраста из Открытого Университета (Open University of Japan), который является народным университетом.⁴ В ходе этого исследования выяснилось стремление продолжать обучение посредством таких позиций, как “я хотела бы как можно дольше учиться” и “у меня постоянно есть желание учиться”. В результате этого опроса было выявлено, что стремление продолжать обучение у студентов Открытого Университета значительно выше, чем у студентов обычных ВУЗов, что дало исследователю возможность заявить о значимости стремления к продолжению обучения в системе народных университетов.

Предшествующие исследования проводились в отношении отличных друг от друга сред обучения, но в случае, если в одной и той же среде, как например, Ташкентские ВУЗы, есть студенты с разным уровнем стремления продолжать обучение, можно предположить существование связи между мотивацией и стремлением продолжать обучение. В исследованиях косательно преподавания японского языка в ТашГУВе говорится о том, что есть много студентов, которые не могут поддерживать своё желание учиться, на старших курсах(3 курс и старше) понижается желание учиться.⁵ Однако не выясненным остаётся вопрос, каким студентам удаётся продолжать обучение на одном уровне.

¹ Gardner, R.C., Lambert, W.E. (1972). Attitudes and motivation in second language learning, MA: Newbury House.

² Son I. S. Factori, vliyaushie na podderzhanie motivachii k izucheniyu dvuh inostrannih yazikov (yaponskogo i angliiskogo) v Vuze [Tekst]// Pedagogicheskoe masterstvo : materialy II mejdunarodnoi nauchnoi konferencii. (Moskva, dekabr 2012 g.)

³ Kobayashi, A. (2008) Relations between willingness to communicate in Japanese and learning motive. Bulletin of the Graduate School of Education, Hiroshima University. Part 2, Arts and science education, p.245.

⁴ Asano, S. (2002). Motivation That Enhances Lifelong Learning: Open University Students and Regular University Students. The Japanese Journal of Educational Psychology, 50, 2, p.141.

⁵ Fukushima, S., Ivanova, M. (2006) Report in the Soin cial- Contextualization of Japanese-Language Teaching in “Isolated Circumstances” – A Case Study on Activities in the Uzbekistan Japan Center for Human Development. The Japan Foundation Japanese-Language Education Bulletin, 2, p.49.

Таким образом, в ходе данного исследования нами было проведено анкетирование среди студентов, изучающих японский язык на старших курсах(3, 4 курсы) ТашГУВа. Исходя из тенденций их мотивации были разделены на кластеры(группы), и мы выявили связь между мотивацией и стремлением продолжать обучение после окончания ВУЗа.

Цели. Целью данного исследования является выяснение мотивации студентов старших курсов, формулировка особенностей студентов по каждой направленности мотивации посредством анализа кластеров и установления связи между мотивацией и стремлением продолжать обучение.

Анкетирование и его результаты. Методика анкетирования. Было проведено предварительное анкетирование, объектом которого выступило 126 студента института ТашГУВа курсов(3,4), специализацией которых является японский язык. Студенты должны были ответить на вопрос “ Хотели бы Вы связать свою профессиональную деятельность с японским языком и почему? ”.

Из 126 студентов 90 человек, т.е 72% ответили отрицательно “нет, не хотим”(студенты с внешней мотивацией). 10% поступили в ТашГУВ по настоянию родителей(родственников), а 35% было все равно куда поступать и им нужен только диплом. Остальные оставшиеся 26% потеряли мотивацию , после несдачи экзамена на стажировку на младших курсах. И 29% это те студенты, которые у которых преобладает внутренняя мотивация, направленная на желание продолжать обучение японского в будущем(заниматься наукой),готовность к очередным знаниям, добиваться уважения родителей и окружающих, получения интеллектуального удовлетворения, приобретения прочных и глубоких знаний.

Таблица №2

После чего был проведен факторный анализ, среди студентов с высокой мотивацией, среди 36 человек(28,6 % студентов) где мы разделили на 3 фактора. Первый фактор показал большую нагрузку на позиции, касающиеся литературы, культуры и японского языка. Второй фактор показывает большую нагрузку на позиции, касающиеся конкретно работы. Третий фактор показывает большую нагрузку на позиции, касающиеся изучения языка, например “Мне нравится изучать восточные языки”, “Лучше знать как можно больше языков”, “У меня есть способность к иностранным языкам”. По результатам факторного анализа, мы определили что первый фактор(японский язык и культура) и второй фактор (карьера) имеют низкие показатели по сравнению с третьим фактором(изучение языка)- достаточно высокий. Это говорит о том, что студенты этой группы, которые выбрали этот фактор отличаются от студентов других групп тем, что их привлекает не столько сам японский язык и работа, связанная с японским языком, сколько изучение языка как такового и проявляют сильное

стремление продолжать обучение японского языка.

В отчетах о мотивации узбекских студентов, изучающих японский язык, отмечается только что “студенты старших курсов теряют интерес к обучению японского языка”. Однако, в результате данного исследования, автор установил, что студенты старших курсов, демонстрирующие высокий интерес к японскому языку и японской культуре имеют сильное стремление к продолжению обучения, и даже после окончания изучения японского языка в ТашГУВ. Таким образом был получен результат, отличный от предшествующих исследований. Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что в ТашГУВе, где преподаётся японский язык на старших курсах организация занятий с учётом мотивации, направленной на японский язык и культуру, а также на карьеру, может привести к повышению стремления студентов продолжать обучение.

Выводы. В результате факторного анализа было установлено, что студенты ТашГУВа 3,4 курсов, изучающие японский язык, имеют направленность на японский язык, и культуру, на карьеру и на изучение языка как такового. Помимо того, был проведён кластерный анализ, в ходе которого студенты были поделены на 3 группы в зависимости от мотивации. Анализ показал, что студенты обладающие ярко выраженной направленностью на язык как таковой имеют самое сильное стремление продолжать обучение. До настоящего времени отмечалось, что среди студентов старших курсов много тех, кто теряет интерес к обучению, однако суть этого явления оставалась невыясненной. В результате же данного исследования автору удалось определить связь между стремлением и мотивацией студентов продолжать обучение даже после окончания учебного заведения. Хотелось бы также в завершении данного исследования отметить что мотивация в изучении японского языка—это огонь, который должен постоянно гореть, а не цель куда-то поступить и т.д. И любая другая внешняя мотивация—это больше фитиль, который рано или поздно перегорит, так как вы только и питаете себя будучим.

Список литературы

- 1.Chuchukanova T.V., Chyornaya E.V. Problema motivachii v issledovaniyah otechestvennih i zarubejnih psihologov v konche 20 veka//Mejdunarodnii studencheskii vestnik.- 2015.-№5-2
- 2.Nikandrov N.D. Ob aktivachii uchebnoi deyatel'nosti//Vestnik visshei shkoli.,1983.№8.
- 3.Son I. S. Factori, vliyaushie na podderzhanie motivachii k izucheniyu dvuh inostrannih yazikov(yaponskogo i angliiskogo) v Vuze [Tekst]//Pedagogicheskoe masterstvo: materiali II mejdunarodnoi nauchnoi konferenchii.(Moskva, dekabr 2012.)
- 4.Belenkova U.S. Osobennosti professional'nogo orienirovannogo obucheniya inostrannomu yaziku vtexnicheskom Vuze // Razvitie sovremennoi nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekti: sbornik statey, Perm2017.
- 5.Bojovich, L.I. Izuchenie motivachii povedeniya detey i podroskov. Moskva,1972.
- 6.Markova A. K., Orlov A. B., Маркова А.К.,Орлов А.Б., Fridman L. M. M.: Pedagogika, Motivachiya ucheniya i eyo vospitanie /1983.
- 7.Asano,S.(2002).MotivationThat Enhances Lifelong Learning: Open University Students and Regular University Students.The Japanese Journal of Educational Psychology, 50,2.
- 8.Fukushima,S., Ivanova,M.(2006)Report in the Social- Contextualization of Japanese-Language Teaching in “Isolated Circumstances” – A Case Study on Activities in the Uzbekistan Japan Center for Human Development. The Japan Foundation Japanese-Language Education Bulletin, 2.
- 9.Kobayashi,A. (2008) Relations between willingness to communicate in Japanese and learning motive.Bulletin of the Graduate School of Education, Hiroshima and University.Part

2, Arts and science education, 57.

10. Gardner, R.C., Lambert, W.E. (1972). Attitudes and motivation in second language learning, MA: Newbury House.

11. http://www.gazeta.uz/view_id= (дата обращения 28.01.2020).

YAPON VA O'ZBEK TILIDAGI MAQOLLARNING OBRAZLI ASOSLARI

HAMIDOV XAYRULLA

TDSHU, PhD

ABDURAXIMOVA DIYORA

TDSHU, o'qituvchi-stajor

Abstract

This article is devoted to the study of figurative bases of proverbs and parables in Japanese and Uzbek languages, and discusses the similarities and differences in the interpretation of Japanese proverbs and parables. The authors refer to the Turkish and Russian alternatives of the proverbs and sayings in some respects in the article. They also emphasize the depth of the meaning of these units, the culture, artistic thinking, and national identity of the Japanese and Uzbek peoples, and in this respect, the translation of such units may in some cases be a challenge for the translator. The scientific conclusions drawn from the research, some well-grounded suggestions and considerations may be helpful to the creators in future translation processes. It is well known that in any artistic work there are many elements that represent national identity, and their translation often causes a number of problems. Overcoming them requires an equal amount of abilities and talents from the interpreter, and this will not be easy to achieve. This is mainly reflected in the material and social life, customs and traditions of the nation, which reflect nationalism. An example is a translation of proverbs and proverbs. Because the reliable reproduction of these units requires a separate approach from the interpreter, it is not possible for them to be separated and interpreted in a simple way. The fact that Uzbek and Japanese belong to a different language family, and many of the proverbs and proverbs come from the fact that the translator must be very careful about translating the artworks, and that they should carefully study the source and origin. In this article, the authors pay attention to these aspects of the issue.

Keywords: proverbs, parables, figurative basis, national originality, literary translation, translation skills, alternative (equivalent).

Аннотация

Ушбу мақола япон ва ўзбек тилларидаги мақол ва маталларнинг образли асослари, уларнинг ўхшаш ва фарқли жиҳатларини ўрганишга бағишланган бўлиб, унда япон тилидаги мақол ва маталларнинг таржима жараёнида қайси жиҳатдан ўхшаш ва қайси жиҳатдан фарқлилик касб этиши, бунинг сабаблари хусусида сўз боради. Муаллифлар мақолада қиёс нуқтаи назаридан айрим ўринларда мақол ва маталларнинг туркча ва русча муқобилларига ҳам мурожаат қиладилар. Ушбу бирликларнинг маъно нозикликлари, япон ва ўзбек халқларининг маданияти, бадий тафаккури, миллий ўзига хосликларини қанчалик ўзида акс эттириши ва айнан шу жиҳати билан бундай бирликлар таржимаси айрим ҳолларда таржимон учун қийинчиликлар туғдириши эҳтимолларини ҳам таъкидлайдилар. Тадқиқот жараёнида келинган илмий хулосалар, илгари сурилган айрим асосли таклиф ва мулоҳазалар истиқболда амалга оширилажак таржима жараёнларида ижодкорларга қўл келиши мумкин. Маълумки, ҳар қандай бадий асарда миллий ўзгачаликни намоён этувчи унсурлар талайгина ва уларни таржимада бериш кўпинча бир қатор муаммолар юзага келишига сабаб бўлади. Уларни бартараф этиш эса таржимондан муаллифга тенг қобилият ва истеъдод талаб қилганлиги боис бунга эришиш йўли осон кечмайди. Буни, асосан, миллийликни ўзида муржаасам этган, халқнинг моддий ва ижтимоий турмуши, урф-одат ва анъаналари, дунё-қарашини акс эттирувчи мақол ва маталлар таржимаси мисолида кўриш мумкин. Чунки ушбу бирликларнинг ишончли қайта яратилиши таржимондан алоҳида ёндашув талаб этиши билан бирга уларни асарда ажратиб талқин қила олиш ва оддий йўл билан бошқа тилга ўгириш мумкин эмас. Ўзбек ва япон тилларининг турли тил оиласига мансублиги,

қўпчилик мақол ва маталларнинг келиб чиқиш нуқтаи назаридан фарқлилик касб этиши бадий асарларни ўғиришда таржимондан ўта эҳтиёткор бўлиш, уларнинг образли асослари, келиб чиқиш манбаини чуқур ўрганишни талаб қилади. Ушбу мақолада муаллифлар қўйилган масаланинг айнан шу жиҳатларига алоҳида эътибор қаратадилар.

Таянч сўзлар: мақол, матал, образли асос, миллий ўзига хослик, бадий таржима, таржимон маҳорати, муқобил (эквивалент).

Аннотация

Данная статья посвящена изучению образных основ японских и узбекских пословиц и поговорок, их общих и отличительных специфических особенностей. В ней речь, в основном, идет о том, как в процессе перевода проявляются схожесть и отличительные черты пословиц и поговорок в плане образных основ, и их причины. С точки зрения сопоставления авторы данной статьи изредка обращаются к турецким и русским эквивалентам японских и узбекских пословиц и поговорок. В статье авторы часто делают акцент на том, насколько данные единицы тонко выражают чувство человека, отражают культуру, художественное мышление, национальную самобытность этих двух народов, и как они порою порождают трудности при переводе. Сделанные в ходе исследования научные выводы, а также высказанные в статье предложения и замечания будут способствовать повышению качества переводов, планируемых в перспективе. Как известно, в художественных произведениях имеется множество элементов, представляющие национальные особенности народа, и их перевод всегда вызывает ряд проблем для переводчика. А их преодоление требует, чтобы переводчик был одинаково компетентен и талантлив с автором оригинала. Но добиться этого будет нелегко. Это можно ярко увидеть на примере перевода пословиц и поговорок, которые отражают материальную и общественную жизнь, самобытность, традиции, обычаи и мировоззрение народа. Поскольку адекватное воссоздание в переводе пословиц и поговорок требует отдельного подхода от переводчика, и невозможно отделить их в тексте художественного произведения и просто перевести их на другой язык. Тот факт, что узбекский и японский языки принадлежат к разной семье языков, и что большинство пословиц и поговорок в разных языках имеет различное происхождение, требует от переводчика особую осторожность, тщательное изучения происхождения, возникновения таких единиц. В данной статье авторы обращают внимание именно на эти аспекты поставленной научной проблемы.

Ключевые слова: пословица, поговорка, образная основа, национальная самобытность, художественный перевод, мастерство переводчика, эквивалент.

Кириш. Маданиятнинг ажралмас қисми, тилнинг муҳим қатламини ташкил этувчи, асрлар оша ҳаётда синалиб, сайқалланиб, авлоддан авлодга ўтиб келаётган, халқнинг муайян воқеа-ҳодиса ҳақидаги хулосаси, адолатли ҳукми мужассам бўлган мақоллар бебаҳо маънавий бойлик сифатида инсоният тарихининг барча даврлари учун мутлақ ҳақиқат, доноликнинг энг олий нуқтаси ҳисобланади. “Халқ мақоллари, маталларида бир ҳикмат бўладики, у ҳикматли сўз деб аталади ва асрлар оша оғиздан-оғизга кўчади” – деб ёзган эди Эркин Воҳидов¹. Дарҳақиқат, дунё миқёсида, жумладан, ўзбек таржимашунослигида бундай бебаҳо дурдоналарнинг бир тилдан бошқасига ўғирилиши билан боғлиқ кенг қамровли тадқиқотлар олиб борилган бўлсада, фан тараққий этган сайин уларнинг янги-янги қирралари кашф этилмоқда, бундай бирликларнинг келиб

¹ Vohidov Erkin, To‘la asarlar to‘plami, To‘rtinchi jild, Qish halovati, So‘z latofati. [Full collection, Fourth volume, winter’s delight. Beautiful Words.] –T., “Sharq” nashriyot-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi Bosh tahririyati, 2016. 296-b.

чиқиш манбалари, юзага келиш йўллари, лексик-грамматик ва лингвомаданий хусусиятларига доир муаммоларни ўрганиш зарурати соҳада ҳали анча иш қилиш кераклигини кўрсатмоқда. Хусусан, япон ва ўзбек тиллари нуқтаи назаридан қаралганда бу масала янада долзарб аҳамият касб этади.

Бир тилга хос мақол, матал, идиомаларини бошқа тилдагисига шаклан мувофиқ келадиган муқобили билан ўгириш ёки сўзма-сўз таржима қилиш ярамаслиги хусусида Ғ.Саломов шундай ёзган эди: "...бир тилда маълум маъно англатувчи унинг ўзига хос матал, идиомаларини иккинчи тилга шу бирикмаларнинг формал томондангина мувофиқ келадиган шаклдош варианты билан ёки у қандай бўлса айнан худди шундай таржима қилиб бўлмайди. Башарти, бундай қилинса, ҳеч нарса англатмайдиган қуруқ бирикма ёки қўпол хато келиб чиқади. Шунинг учун таржимон ўз этимологиясига эга бўлган, бошқа тилларга сўзма-сўз таржима қилиб бўлмайдиган ибораларни яхши билиши керак"¹.

Бадиий таржимада мақол ва фразеологизмлар образли асосининг сақланиши мавзуси бир қатор илмий тадқиқотларда кўриб чиқилган. Зеро, мақол ва фразеологизмларнинг аксарияти образли асосга эга бўлади. Агар бу бир-бирига анча узоқ тиллар саналган ўзбек ва япон тиллари мисолида олиб қараладиган бўлса, масала янада мураккаблашади.

Мақсад ва вазифалар. Мақоланинг мақсади япон ва ўзбек тилларида халқларнинг миллий ўзгачаликларини ўзида намоён этувчи фразеологик бирликларнинг таржимада берилиши муаммоларини очиб бериш, илмий адабиётларда мақол ва маталларни таржимада қайта яратиш муаммоларига эътибор қаратиш, таржима жараёнида ушбу бирликларнинг берилиши мавзусини имкон доирасида кўриб чиқишдан иборат. Ушбу мақсадга эришиш учун муаллифлар ўз олдига қуйидаги вазифаларни қўйганлар:

ўзбек ва япон тилларида фаол қўлланиб келинаётган мақол ва маталларни Ўзбекистонда ва Японияда чоп этилган лексикографик адабиётларга асосланган ҳолда танлаш ва таҳлил қилиш;

тадқиқот жараёнида танланган ўзбекча мақол ёки матални иккала тилдаги муқобил вариантлари (эквивалентлари) билан қиёслаш, аслият ва таржима матнида шакл ва маъно жиҳатдан бир-бирига тўла мос келадиган мақол ва маталлар; матнда шаклан фарқли, маъно жиҳатдан эса бир-бирига муқобил бўлганларини белгилаш, муқобилига эга бўлмаганларини таржимада бериш йўллари кўрсатиш.

Методлар. Мақола мавзусини ёритишда тавсифлаш, қиёслаш ҳамда семантик таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Эришилган натижалар:

Мақоллар бадиий матннинг сўз бойлиги ва халқ маданиятини намоён қилувчи унсурлар бўлгани учун ҳам ўларни тўғри таржима қилиш лозим. Ғ.Саломов таъкидлаганидек, мақолларни тўғридан-тўғри таржима қилишда эҳтиёткорлик даркор, муқобили бўлса, албатта ундан фойдаланиш мақсадга мувофиқ. Бунда муқобил мақол таржима қилинаётган тилдаги мақолни маъно жиҳатдан тўлиқ етказиб бериши керак. Лекин, лингвомаданий, лексик-грамматик томонидан бутунлай фарқ қилувчи тилларда мақолларнинг образли муқобилини топиш қийин. Бундай вақтда мақолни қандай таржима қилиш лозимлиги ҳақида фикр юритмоқ керак. Қуйида япон ва ўзбек тилларидаги мақоллар таржимасида тутиладиган йўллар хусусида сўз юритилади.

Таржимада мақолнинг ҳам маъно, ҳам образ жиҳатидан мос тушадиган муқобилларини танлаш. Баъзи ҳолатларда эса, образни қисман фарқ қилсада, маъно жиҳатдан муқобил бўлган мақолларни танлаш.

Халқнинг муайян воқеа-ҳодиса ҳақидаги хулосаси мужассам бўлган мақол ва

¹ Salomov G., Rus tilidan o'zbekchaga maqol, matal va idiomalarni tarjima qilish masalasiga doir [About the translation of proverbs, parables and idioms from Russian into Uzbek], O'zFA nashriyoti. – T.: 1961. 157-bet.

фразеологизмлар ижодиётнинг ўзига хос бадиий ифода услуби акс этган жанрлари ҳисобланса-да, баъзан байналминал аҳамият ҳам касб этади. Ўхшаш шарт-шароит, тақдир, мантикий асослар турли тилларда маънодош бирикмаларнинг пайдо бўлишига олиб келади. Шунинг учун бир-бирига ўхшаш, манодош, ҳатто айнан бир хил мақол ва маталларнинг мавжудлигига ажабланмаслик керак. Масалан, ўзбек тилида машҳур “Темирни қизиғида бос” мақолининг русча муқобили “Куй железо, пока горячо” бўлса, турк тилида “Demir tavinda basılır” (Темир тобида босилади) бўлади (маъноси: “ишни имкон туғилганда вақтни бой бермай (ўз вақтида) амалга ошириш керак”). Айни мақол япон тилида ҳам бор: 「鉄は熱いうちに打て」 [tetsu wa atsui uchi ni ute] (сўзма-сўз: “темирни иссиқлигида бос”). Чунки темирга қиздирилган ҳолда шакл берилади. Бу умумбашарият тажрибасидан келиб чиққан. Фақат япон тилида ушбу мақол икки маънода қўлланилади (албатта бу икки маъно бир-биридан узоқ эмас). Буни қуйидаги мисолларда кўриш мумкин (Иккинчи жумлада инсоннинг ёшлик чоғида ўз устида кўп ишлаши кераклиги таъкидланган):

1. 鉄は熱いうちに打った方がいいから、すぐに取引先に出向くことにした。[tetsu wa atsui uchi ni utta hou ga ii kara, sugu ni torihikisaki ni demuku koto ni shita] – Темирни қизиғида босган яхши дегандек, дарҳол ҳамкор корхонага боришга қарор қилдим.

2. 若い頃に勉強しなかったから、今になって鉄は熱いうちに打たなかったことを後悔する。[wakai koro ni benkyou shinakatta kara, ima ni natte tetsu wo atsui uchi ni utanakatta koto wo koukai shita] – Ёшлигимда яхши ўқимаганим учун, ҳозир темирни қизиғида босмаганимдан афсусдаман.

Тил хусусиятлари ва маданияти фарқли бўлса-да, инсонларнинг турмуш тарзидаги умумийлик турли халқлар орасидаги мақолларнинг образ нуктаи назаридан ҳам муқобил бўлишига сабаб бўлади. Масалан, ўзбек тилида ҳар бир воқеа-ҳодисанинг рўй беришида мутлақо бир сабаб бўлиши образли қилиб “Бир балоси бўлмаса, шудгорда қуйруқ на қилур” ва унга маънодош бўлган “Шамол бўлмаса дарахтнинг учи қимирламайди” мақоли воситасида ифода этилади. Айни мақолнинг русча муқобили *Нет дыма без огня* (сўзма-сўз: “Олов бўлмаса, тутун бўлмайди”), турк тилида – *Ateş olmayan yerden duman çıkmaz* (Олов бўлмаган жойдан тутун чикмайди) бўлади. Тадқиқотимиз сирасида ушбу образли мақолнинг япон халқи ҳам ўз нутқида фаол қўллаши аниқланди: 「火のない所に煙は立たぬ」 [hi no nai tokoroni kemuri wa tatanu] (сўзма-сўз: олов йўқ жойда тутун бўлмайди). Бу турли миллатга мансуб, турли жўғрофияларда яшовчи инсонларнинг образли тафаккури бир-бирига қанчалик яқинлигини кўрсатади.

Шуни ҳам таъкидлаш керакки, тилларда фикрни ифодалашда баъзан образлиликдан фойдаланишдаги фарқлиликлар ҳам кўзга ташланади. Масалан, ўзбек тилидаги “Узоқдаги қариндошдан, яқиндаги қўшни яхши”¹ мақоли орқали инсоннинг қийин вазиятга тушганида яқин (қариндош)лари етиб келгунга қадар қўшниси ёнида бўлиши таъкидланса, япон тилида ушбу вазиятда 「遠くの親戚より近くの他人」 [Touku no Shinseki yori chikaku no tannin] дейилади (сўзма-сўз: узоқдаги қариндошдан яқиндаги бегона). Қизиқ жиҳати, ўзбекча мақол турк тилида ҳам, рус тилида ҳам ўз муқобилига эга эмас ва улар таржимада фақат сўзма-сўз берилиши мумкин. Мақолларда ифода мақсади бир хил, образли асос фарқли, яъни ўзбекчада образли асос – “қўшни”, япончада – “бегона”. Бу билан, албатта, японларда қўшничилик муносабатлари ўзбекларникидай эмас деган хулосага келиш ўринсиз.

Дунё халқлари орасида ўнлаб муштарак мақоллар учрайди. Булардан бири “оғир вазиятга тушган инсоннинг энг арзимас нарсадан ҳам катта умид қилиши мумкинлиги” маъносидаги мақолдир. Масалан, ўзбек тилидаги “Чўкаётган одам хасга ҳам ёпишади”

¹ O‘zbek tilida bunga ma’nodosh bo‘lgan maqol “Uzoqdagi o‘pkadan yaqindagi quyruq yaxshi”dir

мақолининг япон тилидаги муқобили 「おぼれる者はわらをもつかむ」 [oboreru mono wawara o mo tsukamu] (Чўкаётган одам қамишни ҳам ушлаб олади) дир. Бу ерда ҳам ўзбек тилида образли асос – “хас”, япон тилида – “қамиш”. Шу ўринда мақолнинг туркча муқобилини келтириш керак бўлади: “Denize düşen yosuna sarılır” (сўзма-сўз: Денгизга тушган (яъни, чўкаётган) одам сув ўтига ёпишади)¹. Демак, мақолнинг образли асоси япон тилида “қамиш”, ўзбек тилида “хас”, турк тилида эса “сув ўти” (ёки “илон”) экан.

Япон ва ўзбек тилларида ота-она ва фарзанд муносабатлари мавзусидаги мақолларда ҳам умумийлик кузатилади. Масалан, япон тилидаги 「親の心子知らず」 [oya no kokoro ko shirazu] (сўзма-сўз: *Ота-онани кўнглини бола билмайди*) мақолини олсак, у “ота-она боласидан қанчалик хавотирланмасин, боласи буни тушунмай, ўз билганидан қолмайди” деган маъно англатади. Унинг ўзбек тилидаги муқобили “Онанинг кўнгли болада, боланинг кўнгли далада”. Мақолдаги умумийлик фарзанднинг ота-онани хавотирга қўйиши, маслаҳатига қулоқ солмаслигидир. Фақат япон тилида фарзанднинг ота-онанисини кўп хавотирга қўйиши, ота-онаси гапига қарши чиқиши, уларни тушунмасдан хафа бўлиши маъносида кўпроқ ишлатилади. Мисолга эътибор қаратамиз: 「東京で一人暮らしを始めた子供のことが毎日心配で仕方がないが、親の心子知らずで全く連絡をよこさない」 [Toukyou de hitori gurashi o hajimeta kodomo no koto ga mainichi shinpaide shikatan ga, oya no kokoro ko shirazude mattaku renraku o yokosanai]. Сўзма-сўз таржимаси “Токиода ёлғиз яшашни бошлаган фарзандимдан хавотирдаман, лекин **ота-онанинг кўнглидан беҳабар** ўғлим умуман кўнглироқ қилмайди” бўлган жумлани ўзбек тилида “Токиода ёлғиз яшашни бошлаган фарзандимдан хавотирдаман, лекин **болани кўнгли далада экан**, умуман кўнглироқ қилмайди” шаклида бериш мақсадга мувофиқ бўлади.

Энди мақолдаги образларга эътибор қарамиз. Ўзбекча мақолда биринчи образ – она, иккинчиси – бола, учинчиси эса – дала. Ота образи берилмаган. Бунинг бир сабаби ўзбекларда фарзанд тарбияси, у билан муносабатларда онанинг роли анча юқори туради. Япон мақолида эса “ота-она” ва “бола” образлари кўзга ташланади. Фарзанд билан муносабатлар шаклланишида онанинг ўрни алоҳида эмас, балки бирга кўрсатилган. Бугунги кунги Японияда гендер тенглиги, оилада эркак ва аёлнинг вазифалари тенг бўлсада, қадимги даврда аёл уй бекаси, фарзанд тарбиячиси ҳисобланган. Шундай бўлсада, мақолда “ота-она” биргаликда қўлланилган. Яна бир муҳим образ “дала” ҳисобланади. Ўзбекистонда инсонлар қадимдан деҳқонлилик билан кун кўришган ва қишлоқ ҳўжалиги асосий соҳа бўлган. Шу билан бирга ота-она ишлаётган вақтда фарзандининг ўйин майдончаси вазифасини дала ўтаган. Японияда деҳқончилик бўлсада, асосий саноат балиқчилик, кemasozлик каби сув билан боғлиқ. Шу сабабли ҳам “дала” образи қўлланилмаган, деб фараз қилиш мумкин.

Япон ва ўзбек тилларида айни маънода қўлланилувчи, образли асос жиҳатдан эса тамоман фарқли мақоллар жуда кўп: 「人の口に戸は立てられぬ」 [hito no kuchi ni to ha tatanu] (сўзма-сўз: “Одамларнинг оғзига эшик қўйиб бўймайди”). “Одамларни мишмиш қилишдан тўхтатиб бўлмаслиги” таъкидланган японча мақолнинг ўзбекча муқобили “*Эл оғзига элак тутиб бўлмайди*” мақолдир². Японча мақолда “одамлар”, ўзбекчада – “эл”, японча мақолда “эшик”, ўзбекчада – “элак”, аммо “оғиз” – битта [Турк тилида айни маънода “Elin ağzı torba değil ki, büzesin” (сўзма-сўз: “Бировларнинг оғзи тўрва эмаски, боғлаб қўйсанг”) мақоли қўлланилади].

Мақол ҳар бир халқнинг ўзига хослигидан келиб чиққанлиги сабабли, маъно

¹ Turk tilida ushbu maqolning “Denize düşen yılana sarılır” (so‘zma-so‘z: Dengizga tushgan ilonga yopishadi) varianti ham nutqda keng qo‘llaniladi.

² Ushbu maqolga ma‘no jihatdan yaqin bo‘lgan yana bir maqol, bor narsani yashirib bo‘lmasligini anglatuvchi “Oyni etak bilan yopib bo‘lmas” maqolidir.

жихатидан яқин бўлсада, образлар бутунлай фарқ қилиши мумкин. Масалан, ўзбек тилида “Яхши от кейин чопади” деган мақол кенг қўлланилади. Япон тилида эса, 「大きいやかんは沸きが遅い」 [ookii yakan wa wakiga osoi] *катта чойнак кеч қайнайди*, деб айтилади. Унинг маъноси, қобилиятли одам бошқаларга нисбатан кечроқ, асталик билан катта муваффақиятга эришади, деганидир. Шуни ҳам таъкидлаш керакки, ўзбеклар нутқида ҳам баъзан “Катта қозон кеч қайнайди” дейишади ва бу ерда уй-рўзгор буюми ҳисобланган “чойнак” “қозон” билан алмашади.

Динлар фарқли бўлсада, ҳар иккала халқда инсоннинг сабрли бўлиши мақоллар воситасида ташвиқ этилади. Масалан япон тилида 「待てば海路の日和あり」 [mateba kairo no hiyori ari] (Кутсанг денгиз йўлини куёш ёритади) дейилади. Яъни “Нимадир ўйлаганингиздек тезда ижобий натижа бермаса, шошмасдан, сабр билан кутишга чакирилади. Япония ороллардан ташкил топган давлат, халқ қадимдан балиқчилик шуғулланиб кун кечирган. Агар тўфон туриб, денгиз мавжланганда шошмасдан кутилса, об-ҳаво очилиб кетишига урғу берилади. Буни японлар табиат ҳодисасига асосланган ҳаётий тажрибадан келиб чиққан ҳолда яратганлар. Ўзбек тилида эса ушбу мақолнинг “*Сабрнинг таги сариқ олтин*” муқобили мавжуд. Образлар бир-биридан бутунлай фарқли, аммо муддао битта.

Шу ўринда бир мисол ва унинг туркча қиёсига ўрин берамиз. Тадқиқот жараёнида учраган кўпчилик ўзбекча мақолларнинг турк тилида ҳам аниқ муқобиллари мавжуд. Шу билан бирга, бу икки халқ тарихан, маданий, диний ва тил ўхшашлиги бўлишига қарамай, уларнинг мақол ва маталларида ўхшамайдиган жиҳатлар борлиги ҳам яхши маълум. Масалан, таникли ўзбек адиби О.Ёқубовнинг “Адолат манзили” романидаги “*Сабр қил, Лочин. Сабр таги сариқ олтин деганлар, адолат эгилади, бироқ синмайди*” [ОЁ,76] жумласини оладиган бўлсак, унинг таркибида бир мақол (Сабр таги сариқ олтин) ва бир афористик бирикма (Адолат эгилади, бироқ синмайди¹) қўлланилган. Турк тилига ушбу жумла “*Sabret, sabreden derviş muradına ermiş; adâlet eğilir, ama yenilmez*” [АҲа,95] шаклида ўгирилган (туркча таржима тескари ўгирилса, “Сабр қилган дарвиш муродига етган, адолат эгилади, аммо енгилмайди” бўлади). Айни мақол романнинг бошқа бир саҳифасида мураккаб жумла қамровида келган: “*Сабр қил, болам, сабр таги сариқ олтин*” деганлар, ҳаммаси яхши бўл кетади, ҳақиқат эгилса эгилади, бироқ синмайди...” [ОЁ,134]. Юқоридаги мақол бу жумла таржимасида “*Sabrin sonu selâmettir*” шаклида тўғри, турк тилида мавжуд муқобил воситасида ўгирилган: “*Sabret balam, sabrin sonu selâmet derler? Diye nasihatlar etmişti*” [АҲа,170]. Бу борада таржимашунос олим Ғ.Саломов шундай ёзади: “Кўчма маъноли бирикмаларни бир тилдан бошқа тилга таржима қилганда ҳар қандай ҳолда ҳам уларнинг образли асослари айнан мувофиқ келадиган бир вариант билангина таржима қилиш баъзан сунъийликка олиб келиши мумкин. Шу билан бирга, ҳар қандай шароитда ҳам муқаррар равишда бундай бирикмаларни асар таржима қилинаётган тилдаги бошқа муқобил вариантлар билан кўр-кўрона алмаштиравериш ҳам услуб чалкашлигига, таржима тилининг чегараланиб, қашшоқ бўлиб қолиши, бир хил қолипдаги сийқаси чиққан мақол ва идиомаларнинг узлуксиз такрорланишига олиб келади”². Шу туфайли халқ қўлланадиган ихчам, чуқур мазмунли мақолларни таржима тилида бериш ижодкор учун қийинчилик туғдиради.

Яна мисолларга мурожаат қиламиз: Ўзбек тилида “Тома-тома кўл бўлур” мақоли машҳур. Кучли муболағага асосланган ушбу мақолнинг маъноси: “Ҳар бир нарса оз-оздан кўпайиб боради”. Бунда образ – сув. Япон тилида ушбу маънода 「ちりも積もれ

¹ O‘zbek tilida jonli nutqda ushbu aforistik birikma, asosan “Haqiqat egiladi, ammo sinmaydi” shaklida qo‘llaniladi.

² Salomov G‘. Rus tilidan o‘zbekchaga maqol, matal va idiomalarni tarjima qilish masalasiga doir. [About the translation of proverbs, parables and idioms from Russian into Uzbek] – T.: Fan, 1961. – B. 38.

は山となる」 [chiri mo tsumoreba yama to naru] мақоли қўлланилади. Маъноси: “Чанг ҳам тўпланиб, тоғ бўлади”. Аслида сув томчилаб қўл бўлмаганидек, чанг ҳам йиғилиб тоғ яралиши мумкин эмас. Бизни қизиқтирган нарсаси “сув” ва “чанг”. Аслида японларда “сув” образи қўлланилганда, мантикка тўғри келган бўларди. Шунга қарамай, берилган мақоллар бадиий матн ичида сўзма-сўз таржима қилинса ҳам китобхонга тушунарли бўлиши тайиню.

Дунё халклари тилларида универсалия сифатида қўлланиб келаётган маталлардан бири “*Қош қўяман деб қўз чиқарди*”¹ бўлиб, унинг иборага тенг русча муқобили “Оказать медвежье услугу”, туркча муқобили эса “*Kaş uyarım derken göz çıkarmak*” дир. Буларнинг япон тилидаги муқобили 「角をためて牛を殺す」 [tsuno o tamete ushi o korosu]

(Сўзма-сўз: Шохини тўғрилайман деб сигирни ўлдирди). Туркларда ушбу ибора ўз тарихига эга ва у алоҳида тадқиқотда келтирилади.

Мақол ва маталларда баъзан “пул” образи ҳам учрайди. Бунда пул инсонларнинг моддий эҳтиёжларини қондирувчи муҳим восита сифатида намоён бўлади. Бу борада ўзбек тилида “Вақтинг кетди – нақдинг кетди” дейилса, турк тилида “*Vakit nakittir*” (Вақт – нақдир), рус тилида “Время – деньги” (Вақт – пул) дейилади. Японлар ҳам 「時は金なり」 [toki wa kane nari] (сўзма-сўз: *вақт пул*) дейишар экан. Мақолларнинг барчасида асосий образ “пул” бўлиб, унга катта аҳамият берилади.

Ўзбек тилида “Сўраб ўрганган олим, сўрамаган ўзига золим” мақоли бор. Япон тилида ушбу мақолнинг 「聞くは一時の恥、聞かぬは一生の恥」 [kiku wa ittoki no haji, kikanu wa ishshou no haji] (Маъноси: *Сўраш бир муддатли уят, сўрамаслик бир умрлик уят*) деган муъйобили бор. Яъни инсон билмаган нарсасини кимдандир сўрашда фақатгина ўша вақтда уялади, сўрамай билмай юриш орқали эса узоқ вақт уялиб қолиш мумкин. Ўзбек тилида “олим” ва “золим” бир-бирига қарама-қарши образлар орқали мақолда ўхшатишдан фойдаланилган бўлса, япон тилида “бир муддат” “бир умр” ва “уят” образлари, бошқача қилиб айтганда, вақтга оид сўзлардан фойдаланилган. Бу японларнинг уятчанлик, тортинчоқлик хусусияти билан боғлаш мумкин.

Баъзан таржимонлар бирон мақол ёки бошқа турдаги фразеологик бирликни ўз тилига ўғирар экан, уларнинг аниқ эквиваленти йўқлигини важ қилиб, бирликнинг таржима тилида мавжуд, бироқ маъносини тўла қоплай олмайдиган вариантини қўллайдилар. Бундай иш тутиш таржима тилининг ифода имкониятларини чегаралаб қўяди. Ғ.Саломов бу борада “Ахир тилимизга кўчма маъноли бирикмалар таржима қилина берса, тил бойийди. Бундан ташқари, сиз ўйлаб, жуда яхши таржима қилган мақол ёки матал ўзбек тилига кириб, бора-бора унга шу даражада сингиб кетиши мумкинки, бир вақтлар келиб, у рус тилида мавжуд ўша мақолга эквивалент бўлиб қолади! Эҳтимол, у бир вақтлар асли шу бирикманинг ўзидан нусха кўчирилганини, шу бирикманинг «фарзанди» эканини ҳам ҳеч ким эслай олмайдиган даражага келиб қолар. Бу эса таржимоннинг катта хизматидир” – дея ёзган эди². Демак, япон тилидан ўзбек тилига асар таржима қилувчи ижодкор ўзбек тилида эквиваленти бўлмаган мақол ёки идиомани чўчимасдан ўғириб матнга сингдириши мумкин. Бундай ёндашув таржимани ўқувчи китобхон учун ҳеч қандай қийинчилик туғдирмайди.

Хулоса қилиб айтганда, тил хусусиятлари ва маданияти турли бўлса-да, инсонларнинг турмуш тарзидаги умумийлик турли халқлар орасидаги мақолларнинг образ томонидан ҳам муқобил бўлишига сабаб бўлади. Шу сабабли ўзбекча мақол ва матал, фразеологизмларнинг бошқа тилларда эквивалент ёки муқобилларга эга, маъно, шакл ва образли асос жиҳатдан бир-бирига ўхшаш бўлиши кўпчиликни

¹ Ushbu matalning frazeologizm varianti ham keng qo'llaniladi: “qosh qo'yaman deb ko'z chiqarmoq” dir.

² Salomov G., Rus tilidan o'zbekchaga maqol, matal va idiomalarni tarjima qilish masalasiga doir [About the translation of proverbs, parables and idioms from Russian into Uzbek], O'zFA nashriyoti. – T.: 1961, 129-bet.

ажаблантирмаслиги, турли миллатга мансуб кишиларнинг бадиий тафаккур, турмуш тарзида ҳамжиҳат эканликларини кўрсатади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Vohidov Erkin, To‘la asarlar to‘plami, To‘rtinchi jild, Qish halovati, So‘z latofati. [Full collection, Fourth volume, winter’s delight. Beautiful Words.] –T., “Sharq” nashriyot-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi Bosh tahririyati, 2016.
2. Salomov G‘., Rus tilidan o‘zbekchaga maqol, matal va idiomalarni tarjima qilish masalasiga doir [About the translation of proverbs, parables and idioms from Russian into Uzbek], O‘zFA nashriyoti. – T.: 1961.
3. Hamidov X., O‘zbekchadan turkchaga nasriy tarjima muammolari [Problems of translation of prose from Uzbek to Turkish], Toshkent, ToshDSH, 2014, 142 b.
4. Hamidov X., Abduraximova D. Yapon tilidan o‘zbek tiliga tarjimada frazeologizmlarning berilishi masalalariga doir. maqola [Translation of phrases in Japanese translation into Uzbek. Article], Sharq mash’ali, Toshkent, 2019, № 4, 100-113-betlar.
5. Hamidov X., “Adolat manzili”ning turkcha tarjimasi. maqola [Turkish Translation of the “Address of Justice”. Article], O‘zbek tili va adabiyoti. O‘zbekiston Respublikasi FA. – Toshkent, 2019, №6, 57-60-betlar.
6. Yoqubov Odil, Adolat manzili, roman. [“Address of Justice” novel] –T.: 1996.
7. Yakuboğlu Adil, Adalet Menzili [“Address of Justice” novel in turkish], Türkçe çeviren Ahsen Batur, Selenge Yayınları. –İstanbul, 2005. – 213 s.

THE MONGOLIAN ALEXANDER'S TOMB AS A HEARTLAND: THEOSOPHY, THE NAROS CYCLE, AND RESURRECTION OF GENGHIS KHAN

HASHIMOTO Yorimitsu

Osaka University

Abstract

Somewhere in Tibet, the key to world domination or immortality, which men struggle in vain to obtain, is allegedly kept intact. This is a typical storyline of British literature inspired by the Shambhala legend. Strangely, the "Oriental" people depicted in these novels, such as Guy Boothby's *Doctor Nikola* (1896) and Rider Haggard's *Ayesha* (1905), were not depicted in a positive light. These novels elucidated the hegemonic battle, between the Western seeker and the Oriental keeper, over ancient wisdom.

The discourse concerning the tomb of Genghis Khan has also followed the same pattern. In *Isis Unveiled* (1877), H. P. Blavatsky noted the Mongolian legend; from the tomb he would one day 'awake and lead his people to new victories'. Blavatsky seems to have revised the legend told by Nikolai Mikhailovich Przhevalskii's *Mongolia* (English Translation, 1876). This briefly mentioned idea was connected with the Naros cycle by Elliot Coues. According to him, the great awakenings by Buddha, Jesus, Muhammad and Genghis Khan form a cycle of 600 years. Meanwhile, the American film *Mask of Fu Manchu* (1932) popularised the latent framework of this British Shambhala fantasy. Alluding to the political context of the Manchurian Incident (1931), the movie features an East-West struggle over the tomb's treasure, which is the key to world domination.

Whereas in Britain, Genghis Khan became a symbol of a potential menace from the East, this hero from Mongol was nearly reorganized as a model for youth in Japan's era of imperialism. Then, the lost tomb of "the Mongolian Alexander", understood as the heartland of world domination, amplified Japan's Pan-Asianism including Deguchi Onisaburo's quixotic journey to Mongolia in 1924. As for Japanized holy grail literature, Yamanaka Minetaro published the best-selling novel *Bankoku no Ojo* [Castle of Nations] (1933), exactly reversing the framework of "Occidental seeker versus Oriental keeper".

Annotatiya

Tibetning qaysidir bir joyida, odamlar behuda kurashadigan hukmronlik yoki boshqacha aytganda boqiylik kaliti saqlanib qolgan. Bu Shambhala afsonasidan ilhomlangan ingliz adabiyotining o'ziga xos hikoyasidir. Ajablanarlisi shundaki, Gay Butbinning "Doktor Nikolya" (1896), Rider Haggardning "Oysha" (1905) romanlarida sharqona odamlar ijobiy nuqtai nazarda tasvirlanmagan. Ushbu romanlarda g'arb izdoshi va sharq soqchisi o'rtasidagi donolik yuzasidan hukmronlik jangi bo'layotgani tushuntirilgan. Chingizxon maqbarasi haqidagi munozaralar ham xuddi shunday qarashlarga asoslangan. "Ochilmagan Isis"da Blavatskiy "Chingizxonning bir kuni qabrdan tirilib chiqishi va o'z xalqini yangi g'alabalarga chorlashi" haqidagi mo'ng'ol afsonasi keltirilgan. Blavatskiy Nikolay Mixaylovich Prjevalskiy "Mo'g'uliston" (inglizcha tarjimasi, 1876) afsonasini qayta ko'rib chiqqanga o'xshaydi. Eliot Koiz aytishicha, ushbu fikrning izohi Naros davriga borib taqaladi. Unga ko'ra, Budda, Iso, Muhammad, Chingizxonning tirishi 600 yillik davrni tashkil etadi. Amerikaning "Fu Manchu niqobi" (1932) filmida inglizlar Shambhala fantaziyasining yashirin doirasini keng ommalashtirgan. "Manjuriya voqeasi" (1931) ning siyosiy sharhiga e'tibor qaratilsa, ushbu film dunyoda hukmronlik qilish uchun kalit bo'lgan qabr xazinasi uchun G'arb va Sharq kurashini tasvirlaydi. Buyuk Britaniyada Chinngizxon Sharqdan keladigan ijtimoiy xavfga aylanib turgan bir paytda, mo'g'ul (aslzoda) lardan bo'lgan bu qahramon Yaponiya imperializm davrida yoshlarga namuna sifatida qaytadan kashf etilgan. Keyin yo'qolib ketgan "Mo'g'ul Iskandari" ning qabri dunyo hukronligining yuragi deb tushunilgan. 1924-yilda Deguchi Onasiburoning Mongoliyaga xayoliy sayohatini o'z ichiga olgan Yaponiya

panosiyochilik siyosati kuchaydi. Yaponlashtirilgan, muqaddas hisoblangan adabiyot uchun Yamanaka Minetaro "Bankoku no ojo" (Millatlar qasri, 1933) nomli eng ko'p sotilgan romanlardan birini nashr ettirdi. Aniqrog'i "G'arblik qidiruvchi sharqlik qidiruvchiga raqib" degan asosni ilgari surib qo'ydi.

Аннотация

В статье рассматривается Где-то в Тибете существует ключ к мировому господству или бессмертию, который люди тщетно пытаются найти. Это типичная сюжетная линия британской литературы, вдохновленная легендой о Шамбале. Как ни странно, «восточные» люди, изображенные в этих романах, таких, как «Доктор Никола Гая Бутби» (1896) и «Айеша» Райдера Хаггарда (1905), не изображались в позитивном свете. В этих романах показывалась гегемонистская битва за древнюю мудрость между западным искателем и восточным Хранителем.

Идеи о могиле Чингисхана формируются по той же схеме. В «Разоблаченной Изиде» (1877) Е. П. Блаватская привела монгольскую легенду, по которой завоеватель однажды из могилы «проснется и приведет свой народ к новым победам». Блаватская, вероятно, рассматривала легенду, рассказанную Николаем Михайловичем Пржевальским (англ. перевод, 1876). Эта идея была связана с циклом Нароса, о котором говорил Эллиот Куэс. По его мнению, великие пробуждения Будды, Иисуса, Мухаммеда и Чингисхана образуют цикл в 600 лет. Тем временем американский фильм «Маска Фу Манчу» (1932) популяризировал скрытые идеи этой британской фантазии о Шамбале. Ссылаясь на политический контекст маньчжурского инцидента (1931), фильм рассказывает о борьбе между Востоком и Западом за сокровища гробницы, которая является ключом к мировому господству.

Автор статьи считает, что, в то время как в Британии Чингисхан стал символом потенциальной угрозы с Востока, в эпоху империализма в Японии этот монгольский герой практически стал образцом для подражания молодежи. Существование утраченной гробницы «монгольского Александра», воспринимаемого в качестве центра мирового господства, усилило паназиатизм Японии, о чем свидетельствует, в том числе, странное путешествие Дегучи Онисабуро в Монголию в 1924 году. Что касается японской литературы о святом Граале, Яманака Минетаро опубликовал бестселлер *Bankoku no Ojo* [Замок Наций] (1933), который полностью изменил структуру «Западный искатель против Восточного хранителя».

Introduction

In the late 19th century, Britain was obsessed with invasion-scare novels. As the British Empire expanded and jingoism propagated, signs of economic and political decline were evident concerning the emerging nations of Germany and the United States. Seemingly, in order to articulate and amplify such anxiety to the inevitable historical cycle of the great empires, "Imperial Gothic" texts, as Patrick Brantlinger coined,¹ were written and became immensely popular. A prime example is H. G. Wells' *War of the Worlds* (1898) and Bram Stoker's *Dracula* (1898), which amplified a number of novels and discourses, in which characters modeling the greatest colonizer of history were soon to be defeated. The epic stories of King Arthur and Alexander the Great too had been reversed and demonized; the stock character of exotic villain was born and circulated. For instance, an Oriental doctor devises a vengeful plot on Western civilization, personifying the fear of Genghis Khan's threatening horde as the yellow peril. One of the prototypes, M. P. Shiel's *Yellow Danger* (1898), was also published in the same time, in which Dr. Yen How, once discriminated in England, attempts a conspiracy to conquer Europe

¹ As for the details, see his *Rule of Darkness: British Literature and Imperialism, 1830-1914*, Ithaca: Cornell University Press 1988.

by sending a Sino-Japanese allied force.¹

This invasion genre of literature became a central part of the global popular culture beyond the British political sphere and intention of anti-imperial hubris, especially in aspiring to be the Britain of the East. In the late 19th century, Japan, joining the imperial race to catch up with the great powers, appropriated these “Imperial Gothics” as Imperial Epics; an oppressed or unnamed boy could found a huge empire from scratch and become an emperor. The discourses of Genghis Khan would epitomize the contrast between Britain and Japan. Whereas in Britain, Genghis Khan became a symbol of a potential menace from the East, this hero from Mongol, although his empire attempted to invade Japan later, was nearly rediscovered and reorganized as a model for youth in Japan’s era of imperialism. Some nationalistic authors even claimed that he was originally Japanese, and the modern discourse or legend concerning Genghis Khan’s tomb resembled an Eastern version of the Holy Grail. This paper discusses how this legend was distributed and exchanged between English-speaking countries and Japan.

1. The Myth of Messiah Every 600 years and its Transformations in Japan

In 1875, Helena Petrovna Blavatsky from Russia, with Henry Steel Olcott, founded the Theosophical Society in America, attempting to achieve the “truth” through mystical experiences. Blavatsky alleged that she encountered a group of spiritual adepts, the “Masters of the Ancient Wisdom,” who sent her to Tibet, where they trained her to develop her own psychic powers. She subsequently became a spirit medium who had allegedly made contact with “Mahatmas” in Himalaya, claiming that the universal truth was hidden in her Esoteric Buddhism texts, which were forgery inspired by Oriental studies. Today’s fantasized utopia-like image of Tibet, Shambhala or Shangri-La, derives from the Theosophy craze, which Blavatsky nearly invented². Her first major work *Isis Unveiled* (1877) of over one thousand pages was a patchwork of ancient wisdom, encompassing the following dubious legend in Mongol.

According to local tradition, the tomb of Ghengiz [sic] Khan still exists near Lake Tabasun Nor [sic]. Within lies the Mongolian Alexander as though asleep. After three more centuries he will awake and lead his people to new victories and another harvest of glory. Though this prophetic tradition be received with ever so many grains of salt, we can affirm that the tomb itself is no fiction, nor has its amazing richness been exaggerated.³

Blavatsky, who did not cite this reference, appears to have revised the legend told by Nikolai Mikhailovich Przhevalskii’s *Mongolia* (1875, English Translation was published in 1876). Przhevalsky, a renowned explorer of Central and East Asia, played a pivotal role in the British-Russian struggle for influence in Central Asia, the Great Game. However, he was not able to reach his ultimate goal, the holy city of Lhasa in Tibet. According to his *Mongolia*,

On his death-bed, he [Chingiz-Khan] told them [Mongols] that he would rise again after the lapse of not more than a thousand years, and not less than 800. In Chingiz-Khan’s tomb lies the figure of a man apparently asleep, although no mortal can account for this phenomenon. (...) The Mongols reckon that 650 years have elapsed since his death, leaving 150 to 350 years more before his coming resurrection.⁴

Nikolai Przhevalskii or Helena Blavatsky paid no serious attention to the legend. They conceded that the resurrection, if at all, would occur a couple of centuries later. One Theosophist, however, placed it in a messianic cycle and suggested that the revival would be

¹ See, for the details, Hashimoto, Yorimitsu, “Germs, Body-politics and Yellow Peril: Relocation of Britishness in *The Yellow Danger*” *Australasian Victorian Studies Journal*, 2003, 9, pp.52-66

² As for Blavatsky’s deep and wide cultural impact including the Tibet fantasy, see, Olav Hammer, Mikael Rothstein, (eds), *Handbook of the Theosophical Current*, Leiden: Brill, 2013.

³ Blavatsky, H. B., *Isis Unveiled, a Master-key to the Mysteries of Ancient and Modern Science and Theology*, vol.2, New York: J.W. Bouton 1877, pp.598-599.

⁴ Przhevalskii, Nikolai Mikhailovich, *Mongolia, the Tangut Country, and the Solitudes of Northern Tibet, Being a Narrative of Three Years’ Travel in Eastern High Asia*, vol.1, London: S. Low, Marston, Searle, & Rivington 1876, pp.205-206.

impending. Elliott Coues, an American army surgeon and ornithologist, suggested that this would correspond to an astronomical period of Naros, “conjunctions of the sun and the moon the spring equinox,”¹ thought to be approximately 600 years; in each cycle the great soul appeared in the world and caused messianic transformation. In a lecture delivered in 1888, Coues noted that this year was 666 years following the appearance of Genghis Khan, and predicted it was necessary to “prepare our ascension robes” because,

Genghis Khan, personification of brute force, was mouldering dust; and conjunctions of planets in the skies, those strange portents from heaven to earth, attested the turn of the cycle from whose initial point the spirit of light was to struggle with Europe for such ascendancy as we behold to-day, and take 600 years to reach her zenith.²

Coues was evidently inspired by the myth of a messianic apparition every 600 years. Blavatsky had advocated this very assertion in *Isis Unveiled* that Buddha, Jesus, Alexander and Napoleon were reincarnated by “the mysterious powers controlling the destinies of our world.”³ The Naros or Neros cycle was, however, originally an idea developed by Godfrey Higgins in *Anacalypsis* (1836). According to Higgins, “the antedeluvian wisdom of the ancients” was rediscovered by the Chaldeans and passed on to India, becoming the “the origin of the vast cyclical periods of classical and Hindu mythology.”⁴ Blavatsky relived and coined the messianic cycle, which was explained by Hermetic Brotherhood of Luxor, another occult organization in London, for instance, as the historical irruptions caused by “Buddha, Apollonius of Tyana, Mohammed and the Reformation (said to have begun in the 13th century).”⁵ For better or worse, the messiah did not seem to manifest himself in 1888. It is uncertain whether this disillusioned Coues, but thereafter he was disappointed with Blavatsky and her Theosophical institution. Then in April 1889, he became “The Founder of the Gnostic Theosophical Society of Washington,” “also perpetual President of the Esoteric Theosophical Society of America,” breaking up with the Theosophical Society.⁶ Ironically, despite the detachment from Theosophical Society, his idea was disseminated and shared by Blavatsky’s organization. Before the two split, an anonymous article briefly summarized his claim:

Dr. Coues introduces his subject by a comparison of the four great influences which have moved the world, and he draws attention to the cycle of time which occur [sic] in the history of humanity. The cycle is that of the Naros, or a period of 600 years. Buddha, Jesus, Mohammed and Genghis Khan are the examples selected; and a final period of 666 years from the date of Genghis Khan brings us down to the year 1888.⁷

Thereafter, his original idea of considering Genghis Khan as one of the messiahs at the Naros cycle was appropriated to explain the destiny of the awakening and rising of the East in the following century. Nevertheless, he probably did not imagine this whatsoever.

Meanwhile, at the turn of the century, the Great Game became intense and complicated, and British literature depicted Tibet and Tibetan people in a way that accentuated the negative side of their isolation. A typical storyline inspired by the Shambhala legend describes a Tibetan

¹ Godwin, Joscelyn, *The Theosophical Enlightenment*, Albany: State University of New York Press, 1994, p.82.

² Elliott Coues, *Signs of the Times: From the Standpoint of a Scientist. An Address Delivered at the First Methodist Church, April 26, 1888, Under the Auspices of the Western Society for Psychical Research*, Chicago: Religio-Philosophical Publishing House, 1889, p.4.

³ Blavatsky, H.B., *Isis Unveiled, a Master-key to the Mysteries of Ancient and Modern Science and Theology*, vol.1, New York: J.W. Bouton 1877, p.35.

⁴ Godwin, Joscelyn, Chanel, Christian, Deveney, John P., *The Hermetic Brotherhood of Luxor: Initiatic and Historical Documents of an Order of Practical Occultism*, York Beach, Me.: S. Weiser, 1995, p.178. See also Godwin, Joscelyn, *The Theosophical Enlightenment*, Albany: State University of New York Press, 1994, pp.82-84.

⁵ Godwin, Joscelyn, *The Hermetic Brotherhood of Luxor*, p.178.

⁶ Blavatsky, H. B., “A Voice from Over the Seas”, *Lucifer*, 1889, 4, p.313.

⁷ Anonymous, “The Sign of the Times”, *Lucifer*, 1889, 4, p.172.

monastery as if it embodied the key source to world domination or immortality, slamming the door to condescending foreign visitors or slaying the disguised pilgrims. One of the earliest examples is Guy Boothby's *Doctor Nikola* (1896), in which the eponymous, mysterious doctor and his British assistant, disguise themselves as Tibetans, try to steal "scientific and occult knowledge" from "a lonely monastery in the center of Thibet"¹ and narrowly escape the monstrous Tibetan mastiffs and a haunting assassin. *Doctor Nikola* was loosely translated into Japanese as *Maho Isha [Magic Doctor]* (1899) and the narrator was changed from a British male (Bruce) to a Japanese male (Bungo). This successful and timely adaptation published after the victory of the Sino-Japanese war (1894-1895) spread the Tibet fantasy across Japan.

Rider Haggard's *Ayesha* (1905), the sequel to *She* (1887), followed an analogous pattern of *Doctor Nikola*, depicting the reincarnation of a witch queen from the time of Alexander the Great as another revival of "Mongolian Alexander." In a remote lamasery in Tibet, the dark heroin Ayesha takes a map, places her finger on Beijing, and confesses a plan to a young Cambridge professor named Holly.

"There is the place that shall be our home for some few centuries, say three, or five, or seven, should it take so long to shape this people to my liking and our purposes. I have chosen these Chinese because thou tellest me that their numbers are uncountable, that they are brave, subtle, and patient, and though now powerless because ill-ruled and untaught, able with their multitudes to flood the little Western nations. Therefore, among them we will begin our reign and for some few ages be at rest while they learn wisdom from us, and thou, my Holly, makest their armies unconquerable and givest their land good government, wealth, peace, and a new religion."²

As in the well-known first novel, Haggard has Ayesha perish into ashes, which might be considered a literary tomb of Genghis Khan, followed by transmigration or reincarnation.

As these two novels foreshadowed the hegemonic battle between the Western seeker and the Oriental keeper of ancient wisdom, the Great Game itself slightly reflected fiction. For example, in 1927, newspapers and magazines globally, including in Japan, reported that Russian archaeologist and explorer Pyotr Kozlov (or occasionally written as Kozloff) had discovered Genghis Khan's tomb near Khara Khoto in Mongolia. Although this assertion was later disproved, Kozlov, ex-member of Nikolai Przhevalsky, followed in the footsteps of his guru in the belief that Genghis Khan's tomb might be a crucial heartland in winning the Great Game.³ Echoing Przhevalsky, Blavatsky or rather the narrator of *Doctor Nikola*, Kozlov dramatically reported how he discovered the tomb after he "had to make friends among Mongol Lamas and the Chiefs, learn their language, become as one of them." According to Kozlov, he happened to meet "the Khan's eighteenth descendant, Alashan Genghis Khan," who had guided him to the tomb with seven lama priests guarding and serving them. Kozlov never forgot to mention Blavatsky-like séance too; on the anniversary of the great Khan's death, they believe that "his ghost arises" and "writes with his priest's hand prophecies for the coming year."⁴ This highly distrustful report was, nevertheless, spread across the world. Needless to say, the article was summarized as news in *The Theosophical Path* and an abridgment, although no credit to

¹ Guy Boothby, *Doctor Nikola*, London: Ward, Lock, 1898, p.47. Nikola emphasizes to his companion the importance of the research into the occult world. Even if Theosophy sounds "arrant nonsense" [for "the average Englishman"] and he laughs at the Theosophist and Spiritualist," according to Nikola, "he would consider that he had very good grounds to consider his intelligence insulted." See, *Doctor Nikola*, p.48.

² Haggard, H. Rider, *Ayesha: The Return of She*, London: Ward, Lock, 1905, p.309.

³ See, for the details, Lamb, Harold, *Genghis Khan: The Emperor Of All Men*, London: Thornton Butterworth, 1936, pp.243-244.

⁴ "A Secret of the Orient: The Guarded Tomb in the Desert's Dead City", *Derry Journal*, 2 December 1927, p.8.

the original source mentioned, it was additionally translated into Japanese magazines.¹

During the same period, Japan also joined the race to secure its influence with northern China. One religious spiritualist, possibly appropriating Blavatsky's episode in *Isis Unveiled*, visited Mongolia as a self-appointed messiah or Mongolian Alexander. In 1924, Deguchi Onisaburo, who had been suppressed after leading a messiah movement in Japan, reached Mongolia. However, he was arrested and deported to Japan. In 1930, *Tsuki-Kagami* [*Moon Mirror*], he wrote that his arrival should have corresponded with the cycle of the Naros, contending that he was the reincarnation of Genghis Khan.

[Minamoto no] Yoshitsune, Japanese hero, moved to Mongolia via Hokkaido and became an emperor named Genghis Khan (...). According to a local legend, a descendant of Genghis Khan, at the age of 54 (...), will save Mongolia from its destruction. I came to Mongolia at the age of 54 and it was 666 years since Genghis Khan rose in revolt. When I went to Mongolia, I was also 54 and exactly 666 years passed since Genghis Khan rose. Mongolian people, therefore, believed that I was a second coming of Genghis Khan or Yoshitsune. Yoshitsune went to Afghanistan and Balochistan finally died in Gansu, China. Kublai Khan of the Yuan dynasty is a descendant. Yuan comes from the Chinese pronunciation of the letter "Minamoto".²

The pseudohistory that a Japanese samurai Yoshitsune changed his name and became Genghis Khan maintained popularity in Japan at the end of the 19th century, and was introduced in the Journal of Theosophical Society, probably due to widespread interest in Naros cycle.³ This kind of ludicrous schoolboy fantasy partly inspired by the Naros cycle, however, certainly brought about a would-be messiah in Japan.

Coincidentally, a similar story was adapted into a Soviet propaganda movie, *Storm Over Asia* (1928), in which the occupying British army arrests a Soviet partisan and discovers that he is a direct descendant of Genghis Khan. It is unknown whether Kozlov's suspicious report inspired this episode, but this direct descendant of Genghis Khan, like Alishan, also resulted politically and ideologically convenient for the Soviet Union's expansion and penetration into Mongolia. The newly discovered "Khan" became mythologized as a national hero, but soon finds that he is merely used as a British puppet and leads a revolt against them. This film was publicly shown in Japan after censorship, which was very unusual as a Soviet film at the time, possibly because of its anti-British theme⁴. Unsurprisingly, Deguchi was fond of *Storm over Asia*. According to a writer who had met Deguchi by accident, Deguchi proudly told him that "that movie depicted my war on independence in Manchuria [probably mistake of Mongolia]."⁵ Not only Deguchi but numerous Japanese audience members might have identified the awakened hero from a humble origin as the idealized self. The movie was favorably received and even the adapted playwright *Ajia no Arashi* [*Asian Storm*] was staged in Japan as a popular

¹ "News from the Archaeological Field", *The Theosophical Path*, vol.34 (1928), pp.59-61. Kozlov, "Jingisukan no Kohun Hakkenki" [How I Discovered Genghis Khan's Tomb], *Kaigai* [*Overseas*], 13-3(1928), pp.124-125

² Deguchi, Onisaburo, *Tsuki Kagami: Nyoze Gamon*, Kyoto, Daini Tenseisha, 1930, pp.159-160.

³ See, for the details, Hashimoto, Yorimitsu, "Yoshitsune Jingisukan Setsu no Yusytsu to Gyakuyunyu: Koka to Koa no Aidade" [Between the Yellow Peril and Pan-Asianism: Transcultural Discourses of Yoshitsune as Genghis Khan], *Ajia Yugaku* [*Intriguing Asia*], 2018, 216, pp.129-145. This kind of ridiculous pseudohistory was spurred and exacerbated by the vicious circle between the anti-immigration movement in America and the imperialism in Japan. Kimura Takataro, a well-known for his pseudohistory (ab)using absurd pans, claims that Yoshitsune's uncle Tametomo was born and raised in central Asia and Tamerlane was a corruption of Tametomo. According to him, Tashkent indicates "Task End" for a Japanese emperor although he did not explain why English was used. See, Kimura, Takataro, *Tametomo to Tameruran* [*Tametomo and Tamerlane*], vol.1, Tokyo: Nihon Minzoku Kyokai, 1921, p.11

⁴ "In this propaganda film for "White" read "British," according to a British reviewer. See, "Britain Libelled in a Russian Film", 2 February 1929, *Sphere*, p.173. After these negative reports the movie was banned in England. See, for instance, "Ban on Russian Film", *Daily Herald*, 22 February 1930, p.6.

⁵ Nakagawa Yoichi, *Guzen to Bungaku* [Probability and Literature], Tokyo: Daiichi Shobo, 1935, p.341.

play opposing the British or Euro-American powers around the Manchurian Incident in 1931.

Simultaneously, the American film *The Mask of Fu Manchu* (1932) articulated and popularized the framework of the Victorian Shambhala fantasy. Exploiting the Kozlov's expedition and alleged discovery of Genghis Khan's grave, the movie emphasized a sole British (and indirectly Anglo-American) presence that leads and dominates the investigation. Appropriating the political context of the Manchurian Incident, the film features an East-West struggle over Genghis Khan's tomb, which was considered the key to world domination. Following the archetype of Sherlock Holmes or Ayesha, a British hero battles against Fu Manchu, an incarnation of the yellow peril, who wishes to revive himself as Genghis Khan. The following speech of Fu Manchu's daughter to a multinational Asian crowd, a nightmarish parody of Pan-Asianism, echoes or amplifies Ayesha's confession.

I have seen a vision, the prophecy is about to be fulfilled. Genghis Khan, masked in his plate of gold, bearing the scimitar that none but he could ever wield comes back to us. I've seen a vision of countless hordes swarming to recapture the world. I've seen them victorious. I've heard the shouts of the dead and the dying drowned by the victorious cries of our people. Genghis Khan comes back! Genghis Khan leads the East against the world!

Sax Rohmer, the original author of the Fu Manchu novels, was deeply fascinated by Theosophy and Esotericism. According to his friend Peter Underwood's memoir, some time before Rohmer had become successful as a novelist and he was living with his wife Elizabeth in relative poverty, they would sit for hours with a ouija board and the single word "Chinaman" would spell itself out over again and again.¹ In spite of his deep respect for Theosophical thought and message, Rohmer did not refer to the legend of the Mongolian Alexander in the novel published in 1913. Probably the filmmakers also did not know Coues's prediction that Genghis Khan might be revived, according to the Theosophical Naros cycle. Flourishing Pan-Asianism echoing Coues's prophecy in Asia and the Manchurian Incident made the fear of Genghis Khan or the yellow peril more realistic. These changes are evident from a movie of the Mr. Moto series featuring a Japanese-American agent. *Thank You, Mr. Moto* (1937) also uses the tomb of Genghis Khan as a central element although it is not mentioned in the original story by John P. Marquand. Interestingly, in both movies of Fu Manchu and Mr. Moto, Genghis Khan's treasure as the Holy Grail is discarded as if it were a hell pot.

A Pandora's box, however, seemed to have been opened. The feverish propaganda call similar to Fu Manchu's daughter had been echoed after the Manchurian Incident when the movie was released in Japan. The film evidently portrayed the protagonist as a monster, but the theme of the Great Game for the Heartland of the Eurasian continent, especially against Britain, was exceptionally timely. Seizing the chance, popular writer Yamanaka Minetaro published the best-selling *Bankoku no Ojo [Castle of Nations]* (1933) for the children in the expanding empire or from the East². The author states in the preface this political purpose of the novel without hesitation, juxtaposing the danger of Genghis Khan's treasure by Kozlov (mistakenly written a typo as Komilov) with the ongoing conflict within the continent. According to Yamanaka, Kozlov veiled and hid the golden castle when he discovered Genghis Khan's tomb, exactly reversing the framework of "Occidental seeker versus Oriental keeper." The story revolves around the treasure, indicating the identity and descendant of the great Khan searched by a Mongolian emigrated prince raised in Japan. Predictably, the boy, like Deguchi, realizes that he is originally a descendant of Yoshitsune and holds an aspiration to become a hero like his

¹ Peter Underwood, *No Common Task: The Autobiography of a Ghost-hunter*, London: Harrap, 1983, p.85.

² As a child, Shibusawa Tatsuo avidly read the novel. Inspired by the hero's name Tatsuhiko, he chose his pen name. See, "Shonen Boken Shosetsu to Watashi" [Adventure Novels for Boys and I] (1976), Shibusawa Tatsuhiko Zensyu [Complete Works of Shibusawa Tatsuhiko], vol.15, Tokyo: Kawade Shobo Shinsha, pp.475-476. Incidentally Shibusawa popularized Blavatsky and her Theosophical Society in one of his well-known works, *Himitsu Kessha no Techo* [Note about Secret Societies] (1966).

ancestor Genghis Khan.

Conclusion

Certainly, Blavatsky mystified and overestimated the wisdom of the East significantly enough that Theosophy soon disappointed or disenchanted its followers. As Blavatsky said of Genghis Khan's tomb, "many grains of salt" would be necessary to read her books. According to typical criticism against her plagiarism, which Sax Rohmer quotes, only in *Isis Unveiled*, "some 2000 passages copied from other books without proper credit."¹ Sax Rohmer, with his deep interest in Theosophy and Egyptology, turned his eyes to the Western esotericism, not counterfeit Buddhism or messages from "Mahatmas". It is noted, however, that Blavatsky spread the concept of the messianic Naros cycle and inspired Coues to suggest the resurrection of Genghis Khan. As the word of the "Mongolian Alexander" can also represent a metaphor for the "yellow peril," Theosophy's message can indeed be a double-edged sword. Although the Theosophical Society, estimating or overestimating Buddhism as a way out of Western materialism, promoted the idea of the universal brotherhood; a part of its occult ideas was used for ethnocentrism or expansionism across the world. Echoing and mixing Tibetan Shangri-La fantasy with Genghis Khan's Holy Grail legend, for instance, numerous overturned Imperial Gothic gain popularity. As the discourses utilized Blavatsky's notion of the Mongolian Alexander in spite of the detachment from Theosophy, the interrelationship between popular culture and Blavatsky's encyclopedic editing, therefore, have been unconsciously repeated and reproduced although it had been nearly ignored. As her passage's unintentional influences indicate, it can be concluded that considerably more "amazing richness" has been concealed in her writing and its intertextuality, rather than the tomb of Genghis Khan.

¹ Rohmer, Sax, *The Romance of Sorcery*, London: Methuen, 1914, pp.191-192.

СУБСТАНЦИВАЦИЯ ХУСУСИЯТЛАРИ ҲАҚИДА

ХАШИМОВА САБОХАТ

ТДШУ, доцент

Abstract

As you know, substance is one of the types of conversion. Conversion, in turn, is a type of transposition. If the transposition is associated with a change in the lexical-morphological environment and, as a result, the paradigm of the inflection, previously not inherent in the lexical unit, arises, and other syntactic signs also appear, then this kind of transposition is usually called morphological transposition, that is, often referred to as conversion. Conversion is widespread in various languages of the world, and this phenomenon is interdependent on the following factors: a) what parts of speech this phenomenon relates to and what kind of derivation it refers to, b) which morphological paradigms are formed as a result of conversion. As a result of the conversion, words are formed that are similar in root, but different in relation to parts of speech. In many languages, issues related to semantic conversion models are still not fully researched.

In modern Chinese, substance can be traced among words belonging to the category of adjectives and verbs. So, for example, the word 安全 “anquan” “safe”, referring to the category of the adjective also has the meaning “security”, which refers to the category of the noun. Or the word 报告 “baogao” “to provide a report” relating to the category of a verb also has the meaning “report”, which refers to the category of a noun.

In modern Chinese, in addition to substantiation, as one of the types of conversion, adverbization, verbalization and adjectivization are also widespread. Despite the widespread use of conversion, descriptions of this phenomenon in many scientific textbooks and materials relating to the Chinese language, and studying the modern Chinese language in the framework of word formation, this phenomenon has not been studied in a separate perspective. Based on the research done, we can conclude that all types of conversions in the Chinese language contribute to the replenishment of the vocabulary of words and this phenomenon needs a separate study.

Keywords: conversion, substance, affix, infix, prefix, interfix, adverbialization, verbalization, adjective, transposition.

Аннотация

Маълумки, субстантивация конверсиянинг кўринишидан бири бўлиб ҳисобланади. Конверсия, ўз навбатида, транспозициянинг кўринишидан биридир. Агар транспозиция лексик-морфологик ўзгариш билан боғлиқ бўлса ва бунинг натижасида олдин лексик бирликка хос бўлмаган сўз ўзгариш парадигмаси вужудга келса, бошқа синтактик белгилар намоён бўлса - бу ҳилдаги транспозиция морфологик транспозиция ёки конверсия деб аталади. Конверсия турли хил дунё тилларида кенг тарқалган, бунда мазкур ҳодиса а) қайси сўз туркумларини ўзаро боғлаши ва деривацияни қайси турига таяниши, б) конверсия натижасида қандай морфологик парадигмалар ҳосил бўлиши билан боғлиқ бўлади. Конверсия натижасида ҳосил бўлган сўзлар ўхшаши негизларга эга, аммо шакллари билан фарқ қилади. Турли тилларда конверсиянинг семантик моделлари тўғрисидаги савол ҳали етарлича ўрганилмаган.

Ҳозирги хитой тилида конверсиянинг субстантивация кўриниши сифат ва феъл сўз туркумига оид сўзлар қаторида кенг учрайди. Масалан, сифат сўз туркумига оид бўлган 安全 “anquan” “ҳавфсиз” сўзи “ҳавф-хатар” деган маъносига ҳам оид ва бунда мазкур бирлик от сўз туркумига оид бўлади. Ёки феъл сўз туркумига оид бўлган 报告 “baogao” “ҳисобот бermoқ” сўзи “ҳисобот” деган маънони ҳам ифодалайди, бунда мазкур бирлик от сўз туркумига оид бўлади.

Ҳозирги хитой тилида конверсиянинг субстантивация кўринишидан ташиқари адвербализация, вербализация ва адъетивизация кўринишлари ҳам кенг тарқалган. Конверсияни кенг тарқалган ҳодисалардан бири бўлишига қарамасдан, мазкур ҳодиса хитой тили грамматикасига, сўз ясалишига оид бўлган куплаб ўқув дарслик, қўлланма ва илмий асарларда тилга олинганлигига қарамасдан мазкур ҳодиса алоҳида ракурс сифатида кўриб чиқилмаган. Изланишларимиз натижасида айтиши мумкин-ки, конверсия ҳозирги хитой тили лексикасини бойишига хизмат қилади ва алоҳида тадқиқ қилиниши лозим бўлган мавзулардан бири бўлиб ҳисобланади.

Калим сўзлар: конверсия, субстантивация, аффикс, инфикс, перфикс, интерфикс, адвербализация, вербализация, адъетивация, транспозиция.

Аннотация

Как известно, субстантивация является одним из видов конверсии. Конверсия, в свою очередь, представляет собой вид транспозиции. Если транспозиция связана с изменением лексико-морфологического окружения и как следствие этого возникает ранее не присущая лексической единице парадигма словоизменения, а также проявляются иные синтаксические признаки, то такую разновидность транспозиции принято называть морфологической транспозицией, то есть часто именуемая как конверсия. Конверсия широко распространена в различных языках мира, при этом данное явление взаимозависимо от следующих факторов: а) какие части речи связывает данное явление и к какому виду деривации оно относится, б) какие морфологические парадигмы образуются в следствии конверсии. В результате конверсии образуются слова, схожие по корню, но разные по соотношению к частям речи. Во многих языках вопроса, связанные с семантические моделями конверсии до сих пор полностью не изучен.

В современном китайском языке субстантивация прослеживается среди слов, относящихся к категории прилагательных и глаголов. Так, например, слово 安全 “*anquan*” “безопасный”, относящийся к категории прилагательного также имеет и значение “безопасность”, который относится к категории существительного. Или же слово 报告 “*baogao*” “предоставить отчёт”, относящийся к категории глагола также имеет и значение “отчёт”, который относится к категории существительного.

В современном китайском языке кроме субстантивации, как один из видов конверсии, также широко распространены адвербализация, вербализация и адъетивизация. Не смотря на широкое распространение конверсии, описания данного явления во многих научных учебниках и материалах, касаемых китайского языка, изучения в рамках словообразования современного китайского языка, данное явление не изучалось в отдельном ракурсе. Исходя из проделанных исследований можно сделать заключение, что все виды конверсии в китайском языке способствуют пополнению лексического запаса слов и данное явление нуждается в отдельном исследовании.

Ключевые слова: конверсия, субстантивация, аффикс, инфикс, перфикс, интерфикс, адвербализация, вербализация, адъетивация, транспозиция.

Отлашиш (субстантивация) – бошқа туркумга оид сўзларнинг отга кўчиши¹ ҳисобланади. Субстантивация конверсиянинг кўринишларидан бири бўлиб ҳисобланади. Конверсия – сўз яшашнинг тури бўлиб, бунда сўз ясовчи восита бўлиб сўз парадигмаси хизмат қилади. Сўз ясалишида конверсия бу – махсус сўз яшаш аффиксларсиз сўз яшаш усулидир; транспозицияни бир тури бўлиб, бир сўз туркумига оид бўлган сўз бошқа сўз туркумига ўтиши тушунилади, бунда сўз шакли ўзгармайди. Масалан, немис тилидаги “*leben*” “яшамок” ва “*das Leben*” “ҳаёт”, инглиз тилидаги “*salt*”

¹ Xojiev A. Tilshunoslik terminlarning izohli lug‘ati. (Glossary of linguistic terms). Tashkent, 2002, p. 78.

“туз” ва “to salt” “тузламок” каби сўзлар шулар жумласидандир. Конверсия аффиксиз сўз ясалиши сифатида аффиксацияга қарама-қарши қўйилади. Конверсияда сўз ясалиш воситаси сифатида морфологик парадигма иштирок этади. Сўзнинг янги синтактик функцияда иштирок этиши уни нафақат тегишли синтактик позицияда қўлланиши билан, балки тегишли сўз туркумига оид бўлган сўзларга хос функцияларни, янги морфологик кўрсаткични қабул қила олиши билан ҳам бирга ифодаланади. Шу сабабдан ҳам конверсия сўз ясалишининг морфологик-синтактик усули сифатида ҳам намоён этади.

Баъзи асарларда олимлар томонидан “конверсия натижасида тегишли омоним шакллари ҳосил қилади” деб берилади, чунки сўз асоси турли хил сўз туркумларига оид бўлади, масалан, инглиз тилидаги “round” сўзини кўриб чиқсак: “round the table” “стол атрофида” сўз бирикмасида “round” кўмакчи вазифасида, “a round table” “юмалоқ стол” сўз бирикмасида сифат вазифасида, “a round” “раунд” от бўлиб, “to round with” “қуршаб олмак” сўз бирикмасида “round” феъл вазифасида қўлланади. Аслида бунда омонимия ҳосил бўлмайди, чунки тегишли бирликлар семантик жиҳатдан ўхшаш ва бир-бири билан фақат илдиз асоси билан боғланган¹.

Конверсия турли хил дунё тилларида кенг тарқалган, бунда мазкур ҳодиса а) қайси сўз туркумларини ўзаро боғлаши ва деривацияни қайси турига таяниши, б) конверсия натижасида қандай морфологик парадигмалар ҳосил бўлиши билан боғлиқ бўлади. Конверсия натижасида ҳосил бўлган сўзлар ўхшаш негизларга эга, аммо шакллари билан фарқ қилади. Турли тилларда конверсиянинг семантик моделлари тўғрисидаги савол ҳали етарлича ўрганилмаган.

Конверсия (лот. “conversion”– “айланиш”, “ўзгариш”) сўзидан олинган бўлиб, сўзнинг фонетик ва морфологик жиҳатдан ўзгармай, бир сўз туркумидан бошқа бир сўз туркумига ўтиши, шу йўл билан янги сўз ҳосил бўлиши тушунилади². Н.Коротков бундай сўзларни поливалентли деб атайди³. В.Солнцев бундай бирликларни битта сўз эмас, балки иккита сўз – омонимлар⁴ деб ҳисоблашни таклиф қилди. В.Горелов сўзнинг турли позицияларда қўлланишини транспозиция деб атайди⁵. Е.Кубрякова сўз ясовчи характерга эга бўлган транспозицияни конверсия деб атайди: “Конверсия негизнинг морфологик транспозицияси сифатида, бинобарин, бошланғич бирлик парадигмасининг тўлиқ ўзгариш жараёни ёки ундаги морфологик атрофнинг тўлиқ ўзгариши натижаси сифатида белгиланиши мумкин”⁶. В.Гакнинг француз тили, М.Степанованинг немис тили, А.Уфимцеванинг инглиз тили материаллари асосидаги ишларида семантик моделларни ажратишга уринишлар қилинган.

Конверсия тилнинг ифода этиш усуллари кенгайтиришда муҳим аҳамиятга эга: “Ўз тоифалари доирасида чегараланиб, белгилар нутқнинг кўп сонли эҳтиёжларини қондириш учун анча чекланган восита манбаи бўлиб хизмат қилар эди. Аммо тоифалараро алмашилишлар туфайли фикр эркин бўлади, ифода эса бойитилади ва турли тусларга эга бўлади”⁷.

В.И.Горелов бўйича “агар транспозиция лексик-морфологик ўзгариш билан боғлиқ

¹Yarceva V.N. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar (Encyclopedic Dictionary). Moskva, 1990, p. 235.

² Xojiev A. Tilshunoslik terminlarning izohli lug'ati. (Glossary of linguistic terms). Tashkent, 2002, p.51.

³ Korotkov N. Osnovniye osobennosti morfologicheskogo stroya kitayskogo yazika. (The main features of the morphological structure of the Chinese language). Moskva, 1968, p.301.

⁴ Solntseva N. K voprosu o prilozhivosti obshhegrammaticheskix terminov k analizu kitayskogo slova//Morfologicheskaya struktura slova v yazykax razlichnix tipov (On the applicability of general grammatical terms to the analysis of a Chinese word // Morphological structure of a word in languages of various types). Moskva, 1963, p.75.

⁵ Gorelov V. Leksikologiya kitayskogo yazika (Lexicology of Chinese language). Moskva, 1984, p.90.

⁶ Kubryakova E. Derivtsiya, transpositsiya, konversiya//Voprosi yazykoznaniiya (Derivation, transposition, conversion // Questions of linguistics). Moskov, 1974, №5, p.75.

⁷ Kubryakova E. Derivtsiya, transpositsiya, konversiya//Voprosi yazykoznaniiya (Derivation, transposition, conversion // Questions of linguistics). Moskov, 1974, №5, p.75.

бўлса ва бунинг натижасида олдин лексик бирликка хос бўлмаган сўз ўзгариш парадигмаси ҳосил бўлса, шу билан бирга бошқа хил синтактик белгилар намоён бўлса, бу хилдаги транспозиция морфологик транспозиция деб аталади”¹. Морфологик транспозиция кўпинча “конверсия” (“конверсион транспозиция”) деб номланиб, сўз ясалишнинг бу усулида сўз ўзгариш парадигмаси махсус деривацион морфема, яъни махсус тузилмавий компонентсиз амалга ошади. Бунда янги сўзнинг ҳосил бўлиши тегишли сўз асосининг сўз ўзгаришнинг бошқа парадигмасига ўтиши билан ҳосил бўлади. Шу сабабдан ҳам конверсия морфологик транспозиция жараёни сифатида таърифланади.

Бироқ хитой тилида сўзнинг шакл ясалиши бошқа тилларга қараганда сустривожланганлигини инобатга олган ҳолда конверсия бир-бирига боғлиқ сўз ўзгариш парадигмасини ҳосил қилмайди. Бунда уларга фақат сўзнинг бир-икки шакли, яъни парадигманинг фрагментлари хос бўлади. Бунда “парадигма” деганда “тил бирликлари, грамматик шаклларнинг умумий маъносига кўра бирлашуви, хусусий маъносига кўра фарқланувчи тизими” тушунилади. Парадигма натижасида параграмматик муносабат (бир парадигмага бирлашувчи тил бирликларнинг ўзаро муносабати) натижасида парадигматик қатор (маълум умумийлик хусусияти асосида бирлашиб, айрим фарқли хусусияти билан қарама-қарши турадиган ва нутқий алоқа талабларига кўра бири-иккинчиси билан алмашина оладиган бирликлар ёки унсурлардан ташкил топаган қатор) ҳосил бўлади².

В.М.Солнцев “Конверсияни сўз ясалиш усули ҳақида гапирганда тегишли сўз жуфтликларини аниқ ифодаланган шакл тизимларига ва формал синтетик белгиларга эга бўлишлари керак”³ деб таъкидлайди. “Шу сабабдан ҳам сўз ясалиш хусусиятига эга бўлган морфологик транспозиция хитой тилида уни намоён бўлиш хусусиятларини инобатга олган ҳолда худди яримафиксация каби яримконверсия деб аташ ҳам мумкин”⁴.

Ҳозирги хитой тилида конверсион алоқада мавжуд бўлган лексик бирликлар бир хил бўлган товуш ва график шаклга эга бўлади, бироқ сўз шакли ҳар хил бўлиб, функционал хусусиятлари ҳам фарқланади.

Ҳозирги хитой тилида лексик омонимларнинг махсус тури сифатида конверсион омонимлар келтирилади, бунда мазкур термин сифатида бир хил негизга эга бўлган лексик бирликларнинг конверсия натижасида пайдо бўлиши тушунилади⁵.

Бошқа тиллардаги каби хитой тилида ҳам конверсиянинг семантик моделларини ажратиш мумкин. “Семантик моделлар – бу моделларнинг шундай кенг (концептуал) маъноларики, улар конкрет лексик бирликларнинг шаклланишини олдиндан белгилайди ва сўзларнинг тоифали семантикасида келиб чиқади”⁶.

Конверсион омонимлар – махсус омонимлар тури ҳисобланади. Конверсия натижасида ҳосил бўлган омонимлар маъно жиҳатидан бир-бирига боғлиқ бўлади, ваҳоланки омонимлар учун семантик алоқани умуман мавжуд бўлмаслиги хос. Шу сабабдан ҳам айтиш мумкинки, омонимия – бу синхрон тарзда битти товуш комплекси тизимида маъноси ҳар хил бўлган бир нечта сўзларнинг мос келиши тушунилса, конверсия эса диахроник жараён натижасида бир-бирига маъно жиҳатидан яқин бўлган сўзларнинг товуш жиҳатидан мос келиши тушунилади.

¹ Gorelov V. Leksikologiya kitayskogo yazika (Lexicology of Chinese language). Moskva, 1984, p.96.

² Xojiev A. Tilshunoslik terminlarning izohli lug‘ati. (Glossary of linguistic terms). Tashkent, 2002, p.83.

³ Solntsev V.M. Ocherki po sovremennomu kitayskomu yaziku (Essays in Modern Chinese). Moskva, 1957, p.75.

⁴ Gorelov V. Leksikologiya kitayskogo yazika (Lexicology of Chinese language). Moskva, 1984, p.96.

⁵ Cheng Guanlei. Hanyu cifalun (Lexicology of Chinese language). Jiangsu, 2001, p.83.

⁶ Ufimceva A.A. Slovo v leksiko-semanticheskoy sisteme yazika (Word in the lexical-semantic system of language). Moskva, 1968, p.125.

Ҳозирги хитой тилида субстантивация сифат ва феъл сўз туркумига оид сўзлар қаторида учрайди. Бунда ҳосил бўлган сўзлар конверсиянинг анъанавий турига таянган ҳолда ясалади¹. Ҳозирги хитой тилида сифат сўз туркумига оид сўзларнинг от бўлиб қўлланишига оид мисоллар сифатида куйидагиларни келтириш мумкин:

		[сифа сифат → →от]	оо]
安全	“anquan”	“ҳавфсиз”	“ҳавфсизлик”
标准	“biaozhun”	“стандарт”	“стандарт”
不平	“buping”	“ноҳақ”	“ноҳақлик”
诚信	“chengxin”	“ҳақиқатгўй”, “самимий”	“самимийлик”, “ҳақиқатгўйлик”
错	“cuo”	“нотўғри”	“хато”
大体	“dati	“умумий ҳолатда”	“асосий принцип”
光亮	“guangliang”	“ёркин”	“ёруғлик”, “нур”
机密	“jimi”	“сирли”	“сир”
精神	“jingsheng”	“фаол”	“рухият”, “рух”, “ақл”
科学	“kexue”	“илмий”	“илм”
困难	“kunnan”	“қийин”	“қийинчилик”
矛盾	“maodun”	“қарама-қарши”, “хилоф”	“қарама-қаршилик”
耐心	“naixin”	“сабрли”	“сабр”
内行	“neihang”	“доно”, “билимдон”	“эксперт”, “мутахассис”
平等	“pingdeng”	“адолатли”	“адолат”
神气	“shenqi”	“фаол”	“услуб”
危险	“weixian”	“ҳавфли”	“ҳавф”
外行	“waihng”	“ўз ишининг устаси бўлмаган”	“дилетант”
幸福	“xingfu”	“хавфсиз”	“бахт”
意外	“yiwai	“нохуш”	“нохушлик”
圆	“yuan” ²	“юмалоқ”	“айлана”, “доира”

Адабиётларда келтирилган мисолларни кўриб чиқсак:

精神 “jingsheng” “фаол” сўзи мисолида:

爷爷八十岁了，精神还很好。

“Yeye bashi suile, jingsheng hai hen hao.”

“Бобом саксон ёш бўлсалар-да, руҳий ҳолатлари (соғлиғи) жуда яхши”

Мазкур гапда сифат сўз туркумига оид бўлган 精神 (“тетик”) сўзи от сифатида қўлланиб, “руҳий ҳолат”, “соғлиқ” деб таржима қилинади.

我爷爷八十岁了，走起路来还非常精神。³

“Wo yeye bashi sui le? Zouqilulai hai feichang jingsheng.”

“Бобом саксон ёш бўлсалар-да, йўлда юришлари ҳалиям анча тетик.”

Ушбу гапда эса 精神 (“тетик”) сўзи ўзининг бирламчи, яъни сифат вазифасида қўлланилган.

安全 “anquan” “ҳавфсиз” сўзи мисолида:

¹ Yarceva V.N. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar (Encyclopedic Dictionary). Moskva, 1990, p. 344.

²Han E cidian (Chinese-Russian Dictionary). Beijing, 2000.

³Cheng Guanlei. Hanyu cifalun (Lexicology of Chinese language). Jiangsu, 2001, p.71.

安全是最重要的。

“Anquan shi zhongyaode.”

“Энг муҳими бу ҳавфсизликдир.”

Мазкур гапда сифат сўз туркумига оид бўлган 安全 “anquan” “ҳавфсиз” сўзи от сифатида қўлланиб, “ҳавфсизлик” деб таржима қилинади.

请系好安全带。¹

“Qing jihao anquandai.”

“Илтимос, ҳавфсизлик камарини тақиб олинг.”

Ушбу гапда эса 安全 “anquan” “ҳавфсиз” сўзи ўзининг бирламчи, яъни сифат вазифасида қўлланилган.

危险 “weixian” “ҳавфли” сўзи мисолида:

爬山时危险是不免的。

“Pashan shi weixian shi bumiande.”

“Токқа чиқиш жараёни ҳавфдан холи эмас.”

Мазкур гапда сифат сўз туркумига оид бўлган 危险 “weixian” “ҳавфли” сўзи от сифатида қўлланиб, “ҳавф” деб таржима қилинади.

他突然跳了下来，真危险。

“Ta turan tiaole xialai, zhen weixian.”

“У қутилмаганда йиқилиб тушди, ростдан ҳам ҳавфли.”

Ушбу гапда эса 危险 “weixian” “ҳавфли” сўзи ўзининг бирламчи, яъни сифат вазифасида қўлланилган.

幸福 “xingfu” “бахтли” сўзи мисолида:

大家都很羡慕他们的幸福。²

“Dajia dou xiangmu tamende xingfu.”

“Ҳамма уларнинг бахтига ҳавас қилади.”

Мазкур гапда сифат сўз туркумига оид бўлган 幸福 “xingfu” “бахтли” сўзи от сифатида қўлланиб, “бахт” деб таржима қилинади.

人们老是都追求过一个幸福的生活。³

“Renmen laoshi dou zhuiqiuguo yige xingfude shenghuo.”

“Инсонлар доимо бахтли ҳаёт кечириш учун интилишади.”

Ушбу гапда эса 幸福 “xingfu” “бахтли” сўзи ўзининг бирламчи, яъни сифат вазифасида қўлланилган.

Ҳозирги хитой тилида феъл туркумига оид оид сўзлар орасида конверсия ҳодисаси кенг тарқалган ҳодисалардан бири бўлиб, мазкур сўз туркумига оид сўзлар орасида конверсиянинг субстантивация, адъективация кўринишлари мавжуд, бундан ташқари ҳозирги хитой тилида феъл сўз туркумига оид сўзлар баъзи кўмакчилар ўрнида ҳам қўлланади. Бунда ҳосил бўлган сўзлар конверсиянинг анъанавий турига таянган ҳолда ясалади⁴. Ҳозирги хитой тилида феъл сўз туркумига оид сўзларнинг от сифатида қўлланишига оид мисоллар сифатида қуйидагиларни келтириш мумкин:

	[феъл	→	от]
报告 “baogao”	“ҳисобот бермоқ”,		“ҳисобот”
	“хабар бермоқ”		
编辑 “bianji”	“нашр этмоқ”		“муҳаррир”

¹ Cheng Guanlei. Hanyu cifalun (Lexicology of Chinese language). Jiangsu, 2001, p.83.

² Li Jinqi. Hanyu cihui yanjiu. Beijing, 2001, p.25.

³ Cheng Guanlei. Hanyu cifalun (Lexicology of Chinese language). Jiangsu, 2001, p.85.

⁴ Cheng Guanlei. Hanyu cifalun (Lexicology of Chinese language). Jiangsu, 2001, p.83.

代表 “daibiao”	“танимоқ”	“танимоқ”
翻译 “fanyi”	“таржима қилмоқ”	“таржима”
访问 “fangwen”	“ташриф буюрмоқ”	“ташриф”
工作 “gongzuo”	“ишламоқ”	“иш”
计划 “jihua”	“режалаштирмоқ”,	“режа”
剪 “jian”	“қирқмоқ”	“қайчи”
建议 “jianyi”	“маслаҳатлашмоқ”	“маслаҳат”
决定 “jueding”	“қарор қилмоқ”,	“қарор”
联系 “lainxi”	“боғланмоқ”	“алоқа”
领导 “lingdao”	“бошқармоқ”,	“бошқарувчи”, “бошлиқ”
生活 “shenghuo”	“яшамоқ”	“хаёт”
损失 “sunshi”	“махрум бўлмоқ”, “йўқотмоқ”	“зиён”
通知 “tongzhi”	“эълон қилмоқ”	“хабар”
指示 “zhishi” ¹	“кўрсатмоқ”	“йўриқнома”, “кўрсатма”

ва бошқалар. Мазкур сўзлар ҳар хил сўз туркумига оид бўлса-да, туб маъноси яқин ва ўхшаш.

Адабиётларда келтирилган мисолларни кўриб чиқсак:

建议 “jianyi” “маслаҳат бермоқ”, “таклиф қилмоқ” сўзи мисолида:

我们应该接受合理的建议。²

“Women yinggai jieshou heli de jianyi.”

“Биз албатта фойдали бир таклиф қабул қилишимиз керак.”

Мазкур гапда феъл сўз туркумига оид бўлган 建议 “jianyi” “маслаҳат бермоқ”, “таклиф қилмоқ” сўзи от сифатида қўлланиб, “таклиф” деб таржима қилинади.

他建议我到广州工作。

“Ta jianyi wo dao Guanzhou gongzuo.”

“У менга Гуанжоуга бориб ишлашимни маслаҳат берди.”

Ушбу гапда эса 建议 “jianyi” “маслаҳат бермоқ”, “таклиф қилмоқ” сўзи ўзининг бирламчи, яъни феъл вазифасида қўлланилган.

翻译 “fanyi” “таржима қилмоқ” сўзи мисолида:

我是中文翻译专业毕业的。

“Wo shi zhongwen fanyi zhuan ye biye de.”

“Мен хитой тили таржимонлик мутахассислигини тамомлаганман.”

Мазкур гапда феъл сўз туркумига оид бўлган 翻译 “fanyi” “таржима қилмоқ” сўзи от сифатида қўлланиб, “таржимонлик” деб таржима қилинади.

你把这篇英文文章会翻译吗？

“Ni ba zhepian yingwen wenzhang hui fanyi ma?”

“Сен ушбу инглиз тилидаги мақолани таржима қила оласанми?”

Ушбу гапда эса 翻译 “fanyi” “таржима қилмоқ” сўзи ўзининг бирламчи, яъни феъл вазифасида қўлланилган.

决定 “jueding” “қарор қилмоқ” сўзи мисолида:

¹ Han E cidian (Chinese-Russian Dictionary). Beijing, 2000.

² Ma Qingzhu. Hanyu dongci he dongcixing jieguo (Chinese Verbs and Verb Structures). Beijing, 1992, p.47.

我做了一个对的决定。

“Wo zuole yige duide jueding.”

“Мен тўғри қарор қабул қилдим.”

Мазкур гапда феъл сўз туркумига оид бўлган 決定 “jueding” “қарор қилмоқ” сўзи от сифатида қўлланиб, “қарор” деб таржима қилинади.

我们还没决定什么时候出发。¹

“Women hai mei jueding shenme shihou chufa.”

“Биз қачон йўлга чиқишимиз ҳақида ҳали бир қарорга келмадик.”

Ушбу гапда эса 決定 “jueding” “қарор қилмоқ” сўзи ўзининг бирламчи, яъни феъл вазифасида қўлланилган.

生活 “shenghuo” “яшамоқ” сўзи мисолида:

我们不能干涉别人的私人生活。

“Women bun eng ganshe bierende shenghuo.”

“Биз бошқаларнинг шахсий ҳаётига аралашишга ҳаққимиз йўқ.”

Мазкур гапда феъл сўз туркумига оид бўлган 生活 “shenghuo” “яшамоқ” сўзи от сифатида қўлланиб, “ҳаёт” деб таржима қилинади.

一九二八年以后, 他主要生活在美国。²

“Yijiuernian nian yihou, ta zhuyao shenghuo zai Meiguo.”

“1928 йил у Америкада истикомат қилган.”

Ушбу гапда эса 生活 “shenghuo” “яшамоқ” сўзи ўзининг бирламчи, яъни феъл вазифасида қўлланилган.

Албатта ҳозирги хитой тилида конверсиянинг субстантивация туридан ташқари адвербалзация, вербалзация, адъетивизация турлари ҳам кенг тарқалган. Конверсияни кенг тарқалган ҳодисалардан бири бўлишига қарамасдан, мазкур ҳодиса хитой тили грамматикасига, сўз ясалишига оид бўлган куплаб ўқув дарслик, қўлланма ва илмий асарларда тилга олинганлигига қарамасдан мазкур ҳодиса алоҳида ракурс сифатида кўриб чиқилмаган. Изланишларимиз натижасида айтиш мумкин-ки, конверсия ҳозирги хитой тили лексикасини бойишига хизмат қилади ва алоҳида тадқиқ қилиниши лозим бўлган мавзулардан бири бўлиб ҳисобланади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Xojiev A. Tilshunoslik terminlarning izohli lug‘ati. (Glossary of linguistic terms). Tashkent, 2002.

2. Solntsev V.M. Ocherki po sovremennomu kitayskomu yaziku (Essays in Modern Chinese). Moskva, 1957.

3. Gorelov V. Leksikologiya kitayskogo yazika (Lexicology of Chinese language). Moskva, 1984.

4. Ufimceva A.A. Slovo v leksiko-semanticheskoy sisteme yazika (Word in the lexical-semantic system of language). Moskva, 1968.

5. Yarceva V.N. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar (Encyclopedic Dictionary). Moskva, 1990.

6. Korotkov N. Osnovniye osobennosti morfologicheskogo stroya kitayskogo yazika. (The main features of the morphological structure of the Chinese language). Moskva, 1968.

7. Solntseva N. K voprosu o prilozimosti obshhegrammaticheskix terminov k analizu kitayskogo slova//Morfologicheskaya struktura slova v yazikax razlichnix tipov (On the

¹ Cheng Guanlei. Hanyu cifalun (Lexicology of Chinese language), Jiangsu, 2001, p.45.

² Cheng Guanlei. Hanyu cifalun (Lexicology of Chinese language), Jiangsu, 2001, p.27.

applicability of general grammatical terms to the analysis of a Chinese word // Morphological structure of a word in languages of various types). Moskva, 1963.

8. Kubryakova E. Derivtsiya, transpositsiya, konversiya//Voprosi yazikoznaniya (Derivation, transposition, conversion // Questions of linguistics). Moskov, 1974, №5.

9. Cheng Guanlei. Hanyu cifalun (Lexicology of Chinese language), Jiangsu, 2001.

10. Ma Qingzhu. Hanyu dongci he dongcixing jieguo (Chinese Verbs and Verb Structures). Beijing, 1992.

11. Han E cidian (Chinese-Russian Dictionary). Beijing, 2000.

TRANSLATING ONOMATOPOEIA IN MODERN JAPANESE LITERARY TEXTS: FROM POETRY TO MANGA

HIRAISHI Noriko

Department of Humanities and Social Sciences
University of Tsukuba

Abstract

This paper explores the artistic expression of onomatopoeia and mimetic words in Japanese literary texts. Analyzing sound-symbolic words in modern Japanese poetry and contemporary comics, it examines the translatability of these texts and argues for the emergence of hybrid onomatopoeia in global comic works.

The Japanese language is often noted for its richness of sound-symbolic words. In the literary world, modern poetry adopted and elaborated the utilization of these words from the late nineteenth century, in its quest for a new style of poetry. Immensely impressed with and influenced by Western culture, the “new-style poem” was cultivated by the contributions of translators of European poems in the 1880s. In the early twentieth century, poets developed the artistic expression of sound-symbolic words as a result of the achievement of musicality in poetry. However, the translation of Japanese sound-symbolic words has always been a problem. Experimental uses of these words in modern poems were often untranslatable, making the translations incomprehensible or dull.

It was graphic narratives and their worldwide distribution that changed the situation. In this genre, we read sound-symbolic words as sound effects with our eyes. Japanese comics, or manga, has particularly developed the artistic expression of these words. Usually placed outside the balloons, sound-symbolic words are depicted elaborately, also making them important for the panel/page layout. It is notable that the global popularity of the genre developed a new phase of intercultural dialogues. As the translators are often not able to find an equivalent word in the target language, many translated versions leave the sound-symbolic words untouched and put the translation to the side. This mixture of Japanese and the target language seems to influence the visual comprehension of sound effects among the readers. Analyzing some examples, the paper will also point out the emergence of some hybrid onomatopoeia.

Keywords: Onomatopoeia, Modern Japanese Poetry, Manga (Japanese comics), Translation

Annotatsiya

Ushbu hujjatda yapon adabiy matnlaridagi onomatopoik (ovoz-ishorali) va imitatsiya (taqlidiy) iboralarining badiiy ifodalari yoritib berilgan. Zamonaviy yapon she'riyati va hozirgi komik asarlardagi ovoz-ishorali so'zlarni tahlil qilgan. Ushbu matnlarning tarjimasi tekshirilgan va global komik asarlaridagi aralash onomatopoiklarning paydo bo'lishi muhokama qilingan.

Ko'p holatlarda yapon tili ovoz-ishorali so'zlarning ko'pligi bilan ajralib turadi. Badiiy adabiyotda XIX asr oxiridan boshlab yangi she'riy uslub izlash boshlandi. Zamonaviy she'riyatda ovoz-ishorali so'zlarni qo'llash orqali yangi she'riy uslub yaratildi. Mazkur uslub G'arb madaniyatining sezilarli ta'siri orqali yuzaga keldi. 1880-yillarda “yangi uslubdagi she'r” Yevropa she'riyati namunalarini tarjima qilish orqali yuzaga keldi va rivojlandi. XX asrning boshlarida shoirlar she'riyatda musiqiylikka ergashish natijasida ovoz-ishorali so'zlarning badiiy ifodalarini namoyon eta boshladilar. Ammo yaponcha ovoz-ishorali so'zlarni tarjima qilish doimo muammo bo'lib keldi. Bunday she'rlar zamonaviy she'riyatda sinov shaklida yozilgani uchun ko'pincha tarjima qilinmagan. Tarjima esa nuqsonli, tushunarsiz yoki ma'nosiz chiqar edi. Bu vaziyatni o'zgartirish uchun turli rivoyatlar dunyo bo'ylab tarqala boshladi. Mazkur janrda, biz ko'zlarimiz orqali tovush ta'siridek ovoz-ishorali

so'zlarni o'qiydiz. Yapon hajviy asarlari va manga uslubida ushbu so'zlarning badiiy ifodalarini yuzaga chiqarish rivojlandi. Odatda pufaklar tashqarisiga joylashtirilgan, ovoz-ishoraviy so'zlar ajoyib tasvir namunasi hisoblanadi. Bu holat ularning panel/sahifa tuzilishdagi muhim ahamiyatini belgilab beradi. Shuni e'tiborga loyiqlik, ushbu janrning global miqyosda ommalashishi madaniyatlararo muloqotning yangi bosqichini yuzaga keltirdi. Ko'pincha tarjimonlar she'rni ugirayotgan tilida mos so'zni topa olishmayotganligining sababli ular variantlari tarjima bilan yonma-yon qoldiradilar. Ushbu holat yapon tili va tarjima qilingan tilga xos til birligining qorishmasi o'quvchilarda turlicha tasavvur uyg'otadi va huqsonliday tuyuladi. Ayrim misollarni tahlil qilar ekanmiz, ba'zi aralash onomatopoiqlarning paydo bo'lganigavoh bo'lamiz.

Tayanch iboralar: *Onomatopoiik, Zamonaviy Yapon She'riyati, Manga (Yapon komiksi), Tarjima*

Аннотация

В данной статье исследуется художественное выражение звукоподражания и миметических слов в японских литературных текстах. Анализируя звуко-символические слова в современной японской поэзии и комиксах, автор изучает возможность перевода этих текстов и утверждает, что в глобальных комиксах наблюдается появление гибридного звукоподражания

Японский язык отличается богатством звуко-символических слов. В современной японской поэзии функционирование этих слов стало результатом поиска нового стиля в поэзии конца 19 века. Возникшая под влиянием западной культуры «Поэма нового стиля» стала результатом переводов европейской поэзии в 1880-х годах. В начале двадцатого века с целью достижения музыкальности стиха поэты стали развивать художественное выражение звуко-символических слов, однако перевод японских звуко-символических слов всегда был проблемой для переводчика: в современных стихах их часто невозможно было перевести, они опускались, что делало перевод непонятным или скучным.

Автор статьи считает, что распространение графических рассказов изменило ситуацию по всему миру. В этом жанре мы читаем звуковые символы, воспринимая их как звуковые эффекты. Японский комикс манга особенно развил художественные выражение этих слов. Как правило, размещенные за пределами шаров, звуковые символические слова изображаются детально, что также делает их важными для страницы. Примечательно, что мировая популярность жанра вызвала новый этап межкультурного диалога, поскольку переводчики часто не могут найти эквивалентное слово на переводимом языке, многие переведенные версии оставляют звуко-символические слова нетронутыми и уводят перевод в сторону. Эта смесь японского и переводного языков влияет на визуальное понимание звуковых эффектов читателями. Автор статьи анализирует некоторые примеры, указывая на появление некоторых гибридных звукоподражаний.

Ключевые слова: звукоподражание, современная японская поэзия, манга (японский комикс), перевод.

Introduction

The Japanese language is often noted for its richness of sound-symbolic words. Japanese has around 4,500 sound-symbolic words, and linguists have added to the body of research on them. They are usually classified into three or five groups (Iwasaki 2013:69, Shibatani 1990:154, Kindaichi 1978:5-8) as follows:

1. Phonomimes (onomatopoeia)
 - Animate phonomime (*giseigo*)

voice mimicking words: words that mimic sounds made by living things

➤ Inanimate phonomime (*giongo*)

sound mimicking words: words that mimic sounds made by inanimate objects

2. Phenomimes (mimetic words)

➤ Animate phonomime (*gitaigo*)

manner mimicking words for living things

➤ Inanimate phonomime (*giyōgo*)

condition mimicking words for inanimate objects

3. Psychomimes

➤ Psychological/physiological-state mimicking words (*gijōgo*)

However, modern writers have not always appreciated this abundance of sound-symbolic words in the Japanese language. For instance, Yukio Mishima was really negative about using onomatopoeia in fiction:

Onomatopoeia brings daily conversation to life and gives it expressive power, but at the same time it makes expressions cliché and cheapens them. (...) Authors of popular fiction still use onomatopoeia for laughter such as “I see, ha-ha-ha...,” but surely everyone is now aware of the childishness of this technique.

(Mishima 1973:140-141)

Another Japanese writer, Saiichi Maruya, took a more neutral position, yet he also admits “the childishness” of sound-symbolic words:

The distinctive feature of the Japanese language is that it rife with these phonomimes and phenomimes. Use them too much and you will sound like a baby; reject them outright and you risk sounding cold and hollow as though divorced from everyday life. (Maruya 1977:221)

This paper explores the artistic expression of onomatopoeia and mimetic words in Japanese literary texts. Although the stigma that the renowned writers above placed on the use of sound-symbolic words influenced Japanese fiction in the twentieth century¹, modern Japanese poetry has cultivated the utilization of sound-symbolic words with a totally different attitude. Analyzing sound-symbolic words in modern Japanese poetry and contemporary comics, it examines the translatability of these texts and argues for the emergence of hybrid onomatopoeia in global comic works.

1. “Poem” and “Song”: The Quest for Musicality in Modern Poetry

To start with, let us briefly review the quest for a new style of poetry in modern Japan. Ever since Japan opened its ports to Western countries in the 1860s, the Japanese have been immensely impressed with and influenced by Western culture. Japan’s modernization was, as is often pointed out, a cultural westernization. Art and literature played important roles in this process, sometimes prompting modifications and reconstructions of cultural memories. In the field of poetry, a movement to create a new form of Japanese poetry emerged under the influence of European literature. *Shintaishishō* (*A Selection of Poems in the New Style*), which sought a new form of Japanese poetry, was published in August 1882. *Shintaishi* (new-style poem) developed as a new form of poetry, with contributions by translators who published translations of European poems.

Regarding the issues surrounding poetry and music in that period, it is worth noting that *Shōka*, a new word for song, was introduced to primary schools by Shūji Izawa as an attempt to incorporate Western sounds into education. The three volumes of the *Elementary School Shōka Collection* were published from 1881 to 1884, in which lyrics suitable to “cultivate virtue (Izawa)” were put to the melody of hymns.

First Be Fragrant

1. Be fragrant, fragrant. Cherry tree of the garden.

¹ It is notable that when Banana Yoshimoto made her striking debut in the 1980s, many critiques disparaged her style, with its abundant use of sound-symbolic words, as a “girls’-comic-like style.”

2. Stop, rest. Firefly on wild flowers.
3. Wave, bend. Eulalia in the field.
4. Cry, fly. Plover at the shallows. (lyrics by Chikai Inagaki)

As the first song of the first volume of this collection depicts the four seasons, its lyrics “incorporated plenty of poetic imagery of post-*Man'yōshū* (*Collection of Ten Thousand Leaves*) nature and human affairs in the Japanese islands (Haga 2002: 28).” The lyrics follow the 2/4 time of the melody: ka/o/re/e, ni/o/e/e, so/no/u/no, sa/ku/ra/a.

In 1894, Tomoki Owada evaluated *A Selection of Poems in the New Style and Elementary School Shōka Collection*, stating that the former “pioneered the development of new-style poetry (Santo 2008:150).” He appreciated this work because it “tried to engender so-called *Poemu* (poem) in plain and simple words,” while the *Elementary School Shōka Collection* “was a model of so-called *Songu* (song) with lyrics often antiquated and old-fashioned.” Soon after this evaluation, *shōka* began to function as a device for “national education.” Bimyō Yamada was a poet who devoted his power to create *shōka* in the movement to unify the written and spoken styles of Japanese, and his most popular *shōka* turned out to be a military song called *Tens of Thousands of Enemies* (1891), with the melody composed by a professor of Tokyo Music Academy. Meanwhile, *Omokage* (*Vestiges*, 1889), an anthology of translated poems by Ogai Mori and others, had a big influence on the literary world. The literati who absorbed Western culture through this anthology started at an early stage to consider “music and poetry as an art” and tried to pursue the musicality of modern poem. In a letter addressed to his brother on November 29, 1894, Chogyū Takayama wrote that he went to a concert held at Ueno Music Academy. Among a program consisting of “piano, violin, *shōka*, military songs, sword dance, etc.,” he was impressed with an art song called *Autumn Breeze* with lyrics by Bimyō Yamada:

Until today I thought that the *shōka* was a boring thing, but when I heard this, I realized that *shōka* could be a refined and elegant genre compared to Japanese music. (Takayama 1933:58)

It seems that his preference toward “refined and elegant” songs, which meant songs composed to good poems, was shared in the literary world. We can see the continuance of this tendency in the twentieth century, in a popular novel serialized in *Yomiuri Newspaper* in 1905: Fūyo Oguri’s *Seishun* (*Youth*). This work starts with a recitation of a new-style poem, written by the main character, Kin’ya Seki. Praised highly by his friends, the poem was put to music and performed in a concert, which was also a great success. From the fact that the hero of this popular work of fiction was depicted in this way as a “new intellectual man”, we can see that one of the longings of new-style poets of the time was having a song composed to one of their poems.

2. Modern Poetry and Onomatopoeia

Now, we would like to put modern poets in this context. The movement to create a new form of Japanese poetry was also a quest for the prose poem, discarding or reorganizing the traditional seven-five syllable meter. The reorganization of seven-five syllable meter was practiced by the translators of European poems. Here is the first stanza of Paul Verlaine’s poem, “*Chanson d’automne* (*Autumn’s Song*, 1867),” and the Japanese version translated by Bin Ueda in 1905:

Les sanglots longs	Aki no hi no
Des violons	Violon no
De l’automne	Tameiki no
Blessent mon cœur	Mi ni shimite
D’une langueur	Hitaburu ni
Monotone.	Uraganashi.

Although Ueda’s version is an adaptation rather than a translation, the rhythm of the poem is vivid in Japanese, using the repetition of five syllabic meter. This version has been

appreciated as a perfect example of “excellent translation” in the twentieth century, with Donald Keene remarking: “But how much superior his Japanese version is to the English one! (Keene 1984:227)”

As a poet with keen senses, Hakushū Kitahara also applied his ingenuity to develop the sound and rhythm of his poems, adopting the meter of *Imayō* and *Kouta*. His first poem put to music was “Sora ni Makka na (In the Sky, Deep Red),” in his first collection *Jashūmon* (*Heretical Faith*) published in 1909.

In the sky, deep red are the clouds.	Sora ni makka na kumo no iro.
In my glass, deep red is the whiskey,	Hari ni makka na sake no iro.
Why do I feel so sad?	Nande kono mi ga kanashikaro.
In the sky, deep red are the clouds.	Sora ni makka na kumo no iro.

(translated by Margaret Benton Fukasawa. Benton Fukasawa 1993:36-37)

It is said that the members of “Pan Society” had chorused this poem to the melody of *Rappa Bushi* (*Trumpet Tune*) that was prevalent in the streets at the time. It is notable that the first music that Hakushū adopted for his poem was a popular song. The repetition of the beat 3 · 4 | 5, the rhythm of *Imayō*--- an ancient verse form consisting of 4 lines each divided into two parts of 7 and 5 syllables---, convinces us that Hakushū was a poet who had an interest in “singing poetry” from the beginning.

Regarding his involvement with poetry and music, it will be also effective to focus on his usage of sound-symbolic words. Hakushū tried the artistic expression of sound-symbolic words in *Heretical Faith* and developed them in his later works, as a result of the achievement of musicality in poetry. In the poem “Sake to Tabako ni (With Wine and Cigarette),” he uses three mimetic words, *uttori* (enchanted), *ukiuki* (happily excited), and *shikushiku* (whimper) effectively, making the best use of the repetition of 7-5 syllable meter. He was a pioneer who took an active role in using sound-symbolic words in his poems.

However, the translation of Japanese sound-symbolic words has always been a problem. Lafcadio Hearn translated some parody poems from *Kyōka Hyaku Monogatari* (*A Parodic Poetry on Japanese Ghosts and Goblins*, edited by Rōjin Tenmei, published in 1853) as “Goblin Poetry” in *The Romance of the Milky Way and Other Studies and Story* (1905). He chose there one poem with a peculiar onomatopoeia:

Tsuka-no-ma ni
 Hari we tsutawaru,
 Rokuro-Kubi
 Kéta-kéta warau----
 Kao no kowasa yo!

Swiftly gliding along the roof-beam (and among the props of the roof), the Rokuro-Kubi laughs with the sound of “Kéta-kéta”--- oh! the fearfulness of her face! (Hearn 1905: 71)

The laughing sound of the long-neck goblin, Rokuro-Kubi, is not translated. Instead of translating the onomatopoeia, Hearn writes in the footnote: ““*Kéta*” means a cross-beam, but *Kéta-kéta warau* means to chuckle or laugh in a mocking way. Ghosts are said to laugh with the sound of *Kéta-kéta*.”

The translators of modern Japanese poetry have often followed Hearn’s way. Donald Keene translated Sakutarō Hagiwara’s “Neko (Cats, 1917)” as follows:

Two jet-black cats

On a melancholy night roof:
From the tips of their taut tails
A threadlike crescent moon hangs hazily.
“*Owaa*, good evening.”
“*Owaa*, good evening.”
“*Owaaa*, the master of this house is sick.” (Keene 1984:268-269)

Here, two cats’ meowing is the transliteration of the Japanese sound. Although Keene points out that “Hagiwara experimented with the musical values of the colloquial and of onomatopoeia (Keene 1984:267),” he does not mention that this *Owaa* is not a common Japanese onomatopoeia for a cat meowing. Moreover, he misses the second last sentence of the poem, “*Ogyaa, ogyaa, ogyaa*,” another strange sound for a cat¹. It is questionable if the English readers understand the quality of this poem. Although the translators’ efforts have always been enormous, experimental uses of sound-symbolic words by modern Japanese poets have often been untranslatable, making the translations incomprehensible or dull. Let us quote another example:

Circus (translated by Noriko Thunman)

There were several eras
There was a brown war

There were several eras
In winter the gales blew

There were several eras
A brief flourishing---here, tonight
A brief flourishing---here, tonight

The high rafters of the circus tent
 There, one swing
Not one you’d notice, a swing

With head upside down and hands hanging
 Below the dirty cotton roof
Yuaan, Yuyoon, Yuyayuyon.

And nearby, a white flame
 Exhaling sharply like a cheap ribbon

The spectators are all sardines
 Their throats whistle like the shells of oysters
Yuaan, Yuyoon, Yuyayuyon

Outside it’s pitch black, the darkness of darkness
The long, long night deepens and deepens
Along with the nostalgia of the guy
with the parachute and

¹ *Ogyaa* is usually used as an onomatopoeia of a baby’s cry.

Yuaan, Yuyoon, Yuyayuyon (Thunman 1983: 75-76)

Chūya Nakahara's poem, "Circus," was written in 1929 and published in his anthology, *Goat Songs* (1934). In addition to the poet's particular attention to sentence layout (the translation follows the arrangement of the original), this poem is well-known for its experimental use of the phenomime "Yuaan Yuyoon Yuyayuyon," a word coined by the poet which mimics the swinging trapeze. Tōru Kitagawa points out the importance of this mimetic word:

The image of the flying trapeze, swaying back and forth to the onomatopoeia "yuaan, yuyoon, yuyayuyon" under the dirty cotton canvas of the tent, symbolizes the crisis or restlessness of Nakahara's blocked self-consciousness. This intense onomatopoeia responds to the swaying of an insecure feeling, rather than arousing nostalgia. (Kitagawa 1968:86)

It should be noted that the visual appearance of the sound-symbolic words is also important in this case. Using the hiragana script ゆあーん ゆよーん ゆやゆよん, the poet depicts stretching body of the performer of the flying trapeze. It's not only the sound that matters: the script type, the shape and the visual effect are also very important. Regrettably, the transliteration is not able to convey this information. The Roman transcription "yuaan, yuyoon, yuyayuyon" might be seen as a strange enumeration of sound. Consequently, another translator adopted a more target-oriented sound-symbolic words in his 2013 version: *see saw see and saw*.

Circus (translated by Christian Nagle)

for a number of eras
there was a brown war

for a number of eras
a gale blew in winter

for a number of eras
here tonight a drinking party
here tonight a drinking party

there is a high beam in the circus tent
just one trapeze
an invisible trapeze

under soiled canvas of the big top
head down arms dangling
see saw see and saw

close to which white light
exhales the words "cheap ribbon"
the audience are a bunch of sardines
throats gurgle oyster shells
see saw see and saw

outside is dark dark on dark
night waning forever
with nostalgia for the damned parachutes
see saw see and saw (Nagle 2013)

3. The Eloquence of Sound-Symbolic Words in Graphic Narratives

When we focus on the visual appearance of sound-symbolic words in texts, the genre of comics would be appropriate to include in our discussion. Needless to say, onomatopoeia and mimetic words have always been an important factor in comics and graphic novels, because we read them as sound effects with our eyes. The tendency to coin new sound-symbolic words in this genre should be noted as well: in *Ka-Boom!: A Dictionary of Comic Book Words, Symbols & Onomatopoeia* (2007), many coined words are also introduced.

Japanese comics, or manga, have particularly developed the artistic expression of sound-symbolic words. Usually placed outside the balloons, these words have been depicted elaborately by changing the size, thickness, or shape of the letters. Manga artists have continued trying to figure out ways of expressing onomatopoeia and mimetic words, and a phenomime which represents “silence” was even invented in the 1950s (Tezuka 1977:108). Fusanosuke Natsume coined a word *on'yu* for the rich sound-symbolic words in manga, and states as follows:

As a result of so many diverse inventions and conversions, onomatopoeia and its ilk in manga have even transcended the category of onomatopoeia--*phenomimes/phenomimes/psychomimes*---, contributing to the “multi-layering” and “differentiation” of manga’s vocabulary. (Natsume 1995:127)

Sound-symbolic words are considered one of the distinguishing features of manga that play an active role.

Figure 1. Masashi Kishimoto, *Naruto*, vol.1 (2000)

In this two-page spread panel (Figure 1), the biggest space is spared for the onomatopoeia *ga!*, the grabbing sound. Hinata (1986) compares onomatopoeia in manga to the sound effects of movies. Fukuma (1993) points out that the “the size and font of hand-written onomatopoeia visually explain the volume of a sound, or the speed of an action.”

Then, the next question is: how can we translate sound-symbolic words in this genre? It is easy to imagine that the translation of sound-symbolic words in manga must pose a problem.

In early examples at the beginning of the twenty-first century, translators have found a way to translate phenomimes by changing their size, shape, font, and color. They often coined words as well. The translation of phenomimes was more difficult. It took translators a lot of hard work to devise methods, since they sometimes couldn’t find an equivalent word in the target language. In the translation of Rumiko Takahashi’s *Ranma 1/2* published in 2003 by Viz Media, the pages were still mirrored, and translators sometimes omitted the mimetic words, such as *sutasuta* (briskly walking). The designs of onomatopoeia and mimetic words in manga works have been another issue, as they are often important for the panel/page layout.

The current major way of translating sound-symbolic words in Japanese manga is as follows: the translator preserves the original expression and puts the translation to the side because the original is important as a pictorial design. The translation in the target language varies from onomatopoeia to explanation. Sometimes it is left untranslated, with the Japanese transliterated. It is notable that this mixture of Japanese characters (especially hiragana and

katakana), sound, and the target language seems to influence the target cultures. To conclude the paper, let us examine the emergence of hybrid onomatopoeia in this genre.

The usage of English onomatopoeia in comics has been observed in many countries (Valero Garcés 2008). It is not common in major Japanese manga, yet we can find “BOMB!” the sound of an explosion in English, in Akira Toriyama’s *Dr. Slump* (1981). Here, we would like to focus on some recent Indonesian works. Indonesia has a long history of comic works, and the influence of Japanese manga has grown considerably in the last decades of the twentieth century. We currently see many manga-styled comic works in the country, both in the form of magazines and books. In these works, we find some remarkable sound-symbolic words.

Figure 2. Annisa Nisfihati, *Me vs. Big Slacker Baby*, chapter 6 (2016)

Figure 2 is a panel from *Me vs. Big Slacker Baby*, created by Annisa Nisfihati. Nisfihati is famous for this work, which depicts the delicate sensibilities of teenage girls in a shōjo-manga (Japanese girls’ comic) style. She colors her work with abundant onomatopoeia and mimetic words, including English ones, such as “sigh.” In the figure, we can see the sound-symbolic phrase “hiks hiks” to describe a girl’s crying. This is not the only work that uses this onomatopoeia: “hiks” actually seems popular in recent manga-styled Indonesian comics¹.

The noteworthy thing is that “hiks” does not exist in Indonesian onomatopoeia. This seems to be a new onomatopoeia for a girl’s crying, influenced by Japanese onomatopoeia *hick hick*, which depicts a girl or child’s crying in a convulsive way. A similar case is found in the depiction of the sound of rain. In some works, including *Me vs. Big Slacker Baby*, the sound of rain is written as “zaas” or “zasss.”² It reminds us of *zaa zaa* in Japanese, an onomatopoeia of rather heavy rain. These examples show the hybridization of onomatopoeia in this genre.

Conclusion

Although Yukio Mishima denounced the use of onomatopoeia as a “childish technique” in the 1950s, modern Japanese texts have tackled the utilization of sound-symbolic words. Modern poetry played a leading role there, as poets in the early twentieth century attempted to create new-style poetry. The pursuit of musicality in modern poetry led poets to use onomatopoeia and mimetic words artistically. In the early twentieth century, poets developed the artistic expression of sound-symbolic words as a result of the achievement of musicality in poetry. However, the translation of Japanese sound-symbolic words has always been a problem. Experimental uses of these words in modern poems were often untranslatable, making the translations incomprehensible or dull.

It was graphic narratives and their worldwide distribution that changed the situation. In this genre, we read sound-symbolic words as sound effects with our eyes, and because of this characteristic, the challenges in translation are shared with readers and diffused. The mixture of Japanese and target language through the translation of sound-symbolic words seems to influence the visual comprehension of sound effects among readers worldwide. Although the paper could only examine a few cases, the emergence of hybrid onomatopoeia and mimetic words is occurring in various areas. It is worth keeping an eye on these words in the genre, and we can expect more and more stimulating examples.

¹ We’ve found the use of “hiks” in Anisah Fauziyyah and Adhi Kurniawan, *The Witness Mirrors* (2017), Thomas & Herrad, *The Story about My Father* (2017), and Archie the Redcat, *Mulih* (2017).

² Sweta kartika, *Spalko*, chap. 5, Gladys E., *My Dear Janitor* (2017)

References

- Benton Fukasawa, Margaret. *Kitahara Hakushū: His Life and Poetry*, Ithaca: Cornell University Press, 1993.
- Fukuma, Yasuko. "Peculiarity of Onomatopoeia and Mimetic Words in Manga," *Research Bulletin of International Student Center, Kyushu University*, vol.5, pp.185-196. Fukuoka: Kyushu University, 1993.
- Haga, Tōru. *Into the Woods of Poetry*, Tokyo: Chuokoron shinsha, 2002.
- Hearn, Lafcadio. *The Romance of the Milky Ways and Other Studies and Stories*, Boston and New York: Houghton Mifflin and Company, 1905. Project Gutenberg, <http://www.gutenberg.org/files/15320/15320-h/15320-h.htm>. Retrieved on 10 January, 2020.
- Hinata, Shigeo. "Onomatopoeia and Mimetic Words in Manga (2)," *Japanese Linguistics*, vol.5, no.8. pp.98-108. Tokyo: Meiji Shoin, 1986.
- Iwasaki, Shoichi. *Japanese: Revised Edition*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2013.
- Keene, Donald. *Dawn to the West: Japanese Literature of the Modern Era*, volume 4 (Poetry, Drama, Criticism). New York: Columbia University Press, 1999(1984).
- Kishimoto, Masashi. *Naruto*, vol.1. Tokyo: Shueisha, 2014(2000). E-books.
- Kindaichi, Haruhiko. "A Survey of Onomatopoeia and Mimetic Words," Asano, Tsuruko (ed.). *A Dictionary of Onomatopoeia and Mimetic Words*, Tokyo: Kadokawa Shoten, 1978.
- Kitagawa, Tōru. *The World of Chūya Nakahara*, Tokyo: Kinokuniya Shoten, 1971(1968).
- Kitahara, Hakushū. *Complete Works of Hakushū*, vol.1. Tokyo: Iwanami Shoten, 1984.
- Maruya, Saiichi. *Literary Reader*, Tokyo: Chuokoronsha, 1977.
- Mishima, Yukio. *Literary Reader*, Tokyo: Chuokoronsha, 1995(1959).
- Nakahara, Chūya. Translated by Christian Nagle. *Circus*, 2013. <http://www.around-around.com/circus/> Retrieved on 10 January, 2020.
- Natsume, Fusanosuke. "From Onomatopoeia to *On'yu*: The Rich World of *On'yu* Based on Japanese Culture," *How to Read a Manga (Bessatsu Takarajima EX)*, Tokyo: Takarajimasha, 1995.
- Nisfihati, Annisa. *Me vs. Big Slacker Baby*, chapter 6. *Re:ON*, vol.21, Jakarta: Reon Publishing, May 2016.
- Ono, Masahiro (ed.). *A Dictionary of Japanese Onomatopoeia: Giongo gitaigo 4500*, Tokyo: Shogakukan, 2007.
- Shibatani, Masayoshi. *The Languages of Japan*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Rumiko Takahashi. English adaptation by Gerald Jones and Matt Thorn, Touch-Up Art and Lettering by Wayne Truman, *Ranma 1/2*, vol.1. (Action Edition) San Francisco: Viz Media LLC, 2003.
- Santo, Isao. *Shōka and National Language: A Device for Modernization*, Tokyo: Kodansha, 2008.
- Takayama, Chogyū. *Revised and Noted Complete Works of Chogyū*, vol.7. Tokyo: Hakubunkan, 1933.
- Taylor, Kevin J. *Ka-Boom!: A Dictionary of Comic Book Words, Symbols & Onomatopoeia*. Morrisville: Lulu.com., 2007.
- Tezuka, Osamu. *How to Draw a Manga*, Tokyo: Tezuka Production, 2013(1977).
- Thunman, Noriko. *Nakahara Chūya and French Symbolism*, Stockholm: University of Stockholm, 1983.
- Toriyama, Akira. *Dr. Slump*, vol.5. Tokyo: Shueisha, 2012(1981).
- Ueda, Bin. *Complete Works of Ueda Bin*, vol.1. Tokushima: Kyoiku Shuppan Center,

1978.

Valero Garcés, Carmen. "Onomatopoeia and Unarticulated Language in the Translation and Production of Comic Books," Zanettin, Federico (ed.) *Comics in Translation*, pp.237-250. London: Routledge, 2008

ЎЗБЕКИСТОН ВА ЯПОНИЯ: СТРАТЕГИК ШЕРИКЛИК МУНОСАБАТЛАРИ РИВОЖИНИНГ МУШТАРАК АСОСЛАРИ

ИДИРОВ УЛУҒБЕК

ТДШУ, профессор

Abstract

The following issues are analyzed in this scientific article: the significance and historical role of establishing diplomatic relations between the Republic of Uzbekistan and Japan. The huge role of ratification of the strategic partnership agreement between two countries is also shown.

The peculiar specifics of the political system of Japan, including the nature, structure and basic functions of the parliament and the procedure for holding parliamentary elections, the place and role of the emperor's institution in the political system, as well as the cabinet of ministers, are examined.

The article considers the basis of the principle of forming the Cabinet of ministers, its role in the process of reforming the political system of society, the features of the political system, in particular the formation of a multi-party system, the reasons for success as a dominant party - the Liberal Democratic Party of the country, the role of the LDP in the process of modernization of the Japanese political system, the role of the Cabinet of ministers in the political system of society, the activities of the Japanese government led by Sh.Abe in the process of updating political system, the government's program for the development of the country's economy, as well as the specifics of the practical implementation of this program, the activities of the parliament and the cabinet to amend the Constitution of the country, in particular, on articles 1, 4, 7, 9, 41 of the Constitution. Particular attention is paid to the processes of amending Article 9 of the Constitution, which deals with the issue of legal updating of the status of the Japanese armed forces, and on the basis of these changes will complete the "idea of creating" a normal Japanese army.

The cabinet's aspirations to expand the powers of the government by improving the legal norms of the Constitution, in particular by adding a special chapter 9 to the main law, are also considered.

Keywords: *political system of Japan, parliament, political party, Constitution, cabinet of ministers, modernization, dominant party, the House of Representatives, the House of Councillors, political development.*

Аннотация

В данной научной статье проанализированы следующие вопросы: значение и историческая роль установления дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Японией. Также показана огромная роль ратификации договора о стратегическом партнёрстве между двумя странами.

Рассмотрена своеобразная специфика политической системы Японии, в том числе, сущность, структура и основные функции парламента и порядок проведения выборов в парламент, место и роль института императора в политической системе, также Кабинета Министров. Проанализировано основание принципа формирования кабинета министров, также его роль в процессе реформ политической системы общества, особенности деятельности политической системы, в частности, проблемы формирования многопартийной системы, причины успехов в качестве доминантной партии либерально- демократическую партию страны, роль ЛДП в осуществлении процессов модернизации японской политической системы, роль Кабинета Министров в политической системе общества, деятельность правительства Японии во главе с С.Абе в процессе обновления политической системы, программа правительства по развитию экономики страны, а также особенности практической реализации данной программы,

деятельность парламента и Кабинета Министров по внесению изменений в Конституцию страны, в частности, в 1,4,7,9,41 статьи Конституции. Особое внимание уделено процессам по внесению изменений в 9 статью Конституции, на основе которой главное внимание уделяется процессам изменения роли армии в стране, юридическое обновление статуса вооруженных сил Японии также на основе этих изменений завершает «идею создания нормальной» армии Японии.

Также рассмотрено стремление Кабинета Министров по расширению полномочий правительства путем совершенствования юридических норм Конституции, в частности, добавлением в основной закон специальной девятой главы.

Ключевые слова: политическая система Японии, парламент, политическая партия, Конституция, Кабинет Министров, модернизация, доминантная партия, палата представителей, палата советников, политическое развитие.

Аннотация

Мазкур илмий мақолада қўйидагилар таҳлил этилган: Ўзбекистон Республикаси ва Япония ўртасида ўрнатилган дипломатик алоқалар, стратегик шериклик тўғрисидаги шартномани ратификация қилинганлигининг бугунги кундаги улкан аҳамияти ва тарихий роли, Япония сиёсий тизимининг ўзига хос хусусиятлари, Япония парламенти, унинг ваколатлари, парламентнинг палаталари, парламентга сайлов ўтказиш қоидалари, сиёсий тизимда Япония императори институтининг тутган ўрни, Япония Министрлар Кабинети, уни ташкил қилиш қоидалари, бош вазирнинг жамият сиёсий тизимини ислоҳ қилиш жараёнидаги роли, Япония сиёсий тизимида партиялар фаолияти, жумладан кўппартиявийлик тизимини шаклланиши билан боғлиқ муаммолар, доминант партия сифатида Либерал демократик партиянинг ютуқлари сабаблари, ЛДПнинг Япония сиёсий тизимини модернизация қилиш жараёнидаги роли, Япония Министрлар Кабинетининг сиёсий тизимдаги ўрни, С.Абе раҳбарлигидаги Япония ҳукуматининг Япония сиёсий, иқтисодий тараққиётини таъминлаш борасидаги фаолияти, Япония иқтисодиётини тиклаш ва янада ривожлантириш борасидаги ҳукумат дастури ва уни амалга оширилиши, Япония парламенти ва Министрлар Кабинетининг мамлакат Конституциясига ўзгаришлар киритиш борасидаги фаолияти, хусусан Япония Конституциясининг 1,4,7,9,41 моддаларига ўзгартиришлар киритиш, конституциясининг 9-моддасининг нормаларига ўзгартиришлар киритган ҳолда Япония қуролли кучларининг статусини янгилаш, Японияда “нормал қуролли кучлар”ни яратиш гоёсини ниҳоясига етказиш, Япония Конституциясига Министрлар Кабинетига кенг ваколатлар берилишини таъминловчи бутунлай янги махсус тўғизинчи бобини киритиш билан боғлиқ жараёнлар таҳлил этилди.

Калит сўзлар: Япония сиёсий тизими, парламент, сиёсий партия, конституция, Министрлар Кабинети, модернизация, доминант партия, вакиллар палатаси, малаҳатчилар палатаси, сиёсий тараққиёт.

Ўзбекистон Республикаси бугунги кунга келиб, “Миллий тикланишдан – миллий юксалиш сари” деган ғоя асосида замонавий сиёсий тараққиётнинг том маънодаги янги сифат босқичига қадам қўйди.

Ушбу жараёнларнинг амалга ошишида Давлатимиз раҳбари Шавкат Мирзиёевнинг ташаббуси билан қабул қилинган 2017 – 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасининг ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида белгиланган улуғвор концептуал ғоялар етакчи асос ва манба бўлиб хизмат қилмоқда.

Шу муносабат йилнинг бошидан бошлаб Ўзбекистон билан Япония ўртасида ўзаро манфаатли ва билан таъкидлаш жоизки мазкур тарихий ҳужжатда белгилаб берилган “Чуқур ўйланган, ўзаро манфаатли ва амалий ташқи сиёсат соҳасидаги устувор

йўналишлар”¹ ҳозирги вақтда давлатимиз томонидан изчиллик билан амалга оширилмоқда ҳамда ўзининг кенг кўламли натижаларини бермоқда.

Мамлакатимиз томонидан олиб борилаётган замонавий ташқи сиёсат ва ҳамкорликни давр эҳтиёжлари ва талаблари асосида ривожлантирилишининг муҳим самарасини жумладан, Ўзбекистон ва Япония ўртасидаги муносабатларнинг кенг қамровли равишда юксалиши жараёнларида ҳам яққол кузатиш мумкиндир.

Маълумки, 1992 й тенг ҳуқуқли дўстона ҳамкорликни амалга ошириш принципларидан келиб чиққан ҳолда дипломатик муносабатлар ўрнатилган эди.

2002 йилнинг 29 июлида эса Ўзбекистон Республикаси билан Япония ўртасида дўстлик, стратегик шериклик ва ҳамкорлик тўғрисидаги Қўшма Баёнот имзоланди. Ҳар иккала мамлакатлар ўртасидаги Стратегик ҳамкорлик алоқаларининг самарали ривожланишида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2002 йилнинг 8 августида қабул қилинган “Япония билан ҳамкорликни янада ривожлантириш чоратadbирлари тўғрисида”ги Қарори муҳим аҳамиятга эга бўлган эди.

Таъкидлаш жоизки, мазкур сиёсий ташаббуслар ва ўзаро келишувлар асосида Ўзбекистон ва Япония мамлакатларининг ўзаро ҳамкорлигини изчил ривожланиб бориши учун кенг имкониятлар яратилди. Натижада икки давлат ўртасида замонавий халқаро муносабатларнинг энг юқори даражадаги сиёсий ва институционал асосларига таянувчи мустаҳкам алоқалар ўрнатилди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев таъкидлаганидек, “Бугун Ўзбекистон иқтисодийтини модернизация қилиш ва мамлакатмизни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш борасида Япония бизнинг энг муҳим ва устувор шерикларимиздан биридир.

Япониялик ҳамкорларимиздан кўрсатилаётган кўмак учун миннатдормиз, инвестициявий, молиявий-техникавий ҳамкорликни янада кенгайтириш, Ўзбекистон ва Япония ишбилармон доиралари ўртасидаги тўғрисидан-тўғри алоқалар ва самарали ҳамкорликни ривожлантиришдан манфаатдормиз”².

Шу муносабат билан алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, Давлатимиз раҳбари Шавкат Мирзиёевнинг 2020 йилнинг 24 январь куни мамлакатимиз Парламентида тақдим этилган Мурожаатномасида Ўзбекистон ташқи сиёсатининг устувор йўналишлари тизимида бошқа давлатлар билан бир қаторда Япониянинг ҳам муҳим ўрин тутиши алоҳида эътироф қилиб ўтилди.

Президентимиз Мурожаатномасида таъкидланганидек “Биз Ўзбекистон ташқи сиёсатини фаоллаштириш юзасидан бошлаган кенг кўламли ишларни, миллий манфаатларимизга жавоб берадиган, очик, прагматик ва чуқур ўйланган ташқи сиёсат йўлини давом эттирамиз. Олис ва яқиндаги барча давлатлар билан ҳамкорлик алоқаларини, узоқ муддатли ва кўп қиррали шерикликни янада кучайтирамиз.”³

Давлатимиз раҳбари томонидан илгари сурилган мазкур концептуал ғоялар ўз навбатида Ўзбекистон ва Япония ўртасидаги стратегик муносабатлар ривожини учун янги потенциал имкониятлар базасини мустаҳкамловчи манба бўлиб хизмат қилади.

¹ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risidagi farmoni. (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on the strategy of further development of the Republic of Uzbekistan) – T. “Adolat” 2017, p. 27.

² O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning O‘zbekiston Respublikasi va Yaponiya o‘rtasida diplomatic munosabatlar o‘rnatilganligining 25 yilligi munosabati bilan Yaponiya Bosh vaziri Shinzo Abe ga yo‘llagan tabrigi (Greetings from the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Prime Minister of Japan Shinzo Abe on the 25th Anniversary of Diplomatic Relations between the Republic of Uzbekistan and Japan) // Xalq so‘zi (People’s word newspaper) 2017-yil 27-yanvar, №20(6714)

³ O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi (Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis) // Xalq so‘zi (People’s word newspaper) 2020-yil 25-yanvar, 19 (7521)

Маълумки, мамлакатлар ўртасидаги сиёсий ва бошқа соҳалардаги алоқалар ривожда уларнинг сиёсий тизимидаги муштарак жиҳатлар, хусусан сиёсий тараққиёт стратегиясидаги манфаатлар яқинлиги муҳим аҳамиятга эга бўлади. Шу муносабат билан алоҳида таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон ва Япония давлатлари сиёсий тизимларининг миллий стратегик йўналишлари ва мақсадларидаги демократик тараққиёт, тинчлик, ҳамкорлик, барқарорлик, инновацион ривожланиш тамойилларига асосланиш каби хусусиятлар ҳар иккала мамлакатнинг ўзаро алоқалари учун асос бўлиб хизмат қилмоқда.

Жамиятимиз сиёсий тизимини энг замонавий ва самарали демократик мезонлар асносида такомиллаштириш ва унинг асосида мамлакатимизни жадал ривожлантириш борасидаги стратегик мақсадларни амалга ошириш бугунги кунда юртимизни юксалтиришнинг етакчи мезони сифатида белгиланди.

Давлатимиз раҳбарининг Олий Мажлисига тақдим этган мурожаатномасида таъкидлаганидек, “Барча депутат ва сенаторларга, уларнинг тимсолида бутун Ўзбекистон Халқига мурожаат қилиб айтмоқчиман: демократик ислохотлар йўли – биз учун яккаю ягона ва энг тўғри йўлдир. Бу борада биз ҳар куни изланишдамиз, хориждаги илғор тажрибаларни чуқур ўрганиб, ҳаётимизни, иш услубимизни янгилашга ҳаракат қилмоқдамиз.

Биз янги Ўзбекистонни халқимиз билан биргаликда барпо этамиз, деган улуғвор мақсадни ўз олдимизга қўйганмиз. Бу борада “Жамият – ислохотлар ташаббускори” деган янги ғоя кундалик фаолиятимизга тобора чуқур кириб бормоқда”¹.

Шу муносабат билан эътироф қилиб ўтиш мумкинки, ҳозирги вақтда Япония ҳукумати томонидан мамлакат сиёсий тизимини янада такомиллаштириш, унинг демократик асосларини кенгайтириш ва замонавийлаштириш жараёнлари амалга оширилмоқда.

Таъкидлаш жоизки, Япония сиёсий тизими кўп жиҳатдан ўзига хос бўлган ноёб хусусиятларга эгадир.

“Японлар ўз мамлакатининг маданий ва географик хусусиятларидан келиб чиқиб сиёсий жараёнларни толерантлик билан қабул қиладилар”².

Ушбу жиҳат Япония давлати сиёсий тараққиётида ва жамият сиёсий тизими такомиллашувида ўзининг аксини топиб келмоқда.

Бу ўринда алоҳида таъкидлаш жоизки, замонавий Япония сиёсий тизимининг шаклланишида 1946 йилнинг 3 ноябрида қабул қилинган Конституцияси муҳим ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилди. Маълумки, ушбу ҳужжат 1947 йилнинг 3 майидан бошлаб кучга кирди ва ҳозирги кунга қадар амал қилиб келмоқда.

Япония Конституцияси мамлакатнинг Асосий қонуни мақомига эга бўлиб, унга биноан япон халқи давлат суверенитетини амалга оширувчи етакчи субъект сифатида белгилаб қўйилган.

Япония Конституциясига кўра сиёсий ҳокимиятни амалга оширишнинг демократик принциплари амал қилади. Конституциявий ҳуқуқнинг илғор ғоялари асосида “XX асрнинг сўнгги чорагида япон жамиятидаги демократик янгиланишлар жараёнлари ўзининг юқори натижаларига эришди. Ушбу давр давомида демократиянинг учинчи тўлқини янада кучайди”³.

¹ O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi (Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis) // Xalq so‘zi (People’s word newspaper) 2020-yil 25-yanvar, 19 (7521)

² Qarang: Kalmichek P., Pavlenko P. Politicheskaya sistema sovremennoy Yaponii. (The political system of modern Japan) – M.: Aspekt Press, 2017. p.7.

³ Qarang: Inoguti T. Razvitie politicheskoy nauka Yaponii (Japan's political science development) // Polis, 2019, №4. p.60.

Бундай самараларга эришилишида Япония сиёсий тизимида рўй берган янгиланишлар муҳим аҳамиятга эга бўлмоқда.

Япония сиёсий тизимида парламентнинг роли бекиёс каттадир. Аслида Япония Осиё мамлакатлари орасида энг кўхна бўлган парламентаризм анъаналарига эгадир. Албатта иккинчи жаҳон урушидан кейин рўй берган сиёсий жараёнлар, демократик ислохотларни амалга ошириш билан боғлиқ чора-тадбирлар Япония сиёсий тизими, жумладан унинг муҳим таркибий қисми бўлган парламентнинг шаклланишига кучли таъсир ўтказди.

Япония Конституциясининг 41-моддасига кўра, “Парламент давлат ҳокимиятининг олий ҳамда ягона қонун чиқарувчи органи бўлиб, икки палатадан иборат: вакиллар палатаси ва маслаҳатчилар палатаси.

Вакиллар палатаси Япония парламентининг қуйи палатаси бўлиб 4 йилга сайланади. Маслаҳатчилар палатаси юқори палата ҳисобланади ва 6 йилга сайланади. Айни пайтда ҳар уч йилда юқори палата депутатларининг ярми конституциянинг 46-моддасига кўра қайта сайланиб туради”¹.

Қайд этиш жоизки, вакиллар палатаси 480 нафар депутатдан иборат бўлиб, асосий қонун лойиҳаларини кўриб чиқиш ва тасдиқлаш унинг зиммасига юклатилган.

Япония Конституциясида Парламентнинг нихоятда кенгқамровли ваколатлари белгилаб қўйилгандир. Зеро, парламент қонунчилик, молия ва назорат соҳасидаги ўзининг асосий вазифаларидан ташқари, халқаро шартномаларни тасдиқлаш, мамлакат конституциясига ўзгаришлар киритиш бўйича ташаббус кўрсатиш, импичмент судини ташкил қилиш, ижро этувчи ҳокимиятнинг айрим органларини ташкил қилинишида иштирок қилиш ваколатларига эгадир.

Шу билан қаторда алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, “Мамлакат бош вазирини тайинлаш, шунингдек қонунлар ва давлат бюджетини қабул қилиш парламентнинг энг етакчи вазифаларини ташкил қилади”².

Япония сиёсий тизимида Бош вазир ва министрлар кабинетининг ўрни ўзига хос хусусиятига эгадир. Министрлар кабинети ижро этувчи ҳокимиятни амалга оширувчи етакчи орган ҳисобланади. Шу боис ҳам кўпинча министрлар кабинетини Япония ҳукумати, деб атайдилар.

Министрлар кабинети бош вазир томонидан бошқарилади ҳамда у амалда давлат раҳбари ҳисобланади. Бош вазир парламент депутатлари орасидан сайланиб император томонидан тасдиқланади. Япония ҳукумати парламент томонидан тақдим этилган ишонч вотуми асосида ўз фаолиятини амалга оширади.

Таъкидлаш жоизки, 2012 йилнинг декабридан буён Япония Либерал-демократик партияси томонидан ташкил қилинган Министрлар кабинети фаолият юритиб келмоқда. Бугунги кунда Министрлар кабинетини таниқли сиёсий арбоб Синдзо Абе бошқармоқда. Айни бир пайтда у либерал демократик партиянинг раиси ҳисобланади.

Ижро этувчи ҳокимиятнинг қонунчилик жараёнларидаги иштироқи даражаси анча юқоридир. “Япония Парламенти томонидан қабул қилинаётган қонун лойиҳаларининг 90 фоизини ҳукумат томонидан тақдим этилган лойиҳалар ташкил қилади”³

Демак, Японияда ижро этувчи ҳокимият гарчанд ҳокимиятнинг демократик тарзда тармоқларга бўлиниши доирасида амал қилсада сиёсий жараёнларнинг энг етакчи субъекти бўлиб хизмат қилади.

¹ Qarang: Kalmichek P., Pavlenko P. Politicheskaya sistema sovremennoy Yaponii. (The political system of modern Japan) – M.: Aspekt Press, 2013. p.58-59.

² Qarang: Kalmichek P., Pavlenko P. Politicheskaya sistema sovremennoy Yaponii. (The political system of modern Japan). – M.: Aspekt Press, 2013. p.61.

³ Qarang: Kalmichek P., Pavlenko P. Politicheskaya sistema sovremennoy Yaponii. (The political system of modern Japan). – M.: Aspekt Press, 2013. p.362.

Японияда сиёсий ҳокимиятни амалга оширилишида ва умуман Япония сиёсий тизимида сиёсий партияларнинг ўрни ниҳоятда каттадир. Айнан сиёсий партиялар Япония сиёсий ҳаётида бўладиган ўзгаришлар ҳамда сиёсий тараққиёт ғоялари стратегиясини ишлаб чиқувчи муҳим сиёсий институт ҳисобланади.

Парламентда кўпчилик ўринга эга бўлган партия марказий ва маҳаллий ҳокимият органларини шакллантиради. Айни пайтда Министрлар кабинетини бошқариш ҳуқуқига эга бўлади.

Таъкидлаш жоизки, 2012 йилнинг декабрь ва 2017 йилнинг октябрь ойларида бўлиб ўтган Парламент сайловларида “Япония либерал демократик партияси” ишончли ғалабаларга эришди”¹

Айниқса 2018 йилнинг 22 октябр куни Япония парламентининг вакиллар палатасига бўлиб ўтган сайлов натижалари Япония ҳукумати раҳбари Синдзо Абе томонидан олиб борилаётган сиёсий ислохотларни янада ривожлантирилиши учун кафолатли имкониятларни очиб берди.

Сайлов жараёнида “1100 нафар номзоддан 465 депутат сайланди. Улардан 289 нафари округлардан ва 176 таси пропорционал вакиллик округларидан сайландилар.

Сайловлар кутилмаган натижаларга ниҳоятда бой бўлди. Либерал-демократик партия 284 та ўринга эга бўлиб, вакиллар палатасида мутлақ кўпчиликни ташкил қилдилар. Айни пайтда Комейто партияси билан бирга ҳукумрон коалиция қуйи палатада 331 та ўринга эга бўлди. Мазкур натижалар туфайли ЛДП парламент орқали ҳар қандай қонун лойиҳасини ўтказиш ва мамлакат конституциясига ўзгартиришлар киритиш имкониятини қўлга киритди”².

Япония сиёсий тизимини ислох қилиш жараёнида мамлакатнинг юқори сиёсий раҳбарлари сўнгги йилларда ўзига хос давлат бошқаруви моделини яратишга интилиш билан бир қаторда Европа ва Американинг сиёсий тизимида хос илғор жиҳатларни ҳам олишга интиломқдалар. Айни пайтда Япония сиёсий тизими япон халқининг миллий анъаналари ва кадриятларни инкор қилмайди.

Шу муносабат билан таъкидлаш жоизки, “Бугунги Японияда “консерваторларнинг тотал равишда ғалабага эришганлиги”- Япония сиёсий тизимининг урушдан кейинги даврлардаги ривожининг қонунийнатижаси бўлди. Айни пайтда ЛДП нинг кўп йиллик муваффақиятлари “бир ярим партиявий тизими” деган тушунчанинг пайдо бўлишига ҳам олиб келди.

Лекин шунга қарамасдан Япония сиёсий тизими томонидан оппозицияга, улар “сўл”лар бўладими ёки “ўнг” лар бўладими қатъий назар ўз фикрларини билдиришлари учун барча имкониятлар берилади ва уларнинг хоҳишлари инобатга олинади”³.

Япония сиёсий тизимида мамлакат конституциясининг ўрни беқиёс каттадир. Айни пайтда 1947-йилдан кучга кирган конституцияга мамлакат сиёсий тараққиёти эҳтиёжларидан келиб чиққан ҳолда, ўзгаришлар, қўшимчалар киритиш ва шу орқали уни янгилашга бўлган интилишлар эндиликда жиддий равишда амалга оширилмоқда.

“2019 йил давомида С.Абе бошчилигидаги Япония ҳукумати конституцияни кўриб чиқиш бўйича конкрет чора-тадбирларга ўта бошлади. Жумладан, ундаги сайловга оид нормаларга ўзгартишлар киритиш, ҳокимият органлари ваколатларини кенгайтириш, Япония қуроли кучларини ташкил қилиш ва улардан фойдаланиш имкониятларини чегаралаш нормаларини белгилаб берувчи 9-моддани қайтадан янгича талқин қилиш

¹ Qarang: Molodyakova E. Yaponiya: totalnaya pobeda konservatorov (Japan: total conservative victory) // Problemi Dalnogo vostoka, 2018. . №1. p.182.

² Qarang: Streltsov D. Parlamentskie vibori v Yaponii 2017 goda: vozvrashenie “na krugi svoya” ili noviy etap politicheskogo razvitie (2017 Parliamentary Elections in Japan: Back to Square or a New Stage in Political Development) // Problemi Dalnogo vostoka, 2018. №1. p.97.

³. Qarang: Problemi Dalnogo vostoka (Problems of the Far East). 2018. №1. p.183

вазифалари анча кескин қўйилмоқда”¹.

Шу муносабат билан мутахассис экспертлар эътироф қилаётганларидек, "Япония ҳукуматининг ҳарбий хавфсизлик соҳасидаги фаолият йўналиши жадал давом этади. С.Абе япон сайловчилари томонидан берилган юксак ишончга таянган ҳолда, Конституцияга ўзгартишлар жараёнини юқоридаги даражадаги ишонч билан ҳаракатга келтириб юборади”². Айни пайтда Япония жамиятида сиёсий партиялар ўртасидаги муносабатларни давр талабларидан келиб чиқиб янгилаш, умумдават аҳамиятига эга бўлган етакчи масалаларда сиёсий партияларнинг консенсусини таъминлайдиган самарали институционал механизмларни жорий қилиш масалалари ҳам кун тартибда турибди.

Зеро, Японияда фаолят юритаётган сиёсий партиялар ғоявий жиҳатдан бир-бирига анча яқиндир. Шу боис ҳам мутахассислар хулоса қилаётганларидек, “Япония самарали сиёсий тизимга эришиш борасидаги тўхтовсиз интилишлари асосида икки партиявий тизимга асосланган можаритар моделдаги давлат бошқарувига эришиши мумкин.

Айни пайтда коалицион бошқарувнинг замонавий принциплари асосида япон жамиятида “косенсуал” демократия асослари кучайиб боради”³. Бугунги кунда Япония ҳукумати С.Абе раҳбарлигида мамлакат сиёсий институтлари самарадорлигини ошириш, мамлакат сиёсий тизимни замонавий эҳтиёжлардан келиб чиқиб ислоҳ қилиш жараёнларини амалга оширмоқда.

Таъкидлаш жоизки, С.Абе ҳукумати олиб бораётган иқтисодий сиёсатнинг самаралари ҳам сиёсий тизимни модернизация қилиш жараёнлари учун зарур бўлган, аҳоли томонидан ҳукуматни қўллаб-қувватлашнинг даражасини юқори бўлишига сабаб бўлмоқда. Масалан, “XXI асрнинг дастлабки ўй беш йили давомида Японияда бюджет дефицити ялпи ички маҳсулотга нисбатан 6-8 фоизни ташкил қилиб турди”⁴.

Гарчанд ҳозирги даврда Япониянинг давлат қарзлари даражаси анча юқори бўлсада “Бош вазир Синдзо Абе томонидан амалга оширилаётган иқтисодиётни тиклаш стратегияси заминида ялпи ички маҳсулот ишлаб чиқариш ҳажмини йилига 2-3 % га ошириб бориш эвазига 2020 йилга бориб дефицитсиз бюджетга эришиш вазифалари белгилаб олинди”⁵.

Демак, бугунги кунда Япония сиёсий тизими муҳим такомиллашув даврини ўтамоқда. Сиёсий тизимнинг замонавийлашуви эса ўз навбатида сиёсий тараққиёт учун янги манбаларни очилишига замин тайёрлаб беради.

Алоҳида таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Япония бош вазири Синдзо Абенинг таклифига биноан 2019 йилнинг 17-20 декабрь кунлари Японияга қилган расмий ташрифи икки мамлакат ўртасидаги ҳар томонлама муносабатларни янада ривожлантирилишида муҳим тарихий босқич бўлди. Давлатимиз раҳбари Шавкат Мирзиёевнинг Япония бош вазири Синдзо Абе билан бўлиб ўтган учрашувда Конструктив сиёсий мулоқотни давом эттириш йўналишлари кўриб чиқилди. Жумладан, иқтисодий ҳамкорликни самарали ривожлантиришнинг кенг

¹Qarang: Rossiya i mir: 2019. Ekonomika i vneshnyaya politika (Russia and the world: 2019. Economics and foreign policy) // Mirovaya ekonomika i mejdunarodnie otnosheniya, 2019. №5. p.130.

² Streltsov D. Parlamentskie vibori v Yaponii 2017 goda vozvrashenie na krugi svoya ili noviy etap politicheskogo razvitiya (2017 parliamentary elections in Japan return to square one or a new stage in political development) // Problemi Dalnogo vostoka, 2018. №1. p.100.

³ Varyushin P., Tixotsnaya I. Politicheskaya modernizatsiya v Yaponii – vlyaniya Yevropeyskoy i Amerikanskoy praktiki (Political Modernization in Japan - Impacts of European and American Practices) // Aziya i Afrika segodnya, 2016. №7

⁴ Qarang: Dodonov V. Dolgovaya problema Yaponii: Retrospektivniy analiz faktorov i tendentsiy (Japan's Debt Problem: A Retrospective Analysis of Factors and Trends) // Problemi Danogo vostoka, 2017. № 2. p.39.

⁵ Orusova V. Kak lord Djon Keyns pomogaet Yaponii (How Lord John Keynes Helps Japan) // Aziya i Afrika segodnya, 2017. №1. p.35-37.

кўламли истиқболлари муҳокама этилди. “Узоқ муддатли ҳамкорлик бўйича умумий қиймати 3,5 миллиард доллардан зиёд бўлган, жумладан, энергетика, саноат ва қишлоқ хўжалигини модернизация қилиш, экология, соғлиқни сақлаш ва бошқа соҳалардаги лойиҳаларни ўз ичига олган янги дастур ўзаро келишиб олинди.”¹

Алоҳида таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон-Япония саммити доирасида эришилган натижалар асосида ҳар икки мамлакат ўртасидаги Стратегик Шериклик муносабатларининг юксак даражадаги янги даври бошланди.

Олий даражадаги музокаралар якунида “Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев ва Япония Бош вазири Синдзо Абе Ўзбекистон билан Япония ўртасидаги стратегик шериклик муносабатларини янада чуқурлаштириш ва кенгайтириш тўғрисидаги Қўшма баёнотни имзоладилар.”²

Таъкидлаш жоизки, мазкур тарихий ҳужжат икки мамлакат ўртасидаги ҳамкорлик муносабатларининг мисли кўрилмаган юқори даражада ривожланиши учун юксак асос бўлиб хизмат қилади. Зеро, Ўзбекистон ва Япония давлатининг сиёсий тараққиёт стратегиясида бундай ҳамкорлик учун барча зарур имкониятлар мавжуддир.

Давлатимиз раҳбари Шавкат Мирзиёевнинг Япониянинг “Nikkei” газетасига берган интервьюсида таъкидланганидек, “Япония Ўзбекистон учун доимо вақт синовидан ўтган, ишончли ва стратегик шерик бўлиб келган ва шундай бўлиб қолади.”³

Таъкидлаш жоизки, халқларимиз ўртасидаги маданий алоқалар узоқ тарихга эга эканлиги ҳам истиқлол йилларида Ўзбекистон ва Япония ўртасидаги дўстона ва ўта самимий алоқалар ривожига катта ижобий таъсир кўрсатган эди. Бугунги кунда ҳар иккала мамлакат изчиллик билан амалга ошириб келаётган инновацион демократик ислохотлар ва уларнинг улкан самараларидаги муштарак жиҳатлар туфайли, замонавий ҳамкорлик муносабатларининг ижобий истиқболлари ёрқин намоён бўлмоқда.

¹ Qarang: Xalq so‘zi. (People’s word newspaper) 2019-yil 20 dekabr. № 267(7493)

² Qarang: Xalq so‘zi. (People’s word newspaper) 2019-yil 20 dekabr. № 267(7493)

³ Qarang: Xalq so‘zi. (People’s word newspaper) 2019-yil 19 dekabr. № 262(7492)

ҚАҲҲОР ОСИЙ ИЖОДИДА ИНСОН ВА ИЖТИМОИЙ МУҲИТ МУНОСАБАТИ МАСАЛАСИ

ИНОМХЎЖАЕВ РАҲМОНХЎЖА

ТДШУ, профессор

Abstract

The article researches the influence of the social situation on the formation of a person's worldview, as reflected in the poems of Dari-speaking poet Qahhar Aasi. It shows how the unsafe atmosphere prevailing in the country for many years has generated feelings of pessimism in the minds of people and this feeling is perceived as the form of public protest.

The poetry of Aasi, who lived and wrote in the second half of the twentieth century, is popular among poetry lovers to this day. The reason for this is that his works reflected the spirit of complex and difficult period that the Afghan people experienced.

The poems of Aasi reflected the life of ordinary people, the difficulties they had to go through in the troubled years from 1970s through 1990s, and resentment towards the interference of foreign powers in the internal affairs of the country, and continuing civil war which brought hardship to them.

Aasi, reflected in his works the difficult situation in the country, analyzed the reasons and made his conclusions as a person who feels for his native country, as a patriot poet. He described in his poems with a high poetic vision and artistic means how foreigners were encroaching in his native land, interfering with the daily life of people which had formed over many centuries, destroyed villages and cities, land that gave food to people. He observed how the valleys once flourished in peaceful times were turned into ruins.

Aasi, portraying these events which left a deep mark on the lives of ordinary people, did not portray them as an outside observer, but someone he went through these troubles along with other people. As a result, the poet's works sometimes sound pessimistic, an expression of a sense of hopelessness. However, if you look more closely, you can understand that these notes are a form of protest of the poet to reality.

The thoughts that are expressed in the poet's works are undoubtedly the result of the influence of the reality on his poetry. The view of the poet, who lived in a complex and contradictory social environment, was inevitably reflected in his works, and this shows the relationship between the individual and the social atmosphere.

Keywords and expressions: social situation, worldview, Dari-speaking poet, literary process, image of the poet, lovers of literature, experiences, pathos, freedom, civil war, innocent people, pessimism, refugee, tragedy.

Аннотация

Мақолада дарийзабон адиб Қаҳҳор Осий шеъриятида ифодаланган ижтимоий муҳитнинг инсон дунёқараши шаклланишига кўрсатган таъсири тадқиқ этилган, мамлакатда йиллар давомида ҳукм сураётган нотинчлик юзага келтирган муҳит инсонлар онгида тушқунлик кайфиятини тугдиргани ва бу кайфият ижтимоий эътироз шаклида намоён бўлаётгани кўрсатиб берилган.

XX асрнинг иккинчи ярмида яшаб ижод этган Афғонистон дарийзабон адиби Қаҳҳор Осий (1956-1994) шеърияти бугунгача мухлислар эътиборига сазовор бўлиб келмоқда. Бунинг сабаби шоир ижоди афғон халқи ҳаётида юз берган чигал ва мураккаб давр руҳини ифода этганидир.

Осий шеъриятида 70-90 йилларда мамлакатда вужудга келган ижтимоий беқарорлик, мамлакатнинг ички ишларига чет элликларнинг аралашуви, фуқаролик уруши каби фожиали ва оғир шароитда оддий халқ ҳаёти, унинг бошига тушган мусибатлар ўз аксини топган.

Осий мамлакатдаги ҳолат, муаммоларни қаламга олар экан, воқеликни жонкуяр

инсон, ватанпарвар адиб сифатида таҳлил қилади ва хулосалар чиқаради. Унинг шеърларида она юртнинг бегоналар томонидан оёқ ости қилингани, аҳолининг анъанавий, асрлар давомида одат тусига айланган ҳаёт тарзининг издан чиққани, қишлоқлар, шаҳарларнинг вайрон қилингани, инсонларнинг ризқ-рўзини етказиб турган экин ерларининг ёввойилашиб кетгани, қисқаси, тинчлик йилларида кўкаламзор бўлиб яшнаб турган водийларнинг харобазорга айланиши бадийий бўёқлар ва юксак шоирона дид билан ёритиб берилган.

Осий бу аянчли ҳолатни, унинг бегуноҳ одамлар ҳаётида қанчалик чуқур из қолдирганини тасвирлар экан, ўзини бир таиқи кузатувчидек эмас, балки ана шу фожиаларни эл қатори бошидан кечирган инсондек ҳис қилади. Натижада, шоир асарлари баъзан пессимистик руҳ касб этади, унда умидсизлик оҳанглари янграйди, аммо чуқурроқ қаралганда, бу тамойил ҳам шоирнинг фожиали воқеликка нисбатан эътирози эканлигини кузатиш мумкин.

Шоир ижодидида ифодаланган бу ҳолат, шубҳасиз, воқеликнинг шоир ижодига кўрсатган таъсири натижасидир. Мураккаб ва зиддиятли ижтимоий муҳитда ҳаёт кечирган шоир дунёқараши унинг асарларида ҳам ўз ифодасини топгани, яъни шоир ижодидида шахс ва ижтимоий муҳит орасидаги боғлиқлик акс этгани яққол кўринади.

Таянч сўз ва иборалар: ижтимоий муҳит, дунёқараиш, дарийзабон шоир, адабий жараён, шоир сиймоси, адабиёт мухлислари, кечинма, пафос, озодлик, фуқаролик уруши, бегуноҳ инсонлар, тушкунлик, муҳожирлик, фожеа.

Аннотация

В статье исследовано влияние общественной обстановки на формирование мировоззрения человека, отраженного в стихах дариязычного поэта Каххара Ааси, раскрыто каким образом атмосфера, порожденная беспокойной обстановкой, царящей в стране в течение многих лет, породила в сознании людей чувство пессимизма и это чувство воспринимает форму общественного протеста.

Поэзия Каххара Ааси, который жил и творил во второй половине XX века, пользуется популярностью среди любителей поэзии по сей день. Причиной этому послужило то, что его творчество отразило дух сложного и неоднозначного периода, который пережил афганский народ.

В стихотворениях Ааси нашло своё отражение жизнь простого народа, бедствия, выпавшие на его долю в той беспокойной общественной ситуации, царившей в 70-90 годы, вмешательстве иностранных сил во внутренние дела страны, гражданской войне и других трагических, сложных условиях.

Ааси, отражая в своих произведениях трудное положение в стране, ее проблемы, анализировал действительность и делал свои заключения как человек, болеющей душой за родную страну, как поэт-патриот. В его стихотворениях с высоким поэтическим видением и художественными средствами описаны как чужие топчут их родную землю, нарушен привычный образ жизни людей, сложившийся в течение многих веков, разрушены села и города, одичали посевые земли, давшие пропитание людям, как долины, процветавшие в мирные времена превращены в руины.

Ааси, изображая эти плачевные факты и как они оставили глубокий след в жизни ни в чем не повинных людей, ведет себя не как посторонний наблюдатель, а чувствует себя как человек, переживший все эти беды наравне с другими людьми. Как результат этого в произведениях поэта иногда звучат пессимистические ноты, выражение чувства безнадежности. Однако присмотревшись глубже, можно понять, что эти ноты оказываются формой протеста поэта к действительности.

Мысли, которые выражены в творчестве поэта, несомненно, являются результатом влияния действительности на его поэзию. Мировоззрение поэта, жившего в сложном и противоречивом общественном окружении, неизбежно отразилось в его произведениях, и это показывает взаимосвязь между личностью и общественной

атмосферой.

Опорные слова и выражения: общественная обстановка, мировоззрение, дариязычный поэт, литературный процесс, образ поэта, любители литературы, переживания, пафос, свобода, гражданская война, невинные люди, пессимизм, беженство, трагедия.

Ижодкор кўплаб ришталар орқали ўзини ўраб турган ижтимоий муҳит билан боғлиқ экани маълум. Бир томондан, унинг дунёқараши ана шу муҳит таъсири остида шаклланса, иккинчи томондан, шу воқелик унинг асарларида ўз аксини топади. Афғон шоири Қаҳҳор Осий ҳам бундан мустасно эмас.

Қаҳҳор Осий (1956-1994) XX асрнинг иккинчи ярмида яшаб ижод этган, адабиёт мухлислари орасида шухрат қозонган дарийзабон шоирдир.¹ Адабиётшунос Кова Киромий Осийнинг адабий жараёнда тутган ўрнини баҳолаб, “Агар Қаҳҳор Осийни Афғонистоннинг ҳозирги замон форсийзабон шоирлари орасидаги энг таниқлиси ва ўзига хоси, десак унчалик муболаға бўлмас”², деб ёзган эди.

Осийнинг онгли ҳаёти Афғонистоннинг XX аср тарихидаги чигал ва фожеали даврига тўғри келди. Унинг ёшлиги ва ўспирнлик даври мамлакатда анъанавий эски, қолоқ турмуш шакллари ҳукм сурган, жамиятнинг илғор қатламлари замирида бунга қарши кураш руҳи уйғониб келаётган 60-чи йилларга тўғри келган бўлса, унинг дунёқараши шаклланиши даври 70 – йиллардаги давлат тузуми ўзгариши, сарой тўнтаришлари ва ниҳоят, хорижий босқин даврига тўғри келди.

Сўнгги воқеалар мамлакат иқтисодини инкирозга учратди, оддий халқ ҳаётини остин-устун қилиб, миллионлаб аҳолини отамерос мулкани ташлаб чет эллардан паноҳ излашга мажбур этди. Эл-юрт бошига тушган бу кулфатлар ватанпарвар адиблар ижодида бир оғриқли кечинма сифатида ўз аксини топди. Қаҳҳор Осий ватан тақдири учун қайғурган ана шундай ижодкорларнинг биринчи сафларида турди.

Осийни изтиробга солган аччиқ воқеликлардан бири сеvimли ватанида босқинчилар ҳукмронлик қилаётгани бўлса, яна бири бу ерда узлуксиз давом этаётган фуқаролик уруши эди. Бу ҳол адибнинг руҳини эзарди, уни умидсизлик гирдобига ташлар, фиғон чекишга ундарди. Шу боис у илк шеърый тўпламларидан бирида ватандошларига шундай мурожаат қилганди:

بیا که گریه کنیم
به تلخکامی دوشیزه گان آواره،
به بیزبانی دروازه های بسته، شکسته.
به خاطر غم بسیارو شادمانی کم،
به خاطر شب و روز سیاه بی هنری، بی شعری –
بیا که گریه کنیم.³

Кел, йиғлайлик

Бўйга етган сарсон қизларнинг аччиқ қисматиға,

Ёпиқ, синиқ эшикларнинг тилсизлиғига,

Ғамнинг кўплиғию хурсандчиликнинг озлиғига,

Уқувсизликнинг, шеърсизликнинг қора туни ва кунига –

Кел, йиғлайлик.

¹ Osiy hayoti va ijodi haqida ko‘proq ma’lumot olish uchun qarang: R. Inomxo‘jaev. Urush qurboni bo‘lgan afg‘on shoiri. - “Sharq mash’ali”, 2017, 1 – son, 11-15 betlar; Shu muallif. Afg‘oniston dariyzabon adabiyoti (XIX asr oxiri - XX asr). – T: TDShI, 2018. 337-356 betlar. // For more information on Asian life and creativity, see R. Inomkhodjaev. An Afghan poet who died in the war. - “The Torch of the East,” 2017, Issue 1, pages 11-15; By the same author. Afghanistan's Mediterranean Literature (late 19th - 20th century). - T: TSITI, 2018. pp. 337-356.

² Kava gerami. Qahar Asi, sorudxan-e azadi. // Kaveh Karami. Black, the song of freedom. Aviable at: bbc.com/persian/arts/kawa_aasi_freedom

³ Abdul Qahar Assi. Romantic Garden Divan. Government Gazette, 1, p. Bundan keyin: Osiy, Devon.

Шоир назарида юртда ҳамма сарсон, дарбадар, нажот эшиги ёпиқ, синиқ, ғамлар чексиз, аммо шодиёна кунлар санокли, бундан қутилиш умиди ҳам йўқ, чунки мутасаддиларнинг укувсизлиги туфайли бу юртда тун ҳам, кун ҳам бирдек қоронғи, шеър ҳам янграмайди, биродаркушлик уруши эса, бегуноҳ инсонлар ёстиғини қуритади.

Адибни изтиробга солган омиллардан бири шу эдики, бу хунрезликларни авж олдирганлар четда қолиб, камбағал бечоралар қони тўкилади. Шоир буни қуйидагича ифодалайди:

سفارش از دگران است و مرگ از دگران،
 بیا گریه کنیم.
 تفنگهای مجانی گلوله های مجانی نثار میدارد
 و سال سال جوانمرگی است و هجرت و کوچ.
 بیا گریه کنیم.
 جوان شدن چقدر ناخوش است
 و حس مرگ چه مقدار ناسازاست، بد است.
 شکم گرسنه ترینان شهید میگردند،
 شکم گرسنه ترینان بسوی مرگ فرستاده میشوند،
 بیا گریه کنیم.¹

*Буйруқ бергувчилар бошқаю ўладиганлар бошқа,
 Кел, йиғлайлик.
 Текин милтиқлар текин ўқларни ҳадыя этади
 Ва йил жувонмарг бўлиш, ҳижрат ва кўчиш йилидир,
 Кел, йиғлайлик.
 Йигит ёшига етиш қанчалик ёқимсиз, ёмон.
 Ҳаммадан қорни очроқлар шаҳид бўладилар,
 Ҳаммадан қорни очроқлар ўлимга юбориладилар.
 Кел, йиғлайлик.*

Бу аянчли ҳолат шоирни пессимистик кечинмалар томон етаклайди, натижада, у ўзини ўраб турган муҳитда тушқунликни кўради, нолаю фиғонни эшитади.

تا آنکه به چار سوی هوش من است، از هر سو صدای گریه در گوش من است.
 افسوس به ناله هم سبک می نشود، دردی که از این دیار بر دوش من است.²

*Мен тўрт томонимга диққат қилганимда –
 Ҳамма ёқдан қулогимга йиғи овози эшитилади.
 Афсус, нола билан ҳам енгиллашмайди –
 Бу юртнинг менинг елкамга ортилган дарди.*

Шоир назарида аҳвол шунчалик ачинарлики, тўрт томондан эшитилиб турган йиғи, нола эътиборсиз қолаверади, бу эса, унинг елкасига ортилган юрт ғамини орттиради, аммо енгиллатмайди.

Мамлакат пойтахти Кобулдаги ҳолат ҳам шоир нигоҳида даҳшатли бир кўринишда намоён бўлади.

خون از بر و دوش آسمان گل بدهد، آتش ز زمین قیامت گُل بدهد.
 دوزخ چقدر بلند باید سوزد، تا تشبیه کوچکی ز کابل بدهد.³

*Осмоннинг кўксию этагидан қон сизади,
 Ердан кўтарилган аланга қиёмат тусини беради.
 Дўзах олови қанчалик баланд ёниши керакки,
 Озгина бўлса ҳам, Кобулга ўхшаши учун.*

¹ Abdul Qahar Assi. Romantic Garden Divan. Government Gazette, 1, p.

² Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, 2, p.

³ Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P. 1029.

Шоирни изтиробга солган омиллардан яна бири ватандошларининг юртдаги нотинчликлар туфайли муҳожирликка юз тутгани эди. Адиб юртдошлари мусофирчиликнинг аччиқ қисматини ўзларига раво кўрганларини бир факт, воқелик сифатида таъкидлаш билан чекланмасдан уларни бунга мажбур қилган омилни ҳам кўрсатиб беради.

از ده و دیارش متواری شد و رفت، یار از وطن خودش فراری شد و رفت،
از آتش و خون گلوله باری شد و رفت.¹ بر مزرعه و باغچه و دهکده اش،

*Ёр ўз ватанидан қочоқ бўлдию кетди,
Ўз қишлоғи ва юртидан қочдию кетди.
Экинзори, боғи ва қишлоғига -
Қонли ва оловли ўқлар ёғилдию кетди.*

Осий бундай аҳволни бефарқлик билан тасвирламайди, балки унга нафрат билан қарайди, зўравонликни рад этади, унга қарши қўлига қурол олганини эълон қилади.

نشستن،
استخوان مادری را آتش افگندن،
به این معنی، که گندمزار خود را -
بستر بوس و کنار هرزه برگان ساختن
از هر که آید،
از سرفرازان نمی آید.
فلاخن در کمر دارم
برای نه، به سرزوری!
خدا حافظ، گل سوری!²

*Ўтирмоқ,
Она суюғини оловга отмоқ,
Шу маънодаки, ўз бугдойзорини
Ёвойи ўтлар тўшағига айлантирмоқ –
Ҳар ким буни қила олади,
Мардонавор кишилар (бундай) қила олмайдилар.
Белимда фалахмоним бор –
“Ўўқ!” дейиши учун зўравонликка!
Хайр, (эй) атиргул!*

Шоир бу бандда ғзабини кўзғатган икки нарсани тилга олади, улардан бири босқинчилар аجدодлар хокини оёқ ости қилгани бўлса, иккинчиси халқнинг ризқ рўзини етказиб турган бугдойзор ерни ёвойи ўтлар эгаллаганидир. Албатта, шеърда тилга олинган “она суюғи” ҳам, “бугдойзор” ҳам рамзий маънода қўлланган – биринчиси аجدодлар мулки бўлган отамерос ватани билдирса, иккинчиси элнинг қорнини тўйдириб турган она ернинг қаровсиз қолиши, бегона ўтларга макон бўлишини билдиради. Осий уларнинг икковини ҳам рад этади. Унинг таъкидлашича, мардонавор инсонлар бундай аҳвол давом этишига рози бўлмайдилар, Осий каби қўлга қурол олиб курашга отланадилар. Аммо Осий назарида иш бундай тус олмаётгандек, ўша мардонавор ватандошлар сусткашлик, бепарволик қилаётгандек туюлади. Шунинг учун ҳам у ватандошларини ота-боболари каби қахрамонлик кўрсатишга ундайди.

خون من خون تلخ ایمان است،
خون آبائی خدنگ بلوط.
خون بسیار سبز آزادی،

¹ Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P.1016

² Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P. 946.

خون هشتاد قرن عصيان است.
قامتم
قامت سخت استخوان شرف،
انجمادی ز خون مردان است،
لاجرم
به دهان شکسته میماند،
شهر بی قهرمان نمیخواهم.¹

*Менинг қоним иймоннинг аччиқ қонидир,
Боболаримнинг балут ёғочли ўқи мисол.
Озодликнинг ям-яшил қони,
Саксон асрлик исёнлар қони.
Қоматим,
Шараф суягининг маҳкам қомати,
Эркаклар қонининг муздек қотгани –
Шубҳасиз,
Жароҳатланган оғизга ўхшайди,
Қаҳрамонсиз шаҳарни истамайман.*

Охирги мисрада эса, у ватан ўғлонлари аجدодлар қаҳрамонлиги удумини унутишларини, ватани қаҳрамонсиз бечораҳол юртга айланиб қолишини истамаслиги таъкидлайди.

Осийни изтиробга солган кўргиликлардан бири юқорида тилга олинган муҳожирлик мавзуси эди. Бу мавзуни у “Боғ афсонаси” («افسانه باغ») сарлавҳали шеърда ҳам қаламга олган эди.

Бу шеър ихчам аммо сермаъно мажозий сюжет асосига қурилган. Унда булбул, кабутар, тўти, кумри каби сайроқи қушлар ижобий образлар сифатида тасвирланиб бойўғли билан ўлимтиххўр каркас салбий образлар кўринишида тасвирланиб, сайроқи қушларга қарши қўйилган.

Сайроқи қушлар ўзаро иноклик фазосида бир-бирларига ёрдам бериб бахтли ҳаёт кечирардилар, аммо бу осойишта ва кувноқ ҳаёт бойўғли билан каркасининг ғашини келтиради, чунки уларнинг ҳаёт муҳити вайроналиклар, қурбонлар ва кулфатлардир.

Кунлардан бир кун оқшом маҳал шум бойўғли каркасининг ҳузурига келади. Бу пайт қари каркас одатдаги ўлимтик овқатини ейиш билан банд эди. Бойўғли каркасга боғда хурсандчилик ва осойишталик ҳаддан ошганидан шикоят қилади, бундан унинг ғазаби қўзиётганини айтади. Сўзининг пировардида у каркасга бир чора топиб боғни вайрон қилишни таклиф этади. Бу таклиф каркасга ёкиб тушади. Ва ниҳоят, бу икки шумният дўст ҳар хил тадбирлар билан боғни вайрон қилишга эришадилар. Ана шундан кейин хонавайрон бўлган, ҳаловатлари йўқолган сайроқи қушлар дарбадар бўладилар. Буни шоир ихчам аммо таъсирчан мисраларда тасвирлайди:

آنان که بال پروازشان بود، آواره گشتند، آواره گشتند.
و آنان که دستی کوتاهشان بود، از پا افتادند، بیچاره گشتند.²

*Улардан учишга қанотлари борлари –
Саргардон бўлдилар, саргардон бўлдилар.
Ва қўли калта бўлганлари –
Оёқдан қолиб, бечора бўлдилар.*

Шоир ўзи яратган образлар, яъни боғ, сайроқи қушлар ҳамда бойўғли билан каркас

¹ Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P.90-91.

² Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P. 148.

остида кимлар назарда тутилганини айтмаса ҳам, ўқувчи буни осонлик билан пайкаб олади, чунки улар конкрет воқелик манзарасини ўзида мужассам этади - боғ мамлакат рамзи, сайроқи қушлар Афғонистоннинг турли миллат ва қавму қабилаларга мансуб меҳнаткаш, ҳалол халқи, бойўғли ва каркас мамлакатга хорижлик босқинчиларни олиб келган ичи қора вайсакилар рамзи.

Беш миллиондан ортиқ юртдоши аجدодлар юртини тарк этиб, ватангадолик қисматига дучор бўлгани гувоҳи бўлган шоир бу ҳолни юрт бошига тушган катта фожиа сифатида қабул қилди.

Шоирнинг назарида ватани ҳувиллаб қолгандек, уни барча тарк этгандек, ватанни тарк этганлар эса, саргардон ва ғариб бўлиб қолгандек кўринди. Ватандошлари бошига тушган бундай аччиқ қисматни шоир куйидагича тасвирлайди:

رفتى و كسى نكرد غمخواره گى ات، رفتى و كسى ندید بیچاره گى ات.
ای یار! پس از تو دیگران هم رفتند، من ماندم و درد تلخ آواره گى ات.¹

Кетдинг, аммо биров ғамингни емади,

Кетдинг, аммо биров кўрмади бечоралигингни.

Эй ёр, сенинг кетингдан бошқалар ҳам кетдилар,

Мен қолдим, мен билан саргардонлигингинг аччиқ ғами қолди.

Буларнинг барчасига сабабчи бўлган омилни шоир ватанда озодлик мавжуд бўлмаганида кўрди.

این جا رُخ تازه، خاطر شادی نیست، سوگ است و سیاهی است و آزادی نیست.
من دل به چه اعتبار پابند کنم؟ آن جا که درخت نیست، آبادی نیست.²

Бу ерда яшинаб турган юз, хурсанд кўнгил йўқ,

Мотам бор, қоралик бор, озодлик йўқ.

Мен қайси ифтихорга кўнгил боғлайин?

Қаерда дарахт бўлмаса, ободлик ҳам йўқ.

Шоирнинг ҳукми ана шундай. Шоир ўз ғоясини ифодалаш учун фикрларини дастлаб тўғридан-тўғри, рўйирост айтади – ватанда ҳаётдан кониқиш ҳосил қилиб, хурсандчилик билан яшаётган бирон зот йўқ, аммо мотам, бахтиқаролик бор, чунки бу ерда озодлик йўқ. “Мен бу аҳволдаги юртнинг нимаси билан ифтихор қилайин”, дейди шоир алам билан. Кейин эса, у озодликни дарахтга қиёслайди ва дарахт ўсмаган жойда ободлик ҳам бўлмайди, деб хулоса чиқаради. Аммо Осий барча бу фожиаларни тасвирлар экан, ўқувчисининг умидсизликка тушишини истамайди. Юқорида иқтибос қилинган “Боғ афсонаси” шеърининг якунига келажакка умид рамзи бўлган қақнус қуши образини киритади.

Ривоятда айтилишича, қақнус қуши минг йил яшаб, кексайиб кучдан қолаётганида ўз инига ўтин йиғиб устига тухум қўяр ва унга олов пуркаб ёқар экан. Уларнинг ҳаммаси обдон куйгач гулхан чўғидан навкирон қақнус қад кўтарар экан. Осий шеърида ривоятни тақрорламайди, балки унга ишора қилиш билан чекланади:

در باغ آتش ققنوس مرغی، از عشق چیزی آواز میکرد.
سازی به نام امید میزد، چیزی به نام عجاز میکرد.³

Боғнинг оловида қақнус қуши –

Ишқ ҳақида бир нарса дер эди.

Умидни куйлаб соз чалар эди,

Муъжиза сингари бир нарса қиларди.

¹ Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P.1009.

² Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P.1014.

³ Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P. 152.

Боғ мавзуси Осий ижодида сезиларли ўрин эгаллайди. Шоир ўз юртида кечаётган воқеаларни акс эттириш учун бир неча бор боғ рамзидан фойдаланади. У бутун бир шеърлар мажмуасини “Боғ ҳақида ошиқона девон” номи билан атагани ҳам бундан далолат беради.

Шоир тасаввурида боғ юқоридаги шеър каби хурсандчилик, байрамона сафолик макони бўлишга лойиқ, аммо фожеали воқелик бунга имкон бермайди. Шунинг учун ҳам шоир яратган боғлар образи кўпроқ мунгли, кузнинг изғиринли шамоли зарбидан сўлгин ва кўримсиз.

ورق ورق شده دیوان عاشقانه باغ.	نشسته لشکر پائیز روی شانه باغ،
زمینه ساخته بر گوشه و کرانه باغ.	تو گویی از دل من رنگریز پیر فصول،
لقای مغرب زرین آستانه باغ.	ترا به کلبه عشاق نامراد کشد،
وداع میکند از باغ با ترانه باغ.	ز شاخسار سپیدار بلبل زاری-
نصیب زاغ و زغن گشته آب و دانه باغ. ¹	کنون ز وحشت تاراج بادهای خریف -

*Куз лашкари боғнинг елкасига минди,
Боғнинг ошиқона девони варақ- варақ титилди.
Гўёки фасллар оқсоқолининг дилимдаги ранглари,
Боғнинг ҳар гўшасида ўзига макон қилгандек.
Кишини номурод ошиқнинг кулбаси томон судрайди -
Тилларанг кунботарнинг боғ остонасидаги чехраси.
Терак шохларидаги бир бечора булбул –
Боғ қўшигини айтиб боғ билан видолашади.
Энди куз шамоллари талон-тороғ қилиши қўрқувидан –
Боғнинг бор бисоти қарға-қузғун насибасига айланди.*

Аммо шоир аҳвол бундай ачинарли ҳотатда қолишини истамайди, аксинча, ватанига дилларни қувонтирувчи, еру кўкни ёшартириб янгича тароват бағишловчи баҳор келишини хоҳлайди. Шунинг учун ҳам у “Наврўзий бобо” («بابة نوروزی») деб атаган шеърида асотирий кекса Наврўзий бобога мурожаат қилиб, “Менинг ватанимни эсдан чиқарма!” деб хитоб қилади.

بابة نوروزی پیر!
سرزمینم را از یاد مبر!²

*Кекса Наврўзий бобо!
Юртимни ёддан чиқарма!*

Шоирнинг мурожаати бежиз эмас, Наврўзий бобо юртга баҳор фасли нашидасини олиб келади, баҳор эса, ватанга уйғониш, умидбахш янгиланиш давронини олиб келади. Агар Наврўзий бобо бу юртни ёддан чиқарса, бу юртда ҳеч қачон хурсандчилик бўлмайди, ундан бахт арийди, ваҳоланки, бу юрт қисмати бошқача бўлиши керак.

سرزمینم را از یاد مبر!
سرزمینم را که گام گامش گوریست
از جوانمرگانی
سالها سال عزیز،
سرزمینم را که
مردم سخت سزاوار شهادت دارد،
سرزمینم را که
عشق میداند و شمشیر زدن،
بابة نوروزی پیر!

¹ Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P. 1.

² Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P. 881.

*Юртимни ёддан чиқарма!
Хар қадами қабрлар бўлган юртимни,
Йиллар давомида азиз бўлган
Мардонавор зотлар қабри.
Халқи чин шаҳидликка сазовор –
бўлган юртимни,
Ишқни ва қилич чопришни –
биладиган юртимни,
Кекса Наврӯзий бобо!
Юртимни ёддан чиқарма!*

Шоир Наврӯзий бобога шунчалик самимият билан мурожаат қиладики, унинг замирида шоирнинг албатта шундай бўлишига ишончи балқиб туради.

Осий ўзининг бундай ишончини бошқа бир шеърида қуёш образи орқали ифодалади. Бу шеърда қуёш унинг келажакка бўлган энг ёрқин умидлари ва ишончи рамзи бўлиб хизмат қалади. У ана шу ишончдан куч олиб қоронғуликка, тунга қарши курашга бел боғлайди.

تا دامن آفتاب در چنگ من است، با هر چه شب است و تیره گی جنگ من است.
«نى» گفتن و خودسرى كه عيش خوانند، اوج هنر و كمال فرهنگ من است.²

*Токи қуёшнинг этаги менинг чангалимда экан,
Нимаки тун бўлсаю қоронғулик бўлса, мен у билан жанг қиламан.
“Йўқ!” дейиш, қайсарлик қилиш айб саналса ҳам –*

Менинг санъатим авжи, тарбиям камоли шудир!

Демак, шоир қуёшга, умидли дамларга, яхшиликка интилади, тунга, қоронғиликка бўйин эгмайди, уларга дадил “Йўқ!” деб айтади, уларга қарши курашади.

Осий шеърларида шоир сиймоси, унинг ҳиссиёти, кечинмалари марказий ўринни эгаллайди ва мазкур шеърларда шоирнинг ижтимоий муҳит билан бўлган муносабати акс этган пафосни ўзида мужассамлантиради.

Кўриниб турганидек, бу муносабат шоир қалбида дардли, изтиробли кечинмаларини юзага келтиради. Бир қарашда шоир гўёки умидсизлик гирдобига чўмгандаек, ватан тақдирида бирон ижобий ўзгариш бўлишидан умидини узгандек кўринади, аммо масалага чуқурроқ қаралганда, шу йўл билан шоир ўзининг аянчли воқеликка нисбатан эътирозини, уни қабул қилмаслигини ифодалагани, қалби уйғоқ ватандошларини худди шундай мавқеда туришга чақиргани яққол кўринади.

У бир рубойида ўзини ватаннинг ачинарли аҳволи ҳақидаги хотирасини сақлаб, келажак авлодларга етказишга масъул эканини бежиз таъкидламаганди.

من درد به دوش شام تار وطنم، دل پخته رنج روزگار وطنم.
أهم همه انتظار، اشکم همه صبر، من خاطره دار حال زار وطنم.³

*Мен ватаним қоронғи оқишми гамини елкасида кўтариб юргувчиман,
Ватанимнинг азобли ҳаётини кўриб бағри куйганман.
Менинг барча оҳим кутиш, қўз ёшларим сабру бардош қилишимдандир,
Мен ватанимнинг ачинарли аҳволи хотирасини сақловчиман.*

Шоир бу қора кунлар ватан бошидан ариб, қуёшли ёруғ ва шодиёна кунлар келишига чин дилдан ишонар эди.

¹ Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P. 882-883.

² Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P.1012.

³ Assassin's Creed generalities 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, P. 1041.

درد و غم روزگار آخر شدنی است، بی صبری و انتظار آخر شدنی است.
خاموشی این دیار و تنهایی ما، در غربت شام تار آخر شدنی است.¹

*Тирикчилик дарду ғами тугагусидир,
Сабрсизлик билан куттиш тугагусидир.
Бу юртнинг хомушлигию танҳолиги –
Қоронғи оқшом гурбатида тугаб кетгусидир.*

Осий ана шундай ёруғ кунлар келишини сабрсизлик билан кутган, уни яқинлаштириш учун қалами билан, оташин шоирона сўзлари билан курашган эди, аммо афсуски, у жон-жаҳди билан эътироз билдирган воқелик бунга имкон бермади, у айна ижодий камолот даражасига етган, эндигина 38 ёшни қоралаган вақтида мужоҳидлар томонидан Қобул шаҳрига отилган ракета зарбасидан ҳалок бўлди.

Бу фожеали ҳодиса шоирни жисман ҳалок этди, аммо унинг ўткир ижтимоий салмоққа, дилларни мафтун этувчи бадииятга йўғрилган шеърлари адабиёт мухлисларига мерос бўлиб қолди.

Осий ўз ижоди билан Афғонистон халқининг XX аср охириларидаги руҳий ҳолатини, унинг асаб торларида янграган ноласию жарангини акс эттирган дейиш мумкин. Унинг шеърларида гоҳ аччиқ дард, гоҳ умидсизлик, гоҳида эса, мардонавор ва курашчан халқ кучига ишонч, ёруғ ва нурафшон келажакка бўлган умидворлик ғояси акс этгани шундан далолат беради.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

R. Inomxo‘jaev. Urush qurboni bo‘lgan afg‘on shoiri. - “Sharq mash’ali”, 2017, 1 – son, 11-15 betlar.

R. Inomxo‘jaev. Afg‘oniston dariyzabon adabiyoti (XIX asr oxiri - XX asr). – T: TDSHL, 2018. 337-356 betlar.

General Assassin's Creed 1-4. Compiling, Confronting and Correcting Ahmad Marouf Kabiri. Mashhad, Badakhshan, Iran

Abdul Qahar Assi. Romantic Garden Divan. Government Gazette, 1, p.

Abdul Qahar Assi. Statue of Syrian Flower. Government Office, Kabul;

Abdul Qahar Assi. From the dark gardens. Government Business, Kabul, 1.

Abdul Qahar Assi. My sonnet and my sadness. School of Education, Kabul;

Abdul Qahar Assi. Alone but always. Government Office, Kabul;

Abdul Qahar Assi. From the fire from my head. Dortmund, 1.

Kaveh Karami. Black, the song of freedom.

bbc.com/persian/artskawa_aasi_freedom

¹ Осий. Куллиёт, 1014 бет.

ХИТОЙ, ЎЗБЕК ВА ЯПОН ЛИНГВОМАДАНИЯТЛАРИДАГИ ЭРКАК ҚАВМ-ҚАРИНДОШЛИК ТЕРМИНЛАРИДА ЛАКУНАЛАР

ИСМАТУЛЛАЕВА НАРГИЗА

ТДШУ, таянч докторант

Abstract

With the existence of mankind, there are relationships of kinship, love and friendship too. Naturally, the nomination of these relationships is of great importance to people from ancient times. In eastern culture, much attention is paid to the terms of kinship, which is the greatest of the relationships that bind people. This article discusses the phenomenon of lacunarity in terms of male kinship in Chinese, Uzbek, and Japanese, as well as the factors that influence their manifestations. Lacunae revealing in Chinese, Uzbek, and Japanese linguistic cultures present some difficulties not only at the language level but also in the process of translation and language teaching. Therefore, it is considered to be actual to investigate the concept of lacuna in kinship terms.

Lacunae are lexical, grammatical, stylistic, cultural and kinetic spaces that do not have the corresponding equivalents in another language, speech, and culture.

Particular, in questions of equivalent vocabulary, there are different approaches to the classification of lacunae, their definitions and terminology systems of the lacunarity phenomenon of world scientists. It was noted that it is very important to study the concepts of “non-equivalent vocabulary”, “reality”, “lacunae” to eliminate the vocabulary of equivalence and develop individual methods for this purpose.

The probability of detecting gaps in semantic fields is much higher when comparing several languages. Gaps arising in such semantic fields are studied among the components in relations of hyponymy inclusiveness.

In linguistics and cultural terms, many diverse research works have been carried out to study etymology, classification, word formation methods, as well as the translation methods of kinship terms. In this article, for the analysis of lacunarity, materials were used regarding the terms of kinship of such scientists as I.A.Ismailov, Hu Shiyun, Huang Zhefu, V.M.Alpakov.

Key words: lacuna, lexical gap, lacunarity, semantic fields, kinship terms, forms of address.

Аннотация

Инсоният борки, ришталар мавжуд. Табиийки, ўзаро ришталарни номлаш қадим-қадимдан инсонлар учун ниҳоятда долзарб аҳамият касб этган. Алқисса, Шарқ маданиятида кишиларни ўзаро бир-бирига боғлаб турувчи ришталарадан энг буюги ҳисобланмиш қавм-қариндошлик муносабатларини номлашга ниҳоятда катта эътибор берилган. Мазкур мақоламиз ҳам хитой, ўзбек, япон сингари шарқ лингвомаданиятларида қавм-қариндошлик, хусусан, эркак жинсига оид қариндошлик терминларини ўзаро чоғиштириш жараёнида намоён бўлувчи лакуналар, уларга сабаб бўлган омиллар каби масалаларга бағишланган. Хитой, ўзбек ва япон лингвомаданияти чоғишмасида намоён бўлувчи лакуналар нафақат тил сатҳларида балки таржима жараёнида ва чет тилларини ўргатишда ҳам бир қатор мураккабликларни келтириб чиқаради. Шу боис, қавм-қариндошлик терминларидаги лакунарлик ҳодисасини алоҳида тадқиқ этиш долзарб ҳисобланади.

Лакуна – бу иккинчи бир тил, нутқ ёки маданиятда ўз эквивалентини топмаган сўз, грамматик бирлик, культурема, кинема ва ҳ.к. шаклидаги бўшлиқдир.

Эквивалентсиз лексика масалалари борасида, лакуналарни таърифлаш ва таснифлашда жаҳон олимларининг турлича ёндошуви, таърифи, тарқоқ атамалаштириш ҳолати кузатилди. Эквивалентсиз лексикани таржимада бартараф этиш ва шу мақсадда индивидуал методларни ишлаб чиқиш учун “эквиваленти мавжуд

бўлмаган сўз”, “реалия”, “лакуна” сингари тушунчаларини бир-биридан фарқлаш тадқиқотлар учун ниҳоятда муҳимлиги белгиланди.

Бир нечта тилни қиёслаш жараёнида лакуналарни асосан семантик майдонларда аниқлашининг имконийлик даражаси анча юқори. Бундай майдонларда пайдо бўладиган бўшлиқлар гипонимия инклюзивлик муносабатидаги таркибий қисмлар орасида ўрганилади.

Қавм-қариндошлик семантик майдонидаги терминларнинг этимологик келиб чиқиши, таснифланиши, ясаши хусусиятлари, таржимада берилиши сингари бир қатор лисоний ва маданий жабҳаларга оид масалаларда биз тилини ўрганаётган миллатларга мансуб олимлар алоҳида-алоҳида тадқиқот ишларини олиб борганлар. Ушбу мақолада қавм-қариндошлик терминлари борасидаги изчил ва батафсил илмий қараиш ва хулосаларни берган ўзбек тилида И.А.Исмоилов, хитой тилида Ху Шиюн, Хуанг Жэфу, япон тилида эса В.М.Альпаков сингари олимларнинг ишларидан таҳлил учун фойдаланилди.

Таянч сўз ва иборалар: лакуна, лакунарлик, семантик майдон, қавм-қариндошлик терминлари, мурожаат шакллари.

Аннотация

Со существованием человечества, существуют и узы родства, любви, дружбы и т.д. Естественно, номинация этих уз имеют большое значение для людей с древних времен. В восточной культуре большое внимание уделяется названию родственных отношений, которые являются величайшей из уз, которые связывают людей. В настоящей статье рассматривается феномен лакунарности в терминах мужского родства в китайском, узбекском и японском языках, а также вопросы факторы влияющих их проявления. Лакуны, возникающие в китайском, узбекском и японском лингвокультурах, представляют ряд сложностей не только на уровне языка, но и в процессе перевода и преподавания языка. Следовательно, особое изучение феномена лакунарности в терминах родства является актуальным.

Лакуны – это лексические, грамматические, стилистические, культурные и кинесические пробелы, которые не имеют соответствующих эквивалентов в другом языке, речи и культуре.

В частности, в вопросах безэквивалентной лексики, наблюдаются разные подходы классификации лакун, их определения и системы терминологии феномена лакунарности учёных мира. Было отмечено, что очень важно изучить понятия как «безэквивалентная лексика», «реалия», «лакуна» для устранения словарного запаса эквивалентности и разработки индивидуальных методов для этой цели.

Вероятность обнаружения лакун в семантических полях намного выше при сравнении нескольких языков. Пробелы, возникающие в таких семантических полях, изучаются среди компонентов в отношении гипонимо-инклюзивности.

В лингвистическом и культурном плане были проведены много разносторонних исследовательских работ по изучению этимологии, классификации, методов словообразования, а также перевода терминов родства. В данной статье для анализа феномена лакунарности были использованы материалы исследовательских работ относительно терминов родства таких ученых, как И.А.Исмаилова, Ху Шиюн, Хуан Джефу, В.М.Альпакова.

Опорные слова и выражения: лакуна, феномен лакунарности, семантическое поле, термины родства, формы обращения.

Маълумки, шарқ мамлакатлари халқлари қавм-қариндошлик мурожаат сўзлари ва номларини яратиш ҳамда уларни қўллашда анча эҳтиёткордирлар. Бу уч миллат ҳам оилани, оила аъзоларини, қариндошлик ришталарини ниҳоятда кадрлайди. Эрамиздан

аввал яшаб фаолият юритган Хитойнинг буюк файласуфи, мутафаккири, педагоги Конфуцийнинг таълимотида ҳам оила, ота ва айниқса фарзандлик эҳтироми борасида турли қимматли қарашлари жуда кўп. Конфуций таълимотининг энг асос мазмунини ўз ичига қамраб олган унинг “Сухбат ва мулоҳазалар” асарида шу борада бир қатор ҳикматли сўзлари келтирилган.

子曰：“父在，观其志。父没，观其行。三年无改于父之道，可谓孝矣。”

Zǐ yuē: “Fù zài, guān qí zhì. Fù méi, guān qí xíng. Sān nián wú gǎi yú fǔ zhī dào, kěwèi xiào yǐ.”

Устоз деди: “Ота ҳаётлик чоғида унинг хоҳиш-иродасига қаралса, у вафот этгач унинг амалларига риоя қилинса, ота ўрнатган тартиблар узоқ давр ўзгартирилмаса, буни фарзандлик эҳтироми дея баҳолаш мумкин”¹.

Бевосита “лакуна” тушунчаси ҳақида гапирадиган бўлсак, тилшунос олим В.Г. Гак лакуналарни бу тил лексик тизимидаги бўшлиқлар бўлиб, унинг акс эттирувчи функцияси (яъни, объектив воқеий тушунча-ҳодисани ифода этиш вазифаси)дан ва тилнинг лексик тизимидан келиб чиқадиган бўлсак, тилда мавжуд бўлиши керакдек туюлсада, лекин сўзларнинг мавжуд бўлмаслигидир, дея изоҳ беради².

Алоҳида таъкидлаш зарурки, хитой, япон, ўзбек тиллари чоғишмасида лакунарлик ҳодисаси қавм-қариндошлик терминлари орасида кўп учраши кузатилди.

Хитой тилидаги эркак қавм-қариндош номлари, уларнинг мурожаат шакллари ўзбек тили ва япон тилидагига нисбатан анча кўп ва улар анча хусусий характерга эга бўлиб, ушбу линвомаданиятларда лакуналарнинг воқеланишига сабаб бўлади. Яъни хитой тили фонида япон ва ўзбек тилларида кўплаб лакуналар, яна шунингдек япон тили фонида ўзбек тилида бир қатор лакуналар вужудга келади. Хитой тилида қавм-қариндошлик терминлари миқдор жиҳатдан кўплигининг сабабини Хуанг Жэфунинг фикрларидан олиш мумкин: “Анъанавий хитой маданиятида бирор бир оила қудрати кучайиб боргани сари, ундаги оила аъзолари сони ҳам кўпайиб боради, мана шу оила бой-бадавлат ҳаётга эришади. Аксинча, бир оила заифлашиб боргани сари, оила аъзолари ҳам сон жиҳатидан озайиб кетади, бу эса ўз ўрнида оиланинг таназзулга юз тутаетганлигини билдиради”³. Шундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, қадимдан хитойликлар бой ва фаровон ҳаёт кечириш илинжида, оилада кўпчилик бўлиб жипс ва иноқ яшаш уларнинг қадрий одатига айланган. Турли қондошлик ришталаридан келиб чиқиб эса, оила аъзоларини фарқлаш мақсадида уларга алоҳида-алоҳида ном бериш талаб қилинган.

Ҳозирги замон ўзбек тилидаги қавм-қариндошлик терминлари И.Исмоиловнинг ишларига мувофиқ ўзларининг келиб чиқиши ва маъносига кўра асосан учта катта гуруҳга бўлинади: 1) қавм-қариндошлик терминлари; 2) никоҳдан кейин пайдо бўлган қариндошлик терминлари; 3) яқинлик номлари⁴.

Хитой тилида эса бундай терминлар ўзгачароқ таснифланади. Қадим замонлардан буён хитой жамияти анъаналари эркак киши марказ ҳисобланмиш патриархал қарашларга асосланган. Хитой жамиятида қариндошлик муносабатлари уч турга бўлинган: 宗親 *zōngqīn* – бир уруғга мансуб (ота томондан) қариндошлар, 外親 *wàiqīn* – она томондан қариндошлар ҳамда 妻亲 *qīqīn* – рафиқанинг қариндошлари.

Ўғай фарзанд ва ўғай ота, иккинчи даражали рафиқанинг ўғли, отанинг бош рафиқаси, қайнона ва қайнота (эрнинг ота-онаси), келин (ўғилнинг турмуш ўртоғи),

Konfuciy. Suhbat va mulohazalar./ M.Mahmutxodjayev, N.Ismatullayeva tarjimasi /. – T.: Yangi asr avlodi, 2014. – B 20.

² Bykova G.V. Lakunarnost kak kategoriya leksicheskoy sistemologii. – Blagoveshensk: BGPU, 2003. – S 1.

³ Gulinigaer Ahaiti. Han, ri, weiwueryu qinshu chengweide duibi. – Jilin: Jilinsheng jiaoyu xueyuan xuebao, 2015, 06 (31). – P 128.

⁴ Ismoilov I.A. Turkiy tillarda qavm-qarindoshlik terminlari. – T.: Fan, 1966. – B 10-11.

овсин кабилар улар ўртасида кондошлик алоқалари бўлмасада, ота томондан қариндошлар турига киради¹.

Япон линвомаданиятида оила аъзолари ва қариндошларни аташда ёш, оиладаги мавқе, оила ичи (ўзиники) ва оила ташқариси (бегона, бошқалар) сингари бир неча омиллар аҳамият касб этади.

Эркак қавм-қариндошлик терминларидан “ота” сўзини олсак, хитой адабий тилида 父亲 fùqīn сўзи билан юритилади. Лекин хитой тилида қавм-қариндошлик ришлаталарини кўрсатувчи шундай ўзига хос мурожаат шакллари мавжудки, булар ўзбек ва япон тилларида бўшлиқни ҳосил қилади.

Хитой тилида қавм-қариндошлик терминлари тизимида 谦称 qiānchēng – камтарлик мурожаат сўзлари ва 尊称 zūnchēng – ҳурмат мурожаат сўзлари фаркланади. Камтарлик мурожаат сўзлари бу бошқа бир киши билан мулоқотда ўзи ёки ўзининг оила аъзоларининг камтарлик билан номлайдиган шакллари ҳисобланади. Ҳурмат мурожаат сўзлари эса бирор киши билан суҳбатда ўша суҳбатдошнинг оила аъзоларини ҳурмат билан номлайдиган сўзлардир². Япон тилида ҳам шу сингари хитой тилида мавжуд қавм-қариндошларни номлаш тизимини кузатамиз. В.Алпатовнинг кўрсатишича, япон тилида оила ташқарисида ўзининг қариндошига нисбатан хушмуомалалик ифодаланмайди: бу ерда “ўзиники – бошқаники” муносабати намоён бўлади. Оиладаги бандай аташ шакли билан суҳбатдош “бошқа”га нисбатан ҳурматсизлик кўрсатган бўлади³.

Масалан, хитойликларда сўзловчи бошқаларнинг отасини ҳурмат билан 令尊 lǐngzūn, 尊翁 zūnwēng – “отажон” дея мурожаат қиладилар; бошқалар билан суҳбатда ўз отасини 家严 jiāyán, 家父 jiāfù – “отажон” деб номлайдилар. Ўйибор берадиган бўлсак, хитойликларнинг икки хил мурожаат шакли тўрт хил сўз билан ифодаланса, уларга эквивалент сифатида ўзбек тилида биргина “отажон” деган сўз бериляпти.

Бундан ташқари, хитойликлар ўзининг вафот этган отасига нисбатан 考 kǎo, бошқаларнинг вафот этган отасига нисбатан 先严 xiānyán, 先父 xiānfù, 府君 fǔjūn сўзларини қўллайдилар. Мазкур сўзларни ўзбек тилида битта сўз билан ифодалаб бўлмайди, балки таржимада “вафот этган ота” сўз бирикмаси билан бериш мумкин.

Япон тилида эса “ота” сўзи ўрнида お父さん otoosan ҳурмат маъносида ишлатилади. Оила ичида эса 父 chichi сўзи қўлланилади. Шу ўринда В.Алпатов, япон оиласида ота ўз ўғли билан суҳбат чоғида ўзига нисбатан お父さん otoosan сўзини қўллаши мумкинлигини кўрсатади⁴.

Хитой тилида “бува” сўзининг ўзбек тилида лакуна ҳисобланмиш бир нечта шакллари кўришимиз мумкин. Масалан, а) ота томондан бува, яъни отанинг отаси – 祖父 zǔfù, 爷爷 yéye; б) она томондан бува, яъни онанинг отаси – 外祖父 wàizǔfù, 姥爷 lǎoyé; в) бошқанинг буvasи – 令祖父 lìngzǔfù; г) бошқалар билан суҳбатда ўзининг буvasига нисбатан мурожаати – 家大父 jiādàfù; д) вафот этган буvasи – 先大父 xiāndàfù ёки 王考 wángkǎo деб юритилади.

Япон тилида “бува” сўзининг икки шакли фаркланади: а) 祖父 sofū – оила ичида номланиши, яъни ўзининг буvasини аташ; б) おじいさん ojīisan – оила ташқарисидаги,

¹ Hu Shiyun. Hanyu qinshu chengwei yanjiu (boshi xuewei lunwen). – Jinan: Jinan daxue, 2001. – P 7.

² Xiandai hanyu cidian (di 5 ban). – Beijing: Shangwu yunshuguan, 2005. – P 1086, 1824.

³ Alpatov V.M. Yaponiya: yazyk i kultura (2008). http://www2.e-reading.club/chapter.php/136744/35/Alpatov_-_Yaponiya_yazyk_i_kul%27tura.html

⁴ Alpatov V.M. Yaponiya: yazyk i kultura (2008). http://www2.e-reading.club/chapter.php/136744/35/Alpatov_-_Yaponiya_yazyk_i_kul%27tura.html

яъни бошқаларнинг бувасини номлаш.

Гувоҳи бўлиб турганимиздек, ўзбек тилидаги биргина “бува” сўзи турли вазиятларда қўлланилишидан келиб чиқиб, хитой тилида мурожаат шаклига кўра беш хил, япон тилида икки хил кўринишда фарқланиб, хитой тили фониди тўртта, япон тили фониди эса битта лакуна юзага келяпти.

Яна мисол учун “катта бува” сўзи хитой тилида:

а) ота томондан катта бува – 曾祖父 *zēngzǔfu*, 太奶爷 *tàinǎiye*; б) она томондан катта бува – 外曾祖父 *wàizēngzǔfu* сўзлари билан ифодаланади.

Хитой тилида ўзбек тилида номинацияланмаган “ўғил неvara”, “ўғил чевара” сўзлари ҳам қариндошлик ришталарига кўра фарқланади. Масалан, а) ўғилнинг ўғли, яъни ўғил томондан ўғил неvara хитой тилида – 孙子 *sūnzi*; б) қизининг ўғли, яъни қиз томондан ўғил неvara хитой тилида – 外孙子 *wàisūnzi*; в) ўғил неваранинг ўғли – 曾孙男 *zēngsūnnan*; г) қиз неваранинг ўғли – 外曾孙男 *wàizēngsūnnan*. Япон тилида “ўғил неvara” сўзи учун 孫 *magō* номланиши муқобилдир.

Бевосита ўзбек тилидага таснифланишга кўра никоҳдан кейин пайдо бўлган қариндошлик терминларига келсак, улардан бири ҳисобланмиш ўзбек тилидаги “қайнота” сўзининг хитой тилидаги қуйидаги лакунар шакллари кўриш мумкин: а) хотинининг отаси – 岳父 *yuèfù*, 岳父 *yuèzhàng*; б) эрининг отаси – 公公 *gōnggong*, 公爹 *gōngdiē*; в) эрининг вафот этган отаси – 父娣 *fùshí*.

Япон тилида “қайнота” сўзи 義父 *ぎふ* *gifu* деб таржима қилиниб, мурожаатда эса お父さん *otoosan* сўзи қўлланилади.

Хитой тилида қариндошлик номлари 面称 *miànchēng* шахсий мурожаат сўзлари (масалан, қайнотага “адажон”, қайнонага “ойижон” каби мурожаат сўзлари) ва 背称 *bèichēng* расмий мурожаат сўзларига фарқланади¹. Ўзбек лингвомаданиятида ҳам “қайнота”га нисбатан оғзаки мурожаатда кўпинча “адажон”, “дадажон” шакли ишлатилади.

Япон тилида яна бир қатор лакуналарни юзага келтирувчи қавм-қариндошлик тушунчаларидан бири おじ *oji* сўзи мавжуд. Япон лингвомаданиятида ўзбек тилидаги каби “амаки” ва “тоға” сўзлари фарқланмайди. Шу икки тушунча учун фақатгина оила ичида おじ *oji*, оила ташқарисида おじさん *ojisan* шакллари ишлатилади. Қариндошлик алоқаларига кўра хитой тилида эса қуйидагича фарқланади: а) отанинг акаси, яъни катта амаки – 伯父 *bófù*, 大爷 *dàyé*; б) отанинг укаси, яъни кичик амаки – 叔父 *shūfù*, 叔爸 *shūbà*; в) тоға – 舅舅 *jiùjiù*, 舅父 *jiùfù*, 舅爸 *jiùbà*;

Шу ўринда шуни айтиш жоизки, В.Алпатов япон оиласида ёши ва мавқеи катта бўлган оила аъзоларининг исмини айтиб чорлаш мумкин эмаслигини кўрсатиб, япон олими Мидзутани Осамуга иқтибос келтирган ҳолда, жуда кўп японияликлар ўзининг амаки, тоғалари, амма, хола ва буваларининг исмларини билмасликларини таъкидлайди².

Ўзбек тилида ном берилмаган қариндошлик сўзларидан бири бу “ўғил бола жиян” тушунчаси бўлиб, мазкур тушунча хитой тилида бир неча шаклда, а) ака ёки уканинг ўғли, яъни ака ёки ука томондан ўғил бола жиян – 侄男 *zhínán*; б) опа ёки сингилнинг ўғли, яъни опа ёки сингил томондан ўғил бола жиян – 甥男 *shēngnán*; в) хотинининг ака-укасининг ўғли – 内侄男 *nèizhínán*; г) хотинининг опа-сингилсининг ўғли – 内甥男

¹ Xiandai hanyu cidian (di 5 ban). – Beijing: Shangwu yunshuguan, 2005. – P 59, 945.

² Alpatov V.M. Yaponiya: yozik i kultura (2008). http://www2.e-reading.club/chapter.php/136744/35/Alpatov_-_Yaponiya_yazyk_i_kul%27tura.html

nèishēngnán; д) эрининг ака-укасининг ўғли – 外侄男 wàizhínán деб юритилади. Япон тилида “ўғил жиян” сўзи биргина 甥おい oi номи билан юритилади.

Ўзбек тилидаги қайин бўйин қариндошлик термини сифатида эрининг акасининг, опасининг, шунингдек, хотинининг акасининг, опасининг болаларига нисбатан умумлаштирувчи, жамловчи термин сифатида ишлатилади¹. Хитой ва япон тилларида эса бундай жамловчи термин мавжуд бўлмай, “қайин бўйин” термини лакунар бирлик ҳисобланади.

Ифодаланишига кўра, ўзбек тилидаги отаси ва онасининг туғишган ака, ука, опа, сингилларининг болаларини ифодаловчи терминларнинг классификациясидан келиб чиқиб, онасининг опаси ва синглисининг (ўзига нисбатан хола) акаси ва укасининг (ўзига нисбатан тоға) болаларининг унинг жинсидан ва ёшидан қатъий назар, умум термин – кўшма сўз билан ифодаловчи туркий тилга ўзбек тилини киритиш мумкин. Ўзбек тилидаги бу термин асососан араб тилидаги хола ва форс-тожик тилидаги бачча / вачча сўзларининг қўшилишидан таркиб топгандир. Онасининг акаси ва укасининг болаларини ифодалаш учун эса туркий сўз тоға ва форс-тожик тилидаги “вачча” сўзининг қўшилишидан ҳосил бўлган тоғавачча термини ишлатилади. Катта, кичик қиз ёки ўғил холавачча ёки тоғавачча формаси ўзбек тили учун жинсни кўрсатиб келган шакл бир оз сунъийроқдир. Чунки ўзбек тилидаги терминларнинг бундай аниқловчи формаси ишлатилмайди ёки кўринмайди. Бунинг ўрнига катта холамнинг қизи; кичик тоғамнинг ўғли деб айтиши мумкин. Бу ҳолда, албатта, “вачча” сўзи ишлатилмайди².

Хитой тилида қавм-қариндошлик терминларидан мана шу турда ясалган сўзларга эса алоҳида-алоҳида муқобил вариантлар мавжуд эмас. Мисол учун, 表妹 biǎomèi сўзи амма, тоға, холанинг ўзидан ёши кичик бўлган қизини кўрсатади. “Тоғавачча” сўзида жинс ва ёш хусусияти англамасда, қариндошлик риштаси аниқ кўринади, яъни онанинг акаси ёки укасининг фарзанди. 表妹 biǎomèi сўзида эса аксинча, жинси, ёши кўрсатилган, лекин қариндошлик муносабати аниқ эмас. Мана шу ҳолатда икки хил формадаги лакунага дуч келамиз.

Япон тилида амакивачча, тоғавачча, аммавачча, холавачча сўзлари учун қавм-қариндошлик термини бўлмиш биргина 従姉妹 (いとこ) itoko сўзи қўлланилади.

Мазкур ўзбек тилидаги амакивачча, аммавачча, тоғавачча ва холавачча терминлари сингари шахснинг жинсини ва ёш жиҳатидан бўлган фарқини, отасининг опаси ёки синглисининг боласи эканлиги кўрсатилмайди. Тилшунос М.Саидованинг кўрсатишича, ҳозирги туркий тилларда жиянларни жинсий фарқлаш керак бўлганда, албатта, аниқловчи сўз: ўғил жиян, қиз жиян қўшиб ишлатилади³. Яна шунингдек, бу ҳолда жинсини кўрсатиш учун ўғил, қиз аниқловчилари III-шахс бирлик, эгалик аффикси –и билан, ўғли, қизи формасида, ёши ва отасининг опасининг боласи билан синглисининг боласини кўрсатиш учун амма ва амакасига нисбатан катта, кичик аниқловчилари билан аниқланган ҳолда катта аммамнинг ўғли; кичик аммамнинг катта қизи; кичик амакимнинг кичик ўғли каби формаларида ифодаланиб келади. Бу формада у шахсни бирор бегона кишига таништириш мақсадидагина қўлланилади. Акс ҳолда, катта бўлса ака, опа, кичик бўлса ука, сингил терминлари ёки исмини айтиб мурожаат қилаверади. Хитой тилида ҳам худди шундай ҳолатни кузатамиз. Яъни юқорида кўриб чиққанимиз каби, икки хил расмий ва оғзаки мурожат шаклларида келиб чиқиб, ўзбек тили каби оғзаки нутқда ака, опа, ука, сингил ва шахсий исмларни қўллаш мумкин.

¹ Ismoilov I.A. Turkiy tillarda qavm-qarindoshlik terminlari. – T.: Fan, 1966. – B 125.

² Ismoilov I.A. Turkiy tillarda qavm-qarindoshlik terminlari. – T.: Fan, 1966. – B 91-92.

³ Saidova M.Sh. Namangan shevalaridagi qarindoshlik terminlarining leksik-semantik tahlili: filol. fan. nomz. diss. – T.: 1995. – B 122.

Хулоса ўрнида шуни кўрсатиш мумкинки, хитой, ўзбек ва япон тилларида қавм-қариндошлик терминларини ифодалашда бир қатор ўзбекча-хитойча, ўзбекча-японча, японча-хитойча, японча-ўзбекча лакуналар намоён бўлади. Кузатувларимизга кўра, хитой тилидаги қавм-қариндошлик терминлари мурожаатнинг беш хил ҳолатига кўра қариндошнинг 1) ёшининг катта-кичиклиги, 2) ўзи ёки суҳбатдошга алоқадорлиги, 3) ота ёки она томонга мансублиги, 4) эр ёки хотин томонга мансублиги, 5) ҳаёт ёки вафот этганлиги каби омилларга кўра фарқланган ҳолда номинацияланади. Япон тилида эса 1) ёшнинг катта-кичиклиги ҳамда 2) суҳбат жараёни, яъни ўзи ёки суҳбатдошга алоқадорлиги асос қилинади. Ўзбек тилида ҳам қариндошнинг 1) ёши катта-кичиклиги, 2) айрим ҳолларда ота ёки она томонга мансублиги (амаки, тоға) каби омилларга кўра ном берилади. Кўриб турганимиздек, хитой тилида қавм-қариндошлик номларининг яратилишида асосланадиган принциплар кўп, шу аснода хитой луғат таркибидаги терминлар ҳам кўп. Бунга сабаблардан бири сифатида қадимдан анъанавий хитой оиласининг неча поғона авлод ва неча ён қариндошлик бўйича оила аъзоларининг бир оилада турмуш кечириши ҳисобланади. Лекин шу ўринда айтиш керакки, айрим анъанавий ўзбек оиласида ҳам ота томондан қариндошлар бир хонадонда истиқомат қиладилар. Яна бир омил тариқасида Гулинигор Аҳадий хитой тилида қавм-қариндошлик терминларининг мураккаблиги, миқдорининг кўплиги хан миллати маданиятида узоқ тарихга эга “эркакни устун қўйиб, аёлни писанд қилмаслик” каби ижтимоий ҳодисаси мавжуд бўлган¹ лигидан деб билади. Ҳақиқатдан ҳам, қавм-қариндошлик терминларининг хитой тилидаги таснифи бўйича бир уруғга мансуб (ота томондан) қариндошлар гуруҳига кирувчи терминлар, она томондан кирувчи терминларга нисбатан анча кўпроқлиги кузатилди.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Alpatov V.M. Yaponiya: yozik i kultura (2008). http://www2.e-reading.club/chapter.php/136744/35/Alpatov_-_Yaponiya__yazyk_i_kul%27tura.html
2. Bykova G.V. Lakunarnost kak kategoriya leksicheskoy sistemologii. – Blagoveshensk: BGPU, 2003.
3. Gulnigaer Ahaiti. Han, ri, weiwueryu qinshu chengweide duibi. – Jilin: Jilinsheng jiaoyu xueyuan xuebao, 2015, 06 (31).
4. Hu Shiyun. Hanyu qinshu chengwei yanjiu (boshi xuwei lunwen). – Jinan: Jinan daxue, 2001.
5. Ismoilov I.A. Turkiy tillarda qavm-qarindoshlik terminlari. – T.: Fan, 1966.
6. Konfuciy. Suhbat va mulohazalar./ M.Mahmutxodjayev, N.Ismatullayeva tarjimasi /. – T.: Yangi asr avlodi, 2014.
7. Saidova M.Sh. Namangan shevalaridagi qarindoshlik terminlarining leksik-semantik tahlili: filol. fan. nomz. diss. – T.: 1995.
8. Xiandai hanyu cidian (di 5 ban). – Beijing: Shangwu yunshuguan, 2005

¹ Gulnigaer Ahaiti. Han, ri, weiwueryu qinshu chengweide duibi. – Jilin: Jilinsheng jiaoyu xueyuan xuebao, 2015, 06 (31). – P 128.

COMMUNITY PLANNING FOR MULTICULTURAL COEXISTENCE — INTERNATIONALIZATION OF KAMISU CITY, IBARAKI PREFECTURE —

ITO¹ Hideaki, YAMADA² Noe, KATAYAMA³ Naomi,
NAKAJIMA³ Sakura, ONO⁴ Masaki

Abstract

In this article, we conducted an online survey targeting residents of Kamisu City, Ibaraki Prefecture, which is actively pursuing a community project to promote the coexistence of multiple cultures. The aim of the survey was to consider what measures the city should adopt to accomplish this objective. The results indicate that Japanese people regard their relations with foreign residents as important, and that, if foreign people were to seek help and if there were no language problems, they would be eager to interact with their foreign neighbors. On the other hand, there are various challenges to overcome: while Japanese residents acknowledge the importance of understanding other cultures, they also want foreign people to respect Japanese rules and customs and willingly accommodate themselves to the Japanese way of doing things. Based on these results, this article proposes creating a venue where Japanese and foreign residents can interact with each other to solve the various challenges that emerge when building a society in which multiple cultures coexist. This is particularly relevant at a time when the number of foreign residents is expected to increase in regional cities. More specifically, the article proposes sponsoring events to promote awareness that other languages, cultures, and customs are just as valuable as one's own, even as one expects others to also respect one's own language, culture, and customs. This is based on the idea of multilingualism, one of the fundamental principles of the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR).

Keywords: Multicultural coexistence, foreign residents, public coordinator, regional cities, Japanese-language education

Annotatsiya

Ushbu maqolada biz ko'p millatlar birga yashashini targ'ib qilish borasida xalqaro shaharni rivojlantirish loyihasi bilan faol shug'ullanayotgan Ibaraki prefekturasining Kamisu shahri aholisiga mo'ljallangan onlayn so'rov o'tkazdik. Tadqiqotning maqsadi ushbu holatga erishish uchun shaharda qanday choralarni ko'rilish kerakligini ko'rib chiqish edi. Olingan natijalar shuni ko'rsatdiki, yaponiyaliklar chet ellik fuqarolar bilan iliq munosabatni muhim deb bilishadi. Agar chet elliklar ulardan yordam so'rab murojaat qilishsa va til oid muammolar bo'lmasa, ular xorijlik qo'shnilari bilan doimiy aloqaga tayyordir. Buning uchun turli xil qiyinchiliklarni yengib o'tish kerak. Yaponiyaliklar boshqa madaniyatlarni tushunishning muhimligini tan olishadi. Biroq ular chet elliklarning yapon qoidalari va urf-odatlarini hurmat qilishlari va yapon ish uslubiga tayyor bo'lishlarini istashadi. Ushbu natijalarga asoslanib maqola ko'plab madaniyatlar birlashgan joyda yashaydigan jamiyatni barpo etishda yuzaga keladigan turli muammolarni hal qilishni lozim ko'rishadi. Buning uchun yaponiyalik va xorijiy fuqarolar bir-biri bilan o'zaro erkin munosabatda bo'ladigan joylar yaratishni taklif qilishdi. Bu narsa viloyat yoki shaharlarda xorijiy fuqarolar soni ko'payishi kutilayotgan bir paytda juda muhimdir. Aniqroq aytganda, boshqa tillar, madaniyatlar va urf-odatlarni yapon tili kabi xabardorlikni targ'ib qilish uchun homiylik tadbirlarini taklif qilishdi. Hatto boshqa millatlar ham o'z tili, madaniyati va urf-odatlarining hurmat qilinishini amalda his qilishadi. 2001-yilda

¹ Faculty of Humanities and Social Sciences, University of Tsukuba, Tsukuba, Japan, 305-8577, (+81)29-853-7477, ito.hideaki.gb@u.tsukuba.ac.jp

² Center for Education of Global Communication, University of Tsukuba, Tsukuba, Japan

³ International and Advanced Japanese Studies Sciences in the Graduate School of Humanities and Social Sciences, University of Tsukuba, Tsukuba, Japan

⁴ Faculty of Humanities and Social Sciences, University of Tsukuba, Tsukuba, Japan

Evropa Kengashi tomonidan e'lon qilingan Tillar uchun tavsiyanomaning Umumyevropa andozasi (CEFR) ning asosiy tamoyillaridan biri bo'lgan ko'p tilli fikrlar g'oyasiga asoslanadi.

Kalit so'zlar: ko'p madaniyatliklar birga yashash, chet ellik fuqorolar, jamoat koordinatori, viloyat shaharlari, yapon tili ta'limi

Аннотация

В этой статье представлены результаты онлайн-опроса жителей г. Камису, префектуры Ибараки, которые активно занимаются развитием международного города в целях содействия мультикультурному сосуществованию. Целью опроса было выяснить, какие меры должен принять город для выполнения этой задачи. Результаты показывают, что японцы считают отношения с иностранцами важными и готовы взаимодействовать с ними, если иностранцы будут обращаться за помощью (в случае отсутствия языковых проблем). С другой стороны, существуют различные проблемы, которые необходимо преодолеть: хотя жители Японии признают важность понимания других культур, они также хотят, чтобы иностранцы уважали японские правила и обычаи, а также охотно приспосабливались к японскому образу жизни. На основе этих результатов в статье выражены предложения по созданию места, где японские и иностранные жители могут взаимодействовать друг с другом для решения различных проблем, возникающих при построении общества, в котором сосуществуют несколько культур. Это особенно актуально в то время, когда ожидается увеличение количества иностранных жителей в региональных городах. В частности, в статье предлагается поддержка мероприятий, направленных на повышение осведомленности о том, что другие языки, культуры и обычаи столь же ценны, как и собственные; что каждый народ ожидает уважительного отношения к своему языку, культуре и обычаям. Это основано на идее многоязычия, одного из основополагающих принципов Общеввропейских компетенций владения иностранным языком (CEFR), опубликованных Советом Европы в 2001 году.

Ключевые слова: мультикультурное сосуществование, иностранные граждане, общественный координатор, региональные города, становление /развитие японского языка.

1. Introduction

In recent years, the number of foreign residents in Japan has been on the rise (Ministry of Justice 2018). According to a survey conducted by the Ministry of Justice (2018), the prefectures with the largest numbers of foreign residents are Tokyo, Aichi, Osaka, Kanagawa, Saitama, Chiba, Hyogo, Shizuoka, Fukuoka, and Ibaraki, in that order. The top nine prefectures either have “special wards,” autonomous districts with a municipal-like status, or “ordinance-designated cities,” which are authorized to perform some of the functions of prefectural governments. It is not difficult to imagine that prefectures with special wards or ordinance-designated cities already have many foreign residents due to employment opportunities. This is indicated by the fact that the Cabinet, which in December 2018 approved a plan to admit more foreigners to the country, announced that the government would take measures to prevent an overconcentration of foreign residents in major urban centers. While Ibaraki does not have any ordinance-designated cities, there are many foreign people living in the prefecture (Ibaraki Prefecture 2018), with Kamisu City among the most active in pursuing the creation of a community in which different cultures can coexist. This article is based on the results of an online survey conducted from September to October of 2018 among residents of Kamisu City regarding their views on multicultural coexistence.

2. Prior studies and the objective of this research

In the current age, “multicultural coexistence” has become a key concept for many local governments in Japan. Local governments have conducted numerous surveys regarding this

issue, targeting both Japanese and foreign residents (e.g., Aichi Prefecture 2010, Yokohama City Urban Management and Planning Bureau 2010, Ota Ward 2014, Yokohama City Policy Bureau 2014, Kawasaki City 2015, 2016, Shinjuku Ward 2015, Tsuchiura City 2015, Gunma Prefecture 2017). Many of these surveys were conducted in special wards or designated ordinance cities. Although many foreign people live in districts where the central government is not consciously aware of high concentrations of non-Japanese residents, few surveys have been conducted in areas (outside of urban centers) where coexistence with foreign people is actively promoted. Such areas include Kamisu City, the subject of this article. Tsuchiura City (2015), which is also located in Ibaraki Prefecture and whose population is similar to that of Kamisu City, also conducted a survey regarding this issue. This survey targeted three types of respondent: Japanese people, foreign residents, and *chonaikai* neighborhood associations. Japanese people were asked for their opinions regarding, for example, an increase in foreign residents, while foreign residents were asked about their frequency of contact with Japanese people, problems related to their daily lives, and how they obtained information. For *chonaikai* neighborhood associations, questions were asked regarding the number of foreign households belonging to such associations, as well as any problems these associations might face in dealing with foreign residents. However, since the questions differed greatly depending on the survey target, the actual condition surrounding foreigners is difficult to grasp. While the survey was related to the promotion of multicultural coexistence, the primary focus was on identifying the respective problems of Japanese residents and foreign residents, thus pitting these groups against each other.

Kamisui City in Ibaraki Prefecture was established in August 2005 as a result of a merger between the former Kamisu Town and former Hasaki Town. In 2014, the city created an internationalization promotion project (Kamisui City 2014), a four-year initiative to prepare disaster manuals in multiple languages and dispatch interpreters for school teachers when they hold meetings with children's guardians or when they visit children's homes. Thus far, more than 30 such measures have been conducted. In 2018, the city launched a second internationalization promotion project (Kamisui City 2018), a six-year program with four basic policies: 1) community development for multicultural coexistence, 2) the fostering of global human resources, 3) support for international exchange organizations, and 4) support for foreign visitors ahead of the 2020 Tokyo Olympic and Paralympic Games and in conjunction with the government's plan to boost the number of foreign tourists. New initiatives include plans to provide information to foreign technical trainees and to offer "Easy Japanese" language classes. In 2016, Kamisu City's foreign population reached as many as 3,000 (3.3% of the city's entire population). While the number declined somewhat later, as of the end of 2017, the city had approximately 2,400 foreign people (2.5% of the entire population). According to the Ministry of Justice (2017), as of the end of 2016, the number of foreign nationals in Japan was approximately 1.88% of the nation's overall population. Thus, the way in which Kamisu City interacts with its foreign residents may provide a glimpse into the future of Japan's regional cities. Meanwhile, Japan will implement a new visa policy in April 2019 to create new resident categories, with the result that Kamisu City, which has been accepting a certain number of foreign trainees for some time, may have even more foreign residents in the future. It is not clear at this point how the city should handle this situation, but it is necessary to consider measures to create a community that is attractive to foreign people. Therefore, this article will investigate the current situation in Kamisu City, which has been pursuing various internationalization efforts, to identify what issues should be emphasized among the basic policies that have already been adopted. Such an effort will contribute not only to the establishment of a community of multicultural coexistence in Kamisu City, but also to similar initiatives undertaken in other regional cities that may also see an increase in the number of foreign residents.

Therefore, this paper will examine the relationship between Japanese residents and foreign residents in Kamisu City based on the results of the survey, for the purpose of considering measures to establish a community of multicultural coexistence.

3. Online survey

3-1 Survey target and methodology

An online survey was conducted from September to October of 2018 using Google Forms. Leaflets of the survey were distributed with regional circulars requesting people to take the survey. A notice was also posted on the Kamisu City website. The following is an overview of the survey, the details of which will be discussed later. The survey comprised a total of 32 questions, both multiple-choice and open-ended. The respondents were asked to provide demographic information (nationality, age bracket, years in the city, etc.) and were asked if they had any relationship with Japanese/foreign people. They were also asked to provide opinions about Japanese/foreign people, asked whether they were aware of Easy Japanese (to be discussed later), and asked to write what measures they considered necessary to improve the relationship between Japanese people and foreign people. The survey was prepared in five languages to reflect the mother tongues of people living in Kamisu City: Japanese, English, Chinese, Vietnamese, and Thai.

3-2 Survey results and analysis

As described above, the online survey was provided in five languages; however, as of October 20, 2018, only 184 responses had been completed in Japanese and two in English. No responses were received in any other languages. Of the completed surveys, 180 came from Japanese residents, and six from foreign nationals. This article only regards as valid the 180 responses from Japanese nationals.

3-2-1 Japanese residents' views

Whether the respondents had foreign friends or acquaintances, 55 people chose "Yes" and 125 people "No." Although foreigners comprise approximately 2% of the population of Kamisu City, 69.4% of the respondents said that they did not have any foreign friends or acquaintances. In response to the next question, which asked those who chose "Yes" to rate the closeness of their relationship on a four-point scale (On a four-point scale from (1) "exchange greetings" to (4) "talk about almost anything"), 42 people chose either (1) or (2), indicating that they did not have a particularly close relationship with foreign people. As for the question, which asked respondents to estimate the number of foreign residents in Kamisu City for every 1,000 Japanese people (this question was designed to ascertain whether they felt that there were many foreign people living nearby), 71 participants chose 0-15, 37 participants chose 16-30, and 31 participants chose 46-60. Thus, the relationship of these three groups can be expressed as follows: fewer than the actual figure > approximately the same as the actual figure > more than the actual figure. This means that these people did not particularly feel that there were many foreigners. However, this may be related to the fact that approximately 30% of the foreign residents in Kamisu City are technical trainees whose daily schedule differs from that of many other people as the former tend to stay at home.

3-2-2 Relationship between Japanese residents and foreign residents

For question, regarding the level of closeness between Japanese residents and foreign residents, the answers were in the order (2)>(1)>(3)>(4) (On a four-point scale from (1) "no involvement with each other" to (4) "actively involved with each other"), indicating that Japanese people were not closely interacting with, or interacting at all with, foreign residents. With respect to the next question, the quality of the relationship between the two groups, the most frequently chosen answers were (2) and (3) (On a four-point scale from (1) "bad" to (4) "good"), meaning that the respondents felt that the relationship was neither particularly good nor particularly bad. Regarding the respondents' personal relationship with foreign residents,

their answers regarding the closeness of the relationship were in the order (1)>(2)>(3)>(4), with the largest number of people saying that they had no interactions with foreigners. For the quality of the relationship, the outcome was similar to the quality of the relationship between Japanese residents and foreign residents, although 33 people provided no answer. In response to asked about the circumstances in which they interacted with foreign residents, 105 people (58.3%) said that they did not interact with foreign people at all. It could be inferred from this that people in Kamisu City did not have many opportunities to interact with foreign people, and for this reason, they either perceived that the relationship between Japanese people and foreign people was neither good nor bad, or were unable to provide any evaluations. The fact that they had few opportunities to interact with foreigners may be in accord with people's general perception that the number of foreigners did not seem to be all that high.

Next questions related to Japanese residents' and foreign residents' opinions of language learning. We asked whether Japanese people should learn foreign languages. The most frequently chosen answer, with respect to both learning the mother tongues of foreign residents and learning languages other than English, was (2) (On a four-point scale from (1) "disagree" to (4) "agree"), showing that Japanese residents were somewhat hesitant about studying other languages. For dealt with cultures and customs, those who chose (2), (3), and (4) numbered between 50 and 59. These numbers did not vary significantly, but they did indicate that people were somewhat more willing to learn about cultures and customs than to learn new languages. On the other hand, the question asked whether foreign residents should study more Japanese, 145 respondents (80.6%) chose (3) or (4), demonstrating that they believed that foreigners should actively study Japanese. With respect to the question asked whether foreign residents should learn not only Japanese but also other languages, 125 respondents (69.4%) chose (1) or (2). Many Japanese people, then, want foreign residents to specifically study Japanese, rather than foreign languages in general. For the next question, which relates to foreign residents' learning of Japanese culture and customs, 136 people (75.6%) chose (3) or (4). Regarding this and the question about cultures and customs indicate that although Japanese residents believe that both Japanese and foreign residents should learn about each other's cultures and customs, more people believed that foreign residents should learn about Japanese culture and customs than vice-versa. It may be inferred, therefore, that Japanese people want foreigners to adapt to Japanese culture and customs to a certain degree.

Next is about people's attitudes toward each other. With respect to Japanese residents' attitudes toward foreign people, most respondents chose (3) or (4), which asked whether they believed that Japanese people should help foreigners in need. However, regarding whether they should actively interact with foreigners and whether foreigners were indispensable for Japanese people, most respondents chose (2) or (3). Thus, the results were ambivalent. Even so, Japanese people's attitudes toward foreigners were such that they expected foreign residents to approach them when they needed help, as observed from the fact that many chose (3) or (4).

3-2-3 Attitude toward mutual understanding

To gauge respondents' attitudes toward mutual understanding, the question asked whether respondents would agree that people should help one another regardless of whether they are Japanese or foreigners. A total of 104 respondents (57.8%) chose (4), showing that Japanese residents were eager to provide help. In addition, 151 people (83.9%) selected "Yes" for the question, which asked whether they would have anything to discuss with foreigners if conversations could be conducted solely in Japanese. When asked what they would talk about the most frequently cited answer was each other's cultures and customs, followed by life information. In an effort to enable people to carry on conversations solely in Japanese, a local-government campaign has been established to promote Easy Japanese, a simplified Japanese designed to facilitate communication under the leadership of Hirosaki University Sociolinguistics Laboratory (1999) and Iori (2009). The next question aimed to ascertain respondents' awareness of Easy

Japanese. A total of 166 respondents (92.2%) either said that they did not know what it was although they had heard about it, or that they did not know what it was. Thus, most respondents were unaware of what Easy Japanese is. Even so, 88 respondents (48.9%) said that they would participate in Easy Japanese classes if they had an opportunity to do so and learn how to speak Japanese in a way that foreigners could easily understand. Kamisu City is considering offering Easy Japanese classes as part of its second internationalization promotion plan. Such classes may produce some beneficial results.

3-2-4 Opinions regarding multicultural coexistence

For open-ended question, asked participants to provide their own views regarding what must be done to further improve the relationship between Japanese residents and foreign residents. Various answers were given to this open-ended question. For this reason, these answers have been categorized according to the KJ method¹, and grouped into five categories: 1) the necessity and challenges of understanding languages; 2) the necessity and challenges of understanding cultures; 3) the necessity and challenges of providing a meeting venue; 4) the necessity and challenges of understanding human beings; and 5) the institutional necessity and challenges. These were consistent with people's eagerness to provide help even though they had concerns regarding language and culture, as reflected in the multiple-choice section of the survey. Further, this question was an open-ended question, a text-mining method² was used to identify words that appeared at least five times. These words were then used for a hierarchical cluster analysis (to be described later) to examine the views held by respondents. These words (Table 1) included *koryu* (exchange or interactions), *rikai* (understanding), *otagai* (mutual), *kikai* (opportunities), *shiru* (know), *hitsuyo* (necessity), *ba* (place or venue), *sonchou* (respect), and *bunka* (culture). It may be inferred, therefore, that people are seeking opportunities to get to know their foreign neighbors, as seen in the case of an earlier analysis. *Meiwaku* (causing inconveniences) has been disregarded, despite appearing five times, because all instances were provided by a single person.

A hierarchical cluster analysis was then performed. This is a method to search combinations of words that have similar patterns as hierarchical clusters and create a tree diagram for analysis (Higuchi, 2014:156). Fig. 1 shows the results of a hierarchical cluster analysis of words that occurred at least five times. In Fig. 1, four clusters have been extracted. Cluster 1 has been labelled "mutual understanding of culture," Cluster 2 "respect for the way in which Japanese residents live," Cluster 3 "venue for interactions," and Cluster 4 "the necessity for people living in Kamisu City to meet each other." As the hierarchy goes up, Cluster 3 and Cluster 4 become connected and merge with Cluster 2, which Cluster 1 then joins to form a single cluster. Therefore, Fig. 1 indicates that people in Kamisu City feel the necessity for a meeting place for residents, but they also want foreign people to respect Japanese customs. They believe that they will be able to understand each other's cultures by solving these issues and establish a better relationship.

Table 1 Words that appear at least five times in open-ended responses

Word	Freq.	Word	Freq.	Word	Freq.
<i>Gaikoku</i> (Foreign countries)	30	<i>Otagai</i> (Mutual)	8	Kamisu	6
<i>Omou</i> (Think)	15	<i>Kikai</i>	8	<i>Seikatsu</i>	6

¹ The KJ method, created by Jiro Kawakita (a former professor at Tokyo Institute of Technology), is a means of organizing a large amount of information by arranging related pieces into groups.

² For text mining, the Mac version of KH Coder 3 was used as an analytical tool. For details, see <http://khcoder.net/> (accessed 06.01.2020)

		(Opportunities)		(Living)	
<i>Koryu</i> (Exchange or interactions)	13	<i>Nihonjin</i> (Japanese people)	8	<i>Koyou</i> (Employment)	5
<i>Hito</i> (People)	13	<i>Shiru</i> (Know)	7	<i>Ba</i> (Place or venue)	5
<i>Nihon</i> (Japan)	10	<i>Hitsuyo</i> (Necessity)	7	<i>Sonchou</i> (Respect)	5
<i>Sumu</i> (Live)	9	<i>Kinjo</i> (Nearby)	6	<i>Bunka</i> (Culture)	5
<i>Rikai</i> (Understanding)	9	<i>Jumin</i> (Residents)	6	<i>Meiwaku</i> (Inconvenience)	5

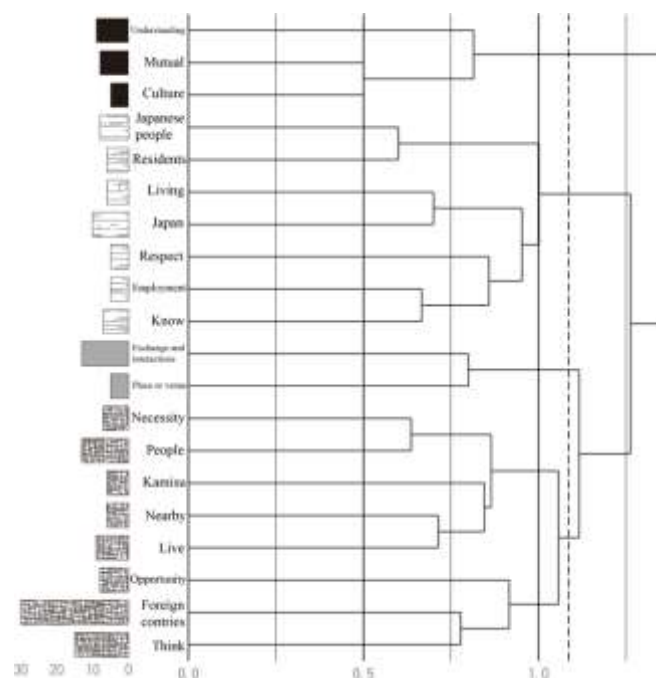

Fig. 1 Hierarchical cluster analysis of words in open-ended questions

4. Reflections

This section will explore the attitudes and opinions of Japanese residents by analyzing their responses to the online survey. The survey respondents did not have a strong sense that many foreign people were living nearby. For this reason, they did not see themselves as actively interacting with foreign residents. On the other hand, they also held the view that relations with foreign residents were important and expressed their eagerness to help foreigners in need if they sought assistance and if there were no language problems. However, with regard to whether language problems could be solved through Easy Japanese, few people actually knew about this initiative. Regarding language and cultural issues, there was a tendency to demand that foreigners assimilate by adopting the Japanese lifestyle and customs. Although they acknowledged the necessity of understanding each other's cultures, Japanese people still expected foreign residents to willingly accommodate themselves to the Japanese way of doing things, an issue that may need to be addressed.

Providing a venue where Japanese and foreign residents can get to know each other may

play a major role in addressing such a challenge, as many of the residents have pointed out themselves. In Japanese regional cities, including Kamisu City, foreign residents do not usually cluster in any particular location. Instead, foreign people are often dispersed, with technical trainees living in areas around their workplaces. Since they are dispersed, their population ratio in each neighborhood is small. For this reason, when foreign nationals who are minorities in both language and culture enter the community, many Japanese residents find it difficult to determine how to approach these people and what these new residents may need. As a result, Japanese people expect foreign residents to make the first move, thereby losing the opportunity to get to know them. In addition, in areas where technical trainees live, neither the trainees nor Japanese residents seem very eager to interact with each other since these trainees only stay in Japan for a limited time period. Under such circumstances, it is not easy to promote interactions with foreign residents dispersed in many locations. The situation may be similar in many other regional cities throughout Japan. Therefore, the challenge for the nation's regional cities is to provide more opportunities for Japanese and foreign residents to get to know each other as a city-wide endeavor. The aim of so doing is to hear from others and learn what it is that they find joyous and troublesome respectively. This is a way of discovering the benefits of getting to know others and sharing such benefits with one another. The emphasis is not on whether someone is Japanese or foreign; what is important is to create small communities in each neighborhood where people can develop friendships and learn new languages, cultures, and different ways of looking at the world. As for initiatives on the part of the municipal government, in order to involve technical trainees and other foreign residents who stay in Japan for short time periods, these activities should be expanded as city-wide events. It is important to create a venue where people can discover what they have in common as human beings. This should be done by fully considering the characteristics of each *chonaikai* neighborhood association while emphasizing human diversity. This involves questions such as where they come from, why they are here, and what they are feeling at the moment. However, merely gathering Japanese and foreign residents together in one place will not create meaningful opportunities. Rather, it is important to adopt the idea of "plurilingualism," one of the fundamental principles of the Common European Framework of Reference for Languages¹ (CEFR) released in 2001 by the Council of Europe (Council of Europe 2001). This is the idea that individual human beings have knowledge of, and experience with, multiple languages, and that such knowledge and experience are flexibly combined in response to various situations and interpersonal relations to build diverse communication styles (Ozeki and Kawakami 2010:80). This means that Japanese residents are a valuable resource for foreign residents' personal formation as human beings, while the languages and cultures of foreign residents are a valuable resource for Japanese residents' own personal formation. Easy Japanese, which is currently being promoted primarily by the government, could be useful when conveying information efficiently in an emergency situation. However, as indicated by this research, Easy Japanese has not been widely adopted at this time.² Since the focus is on getting to know each other, it is necessary to have one's own language, culture, and customs recognized by the other, while recognizing the other's language, culture, and customs as equal in value with one's own. Therefore, in providing a venue where Japanese residents and foreign residents can get to know each other, as proposed in this article, various events that combine city-invigoration efforts with the idea of plurilingualism could be considered. These may include, for example, "matching events" aimed at mutual language learning, as well as "stamp rallies," events in which people go to certain locations to have their books stamped for fun to promote

¹ CEFR, created for the purpose of improving European language education by providing a common foundation for curriculum and syllabus revisions (Council of Europe 2001: 1), is used in language education around the world.

² However, many survey respondents said that they would participate in study sessions if there were opportunities to do so. Kamisu City is also considering providing Easy Japanese classes. For this reason, it may be necessary to consider actively promoting such classes so that more people can participate.

the city in several languages in a way that can be carried out solely with the participation of speakers of these languages. Answers to the question in which Japanese people should learn foreign languages indicated that Japanese people were not very eager to learn other languages. However, this may conversely mean that at least 40% are willing to learn other languages. Thus, events that incorporate plurilingualism could bring some benefits. At the same time, no government events that feature plurilingualism have ever been held in Japan. Therefore, the nation may be able to promote its efforts to create a society of multicultural coexistence to the outside world by sponsoring such events.

5. Conclusion

This article has conducted an online survey for the purpose of considering measures to create a community of multicultural coexistence in Kamisu City, Ibaraki Prefecture, and proposed, based on an analysis of survey responses from Japanese residents, the sponsoring of events that combine efforts to invigorate the city with the idea of plurilingualism. The results have indicated that Japanese residents regard their relations with foreign people as important, and that they are willing to actively interact with their foreign neighbors if they need help and if there are no language problems. On the other hand, few people are aware of Easy Japanese. In addition, while they acknowledge the necessity of mutual understanding, Japanese residents still expect foreign people to accommodate themselves to the Japanese way of doing things, an issue that may have to be addressed. Given these results, this article has proposed establishing a venue where Japanese and foreign residents can meet and get to know each other. Such a venue should be provided not only in Kamisu City but also in other regional cities that are dealing with various challenges related to the building of a community of multicultural coexistence as the number of foreign residents continues to rise. As a specific measure to solve such challenges, this article has proposed the sponsoring of events based on plurilingualism, one of the fundamental principles of CEFR, the idea that one should have one's language, culture, and customs recognized by others, while recognizing the language, culture, and customs of others as equal in value to one's own. The article proposed "matching events" aimed at mutual language learning, as well as "stamp rallies" to promote the city in several languages in a way that can be achieved only with the participation of speakers of these languages. These are only examples, and thus, various other events could equally be organized. Moreover, no government events featuring plurilingualism have ever been held in Japan. Therefore, by holding such events, the nation may be able to promote to the outside world its efforts to create a society of multicultural coexistence.

These events would require cooperation with the government, with specific measures being planned from medium- to long-term perspectives. Even so, it is extremely important to take a first step in order to achieve the establishment of a society of multicultural coexistence. As mentioned in Section 2, efforts to solve various challenges associated with these measures would not only contribute to the creation of a community of multicultural coexistence in Kamisu City but also cause a ripple effect throughout Japan. This is because the nation, and its various regional cities, are expected to soon face a similar situation.

This research was limited because the survey was taken only by Japanese residents and the number of respondents was small. More detailed pictures of Japanese regional cities would emerge if the target were expanded, other geographical areas added, and the number of participants increased. This is reserved for future research.

Acknowledgement

This research was conducted as part of a commissioned project for a town promotion initiative undertaken by Kamisu City, Ibaraki Prefecture. Our heartfelt thanks to Kamisu City and its people for providing us with tremendous help in conducting this research.

References

Aichi Prefecture. 2010. *Aichiken no Tabunka Kyosei ni Kansuru Kenmin Ishiki Chousa*

Houkokusho [Report on Residents' Awareness Regarding Multicultural Coexistence in Aichi Prefecture]. Available at:
<https://www.pref.aichi.jp/soshiki/tabunka/0000031057.html>. (accessed 06.01.2020)

Council of Europe. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. Cambridge University Press. Publ., 2001. p.260.

Gunma Prefecture. 2017. *Teiju Gaikokujin Jittaichousa no Kekka ni Tsuite* [Results of a Survey of Long-term Foreign Residents]. Available at:
http://www.pref.gunma.jp/04/c15g_00017.html. (accessed 06.01.2020)

Higuchi, Koichi. 2014. *Shakai Chousa no Tamenno Keiryo Text Bunseki: Naiyo Bunseki no Keisho to Hatten wo Mezashite* (Quantitative Text Analysis for Social Research: Toward the Maintenance and Development of Content Analysis). Kyoto, Nakanishiya Shuppan. Publ., 2014. p.250.

Hirosaki University Sociolinguistics Laboratory. 1999. *Yasashii Nihon go Towa* [What is Easy Japanese?]. Available at:

<http://human.cc.hirosaki-u.ac.jp/kokugo/EJ1a.htm>. (accessed 06.01.2020)

Ibaraki Prefecture. 2018. *Zairyu Gaikokujin no Jyokyo nado* [Status of Foreigners Residing in Japan]. Available at:
http://www.pref.ibaraki.jp/bugai/kokusai/tabunka/jpn/data/documents/01_h3006kennaigaikokujinn.pdf. (accessed 06.01.2020)

Iori, Isao. 'Chiiki Nihongo Kyoiku to Nihongo Kyoiku Bumpo' [Regional Japanese-Language Education and Japanese-Language Education Grammar]. Hitotsubashi Review of Arts and Sciences, 2009, no.3, pp.126-141.

Kamisu City. *Kamisu Shi Kokusaika Suishin Keikaku* (Kamisu City Internationalization Plan). Kamisu, Kamisu City Office. Publ., 2014. p.19.

Kamisu City. 2018. *Dai Niji Kamisu shi Kokusaika Suishin Keikaku* [Kamisu City Second Internationalization Plan]. Available at:
https://www.city.kamisu.ibaraki.jp/_res/projects/default_project/_page_/001/003/545/kokusai_kakeikaku2.pdf. (accessed 06.01.2020)

Kawasaki City. 2015. *Kawasaki shi Gaikokujin Shimin Ishiki Jittai Chousa Houkokusho* [Report on a Survey of Opinion Among Foreign Residents of Kawasaki City]. Available at:
<http://www.city.kawasaki.jp/250/cmsfiles/contents/0000066/66982/hyousi.pdf>. (accessed 06.01.2020)

Kawasaki City. 2016. *Kawasaki shi Gaikokujin Shimin Ishiki Jittai Chousa Houkokusho (Interview Chosa)* [Report on a Survey of Opinion among Foreign Residents of Kawasaki City (interview survey)]. Available at:
<http://www.city.kawasaki.jp/250/cmsfiles/contents/0000076/76253/interviewhoukokusho.pdf>. (accessed 06.01.2020)

Ministry of Justice. 2017. *Kekkano Gaiyo 2016 Nendo Nenpo Zairyu Gaikokujin Toukei Gaiyo* [Overview of Results: FY2016 Annual Report on Statistics Regarding Foreign Residents: Summary]. Available at:
<http://www.moj.go.jp/content/001237697.pdf>. (accessed 06.01.2020)

Ministry of Justice. 2018. *Heisei 29 Nen Matsu Kakuteichi Kohyo Shiryo* [Report on the Revised Data for End-2017]. Available at:
<http://www.moj.go.jp/content/001256897.pdf>. (accessed 06.01.2020)

Ota Ward. 2014. *Heisei 26 Nendo Ohtaku Tabunka Kyosei Jittaichousa Hokukusho* [Report: FY2014 Report on Multicultural Coexistence in Ota Ward]. Available at:
https://www.city.ota.tokyo.jp/kuseijoho/ota_plan/kobetsu_plan/chiiki/houkokusyokansei/files/00_index.pdf. (accessed 06.01.2020)

Ozeki, Fumi and Ikuo Kawakami. 2010. 'Idosuru Kodomo to Shite Seicho Shita

Daigakusei no Fukusuu Gengo Noryoku ni Kansuru Katari – Mizukarano Gengo Nouryoku wo Dou Ishiki shi Jikokeisei Surunoka (Narratives of University Students who Grew up as “Migratory Children” – How They Understand Their Language Skills and How They Develop Their Identity). In *Fukugengo Fukugenbunka Shugi to ha Nanika – Europe no Rinen Joukyo Kara Nihon ni Okeru Juyo Bunmyaku ka he* (What is Plurilingualism/Pluriculturalism – From Principles and Situations in Europe to Acceptance and Contextualization in Japan). ed.: Hideo Hosokawa and Noriyuki Nishiyama. Tokyo, Kurosio Publishers. Publ., 2010. pp.80-92.

Shinjuku Ward. 2015. *Heisei 27 Nendo Shinjuku Ku Tabunka Kyousei Jittai Chousa* [FY2015 Survey on Multicultural Coexistence in Shinjuku Ward]. Available at: http://www.city.shinjuku.lg.jp/tabunka/tabunka01_002063.html. (accessed 06.01.2020)

Tsuchiura City. 2015. *Tsuchiura shi Tabunka Kyosei Suishin Plan Shimin Kyodo ni Yoru Tabunka Kyosei no Machizukuri* [Tsuchiura City Multicultural Coexistence Promotion Plan: Community Planning for Multicultural Coexistence Through Citizen Collaboration]. Available at:

https://www.city.tsuchiura.lg.jp/data/doc/1428989520_doc_14_0.pdf. (accessed 06.01.2020)

Yokohama City Policy Bureau. 2014. *Heisei 25 Nendo Yokohama Shi Gaikokujin Ishiki Chousa Kekka Hokokusho* [Results of the FY2013 Survey on Opinions of Foreign Residents in Yokohama City]. Available at:

<http://archive.city.yokohama.lg.jp/kokusai/multiculture/chosa/h25report.pdf>. (accessed 06.01.2020)

Yokohama City Urban Management and Planning Bureau. 2010. *Heisei 21 Nendo Gaikokujin Shimin Ishiki Chousa Hokokusho* [Report on the FY2009 Survey on Foreign Residents’ Opinions]. Available at:

<http://archive.city.yokohama.lg.jp/kokusai/multiculture/chosa/hokokusho.pdf> (accessed 06.01.2020)

“YUSUF VA ZULAYXO” DOSTONLARINING G’OYAVIY-MAVZUVIY TARAQQIYOTI

JUMAYEVA DILNOZA

O‘zDSMI, o‘qituvchi

Abstract

This article discusses the centuries-old ideological development of poems "Yusuf and Zulaikha." The article analyzes the poems of Abdurahman Jomi, Durbek and Alim Devona on this topic. Poems were created at different times. Topics and ideas have also changed. While Jami's poem "Yusuf and Zulaykho" was created on a purely romantic and mystical theme, "Yusuf and Zulaykho" by Durbek is one of the most epic poems in the history of Uzbek literature, reflecting the modern world. He referred to the world-wide-spread plot - the story of "Yusuf and Zulaikha" and processed it at the request of his time. That is why Durbek's poem has become a modern work, and it raises questions that are characteristic of the life of the Uzbek people in the fourteenth and fifteenth centuries. Comparative studies of the poems "Yusuf and Zulaikha", created in Eastern literature are divided into romantic-mystical and romantic-adventures poems. Abdurahman Jami and Mirzo Olim Devona Samarkandiy's poems are characterized by a romantic and mystical quality. It is no coincidence that the roots of "Yusuf and Zulaikha", created by many poets, go straight to the Holy Quran. This is because Surah Yusuf is perfect and read as a story that reflects all the difficulties of human life. The story also tells how a beloved child was sold for slavery, how God brought Yusuf out of prison into the light, for his faith despite all his sufferings, and how a brother who was sold as a slave forgave the brothers who betrayed him. That is mentioned the noblest qualities of a person glorified by oriental literature are forgiveness and humility.

Keywords: poem, story, Prophet, romantic mysticism, history, Surah Yusuf, Quran, religion, idea, nationalist, spirit of the times

Аннотация

Ушбу мақола “Юсуф ва Зулайхо” достонларининг бир неча асрлардан бери ўзгариб келаётган гоявий тараққиётига бағишланади. Мақолада Абдурахмон Жомий, Дурбек ва Олим Девоналарнинг ушбу мавзудаги достонлари таҳлилга тортилган. Достонлар турли даврларда яратилган. Мавзу ва гоялари ҳам ўзгариб борган. Жомийнинг “Юсуф ва Зулайхо” достони соф ишқий ва тасаввуфий мавзуда яратилган бўлса, Дурбекнинг “Юсуф ва Зулайхо”си ўзбек адабиёти тарихида дунёвий ҳаётни ўзида бирмунча мужассамлаштирган, замон руҳини ўзида акс эттира олган достонлар қаторида туради. У жаҳон миқёсида кенг тарқалган сюжетга – Юсуф ва Зулайхо қиссасига мурожаат қилиб, уни ўз замонаси талаби билан қайта ишлади. Шу боис Дурбекнинг достони замонавий асарга айланди ва унда XIV-XV аср ўзбек халқи ҳаёти учун характерли бўлган масалалар кўтарилди. Шарқ адабиётида яратилган “Юсуф ва Зулайхо” достонлари қиёсий ўрганилганда улар гоявий жиҳатларига кўра, ишқий-тасаввуфий ва ишқий-сарғузаит достонларига бўлинади. Абдурахмон Жомий ва Мирзо Олим Девона Самарқандий достонлари кўпроқ ишқий-тасаввуфий сифати билан характерланади. Кўплаб ижодкорлар яратган “Юсуф ва Зулайхо”нинг илдизи бевосита Қуръони Каримга бориб тақалиши бежиз эмас. Зеро, “Юсуф” сураси ўзининг баркамоллиги билан ажралиб туради ва бир қиссадек ўқилади, у инсон ҳаётининг пасту баландини акс эттириши билан барча одамлар фикрини ўзига жалб этади. Унда оилада содир бўлувчи фисқу фасод, ака-укалар орасидаги низолар, шаҳвоний интилиш пок туйғулардан устун келиб, разиллик адолат устидан галаба қозониши, бу галабанинг вақтинча ва ўткинчи экани кабилар гўзал йўсинда акс этади. Шунингдек, ушбу қиссада сеvimли фарзанднинг қуллиққа арзимаган пулга сотилиб кетиши, бошидан кечирган азоб-уқубатлар натижасида ҳам иймони бут қолган Юсуфни Аллоҳ қадрлаб, зиндон зулмидан

ёрузликка олиб чиқиши, қулликка сотилган ука юқори мартабага эришгач, хиёнат қилган акаларини кечирishi ва уларни ўз паноҳига олиши воқеалари ўта таъсирчан тасвирланади. Яъни Шарқ адабиёти тараннум этган инсонга хос энг гўзал фазилатлар, улар ичра авф этиши ва юксалишида ҳам камтарликни сақлаш ифодаланади.

Калит сўзлар: Достон, қисса, алайҳиссалом, ишқий, сюжет, сура, Куръон, диний, гоя, халқпарвар, замон руҳи

Академик В.В.Бартольд XV асрнинг иккинчи ярмини “турк поэзиясининг гуллаган даври”¹ ҳисоблаши сабабларидан бири сифатида бу даврда қатор ишқий-романтик асарлар майдонга келганини ҳам кўрсатиш мумкин. Шулардан бири “Юсуф ва Зулайхо” достонидир. Юсуф ва Зулайхо ҳақида битилган қисса-достонлар сайёр сюжетга асосланган бошқа, яъни Лайли ва Мажнун, Хусрав (Фарҳод) ва Ширин, Вомиқ ва Узро, Тоҳир ва Зухра, Ошиқ Ғариб ва Шоҳсанам каби афсоналар билан бир хил тараққиёт босқичига эга эмас. Айтмоқчимизки, “Лайли ва Мажнун”, “Фарҳод ва Ширин”лар ҳақидаги достонлар “Юсуф ва Зулайхо”дан кўра анча эркин тарзда ривожланиб борган. Бироқ Юсуф қиссасининг такомили ислом дини ва унинг муқаддас китоби Куръони Каримдаги “Юсуф” сураси таъсири доирасида кечди. “Юсуф ва Зулайхо” қиссаси даставвал диний форма ва мазмунда бўлиб, унда дунёвий характер деярли сезилмас эди. Даврлар ўтиши билан мазкур қиссанинг тараққиёт босқичида диний характер узоклашиб, унда аста-секин дунёвий рух устунлик қила бошлади. Бунинг ёрқин мисоли сифатида Дурбек ижодига мансуб “Юсуф ва Зулайхо” достонини келтириш мумкин. Унинг “Юсуф ва Зулайхо”си ўзбек адабиёти тарихида дунёвий ҳаётни ўзида бирмунча мужассамлаштирган, замон руҳини ўзида акс эттира олган достонлар қаторида туради.

Дурбек ўзбек халқи тарихида юз берган тўс-тўполонлар содир бўлаётган бир даврда яшаб ижод этгани маълум. Маълумот ўрнида шуни айтиб ўтиш мумкинки, шоир Дурбек ва унинг ижодини ўрганиш ўтган асрнинг 20-йилларидан бошланди. Унинг “Юсуф ва Зулайхо” достони эса дастлаб айрим боблари билан Фитрат томонидан тузилган “Ўзбек адабиёти намуналари”² номли хрестоматияга киритилган эди. Фитратдан сўнг эса шоир ижодини ўрганишга ва уни баҳолашга Д.Бойбўлатов³ ҳаракат қилди. Дурбек ижодини ўрганиш 40-йилларга келиб кенг йўлга қўйилди.⁴ У жаҳон миқёсида кенг тарқалган сюжетга – Юсуф ва Зулайхо қиссасига мурожаат қилиб, уни ўз замонаси талаби билан қайта ишлади. Шу боис Дурбекнинг достони замонавий асарга айланди ва унда XIV-XV аср ўзбек халқи ҳаёти учун характерли бўлган масалалар кўтарилди. Шуни қайд этиш жоизки, мазкур достонни ўрганиш, унинг муаллифини Дурбек деб эътироф этиш, ёзилган вақтини 1409-1410 йил деб ҳисоблашдан бошланган⁵ ва бу фикр кейинги даврда ҳам кўпгина олимлар томонидан давом эттирилган.⁶

Таъкидлаганимиздек, XIV-XV асрлардаги ўзбек адабиётида дунёвий йўналишнинг ривож топишида Дурбек ижодининг ўрни бекиёсдир. У ўзи яшаган давр шоирлари Амирий, Ҳайдар Хоразмий, Лутфий, Отойи кабилар билан дунёвий йўналишнинг ўсишига муносиб ҳисса қўшди. Шунингдек, Дурбекнинг “Юсуф ва Зулайхо”си ўзбек адабий тили тараққиётига ҳам ижобий таъсир кўрсатди. У форс-тожик тилида ижод

¹ Бартольд В.В. Сочинения, том II, часть I. – М.: изд-во Восточной литературы, (Oriental literature)1963. – С.162

² Фитрат. Ўзбек адабиёти намуналари. (Samples of uzbek literature). Тошкент – Самарқанд, 1928. – Б. 124–138.

³ Д.Бойбўлатов. Чигатаизм и пантюркизм в узбекской литературе.(Chigataism and pan-turkism in uzbek literature) Москва – Ташкент, 1932 й.

⁴ Ўзбек адабиёти тарихи хрестоматияси.(Uzbek literature chrestatomy) VIII–XV асрлар, т. I, 1941. – Б. 84–92.

⁵ Фитрат, Ўзбек адабиёти намуналари.(Samples of uzbek literature) – Тошкент, 1928.

⁶ Фозилов Э, Лапасов Ж. “Юсуф ва Зулайхо” достони ҳақида.(About the poem of “Yusuf and Zuleiha”) //Ўзбек тили ва адабиёти// Тошкент, Ўзбекистон Республикаси ФА “Фан”, 1974. №1

қилиш анъанларига эргашмади, балки ўз она тилининг ҳомийси ва жарчиси бўлди, бу тилда муваффақият билан йирик ва гўзал эпик дoston яратди. Бундан ташқари, олимлар томонидан Дурбекнинг ўз асарида жаҳон адабиётига хос сюжет намоён қилгани ҳам эътироф қилинади. Хусусан, асарда Юсуфнинг онаси қабрдан чиқиб, унга мурожаат қилган воқеани филология фанлари доктори Ҳ.Кароматов шундай изоҳлайди: “Бу сатрларда исломдан аввалги руҳларга ишониш ўз аксини топгани билан бирга жаҳон адабиётига хос сюжет намоён бўлган. Шекспирнинг “Ҳамлет” фожиасида ота арвоҳи кўриниш бериб, ўғлига башорат қилади. Ғарб уламолари бу тасвирни беҳад янгилик деб кўрсатишади. Ваҳоланки, ундан икки аср илгари бу мавзу ўзбек адабиётида ўрин олганини кўриб турибмиз. Бу мавзу сайёҳ сюжет тариқасида Ғарбга силжиган бўлса ҳам ажаб эмас”¹.

Мазкур масалага оид фикрларни Академик Н.Конраднинг асарларида ҳам учратиш мумкин. Унинг таъкидлашича, Уйғониш Шарқдан, яъни Моварауннаҳрдан Ғарбга – Англияга силжиган.² Дoston XV аср бошларидаги халқ жонли тилига жуда яқиндир. Кўп асрлар ўтган бўлсада, бу дoston тили жихатидан ҳозирги куннинг китобхони учун у қадар қийинчилик туғдирмайди. Қисқа қилиб айтганда, халқ оғзаки ижоди Дурбекнинг “Юсуф ва Зулайхо” дostonи учун маънавий ва бадиий манбалардан бири бўлди, унинг ғоявий-бадиий кимматини, халқчиллик руҳини оширди. Ижодкор ўз асари қаҳрамонлари характери, руҳий кечинмаларини ўзбек халқи ҳаёти билан боғлай олди. Шоир ижоди мураккаб бир даврга тўғри келди. У дostonнинг кириш қисмидаёқ феодализм давридаги ўзаро феодал урушлар ва шу уруш туфайли халқ бошига тушган оғир кунларни маҳорат билан ҳаққоний тасвирлайди.

1405-1409 йиллар орасида Темур тахти учун ўзаро курашлар зўрайгандан зўрайиб борар эди. Мироншоҳнинг ўғли Халил Султон тахтга ўтирган йилларда унинг қўл остидаги ўлкаларда тез-тез исёнлар, урушлар содир бўлиб турар эди. Бу вақтларда, нафақат, Темурнинг авлодлари, балки катта-катта амалдорлар, ҳокиму беклар ҳам тахтдан умидвор эдилар. Шунинг натижасида Халил Султон ҳукмронлиги даври деярли қонли қирғинлар билан ўтди. Тоғу тахт учун курашлар авжига чикди. Шоҳруҳнинг Халил Султон устидан ғалаба қозонганига қадар кўплаб шаҳар ва қишлоқлар ўт ичида қолар эди. Шу уруш сабаб баъзи шаҳарлар ойлаб қамалда қолар, унинг халқи эса узоқ муддатли қийинчиликларга гирифтор бўлар эди. Дурбек истиқомат қилган Балх шаҳри аҳолиси ҳам 1409 йилда ана шундай кулфатни бошидан кечиради. Шаҳарнинг каттиқ қамалга олиниши халқ бошига оғир фожиаларни солади. Шу халқ билан барча азоб-уқубатларни бирга тортган Дурбек мазкур воқеаларни ёзажак асарига киритмаслигининг иложи йўқ эди. Шоир уч ой давомида содир бўлган зулм ва зўравонликни юксак маҳорат билан тасвирлайди. У шаҳар ичини дўзахга қиёс қилади, ташқари оламни эса равзаи ризвон сифатида баҳолайди:

Қалъаи Балх ўлди чу дарвоза банд,
Пояи зулм ўлди бағоят баланд.
Айлади Қаххор чу изҳори қахр,
Бўлди гирифтори халойиқ башар.
Ҳуким била кирди улус ичкари,
Ҳосили умрин қўюбон ташқори.
Шаҳр чу дўзах киби зиндон эди,
Ташқари чун равзаи ризвон эди.
Ташқари эрур бори нозу наим,

¹ Кароматов Ҳ. Ўзбек адабиётида Қуръон мавзулари. (Quranic lectures in uzbek literature) (адабий-тарихий таҳлил) Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Тошкент: 1993, Б. 39.

² Конрад. Н. Запад и Восток. (West and East) М., 1972; Избранные труды. М., 1978.

Шаҳр ичида эрди азоби алим...¹

Шоир кўз ўнгида содир бўлаётган разолатга бефарқ қарай олмайди. У қамалда азоб тортаётган халқ дарди билан ёниб куяди. Халқнинг қайғу-аламига, мусибатига ва дарду ҳасратига бирдек шерик бўлади. Айтиш мумкинки, ижодкорнинг халқпарварлик, гуманистик ғоялари асар мазмунига тўла сингдирилган. Достонда шоир инсонни улуғлайди, ўз халқига бўлган муҳаббатини ошкора ифодалайди. Дурбек зўрликка, зўравонликка ва ноҳақликка қарши туриб, она ватанида юз бераётган ихтилофларни, тожу тахт учун бўлаётган аёвсиз қирғинлар, шавқатсизликларни, аввало, асарнинг етакчи қаҳрамони бўлган Юсуф ҳамда унинг оғалари ўртасидаги муносабатларда акс эттирди. Ака-укалар ўзаро бирлашиб, оталари Яъқуб учун суюкли бўлган Юсуф бошига ноҳақ кўп кулфатлар ёғдирадидлар. Ақл-заковатда тенгсиз, одоб-ахлоқда ҳадсиз бўлган Юсуф акалари сабаб ёш ҳолида кўп азобларга гирифтор бўлади. Оталарининг бу ўғлига нисбатан ўзгача муҳаббати сабаб оғалар кўнглига ғулгула туша бошлайди. Улар Юсуфни отасига меросхўр бўлишидан, бутун халқнинг бошқаруви ва молу мулк тасарруфи Юсуф ихтиёрига ўтишидан хавфсираб, уни йўқ қилиш чораларини излашга тушадидлар. Бу адоват натижасида отадан ўғилни айириб, уни ўзга юртларга қул қилиб сотиб юборадидлар.

Достондаги мана шу воқеалар худди темурий шаҳзодаларнинг ер-мулк, тожу тахт учун олиб борган курашларини, улар орасидаги ўзаро адоватни эслатади. Шоир асарини давр ва замон нафаси билан суғора олди ва унга янгича мазмун-моҳият сингдирди. Дурбек асарига ўзи яшаб турган муҳитда юз берган тарихий воқеаларни, юқорида таъкидлаганимиз темурий шаҳзодаларнинг тож-тахт талашувлари ва халқ бошига тушган оғир кулфатларни киритишга жазм этди. Балх шаҳри тортган оғир азобни кўп қийинчиликларга дучор бўлган Юсуф тимсоли орқали очиб беришга интилди. Асарнинг бадиий қиймати, тарбиявий ва маърифий аҳамияти ҳам шундадир. Достоннинг пафоси, унда илгари сурилган ғоя, аввало, аҳил ва тотув ҳаёт кечиришдир.

Шунингдек, муаллиф ўзининг адолатли, халқпарвар шоҳ ҳақидаги ғояларини, орзу-умидларини Миср Шоҳи Райён тимсоли орқали акс эттиради. Дурбек мамлакатни қачонки, инсофли, адолатли, халқпарвар шоҳ бошқарсагина, юрт обод, турмуш фаровон бўлиши мумкинлигини ушбу достон орқали тарғиб қилади. У Райён мисолида адолатли, мамлакат тинчлиги ва халқ фаровонлигини ўйловчи ғамхўр, тadbирли, зукко шоҳни тасвирлайди. Дурбекнинг “Юсуф ва Зулайхо” достони соф инсоний ишқ ёхуд дунёвий муҳаббатга бағишланади. Шоирнинг назарида муҳаббат инсондаги энг олийжаноб фазилатларидан биридир. Асар бош қаҳрамонлари Юсуф ва Зулайхо бир-бирини чин дилдан самимий севади. Лекин ошиқ-маъшуклар бир-бирига етишиш учун ишқнинг турли синовлардан ўтишларига тўғри келади. Улар узоқ йиллар давомида қанчадан-қанча ихтилофлар ва монеликларга, кўп алам-изтиробларга гирифтор бўладидлар. Лекин аҳду-паймонларидан воз кечмайдидлар. Бу орада Юсуфнинг ҳам, Зулайхонинг ҳам умр баҳори ўтиб кетади, аммо уларнинг севгиси эрта кўкламда очилаган гул каби яшнаб тураверади. Ишқ уларга куч-қувват, ёшлик ва ғўзаллик бағишлайди. Севишганлар сабр-матонат билан курашиб, ҳар қандай қийинчиликни енгишга интиладидлар. Бу курашларда улар чиникадидлар ва, ниҳоят, ўз мақсадларига эришадидлар:

Кимки талаб йўлида собит қадам,
Бўлса, топар мақсадини ложарам...
Чекти Зулайхо била чун ранжи васл,
Топтилар охир хуш иков ганжи васл...²

“Юсуф ва Зулайхо” достони яхлит сюжет ва композицияга эга бўлган асардир.

¹ Дурбек. Юсуф ва Зулайхо. (Yusuf and Zuleiha) Тошкент. ЎзФА нашриёти. 1959 йил. Б. 20–21.

² Дурбек. Юсуф ва Зулайхо. (Yusuf and Zuleiha) Тошкент: – ЎзФА нашриёти. 1959 йил. Б. 123–124.

Шоирнинг ўзига хос маҳорати дostonдаги ишқ мавзусини анча кенг ва чуқур талқин қилишида намоён бўлган. Ваҳоланки, ижодкор тайёр сюжетга мурожаат қилган бўлса-да, уни ўзига хос йўсинда ишлаб чиқди. Яъни дostonни ўзи яшаган замон нафаси ҳамда янги мазмун билан бойитди. Афсонавий сюжет асосида яратилган Дурбекнинг “Юсуф ва Зулайхо” дostonи ҳаққоният ва ноҳақлик, тўғрилиқ билан ёлғончилик ўртасидаги кураш, адолатнинг тантана қилиши, ҳаётга муҳаббат, шунингдек, реал инсоний муҳаббатни мадҳ этувчи асардир. Бундан ташқари, ушбу дoston бахт-саодат учун, адолатли жамият, тинч-тотув ва фаровон ҳаёт учун курашга чорловчи бекиёс асар сифатида қадрланади.

Шарқ адабиётида яратилган “Юсуф ва Зулайхо” дostonлари қиёсий ўрганилганда улар ғоявий жиҳатларига кўра, ишқий-тасаввуфий ва ишқий-саргузашт дostonларига бўлинади. Абдурахмон Жомий ва Мирзо Олим Девои Самарқандий дostonлари кўпроқ ишқий-тасаввуфий сифати билан характерланади. Ҳозиргача бу туркум дostonлар худди шу жиҳатларига кўра деярли илмий тадқиқотлар доирасига тортилмаган. Кўпроқ уларнинг анъанавий ота ва фарзанд ҳамда муҳаббат мавзусига кўра гуруҳларга ажратиш ҳолати мавжуд. Адабиётшунос олим Абдулҳамид Қурбоновнинг “Юсуф ва Зулайхо қиссасининг ижодий талқинлари” номли мақоласида айтилишича, XV асрдан бошлаб Юсуф қиссасини анъанавий тарзда талқин қилувчи асарлар билан бирга, уни соф ишқий дотон сифатида тасвирловчи асарлар ҳам кўплаб яратилган. Олим шу жиҳатни эътиборга олиб, Юсуф қиссасининг кўп сонли поэтик версияларини эпик тасвир характериға кўра икки гуруҳга бўлади:

1. Юсуф ва Яъқуб, яъни ота ва ўғил муносабатларини тасвирловчи асарлар;
2. Зулайхонинг Юсуфга бўлган эҳтиросли муҳаббати тасвирланган асарлар.¹

Шунга кўра, Фирдавсийнинг “Юсуф ва Зайхо”, Алининг “Қиссаи Юсуф”, Рабғузийнинг “Қиссаи Юсуфи Сиддиқ алайҳиссалом”, Авҳадий Балёнийнинг (XVII аср) “Юсуф ва Яъқуб” асарлари биринчи гуруҳга мансубдир². Улардаги талқин билан Қуръондаги қисса талқини ўзаро муштарақликка эга. Иккинчи гуруҳга мансуб асарларда эса асосий масала Зулайхонинг Юсуфга бўлган эҳтиросли ишқидир.

Абдурахмон Жомий ва Олим Девои томонидан яратилган дostonлар, юқорида қайд этганимиздек, иккинчи гуруҳга мансуб асарлар сирасига киради. Чунки уларда асосий эътибор икки қалб ўртасида кечадиган муносабатга, изтиробларга тўла эҳтиросли муҳаббатга қаратилади. Ушбу дostonнинг асарлар оша севиб ўқилиб келинаётганига яна бир муҳим сабаб ҳам унда гўзал ишқ қиссасининг қуйланишидир.

Жомий қаламига мансуб “Юсуф ва Зулайхо” дostonи айрим адабиётшунослар талқинида тақдирга тан беришга чақирувчи асар бўлмай, балки инсонни юксак туйғулар йўлида ҳар қандай қучларга қарши фаол курашга чақирувчи, турли тўсиқларни босиб ўтган мусаффо муҳаббат ғалабасини мадҳ этувчи жўшқин асардир. Шунингдек, Жомий мазкур сюжетга мурожаат этиш орқали ҳаёт ва инсон ҳақида, инсоннинг турмушдаги ўрни ва унга юкланган масъулият, бурч ҳақида ўзининг улуғ гуманистик ғояларини ёрқин образларда, рангдор эпизодларда маҳорат билан тасвирлайди.

XIX асрда яшаб ижод этган Олим Девоининг бу мавзуга мурожаат этиши ҳам табиий ҳодисадир. Шоир “Равзаи асрор” асарини Юсуф ва Зулайхо қиссаси асосида ёзганини алоҳида эътироф этиш керак. Олим Девои ўз асарини замондошларининг талаб ва истакларига биноан ёзган. Шоир бу йўлда ислом оламида кенг тарқалган қодирия тариқатининг асосчиси бўлган пири Абдулқодир Гелонийни раҳнамо сифатида

¹ Қурбонов А. Юсуф ва Зулайхо қиссаларининг ижодий талқинлари. (Creative interpretations of the stories of Yusuf and Zuleiha) // Ўзбек тили ва адабиёти // Тошкент: – Ўзбекистон Республикаси ФА “Фан”, 1997. №1, Б. 49.

² Бертельс Е. Э. Абул Касим Фирдоуси и его творчество. (Abul Qasim Firdousi and his creativity) Л.–М., 1935, С. 61.

эътироф этади.¹ Тасаввуф оламида пирсиз мақсад манзилига етиш мумкин эмас:

Эй дўстларим, тариқатни йўли улуг,
Пирсиз қадам қўйгон киши сарсон бўлур².
Шу боис Олим Девона ўз муваффақиятларининг боисини пиридан деб билади:
Бу иш эмас хийлаву тадбирдин,
Менга бу давлат етибон пирдин.
Улки вали хайлига султон эрур,
“Ғавси жаҳон” Хусраву Желон эрур.
Андин эрур ҳар наки манзурдур,
Йўкса, бу кул сўз аро маъзурдур.³

Шоир асарини Қуръони Каримдаги “Аҳсану-л-қисас”нинг янги шарҳи эканини айтади ва назмда ўзига хос янги бир қисса яратганлигидан қалбида фахр туйғуси жўш уради:

Тангри каломига дегил шарҳ эрур,
Назм низомига янги тарҳ эрур.⁴

Қўллаб ижодкорлар яратган “Юсуф ва Зулайхо”нинг илдизи бевосита Қуръони Каримга бориб тақалиши бежиз эмас. Зеро, “Юсуф” сураси ўзининг баркамоллиги билан ажралиб туради ва бир қиссадек ўқилади, у инсон ҳаётининг пасту баландини акс эттириши билан барча одамлар фикрини ўзига жалб этади. Унда оилада содир бўлувчи фиску фасод, ака-укалар орасидаги низолар, шаҳвоний интилиш пок туйғулардан устун келиб, разиллик адолат устидан ғалаба қозониши, бу ғалабанинг вақтинча ва ўткинчи экани кабилар гўзал йўсинда акс этади. Шунингдек, ушбу қиссада севимли фарзанднинг қулликка арзимаган пулга сотилиб кетиши, бошидан кечирган азоб-уқубатлар натижасида ҳам иймони бут қолган Юсуфни Аллоҳ кадрлаб, зиндон зулмидан ёруғликка олиб чиқиши, қулликка сотилган ука юқори мартабага эришгач, хиёнат қилган акаларини кечириши ва уларни ўз паноҳига олиши воқеалари ўта таъсирчан тасвирланади. Яъни Шарқ адабиёти тараннум этган инсонга хос энг гўзал фазилатлар, улар ичра авф этиш ва юксалишда ҳам камтарликни саклаш ифодаланади. Қуръони каримдаги ушбу ҳикоят ҳақида пайғамбаримиз Муҳаммад алайҳиссалом шундай деган эдилар: “Юсуф қиссасида ҳикоят қилинган йўл – саодатга элтувчи йўл –менинг йўлимдир. Бу йўлда чоҳга ташланиш бор. Бу йўлда азоб-уқубат аро жараён этувчи имтиҳонларга доир номус ва иффат орқали ўталган синовлар бор. Бу йўлда зиндон, бу йўлда сургун ва бу йўлда Ватанни тарк этиб, ҳижрат қилиш бор. Бу йўлда муваффақиятнинг энг чўққи нуқтасида, бошга тож кийилган онда яна айри-айри имтиҳонлар бор. Ва энг қийини – бу йўлда сени ўлдирмоқчи бўлганларга ҳаётини бағишлаш каби вазифа ва масъулиятлар бор”⁵

Олим Девона ҳам бу мавзуга катта эътибор қаратиб, қиссага янгича сайқал беради.

Шу ўринда таъкидлаб ўтиш керак, муаллиф ўз асарини “Равзаи асрор” (“Сирлар боғи”) деб номлашида ҳам рамзий маъно бор:

Менки бу мажмуага қилдим даранг,
Етти мазомин гулига обуранг.
Айладим атрок элига гулшане,
Йўкки жавоҳирга тўла махзане.
Қилмак учун эл аро изҳор ани,

¹ Б.Валихўжаев. Ўзбек эпик поэзияси тарихидан.(From the history of uzbek epic poetry) – Т.: Фан, 1974 й, Б. 152.

² Мирзо Олим Девона. Равзаи-асрор, (Ravzai-asror) ЎзФАШИИ, қўлёзмалар фонди, № 1338, 23-бет. Матн табдили шахсий кутубхонамизда. (Кейинги ўринларда Равзаи асрор деб кўрсатилади)

³ Равзаи асрор, (Ravzai-asror) 12-бет

⁴ Равзаи асрор. (Ravzai-asror) Б.210–211.

⁵ Шамсиддин Нурий. Энг гўзал қисса ёки ўнгидан келган туш.(The most beautiful story and a dream come true) – Измир, 1992.

Бас, атадим “Равзаи асрор” ани.¹

Шоир ўз асари билан халққа янгилик тухфа этади. Ушбу мисралар замирида инсонларга яхшилик улашувчи изҳорлар кўплигини алоҳида таъкидлайди. Зеро, асарда ботиний сирлар, англаб етилмаган ҳақиқатлар кўплаб учрайди. Асосийси, асарда Куръондагидек сабр қилишлик фазилати юксак тараннум этилади. Олим Девона асарининг бадииятида бу жиҳат гўзал сатрларда ўз ифодасини топган.

Бундан ташқари, муаллиф дostonда замонасининг ҳукмдори Амир Музаффарни мадҳ этади. Албатта, Олим Девона ўз асарида бекорга Амир Музаффарга алоҳида боб ажратмаган. Чунки шоир бу анъанавий мавзуга мурожаат этиб, ҳукмдорга давлатни адолатли бошқариш, давлат ҳокимиятига одил кишиларни қўйиш каби ижтимоий-сиёсий масалаларни ифода этишга ҳаракат қилган.

Демак, Олим Девонанинги Миср Азизини шоҳ тилидан танқид қилиши ҳам унинг реал ҳаёт воқеа-ҳодисаларига бўлган муносабатини очиб беради. Эътиборлиси шундаки, Юсуф ва Зулайхо ҳақидаги бошқа қисса ва дostonларда Миср Азизи Олим Девона асаридагидек ёрқин тасвирланмаган. У ўз асарида Юсуфни Миср Азизи лавозимига кўтариб, унинг одил ва тадбиркор ҳукмдор бўлганига катта урғу беради.

Бундан хулоса шуки, Олим Девона намуна ва ибрат олишга лойиқ ҳукмдор образини яратиб, ўз қарашларини бадиий тарзда ифода этган. Юкорида қайд этганимиздек, Юсуф ва Зулайхо ҳақидаги қиссаларнинг аксариятида асосан ота-ўғил муносабатларига кенг ўрин берилган. Асосий эътибор Юсуф образига қаратилган. Барча воқеалар ҳам Юсуф билан боғлиқ ҳолда кечади. Жомий ва Олим Девонада эса бунинг мутлақо аксини кўрамиз. Уларда Юсуф эмас, балки Зулайхо асосий планга кўтарилади. Ҳар иккала дostonда соф илоҳий муҳаббат тараннуми биринчи ўринга қўйилганини кўрамиз.

Мазкур дostonларда ишқ мавзуси етакчи ўринда эканини асарнинг бошиданок сезиш мумкин. Уларда асосий воқеалар Зулайхонинг ишқ гирдобига тушишидан бошланади. Ошиқ Зулайхо тушида Юсуфни кўрган ондан ҳаётдаги ягона мақсади унга эришиш бўлади. Унинг қалбидаги ишқ ўти кун сайин алангаланиб боради. Ниҳоят, ўзини англолмайдиган даражага тушади. Ҳижрон азоби Зулайхони минг қўйга солади, уни телбалик даштига етаклайди. Ишқ ўтидан бутун вужуди кул бўлган Зулайхо ақл-хушдан бегона бўлади. Унинг ҳолига тушунмаган ота-онаси Зулайхонинг дардига даво тополмай овора бўладилар. Қизнинг дарди кундан-кун оғирлашади. У худди Мажнундек жунунваш бўлиб, сахрони макон қилади.

Маълумки, Жомий ва Олим Девона тасаввуф адабиётининг вакиллари сифатида танилган, ном қозонган ижодкорлардир. Шу боис мазкур шоирлар асарининг ҳар бир эпизодида тасаввуфий талқинлар сезилиб туради.

Шу ўринда бир масалага ойдинлик киритиш зарур деб ҳисоблаймиз. Аксарият тадқиқотларда Абдурахмон Жомий дostonи инсоний ишққа ёхуд дунёвий муҳаббатга бағишланган асар сифатида талқин қилинади. Бироқ Жомий дostonи билан чуқурроқ танишиш жараёнида бундай мулоҳазаларга қўшилиб бўлмаслигига тўлиқ амин бўлдик. Асардан ушбу талқинни инкор этувчи бир ёки иккита эмас, балки ўнлаб мисоллар келтириш мумкин. Асар тўлалигича тасаввуфий руҳда ёзилган бўлиб, унда дунёвий муҳаббат, реал севги баробарида илоҳий ишқ тараннум этилади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Бартольд В.В. Сочинения, том II, часть I. – М.: изд-во Восточной литературы, (Oriental literature)1963. – С.162

2. Фитрат. Ўзбек адабиёти намуналари. (Samples of uzbek literature). Тошкент – Самарқанд, 1928. – Б. 124–138.

¹ Равзаи асрор. (Ravzai-asror)Б. 211

3. Д.Бойбўлатов. Чигатаизм и пантюркизм в узбекской литературе.(Chigataism and pan-turkism in uzbek literature) Москва – Ташкент, 1932 й.
4. Ўзбек адабиёти тарихи хрестоматияси.(Uzbek literature chrestatomy) VIII–XV асрлар, т. I, 1941. – Б. 84–92.
5. Фитрат, Ўзбек адабиёти намуналари.(Samples of uzbek literature) – Тошкент, 1928.
6. Фозилов Э, Лапасов Ж. “Юсуф ва Зулайхо” достони ҳақида.(About the poem of “Yusuf and Zuleiha”) //Ўзбек тили ва адабиёти// Тошкент, Ўзбекистон Республикаси ФА “Фан”, 1974. №1
7. Кароматов Ҳ. Ўзбек адабиётида Қуръон мавзулари. .(Quranic lectures in uzbek literature) (адабий-тарихий таҳлил) Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Тошкент: 1993, Б. 39.
8. Конрад. Н. Запад и Восток.(West and East) М.,1972; Избранные труды. М., 1978.
9. Дурбек. Юсуф ва Зулайхо. (Yusuf and Zuleiha) Тошкент. ЎзФА нашриёти. 1959 йил. Б. 20–21.
10. Курбонов А. Юсуф ва Зулайхо қиссаларининг ижодий талқинлари.(Creative interpretations of the stories of Yusuf and Zuleiha) // Ўзбек тили ва адабиёти // Тошкент: – Ўзбекистон Республикаси ФА “Фан”, 1997. №1, Б. 49.
11. Бертельс Е. Э. Абул Касим Фирдоуси и его творчество. (Abul Qasim Firdousi and his creativity) Л.–М.,1935, С. 61.
12. Б.Валихўжаев. Ўзбек эпик поэзияси тарихидан.(From the history of uzbek epic poetry) – Т.: Фан, 1974 й, Б. 152.
13. Мирзо Олим Девона. Равзай-асрор, (Ravzai-asror) ЎзФАШИ, қўлёзмалар фонди, № 1338, 23-бет. Матн таъдиди шахсий кутубхонамизда. (Кейинги ўринларда Равзай асрор деб кўрсатилади).
14. Равзай асрор, (Ravzai-asror) 12-бет
15. Равзай асрор. (Ravzai-asror) Б.210–211.
16. Шамсиддин Нурий. Энг гўзал қисса ёки ўнгидан келган туш.(The most beautiful story and a dream come true) – Измир, 1992.
17. Равзай асрор. (Ravzai-asror)Б. 211.
18. Тохиров Қ. Туркман шоири Андалиб ва ўзбек адабиёти (Turkmen poet Andalib and uzbek literature) Филология фанлари кандидати илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация. – Самарқанд, 1964. – Б. 174.
19. Комилов Н. Тасаввуф.(Mysticism) –Т.: ТошДШИ нашриёти, 2006. Б. 25.
20. Саодат Йўлдошева. Шоҳнинг фақирлик фалсафаси. Иброҳим Адҳам шахсияти: Бадиий тўқималар ва тарихий ҳақиқат.(Personality of Ibrahim Adham: bad casting and historical fact) //Тил ва адабиёт таълими// 1998 й. №4. Б. 65.
21. Огаҳий, Муҳаммад Ризо. Юсуф ва Зулайхо. (Yusuf and Zuleiha) – ТДШИ қошидаги шарқ қўлёзмалари маркази (қўлёзма) № 1338. Матн таъдиди шахсий кутубхонамизда. Б. 132

КОНЦЕПЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ЯПОНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ДУХЕ ЦЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

КАМАЛОВА САЙЁРА

Кафедра «Педагогика и психология», ТГУВ

Abstract

The article discusses the problem of traditional education of a national character in Japan, explores the traditional way of life of Japanese society, carried out by the educational policy of the state, public and private educational institutions, and the Japanese family. Valuable national qualities of the Japanese are given that influence the process of spiritual formation of the people of various religious teachings and systems - schools of Buddhism, Confucianism, Christianity, Shintoism. It is noted about the place in the attitude of the Japanese people to the feeling of the homeland, where for most Japanese the love of it is a social norm. The main educational principle in Japan called ikuji is considered, in which the child's life is divided into several periods during which the parents' attitude towards him is and others are very different. The ikuji philosophy may seem paradoxical: a baby who was allowed everything for the first five years of his life grows up as a responsible, educated member of society, working for the benefit of the group and the country as a whole, without a shadow of selfishness. But such a system works perfectly in the country of the rising sun thanks to the social system that has developed there. The educational process in the Japanese school subordinates the entire educational process. Elements of moral education also certainly includes the program of each academic subject. The article highlights the means and methods of educating the foundations of the Japanese national character, the negative impact of the globalization process on Japanese schoolchildren and on the system of national Japanese traditions and values, emphasizes the great educational potential and uniqueness of the Japanese mentality. This experience can be useful in studying the pedagogical and social experience of the peoples of other countries, since, as you know, language learning is knowledge, and knowledge of the culture and traditions of the people is a tribute to this people.

Keywords: national morality, the concept of harmony, the upbringing of qualities of a national character, moral upbringing, spiritual and patriotic upbringing, the Japanese national character, centuries-old values, fidelity to traditions, means and methods of upbringing.

Annotatsiya

Maqolada Yaponiyada milliy xususiyatni an'anaviy tarbiyalash muammosi muhokama qilinadi, davlat, jamoat va xususiy ta'lim muassasalari va yapon oilasining ta'lim siyosati tomonidan olib boriladigan yapon jamiyatining an'anaviy turmush tarzi o'rganiladi. Yaponlarning turli xil diniy ta'limotlar va tizimlar - Buddizm, Konfutsiy, Xristianlik, Shintoizm maktablari odamlarining ma'naviy shakllanish jarayoniga ta'sir etuvchi qimmatbaho milliy fazilatlari berilgan. Yapon xalqining vatan tuyg'usiga bo'lgan munosabati, bu erda ko'pchilik yaponiyaliklar uchun uni sevish ijtimoiy norma ekanligi qayd etilgan. Yaponiyada ikuji deb nomlangan asosiy ta'lim printsipi ko'rib chiqilgan bo'lib, unda bolaning hayoti bir necha davrlarga bo'lingan, ota-onalarning unga bo'lgan munosabati. va boshqalar juda farq qiladi. Ikuji falsafasi paradoksal ko'rinishi mumkin: hayotining dastlabki besh yilida hamma narsaga ruxsat berilgan bola jamiyatning mas'uliyatli, o'qimishli a'zosi bo'lib, guruh va umuman mamlakat manfaati uchun ishlaydi, xudbinlikning soyasini olmasdan o'sadi. Ammo bunday tizim, u rivojlangan ijtimoiy tizim tufayli, quyosh chiqadigan mamlakatda juda yaxshi ishlaydi. Yaponiya maktabidagi o'quv jarayoni butun o'quv jarayoniga bo'ysunadi. Axloqiy tarbiya elementlari, albatta, har bir o'quv fanining dasturini o'z ichiga oladi. Maqolada yapon milliy xarakterining asoslarini tarbiyalashning vositalari va usullari, globallashuv jarayonining yapon maktab o'quvchilariga va yapon milliy urf-odatlariga va qadriyatlari tizimiga salbiy ta'siri, yapon mentalitetining ulkan ta'lim salohiyati va o'ziga xosligi ta'kidlanadi. Ushbu tajriba

boshqa davlatlar xalqlarining pedagogik va ijtimoiy tajribasini o'rganishda foydali bo'lishi mumkin, chunki siz bilganingizdek, til o'rganish bu bilimdir, va xalqlarning madaniyati va urf-odatlarini bilish bu xalq uchun juda muhimdir.

Kalit so'zlar: milliy axloq, uyg'unlik tushunchasi, milliy xarakterga xos xususiyatlarni tarbiyalash, axloqiy tarbiya, ma'naviy va vatanparvarlik tarbiyasi, yapon milliy xarakteri, ko'p asrlik qadriyatlar, urf-odatlarga sodiqlik, tarbiyalash vositalari va usullari.

Аннотация

В статье рассмотрена проблема традиционного воспитания национального характера в Японии, изучен традиционный уклад жизни японского общества, осуществляемая образовательной политикой государства, государственными и частными образовательными учреждениями, японской семьёй. Приведены ценные национальные качества японцев влияющие на процесс духовного становления народа различных религиозных учений и систем - школ буддизма, конфуцианства, христианства, синтоизма. Отмечено о месте в мироощущении японцев чувству родины, где для большинства японцев любовь к ней - социальная норма. Рассматривается главный воспитательный принцип в Японии под названием «икудзи», в котором жизнь ребенка разделяет на несколько периодов, во время которых отношение к нему со стороны родителей и окружающих очень разное. Философия «икудзи» может показаться парадоксальной: малыши, которому первые пять лет жизни разрешали все, вырастает ответственным, воспитанным членом общества, работающим во благо группы и страны в целом, без тени эгоизма. Но такая система отлично работает в стране восходящего солнца благодаря сложившемуся там общественному строю. Воспитательной работе в японской школе подчинён весь педагогический процесс. Элементы нравственного воспитания также непременно включает в себя программа каждого учебного предмета. В статье освещаются средства и методы воспитания основ японского национального характера, негативное влияние процесса глобализации на японских школьников и на систему национальных японских традиций и ценностей, подчёркиваются большой воспитательный потенциал и уникальность японского менталитета. Данный опыт может быть полезным при изучение педагогического и социального опыта народов других стран, поскольку, как известно, изучение языка это знания, а знание культуры и традиций народа- это дань уважения к этому народу.

Ключевые слова. Ключевые слова: национальная нравственность, концепция гармонии, воспитание качеств национального характера, нравственное воспитание, духовно-патриотическое воспитание, японский национальный характер, многовековые ценности, верность традициям, средства и методы воспитания.

В современных условиях модернизации системы образования Республики Узбекистан поиск научно обоснованных идей, концепций, технологий, наиболее привлекательных средств, методов, форм и содержания образовательной деятельности, является приоритетным направлением в решении новых задач в новых условиях. Поиск новых форм воспитания подрастающего поколения в разных культурных традициях и потребность практики современного образования определили актуальность данной статьи.

«Вырастивший ребёнка дороже родившего его», говорит японская мудрость. Проблема определения сущности воспитания, где выражается его цель, имеет крайне важное значение, как для теории, так и для практики гармоничного воспитания. Действительно, от понимания цели воспитания - сводится ли она к формированию сознания личности или включает в себя и развитие ее способностей и потребностей к деятельности - зависит содержание теории и практики воспитания.

Необходим всесторонний анализ проблемы воспитания подрастающего поколения. Полезным может оказаться изучение социального и педагогического опыта

народов других стран. Обращение к вековой народной мудрости, к непреходящим ценностям культуры, особенностям воспитания, образования и развития культурных традициях позволяет определить сущность и принципиальные характеристики гармоничного воспитания, дает возможность по-новому оценить процессы сохранения традиций воспитания.

Проблемы воспитания и образования подрастающего поколения, воспринимающиеся в качестве второстепенных задач, явно оказываются отодвинутыми за черту актуальности. Но законы жизнедеятельности людей таковы, что общество не может существовать, если происходит разрыв в цепи преемственности культурных ценностей, если из единого процесса его развития выпадает то или иное звено. В Республике Узбекистан издревле почитают и берегут традиции воспитания как одно из богатств народа, ибо здоровое общество и сильное государство формируются на основе прочных принципов воспитания. Генезис гуманистической традиции педагогики уходит своими корнями в глубокую древность. Данная проблема прослеживалась еще учеными Средней Азии. В учениях мыслителей Средней Азии, таких как Беруни, Ибн-Сина, Омар Хайям, Фараби, Аль-Фергани, Навои, Улугбек, Мукуми, Фуркат, Махтумкул, - утверждается, что наука, научные знания способствуют развитию лучших нравственных качеств ученых, которые, в конечном итоге, ведут к духовному совершенству, к развитию таких компонентов этой сферы, как интеллект, разум, сознание, самостоятельное мышление, нравственность, воля и т.д.¹

В семье закладываются основы нравственного воспитания человека, культурного развития, которые формируют в дальнейшем нормы его поведения, обогащают внутренний мир. Семья в значительной мере стимулирует его социальную и творческую активность, способствует формированию всесторонне развитой личности. Стабильность института семьи, его устойчивость являются гарантом успешного и всестороннего развития страны в целом. У каждой нации и народности есть семейные традиции и связанные с этим правовые отношения. Основные принципы традиционного воспитания узбекской семьи — это святость брака, ответственность родителей за воспитание детей и долг детей перед родителями, взаимное уважение и согласие, защита семейной чести и достоинства. Традиции являются неотъемлемой частью образа жизни и национальной культуры народа Узбекистана, занимают высокое место в системе ценностей и установок.

Проект постановления кабинета министров Республики Узбекистан о введении предета «воспитание» в средних образовательных учреждениях ID-11181 ставит перед нами задачу всестороннего развития, образования и воспитания подрастающего поколения заставляет нас обратиться к изучению опыта других стран, в частности, к опыту Японии. Её пример представляет особый интерес в указанном отношении, поскольку вся японская культура ориентирована и строится на традициях воспитания. Как известно, в этой стране воспитание является важным свойством национальной

¹ Сафязова Д. Ж. Влияние национальных традиций на воспитание детей в узбекских семьях // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. — С. 170-172. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/> .
Safiyazova D. J. Vliyanie natsional'nix traditsiy na vospitanie detey v uzbekskix sem'yax // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy III Mejdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, may 2013 g.). — SPb.: Renome, 2013. — S. 170-172. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/> .
Safiyazova D. J. Milliy an'analarning o'zbek oilalarida bolalarni tarbiyalashga ta'siri // Zamonaviy dunyoda ta'lim nazariyasi va amaliyoti: III internat materiallari. ilmiy conf (Sankt-Peterburg, 2013 yil may). - Sankt-Peterburg: Renome, 2013. -- S. 170-172. - URL manzili: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/>.

культуры.¹

В японском обществе, где всегда был высок престиж образования, которое рассматривалось как необходимое условие продвижения в жизни, особую ценность имеет традиции воспитания, ибо именно оно дает широкий кругозор для правильного отношения к миру. Оно, по мнению японских педагогов, не только главное средство передачи традиционных японских ценностей из поколения в поколение, но и способствует развитию творческих способностей, столь необходимых в современной, динамичной жизни. Главенствующей особенностью японского национального характера можно назвать Концепцию гармонии. Эта эстетическая категория с древних времён является ведущей в сознании японцев: государственный деятель древности Сётоку, автор первого японского юридического документа, свода законов, официально объявляет в Японии в первой из заповедей этого документа культ гармонии.

Наиболее ценные национальные качества японцев можно анализировать и как результат влияния на процесс духовного становления народа различных религиозных учений и систем - школ буддизма, конфуцианства, христианства, синтоизма. В мироощущении японцев особое место отводится чувству родины, для большинства японцев любовь к ней - социальная норма.

Для Японии, представляющей собой восточный тип культуры, характерно поддержание и сохранение традиционных ценностей, культурных норм и обычаев, что, безусловно, на протяжении веков отражается в образовательной политике: за основу берётся переходящее из возраста в возраст системное нравственное воспитание. Документально оформленная система морального воспитания функционирует в стране с конца XIX столетия. Интересно, что приёмы и средства воспитания для японцев также рассматриваются как непреходящие ценности.

В XX в. такое воспитание противопоставлялось захватывающему мир процессу глобализации: некоторые его негативные последствия вызвали у трепетно относящихся к вековым традициям японцев стойкое неприятие. Мудрым ответом на вызовы глобализационного процесса в японском обществе стали ориентация образования на традиционные национальные ценности, любовь к родине и веками накопленный опыт духовно-нравственного воспитания. По сути дела Япония показала свой уникальный и волевой национальный характер миру и продемонстрировала, что готова защищать этот характер и поддерживать, воспитывать и совершенствовать его в своих юных гражданах с колыбели, чтобы в итоге не уйти с мировой арены и оставаться мощной мировой державой.

Воспитание лучших качеств национального характера начинается буквально с первых лет жизни маленького японца. Точнее, ещё в пренатальный период его развития, поскольку жизнь, построенная по законам гармонии, почитание традиций, национальные праздники, любовь к искусству и природе, умение видеть и создавать красоту в обыденной жизни - вся эта уникальная внешняя среда, дающая первые уроки национальной нравственности, не может не отражаться положительно на формирующемся человеке, на его здоровье. Когда человек появляется на свет, начинается целенаправленное формирование его духовности, озарённое многовековой мудростью поколений. Показательно, что «даже имя младенцу выбирают исходя из двух

¹ Проект. Постановление кабинета министров Республика Узбекистан «умумий ўрта таълим муассасаларида “тарбия” фанини босқичма-босқич амалиётга жорий қилиш чоралари тўғрисида». ID-11181

Proekt. Postanovlenie kabineta ministrov Respublika Uzbekistan «umumiy oʻrta ta'lim muassasalarida “tarbiya” fanini bosqichma-bosqich amaliyotga joriy qilish choralari toʻgʻrisida». ID-11181

Project. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “Umumi Oрта Talim Muassasalarida “Tarbiya” Fanini Bosqichma-Bosqich Amaliyotga Joriy qilish Choralari Turisida”. ID-11181

условий: оно должно красиво звучать, и образующие его иероглифы должны иметь хороший смысл». Для вступающего в мир человека «весь строй бытия, все чувства и восприятия организуются красотой».

Главный воспитательный принцип в Японии носит название «икудзи». Он разделяет жизнь ребенка на несколько периодов, во время которых отношение к нему со стороны родителей и окружающих очень разное. Итак, ребенок:

До 5 лет – бог. С рождения к малышу относятся как к богу, всесторонне окружая заботой, любовью, потакая во всех капризах. Если он расшалился, вряд ли его сильно накажут или отругают. Даже новорожденные редко плачут, потому что мама заранее знает, чего хочет ребенок, и спешит его успокоить. Такой подход на первый взгляд кажется вседозволенностью, но в понимании японцев они не балуют малышей, а дают им понять, что они хорошие и любимые несмотря ни на что.

С 6 до 15 лет – раб. С шестилетнего возраста дети идут в школу, где их учат жить по строгим правилам и становиться частью коллектива. Безграничная родительская любовь не уходит, просто проявляется по-другому.¹ В стенах школы и дома ему прививаются понятия, что такое хорошо и плохо, объясняется, как нужно вести себя в обществе в разных ситуациях. При этом в приоритете стоят нужды команды, а личные интересы становятся второстепенными. Так школьнику предоставляется возможность занять место в коллективе, стать «командным игроком» – а это, как известно, общепринятая модель общественных отношений в Японии.

С 15 лет – взрослый. Подросток уже становится полноценным членом коллектива, его мировоззрение уже сложилось, а перевоспитать будет сложно. С 15-летними уже обращаются как со взрослыми, дают возможность самостоятельно принимать решения, выбирать профессию, а значит – дальнейшую судьбу.

Философия «икудзи» может показаться парадоксальной: малыш, которому первые пять лет жизни разрешали все, вырастает ответственным, воспитанным членом общества, работающим во благо группы и страны в целом, без тени эгоизма. Но такая система отлично работает в Стране восходящего солнца благодаря сложившемуся там общественному строю.

В японской семье родители делают всё возможное, чтобы чистая детская душа с первых лет жизни впитывала в себя народные ценности и традиции: вовлечение двух-трёхлетнего малыша в стихию традиционного искусства, традиционного поклонения красоте природы (например, выезды всей семьёй на природу для любования цветущей сакурой или садом камней), непременно участие всей семьи в национальных праздниках, которых в Японии множество и которые требуют облачения в специальные национальные костюмы даже маленьких детей, специальные общенародные праздники для мальчиков и девочек, обладающий большим воспитательным потенциалом семейный праздник первого посещения малышом храма... Эти праздники становятся эмоциональной и эстетически яркой формой вхождения детей в мир национальных культурных традиций. Поистине отношение к каждому вновь родившемуся человеку в Японии уникально, это отношение можно охарактеризовать формулой: «человек – национальное сокровище» (такое почётное звание присуждается Японской Академией искусств самым выдающимся деятелям культуры и искусства Японии). Излишне говорить, насколько педагогически благоприятной оказывается для ребёнка это ценностно-смысловое согласование целей воспитательной деятельности между семьёй и

¹ Бородина Н.Я. Главное в образовании - воспитание // Воспитание школьников. - 2011. - №1. - С. 11-22.

Borodina N.Ya. Glavnoe v obrazovanii - vospitanie // Vospitanie shkol'nikov. - 2011. - №1. - S. 11-22.

Borodina N.Ya. The main thing in education is education // Education of schoolchildren. - 2011. - No. 1. - S. 11-22.

социальной системой, образовательными учреждениями, официальной образовательной политикой государства. Семья и государство трудятся в одном направлении - воспитании у подрастающего поколения позитивных качеств и ценностей национального характера. Именно это обстоятельство становится фактором успешности воспитания, придаёт процессу воспитания системность и силу.

Посещая японские общественные детские сады, малыши сразу же оказываются в педагогически грамотно выстроенной атмосфере коллективного воспитания, формирования контактности и позитивного группового сознания, активности, самостоятельности, доброжелательности. Интересно, что уже в дошкольных образовательных учреждениях Японии важнейшей задачей воспитания считается не просто развитие ребёнка, а правильное формирование его характера, «накопление духовных качеств, которое протекает в неразрывной связи с историческим развитием». И с годовалого возраста ребёнка такое воспитание целенаправленно и активно осуществляется всеми доступными средствами, с опорой на большой педагогический потенциал детского коллектива, в котором японцы традиционно видят зерно нравственности. Это позволяет говорить о том, что «в японском детском саду проявляется не столько творчество самих воспитателей, сколько общегосударственная установка на формирование социально заданных личностных качеств дошкольников»¹.

Безусловно, развивающийся в педагогически благоприятных условиях дошкольник оказывается хорошо подготовленным к углублённому нравственному воспитанию, ожидающему его за порогом школы. Системно организованный курс нравственного воспитания (по сути - курс воспитания национального характера) потому и результативен: он опирается на преемственность в воспитании - от колыбели до школьной скамьи. И здесь государство, властные структуры сразу же берут такое воспитание под своё крыло, не только официально провозглашая его приоритетным, но и создавая для него полноценную материальную базу. Общеизвестно, что деятельность учителя в Японии является престижной и высоко оплачивается, в образование государством вкладывается столько средств, сколько их реально необходимо. Вековая мудрость народа, традиционное почитание образованности и учительства как явлений подсказывают такое решение: ведь на выходе получают не просто полноценно и грамотно воспитанные японцы - из школы выходят люди, готовые способствовать процветанию нации.

Хотя при построении японской школы использовались некоторые французские и американские образцы, как справедливо считает Н.И. Киященко, «японская школа совершенно уникальна», она «культивирует национальный дух, формирует соответствующие моральные качества, развивает традиционные черты национального характера, используя в качестве опорных основ идеи влиятельных философских, религиозно-мировоззренческих, этических учений»².

Как активный протест против ультранационалистического, милитаристского образования, современная школа Японии сформировалась в результате реформ первой

¹ Козлова А.Г., Роботова А.С. Проблемы воспитания молодого поколения в эпоху информационного общества. - СПб.: АСТЕРИОН, 2010. - Т. I. - 472 с.

Kozlova A.G., Robotova A.S. Problemi vospitaniya molodogo pokoleniya v epoxu informacionnogo obshestva. - SPb.: ASTERION, 2010. - Т. I. - 472 Kozlova A.G., Robotova A.S. Problems of education of the young generation in the era of the information society. - St. Petersburg: ASTERION, 2010. -- Т. I. - 472 p.

² Джуринский А.Н. Японское чудо: мифы и реальность. Школьное образование и воспитание в Японии: учеб. пособие для студентов пед. вузов. - М.: Изд-во УРАО, 1998. - 64 с.

Djurinskiy A.N. Yaponskoe chudo: mifi i real'nost'. Shkol'noe obrazovanie i vospitanie v Yaponii: ucheb. posobie dlya studentov ped. vuzov. - M.: Izd-vo URAO, 1998. - 64 s.

Dzhurinsky A.N. Japanese miracle: myths and reality. Schooling and education in Japan: textbook. manual for students of ped. universities. - M.: Publishing House of URAO, 1998. -- 64 p.

половины XX в.

Примечательно, что курс нравственного воспитания, оснащённый чётко выверенными программами, учебниками и пособиями, еженедельно посещают в Японии учащиеся начальной и средней школы, начиная с первого класса - с возраста, наиболее благоприятного для формирования характера человека. В японской школе нравственное воспитание представляет собой системный комплекс программ, где определены цели, задачи и средства нравственного воспитания для всех возрастных категорий школьников. В этот комплекс входят программы для начальной школы «Обучение основным правилам поведения» (1 -2 классы), «Соблюдение норм общественного поведения в повседневной жизни» (3-4 классы), а также программные материалы для обязательной средней школы 1 ступени «Об осознании необходимости вести достойную жизнь». На уроках и иных мероприятиях, которые практикуются как особые «часы нравственности», педагоги используют различные средства и методы воспитания: написание сочинений, детские спектакли, экскурсии, чтение поэтических произведений, духовно-нравственные беседы, прослушивание аудиозаписей, просмотр телепередач и видеоматериалов и т. п.

Воспитательной работе в японской школе подчинён весь педагогический процесс. Элементы нравственного воспитания также непременно включает в себя программа каждого учебного предмета. Высокая наполняемость классов (40-45 чел.) способствует сплочению детского коллектива. Неоспоримо ценное значение имеет воспитательная работа после уроков (различные кружки, факультативные занятия, экскурсии, клубная деятельность (входит в расписание с 4 класса начальной школы) и т. д., так как в это время дети учатся на практике применять те нравственные принципы, которые усваиваются ими на уроках. В государственном образовательном стандарте для современной японской школы в качестве главных целей указываются следующие: способствовать развитию уважения к человеческому достоинству и величию жизни, воспитывать достойных преемников уникальной традиционной культуры, способствовать развитию в людях высоконравственных качеств; воспитывать людей, которые готовы формировать и развивать демократическое общество и государство, способных принимать самостоятельные решения и вносить вклад в создание мирного международного сообщества.

В 2006 г. в Японии на смену закону 1947 г. вводится новый основной закон об образовании, в котором указывается: любовь к родине и уважение культуры, традиций своего народа - здоровый и необходимый процесс, помогающий нации построить нравственно красивую страну.

Мы видим, какова роль воспитательной работы в японской образовательной системе. Чрезвычайно важно, что воспитание осуществляется не как одностороннее внушение норм, а как образ жизни - это придаёт трудному процессу воспитания эффективный характер. Все будущие педагоги в Японии глубоко изучают теорию и методику воспитания, и в итоге все они являются прежде всего профессиональными воспитателями. Учителя, помимо традиционного предметного обучения, через тщательно разработанные поведенческие технологии призваны формировать характер школьников, обучать их нормам поведения, принятым в японской национальной модели. В этом значимое отличие японской образовательной системы от модели образования на Западе: там формирование поведенческих навыков происходит в основном стихийно.

Помимо общеобразовательных школ, миссию воспитания позитивных качеств национального характера в Японии несут и многочисленные творческие образовательные учреждения, а также частные студии, школы, имеющиеся в каждом искусстве - школы чайной церемонии, живописи, икебаны и т. п., целенаправленно и последовательно охраняющие преемственность традиционной культуры.

Следует отдельно остановиться на некоторых средствах и методах воспитания

позитивных качеств национального характера в японских образовательных учреждениях. Несомненно, специфика этих средств и методов напрямую связана с особенностями японского национального характера.

Регулярное и богатое общение учащихся с искусством - одно из таких средств воспитания. Например, общение с музыкой имеет здесь не только познавательную и эстетико-эмоциональную направленность: классические древние философско-эстетические трактаты рассматривают его в роли момента сопричастности с Абсолютной Истиной, которая существует в лоне Единой трансцендентной реальности. В древнеяпонской традиции мы находим философию музыкального звука «как средства пробуждения сознания, открытия в сокровенных глубинах сердца света Абсолюта»¹.

Интуитивное проникновение в музыку - одна из ценностей японского национального характера - органично вливается в душу ребёнка за порогом школы, поскольку для этого создаются все необходимые условия. В школе чётко расставлены эстетические приоритеты. Отечественное искусство прежде всякого другого входит в духовный мир школьника, формируя и живую, действенную любовь к Родине, и тонкость вкуса, понимание родной культуры. Уже в начальной школе детей обязательно учат играть на двух-трех музыкальных инструментах, и чаще всего это традиционные японские инструменты - трёхструнный щипковый сямисэн, кото (цитра), сякухати (бамбуковая флейта), а также фортепиано, гитара. Любопытно, что каждая японская школа имеет свой собственный гимн: это не только воспитание детского коллектива музыкой и поэзией, которые становятся близкими и любимыми каждому ученику, но и формирование духовного единства школьников на основе общей для них ценности. Учащиеся получают также навыки изобразительного искусства, им преподаются, в частности, основы гравюры.

Воспитание духовности человека и его характера поэзией многие столетия чрезвычайно популярно в Японии. Японский исследователь литературы начала XX в. Мойчи Ямагучи в работе «Импрессионизм как господствующее направление японской поэзии»² так, охарактеризовал уникальность поэтического искусства своего народа: «Природа и человек - вот две сущности, приходящие в соотношения, чтобы проявить всю свою красоту в японской поэзии. Она бесконечно далека от той активности, которой отличается творчество других народов. Эти стихотворения требуют читателя, богато одарённого чуткостью, чтобы один намёк, один малейший оттенок выражения рисовал в уме целую картину переживаний»³. Маленький японец, приходящий в школу, и становится таким чутким читателем, так как в нём целенаправленно формируется навык открывать в танку и хокку, традиционных по форме японских стихотворениях, «всю их

¹ Кочкина А.Е. Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания (на примере Японии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Кара-чаевск, 2005. - 23 с.

Kochkina A.E. Formirovanie нравstvennix kachestv lichnosti v tradisionnoy sisteme vospitaniya (na primere Yaponii): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - Kara-chaevsk, 2005. - 23 s.

Kochkina A.E. The formation of the moral qualities of the individual in the traditional education system (for example, Japan): author. dis. ... cand. ped sciences. - Kara-Chaevsk, 2005. -- 23 p.

² Лихачёв Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. - М.: Российский фонд культуры, 2006. - 198 с.

Lixachyov D.S. Izbrannoe: Misli o jizni, istorii, kul'ture. - M.: Rossiyskiy fond kul'turi, 2006. - 198

Likhachev D.S. Selected: Thoughts on life, history, culture. - M.: Russian Cultural Foundation, 2006. - 198 p.

³ Современные концепции эстетического воспитания: (Теория и практика) / Рос. акад. наук, Ин-т философии; [отв. ред. Н.И. Киященко.] - М.: ИФРАН, 1998. - 302 с.

Sovremennye konsepsii esteticheskogo vospitaniya: (Teoriya i praktika) / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; [otv. red. N.I. Kiyashenko.] - M.: IFRAN, 1998. - 302 s.

Modern concepts of aesthetic education: (Theory and practice) / Ros. Acad. Sciences, Institute of Philosophy; [resp. ed. N.I. Kiyashchenko.] - M.: IFRAN, 1998. - 302 p.

бесконечную красоту, их свежесть и неисчерпаемое богатство природы, отражением которой они являются»¹. Массовое увлечение поэтическим творчеством - для японской школы совершенно обычное явление; традиция ещё в далёком Средневековье требовала от всех образованных людей не только знания поэзии и ценностного отношения к ней, но и умений создавать поэтические произведения. Такие занятия, конечно же, успешно формируют национальный характер.

Наиболее благоприятен для человеческого восприятия синтез искусств - такое положение есть в японской художественной традиции. Глубина проникновения в одно искусство способствует более глубокому постижению другого, поскольку в них отражаются общие инварианты «мировоззренческих комплексов». Все эти наработанные вековой народной мудростью идеи используют японские образовательные учреждения. И поэзия, и музыка, и живопись - любой вид искусства в педагогическом процессе плавно переходит в другой или же сосуществует с ним. И все виды искусства для ребёнка вливаются внутренней гармонией в бесценный и неисчерпаемый источник - природу, которая творит своё вечное искусство. Созерцание красоты, величия природы и неторопливое, вдумчивое любование ею - также метод воспитания у подрастающего поколения позитивных качеств национального характера.

Особые требования японские обычаи и образование предъявляют к воспитанию характера девочек, будущих жён и матерей: искусство чайной церемонии, икебаны, традиционных танцев - всё это органично входит в жизнь девочки ещё в детские годы, наполняя их светом вековой мудрости, и сопровождают японку на протяжении её жизненного пути. Примечательно, что японцы осознают: духовная красота девочки и девушки, закреплённая в массовом воспитании, это путь к оздоровлению нации, к рождению физически и духовно здоровых детей; хорошо воспитанная мать будет передавать многовековые ценности своему малышу и серьёзно относиться к его будущему.

В японской школе самовоспитание и самосовершенствование - центральное звено воспитания личности. В роли основного средства духовного развития человека выступают труд и волевая концентрация - то, что является неотъемлемой частью национального характера японцев.

Конечно же, нельзя не сказать и о некоторых негативных антивоспитательных влияниях, которые переживает в настоящее время японская образовательная система. Наступающий на воспитание глобализационный процесс, а также модернизация образовательной системы Японии, направленная на интеграцию страны в мировое информационное пространство, несмотря на все старания японской педагогической мысли и практики, приносят и горькие плоды. Это выражается прежде всего, как и во многих других странах, в активном внедрении «массовой культуры», которая преподносит образцы агрессивного поведения, в увлечении детей разрушающими психику сайтами или неглубокими по сути компьютерными играми, в нарушении естественных связей человека с природой из-за массового сосредоточения населения в городах. Возрастает число семей, где оба родителя работают, а дети лишены здорового

¹ Нанивская В.Т. У истоков японского «группового сознания» (послесловие к русскому изданию // Детский сад в Японии. Опыт развития детей в группе: пер. с яп. / общ. ред. и послесл. В.Т. Нанивской. - М.: Прогресс, 1987. - С. 230-243.

Nanivskaya V.T. U istokov yaponskogo «gruppovogo soznaniya» (posleslovie k russkomu izdaniyu // Detskiy sad v Yaponii. Opit razvitiya detey v gruppe: per. s yap. / obsh. red. i poslesl. V.T. Nanivskoy. - M.: Progress, 1987. - S. 230-243.

Nanivskaya V.T. At the origins of the Japanese "group consciousness" (afterword to the Russian edition // Kindergarten in Japan. Experience in the development of children in a group: translated from Japanese / general ed. And afterword by V.T. Nanivskaya. - M.: Progress, 1987. - S. 230-243.

семейного воспитания с младенчества. Отчасти и японское телевидение, программы которого содержат поэтизацию самурайских подвигов, презрения к жизни, убийств и жестокости, негативно отражается на воспитании подрастающего поколения.

Принципами воспитания являются клановость, роль коллективных интересов и иерархическое мышление, что закономерно перерастает в патриотизм. Отчасти духом клановости и высоким статусом семьи объясняется малое число разводов. Один из главных способов наказания - осуждение в семье или возрастной группе. Все другие виды наказания исключены. Японские традиции воспитания исходят из того, что чрезмерное давление на психику ребенка может привести к обратному результату¹.

Особенностью японской школы является преподавание морали как отдельного учебного предмета, что имеет глубокие исторические традиции. Воспитательным принципам Японии в высшей степени свойственен примат этики общинного духа над индивидуальными различиями, коллективизма над индивидуализмом².

Эстетическое воспитание в стране также находится среди приоритетов. Специфика национального мировоззрения, связанная с постулатами буддизма и конфуцианства, в традиционном японском образовании реализуется на уроках каллиграфии, живописи, оригами, лепки и музыки.

Вместе с тем формирование личности является проблемной зоной японского воспитания. Традиционная модель воспитания направлена не на лидерство, «выделение» из коллектива, а на гармоничное слияние с ним. И, как замечает современный исследователь, «идеалы воинского сословия, где превыше всего ценилась готовность не колеблясь отдать жизнь, оказались полезными в объединении нации для выполнения задачи освобождения Азии и строительства сферы со-процветания».

Национальная идея Японии, формулируемая как «Страна восходящего солнца», во многом определяет национальную философию, в том числе и философию воспитания. Поставленная в Основном законе об образовании Японии цель «осуществлять воспитание и обучение для создания новой культуры, следуя традициям»³ показывает выраженное на национальном уровне стремление сочетать традиционное воспитание с новыми тенденциями развития общества.

Важно отметить, что в японской философии воспитания тесно переплетены три начала: 1) исконно японское, 2) классическое восточное, 3) западные концепции, определяющие сущность поведенческих и мировоззренческих установок человека. Национально-психологической основой воспитательной системы остается конструкция «синто - бусидо», в которой синто является духовным, а бусидо - поведенческим элементом. Философия синтоизма учит поклоняться природе и предкам, способствует

¹ Современные концепции эстетического воспитания: (Теория и практика) / Рос. акад. наук, Ин-т философии; [отв. ред. Н.И. Киященко.] - М.: ИФРАН, 1998. - 302 с.

Sovremennye konsepsii esteticheskogo vospitaniya: (Teoriya i praktika) / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; [otv. red. N.I. Kiyashchenko.] - M.: IFRAN, 1998. - 302 s.

Modern concepts of aesthetic education: (Theory and practice) / Ros. Acad. Sciences, Institute of Philosophy; [resp. ed. N.I. Kiyashchenko.] - M.: IFRAN, 1998. - 302 p.

² Такаси И. Несколько слов о развитии и воспитании // Детский сад в Японии. Опыт развития детей в группе: пер. с яп. / общ. ред. и послесл. В.Т. Нанивской. - М.: Прогресс, 1987. - С. 8-16.

Takasi I. Neskol'ko slov o razvitii i vospitanii // Detskiy sad v Yaponii. Opit razvitiya detey v gruppe: per. s yap. / obsh. red. i poslesl. V.T. Nanivskoy. - M.: Progress, 1987. - S. 8-16.

Takashi I. A few words about development and education // Kindergarten in Japan. Experience in the development of children in the group: Per. with yap. / total ed. and after V.T. Nanivskoy. - M.: Progress, 1987. -- S. 8-16.

³ Tsukada, Mamoru. "Institutionalized Supplementary Education in Japan: The Yobiko and Ronin Student Adaptations." Comparative education 24, no. 3 (1988): 285-303.

Цукада, Мамору. «Институционализированное дополнительное образование в Японии: адаптация учеников йобико и ронин». Сравнительное образование 24, ном. 3 (1988): 285-303.

формированию национального духа, национальной исключительности.

Можно предположить, что методологически система воспитания Японии основывается в первую очередь на этически-теистических доктринах, а теоретически - на концепциях, пришедших в страну извне (американская, французская, английская, западногерманская и советская воспитательные модели). Как видим, Япония воспринимала только те воспитательные элементы, которые не противоречили традиционным.

Таким образом, опыт воспитательной системы Японии показывает, что возможно и вполне достижимо разумное сочетание как вековых традиций в национальном воспитании, так и реалий сегодняшнего дня, характеризующихся размыванием межнациональных границ в силу глобализационных процессов.

Список литературы

1. Сафиязова Д. Ж. Влияние национальных традиций на воспитание детей в узбекских семьях // Теория и практика образования в современном мире: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. — С. 170-172. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/>.

Safiyazova D. J. Vliyanie natsional'nykh traditsiy na vospitanie detey v uzbekskix sem'yax // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy III Mejdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, may 2013 g.). — SPb.: Renome, 2013. — S. 170-172. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/>.

Safiyazova D. J. Milliy an'analarning o'zbek oilalarida bolalarni tarbiyalashga ta'siri // Zamonaviy dunyoda ta'lim nazariyasi va amaliyoti: III internat materiallari. ilmiy conf (Sankt-Peterburg, 2013 yil may). - Sankt-Peterburg: Renome, 2013. -- S. 170-172. - URL manzili: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/70/3771/>.

2. Проект. Постановление кабинета министров Республика Узбекистан «умумий ўрта таълим муассасаларида “тарбия” фанини босқичма-босқич амалиётга жорий қилиш чоралари тўғрисида». ID-11181

Proekt. Postanovlenie kabineta ministrov Respublika Uzbekistan «umumiy o'rta ta'lim muassasalarida “tarbiya” fanini bosqichma-bosqich amaliyotga joriy qilish choralari to'g'risida». ID-11181

Project. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “Umumi Orta Talim Muassasalarida“ Tarbiya ”Fanini Bosqichma-Bosqich Amaliyotga Joriy qilish Choralari Turisida”. ID-11181

3. Бородина Н.Я. Главное в образовании - воспитание // Воспитание школьников. - 2011. - №1. - С. 11-22.

Borodina N.Ya. Glavnoe v obrazovanii - vospitanie // Vospitanie shkol'nikov. - 2011. - №1. - S. 11-22.

Borodina N.Ya. The main thing in education is education // Education of schoolchildren. - 2011. - No. 1. - S. 11-22.

4. Козлова А.Г., Роботова А.С. Проблемы воспитания молодого поколения в эпоху информационного общества. - СПб.: АСТЕРИОН, 2010. - Т. I. - 472 с.

Kozlova A.G., Robotova A.S. Problemi vospitaniya molodogo pokoleniya v epoxu informatsionnogo obshestva. - SPb.: ASTERION, 2010. - T. I. — 472

Kozlova A.G., Robotova A.S. Problems of education of the young generation in the era of the information society. - St. Petersburg: ASTERION, 2010. -- T. I. - 472 p.

5. Джурицкий А.Н. Японское чудо: мифы и реальность. Школьное образование и воспитание в Японии: учеб. пособие для студентов пед. вузов. - М.: Изд-во УРАО, 1998. - 64 с.

Djurinskiy A.N. Yaponskoe chudo: mifi i real'nost'. Shkol'noe obrazovanie i vospitanie v

Yaponii: ucheb. posobie dlya studentov ped. vuzov. - M.: Izd-vo URAO, 1998. - 64 s.

Dzhurinsky A.N. Japanese miracle: myths and reality. Schooling and education in Japan: textbook. manual for students of ped. universities. - M.: Publishing House of URAO, 1998. -- 64 p.

6. Кочкина А.Е. Формирование нравственных качеств личности в традиционной системе воспитания (на примере Японии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Кара-чаевск, 2005. - 23 с.

Kochkina A.E. Formirovanie нравstvennix kachestv lichnosti v tradisionnoy sisteme vospitaniya (na primere Yaponii): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - Kara-chaevsk, 2005. - 23 s.

Kochkina A.E. The formation of the moral qualities of the individual in the traditional education system (for example, Japan): author. dis. ... cand. ped sciences. - Kara-Chaevsk, 2005. -- 23 p.

7. Лихачёв Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. - М.: Российский фонд культуры, 2006. - 198 с.

Lixachyov D.S. Izbrannoe: Misli o jizni, istorii, kul'ture. - M.: Rossiyskiy fond kul'turi, 2006. -- 198

Likhachev D.S. Selected: Thoughts on life, history, culture. - M.: Russian Cultural Foundation, 2006. - 198 p.

8. Современные концепции эстетического воспитания: (Теория и практика) / Рос. акад. наук, Ин-т философии; [отв. ред. Н.И. Киященко.] - М.: ИФРАН, 1998. - 302 с.

Sovremennie konsepsii esteticheskogo vospitaniya: (Teoriya i praktika) / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; [otv. red. N.I. Kiyashenko.] - M.: IFRAN, 1998. - 302 s.

Modern concepts of aesthetic education: (Theory and practice) / Ros. Acad. Sciences, Institute of Philosophy; [resp. ed. N.I. Kiyashchenko.] - M.: IFRAN, 1998. - 302 p.

9. Нанивская В.Т. У истоков японского «группового сознания» (послесловие к русскому изданию // Детский сад в Японии. Опыт развития детей в группе: пер. с яп. / общ. ред. и послесл. В.Т. Нанивской. - М.: Прогресс, 1987. - С. 230-243.

Nanivskaya V.T. U istokov yaponskogo «gruppovogo soznaniya» (posleslovie k russkomu izdaniyu // Detskiy sad v Yaponii. Opit razvitiya detey v gruppe: per. s yap. / obsh. red. i poslesl. V.T. Nanivskoy. - M.: Progress, 1987. - S. 230-243.

Nanivskaya V.T. At the origins of the Japanese "group consciousness" (afterword to the Russian edition // Kindergarten in Japan. Experience in the development of children in a group: translated from Japanese / general ed. And afterword by V.T. Nanivskaya. - M.: Progress, 1987. - S. 230-243.

10. Современные концепции эстетического воспитания: (Теория и практика) / Рос. акад. наук, Ин-т философии; [отв. ред. Н.И. Киященко.] - М.: ИФРАН, 1998. - 302 с.

Sovremennie konsepsii esteticheskogo vospitaniya: (Teoriya i praktika) / Ros. akad. nauk, In-t filosofii; [otv. red. N.I. Kiyashenko.] - M.: IFRAN, 1998. - 302 s.

Modern concepts of aesthetic education: (Theory and practice) / Ros. Acad. Sciences, Institute of Philosophy; [resp. ed. N.I. Kiyashchenko.] - M.: IFRAN, 1998. - 302 p.

11. Такаси И. Несколько слов о развитии и воспитании // Детский сад в Японии. Опыт развития детей в группе: пер. с яп. / общ. ред. и послесл. В.Т. Нанивской. - М.: Прогресс, 1987. - С. 8-16.

Takasi I. Neskol'ko slov o razvitii i vospitanii // Detskiy sad v Yaponii. Opit razvitiya detey v gruppe: per. s yap. / obsh. red. i poslesl. V.T. Nanivskoy. - M.: Progress, 1987. - S. 8-16.

Takashi I. A few words about development and education // Kindergarten in Japan. Experience in the development of children in the group: Per. with yap. / total ed. and after V.T. Nanivskoy. - M.: Progress, 1987. -- S. 8-16.

12. Tsukada, Mamoru. "Institutionalized Supplementary Education in Japan: The Yobiko and Ronin Student Adaptations." Comparative education 24, no. 3 (1988): 285-303.

Цукада, Мамору. «Институционализированное дополнительное образование в Японии: адаптация учеников йобико и ронин». Сравнительное образование 24, ном. 3 (1988): 285-303.

**ВЫЯВЛЕНИЕ ИСКОННЫХ И ПРИОБРЕТЕННЫХ
ЗНАЧЕНИЙ ИЕРОГЛИФОВ 念, 讀, 看**
(сравнительный анализ японского и китайского языков)

КАРИМОВ АКРАМДЖАН

Кафедра китайского языка и литературы, ТГУВ

Abstract

The study of hieroglyphics is equally actual for both Chinese and Japanese. The main issue of hieroglyphics is that each hieroglyph has a certain meaning. As the history of the development of hieroglyphic writing has more than one millennium, hieroglyphs` meaning also has acquired a primordial and acquired. In current article, in order to identify the original and acquired meanings, we propose a method for the comparative study of Chinese and Japanese characters. This approach has not been put forward before.

It is known that the Japanese language, which adopted hieroglyphic writing in ancient times, practically retained its original meaning. Therefore, a comparative study of two languages can give good results in identifying the original and acquired meanings of Chinese characters.

As the studied material, three characters 念, 看, 讀 were selected, which has the meaning “to read”. For the reliability and objectivity of the conclusions, we conducted a questionnaire among both Chinese language specialists and Japanese specialists. Actively used Chinese and Japanese dictionaries of hieroglyphs.

The results of comparing the meanings of the hieroglyphs showed that among these three hieroglyphs only the hieroglyph 讀 (讀) has primordial meaning of “to read”, but for the rest it turned out to be acquired.

Considering that the modern Chinese language tends to be two-syllable, we examined two-syllable words formed from the studied characters and transmitting the meaning of reading. The results of the analysis confirmed our findings. Two-syllable words formed from the characters 念 nian, 讀 du, 看 kan and transmitting the meaning to read are mainly formed with the participation of the character 讀 (读) du.

Keywords: Hieroglyphics, Chinese and Japanese languages, the meaning of the characters 念 nian, 讀 du, 看 kan, the original and acquired meaning, read, synonymous series, two-syllable word, main meaning, shades of meaning, dominant.

Аннотация

Иероглифик ёзувни ўрганиш масалалари, нафақат хитой тилига, балки япон тили учун ҳам ҳаммиси долзарб бўлиб келган. Иероглифик ёзувни асосий муаммоси шундаки минг йиллик ривожланиш жараёнида иероглифлар асл маъноси билан биргаликда аста секин қўшимча маъноларни ифода қиладиган бўлиб кетган. Иероглифларни асл ва қўшимча маъноларини аниқлаш йўлларида бири бу хитой ва япон тилларини қиёсий тадқиқ қилиш усулидир.

Маълумки япон тили қадимги даврларда иероглифик ёзувни ўзлаштирган бўлиб, иероглифларни асл маъносини сақлаб қолгандир. Шу сабабдан икки тилни қиёсий тадқиқ этиш, иероглифларни асл ва кейинчалик қўшилиб қолган маъноларни аниқлашда, яхши натижалар бериши мумкин.

Тадқиқот учун қўйидаги учта иероглиф танлаб 念, 讀, 看 уларнинг ҳаммаси “ўқимоқ” маъносини англата олади. Хулосаларимиз ишончли ва объектив бўлиши учун биз хитойшунос ва японшунос мутахассислар орасида сўровнома ўтказдик. Иш жараёнида хитой ва япон тиллари иероглиф лугатларидан кенг фойдаландик.

Иероглифлар маъноларини солиштирув натижасида шу нарса аниқландики: учта иероглифдан фақат 讀 (讀) иероглифнинг “ўқимоқ” маъноси аслий бўлиб чиқди. Бошқа

иероглифлар учун эса “ўқимоқ” маъноси кейинчалик қўшиб олинган маъно экан.

Ҳозирги хитой тили сўзлари икки ва кўп бўғинли бўлишига интилишини инобатга олиб биз тадқиққа тортилган учта иероглифни ёрдамида ёки иштирокида ясалган ҳамда “ўқимоқ” маъносини англатадиган, икки бўғинли сўзларни ҳам кўриб чиқдик. Таҳлил натижалари бизни ҳулосаларимизни тўғрилигини тадиқлади. Учта иероглифдан 念 nian, 讀 du, 看 kan ясалган икки бўғинли сўзларнинг асосий қисми 讀 (读) du иероглифидан ясалган экан.

Калит сўзлаар: Иероглифика, хитой ва япон тиллар, 念 nian, 讀 du, 看 kan, иероглифлари маъноси, асл ва кейинчалик қўшилиб қолган маънолар, “ўқимоқ”, синонимик қатор, икки бўғинли сўз, асосий майно, маъно оттенкалари, доминанта.

Аннотация

Вопросы изучения иероглифики одинаково актуально, как для китайского, так и для японского языков. Основная проблема иероглифики состоит в том, что каждый иероглиф имеет определенное значение. Поскольку история развития иероглифического письма насчитывает не одно тысячелетие, то и значение у иероглифов приобрело исконное и приобретенное. Один из способов выявления исконных и приобретенных значений является сравнительное изучение иероглифов китайского и японского языков.

Известно, что японский язык, перенявший иероглифическое письмо в древние времена практически сохранило её исконное значение. Поэтому сравнительное изучение двух языков, может дать хорошие результаты по выявлении исконных и приобретенных значений китайских иероглифов.

В качестве исследуемого материала были выбраны три иероглифа 念, 讀, 看, которые могут передавать значение “читать”. Для достоверности и объективности выводов, мы провели анкетирование как среди специалистов китайского языка, так и среди японистов. Активно использовали китайские и японские словари иероглифов.

Результаты сопоставления значений иероглифов показали, что из трех иероглифов только у иероглифа 讀 (読) значение «читать» является исконным, а для остальных оно оказалось приобретенным.

Учитывая то, что современный китайский язык стремится быть двухсложным, мы рассмотрели двусложные слова, образованные от исследуемых иероглифов и передающих значение «читать». Результаты анализа подтвердили наши выводы. Двухсложные слова, образованные от иероглифов 念 nian, 讀 du, 看 kan и передающие значение «читать» в основном образованы при участии иероглифа 讀 (读) du.

Ключевые слова: Иероглифика, китайский и японский языки, значение иероглифов 念 nian, 讀 du, 看 kan, исконное и приобретенное значение, “читать”, синонимичный ряд, двухсложное слово, основное значение, оттенки значения, доминанта.

Введение. Лексические единицы любого языка с развитием общества могут приобретать дополнительные значения или утрачивать исконные и оставлять за собой приобретенные значения. Есть такие языки, которые опираются полностью или частично на иероглифическое письмо. Таковыми являются китайский и японский языки. Известно, что каждый иероглиф имеет свое значение, поэтому занимают особое место в словарном запасе языка. Структурно они совпадают со слогом, морфемой и простым словом. Поэтому значение иероглифов приобретает особую роль в синонимическом ряду как односложных, так и многосложных слов.

Цель и задачи статьи: Выявление исконных и приобретенных значений иероглифов может помочь нам уместно использовать их в письменном языке. Для этого мы выбрали три иероглифа 念, 讀(读), 看, которые могут передавать одно значение *читать*.

Метод исследования: Для подтверждения исконных значений мы решили провести сравнительный анализ иероглифов в японском и китайском языках.

Потому, что особенностью иероглифов, употребляемых в японском языке, состоит в том, что они в большинстве случаев сохранили свое изначальный смысл. В отличие от китайского языка, в котором тот или иной иероглиф со временем приобретает дополнительное значение, а в некоторых случаях и вовсе теряет первоначальное значение, оставляя за собой приобретенное значение. Поэтому сравнительное изучение употребления иероглифов в китайском и японском языках, может указать не только на исконное и приобретенное значения иероглифов, но и на правильный перевод или уместное их употребление.

Основная часть. Рассмотрим наиболее часто употребляемые три иероглифа 念, 讀(读), 看. В современном китайском языке все три иероглифа могут передавать значение *читать*. Однако не всегда они совпадают в употреблении, иначе говоря, не всегда могут, заменят друг друга. Отсюда и неправильный перевод или употребление их на практике.

В китайском языке все три иероглифа практически можно употребить в одном предложении, например:

他喜欢念书. *Ему нравится читать (вслух) книгу (учиться).*

他喜欢读书. *Ему нравится читать (вслух) книгу (учиться).*

他喜欢看书. *Ему нравится читать книгу.*

Употребить мы можем, но при переводе следует быть осторожным. Так как контекст может повлиять на смысл предложения. На первый взгляд может показаться, что употребление иероглифов 念 и 读 практически одинаково. Но если мы обратим внимание на перевод данный нами, то можно увидеть, что 念 переведен как *читать вслух*. На практике мы очень часто слово *вслух* опускаем, но всегда подразумеваем. Надо признать, что иероглиф 读 наряду со значением *читать (в целом)*, тоже передаёт значение *читать вслух*. Кроме этого оба иероглифа могут переводиться, как *учиться (где-либо)*. Складывается впечатление, что 念 и 读 взаимозаменяемы. Но есть случаи, когда это версия не подтверждается. Приведем пример, когда они не могут заменить друг друга:

我现在还不能读“人民日报”. *Я сейчас ещё не могу читать “Женьминь жибао”.*
Нельзя сказать по-китайски: 我现在还不能念“人民日报”.¹

Иероглиф 看 больше имеет значение *читать в целом* или *читать просматривая*. Получается применение трех слов в одинаковом предложении в значении *читать*, не означает их полного или абсолютного совпадения. Для того, чтобы понять причину, ниже мы проведем сравнение этих иероглифов в японском языке. Чтобы выяснить исконные и приобретенные значения этих иероглифов.

1. Обратимся к употреблению этих иероглифов в японском языке. Известно, что японский язык в течении многих столетий в письме использует китайские иероглифы, большинство из них не только сохранили исконные значения, но и чтение. Но в нашу задачу входит лишь выявление исконных значений иероглифов. Вопрос, связанный с их чтением мы не берем, оно требует отдельного рассмотрения.

В словаре иероглифов японского языка иероглифу 念 нэн даются следующие значения: 1) мысль; сознание; чувство; 2) внимание; 3) желание. Нэндзурю - иметь в мыслях;

¹ 杨寄洲, 贾永芬. 1700 对近义词语用法对比. 北京. 北京语言大学出版社, 2009, 364 с. Yang Ji Zhou, Gu Yong Feng . Prakticheskoe ispolzovanie 1700 parnix sinonimov. Pekin. Beyszin yuyuany dasyue chu banshi. 2009. 354 с.

молиться про себя (не вслух). 1 Что интересно в японском языке этот иероглиф не имеет напрямую значение читать. Есть лишь намёк в слове нэндзуру на чтение молитвы мысленно.

В китайских словарях иероглифом 念 передают два слова с одинаковым чтением (pián четвёртым тоном) к первому приписывают следующие значения: 1) *скучать по кому-чему; все мысли были заняты одним*. Второе слово имеет следующие значения: 1) *читать (вслух)*; 2) *учиться*.² Надо признать, что хотя словари и дают первым значением *скучать* и *в мыслях*, но с этим значением иероглиф 念 редко встречается в современном китайском языке в отдельности, только в составе других слов.

Здесь надо отметить, что мы провели анонимное анкетирование среди профессиональных преподавателей китайского языка, относительно употребления и значения выше перечисленных трех иероглифов. Что касается 念, то лишь один преподаватель упомянул значение *скучать по дому (по семье)*. Это указывает на то что, во-первых, в современном китайском языке слова и их значение склонны к трансформации и подстраиваются под социальные нужды носителей языка. Во-вторых, в односложном варианте, то есть сам, в отдельности иероглиф 念 уже практически в значении *скучать* не используется, а только в сочетаниях образуя сложные слова, например: 想念 xiāngniàn *скучать*, 眷念 juānniàn *вспоминать с нежностью*. Кстати преподаватель упомянувший значение *скучать* привел двухсложное слово (想念), в котором иероглиф 念 является лишь компонентом двухсложного слова. В-третьих, есть и субъективный фактор, связанный с преподавателями. Поскольку они связаны с учебной работой, то значение *читать вслух* и *учиться* для них актуальнее, чем значение *скучать*.

Японский язык более консервативен и старается сохранять исконные значения китайских иероглифов. Поэтому в японских словарях, да и в употреблении, иероглифы максимально сохраняют своё исконное значение, как и в случаи с иероглифом 念. Для подтверждения мы попросили ведущих специалистов японского языка перевести нам следующие словосочетания:

читать книгу, читать вслух текст, читать газету. Оба специалиста при переводе фраз не употребили иероглиф 念. Из выше изложенного понятно, что значение *читать* для иероглифа 念 может считаться приобретенным, а не исконным.

2.Перейдем к следующему иероглифу 讀 (読) японское чтение ДОКУ. В словаре японского языка отмечен значением *читать (вслух)* и *чтение (книг)*. В сочетаниях может иметь следующие значения: ёмиагэру 1) *прочитать вслух*, 2) *прочитать до конца*; ёмикири 1) *законченный* (о литературном произведении); 2) *пунктуация*.³

Наши специалисты японского языка при переводе *читать книгу, читать вслух текст, читать газету* во всех трех случаях употребили иероглиф (讀) 読, приведем перевод:

本を読む — *читать книгу*

音読 — *читать вслух текст*

新聞を読む - *читать газету*

Надо отметить, что перевод двух фраз 本を読む — *читать книгу*, 新聞を読む - *читать газету* специалисты перевели одинаково. В третьем же есть незначительная разница, во фразе *читать вслух текст*, которая не может повлиять на исход наших

¹ N.I.Feldman-Konrad. Yaponsko-russkiy uchebnyy slovar ieroglifov. [Feldman-Konrad N.I. Japanese-Russian educational dictionary of hieroglyphs." .1977].М. изд. «Русский язык». ["Russian language"]1977 г. с.232 М. ed.

² Kitaysko – russkiy slovar. [Chinese-Russian dictionary.]Pekin. izd. Shanu inshuguan. 2006 г.с.652

³ N.I.Feldman-Konrad. Yaponsko-russkiy uchebnyy slovar ieroglifov. [Feldman-Konrad N.I. Japanese-Russian educational dictionary of hieroglyphs." .1977].М. изд. «Русский язык».1977 г. s.549

заклучений:

新聞を読む (*shinbun wo yomu*) *читать газету*

本を読む (*hon wo yomu*) *читать книгу*

テキストを読み上げる (*tekisuto wo yomiageru*) *читать вслух текст*.

В китайских словарях иероглиф 讀 (讀) *du* тоже имеет значение: 1. *читать вслух*; 2. *читать что-то*; 3. *учиться, заниматься*.¹

Как видим значения иероглифа 讀 (讀) почти полностью совпадают в японском и китайском языках. Разница лишь в том, что иероглиф в японском языке сохраняя в словарном запасе полное начертание 讀, все же использует сокращенный вариант (разнопись) 読. Который несколько отличается от сокращенного варианта в китайском языке 读. Что касается результатов анкетирования относительно иероглифа 读, то 50% преподавателей отметили, что иероглиф употребляется в значение читать вслух. 35% в значение просто читать и в значение учиться (где либо). А остальные указали на то, что вместе со значением читать и учиться в последнее время в интернет сайтах иероглиф 读 чаще употребляется как эквивалент иероглифу 看. Надо признать, что все преподаватели признают за иероглифом 读 значение читать - как основное значение. Именно так и употребляется иероглиф 读. В этом можно и не сомневаться. Примеры, которые приводят преподаватели, довольно часто употребляемые как в письменной, так и в разговорной речи. Поэтому можно смело сказать, что значение иероглифа 读 читать является его исконным и основным значением.

3. Третий синонимичный иероглиф 看 в японском языке имеет чтение КАН, в словарях он встречается со значением *присматривать*. В сочетаниях может передавать значение *видеть*.² Для специалистов японского языка, мы специально предложили для перевода фразу *читать газету*, поскольку 看 в китайском языке в значении читать, чаще встречается именно в этой фразе:

新聞を読む (*shinbun wo yomu*) *читать газету*

но в японском языке 看 такую нагрузку не несет.

В китайских словарях иероглиф 看 значиться под двумя чтениями kan в первом тоне и в четвёртом тоне. Здесь следует заметить, что в китайском языке изменение тона в слове семантически значимо. Если один и тот же слог имеет разные тона, то следует считать, что это разные слова, которые записываются одним иероглифом. Таким образом, 看 kan в первом тоне имеет следующие значения: 1. *надзирать, наблюдать*, например: 看仓库 kan cangku *сторожить склад*; 看果园 kan guoyuan *караулить фруктовый сад*; 病人得有人看着 bingren dei you ren kanzhe *за больным нужен уход*; 2. *взять под стражу*, например: 把犯人看起来 ba fanren kanqilai *взять преступника под стражу*.³

看 kan в четвёртом тоне имеет значение: 1. *смотреть*, например: 看电影 kan dianying *смотреть кинофильм*; 2. *читать* 看书 kanshu *читать книгу*, просматривать 他正在看公文 ta zhengzai kan gongwen *Он сейчас просматривает бумаги*. 3. *смотреть, наблюдать*. 看问题要全面 kan wenti yao quanmian *на дело надо смотреть в целом*. 看国际形势的发展 kan guoji xingshide fazhan *следить (наблюдать) за развитием международной обстановки*. 4. *смотреть на кого-чего, считать кого-чего*. 这件事你看怎样? Ну как вы на это

¹ Kitaysko – russkiy slovar. [Chinese-russian dictionary]. Pekin. izd. Shanu inshuguan. 2006 g.s.212

² N.I.Feldman-Konrad. Yaponsko-russkiy uchebnyy slovar ieroglifov. .M. izd. «Russkiy yazik».1977 g. s.419 [Feldman-Konrad N.I. Japanese-Russian educational dictionary of hieroglyphs.” .1977].

³ Kitaysko – russkiy slovar. [Chinese-russian dictionary] Pekin. izd. Shanu inshuguan. 2006 g.s.502

смотрите. 我看有必要声明以下. Я считаю нужным заявить. 5. навещать, проведывать. 看朋友. навещать друга. 看病人 навещать (проведывать) больного. 6. относиться к кому-чему. 另眼相看 по новому смотреть (взглянуть) на человека. 7. лечить, обращаться к врачу. 看病人. лечить (осматривать) больного. 你该去看大夫. вам надо обратиться к врачу. 8. смотреть за кем-чем, ухаживать за кем-чем. 9. выражает значение попробовать. 你想想看. подумайте-ка. 10. смотри (осторожно). 看别弄坏了! смотри, не сломай!¹

Как видим в китайском языке иероглиф 看 имеет около десяти значений. Однако все они являются производными от основного значения иероглифа *смотреть* и даже значение *читать*, больше имеет значение *читать просматривая*. Например, *читать (просматривать) газету* 看报.

Следует сказать, что анкетированные, почти все первым значением поставили *смотреть*, а потом *читать*. И лишь один преподаватель на первое место поставил значение *читать*, при этом в скобках отметил *читать без звука (про себя)*.

Поскольку первое чтение иероглифа 看 kan в первом тоне в своем значении очень близок со значением этого иероглифа в японском языке, то можно предположить, что оно более древнее, чем второе чтение иероглифа в четвёртом тоне. Однако чтение в четвёртом тоне настолько часто употребляем, что первое чтение этого иероглифа осталось в ряду пассивной лексики, употребление которого встречается довольно редко.

我去医院看他的时候，他正在床上躺着看书呢。²

Когда я пришёл в больницу проведать его, то он в это время, лёжа на кровати, читал книгу.

Сравнение с японским языком и приведенные примеры это явное подтверждение того, что значение иероглифа 看 *читать* не является исконным, а представляет собой приобретенное значение.

4. Возникает вопрос, слова образованные при участии этих иероглифов 念, 读, 看, могут передавать значение читать? Приведем несколько примеров:

念叨 niandao *бормотать, читать нараспев, постоянно говорить*.

念经 nianjing *читать (или петь) молитву*.

Чтение молитвы это особое состояние человека, когда состояние простого чтения не может быть синонимичным ей. Видимо поэтому был выбран иероглиф с ключом 心 сердце, поскольку оно передает особое душевное состояние и действие человека.

读解 dujie - *читать и понимать*

读书 dushu - *читать (книгу), учиться*

读错 ducuo - *читать неправильно*

复读 fudu - *перечитывать, повторять*

朗读 langdu - *читать, читать вслух*

诵读 songdu - *читать вслух*

阅读 yuedu - *читать, чтение*

拜读 baidu - *читать, зачитывать (вежливая форма)*

宣读 xuandu - *зачитывать, огласить*

¹ Kitaysko – russkiy slovar. [Chinese-russian dictionary] Pekin. izd. Shanu inshuguan. 2006 g.s.503

² 杨寄洲, 贾永芬. 1700 对近义词语用法对比. 北京. 北京语言大学出版社, 2009, 754 с. Yang Ji Zhou, Gu Yong Feng . Prakticheskoe ispolzovanie 1700 parnix sinonimov. Pekin. Beyszin yuyuany dasyue chu banshi. 2009. 754 s.

熟读 shudu - *читать и перечитывать (что-то до тех пока не выучить)*

Приведенные выше примеры показывают, что и в двухсложных словах, образованных при участии слова - иероглифа 读 значение *читать* намного больше и ярко передают различные оттенки действия *читать*. Это подтверждает, что иероглиф 读 несомненно является доминантом в образованиях и синонимическом ряду слов со значением *читать*.

看错 kancuo - *прочитать неправильно*

看懂 kandong - *понимать прочитанное или увиденное*

看完 kanwan - *дочитать, досмотреть*

看书 kanshu - *читать (книгу)*

Двухсложные слова, образованные при участии слова – иероглифа 看, для которого значение *читать* является приобретенным, могут употребляться в современном китайском языке, но оттенки передаваемые им не так широки как в случаи с двусложными словами, образованных иероглифом 读. Видимо поэтому изучающие китайский язык на вопрос какие слова вы знаете со значением *читать* на ряду с 读 указывают слово 看 и производные от него.

Выводы. В результате сравнительного анализа иероглифов 念, 讀(读), 看 в китайском и японском языках можно прийти к следующим выводам:

- что все три иероглифа 念, 讀(读), 看 в современном китайском языке могут употребляться, в значении *читать*. Однако в японском языке лишь только один иероглиф 讀(読) может выражать значение *читать*.

- значение читать для иероглифов 念, 看 в китайском языке является приобретенным, чем их исконные значения, которые сохраняются до сих пор в японском языке.

- исконные значения иероглифов полностью не исчезают. Они переходят в пассивную лексику или служат материалом для образования новых сложных слов, близких с их исконным значением.

- исконные значения иероглифов почти полностью совпадают в двух языках, кроме приобретенных значений.

- основное значение иероглифа 看 (kan в четвертом тоне) в китайском языке, все же *смотреть*, а значение *читать*, можно считать производным от основного значения.

- анализ двухсложных слов, образованных от исследуемых трех иероглифов и передающих значение *читать* в различных его оттенках показал, что двухсложные слова образованные от иероглифа 读 более широко и ярче отображают все оттенки значения *читать*. А сам иероглиф, 读 несомненно, является доминантом в образованиях и синонимическом ряду слов со значением *читать*.

- новизна настоящей статьи заключается не только в том, что в установлении исконных и приобретенных значений иероглифов, применяется сравнительный анализ иероглифики китайского и японского языков. Но и в том, что таким способом можно выявить доминанту синонимического ряда слов.

Использованная литература:

Feldman-Konrad N.I.. Yaponsko-russkiy uchebniy slovar ieroglifov. M. izd. «Russkiy yazik».1977 g. s.680. Feldman-Konrad N.I. Japanese-Russian educational dictionary of hieroglyphs. M. ed. “Russian language”.1977 p.680

汉俄词典。Kitaysko – russkiy slovar. Pekin. izd. Shanu inshuguan. 2006 g.s.1250. Chinese-Russian dictionary. Beijing. ed. Shanu inshuguan. 2006 p. 1250.

Karimov A.A. Ieroglificheskoe pismo yaponskogo yazika i osobennosti yego usvoeniya.[Hieroglyphic writing of the Japanese language and features of its assimilation.] // “Yaponiya

va Uzbekiston madaniyatini qiesiy o ‘rganish: intellektual va moddiy boyliklarini izlab topish imkoniyatlari” mavzuidagi xalqaro ilmiy anjuman materiallari.(2014 yil 14-15 noyabr.) . Toshkent . ToshDShI– 2014. 189-192 bet.

Karimov A.A. Otnositelno strukturi i chteniya ieroglifov, ispolzuemix v yaponskom yazike (na primere imennix slov).[Regarding the structure and reading of the characters used in the Japanese language (for example, nominal words)] // Materiali konferensii yaponovedov. fevral 20. 2019. TashGIV.

杨寄洲, 贾永芬. 1700 对近义词语用法对比. 北京. 北京语言大学出版社, 2009. 1641 c. Yan Szi chjou, Gu yun fen. Sravnitelniy svod upotrebleniya 1700 sinonimicheskix par. [Comparative use of 1,700 synonymous pairs.]Pekin. izdatelstvo Pekinskogo universiteta yazikov. 2009 g. 1641 s.

Elektronniy kitaysko-russkiy i russko-kitayskiy slovar Trainchinese. com.

Karimov A.A. Nekotorie osobennosti prepodavaniya yazikov Dalnego Vostoka. [Some features of teaching the languages of the Far East.]// “Sharq tillari va adabiyoti fanlarini o‘qitish metodikasining dolzarb masalalari” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari. (2009 yil 16 dekabr). Toshkent. ToshDShI, 2009 y. 22-26 bet

Karimov A.A. Metodicheskie osobennosti prepodavaniya fonetiki i ieroglifiki kitayskogo yazika i ix zakreplenie. [Methodological features of teaching phonetics and hieroglyphics of the Chinese language and their consolidation.]// Materiali nauchno-prakticheskoy konferensii «Aktualnie voprosi kitaevdeniya: filologiya, filosofiya, istoriya, ekonomika i politika» (12 noyabrya 2014 g.). T. «Uzbekistan». 2014 g. s.20-25.

Karimov A.A. Vzaimosvyaz kultur Dalnego Vostoka i Sentralnoy Azii. // v knige prof. Imai Masaxaru “Obщestvo i kultura sovremennoy Yaponii”. [Interrelation of cultures of the Far East and Central Asia. // in the book of prof. Imai Masaharu “Society and Culture of Modern Japan”. Tsukuba (Japan). Publishing House "Dzisyia" 2008 page 2-8.]Sukuba (Yaponiya). izd-vo «Dzisyosya»2008g. str 2-8

CULTURAL PLURALITY AND CO-EXISTENCE IN EDUCATION POLICY IN JAPAN

KASAI Kosuke

School of Education and Welfare, Aichi Prefectural University

Abstract

This article surveys the characteristics of the education policies in Japan in recent years targeting foreign children from an international perspective in order to clarify how cultural plurality and co-existence in Japanese education policy are or are not being achieved.

Firstly the author describes the current state of school education system and features, the history of foreign people divided into three types, and the situation of children of foreign people in Japan. Namely, thanks to the standardised and uniformity education system the Japanese average level of academic ability is highest all over the world. However, at the same time this conformist and homogeneous education system excludes plurality and diversity such as in curriculum and students' behaviour. Thus, the article argues Japanese education system can be easily transformed into assimilation system for foreign children. In addition, focusing on the children of 'newcomers', who have been coming to Japan since 1990s, the author reports the circumstances learned very recently.

The paper then points out that the Japanese central government has no principle on 'multicultural co-existence' referring to laws and documents, and that its education policies are still at the stage of national education. Then the article specifically analyses various education policies in Japan from the standpoint of indicators shown by OECD as effective in promoting multicultural co-existence. And the author mentions effective projects and efforts recently made by local governments in especially Aichi prefecture such as Japanese language guidance classrooms and special entrance examinations for foreign children.

Finally, the author discusses challenges to be tackled in education policy related to multicultural co-existence in Japan based on those analyses and offers suggestions regarding Japanese education system and relationship between the state and education.

Keywords and word combinations: Education policy in Japan, cultural plurality, co-existence, multicultural education, right to education for foreign people, Aichi Prefecture, education and the state, Japanese education system, oldcomer and newcomer

Annotatsiya

Ushbu maqola Yaponiya ta'lim siyosatida madaniy xilma-xillikni hisobga olish, yapon bolalari bilan birga yashayotgan chet ellik bolalarning bilim olishida erishilayotgan yutuqlar va erishib bo'lmayotgan marralarni aniqlash uchun so'nggi yillarda olib borilayotgan ta'lim siyosati va unga xalqaro talablar nuqtai nazardan qarashga bag'ishlangan. Ushbu masala bo'yicha quyidagilar qayd etildi. Birinchi, muallif maktab ta'lim tizimining hozirgi holati va xususiyatlari, chet ellik bolalarni uch toifaga bo'lishning tarixi va Yaponiyadagi chet ellik bolalarining ahvolini tavsiflaydi. Aniqrog'i, standartlashtirilgan va aniqlikka asoslangan ta'lim tizimi tufayli Yaponiyadagi bolalarning o'rtacha bilim qobiliyati dunyoda eng yuqori ko'rsatkichga ega. Shuni ta'kidlash joizki, axloq va huquq mezonlariga bo'ysunuvchi ta'lim tizimi o'quv dasturlari va bolalarning xulq-atvori kabi ko'pgina xilma-xillikni istisno qiladi. Maqolada Yaponiya ta'lim tizimini chet ellik bolalarga singdirish mumkinligi va ushbu tizimni osonlikcha o'zgartirish mumkin ekanligi ta'kidlanadi. Bundan tashqari, 90-yillardan keyin Yaponiyaga kelgan "yangi tashrif buyuruvlar"ning farzandlari, ular bilan bog'liq vaziyat haqida o'rganganlarini bayon qilgan. Ushbu maqolada Yaponiya markaziy hukumatining qonun va hujjatlarda "ko'p madaniyatlar birlashgan hayot" tamoyili yo'qligi, ta'lim sohasidagi siyosati hanuzgacha milliy ta'limga soslanganligi ta'kidlanadi. Shuningdek Yaponiyadagi ta'lim siyosati jahon iqtisodiy hamkorlik va rivojlanish tashkiloti tomonidan o'rta qo'yilgan madaniyatlararo hamjihatlikni rivojlantirishning samarali ko'rsatkichlari nuqtai nazaridan ham tahlil qilingan. Muallif mahalliy hokimiyatlarning Aichi prefekturasida

olib borayotgan samarali loyihalari va sa'y-harakatlarini ta'kidlaydi. Jumladan, yapon tilini o'rgatish bo'yicha tashkil etilgan alohida sinflar, chet ellik bolalar uchun kirish imtihonlari joriy etish kabilarni eslatadi. Muallif ushbu tahlillarga asoslanib, Yaponiya ta'lim siyosati dagi "ko'p madaniyatlar birlashgan hayot" bilan bog'liq bo'lgan muammolarni muhokama qiladi. Yaponiyaning ta'lim tizimi va davlat va ta'lim o'rtasidagi munosabatlarga oid takliflarni taklif qiladi.

Аннотация

В этой статье рассматриваются особенности образовательной политики Японии за последние годы в отношении иностранных детей с международной точки зрения. Цель работы – прояснить, достигается ли культурный плюрализм и сосуществование в японской образовательной политике.

Во-первых, автор описывает современное положение и особенности системы школьного образования, историю иностранцев, разделенных на три типа и положение детей иностранцев в Японии. Именно благодаря стандартизированной и унифицированной системе образования, средний уровень академических способностей в Японии является самым высоким во всем мире. Наряду с этим эта конформистская и однородная система образования исключает множественность и разнообразие, например, в учебных программах и поведении учащихся. Таким образом, в статье утверждается, что японская система образования может быть легко преобразована в систему ассимиляции для иностранных детей. Кроме того, концентрируя внимание на детях «новичках», которые приезжают в Японию с 1990-х годов, автор сообщает о выявленных совсем недавно обстоятельствах.

В документе также указывается, что в центральном правительстве Японии нет принципа «многокультурного сосуществования» в отношении к законам и документам, и его политика в области образования все еще находится на стадии национального образования.

В статье также конкретно анализируются различные образовательные программы Японии с точки зрения показателей, которые ОЭСР считала эффективными для содействия многокультурному сосуществованию. Наряду с этим автор упоминает об эффективных проектах и мерах недавно принятых местными органами власти. В частности, в префектуре Айти созданы классы по японскому языку и организованы специальные вступительные экзамены для иностранных детей.

Таким образом, автор обсуждает проблемы, которые необходимо решить в политике в области образования, связанные с многокультурным сосуществованием в Японии. На основе проведенного анализа автором даются предложения, связанные с японской системой образования и соотношением государства и образования.

I. Introduction

In recent years, Japan is rapidly transitioning towards a society that is dependent on foreign labour due to a labour shortage. Examples of this are the prevalence of foreign workers as clerks at convenience stores or caregivers for the elderly, both of these being cases of low-wage jobs in fields that are unattractive to Japanese workers. On the other hand, Japanese society remains largely closed to the inflow of foreign people, as can be seen from the low level at which refugees are granted residence status (28 persons in 2016, 20 in 2017, and 42 in 2018). The Japanese government has not officially adopted an immigration policy, and is accepting foreign workers based entirely on the premise that they will eventually return to their home countries, albeit the revision of the Immigration Control and Refugee Recognition Act (hereinafter ICRRA) in 2019, which allows foreign people with a specialised technique to work in Japan. Such foreign labourers are regarded as the 'human resources' required for Japan's economic growth, and there is little heed paid to their 'human rights'. It is clear that Japan is behind when it comes to the formulation and implementation of policies for assuring the medium to long-term supply of labour. As a result, one of the fields in which contradictions are

evident is the education of foreign children. In spite that the number of foreign children present in Japanese schools has increased over the years, basic and medium to long-term principle on how to facilitate ‘multicultural co-existence’ and ‘integration’ of foreign children have not been established, and educational policies have also not been implemented.

There is an accumulation of studies of foreign children in Japan as well as other countries, and the problems of adaptation, language, academic ability, and identity have been pointed out (Shimizu, et al. 2001). Science Council of Japan showed a provisional proposal about multicultural co-existence in education (2014). Nevertheless, not much research and analysis about the education policies for foreign children have been undertaken to date. This is in turn linked to the lag in education policy. For instance, the ‘Guidebook for Accepting Foreign Students’ of the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (hereinafter MEXT), which are the central government’s guidelines for municipalities and schools, was only issued for the first time in recent years (2011, revised edition in 2019). Accordingly, the purpose of this article is, mentioning previous research, to examine education policies in recent years targeting foreign children and clarify the characteristics and challenges of it. In the following sections, first I describe the current state of school education in Japan with reference to the basic data (II.). Moreover, I analyse Japan’s education policy and measures from the perspective of the education policies that have been effective in facilitating multicultural co-existence as demonstrated by the experience of the OECD countries (III.). Finally, I offer some suggestions about cultural plurality and co-existence, which is the theme of this international conference (IV.).

II. The School Education System and Foreign Children in Japan

1. The school education system in Japan

Children in Japan begin attending school from the age of 6, and there are six years of elementary school, three years of middle school (lower secondary education), three years of high school (higher secondary education) and four years of college or university. From age 6 to age 15, the obligation of having a child attend school falls to his or her guardian(s), and the choice of alternative schools or home schooling is not legally recognised. There are about 1 million pupils in each school grade. The rate of advancement to high school is 98.8%; the rate at which students continue on to college or university is 53%, and the rate of advancement to higher education institutions is 81.5% including college or university. As can be seen in the OECD’s Programme for International Student Assessment (PISA) survey, the average level of academic ability is high (among 37 countries, Japan ranks second in science, first in mathematics, and 11th in reading comprehension in 2018). Unlike present day Germany, whose education system branches into three tracks at the ages of 11-12 (*Gymnasium*, *Realschule*, *Hauptschule*), and Great Britain until the 1960s (grammar school, technical school, secondary modern school), a single track system has been adopted in Japan since 1945; thus, standardised education has succeeded.

However, that standardised and uniformity has, at the same time, serious negative aspects. Although school education is legally under the purview of local governments, in fact the central government exerts strong control over it. There are curriculum guidelines established by MEXT, and only those textbooks that accord with the guidelines are approved under the textbook authorization system. Such control by the central government involves not only public schools but also extends in more or less the same manner to private schools. Besides, discipline and group behaviour are emphasised in school life in Japan, and there are many lifestyle-related school rules including activities outside of school such as hairstyles, the colour of shoes, prohibitions of manicures and piercing, bans on bringing games and cards to school. Time management is strict, and pupils also clean the classrooms themselves. Guardians at home are sought to monitor home learning.

The legal standard of the Pupil Teacher (PT) ratio at most is 40: 1 even for elementary schools. This is the worst standard worldwide. In addition, Japan is unique when compared to

other countries in that at the age of 15, its system does not permit enrolment of all prospective applicants but rather involves a high school entrance examination based on the principles of merit-based selection and admission for competent students. Owing to this, the academic ability of high school students is standardised and homogeneous for each school. The United Nations' Committee on the Rights of the Child has repeatedly recommended Japan adopt corrective measures to lessen the excessive competition. Although elementary, middle, and high schools are tuition free, the cost burden from, for example, purchasing educational materials, supplementary lessons outside school, cram schools for entrance examination preparation have become considerable, thus making Japan one of the countries with the largest private cost burden in OECD countries (regarding education in Japan, see, Horio1995, Kitamura, et al. 2019).

In Japan, 'getting along = conforming' is emphasised more than 'recognition of diversity and differences'; Japan is a conformist culture in which individuals surmise the wishes of others—in particular one's elders and boss—and conform to them. This is manifested in schools as well. It is overwhelmingly common for class to be conducted by so-called 'mass teaching' involving 'talk and chalk' by the teacher rather than group learning centred on the pupils. Teaching and Learning International Survey (TALIS) conducted by OECD in 2018 has shown that in Japan, only few schools subjects include inquiry-based activities, with time allotted for seeking out answers, and there is little class time devoted to discussion. It is likely that such a conformist culture in schools will reject heterogeneous persons, namely foreign people, and the culture will be regarded by foreign pupils as pressure to conform and can be easily transformed into 'assimilation'. The faculty composition is also not multicultural. For example, the course name from the Meiji era to the present is not 'Japanese' but rather 'National Language'. In middle schools there is even a course called "National Civics" (*Kominka* in Japanese), which unlike civics courses in other countries, is a concept with ties to courses on morals in the pre-war period aimed at cultivating 'the Emperor's folks' and to exclusionary nationalism. In addition, it has been pointed out that the textbooks asserting that Japan is not a racially homogeneous nation only began to appear finally around 2000 (Matsuo 2017: 181-182).

2. History of foreign people and immigration in Japan

The 'foreign people' for which multicultural co-existence has become a problem in Japan are divided into three categories. First, there are the cultures and peoples of the Ainu (present day Hokkaido Prefecture) and the Ryukyu Islands (present day Okinawa Prefecture). When the Meiji government assumed power in 1868, it deprived these peoples of their land and culture in the course of creating modern Japan. Subsequently, from the Meiji period onwards, and in particular ever since the Nationality Act (1899), the artificially created approach of *jus sanguinis* regarding nationality has also been strong. Education aimed at the maintenance and perpetuation of the linguistic culture of the Ainu and Ryukyu populations has consciously not been undertaken in general school education.

Second, there are the so-called 'oldcomers', namely the persons of Korean, Chinese, and Taiwanese origin whose families are long-time residents in Japan. Here I am talking about the labourers who came to Japan either of their own will or as forced labour prior to 1945, and their descendants. With Japan's post-war independence following the end of the US occupation, their rights as subjects of Japan, which had been acknowledged when their countries were Japanese colonies, were stripped from them, and they were henceforth obliged to carry alien registration cards (1952). They were neither protected by their own or their families' countries of origin nor by the Japanese government, and they were forced to assimilate as Japanese in order to receive the protection of the Japanese government. Moreover, in many cases they changed their names to Japanese names. According to a certain survey, the total percentage of those who said 'I always/ usually go by my Japanese name' was over 75%, while less than 10% said 'I always go by my Korean name' (Enoi 2014). Additionally, because their differences with Japanese

persons are not obvious from their appearance, their problems as a minority are difficult to visualize in Japan. Despite the fact that they are foreign people who are permanent residents of Japan, their right to vote in local municipality elections is not recognised even now.

Since the Meiji era, the creation of the nation has been undertaken based on the 'invention of tradition' described by E. Hobsbawm. Particularly following WWII, when Japan parted with its colonies, a feeling of discrimination towards such former colonies and a discourse and fantasy that equated 'a racially homogeneous people' with the 'Japanese' became deeply entrenched. A sense of inferiority vis-à-vis the West has also been projected there. Without question, Japanese culture has the capacity to actively absorb other cultures and reconstitute these in the context of Japanese culture, as can be seen in the Japanese absorption of Chinese writing and the import of Western culture in the modern era. However, on the other hand, as is evident from such sayings as 'It is no use opposing one's betters' and 'The nail that sticks out gets hammered down', Japanese culture does not care for opinions to be frankly expressed. Therefore, there is also the characteristic of separating peoples and cultures into 'the inner' and 'the outer', and then making nice with the ones included on the inside and exerting powerful pressure on them to conform while becoming exclusionary at times to those on the outside.

Third, there are the so-called 'newcomers', the people who are the primary focus of this article. This class of foreign people includes the following groups: The Filipinos, Thais, South Koreans, and Taiwanese who came to Japan on entertainment visas, and the Bangladeshis, Pakistanis, and Iranians, who are illegal workers and unskilled labours, who came to Japan from the 1980s onwards; the Brazilians and Peruvians who are the descendants of the Japanese that immigrated to South America in first half of the twentieth century, whose eligibility to work in Japan was permitted by the revision of ICRRA in 1990; the Vietnamese admitted to Japan based on the Technical Intern Training Program from 1993 onwards; and finally persons who entered Japan by way of international marriage owing to the shortage of brides in rural areas. This period from the 1980s onwards differs from the period of high economic growth prior to it, during which domestic demand served as the driver of the Japanese economy, in that multinational corporations, as exemplified by TOYOTA, are now availing themselves of cheap labour (foreign labour) and depending not only on the domestic Japanese economy but also foreign ones for their sales channels. With such circumstances as the backdrop, the South Americans of Japanese ancestry who moved to Japan following the revision of ICRRA in 1990 entered the country based on their identity and status rather than the competency of and their qualifications for work, and thus unlike technical interns they can work in any job they wish, can reside in Japan long-term or even permanently and become naturalised Japanese citizens, and they can also bring their family members along with them. Accordingly, in essence this is immigration. Yet the Japanese government still treats these South Americans of Japanese ancestries as temporary migrants and foreign labourers whose presence in Japan is conditioned on their ultimately returning home. According to the official position of the Japanese government, even permanent residents cannot acquire Japanese citizenship with the exception of naturalisation owing to *jus sanguinis*. Consequently, the Japanese government has been passive in its encouragement and support of school attendance for the children of such foreign people who are destined to return home and who are not going to become naturalised Japanese citizens.

3. Children of foreign people and immigrants in Japan

At present, the number of foreign people residing in Japan is around 2,600,000 and they account for 2 % of the population. If we examine the longitudinal changes in the number of foreign people in the entire population, the figures are 0.7% (approximately 670,000 persons) in 1965, 0.9% in 1990, and 1.7% in 2015. Clearly, the number has increased in recent years. However, if we compare these figures with those for other major countries, the number of foreign people in Japan is still quite modest. The percentage of foreign people is 44% for Luxembourg,

22% for Switzerland, 16% for Estonia, 12% for Spain, 9% for Germany, 8% for Great Britain, 7% for the United States, and 6% for France. As of the end of 2018, the foreign population in Japan was as follows. (1) 764,720 Chinese (composition ratio 28.0%) (+4.6% compared with the previous year), (2) 449,634 South Koreans (16.5%) (-0.2%), (3) 330,835 Vietnamese (12.1%) (+26.1%), (4) 271,289 Filipinos (9.9%) (+4.1%), and (5) 201,865 Brazilians (7.4%) (+5.5%). Furthermore, if the figures are examined with a breakdown by residency status, the figures are as follows. (1) 771,568 permanent residents (28.3%) (+3.0%), (2) 337,000 foreign students (12.3%) (+8.2%), (3) 328,360 technical interns (12.0%) (+19.7%), (4) 321,416 special permanent residents¹ (11.8%) (-2.5%), and (5) 225,724 engineers/specialists in humanities/international services (8.3%) (+19.3%). If the figures are broken down by urban and rural prefectures, we find the following: (1) 20.8% foreign people living in greater metro Tokyo, (2) 9.6% in Aichi Prefecture, and (3) 8.8% in Osaka Prefecture. A foreign presence is conspicuous in regions where there is labour demand such as in the automobile industry and the like. The increase in the number of resident foreign people from Vietnam, Nepal, and Indonesia is equally clear.

Regarding the circumstances of school attendance by foreign children, the actual situation had not been grasped by the Japanese government until only quite recently. Kojima found high figures for the rate of non-attendance of school in localities with a concentrated foreign population as of 2002, with the numbers 40% or more (Suzuka City, Ogaki City) to between 30%. Moreover, she further made it clear that the actual circumstances of non-attendance of school involved in some cases child labour by children 15 years old and under, which is prohibited by law, and the chief reasons for non-attendance were economic circumstances and insufficient information, the instability of the parents' work, the fact that no notification about school attendance had been sent to the family as an administrative problem, and finally the fact that educators lacked experience and training in guidance (Kojima 2016: 31). In addition, Miyajima has estimated from the data as of 2011 that about 10% of foreign children are not attending school, 10% are attending schools for foreign people, and 80% are attending a Japanese school (Miyajima 2014: 74). The enrolment rate also differs depending on the child's nationality, and was 70%-80% for Chinese, 40% for Filipinos, and 30% for Brazilians in 2000 (Kaji 2011). The first time that the MEXT undertook a national survey about the status of school attendance and non-attendance of foreign children was finally in 2019. By this means, it was learned that there is a possibility that 15.8% (19,654 persons) of the foreign pupils between the ages of 6 and 15 living in Japan (124,049 persons) may not be enrolled in either a public or private school or a school for foreign people. It could be confirmed that 1,000 such children were in fact not attending school, while the status of school attendance by the remaining 18,000 plus children could not be confirmed. In addition, there was at least one foreign child in 68.7% (1,196) of all of Japan's municipalities. Approximately one-third of all municipalities had not sent guidance about school attendance, prior to elementary, middle, and high school enrolment, to the homes. In addition, there were instructors in Japanese language education in only 502 municipalities, and only 6% of the 4,252 instructors were full-time employees, which means that many of them were part-time instructors or volunteers (MEXT 2019a). Another survey showed the number of foreign pupils needing Japanese language instruction was 34,355, and viewed from the perspective of their native language the pupils who are native speakers of Portuguese, Chinese, Tagalog, and Spanish accounted for approximately 80% of the total. In addition, there were also 9,612 students of 'Japanese nationality' who needed Japanese language instruction (MEXT, School Basic Survey 2016), and when the breakdown by language was examined, approximately 80% were native speakers of Tagalog, Chinese, Japanese, and English.

¹ They are 'oldcomers' in this paper, especially Koreans. This residency status was acknowledged in 1991.

III. Policies and Measures by the Central and Local Governments

1. The central government's problem of 'multicultural co-existence'

Terms like 'multicultural co-existence' and 'integration' have a variety of meanings, namely, 'integration' has the meaning of both receiving country-centric 'integration' and not. In addition, there are also 'integration' that is externally compelled and 'integration' that arises from within and is spontaneous. A major problem with 'multicultural co-existence' or 'multicultural/intercultural education' in Japan is that no principle or basic policies to support this have been established at the national level. To be sure, in the 'Guidebook for Acceptance', 'co-existence' is discussed, and it talks about the indispensability of education that includes 'understanding of different cultures', 'multicultural co-existence', and 'respect for human rights' in schools and classes for accepting foreign students. However, 'co-existence' is only touched on briefly on page 1, and the term has not been defined or explained in detail (MEXT 2019b: 10, 20, 44-45). On the contrary, the Basic Act on Education states in Article 1, 'The Aims of Education', that 'Education must be provided... to cultivate the nation', not 'a people' or 'a citizen'. When this act was revised in 2006 at the initiative of the right-leaning Prime Minister Shinzo Abe, the revisions were in a direction that strengthened Japanese nationalism. For example, 'fostering the value of respect for tradition and culture and love of the country and regions that have nurtured us' is stipulated as one of the objectives of education (Article 2). Of course, the objects of such provisions include the foreign children enrolled in private schools and Japanese schools as well. There are no provisions that prescribe 'multiculturalism' or 'cultural diversity' in this Act or subordinate laws.

In addition, while 'international education' is definitely being emphasised in Japan, it is not the same thing as 'international/ multicultural education' in this paper. The former refers to the cultivation of 'human resources' with competitiveness and competency in global markets for the sake of the growth of the Japanese economy. In other words, it is a quest for English language ability for the management of multinational enterprises outside Japan and as sales personnel for foreign tourists inside Japan. For example, an increase in the number of international baccalaureate certified schools in high school is being promoted, and Foreign Language Activity in the third grade (the age of 8) starts in 2018. Schools are eager to conclude agreements and exchanges with schools in the English-speaking parts of the world. And it is highly likely that this is stereotypical and bias-laden, as in the case of samba dances at athletic meets.

Moreover, even when 'multicultural co-existence' is extolled, the Japanese government is in essence seeking from foreign people their 'adaptation' or 'assimilation' to the schools, culture, behavioural patterns, and customs of Japan, and there is no notion of using this as the opportunity or moment for Japanese people to reflect on their own country such as its education and culture, or of having schools in Japan 'adapt' to foreign pupils. It is true that the Act on Promotion of Japanese Education enacted in 2019 states 'the realisation of vital co-existent society where people respect the diverse culture' and requires the government to provide conditions such as facilities and teacher training. However, this Japanese education is 'aimed at the advancement of local vitality', which means economic activity, and the Act states nothing about the image of the co-existent society, especially in which the cultures of foreign people's side are also respected. In fact, when a foreign child is accepted into a Japanese school, his or her Japanese language proficiency is tested, but there is no test of native language proficiency, and nothing is done to aid them in maintaining proficiency in their native tongues. Accordingly, the significance of bilingualism—which is a rich linguistic capital, and brings wealth to others as well—has not been grasped, and it has also not been understood that facility in such students' native languages will be necessary for their family lives and after their return to their home countries, and such facility will increase their ability to become proficient in Japanese. In addition, foreign children offer Japanese children a chance to learn about cultural diversity. For example, the way that mathematical division is done differs from country to country, and it is

likely that a richer learning experience is enabled from such differences. However, the importance of such things has not been recognised by education policies in Japan. Viewed in this light, school education in Japan is still at the stage of national education, meaning education of the Japanese people. This must evolve in the direction of ‘civic education’, the education of citizens in the broad sense, that does not discriminate based on national origins and that abjures narrow nationalism.

2. Examination of specific policies by central and local governments

What measures are complemented by central and local governments to tackle with problems and realise ‘multicultural co-existence’ in Japan? The OECD (2015: 84) has set forth the following nine points as ‘Education policies to help integrate immigrant students’ based on various previous studies. Here, I analyse Japanese education policy and measures with reference to these nine indicators as follows. As A) immediate policy responses, (1) Provide sustained language support, within regular classrooms, as soon as it becomes feasible, (2) Encourage immigrant parents to enroll their young children in high-quality early childhood education, and (3) Build the capacity of all schools attended by immigrant student. In addition, as B) High-impact, medium-term responses, (4) Avoid concentrating students with an immigrant background in disadvantaged schools, (5) Avoid ability grouping, early tracking and grade repetition, and (6) Provide extra support and guidance to immigrant parents. Lastly as C) Responses to strengthen integration, (7) Support innovation and experimentation, evaluate results and target funding to what works, (8) Demonstrate the value of cultural diversity, and (9) Monitor progress.

(1) A pull-out programme, not within regular classrooms, is conducted in accordance with the level of a pupil’s Japanese language proficiency, and irrespective of the ability in his or her native language, he or she first receives a half-year of education in a Japanese language guidance course. The MEXT’s ‘Guidebook for Accepting Foreign Students’ (MEXT 2019b) has prepared five programmes ranked in terms of greatest urgency, from ‘Survival Japanese’ to ‘Basic Japanese’, ‘Japanese by Skill’, ‘Integrated Study of Japanese and the Curriculum’, and ‘Supplementary Instruction in the Curriculum’. In addition, the compiling of a special educational curriculum for foreign children has been acknowledged as a policy at the national level since 2014. This creates individual guidance plan for each child and enables the ‘pull-out’ guidance of an annual 10-280 credit hours. Owing to this, a systematic basis was created for the first time in the field of Japanese language guidance. In addition, the government has clearly indicated guidance for pupils experiencing difficulty in mastering the Japanese language in the Act to Guarantee Access to Supplementary Learning (2016), which incorporates a guarantee of the opportunity to receive an education regardless of the student’s nationality into its basic concepts, the revision of the Act on Standards for Class Formation and School Personnel for providing for a stable guarantee of instructors in charge of the education of foreign children (2017), and in the General Rules in the curriculum guidelines (2017). For non-attendance foreign students to learn MEXT had implemented The School Attendance Assistance Project for Children for Permanent Resident foreign people (Rainbow Bridge Classroom) from 2009 to 2014. In Aichi prefecture one finds such things as the setting up of Japanese language guidance classrooms, supplementary hiring of instructors, the posting of linguistic support staff, and the establishment of ‘pre-classes’ for school preparation (Aichi Prefecture 2009). However, there are large discrepancies in the implementation period and times from one municipality to another, and almost no instructors have received special education and training for education in a second language, and the guarantee of the status of the staff involved is also uncertain; thus, such practices as temporary hiring, hiring as a part-time or temporary employee, or contract extension on a year-to-year basis are common.

(2) The importance of preschool education has been widely recognised, and almost all Japanese children are receiving about three years of preschool education including childcare

facilities. On this point, preschool became tuition free from 2019, and this applies to foreign people as well. However, given that guidance about school attendance has not been provided to all foreign children, it is surmised that guidance about preschool is also not adequately provided. The collection of data about the development of children before they attend school, such as language and the like, is also not being promoted as a government policy.

(3) Only an extremely small number of schools have in place a system in which interpreters are present, experience is accumulated, and there are teachers who have undergone training. Aichi prefecture, for example, actively employs in teaching staff examination those who are proficient in speaking Portuguese, Spanish or Chinese. However, qualifications have not been established yet for such teachers who offer guidance to foreign children. There are almost no instructors who are themselves of immigrant background. Even in schools that are established with students with varied backgrounds, the teachers are invariably homogeneous. School leaders also do not usually undergo systematic training in diversity, intercultural education or the development of language. Even in teacher-training course at colleges and universities, it is not believed that topics related to intercultural education are indispensable, although books which provide guidance about living in Japan to foreign people are being published by teachers training colleges (Aichi University of Education 2018).

(4) Something indicating the dispersion of such students in Japan is the fact that out of a total 7,020 schools in which foreign pupils requiring Japanese language guidance are enrolled, the schools where 'less than five' such students are enrolled account for 75.4% overall. Although such pupils are enrolled in approximately half of all of the municipalities in Japan with 'less than five' such students account for the majority of these. On the other hand, there has been a trend for the number of municipalities where more than 100 such students are enrolled to increase, and in municipalities with many immigrants, there is a tendency for those immigrants to congregate in specific communities. There is also the problem that foreign people are over concentrated regionally. This means that many schools and regions are averting their eyes from the issue and isolating the foreign people. In response to this, the central and local governments had not adopted policies that make foreign students reside in a more dispersed manner.

(5) Almost no students are forced to repeat a grade in Japanese schools, and the same applies to foreign children. However, even if a child has completed his or her primary education in his or her home country, he or she is sometimes advised to enrol in primary school if he or she has not met the criteria demanded in Japan. Class composition by ability and early tracking has traditionally not been adopted since it impairs uniformity and homogeneity. High schools in Japan adopt the principles of merit-based selection. Thus it is common for students to go to cram schools so that they can pass such high school entrance examinations, and the financial burden involved is considerable. It is estimated that the rate at which foreign children advance to high school is around 40%. The number of municipalities that are implementing special entrance examinations for foreign students with longer test times, adding the reading of the *kanji* in ruby, a reduced number of test subjects, and a change to compositions and interviews for the test subjects, and that are implementing special measures such as an admission system based on recommendation, is increasing. Yet the number of students that have successfully entered high school by these examinations is still small. Kanagawa Prefecture has implemented this in 13 of around 150 all of the schools, and seating capacity for foreign students is 145 (2019 fiscal year), and Aichi prefecture will implement in 11 of around 160 schools (2020 fiscal year).

(6) It is also only recently that notifications about school attendance in multiple languages have been provided, and that 'School Attendance Guidelines' in eight languages have been issued by the MEXT since 2005. It seems not many immigrant parents have placed high hopes and value on the education of their children. Even if they have such hopes, their economic situation does not permit it, and the result is a low rate of advancement to high school. There

are linguistic barriers when the schools communicate with the parents. For example, the schools in Japan frequently send out letters, but often the parents are unable to read them. In those regions with high concentrations of foreign people, efforts are being made by part-time staff to translate the full text of such letters, but such staff members are lacking at schools in which only a few students are enrolled. Toyohashi City in Aichi Prefecture has compiled a collection of school event-related documents format translated into English, Portuguese, Spanish, and Chinese, which are open on website. Casta-Net, which is administrated by MEXT since 2011, is the same project.¹ Active outreach efforts are being undertaken by the schools, for example inviting immigrant parents to take part in festivals and the like. The importance of raising parents' awareness and participation has been recognised, but it is not the case that the government has clear policies. In Aichi Prefecture, 'Model Project for Japanese Language Learning for foreign people Raising Children' was implemented (2016), which helped parents learn Japanese necessary for raising children.

(7) There is a school attendance support system that subsidises the costs of attending school such as a uniform, learning materials, trip at school, and such funds can be provided to foreign children as well. However, financial aid and supplementary expenditures depend largely on the efforts of local governments, and there has still not been much regarding hiring of teaching staff. As a practical matter, the roughly 1,700 local governments have a strongly conformist mind-set, and they tend not to create their own original policies unless the central government has indicated a policy direction.

(8) As in almost all other countries, in Japan, a bilingual approach has not been adopted, and students are educated in Japanese at schools. This is true even though the importance of the students' native languages is recognised by teachers. It is highly dependent on individual teachers to educate students while being conscious of the importance of respect for diversity and the equal standing of the culture of the foreign children's home country. Such an approach has not been adopted at the policy levels of the central and local governments. The core principle of the government must be 'integration with Japan', which tends to seek patience from and efforts by the immigrant children.

(9) As in almost all other countries, almost no collection and monitoring of data about the effects of the education system on immigrant children have been undertaken in Japan. Surveys about the current state of affairs and academic ability are not even being conducted.

The Convention on the Rights of the Child, whose basic principles include non-discrimination and the guarantee of the best interests of the child, seeks from each country's government an assurance of the guarantee of various rights for all children that are within the jurisdiction of the country irrespective of the nationality or residency status of the children or parents (Article 2 and 3). This means that the Japanese government in principle bears responsibility for the foreign children residing in Japan. In addition, the Convention also seeks for the opportunity for a child to express his or her opinion (Article 12)². From this standpoint, it is fair to conclude that educational policies of Japan's central government, which does not have a basic principle, is infringing on the rights of foreign children, and the policies of local governments also leave much to be desired.

IV. Conclusion and Suggestions

The following points can be mentioned as the challenges to be tackled regarding Japan's education policies related to 'multicultural education' and 'co-existence'. First, diversity and co-existence in school education in Japan are far behind the times and remain at the incipient stage. In addition, there are many occasions where the stance of the accepting side has been called into question. Without the reflection for the accepting side, it will amount to nothing more than formalistic, systematic integration based on the receiving country's wishes, and

¹ <https://casta-net.mext.go.jp/bunsho/> (accessed 31.01.2020)

² See, Paragraph 59 of General Comment No. 23 (2017) of the Committee on the Rights of the Child.

integration generated from within immigrant communities will not occur. Second, there is the need for the central government's basic principle and its support. At present, there are no basic or systematic policies at the national level in Japan about the education of foreign children and children of immigrants, and the issues involved are entrusted and left to each local government and each school. In terms of implementation, the various local governments have tended to rely heavily on partnerships with private groups, NPOs or colleges and universities (faculty and students), and the good will and zeal of volunteers, rather than taking administrative measures to provide a budget adequate for direct implementation by public servants.

In order to tackle the two challenges, it is required to establish the fundamental policy of multicultural education and co-existence at the national level. Participation of immigrants in the policy making process and implementing process must be indispensable. Above all children of foreign people should be listened to their views. More foreign people should be appointed as public servants and teachers. Every student at school should be assured to be given the education programme to promote multicultural co-existence.

The following suggestions then can be derived from the discussion on education policy for foreign students in this essay. First, it is necessary to revisit the question of what schools in Japan should be like. Analysis from the perspective from foreign pupil makes us aware that schools in Japan have the characteristic of failing to recognise not only the diversity of foreign children but also diversity among Japanese people, such as the disabled or LGBT members. The parents' rights of refusal are severely proscribed; school rules are overly strict and demand uniform conduct from pupils. People in Japan have to re-acknowledge that there is strong conformist pressure in Japanese society, and the heterogeneous others are viewed with suspicion. Second, there are suggestions about the relationship between the state and school education. State intervention in school education may cause inconvenience for students, but the absence of state support for school education also causes inconvenience as well. Support from the state such as finances, education material development, staff development, provision of information is needed for guaranteeing the rights of learners. The active involvement of the state, including the protection of rights of minorities and aggressive advocacy for the same, is needed for the achievement of 'multicultural education' and 'co-existence'.

References

- Aichi Prefecture Review Conference for Preschool Implementation Manual, Preschool Jisshi Manual (Preschool Implementation Manual) 2009. 200 p. Available at: <https://www.pref.aichi.jp/soshiki/tabunka/0000028953.html>. (accessed 31.01.2020)
- Aichi University of Education Foreign Students Support Resource Room, Chugakko Guidebook (Middle School Guidebook) Aichi: Aichi University of Education., 2018. 212 p.
- Enoi. E., Gaikokujin nikansuru Tokei to Shiryo, Gaikokujin Mondai Rikai no tameno Shiroshu 2, (Statistics and Data on Foreign People, documentary literature for understanding the issues about foreign people vol.2) Oosaka: Future Co-existence Readings., 2014. 169 p.
- Kaji. I., Gaikokujin no Kodomo no Shingaku Mondai (The problems on proceeding to high school and university for foreign children, in, Nihon de Kurasu Gaikokuji no Hinkon (Poverty of Foreign People living in Japan) Tokyo: Ijuren Zenkoku Network., 2011.
- Kitamura. Y., Omomo. T., Katsuno. M., ed, Education in Japan: A Comprehensive Analysis of Education Reforms and Practices, Singapore: Springer., 2019. 241 p.
- Kojima. Y., Gaikokujin no Syugaku to Fusyugaku (School Attendance and Non-attendance of Foreign People), Osaka: Osaka University Press., 2016. 178 p.
- Horio. T., Platzer. S., trans, Educational Thought and Ideology in Modern Japan: State Authority and Intellectual Freedom, Tokyo: Univ of Tokyo Pr., 1995. 410 p.
- Matsuo. T, Tabunka Kyoiku no Kokusaihikaku (International Comparison of Multicultural Education), Tokyo: Akashi Shoten., 2017. 219 p.

MEXT 2019a, 'Results of a Survey of the Status of School Attendance of Foreign Children. [Bulletin]' [September 27, 2019] available at:

https://www.mext.go.jp/content/1421568_001.pdf. (accessed 31.01.2020)

MEXT 2019b, Gaikokujin Jidoseito Ukeire no Tebiki, kaiteiban (Guidebook for Accepting Foreign Students, revised edition) Tokyo: Akashi Shoten., 2019. 68 p.

Miyajima. T., gaikokujin no kodomo no Kyoiku (Education for Foreign Children) Tokyo: Univ of Tokyo Pr., 2014. 296 p.

OECD, Immigrant Students at School: Easing the Journey towards Integration, OECD Reviews of Migrant Education, Paris: OECD Publishing., 2015. 124 p.

Science Council of Japan, area studies committee, Teigen: Kyoiku niokeru Tabunkakyosei (Multicultural Co-existence in Education: a provisional proposal, 2014. available at:

<http://www.scj.go.jp/ja/member/iinkai/kanji/pdf22/siryo195-5-13.pdf>. (accessed 31.01.2020)

Shimizu. K., Shimizu. M., Newcomer to Kyoiku (Newcomers and Education) Tokyo: Akashi Shoten., 2001. 413 p.

TALIS 2018 Country Notes: Japan, available at:

http://www.oecd.org/education/talis/TALIS2018_CN_JPN.pdf. (accessed 31.01.2020)

ЯПОНИЯ ВА ЯПОНЛАРГА ТЕГИШЛИ ЛУҒАВИЙ БИРЛИКЛАР ХУСУСИДА

ЛАФАСОВ УРАК

ТДШУ, доцент

ШЕРМАТОВА ИРОДА

“МИРАЙ” тил мактаби ўқитувчиси

Abstract

This article is about that Japan is the most eastern border of Great Turan, in the margin drawn by Makhmud Koshgariy Japan's historical name was “Jabarka” and it means “The land” and Japan's current name Jiben (Neppon) was discovered by Chinese and the name is Japan created by European people. Also it is mentioned Japan's inhabitants moved their current islands from Central Asia and south-eastern part of Asia, and there was found historical city Ayritom from the bank of Amudarya and also there was a temple of Buddha which was similar with sound in Japan. Also author mentioned that Japanese people spread from Turkish people which named ayn, and this name is similar to Kutchi and Kungirat and their brand was circle also there is a circle brand in Japan's flag. Also we can find interesting information about areas in Uzbekistan where ayn tribes live, their language. In turn, the history of Uzbek-Japanese relations dates back to ancient times, the spread of Buddhism in Japan, the book by Japanese traveler Nisi Tokudziro “Turkistan Travel”, Japanese researchers Yasuma Fukushima, Kadzuo Otani, Masaji Inoue and Zuicho Toshibanas visiting our country, about , working in various provinces and cities of 24,000 Japanese prisoners of war during World War II, in education sphere works of Itaru Kumatsu for Japanese people “Uzbek Language” (1978) “Uzbek conversation” (1983), “Uzbek - Japanese Dictionary” (1980, 1985) published textbooks, commenting on the fact that the Japanese government allocates funds and concessional loans to Uzbekistan to boost our homeland. From the aforementioned facts the necessary scientific conclusions are drawn.

Keywords: Japan, Great Turan, board, Jabarka, Yiben, Neppon, temple of Buddha, ayn, brand, circle, okunni, koratunni, sakura, Turkish language, words.

Аннотация

Ушбу мақолада Япониянинг Буюк Турон ҳудудидаги энг шарқий чегара эканлиги, машҳур олим Маҳмуд Қошғарий томонидан чизилган Турон харитасида Япониянинг қадимий асл номи Жабарқа ва унинг маъноси “қуруқлик бор жой”лиги, Япониянинг ҳозирги номи Жибен (Неппон) ни хитойлар, Япон исмини эса европаликлар ижод қилганлиги каби масалалар ёритилган. Шунингдек Япониянинг қадимги аҳолиси Марказий Осиё ва жануби-шарқий Осиёдан ҳозирги оролларга кўчиб борганлиги, Амударёнинг қирғоғидаги Айритом номли кўҳна шаҳар харобасидан топилган Будда ибодатхонаси қолдиқларининг Япониядаги ибодатхоналари билан муштараклиги, япон халқи этник жиҳатдан туркий халқлар таркибида ҳозир ҳам сақланиб турган айн (айнли, ойинли)лардан тарқалганлиги, Марказий Осиёда қолган айнлар эса қутчи ва қўнгирот қабилалари таркибига сингиб кетганлиги, ўзбекларнинг қутчи уруғи тамғаси айлана шаклида бўлганлиги ва Япония байроғидаги қуёш рамзининг айлана шаклда берилиши билан алоқадорлиги, айниларнинг оқтўнни ва қоратўннига бўлиниши, ҳозир Ўзбекистонда айнилар яшайдиган жойлар, чия (сакура) номи билан боғлиқ ҳудудлар, япон тилида туркий тилларга хос бўлган айрим лугавий бирликларнинг сақланганлиги тўғрисида маълумотлар берилган. Ўз навбатида Ўзбекистон ва Япония муносабатларининг тарихи қадим асрларга бориб тақалиши, Ўзбекистон ҳудудида юзага келган буддизм диний ақидасининг Японияга тарқалганлиги, япон сайёҳи Ниси Токудзиронинг “Туркистон саёҳатномаси” номли китоби ёзганлиги, япон тадқиқот-чиларидан Ясумаси Фукусима, Кадзуо Отани, Масажии Иноуэ ва Зуичо Тошибаналар юртимизга

ташириф буюрганлиги, иккинчи жаҳон уруши йилларида япониялик уруш тутқунларидан 24 мингга яқини турли вилоят ва шаҳарларимизда меҳнат қилганлиги, таълим соҳасида устоз Итаро Кумацунинг японлар учун “Ўзбек тили” (1978), “Ўзбекча сўзлашув” (1983), “Ўзбекча-японча лугат” (1980, 1985) ўқув қўлланмалар ёзганлиги, Япония ҳукумати томонидан Ўзбекистон учун ажратилган маблағлар ва имтиёзли кредитлар Ватанимизни юксалтиришига сарфланаётганлиги ҳақида изоҳлар баён қилган. Юқорида айтилган далиллардан зарурий илмий хулосалар чиқарилган.

Калит сўзлар: Япония, Буюк Турон, чегара, Жабарқа, Жибен, Ниппон, Будда ибодатхонаси қолдиқлари, айн, айнли, ойинли, тамга, айлана шакл, оқтўнни, қоратўнни, чия, сакура, туркий тиллар, сўзлар.

Аннотация

В данной статье повествуется о том, что Япония находилась на восточных границах территории Великого Турана, и на карте государства Туран, нарисованной знаменитым учёным Махмудом Кашигари, древнее названия Японии написано как Жабарка, что переводится как «место где есть суша», а нынешнее наименование страны, звучащее как Жибен (Ниппон), придумали китайцы. А авторство названия японцы и Япония принадлежит европейцам. Вместе с тем, в статье говорится о том, что древнее население страны попало на острова из Центральной и юго-восточной Азии, а также остатки буддистского храма, найденного в руинах древнего городища Айритом, что на берегу Амударьи, по структуре перекликаются с буддистскими пагодами в Японии. А японцы, этнически происходят от народности айны, которые относятся к тюркским народам. А части этого народа, оставшегося в Центральной Азии, ассимилировались в состав племён кутчи и кунграт, связь между круглой формой герба (знака) узбекского племени кутчи и круглой формой солнца на японском флаге, разделение айнов на два племени (октунни и каратунни), места компактного проживания данной народности в Узбекистане, о территориях, связанных с наименованием (где произрастает) сакуры (чия), о том, что в японском языке сохранились словарные единицы от тюркских языков. В статье говорится о том, что история взаимоотношений Узбекистана и Японии имеют древние корни, о том, что буддистская религия, возникшая на территории нынешнего Узбекистана распространилась также и в Японии, а ещё о том, японский путешественником Ниси Токудзиро была написана книга «Книга путешествий в Туркестан», где он описал свои впечатления от этих мест. В ней упомянуто о том, что японские исследователи Ясумаси Фукусима, Кадзуо Отани, Масажи Иноуэ и Зуичо Тошибана посещали нашу страну, и в годы второй мировой войны около 24 тысяч японских военнопленных трудились в различных областях и городах нашей страны. Здесь также рассказывается об учёном Итаро Кумацу, который создал учебные пособия “Узбекский язык” (1978), “Узбекский разговорный язык” (1983), “Узбекско-японский словарь” (1980, 1985). Вместе с тем, статья дополнена фактами о том, что средства и привилегированные кредиты, выделенные правительством Японии расходуются на развитие и процветание нашей страны. Из приведённых фактов сделаны соответствующие научные выводы.

Ключевые слова: Япония, Великий Туран, граница, Жабарқа, Жибен, Ниппон, остатки Буддийского храма, айны, айнли, ойинли, герб, круглая форма, октунни, каратунни, чия, сакура, тюркские языки, слова.

Ҳозирги кунда “**Кунчиқар мамлакати**” номи билан машхур бўлган Японияга жуда кўп инсонлар қизиқиш билан қарайди. Қадимги диний ва тарихий китоблардаги маълумотларга кўра, Нух ялаважнинг уч ўғлидан бирининг исми **Ёфас** бўлган. Ёфаснинг иккинчи номи **Тур** бўлиб, у Буюк **Турон** деб аталган ҳудуднинг соҳиби эди. Улуғ олим Махмуд Кошғарий Туронни тўлиқ тасаввур этиш учун қуйидаги изоҳни баён қилган:

“Румдан Мочингача бўлган турк шаҳарларининг бўйи (жойлашиш узунлиги) беш мингдан саккиз минг фарсаҳ (6-8 км) гача етади”¹. Ушбу таъриф Туроннинг нақадар улкан ҳудудлиги эканлигидан далолат беради.

Буюк жаҳонгир ва соҳибқирон Амир Темури ҳазратларининг фармонлари қуйидаги изоҳ билан бошланган: *Бизким – мулки Турон, амири Туркистонмиз, бизким –*

миллатларнинг энг улуғи Туркнинг бош бўгинимиз!”

Мазкур иқрордан шу нарсга аён бўладики, Турон кенг ва улкан давлат бўлиб, унинг тўққиздан бир қисми, яъни маркази Туркистондир. Буюк тилшунос Маҳмуд Кошғарий ўз тузган харитада ҳозирги Япония ҳудудини Буюк Туроннинг энг шарқий чеккаси сифатида кўрсатган. Олим Турон харитасида Японияни қадимий асл номи билан **Жабарқа**² эканлигини изоҳлаган. **Жабарқа** термини қуйидаги сўзларнинг бирикувидан юзага келган:

جابرقا³ (**жа**⁴ – жой, **бар**⁵ – бор, **қа(қ)**⁶ – қуруқлик) яъни “**қуруқлик бор жой**” дир.

جابرقا

Япониянинг Турондаги мамлакатлар билан алоқасида узилиш бўлганлиги боис ўз ҳудудига яқин жойлашган Хитой давлати билан муносабати фаоллашган. **Жабарқа** атамасининг ўрнига хитойча **Жибен** термини қўллана бошлаган. Жибен сўзи хитойча “**жи**” (*қуёш*) ва “**бен**” (*томир*) сўзларининг қўшилишидан юзага келган⁷. Ягона халқ

¹ Маҳмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., “Фан” нашриёти, 1960, 66-бет.

² Ғ.Абдурахмонов, С.Муталлибов. Девону луғатит турк (индекс). Т., “Фан” нашриёти. 1967. 392-бет.

³ Маҳмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., 1960. “Фан” нашриёти. 65-бет.

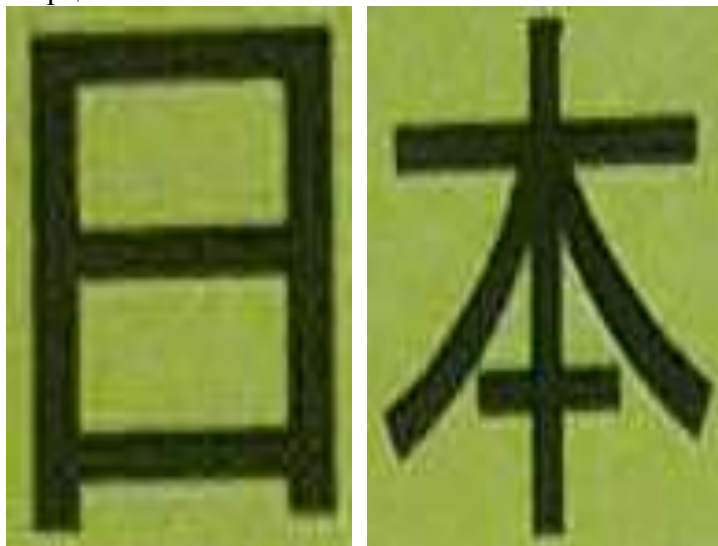
⁴ Русско-персидский словарь. Москва. Издательство “Советская энциклопедия”. Стр. 392.

⁵ Маҳмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., 1960. “Фан” нашриёти. 341-бет.

⁶ Маҳмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. II том. Т., 1963. “Фан” нашриёти. 386-бет.

⁷ Сайфиддин Жалилов. Саёҳатнома. 2002. Тошкент. “Янги аср авлоди” нашриёти. 106-бет.

бўлса ҳам айрим ҳудудлар талаффузида кескин фарқ сезилади. Жанубий хитойликлар эса ушбу атамани “нэ” – “пон”, “непон” тарзида бузиб талаффуз қилишган¹. Шундан сўнг ўзгаришга учраган “Непон” шакли юзага келган. “Непон” сўзини европаликлар “Япон” шаклида нотўғри талаффуз қилишган². Ана шу аснода мамлакатнинг иккинчи номи “Япон” оммалашган. Натижада ушбу давлатнинг асл номи архаиклашиб, иккинчи исм эса бутун дунёга тарқалиб кетган.

Япония ҳудудига инсон қадамнинг етиши палеолит даврига тўғри келади. Буни неолит даври маданияти – **дзёмон** (идишларга битилган ипсимон нақшларга қараб номланиш) намуналарида кўришимиз мумкин. Ўша давр моддий ёдгорликларини ўрганиш натижаси Япониянинг қадимги аҳолиси Марказий Осиё ва жануби-шарқий Осиёдан кириб борганлигини кўрсатади³. Жумладан, Сурхондарёнинг Термиз шаҳридан 18 км шарқда, Амударёнинг қирғоғида жойлашган **Айритом** кўҳна шаҳардан топилган **Будда ибодатхонаси** харобалари⁴ ҳам тасдиқлайди. Ўзбекистон ҳудудида ҳукм сурган **Кушон подшолигининг** асосий динларидан бўлган **буддизм** Ўрта Осиё халқлари миллий қадриятлари ва анъаналари билан бойиган ҳолда 6-асрда Хитой ва Корея орқали **Япония ороллари**га тарқалган. Ўзбекистонда топилган қадимги **будда ибодатхоналарининг** ҳозирги Япониядаги ибодатхоналар билан муштараклиги аниқланган⁵. Ўнтага яқин ана шундай **будда ибодатхоналари** қурилган жойлар Ўзбекистон ҳудудидан топилди. Ибодатхона-ларни ўрганиш ва қазилар ишларида япон олимлари ҳам фаол иштирок

¹ Сайфиддин Жалилов. Саёҳатнома. 2002. Тошкент. “Янги аср авлоди” нашриёти. 106-бет.

² Сайфиддин Жалилов. Саёҳатнома. 2002. Тошкент. “Янги аср авлоди” нашриёти. 106-бет.

³ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик. 10-жилд. Тошкент. “ЎзМЭ” си нашриёти. 397-бет.

⁴ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик 1-жилд, Т., “ЎзбМЭ” си нашриёти, 2000, 165-бет.

⁵ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик 10-жилд, Т., “ЎзбМЭ” си нашриёти, 2005, 403-бет.

этмоқдалар.

Япон ҳалқининг этник шаклланиши ҳақида фикр юритадиган бўлсак, уларнинг асосий қисми туркий халқлар таркибида ҳозир ҳам сақланиб турган **айн** (айнли, ойинли)лардан тарқалган. Бу илмий қарашни турли манбалардаги изоҳлар ҳам тасдиқлайди. Милоддан аввалги биринчи минг йиллик арафасида Японияда аҳолининг асосий қисмини **айнлар** этник қатлами ташкил этган¹. Айнлар аслида туркийларнинг қутчи қабиласи таркибида Марказий ва Жанубий Осиёда қадимдан яшаган. Айнлар, яъни **айнли, ойинли, ойилли** – қутчи ўзбеклари таркибига кирган уруқ (уруғ)лардан биридир. Буни тасдиқловчи халқ мақоллари ҳам бор: “Қарға билан тиллашган ойинли”, “Қарғанинг тилини билган ойинли”, “Қорни тўйса ҳам **ойоси** (қўлнинг кафти) ни ялаган ойинли”. Аслзода ўзбек уруғлари тўртта (қутжи, найман, қўнғирот, қиёт) бўлиб, уларнинг сўзлашув тилидаги “о” лашиш хусусияти форс тили таъсирида шаклланган. Айнларнинг катта қисми Чин, Мочин орқали ҳозирги Японияга томон кетган. Марказий Осиёда қолган айнлар эса қутчи ва қўнғирот қабилалари таркибига сингиб кетган. Аслида айнли (ойинли ёки ойинни)лар уруғи икки катта бўлимга ажралади. Ўз навбатида ҳар бир бўлим яна кичик аймоқларга ажралади: 1) **оқтўнли**: бешбола, ойтамғали, оқтана, туркман, чуран ва бошқалар. 2) **қоратўнли**: қорақалпоқ, қувук, қочай, тунсар, ёмғурчи ва ҳоказо².

Оқтўнли уруғ номларини қишлоқ номи сифатида сақлаб ёки сақламаган ҳолда қутчи уруғи вакиллар орасида яшаб келмоқда. Демак, уларнинг яқин қариндошлиги бор. Ҳозир ҳам **ойинли** ва **қутчи** уруғининг авлодлари маданияти бир-бирига ўхшаб кетади³. Яна бир далилни айтиш лозимки, қутчи уруғининг тамғаси **айлана шаклида** бўлган⁴.

¹ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик. 10жилд. Т.: “ЎзМЭ” си нашриёти. 397-бет.

² Ўзбек миллий энциклопедияси. 12-жилдлик. 1-жилд. 2000. Т.: “ЎзМЭ” си нашриёти. 164-бет.

³ Кузеев Р.Г. Происхождение Башкирского народа. Москва. 1974. Издательство “Наука”. 74-бет.

⁴ Н.Норбоев. Ўзбек элининг қабил ва уруғлари ҳақида. Тошкент. 1997. “Ириц” нашриёти. 59-бет.

Япония байроғидаги қуёш рамзининг **айлана шаклда** берилиши ҳам бесабаб эмас. Бунда қандайдир аниқ боғлиқлик бор.

Қашқадарё вилоятининг **Чирокчи** туманидаги **Оқтўнни** ва **Ғузор** туманидаги Янгикент қишлоғида айнлилар истиқомат қилмоқда. Сурхондарё вилояти **Шеробод** туманидаги **Қуллукшо** қишлоғида яшовчи **ойиннилар** оқтана ёки **оқтўнни** ойинни, **қоратўнни** ойинни деб иккига бўлинган. Оқтана ва оқтўнни этнонимларини маъно ва вазифасига кўра фарқланади. Бу ҳолатда этноним¹ (уруғ, халқ номи) ойконим (жой номи) га ўтган². Айтиш жоизки, оз сонли айнлилар ўзларининг номларини жой номига кўчирган ҳолда сақлаб қолишга ҳаракат қилишган. Уларнинг ташқи кўриниши, яшаш тарзидаги одатлари Японияга кўчиб кетган айнлиларга ўхшаб кетади. Бунга амин бўлиш учун асосли далиллар кўп. Япониядаги **айнлар**, асосан, Япониянинг Хоккайдо оролида яшайди. Уларнинг умумий сони 20 мингга яқин (1992 йилдаги маълумот). Улар айн тилида сўзлашади. Балиқчилик ва деҳқончилик билан шуғулланади. Диндорлари будда динига эътиқод қилади³. Демак, бир қабила ёки уруғ вакиллари қаерда ва қандай шароитда яшашидан қатъий назар уларнинг ўзлиги, қон билан кирган феъл-атвори ва урф-одатлари сақланиб қолар экан. Айнлилар табиатга, унинг беназир неъматларига ҳурмат-эҳтиром билан қарашган. Айниқса гулли, ифорли дарахтларга алоҳида эътибор қаратишган.

Японияда сакура илоҳий дарахт ҳисоблангани учун, ҳар йили унинг гуллаганини кўрган киши ўзини бахтиёр ва бир ёшга улғайган деб ҳисоблайди. Японларнинг эътиқодича, сакура гуллагани табиат чиройининг айна мафтункор чоғидир. Ўша кунлари барча байрамдагидек кийинишади ва оилавий тантаналар ўтказилади. Таъкидлаганимиздек, умуман японларда табиат гўзаллигига сажда қилишдек азалий одат бор⁴. Япон сакураси табиат ҳуснига ҳусн қўшадиган рангин олам мўъжизаларидан биридир. Сакура⁵ – манзарадор, қизил гулли япон олчаси. Аслида бу мева бермайдиган ёввойи олча тури ҳисобланади. Юртимизда ана шу ёввойи олча тури бўлган, ҳозир ҳам дарё бўйларида ва қумлоқ жойларда ўсади. Ўзбекистонда олчанинг махалёб олчаси ёки камхастак (*Cerasus mahaleb*), қизил мевали олча ёки чия (тошчия, *Cerasus erythrocarpa Neski*) ёввойи турлари адир ва тоғ ён бағирларида учрайди⁶. Чия (ёввойи олча) ҳақида русча луғатларда ҳам шарҳ берилган ва бу изоҳлар ўзбек тилидаги маълумотларга мос келади (чия⁷ – вишня тяньшанская, вишня красноплодная). Бодомсимон мевали, барги ва шохлари бодомчага ўхшаш, бута бўлиб ўсадиган, ёввойи чия дарахтига нисбат берилади⁸. Чия дарахтининг айрича жиҳатини ёзувчиларимиз бадий адабиётга образли тарзда олиб киришган. Масалан: Ғир-ғир шамол эсади, қорақанд, чияларнинг ёқимли иси анқийди⁹. Айтиш жоизки, чия нафақат манзарали дарахт, балки унинг хушбўй ҳиди ҳам бор. Демак, япон сакурасининг ўзбекча номи чиядир. Ўзбекистон ҳудудида ёввойи олча ўсадиган жойлар Чияли деб аталган. Худди шу ҳудудларда туркий халқларга мансуб айнлар яшаган. Чиял ёки Чияли Чирокчи туманидаги қишлоқлар жамламаси ҳисобланади. Мазкур ҳудуднинг Чияли деб аталишига сабаб, Чияли кўли атрофида ва Қумдарё ёкалаб Қарши шаҳригача бўлган масофада манзарали чия дарахти ўсган.

¹ Азим Ҳожиёв. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. 2002, Т.: “ЎЗМЭ” си нашриёти. 136-бет.

² Т.Нафасов. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати (Ўзбекистоннинг жанубий районлари). Тошкент. “Ўқитувчи” нашриёти, 1988.150-бет.

³ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик. 1-жилд. Т.: “ЎЗМЭ” си нашриёти. 164-бет.

⁴ Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. 2002. Тошкент. “Янги аср авлоди” нашриёти.111-бет.

⁵ Русско-узбекский словарь. В двух томах. Том II. Ташкент. 2013. Стр. 415.

⁶ Ўзбек миллий энциклопедияси. 12 жилдлик. 2005, 6-жилд. Т.: “ЎЗМЭ” си нашриёти. 533-бет.

⁷ Ўзбекча-русча луғат. Ўзбек совет энциклопедияси. Тошкент. 1988. 543-бет.

⁸ Т.Нафасов. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати (Ўзбекистоннинг жанубий районлари). Тошкент. “Ўқитувчи” нашриёти, 1988. 209-бет.

⁹ С.Муродбеков. Ёвшан иси. 2016. Т.: “Ўзбекистон” нашриёти. 121-бет.

Экологик муаммо ва Қалкама сув омборининг қурилиши сабабли Чияли кўли қуриб қолган. Қумдарёда эса сув аста-секин камайиб борган ва бутунлай тўхтаган. Натижада чияларнинг илдири секинлик билан қуриб, дарё бўйи эса қуруқ даштга айланиб қолган. Лекин қишлоқлар жамламасининг номи сақланиб турибди. Кўличиял Чироқчи туманидаги қишлоқнинг номи, Кўлли Чиял бирикмасининг соддалашган шаклидир. Кўличиял (Чияли кўл) аслида атрофида чия ўсган кўлнинг отидир. Чиял қишлоқлар жамламаси *Кўличиял, Қумциял, Адоқциял, Бозорциял* каби қишлоқларга бўлинган¹. Ҳар қандай сўзлашув нутқида товушларни иқтисод қилиш ҳодисаси бор. Ана шу ҳолат сабабли Чияли сўзи Чиял шаклига келиб қолган. Айнлар ва унга қондош уруғлар чия (сакура)ни азалдан қадрлашган.

Асли айнли уруғ асосида шаклланган японларнинг тили яқин қариндошлари бўлган туркий тиллардан анча узоқлашиб кетган. Бу ҳақда тилшунос Маҳмуд Кошғарий ҳам ўз мулоҳазасини айтган: *Жабарқаликларнинг узоқда туришлари, Мочин билан уларни денгиз айириб тургани учун уларнинг тили билинмайди*². Лекин ҳар қандай тилда ўз аслиятига тегишли жиҳатлар сақланади. Жумладан, япон тилида ҳам туркий тилларга хос бўлган айрим луғавий бирликлар мавжуд: 1) **ото:сан** – отец³(ота); 2) **оба** – тётя⁴ (хола, амма); 3) **анэ** – сестра⁵(опа); 4) **ано** – тот⁶ (ўша); 5) **хай** – ха⁷; 6) **ээ** – да⁸ (ха); 7) **онна** – девочка⁹ (қизча); 8) **хэя** – коната¹⁰ (хона);

9) **изэ-уй**¹¹; 10) **оон-кўп**¹²; 11) **шинжу**¹³ – жинжу (инжу); 12) **хиза**¹⁴ – тизза; 13) **баба**¹⁵ – буви; 14) **чизу**¹⁶ – чизги (харита); 15) **ока** (суша – қуруқлик¹⁷).

Буюк Туроннинг маркази бўлган Ўзбекистон ва унинг Шарқдаги чекка ҳудуди бўлган Япония билан ўзаро муносабатларининг тарихи қадим асрларга бориб тақалади. Буюк ипак йўли туфайли ўзбек ва япон халқлари ўртасида савдо-иқтисодий ва маданий алоқалар бўлганлиги илмий тадқиқотларда ҳам ўз тасдиғини топомқда. Олимларнинг тадқиқот ишлари ва археологик экспедициялар томонидан топилган далилларга асосланиб, шуни айтиш мумкинки, Ўзбекистон ҳудудида ҳукм сурган *Кушон подшолиги* даврида **буддизм** асосий динларидан бири бўлган. Ушбу диний ақида Туроннинг шарқий чеккаси бўлган ороллардан иборат Японияга ҳам тарқалган. Бизнинг мамлакатимиз

¹ Т.Нафасов. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати (Ўзбекистоннинг жанубий районлари). Тошкент. “Ўқитувчи”. 1988. 102-бет.

² Маҳмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., 1960. “Фан” нашриёти. 65-бет.

³ П.Лаврентьев, С.В.Неверов. Японско-русский и русско-японский словарь. Москва. Издательство: Дрофа. Русский язык медиа.Стр. 875.

⁴ П.Лаврентьев, С.В.Неверов. Японско-русский и русско-японский словарь. Москва. Издательство: Дрофа. Русский язык медиа.Стр. 987.

⁵ П.Лаврентьев, С.В.Неверов. Японско-русский и русско-японский словарь. Москва. Издательство: Дрофа. Русский язык медиа.Стр. 959.

⁶ П.Лаврентьев, С.В.Неверов. Японско-русский и русско-японский словарь. Москва. Издательство: Дрофа. Русский язык медиа.Стр. 989.

⁷ Суннат Шеров, Т., “Фан ва технология” нашриёти. 2009. 32-бет.

⁸ П.Лаврентьев, С.В.Неверов. Японско-русский и русско-японский словарь. Москва. Издательство: Дрофа. Русский язык медиа.Стр. 736.

⁹ П.Лаврентьев, С.В.Неверов. Японско-русский и русско-японский словарь. Москва. Издательство: Дрофа. Русский язык медиа.Стр. 739.

¹⁰ П.Лаврентьев, С.В.Неверов. Японско-русский и русско-японский словарь. Москва. Издательство: Дрофа. Русский язык медиа.Стр. 801.

¹¹ Суннат Шеров, Т., “Фан ва технология” нашриёти. 2009. 16-бет.

¹² Суннат Шеров, Т., “Фан ва технология” нашриёти. 2009. 18-бет.

¹³ Наргиза Туропова. Ўзбекча-русча-японча сўзлашгич. Тошкент. “ТошДШИ” нашриёти. 2006. 62-бет.

¹⁴ Наргиза Туропова. Ўзбекча-русча-японча сўзлашгич. Тошкент. “ТошДШИ” нашриёти. 2006. 74-бет.

¹⁵ Большой японско-русский словарь. 1-том. 1970. 43-бет.

¹⁶ Наргиза Туропова. Ўзбекча-русча-японча сўзлашгич. Тошкент. “ТошДШИ” нашриёти. 2006. 110-бет.

¹⁷ Русско-узбекский словарь. В двух томах. Том II. Ташкент. 2013. Стр. 605.

қолдиқлари сақланиб қолган будда ибодатхоналари Япониядаги **ибодатхоналар билан деярли бир хил** эканлиги аниқланган. Япониянинг биринчи пойтахти Нара шаҳридаги Хорудзи ибодатхонаси хазинахонасида VIII асрда Самарқанд ва Тошкентда тайёрланган **осори-ақиқалар**, IX-X асрларга оид **уд мусика** асбоби сақланмоқда. Афросиёбдаги археологик қазилмалар вақтида топилган ва XII асрга мансуб **нафис япон чинни идиши** ҳам ўзбек ва япон халқлари ўртасида алоқалар бўлганини кўрсатади¹.

Тарихий ҳақиқатлардан бохабар бўлган Япония ҳукумати ва олимлар XIX асрнинг 2-ярмидан Марказий Осиё минтақасини жиддий ўрганишни истаган. 1880 йилнинг ёзида япон дипломати **Ниси Токудзиро** ҳозирги Ўзбекистон бўйлаб саёҳат қилган. Япон сайёҳи Тошкент, Самарқанд, Бухоро шаҳарларида ва Фарғона водийсида бўлган. Бухоро ҳукмдори амир *Музаффар* билан кўришган. Бу расмий учрашув японларнинг мусулмон ўлкалари билан илк яқин муносабати эди. 1886 йили Ниси Токудзиро япон тилида **“Туркистон саёҳатномаси”** номли китобини нашрдан чиқарган. Шундан сўнг Марказий Осиёга япон тадқиқотчиларидан *Ясумаси Фукусима*, *Кадзуо Отани*, *Масажи Иноуэ* ва *Зуичо Тошибаналар* ташриф буюришган ва кўп жойларни айланиб чиқишган.

Ҳозирги Ўзбекистон миллий университети кутубхонасида 1927-41 йилларда Японияда нашр қилинган рисола, китоб ва журналлар сақланмоқда. 1930 йилларда Ўзбекистон ва Япония ўртасида тут дарахти парвариши ва кумуш тола етиштириш соҳасида ҳамкорлик ўрнатилган. Ўзбекистонлик пилла миришкорларидан бир гуруҳи Японияга бориб шу соҳа бўйича малака ошириб қайтишган. Япон олимлари етиштирган тут дарахтининг маданий навларини, пилла курти уруғларини келтириб синовдан ўтказишган, маҳаллий шароитга мослаштириб амалиётда қўллашган. Шунингдек ипакчиликка алоқадор замонавий машина ва асбоб-ускуналар сотиб олишган.

1920 йилларда муҳожирлик сабабли Японияга бориб қолган Волгабўйи татарлари орасида ўзбеклар кўп эди. Ана шу фидоийлар Токио шаҳрида масжид қуришган. Улар Узоқ Шарқда ислом динини тарқатиш борасида беминнат хизмат қилишган. Иккинчи жаҳон уруши йилларида япониялик уруш тутқунларидан 24 мингга яқин япон Ўзбекистоннинг турли вилоятлари ва шаҳарларида меҳнат қилишган. Уларнинг катта-катта бинолар қурилишида хизмат қилишган. Тошкент шаҳридаги Алишер Навоий номидаги академик катта театр биноси қурилишида 600 га яқин япон асири иштирок этган. Асрлар оша қоладиган Алишер Навоий номидаги академик катта театр бинолар жуда кам бўлган. Аниқроқ қилиб айтганда, театрнинг тарихий биноси, иродали меҳнатнинг натижаси бўлиб, ҳозирги кунларга қадар яхши сақланган. Ҳарбий тутқин Нагата Сан куйидаги сўзларни айтган эди: *“Биз, Марказий Осиё номли номаълум бир минтақага сургун этилдик. Ўша даврдан кейин, 50 йилдан ортиқ вақт ўтди. Аммо меҳнатимизнинг натижасини, яна қайтиб келиб, ўз кўзимиз билан кўрамиз, деган фикр ҳатто хаёлимизга ҳам келмаган эди. Сургун этилганимизга қарамасдан, шу нуқтаи назардан, ўзимизни бахтли инсон деб биламан”*. Ватанимиз ҳудудида ҳаётдан кўз юмган 812 япон аскарлари 13 қабристонга дафн этилган. Айтиш жоизки, 1994 йили Президент Каримовнинг Японияга биринчи расмий ташрифи пайтида японларни ҳайратга солган совға **“Ўзбеклар томонидан ободонлаштирилган япон ҳарбий асирларининг қабристонларини тасвирловчи фотосуратлар”** бўлганлигини айтиб ўтиш жоиздир.

Йигирманчи асрнинг 60-80-йилларида Кунчиқар диёри она-Ватанимиздан пахта толаси, чигит, ширинмия илдизи, асал, ипак ва бошқа маҳсулотлар харид қилган. Япониянинг бир неча махсус саноат ташкилотларидаги нефтни қайта ишлаш, кимё маҳсулотлари ва енгил саноатга тегишли корхоналарини қайта жиҳозлашга ёрдам берган.

Ўзбекистон ва Япония ўртасида илмий-тадқиқот, маданий йўналишларда ҳам бирга

¹ Ўзбек миллий энциклопедияси. 10 жилдлик. 2005, 6-жилд. Т.: “ЎзМЭ” си нашриёти. 403-бет.

иш олиб борилмоқда. Икки давлат олимлари зилзилани аввалдан билиш, турли товарлар ишлаб чиқариш борасида ҳам ҳамкорликни йўлга қўйган. Шунингдек қадим тарих, тил илми ва археология соҳаларида ҳам биргаликда илмий ишлар олиб борилмоқда. Ана шундай ҳамкорликнинг амалий асоси сифатида устоз Итаро Кумацунинг японлар учун “Ўзбек тили” (1978), “Ўзбекча сўзлашув” (1983), “Ўзбекча-японча луғат” (1980, 1985) ўқув қўлланмаларини айтиш мумкин. Адабиётга тегишли ҳамкорлик ҳам салмоқли ўрин эгаллади. 1956 йилда Ватанимизга ташриф буюрган таниқли таржимон ва ёзувчиси Ман Иноуэ ўзбек адаби Ғафур Ғуллом билан куришган. Ана шу учрашув ҳақида она-юртида “Тошкентда бир оқшом” китобида икки халқ маданияти, урф-одатлари ва яшаш шакли ўхшашлиги тўғрисида айтиб ўтилган. Ўша йиллари япон ижодкорларидан Ёсиэ Хотта, Кобо Абэ, Ясунари Кавабата, Рюнос-кэ Акутагава, Такэо Арисима, Масуд-зи Ибусэ ва бошқаларнинг ижод намуналари она тилимизда нашр этилди. Шунингдек Кунчиқар мамлакатидида ҳам Алишер Навоий, Заҳириддин Муҳаммад Бобур, Шароф Рашидов, Зулфия ва Рамз Бобожон сингари шоир ва ёзувчиларнинг асарлари япон тилида бир неча бор нашр этилган.

Япония ҳукумати томонидан Ўзбекистон учун ажратилган маблағлар давлатимизнинг телекоммуникация тизимини янада юксалтириш, Тошкентдаги темир йўл вагонларини таъмирлаш корхонаси, Самарқанд, Бухоро, Урганч шаҳарлари аэропортларини қайта жиҳозлашга сарф қилинган. Япония халқаро ҳамкорлик банкининг имтиёзли кредит қарзлари Кўкдумалоқ нефть-газ конини жиҳозлашга, Бухоро вилоятида нефтни қайта ишлаш заводи куришга, Фарғона нефтни қайта ишлаш заводи куришга, Шўртан газ-кимё мажмуасини куришга ва тўқимачилик саноатини ривожлантириш ишларига йўналтирилган. Ғузур – Бойсун – Қумқўрғон темир йўлни куришда ҳам ички ресурс маблағлар билан бирга япон сармояси ҳам ишлатилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси ва Япония ўртасидаги илмий-услубий ва илмий соҳага тегишли муносабатлар кундан-кун кулоч ёйиб бормоқда. Малакатимиз Фанлар академияси тизимидаги илмий текшириш институтлари билан Япония илмий текшириш институтлари ўртасида ҳамкорлик йўлга қўйилган. Мамлакатимизнинг кўпгина таълим муассасаларида япон тили бўйича машғулотлар олиб борилмоқда. Жумладан, Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон жаҳон тиллари университети, Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, Тошкент давлат юридик институти, Тошкент давлат иқтисодиёт университети, Самарқанд давлат университети ва Самарқанд давлат чет тиллари институтида япон тилини ўқитиш йўлга қўйилган. Бундан ташқари Ўзбекистон-Япония маркази, унинг Бухоро ва Фарғона шаҳарларидаги филиалларида, бир қанча коллеж ва мактабларда япон тилини ўргатиш амалга оширилмоқда. Ўзбекистон санъатшунослик институти ходимлари Япониянинг Сока университети профессори Кюдзо Като бошчилигида ўн йил (1989-1998) давомида Сурхондарё вилоятининг Шўрчи туманидаги Далварзинтепада буддизмга тегишли жиҳатларини ўрганиш бўйича илмий тадқиқотлар ишлари олиб борилган.

Хулоса сифатида қуйидагиларни айтиш мумкин, Япония ҳудуди Буюк Туроннинг энг шарқий чеккаси бўлган. Шу боис Маҳмуд Кошғарий Турон харитасида Японияни қадимий асл номи билан **Жабарқа**, яъни “**қуруқлик бор жой**” билан расмий қайд этган. Аслида **Жибен**, нотўғри талаффузга хос шакллари **Неппон**, яъни **Япон** бўлган номни хитойликлар ижод қилган. Ўзбекистон ҳудудида харобалари сақланган Будда ибодатхоналарининг Япония ибодатхоналар билан мос келиши тасодиф эмас, балки улар орасида уйғунлик бор. Япон халқининг этник шаклланишига **айн** (айнли, ойинли)лар асос бўлган. Айнлилар қутчи қабиласининг бир уруғ ҳисобланади. Қутчиларнинг тамғаси **айлана шаклда** бўлган. Ҳозирги Япония байроғида ҳам ана шундай айлана шакл (Қуёш) бор. Японлар қадрлайдиган мафтункор сакура номининг ўзбекча муқобили

чия эканлиги маълум бўлди. Япон тилида айрим туркий ифодалар ҳозиргача сақланган. Буюк Туроннинг марказида жойлашган Ўзбекистон ва унинг Шарқдаги чекка ҳудуди бўлган Япония билан ўзаро муносабатларининг тарихи қадим асрларга бориб тақалади. Бу алоқалар Ўзбекистон мустақил бўлгандан сўнг ҳам кенг жабҳаларда давом этиб келмоқда.

Адабиётлар рўйхати

1. Маҳмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. I том. Т., “Фан” нашриёти, 1960, 66-бет.
2. Ғ.Абдурахмонов, С.Муталлибоев. Девону луғатит турк (индекс). Т., “Фан”. 1967. 392-бет.
3. Русско-персидский словарь. Москва. Издательство “Советская энциклопедия”. Стр. 392.
4. Маҳмуд Кошғарий. Девону луғатит турк. Уч томлик. II том. Т., 1963. “Фан” нашриёти, 386-бет.
5. Сайфиддин Жалилов. Саёхатнома. 2002. Тошкент. “Янги аср авлоди” нашриёти. 106-бет.
6. Азим Ҳожиёв. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. 2002, Т.: “ЎзМЭ”. 136-бет.
7. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик. 10-жилд. Тошкент. “ЎзМЭ”. 397-бет.
8. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 12 жилдлик 1-жилд, Т., “ЎзМЭ”, 2000, 165-бет.
9. Кузеев Р.Г. Происхождение Башкирского народа. Москва. 1974. Издательство “Наука”. 74-бет.
10. Н.Норбоев. Ўзбек элининг қabila ва уруғлари ҳақида. Т., 1997. “Ириц” нашриёти. 59-бет.
11. Русско-узбекский словарь. В двух томах. Том II. Ташкент. 2013. Стр. 415.
12. Ўзбекча-русча луғат. Ўзбек совет энциклопедияси. Тошкент. 1988. 543-бет.
13. Т.Нафасов. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати (Ўзбекистоннинг жанубий районлари). Тошкент. “Ўқитувчи” нашриёти, 1988. 209-бет.
14. Мурод Муҳаммад Дўст. Лолазор. 2016. Т.: “Ўзбекистон” нашриёти. 121-бет.
15. П.Лаврентьев, С.В.Неверов. Японско-русский и русско-японский словарь. Москва. Издательство: Дрофа. Русский язык медиа. Стр. 875.
16. Суннат Шеров, Т., “Фан ва технология” нашриёти. 2009. 32-бет.
17. Наргиза Туропова. Ўзбекча-русча-японча сўзлашгич. Тошкент. “ТошДШИ”. 2006. 62-бет.
18. Большой японско-русский словарь. 1-том. 1970. 43-бет.
19. Русско-узбекский словарь. В двух томах. Том II. Ташкент. 2013. Стр. 605.
20. Ўзбек миллий энциклопедияси. 10 жилдлик. 6-жилд. Т., 2005. “ЎзМЭ”си нашриёти. 403-бет.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОДЕРНИЗМА В ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

МАМУРЖОНОВА ГУЛБАХОР

Кафедра японской филологии, ТГУВ

Abstract

This article examines the role and place of modernism in Japanese literature in the early XX century, the definition of the specifics of the creative concept of Japanese modernists, the article also examines the analysis of the socio-political life of Japan at the beginning and middle of the XX century, showing the objective factors of national life that led to the emergence in Japan interest of a part of the creative intelligentsia in the psychology and aesthetics of modernism.

The appearance of modernism in Japan was due to both internal and external causes. On the one hand, the country was undergoing a process of concentration of capital, which was accompanied by the growth of the working class and the rise of the labor movement. The intensified activity of the working class of confusion and uncertainty about tomorrow. In addition, in 1923 an event took place in Japan that further increased fear and confusion among some circles of the intelligentsia. In September, an earthquake struck Kanto in Tokyo. The capital turned into ruins and was enveloped in fires. . The number of victims of the disaster amounted to more than 150 thousand people. The reactionary circles used the difficulties prevailing in the country, in particular those arising from the earthquake, to defeat the democratic movement. Police reprisals with its participants aroused among the intelligentsia a sense of doom, contributed to the emergence of pessimism, the departure of many writers into the realm of mysticism, the need to oppose the world that was denied to reality a different, illusory, generated by fantasy. It was then that the works appeared that laid the foundation for modernist type literature frightened the bourgeois intelligentsia, aroused in it fear of impending changes, and created a mood.

Keywords: school of "New Art", the Taise period, Meiji restoration, XX century, the magazine "Bungeisyunju" ("Literary Chronicle")

Аннотация

Ушбу мақолада XX аср бошларида япон адабиётида модернизмнинг рўли ва ўрни, япон модернистларининг ижодий концепциясининг ўзига хос хусусиятларини кўриб чиқилади, шунингдек, XX аср бошлари ва ўрталарида Япониянинг ижтимоий-сиёсий ҳаётини таҳлил қилиш, Японияда модернизм йўналишининг пайдо бўлишига олиб келган миллий ҳаётнинг объектив омилларини таҳлил қилишни ўрганади.

Японияда модернизмнинг пайдо бўлиши ички ва ташқи сабабларга кўра юзага келган. Бир томондан, мамлакатда ишчилар синфининг ўсиши ва ишчилар ҳаракатининг кўтарилиши билан бирга бўлган капитални жамлаш жараёни бошланди. Ишчи синфнинг фаоллашуви буржуаза зиёлиларини қўрқитиб юборди, уларда, уларда яқинлашиб келаётган ўзгаришлардан қўрқиб, эртанги кунга нисбатан тартибсизлик ва ноаниқлик кайфиятини яратди. Бундан ташқари, 1923 йилда Японияда баъзи зиёлилар доирасида қўрқув ва тартибсизликни янада кучайтирган воқеа содир бўлди. Сентябрь ойида Токионинг Канто шаҳрида zilзила юз берди. Пойтахт харобага айланди ва олов ичида қуршовга айланди. Табиий офат қурбонлари сони 150 мингдан ошди. Реакцион доиралар мамлакатда юзага келган қийинчиликлардан, хусусан, zilзиладан келиб чиқадиган қийинчиликлардан демократик ҳаракатни енгиш учун фойдаланган. Полиция томонидан амалга оширилган қатагонлар зиёлиларда ҳалокат туйғусини уйғотди, пессимизмнинг пайдо бўлишига, кўплаб ёзувчиларнинг тасаввуф оламига кўчиб кетишига, ҳаёлот томонидан вужудга келган бошқа ҳаёлий дунёга қариш турши зарурлигини келтириб чиқарди. Айнан ўша даврда модернист тилдаги адабиётга асос бўлган асарлар пайдо бўлди.

Калит сўзлар: “Янги санъат” мактаби, Тайсё даври, Мэйжи реставрацияси, XX аср, “Бунгейсюндзю” (“Адабий хроника”) журнали.

Аннотация

В данной статье рассматривается роль и места модернизма в японской литературе в начале XX века, определение специфики творческой концепции японских модернистов, также в статье изучается анализ социально-политической жизни Японии начало и середины XX века, показав объективные факторы национальной жизни которые привели к возникшему в Японии интересу части творческой интеллигенции к философии и эстетике модернизма.

Появление модернизма в Японии было обусловлено как внутренними, так и внешними причинами. С одной стороны, в стране шёл процесс концентрации капитала, который сопровождался ростом рабочего класса и подъёмом рабочего движения. Усиление активности рабочего класса пугало буржуазную интеллигенцию, вызывало у неё страх перед надвигающимися переменами, порождало настроения растерянности и неуверенности в завтрашнем дне. Кроме того, в 1923 году в Японии произошло событие, которое ещё более усилило в среде некоторых кругов интеллигенции страх и растерянность. В сентябре в Канто (район Токио) произошло землетрясение. Столица превратилась в развалины и была объята пожарами. Число жертв от стихийного бедствия составило более 150 тысяч человек. Реакционные круги использовали сложившиеся в стране трудности, в частности возникшие в связи с землетрясением, для разгрома демократического движения. Полицейские расправы с его участниками вызвали в среде интеллигенции чувство обреченности, способствовали появлению настроений пессимизма, уходу многих писателей в область мистики, потребность противопоставить отрицаемой действительности мир иной, иллюзорный, порождённый фантазией. Именно тогда и появились произведения, положившие начало литературе модернистского типа.

Ключевые слова: *школа «Нового искусства» период Тайсё, реставрация Мэйдзи, XX век, журнал «Бунгэйсюндзю» («Литературный летопись»),*

Начало 20-х годов отмечено в японской литературе и искусстве быстрым развитием различных модернистских направлений. Для интеллигенции наступил период поисков и блужданий. Часть молодых писателей, разделяя идеи марксизма, стали создателями пролетарской литературы, другие нашли себя в проникавших с Запада модернистских течениях – неопсихологизме, формализме, сюрреализме и т.д. Последние, отрицая традиционную японскую литературу натурализма, которую они называли «монотонной», также противостояли усиливавшемуся влиянию пролетарской литературы, утверждая идеи «свободы и независимости искусства», «уважения личности» и т.д. Как и все модернисты, японские писатели придавали огромное значение поискам новых форм. В те годы существовало множество самых разнообразных литературных течений, но модернистская литература была главным противником пролетарской литературы. Представители этого течения, делившегося на две группы – синканкаку-ха «неосенсуалистов» и синкогэйдзюцу-ха «новое искусство», – утверждали, что «тревоги времени» осознаются при помощи чувств, и старались найти способы выражения ощущаемого современным человечеством кризиса.

До разгрома японского милитаризма и проведения демократических реформ объективное изучение литературы 20-30-х годов в Японии было невозможно, так как литература в тот период являлась предметом особой опеки правящих кругов, и литературоведческая наука имела явно тенденциозный характер.

В послевоенное время политическая обстановка в стране изменилась. Японские литературоведы получили возможность более объективно подойти к изучению

литературного наследия вообще и литературы 20-30-х годов в частности. В данной главе предпринята попытка осветить некоторые проблемы модернизма в японской литературе. Для этого необходимо обратиться к самым его истокам, а именно к так называемому литературному направлению синканкакуха, что даёт возможность раскрыть причины возникновения модернизма в Японии, его тенденции и характерные черты.

Зарождение модернизма в Японии относится к началу XX в., когда страна вступила в монополистическую стадию развития капитализма. После окончания первой мировой войны в Японии особенно остро встала проблема отношения к человеческой личности, и в решении этой проблемы отчётливо выявился характер философско-эстетических позиций различных литературных групп и направлений. Так, пролетарская литература трактовала человека как активную личность, сознательно борющуюся за своё освобождение. Это нашло отражение в творчестве Кобаяси Такидзи (1903-1933), создавшего образ борца за переустройство общества. У модернистов наметилась тенденция трактовать человека как существо пассивное, безвольное и бессильное, являющееся жертвой внесоциальных сил, стоящих над человеком и обществом и неподвластных человеку. Выразителем этих идей явился Ёкомицу Тосикадзу (Риити) (1898-1947), который, почувствовав в пролетарской литературе своего противника, повёл против нее борьбу под флагом «чистой литературы».

Появление модернизма в Японии было обусловлено как внутренними, так и внешними причинами. С одной стороны, в стране шёл процесс концентрации капитала, который сопровождался ростом рабочего класса и подъёмом рабочего движения. Усиление активности рабочего класса пугало буржуазную интеллигенцию, вызывало у неё страх перед надвигающимися переменами, порождало настроения растерянности и неуверенности в завтрашнем дне. Кроме того, в 1923 году в Японии произошло событие, которое ещё более усилило в среде некоторых кругов интеллигенции страх и растерянность. В сентябре в Канто (район Токио) произошло землетрясение. Столица превратилась в развалины и была объята пожарами. Число жертв от стихийного бедствия составило более 150 тысяч человек. Реакционные круги использовали сложившиеся в стране трудности, в частности возникшие в связи с землетрясением, для разгрома демократического движения. Полицейские расправы с его участниками вызвали в среде интеллигенции чувство обреченности, способствовали появлению настроений пессимизма, уходу многих писателей в область мистики, потребность противопоставить отрицаемой действительности мир иной, иллюзорный, порождённый фантазией. Именно тогда и появились произведения, положившие начало литературе модернистского типа.

С другой стороны, после первой мировой войны в страну мощным потоком хлынули произведения западноевропейской литературы и искусства. Переводили и печатали прозу и поэзию, работы по эстетике и теории литературы различных философских направлений. Большое внимание привлекало искусство различных авангардистских школ. В начале 20-х годов издательство Кинсэйдо начало выпускать двадцатитомную «Библиотеку авангардистского искусства», в которой были опубликованы пьесы Р. Геринга, Ф.Т. Маринетти, Л. Пиранделло, Л. Андреева. В прогрессивном театре Цукидзи наряду с пьесами драматургов-реалистов ставились также пьесы драматургов-авангардистов.

Модернизм начала 20-х годов явился составной частью кризисных явлений в Японии после первой мировой войны- выражением кризиса в сознании значительных групп интеллигентов. Модернисты придерживались различных идейных направлений, различных взглядов на искусство и его роль в обществе. Так, если поэты журнала «Ака то куро» стояли на позициях всеобщего разрушения, за которым не предусматривалось никакого созидательного начала, то писатели, сотрудничавшие в журнале «Бунгэйсюндзю» («Литературный летопись»), - Ёкомицу Тосикадзу, Кавабата Ясунари,

Катаока Тэппэй и другие рассматривали литературу как средство для «преобразования жизни» в рамках существующей действительности. Были среди модернистов и такие, которые искренне стремились поставить литературу на службу народу, что в дальнейшем вполне естественно привело их к прогрессивному лагерю (Катаока Тэппэй и др.). Но многие писатели, говоря о высшем назначении искусства, стремились поставить литературу над обществом, а фактически приспособляли её к интересам господствующих классов. К последним принадлежали представители так называемой чистой литературы, которые и составили ядро группы «синканкакуха».

Японские литературоведы считают группу писателей «синканкакуха» первым объединением писателей-модернистов. Об этом свидетельствует факт включения основных работ ведущих представителей группы «синканкакуха» по проблемам эстетики и теории литературы в сборники, получившие название «Модернизм», «Пролетарская литература, модернистская литература» и др. Японская энциклопедия, давая определение «модернизму», сообщает, что в Японии словом модернизм обозначаются различные движения в литературе и искусстве, которые ведут происхождение от синканкакуха и синкогэйдзюкуха (конец периода Тайсё- начало периода Сёва¹), а также метод, формы и тенденции в современной литературе и искусстве, свойственные вышеуказанным движениям².

Становление молодых писателей- модернистов проходило в рамках журнала «Бунгэйсюндзю», которым руководил уже известный в то время писатель Кикиути Хироси. Из молодых писателей, впоследствии вошедших в группу «синканкакуха», в журнале печатались Ёкомицу Тосикадзу (Риити), Кавабата Ясунари, Исихама Кинсаку, Кон Токо, Сакаи Наохико, Судзуки Хикодзиро, Судзуки Сикё, Сасаки Мицудзо, Нагакава Ёити, Сайто Тэцутаро и др. Кикиути Хироси покровительствовал молодым писателям, стремившимся учиться у западноевропейских модернистов. Старшее поколение, сотрудничавшее в журнале, оказывало значительное влияние на молодых. Например, о влиянии Акутагава Рюноскэ, Кикиути Хироси и Сато Харуо на творчество Ёкомицу Тосикадзу критик Сасаки Киити говорит как о факте, который в настоящее время ни у кого не вызывает сомнения³. Вместе с тем, молодые писатели журнала «Бунгэйсюндзю», преклоняясь перед талантами Кикиути Хироси и Акутагава Рюноскэ, не во всем соглашались с ними. Как и Акутагава Рюноскэ, они искали выход из тупика, в который зашла японская литература к началу 20-х годов, и видели этот выход в ломке существующих литературных норм, в создании «новой литературы». Но изобразительные приёмы Акутагава Рюноскэ и Кикиути Хироси казались им слишком традиционными. Считая, что писатели старшего поколения ограничивают их свободу, они вышли из журнала «Бунгэй сюндзю» и в октябре 1924 года создали свой журнал, который назвали, «Бунгэйдзидай» («Литературная эпоха»). Ядро нового журнала составили Ёкомицу Тосикадзу, Катаока Тэппэй, Кавабата Ясунари и Накагава Ёити. Кроме того, в журнале стали сотрудничать Кисида Кунио, Дзюития Гисабуро, Камия Такакадзу, Сугэ Тадао, Инагаки Токио и другие.

В творчестве названных молодых писателей тема бессилия человека зазвучала после трагедии землетрясения как прямой призыв к уходу от действительности и стала главной в произведениях, печатавшихся в журнале «Бунгэйдзидай». Одновременно с ним в Японии существовали другие авангардистские периодические издания, «Маво», «Акшэн», дадаистские журнал «Дам-дам», «Гэм-гэм», «Ака то куро», издававшиеся очень короткое время. Большого различия между этими журналами не было, о чём

¹ Period Tayso (1912-1925), Syova (с 1926 г. По настояshee vremya).

² «Sekaidaihakkadzen» («Bolshaya entsiklopediya», т. 28, Tokio, 1958

³ «Nihonbungakusi» («Istoriya yaposkoy literaturi»), т. 15, ch. 6, Tokio, 1959, str. 18.

свидетельствует хотя бы тот факт, что почти все поэты, печатавшиеся в журнале «Дам-дам», посылали стихи и в журнал «Ака то куро».

Напротив, в журнале «Бунгэй дзидай» публиковались произведения других молодых писателей, у каждого из которых была своя творческая манера. Среди них часто возникали разногласия, принимавшие порой весьма острый характер. В результате отдельные писатели выходили из журнала. Так случилось и с Кон Токо, который, покинув «Бунгэй дзидай», напечатал на страницах журнала «Синтё» резкую статью против группы «синканкакуха»¹.

Авангардистская литература в Японии, как и на Западе, не представляла собой единого направления. В японском авангардизме существовало множество направлений, каждое из которых имело свою эстетическую платформу.

Как можно охарактеризовать направление, вошедшее в историю японской литературы под названием «синканкакуха»? Известный интерес вызывает определение, данное этому направлению Катаока Ёсикадзу. Он отмечает, что эстетической основой группы «синканкакуха» является синтез кубизма, футуризма, экспрессионизма и дадаизма; в творчестве писателей этой группы, по мнению Катаока Ёсикадзу, преобладала мистика, главным предметом отображения для них были ненормальные явления человеческой психики, различные видения и галлюцинации. Исходя из этого Катаока Ёсикадзу, переводит термин «синканкакуха» на английский язык как *impressionism*², хотя известный нам европейским импрессионизм имеет мало общего с направлением «синканкакуха». По существу же Катаока Ёсикадзу соглашается с той оценкой направления «синканкакуха», которое дал ему Ёкомицу Тосикадзу³. Если учесть, что под «некоторой частью реализма» Ёкомицу Тосикадзу понимал неореализм, то станет ясно, что термином «синканкакуха» обозначались все новейшие нереалистические направления в японском искусстве 20-х годов, которые провозглашали отказ от традиций. Однако оба приведенных определения не раскрывают полностью специфики группы «синканкакуха». В них отсутствуют такие важные моменты, как социальная направленность группы, её отношение к реализму. Определение Ёкомицу Тосикадзу отражает вместе с тем его склонность объединить в одном лагере все нереалистические направления японского искусства, а также его претензию на роль их вождя. В группе Ёкомицу Тосикадзу называли «литературным богом», и он пытался использовать своё влияние для претворения в жизнь личных взглядов, а тот, кто не соглашался с ним, вынужден был уходить из журнала. Реальная обстановка в журнале «Бунгэй дзидай», однако не соответствовала все же его представлениям. Большинство сотрудников журнала придерживались иных взглядов на литературу и отстаивали свои позиции от посягательств самого Ёкомицу Тосикадзу, и его ближайшего окружения.

Эстетические взгляды писателей «синканкакуха» складывались как в процессе самой художественной практики, так и под влиянием европейской литературной мысли. Японские исследователи отмечают, что на творчество группы оказывали влияние Ф.М. Достоевский, А. Жид, Г.Флобер, Л. Шестов и другие. Кроме того, работы Ёкомицу Тосикадзу, посвящённые вопросам философской основы модернизма, обнаруживают его знакомство с трудами Ницше. В одних случаях влияние европейских писателей проявлялось в заимствовании сюжетов и даже в прямом подражании, в других - в выражении мироощущения, трактовке человека и литературного героя, в третьих - в языке, в художественных формах. Японские модернисты использовали и наследие

¹ Sm. Takami Dzyun, ukaz. soch. т. 1, стр. 45.

² «Contemporary Japanese Literature», Tokyo, 1939, XXXVI.

³ Sm. «Gendaibungakurontaikei» (Ser. «Teoriya sovremennoy literaturi»), т. 5, Tokio, 1954, стр. 16.

национальной литературы, и в частности творчество Акутагава Рюноскэ. Но, нам представляется, что влияние Акутагава Рюноскэ на группу «синканкакуха», и на Ёкомицу Тосикадзу в частности, проявлялось, главным образом, в области художественной формы. Для Акутагава Рюноскэ литература была средством познания жизни, и форма произведений занимала у него подчиненное положение по отношению к содержанию, в творчестве же Ёкомицу Тосикадзу форма приобрела самодовлеющее значение. В его творчестве одним из главных предметов изображения стали патологические отклонения в психике человека.

Ёкомицу Тосикадзу считал себя «писателем-практиком», а теорию литературы называл делом теоретиков. Им написано сравнительно немного статей, посвященных теории литературы, но анализ его произведений показывает, что почти каждый его рассказ, повесть или романы являются практическим вкладом в разработку теоретических проблем «синканкакуха». Иными словами, хотя его теоретические статьи важны для понимания характера группы «синканкакуха», однако они не могут дать полного представления о теоретических и эстетических позициях этого литературного направления. Взгляды писателей «синканкакуха» на многие проблемы литературного творчества могут быть поняты только на основе анализа их художественных произведений.

Теоретиком «синканкакуха» считался Катаока Тэппэй. В статьях «Обращаюсь к молодому читателю», «Так утверждается новая эпоха»¹, «Мораль и ощущения»² он говорит об эстетических основах «синканкакуха». Эти работы существенно дополнялись статьёй Ёкомицу Тосикадзу «Движение ощущений»³ и статьями Тиба Камэо «Неосенсуализм»⁴ и «Рождение школы неосенсуализма»⁵. Взгляды группы на литературу и её место в обществе нашли отражение в редакционном «Обращении к читателю» по случаю основания журнала «Бунгэй дзидай»⁶.

Как уже отмечалось, Ёкомицу Тосикадзу отстаивал позиции «чистой литературы», понимая её как литературу Ёкомицу прямо не высказался, но это не значит, что литература для него была лишена содержания. Содержанием «чистой литературы», по мнению Ёкомицу, являются «ощущения» (канкаку), рассматриваемые как некая движущаяся в сознании человека субстанция. В некоторых случаях «ощущения» у него близки по содержанию к эмоциям, или в выражении «синдзидай-но канкаку»-«чувствование» или «восприятие новой эпохи».

Задача писателя, по мнению Ёкомицу Тосикадзу, заключается в конструировании «ощущений», средством для этого являются «слова, ритм, поэзия». Иначе говоря, литература в соответствии с этой теорией предстаёт как некая эмоциональная действительность, созданная писателем путём лексических, синтаксических и других средств и лишенная всякой связи с объективной действительностью.

Исходным пунктом такого взгляда на литературу являлся субъективно-идеалистический подход Ёкомицу Тосикадзу к решению основного вопроса философии о соотношении материи и сознания. Исходя из признания первичности ощущений и вторичности окружающей действительности, основным источником познания он считает ощущения, причём ощущения отождествляются с самим предметом чувственного познания. «Ощущением, а именно внешним проявлением чувственного

¹ См. «Bungeidzidai», 1924, т. 2, №7.

² См. «Bungeidzidai», 1925, т. 3, №9.

³ См. «Sintyo», avgust 1925.

⁴ См. «Bungeinohon», aprel 1925.

⁵ См. «Seiki», noyabr 1924.

⁶ См. «Bungeidzidai», 1924, №11.

контакта, с которого субъект снял внешние проявления и вторгся в саму субстанцию»¹.

Ёкомицу Тосикадзу говорил об ощущении как о «чистом объекте» или «идее», которые оказывают воздействие на представление человека о предмете познания. Напоминая, что восприятие вещей у разных людей не тождественно, что оно зависит от особенностей нервной системы человека, он делает вывод о непознаваемости самой действительности. «Ощущения не нуждаются в доказательстве и непознаваемы», - говорит он. От утверждения о непознаваемости окружающей человека действительности Ёкомицу Тосикадзу, для которого окружающая действительность и её восприятие тождественны, переходил к утверждению непознаваемости и самих ощущений.

Для характеристики художественного метода «синканкакуха» Ёкомицу вводит понятия «новое ощущение» (синканкакуха), которое он использует наряду с понятием «ощущение» (канкакуха). «Новые ощущения» в теоретических построениях Ёкомицу Тосикадзу так относятся к «ощущениям», как «новая эпоха» (т.е. эпоха, в которой живут и которую отражают писатели «синканкакуха») - к «эпохе» (т.е. предшествовавшей эпохе-эпохе, которую продолжают показывать писатели так называемой современной литературы). Если традиционная литература имеет дело с «ощущением эпохи» (дзидай-но канкаку), то «новая литература» (так Ёкомицу Тосикадзу называл литературу, создаваемую писателями группы «синканкакуха») - с ощущением «новой эпохи» (синдзидай-но канкаку) или с «новыми ощущениями» (синканкаку).

В вопросе о различиях между «ощущением эпохи» и «ощущением новой эпохи» нетрудно увидеть подмену понятий о ступенях общественного развития расплывчатыми понятиями психического порядка, так что отрицание современной эпохи, отмечавшееся в творчестве отдельных представителей «синканкакуха», и в частности в творчестве самого Ёкомицу Тосикадзу, отнюдь не означало отрицание капиталистических отношений и буржуазного государства.

Использованная литература:

1. Breslaves T.I. "Literatura modernizma v Yaponii". Vladivostok: Dalnauka, 2007.
2. Grigoryeva T.P. "Yaponskaya literatura XX veka".-Moskva Xudojestvennaya literatura, 1983.
3. Logunova V.V. "Pisateli i vremya. Realizm i modernism v yaponskoy literature".- Moskva Nauka, 1961.
4. Rexo K. "Sovremenniy yaponskiy roman" Moskva Nauka, 1977.
5. Moshnyaga P.A. Yaponskaya literature 1920-30x godov: stanovleniye i razvitiye shkoli "Novogo iskusstva" //Elektronniy jurnal "Znaniye. Ponimaniye.Umeniye". №5 Filologiya 2008.
6. "Gendaibungakukodza" ("Materiali po sovremennoy yaponskoy literature"), T.6, Tokio 1962.
7. "Nihonbungakusi" ("Istoriya yaponskoy literature"), T.15, Tokio 1959.
8. Ueda Makoto, Modern Japanese Writers and the Nature of Literature. Standford: Standford University Press 1976. 294 p.
9. <http://jti.lib.virginia.edu/japanese>(Japanese Text Initiative)

¹ Ser. «Teoriya sovremennoy literaturi», т. 5, стр. 14.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧИСЕЛ В ЯПОНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

МАВЛЯНОВА УМИДА

Кафедра китайского языка и литературы ТГУВ

Abstract

This article is devoted to the use of numerals in ancient Japan and China, their symbolism and use in literature, especially in poems. This article covers the period of the Tang dynasty (618-905, since it was during this period that special attention was paid to the symbolism of numbers). It is obvious that the oral speech of the Japanese appeared long before the written one. According to the accepted version, Chinese characters came to Japan thanks to Buddhist monks from the Korean Kingdom of Baekje, who brought Chinese texts in the Chinese language to Japan in the 5th century ad. In Japanese culture, as in Chinese, people pay special attention to numbers and numbers around them. Japanese kanji have so-called arya read (onyomi) and kunnoe reading (kunyomi). Onyomi is a Sino-Japanese reading, i.e. a Japanese interpretation of the Chinese pronunciation of a character or, in other words, a Chinese reading of the character in question adapted to Japanese speech. Kunyomi is a Japanese reading, because it is based on the pronunciation of native Japanese words, to which Chinese characters were chosen in meaning.

Obrashenie characters of Japanese and Chinese numbers from 1 to 9 are as follows: 1-一, 2-二, 3-三, 4-四, 5-五, 6-六, 7-七, 8-八, 9-九, 10-十. Some numbers are considered very bad, because their pronunciation is in tune with the pronunciation of the word "death", and in everyday life they are almost not found. Others, on the contrary, are lucky, and people tend to get as many attributes with these numbers as possible. The classic genre of Japanese poetry is haiku, Tanka, and sedoka. In the haiku poems of 17 syllables and 3 lines: 5-7-5. It is an art of brevity. People who are at least a little familiar with this poetic form know that haiku consists of 17 syllables, and represent them, perhaps, in the form of lines of 5, 7 and 5 syllables. Japanese also know haiku as three phrases of 5-7-5 syllables. However, if in other languages haiku is usually written in three lines, in Japanese they are written in one line. Previously, they were traditionally written from top to bottom, but now you can see the horizontal location of haiku.

The skilful use of numerals in verse has a special artistic effect.

Keywords: numerals, onyame, kunyomi, charades, literature, poets, song, haiku, Tanka, sedoka.

Аннотация

Мазкур мақола Қадимги Япония ва Хитой адабиётида сонларнинг иштирокига бағишланган бўлиб, айниқса, шеърятда сонларнинг символикасига эътибор қаратилади. Мақола асосан, Тан сулоласи даврини (618-905 йилларни, чунки бу даврда адабиётда сонларнинг рамзий маъносига кўпроқ эътибор қаратилган) қамраб олган. Таъсуфки, японларда оғзаки нутқ ёзма нутққа қараганда аввалроқ пайдо бўлган. Маълумотларга кўра, эрамининг 5-асрида хитой иероглифлари Японияга Кореядаги Пекче қироллигига тегишли бўлган буддист роҳибларининг ўзлари билан хитойча матнларни олиб келишлари билан кириб келган. Япон маданиятида худди Хитой маданиятидаги каби инсонлар сонларга катта аҳамият беришади. Япон иероглифлари 2 хил ўқилишига эга бўлиб, улар: онёми ва кунёми ҳисобланади. Онёми бу- иероглифларнинг сино-япон ўқилиши бўлиб, хитой иероглифларининг япон тилидаги ўқилиши интерпритацияси ҳисобланади. Кунёми-бу японча ўқилиши бўлиб, иероглифларнинг фақат японча ўқилиб, маъно жиҳатдан япон тили иероглифлар танлаб ёки саралаб олинганлари ҳисобланади. Япон ва хитой тилида 1-9 гача бўлган иероглифлар қуйидагилар саналади: 1-一, 2-二, 3-三, 4-四, 5-五, 6-六, 7-七, 8-八, 9-九, 10-十. Айрим

рақамларнинг талаффузи “ўлим “ сўзининг маъносини англатгани учун ,салбий сон ҳисобланади. Ижтимоий ҳаётда уларни деярли ишлатмайдилар.Бошқа сонлар эса аксинча, ижобий маъноларни англатиб , одамлар имкон қадар улар иштирокидаги сонларни ҳаётда тадбиқ этишади. Япон шеърятининг классик жанри – хайку ,танка,сэдока ҳисобланади. Мақолада яна япон шеърятига хос бўлган қисқа сатрлик хайку, танка, сэдока каби услублар ҳақида маълумот берилган . Унинг ўзига хос бўлган жиҳати 17 бўгин, 3-қатор, 5-7-5 сатр кўринишига эга.У “қисқа санъат” турига киради. Японияда бу санъат тури жуда машҳур бўлиб, у билан таниш бўлган шеърят ихлосмандларинингсони йилдан-йилга ортиб бормоқда.Бу жанр дунё турли тилларига таржима қилинган бўлиб,таржима жараёнида уч сатрни ташиқил қилган. Лекин япон тилидаги хайкулар бир стрдада ҳам ўз аксини топган.Илгари уларни анъанавий тарзда тепадан пастга қараб вертикал шаклда ёзилган.Ҳозирда горизонтал ҳолатда ёзилмоқда. Айтиши жоизки, шеърятда сонларнинг ишлатилиши шеърларга алоҳида жозиба касб этади.

Калит сўзлар : сонлар, онёми, кунёми, шарадалар,а дабиёт, шоирлар, хайку, танка, сэдока,композиция.

Аннотация

Данная статья посвящается употреблению числительных в древней Японии и Китае, их символика и использования в литературе, особенно в стихотворениях. В данной статье был охвачен период Танской династии (618-905, так как именно в этот период отдельное внимание уделялось символике чисел). Очевидно, что устная речь у японцев появилась задолго до письменной. Согласно общепринятой версии, китайские иероглифы попали в Японию благодаря буддийским монахам из корейского королевства Пэкче, которые завезли в Японию китайские тексты на китайском же языке в 5веке н.э. В японской культуре, как и в китайской, люди уделяют особое внимание цифрам и числам вокруг себя. Японские иероглифы имеют так называемое онное чтение (онёми) и кунное чтение (кунёми). Онёми - это сино-японское чтение, т.е. японская интерпретация китайского произношения иероглифа или, иными словами, адаптированное под японскую речь китайское чтение рассматриваемого иероглифа. Кунёми - это японское чтение, т.к. оно основано на произношении исконно японских слов, к которым были по смыслу подобраны китайские иероглифы.

Упрощённые иероглифы японских и китайских цифр от 1 до 9 выглядят так: 1-一, 2-二, 3-三, 4-四, 5-五, 6-六, 7-七, 8-八, 9-九, 10-十. Некоторые цифры считаются очень плохими , потому что их произношение созвучно с произношением слова «смерть» ,и в быту их почти не встретишь. Другие, напротив, сопутствуют удаче, и люди стремятся заполучить как можно больше атрибутов с этими цифрами. Классическим жанром японской поэзии являются-- хайку, танка и сэдока. В стихах хайку 17 слогов и 3 строки: 5-7-5. Оно является искусством краткости. Люди, хотя бы немного знакомые с этой поэтической формой, знают, что хайку состоит из 17 слогов, и представляют их, пожалуй, в виде строк в 5, 7 и 5 слогов. Японцы также знают хайку как три фразы по 5-7-5 слогов. Однако если на других языках хайку обычно принято записывать в три строки, по-японски они пишутся одной строкой. Раньше традиционно их писали сверху вниз, но сейчас уже можно увидеть и горизонтальное расположение хайку.

Искусное применение числительных в стихах имеет особенный художественный эффект.

Ключевые слова: числительные, онёми, кунёми, шарады, литература, поэты, композиция, хайку, танка, сэдока.

Создавая литературные творения в древней Японии и Китае, литераторы часто намеренно использовали цифры в стихах, парных надписях, идиоматических выражениях, пословицах. Умелое использование цифр дает возможность в еще более живой и экспрессивной форме, более подробно и точно рассказать о случае, проблеме, теории. Этим можно не только усилить воздействие литературного произведения, но и оставить у читателей глубокое впечатление и позволить им получить эстетическое наслаждение. Разумеется, есть случаи, когда цифры нужны для создания приемов в литературе, то есть паронимазии¹, но и она нередко увлекательна и имеет свой шарм.

Очевидно, что устная речь у японцев появилась задолго до письменной. Согласно общепринятой версии, китайские иероглифы попали в Японию благодаря буддийским монахам из корейского королевства Пэкче, которые завезли в Японию китайские тексты на китайском же языке в 5 веке н.э. В японской культуре, как и в китайской, люди уделяют особое внимание цифрам и числам вокруг себя. Японские иероглифы имеют так называемое онное чтение (онъёми) и кунное чтение (кунъёми). Онъёми - это сино-японское чтение, т.е. японская интерпретация китайского произношения иероглифа или, иными словами, адаптированное под японскую речь китайское чтение рассматриваемого иероглифа. Кунъёми - это японское чтение, т.к. оно основано на произношении исконно японских слов, к которым были по смыслу подобраны китайские иероглифы.

Упрощённые иероглифы японских и китайских цифр от 1 до 9 выглядят так: 1-一, 2-二, 3-三, 4-四, 5-五, 6-六, 7-七, 8-八, 9-九, 10-十. Некоторые цифры считаются очень плохими, потому что их произношение созвучно с произношением слова «смерть», и в быту их почти не встретишь. Другие, напротив, сопутствуют удаче, и люди стремятся заполучить как можно больше атрибутов с этими цифрами.

Классическим жанром японской поэзии являются-- хайку², танка³ и сэдока⁴. В стихах хайку 17 слогов и 3 строки: 5-7-5. Оно является искусством краткости. Люди, хотя бы немного знакомые с этой поэтической формой, знают, что хайку состоит из 17 слогов, и представляют их, пожалуй, в виде строк в 5, 7 и 5 слогов. Японцы также знают хайку как три фразы по 5-7-5 слогов. Однако если на других языках хайку обычно принято записывать в три строки, по-японски они пишутся одной строкой. Раньше традиционно их писали сверху вниз, но сейчас уже можно увидеть и горизонтальное расположение хайку.

Сам термин «хайку» был создан только в 1892 году поэтом Сики⁵, но более ранние произведения в жанре хокку, создававшиеся Басё⁶ и другими поэтами, достаточно похожи на хайку, чтобы их тоже называли сейчас этим словом. Хайку (можно «хокку») происходит от первой части более длинных стихотворений, которая постепенно обрела собственную независимую жизнь.

¹ Паронимазия (др.греч. слово) «вне названного»-стилистическая фигура речи, образное сближение схожих по звучанию слов при частичном совпадении морфемного состава. Паронимазия-бинарная фигура стилистики, поскольку в ней принимают участие оба паронима. Словарь русского языка: в 4-х т. Э/РАН, Ин-т линг. исслед., ред. А.П. Евгеньев М., Рус. яз; Полиграфресурсы, 1999г.

² Хайку-жанр традиционной японской лирической поэзии вака, известный с 14 века. В самостоятельный жанр эта поэзия, носившая тогда название хокку, выделилась в 16 веке. Современное название было предложено в 19 веке поэтом Масаока Сики. Поэт пишущий хайку, называется хайдзин. В.С. Санович., Маркова В. Японская поэзия. Редактор. Е.М. Павлова, из-во: Эксмо, 2017г. 117-стр.

³ Танка-31-слоговая пятистрочная японская стихотворная форма, яв-ся разновидностью жанра вака. Там же 226-стр.

⁴ Сэдока-жанр японской поэзии. шестистишии, в которых слоги расположены в следующем порядке: 5-7-7-5-7-7 Там же. 236-стр.

⁵ Масаока Сики-японский поэт, писатель, литературный критик и теоретик поэзии эпохи Мэйдзи.

⁶ Басё- японский поэт, теоретик стиха, основатель жанра хайку. Настоящее имя Мацуо. Маркова В.Н. Басё. Мацуо Басё. Японская классическая поэзия. редактор С.Н. Абовская. М., Из-во: Абрис/ОЛМА, 2019г

С появлением нового термина множество экспериментаторов принялось испытывать на прочность границы жанра, создавая хайку без «режущих слов» или маркеров времени года. Существует мнение, что хайку без сезонного слова следует относить к сэнрю – другому, юмористическому жанру поэзии в форме 5-7-5, который сложился в XVIII веке. Однако такой подход не учитывает существования *муки* (внесезонных) хайку, которые сохраняют общее настроение хайку, но не нуждаются в указании времени года.

Посмотрим на хайку поэтессы Дэн Сутэдзё (1634-1698), которое она сложила в шесть лет. В стихотворении она описывает следы на снегу, оставленные человеком в *гэта* – деревянной обуви на двух поперечных подставках. Следы напоминают ей иероглиф «два» (二):

雪の朝二の字二の字の下駄の跡 Юки-но аса / ни-но дзи ни-но дзи-но / гэта-но ато
Снежное утро,
Двойка, двойка –
Следы гэта

Стоит также обратить внимание на то, как считают слоги. Подсчитывают скорее не слоги в нашем привычном понимании, а *он* (звуки), соответствующие знакам слоговой азбуки. Заметим, что составные знаки типа しゅ (*сю*) и ぎょ (*гё*) считаются за один знак, как и маленькая цу (っ), используемая для обозначения удвоения согласного. Таким образом, само слово «хайку» слышится как двусложное, но считается, что в нём три слога (*ха-и-ку*, は・い・く).

Другой важной особенностью хайку являются *киго*, «сезонные слова». В процитированном выше стихотворении Дэн Сутэдзё – это «снег», указывающий на зиму. В следующем хайку, которое создал Масаока Сики (1867-1902), хурма указывает на осень. Действие происходит возле знаменитого монастыря Хорюдзи в городе Нара, древней столице Японии:

柿食えば鐘が鳴るな一り法隆寺 Каки куэба / канэ га нару нари / Хо:рю:дзи
Хурму откусил –
Зазвонил один колокол
Храма Хорюдзи.

Стихотворение из двух частей- ещё одна важная особенность сопоставление двух элементов. Традиционно в стихотворении две части отделяют «режущим словом», *кирэдзи*¹. Для этого используются такие слова, как *я*, *кана*, *кэри*, с которыми при переводе обходятся по-разному ввиду их расплывчатого значения. Самое известное хайку, написанное Мацуо Басё (1644-1694), включает слово *я*.

古池や蛙飛び二こむ水の音 Фуруикэ я / кавадзу тобикому / мидзу-но ото
Старый пруд —
Прыгают две лягушки,
Звук воды.

Вопрос о том, как лучше переводить *кирэдзи*, пожалуй, не имеет простого удовлетворительного ответа, но важно то, что оно чётко делит стихотворение на две

¹ Кирэ, кирэдзи «режущее слово». Хайку полагается иметь такое слово, то есть определенного типа грамматическую частицу, которая либо, находясь после второго или первого стиха, обеспечивает цезуру, разбивающую трехстишие на две части, либо, завершая стихотворение, придаёт ему гарм и интонационную цельность. В.С.Санович.,Маркова В..Японская поэзия.Редактор.Е.М.Павлова ,из-во :Эксмо,2017г. 67-стр.

картины, или сцены – тихий спокойный пруд контрастирует с движением и звуком, когда лягушки прыгают. Такое противопоставление играет важную роль в классических хайку. Ёса Бусон (1716-1784), например, написал хайку, в которой мы видим жёлтые цветы на фоне вечернего неба:

菜の花や月は東に日は西に На-но хана я / цуки ва хигаси ни / хи ва ниси ни

Цветы сурепки —

Луна на востоке,

Солнце – на западе

Одни художники стремятся устанавливать и соблюдать правила и условности, другие же предпочитают их нарушать. Это справедливо и для мира хайку. Если стандарт подразумевает использование структуры 5-7-5, сезонных слов и противопоставления через «режущие слова», то на протяжении многих лет находились новаторы, которые подвергали сомнению или игнорировали эти правила. Даже сама структура 5-7-5 подверглась пересмотру. Этот формат традиционно допускал некоторые изменения, называемые *дзиамари* (избыток букв) и *дзитарадзу* (нехватка букв), и многие известные хайку имеют слегка неправильную форму. Однако в следующем стихотворении, которое сочинил Одзакис Хосай (1885-1926), известный своими свободными хайку, идущими вразрез с правилами, осталось всего по три слога в каждой строке. Если говорить о хайку, то не стоит забывать и о существовании таких необычных поэтов и стихов:

咳をしても一人 Сэки о / ситэ мо / хитори

Даже кашляя,

Я остаюсь

В одиночестве

В классической китайской поэзии часто употребляются числительные. Искусное применение чисел создает оригинальный эффект, образно выражает мысль и рисует мысленное восприятие писателя. Числа не только увеличивают силу воздействия произведения, но и производят на читателей глубокое впечатление. Например, стихотворение Ли Бай¹ (李白) династии Тан «Смотрю на водопад в горах Лушань»: «Летающий поток низвергается, длиной три тысячи чи. Кажется, Млечный путь пролился с девятого неба». В первой строчке «три тысячи чи» выражает необычайную высоту и крутость гор Лушань. Во второй строчке использованы стилистические приемы- сопоставление, гипербола, сравнение водопада с потоками Млечного пути, низвергающимися с небес. Если бы в стихотворении не было использовано число, то, возможно, водопада не удалось бы так живо и образно описать. Ниже в стихотворение Ван Вей² (王维) династии Тан под названием «Провожая цычжоуского Ли Ши-цзюня» приведены примеры подобных стихов:

Десятки тысяч деревьев

К небу стремятся гордо.

В тысячах гор кукушки

Кукуют где-то высоко.

(Перевод Ю.К.Шуцкого³)

¹ Ли Бо или Ли ТайБо (701-762)-китайский поэт времен династии Тан. Известный как «бессмертный в поэзии», Ли Бо принадлежит к числу самых почитаемых поэтов в истории китайской литературы.

² Ван Вей (699-759)–китайский поэт, каллиграф, музыкант. Наряду с Ли Бо и Ду Фу является представителем китайской поэзии эпохи Тан. В.М.Алексеев. Китайская классическая проза. М., изд. Муравей 1989г.

³ Юлиан Константинович Шуцкий (1897-1938)-русский филолог-востоковед, китаист, философ, переводчик. Доктор филологических наук, профессор. Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен» М., из-во. Муравей 1960г.

Это уставные пятисловные стихи. В начале стихов употреблены разные числительные : «десятки тысяч деревьев», «в тысячах гор» и т.д. «Десятки тысяч деревьев» и «тысячи гор»- это парные фразы, в них говорится о том, что повсюду растут деревья, везде слышен щебет кукушек. «Под беспощадным ливнем» и «Льются десять потоков»- антитеза¹. После беспощадного ливня в горах повсюду разбрызганы капли воды, они видны издали – словно водопад, повисший на ветках дерева. Он восхищался природному творчеству, считая его произведением бессмертных.

В стихотворениях Чжан Ху (张祜)² династии Тан также можно встретить китайские числа. В стихотворении про Родину он также использовал числа. Например:

*Родина три тысячи ли вдали,
Заперта глубоко во дворце на двадцать лет,
Поет лебединую песнь, два ручья слез текут по щекам.*

Это пятисловное четверостишие. Стихотворение имеет две особенности : во-первых, обобщенность и краткость. Во-вторых, в каждой строчке употреблено число. «Три тысячи ли» - выражает далекое расстояние, на котором находится героиня от родных краев. «Двадцать лет» говорит о том, что она уже долгое время живет во дворце. «Поет лебединую песнь», «два ручья слез текут» описывают подавленность, душевное состояние героини.

В стихотворении Лю Цзунь юаня династии Тан «Снег на реке», также были использованы числительные.

*В тысяче горах нигде уж не летают птицы,
Стираются следы на мириадах³ троп.
В одинокой лодке старик в камышовом плаще и бамбуковой шляпе,
Отрешенно ловит снег в холодной реке.*

Это также считается пятисловным четверостишием. В начальных двух строчках описывается фон, на котором происходит действие. Пространство кажется обширным: «в тысяче горах», «на мириадах троп». Если бы в строчках автор не употребил числительные, то слова «одиноким», «отрешенно» в нижеследующих строчках оказались бы бесцветными. В первых двух строчках применены непосредственно числа, в нижеследующих двух строчках хотя чисел как таковых нет, но слова «одиноким» и «отрешенно» образно выражают одну лодку и одного рыбака.

В третьем из «Четырех четверостиший» Ду Фу⁴(杜甫) династии Тан, также были использованы числа. Например:

*Две черноголовых иволги щебечут в изумрудной иве,
Вереница белых цапель взлетела в лазурное небо.
Из окна открывается тысячелетний снег на Западном кряже,*

¹ Антитеза-это оборот поэтической речи, в котором для усиления выразительности резко противопоставлены прямо противоположенные явления, понятия, мысли. Эта стилистическая фигура основана на противопоставлении сравнимых образов , эпизодов, картин для наиболее точной передачи чувства и усиления выразительности речи. С.А.Швачко. Логическая и языковая категории количества. Киев., 1981г.

²Чжан Ху(785-849)-китайский поэт времен династии Тан.Его стихотворения вошли в антологию «Триста танских поэм). Вяткин Р.В.Отрадициях в китайской историографии .Роль традиций в истории и культуре Китая.М.,1982г.

³Мириады-бесчисленное множество .Источник(печатная версия):Словарь русского языка :В 4-х т.Э/РАН, Ин-т лингвистич .исследований ,Под ред. А.П .Евгеньевой .-4-е изд,стер.- М.:Рус.яз ;Полиграфресурсы ,1999г.

⁴Ду Фу (712-770)-китайский поэт эпохи Тан. Хань Цзе.Символика числа и цвета в китайской культуре.Из-во «Каро»,Санкт-Петербург ,2013г.стр-112.

У ворот причалила лодка с Восточного У, прошедшая тысячи ли¹.

Это семисловное четверостишие. Черноголовые иволги поют парами. Под синим небом белые цапли свободно летают. «Лодка, прошедшая тысячи ли» соответствует «тысячелетнему снегу», вместе эти строки описывают обширность пространства и длительность времени. Находясь в жилище отшельника, поэт словно мысленно пережил тысячу лет, глазами увидел пространство длиной десять тысяч ли. Стихотворение состоит из четырех строчек, каждая из которых рисует отдельную картину. Четыре картины формируют органическое целое, помогают поэту выразить его тоску по родным краям, т.е. пейзаж становится средством передачи человеческих чувств.

Еще, существует и такое понятие, как стихи со скрытыми числами. Они называются ---шарады². Чтобы разобраться в этих стихах, нужно применить метод разгадывания загадки. Например, разбить иероглиф на части, соединить разные иероглифы, иногда приходится также учитывать фон, на котором был сложен стих, или биографию автора. Поэтому такие стихи относительно сложны и трудны для понятия. Например, в народной песне:

*Одна веревка из соломы, два конца загораются,
На берегу баранье стадо к небу поднимается.*

В этих строчках скрыт смысл того, что Гао Ян (高洋)³ должен был стать императором династии Северная Ци. На это и выражен намек. «Одна веревка из соломы»-солома, «два конца загораются», т.е. верхнюю 艹 cǎo и нижнюю 木 mù части иероглифа нужна убрать, оставшаяся часть –это иероглиф 高 gāo. Во второй строчке говорится о бараньем стаде на берегу реки. Баран по-китайски 羊 yáng, вода по-китайски 水 shuǐ, однако в соединении с другими иероглифами используется элемент «вода». Соединив оба иероглифа, получаем иероглиф 洋 yáng, левая часть которого обозначает воду. Выражение «к небу поднимается» во второй строчке означает вступление на престол императора.

Стихи с числами и смыслом предсказания в Китае берут начало в эпоху правления императора Ван Ман⁴. В последние годы правления династии Синь Лю Сю начал вести борьбу против династии Синь. Тогда же и появились стихи с намеком. В то время была распространена народная песня под названием «七福福 qīfúfú», в которой говорится «Поднятия войск Лю Сю было незаметным. Четыре вассальных княжества собрались на полях и дрались, но когда «四七 sìqī» на дворе, побеждает огонь». То есть вступление Лю Сю на престол императора было предопределено велением неба, 四七 sìqī–это умножение четыре на семь 28, со дня образования государства Гаоцзу до возрождения экономики и общества в годы правления императора Гуанью прошло всего 228 лет, в чем также присутствует элемент 四七 sìqī.

Стихи с загадками не трудные для понимания. И если не видеть в них скрытого

¹ Ли-название китайских единиц измерения расстояния: ли составляла 300 или 360 шагов или 500 метров. В китайских идиоматических выражениях «тысячи ли» означает очень долгий путь. Хань Цзе. Символика числа и цвета в китайской культуре. Из-во «Каро», Санкт-Петербург, 2013г. стр-23

² Шарада- с французского «беседа, болтовня»-разновидность загадки. Шарада представляет собой разбиение слова на слоги таким образом, что каждый слог имеет смысл самостоятельного слова. После чего, как в загадке, дается описание каждого из этих слов-слов. Словарь русского языка: в 4-х т. Э/РАН, Ин-т линг. исследований, ред. А.П. Евгеньев М., Рус. яз; Полиграфресурсы, 1999г.

³ Император Ци Вэнь Сюань Ди (529-559), личное имя Гао Ян, был первым императором китайской династии Северная Ци. Он был вторым сыном вэйского верховного командующего Гао Хуаня. Хань Цзе. Символика числа и цвета в китайской культуре. Из-во «Каро», Санкт-Петербург, 2013г.

⁴ Ван Ман –китайский император в 9-23гг., прервавший своим правлением династию Лю, правившую в империи Западная Хань, основатель империи Синь, единственный ее представитель.

смысла , то можно воспринимать их как лирическую поэзию.

Говоря в общем, в стихах нарочитое применение некоторых числительных, в частности в предложениях с ритмико-мелодической парностью построения, создает необычный эффект. Иными словами, искусное применение числительных в стихах имеет особенный художественный эффект, к которому не раз прибегали в своих произведениях поэты и писатели Японии и Китая, обращая отдельное внимание символике цифр.

Использованная литература:

1. Rus tilining lug'ati: 4-sonda T.E / RAS, Lingvistik tadqiqotlar instituti, Ed. A.P. Evgenieva M., Rus.yaz; Bosmaxona, 1999 yil.
2. V.S.Sanovich., Markova V. Yapon she'riyati. Muharriri E. M. Pavlova, dan: Eksmo, 2017 yil. 117 p.
3. Xan Jie, Xitoy madaniyatidagi raqam va rangning ramzi, Karo nashriyoti, Sankt-Peterburg, 2013 yil.
4. Vyatkin R.V. Xitoy tarixshunosligidagi urf-odatlar.Xitoy tarixi va madaniyatidagi urf-odatlarning roli.M., 1982.
5. V.MAlekseev.Xitoy klassik nasri M., 1989 yil, Ant.
6. Boshho.Matsuo Basho (yapon klassik she'riyati) muharriri S. N. Abovskeya. M., Kimdan: Abris / OLMA, 2019 yil

ФОРС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ МУШТАРАК СЎЗ-АТАМАЛАРНИНГ СОЛИШТИРМА-ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ

МИРЗАХМЕДОВА ХУЛКАР

ТДШУ, Эрон-афғон филологияси кафедраси мудири

Abstract

According to the history, the Persian language is one of the oldest languages in the world that has not lost its features. Following a different times and historical conditions, Persian words, as well as the Arabic language, influenced the vocabulary of other languages. The vocabulary of the Uzbek language is no exception in this process. From ancient times, the use of the Persian-Tajik language was observed side by side with the languages of the countries of Maverannahr, in particular with the Uzbek language. As a result, many words from the Persian and Arabic languages were integrated into the lexical structure of the Uzbek language, that is, they are used as general words in both Persian and Uzbek languages. However, not all general words are used to express the same meaning.

There are such original Persian words in the Uzbek language, the semantic border of which has a different meaning in the Persian language, while in the Uzbek language it has a different meaning. It is important to note that these words-terms used in both languages refer to the active speech layer in these languages. In addition, the ways of formation of those general words in comparable languages must comply with international standards. As a result of such studies, clarity is introduced into the questions of the etymological basis and the semantic boundary of general words in the Persian and Uzbek languages.

For example, in the Uzbek language, there are a number of general words-terms, such as “оромгоҳ” (“camp”), “деҳқон” (“farmer”), “дастак” (“lever”), “тухумдон” (“ovary”), “хонанда” (“singer”), “олийгоҳ” (“university”) and “лаиқаргоҳ” (“military camp”), which do not express meaning as in the Persian language. Even today, these words are general words expressing the features of terms that have been proposed and already have been introduced instead of Russian-international words. A semantic and functional study of such words will contribute to the development of Uzbek lexicology. Because after giving the status of “state language” to the Uzbek language in 1989, the task became to take care of its authority. Accordingly, this article aims to cover the structural-semantic analysis of general Persian words-terms used today in the Uzbek language.

Keywords: term-word, general word, Persian, Uzbek, borrowing.

Аннотация

Тарихдан маълумки, форс тили ўзининг тил хусусиятини йўқотмаган қадимий тиллардан бири ҳисобланади. Замонлар ва тарихий шароитлар бошқа тиллар лексикасига форсий сўзларнинг, қолаверса, араб тилининг таъсир ҳукмини ўтказган. Бу жараёндан ўзбек тили лексикаси ҳам мустасно эмас. Қадим замонлардан бери форс-тожик тилининг Моварауннаҳр ўлкалари тиллари, хусусан, ўзбек тили билан ёнма-ён ишлатилиши кузатилади. Натижада, форс ва араб тилларидан кўплаб сўзлар ўзбек тили лексик таркибига сингиб кетган, яъни ҳам форс тилида, ҳам ўзбек тилида муштарак сўз сифатида ишлатилади. Аммо ишлатилаётган ҳамма муштарак сўзлар ҳам айтиб бир маънони ифодалаш учун қўлланилмайди.

Ўзбек тилида шундай соф форсий сўзлар мавжуд эканки, уларнинг маъновий чегараси форс тилида бошқа мазмунни ифодаласа, ўзбек тилида умуман бошқа маънони ифодалайди. Эътиборли жиҳати, ҳар икки тилларда ишлатилаётган бу сўз-атама ҳар иккала тилда фаол нутқ қатламига оид. Қолаверса, солиштирилаётган тиллардаги айтиб сўзларнинг ясаилиш усуллари халқаро стандартга мос бўлиши керак. Бундай тадқиқот натижасида форс ва ўзбек тилларидаги муштарак сўзларнинг этимологик

асоси ва ясама сўзнинг чегаравий маъноси масалаларига ойдинлик киритилади.

Масалан, ўзбек тилида “оромгоҳ”, “деҳқон”, “дастак”, “тухумдон”, “хонанда”, “олийгоҳ” “лашкаргоҳ” каби бир қатор муштарак сўз-атамалар мавжудки, уларнинг маънолари форс тилидаги мазмунини акс эттирмайди. Ҳатто мазкур сўзлар бугунги кунда русча-байналмилал сўз-атама ўрнига таклиф қилинган ва аллақачон тилга сингиб улгурган, шунингдек, терминлик хусусиятларини акс эттирувчи муштарак сўзлар ҳисобланади. Мана шундай сўзларни семантик ва функционал жиҳатдан тадқиқ қилиш ўзбек лексикологиясининг ривожини учун хизмат қилади. Сабаби, 1989 йилда ўзбек тилига “давлат тили” мақоми берилиши билан, унинг нуфузи ҳақида қайгуриши вазифаси қўйилди. Шунга биноан, мақолада бугунги кунда ўзбек тилида ишлатилаётган форсий муштарак сўз-атамаларнинг семантик-структур таҳлили ёритилиши мақсад қилинди.

Калит сўз ва иборалар: сўз-атама, муштарак сўз, форс тили, ўзбек тили, ўзлашма.

Аннотация

По истории известно, что персидский язык является одним из древнейших языков мира, который не потерял свои особенности. В результате разных времен и исторических условий персидские слова, а также арабский язык оказали влияние на лексику других языков. Лексика узбекского языка не является исключением в этом процессе. С древних времен наблюдалось использование персидско-таджикского языка бок о бок с языками стран Мавераннахра, в частности с узбекским языком. В результате, многие слова из персидского и арабского языков интегрировались в лексический состав узбекского языка, то есть используются в качестве общих слов как в персидском, так и в узбекском языках. Однако не все общие слова используются для выражения одного и того же значения.

Существуют такие исконно персидские слова в узбекском языке, смысловая граница которых представляет другое значение в персидском языке, в то время как в узбекском языке имеет другое значение. Важно отметить, что эти слова-термины, используемые в обоих языках, относятся к активному слою речи в данных языках. Кроме того, способы образования тех самых общих слов в сопоставляемых языках должны соответствовать международным стандартам. В результате подобных исследований вводится ясность в вопросы этимологической основы и смысловой границы общих слов в персидском и узбекском языках.

Например, в узбекском языке существует ряд общих слов-терминов, таких как «оромгоҳ» («лагерь»), «деҳқон» («фермер»), «дастак» («рычаг»), «тухумдон» («яичник»), «хонанда» («певец»), «олийгоҳ» («ВУЗ») и «лашкаргоҳ» («военный лагерь»), которые не выражают значение как в персидском языке. Даже на сегодняшний день эти слова являются общими словами, выражающие особенности терминов, которые были предложены и уже давно внедрены вместо русско-международных слов. Семантическое и функциональное исследование таких слов будет способствовать развитию узбекской лексикологии. Так как, после придания узбекскому языку статуса «государственного языка» в 1989 году, была поставлена задача позаботиться о его авторитете. Соответственно, данная статья ставит перед собой цель осветить структурно-семантический анализ общеупотребительных персидских слов-терминов, используемых сегодня в узбекском языке.

Ключевые слова и словосочетания: слово-термин, общее слово, персидский язык, узбекский язык, заимствование.

Кириш. Маълумки, XX аср бошларида дунё терминологиясидаги Вена, Прага ҳамда Россия терминология мактабларининг назарий-илмий қарашлари ва ишлаб чиққан таклифларига кўра, умумий тилшуносликда барча тилларга дастурул-амал бўладиган халқаро Стандарт юзага келган. Унга қадар эса – ISA (International Association for

Standardization-“Халқаро стандартлар ассоциацияси”), “British Standard Institution” (“Британия стандартлаштириш институти”), ISO (International Organization for Standardization-“Халқаро стандартлаштириш ташкилоти”) каби қатор стандартлаштириш уюшмалари ташкил этилган эди. Мазкур ташкилотларнинг фаолияти Халқаро терминология стандарти – ISO 704 (кейинчалик – халқаро Стандарт) билан бирлаштирилди. Бу стандарт ўзгартиришлар киритилган ҳолда 2000 йилда иккинчи бор нашр қилинди¹. Унда *терминнинг чегараси, норматив ҳужжатларда акс этиши, термин ва уни аниқлаш тамойили, термин ясаши, терминологияни стандартлаш* борасида йўриқлар келтирилган.

Шарқда, хусусан, Эронда эса тил софлигини сақлаб қолиш мақсадида даврларга қараб, учта “Тил академиялари” ташкил этилган. Уларнинг сўнгиси учинчи академия бўлиб, у 1991 йилда ташкил топган ва ҳозирги кунда термин яшаш ва тақдим қилиш бўйича ўз Йўриқномасига эга. Худди шу даврда, яъни 1991 йилда ўзбек тили терминологияси учун Атамақўм ўз фаолиятини бошлаган ва қисқа давр ичида ўз ишини якунлаган.

Ҳар икки ташкилотлар – Академия ва Атамақўмнинг асосий мақсади – мамлакатда тилнинг софлигини сақлаб қолиш, ўзлашмаларни миллий тилдаги муқобили билан алмаштиришдан иборат эди.

Бу ўринда, ишлаш принципи нуқтаи назаридан, ҳар икки ташкилот ўртасидаги фарқни англаш мушқил иш эмас:

1) Академия Эрондаги 1936 йилда шакллантирилган биринчи тил академияси фаолиятининг мантикий давомчиси сифатида ўз ишини давом эттирди;

2) Атамақўм эса собиқ шўролар ҳукмронлиги даврида ўзбек тили луғат таркибига кирган ва тилга сингишга улгурган русча-байналмилал сўзларни ўзбек тили таркибидан чиқариб, тилнинг софлигини сақлашга қаратилган ишларни амалга ошириши керак эди.

Аммо ҳар қанча ҳаракат қилинмасин, маълум бир тилда албатта ўзлашмалар учраб туради. Хусусан, форс-тожик тили билан қадим замонлардан муштарак бўлган ўзбек тили лексик таркибида форсий сўзлар салмоқли фоизни эгаллайди. Шунга биноан, ҳозирги кунда ўзбек тилига форс тилидан кириб қолган, аммо семантик майдони нуқтаи назаридан бошқа-бошқа маънони англатувчи сўз-атамаларни таҳлил қилишни маъқул кўрдик.

Мақсад ва вазифалар: Ҳам форс, ҳам ўзбек тилларида ишлатилувчи муштарак сўз-атамаларнинг этимологик ва структур таҳлили натижасига кўра, семантикаси ва қўлланилиш сатҳларини кўрсатиб бериш мақсад қилинди. Мазкур мақсадни амалга оширишда қуйидаги вазифалар белгиланди:

- форс ва ўзбек тилидаги муштарак сўзларни жамлаш;
- форс ва ўзбек тилидаги муштарак сўзларнинг этимологиясини изоҳли луғатлардан аниқлаштириш;
- форс ва ўзбек тилидаги муштарак сўзларнинг структур таҳлилинини олиб бориш;
- форс ва ўзбек тилидаги муштарак сўзларнинг семантик майдонини аниқлаштириш;
- форс ва ўзбек тилидаги муштарак сўзларнинг ишлатилиш сатҳларига ойдиндик киритиш.

Усуллар: Мақолада чоғиштира-қиёсий, таҳлилий методлардан фойдаланилди.

Натижа ва асосий мулоҳазалар: Илмий-техниканинг ривожланиши, қолаверса, Ўзбекистон ҳудудидаги сиёсий вазият ўзбек тили луғат таркибининг ўзгаришида маълум бир аҳамият касб қилди. Неологизмлар, русча-байналмилал сўз-атамаларнинг тинимсиз

¹ Terminology work — Principles and Methods // International Standard ISO 704. Second edition 2000-11-15. Reference number ISO 704:2000 (E). – 38 p.

қўлланилиши оқибатида ўзбек тилида мавжуд бўлган лексик бирликлар пасив катламга айланди. Кейинчалик, 1989 йилда ўзбек тилига давлат тили мақоми берилиши билан бир йил ичида, яъни 1990 йилда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси қошида Атамашунослик қўмитаси ташкил қилинди. Шу орқали ўзбек тилида аввалдан қўлланилган, жамият учун таниш бўлган “мухторият”, “маъмурият”, “маъмур”, “муқобил”, “ҳакам”, “ташриф”, “инсонпарварлик”, “хусусийлаштириш”, “бошбошдоқлик”, “иктисодиёт”, “маълумотнома”, “режа”, “дастур”, “кенгаш” сингари жуда кўп ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий терминлар қайтадан қўлланишга киритилди. Бироқ бу кезларда терминларни алмаштириш ва ишлатишда маълум чалкашлик ҳамда хатоликларга ҳам йўл қўйилди. Терминологияга хос меъёрларга ҳар доим ҳам амал қилинмади. Илгари маваффақиятли қўлланган терминларни муомаладан зўрма-зўраки сиқиб чиқариш, уларни сўз ясаиш қонуниятларига жавоб бермайдиган лексик бирликлар билан алмаштириш ҳаракати авж олди. Мазкур масалаларни ўрганиб, таҳлил қилиш яна бир тадқиқот объектига айланиши мумкин.

Шунингдек, бунинг акси ҳам рўй берди: яъни авваллари ўзбек тилида ишлатилган, айтилиш вақтида пасив катламга айланган форсий, арабий ўзлашмаларни фаол нутқ катламига айлантирилаётганда ўша сўз-атаманинг этимологик маъносига эътибор берилмай, сўзнинг жарангдорлик параметрига суянган ҳолда лексик таркибга жалб қилинди. Ҳозирги кунда ўзбек тили лексик фондида кўплаб форсий, арабий, туркий ўзлашмалар, шу билан бирга муштарак сўз-атамалар мавжудки, уларнинг баъзилари ўзининг семантик майдонидаги маънони англатмайди ва шу билан бирга, ишлатилиш частотаси юқори.

Ҳозирги кунда ҳам форс, ҳам ўзбек тилларида қўлланилувчи “оромгоҳ”, “деҳқон”, “дастак”, “тухумдон”, “хонанда”, “олийгоҳ” “лашкаргоҳ” каби бир қатор муштарак сўз-атамалар мавжуд бўлиб, уларнинг этимологияси форс ёки араб тилига бориб тақалса-да, мазмун жиҳатидан ҳар икки тилда қўлланилганда бошқа-бошқа маъноларни англатади. Қуйида ана шундай сўз-атамаларни таҳлил қиламиз.

Масалан, форс тилидаги آرامگاه *ārāmgoh* сўзидаги آرام *āgām* паҳлавийчадан олинган бўлиб, “тинчланиш”, “тўхташ”, “қотиш”, “ҳаракатсизлик”, “оҳиста” маъноларини ифодаловчи асл форсий сўз¹. Унга жой номини ясовчи -گاه *-gāh* яримаффикси қўшилиши натижасида آرامگاه *ārāmgāh* “тинчланидиган жой” маъносини ифодаловчи сўз ясалган. Аммо мазкур сўз форс тилида “**мақбара**” тушунчаси учун ишлатилади:

آرامگاه ابو علی ابن سینا در شهر همدان (ایران) است.²

Ārāmgāh-e abu Ali ibn Sinā dar šahr-e hamadān (Irān) ast.

“Абу Али ибн Синонинг мақбараси Ҳамадон шаҳрида (Эрон)дир”.

Ўзбек тилида худди шу “оромгоҳ” атамаси “**дам оладиган жой**”, “**лагерь**”, “**парк**” маъноларини ифодалаш учун қўлланилади.

“Happy Summer” болалар **оромгоҳи** ҳар йили ёз мавсумида 300 нафарга яқин болажонларга хизмат қилади³.

Ўзбек тилининг изоҳли луғатида “оромгоҳ” сўзи форс тилидан кириб келганлиги (форс тилида “дахма”, “мақбара” маънолари мавжудлиги билан бирга, унинг қуйидаги икки маъноси келтирилади:

1) кишилар дам оладиган, дам оладиган жой;

2) мактаб ўқувчиларининг ёзги таътилда дам олиши учун қурилган жой⁴.

¹ Amid H. Farhang-e farsi-ye amid. -1389 h/sh. S. 25. // Amid H. Persian Dictionary of Amid/ -2010. P. 25.

² Tarix-e Iran dar yek negah. -Tehran, 1387 h/sh. S.34. // Iranian history at a glance. Tehran, 2008. S.34.

³ <http://www.summer.uz>

⁴ O‘zbek tilining izohli lug‘ati. A. Madvaliev tahriri ostida. O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi. –B., 139. // www.ziyouz.com kutubxonasi. // Dictionary of the Uzbek language. Edited by A. Madvaliev. The National Encyclopedia of Uzbekistan. –B., 139. // www.ziyouz.com Library.

Ҳар икки тилда мавжуд бўлган, аммо семантик жиҳатдан бир-биридан фарқ қилувчи бу “оромгоҳ” сўзи асли келиб чиқиши форсий сўз эканлигини алоҳида қайд этиш лозим.

Маълумки, ҳар қандай тил, авваламбор, ўз имкониятлари заминида ривожланади. Айни чоғда, мамлакатлар, халқлараро ранг-баранг муносабатлар ҳар қандай тилда ўзлашмаларнинг вужудга келишида муҳим омил ҳисобланади. Мазкур ҳодиса ўзбек тили учун ҳам ёт эмас. Буларнинг муайян қисми умумлексика таркибида ўз фаоллигини йўқотмаган. Аммо ишлатилиши нуқтаи назаридан биргина муштарак сўз ҳар икки тилда бошқа-бошқа маъноларни ифодаловчилари кам фоизни ташкил қилади. Масалан, ўзбек тилида қадимдан ишлатиб келинган “**деҳқон**” сўзи, аслида, форс тилидан ўзлашган бўлиб, изоҳли луғатларга унинг қуйидаги маънолари келтирилади:

- 1) “**қишлоқ эгаси**”, “қишлоқ хони”;
- 2) “**қишлоқ хўжалиги**”¹;
- 3) “**қишлоқликлар**”- دهقان *dehiqān* ёки دهگان *dehigān* (*dahigān*) маъноси ҳам мавжуд².

Масалан:

“Ҳозир деҳқон ва фермерларимиз сидқидилдан меҳнат қилиб, катта даромад олмоқда,-дейди, Ўзбекистон қаҳрамони Д. Абдуллаев”³.

Ҳозирги кунда ўзбек тилида фаол ишлатилувчи мазкур сўз асли форс тилидан ўзбек тилига кириб келган, аммо бугунги кунда форс тилида пассив нутқ лексикасига айланган.

Атамақўм ташаббуси билан, байналмилал ўзлашмаларнинг ўзбекча муқобили сифатида матбуотда эълон қилинган, лекин ўзбек тили луғат бойлигида илгари ишлатилмаган ва учрамаган арабча-форсча сўз-терминларнинг кириб келиш жараёнига ўзининг акс муносабатини билдира олмади, ҳатто бу каби ўзлашмаларни ишлатишни Атамақўмнинг ўзи таклиф қилди. Натижада, ана шундай атама ва терминлар матбуотда ишлатила бошлади. Бу эса ўзбек тили лексикасида қатор тушунмовчиликларни келтириб чиқарди:

- 1) ўзбек тилида ҳам ўзлашма, ҳам унинг муодилини ишлатиш таклиф қилинди;
- 2) терминологиянинг асосий принципи – синонимия ҳодисасининг ривожланишига туртки бўлди;
- 3) матбуотда “иккиланиш” (яъни, синонимлардан қай бирини тилда қўллаш) масаласи юзага келди;
- 4) охир-оқибат, лексикада таклиф қилинган термин истеъмолдан чиқиб кета бошлади.

Бу ҳолат ўзбек тилида Атамақўмнинг фаолияти нотўғри ташкил қилинганидан далолат беради.

Ана шундай, форс тилидан ўзлашган яна бир - “дастак” сўзи ҳозирги кунда ўзбек тилида икки атама учун ишлатилади:

- 1) русча “рычаг” (“Тегирмон қулоғининг дастаги”);
- 2) “даста”, “соп”, “тутқа”.

Шунингдек, кўчма маънода ҳам ишлатилади: “далил”, “ҳужжат”, “асос”⁴.

Қайд этиш лозимки, бу دستک *dastak* асл форсий ясама сўз бўлиб, (دست *dast* “қўл” ва ك -*ak* кичрайтирувчи аффикс), изоҳли луғатларда унинг икки маъноси қайд этилади:

- 1) кичкина қўл, кичрайтирилган қўл;

¹ Amid H. Farhang-e farsi-ye amid. -1389 h/sh. S. 39. // Amid H. Persian Dictionary of Amid/ -2010. P. 25.

² Hasan Dust M. Farhang-e Risheshenasi-ye zaban-e farsi. Jeld-e dovvom. P-D Farhangestan-e zaban va adabiyot-e farsi. -Tehran, 1395. 1385.

³ <http://www.uza.uz>documents>rizq-rozimiz-bunyodkori-bo-lgan-09-12-2017>

⁴ O‘zbek tilining izohli lug‘ati. A. Madvaliev tahriri ostida. O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi.–B., 571. // www.ziyouz.com kutubxonasi.

2) “блокнот”, яъни ҳамёнда олиб юриладиган дафтарча¹.

Форс тилидаги бу دستک *dastak* сўзининг ҳар икки маъноси ҳам ўзбек тилида ишлатилувчи ҳар икки - “ручка” ва “рычаг” атамаси учун маъно жиҳатидан мувофиқ эмас.

Ўзбек тилида катта миқдордаги арабча ва форсча-тожикча ўзлашмаларнинг қўлланилиб келаётгани юқорида айтиб ўтилди. Буларнинг муайян қисми умумий лексика таркибида ўз фаоллигини йўқотмаган. Хусусан, “чорраҳа”, “сумалак”, “мактаб”, “синф”, “муаллим”, “маъруза”, “мувозанат”, “вазн”, “тижорат”, “божхона”, “вилоят”, “фалак”, “ҳуқуқ”, “таркиб”, “матн”, “мавзу”, “ҳоким” ва бошқа шу каби форсий, арабий атама ва сўзлар нафақат мутахассислар, балки, аҳолининг кенг қатламлари нуткида ҳеч қандай қийинчиликларсиз фаол ишлатилади. Гарчи, ҳозирги вақтда ўзбек тилида термин яшаш жараёнида араб ва форс-тожик тиллари манба сифатида деярли иштирок этмаса-да, аммо ўзга қариндош туркий тилларда бўлгани сингари ўзбек тили луғат таркибидаги терминларнинг аксарияти шу қадимий тилларга мансубдир. Бу ўзлашмалар ўзбек тилининг фонетик ва грамматик қоидаларига бўйсунган ҳолда янги мазмун касб этган ва янги воқеаланган тушунчаларни ифодалашда хизмат қилмоқда.

Терминологияда минимум фарқланишлар принципи муҳим аҳамиятга эга² бўлганлиги учун ўзлаштирилувчи тил грамматикаси нуқтаи назаридан ўзлашмалар морфемаларга (маъноли қисмларга) ажратилмайди, фақатгина ўзлашаётган тил имконияти доирасида суффикс ёки префикслар билан бойитилади ҳамда лексикадан ўрин олади.

Бу борада, Атамақўм Низомининг 2-бандида қуйидаги назарий фикрлар мавжуд: “Ўзбек тилида атамалар яратиш ва уларни тартибга солишда она тилининг ўз ички имкониятларидан, жумладан, бунда ўзбек тилининг сўз яшаш имкониятлари ва шева бойликларидан фойдаланиш бош мезон ҳисобланиб, имло қоидаларига тўлиқ амал қилиниши мақсадга мувофиқ бўлади”³.

Шу жиҳатдан, Атамақўм ўзбек тили сўз яшаш усулларида фойдаланган ҳолда, ўзлашмалардан ясалган қатор терминларни келтирди. Масалан, “газет(а)”–“газетхон”–“газетачи”; “журнал”–“журналхон”–“журналист”–“журналистика” каби. Шу нуқтада ҳам ўзбек терминологиясида яна бошқа муаммо кўрина бошлади: бундан олдин айтилган шу ўзлашмага тақдим қилинган “рўзнома”, “ҳафтанома”, “ойнома”, “жарида”, “мажалла” атамаси ўз-ўзидан сўз яшаш жараёнида иштирок этолмай қолди. Демак, Атамақўм томонидан ўзбек тили лексикаси учун тақдим қилинган асли форсий ва арабий бўлган айтилган шундай атамалар ўз-ўзидан тилдан чиқиб кета бошлади. Шунга қарамасдан, маълум миқдордаги форсий, арабий сўзлар ўзбек тили таркибида сақланиб қолди.

Таҳлилга тортмоқчи бўлганимиз, яна бир сўз-атама мавжудки, унинг этимологияси паҳлавий тилига бориб тақалади, яъни асл форсий ясама сўз – *تخمندان toxmdān* (تخم *toxt* “тухум” ва *دان* –*dān* аффикси) “тухумдон”. Изоҳли луғатларда мазкур атаманинг маъноси қуйидагича изоҳланади:

- 1) биологияда: гул ўзагида жойлашган, гул уруғлари сақланадиган қобикли қисми;
- 2) уруғ экиш учун тайёрланган чуқурча;
- 3) ҳайвонларнинг ички танасида жойлашган, қўпайишни таъминлаб берувчи аъзоси⁴.

¹ Amid H. Farhang-e farsi-ye amid. -1389 h/sh. S. 252. // Amid H. Persian Dictionary of Amid/ -2010. P. 252.

² Begmatov E. Hozirgi o‘zbek tilining leksik qatlamlari. –T.: Fan, 1985. –B.103.// Begmatov E. Lexical layers of modern Uzbek language. –T.: Science, 1985. –B.103.

³ O‘zbek tili atamashunosligi. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar mahkamasi huzuridagi Respublika atamashunoslik qo‘mitasi. –T., 1992. B. 4-6. // Uzbek terminology. Republican terminology committee under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan. –T., 1992. B. 4–6.

⁴ Amid H. Farhang-e farsi-ye amid. -1389 h/sh. S. 331. // Amid H. Persian Dictionary of Amid/ -2010. P. 331.

درون تخمدان ها دانه های کوچکی به وجود می آید که ...¹

Darun-e **toxmdānhā** dānehā-ye kučeki be vojūd miyāyad ke ...

“Тухумдонлар ташқарисида кичик уруғ (дон) юзага келадики....”.

“Тухумдон” атамаси ҳозирги кунда ўзбек тилида “инсон ички тана аъзоси” маъносида қўлланилади.

Гап ўзбек тилина “кириб қолган сўзлар”, “ўзлашмалар” доирасида борар экан, 1989 йилда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси “Давлат тили ҳақида”ги Қонунининг эски таҳрири 5-моддасида қуйидаги жумлаларни учратиш мумкин эди:

“5-модда.

Ўзбекистон Республикаси давлат ҳокимияти ва бошқарув органлари фаолиятида, *съезд, пленум, қурултой, сессия, конференция, мажлис* ва *кенгашлар* республиканинг давлат тилида олиб борилади ва айнан таржимаси таъминланади.

Меҳнат *коллективларида мажлислар* давлат тилида, шунингдек, мажлис аҳли танлаган тилда олиб борилади”².

Ушбу моддада ажратиб кўрсатилган сўзлар айна русча, туркийча ва арабий ўзлашмалар эканлигига диққатингизни қаратмоқчи эдик. Бу ҳолат 1995 йилда мазкур Қонуннинг янги таҳрирдаги вариантида деярли кузатилмайди:

“8-модда: Маҳаллий ҳокимият ва бошқарув органларининг ҳужжатлари давлат тилида қабул қилинади ва эълон этилади. *Муайян миллат вакиллари* зич яшайдиган жойларда, *маҳаллий ҳокимият ва бошқарув органларининг* ҳужжатлари республика давлат тилида ҳамда мазкур миллат тилида қабул қилинади ва эълон этилади”³.

Демак, ўзбек тилида ҳатто Давлат тили ҳақидаги Қонун қабул қилинган вақтда ҳам (1989 йилда) тилда тўлалигича ўзбек сўзлари ишлатилмаган.

Ўзбек тилида “давлат тили” мақоми берилиши оқибатида қатор русча-байналмилал ўзлашмаларни алмаштириш ҳаракати кўзга яққол ташланди. Натижада, ўзлашмаган яна ўзлашма тклиф қилинди. Масалан, “аэропорт” термини ўрнида “тайёрагоҳ”, “бандаргоҳ” атамаси ишлатила бошланди, “институт” термини “олийгоҳ”, “илмгоҳ” сўзлари билан алмаштирилди, “журнал” термини ўрнида “ойнома”, “мажалла”, “ойбитик”, “валюта” ўрнига “четпул”, “бизнес” ўрнига “пултопар”, “архив” ўрнига “ҳужжатасров”, “нотариус” ўрнига “нусхакаш”, “транспорт” ўрнига “наклиёт”, “аттестация” ўрнига “малакасинов” сўзларини ишлатиш тавсия этилди. Бу сингари янги ясалмалар сунъийлиги, термин яшаш меъёрлариги жавоб бермаслиги билан ажралиб турар эди. Бундай шошқалоқлик оқибатида ўзбек терминологияси тизимида ноилмий терминлар пайдо бўлди, терминлар таркибида синонимиянинг кучайишига олиб келди. Шу билан бирга, уларнинг деярли барчаси ўзбек тили таркибидан чиқиб кетди.

Форс тилида خواننده *xānande* “ўқувчи” (خواندن *xāndan* “ўқимоқ” феълининг ҳозирги замон негизи ва —نده —ande сифат ясовчи суффикси) сўзи ўзбек тилида ишлатилганда “қўшиқ айтувчи”, “қўшиқчи” маъноларини ифодалайди. Кўриниб турганидек, форс тилида бошқа маънони кўрсатиш учун қўлланиладиган муштарак сўзнинг маъноси ўзбек тилида ўзгача.

Шу ўринда ўша даврда таклиф қилинган, аммо ясалиши жиҳатидан сўз яшаш нормаси талабига жавоб бермайдиган “олийгоҳ” (“институт” ёки “университет” ўрнига таклиф қилинган) термини ҳақида алоҳида қайд этиш лозим. “Олийгоҳ” атамаси “олий” (الى *ālī* араб тилидан олинган бўлиб, “катта”, “юқори”, “бўзўргвор” маъносини

¹ Giyahishenasi-ye gol-e golab sas. – Tehran, 2007. S.31. // Botany of rose flower. - Tehran, 2007. p. 31.

² O‘zbekiston Respublikasi “Davlat tili haqida”gi Qonuni (1989). // Law of the Republic of Uzbekistan “On State Language” (1989). Available at: <http://www.lex.uz/acts>

³ O‘zbekiston Respublikasining Davlat tili haqida»gi Qonuniga o‘zgartishlar va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida. // On introducing amendments and addenda to the Law of the Republic of Uzbekistan “On State Language”. Available at: <http://www.lex.uz/acts/121051>

ифодаловчи сифат сўз туркуми) ва *گه* – *gāh* (жой номини ясовчи форсий яримаффикс) бўлиб, “сифат+аффикс” модели асосида ясалган.

Шуни таъкидлаш ўринлики, барча тиллар учун термин ясаш қоидалари таклиф қилинган халқаро стандарт – ISO 704¹ да ҳам “сифат+аффикс (яримаффикс)” сўз ясаш модели мавжуд эмас. Хусусан, форс тилида ҳам, араб тилида ҳам *آلی گاه* *ālīgāh* “олийгоҳ” сўзи кузатилмади. Демак, мазкур сўз **ўзбек тилининг ўзида** арабий асос (*عالی* *ālī* – *сифат*) ва форсий кўшимчаларнинг (*گه* – *gāh* – *жой номини билдирувчи яримаффикс*) бирикувидан ҳосил қилинган.

Юқорида фақатгина асл форсий тилнинг ўзида мавжуд бўлган, ўзбек тилига ўзлашган ҳамда асл маъносидан йироқ бўлган қатор ўзбек ва форс тилларидаги муштарак форсий сўз-атамалар таҳлил қилинди. Бундан ташқари, ўзбек тилида шундай ўзлашма муштарак сўзлар мавжудки, улар ясашиш нуктаи назаридан “арабий асос+форсий аффикс (яримаффикс)”, “форсий асос+арабий аффикс” каби моделларда ясалган. Бу каби сўз-атамалар таркибига “маълумотнома”, “гувоҳнома”, “арабшунос”, “таъмирталаб”, “оғуфуруш” каби жуда кўплаб ясалмаларни киритиш мумкин. Мазкур қолиплар асосида ясалган муштарак сўзларни грамматик-морфологик, лексик ва структур жиҳатдан таҳлил қилиш яна бир мақоланинг объектидир.

Хулоса. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев 4 октябрь куни “Давлат тили тўғрисида”ги қонуннинг 30 йиллигини муносиб нишонлаш тўғрисидаги қарорни имзолади. Қарорда қайд этилишича, мазкур тарихий ҳужжатга биноан, ўтган йиллар давомида ўзбек тили мустаҳкам ҳуқуқий асос ва юксак мақомга эга бўлди. Ҳозирги кунда ўзбек тили давлат ва жамият бошқаруви, давлатлараро муносабатлар, илм-фан, таълим-тарбия, тиббиёт, маданият-санъат соҳаларида фаол қўлланилмоқда. Шунинг учун ҳам ўзбек тили таркибида қўлланилаётган сўз-атамаларнинг семантик майдонини аниқлаш ва ясалмаларнинг ишлатилиш чегарасига ойдинлик киритиш – келажакда ўзбек тилининг ривожига қўшиладиган улкан ҳисса бўлади.

Ўзбек тилида шундай соф форсий сўзлар мавжуд эканки, уларнинг маъновий чегараси форс тилида бошқа мазмунни ифодаласа, ўзбек тилида умуман бошқа маънони ифодалайди. Эътиборли жиҳати, ҳар икки тилларда ишлатилаётган бу сўз-атама ҳар иккала тилда фаол нутқ қатламига оид. Қолаверса, солиштирилаётган тиллардаги айни сўзларнинг ясашиш усуллари халқаро стандартга мос бўлиши керак. Бундай тадқиқот натижасида форс ва ўзбек тилларидаги муштарак сўзларнинг этимологик асоси ва ясама сўзнинг чегаравий маъноси масалаларига ойдинлик киритади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Begmatov E. Hozirgi o‘zbek tilining leksik qatlamlari. –Т.: Fan, 1985.
2. O‘zbek tili atamashunosligi. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar mahkamasi huzuridagi Respublika atamashunoslik qo‘mitasi. –Т., 1992.
3. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. A. Madvaliev tahriri ostida. O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi. // available at: www.ziyouz.com kutubxonasi.
4. O‘zbekiston Respublikasi “Davlat tili haqida”gi Qonuni (1989). Available at: <http://www.lex.uz/acts>
5. O‘zbekiston Respublikasining “Davlat tili haqida”gi Qonuniga o‘zgartishlar va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida. Available at: <http://www.lex.uz/acts/121051>
6. Terminology work — Principles and Methods // International Standard ISO 704. Second edition 2000-11-15. Reference number ISO 704:2000 (E).
7. Amid H. Farhang-e farsī-ye amid. -1389 h/sh. S. 39. // Amid H. Persian Dictionary of Amid/ -2010. P. 25.

¹ Terminology work — Principles and Methods // International Standard ISO 704. Second edition 2000-11-15. Reference number ISO 704:2000 (E).

8. Tarix-e Iran dar yek negah. -Tehran, 1387 h/sh. S.34. // Iranian history at a glance. Tehran, 2008. S.34.

9. Hasan Dust M. Farhang-e Risheshenasi-ye zaban-e farsi. Jeld-e dovvom. P-D Farhangestan-e zaban va adabiyot-e farsi. -Tehran, 1395. 1385.

10. Giyahishenasi-ye gol-e golab sas. – Tehran, 2007. S.31. // Botany of rose flower. - Tehran, 2007. p. 31.

Интернет манбалари

1. www.summer.uz

2. [www.uza.uz>documents>rizq-rozimiz-bunyodkori-bo-lgan-09-12-2017](http://www.uza.uz/documents/rizq-rozimiz-bunyodkori-bo-lgan-09-12-2017)

“АБЕНОМИКА”НИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

МИРЗАЕВ МУЗАФФАР

ТДШУ, ўқитувчи

Abstract

This article is devoted to a new program of economic reforms called "Abenomika" in Japan, which by 2010 was the second largest economy in the world, as well as the author of "The Japanese Miracle." The Abenomics program is designed to revive and modernize the economy, which has been disrupted by a number of internal and external factors over the past decade, and above all by such a phenomenon as deflation. The latter contributed to the fall of the country's Gross Domestic Product, and at present the Japanese economy has moved to the third place in the world ranking of countries by this indicator. In addition, this article discusses in detail the features of monetary and fiscal policies in the country, as well as the directions of the economic growth strategy until 2030, and its main financial sources are considered. An analysis of the financial assets of Japan is presented. In addition to all this, the advantages and disadvantages of the Abenomix program are reflected.

Keywords: Abenomics, three axes of Abenomics, aggressive monetary policy, flexible fiscal policy, incentive financial instruments, strategy of economic growth.

Аннотация

Ушбу мақола Японияда "Абеномика" деб номланган иқтисодий ислохотларнинг янги дастурига бағишланган бўлиб, у 2010 йилга келиб дунёдаги иккинчи йирик иқтисодиёт бўлиб, "Япон мўъжизаси" муаллифи ҳамдир. Абеномика дастури сўнгги ўн йил ичида бир қатор ички ва ташқи омиллар, энг аввало дефляция каби ҳодисалар натижасида вужудга келган иқтисодиётни жонлантириши ва модернизация қилишга қаратилган. Иккинчиси мамлакатнинг ялпи ички маҳсулотини пасайишига олиб келди ва ҳозирги вақтда Япония иқтисодиёти ушбу кўрсаткич бўйича давлатлар рейтингидида учинчи ўринга кўтарилди. Бундан ташқари, ушбу мақолада мамлакатда пул-кредит ва солиқ-бюджет сиёсатининг хусусиятлари, шунингдек 2030 йилгача иқтисодий ўсиш стратегиясининг йўналишлари ва унинг асосий молиявий манбалари кўриб чиқилади. Япониянинг молиявий активлари таҳлили келтирилган. Буларга қўшимча равишда, Абеномика дастурининг афзалликлари ва камчиликлари акс эттирилган.

Ключевые слова: Абеномика, Три направления в абеномике, Агрессивная монетарная политика, Фискальная политика, Гибкие финансовые инструменты, Стратегия экономического роста.

Аннотация

Данная статья посвящена новой программе экономических реформ под названием «Абэномика» в Японии, которая к 2010 году являлась второй по величине экономикой мира, а также автором «Японского чуда». Программа «Абэномика» предназначена для возрождения и модернизации экономики, которая была нарушена рядом внутренних и внешних факторов за последнее десятилетие, и прежде всего таким явлением как дефляция. Последнее способствовало падению Валового внутреннего продукта страны и в настоящее время экономика Японии переместилась в мировом рейтинге стран по этому показателю на третье место. Кроме того, в данной статье подробно рассматриваются особенности монетарной и фискальной политики в стране, а также направления стратегии экономического роста до 2030 года и рассмотрены основные его финансовые источники. Представлен анализ финансовых активов Японии. Помимо всего этого отражены преимущества и недостатки программы AbenomiX.

Калит сўзлар. Абеномика, Абеномиканинг уч ўқи, агрессив монетар сиёсат, эгилувчан фискал сиёсат, рағбатлантирувчи молиявий воситалар, иқтисодий ўсиш стратегияси.

Абеномика (яп. アベノミクス) — неологизм бўлиб, 2012 йил декабр ойдан бошлаб Япония Бош вазири Шиндзо Абе томонидан амалга оширилаётган иқтисодий сиёсатни тавсифлаш мақсадида фойдаланилмоқда. Шиндзо Абе Япониянинг Бош Вазир лавозимини 2007 йилда тарк этган бўлиб, 2012-декабр ойда сиёсатга Японияни қудратли иқтисодиётга айлантириш мақсади билан қайтиб келди. Бу неологизм Бош вазирнинг фамилияси ҳамда “экономика” сўзларини бир-бирига қўшишдан ҳосил қилинган. Абеномика Япониянинг сўнгги бир неча ўн йиллик стагнация, яъни турғунлик ҳолатига тушиб қолган иқтисодиётини жонлантиришга қаратилган чора-тадбирлар сифатида қаралмоқда. Асосий мақсад – 20 йиллик дефляцияни Япония Банки сиёсатини кескин юмшатиш ҳисобига йўқ қилишдан иборат.

Абеномиканинг асосий тамойиллари муаллифи Ел Университети профессори Коити Хамада бўлиб, у ҳозирда Абенинг маслаҳатчиси сифатида фаолият юритмоқда. Умуман олганда, бу уччала “ўқ”дан биринчи икkitаси учинчи ўқ – иқтисодий ўсиш стратегиясини амалга ошириш учун бирламчи шарт-шароитларни ҳозирлаши кераклиги назарда тутилмоқда. Энг самарали натижа “учинчи ўқ”дан кутилмоқда.

1-ўқ – агрессив монетар сиёсат. Монетар (пул-кредит) сиёсати – иқтисодиётдаги пул массасига таъсир этган ҳолда тебранишлар асоратларини камайтиришга қаратилган чора-тадбирлар комплекси бўлиб, уни бевосита мамлакат Марказий банки қуйидаги учта дастакдан фойдаланган ҳолда амалга оширади¹:

1. Мажбурий резервлар нормасини ўзгартириш
2. Қайта молиялаштириш фоиз ставкасини ўзгартириш
3. Очик бозор операциялари

Абеномика сиёсати доирасида “Абеномиканинг уч ўқи” деб аталувчи чора-тадбирлар дастури мавжуд бўлиб, улар қуйидагилардан иборат (1-расм).

1-расм. “Абеномика”нинг уч ўқи ва уларнинг бирламчи “нишон”и

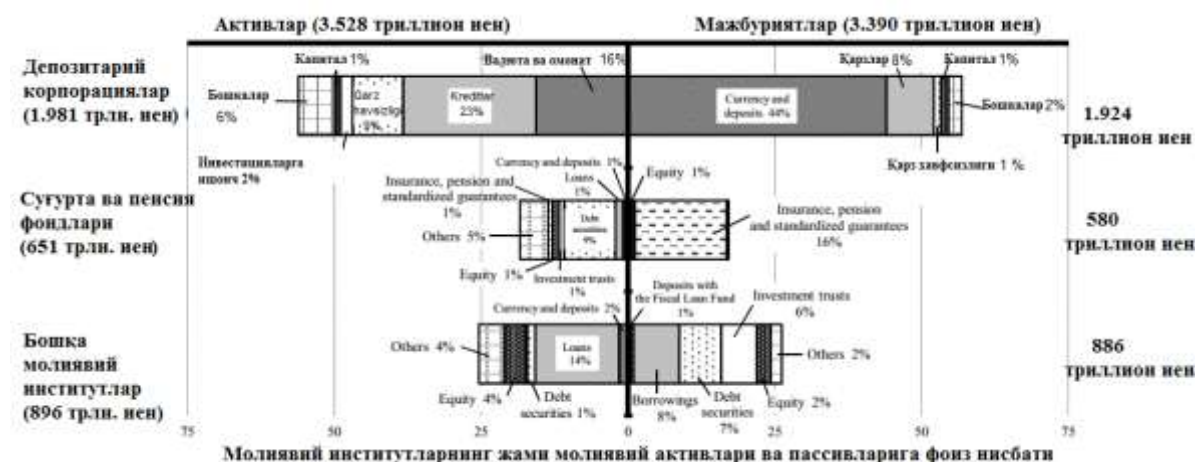

Манбаа. Муаллиф томонидан Асиа-Пасифис журнали маълумотлари асосида тузилди, 2014

¹ Ш.Абдуллаев, “Пул, кредит ва банклар”, дарслик, Тошкент 2003, 67-бет.

2013 йил 28 февралда Харухико Курода — Осиё Тараққиёт банкининг собиқ раҳбари - Япония Банкнинг янги бошлиғи этиб тайинланиб¹, янги агрессив монетар сиёсат олдиға инфляцияни 2% даражаға етказиш мақсадини қўйди. Унинг ҳисоб-китобларига кўра бунга икки йил вақт кетиши кераклиғи белгилаб олинди. Бунинг учун Япония Банки (БОЖ) монетар сиёсатнинг учинчи дастағи — очик бозор операцияларидан фойдаланиши белгилаб олинди. Яъни миллий валютани тинимсиз девалвация қилиш орқали давлат облигацияларини сотиб олиб, муомаладағи пул массасини икки баробар кўпайтириш режалаштирилди. Девалвация - бу миллий валюта курсининг чет эл валютасига нисбатан тушишидир². Бу эса ўз навбатида нархлар даражасида кўтарилишни жонлантириб, иқтисодиёт учун зарур бўлган инфляцияға олиб келиши керак. БОЖ облигацияларни оммавий тарзда сотиб олиши натижасида, маҳаллий инвесторлар давлат облигацияларини эмас, компаниялар аксияларини сотиб олишлари назарда тутилар эди.

2-расм. Япония молиявий активларининг жойлашиши

Манбаа. Август 29, 2019 Япониянинг тадқиқотлар ва статистикси депарменти

Қуйидаги 2–расмда Японияда молиявий активларнинг жойлашиши келтирилган. Таҳлил қилсак, Японияда молиявий активлар кўпроқ нақд пул, депозитлар ва фондларда жамланган. Аҳоли дефляция натижасида жамғаришға мойил бўлиб, аксия ва бошқа турдағи қимматли қоғозлар харид қилишда фаол эмас. Бу жиҳат каттиқ монетар сиёсат учун “нишон” қилиб белгилаб олинди.

2-ўқ — эгилувчан фискал сиёсат. Монетар сиёсат каби фискал сиёсат ҳам антисиклик чораларни назарда тутувчи давлат сиёсати бўлиб, у давлат бюджетининг ҳаражат ва даромадлар ҳажмини ўзгартириш воситасида иқтисодиётдаги нобарқорлик ҳолатини бартараф этишға қаратилади. “Абеномика”нинг эгилувчан фискал сиёсати энг аввало давлат қарзларини қисқартиришға қаратилган. Бунинг учун истеъмолчилардан ундириладиган солиқ ставкасини босқичма-босқич кўтариб бориш режалаштирилган.

Шунингдек “Иқтисодий ўсиш стратегияси” деб аталувчи учинчи ўқ “Абеномика”нинг энг кенг қўламли ислохотлари бўлиши белгилаб олинган. Бу ислохотларнинг асосий йўналишлари қуйидагилардан иборат:

Биринчидан, мамлакатда бизнес фаолияти билан шуғулланишни енгиллаштириш мақсадида корпоратив солиқлар ставкасини пасайтириш;

Иккинчидан, мамлакатда меҳнат самарадорлигини ошириш учун аёлларнинг ишчи кучи таркибидаги улушини ошириш;

¹ Andrew Dewart, "Табиий офатлар хафини камайитириш ва турғунлик абеномикада тизимли ислохот сифатида", "Asia-Pacific Journal" журналы, 2015, январь.

² Ш.Абдуллаев, “Пул, кредит ва банклар”, дарслик, Тошкент 2003, 67-бет.

Учинчидан, чет эллик фукаролар учун очик бўлган янги жамият яратиш;

Тўртинчидан, “Ажойиб Япония” дастурини амалга ошириш. Хусусан, Япония маданиятини унинг таомлари, маҳсулотлари воситасида хорижда тарғиб қилиш, туризм соҳасида виза жараёнларини соддалаштириш йўли билан ривожлантириш;

Бешинчидан, назорат ва тўсиқларни камайтириш. Эркин савдо Транс-Тинч океани ҳамкорлигига аъзо бўлиш орқали савдони эркинлаштириш, Японияга тўғридан- тўғри хорижий инвестициялар учун тўсиқларни камайтириш, соғлиқни сақлаш, қишлоқ хўжалиги каби соҳаларни ислоҳ қилиш¹.

Фискал сиёсат олдига ҳар молия йили учун “Рағбатлантирувчи молиявий воситалар” ажратилиб 2018 йил учун улар қуйидагича қийматни ташкил этди (1-жадвал):

1-жадвал. Япония иқтисодийотини жонлантириш фавқулотда иқтисодий чора-тадбирлари Дастурини амалга оши учун йўналтирилган молиявий маблағлар²

<i>Ҳаражатлар гуруҳланиши</i>	<i>Маблағлар йўналтирилган соҳа</i>	<i>Триллон ен (тахминан)</i>	
		<i>Марказий ҳукумат ҳаражатлари</i>	<i>Жами ажратиладиган маблағ</i>
А	1. Зилзиладан кейинги реконструкция ва табиий офатни олдини олиш чора-тадбирлари	3,8	5,5
	Буюк Шарқий Япония зилзиласидан зарар кўрган ҳудудларни қайта тиклаш сур`атларини тезлаштириш	(1.6)	(1.7)
	табиий офат асоратларини сусайтириш ва келгусида пайдо бўлишини олдини олиш	(2.2)	(3.8)
Б	2. Иқтисодий ўсишни таъминлаш орқали миллий бойликни яратиш	3,1	12,3
	юқори ўсиш суръатларига эришиш учун хусусий инвестицияларни рағбатлантириш	(1.8)	(3.2)
	кичик ва ўрта бизнес субъектлари, шунингдек, қишлоқ хўжалиги, ўрмончилик ва балиқчилик тармоқларида чора-тадбирлар	(0.9)	(8.5)
	чет элда фаолият юритаётган маҳаллий тадбиркорлар бизнесини кенгайтиришини кўллаб-қувватлаш	(0.1)	(0.3)
	инсон капиталини ривожлантириш ва ишсизликка қаратилган чора-тадбирлар	(0.3)	(0.3)

¹ Аустин, “Абеномиканинг 3 та ўқи”, 2014

² <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap06.pdf>

С	3. Кундалик ҳаётда аҳоли орасида хавфсизлик ҳиссини уйғонишини таъминлаш ҳамда ҳудудларни қайта жонлантириш	3,1	2,1
	кундалик ҳаёт хавфсизлигини таъминлаш	(0.8)	(0.9)
	ҳудудларни қайта жонлантириш	(0.9)	(1.2)
Д	Маҳаллий ҳукумат фондларига ёрдам кўрсатиш ва фавқулотда иқтисодий чораларни тез сур'атларда ҳаётга тадбиқ этилишини таъминлаш	(1.4)	
Э	Узоқмуддатли қурилиш лойиҳаларига миллий субсидийлар ажратишни мажбурий кафолатлаш	0,3	0,3
Иқтисодий чора-тадбирларга йўналтирилган жами маблағлар		10,3	20,2
Ф	Давлат пенсияларининг 50% миқдоридаги ҳажмига ҳукумат томонидан киритиладиган молиявий маблағлар	2,8	
Жами маблағ		13,1	

Изоҳ. Марказий ҳукумат харажатлари 0,4 трилион иена миқдоридаги фискал инвестициялар ҳамда заём датурларини ўз ичига олади

“Учинчи ўқ”ни амалга тадбиқ этиш учта йирик режа асосида амалга оширилади¹:

1-режа: Саноатни қайта жонлантириш. Бу режа 5 та кичик дастурларни ўз ичига олади. Улар қуйидаги мақсадларга эришиш учун хизмат қилади:

1.1. Уч йил ичида капитал инвестициялар ҳажмини 10%га ўсишини ҳамда хусусий инвестициялар ҳажмини Жаҳон молиявий-иқтисодий инқирозидан аввалги ҳолатга қайтишини таъминлаш.

1.2. Беш йил ичида узоқ муддатли (6 ойдан кўп) ишсизлик даражасини 20%га қисқартириш, иш билан бандлик коеффисиентини 7,4%дан 9%га етказиш; 2020-йилга келиб 25 ёшдан 44 ёшгача бўлган аёлларнинг иш билан бандлиги даражасини жорий 68%дан 73%га етказишни рағбатлантириш; Мамлакат университетларининг камида 10тасининг Жаҳон 100 талиги рейтингига киришига замин яратиш (ҳозир 3 та).

1.3. Беш йил ичида Рақобатбардошлик глобал ҳисоботи (ГСР)да биринчи рақамли глобал инноватор мамлакатга айланиш.

1.4. 2019 молия йилининг охирига келиб оммавий ахборот очиклиги даражаси бўйича жаҳонда энг юқори ўринни эгаллаш.

1.5. Global Power city индекси рейтингига Токиони Топ 3 таликка киритиш (ҳозир 3-ўринда).

¹ http://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/index.html

2- режа: Стратегик бозорни яратиш режаси. Бу режа эса 4 та дастурни ўз ичига олиб улардан кўзланган мақсадлар қуйидагилардан иборат:

1.1. 2020 йилга келиб соғлиқни сақлаш ва тиббий хизматлар саноати юкини кенгайтириш (4 трлн. иенадан 10 трлн. иенага етказиш)

1.2. 2020 йилга келиб энергетика технологиялари миллий ва халқаро савдосини 26 трлн. иенага етказиш (ҳозир 8 трлн. иена)

1.3. 2030 йилгача узаткичлар каби илғор ва самарадор технологиялар воситасида энг муҳим инфратузилма соҳаларига техник хизмат кўрсатиш ва уларни таъмирлаш ишларини амалга ошириш.

1.4. 2030 йилга келиб мамлакатга хориждан ташриф буюрувчилар йиллик сонини 30 млн. нафарга етказиш (2018 йилда 9,64 млн.)

3-режа: Глобал қамров стратегияси. Ушбу режа мамлакатнинг жаҳон ҳамжамияти билан келгуси алоқалари асосий йўналишлари ҳамда уларни рағбатлантириш истикболларини ўз ичига олган 4 та йўналишдан иборат:

3.1. Иқтисодий ҳамкорликни рағбатлантириш (2018 йилга келиб эркин савдо келишувлари доирасидаги савдо ҳажми кўрсаткичи даражасини жорий 13%дан 70%га етказилди). ТПП, РСЭП, Япония-Хитой-РОК ФТА ва Япония-ЭУ ЭПА каби иқтисодий ҳамкорлик борасидаги музокаралар янги босқичга кўтариш.

3.2. Инфратузилма соҳасидаги экспортни кенгайтириш (2030 йилга келиб бундай экспорт жами қийматини 30 трлн. енага етказиш)

3.3. Кичик ва ўрта бизнес субъектларини қўллаб-қувватлаш (2020 йилга келиб бундай компаниялар экспорти ҳажминини 2010 йилги даражадан 2 марта кўпроқ даражага етказиш)

3.4. “Cool Japan” (“Ажойиб Япония”) дастурини қўллаб-қувватлаш. (Япония телевидене ва радио контентларининг хориждаги сотуви ҳажминини 2018 йилга келиб 3 марта ўсишини таъминланди)

Япония жорий ҳукуматининг 2014 йил 11 январда эълон қилинган “Япония иқтисодиётини жонлантириш фавкулотда иқтисодий чора-тадбирлари” Дастури ҳар уччала ўқ учун бирламчи умумий чора-тадбирларни назарда тутди:

1. Буюк Шарқий Япония зилзиласи натижасида зарар кўрган ҳудудларни қайта тиклашга қаратилган чора-тадбирларни тезлаштириш ҳамда табиий офат таъсирининг кучайиб боришини олдини олиш.

1.1. Зарар кўрган ҳудудларни қайта тиклаш ҳаракатларини тезлаштириш ва мавжуд чора-тадбирлар тизимини кучайтириш

1.2. Ижтимоий инфратузилманинг интенсив қариб боришини йўқотиш ҳамда саноат ва даромадлар базасини кучайтириш йўли билан миллий инфратузилма чидамлилигини ошириш.

2. Иқтисодиёт ва фискал сиёсатни эгилувчан бошқариш сиёсати.

2.1. Дефляция кутилишини уни иложи борица тезроқ йўқ қилишга кучли хоҳиш ҳамда қатъий масъулиятни белгилаш воситасида йўқотиш.

2.2. Япония иқтисодиёти келажагини қўллаб-қувватлашда катта потенциалга эга бўлган ҳамда барқарор ўсишни таъминлайдиган соҳаларга авзалликлар бериш. Айниқса, иқтисодиётга тўғридан-тўғри таъсир эта оладиган ва катта истеъмол талаби эффектини ярата оладиган чора-тадбирларга алоҳида урғу бериш.

2.3. Давлат инвестицияларини аҳоли турмуш ва даромадини муҳофаза қилувчи, шунингдек, маъмурий бирликлар жонланиши ва ўсишини таъминловчи лойиҳаларга йўналтириш

2.4. Япония ҳукумати ва Япония Банки (БОЖ) ўртасида координацияни мустаҳкамлаш учун шароит яратиш. Инфляциянинг аниқ мақсадли даражасини кўзлаб Япония Банки томонидан монетарий сиёсатни кескин юмшатиш.

2.5. Хорижий валюта айирбошлаш бозоридаги тенденцияларни эҳтиёткорлик билан таҳлил қилиш ва муқобил ечимни излаш.

3. Иқтисодий ўсиш стратегиясини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш.

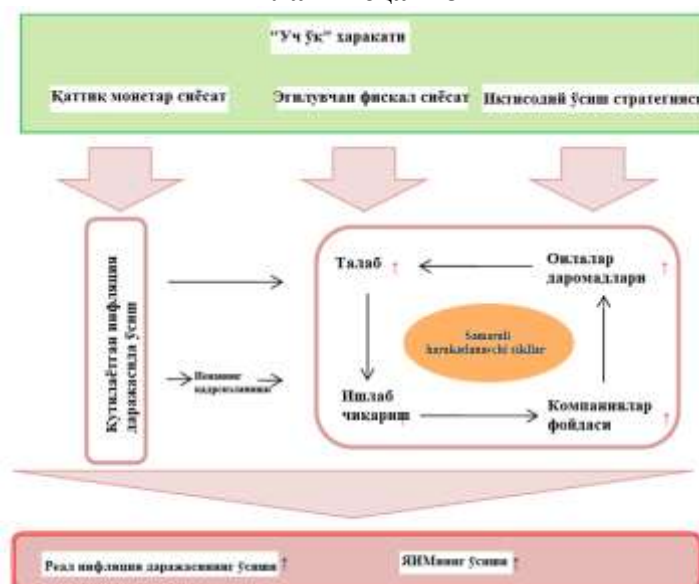
3.1. “Жаҳонда бизнес учун энг дўстона мамлакат”, “Бандлик ва даромад барқарор ўсувчи ҳамда шахнинг бутун потенциали тўлиқ намоён этила оладиган мамлакат” концепсияси билан “тўйинган” миллатни яратиш. Шунингдек, “Савдога йўналтирилган мамлакат” ва “Саноат инвестицияларига йўналтирилган мамлакат” каби икки двигателда ишловчи “Гибрид иқтисодиёт”ни барпо этиш.

3.2. Бизнес ва инновациялар соҳасига киритиладиган инвестицияларни рағбатлантириш, хорижий бозорларда фаолият юритувчи япон компанияларининг кенгайишига кўмаклашиш, янги иш ўринлари яратиш ва янги бозорларни эгаллаш, инсон капиталини ривожлантириш омилини мустаҳкамлаш ва ёш авлод учун иш ўринларини кўпайтириш, атроф-муҳитни яхшилаш.

3.3. Юқори ўсиш потенциалига эга бўлган хуудлар учун дадил қонунчилик ва институционал ислохотларни амалга ошириш тизимини ишлаб чиқиш.

Қуйида 3-расмда “Абеномика”нинг ишлаш механизми келтирилган бўлиб, инфляция ишлаб чиқариш, компаниялар ва оилалар даромадлари, ва энг асосийси, мамлакат ичидаги талаб даражасини кўтаришда асосий дастак вазифасини ўташиназарда тугилган.

3-расм. Абеномика доирасида иқтисодий қайта тикланиш моделининг ишлаш механизми

Изоҳ. Номура Инс. иқтисодчиси Минору Ногимори иллюстрацияси

Шундай қилиб, “Абеномика” Япония учун иқтисодиётни қайта жонлантириш чора-тадбирлари ва Бош Вазир Шиндзо Абенинг янги “иқтисодий эксперимент”и сифатида пайдо бўлди. “Абеномика” расман иқтисодиёт тепасига келганидан буён жаҳоннинг турли иқтисодчи-аналитик олимлари томонидан баҳс-мунозараларга сабаб бўлмоқда. Масалан, иқтисодиёт бўйича Нобел мукофоти лауреати Джозеф Стиглиц “Project Syndicate”даги ўз мақоласида “Абеномика” Японияни жаҳон иқтисодиётида “ёруғлик нури”га айлантиришига ишонч билдирса, АҚШнинг етакчи рейтинг агентликлари 2014 йил декабр ойи бошларида S&P ва Moodys Япония иқтисодиётига нисбатан ишончсизлик кайфиятида эканликларини намоён қилган¹.

Ҳукумат тепасига янги Бош Вазир Шиндзо Абенинг келиши ва ўз янги дастури доирасида иқтисодиётни ислоҳ қилишни бошлаганига икки йил бўлди. Япония иқтисодиёти бу даврда эришган иқтисодий натижалар қуйидаги 2-жадвалда келтирилган:

¹ “Мутахассислар: “Абэномика” хали натижалари чикмади”, www.rosbalt.ru ахборот агенлиги, 2014, декабр

2-жадвал. “Абеномика” 2013-2018 йиллар учун асосий иқтисодий кўрсаткичларда¹

Асосий кўрсаткичлар	2013-молия йили, %	2014-молия йили, %	2015-молия йили, %	2016-молия йили, %	2017-молия йили, %	2018-молия йили, %
Номинал ЯИМ ҳажмининг ўсиши	1,8	1,7	2,7	1,1	2,4	-0,1
Реал ЯИМ ҳажмининг ўсиши	2,1	-0,5	1,5	0,6	1,9	1,8
Истеъмол нархлар индекси	0,9	2,3	0,1	0,1	1,3	0,5
Ишсизлик	3,9	3,6	3,5	3,0	2,4	2,5

Абеномика сиёсати мамлакат аҳолисининг иқтисодий ҳолатига ҳам ўз таъсирини кўрсатиб келмоқда. Япониянинг Санкеи газетасининг 2013-йилда “Абеномика” ҳақидаги жамоат фикрини ўрганишга бағишланган сўровномаси натижасига кўра, мамлакат аҳолисининг 61,2%и бу сиёсатнинг самара келтиришига ишонч билдирганига қарамасдан, аҳолининг 83,2%и бу сиёсатнинг натижасини ўз ҳаётларида сезилмаётганлигини таъкидлаган эдилар². Янги иқтисодий сиёсатнинг амалга тадбиқ этилганига етти йилдан ошмаган бўлсада, ҳукумат томонидан ислохотларнинг фаол амалга тадбиқ этилиши натижасида аҳоли учун вужудга келган эффектларни икки гуруҳга бўлишимиз мумкин:

1. Салбий эффект
2. Ижобий эффект

Салбий таъсир дейилганда, 2014-йил апрел ойида истеъмол солиғининг 5%дан 8%га 2019 йил 8% дан 10% кўтарилиши натижасида аҳоли солиқ юкининг ортишини тушуниш мумкин. Солиқ ставкаси 10%га етиши ҳам аҳоли орасида норозиллик кайфиятига сабаб бўлмоқда. Ойлик иш ҳақи ўша йилнинг баҳор ойи учун бор йўғи 0,8%га оширилган эканлигини инобатга олсак, бу ҳол аҳоли учун оғир иқтисодий вазиятни юзага келтирди³.

Ундан ташқари, иена девальвацияси импорт товарлари нархларининг кўтарилишига олиб келди, натижада аҳолининг бирламчи эҳтиёжи бўлган гўшт, мевалар ва энергия манбалари нархлари даражаси кўтарилиб, бу ҳам аҳолининг турмуш шароитини қийинлаштирди.

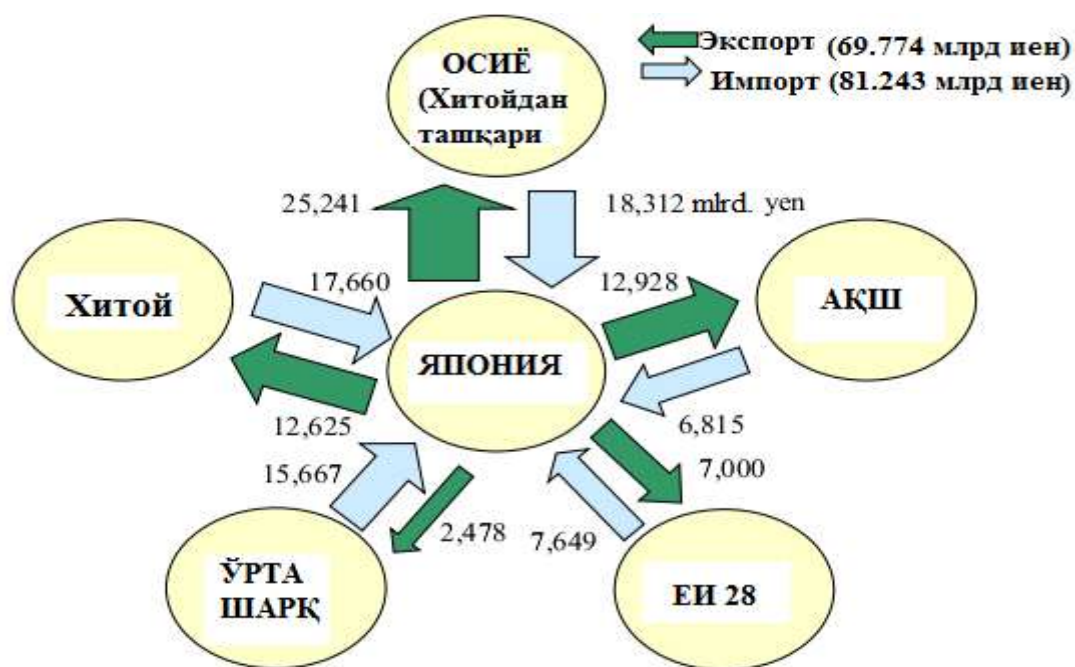
4-расм. Япония ташқи савдо алоқалари: мамлакат/минтақа бўйича 2018-йил⁴

¹ <https://www.ceicdata.com/en/indicator/japan/nominal-gdp-growth>
<https://www.ceicdata.com/en/indicator/japan/real-gdp-growth>
<https://www.japanmacroadvisors.com/page/category/economic-indicators/inflation-and-prices/cpi/>
<https://www.stat.go.jp/english/data/roudou/results/month/>

²И. Гостева, «Абэномика умидни илҳомлантиради» номли мақоласи, «Газета.ру», 2013, август

³ «Абэномика» наконец-то начнет работать на японцев», World Forex, 2019.10

⁴<https://oec.world/en/profile/country/jpn/>

Шиндзо Абенинг янги сиёсати аллақачон халқаро майдонда сезилмоқда. Япония иқтисодиёти учун экспорт таянч нуқта вазифасини ўташини ҳамда ҳозирги сиёсат ҳам айнан экспортнинг гуллаб яшнатаётганлигини инобатга олсак, “Абеномика”нинг глобал таъсири биринчи навбатда савдо орқали боради.

Ушбу 4–расмда Япония импорт ва экспорт қиймати мамлакат ва минтақалар бўйича гуруҳланган. Гувоҳи бўламизки, АҚШ, Хитой, Европа Иттифоқи учлиги Япония ташқи савдосининг асосий “манзил” нуқталаридир.

Германия ва Хитой каби экспортёр мамлакатлар глобал валюта урушидан хавотирга тушиб қолдилар. Бунда мамлакатлар экспорт учун янада яхшироқ шарт-шароитлар яратиш мақсадида ўз миллий валюталарини қадрсизлантириш воситасида ўзаро кураш олиб борадилар. Пекин ва Токиё ўрасида Шарқий Хитой денгизида жойлашган Сенкаку ороллари борасидаги баҳслар кескинлашиши иқтисодий алоқаларга ҳам таъсир этаётган бир пайтда иена девалвацияси масалани фақатгина чигаллаштирмоқда.

Шу билан бирга, АҚШ-Япония муносабатлари Транс Тинч океани ҳамкорлиги (ТПП) ривожланиши билан мустаҳкамланиб бормоқда. “Абеномика”нинг “учинчи ўқи” доирасидаги “Глобал қамров режаси”да назарда тутилганидек, Япония ТППга аъзо бўлиш арафасида. АҚШ Осие билан чуқур иқтисодий алоқаларга киришиш тарафдори ва ТПП бу истакнинг бир қисми. АҚШ учун бу ташкилотга Япониянинг қўшилиши ҳар томонлама яхши янгилик. Хўш нима учун?

Транс-Тинч океани ҳамкорлиги (Trans Pacific Partnership, ТПП) – тузилиши режалаштирилаётган халқаро иқтисодий ташкилот бўлиб, унинг асосий мақсади Осие-Тинч океани минтақасида эркин савдо зонасини барпо этиш саналади. Бу ташкилотни тузиш таклифи 2003-йилда Янги Зеландия, Сингапур ва Чили томонидан киритилган бўлиб, 2005-йилда уларга Бруней ҳам қўшилди¹. Бу тўртта мамлакат ТППнинг асосий ташкилотчилари бўлиб, қолган тўққизта мамлакат (АҚШ, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада, Япония, Тайван) иштирок этиш шартлари тўғрисида музокаралар олиб бориб, Япония 2013 йил март ойида ушбу ташкилотга аъзо бўлиш истагини билдирди.

¹ В. С. Загашвили, «Транс-Тинч океани ҳамкорлик музокаралари хақида», <http://www.imemo.ru>, 2013

Ушбу такилот асосини ташкил этувчи Келишув интеллектуал мулк ҳуқуқи химояси, қишлоқ хўжалиги, телекоммуникациялар, молиявий хизматлар, божхона ҳамкорлиги ва тарифлар, ўзаро инвестициялар каби масалалар доирасини тартибга солишга хизмат қилиши кўзда тутилмоқда¹.

Шиндзо Абе сиёсатининг энг ёрқин нуқтаси ҳам бу ташкилотга аъзо бўлишини маълум қилганлиги бўлди. Япония унга аъзо бўлишни кечиктириб келаётганининг асосий сабаби – қишлоқ хўжалиги эди. Иқтисодиёт учун бу тармоқ доимий протекционизм билан химоя қилиниб келинган, ТППга аъзолик эса барча тариф тўсиқларнинг олиб ташланишини назарда тутади. Япония қишлоқ хўжалиги сектори катталиги бўйича ТПП минтақасида иккинчи ўринни эгаллайди. Бу тармоқ маҳсулотлари нархлари жаҳон стандартларига кўра юқори саналади.

“Абеномика” кўплаб иқтисодчи-аналитик олимлар томонидан иқтисодий “эксперимент” деб ҳам аталмоқда. Улар бу сиёсат иқтисодиёт учун ўта қалтис вазиятда амалга оширилаётганлигини таъкидлаб, бир қатор риск омиллар мавжудлигини алоҳида айтиб ўтмоқдалар. Биз улардан энг асосийларини кўриб чиқамиз.

1. Иена девалвацияси ҳисобига инфляцияни келтириб чиқариш кейинчалик гиперинфляцияни келтириб чиқариши муумкин.

2. Давлат бюджети ҳаражатларининг ошириб борилаётгани аҳоли солиқ юкининг ортишига сабаб бўлиши мумкин

3. Экспортнинг давлат томонидан иена қадрини тушириш ҳисобига қўллаб-қувватланиши бошқа экспортёр мамлакатлар томонидан Япония экспортига иқтисодий чоралар қўлланишига олиб келиши мумкин.

4. Транс-Тинч океани ҳамкорлигига аъзо бўлиш қишлоқ хўжалигида катта салбий ўзгаришларга олиб келиши мумкин. Сабаби мамлакат иқтисодиёти озиқ-овқат маҳсулотларининг 61%ини импорт қилиши билан бир қаторда, қишлоқ хўжалиги соҳасида маҳаллий ишлаб чиқарувчиларни химоя қилишда протекционизм сиёсатини доимий қўллаб келган. Хусусан, гўшт ва гўшт маҳсулотлари, сут ва сут маҳсулотлари, шакар, крахмал каби озиқ-овқат маҳсулотларига 21,5%дан 40%гача импорт божлари қўлласа, гуруч, буғдой, маккажўхори кукуни кабиларга импорт квоталарини қўллайди². Бу иқтисодий ташкилотга аъзо бўлиш натижасида қишлоқ хўжалиги етиштирадиган маҳсулот айланмаси жорий 7,1 трлн. иена 3 трлн. иенага қисқариши мумкин³. Бу айниқса гуруч импортининг ошиб кетишини билдиради. Бу қўшилишга ҳозирги ҳукуматнинг муҳолифат сиёсий партияларидан тортиб Қишлоқ хўжалиги кооперативларига қарши чиқишмоқда. Айниқса қишлоқ хўжалигида банд бўлган аҳоли ёшининг қариб бораётгани⁴. Япония жорий ҳукумати ҳам бу соҳалардаги тўсиқларни саклаб қолиш учун тўхтовсиз музокаралар олиб бормоқда.

“Абеномика” иқтисодиётни давлат томонидан тартибга солиш, қўллаб-қувватлаш, ислоҳ қилиш дастак-воситалари бўлиб, бу кенг қўламли ишларни амалга ошириш ва қутилган натижага эришиш учун хусусий сектор билан биргаликда иш олиб бориши лозим. Япония иқтисодиётининг хусусий сектор субъектлари жорий ҳолатини таҳлил қилар эканмиз, айнан шу соҳани ислоҳ қилиш зарурати ва уларда ривожланиш, янги даромад манбаларига эга бўлиш потенциаллари мавжудлигини кўрамиз. Янги иқтисодий йўналишнинг самарадорлиги гарови сифатида хусусий сектор – “Абеномика”нинг “тўртинчи ўқи” бўлиши керак.

МакКинсей Глобал Институтининг 2017 йил март ойида чоп этилган “The Future of Japan: Reigniting Productivity and Growth” (“Япония келажаги: ўсиш ва самарадорликни

¹ «Транс-Тинч океани ҳамкорлик музокаралари ҳақида», www.lexdigital.ru/2012/064/

² Jon Dik, Shon S. Arita, «Yaponiyaning agro-oziq-ovqat sektori va Trans-Tinch okeani hamkorligi», USDA, 129-iqtisodiy axborotbulliteni, 2014, 7-bet

³ Тецуя Ямада “Япония ва Транс-Тинч океани ҳамкорлиги”, TPP 交渉 7 月参加へ、進む地ならし, 2013

⁴ I-боб, 1-параграф, 17-бет

янада ошириш”) номли тадқиқоти ҳисоботида Япония хусусий секторини батафсил ўрганиб, унинг ривожланиш имкониятларини алоҳида ажратиб ўтади. Тадқиқот натижалари шуни кўрсатдики, сўнгги йигирма йилда ишлаб чиқариш ялпи самарадорлиги икки фоиздан ошмаган¹. Бу кўрсаткич бошқа илғор мамлакатлар билан таққосланганда жуда паст. Айрим хусусий сектор тармоқлари ҳали ўз потенциалини тўлиқ намоён этмаган:

1. Илғор технологик ишлаб чиқариш (автомобилсозлик, саноат асбоб-ускуналари, электроника)

2. Чакана савдо

3. Молиявий хизматлар

4. Соғлиқни сақлаш

Бу соҳалар ҳолатини таҳлил қилсак. Илгўр технологик ишлаб чиқариш маҳсулотларидан фақатгина автомобиллар ривожланаётган бозорларга ихтисослашган, қолганлари эса тез ўсиб боровчи бозорлар, даромади пастроқ истеъмолчиларга йўналмаган (5-расм). Иккинчидан, бозордаги талаб дастурий таъминот, ахборот технологиялари хизматлари, мобил дастурларга ўтган бўлсада, Япония электроника соҳаси ҳали ҳам ускунавий таъминот билан банд. Учинчидан, Япония бошқа мамлакатларга нисбатан ишлаб чиқаришдаги R&Dга кўп маблағ сарфлайди. Аммо бу инвестициялар янги маҳсулот кўринишида ўз натижаларини бераётгани йўқ. Тўртинчидан эса Япония меҳнат билан боғлиқ бўлмаган юқори харажатлар даражаси билан курашмоғи керак.

5-расм. Япония юқори технологик ишлаб чиқариш соҳаси товарларининг ички ва ташқи бозорлардаги улуши

Манбаа. Мс Кинсей Глобал Институти

Чакана Савдо. Япония чакана савдо соҳаси яхши йўлга қўйилган логистика, катта истеъмол базасидан яхши даромад кўради. Юқори тезликдаги интернет ва мобил алоқа онлайн шоппинг ривожланиши учун пойдевор бўлиб хизмат қилди. Аммо чакана савдонинг қарийб ярмини ташкил этувчи оилаларга тегишли кичик дўконлар самарадорлиги жуда паст. Бу эса бутун секторни орқага тортмоқда. Япония чакана савдо субъектларининг бор йўғи 40%игина миллий савдо лидерлари 10 талигига киради холос. Бу кўрсаткич Буюк Британия ва Германияда мос равишда 76% ва 75%ни ташкил этади.

Юқорида “Абеномика” сиёсатининг муваффақиятиз якунланишига сабаб бўлувчи хавфлар ҳамда ҳозирги ислохотлар самарадорлигини янада оширишнинг янги йўллари таҳлил қилинди. Шунингдек, хусусий сектор ислохотлари, Маҳаллий инвестиция ишонч фондлари, туризм соҳаси “Абеномика” учун янги марраларга эришишнинг яхши усулига айланади.

¹Amorós, José Ernesto, and Niels Bosma, 2018 global report, Global Entrepreneurship Monitor, January 2018.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Тўрақўрғон иссиқлик электр станцияси қурилиши” лойиҳасини амалга оширишда биринчи навбатдаги чоратadbирлар тўғрисида” ги 2014-йил 7-ноябрдаги ПҚ-2260-сонли Қарори.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2017-2021-йилларда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида” ги 2017-йил 7-февралдаги ПФ-4947-сонли Фармони.
3. Каримов И.А. “Бизнинг бош мақсадимиз – жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ этишдир”. - Т.: “Ўзбекистон”, 2005. – 96 б.
4. Мирзиёев Ш.М. “Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш-юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови”. Тошкент, “Ўзбекистон”, 2017-йил.
5. Мирзиёев Ш.М. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. – Т.: “Ўзбекистон”, 2016.- 56 б.
6. Мирзиёев Ш.М. Танқидий таҳлил, қатъий тартиб-интизом ва шахсий жавобгарлик – ҳар бир раҳбар фаолиятининг кундалик қoидаси бўлиши керак. – Т.: “Ўзбекистон”, 2017.
7. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб халқимиз билан қурамыз. – Т.: “Ўзбекистон”, 2017. - 488 б.
8. Алимов А.М., Хамедов И.А. Ўзбекистон Республикасида ташқи иқтисодий фаолият асослари. 2-нашри. Т.: “ЎАЖБНТ” Маркази, 2004. - 328 б.
9. Инаба Х., Цуцуми С. «Японское чудо» и советская экономическая реформа. – М.: «Шелковый путь», 1991. - С. 67
10. Самарцев В.В. Экономическая дипломатия КНР в Азиатском регионе. // Международная экономика. – М.: 2015. - № 9, - С. 25-40.
11. Севестьянов С. Новые проекты Азиатско-Тихоокеанской интеграции. // Мировая экономика и международные отношения. – М.: 2011. - № 1. - С. 48-54.
12. Joseph P. H. Fan; Masaharu Hanazaki; Juro Teranishi. Designing Financial Systems in East Asia and Japan. - Routledge, 2004. – P. 35-42.
13. Viner J. The Customs Union Issue. Oxford University Press, 2014. - 256 p.
14. Yoshiyuki Iwamoto Japan on the Upswing: Why the Bubble Burst and Japan’s Economic Renewal. 2015. - 356 p.
15. David Flath the Japanese Economy 2012. - P. 321
16. Ture Kinnunen, “The Effect Of “Abenomics” On Japanese Companies’ Outward Foreign Direct Investments” mavzusidagi bakalavrlik tezisi, JAMK xalqaro biznes maktabi, 2013. 11.07.
17. Georges Desvaux, Jonathan Woetzel, Tasuku Kuwabara, “The Future of Japan: Reigniting Productivity and Growth”, ilmiy-tadqiqot ishi, 2015, 25-mart.
18. [http://www.jetro.go.jp/en/invest/payment of balance 2019](http://www.jetro.go.jp/en/invest/payment%20of%20balance%202019) (Ministry of Finance).
19. <https://i-tip.wto.org/goods/Forms/2019>(Ministry of Finance).
20. [http://www.worlds richest countries.com/top_japan_imports.2019.html](http://www.worldsrichestcountries.com/top_japan_imports.2019.html) (Ministry of Finance).
21. http://www.un.org/en/development/desa/policy/publications/ecosoc/e_2019_70wesp_mid.pdf (Ministry of Finance).
22. <http://indexes.nikkei.co.jp/en/nkave/index>, (Nikkei Inc).
23. http://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/index.html (Ministry of Finance).
24. <http://www.blumberg.com>, (“Three reasons Japan’s economic Pain is getting worse”, Bloomberg Business, 2016.).
25. <http://www.cnbc.com>, (Nyshka Chandran, “Japan wage hikes: Are they enough?”, CNBC, 2015.).

26. <http://www.ereport.ru>, (“Экономика Японии. Этапы развития японской экономики”).

ХИТОЙ МИН ДАВРИ РОМАНЛАРИНИНГ ЯПОН ЭДО АДАБИЁТИГА ТАЪСИРИ

САМИДА МУСТАФАЕВА

ТДШУ, доцент в.б

Abstract

The literature of a particular nation is extremely difficult to develop in a closed way without the influence of external factors. Literature is enriched in the plot and genre as a result of national exchanges, external relations and dialogue. Of course, Japanese literature is no exception. Chinese literature is undoubtedly an external factor that has a significant impact on Japanese literature. Numerous scientific, historical and artistic works were also represented through Chinese characters (letters), which penetrated into Japanese culture. In particular, under the influence of examples of Chinese literature that were included in Japanese literature, new genres also appeared in Japanese literature. The appearance of these genres can be seen in both prose and poetry.

In China, literature of the Ming period is at least as developed as literature from the time of Tang and Song. This period is especially noticeable in the history of Chinese literature, with masterpieces of prose. The development of the novel as a literary genre in Chinese literature also dates back to Ming. Along with the Ming novels written in Baihua, which arose as an oral form of the Chinese language, it also infiltrated East Asian countries, including Japan. In turn, some of the novels of this period also served as a source for learning the Baihua Chinese language.

This article is devoted to identifying the influence of Ming Chinese novels on Edo-Japanese literature, including the penetration and popularization of “Water Margin” in Japan, and the effect of this novel on Japanese literature. According to the results of the analysis, we not only get answers to a number of questions, such as when and how the Ming novel “Water Margin” entered Japan, how much Chinese literature influenced Japanese literature, but it also analyzes how often the plot of the “Water Margin” novel focuses on literary works of Japan.

Keywords and expressions: Ming period, novels, Edo period, literary influences, genres, reading novels, Chinese characters, “Water Margin”, prose.

Аннотация

Маълум бир миллат адабиётининг таъсири омилар таъсирисиз, мутлақо ёпиқ ҳолда тараққий этиши ниҳоятда мушкул. Адабиёт ўзаро миллий алмашинувлар, таъсири алоқалар ва мулоқотлар натижасида сюжет ва жанр жиҳатидан бойиб боради. Табиийки, япон адабиёти ҳам бундан мустасно эмас. Япон адабиётига сезиларли таъсир кўрсатган таъсири оми сифатида шубҳасиз хитой адабиётини кўрсатиши мумкин. Япон маданиятига кириб борган хитой иероглифлари (ёзув) воситасида кўплаб илмий, тарихий ва бадиий асарлар ҳам кириб борди. Хусусан, япон адабиётига кириб борган хитой адабиёти намуналари таъсирида япон адабиётида янги жанрлар ҳам юзага келди. Бундан жанрларнинг юзага келиши насрда ҳам, назмда ҳам кузатилади.

Хитойда Мин даври адабиёти Тан ва Сун даври адабиётидан кам бўлмаган даражада тараққий этган давр саналади. Ушбу давр айниқса, насрнинг дурдона намуналари яратилганлиги билан хитой адабиёти тарихида ўзига хос ўринни эгаллайди. Хитой адабиётида роман жанрининг тараққий этиши ҳам айнан Мин даврига тўғри келади. Халқ тили байхуада ёзилган Мин романлари билан бирга хитой тилининг оғзаки шакли сифатида юзага келган байхуа ҳам Шарқий Осиё мамлакатлари, хусусан Японияга ҳам кириб борган. Ўз навбатида Мин романчилиги шоҳ асарларидан бўлган баъзи романлар Японияда хитой байхуа тилини ўрганиши манбаси сифатида ҳам хизмат қилган.

Мазкур мақола хитой Мин даври романларининг япон Эдо даври адабиётига

таъсири масаласи, хусусан, “Дарё ўзанлари” романининг Японияга кириб бориши ва оммалашиши, мазкур романнинг япон адабиётига таъсирини ўрганишга бағишланган. Таҳлил натижасида хитой Мин даври романларидан “Дарё ўзанлари” романи Японияга қачон ва қай йўсинда Японияга кириб борган, асарнинг япон адабиётига таъсири қайси жиҳатларда кўзга ташланади каби саволларга жавоб топиш билан бир қаторда, роман сюжети асосида япон адабиётида яратилган асарлар хусусида ҳам тўхтаб ўтилади.

Калит сўз ва бирикмалар: Мин даври, роман, Эдо даври, адабий таъсир, жанр, мутолаа романлари (reading novel), хитой иероглифлари, “Дарё ўзанлари”, наср.

Аннотация

Литературе определенной нации чрезвычайно трудно развиваться замкнутым образом без влияния внешних факторов. Литература обогащается сюжетом и жанром в результате национальных обменов, внешних связей и диалога. Конечно, японская литература не является исключением. Китайская литература, несомненно, является внешним фактором, который оказывает значительное влияние на японскую литературу. Многочисленные научные, исторические и художественные произведения были также представлены через китайские иероглифы (письма), которые проникли в японскую культуру. В частности, под влиянием примеров китайской литературы, которые были включены в японскую литературу, в японской литературе также появились новые жанры. Появление этих жанров можно увидеть как в прозе, так и в поэзии.

В Китае литература Минского периода, по крайней мере, так же развита, как литература времен Тан и Сун. Этот период особенно заметен в истории китайской литературы, с шедеврами прозы. Развитие романа как литературного жанра в китайской литературе также восходит к Мин. Наряду с романами эпохи Мин, написанными на байхуа, который возник как устная форма китайского языка, также проникла в страны Восточной Азии, включая Японию. В свою очередь, некоторые из романов этого периода также послужили источником изучения китайского языка байхуа.

Эта статья посвящена выявлению влияния китайских романов эпохи Мин на японскую литературу эпохи Эдо, включая проникновение и популяризацию романа «Речные заводы» в Японии, и влиянию этого романа на японскую литературу. По результатам анализа не только получаем ответы на ряд вопросов, таких как, когда и как роман Минской эпохи «Речные заводы» проник в Японию, настолько сильно китайская литература повлияла на японскую литературу, но также проанализируется как часто сюжет романа «Речные заводы» фокусируется на литературных произведениях Японии.

Опорные слова и выражения: эпоха Мин, романы, период Эдо, литературные влияния, жанры, чтение романов, китайские иероглифы, «Речные заводы», проза.

Кириш

Қадимги Шарқий Осиёда тарихий-географик омил таъсирида “Хитой иероглифи (ёзуви) маданияти” доираси юзага келган бўлиб, уни синосфера ҳам деб юритишади. Шу доирада хитой маданияти япон маданиятига юзлаб йиллар давомида сезиларли таъсир кўрсатди. Японияда Эдо даврига келиб, хитой прозаик асарлари, вэньянь ва байхуада ёзилган ҳикоя ва романлар катта оқим билан япон адабиётига кириб борди. Минг ва Цин империяси даврида яратилган насрий асарлар таъсирида япон адабиётида “读本” du ben жанри юзага келди.

Тан даврида вэньянда ёзилган 《游仙窟》 (“Малаклар маконига саёҳат”) номли ҳикоянинг таржимаси асосида VIII аср охири япон адабиётида 《浦島子传》 асари яратилгандан сўнг бундай “翻案”, таржима асосига қурилган сюжетли асарлар салмоғи

ошиб кетди. Эдо даври адабий хазинаси эса бу усулда ёзилган дурдона асарлар билан бойиди. Асайароунинг 《伽婢子》 си 《剪灯新话》 (“Фонусларнинг янги қиссаси”) асосида яратилган бўлиб, Эдо даври “翻案小说” таржима сюжет асосига қурилган асарлар дебочаси саналса, 《三言》 (“Уч сўз”) асосида яратилган Тугатейшоунинг 《英草子》 асаридан кейин “前期读本” илк мутолаа прозалари юзага келди. Уэда Акинарининг 《雨月物语》 асари 《剪灯新话》 (“Фонусларнинг янги қиссаси”) ва 《三言》 (“Уч сўз”) икки асарга таянган бўлиб “мутолаа” жанрининг чўққисини белгилайди, шу билан бир қаторда кейинги давр “мутолаа прозаси”нинг пойдеворини қўйиб беради.

Кейинги давр давр “мутолаа проза”си олдингисидан анча фарқ қилиб, бу босқич асарлари учун хитойча 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) романи андоза асар вазифасини ўтади.

Мақсад ва вазифалар: мазкур мақола доирасида Хитойнинг Мин даври романларининг япон Эдо даври адабиётига таъсирини аниқлаш бўлиб, ушбу мақсад учун қатор вазифалар белгиланди. Жумладан, хитой ва япон, икки миллат адабиётининг ўзаро таъсирини ўрганиш; япон адабиётида Ғарбнинг таъсиргача бўлган даврда хитой адабиётининг таъсир даражасини аниқлаш; Мин даври бадиий асарлари, хусусан, романларининг Японияда ўрганилиши ва уларнинг япон адабиёти учун аҳамияти масаласини ёритиш.

Усуллар: мақолани ёзишда тарихий-қиёсий, таъсифий методлар қўлланди.

Натижа ва мулоҳазалар: Япон адабиётига Ғарб адабиётининг таъсири юзага келгунга қадар ташқи омил сифатида бир неча асрлар давомида хитой адабиёти ўз таъсирини кўрсатган. Хитой адабиётининг япон адабиётига таъсири асосан ёзув сабаб юз берган. Хитой тилидаги кўплаб бадиий, илмий, тарихий асарларнинг япон тилига таржима қилиниши, ёки аввало ёзувни мустаҳкамлаш мақсадида Японияша олиб келиниб мутолаа қилиниши, ўз навбатида япон адабиётига сезиларли таъсир кўрсатган. Эдо даврига келиб хитой адабиёти таъсирида япон адабиётига янги жанр ўзининг тараққиёт чўққисига кўтарилган ва бунда Мин даврида яратилган 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) романининг алоҳида ўрни бор деган мулоҳазаларимиз мавжуд. Қуйида мақола доирасида амалга оширилган тадқиқот натижасида ушбу мулоҳазалар қанчалик ўринли эканлигини аниқлаймиз.

Хитойнинг, хитой маданияти, ёхуд адабиётининг Шарқий Осиёдаги таъсири хусусида гап борар экан, аввало “Синосфера”, ёки “汉子文化圈” (“Culture of Chinese character circle”) яъни, “Хитой иероглифи маданият доираси” хусусида тўхтаб ўтиш жоиз.

Қадим Шарқда географик жойлашув ҳамда тарихий шароит натижаси ўлароқ “синосфера” яъни, “Хитой иероглифи маданият доираси” юзага келган бўлиб, қарийиб минг йилга тенг келадиган узок давр мобайнида хитой маданияти япон маданиятига ўз таъсирини кўрсатиб борди¹. Синосфера, яъни хитой маданияти доираси тушунчасини фанга тилшунос Джеймс Мэтисофф киритган бўлиб, бу доирага хитой (Хань) маданияти ва ёзуви андозасида ўз ёзувини шакллантирган Шарқий Осиё мамлакатлари, хусусан, ички Хитой (жумладан Тайвань ҳам), Корея, Япония, Вьетнам, баъзан бу қаторга Сингапур ва Малайзия ҳам киритилади. Синосферада бошқа маданият доираларидан фарқли равишда иероглифик ёзувнинг турли шаклидан фойдаланилиши мумкин. Мазкур маданият доираси тараққиётига фақатгина Хитой эмас, балки қўшни мамлакатлар ҳам ўз ҳиссасини қўшган². Хитойнинг Шарқий Осиёдаги таъсири, жумладан маданият ва

¹ 汪俊文.日本江戸时代读本小说与中国古代小说. 博士论文.上海, 1999年. 368页. [Wang Junwen. Reading (book) novels of Edo period of Japan and classic Chinese novels. PhD dissertation. Shanghai, 1999. 368p.]

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

адабиёт жиҳатдан Тан империяси (618—907 й.)даврида юкори чўққига кўтарилди. Бу давр адабиётидаги таъсир асосан назмда кўзга ташланса, Мин (1368—1644й.) давридаги хитой адабиёти таъсири кўпроқ насрда намоён бўлади.

Мин даври (明朝 *Míngcháo* 1368-1644) деганда аввало драма ва роман жанри тараққий этган давр кўз ўнгимизда гавдаланади. Хитой адабиётида Мин даври хронологик жиҳатдан ҳам, ижодкорлар ва яратилган асарлар сони жиҳатидан ҳам Тан (唐朝 *Tángcháo* 618-907) ва Сун (宋朝 *Sòngcháo* 960-1279) сулолалари даври адабиётидан кам аҳамият касб этмайди.

Мин сулоласи даври феодализмнинг сусайиши ва капиталистик муносабатлар куртак отаётган давр саналади. Бундай ижтимоий ўзгариш адабиёт тараққиётига сезиларли таъсир кўрсатиши табиий. Олдинги сулолалар даври адабиёти асоси ҳамда янги имкониятлар таъсирида Мин даври адабиёти янгича руҳда ривожлана борди ва олдинги давр адабиёти намуналарини такрорламайдиган сара асарлар билан хитой адабиёти тарихида ўзига хос ўринни эгаллади.

Ушбу давр адабиёти хитой филологиясида икки даврга ажратилади: илк босқич (前期 *qiánqī*) ва сўнг босқич (后期 *hòuqī*).

Мин даври илк босқичи адабиёт тарихида бурилиш даври бўлган. Юань сулоласи (元朝 *Yuán cháo* 1206-1368) бошқаруви тугаб, Мин сулоласи даври бошланиш нуктасида яратилган икки йирик романчилик намуналари “Уч шоҳлик” (《三国演义》) ва “Дарё ўзанлари” (《水浒传》) дан ташқари бу даврда бошқа бирор кўзга кўринарли асар яратилмаган. Фақатгина 1465 йилларга келиб драма ва фолклор шеъриятда янгилинишлар кузатилади.

Синфий ва этник зиддиятларнинг жадаллашиши оқибатида Юань сулоласи бошқарувининг сўнгги йилларида кўтарилган деҳқонлар (кишлоқ аҳли) қўзғалонлари доираси кенгайиб, мамлакатнинг катта ҳудуди жанг алангаси қуршовида қолди. Бундай ҳолат табиийки зиёли ва ўз навбатида ёзувчи аҳлига ўз таъсирини ўтказмай қолмади. Улардан айримлари қўзғалонларда иштирок этган бўлса, айримлари қувғинда юришга мажбур бўлган, бунинг натижасида уларнинг дунёқараши кенгайиб, ҳаётий тажрибаси ортган. Бундай ёзувчилар қаторида Лью Цзи ва Сун Лянь император буйруғига биноан қўзғалонларда қатнашган машҳур адиблар саналса, афсоналарга кўра Ши Найъань Чжан Шичэн раҳбарлигидаги қўзғалончилар ҳарбий бўлинмасида курашган, Луо Гуанчжун эса, нотинч вазиятда Хухайга кетган ёзувчи бўлган. Шу боисдан Ши Найъань ва Луо Гуанчжун халқ орасида кенг ёйилган уч шоҳлик, дарё ўзанлари (буюк канал қурилиши) ҳақидаги хикоя ва ривоятлар асосида “Уч шоҳлик” ҳамда “Дарё ўзанлари” номли икки йирик романи ярата олган.

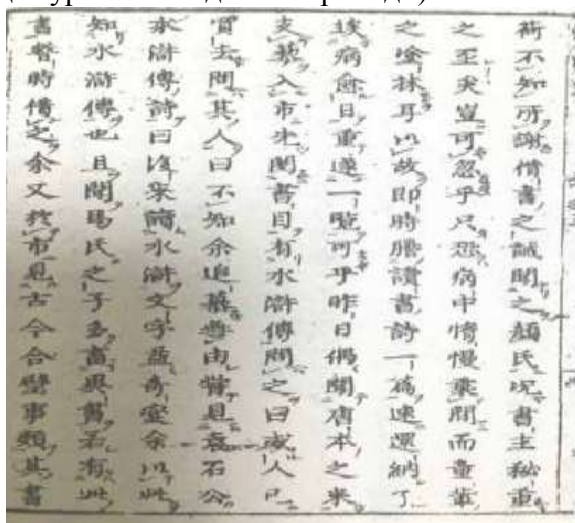
“Уч шоҳлик” романи йирик ҳажмга ва кескин бурилишларга бой сюжетга эга бўлиб, роман воқеалари Шарқий Хань империясининг емирилиши, умуман, Уч шоҳлик давридаги давлат бошқаруви, сиёсий, ҳарбий, ташқи муносабатлардаги турли зиддиятлар асосида қурилган. Муаллифнинг зиддият ва курашларни тасвирлашидаги хилма-хиллик, ҳар воқеа тасвиридаги ўзига хослик ёзувчининг бекиёс бадий маҳоратини кўрсатиб туради. “Уч шоҳлик”дан фарқли равишда “Дарё ўзанлари” сюжети деҳқонларнинг қўзғалони ва кураши асосида қурилган, асарда деҳқонлар қўзғалонининг юзага келиши, тараққиёти ва таназулли моҳирона бадият билан тасвирланган. Асарда бир қанча қўзғалон қаҳрамонлари мадҳ этилади, асар қаҳрамонларининг аксарият қисми ниҳоятда жонли, уларнинг характери эса аниқ тасвирланган. “Уч шоҳлик” ва “Дарё ўзанлари” романларининг мувафаққиятли яратилиши кейинги давр тарихий ва қаҳрамонлик романлари яратилишига бўлган таъсири ғоят бекиёс саналади.

Япониянинг Эдо даврига таъриф берар экан, академик И.Н.Конрад шундай дейди:

сиёсий жиҳатдан бу давр қатъий марказлашган феодализм асосига қурилган, иқтисодий жиҳатдан ҳар жабҳага сингган ўзига хос умумдавлат савдо капитализми қуршовидаги режали хўжаликка асосланган давр ҳисобланса, маданий жиҳатдан турли хилдаги уч омил таъсири: хитой маърифати, миллий ўйғониш ва шаҳар аҳолисининг кенг қамровли фаоллиги ҳаркатлари давридир. Фуқаролик дунёсининг деярли бузилмаган икки узун (қарйиб икки асрдан ошиқроқ давр) йўли ҳар учала омилнинг бой ва жадал тарққиётини таъминлади¹.

Мин даври прозасининг япон Эдо даври прозасига таъсири ҳақида сўз борганда таъкидлаш жоизки, Мин романчилиги намунаси саналган “Дарё ўзанлари” романининг ўрни бекиёс².

Шундай экан бу ўринда мазкур роман қачон ва қай тарзда Японияга кириб борган деган савол туғилиши табиий. 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) романи Японияга кириб бориш вақти хусусида бир неча тахминлар мавжуд. Хитой ва япон манбаларида асарнинг Японияга кириб бориши 1592, 1596 йиллар, айримларида 1639, 1646 йиллар деб тахмин қилинади. Бироқ, у даврларда асарнинг Японияга кириб бориши, кириб борганда ҳам кенг мутолаа қилиниши мумкин эмасди³. Эдо даврининг илк йилларида (1623 – 1668 й.) Япониялик сиёсий аҳамиятга эга бир амалдорнинг дўстига ёзган хатида қуйидаги сўзларни ўқиш мумкин: “昨日，偶然听闻有中国书籍入货，便带病拄杖前去询问。首先看了入货书籍的目录，发现《水浒传》，向店里的人询问方知已经售出。进而问是谁买走，答曰不知。” “Кеча Хитойдан китоблар (ёзма манбалар) келтирилганлиги ҳақидаги гап қулоғимга чалинди, бориб суриштирдим. Дастлаб келтирилган китоблар рўйхатини кўрдим ва унда “Дарё ўзанлари” ҳам бор эди. Дўкондордан сўрасам у китоб аллақачон сотилганини айтди. Харидор ким десам, билмайман дея жавоб қилди.” (хат қуйида сурат шаклида келтирилади)

Бундан келиб чиқиб, асар Японияга XVII аср бошларида кириб келган, аммо унда асарни фақат юқори синф вакиллари қўлга киритиши мумкин бўлиб, оддий халқнинг

¹ Конрад Н. Очерки Японской литературы. –М.: Художественная литература, 1973. –С.282–283.

² 刘炯浩. 从多元系统理论看江湖时期文学系统的更迭——以中国白话小说《水浒传》的译介传播为线索. 硕士论文. 北京, 2018. 70 页. [Liu Donghao. The Change of Literary System in the Edo Period from the Perspective of Multi-system Theory—Taking the Translation of Chinese Vernacular Novel "Water Margin" as a source. Master's diss. Beijing, 2018. 70p.]

³ Батафсил қаранг: 冯雅. 《水浒传》在日本的传播研究. 博士论文. 东北师范大学, 2017. 197 页. [Feng Ya. A study of the Diffusion of Water Margin in Japan. PhD diss. North west university, 2017. 197 p.]

мазкур роман билан танишуви XVII асрнинг иккинчи ярмида юз берган деб тахмин қилиш мумкин. “Дарё ўзанлари” романининг Японияга кириб бориши хусусида ҳамон аниқ бир вақтни айтиш мушкул. Мавжуд манбалар таҳлилидан келиб чиқиб, асар XVII аср бошларида Японияга кириб бориб бўлгани тўғрисида қатъий хулосага келиш мумкин¹. Бироқ бизнингча, юқоридаги ёзишма мазмунига кўра, роман тўлиқ шаклда Японияга XVII аср бошларида кириб борган бўлиши мумкин, лекин асар номи унгача маълум бўлган. Асарнинг маълум қисмлари у давргача Япония ҳудудига кириб келган бўлиши ҳам эҳтимолдан ҳоли эмас.

Эдо даврига келиб савдо ва иқтисод соҳаси кескин ривожланди. Бу даврда шаҳар аҳолиси иқтисодий-молиявий жиҳатдан бойиш билан бир қаторда маданий ҳаётни ҳам юксалтира бошлади. Унгача адабиёт намуналари фақат амалдорлар, кейинчалик роҳиблар қўлида бўлган бўлса, Эдо даврига келиб фалсафа, адабиёт, тарих шаҳар аҳли маданиятининг ажралмас бўлагига айланди. Айнан шу даврга келиб адабиёт маълум бир ижтимоий қатламгагина тегишли деган қарашлар йўқола бошлади. Хитойдан адабиёт намуналарининг Шарққа томон олиб чиқилиши ва Эдо даври жамиятдаги маданий тараққиёт бирга одимлай бошлади². 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) каби байхуа (содда халқ тили)даёзилган романлар мутолasi учун япон зиёлилари орасида байхуани ўрганиш оммалашиб кетди. Айнан шундай зиёли қатламнинг меҳнати самараси ўлароқ 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) романининг 和刻本 *hé kèběn*、初译本 *chū yìběn*、注释书 *zhùshì shū* лари бир кетин чиқа бошлади³. 和刻本 *hé kèběn* деб асосан хитой манбаларининг изоҳлар қўшилган ҳолатда Японияда нашр қилинган нусхаларига айтилган бўлса, 初译本 *chū yìběn* деб хитой иероглифлари ва катакана алифбосида ёзилган таржима асарларга нисбатан айтилган. 注释书 *zhùshì shū* таржима изоҳли китоблар саналиб, “Дарё ўзанлари”нинг бундай изоҳлари асосан асарни тушунтирганда устозларининг изоҳини ёзиб борган шогирдлар томонидан тўпланиб, китоб шаклига келтирилган. Японияда XVI-XIX асрлар давомида мазкур асарнинг таржима ва изоҳлари 14 турдан ортиқлиги маълумотларда келтирилган⁴.

Ито Инсай ўзининг Киотода очган шахсий муассасаси “古义堂”да “Дарё ўзанлари”дан байхуани ўқитишда кенг фойдаланадиган манба сифатида тарғиб қилган. Айтиш мумкинки, роман Японияга кириб боргандан кейин япон зиёлилари ўрганиши ва тадқиқ этиши лозим бўлган байхуада ёзилган асарлар сирасига киритилган. Асарнинг изоҳлари чиқа бошлагач унинг аудиторияси юқоридан қуйига қараб янада кенгайиб борди ва асар халқ орасида ҳам оммалашди. Кейинчалик асар асосида ёки унга талқилидан ёзилган асарлар ниҳоятда кўпайиб, хитой манбаларида таърифланишича “ёмғирдан сўнг чиқадиган бамбук новдалари”ни эслатарди. Бу ўз навбатида Эдо даврида 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) нинг нақадар оммалашганидан далолатдир. Эдо даврида 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) таъсирида яратилган асарларни қуйидаги жадвалда кўриш мумкин⁵:

¹冯雅. 《水浒传》在日本的传播研究. 博士论文. 东北示范大学 · 2017. 197 页. [Feng Ya. A study of the Diffusion of Water Margin in Japan. PhD diss. North west university, 2017. 197 p.]

² 严绍璦. 汉籍东传与文化的对话. 中国典籍与文化. 2012/1, 第 35 页. [Yan Shaodong. Spread of Han literacy and culture dialogue// Classic literacy and culture of China. 2012/1, p.35]

³冯雅. 《水浒传》在日本的传播研究. 博士论文. 东北示范大学, 2017. 197 页. [Feng Ya. A study of the Diffusion of Water Margin in Japan. PhD diss. North west university, 2017. 197 p.]

⁴ Батафсил қаранг: Feng Ya. Юқорида кўрсатилган асар.

⁵冯雅. 《水浒传》在日本的传播研究. 博士论文. 东北示范大学 · 2017. 197 页. [Feng Ya. A study of the Diffusion of Water Margin in Japan. PhD diss. North west university, 2017. Жадвал мазкур диссертациядаги маълумотларга асосан тузилди.

Эълон килинган йил	Муаллиф	Асар номи
1768	北壺游	《湘中八英雄传》
1773	建部綾足	《本朝水浒传》(《吉野物語》)
1775	三木成为	《坂东忠义传》
1777	九鼎山人	《日本水浒传》十卷
1783	伊丹椿园	《女水浒传》四卷
1792	山东经传	《梁山一步笑》шуйили 《天刚垂杨柳》
1793	多岛散人(三岛正英)	《天明水浒传》
1794	振鹭亭	《伊吕波水浒传》
1797	本城维芳翻译的	《通俗平妖传》
1798	山东京传	《忠巨水浒传》
1814	1814-1879йилгача уч адиб 岳亭定冈、知足馆 松、友鸣吉兵卫 олдинма кетин	140 бобли 《俊杰稻神水浒传》 асарини якунлашган
1825	曲亭马琴	《倾城水浒传》
1830	约亭丘山	《水浒太平记》(《六六士传》)
1842	曲亭马琴нинг тарихий мутолаа романи шу йилда ёзиб тугалланган (1814-1842)	《南总里见八犬传》
1850	阳泉主任尾波	《天保水浒传》
1884	瓢瓢千成	《天魔水浒传》

《水浒传》(“Дарё ўзанлари”) роман деб аталишга муносиб илк асар ҳисобланади. Асардаги бадиий санъат, мазмундаги ғайриодатийлик, қахрамонлик, характер чизгиларининг жонли тасвирланиши, сюжетдаги узвийлик япон халқи орасида ўша даврда асарнинг ниҳоятда оммалашиши сабабларидан бўлса, иккинчи томондан ўша давр япон жамиятидаги ижтимоий-сиёсий муҳит ва асарда тасвирланган ижтимоий-сиёсий муҳит юилан яқинлиги кутубхонлар қалбига чуқур кириб боришига сабаб бўлди.

Шундай қилиб, 《水浒传》(“Дарё ўзанлари”) романининг Японияга кириб бориши ва оммалашишининг илк даврини тўрт босқичга ажратиш мумкин:

1. Асар асл нусхасининг кириб келиши;
2. Японияга изоҳлар қўшилган ҳолдахитой ёзувида нашр қилиниши;
3. Хитой иероглифлари ва катаканадан фойдаланган ҳолда асарнинг таржима нусхаларининг чоп этилиши;
4. Асарга изоҳларнинг киритилган ҳолда тўлдирилиши ва оммалашиши.

Маълумки, адабиёт намуналарининг кенг кўламда ёйилиши фақатгина қоғоз шаклида, яъни асл нусха ёки асар таржималарини чоп этиш билан чегараланмайди. Худди шундай “Дарё ўзанлари”нинг Японияда оммалаланиши кейинги даврда театр воситасида кечди. Шарқий Осиёда ўзига хос опера жанри мавжуд бўлиб, у асарни

томошабинга янада якинлаштирувчи санъат тури ҳисобланади. Асар қаҳрамонларининг сахнада жонланган образлари асар моҳияти, қаҳрамонлар руҳиятини янада аниқроқ етказди томошабинга. “Дарё ўзанлари”нинг Пекин операси ва япон драматургияси элементлари билан бойитилган сахнавий намоиши Токиода 1960 йилда 36 марта қўйилган бўлиб, томошабинлар сони 54000 тани ташкил қилган. 1961 йилнинг январь—март ойларида асар 107 марта сахнада намоиш этилган бўлиб, томошабинлар сони 105 000 дан ортиган¹. Токиода страт олган театр намоишлари Япониянинг Киото, Осака каби йирик шаҳарларида давом этган. Томошабинлар олқиши, журнал ва газеларнинг эътирофига кўра 《水浒传》 (“Дарё ўзанлари”) романининг Япониядаги таъсири янада ошган. 2008 йил август ойининг 18 – 31 санасига қадар Япониянинг “21 аср” мусикий ансамбли томонидан сахналаштирилган “Янги дарё ўзанлари” асари ҳам томошабинлар томонидан илиқ кутиб олинди.

Асарнинг театрлаштирилган шакллари Хитой ва Япония ўртасидаги маданий алоқаларнинг мустаҳкамланишида ҳам алоҳида аҳамият касб этади. Хусусан, 2009 йил Пекин ва Токио дўстлик алоқаларининг 30 йиллигини нишонлаш учун ташкиллаштирилган тадбирда япон миллатининг ҳам қалбидан жой олган “Дарё ўзанлари” романи сахналаштирилган томошаси қўйилган. Кейинчалик асарнинг экранлаштирилган шакллари ва табиийки Японияда оммалашган карикатура (манга)лари ҳам кенг ёйилган².

Хулоса. Хитой Мин даври адабиётининг Япон адабиёти, хусусан Эдо даври адабиётига таъсири сезиларли, ҳатто залворли десак муболаға бўлмайди. Бу таъсир аввало асарнинг ижтимоий синф танламай оммалаштиришида кўзга ташланади, бундан ташқари асарнинг Японияда қайта қайта нашр қилиниши, унга изоҳлар ёзилиши ва хитой халқ тили байхуанинг Японияда ўрганилишида асосий манбалардан бири сифатида қабул қилиниши, қолаверса, асар андозасида 10 дан зиёд ўз (япон) асарларнинг яратилиши ва Эдо даври адабиётида янги жанрнинг шаклланиши ҳамда таракқиётига асос бўлиши фикримизнинг далилидир.

Йиллар ўтиб асарнинг турли шаклда замонга мослашган ҳолда япон аудиториясига кириб боришда давом этаётганлиги эса ушбу таъсирнинг ўткинчи бўлмаганлигини кўрсатади.

Адабиётлар

1. 汪俊文. 日本江戸时代读本小说与中国古代小说. 博士论文. 上海, 1999年. 368页 . [Wang Junwen. Reading (book) novels of Edo period of Japan and classic Chinese novels. PhD dissertation. Shanghai, 1999. 368p.]

2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

3. Конрад Н. Очерки Японской литературы. –М.: Художественная литература, 1973. 466с.

4. 刘炯浩. 从多元系统理论看江湖时期文学系统的更迭—以中国白话小说《水浒传》的译介传播为线索. 硕士论文. 北京, 2018. 70 页. [Liu Donghao. The Change of Literary System in the Edo Period from the Perspective of Multi-system Theory—Taking the Translation of Chinese Vernacular Novel "Water Margin" as a source. Master's diss. Beijing, 2018. 70p.]

5. 严绍璁. 汉籍东传与文化的对话. 中国典籍与文化. 2012/1, 第 35 页. [Yan Shaodong. Spread of Han literacy and culture dialogue// Classic literacy and culture of China.

¹ 陈安梅·《水浒传》在日本的传播 / / 海外汉学·2014/08. 第162—166页. [Chen Anmei. Spread of “Water Margin” in Japan. // sinology in abroad. 2014/08. P. 162-166.]

² Chen Anmei. Қўрсатилган асар

2012/1, p.35]

6. 陈安梅. 《水浒传》在日本的传播／／海外汉学. 2014/08. 第 162-166 页.
[Chen Anmei. Spread of “Water Margin” in Japan. // sinology in abroad. 2014/08. P. 162-166.]

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПЕРЕВОД

Саодат Насирова

ТГУВ, доцент

Abstract

The article is devoted to the lexical-semantic and cognitive analysis of the features of using certain proverbs and sayings, metaphorical sayings in the discourse on corruption. The topic also analyzes the factors affecting changes in the layer of the lexical component, analyzes the differences of a socio-political language (hereinafter OPJ) from an ordinary language, reveals the main functions of socio-political terminology (hereinafter OPT). The study of the semantic-comparative phenomena of the ORT of a QW using descriptive methods of description, features of the socio-political discourse in Chinese, used by us as a subject of a translation object containing a rich layer of vocabulary with background information.

The question of translating such a linguistic phenomenon as a metaphor, which for many centuries occupied an important place in the work of philosophers and philologists, and interest in it not only did not exhaust itself, but eventually increased, expanded, captured the most diverse fields of knowledge: from philosophy, logic, semiotics to jurisprudence, hermeneutics and the theory of fine arts. It is in the metaphor that certain words take on a new, so-called "expanded" meaning, and therefore it is useful in describing and enjoining, effective in praising and insulting, pleading and promising, etc. The close attention to the metaphor is caused by the active metaphorical adaptation of old words to the performance of new functions, i.e. an undeniable conviction that the concept of metaphor can be not only linguistic - in addition to its literal meaning, it also has a special cognitive content. Cognitive science - as an interdisciplinary science, designed to unite the efforts of specialists from various fields of knowledge in order to understand the human mind and determine the main principles that govern thought processes - allowed, in particular, to visualize how a new meaning is born from disparate at first glance words and values.

The research materials show the richness of the lexical layer of the Chinese language, the broad possibilities of transmitting thought using various social and political terms, transforming not only the tone, but also the cognitive paradigm of the text. These lexical and semantic features of Chinese socio-political terminology should be taken into account when translating articles, materials of negotiations, speeches, reports and speeches.

Keywords and phrases: political discourse, translation, translator, metaphor, corruption, struggle, Chinese initiative, suggestion, strategy, suggestor, international cooperation, globalization, challenges and threats, expansion, politics, "soft" socio-political terms, trade, infrastructure, cooperation.

Annotatsiya

Maqola korrupsiyaga qarshi kurashish tashabbusini ilgari surishda muayyan ijtimoiy-siyosiy terminlardan foydalanish, ularning leksik-semantik va kognitiv xususiyatlarining tahlilga bag'ishlangan. Mavzu, shuningdek, leksik tarkibiy qism qatlamining o'zgarishiga ta'sir qiluvchi omillarni tahlil qiladi, ijtimoiy-siyosiy tilning (bundan keyin - IST) oddiy tildan farqini tahlil qilib, ijtimoiy-siyosiy terminologiyani (keyingi o'rinlarda - IST) asosiy vazifalarini ochib beradi. ISTning semantik-qiyosiy hodisalarini tavsiflashning tavsifiy usullari, xitoy tilidagi ijtimoiy-siyosiy munozaraning o'ziga xos xususiyatlari mazkur ilmiy maqolaning asosiy ob'ekti sifatida belgilab olindi.

Bir necha asrlar davomida faylasuflar va filologlar faoliyatida muhim o'rin tutib kelgan lingvistik hodisa, ya'ni metaforani tarjima qilish masalasi turli xil bilim sohalarini qamrab oldi: falsafa, mantiq, semiotika, yurisprudensiya, germevtika va tasviriy san'at nazariyasi. Metaforada ba'zi so'zlar yangi "kengaytirilgan" ma'noni oladi, shuning uchun uni tarjima qilish qiyinchilik tug'diradi. Metaforadan maqtash, iltijo qilishda va'da berishda, qasam ichishda va

hokazo ma'no; arda keng qo'llaniladi. Metafora eski so'zlarning yangi funktsiyalarni bajarishga yordam beruvchi vositadir. Metafora tushunchasi nafaqat umumiy tilshunoslikda, balkim, u maxsus kognitiv tilshunosligi sohasida keng tahlil etiladi. Kognitiv fan - bu turli xil bilimlar sohasidagi mutaxassislarning sa'y-harakatlarini inson ongini tushunish va fikr jarayonlarini boshqaruvchi asosiy tamoyillarni aniqlash yo'lida birlashtirish uchun xizmat qiluvchi fan sifatida gavdalanadi.

Tadqiqot materiallari xitoy tilining leksik qatlamining boyligini, turli xil ijtimoiy va siyosiy terminlardan foydalangan holda fikrni etkazishning keng imkoniyatlarini o'rganish, nafaqat matnni, balki kognitiv paradigmani o'zgartirishini tahlil etishga qaratilgan. Maqolalar, muzokaralar materiallari, nutqlar, ma'ruzalar va nutqlarni tarjima qilishda xitoy tilidagi ijtimoiy-siyosiy terminologiyasining bir qator leksik va semantik xususiyatlari e'tiborga olinishi kerak degan umumiy tavsiya berilgan.

Tayanch so'zlar va iboralar: siyosiy munozara, tarjima, tarjimon, metafora, korruptsiya, kurash, Xitoy orzusi, suggestiya, dunyo xaritasi, strategiya, suggestor, suggerend, xalqaro hamkorlik, globallashuv, tahdid, kengayish, siyosat, "yumshoq" ijtimoiy-siyosiy terminlar, savdo, infratuzilma, hamkorlik.

Аннотация

Статья посвящена лексико-семантическому и когнитивному анализу специфики перевода метафорических изречений в дискурсе о коррупции. В рамках темы также проведён анализ факторов влияющих на изменения в пласте лексической составляющей, лингвистический анализ феноменов семантико-сопоставительного характера общественно-политической терминологии с использованием дескриптивных методов описания, особенности политического дискурса на китайском языке, использованный как предмет переводческого объекта, содержащий богатый пласт лексики с фоновой информацией.

Рассмотрен вопрос перевода такой языкового явления как метафора, которая на протяжении многих веков занимала важное место в работах философов и филологов, и интерес к ней не только не исчерпал себя, но со временем ещё более возрос, расширился, захватил самые различные области знания: от философии, логики, семиотики до юриспруденции, герменевтики и теории изящных искусств. Именно в метафоре определённые слова принимают новое, так сказать «расширенное» значение, и поэтому она полезна в описании и предписании, эффективна в похвале и оскорблении, мольбе и обещании, клятве и т.п. Пристальное внимание к метафоре вызвано активным метафорическим приспособлением старых слов к выполнению новых функций, т.е. неоспоримой убеждённости, что понятие метафоры может быть не только языковым - в дополнение к буквальному значению она имеет ещё и особое когнитивное содержание. Когнитивная наука - как наука междисциплинарная, призванная объединить усилия специалистов самых различных областей знания, чтобы понять человеческий разум и определить главные принципы, управляющие мыслительными процессами, — позволила, в частности, наглядно представить, каким образом новый смысл рождается из несопоставимых на первый взгляд слов и значений.

Материалы исследования показывают богатство лексического пласта китайского языка, широкие возможности передачи мысли при помощи разных общественно - политических терминов, трансформируя при этом не только тон, но и когнитивную парадигму текста. Эти лексико-семантические особенности китайской общественно-политической терминологии должны быть учтены при осуществлении перевода статей, материалов переговоров, речей, докладов и выступлений.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс, перевод, переводчик, метафора, коррупция, борьба, китайская мечта, suggestия, картина мира, стратегия,

международное сотрудничество, глобализация, вызовы и угрозы, экспансия, политика, «мягкие» общественно-политические термины, торговля, инфраструктура, сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ. Политическая ситуация и ее изменение играют существенную роль в развитии языка. Политический дискурс – это явление современной повседневной жизни. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики, причем политический дискурс интересует как профессионалов, занятых в политике, журналистов и политологов, так и самые широкие массы граждан. Умение понимать язык политики и вести дискуссию на общественно-политические темы входит и в круг значимых компетенций студентов. Студенты, изучающие иностранный язык, все чаще сталкиваются с проблемами перевода лексических единиц политического дискурса в рамках курса профессионально ориентированного перевода и в рамках отдельных дисциплин. В связи с этим возникает необходимость уделять особое внимание таким областям знания, как политический дискурс, лингвокультурная составляющая общественно-политического дискурса и особенности перевода статей общественно-политической тематики. Политический дискурс – неотъемлемая часть социальных отношений, поскольку он формируется ими и в то же время сам формирует их, являясь сложным единством языковой формы, знания и действия. Таким образом, в реализации политического дискурса участвуют не только языковые средства, но и экстралингвистические факторы, которые определяют общение, а также когнитивные структуры, обуславливающие существование самого дискурса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основным методом исследования является когнитивный, сравнительный метод, поскольку современная политическая лингвистика носит дискурсивный характер, где каждое выступление, изложенное в письменной или устной форме, рассматривается в контексте политической ситуации, в которой оно создано, в соотношении с другими политическими текстами, политическими взглядами и функциями, которые оно выполняет. Эмпирическим материалом исследования в рамках данной научной статьи послужили выступления Си Цзиньпина о государственном управлении ¹, речь Си на 19-съезде КПК и материалы сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» ².

РЕЗУЛЬТАТЫ. В зависимости политического происхождения, исторических импактов во внутренней и внешней политике той или иной страны, ОПТ в политическом дискурсе включает в себя определения, касающиеся национально значимых событий общественно – политической жизни, а также другие аспекты, связанные с экономикой и культурой. В этой связи переводчикам следует обратить внимание на то, что при переводе общекультурных слов точнее учитывать культурные традиции Китая и исторические предпосылки.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Характеристиками дискурса выступают деятельность, процессуальность, связанная с реальным речепроизводством (discourse-as-process), а текст, являющийся продуктом речепроизводства, представляет собой определённую завершённую и зафиксированную форму (text-as-product) ³. Текст и дискурс связаны отношениями реализации: дискурс находит выражение в тексте ⁴. Ю.С. Степанов обосновывает

¹ 习近平. 谈治国理政 (Xi Jinping. The governance of China). -外交出版社, 2014. - 469 页。

² Istoriia iz ust Si Jinpina. (Stories from Xi Jinping) Perevod s kitayskogo yazika Semyonov A.V., Semyonova T.G. Moskva: ООО«Shans».- 2019.- S.396.

³ Brown G., Yule G. Discourse Analysis.- Cambridge Univ.Press, 2008; Bisimliyeva M.K. O ponyatiyakh tekst i diskurs (About concepts text and discourse) / Filologicheskiye nauki.1999.№2.-S. 78-85.

⁴ Karasik V.I. Yazikovyye klyuchi (Language keys).- Volgograd.Paradigma,2007.

идеологический подход к дискурсу, считая, что дискурс – это особые тексты, за которым стоит особый мир, т.е. особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика¹.

При семиотическом подходе политический дискурс рассматривается как своеобразная знаковая система, в которой модифицируются семантика и функции разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий². Политический дискурс также трактуется как институциональное общение, которое, в отличие от лично ориентированного характеризуется употреблением определённой системы профессионально ориентированных знаков, т.е. имеет собственный подязык (лексика, фразеология и парамеология). С учётом значимости ситуативно-культурного контекста, суть политического дискурса можно представить формулой «дискурс=подязык+текст+контекст»³.

Для текста перевода И.С.Алесева⁴ выделяет 4 вида информации: когнитивную, оперативную, эмоциональную и эстетическую.

Эмоциональную информацию несут в себе слова с ярко выраженными коннотативными значениями, стилистические приемы (метафора, гипербола, аллюзии и др.,) часто неологизмы, в некоторых случаях – знаки пунктуации, не вполне обычная графика текста (карикатура и подпись к ней), проявления субъективной модальности, отклонения от литературной нормы и т.п. В предвыборном вступлении политика плотность такой информации высока.

В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности перевода эмоциональной информации на примере метафоризации.

В японских текстах политической направленности в целях экспрессии широко используются метафоры, синонимы и антонимы, стилистически окрашенные разговорные и просторечные слова, иноязычные слова, устойчивые фразеологические сочетания. Однако здесь есть и своя специфика. Японский политический язык, как и весь письменный язык, обладает богатейшими возможностями экспрессии, благодаря иероглифическим словам китайского происхождения «канго».

Метафора является одним из самых употребительных изобразительно-выразительных языковых средств.

Метафоры делятся на простые, выраженные одним словом, и развернутые. Развернутая метафора, или расширенная, состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, т.е. из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения все тех же двух планов и параллельного их функционирования. Но кроме того, можно выделить и еще одну группу: метафоры, выраженные словосочетанием.⁵ Таким образом, это средство выразительности может быть представлено при помощи следующей схемы:

¹ Stepanov Yu.S. Alternativniy mir. Diskurs, Fakt I Prinsip prichinnosti (Discourse. Fact and principles of causality) // Yazik I nauka kontsa 20 veka: sb.st / PGU-M.,1995.-S. 44-45

² Ye.I.Sheigal. Semiotika politicheskogo diskursa (Semiotics of political discourse). – Volgograd: Peremene,2000. - S.3

³ Ye.I.Sheigal. Semiotika politicheskogo diskursa (Semiotics of political discourse). – Volgograd: Peremene,2000. - S.15

⁴ I.S.Alekseeva. Tekst I perevod. Voprosi teorii (Text and translation. Theory issues). – M.. 2008.

⁵ Yazikovye sredstva virazheniya emotsionalnosti v yaponskom I angliyskom diskurse kak sredstvo vozdeystviya na resepiyenta (Language means of expressing emotionality in Japanese and English discourse as a means of influencing the recipient) /www.studfile.net/preview/1805524

Эмпирическим материалом исследования в рамках данной научной статьи послужили выступления Си Цзиньпина о государственном управлении, речь Си на 19-съезде КПК и материалы сборника «Истории из уст Си Цзиньпина». Речь главы насыщена множеством метафорических образов, среди которых образ **борьба-победа** превалирует - об этом свидетельствуют данные ситуационного исследования полного доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-с съезде КПК (18 октября, 2017 год)¹. Метафорический образ **борьба-победа** берёт начало с заглавия речи Си **决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利** «Одержат **великую победу** в полном построении среднезажиточного общества, построении социализма с китайской спецификой». Речь также закончена со словами **решающая победа, великая победа**. Полный текст речи в объеме на 37 печатных страницах состоит из 32 648 иероглифических знаков.

Слово «борьба, бороться» употреблено в речи Си 36 раз в следующих вариациях:

Цель борьбы: борьба за китайскую мечту, борьба за счастье, борьба с коррупцией, борьба с бедностью, борьба за «синеву неба».

Виды борьбы: Великая борьба, неустанная борьба, сплочённая борьба, непреклонная борьба, самоотверженная борьба, суровая борьба, дерзновенная борьба, кровопролитная борьба, совместная борьба, упорная борьба.

В японском языке тематика борьбы также присутствует в речах политических деятелей, например широко употребляемые фразеологические штампы: ストをする *устраивать забастовку*, 逃走を戦う *вести борьбу*, 多数で *большинством голосов* и т.д.²

Тематика борьбы ярко представлена в выступлениях премьер-министра Японии Синдзо Абэ (материалы взяты с сайта премьер-министра Японии Синдзо Абэ, где находится архив его выступлений (Выступление Синдзо Абэ, http://www.kantei.go.jp/ja/naika/2013/09/20130927_abe.html):

この解散は、国難突破解散であります。急速に進む少子高齢化を克服し、我が国の未来を開く。北朝鮮の脅威に対して、国民の命と平和な暮らしを守り抜く。この国難とも呼ぶべき問題を、私は全身全霊を傾け、国民の皆様と共に突破していく決意であります。(Это роспуск Палаты представителей является роспуском для достижения прорыва в отношении наших национальных кризисов. Мы преодолеем быстро прогрессирующее старение общества и сокращение рождаемости, чтобы открыть будущее Японии. Мы будем защищать до конца жизни и мирную повседневную жизнь людей против северокорейской угрозы. Я полон решимости посвятить всего себя для достижения прорыва в решении этих вопросов, которые также следует называть национальными кризисами вместе с японским народом) (Выступление Синдзо Абэ, http://www.kantei.go.jp/ja/naika/2013/09/20130927_abe.html).

Из всех видов метафорических понятий в рамках фреймового понятия «борьба» по

¹ www.xinhuanet.com

² www.discourseanalysisorg/ada21/st226.shtml

частотности обсуждения именно в политическом дискурсе является тематика борьбы с коррупцией.

Термином «коррупция» обычно обозначают использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству). В японском языке слово «коррупция» - осеку) восходит к фразеологизму «запятнать свою должность» 汚職 (осеку о кэгасу), а китайское чтение иероглифической записи этой фразы стало использоваться для обозначения явления коррупции в чиновничьей среде.¹

Тематика борьбы с коррупцией в Японии тесно связано с явлением *амакудари* «спуск с небес на землю», когда высокопоставленные чиновники переходят на высокие должности с высокой зарплатой в связанные с министерством негосударственные предприятия и организации.

Коррупция представляет собой деструктивный феномен, имеющий непосредственную связь с экономической, политической и социальной практикой общества.

Данный феномен является одним из наиболее значимых объектов внимания речей Председателя КНР Си Цзиньпина. Тематика борьбы с коррупцией заслуживает отдельного внимания в трудах и выступлениях Председателя КНР Си Цзиньпин, который часто уделяет внимание ей как одной из главных мировых проблем, представляющих серьёзную угрозу для функционирования и развития современного общества.

После того, как в конце 80-ых годов вьетнамцы открыли страну для иностранных инвестиций и стали развивать свободную рыночную экономику, вирус коррупции поразил Коммунистическую партию. Оба режима (Китай), когда-то гордившиеся полной самоотверженностью коммунистов и их преданностью коммунистическому делу, были поражены коррупцией в большей степени, чем любая из тех приходивших в упадок капиталистических азиатских стран, которые они так любили критиковать и высмеивать.²

На VI пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК Си Цзиньпин сказал, что борьба с коррупцией – это не «**лавка власти и богатства**», где подают блюда в зависимости от статуса человека, не «карточный домик», где идёт борьба за власть и преференции, и это отнюдь не «заброшенный долгострой». Он решительно опроверг ошибочные суждения о том, что «борьба с коррупцией ничего общего не имеет с интересами народа» и что «борьба с коррупцией – это **борьба за власть**». Си Цзиньпин продемонстрировал твёрдую решимость партии, ядром которой является её председатель, железной рукой бороться с коррупцией. В своих речах на тему борьбы с коррупцией Си Цзиньпин не раз обращается к термину «карточный домик». «Карточный домик» (“House of Cards”) – американский телевизионный сериал политической тематики, демонстрирующий закулисные интриги и махинации западной политики.

В сентябре 2015 года, находясь с визитом в США, Си на вопрос журналиста «не является ли борьба с коррупцией в Китае борьбой за власть» ответил: «Мы тщательно проводим расследование по каждому делу о коррупции, и нам не важно, кто перед нами – “тигр” или “муха”, мы будем бить тех и других в интересах народа, и в этом нет никакой борьбы за власть, нет никаких “карточных домиков”». Отлично владеющий мастерством рассказчика, Си Цзиньпин в своём остроумном ответе на весьма

¹ Li Kuan Yu. Borba s korrupsiey (Fight against corruption)(konspekt). www/dnr-uncut/livejournal.com/97398.html

² Li Kuan Yu. Borba s korrupsiey(Fight against corruption) (konspekt). www/dnr-uncut/livejournal.com/97398.html

деликатный вопрос использовал символ американской культуры, чем завоевал одобрение присутствующих слушателей и представителей американской прессы ¹.

XVII глава I тома книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» посвящена тематике «Усиление борьбы с коррупцией и за неподкупность аппарата». Данный раздел изобилует количеством пословиц поговорок очерняющих феномен коррупции. Например, в тезисе выступлений на 2-м пленарном заседании Комиссии по проверке дисциплины при ЦК КПК 18-го созыва, 22 января 2013 года Си Цзиньпин часто употребляет пословицу: 善禁者，先禁其身而后人 «Тот, кто хорошо запрещает другим, должен сначала запрещать себе, а затем другим». Приводя этот пример Си Цзиньпин дополняет речь тем, что «кадровые работники всех ступеней должны вести себя образцово и быть примером для других». В его речах именно пословицы и поговорки выступают в роли развернутых метафор.

Говоря на тему подготовки кадров Председатель КНР останавливается на качествах человека как бескорыстие и бесстрашие, как основополагающие качества хороших кадров, и приводит тут же народную поговорку 疾风识劲草，烈火见真金 «Сильная трава выдержит быстрый ветер, настоящее золото выдержит пламенный огонь». Затрагивая тему скромности среди членов партии Си Цзиньпин уместно приводит не только поговорки и пословицы, но так же и исторические рассказы из жизни предков, например о жизни сановника Чжэн Кайфу из царства Сун. Ведя тему о моральных качествах хорошего кадра, Си Цзиньпин использует поговорку 与人不求备，检身若不及 «не требовать от других быть безупречными, а должны проверять всегда себя», то есть хороший кадр должен быть всегда в самоуважении, самонаблюдении, самопредупреждении и самовоодушевлении, дабы стать справедливым и неподкупным чиновником, дабы 心不动于微利之诱，目不眩于无色之惑 «сердце не колебалось перед соблазнами выгоды, глаза не ослеплялись яркими красками».

На выступлении во время 5-й коллективной учёбы членов Политбюро ЦК КПК 18-го созыва 19 апреля 2013 года Си Цзиньпин резюмирует свою речь следующей цитатой: «Борьбой с коррупцией и утверждением неподкупности аппарата нужно заниматься постоянно и неустанно, **набат против коррупции** и перерождения должен звучать всегда. Надо всегда помнить, что 蠹众而木折，隙大而墙坏 «дерево ломается от множества червей, стена рушиться от больших трещин». Здесь образное выражение коррупции как *дерева с червями, стены с трещинами* можно отнести с категории развернутой метафоры, которая состоит из нескольких метафорически употребленных слов: *дерево* и *стена*, *черви* и *трещины* создающих единый образ метафоры. Данную пословицу Си Цзиньпин приводит из книги «Шан-цзюнь шу. Обеспечение порядка в государстве» - главного произведения Шан Яна (около 390-338 гг. до н.э.), политического деятеля периода Воюющих царств, который разработал реформы в результате которых царство Цинь стало богатым и могучим.

Большинство метафор использованных в речах генерального секретаря имеют эмотивный характер, создаются для переноса имеющегося у читателя эмоционального отношения к понятию-источнику на понятие, которое концептуализируется метафорическим значением слова ². Например, «коррупцию нужно предотвратить в ранний период. Нельзя допускать, чтобы болезнь превратилась в неизлечимую». В данном отрывке речи Си Цзиньпина коррупция окрашена действенным образом, усиливающим

¹ Istoriia iz ust Si Jinpina. (Stories from Xi Jinping) Perevod s kitayskogo yazika Semyonov A.V., Semyonova T.G.- Moskva: ООО«Shans».- 2019.- S.35.

² A.P.Chudinov. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafori (Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor).- Yekaterinburg, 2001.- 238 s.

эмоциональный накал и воздействие на аудиторию. Метафора «коррупция – это болезнь» предполагает две более общие концептуальные метафоры: политическая метафора тела – государство или партия как политический институт концептуализируются как человеческий организм, подверженный инфекциям и заболеваниям, и медицинская метафора коррупция-болезнь ¹.

ВЫВОДЫ.

В условиях глобализации основным способом борьбы за власть признаются манипуляционные ходы политиков. Существует большой арсенал средств воздействия на массовую аудиторию, к которым прибегают как политики, так и журналисты для создания нужного им образа, и одним из самых коротких путей к подсознанию является языковая суггестия ² [М.Х.Хасуева 2011: 182].

В рамках когнитивной парадигмы метафора понимается как особая форма мышления, формирующая представление об объекте, в данном случае объектом выступает *борьба*, а также предопределяющая способ и стиль мышления о нём. Употребляя определённую метафорическую модель, говорящий выстраивает в сознании адресата такую картину мира, которая ему выгодна. Большинство учёных (А.Н.Баранов, И.М.Кобозева, А.П.Чудинов и др.) признают власть метафоры в политическом дискурсе и отмечают её способность влиять на сознание слушателя. Именно благодаря метафоре заменяется или изменяется модель мира, имеющаяся у человека, на ту, которая умело построена политиком.³ [М.Х.Хасуева 2011: 183].

Обращение Си Цзиньпина проанализировано на примере метафоризации по тематике *борьба-победа*. В целом слово *борьба*, как самостоятельно так и в составе метафор использовано 36 раз. Метафоризация данного слова в основном наблюдается в тематике борьбы с коррупцией.

Несовпадение метафорических картин мира - трудность, с которой сталкивается переводчик.

Как видно из примеров понимания метафор идёт через контекстуальный определитель, происходящего из ситуативного контекста. В метафорах *борьба за счастье*, *борьба за китайскую мечту*, *борьба за «синеву неба»* контекстуальным определителем выступает слово *борьба*.

Для оратора, который ищет способы сильного воздействия на аудиторию, коим является и Си Цзиньпин, метафорические стимулы подобны вложениям в золото, на чью стабильную цену биржевик может положиться в долгосрочных вложениях.

При осуществлении перевода политического дискурса с использованием большого количества метафор нелегко сохранить первоначальный колорит переводимого. В этой связи, переводчику приходится осваивать особенности политического дискурса на обоих рабочих языках. При переводе речи политического лидера целесообразно прибегать к фактическому переводу, насколько это возможно. Переводчик должен при этом следовать принципу верности, чтобы передать первоначальное значение.

Метафора как эмоциональный вид информации широко применяется в речах политических деятелей и служит для усиления явления суггестии в политическом

¹ N.L. Adilxanyan, I.L. Adilxanyan. Medisinskaya metafora v mediynom diskurse o korrupsii (na material kitayskogo yazika) (Medical metaphor in the media discourse on corruption (on the material of the Chinese language)) // II Gotlibovskiye chteniya: fundamentalniye i aktualniye problem vostokovedeniya i regionovedeniya stran ATR: materialy mejdunarodnoy nauchnoy konferensii «Prostranstva kommunikatsii: yazik, literatura, media». Irkutsk, 18-21 sentyabrya, 2018 г. / FGBOU VO «IGU». – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2018.- S.14.

² Xasuyeva M.X. Metaforicheskiye taktiki strategii suggestii v mediatekstax politicheskogo diskursa (Metaphorical tactics of suggestion strategy in the media texts of political discourse) // Politicheskaya lingvistika 1 (35), 2011.-M..S. 181-182.

³ Xasuyeva M.X. Metaforicheskiye taktiki strategii suggestii v mediatekstax politicheskogo diskursa (Metaphorical tactics of suggestion strategy in the media texts of political discourse) // Politicheskaya lingvistika 1 (35), 2011.-M..S. 183.

дискурсе. Изучение конкретной тактики метафорического воздействия в текстах политического дискурса требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alekseeva I.S. Tekst I perevod. Voprosi teorii (Text and translation. Theory issues). – M., 2008.
2. Adilxanyan N.L., Adilxanyan I.L. Medisinskaya metafora v mediynom diskurse o korrupsii (na material kitayskogo yazika) (Medical metaphor in the media discourse on corruption (on the material of the Chinese language) // II Gotlibovskiye chteniya: fundamentalniye I aktualniye problem vostokovedeniya I regionovedeniya stran ATR: materiali mejdunarodnoy nauchnoy konferensii «Prostranstva kommunikatsii: yazik, literatura, media». Irkutsk, 18-21 sentyabrya, 2018 г. / FGBOU VO «IGU». – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2018.
3. Brown G., Yule G. Discourse Analysis.- Cambridge Univ.Press, 2008;
4. Bisimliyeva M.K. O ponyatiyax tekst I diskurs (About concepts text and discourse) / Filologicheskiye nauki.1999.№2.
5. Istoriya iz ust Xi Jinpinga. (Stories from Xi Jinping) Perevod s kitayskogo yazika Semyonov A.V., Semyonova T.G. Moskva: OOO«Shans».- 2019.
6. Karasik V.I. Yazikovyye klyuchi (Language keys).- Volgograd.Paradigma,2007.
7. Li Kuan Yu. Borba s korrupsiey (Fight against corruption)(konspekt). www/dnr-uncut/livejournal.com/97398.html
8. Stepanov Yu.S. Alternativniy mir. Diskurs, Fakt I Prinsip prichinnosti (Discourse. Fact and principles of causality) // Yazik I nauka kontsa 20 veka: sb.st / PGGU-M.,1995.
9. Chudinov A.P.. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafori (Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor).- Yekaterinburg, 2001.
10. Sheigal Ye.I. Semiotika politicheskogo diskursa (Semiotics of political discourse). – Volgograd: Peremene,2000.
11. Xasuyeva M.X. Metaforicheskiye taktiki strategii suggestii v mediatekstax politicheskogo diskursa (Metaphorical tactics of suggestion strategy in the media texts of political discourse) // Politicheskaya lingvistika 1 (35), 2011.M.
12. 习近平。谈治国理政 (Xi Jinping. The governance of China)。-外交出版社, 2014。
13. Yazikovyye sredstva virazheniya emotsionalnosti v yaponskom I angliyskom diskurse kak sredstvo vozdeystviya na resepiyenta (Language means of expressing emotionality in Japanese and English discourse as a means of influencing the recipient) /www.studfile.net/preview/1805524
14. www.xinhuanet.com
15. www.discourseanalysisorg/ada21/st226.shtml

FEATURES OF YOUTH POLICY IN JAPAN IN THE CONTEXT OF DEEPENING GLOBALIZATION

(Globallashuvning chuqurlashishi sharoitida Yaponiyada
yoshlar siyosatining xususiyatlari)

SAYDALIYEVA NIGORA

Ph.D., Tashkent State University of Oriental Studies

NAZIROV MUKHTOR

Research Officer, Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract

The socio-political activity of youth is an indicator of the processes taking place in modern society. Since the young generation is the main mobilization resource of society, which determines the future of the state. This article is devoted to youth policy, international legal documents developed by the UN, the growing relevance of this issue in connection with the deepening of globalization processes and the ensuing dangers and challenges covering all countries, the solutions of which are impossible without the active participation of young people, a question that is always one of the priority tasks of the international community and in particular the UN.

The international legal documents regulating the youth sphere are considered, since this issue has been an object of state policy in more than 130 countries of the world since the middle of the 20th century.

The article analyzes the experience of youth policy in Japan, notes features of approaches to solving problems and problems of this topic. It is noted that the socio-political system of Japan, unlike most developed countries of the world, for decades allows the government of this country to avoid major social upheavals and crises of social institutions. This, in turn, proves the effectiveness of government measures aimed at solving youth problems in Japanese society. Japan's policy in this area has its own specifics, based on a combination of traditional preventive measures with innovative ones, which allows us to consider about its universality.

Keywords and expressions: youth, state youth policy, self-realization, the Youth Strategy - 2030, youth political and social activity, youth culture, participation of NGOs in the implementation of youth policy, youth organizations.

Аннотация

Ёшларнинг ижтимоий-сиёсий фаоллиги - замонавий жамиятнинг асосий кўрсаткичларидан биридир. Чунки ёшлар мамлакат келажагини белгилаб берувчи, жамиятнинг сафарбар этилувчи ресурсдир. Мазкур мақола ёшлар сиёсати, бу борадаги БМТ томонидан қабул қилинган халқаро ҳуқуқий ҳужжатларни ёритади. Масаланинг долзарблиги шундаки, дунёни қамраб олаётган глобаллашув жараёнларининг чуқурлашуви ва ундан келиб чиқаётган хавф-хатарларни ёшлар иштирокисиз ҳал этиб бўлмаслиги эътиборидан айнан бу масала жаҳон ҳамжамиятининг, хусусан БМТнинг ҳам устувор йўналишларидан ҳисобланади.

Мақолада ёшлар соҳасини тартиб солувчи халқаро ҳуқуқий ҳужжатларга алоҳида эътибор берилган. Зеро, XX асрнинг ўрталаридан бу масала 130 дан ортиқ давлатлар сиёсатининг объектига айланган.

Мақолада ёшларга оид сиёсат борасида Япония тажрибаси, унинг умумий ва ўзига хос жиҳатлари таҳлил қилинган. Кўпгина давлардан фарқли ўлароқ, Япониянинг ижтимоий-сиёсий тизими ўн йилликлар давомида катта ижтимоий ларзалар ва ижтимоий институтлар инқирозларидан четлаб ўтганлигини таъкидлаш жоиз. Бу эса, ўз навбатида, япон жамиятида ёшлар муаммоларини ҳал этишида давлат томонидан олиб борилаётган чора-тадбирлар самарадорлигини исботламоқда. Бу соҳада Япония сиёсати ўзига хос жиҳатларга эга бўлиб, у анъанавий превентив чораларни инновацион

ёндашувлар билан уйғунлашишни таъминлайди ва бу унинг универсаллигидан далолат беради.

Таянч сўз ва иборалар: ёшлар, ёшларга оид давлат сиёсати, ёшлар салоҳиятини рўёбга чиқариш, “Ёшлар - 2030” стратегияси, ёшларнинг ижтимоий-сиёсий фаоллиги, ёшлар маданияти, ННТларининг ёшлар сиёсатини амалга оширида иштироки, ёшлар ташилотлари.

Аннотация.

Общественно-политическая активность молодёжи – это индикатор процессов, происходящих в современном обществе. Так как молодое поколение является основным мобилизационным ресурсом общества, которое определяет будущее государства. Данная статья посвящена молодёжной политике, международным правовым документам разработанным ООН, возрастающей актуальности данного вопроса в связи с углублением глобализационных процессов и вытекающих из неё опасностей и вызовов охватывающий все страны, решения которых невозможно без активного участия молодёжи, вопрос который всегда стоит одним из приоритетных задач международного сообщества и в частности ООН.

Рассматриваются международно-правовые документы, регламентирующие молодёжную сферу, так как данный вопрос с середины XX века является объектом государственной политики более 130 стран мира.

В статье проанализированы опыт молодёжной политики Японии, отмечаются общности и особенности подходов решению проблем и задач данной темы. Отмечается, что социально-политическая система Японии, в отличие от большинства развитых стран мира, на протяжении десятков лет позволяет правительству этой страны избежать крупных социальных потрясений и кризисов социальных институтов. Это, в свою очередь, доказывает эффективность государственных мер, направленных на решение с проблем молодёжи в японском обществе. Политика Японии в этой сфере имеет свою специфику, основанной на сочетании традиционных превентивных мер с инновационными, что позволяет говорить о его универсальности.

Опорные слова и выражения: молодёжь, государственная молодёжная политика, самореализация, стратегия «Молодёжь-2030», общественно-политическая активность молодёжи, молодёжная культура, участие ННО в осуществлении молодёжной политики, молодёжные организации.

Introduction

The end of the 20th - the beginning of the 21st centuries was marked by the deepening of globalization, the growing interconnectedness of the countries of the world in the political, economic, social and cultural spheres. Globalization has the greatest impact on youth.

As the creator of the Singapore Economic Miracle Lee Kuan Yew noted: “Rapid technological breakthroughs over the past few years have greatly accelerated the process of globalization. With quantum leaps in telecommunications and information technology innovations, such as the Internet, have made the world much closer. Physical distance, time differences and national boundaries have ceased to be barriers to the free movement of information ... People must keep up with modern technology, but never lose their core values. Science and technology play a crucial role in determining future progress. But they should not be allowed to destroy families that should raise children with a strong sense of responsibility towards society ... ”¹

It is no secret today that the modern young generation is growing in the world with wide

¹ Singapurskoe chudo: Li Kuan Yu [Singapore Miracle: Lee Kuan Yew] [In Russian] – M.: AST, 2016. – S. 157-158.

enough opportunities arising, first of all, from the production and overproduction of information, which required them to adapt to these conditions.¹

Today, an unprecedented number of young people live in the world - 1.8 billion who still face many obstacles. More than 70 million of them are unemployed. It is impossible to solve modern challenges and threats without the active participation of the younger generation. They need to be equipped with modern skills, to encourage initiatives. This issue has always been one of the UN priorities. Since 2004, the UN Secretary-General has been addressing the annual Message to the Youth of the Planet on the occasion of International Youth Day (August 12). In particular, the message in 2018 was devoted to the implementation of the new Youth 2030 strategy to revitalize the UN in collaboration with and in the interests of youth;² in 2019, changes to the education system in the interest of increasing its inclusiveness, accessibility and relevance in modern conditions.³

Today it is impossible to solve modern challenges and threats without the active participation of a rising generation that “has innovative approaches.” They need to be equipped with modern skills, to encourage initiatives. It is worth noting that this issue is one of the UN priorities.

In this context, the initiative of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to develop the UN International Convention on the Rights of the Youth, put forward at the 72nd session of the UN General Assembly on September 19, 2017, is more than relevant. This initiative is aimed at the formation and effective implementation of youth policy in the context of globalization and the rapid development of information and communication technologies.

As the head of Uzbekistan noted, providing conditions for self-realization of youth will create a barrier to the spread of the “virus” of the ideology of violence. In order to develop multilateral cooperation for social support of the young generation, protection of their rights and interests, it is necessary to develop an appropriate international document on youth rights. The signatory states of this document must commit themselves to raising this sphere to the level of one of the main, vital priorities of their social policy.⁴ This additionally demonstrates the importance of state support for youth for the sustainable development of the world's states.

Youth issue as an object of state policy

Many developed countries from the late 50s - early 60s of the last century began to pursue a consistent and focused policy on youth. Youth policy is one of the objective laws of the modern stage of world development, associated with the constant strengthening of the role of the “youth factor” in socio-economic and political processes. More than 130 countries of the world have adopted special legislative acts on the development and social protection of young people, about 90 have top-level state structures for youth affairs that directly develop and coordinate youth policies.

Speaking about youth policy in developed countries, it is impossible not to note the existence of different approaches to its development and implementation, which use methods of both limiting the role of the state in the process of socializing youth and delegating these functions to the public and commercial sector, and strictly regulating the responsibility of the

¹ Pavlov V.A., Petrov V.R. Osobennosti transformatsii molodejnogo soznaniya v XXI veke [Features of the transformation of youth consciousness in the XXI century] [In Russian] // Sovremennye vizovi i tendentsii razvitiya mestnogo samoupravleniya: Materiali X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Cheboksary: Cheboksarskiy filial RANXiGS, 2019. - P. 55.

² Secretary-General's message on International Youth Day. 12.07.2018. Available at: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-08-12/secretary-generals-message-international-youth-day-scroll-down-french> (accessed 15.12.2019)

³ Secretary-General's Message for 2019. 12.07.2019. Available at: <https://www.un.org/en/events/youthday/messages.shtml> (accessed 15.12.2019)

⁴ President Shavkat Mirziyoyev addressed the 72nd Session of the United Nations General Assembly, On September 19, 2017. Available at: <https://mfa.uz/en/press/news/2017/09/12493/> (accessed 15.12.2019)

state for the integration of young people people into the socio-political and socio-economic life of society¹.

Young people entering adulthood experience difficulties in adapting to life in the modern world. Therefore, in many developed countries, youth policy aims to promote conflict-free social adaptation of the young generation. Youth is conditionally divided into “directly youth” (14–18 years old) and “young adults” (18–27 years old), which makes it possible to more accurately address events. Almost everywhere, the formation of a young man involves getting an education, mastering a profession, moral and civic, patriotic education, strengthening physical health². In this regard, Japan's peculiar experience in implementing youth policy is of particular interest.

Features of youth policy in Japan

Japan is a developed country with a high level and life expectancy. Youth is a socio-demographic group of 15-29 years. According to the UN for 2019, young people in Japan accounted for about 20.0 million, or 16% of the total Japanese population.³

It should be noted that the socio-political system of Japan, unlike most developed countries, for decades allows the government of this country to avoid major social upheavals and crises of social institutions. This, in turn, proves the effectiveness of government measures aimed at preventing and combating deviant phenomena in Japanese society, including among young people. Despite the fact, that Japan's policy in overcoming the deviant behavior of youth has its own specifics, many years of experience in the struggle of the country's government with behavioral deviations of the younger and younger generations are based on a combination of traditional preventive and innovative measures, which allows us to speak about its universality.⁴

In 2000, the country's best minds prepared for the Japanese government a document entitled “Japanese Vision of the 21st Century”, in which the authors noted “economic and social globalization, the information and technological revolution, the accelerating progress of science, declining birth rates and aging populations in industrialized countries - all this changing the world fast.” They concluded: the changed conditions require Japan to turn from a “kingdom of groups” into a “kingdom of individuals”, which should not be allowed for traditions and customs to suppress new ideas and extraordinary acts.⁵

The activities of youth organizations in Japan are strictly regulated. The government of the country is responsible for the implementation of youth policy by the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. In December 2003, the Japanese government developed the National Youth Development Policy, the main provisions of which are the education, health, work and welfare of Japanese youth. In addition, youth development policies are based on the provisions of the UN Convention on the Protection of Children's Rights. In 2001, the Cabinet of Ministers created the Committee for the Promotion of Youth; in the same year, the White Paper on Youth was adopted, which is published annually and highlights the main results of the development of youth policy in the country.

Current legislation governing youth policy is based on the Act on Promoting the Development and Support of Children and Youth, adopted in 2010, and individual legislative

¹ Tarsan V.N. Mejdunarodniy opit v sfere realizatsii molodejnoj politiki [International experience in the implementation of youth policy] // Sotsialno-gumanitarnie znaniya. [In Russian]. - 2010. - №4. - S. 325-326.

² Tarsan V.N. Mejdunarodniy opit v sfere realizatsii molodejnoj politiki [International experience in the implementation of youth policy] // Sotsialno-gumanitarnie znaniya. [In Russian]. - 2010. - №4. - S. 326.

³ See: UN DESA / Population Division. World Population Prospects 2019. Available at: <https://population.un.org/wpp/> (accessed 14.11.2019)

⁴ Latipov S.R. Gosudarstvennaya politika Yaponii v sfere borbi s deviantnm povedeniem molodeji (1990 - 2008 gg.). [The state policy of Japan in the field of combating youth deviant behavior (1990 - 2008)] [In Russian]. Avtoref. diss. na soiskanie uchenoy stepeni kand. sots. nauk. – Saratov: 2009. – P. 3.

⁵ Ovchinnikov V.V. Sakura i dub. [Sakura and oak] [In Russian]. – M.: AST: Vostok – Zapad, 2008. – P. 173.

acts. The youth policy strategy is also regulated by the National Youth Development Policy, which in the context of global trends promotes the ideas of a healthy youth lifestyle, socialization and integration of youth in Japanese society.¹

According to this document, a special department has been created in the Secretariat of the Cabinet of Ministers of Japan, which is led by the Prime Minister, and his deputies are the head of the Cabinet of Ministers Secretariat and the Minister for Children and Youth Affairs; it includes all other members of the Cabinet of Ministers.

Youth centers have been set up in Japan to promote youth development, crime prevention, and support the health of young people and children. In 2013, 703 such centers operated in the country, of which 45 (6.4% of the total) have the status of general advisory centers. In order to prevent crime, public patrols, in cooperation with the police, patrol the streets mainly in the evenings and during the return of students from school. The centers also work on the reintegration of children returning from prison, to promote a healthy lifestyle and healthy eating.²

One of the significant civil society institutions for youth affairs is the **National Council of Youth Organizations**³, which was created in 1951 with the goal of promoting the development of an organized youth movement in Japan and the development of cooperation among youth organizations. The Council unites 24 nationwide youth organizations in Japan, thereby exerting a huge influence on the formation of youth policy in the country.

Since 1966, the **National Assembly for Youth Development** has been operating in the country at the national, regional and municipal levels, which, in addition to national organizations, includes various charitable foundations and experts.⁴ With the assistance of the Ministry of Public Administration, Internal Affairs, Post and Telecommunications, the Assembly conducts special campaigns for the development of youth, and supports the development of youth organizations in the country. Since 1975, the National Assembly has been campaigning at the international level, developing international cooperation.

Thus, favorable conditions have been created in Japan for the active participation of youth in the country's public life. They are widely supported in this by both the state and public organizations. At the same time, a peculiarity of the Japanese approach to interaction with youth public organizations is the joint mutually beneficial actions of state bodies and public institutions and a clear distribution of responsibility between them. Widely applied methods of state support for functioning in special youth centers, bureaus and services.

In order to improve the conditions for the upbringing of the young generation and support the joint activities of children and parents in Japan, the **National Plan of Action for children** is being implemented, within the framework of which various programs are being implemented, such as **Kids Station**, which operates throughout the country and is broadcast via satellite; the system of “**Children centers**” deployed throughout the country, where children can spend their free time; the long-term project “Children’s Village - an Experience in Communicating with Nature” to familiarize children with the living world and the environment; the National Campaign “Let's Talk to the children”, which allows you to hear the problems of children, discuss them and solve them with the

¹ Petrova T.E. Organizatsiya raboti s molodejyu. [Organization of work with youth]. [In Russian]. – M.: Alfa-M; INFRA-M, 2015. – P. 79.

² Ibid. – P. 80.

³ See: National Youth Development Policy. Available at:

https://www8.cao.go.jp/youth/suisin/taikou_201212/pdf/taikou_e.pdf (accessed 14.11.2019)

⁴ Safonova A.S. Molodejnaya politika i molodej v politike: zarubejniy opit [Youth policy and youth in politics: foreign experience] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosi teorii i praktiki. [In Russian]. – Tambov: Gramota, 2013. № 2 (28): v 2-x ch. Ch. II. – P. 168.

participation of the child.¹

In addition, great importance is given to the information flow that children receive from outside (television, media, the Internet, etc.). Access to unwanted information and materials is limited, and tight distribution of child pornography is tightly controlled. Children are taught the rules of safe road behavior to reduce traffic accidents.²

As another no less significant factor in youth policy, a strong national idea in Japan should be noted. A clear division of society into leaders and performers, the presence of strict discipline, unquestioning obedience ensured Japan a high level of development. Like other countries in Southeast Asia, preserving its cultural specifics, Japan has taken all the best that is in the West - its technology, experience, investments - and not only have become flush, but have largely outstripped Western countries.

The Japanese experience in the development of innovative thinking of youth, which has set a goal for universal higher education, is indicative here. This means that the issue of access to higher education is of paramount importance. In developed, high-income countries, almost 60% of the population in the age group from 18 to 23 is studying at various types of higher education institutions, while in Japan it reaches almost 100%.

It is worth noting that the socio-political activity of youth is an indicator of the processes taking place in modern society. Since the young generation is the main mobilization resource of society, which determines the future of the state. With a tendency toward an aging population in Japan (more than a quarter of the population is over 60³), candidates are guided exclusively by elderly voters.

Although, as experts say, this future will become much brighter precisely for politically savvy young voters, and it is now that, after the approval by the Japanese Parliament of the proposal to reduce the age of voters from 20 to 18 years, the 104 millionth electorate has expanded by another 2.4 million voters.⁴

As an institution of civil society, the activity of the most influential youth organization in the country, the **Junior Chamber of Japan**, is of particular interest. This organization began its activities in 1949 as the Tokyo Youth Chamber of Commerce and Industry with the goal of quickly restoring the post-war economy of Japan. The Junior Chamber of Japan is a non-profit organization that unites people aged 20 to 40 years. Currently, the chamber has about 150,000 permanent and honorary members and permeates all regions without exception.

The action of the chamber is based on the principles that the purpose and meaning of human life is the ultimate destination; in the brotherhood of mankind lies the meaning of the sovereignty of nations; government should be governed by laws, not by people; the most earthly value is the human person, and serving humanity is the best work in life.⁵

A key program for the Junior Chamber of Japan is the development of a spirit of social entrepreneurship. In addition, the following directions of the chamber's activities are declared:

- responsibility for children, namely for the "inclusion" of children in society at the moment and their preparation for the future;

¹ Mitin A.A. Zarubejnyy opit v sfere formirovaniya gosudarstvennoy molodejnoj politiki [Foreign experience in the formation of state youth policy] // Politicheskie instituti i protsessy. [In Russian]. – 2014. - №1(1) – P. 124.

² Kropocheva Yu.V. Zarubejnyy opit realizatsii molodejnoj politiki [Foreign experience in implementing youth policy] // Teoriya i praktika sovremennoy nauki. [In Russian]. - 2017. -№4(22). - S. 7-8.

³ See: UN DESA / Population Division. World Population Prospects 2019. Available at: <https://population.un.org/wpp/> (accessed 14.11.2019)

⁴ Parlament Yaponii prinyal zakon, razreshayushiy golosovat s 18 let. [Japanese Parliament passed a law allowing voting from 18 years old]. 17.06.2015. [In Russian]. Available at: <https://ria.ru/20150617/1073628360.html> (accessed 14.11.2019)

⁵ Junior Chamber International Japan. Available at: <http://www15.jaycee.or.jp/en/overview/principle/> (accessed 14.11.2019)

- active cooperation with local communities of citizens and governing bodies in order to “revitalize” or stimulate the activities of communities;
- annual submission of proposals to government bodies at the regional and national levels from the perspective of young professionals on issues of regional and national economy, education, social welfare (governments of different levels take these proposals into account as an element of policy adjustment);
- theoretical and practical leadership training programs to develop management and social development skills, organization of volunteer actions.

In general, the basis of the activities of the Junior Chamber of Japan is an active influence on the positive socio-political climate, both in Japanese society and outside the country. The Japanese youth is actively involved in the socio-political life of the country, with the assistance and support of the state.

It should be noted that the new value system professed by Japanese youth led to the formation of an equally peculiar youth culture of modern Japan. The basis of this culture is both the principles characteristic of Japanese society as a whole, and introduced into it from the outside, under the influence of the processes of the country’s internationalization, globalization. Thanks to this, it is original, individual, distinctive both from traditional Japanese culture and from other cultures of the world. This culture is created by young people without the participation of elders, it is characterized by independence, it is not rigidly attached to traditional Japanese culture.

According to the Russian scientist A.Safonova, if before the Japanese youth was considered a lost generation that is not interested in anything, then after the disaster at the Fukushima nuclear power plant, it turned out that the young Japanese were eager to volunteer in the affected areas. Despite the huge number of abandoned houses, there were no cases of looting in Japan. This example, when young people are ready to mobilize their forces and unite in natural disasters, in a situation of war or a terrorist threat, is an important indicator of the success of youth policy and, in particular, the education and inculcation of a sense of patriotism, citizenship and responsibility.¹.

Today’s Japanese youth possesses a quality valuable for modern Japanese society – rely only on their own strengths. Despite the presence in its midst of a sufficiently large group of people divorced from the real world, for the most part young people still have a sober view of life, realism in assessing their present and future.

At the same time, aspirations inherited from past generations of the Japanese are also among the core values of youth: achieving harmony with oneself and the world around us, self-knowledge and self-development. Despite the noticeable influence of globalization processes on Japanese society, the modern young generation is still characterized by national Japanese features – diligence, obedience, reverence, hard work, and the desire for self-improvement.

Conclusion

Thus, the main thing that modern Japanese youth strives for is to live interestingly, to enjoy everything that you do, including work, which in a traditional society was perceived as an inevitable and not always pleasant need. There are natural problems of misunderstanding between the elders and the younger ones, but at the same time, young people manage to prove to adults the right choice in favor of unlimited creative freedom and individuality as the basis for their own development and the development of society as a whole. Modern Japanese youth,

¹ Safonova A.S. Molodejnaya politika i molodej v politike: zarubejniy opit [Youth policy and youth in politics: foreign experience] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosi teorii i praktiki. [In Russian]. - Tambov: Gramota, 2013. № 2 (28): v 2-x ch. Ch. II. - S. 168.

by their example, show society and the whole world that a person who has found himself and realized himself lives not only for his own pleasure, but only in this way is able to benefit society and the state.

In general, Japan has taken a course to increase the role of youth in the socio-political life of society. In this regard, emphasis is placed on the comprehensive support of youth initiatives, both from the state and from youth organizations.

Japan's youth policy is based on a combination of traditional preventive and innovative measures, which may become relevant for Uzbekistan at a new stage of development. Therefore, an in-depth study of Japanese experience in the field of youth can be useful in order to improve the state youth policy of our country in instilling youth with a desire to achieve harmony with oneself and the world, self-knowledge and self-development.

References:

1. Singapurskoe chudo: Li Kuan Yu [Singapore Miracle: Lee Kuan Yew] [In Russian] – M.: AST, 2016. – S. 157-158.
2. Pavlov V.A., Petrov V.R. Osobennosti transformatsii molodejnogo soznaniya v XXI veke [Features of the transformation of youth consciousness in the XXI century] [In Russian] // Sovremennye vizory i tendentsii razvitiya mestnogo samoupravleniya: Materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Cheboksary: Cheboksarskiy filial RANXiGS, 2019. – P. 55.
3. Secretary-General's message on International Youth Day. 12.07.2018. Available at: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-08-12/secretary-generals-message-international-youth-day-scroll-down-french> (accessed 15.12.2019)
4. Secretary-General's Message for 2019. 12.07.2019. Available at: <https://www.un.org/en/events/youthday/messages.shtml> (accessed 15.12.2019)
5. President Shavkat Mirziyoyev addressed the 72nd Session of the United Nations General Assembly, On September 19, 2017. Available at: <https://mfa.uz/en/press/news/2017/09/12493/> (accessed 15.12.2019)
6. Tarsan V.N. Mejdunarodniy opit v sfere realizatsii molodejnoj politiki [International experience in the implementation of youth policy] // Sotsialno-gumanitarnye znaniya. [In Russian]. – 2010. -№4. – S. 325-326.
7. UN DESA / Population Division. World Population Prospects 2019. Available at: <https://population.un.org/wpp/> (accessed 14.11.2019)
8. Latipov S.R. Gosudarstvennaya politika Yaponii v sfere borbi s deviantnym povedeniem molodeji (1990 - 2008 gg.). [The state policy of Japan in the field of combating youth deviant behavior (1990 - 2008)] [In Russian]. Avtoref. diss. na soiskanie uchenoy stepeni kand. sots. nauk. – Saratov: 2009. – P. 3.
9. Ovchinnikov V.V. Sakura i dub. [Sakura and oak] [In Russian]. – M.: AST: Vostok – Zapad, 2008. – P. 173.
10. Petrova T.E. Organizatsiya raboti s molodejyu. [Organization of work with youth]. [In Russian]. – M.: Alfa-M; INFRA-M, 2015. – P. 79.
11. National Youth Development Policy. Available at: https://www8.cao.go.jp/youth/suisin/taikou_201212/pdf/taikou_e.pdf
12. Safonova A.S. Molodejnaya politika i molodej v politike: zarubejnyy opit [Youth policy and youth in politics: foreign experience] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. [In Russian]. – Tambov: Gramota, 2013. № 2 (28): v 2-x ch. Ch. II. – P. 168.
13. Mitin A.A. Zarubejnyy opit v sfere formirovaniya gosudarstvennoy molodejnoj politiki [Foreign experience in the formation of state youth policy] // Politicheskie instituty i protsessy. [In Russian]. – 2014. - №1(1) – P. 124.

14. Kropocheva Yu.V. Zarubejnyy opit realizatsii molodejnoy politiki [Foreign experience in implementing youth policy] // Teoriya i praktika sovremennoy nauki. [In Russian]. - 2017. -№4(22). - S. 7-8.

15. Parlament Yaponii prinyal zakon, razreshayushiy golosovat s 18 let. [Japanese Parliament passed a law allowing voting from 18 years old]. 17.06.2015. [In Russian]. Available at: <https://ria.ru/20150617/1073628360.html> (accessed 14.11.2019)

16. Junior Chamber International Japan. Available at: <http://www15.jaycee.or.jp/en/overview/principle/> (accessed 14.11.2019)

XX АСР ЯПОНИЯ ВА ХИТОЙ АДИБЛАРИ ИЖОДИДАН

ШУКРИЯ НАЗИРОВА

ТДШУ, катта ўқитувчи

Abstract

This article talks about the life, culture (wenhua) of the Japanese and Chinese peoples of the 19th and early 20th centuries, as well as the feudal structure of art, a stage that laid the foundation for the emergence of new literature in this period. Japanese and Chinese literature are no exception. During this period, both writers from Japan and China created a large amount of literature for women's literature. The Far East in the late 19th and early 20th centuries contributed to the liberalization of society and its entry into the modern world. Nevertheless, some historians believe that these actions took place only in those areas that, apparently, people consider correct. The absence of active women among the representatives of the movement was the main obstacle to women's freedom and rights. Women of that time were silent even in discussions and debates about their fate. Everything was decided by men. With the exception of the right to primary education, women's rights did not differ significantly from previous years in political, economic and legal terms. Japanese and Chinese literature are no exception. Some socio-political events in the history of countries had a serious impact on the formation and formation of female literature in Japanese-Chinese literature. If the interpretation reveals the essence of the concept of "female literature", that is, an understanding of modern views on this concept. The debut of female art in Japanese and Chinese literature, the formation of "female literature" in China and Japan will also be highlighted.

Keywords and phrase: Japanese, Chinese, women's literature, women's rights, writers, enlightenment, social status.

Аннотация

Мазкур мақолада XIX аср – XX асрнинг бошларига қадар япония ва хитой халқи турмуш тарзи, маданияти (вэньхуа), санъати феодализм тузуми шу билан бирга бу давр янги адабиётининг шаклланиши учун замин ҳозирлаган бир босқичи ҳақида сўз юритилади. Япон ва хитой адабиёти ҳам бундан истисно эмас. Бу даврда ҳам Японияда, ҳам Хитойда етук адибалар етишиб чиқиб, аёллар адабиётида салмоқли ишлар қилинди.

19 асрнинг охири 20-асрнинг бошларида Ўзоқ Шарқда аёлларни маърифатли қилиш ва унинг ижтимоий мавқеини кўтаришга бўлган интилишлар жамиятнинг либераллашуви, замонавий оламга кириб боришига туртки берди деб ҳисоблайди. Аммо баъзи тарихчиларнинг фикрича, бу ҳаракатлар ҳам аслида аёлларнинг ҳуқуқлари учун гўёки қурашаётган эркаларнинг тўғри деб ҳисоблаган йўналишлардагина олиб борилди. Ҳаракат вакиллари орасида фаол аёлларнинг йўқлиги аёлларнинг озодлиги ва ҳуқуқларига эга бўлишлари йўлида жуда катта тўсиқ эди. Ўша давр аёлларининг ҳатто ўз тақдири тўғрисидаги муҳокама ва баҳсларда ҳам овози йўқ эди. Ҳамма нарсани эркалар ҳал қилар эдилар. Бошланғич таълим олиш ҳуқуқини ҳисобга олмаганда, сиёсий, иқтисодий, юридик жиҳатдан аёлнинг ҳуқуқи ўтган йиллардагидан кам фарқ қилар эди. Мамлакатлар тарихида содир бўлган баъзи ижтимоий-сиёсий воқеалар япон-хитой адабиётида айнан аёллар адабиётини махсус бир йўналиш сифатида шаклланиши ва қарор топишига жиддий таъсир кўрсатди. Агар таъбир “аёллар адабиёти” тушунчасининг моҳияти, бу тушунча хусусидаги мавжуд қарашлар ҳақидаги мулоҳазалар ўрганилади. Шунингдек, япон ва хитой адабиётида аёллар ижодининг дебочаси, хитойда ва японияда “аёллар адабиёти” нинг шаклланиши каби масалаларга ойдинлик киритилади.

Калит сўзлар ва иборалар : Япония, Хитой , аёллар адабиёти, аёллар ҳуқуқи, адибалар, маърифат, ижтимоий мавқе.

Аннотация

В этой статье рассказывается о жизни, культуре (венхуа) японского и китайского народа XIX и начала XX веков. Также о феодальной структуре искусства, этапе, который заложил основу для появления новой литературы в этот период. Японская и китайская литература не являются исключением. В этот период как писатели из Японии, так и Китая создали большое количество литературы для женской литературы. На Дальнем Востоке в конце 19 и начале 20 веков способствовали либерализации общества и его вхождению в современный мир. Тем не менее, некоторые историки считают, что эти действия имели место только в тех областях, которые, по-видимому, люди считают правильными. Отсутствие активных женщин среди представителей движения было основным препятствием для свободы и прав женщин. Женщины того времени молчали даже в дискуссиях и спорах об их судьбе. Все решали мужчины. За исключением права на начальное образование, права женщин существенно не отличались от предыдущих лет в политическом, экономическом и юридическом отношении. Японская и китайская литература не являются исключением. Некоторые общественно-политические события в истории стран оказали серьезное влияние на становление и становление женской литературы в японско-китайской литературе. Если в интерпретации раскрывается суть понятия «женская литература», то есть понимание современных взглядов на эту концепцию. Также будет освещен дебют женского искусства в японской и китайской литературе, формирование «женской литературы» в Китае и Японии.

Ключевые слова и словосочетания: Япония, Китай, женская литература, права женщин, писатели, просвещение, социальный статус.

XIX аср –XX асрнинг бошларига қадар Япония ва Хитой халқи турмуш тарзи, маданияти (вэнхуа), санъати феодализм билан ҳамроҳ тарзда кечди. Шу билан бирга бу давр янги адабиётнинг шаклланиши учун замин ҳозирлаган бир босқич бўлди. Барча халқларнинг адабиёти ривожига ўша халқ ҳаётидаги ижтимоий-сиёсий ҳаёт жиддий таъсир кўрсатгани тарихдан маълум. Япон ва хитой адабиёти ҳам бундан истисно эмас. Мамлакатлар тарихида содир бўлган баъзи ижтимоий-сиёсий воқеалар япон-хитой адабиётида айнан аёллар адабиётига махсус бир йўналиш сифатида шаклланиши ва қарор топишига жиддий таъсир кўрсатди. Агар таъбир жоиз бўлса, айтиш мумкинки, шарқ аёлини озод қилиш (妇女解放) – янги маданият учун ҳаракат тарафдорларининг асосий мақсадларидан бирига айланди. Биринчи жаҳон уруши йилларида аёллар ҳуқуқини ҳимоя қилиш ҳаракатлари жуда кучайди. Тадқиқотчи Дороти Конинг фикрича, 19 асрнинг охири 20-асрнинг бошларида Узоқ Шарқда аёлларни маърифатли қилиш ва унинг ижтимоий мавқеини кўтаришга бўлган интилишлар жамиятнинг либераллашуви, замонавий оламга кириб боришига тўғри келди деб ҳисоблайди. Аммо баъзи тарихчиларнинг фикрича, бу ҳаракатлар ҳам аслида аёлларнинг ҳуқуқлари учун гўёки курашаётган эркаларнинг тўғри деб ҳисоблаган йўналишлардагина олиб борилди. Ҳаракат вакиллари орасида фаол аёлларнинг йўқлиги аёлларнинг озодлиги ва ҳуқуқларига эга бўлишлари йўлида жуда катта тўсиқ эди. Ўша давр аёлларининг ҳатто ўз тақдири тўғрисидаги муҳокама ва баҳсларда ҳам овози йўқ эди. Ҳамма нарсани эркалар ҳал қилар эдилар. Бошланғич таълим олиш ҳуқуқини ҳисобга олмаганда, сиёсий, иқтисодий, юридик жиҳатдан аёлнинг ҳуқуқи ўтган йиллардагидан кам фарқ қилар эди.

Япон –Хитой уруши (1937-1945) гарчи икки мамлакат тарихида салбий аспект билан бўлса-да, лекин мамлакатлар адабиёти ривожига айланишига аёллар адабиёти тараққиётининг ривожланишида тўхтаб қолгани йўқ албатта. Бу даврда ҳам Японияда, ҳам Хитойда етук адибалар етишиб чиқиб, аёллар адабиётида салмоқли ишлар қилинди.

Япониянинг таниқли аёл ёзувчиларидан бири ҳисобланган- Михо Симао (яп. 島尾 三ホ Симао Михо, 1919 йил 24 октябрь—2007 йил 25 март). «Денгиз бўйидаги ҳаёт ва ўлим» (海辺の生と死, 1974) асари учун Тосико Тамура номли Давлат мукофоти билан тақдирланган. Унинг «Мацуриура» (祭り裏) ва «Ўша тунда» (その夜) деб номланган ҳикоялар тўплами Японияда китобхонлар қўлидан тушмайди. Михо Симао аёллар номидан уша пайтдаги тузумга қарши ўз фикрини билдирар экан, унинг асарларидаги аёл образлари бунда катта ёрдам берган. «Ўлимнинг қоқиниши» асарида шундай ёрқин образлардан бири Амами ҳисобланади. У асарлари учун образларни ҳаётдан олган. Амами образининг прототиби унинг ўзидир. Дейиш мумкинки, бу асар автобиографик саналади. Қисқача адиба ҳақида гапириб ўтсак, у Какэрома оролида Амами архипелаги ҳудудида норолар (орол аҳолисининг номи) оиласида дунёга келади. У болалигидан жуда қийналган бўлиб, кейинчалик маҳаллий бир мактабда ўқитувчи ёрдамчиси бўлиб ишлайди. Урушнинг сўнгги йиллари оролда махсус гуруҳ жойлашгач, камикадзеларнинг бошлиғи Тосио Симао билан танишади. 1946 йил уруш тугагач, улар турмуш қуришади. 1952 йил улар бирга Токио шаҳрига кўчиб ўтишади. Лекин уларнинг турмуши рисоладагидек бўлмай, тез-тез жанжаллар бўлиб турар эди. Буларнинг ҳаммаси унинг соғлигига таъсир қилди. 1955 йилда у Амамига қайтиб кетди. Ана шу оилавий драма мажоралари юқорида айтиб ўтган унинг машҳур «Ўлимнинг қоқиниши» асари ҳисобланади. Унинг асосий мазмуни урушдан кейинги япон оилаларининг турмуш тарзига таянади. Адибанинг ижоди чўққига чикқан даври 1970 йилларга тўғри келди. Унинг 1974 йилда чикқан «Денгиз бўйидаги ҳаёт ва ўлим» (海辺の生と死) ҳикоялар тўплами адибанинг болалик ва ёшлик давларидан ёдда қолган воқеаларининг оқ-вараққа қоралаганлари асносида дунёга келди. Японияда тез орада машҳур бўлган бу асар Тамура номли Давлат мукофотига сазовар бўлади. Турмуш ўртоғининг ўлиmidан сўнг «Ўлимнинг қоқиниши ; Кундалик» (『死の棘』日記), номли ҳикоялар тўплами чиқади. 2000 йилда режиссёр Александр Сокуров томонидан Михо Симао хотирасига бағишланган ҳужжатли фильм олинади. 2002 йилда унинг Маи исмли кизи (1950-2002) тузалмас кассаллик туфайли оламдан ўтади. Бу мусибат унга қаттиқ таъсир қилди ва 2007 йилнинг 25 мартда инсульт кассалигидан оламдан ўтди. Лекин унинг асарлари барҳаёт саналади.

Япон адабиётининг яна бир йирик намоёндаларидан бири Юко Цусима (яп. 津島 佑子 Цусима Ю:ко, 1947 йил 30 март— 2016 йил 18 февраль) — ҳисобланади. Унинг ҳақиқий исми Сатоко Цусима (津島 里子) бўлиб, Япониянинг адабиёт йўналишида бериладиган турли хил мукофотларига сазовордир. Унинг ижоди нафакат Японияда, балки дунёнинг ўндан ортиқ мамлакатларида машҳурдир. Унинг асарлари инглиз, немис, италян, француз, голланд, араб, хитой ва рус тилларига таржима қилинган.

У Токиода машҳур ёзувчи Дадзая Осаму оиласида дунёга келади. Отаси кизи бир ёшлигида ўз жонига қасд қилиб оламдан ўтади. Қизалоқ 12 ёшга тўлганида унинг катта акаси қазо қилади. У катта опаси билан онасининг тарбиясида катта бўлади. 1966 йилда у Сираюридаги Аёллар университетининг инглиз филологияси талабаси бўла туриб, ўзининг «Ўлик қўл» (手の死), «Тунда» (夜の.....) номли илк ҳикояларини ёзади ва талабалар журналида чоп этади. 1969 йил апрелида у Мейдзи университети аспирантурасига ўқишга киради. Талабалик давларида у тинмай адабиёт билан шуғулланади. 1971 йилда унинг биринчи «Карнавал» (謝肉祭) номли тўплами чоп этилади. Цусиманинг асарлари воқеалари деярли ўзи туғилиб ўсган оиласида бўлиб ўтган воқеалардаги хотираларига асосланади.

1985 йил унинг ўзи ва оиласи учун дахшатли келди. 8 ёшли фарзанди тўсатдан

фожиали равишда ҳаётдан кўз юмди. Ана шу мудҳиш воқеа адиба ижодида кескин бурилиш ясади. «Тун ёруғлигида» (夜の光に追われて), «Куннинг ярмида» (真昼へ) асарлари айнан сеvimли фарзандининг жудолиги билан боғлиқ мавзуда яратилди.

1998 йилда адабанинг «Оловли тоғ.Йиртқич йилномаси» (火の山—山猿記) номли романи китобхонлар эътиборига ҳавола этилди. Бу романни у беш йил ичида ёзган бўлиб, Цусимига хос япон оилалари мавзусини, инсонларнинг кундалик ҳаётларини акс эттирган ва омма эътиборига ҳавола қилган. Роман Нома и Танидзаки номли Давлат мукофотларига сазовор бўлган. 2006 йилда роман асосида телесериал суратга олинган.

2014 йилда Россияда «Гиперион» номли нашриётда Юко Цусиманинг «Кулаётган бўри» (笑いオオカミ) номли романи Александр Долин томонидан таржима қилиниб, рус китобхонларига армуғон қилинди.

Япон адабиёти адиб ва адибаларга жуда бой саналади. 50 дан ортиқ адибалари XX асрда ижод қилишган. Ана шундай ажойиб, болалар ижоди билан шуғулланган адибалардан бири Токиода туғилган Миёко Мацутани (яп. 松谷みよ子 Мацутани Миёко, 1926 йил 15 февраль— 2015 йил 28 февраль) ҳисобланади. Унинг асарлари болалар орасида ҳанузгача севиб ўқилади.

У 1926 йилда адвокатлар оиласида дунёга келди.1942 йилда 16 ёшли Миёко “Тоё” номидаги Олий аёллар мактабини тугатади. Уруш йилларидаёқ у болалар учун эртаклар ва ҳикоялар ёзишни бошлайди. 1945 йилда Нагано шаҳрига эвакуация қилинади ва шу кезларда болалар ёзувчиси Дзёдзи Цубота билан танишади. Кейинчалик у Дзёдзи Цубота унинг устозига айланади. Устозининг ёрдами билан 1948 йилда «Дова Кёсицу» номли болалар журналида ёш адабанинг илк эртаклари босилиб чиқилди. Кейинчалик у кўғирчоқ театри директори Такуо Сэгавага турмушга чиқади ва мамлакат бўйлаб саёҳатга кетади. Саёҳат жараёнида ҳам у оддий деҳқонлар ва балиқчилар билан суҳбат чоғида эшитганларини қоралаб, ижод билан шуғулланар эди. У эртакларида машҳур бўлган қаҳрамони Таро исмли йигитни кашф қилади ва ўзининг кейинги учта ҳикояларида у билан боғлиқ саргузаштлар оламига киради. Унинг Таро билан боғлиқ ҳикоялари шулар эди:«Тоғлар мамлакатада Таронинг саргузаштлари»(1960), «Таро ва оловли куш» (1965) ва «Гўдак Таро» (1970). 1960 йилда адиба «Тоғлар мамлакатада Таронинг саргузаштлари» асари учун Х. К. Андерсен номли диплом билан тақдирланади, 1979 йилда ана шу асар асосида режиссёр Кириро Ураяма томонидан анимацион фильм олинади ва тез орада бутун дунё болалари томонидан илиқ кутиб олинади. Рус тилида Мацутанининг эртаклари 1970 йиллардан бошлаб Г. Ронской таржимасида, Г. Калиновский ва Т. Сорокина иллюстрациялари билан чоп этила бошлайди. Унинг кўпгина эртаклари рус тилига таржима қилинган. Масалан: “Таро тоғлар мамлакатада” (яп. 龍の子太郎 Тацу-но ко Таро:), “Гўдак Таро” (яп. ちびっこ太郎 Тибицуи Таро:), “Таро ва оловли куш” (яп. まえがみ太郎 Маэгами Таро:), “Тулки думи рангли кулча” (О-бакэ-тян (яп. オバケちゃん), “Салом мушукча!” (яп. オバケちゃん Нэко-ни ёросику) ва ҳоказо.

XX асрнинг 20-30-йиллари Хитой аёллар адабиётининг истеъдодли намояндалари сифатида 冰心 Бинь Син, 丁玲 Дин Лин, 萧红 Сяо Хун, 石评梅 Ши Пинмэй, 吕碧城 Лю Бичэн номлари эътироф этилади. Буларнинг ижоди замонавий хитой “аёллар адабиёти”га тамал тоши бўлиб қўйилди. Агар уларнинг ҳаёти ва ижодига назар ташласак, уларнинг ҳаёт йўлида ўша давр ижтимоий муҳитининг таъсири яққол кўзга ташланади. Уларнинг барчаси олий маълумотли, аксарияти зиёли ва бой хонадонларнинг фарзандлари, хорижда таҳсил олишган, мамлакат ҳаётида фаол иштирок этишган. Аммо сиёсат қурбони бўлиб “қайта тарбиялаш лагерлари”да жазо муддатларини ҳам ўташган.

Бир сўз билан айтганда, даврнинг барча қийинчиликларини ўз тақдирларида кечиришган.

Бу давр аёллар адабиётининг энг муҳим хусусиятлари ўз аксини топган адиба сифатида 冰心 Бин Синь (1900-1999) номи эътироф этилади. Адибанинг ҳақиқий исми 谢婉莹 Се Ваньин (тахаллуси, “Муз юрак”) 7 ёшиданоқ бадиий ижод билан шуғулланган. Пекиндаги Америка насроний қизлар мактабида, кейинчалик Янцзинь университетида таҳсил олган. 4-май ҳаракати туфайли Бин Синь тахаллуси остида ижод қилишган мажбур бўлган. Университетни тугатгач Америкада инглиз адабиёти бўйича бакалавр йўналишида ўқиган. Бин Синь нафақат моҳир наср устаси, балки жаҳон адиблари (Р.Тагор, Ҳ.Жуброн) асарларини хитой тилига таржима қилиш билан ҳам шуғулланган. Шу билан бирга турли университетларда педагогик фаолият олиб борган. Бин Синь ўз ижодини кичик шеърлар ёзиш билан бошлаган. Табиат, ҳаёт ва ўлим, бахт ҳақидаги тасаввурлар Бин Синь шеърларининг мавзулар қўламини ташкил этиб, булар кейинчалик унинг ҳикояларининг ҳам мавзусига айланди. Бин Синь Хитой болалар адабиётининг ҳам йирик намоёнчаси ҳисобланади.

Унинг “Кичик ўқувчиларга хатлар” туркум ҳикояларида хитой классик жанри ҳисобланган –“бицзи” (қисқа қайдлар) ва европа адабиётига хос саёҳатчининг кундаликлари услуби уйғунлашган тарзда намоён бўлади. Адиба болаларнинг ички дунёси, уларнинг ўй ҳаёллари, атрофдаги воқеликка қарашларини, оналик бахти ҳақида чуқур ва атрофлича таҳлил қилинган ҳаракат қилади. Адиба ижодининг бу жиҳатлари танқидий қарашларга ҳам сабаб бўлган. Бир қатор хитойлик мунаққидлар, хусусан, Ван Чжэфу, Хуан Ин, Мао Дунлар унинг ижодига танқидий қарайдилар. Ван Чжэфу ўзининг “Хитойда янги адабий ҳаракат тарзи” асарида Бин Синь ижодига баҳо бериб: “унинг ишлари илгарилаб бораётган жамият учун эскича, урфдан қолган ҳисобланади” деб ёзади. Танқидчи адибани оилавий, маиший, мактаб ҳаёти муаммолари гирдобиди ўралашиб қолган, ижтимоий воқеликка танқидий ёндашув йўқ деб ҳисоблайди. Мунаққид Хуан Ин эса, “Замонавий хитой адибалари” асарида “У (Бин Синь), шубҳасиз, илк машҳур адибаларнинг ва янги адабий ҳаракатнинг типик вакиллари сирасига киради...аммо у тушунган нарсалар қуйидагилар: а) оналик меҳри; б) океан; в) болалик хотиралари холос” –деб баҳолайди. Х. Ин ҳам адиба ижодида ижтимоий муаммоларнинг чуқур таҳлили йўқ, деган хулосани беради ва адибанинг услубида ўтмишда қолиб кетган декадентлик руҳидаги адабиётнинг излари бор дея танқид қилади. Мао Дунь Бин Синьда “воқелик” идеаллаштирилади ва “оч қорин” билан инсон унинг асарларини ўқиганда хотиржамлик топа олмайди деб ёзади. Мао Дунь адиба ижодида чуқур ижтимоий контекст йўқ, мистицизмга мойиллик кучли деб баҳолайди. Шунингдек, унинг қаҳрамонлари кучсиз, ўз муаммоларини ҳал қила олмайган одамлар таризида талқин қилинган, деб ҳисоблайди. Англашиладики, ҳар учала танқидчи адиба асарларида ижтимоий танқиднинг йўқлигини камчилик сифатида эътироф этганлар. Бин Синь умрининг охиригача ўз идеаллари, қарашларига содиқ қолади. Адибанинг ўзи: Менинг қаҳрамонларим митти гулчилар, мен эса кекса гулфурушман, деган эди. Биз юқоридаги танқидчилар фикрига қўшила олмаймиз. Бин Синь давр билан ҳамнафас адиба эди. 75 йил мобайнидаги ижодида у доимо ўз қарашларига содиқ қолди, синфий манфаатлар қуйчисига айланмади. Кичкина инсонлар (болалар), оиладаги кичик муаммолар, оналарнинг ўй изтироблари, мактаб ҳаёти сингари мавзуларни кўтариш орқали оддий инсонларнинг турмуш тарзи ҳақида ҳаққоний манзаралар ярата олди.

Бу давр адабиётида наср билан бир вақтда шеърӣ жанрларда ҳам ижод намуналари яратилди. Хусусан ҳам жамоат арбоби, педагог, Хитой феминстик ҳаракати йўлбошчиларидан бири бўлган 石评梅 Ши Пинмэй (1902-1928) ҳам шоира, ҳам наср устаси сифатида Хитой адабиёти тарихида аҳамиятга эга шахс ҳисобланади. Аммо шоира ижоди чуқур синологияда чуқур тадқиқ этилмаган, асарларидан қисқа парчаларни ҳисобга олмаганда бошқа таржималари ҳам амалга оширилмаган. Жуда қисқа умр кўрган

бўлишига қарамай Хитой Республикасининг тўрт машхур аёли рўйхатига киритилган . Ши Пинмэй ижоди болалигиданоқ Конфуция таълимоти таъсирида шаклланади. Шеърият, мусиқа ва хаттотлик бўйича махсус таълим олган . Шоиранинг қисқа умри ўқиш, 4-Май ҳаракатларида, Пекиндаги қайноқ ижтимоий-сиёсий муҳитда фаол иштирок этиш билан кечди. У Пекинда ташкил этиладиган адабий кечаларда ўша давр адабий муҳитининг йирик вакиллари Фэн Юаньцзюнь, Су Сюэлинь, Лу Инь, Лу Цзинцин ва бошқалар билан яқиндан танишади ва бу жараён унинг ижодига кучли таъсир кўрсатади. Иккинчи томондан, шоиранинг шахсий ҳаётида содир бўлган воқеалар унинг шеърлари йўналиши ва мавзуларининг танланишида муҳим ўрин тутди.

Ши Пинмэйнинг ижоди жамланган “Тасодифий қораламалар” (“偶然草”, 1929) ва “Тўлқинлар шовқини” (“涛语”, 1929) тўпламлари унинг вафотидан сўнг дўстлари томонидан нашр қилинган. Унинг йўл кундаликлари, номлари ва бошқа асарларидан иборат мукамал асарлар тўплами 1984-1985 йилда Пекинда нашр этилди. Ши Пинмэй байхуа тилининг фаол тарғиботчи бўлган ва классик адабий тилдан воз кечиш тарафдори бўлган бўлсада, шеъриятда мумтоз шеърийи шаклларга мурожаат қилган. Насрий асарлари эса байхуа тилида ёзилган. Дастлаб мақола ва эсселари билан матуботда чиқиш қила бошлаган Ши Пинмэй “Аёллар журнали” (“妇女周刊”, “Фуню чжоукань”) ва “Атиргул” (“蔷薇周刊”, “Цяньвэй чжоукань”) ҳафталик журналларида муҳаррирлик қилади. Кейинчалик адибанинг муаллифлик асарлари мазкур нашрларда бирин-кетин чоп этилади. Таъкидлаш жоизки, гарчи у жуда қисқа умр кўришига қарамай ўз фаолияти билан Хитойда аёллар адабиётининг ривожига жуда катта ҳисса қўшди. Айнан у муҳаррирлик қилган журналларда кўпроқ аёл ёзувчиларнинг ишлари нашр этилди, адабий клуб фаолияти йўлга қўйилди. Манбаларда келтирилишича, Ши Пинмэй ўз даврининг йирик ёзувчилари билан шахсан таниш бўлган ва улар билан ижодий мулоқотда бўлган. XX аср биринчи ярми энг машхур ёзувчиси Лу Синнинг нома ва кундаликларида Ши Пинмэй фаолиятига берилган юксак баҳо бунинг амалий исботидир.

Бу давр аёллар адабиётида муҳим ўрин тутган адиба ва шоиралардан яна бири 萧红 Сяо Хун (1911–1942) бўлиб, унинг асли исми 张乃莹 Чжан Найин хитой реалистик адабиётининг йирик намояндаси, машхур адиб Лу Синнинг шогирди ва ижодининг давомчиси. “Ташландик”, “Ҳаёт ва ўлим майдони” каби асарлари ва бир нечта ҳикоялар тўплами муаллифи. Адиба таржимаи ҳоли ва ижоди танқидчилар, тадқиқотчилар томонидан бир қадар ўрганилган . Жуда қисқа умр кўришига қарамай Сяо Хун адабиётда ўз ўрнига эга бўлган ижодкор ҳисобланади. Унинг ижоди аёллар адабиётига янги бадиий усуллар ва мавзулар киритганлиги билан характерланади. Адиба ижодига хос асосий хусусиятлардан бири воқеликнинг тасвирида икир-чикир натуралистик баёнга берилмасликдир, ёрқин реалистик тасвирнинг устуворлиги. Бу хусусият унинг илк ҳикояси ҳисобланган “弃儿” (“Ташландик”) номли автобиографик ҳикоясидаёқ сезилади. Ҳикоядаги тақдир измига ташлаб қўйилган, вазият тақозоси билан қарз ботқоғига ботган ҳомиладор қиз образи Сяо Хуннинг прототипидир. Адибанинг баён услубида, бир томондан, хитой халқ оғзаки ижодига хос бўлган жихатлар, иккинчи томондан, Лу Син, Ба Цзин, Лао Ше, учинчи томондан, ғарб ёзувчиларининг услуби таъсири синкретик тарзда намоён бўлади. Сяо Хун ижодий изланишлари акс этган ва адибага машхурлик келтирган энг йирик асар “生死场” («Ҳаёт ва мамот майдони», 1935) қиссасидир. Адиба ижодига бағишланган барча тадқиқотларда албатта бу асарга махсус тўхтаб ўтилади. Унчалик мураккаб бўлмаган

хроникали сюжет қондасига кўра ёзилган бу асар шакл ва қурилишига кўра 中篇小说 чжунпяньсяошо (ҳажман ўртача) жанрига тўғри келади. Н.А. Лебедева асар кучли лирик асосга эга эканлигига ишора қилиб баён услубида 散文 саньвэнь жанри хусусиятлари ҳам мавжуд эканлигини таъкидлайди . Турли ҳажмдаги ўн етти бобнинг 11 бобида оддий деҳқонларнинг тинч ва осуда маиший ҳаёти, 6 бобида эса япон оккупацияси даври турмуш манзаралари тасвирланади. Қиссада қишлоқ ҳаёти, табиат ва ҳайвонот олами, маиший турмуш деталлари ўта ҳаётий тасвирланиши адибанинг болалиги қишлоқда ўтганлиги билан изоҳланади.

Қиссада деҳқонлар турмушининг кенг манзараси, уларнинг тирикчилик мани бўлган оғир ва машаққатли дала меҳнати, болалик ва кексалик, ҳаёт ва ўлим ҳақидаги тасаввурлари акс этган. Адиба ижодини тадқиқотчилардан бўлган олим Ху Фэн асар ҳақида фикр билдириб айтган куйидаги гаплари унга берилган таъриф: « ...телба-тескари кўпайиш, тартибсиз ўлим, қон билан беланган қора тупроқ ва кейин ҳосил йиғимидан чорва молларини овқатлантиришгача бўлган ҳаёт бамисли чумолиларники каби» . Мана шу қарашларнинг барчаси Ван хола ҳикоялари воситасида, унинг тилидан баён этилади. Сяо Хуннинг маҳорати шундаки шу бир қарашда ғамгин маиший ҳаёт замирида хитой қишлоғининг гўзал манзараси, унинг шовқин-суронли ҳаёти, буғдой далаларида эсан шабадаларнинг майин шивирини назардан четда қолдирмади. Қиссада қишлоқ билан боғлиқ тасвирлардаги пессимистик рух, фожеали қисмат япон аккупацияси билан боғлиқ бобларида янада чуқурлашади. Эркакларнинг камайиб кетиши, аёлларнинг турли жисмоний зўравонликка учраши, қачонлардир ҳаёт қийинчиликларининг тобора хувиллаб бориши изчил баён этиб борилади. Асарнинг бу қисмида оддий қишлоқ қизи Цзинь Чжи тақдири мисолида ўша давр хотин-қизлари тақдири типиклаштирилади. Муносиб турмуш тарзи илинжида шаҳарга кетган Цзин Чжи наркоманлар қўлида тикувчилик қилишдан ўзга иш топа олмайди. Қиссада ҳаёт ва ўлим майдонида орзулар ва армонлар, шодлик ва қайғу, ёшлик ва кексалик, матонат ва сабр ёнма ён юзага чиқади.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, XX аср ҳам Япония ҳам Хитой адабиёти учун сермаҳсул ҳисобланади. Икки давлат машҳур адиблари, шоирлари билан бир қаторда дунёга машҳур адибалар ҳам ўзларининг асарлари билан ўз мухлисларига эга бўлиб, китобхонлар меҳридан жой олишган.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. *Dong Jinxia*. Women, sport and society in Modern China. London, 2003.; *Dooling A.D.* Women's literary feminism in twentieth century China. New York, 2005; *Ko D.* Teachers of the Inner Chambers. Women and culture in seventeenth-century China. Stanford, 1994.

2. *Ko D.* Teachers of the Inner Chambers. Women and culture in seventeenth-century China. Stanford, 1994.-Б. 2

3. Han Yufen. Issledovaniya zhivopisi zhenskogo dvizheniya Kitaya//Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gerzena, 2008. - №28-1 <https://cyberleninka.ru/article/v/issledovanie-zhivopisi-zhenskogo-dvizheniya-kitaya> (data obrasheniya 01.09.2019)

4. Griroryeva T.P. Yaponskaya literatura XXveka. Razmishleniya o traditsii i sovremennosti .-М.:INFRA,1999g.

¹ Конрад Н.И. Японская литература в образцах и очерках.-М.: Высшая школа,1991 г.

ЎРТА АСРЛАР МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ЯРАТИЛГАН АСАРЛАРДА ЯПОНИЯ ҲАҚИДАГИ МАЪЛУМОТЛАР

ОМОНОВ ҚУДРАТИЛЛА

ТДШУ, профессор

Abstract

From the moment when mankind began its existence on earth, it immediately proceeded to the knowledge of the environment. The first step of this acquaintance was the assignment of names to each subject and environmental phenomenon. Therefore, despite the fact that the names of the objects and phenomena surrounding it have changed over time, to some extent it makes it possible to evaluate them as a relatively outdated layer of the lexical stock of the language. From this point of view, written sources containing topographic information play a peculiar role in the study of the history of a particular region, geographical thinking and the name of the people. In this article, the author, based on the written sources of our ancestors that have come down to us, made an attempt to collect information about the distant country of the East, the so-called "Land of the Rising Sun" – Japan.

This article is about the geographical map of the eastern hemisphere, given in the work of Makhmud Kashgari "Divanu lug'atit turk" ("Dictionary of Turkic words", 1074 year) and the toponym "Ġabarqa" that occurs in it.

This map of Makhmud Kashgari is recognized as one of the most ancient maps, known to science based on geographical representations of the Turkic peoples.

On the upper part in the eastern most corner of the side, which is indicated under the name "Ash-shark (east)" the toponym "Ġabarqa" is given. The fact that the ancient Turkic peoples under the toponym "Jabarka" meant Japan is fully argued on the basis of scientific data.

Keywords: ilgaru, East, geographical thinking, toponymy, Japan, Shandong province, Mahmud Kashgari, "Divanu lug'atit turk" ("Sofa of Turkic words"), Jabarqa, map.

Аннотация.

Кишилик ер юзида яшай бошлаган кезлардан бошлаб теварак-атроф билан танишув ишига киришган. Ушбу танишувнинг биринчи қадами унга ном қўйишдан бошланган. Шунинг учун теварак-атрофга қўйилган номлар йиллар ўтиши билан ўзгаришига қарамасдан маълум маънода тил лугат бойлигининг нисбатан эски қатлами ўлароқ баҳолаш имкониятини беради. Шу жиҳатдан бизга қадар етиб келган ҳамда топономик маълумотлар акс этган ёзма манбалар муайян минтақанинг тарихи, халқнинг географик тафаккури ва номини ўрганишда айрича аҳамият касб этади.

Ушбу мақолада аждоларимиздан бизга қадар етиб келган ёзма манбалар материалларига таяниб, шарқдаги энг олис давлат кун чиқар юрт - Япония тўғрисидаги маълумотларни йиғишга ҳаракат қилинган.

Шунингдек, мақолада Маҳмуд Қошғарийнинг "Девону лугатит турк" ("Туркий сўзлар девони") асарида келтирилган ер юзининг шарқий ярим шарига тўғри келувчи жузрофий харита ва ундаги Ġabarqa топоними тўғрисида сўз боради.

Маҳмуд Қошғарийнинг ушбу харитаси ҳозиргача фанда маълум бўлган туркий халқларнинг географик тасаввурларига асосланиб яратилган энг қадимги хариталардан бири сифатида тан олинади.

Хаританинг юқори қисмида "Аш-Шарқ (шарқ)" деб кўрсатилган томоннинг энг шарқий чеккасида Ġabarqa топоними берилади. "Жабарқа" топоними остида қадимги туркий халқлар Японияни назарда тутганлиги илмий далиллар асосида тўлиқ исботлаб берилган.

Таянч тушунчалар: илгару, шарқ, географик тафаккур, топономика, Япония, Шаньдун провинцияси, Маҳмуд Қошғарий, "Девону лугатит турк" ("Туркий сўзлар девони"), Жабарқа, харита.

Аннотация

С того момента, когда человечество начало свое существование на земле, оно сразу приступило к познанию окружающей среды. Первым шагом такого знакомства стал присвоение названий каждому предмету и явлению окружающей среды. Поэтому, несмотря на то, что названия окружающих его предметов и явлений со временем изменились, в некоторой степени дает возможность оценить их как относительно устаревший пласт лексического запаса языка. С этой точки зрения, письменные источники, содержащие в себе топографические сведения, играют своеобразную роль в изучении истории определенного региона, географического мышления и названии народа.

В данной статье автор, основываясь на письменных источниках наших предков, дошедших до нас, предпринял попытку собрать информацию о далекой стране Востока, так называемой «Стране восходящего солнца» – Японии.

*В статье также упоминается географическая карта восточного полушария земного шара и топоним *Ṣabarqa*, которые приведены в книге Махмуда Кашгарского «Девону лугатит турк» («Диван тюркских слов»).*

Карта Махмуда Кашгарского, о которой в статье идет речь, признана одной из древнейших карт, созданных на основе географических представлений тюркских народов, которые известны в науке до сегодняшнего дня.

*В верхней части карты расположен топоним *Ṣabarqa*, на самом восточном краю, указанном как «Аш-Шарк (восток)». Тот факт, что древние тюркские народы под топонимом «Джабарка» подразумевали Японию, полностью аргументированы на основе научных данных.*

Ключевые понятия: илгару, восток, географическое мышление, топонимика, Япония, провинция Шаньдун, Махмуд Кашгарский, «Девону лугатит турк» («Диван тюркских слов»), Джабарка, карта.

Энг қадим кезлардан бошлаб бизнинг тупроғимизда яшаган аждодларимизнинг географик тафаккури ва билими анчайин юксалган эди. Бизгача етиб келган археологик, ёзма ва топономик материаллар ушбу фикримизни далиллайди.

Кишилик ер юзида яшай бошлаган кезлардан бошлаб теварак-атроф билан танишув ишига киришган. Ушбу танишувнинг биринчи қадами унга ном қўйишдан бошланган. Шунинг учун теварак-атрофга қўйилган номлар йиллар ўтиши билан ўзгаришига қарамасдан маълум маънода тил лугат бойлигининг нисбатан эски қатлами ўлароқ баҳолаш имкониятини беради. Шу жиҳатдан бизга қадар етиб келган ҳамда топономик маълумотлар акс этган ёзма манбалар муайян минтақанинг тарихи, халқнинг географик тафаккури ва номини ўрганишда айрича аҳамият касб этади.

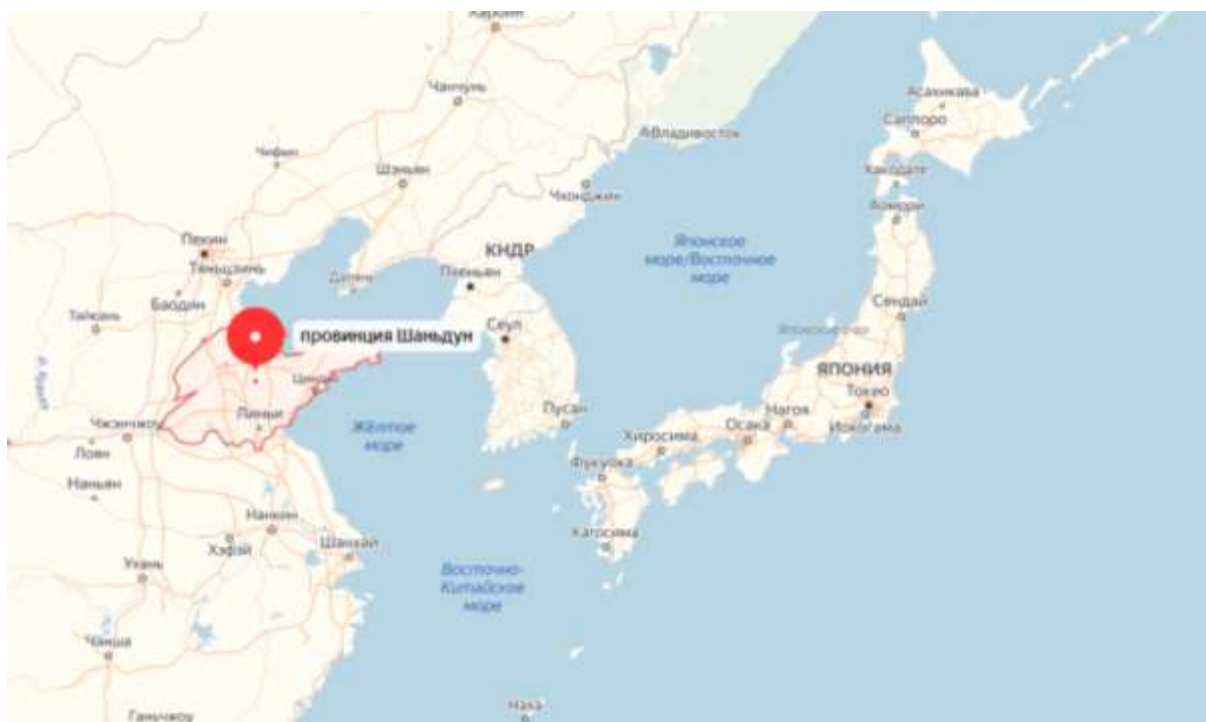
Ушбу мақолада аждодларимиздан бизга қадар етиб келган ёзма манбалар материалларига таяниб, шарқдаги энг олис давлат кун чиқар юрт - Япония тўғрисидаги маълумотларни йиғишга ҳаракат қиламиз.

Аждодларимиздан ҳозирга қадар етиб келган ва бизнинг она тилимизда ёзилган энг эски ёзма ёдгорликлардан бири қадимги туркий-рун хатида тошларга ўйиб ёзилган, фанда урхун-енисей битиглари номи билан машҳур бўлган туркум ёдгорликлар киради. Ёдгорликларнинг асосий қисми VI-VIII асрларда битилган. Мазкур ёзма обидаларда туркий халқларнинг географик тафаккури билан боғлиқ қимматли маълумотлар учрайди.

Чунончи, иккинчи кўк турк хоқонлигининг асосчиси Элтариш хоқоннинг кичик ўғли, шахзода Кул тигин вафоти муносабати билан 732 йилда ўрнатилган битиг тошда туркий аждодларимизнинг шарқ томон билан боғлиқ жуғрофий тасаввурлари келтирилган. Мана ўша матн: *İlgärü kün toğsuqa, birgärü kün ortusiñaru, qurıǵaru kün batsiqıña, yirǵaru tün ortüsiñaru, anta içräki bodun qo[p] m[äñ]ä kör[ür...]n bunča bo[dunuǵ]*

qop itdim. Ol amtī añġ yuq.. – “Олдинга – кун чикарга, ўнгга – жанубга, орқага – кун ботарга, чапга – шимолгача бўлган ораликдаги халқ бутунлай менга қарайди. Шунча халқни шод этдим. У энди ёвуз эмас”. Битиг муаллифи фикрини давом эттириб ёзади: “İlgärü Šantun yazıqā tāgi sülādim, taluyqa kičig tägmädim”. – “Шарққа – Шантунг даштига қадар лашкар тортдим, денгизга бир оз етмадим” [1].

Энди ана шу жумлани таҳлил этсак. Матнда келган “Шантунг” топоними Хитойнинг энг шарқида Сарик денгиз бўйида жойлашган ҳозирги Шаньдун провинциясидир. Мисолдаги taluyqa kičig tägmädim жумласини “денгизга бир оз етмадим”, деб ўғириш мумкин. Бу ердаги taluy – “денгиз” дейилганда, ҳозирги Сарик ва Шарқий Хитой денгизи назарда тутилган. Мазкур ҳудудни яққолроқ тасаввур қилиш учун бу ҳудуднинг харитасини беришни ўринли деб биламиз (1- расм).

1- расм. Турк хоқонлиги қўшинлари ўрнашган ҳудуднинг ҳозирги харитада кўриниш

Матндан шу далил келиб чиқадики, Турк хоқонлигининг қўшинлари шарқда – Шаньдун провинцияси ҳудудларини босиб олган ва хоқонликнинг энг шарқий чегараси сифатида ушбу ҳудуд қайд этилган. Туркий халқларнинг қўшинлари ана шу ҳудудда эканликларида Шаньдун провинциясидан кейинги Сарик ва Шарқий Хитой денгизидан сўнг қуруқлик ҳудудлари борлигини эшитган бўлиши ва Япония тўғрисидаги ўзларида мавжуд географик билимларни ўша кезларда мукаммалаштирган бўлишлари мумкин.

Чунки мазкур ҳудуд аҳолиси Япония мамлакати тўғрисида яхшигина маълумотга эга бўлган. Чунки илк ўрта асрлардаёқ IV – VI юзйилликларда Хитой ва Япония ўртасида маданий, маърифий алоқалар яхши йўлга қўйилган бўлган. Хитой иероглифик ёзувининг ёки буддавийлик динининг шу ҳудуд орқали Японияга кириб бориши бу фикрларимизни тасдиқлайди. Рус японшуноси В. Гривниннинг тадқиқотларига кўра дастлабки босма китоблар ҳам VIII асрдан бошлаб Шаньдун провинцияси орқали кириб борган [2].

Юқоридаги маълумотлардан туркий халқларнинг Ислом дини кириб келгунга қадар ҳам географик билимлари юқори бўлгани ва Ислом дини кириб келиши билан

Яқин ва Ўрта Шарқ халқлари Марказий Осиёдан кейинги Шарқ томондаги мамлакатлар, хусусан, Япония тўғрисидаги географик билимларни, айнан, туркий халқлардан ўрганган. Бунинг исботини кейинчалик яратилган асарларда аниқ кўрамиз.

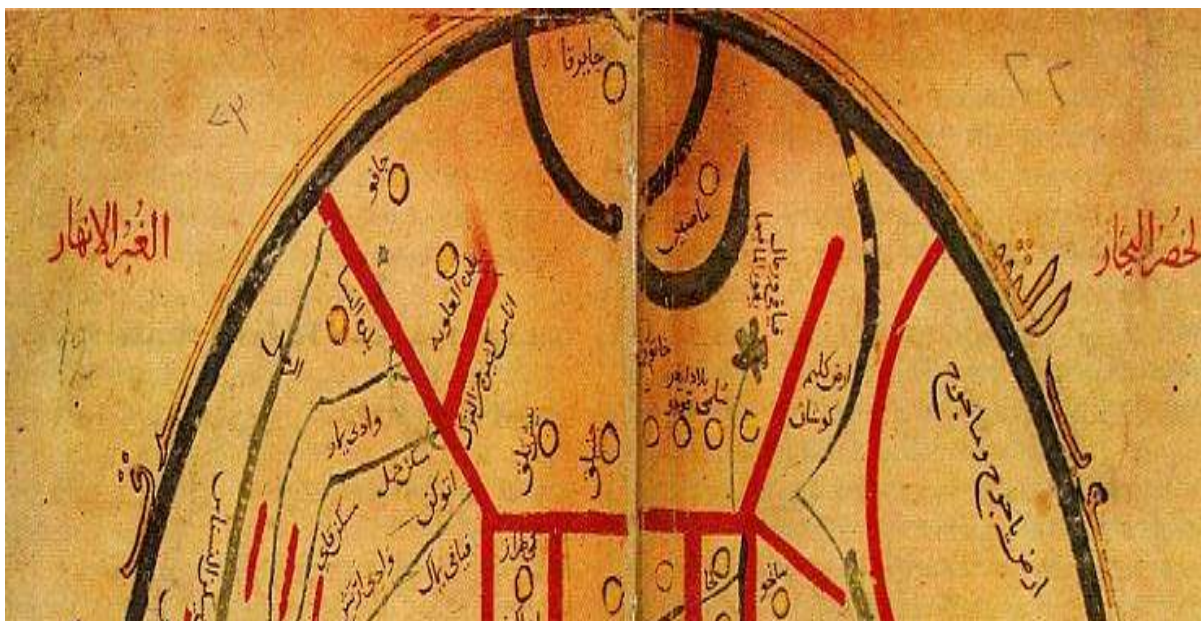
Хусусан, XI асрнинг довруғли алломаси Маҳмуд Кошғарий ўзининг “Девону луғатит турк” (“Туркий сўзлар девони”) асарини яратди. Асар ҳижрий 466 йили (мелодий 1074 йилда) ёзиб тугалланган.

Кунимизгача “Девону луғатит турк”нинг битта қўлёзмаси сақланган. Уни ҳижрий 664 (мелодий 1266 йилда) котиб Муҳаммад ибн Абубакр ибн Абдулфатҳ ас-Савий ад-Дамашкий кўчирган. Котибнинг ёзишича, мазкур қўлёзма Маҳмуд Кошғарийнинг ўз қўли билан битилган нусхасидан кўчирилган.

“Девону луғатит турк” асарининг муқаддимасида “Турк табақалари ва қабилаларининг баёни ҳақида” деган бўлим бор. Ушбу бўлимда Маҳмуд Кошғарий ғарбдан бошлаб шарққа ёйилган туркий қабилалар тўғрисида хабар бера туриб, “бу қабилаларнинг турар жойларини бу доирада кўрсатдим” деган қизиқ бир маълумотни келтиради [3]. Асар қўлёзмасида ҳам доира шаклидаги ер юзининг шарқий ярим шарига тўғри келувчи жуғрофий харита берилади. Муаллиф яна бир ўринда ана шу доира шаклидаги харитага ишора қилиб, “Рум ва Мочингача бўлган бўлган турк шаҳарларининг ҳаммасининг бўйи беш мингдан саккиз минг фарсахгача етади. Бу шаҳарлар ўрнини аниқлаш мақсадида уларнинг ҳаммасини ер шаклидаги доирада кўрсатдим”, дейди [4]. Маҳмуд Кошғарийнинг ушбу харитаси ҳозиргача фанда маълум бўлган ўша кезлар яратилган шарқ мусулмон даври хариталаридан фарқланиб туради. Маҳмуд харитаси ўзигача бўлган туркий аждоларининг географик тасаввурлари асосида яратилган энг қадимги хариталардан бири сифатида тан олинади [5].

Харитада ер юзи томонларининг жойлашуви ҳам ниҳоятда қизиқ. Хаританинг юқори қисмида шарқ – кунчиқар, пастда ғарб – кунботар, ўнгда жануб ва чапда шимол томони жойлаштирилган. Бу эса энг қадимги туркий халқларнинг оламнинг жойлашуви ҳақидаги “тўрт бўлунг” (тўрт томон) тўғрисидаги тасаввурлари билан боғлиқ. Туркий қавмларнинг дунё томонлари билан боғлиқ тушунчалари қадимги туркий битигларда яхши келтирилган [6]. Харитада томонларнинг бу кўринишда берилиши ҳам шарқ мусулмон географик билимларидан ажралиб туради. Мусулмон халқларининг географик тафаккурида асосий томон сифатида “ғарб, мағриб, кун ботар” олинади. Кошғарий харитасининг юқори қисмида “Аш-Шарқ (шарқ, кунчиқар)” деб кўрсатилган. Биз учун муҳим жиҳати айни шарқ томонининг энг шарқий чеккасида *Ṣabarqa* деган топоним берилади (2-расм).

Ушбу топоним анача йиллардан буён тадқиқотчиларни қизиқтириб келади. Атоқли рус тарихчиси В.Бартольд ушбу ном остида қадимги туркий халқлар ҳозирги Япония мамлакатини кўзда тутган деган, кўзқарашни илгари сурган эди. Ундан кейин немис шарқшуноси А.Герман ва самарқандлик тарихчи И.Умняков ҳам В.Бартольд фикрини қувватлашган [7].

2- расм. Хаританинг юқори қисмида “Аш-Шарқ (шарқ, кунчиқар)” деб кўрсатилган томоннинг энг шарқий чеккасида Ъабағқа деган топоним берилган.

Бироқ, айрим олимлар ушбу фикрга шубҳа билан қарашган. Чунончи, мусулмон шарқ тарихий гегафик мероси бўйича йирик олим И.Ю.Крачковский мазкур фикр у қадар ишонарли эмаслигини қайд этган [8]. Ўтган асрнинг 60- йилларида Ъабағқа топоними остида қадимги туркий халқлар ҳақиқатдан ҳам, айнан, Японияни назарда тутилганини ўзбек олими, тарихий жуғрофия бўйича таниқли олим Ҳ.Хасанов биринчи бўлиб тугал исботлаб беради [9].

Олим Ъабағқа топоними Японияга тўғри келишини тўртта омилга асосланиб таҳлил этади. Биринчи, японияликлар ўз юртларини “Ниппон” деб аташади. хитойликлар мазкур топонимни “Жибень (кун чиқар)” ироглифи билан беришади ва унга “го (мамлакат, давлат)” лексимасини қўшиб, Жибеньго (Япония) деб аташади. “Ѓабарқа” ва “Жибеньго” бир топонимнинг икки ҳил фонетик вариантыдир.

Иккинчи, қадимги туркий халқларнинг геогафик билимлари юқори даржада бўлиб, кунчиқарда Ъабағқа номли юрт борлигини аниқ-таниқ билишган. Чунки VI асрдаёқ туркий қавмлар Шарқий чегараси Корея ярим оролига туташ Сарик денгиздан Ғарби – Қора денгизга қадар чўзилган улкан салтанат – Турк хоқонлигига асос солган эди [10]. Тарихдан туркий хоқонлиқнинг қаноти ва ҳимояси остида яшаган қавмлардан бири киданларнинг Японияга бориб турганлари тўғрисида ҳам қайдлар учрайди [11]. Ушбу далиллар ҳам қадимги туркий қавмлар Узоқ Шарқ мамлақтларини ва у ердаги халқлар ҳамда юртларни яхши билганлигидан дарак беради.

Учинчи, Маҳмуд Кошғарий харитасининг маркази саналувчи Боласоғундан (ҳозирги Исикқўл атрофлари) Япониягача бўлган бўлган масофа билан Африкадаги Эфиопиягача (Билоди Ҳабаш) бўлган оралиқ масофа тенг. Ҳозирги замонавий хариталарда ҳам ушбу масофалар деярли тенг.

Тўртинчи, энг асосийси, Маҳмуднинг девонда келтирган ўз изоҳи: “Ъабағқа ликларнинг узоқда туриши, Māsīn билан уларни катта денгиз айриб тургани учун уларнинг тиллари билинмайди” (таъкид бизники – Қ.О.) [12].

Шу ўринда яна бир маротаба Маҳмуд Кошғарий асарига мурожаат қилсак. Маҳмуд девонда келтирган жой номларини қандай мезон асосида берганлигини ҳам изоҳлаб ўтган. У ёзади: “Китобда кўрсатилган тоғ отлари, кўл, водий, денгиз отлари фақат

[illegible]

Шу ўринда Ғарб олами Япония тўғрисидаги дастлабки маълумотларни италян сайёҳи Марко Полонинг асарлари орқали билганлигини ҳам қайд этиш ўринли бўлади. Марко Поло кунчиқар юрт тўғрисидаги маълумотларни Хубилайхон саройида эшитган. У 1266 йили ҳокон саройида яшаган. Тарихдан бизга яхши маълумки, Хубилайхон саройидаги асосий мулозимлар ва ҳокон маслаҳатчилари туркий қавмларнинг вақллари эди. Шу боис, Марко Поло ҳам Япония номини туркий талаффуз асосида “Чипангу” шаклида ўз сайёҳатномасига киритган. Демак, Маҳмуд Кошғарий Марко Полонан икки юз йил олдин ўз харитасида Ъабағқа топонимини келтирган ва кунчиқар юрт тўғрисидаги маълумотлар билан шарқ мусулмон олами вақлларини таништирган.

Фойдаланилган адабиётлар

- 265

- [5]. journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/download/16338/14664.
- [6]. Қосимжон Содиқов. Қадимги турк фалсафаси. Тошкент, 2008. 104-107- б.
- [7]. Hermann F. Die älteste, türkische Weltkarte, Imago mundi, Jahrbuch der alten Kartographie, I. Berlin, 1935. S. 21-28; Умняков И.И. Самая старая турецкая карта мира. «Труды Самаркандского ГПИ им. А.М. Горького». I., вып. 1, Самарканд, 1940, стр. 103-132.
- [8]. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения в 6 тт. Том 4. Арабская географическая литература. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957, стр. 268.
- [9]. Ҳасанов Ҳ. Маҳмуд Кошғарий. Т., 1963. 57-60- б.
- [10]. Гумилев Л. Три исчезнувших народа. // Страны и народы Востока: География, этнография, история. - М., 1961. - Вып. II. - стр. 105.
- [11]. Малов С.Е. Памятники Древнетюркской письменности. М., Л., 1951, стр., 27.
- [12]. Маҳмуд Кошғарий. Ўша аср. Тошкент, 2017. 25-б.
- [13]. Маҳмуд Кошғарий. Ўша аср. Тошкент, 2017. 24-б.

A COMPARATIVE ANALYSIS ON AFGHAN REFUGEES IN PRE- AND POST-9/11 JAPANESE NEWSPAPERS

OMOYA Yuka

Graduate School of Humanities and Social Sciences
University of Tsukuba

Abstract

Previous research in countries with progressive immigration policy have revealed that the representation of refugees and Muslims in the media have become negative after the September 11 attacks, and it became the trigger for the expansion of Islamophobia to the international society both as a term and as a concept (Allen and Nielson, 2002; Gershkoff and Kushner, 2005; Sheridan, 2006). For verifying the findings of previous studies in the West, I applied these to the Japanese case. This paper investigates the transition of the portrayal of Afghan refugees by the Japanese print media through the quantitative text analysis by utilizing text-mining library through R.

From the results of the data visualization, weighted tag clouds and co-occurrence network maps, this paper demonstrated that the representation of refugees as a threat has increased in the post-9/11 period. However, at the same time, the humanitarian aspects of the refugee issues have also been emphasized after 9/11. These results do not concur with the findings of previous studies that have pointed out that the dehumanized representation of refugees by the media spiked after the attacks (Klocker and Dunn, 2003; Sulaiman-Hill et al., 2011).

Regarding the portrayal of Islam and Muslims, the religion-related terms such as Islam, statue of Buddha and idol worship were occurring commonly in the articles before the attacks. In contrast, these terms rarely appeared in the articles of the post-9/11 period. The analysis results in this paper revealed that the negative representations of Islam and Muslims were more prevalent in the pre-9/11 period. Therefore, if the spread of the Islamophobia were to be true in Japan, the reason may not be simply the intense media impact of 9/11 but involving much more complex factors.

Keywords: the September 11 attacks, Afghan refugees, Media portrayal, Islamophobia, Japanese newspapers, Media impact, Text-mining, Data visualization

Annotatsiya

Mamlakatlardagi o'sib borayotgan migratsiya siyosati bilan bog'liq oldingi izlanishlar shuni ko'rsatdiki, 11-sentabr hujumlaridan so'ng ommaviy axborot vositalarida qochoqlarning ahvoli, musulmonlarga bo'lgan salbiy munosabat oshkor bo'lib qoldilar. Bu **islomofobiya** "islomdan qo'rqish" soxta falsafasining xalqaro jamiyatga ham termin sifatida yuzaga kelishi va soxta nazariya sifatida keng yoyadigan quroliga aylanib qoldi (Allen va Nielson, 2002; Gershkoff va Kushner, 2005; Sheridan, 2006). G'arbda avvalgi izlanishlarda topilgan soxta ma'lumotlarni tasdiqlashga harakat qilmoqda. Men bu ma'lumotlarni Yaponiyadagi holatga tadbiq qildiim. Mazkur maqolada afg'on qochoqlari haqida Yaponiyadagi nashriyot tomonidan chop etilgan matn tahlil qilish uchun kutubxonadagi ma'lumotlardan foydalanib o'rganib chiqdim.

Ma'lumotlarni vizualizatsiya qilish, "tag cloud"lar (web-saytlarda maqolalar ning qisqacha mazmuni haqida ma'lumot) va mavjud hodisalarning tarmoq xaritalari natijalari shuni ko'rsatdiki, qochoqlarning kelishi xavf sifatida aks ettirilishi 11-sentabrdan keyin boshlandi. 11-sentyabr voqealaridan keyin ko'pchilik qochoqlarga yordam berishning gumanitar jihatlarini ta'kidlandi. Mazkur natijalar ommaviy axborot vositalari qochoqlarning insoniy holatda to'g'ri kelmaydigan holda yashayotganligiga alohida e'tibor qaratgan. Bu avvalgi izlanishlarda aniqlangan holatlarga to'g'ri kelmaydi. Ommaviy axborot vositalarida islom dini va musulmonlarni turli aqidaparastlardan farqlamaslik, dinga aloqador terminlarni bilmaslik tufayli noto'g'ri yozilgan maqolalar ham bor. Shuningdek islom dini barcha dinlarga

hhurmat bilan qaraydi, Budda haykali va butlarga sig'inganlarga hujum haqidagi aqidaparastlarning qarashlari haqidagi huqsonli maqolalarda mavjud. 11-sentabrvoqeasidan so'ng budda terminlari haqida maqolalar juda kam ko'zga tashlanmoqda. Ushbu maqolalarning tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, islom dini va musulmonlarni salbiy tasvirlash 11-sentabrgacha keng tarqalgan edi. Biroq agar Yaponiyada islomofobiyaning tarqalishi haqiqat bo'lsa, buning sababi shunchaki 11 sentyabr voqealarining ommaviy axborot vositalariga ta'siri bo'lishi mumkin emas, balki ancha murakkab omillarni o'z ichiga olgan bo'lishi mumkin.

Аннотация

Автор статьи считает, что предыдущие исследования в странах с прогрессивной иммиграционной политикой показали: представление о беженцах и мусульманах в СМИ стало отрицательным после терактов 11 сентября 2001 года, которые явились причиной негативных суждений в СМИ Запада. как в качестве термина, так и в качестве концепции (Аллен и Нильсон, 2002; Гершкофф и Кушнер, 2005; Шеридан, 2006). Автор с целью проверки применил к Японии результаты предыдущих исследований на Западе. В данной статье исследуется переход образа афганских беженцев в японских печатных СМИ посредством количественного анализа текста с использованием библиотеки интеллектуального анализа текста через R.

На основе результатов визуализации данных, распределения облачных тегов и сетевых карт совместного использования было выявлено, что представление о беженцах, как угрозе возросло в период после 11 сентября 2001 года. Однако в то же время были подчеркнуты гуманитарные аспекты проблем беженцев. Данные авторы статьи отличаются от результатов предыдущих исследований, в которых указывалось, что дегуманизированное представление беженцев средствами массовой информации резко возросло после нападений (Klocker and Dunn, 2003; Sulaiman-Hill et al., 2011).

Что касается образа ислама и мусульман, в статьях перед атаками обычно встречались термины, связанные с религией, такие как ислам, статуя Будды и поклонение идолам. Напротив, эти термины редко стали появляться в статьях периода после 11 сентября. Автор статьи, проанализировав ряд данных показывает, что негативные представления об исламе и мусульманах были более распространены в период до 11 сентября. Поэтому, если распространение некоторых негативных мнений об исламе в Японии можно рассматривать как существующий фактор, то причиной может быть не просто интенсивное воздействие средств массовой информации после 11 сентября 2001 года, но и гораздо более сложные факторы.

1. Introduction

In recent years, Islamophobia or the fear for Islam or Muslims, is spreading worldwide. This term was first coined in the US in 1991 to express the xenophobia towards Muslims (Conway, 1997). Previous studies have indicated that the September 11, 2001 attacks became the trigger for the expansion of Islamophobia to the international society both as a term and as a concept (Allen & Nielson, 2002; Gershkoff & Kushner, 2005; Sheridan, 2006).

In the post-attack period, representations of migrants and refugees from the Arab region by the US media became negative (Powell, 2011, 2018; Wright, 2004; Yenigun, 2004), and similar phenomena have been reported in other countries such as Canada (Adelman, 2002), the UK (KhosraviNik, 2010), Australia (Klocker & Dunn, 2003) and New Zealand (Sulaiman-Hill, Thompson, Afsar, & Hodliffe, 2011). Survey results on the attitude toward Islam in the US have revealed that non-Muslim youths have a tendency to construct knowledge about Islam and Muslims based on the information received from films and television news (Altareb, 1998).

One noteworthy finding in previous research is that even in a country like the US that is made up of many immigrants, the mass media is the major contributor in creating an image of

Islam spreading Islamophobia. In the case of Japan, it is suggested that the role of the mass media is much more important, as the total number of foreign residents is relatively smaller in comparison to other nations, and first-hand contact with Muslims is limited. However, research on the media representation of Islam and the attitude toward Muslims is scarce in Japan. While some studies have reported that Islamophobia at school has led to the bullying of Muslim students (Maruyama, 2007), whether Islamophobia is spreading among Japanese people has not been made clear.

In order to investigate the transition of the image of Muslims created by the Japanese media, this paper conducted a quantitative text analysis of newspaper articles about Afghan refugees before and after the September 11 attacks.

2. The Impact of the September 11 Attacks

2-1. Security

The impact of the September 11 attacks to the policy of US security was immense. Immediately after the attacks, the *U.S. Patriot Act*¹, which is also known as the “Anti-Terrorism Act”, was enacted. Through this, the power of federal agencies to investigate terrorism was intensified, and the strengthening of border security and the expansion of enforcing deportation were stipulated. In addition, the way to define terrorist organizations and terrorist activities were broadened. In principle, the US government does not accept refugee applications when the applicant has been refused entry to the nation or has received a deportation order due to having “engaged in terrorism.” The broadening of the definition of terrorist activity, therefore, resulted in the restriction of foreigners from gaining the status as an asylum seeker in the US (Ibi, 2006a, 2006b; Nezer, 2006). The “fight against terrorism” by the US government induced the enactment of the *Intelligence Reform and Terrorism Prevention Act of 2004*ⁱ in December 2004 and the *REAL ID Act*ⁱⁱ in May 2005.

Japan’s immigration policies have also been affected by the 9/11 attacks. In 2004, the *Action Plan for Preventing Terrorism*ⁱⁱⁱ was formulated and this led to subsequent introduction of the Advance Passenger Information System in 2005. In result, the Visitor and Immigrant Status Indicator Technology and Biometric Passport was also in 2006. In addition, during the same time period, the Japanese government strengthened the crackdown on foreign people who do not own a valid visa. The introduction of new immigration control systems and the crackdown campaign of illegal residents were attributed to the international movement of the “fight against terrorism” in the post-9/11 period (Kondo, 2009; Takaya, 2018).

One important event regarding post 9/11 in Japan is the detention of Afghan refugees by the Immigration Bureau^{iv}. On October 3, nine asylum seekers from Afghanistan were suddenly detained on a charge of violation of the Immigration and Refugee Recognition Act. The NGO and bar association supporting asylum seekers have issued a statement protesting against the Japanese government, as the 1951 Refugee Convention prohibits punishment of refugees on account of their illegal entry or staying in the country of refuge^v. Six months after the detention, on April 26, all nine Afghan asylum seekers were released, however, this event may have caused many Japanese to associate Afghan people with terrorism or as a threat to security.

2-2. Media Coverage

Previous research in countries with progressive immigration policy have revealed that the representation of refugees and Muslims in the media have become negative after the September 11 attacks. For instance, in the UK, *The Daily Mail* and *The Times* have paid special attention to the domestic issues regarding refugees in the post-attacks period, and they tend to portray asylum seekers as “potential terrorists” (KhosraviNik, 2010).

¹ U.S. Department of Justice. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT) Act of 2001 (Public Law 107-56), 2001. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf> (accessed 14.01.2020)

Another study conducted through content analysis of the Australian newspaper articles have demonstrated that the representation of asylum seekers as “illegitimate” and as a “threat” increased greatly shortly after 9/11 (Klocker & Dunn, 2003). They also pointed out that most articles containing these portrayals were sourced from government-released documents or press conferences (Klocker & Dunn, 2003). Another paper in Australia has revealed that the newspaper coverage of Kosovo refugees in the late 1990s centered around the humanitarian support by the Australian government, while the same newspaper tended to focus on border security and detention issues when reporting about Afghan and Iraqi refugees (Sulaiman-Hill et al., 2011). Moreover, during the election campaign, the link between “refugee crisis” and “fight against terrorism” has been emphasized repeatedly in the media (Gale, 2004). These facts indicate that the tone of the media coverage about refugees alters depending on the region and/or internal affairs.

Similar findings have been reported in Canada (Adelman, 2002) and New Zealand (Sulaiman-Hill et al., 2011), which are nations that have been considered traditionally tolerant of migrants and refugees. With reference to these previous studies, one can argue that the increase in negative representations of refugees and Muslims in the media was a common phenomenon in post 9/11.

3. Research Question and Hypotheses

The process of constructing the knowledge of news issues based on mass media information is explained as a “dependency model of mass media effects” (Ball-Rokeach & DeFleur, 1976). Many subsequent studies have demonstrated that this model works stronger when the news issue is not something that is learned by experience among the audience (Behr & Iyenger, 1985; Gonzenbach, 1996).

Prior to 9/11, the main information source about Islam for non-Muslims youth in the US was found to be mass media (Altareb, 1998). After 9/11, Muslim migrants and refugees had been represented negatively by the Western media in the context of “threats” and “terrorism” after the attack, therefore the role of mass media must have been prominent in the expansion of Islamophobia.

In the case of Japan, Ball-Rokeach’s dependency model may be working stronger than the West because the number of foreign residents is relatively small and first-hand contact with Muslims is limited. As mentioned earlier, the September 11 terrorist attack caused the Afghan refugee detention case and the introduction of advanced immigration control systems by the Japanese government. From these facts, one can infer that the Japanese media portrayal of Afghan refugees turned negative after 9/11 by reflecting the global tone of the “fight against terrorism” in the post-attack world.

For verifying the findings of previous studies in the West, I applied these to the Japanese case. This paper investigates the transition of the portrayal of Afghan refugees by the Japanese print media. For this purpose, this paper formulated the following research question and two hypotheses.

RQ: How has the Japanese newspaper coverage about Afghanistan altered before and after the 9/11 terrorist attacks?

H1: Negative representations of Afghan refugees has increased after 9/11.

H2: Negative representations of Islam and Muslims has increased after 9/11.

4. Analysis

4-1. Data Collection

The data used in the analysis of this paper was collected from the databases of four major Japanese newspapers; Asahi, Mainichi, Yomiuri and Nikkei. The data collection period is two years from September 12, 2000 to September 11, 2002, so that the transition of media agenda about Afghanistan and the portrayal of Afghan refugees can be clearly observed before and after 9/11. The articles were filtered with the search words of “nanmin & Afuganisutan (refugee & Afghanistan)” or “nanmin & Afugan (refugee & Afghan)”. The articles were then exported

from the database as text data and saved in text files (.txt). Table 1 shows the number of articles that have been collected in this paper.

The analysis utilized the combined dataset of four newspapers instead of the individual text data, as the purpose of this study is not to illustrate how Afghanistan and Afghan refugees were depicted differently depending on the ideology of each newspaper. The number of articles filtered from September 12, 2000 to September 11, 2001 is 127 in total with 100,981 characters in the Japanese wordcounts, and they shall be labelled as “Pre-attack dataset” in this paper. For the “Post-attack dataset”, from September 12, 2001 to September 11, 2002, the number of articles was 2,293 with 2,262,133 Japanese characters.

Table 1

Number of newspaper articles containing “nanmin & Afuganisutan (refugee & Afghanistan)” or “nanmin & Afugan (refugee & Afghan)”

Dataset	Period	Asahi	Mainichi	Yomiuri	Nikkei	Total
Pre-attack	From 12 Sep 2000 to 11 Sep 2001	44 (499)	30 (361)	35 (500)	18 (251)	127 (1611)
Post-attack	From 12 Sep 2001 to 11 Sep 2002	716 (1298)	640 (1120)	642 (1323)	295 (593)	2293 (4334)

* Numbers in () are the total number of newspaper articles that were filtered with the search word of “nanmin (refugee).”

4-2. Analysis Method

The text-mining method used in this quantitative text analysis enables the extraction of the specific part of speech and measure frequency (Hearst, 1999; Munzert, Rubba, Meißner, & Nyhuis, 2015). As the Japanese language is a unseparated cohesive text, the text needed to be divided into the smallest meaningful units (morphemes) in the first step of the analysis (Kudo, Yamamoto, & Matsumoto, 2004). In order to conduct the morphological analysis, a text-mining library for R software, *RMeCab*, was used in this study.

For the second step, nouns were extracted from each dataset and the frequency of their appearance were measured. In order to visually show the results, weighted tag clouds were created using the R *wordcloud* package. The values of minimum frequency were adjusted at 46 and 800 for each dataset respectively so that only the nouns with high frequency will be displayed in the figures.

Next, the *Ngram()* function, which is implemented in *RMeCab*, was computed so that the frequency of noun pairs can be calculated. Through this analysis, the co-occurrence of keywords in the text can be observed. For data visualization of n-gram, co-occurrence network maps were created using the *igraph* package, and the values of frequency for each dataset were adjusted at 11 and 235 respectively.

4-3. Results of Data Visualization

4-3-1. Weighted Tag Clouds

Figure 1 and Figure 2 are weighted tag clouds of each dataset that were labelled as “Pre-attack dataset” and “Post-attack dataset” in the previous chapter. First, *Taliban* and *refugee* were the most frequent terms in Figure 1. Regarding *Taliban*, the destructions of Buddhas of Bamyán by the Taliban administration happened in March 2001. Their subsequent acts of destructing the cultural heritages and statues of Buddha were motivated by the Islamic teaching that prohibits idol worship, which received criticism from the *international* society including many of the Arab countries. The emergence of religion-related words in the figure such as *Islam* and *statue of Buddha* suggests that the Taliban’s violent action was the main agenda of the Japanese media dealing with Afghanistan.

4-3-2. Co-occurrence Network Maps

Co-occurrence network maps for each dataset are illustrated in Figure 3 and Figure 4. Some n-gram pairs could not be translated into two distinctly different English words, so in these cases, the English translation corresponding to the original Japanese words was added over the figure with the nodes colored gray.

In Figure 3, *Islam* is creating one of the main networks with fundamentalism (labelled as *fundamental principle* in the figure) and *low*. The network between *destruction* and *statue of Buddha/statue* can be also observed. These co-occurrence terms including *idol worship* concur with the result of the weighted tag cloud (Figure 1) that shows the main media agenda on Afghan issues was about the Taliban administration's violent action. The terms regarding border security such as *illegal migrant/entry* and *smuggler* is also prominent in Figure 3. While many terms related to international news appear in the figure such as *Christmas island* (an external territory of Australia), *Norway* and *Soviet*, no term related to the Japanese domestic news can be found throughout the figure. It may be concluded that in the pre-9/11 period, the media coverage about Afghan issues was separately reported from the internal affairs of Japan and the focus was only on the international news.

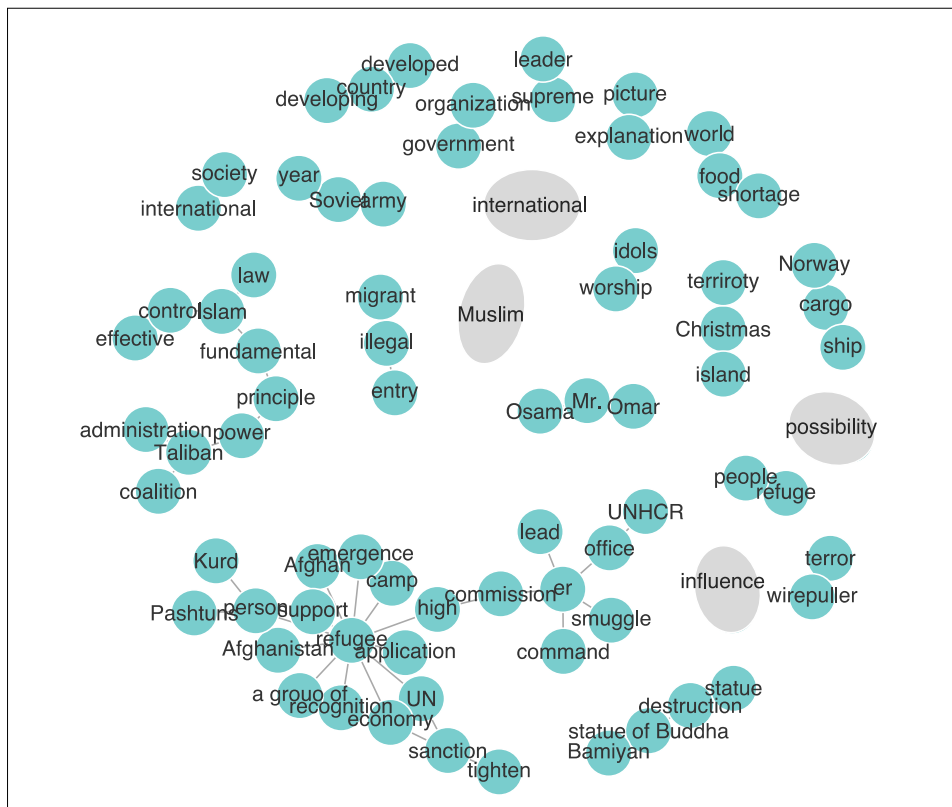

Figure 3 Co-occurrence network map of newspaper articles from September 12, 2000 to September 11, 2001 (frequency>11)

In Figure 4, the term terror creates a hub with attack, measures and series of, and the emergence of military action, US forces and use of force/weapon is prominent. From the appearance of Dispatch (of) Self-Defense Forces, Japan(ese) government and Prime Minister Koizumi, it is suggested that the involvement of the Japanese government into the US's military action in Afghanistan has been reported. In comparison to Figure 3, Afghan issues are strongly connected to the internal affairs of Japan after the attacks. While security and terrorism were the main themes of the news in the post-9/11 period, the humanitarian aspect regarding the refugee issue is also portrayed commonly. Similar to Figure 3, refugee is creating the main

network in Figure 4, but the elements in the network are more diverse in terms of humanitarian aspects. Previously, support was the only humanitarian term that connected with refugee, but in Figure 4, terms such as aid and reconstruction begin to appear in the network. Moreover, children (labelled as a group of child in the figure) is indirectly connected to refugee. This is a big shift from the previous figure, which only emphasized the illegitimacy of refugees. One can infer that the Japanese print media reflected their humanitarian views more frequently in the portrayal of Afghan refugees in the post-9/11 period.

Figure 4 Co-occurrence network map of newspaper articles from September 12, 2001 to September 11, 2002 (frequency>235)

5. Discussion and Conclusion

The purpose of this paper was to investigate the transition of the portrayal of Afghan refugees in the Japanese media through the quantitative text analysis of newspaper articles. In order to conduct the analysis, this paper formulated the following research question and two hypotheses based on the observations of the previous literatures in the West.

RQ: How has the Japanese newspaper coverage about Afghanistan altered before and after the 9/11 terrorist attacks?

H1: Negative representations of Afghan refugees has increased after 9/11.

First, Hypothesis 1 was partially supported. As shown in Figure 2, the term *terror*, which did not appear in Figure 1, is one of the major terms in the weighted tag cloud. In many previous studies, the increase of the representation of refugees as a threat has been demonstrated post 9/11. The result of this paper shows that the same phenomenon happened in the Japanese media. On the other hand, the humanitarian aspects of the refugee issues have also been emphasized in the post-9/11 period. In Figure 2, *support* is occupying a large area of the weighted tag cloud, and in Figure 4, the terms *support*, *aid* and *reconstruction* create the network with *refugee*. These results do not concur with the findings of previous studies that have pointed out that the dehumanized representation of refugees by the media spiked after the attacks (Klocker & Dunn, 2003; Sulaiman-Hill et al., 2011). One can infer that the coincidence of increasing the representation of terrorism and humanitarian aspects is characteristic of the Japanese news media. Hypothesis 1, therefore, was supported in terms of the increase in negative representation of Afghan refugees, but at the same time, the humanitarian representation also

increased.

Hypothesis 2 was not supported in this analysis. While *Islam* and other religion-related terms were occurring commonly in Figure 1, the frequency of these terms has decreased proportionately in Figure 2. The main agenda of Afghanistan was previously about the violence by the Taliban administration, such as the destruction of statue of Buddha, however, after 9/11, the newspapers started to report about more political aspects such as the dispatch of Self-Defense Forces to Afghanistan. As Figure 2 shows, the religion-related terms rarely appeared in the newspaper articles of the post-9/11 period. The analysis results in this paper revealed that the negative representations of Islam and Muslims were more prevalent in the pre-9/11 period and it can be concluded that Hypothesis 2 was not supported through the findings.

The negative portrayal of Afghan refugees by the Western media increased sharply in the post-9/11 period and triggered the expansion of the Islamophobia, but could not be simply applied to Japan. Through this quantitative text analysis, the portrayal of the Afghan refugees by the Japanese newspapers has been visualized through data representation results. By comparing the results of pre- and post-9/11, the negative representation of Islam and Muslims have decreased proportionately with the increase of the humanitarian representation of Afghan refugees. Therefore, if the spread of the Islamophobia were to be true in Japan, the reason may not be simply the intense media impact of 9/11 but involving much more complex factors.

It should be noted that from the perspective of agenda-setting theory, the audiences may be more aware of Afghan refugees related issues in the post-9/11 period. As shown in Table 1, there was a clear change in the number of articles about Afghan refugees before and after the attacks. In the pre-9/11 period, out of all articles containing “nanmin (refugees)”, only 7.9% (127 out of 1611 articles) of them contained the term “Afuganisutan (Afghanistan)” or “Afugan (Afghan)” or both. However, the number increased sharply to 52.9% (2293 out of 4334 articles) after 9/11. The dominant media agenda of terrorist attacks in this time period may have caused association with the “fear for terrorism” with the “fear for Afghan refugees- Muslims” among some audience.

One limitation of this paper may be the relatively small scope of the analysis. I limited this study to Afghan refugees and articles about refugees in other Arab nations were omitted from the analysis. Also, the period that could be covered in this study was relatively short. 9/11 triggered the US’s military action in Afghanistan, and it evolved to the Iraq War in 2003. Future studies can widen the analysis both in geographic and temporal terms.

References

- Adelman H. Canadian Borders and Immigration Post 9/11. *International Migration Review*, 2002, vol. 36, no. 1, pp. 15–28. doi:10.1111/j.1747-7379.2002.tb00066.x.
- Allen C., Jorgen N. Summary Report on Islamophobia in the EU after 11 September 2001. Vienna, European Monitoring Centre of Racism and Xenophobia, 2002. p. 62.
- Altareb B.Y. Attitudes towards Muslims: Initial Scale Development. Dissertation Abstracts International. B, The Sciences and Engineering, 1998, vol. 58, no. 7-B, p. 3960.
- Ball-Rokeach S.J., DeFleur M.L. A Dependency Model of Mass-Media Effects. *Communications Research*, 1976, vol. 3, no. 1, pp. 3–21.
- Behr R.L., Iyenger S. Television News, Real-World Cues, and Changes in the Public Agenda. *Public Opinion Quarterly*, 1985, vol. 49, no. 1, pp. 38–57. doi:10.1086/268900.
- Conway G. Islamophobia: A Challenge for Us All. London, Runnymede Trust, 1997. p. 69.
- Gale P. The Refugee Crisis and Fear Populist Politics and Media Discourse. *Journal of Sociology*, 2004, vol. 40, pp. 321–340. doi:10.1177/1440783304048378.
- Gershkoff A., Kushner S. Shaping Public Opinion: The 9/11-Iraq Connection in the Bush Administration’s Rhetoric. *Perspectives on Politics*, 2005, vol. 3, no. 3, pp. 525–537. doi:

10.1017/S1537592705050334.

Gonzenbach W.J. *The Media, the President, and Public Opinion*. New York, Routledge, 1996. p. 136.

Hearst M.A. *Untangling Text Data Mining*. Proceedings of the 37th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics on Computational Linguistics, Association for Computational Linguistics, Pennsylvania, 1999, pp. 3–10. doi:10.3115/1034678.1034679.

Ibi M. 9.11 dōji tahatsu tero jiken'igo no Beikoku niokeru terorizumu taisaku. [Anti-Terrorism Measures of the US in the Post-September 11 Period]. *Gaikoku no rippō*. [Foreign Legislation], 2006a, vol. 228, pp. 24–59. (In Japanese).

Ibi M. Amerika : tero taisaku to shutsunyūkoku kanri kanren no rippō dōkō - 2001 nen Beikoku aikokushahō kara 2005 nen Real IDhō made [Legislative Trends Relating to Anti-Terrorism Measures and Immigration Control in the US: From the U.S. Patriot Act to REAL ID Act]. *Gaikoku no rippō*. [Foreign Legislation], 2006b, vol. 227, pp. 137–46. (In Japanese).

KhosraviNik M. The Representation of Refugees, Asylum Seekers and Immigrants in British Newspapers. *Journal of Language and Politics*, 2010, vol. 9, no. 1, pp. 1–28. doi:10.1075/jlp.9.1.01kho.

Klocker N., Dunn K.M. Who's Driving the Asylum Debate? Newspaper and Government Representations of Asylum Seekers. *Media International Australia Incorporating Culture and Policy*, 2003, vol. 109, no. 1, pp. 71–92. doi:10.1177/1329878X0310900109.

Kondo A. Nyūkan seisaku to ta bunka kyōsei seisaku no shin tenkai - Nippon o chūshin ni -. [New Developments in Immigration Policy and Multicultural Co-Existence: Focusing on Japan]. *Senri Ethnological Reports*, 2009, vol. 83, pp. 171-184. (In Japanese).

Kudo T., Yamamoto K., Matsumoto Y. Conditional Random Fields o mochiita nihongo keitaiso kaiseki. [Applying Conditional Random Fields to Japanese Morphological Analysis]. *Jōhōshori gakkai kenkyū hōkoku NL shizen gengo shori kenkyūkai hōkoku*. [Information Processing Society of Japan, Natural Language Processing Report], 2004, vol. 161, pp. 89–96. (In Japanese).

Maruyama, H. Diversity as Advantage in a 'Homogeneous' Society: Educational Environment for Muslim in Japan. *Shingetsu Electronic Journal of Japanese-Islamic*, 2007, vol. 1, pp. 57–78.

Munzert S., Rubba C., Meißner P., Nyhuis D. *Automated Data Collection with R: A Practical Guide to Web Scraping and Text Mining*. West Sussex, John Wiley & Sons, Ltd, 2015. p. 474.

Nezer M. The Material Support Problem: Where U.S. Anti-Terrorism Laws, Refugee Protection, and Foreign Policy Collide. *The Brown Journal of World Affairs*, 2006, vol. 13, no. 1, pp. 177-190.

Powell K.A. Framing Islam: An Analysis of U.S. Media Coverage of Terrorism Since 9/11. *Communication Studies*, 2011, vol. 62, no. 1, pp. 90–112. doi:10.1080/10510974.2011.533599.

Powell K.A. Framing Islam/Creating Fear: An Analysis of U.S. Media Coverage of Terrorism from 2011–2016. *Religions*, 2018, vol. 9, no. 9, 257. doi:10.3390/rel9090257.

Sheridan L.P. Islamophobia Pre- and Post-September 11th, 2001. *Journal of Interpersonal Violence*, 2006, vol. 21, no. 3, pp. 317–36. doi:10.1177/0886260505282885.

Sulaiman-Hill C.M.R., Thompson S.C., Afsar R., Hodliffe T.L. Changing Images of Refugees: A Comparative Analysis of Australian and New Zealand Print Media 1998-2008. *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, 2001, vol. 9, no. 4, pp. 345-366. doi:10.1080/15562948.2011.616794.

Takaya S. "Gaikokujin rōdōsha" kara "fuhō taizaisha" e: 1980 nendai ikō no Nippon niokeru hi seiki taizaisha o meguru kategori- no hensen to sono kiketsu. [From 'Foreign Workers' to 'Illegal Residents': Changes in the Categories of Irregular Migrants and Its Consequences in Contemporary Japan]. *Japanese Sociological Review*, 2018, vol. 68, no. 4, pp. 531–548. doi:10.4057/jsr.68.531. (In Japanese).

Wright T. Collateral Coverage: Media Images of Afghan Refugees, 2001. *Visual Studies*, 2004, vol. 19, no. 1, pp. 97–112. doi:10.1080/1472586042000204870.

Yenigun H.I. Muslims and the Media after 9/11: A Muslim Discourse in the American Media? *American Journal of Islamic Social Sciences*, 2004, vol. 21, no. 3, pp. 39–69.

“НИХОН ЭЙТАЙГУРА” ДИДАКТИК НОВЕЛЛАЛАР ТЎПЛАМИНИНГ БАДИИЙ ТАҲЛИЛИ

ҚОСИМОВА ГУЛНОРАХОН

ТДШУ, таянч докторант

Abstract

The article is dedicated to the literary figure Ihara Saikaku, who was widely recognized as the founder of the “school of modern realistic literature (‘‘ukiyooshi’’) in Japanese literature of the 17th century, and to the literary analysis of his collection of short stories ‘‘Nihon eitaigura’’ (‘‘Eternal Storehouse of Japan’’). From the point of view of poetics, the collection of short stories ‘‘Nihon eitaigura’’ is considered as one of the best works of the writer in the genre of ‘‘choninmono’’ didactic short stories for townsmen. Exactly, in this collection the peculiar style of Ihara Saikaku clearly reaches its highest zenith as a writer. The analysis of the poetic and literary characteristics of the short stories collection ‘‘Nihon eitaigura’’ and its role in Japanese medieval literature as a literary source is considered to be the aim of the article. Revealing the main theme and the idea put forward by the writer, as well as defining the structure of plot and composition, the system of characters in the ‘‘Nihon eitaigura’’ through the example of the short stories included in it, is the research’s main task. Cultural and historical, comparative historical methods of analysis are used to achieve the goals and accomplish the tasks mentioned above. At the beginning of the article, author gives information about the studies related to the works of a prominent representative of Japanese 17th century prose, Ihara Saikaku, and about the conditions of creating the collection of short stories ‘‘Nihon eitaigura’’ that belongs to him. The structure and theme of the collection are revealed by examples given from the short stories that included in it. Then, through analysis, a system of characters and its characteristic features existing in the didactic short stories of the writer for the townspeople is characterized. Relying on selected short stories from ‘‘Nihon eitaigura’’, the idea put forward by the writer and the ideals to which he sought, are clarified. Along with, in the article, reflection is given on the style of the writer and the characteristic features existing in it, thanks to which he was able to show the life of the medieval city and customs of his era with amazing skill of the artist, as well as express much about the human dignity of a simple townsmen.

Keywords and expressions: Ihara Saikaku, ‘‘Nihon eitaigura’’, literature of 17th century, literature of Genroku period, ‘‘chonin bungaku’’, literature of townsmen, didactic short stories, moral

Аннотация

Мазкур мақола XVII аср япон адабиётида “Замонавий адабиётнинг реалистик мактаби” (“укиёзоиши”) асосчиси сифатида шухрат қозонган адиб Ихара Сайкаку ва унинг “Нихон эйтайгура” (“Япониянинг боқий хазинаси”) новеллалар тўпламининг бадиий таҳлиliga бағишланган. “Нихон эйтайгура” тўплами ёзувчининг “чёнинмоно”, яъни шаҳарликлар учун тарбиявий новеллалар жанридаги бадиий жиҳатдан энг етук асари ҳисобланади. Ихара Сайкакунинг ёзувчи сифатидаги ўзига хос услуби айнан мазкур тўпланда ўзининг юқори чўққисига етганлиги яққол намоён бўлади. “Нихон эйтайгура” новеллалар тўпламнинг бадиий ҳусусиятлари ва унинг адабий манба сифатида ўрта аср япон адабиётидаги аҳамиятини таҳлил қилиш ишининг мақсади ҳисобланади. Тўпламнинг мавзулар қўлами, ёзувчи томонидан илгари сурилган асосий ғояни ёритиш ҳамда ундан жой олган новеллалар мисолида асарнинг сюжет, композицион тузилиши, образлар тизимини аниқлаш ва шу орқали адибнинг ўзига хос услубини таҳлил қилиш эса тадқиқоднинг вазифаси ҳисобланади. Ушбу мақсад ва вазифаларнинг бажарилишида маданий – тарихий, қиёсий – тарихий таҳлил методларидан фойдаланилади. Мақолада дастлаб, XVII аср япон насрининг йирик намояндаси Ихара Сайкаку ижодининг ўрганилиш ҳолати ва адиб қаламига мансуб “Нихон эйтайгура” новеллалар тўпламининг яратилиш шароити ҳақида сўз боради. Тўпламнинг таркибий тузилиши ва мавзулар қўлами ундаги новеллаларни мисол қилиб келтириш орқали ёритилади. Сўнг, адибнинг

шаҳарликлар учун бағишланган ушбу тарбиявий новеллаларида мавжуд бўлган образларнинг тизими ва унинг ўзига хос жиҳатлари таҳлиллар ёрдамида аниқланади. “Нихон эйтайгура”дан танлаб олинган новеллаларга таянган ҳолда адиб илгари сурган гоя, у интилган ҳақиқат ва идеаллари ҳақида фикр юритилади. Шу билан бирга, мақолада санъаткор сифатида ўрта аср ҳаёти, ўз даври одамларининг турмуш тарзи ва урф-одатларини маҳорат билан кўрсатиб бера олган ҳамда шаҳарликларнинг инсоний қадр-қимматлари ҳақида қалам тебратган адибнинг услуби ва унинг ўзига хос жиҳатлари ҳақида ҳам таҳлилий мулоҳазалар келтирилади.

Таянч сўз ва иборалар: Ихара Сайкаку, “Нихон эйтайгура”, XVII аср адабиёти, Гэнроку даври адабиёти, “чёнин бунгаку”, шаҳар адабиёти, дидактик новеллалар, панд-насиҳат

Аннотация

Данная статья посвящена литературному деятелю Ихара Сайкаку, получивший большое признание как основатель «Школы современной реалистической литературы» («укиёзоши») в японской литературе XVII века, и художественному анализу его сборника новелл «Нихон эйтайгура» («Вечное сокровищница Японии»). С точки зрения поэтики сборник “Нихон эйтайгура” считается одним из самых лучших произведений писателя в жанре поучительных новелл для горожан - «ченинмоно». Именно в данном сборнике, явно проявляется своеобразный стиль Ихару Сайкаку, достигший своего высшего зенита в качестве писателя. Анализ художественных свойств сборника новелл “Нихон эйтайгура” и его значимость в японской средневековой литературе в роле литературного источника является целью работы. Освещение тематики и главной идеи, выдвинутой писателем, а также определение сюжетно-композиционной структуры, системы образов в сборнике на примере входящих в него новелл является задачей исследования. Для достижения вышеуказанных целей и задач используются культурно-исторические, сравнительно-исторические методы анализа. В начале статьи идёт речь о изучении творчества крупного представителя японской прозы XVII века Ихара Сайкаку и об условиях создания принадлежащее его перу сборника новелл «Нихон эйтайгура». Структура и тематика сборника раскрывается примерами, приводимыми из новелл входящих в него. Затем, через анализ характеризуется система образов и присущих ей свойств, существующих в поучительных новеллах писателя для горожан. Опираясь на избранные новеллы из «Нихон эйтайгура» проясняется идея выдвинутой писателем и истины, идеалы к которым он стремился. В месте с тем, в статье, приводится размышление о стиле писателя и своеобразных качествах присущих ей, благодаря которой он с изумительным мастерством художника смог показать жизнь средневекового города, быт и нравы своей эпохи, а также выразить многое о человеческом достоинстве простого горожанина.

Опорные слова и выражения: Ихара Сайкаку, “Нихон эйтайгура”, литература XVII века, литература эпохи Гэнроку, “чёнин бунгаку”, городская литература, дидактические новеллы, нравоведение

1. Кириш

Ихара Сайкаку (1642-1693) – XVII аср япон адабиётининг энг ёрқин намояндаларидан бири ҳисобланади. “Замонавий адабиётнинг реалистик мактаби” (“укиёзоши”) асосчиси бўлмиш Сайкаку ўз замондошлари ижодига катта таъсир ўтказган. Адибнинг издошлари ва унга тақлид қилган ҳолда ижодий фаолият юритган ёзувчилар кўпчиликини ташкил этган.

2. Мақсад ва вазифалар

“Нихон эйтайгура” новеллалар тўпламининг бадиий хусусиятлари ва унинг адабий манба сифатида ўрта аср япон адабиётидаги аҳамиятини таҳлил қилиш ишнинг мақсади ҳисобланади. Тўпламининг мавзулар кўлами, унда ёзувчи томонидан илгари сурилган

асосий ғояни ёритиш, ундан жой олган новеллалар мисолида асарнинг сюжет, композицион тузилиши, образлар тизимини аниқлаш ва шу орқали адибнинг ўзига хос усулбини таҳлил қилиш эса тадқиқоднинг вазифаси ҳисобланади

3. Усуллар

Мақолада қўйилган мақсад ва вазифалардан келиб чиққан ҳолда, маданий – тарихий, қиёсий – тарихий таҳлил методларидан фойдаланилган.

4. Натижалар ва мулоҳаза

XVII асрнинг иккинчи ярмида, адабиёт маркази Осака ва Киотодан Эдога (Токио) яъни Япониянинг жануби-ғарбидан шимоли-шарқига кўчган пайтда, Сайкакунинг ижоди деярли унутилди. Бироқ, XIX асрнинг охирларида, Япония капиталистик ривожланиш йўлини танлаганида япон зиёлилари европа цивилизациясига қизиқиш даври ортидан намуна бўла оладиган образларни излаган ҳолда яна ўз маданий меросларига мурожаат қилдилар.

Ихара Сайкакунинг ижоди – япон адабиётшунослари томонидан олиб борилган кўплаб тадқиқод ишларининг объектига айланган. Европада Сайкакунинг ижоди асосан XX асрларнинг иккинчи ярмидан кейингина ўрганила бошлаган. Ғарбда япон адабиёти тарихи бўйича нашр этирилган деярли барча илмий ишларда Сайкакунинг ижоди албатта тилга олинсада, уларда ёзувчи авваламбор бош қаҳрамони гэйшялар бўлган ишқий романларнинг муаллифи сифатида гавдаланади. Астон, Брайант, Куни Мацуо, Рэвонлар ўз тадқиқодларида адибни айнан шундай ёзувчи сифатида талқин қилади. Сайкаку ижодини нисбатан тўғрироқ баҳолай олган тадқиқодчилар сифатида Хиббетт ва Лейнни¹ келтириш мумкин. Европа тилларига Сайкакунинг асосан ишқий романлари таржима қилинган. Адибнинг шаҳарликлар учун яратилган дидактик новеллаларининг тўпламлари европалик тадқиқодчиларнинг қизиқишини фақатгина XX асрнинг 50-йилларидан кейингина торта бошлади. 1959-йилда инглиз тадқиқодчиси Г. Саржент томонидан қилинган Ихара Сайкакунинг “Нихон эйтайгура” номли тўпламининг таржимаси нашр этирилди.

Рус японшунослигида эса илк бора Сайкаку машхур новеллаларининг таржимаси Е.М. Пинус томонидан ёзилган кириш сўзи билан нашр этилган. Е.М. Пинуснинг² Сайкаку ижодига тегишли мақоласи ҳам чоп этилган бўлиб, бизнинг фикримизча, унда муаллиф Сайкаку ижодига асосли ва тўғри баҳо бера олган³. Бироқ, “Нихон эйтайгура” тўплами бошқа чет тилларига тўлиқ таржима қилинмаган ва китобхонлар учун ханузгача яхши таниш эмас.

Аксарият тадқиқодчиларнинг таъкидлашича, Сайкаку услуби айнан мазкур тўпلامда ўзининг юқори чўққисига етган эди. Асосийси, Сайкаку айнан “Нихон эйтайгура” тўпламида ўз даври нафасини замонавий китобхонларгача етказиб берган ҳолда ўрта аср япон шаҳарларининг ҳаётини тасвирлайди.

XVII асрнинг иккинчи ярми Японияда мураккаб қарама-қаршиликларга тўла давр бўлди. Мамлакатдаги тинчлик ва давлат бошқарувининг барқарорлашуви ўз натижаларини берди. Экин майдонларининг кенгайиши, ҳосилнинг ортиши,

¹ Lane R. Postwar Japanese studies of the novelist Saikaku. – “Harvard Journal of Asiatic studies”. v. 18. 1955. June, N 1-2, pp. 181-199; Aston W. The History of Japanese literature, London, 1899. 408 p; Bryant J. The literature of Japan, London, 1929; Kuni Matsuno, Histoire de la literature Japonaise des temps archaïques a 1935, Paris, 1935; Adler-Ravon, Japanische Literatur, Frankfurt am Main, 1896; Hibbett H.S., Saikaku as a realist, – “Harvard Journal of Asiatic studies”, v. 15, 1952, December, N 3-4; Keene D. Japanese literature, An introduction for Japanese Reader, London, 1953. 113 p.

² Pinus Y., Markova V. Ihara Saikaku. Novelly [Ihara Saikaku. Novels] Moscow, 1960, 230 p.

³ Pinus Y. Gorodskaya literatura v Yaponii XVIII veke i vjprosy razvitiya literaturnogo metoda [Urban literature of Japan in 17th centuries and issues of the development of poetic method] – “Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya istorii yazyka i literatury. v.14, Leningrad, 1960. pp.51-60. Е.М. Пинус, Городская литература в Японии века и вопросы развития литературного метода, – «Вестник Ленинградского университета. Серия истории языка и литературы», № 14, Л., 1960, стр. 51-60.

хунармандчилик, савдо-сотикнинг гуллаб-яшнаши, шаҳарларнинг ўсиши ва савдогарлар таъсирининг кучайиши шулар жумласидандир. Шундай бўлсада, XVII аср охирларига келиб Токугава хокимияти томонидан жорий қилинган қатъий феодализм тизимининг оқибатлари ҳам намоён бўла бошлади яъни асосий солиқ тўловчи қатлам – деҳқонлар – қашшоқлашиб бордилар ва касодга учрадилар. Бу вазият ички бозорнинг торайишига олиб келди. Ташқи бозор эса ўша пайтларда мавжуд эмас эди. Япония чет элликларга деярли ёпиб қўйилган, японларга эса мамлакатни тарк этиш таъқиқланиб қўйилганди. Бундай ҳолат Сайкаку асарларида савдогарларнинг оғир вазияти ва шундай бўлсада, шаҳарларнинг ўсиши ҳамда Осака савдо ҳудудларидаги савдогарларнинг жўшқин фаолиятини тасвирлашига сабаб бўлди.

“Нихон эйтайгура” тўпламнинг биринчи китобидаги учинчи новеллада “Нанива кўпригида турганингизда, ўз эътиборингизни ғарбга қаратинг, – деб ёзади Сайкаку, – шунда кўз ўнгингизда юз хил манзара намоён бўлади! Черепица томли минглаб чакана дўконлар қатор бўлиб тизилиб туради, деворларнинг оқлиги тонгда қорни оппоқлигини билантирмайди, гуруч тўлдирилган похол халталар уч бучак шаклида уйилиб қўйилган криптомериялар каби осилиб туради; худди тоғ-тоғ бойлик каби араваларда ҳаракатланади; катта йўлларда шовқин шундай баланд-ки, гўё кучли портлашларнинг гумбур-гумбуридек; сон-саноксиз шатакка олиб юриладиган палубасиз ёки ўзиюлар ясси кемалар сувдаги кузги тол баглари каби дарё тўлқинларида тебранмоқда; гўё олдимизда йўлбарс беркиниб олган бамбук ўрмони турганидек, шчупларнинг ўткир учлари қарма-қарши тўқнашмоқда, катта ҳисоб китоблари енгил очилмоқда, чўтлар шишага урилган дўл каби қарсилламоқда, тарозиларнинг жаранглаши тунги қўнғироқ овозини босиб кўяди, шамол идоралардаги пардаларни учиради”¹.

Бу каби мўлчиликка зид равишда мамлакатда савдогарлар ўртасидаги шавқатсиз рақобат, харидор учун кураш, муддатли тўлов эвазига ёки баъзида қарзларни тўламаслик учун сохта битимлар тузиш, касодга учраш, судхўрликнинг гуллаб-яшнаши, турли хил хийла-найранглар, шаҳар чеккасидаги ночор уйларда қашшоқлик ва очарчилик кабилар ҳукм сураб эди.

Ушбу шароит келиб чиқишидан Осакалик савдогарлардан бўлган Ихара Сайкаку учун жуда таниш бўлиб, буларнинг барчаси унинг асарларида кўп тасвирланган. Асл исми Хираяма Того бўлган адиб 1642 йилда туғилган ва 1693 йилда вафот этган. Сайкаку ёшлик чоғлариданоқ шоир – бадихагўй сифатида адабий доираларда машхур бўлган.

Сайкаку нисбатан кеч, 40 ёшларида насрда ижод қилишни бошлаган. 1682 йилда адиб ўзининг “Ёлғиз эркакнинг ишқий саргузаштлари” (“Кошёку ичидай отоко”) номли илк романини яратди. Роман китобхонларда катта таассурот қолдирди ва унинг қолган бошқа романлари ичида энг катта шухрат қозонган асарга айланди. Япон адабиётида илк бора асосий қаҳрамони шахзода, зодагон ёки жангчи – феодал эмас, балки оддий шаҳарлик бўлган асар юзага келди.

Сайкаку яна бир қанча романларни ҳамда турли хил мавзу ва характердаги новеллаларни яратди. Рухлар ва афсун орқали турли хил тусга кира оладиган одамлар тўғрисидаги фантастик ёки суд ишлари билан боғлиқ можаролар ҳақидаги новеллалар шулар жумласидандир.

Сайкаку умрининг охиридагина янги мавзу ва жанр – “чёнинмоно”, яъни шаҳарликлар учун тарбиявий новеллаларга мурожаат қилган бўлиб, “Нихон эйтайгура”

¹ 谷脇理史氏・神保 五弥・暉峻 康隆「井原西鶴集③ 日本永代蔵、万の文反古、世間胸算用、西鶴置土産」(小学館、1996) 33. (Taniwaki M., Shinbo K., Gunji K. Ihara Saikaku shu (3) Nihon eitaigura, Yorozu no fumihougu, Seken mune sanyo, Saikaku okimiyage [Collection of Ihara Saikaku works Vol. 3. Eternal Storehouse of Japan, An Old letter scrapbook, This Scheming World, Saikaku's Parting Gift.] Tokyo, Shogakukan, 1996, p.33)

(“Япониянинг боқий хазинаси”) адибнинг ану шундай асарлар сирасига кирувчи новеллалар тўплами ҳисобланади. Ушбу тўплам 1688 йилда нашр эттирилган ва жуда катта шуҳрат қозонган. Тўпламнинг адиб ҳаётлигидаёқ иккинчи марта қайта чоп эттирилганлиги бунинг исботидир.

“Нихон эйтайгура” тўплами олти китобдан ташкил топган ва ҳар бир китоб ўзида бештадан новеллани мужассамлаштиради. Тўплам умумий ҳисобда ўттизта новелладан ташкил топган. Сайкаку уларда шаҳарликлар, деҳқонлар, ҳунарманд ва балиқчиларни гавдалантиради. Турли хил мисоллар орқали мол-мулк топиш учун қандай яшаб, қандай меҳнат қилиш кераклиги, савдо-сотиқ ёки ҳунармандчиликнинг сердаромад усулини топиш қанчалик қийин эканлиги ҳақида фикр юритилади. Шу билан бирга, ишга лоқайдлик қилиб фақат ўйин-кулгу билангина шуғулланса касодга учраб қашшоқликка юз тутиш қанчалик осон эканлигини, тежамкорлик ва ҳисоб-китобнинг зарурлиги, аксинча халокатга олиб келувчи ҳаддан ташқари ҳасислик эса хавфли эканлигини уқтиради. “Нихон эйтайгура” гўёки адабий шаклда ифодаланган шаҳарликлар ёки янада аниқроқ айтганда, ўз меҳнати билан кун кечирувчи инсонлар учун панд-насихатлар тўпламидир.

Новеллалар мавзу ёки сюжет бўйича муайян бир аниқ тартибда тузилмаган. Шундай бўлсада, тўплам бир бутун асар ҳисобланади. Чунки у катта бир мавзу – шаҳарликлар ҳаёти, аниқроқ айтганда, учинчи қатлам ва унинг ижобий фазилатлари, ушбу фазилатларнинг фойдаси тўғрисидаги мавзуга бағишланган.

Биз “Нихон эйтайгура”ни новеллалар тўплами деб таъкидладик. Сайкаку асарларининг ҳар бирида сюжет қисмининг мавжудлиги уларни новелла жанри билан яқинлаштиради. Тўпламнинг биринчи китобидаги “Хасис отанинг хасис ўғли” (“Нидаймэ ни ябуру оуги но казэ”) деб номланган иккинчи новелласидагидек баъзида сюжет асар баёнини бутунлай қамраб олади. Ушбу новеллада қолган новеллаларга қараганда мулоҳаза ва хулосалар жуда кам. Баъзида муаллифнинг фикр-мулоҳазалари сюжет мантиғига зид келади.

Мисол учун биринчи китобнинг учинчи новелласи даймё – феодал ҳарбийларнинг бойлиги ва ҳашаматли ҳаёт тарзининг мақтовлари билан бошланади. Муаллиф уларни тирик буддага тенглаштиради. Бироқ, ушбу ҳушомад ва мақтовларда нозик киноя сезилади. Сайкакунинг ўзи ва унинг китобхонлари даймёларни фақат буддадан ташқари, қолган хоҳлаган кимсага тенглаштириш мумкинлигини жуда яхши биладилар. Мақтовлардан сўнг, даймё ёнида улкан кема ясаб, гуруч савдосида муваффақиятга эришган, ақлли ишбилармон савдогарни гавдалантиради. Бу ерда тўғридан-тўғри таққослаш мавжуд бўлмай, икки образ шунчаки ёнма – ён қўйилади ва китобхон ўзига тегишли хулосани чиқариб олади. Сўнгра Сайкаку Осакадаги савдо бандаргоҳи – мамлакатдаги гуруч савдоси бўйича энг катта марказ бўлмиш Китахаманинг ғоят завқли тасвирига ўтади. Деярли барча япон тарихшунослари ўз ишларида тўпламда келтирилган ушбу тасвирга ҳавола келтирадилар. Сайкаку йирик савдогарларнинг барчасини бирин – кетин санаб ўтади ва шаҳарликларнинг шогирд боладан тортиб ишбошчигача, сўнгра етказиб берувчи, агар омади келса ҳатто савдогаргача бўлган одатий ҳаёт йўли ҳақида баён қилади. “Хизматда энг муҳими ишга кирмокчи бўлган савдо-саноат корхонасини тўғри танлашдир” – дея таъкидалайди муаллиф ва шу ўринда зодагонларга қаратилган танқидга тўла, аччиқ танбеҳни келтиради: “Ахир кугэ (сарой аёни)нинг авлоди сунъий гулни сотиб кун кўриши мумкин бўлган ҳолатлар мавжуд эмасми?” Бундай мулоҳазалар барча новеллаларни қамраб олган. Фақат, сюжет қисми асарнинг охиридагина жойлаштирилган бўлиб, у қуйидаги мақол билан бошланади: “Дунёда машғулотлар турли бўлиб, ўт-ўландан ясалган супургунинг уруғидек бир талай”. Сўнгра қашшоқ бир кампир ҳақида ҳикоя қилинади. Ушбу кампир бандаргоҳда тўкилган гуруч доналарини териб олиб, уларни йиғиб боради ва шу йўл билан ўғлини шундай вояга етказди-ки, у аввал пул

айрибошлайдиган савдогар, вақт ўтиб эса даймёнинг молиявий ишлар бўйича маслаҳатчиси бўлиб етишади¹.

“Нихон эйтайгура”да Сайкаку уста ижодкор ва батафсил тафсилотларнинг устаси сифатида намоён бўлади. Адиб шаҳарлар, бекатлар, қарвонсаройлар, савдо бандаргоҳлари, дўкон ва уйларни, ҳуллас, ўзининг қаҳрамонлари яшайдиган ва ҳаракатланадиган муҳитни завқ билан тасвирлайди. Ушбу тасвирларга муаллиф ўзидан қўплаб янгиликларни киритиб, ўзгартиради. Сайкаку япон адабиётида биринчи бўлиб асарларга шаҳарликлар кундалик ҳаётининг ажойиб манзара ва тасвирларини олиб кирди. Адиб инсонни, унинг бутун ҳаёт тарзини бир нечта жумлада ёрқин тасвирлай олган. Сайкаку тўпламнинг учинчи китобидаги учинчи новеллада кичик бир судхўр дўкон бошлиғи ҳақида қуйидагича ёзади:

“... Уни олдиға гаровға нарсаларни олиб келишарди ва бунда шунчалик алам бор эди-ки, санаб ҳисобига ета олмайсан. Одамлар эски, хўл соябонни олти фун², эрталабки гуручдан кейин ювилмаган қозонни 10 мон³ қарз эвазига қолдириб кетадиган ҳоллар ҳам бўлади. Август ойида ички кийимсиз қанопдан қийим кийиб олган аёл, кир бўлиб кетган ички кимоносини олиб келади ва юпқа қийимидан ичи қўринаётганлигига парво қилмай, 6 фунни олади-да кетади. Узоқ умр кўрган бўлса-да, бу йили уни нима кутаётганини билмайдиган, саксон ёшдаги, қадди букик кампир эса қўли синиб қолган будданинг ҳайкали, газак учун мўлжалланган идишни олиб келади ва 48 монни олади. Аслида мана қандай бу дунё! 12-13 ёшлиқ қиз ва 7-8 ёш атрофидаги болакай харсиллаган ҳолда, елкаларида нарвонни олиб келадилар, олган 30 фунларига ўша заҳотиёқ қўшни дўкондан тозаланмаган гуручдан 5 го⁴, бир ўрам ўтин сотиб олиб, уйлайрига қайтадилар. Ҳа! Гаровхонада ишлаш ёқимли иш эмас. Четдан қарагашингни ўзид қўнглингни ғам босади”⁵.

Сайкаку шаҳарлик одамнинг умумийлаштирилган яъни типик образини ярата олишнинг уддасидан чиққан. Иккинчи китобнинг биринчи новелласида адиб бой ва шу билан бирга қўли очиқ, кичик бир уйда яшайдиган, ўзига оро бериш ҳақида ўйламай оддий кийиниб юрадиган, тежамкор, ишбилармон, зехни ўткир, зодагонларга тақлид қилмаган ҳолда ўзига ўхшаган одамни тарбиялай оладиган савдогар ҳақида ҳикоя қилади.

Бошқа новеллаларда ушбу шаҳарлик – қарвонсаройнинг доно бошлиғи, уздабурон балиқчи, зехнли шогирд болакай сифатида гавдаланади. Тўғри, Сайкаку қаҳрамонлари характеристикасида кўп бўрттиришлар учрайди ва уларда ўзига хос индивидуал хусусиятлар жуда кам. Бундай образларни типик образлар деб аташ қийин. Бироқ, шуни таъкидлаш жоизки, Сайкаку янги қатлам тўғрисида тасаввур ҳосил қилдирувчи тафсилотларни танлашга ҳаракат қилган.

Адиб ўз асарларида ижобий қаҳрамонлар билан бирга виждонсизлик, инсофсизлик

¹ 谷脇理史氏・神保 五弥・暉峻 康隆「井原西鶴集③ 日本永代蔵、万の文反古、世間胸算用、西鶴置土産」(小学館、1996) 33-36. (Taniwaki M., Shinbo K., Gunji K. Ihara Saikaku shu (3) Nihon eitaigura, Yorozu no fumihougu, Seken mune sanyo, Saikaku okimiyage [Collection of Ihara Saikaku works Vol. 3. Eternal Storehouse of Japan, An Old letter scrapbook, This Scheming World, Saikaku's Parting Gift.] Tokyo, Shogakukan, 1996, pp.33-36)

² Фун – қадимги япон пул бирлиги.

³ Мон – қадимги япон пул бирлиги.

⁴ Го – оғирлик ўлчов бирлиги. Асосан гуруч ва японча май “саке”ни оғирлигини ўлчашда қўлланилган. 1 го 0,18039 литрга тўғри келади.

⁵ 谷脇理史氏・神保 五弥・暉峻 康隆「井原西鶴集③ 日本永代蔵、万の文反古、世間胸算用、西鶴置土産」(小学館、1996) 96-97. (Taniwaki M., Shinbo K., Gunji K. Ihara Saikaku shu (3) Nihon eitaigura, Yorozu no fumihougu, Seken mune sanyo, Saikaku okimiyage [Collection of Ihara Saikaku works Vol. 3. Eternal Storehouse of Japan, An Old letter scrapbook, This Scheming World, Saikaku's Parting Gift.] Tokyo, Shogakukan, 1996, pp.96-97)

ила бойлик орттирган ўта кетган хасис, фирибгар одамларни ёки савдогарларнинг зодагонларга хос тартибда тарбияланган, етарли даражада ўқимишли бўлса-да, амалий билимларга эга бўлмаган ва ҳаётга мослашмаган ўғил фарзандларини гавдалантиради.

Сайкаку ўзи аслида қандай идеалларга интилган эди? Адиб китобхонларига нимани уқтирмоқчи бўлган? Қизиқарли сюжетнинг йўқлигига қарамай тўплам нима сабабдан катта шуҳратга эришганлигини қандай изоҳлаш мумкин?

Барча япон ва европалик тадқиқотчиларнинг фикрича “Нихон эйтайгура” асосий мақсад – бойиб кетиш йўлида шаҳарликларни меҳнаткашликка, тежамкорликка, топқирликка ўргатувчи кўрсатма, панд-насихатлардир.

Ушбу қараш умуман олганда тўғри бўлса-да, фикримизча бундай талқин “Нихон эйтайгура” асосини ташкил этувчи, тўпламнинг аҳамиятини янада орттирувчи асосий тағмаънони эътибордан четда қолдиради. Сайкаку ижодининг тарихий шароитларини диққат билан ўрганиш “Нихон эйтайгура” тўпламининг сиёсий йўналганлигини англаб етишга ёрдам беради. Биз Сайкаку ўзига эзилган ва кўп нарсалардан маҳрум қилинган, ночор қатлам вакили сифатида шавқатсиз феодалларга қарши курашувчи сиёсий курашчи ролини олган деб айтмоқчи эмасмиз, албатта. Бироқ, Сайкаку изчиллик билан шаҳарликларнинг, яъни учинчи қатлам вакиллариининг яшашга бўлган ҳақ-ҳуқуқларини ҳимоя қилиб чиқади. Тўпламда ҳеч меҳнат қилмаса-да, барча нарсага ҳақли ва аксинча оғир меҳнат қилиб, ўз ҳақ-ҳуқуқларига умуман эга бўлмаган икки қатлам орасидаги тафоввутни ишонч билан ёрқин ифодаланган.

Бундай таққослашни тўпламнинг илк новелласиданоқ кузатамиз. Сайкаку пул ҳамма нарсанинг асоси, “ҳаётнинг ота-онаси” эканлиги ҳамда шу сабабдан нафақат зодагон ва деҳқонлар, савдогар, хунарамандлар, балки руҳонийлар ҳам пул йиғишлари керак эканлигини таъкидлайди. Демак, пул Сайкаку учун бахт-саодатнинг асоси. Ушбу бош ғоя моҳиятан ер мулкани бойликнинг асоси деб билган, “савдо-сотик” билан боғлиқ барча нарсага паст назар билан қараган зодагонларнинг мафкурасига зид келар эди. Маълумки, самурайлар савдогарнинг дўконига очикдан-очик киришни ўзи учун уятли иш деб билганлар ва дўконларга иложи борица шомдан кейин, юзларини рўмол билан беркитган ҳолда киришга ҳаракат қилганлар.

Бироқ, Сайкакунинг образларига пул нима учун керак? Сайкаку ижодига бағишланган аксарият тадқиқот ва мақолаларнинг муаллифлари мазкур саволнинг жавоби адибнинг нозик жойини намоён қилади деб ҳисоблайди. “Пул нима учун керак? – деб савол беради Сузуки Тошия¹, – фақатгина бойлик билан мақтаниш ва уни сарфлаш учун...” Айрим тадқиқотчилар Сайкаку пул олдида ҳудди илоҳий куч олдида сажда қилгандек бош эгади деган фикрни ҳам келтирадилар. “У пулга оддий нарсаданда анча муҳимроқ насага қарагандек қарайди, пул у учун инсон қалбининг бир қисми”, – деб ёзади Нацумэ Сосэки².

Фикримизча, мазкур мулоҳазаларнинг барчаси ҳақиқатдан йироқ. “Пул нима учун керак” деган саволга Сайкакунинг ўзи “Нихон эйтайгура” тўпламининг олтинчи китобидаги бешинчи новеллада қуйидагича жавоб беради:

“На насл-насаб, на қон аҳамиятга эга. Пул – мана нима шаҳарликнинг насл-насаби, шажараси. Агар киши шаҳарда яшаса-ю, бироқ қашшоқ бўлса, у хоҳ Тайшёккан³ сулоласидан бўлсин, барибир маймун билан кўчаларда санғийдиган қашшоқдан

¹ 鈴木敏也「近世日本小説史」(内外出版, 1926) 448. (Suzuki T. Kinsei nihon shyosetsu shi [History of Japanese novels of medieval periods] Tokyo, Naigai shyuppan, 1926, p. 448)

² 片岡良一「井原西鶴」(至文堂, 1926) 338. (Kataoka R. Ihara Saikaku [Ihara Saikaku] Tokyo, Shibundo, 1926, p. 338)

³ Тайшёккан – Фуживара зодагорлар сулоласида авлоддан-авлодга мерос бўлиб ўтган сарой унвони.

баттардир”¹.

Шундай қилиб, уруғ-аймоғнинг аҳамияти ҳамда оқ суякларга хос насл-насабга қарши қўйиш мумкин бўлган куч бу – пул эканлигига Сайкакунинг ишончи комил. Адиб пулнинг қудратини юқори қатлам насл-насабининг кучига қарши қўйган ҳолда, барча ҳақ-хуқуқлардан маҳрум қилинган шаҳарликларни ўзича ҳимоя қилади.

Мана нима сабабдан Сайкаку тежамкорликни тарғиб қилиб, бир вақтнинг ўзида пулнинг кули бўлмиш ҳасислар устидан қулади. Хусусан, тўпламнинг учинчи китобидаги тўртинчи новеллада бу яққол намоён бўлади:

“Қадим даврларда, Осакада бир машҳур ҳасис яшаган экан. У бутун умрини ёлғиз яшаб ўтган, ҳасислигидан ҳатто овқатдан ҳам ўзини тийган экан. Энг кучга тўлган пайтида, ҳеч қандай бахтни билмай тўсатдан вафот этибди. Ундан қолган пулларни ибодатхонага бериб юборишибди. Руҳонийлар уни 48 кеча хотиралаган бўлсалар-да, унга бундан не фойда?”²

Сайкаку бошқа новеллаларида кўп бора ҳар бир танга учун қалтирайдиган зикна одамлар ҳақида ғазаб билан, ҳасислик қилмай пул сарфлай оладиган, севимли актёрини томоша қилиш учун катта миқдордаги пулни тўлашга қодир ёки фарзандини даволаган шифокорни яхшигина мукофотлашга қурби етадиган савдогарлар ҳақида эса мақтов ила кўп таъкидлаган.

Шу билан бирга, Сайкаку оддий кийиниб, арзимайдиган майда нарсалардан пулни тежай оладиган, камтарин савдогарлардан завқланади. Савдогарларнинг яхши фазилатларига қаратилган бундай мақтовлар катта сиёсий аҳамиятга эга бўлган. Чунки учинчи қатламнинг айнан ушбу фазилатлари зодагонларда нафрат ҳиссини ўйғотишга сабаб бўлган эди. Сайкаку зодагонлар ҳақида масхараомуз тарзда тўпламнинг биринчи китоби тўртинчи новелласида қуйидагича ёзади: “Самурайнинг бутун ҳизмати – олифталик қилиб чиройли кийимда юриш. Ҳатто ҳизматкори бўлмаган камбағал самурай учун оддий одамлар каби кийиниб юриш уятлидир”³. Тежамкорлик ва меҳнатсеварлик – “Нихон эйтайгура” тўпламининг асосий ғоясидир. Учинчи китобдаги биринчи новеллада ёзувчи ўз дастурини қуйидаги ўзига хос рецепт шаклида ифодалайди:

“Мен “бойваччанинг ҳапдориси” деб номланадиган ажойиб дорининг таркибини айтиб бермоқчиман”.

Эрта туриш	5 рё
Отадан қолган касб	20 рё
Тинимсиз меҳнат	8 рё
Тежамкорлик	10 рё
Соғлиқ	7 рё

Бу 50 рёни яхшилаб майдалаш, эҳтиёткорлик билан аралаштириш, аниқ адолат тарозисида тортиш ва эрталаб ҳамда кечқурун қабул қилиш керак. Шунда бойиб кетишингиз мумкин”⁴.

Бироқ, адиб огоҳлантиради: дорининг биз ўзи кам ва етарли эмас. У билан бирга парҳезга риоя қилиш керак, яъни барча зарарли одатлардан ўзини тийиш керак. Акс ҳолда дори таъсир қилмайди.

Асосий ғоя – меҳнат ва тежамкорликнинг муҳимлигини Сайкаку ҳам ижобий, ҳам салбий мисоллар билан кўрсатиб беради. Аммо, бу ерда ёзувчи қарашларининг

¹ 谷脇理史氏・神保 五弥・曙峻 康隆「井原西鶴集③ 日本永代蔵、万の文反古、世間胸算用、西鶴置土産」(小学館、1996) 201. (Taniwaki M., Shinbo K., Gunji K. Ihara Saikaku shu (3 Nihon eitaigura, Yoro-zu no fumihougu, Seken mune sanyo, Saikaku okimiyage [Collection of Ihara Saikaku works Vol. 3. Eternal Storehouse of Japan, An Old letter scrapbook, This Scheming World, Saikaku's Parting Gift.] Tokyo, Shogakukan, 1996, p.201)

² Ўша манба, 101-бет

³ Ўша манба, 41-бет

⁴ Ўша манба, 85-бет

чегараланганлиги ўз таъсирини ўтказмай қолмаган. Адибни даромад, фойда билан боғлиқ барча нарсани муҳим ва мақтовга сазовар эканлигини эътироф этса-да, билимни излаш у учун ишончни оқламайдиган машғулоти. Бешинчи китобнинг биринчи новелласида Сайкаку янги соатнинг ихтиро қилинганлиги ҳақида гапирди. Уч авлод – ота, ўғил ва невага мазкур кашфиётнинг устида ишлашади. Фақат неваранигина муваффақият кутар эди. Бироқ, даромад сарф-харажатларни қопламади. Муаллиф бу ҳақида ҳафсаласи пир бўлиб хабар беради.

Сайкаку новеллаларининг асл ғояси аксарият ҳолларда яхшигина ниқобланган бўлиб, фақат киноя ва кутилмаган таққослашларгина адибнинг мавжуд нарсаларга бўлган муносабатини намоён қилади. Мисол учун, Сайкаку тўпламнинг тўртинчи китобидан жой олган иккинчи новеллада ҳокимият томонидан япон савдогарларига савдо мақсадида фақат мамлакат ичидаги денгизлардагина ҳаракатланиш руҳсат этилган бир пайтда, уларнинг денгиз бўйлаб ҳеч қандай тўсиқларсиз сузиб юрган хитойлик ҳамкасбларига нисбатан юзага келган ҳасад ҳисси ҳақида ҳикоя қилади. “Дунёда кемалар мавжудлиги учун одамлар бир қудда 100 ри денгиз кенглигини сузиб ўтадилар ва мол-мулк орттирадилар. Шу сабабдан йирик савдогарларнинг қалбини катта денгиз кемасига тенглаштириш мумкин. Уйимиз ёнидаги кичик ариқда қаерга сузиб борардинг?... Бутун умр тарози паллалари олдида ўтириб, кенг дунёни билмай ўтиб кетадиган одамларнинг ҳоли ачинарли!”¹

Сайкаку “мамлакатни ёпиш”, денгиз бўйлаб савдони тақиқланишига қарши очик курашишга аҳд қила олмайди. Лекин, унинг сузиш учун руҳсат берилган тор ариқ образи жуда ҳам ифодалидир.

Ушбу новелланинг ўзида, у япон савдогарларидан фарқли ўлароқ текин даромадга интилмайдиган, узокни кўзлайдиган, ноҳаққоний келишувлар орқали ишдаги имкониятларни йўқ қилмайдиган хитойлик савдогарларни мақтайди:

“Хитойликлар – ҳалол, тўғри одамлар, ўз сўзларида турадилар, шойи парчасининг икки четини теккис қилиб тайёрлайдилар, дори-дармонга ҳеч нимани қўшиб қўймайдилар, дарахт дарахтдек, кумуш кумушдек, доим ишни ҳалол ва ҳаққоний олиб борадилар. Текин даромад ва фойда учун фирибгарликка қодир одамлар – булар японлардир. Игналарни янада калтароқ қилмоқдалар, матоларнинг ўлчамини камайтирмоқдалар, ҳатто соябонни мойламаяптилар – арзон бўлса бўлгани. Сотиб бўлишлари билан кейин нима бўлиши ҳақида умуман қайғурмайдилар”².

Сайкаку ўз асарининг кўп саҳифаларини ахлокий мавзу юзасидаги фикр-мулоҳазалар, даврининг эстетик меъёрларини тушунтириб беришга сарфлайди.

“Нихон эйтайгура”да илк бора нариги дунёга нисбатан бефарқлик, фонийлик, мавжуд барча нарсаларнинг реал эмаслиги тўғрисидаги фикр-мулоҳазаларнинг йўқлиги каби шахарликлар адабиётининг ўзига хос хусусиятлари намоён бўлади.

Учинчи китобнинг тўртинчи новелласида Сайкаку қуйидаги фикрларни келтиради: “Ҳаёт энг азиз неъмат, ҳаёт учун эса соғлиқ ҳақида қайғуриш муҳимдир”³. Сўнгра ёзувчи соғлиқни қандай сақлаш жоиз эканлиги тўғрисида маслаҳатлар беради.

Даврни ҳисобга олган ҳолда, тақводорликнинг фойдасини инкор қилмайди. Аммо, ибодатхона ва дуо учун камроқ пул ишлатиш кераклигини маслаҳат беради. Масалан, биринчи китобнинг учинчи новелласида меҳнаткаш деҳқон ҳақида қуйидагича сўз боради:

“У ўз вақтида ерни ўғитлар, бегона ўтлардан тозалар, сувни чиқариб ташларди ва шунинг учун гуруч яхши бошоқ отарди, пахта оқ капалаклар галаси билан қоплангандек

¹ Ўша манба, 121-бет

² Ўша манба, 121-бет

³ Ўша манба, 100-105-бетлар

қалин ўсарди. Ҳосилни бошқалардан кўра кўпроқ олар эди. Аммо, осмоннинг бу ерга ҳеч қандай алоқаси йўқ. Буларнинг ҳаммаси унинг дастаки сўха ва омови тез чарчаб қоладиган даражада тун-у кун меҳнат қилганлигидандир”¹.

Сайкаку илохий куч ёрдамида бойиб кетаман деб ўйлаган одамлар устидан қаттиқ кулади. Учинчи китобнинг бешинчи новелласида ўз ишларини йўлга қўйиш учун Накаямадаги Каннон мабудасининг ибодатхонасига отланган бир савдогар ҳақида ҳикоя қилинади. Ўша ибодатхонада гўёки ерга кўнғироқ кўмиб қўйилган бўлиб, кимки мудқаддас дарахт сакакнинг новдаси билан ўша ерга урса, у бу дунёда бойликка эришар, бироқ, вафот этганидан сўнг дўзахга тушар эканмиш.

“Савдогар қачонлардир кўнғироқ кўмиб қўйилган ерга борибди. Бор кучини йиғиб, илтижо билан мурожаат қилибди: “Мени бу ҳаётда ҳеч бўлмаса бир мартта бойга айлантир. Болалар катта бўлганда, яна қашшоқ бўлсам ҳам майли. Лекин ҳозир ёрдам бер!” – деб, шундай ерга урибди-ки, зарбининг овози жаҳаннамгача етиб борибди... Аҳмоқ Чюноскэ! Бекродан – бекорга йўлда ушланиб қолди ва шунча зарар кўрди. Суругага қайтиб барчага бўлган воқеани айтиб берганда, ҳамма кулиб юборишибди”² – деб ёзади Сайкаку.

“Нихон эйтайгура” новеллаларида илоҳ ва буддалар меҳнаткаш ҳамда тежамкор одамларга баъзида ёрдам беради. Лекин, улар савдо-сотиқ илоҳлари бўлиб, савдо ишларини жуда яхши биладилар ҳамда амалий маслаҳатлар берадилар. Бахт-саодат худоси Эбису жасур балиқчиларга қандай қилиб сунъий ҳовузда балиқни тирик ҳолда узокроқ сақлаб туриш мумкин эканлиги ҳақида, қашшоқлик худоси Эса буёқчига қандай қилиб янги буёқни кашф қилиш тўғрисида маслаҳат беради.

Таъкидлаганимиздек, Сайкаку руҳонийларга нисбатан алоҳида илтифот қилмайди ва ҳатто уларнинг умуман руҳонийларга ҳос бўлмаган ҳаёт тарзини таъкидлаб кўрсатади³.

Сайкаку учун асосий рақиб зодагонлар табақаси бўлиб, адиб улар ҳақида иззат-эҳтиром ниқоби остида бўлса-да, қаттиқ алам билан гапиради. Тўпламнинг учинчи китобидаги “Бойваччанинг ҳапдориси”⁴ деб номланган биринчи новеллада одам ўзини тийиши керак бўлган зарарли одатлар рўйхатида тоат-ибодат ва нариги дунё ҳақидаги ошқича ғам-ташвиш билан бир қаторда зодагонлар муҳитида одатий ҳолга айланган чой маросими, камондан ўқ отиш, қиличбозлик каби ўйин-кулгулар келтирилган.

Сайкакунинг сеvimли образи бойликда зодагонларга тақлид қиладиган савдогардир. Бундай савдогар пойтахтни суви ҳаммомга ярамайди деб, қандайдир ўзига ҳос сувни олиб келишни буюртириш каби инжиқликларни ўйлаб топади ва охир-оқибат қасодга учрайди⁵. Бироқ, Сайкаку хизматдаги самурайларга тил теккизмайди. Аксинча, ўткир танқидларини ронинларга яъни ишини йўқотган самурайларга йўналтиради.

“Бир раҳмдил савдогар бир нечта ронинларга ўз уйидан жой берибди. Хўш, улар нима билан шуғулланбди дейсизми? Бири ростдан ҳам турли хил илмларни ўзлаштирганлиги учун савдогарнинг ўғилларини хитойча “Тўрт китоб”ни ўқишга ўргатибди. Сайкаку уни тахсинга сазовар эканлигини таъкидлайди. Иккинчиси айш-ишрат, майхўрлик соҳасида мутахассис бўлиб, у савдогарнинг кичик ўғлига буларнинг барчасини ўргатибди. Учинчи ронин пичоқ ёрдамида ёғочдан турли хил буюмларни ясай олар экан. Тўртинчи ронин қўшиқ айтиш ва рақсда устаси фаранг экан. Бешинчиси ўта кетган художўй бўлиб, бутун қалби билан ўзини буддавийликка бағишлаган экан. Олтинчиси жангчилик, ҳарбийликдан бошқа ишни билмас ва билишни ҳам хоҳламас

¹ Ўша манба, 33-39-бетлар

² Ўша манба, 105-109-бетлар

³ Ўша манба, 31-35-бетлар

⁴ Ўша манба, 85-90-бетлар

⁵ Ўша манба, 90-94-бетларда келтирилган тўпламнинг учинчи китобидаги иккинчи новелла.

экан. Аммо, вазият ўзгарибди ва барча ронинлар кун кўриш учун ўзларига машғулот топишга мажбур бўлибдилар. Хўш, улар нима иш қилиб кун кечири бошладилар экан? Китобларнинг шинавандаси тиланчига айланиб, Эдодаги кўприкка ўтириб олиб, “Тайхэйки” жангнома эпопэясини куйлай бошлабди. Ишқий саргузаштларнинг “билимдон”и савдогарлар кўнглини очиш учун чой уйларида домий масхарабозга айланибди. Ўймақор ронин эса ҳеч қандай уят ҳиссисиз ясаган буюмларини ўзи сота бошлабди. “Ахир ҳозир сомондан тўқилган бош кийим кулгули кўринади-да!” – дея киноя билан таъкидлайди Сайкаку, яъни ўзига номуносиб иш билан шуғулланаётган самурай энди олдиларидагидек юзларини ёпиш учун катта бош кийимини кийиб юрмас эдилар. Кўшиқ айтиш ва рақс шинавандаси театрда иккинчи даражали ролларни ижро этиш учун ишга кирибди. Диндор эса тиланчи руҳонийга айланибди. Фақат ҳарбий, жангчи самурайнинг омади чопибди: у яна ворислик ҳуқуқига эга бўлган даймё қўл остида ишлай бошлабди. “Зодагоннинг жонига қасд қилиш ўлим жазоси билан жазоланиши, аксинча оддий шахарликни ўлдирган зодагон жазоланмай қолиб кетиши тўғрисидаги ўша давр қонунига ишора қилган ҳолда Сайкаку қўйидагича истехзоли изоҳни келтиради: “Ахир уларнинг барчаси ойлик маош олар ва ҳаётлари қонун ҳимоясида эди”¹.

“Нихон эйтайгура” тўпламнинг сўнгги новелласида Сайкаку ўзининг асосий ғоясини қўйидаги шаклда ифодалайди:

“Ҳамма одамларнинг кўзи ва бурни бор, ҳамманинг туғилишидан оёғи ва қўли бўлади”.

Ҳамма тенг. Бу фикр Сайкакуда тасодифан юзага келмаган. Адибнинг бундай мулоҳазасини унинг бошқа асарларида ўзгача шакл ва образларда қўзатамиз:

“Ҳамма одамнинг қалби бир хил бўлади: белига қилични тақиб олса – буши (самурай), эбоши яъни руҳонийнинг бош кийимини кийса – шинто руҳонийси, кетмонни қўлига олса – деҳқон, болтани тутса – ҳунарманд, олдига чўтни қўйса – савдогар бўлади”².

Сайкаку бутун япон адабиёти тарихида уста насрнавис сифатида из қолдирган. Сайкаку ёшлигида таълим олган Данрин шеърят мактаби ҳаммага маълум бўлган муайян бир образларни кундалик ҳаёт ташвишларига оид оддий сўзлар билан қўлланиши каби ўткир диссонанс³ усулини стилистиканинг асоси деб билар эди. Мисол учун мумтоз шеърятда боқийлик тимсоли бўлмиш Фужи тоғи чойнакдан чиқаётган буғга, ажойиб Бива қўли эса тоғарадаги сувга қиёсланади. Сайкакунинг таъкидлашича, мазкур мактабнинг вакиллари “ўзлари яшаётган воқеликнинг образлари”га мурожаат қилганлар, шеърят янги мазмун билан тўлдирилган, замонавий жамият ҳаётини ўзида акс эттира бошлаган. Мумтоз адабиётдаги анъанавий образлар эса қўп ҳолларда ҳатто истехзоли маънода қўлланилган.

Бундай стилистик диссонансларни “Нихон эйтайгура” тўпламида ҳам учратамиз:

Сазанами я	О Бива қўлидаги
Оми но мизууми	Майда мавж
Шизумэтэ ва	Ғарқ қилсанг-да унга
Ишшёири цубо ва	Бир шёлик ҳумни
Соно тори нари ⁴	Барибир кўпайиб қолмайди

Сайкаку тўплами иккинчи китобининг иккинчи новелласини⁵ айнан шундай

¹ Ўша манба, 167-171-бетларда келтирилган тўпламнинг бешинчи китобидаги тўртинчи новелла.

² Ўша манба, 200-204-бетлар.

³ Товуш, оҳанг уйғунлиги; ҳамоҳанг бўлмаган, уйғунлашмаган товушлар йиғиндиси.

⁴ Ўша манба, 58-бет

⁵ Ўша манба, 58-63-бетлар

бошлайди. Япон мумтоз шеърятининг сеvimли образи (“О Бива кўлидаги мавж”) бу ўринда тўсатдан ўзгача ифодаланган халқ мақоли (Бир шё¹лик хумча, хоҳ уни денгизга ғарқ қил барибир бир шёлик хумчалигича қолади”) билан зид қўйилади.

Оддий ҳаёт донишмандлигининг назм ва насрдаги мумтоз образлар, буддавийлик китобларидаги цитаталар, конфуцийликнинг панд-насихатлари билан таққосланиши “Нихон эйтайгура” тўпламида жуда кўп учрайди. Сайкаку новеллаларидан бирини руҳоний Кенко Хоши (XIV аср)нинг “Цурэгурэгуса” (“Зерикишдан қайдлар”) номли машхур асаридан келтирилган цитата билан бошлайди: “Одамларнинг уйида олхўри, олча, қарағай ва заранг дарахтини кўриш одат тусига айланган”. Шу ўриннинг ўзида, адиб фикрни қўйидагича давом эттиради: “Тилла ва кумуш, гуруч ва пулни кўриш унданда одатий ҳол! Боғдан очилаётган тоғ манзарасидан кўра, ҳовлидаги омборни кузатиш завқлироқдир”²

Катта карвонсаройнинг ошхонаси қуйидагича тасвирланади:

“Уйда одам шунчалик кўп йиғилган эди-ки, буғ дошқозондан ҳудди Фужи тоғидан чиқаётгандек чиқар, кўзаларда бутун кўлнинг суви, қизил пиёлалар Тацутадаги заранг барглари, оқ таёқчалар (овқат учун) эса гўё Мусаши даласидаги қировга копланган ўт-ўланлар мисоли эди”.

Бу ўриндаги барча ўхшатиш ва қиёслашлар япон мумтоз шеърятидан³ олинган.

Бироқ, хайкай но рэнга мумтоз рэнгадан кўп жиҳатларни ўзлаштириб, бир вақтнинг ўзида ундан анчагина узоқлашиб кетади. Ана шундай хайкай но рэнга ўз ўрнида Сайкаку насрига чуқур кириб борган эди. Адиб асарлари мазкур шеърый жанрга хос бўлган ассоциациялар бўйича танлаб олинган образлар занжири – “энго” усули (олча ва булбул, зарангнинг алвон барглари ва кийик кабилар), омонимлар ўйини – “какэкотоба” (масалан: Сэнжё цунэни каваран ишёцуки кабиларни кузатамиз.

Бу ердаги “каваран” (ўзгармайди) бир вақтнинг ўзида ҳам эга “сэнжё” (дамлама)га нисбатан кесим, ҳам “ишёцуки” (кийим)га нисбатан аниқловчи ҳисобланади. Тўлиқ ёйилган, муфассал гап қуйидагича жаранглаган бўлар эди:

“Сэнжё цунэни каваразу, каваран ишёцуки (нари)” (“Кийим ҳеч қачон ўзгармаганидек, дамлама ҳам ўзгармас”). Ёки “Рётэ но най буцу иттай саканабачи хитоцу моттэ китэ шизаю хачимон кари но ё я...”⁴.

“Кари” – “кариру” – “қарзга олмоқ” феълнинг асоси, бошқа тарафдан “кари” – “ўткинчи”, “фоний” деган маънони англатади. “Кари” омоними ёрдамида иккита гап боғланган: “Рётэ но най буцу иттай саканабачи хитоцу моттэ китэ шизаю хачимон кари но ё я...” яъни “Қўли синган будданинг хайкали, газак учун косани олиб келиб 40 мон қарзни олади”.

“Кари но ё я!” (“О ўткинчи дунё”)

Сайкаку ўз асарларида халқ қўшиқлари, мақол, матал, афсона кабилардан фойдаланган ҳолда образларнинг янги ассоциатив занжирини яратади. Адиб нафис шеърятдаги образлар билан бир қаторда ҳужжатлардан парчалар келтиради. Ўз даврининг сўзлашув тилидан, мутахассисликларга хос жаргонлардан кўп сўзларни ўзлаштирди. “...Бир дунё янги овозларни ҳикоячининг монологидан эшитиш мумкин”, – деб ёзади америкалик тадқиқодчи Хиббетт 5 Сайкакунинг услуби ҳақида. Асарлари образлар билан тўйинганлигига қарамай, Сайкаку услуби учун ўзига хос янгилик ва ёрқин ҳаётийлик хосдир. Муаллиф китобхонлар билан энг мураккаб ҳаётий масалалар тўғрисида таъсирли ва

¹ Ўлчов бирлиги.

² Ўша манба, 60-бет

³ Тацута тоғи ўзининг заранг дарахтлари билан машхур бўлиб, ушбу дарахтларнинг барглари кузда алвон рангга киради.

⁴ Ўша манба, 95-100-бетларда келтирилган тўпламнинг учинчи китобидаги учинчи новелла.

⁵ Hibbett H.S., Saikaku as a realist, – “Harvard Journal of Asiatic studies”, v. 15, 1952, December, N 3-4;

образли равишда суҳбат куради.

“Нихон эйтайгура” новеллаларининг бошланиши ҳам ўзига хос. Бу хоҳ “Кун келса, овқат ҳам бўлади”¹ каби мақол, хоҳ қўшиқ, провинциялар жаргонларидан ўзлаштирилган ибора, хоҳ “Муромачи худудиди Хиши Чёзаэмоннинг уйида яшаётган, номи куйида зикр этилган Фужиичи ростдан ҳам 1000 канга эга”² каби ҳужжатлардан парчалар бўлиши мумкин.

Сайкакунинг қаҳрамонлари мутахассислиги ва касбига хос бўлган тилда сўзлашадилар. Муаллифнинг ўзи ҳам масалан, камбағал, чаласавод табиб ҳақида гапирганида “касб ва мутахассисликка” оид қиёслашларни қўллайди:

“Дарвозалар олдида аллақачон касалларнинг овози эшитилмай қолган, уйда ҳатто суръатдаги худо Шинно (шифокорларнинг ҳомийси) бутун вужуди билан совуқдан титрамоқда, дорилар солинган қоғоз коплар чангга кўмилган... Унинг ўзи қишда ҳам, ёзда ҳам астарсиз хаори³да юради. Дамламаларини ўзгартирмаганидек, кийимларини ҳам алмаштирмайди”⁴.

Сайкаку савдогарларнинг жаргонини усталик ва нозик истехзо билан етказиб беради. Жон бераётган савдогар ўз оиласи билан куйидагича видолашади:

“Мен 63 йил яшадим, ҳаёт мувозанати зиён кўрмади, фоний дунёнинг ҳисоб дафтарчасидаги ҳисоблар тўлиқ тўланган ва менинг асосий ғамим – қандай қилиб Энма (ерости салтанатининг ҳукмдори)нинг назаридан жой олиш, шу сабабдан мен бу ерда ҳеч нимадан афсусланмайман...”⁵.

Сайкаку услубининг қисқалиги, ёрдамчи сўзлар ва алоҳида морфемаларнинг чиқариб ташланганлиги, жумладаги сўзларнинг одатдагидан бошқача жойлашиши, ўрин алмашиши матнни тушунишда қийинчиликларни туғдиради ва кўп ҳолларда таржима қилинмай қолиб кетади. XIX асрда Сайкаку ижоди билан биринчилардан бўлиб шуғуллана бошлаган япон ёзувчиси Кодэ Роҳан адибнинг ўз фикрларини лўнда ифодалаши тўғрисида шундай деб ёзади: “Сайкакунинг услубига енгиллик хос бўлиб, бу бизнинг олдимизда такрорланиш ва ортиқча сўзларнинг тўлиқ бартараф эта олган уста адиб турганини кўрсатади. Гўёки тез оқим бўйлаб енгил қайиқда сузиб бораётгандек ҳис қиласан ўзингни. Тоғлар учмоқда, қоялар югурмоқда, гуллар ва дарахтларни синчковлик билан томоша қилишга вақт йўқ. Ваниҳоят, барча нарсалар ғойиб бўлади, қайиқ чексиз денгизга чиқади. Илк бора атрофимизга боқиб қараймиз, бироқ, оқ булутлар босиб ўтилган йўлни беркитиб қўйган, олдимизда эса фақат кўпикланган кучли тўлқинлар ва кенг уфқгина бор ҳолос. Қалбимиз мафтун бўлган, нигоҳларимиз афсун қилинган. Биз қандай жойлардан ўтганимизни, қандай тоғлар, қандай қоялар, қандай гул, ўт-ўлан, дарахтларни кўрганимизни эслаймиз. Шунда улар айнан қандай дарахт, қандай гул ва ўт-ўлан эканлигини, қоялар қора ёки бинафшаранг эдимиз, йўқми, тоғлар баландмиди ёки пастмиди англай олмаймиз. Биз фақат кўрганларимиз қандайдир ажойиб, сеҳрли мамлакатнинг гўзаллиги бўлганлигини эслаймиз ҳолос. Яна бир бора мутолаа қилиб кўрамиз. Гўёки тафсилотларни синчиклаб кўздан кечирган ҳолда, оқим бўйлаб юқорига кўтарилгандек, секинроқ мутолаа қилсак ўша тоғ, қоялар, майда ўт-ўланлар, қадимги дарахтларнинг барчаси бизга азалдан таниш бўлган оддий нарсалар бўлиб чиқади. Агар учинчи марта ўқиб чиқадиган бўлсак, биз яна тезлик билан шиддатли оқимнинг йўналишида елдак уча бошлаймиз; яна ўша жозиба, биз яна ўша, олдинлари ҳеч қаерда кўрмаган ажойиб манзарани кузатамиз. Сайкакунинг услуби – ўз китобхонини шамолдай учириб кетаётган

¹ Ўша манба, 135-142-бетларда келтирилган тўпламнинг тўртинчи китобидаги бешинчи новелла.

² Ўша манба, 53-58-бетларда келтирилган тўпламнинг иккинчи китобидаги биринчи новелла.

³ Хаори - японларнинг миллий кийимлари сирасига киради. Хаори кимононинг устидан кийиладиган, тугмасиз устки кийим.

⁴ Ўша манба, 58-63-бетларда келтирилган тўпламнинг иккинчи китобидаги иккинчи новелла.

⁵ Ўша манба, 90-94-бетларда келтирилган тўпламнинг учинчи китобидаги иккинчи новелла.

кемадир. Биз кўраётган манзараларнинг барчаси ўша фоний дунёнинг ўзгинасидир. Фақат кемадангина дунё гўзал ва сеҳрли мамлакатдек намоён бўлади. Чунки, кема бир сонияга ҳам секинлашмаган ҳолда учар юлдуз ва камондан отилган ўқ каби учadi¹.

Хулоса

Сайкаку санъаткор сифатида ўрта аср шаҳарларининг ҳаёти, замондошларининг ҳаёт тарзи ва урф-одатларини ажойиб маҳорат билан кўрсатиб бера олди ҳамда ўзининг такрорланмас, ўзига ҳос услубини яратди.

Япон адабиётида илк бора “Нихон эйтайгура” тўпламининг муаллифи ўз қаҳрамонлари сифатида шаҳарликларни танлаб олди ва уларнинг инсоний кадр-қимматлари ҳақида сўзлай бошлади.

Сайкакуга ҳақли равишда XVII асрнинг энг йирик ёзувчиси сифатида шуҳрат олиб келган ижодининг ўзига ҳос жиҳатлари “Нихон эйтайгура”да ўзининг ёрқин ифодасини топган.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Adler-Ravon, *Japanische Literater*, Frankfurt am Main, 1896.
2. Aston W. *The History of Japanese literature*, London, 1899. 408 p.
3. Hibbett H.S., Saikaku as a realist, – “*Harvard Journal of Asiatic studies*”, v. 15, 1952, December, N 3-4;
4. Kataoka R. *Ihara Saikaku* [Ihara Saikaku] Tokyo, Shibundo, 1926, 338 p. (片岡良一「井原西鶴」(至文堂, 1926))
5. Keene D. *Japanese literature, An introduction for Japanese Reader*, London, 1953. 113 p.
6. Kuni Matsuno, *Histoire de la literature Japonaise des temps archaïques a 1935*, Paris, 1935.
7. Lane R. Postwar Japanese studies of the novelist Saikaku. – “*Harvard Journal of Asiatic studies*”. v. 18. 1955. June, N 1-2, pp. 181-199.
8. Pinus Y. *Gorodskaya literatura v Yaponii XVIII veke i vjprosy razvitiya literaturnogo metoda* [Urban literature of Japan in 17th centuries and issues of the development of poetic method] – “*Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya istorii yazyka i literatury*. v.14, Leningrad, 1960. pp.51-60. Е.М. Пинус, Городская литература в Японии века и вопросы развития литературного метода, – «Вестник Ленинградского университета. Серия истории языка и литературы», № 14, Л., 1960, стр. 51-60.
9. Pinus Y., Markova V. *Ihara Saikaku. Novelty* [Ihara Saikaku. Novels] Moscow, 1960, 230 p.
10. Suzuki T. *Kinsei nihon shyosetsu shi* [History of Japanese novels of medieval periods] Tokyo, Naigai shyuppan, 1926, 448 p. (鈴木敏也「近世日本小説史」(内外出版, 1926))
11. Takasu Y. *Nihon kinsei bungaku jyu ni ko* [Twelve lectures of early modern Japanese literature] – Tokyo: Shichosha, 1938. 522 p. (高須芳次郎「日本近世文學十二講」(新潮社、1938))
12. Taniwaki M., Shinbo K., Gunji K. *Ihara Saikaku shu* (3) *Nihon eitaigura, Yorozu no fumihougu, Seken mune sanyo, Saikaku okimiyage* [Collection of Ihara Saikaku works Vol. 3. Eternal Storehouse of Japan, An Old letter scrapbook, This Scheming World, Saikaku's Parting Gift.] Tokyo, Shogakukan, 1996. 638 p. (谷脇理史氏・神保 五弥・暉峻 康隆「井原西鶴集 ③ 日本永代蔵、万の文反古、世間胸算用、西鶴置土産」(小学館、1996))

¹ 片岡良一「井原西鶴」(至文堂, 1926) 421 – 422. (Kataoka R. *Ihara Saikaku* [Ihara Saikaku] Tokyo, Shibundo, 1926, p. 421 – 422)

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯПОНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

РАВШАНОВА МАХФУРАТ

Докторант PhD, ТашГУВ

Abstract

In the modern world, along with the processes of globalization, an increase in the permeability of state borders, an increase in the economic and cultural homogeneity of the world, parallel and oppositely directed processes of exacerbating national feelings and the growth of fundamentalism are taking place, and with them the importance of the category of national identity is growing. The article is devoted to understanding some aspects of the concepts of "national identity" and "globalization". It is argued that the understanding of these concepts is interdisciplinary. The understanding of the concept of "national identity" directly depends on the understanding of the concept of "nation", which today causes serious discrepancies. The idea is put forward that in order to understand modern globalization and integration processes, it is necessary to study such processes in the past. The scientific article discusses the formation of the methodological base and philosophical categories in the framework of the Japanese cultural tradition. The significance of the research topic is determined by the dynamics of the development of the modern global world, integration processes, the growth of interaction and cooperation between different countries and regions, the strengthening of the principles of the open world, and the expansion of dialogue and communication space. The problem of national identity is one of the most relevant and debatable topics in the modern world, and its origins go back centuries. This article discusses various forms of meeting cultures, ranging from dialogue to conflict and confrontation. The concepts of cultural expansion, the subject and the object of expansion are highlighted. It is shown that in reality we are talking not only about meeting cultures, their pure interaction, about purely cultural mutual influence and mutual enrichment. As a rule, the political component oversees cultural influences, either explicitly or implicitly, which manifests itself most clearly in cultural expansion. The consequences of the "meeting of cultures" largely depend on the level of spiritual and moral culture of both the subject and the object of cultural expansion, as well as the completeness of culture. The ability to maintain national sovereignty and national identity largely depends on these factors.

Keywords: intercultural communication, identity, national identity, national ideology, Japan, state consciousness, Japanese national spirit, globalization processes.

Аннотация

Замонавий дунёда глобаллашув жараёнлари билан бир қаторда, давлат чегараларининг ўтказувчанлиги ва дунёнинг иқтисодий ва маданий бир ҳиллиги охиши билан параллел равишда ва аксинча йўналтирилган миллий ҳиссиётлар ва фундаментализмнинг ўсиши жараёнлари содир бўлмоқда ва улар билан миллий ўзига хослик категориясининг аҳамияти ўсиб бормоқда. Мақола "миллий ўзига хослик" ва "глобаллашув" тушунчаларининг баъзи жиҳатларини тушунишга бағишланган. Ушбу тушунчаларни тушуниш фанлараро еканлиги таъкидланади. "Миллий ўзига хослик" тушунчасини англаш тўғридан-тўғри бугунги кунда жиддий тафовутларни келтириб чиқарадиган "миллат" тушунчасига боғлиқдир. Замонавий глобаллашув ва интеграция жараёнларини тушуниш учун ўтмишда бундай жараёнларни ўрганиш керак деган фикр илгари сурилган. Илмий мақолада Япония маданий анъаналари доирасида услубий база ва фалсафий категорияларнинг шаклланиши муҳокама қилинади. Тадқиқот мавзусининг аҳамияти замонавий глобал дунёнинг ривожланиш динамикаси, интеграцион жараёнлар, турли мамлакатлар ва минтақалар ўртасидаги ўзаро таъсир ва

ҳамкорликнинг ўсиши, очиқ дунё тамойилларининг мустаҳкамланиши, мулоқот ва алоқа маконининг кенгайиши билан белгиланади. Миллий ўзига хослик муаммоси замонавий дунёда енг долзарб ва мунозарали мавзулардан бири бўлиб, унинг келиб чиқиши асрларга бориб тақалади. Ушбу мақолада мулоқот маданиятидан тортиб то можаро ва қарама-қаршиликгача бўлган турли хил шакллар муҳокама қилинади. Маданий кенгайтириши тушунчалари, кенгайтириши мавзуси ва объекти ёритилган. Кўрсатилганидек, аслида биз нафақат маданиятларни бирлаштириши, уларнинг соф ўзаро таъсири, соф маданий ўзаро таъсир ва ўзаро бойитиши ҳақида гаплашармиз. Қоида тариқасида, сиёсий компонент маданий таъсирларни аниқ ёки яширин тарзда назорат қилади, бу маданий кенгайишида енг аниқ намоён бўлади. "Маданиятлар учрашуви" нинг оқибатлари кўп жиҳатдан мавзу ва маданий кенгайиши объекти маънавий ва ахлоқий маданияти даражасига, шунингдек маданиятнинг тўлиқлигига боғлиқ. Миллий суверенитетни ва миллий ўзига хосликни сақлаш қобилияти кўп жиҳатдан ушбу омилларга боғлиқ.

Калит сўзлар: маданиятлараро алоқа, ўзига хослик, миллий ўзига хослик, миллий мафкура, Япония, давлат онги, япон миллий руҳи, глобллашув жараёнлари.

Аннотация

В современном мире наряду с процессами глобализации, ростом проницаемости государственных границ, повышением экономической и культурной однородности мира идут параллельные и противоположно направленные процессы обострения национальных чувств и роста фундаментализма, а с ними возрастает значение категории национальной идентичности. Статья посвящена осмыслению некоторых аспектов понятий «межкультурная коммуникация», «национальная идентичность» и «глобализация». Утверждается, что осмысление данных понятий носит междисциплинарный характер. Осмысление понятия «национальная идентичность» напрямую зависит от осмысления понятия «нация», что сегодня вызывает серьезные разночтения. Выдвигается идея, что для понимания современных глобализационных и интеграционных процессов необходимо исследовать подобные процессы в прошлом. В научной статье рассматривается становления методологической базы и философских категорий в рамках японской культурной традиции. Значимость темы исследования детерминирована динамикой развития современного глобального мира, интеграционных процессов, ростом взаимодействия и сотрудничества разных стран и регионов, укреплением принципов открытого мира, расширением диалогового – коммуникативного пространства. Проблема национальной идентичности представляет собой одну из наиболее актуальных и дискуссионных тем современного мира, а его истоки уходят веками в прошлое. Также рассматриваются различные формы встречи культур, начиная от диалога и кончая столкновением и конфронтацией. Выделяются понятия культурной экспансии, субъекта и объекта экспансии. Показано, что в действительности речь идет не только о встрече культур, их взаимодействии в чистом виде, о сугубо культурном взаимовлиянии и взаимообогащении. Как правило, за культурными влияниями явно или неявно проглядывает политическая составляющая, что и проявляется наиболее явственно в культурной экспансии. Последствия «встречи культур» во многом зависят от уровня духовно-нравственной культуры как субъекта, так и объекта культурной экспансии, а также полноты культуры. От этих факторов во многом зависит возможность сохранения национального суверенитета и национальной идентичности.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, идентичность, национальная идентичность, национальная идеология, Япония, государственное самосознание, японский национальный дух, процессы глобализации.

Введение. В работе раскрывается один из важнейших вопросов современности - формирование и развитие идентичности (национальной, этнической, культурной) в

условиях интенсивных межкультурных контактов. Изучение идентичности (формирование, границы) необходимо для понимания особенностей диалога культур в условиях глобализации.

В условиях глобализации и растворения мононациональных государств вопросы сохранения национальной идентичности многократно обостряются. При этом наибольшее давление испытывает национальный язык, который все сильнее размывается из-за заимствований иностранных слов. При этом чем активнее развивается национальная экономика, тем все менее национальным становится язык. Утрата национального, уникального языка идентична утрате национальной идентичности в целом. Развивающийся в настоящее время процесс глобализации приводит к расширению взаимосвязей и взаимозависимостей различных стран, народов и культур. Сегодня невозможно найти культуры, которые не испытывали бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Глобальные изменения в политике, экономике и культуре сопровождаются также разобщением культур и народов, вызывают у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности.

Цель исследования и степень изученности проблемы. Цель заключаются в системном обосновании особенностей становления и развития методологической базы, категориально-понятийного аппарата японской философии, её теоретической и практической значимости для формирования мировоззрения и образа жизни общества. Общеметодологический круг вопросов исследования получил достаточно глубокую разработку в мировой философско-методологической и научной литературе. Многочисленные работы следующих российских авторов-японистов в значительной мере способствовали изучению национальной идентичности, межкультурной коммуникации и процессов глобализации: С.В. Чугров и Федотова Н.Н., Гаджиев К.С., Яковец Ю.В., Зинченко В.Г. Л.Г. Арешидзе и М.И. Крупянко¹, А.Е. Жуков², И.П. Лебедева³, В.Э. Молодяков⁴, С.В. Чугров⁵ и др. Д.В. Стрельцов⁶ и др.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: Цель исследования показать особенность японской национальной идентичности и ее роль в становлении современного общества и государства, ее влияние на политику и политическую культуру. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: раскрыть основные теоретические подходы в исследовании межкультурной коммуникации; раскрыть понятия национальной идентичности; показать специфику японского взгляда на свою историю и культуру как уникальную и исключительную; раскрыть принципы сохранения национальной идентичности народов Японии.

Методы исследования. Для достижения научной цели и решения поставленных задач были использованы анализ, синтез, историко-теоретический анализ, сравнительно-исторический, философско-герменевтический методы. Методология исследования опирается на сравнительно-исторический подход. Системный анализ используется для

¹ Areshidze L.G. Yaponskiy natsionalizm (ideologiya i politika) (Japanese nationalism (ideology and politics)) / Areshidze L.G. Krupyanko M.I. - М.: Intern. Relations, 2012 . - 408 p.

² Zhukov A.E. Istoriya Yaponii T.1. S drevnih vremen do 1868 g. (History of Japan T.1. From ancient times to 1868) - Moscow: Institute of Internal Affairs of the Russian Academy of Sciences, 1998 . - 659 p.

³ Lebedeva I.P. Sudba poiznennogo nayma: sotsialnie aspekty [The Fates of Lifelong Hiring: Social Aspects] // Japanese Society: Changing and Unchanging. - М.: AIRO-XXI, 2014. -- S.235-260.

⁴ Molodyakov V.E. Japan in a changing world. Ideology. Story. Image - М.: Monogatari, 2011 . 304 p.

⁵ Chugrov S.V. Japan: hybridization and harmonization // Policy. No. 3. 2008. - P.58-67.

⁶ Streltsov, D.V. Problemy istoricheskogo proshlogo v poslevoennih otnosheniyah Yaponii so stranami Vostochnoy Azii [Problems of the historical past in postwar relations of Japan with the countries of East Asia] // Japan 2014. Yearbook. - М.: "AIRO – XXI", 2014. - S.7-28.

раскрытия социокультурных характеристик такого сложного феномена как японской национальной идентичности, позволяет оценить происходящие сегодня изменения в японском обществе в условиях глобализации.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования в рамках социоисторического подхода была прослежена эволюция межкультурной коммуникации, национальной идентичности и понятий японской философии. Рассмотрены базовые категории японской философии в контексте становления национальной идентичности и показана ее роль в развитии современной философии и становление национальной идеологии как идентичности.

Глобальные изменения в политике, экономике и культуре сопровождаются также разобщением культур и народов, вызывают у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Термин "межкультурная коммуникация" относится к обмену знаниями, идеями, мыслями, концептами и эмоциями между людьми из разных культур. Первое определение межкультурной коммуникации предложили в 1972 г. американские ученые Ларри Самовар и Ричард Портер в книге "Коммуникация между культурами" (*"Communication between Cultures"*). Согласно этому определению, межкультурная коммуникация – это такой вид коммуникации, в котором отправитель и получатель принадлежат к разным культурам.

Межкультурная коммуникация – это сложное, комплексное явление, которое включает разнообразные направления и формы общения между отдельными индивидами, группами, государствами, относящимися к различным культурам. Процесс межкультурной коммуникации есть специфическая форма деятельности, которая предполагает знание иностранных языков, материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т.д., в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации. Только сочетание этих двух видов знания – языка и культуры – обеспечивает эффективное и плодотворное общение, служит основой эффективной межкультурной коммуникации. Предметом межкультурной коммуникации являются контакты, протекающие на различных уровнях, в разной аудитории, в двустороннем, многостороннем, глобальном аспектах. Целью межкультурной коммуникации должно быть создание условий для развития конструктивного диалога, равноценного по отношению к представителям других культур.

Успешная межкультурная коммуникация предполагает наряду с владением иностранным языком, умением адекватно интерпретировать коммуникативное поведение представителя иносоциума также готовность участников общения к восприятию другой формы коммуникативного поведения, пониманию его различий и варьирования от культуры к культуре. Язык как средство коммуникации является самым продуктивным инструментом человеческого взаимопонимания. В то же время язык не является единственным инструментом человеческого общения. Если люди взаимодействуют иными, неречевыми средствами, то для такого взаимодействия используют термин «невербальная коммуникация». Она является важнейшим регулятором контекста общения. Именно невербальный контекст составляет фон для кодирования и декодирования вербальных сообщений. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами. Классическое определение дано в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», где межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным

культурам¹. Таким образом, продвижение японского языка и образования за рубежом является одним из государственных направлений политики конструирования японской идентичности за рубежом, в рамках которой грамотно реализуются необходимые для успешного осуществления коммуникации направления. Важнейшие предпосылки межкультурной коммуникации формируются как:

- защита собственной культуры и языка как условие сохранения национальной идентичности;
- дистанция, отказ от нарушения физических и ментальных границ другой личности, народа;
- толерантность как признание другой точки зрения;
- внутренняя установка на плюрализм как попытка взглянуть из другой перспективы на «свое»;
- внимание к «чужой» точке зрения на «свое».²

Проблема межкультурной коммуникации не сводится исключительно к языковой проблеме. Знание языка носителя иной культуры необходимо, но еще недостаточно для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта. Более того, межкультурная коммуникация предполагает существование не только расхождений между двумя разными языками, но и различия при использовании одного языка. Так, представители англо-, франко- и немецкоязычных стран, несмотря на общий язык, не обязательно будут относиться к одной культуре. Изучение иных культур, их особенностей, закономерностей их функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям. Как показала практика, даже глубокого знания иностранного языка недостаточно для эффективного общения с его носителем: каждое слово другого языка отражает другой мир и другую культуру, «за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» (С.Г Тер-Минасова). Главная задача в изучении иностранных языков как средства коммуникации заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках³.

Межкультурная коммуникация может осуществляться и быть исследована либо на уровне групп, либо на индивидуальном уровне. Другими словами, можно изучать коммуникативные процессы между различными культурными группами (большими и малыми) или между отдельными людьми. Большинство исследований, проводившихся на уровне групп, носят характер культурно-антропологических и социологических исследований, которые рассматривают культурную группу как коллективное единство (целое) и пытаются ее целостно понимать.

Межкультурная коммуникация — общение между представителями различных человеческих культур. Особенности межкультурной коммуникации изучаются на междисциплинарном уровне и в рамках таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология, каждая из которых использует свои подходы к их изучению. В культурологии и межкультурной коммуникации идентичность является основанием для национального и культурного тождества, индикатором своего и противоположностью чужому. Следовательно, межкультурную коммуникацию можно рассматривать как взаимоотношение противостоящих идентичностей, при котором происходит взаимодействие партнеров по коммуникации.

¹ Fedotova N.N. Krizis identichnosti v usloviyah globalizacii // СHelovek. – 2003. – № 6. p.26

² Zinchenko V.G. Mezhkul'turnaya kommunikaciya. Ot sistemnogo podhoda k sinergeticheskoy paradigme. – М.: «Nauka», 2008. 157

³ Fedotova N.N. Krizis identichnosti v usloviyah globalizacii // СHelovek. – 2003. – № 6. p.575

В процессе межкультурной коммуникации происходит расширение связей различных культур и взаимоотношение противостоящих идентичностей, которое выражается в стремлении сохранить собственную уникальность, включиться в новую культуру и оказать влияние на чужую культуру. Таким образом, идентичность предстаёт важнейшим инструментом, который оказывает влияние на процесс коммуникации.

Идентичность (англ. Identity) — свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам. Национальная идентичность — одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённой нации, стране, культурному пространству. Национальная идентичность не схожа с понятиями гражданства или национальности, хотя они могут быть факторами, оказывающими на неё сильное влияние.

Идентичностью обладают как индивиды, так и группы. Индивид может быть членом сразу многих групп и поэтому имеет возможность “переключать идентичности”. Групповая же идентичность менее гибкая. Индивиды, также как и группы, обладают множественными идентичностями, например семейной, половой, профессиональной, этнической, национальной. Значимость этих идентичностей меняется с течением времени, при этом они или дополняют, или конфликтуют друг с другом.

Отметим основные факторы развития нации:

1) общность территории проживания, способствующая формированию близости в восприятии природных феноменов и консолидации социальной общности;

2) общность экономической деятельности, определяемая одними и теми же ресурсами, формирующая сходный тип хозяйственной активности;

3) культурное единство, отражаемое в общности языка, религии, социальных норм поведения;

4) общее этническое происхождение людей, хотя этот фактор не является решающим;

5) общий исторический опыт, ощущение общей судьбы, общности прошлого, настоящего и будущего;

6) общность национального самосознания. Формирование национальной идентичности явилось основным фактором формирования нации.

Проявления национальной идентичности — это чувства принадлежности, включенности или, наоборот, отторжения. Различают две характеристики национальной идентичности — общность и отличительность. Общность — степень гомогенности (однородности) нации, которая достигается мифами и представлениями о своей истории, территории, институтах, языке и религии. Общность отражает внутреннее измерение национальной идентичности. Отличительность показывает, насколько похожа или отлична нация от других наций — членов международного сообщества. Точно так же, как человек может узнать какой он — щедрый или жадный, храбрый или трусливый, — только вступив в общение с другими людьми, нации узнают о своей уникальности и особенностях во взаимодействии с другими нациями — членами международного сообщества. Отличительность отражает внешнее измерение национальной идентичности.

Национальная идентичность включает символические, социально сконструированные значения, общие для нации в целом, что хорошо схвачено в определении Б. Андерсона “нация — воображаемое политическое сообщество”. В структуре национальной идентичности можно выделить три компонента: когнитивный — знания об особенностях собственной нации и осознания себя ее членом; аффективный — эмоциональное отношение к своей и чужим нациям; поведенческий — соответствие

нормам поведения своей нации. Изменения национальной идентичности происходят в результате увеличивающегося напряжения между старыми и вновь возникшими смыслами (что указывает на кризис идентичности). Изменения идентичности происходят в двух видах — формы и содержания. Различают два вида изменений формы национальной идентичности: эволюционные и революционные. Эволюционные изменения происходят в результате постепенной адаптации страны к внутреннему или международному давлению. Революционные изменения происходят, когда общество должно ответить на огромный и всеобъемлющий по своему потенциалу вызов. Революционные изменения происходят в результате социальной революции, войны или любых других событий, непосредственно затрагивающих существовавший прежде образ себя. Национальная идентичность под влиянием глобализации отомрет вместе с государством. Ей на смену придут другие идентичности — цивилизационная, семейная, может быть, космополитическая. Этническая идентичность будет играть в новом глобальном мире одну из ведущих ролей, поскольку именно она дает гарантию устойчивости и стабильности в изменчивом глобализирующемся мире. Национальная и этническая идентичность будут мирно сосуществовать в нарождающемся новом мире, дополняя и обогащая друг друга. Однако для реализации этого наиболее гармоничного варианта потребуются продуманная национальная политика государств.

Национальная идентичность не является прирождённой чертой. Она проистекает из приобретённого осознания общности культуры, истории, языка с определённой группой людей. К этому может добавиться чувство принадлежности человека к определённому государству, приверженность его государственной идентичности, национальной идее и государственным символам. Человек — это нечто сложное, и его можно рассматривать как природное, социальное и духовное существо. Следовательно, совокупность условий, создаваемых и защищаемых государством, призвана обеспечить надлежащее развитие гражданина во всех трех его ипостасях: природной, социальной и духовной. Работая и постоянно взаимодействуя с детьми, для меня стало нормой сталкиваться с личностями разного темперамента и менталитета, и порой бывает сложно найти общий язык с ними. Но это не является основой для деления детей на национальности и определения их национальной идентичности. Если рассматривать мой класс — то детей разных национальностей у меня не много, а если считать учащихся с которыми я работаю, то их будет намного больше. Национальная идентичность будет рассматриваться как единственная идентичность, на основе которой можно создать стабильное и развитое государство, в силу того обстоятельства, что другие идентичности не обладают способностью обеспечить постоянное разделение какого-то определенного набора ценностей и идей подавляющим большинством населения страны на протяжении всей жизни. Именно национальная идентичность превращает народ или несколько народов, проживающих на определенной территории в нацию, путем создания или углубления общей культурной парадигмы мышления, общего набора ценностей, идеалов, общего мировоззрения; которые, в свою очередь, являются именно теми ключевыми и основополагающими факторами, которые в итоге определяют неразрывную связь общества и государства.

Изучение вопроса формирования культурной и национальной идентичности в условиях межкультурного взаимодействия и глобального мира позволяет сделать вывод о том, что взаимовлияние народов и культур способно привести к силовому противостоянию этносов и к усилению локальных идентификаций. Ярko выраженная тенденция к унификации культур обостряет у некоторых наций потребность в сохранении собственных культурных ценностей. Исчезновение языков, сокращение количества идентичностей позволяют отнести спор сторонников и противников мультикультурализма к одному из основных дискурсов в поликультурном пространстве.

Ряд государств и культур демонстрируют категорическое неприятие глобальных культурных изменений.¹ Все это усугубляется наличием нерешенных исторических, геополитических проблем, ведущих к изменению границ политико-экономически пространств, превращению границ между культурами в военные рубежи. Межкультурная коммуникация, с одной стороны, способствует культурному сближению между народами через межкультурное общение и познание, с другой стороны, может привести к пересмотру и отказу от некоторых традиционных ценностей собственной культуры, в конечном счете - к утрате культурной самобытности. В результате взаимодействия локальных культур стираются границы между своим и чужим. Тенденция смешения культур становится характерной для отдельных индивидов и целых обществ. Проблема сохранения идентичности включает, прежде всего, персональную идентичность – то есть формирование у человека устойчивых представлений о себе самом как о члене общества, и культурную идентичность, способную вызвать ощущение самоотверженности у народа, позволяющего определить свое место в транснациональном пространстве. Идентичность формируется на основе соответствующей национальной парадигме, на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной и политико-культурной идентичности.²

В современную эпоху глобализации эта страна проводит активную политику по экспансии японской массовой культуры в странах Азии. Но, несмотря на все современные тенденции, японцы все же остаются закрытым народом, с опаской относящиеся к иностранцам и иной культуре. Японцам присущи следующие типичные культурные черты: коллективизм, скромность, трудолюбие, особое отношение к красоте, в том числе и к красоте родной природы, с древнейших времён воспринимавшейся как совершенное, божественное творение.

В рамках японского языка термин идентичность передаётся как アイデンティティ (aidentiti), транслитерацией с английского языка. Довольно близкими понятиями являются «японский дух» или «японский характер» (大和魂), которые рассматриваются в работах, посвящённых процессу формирования и развития японской национальной идентичности. Основными направлениями изучения идентичности в Японии являются анализ «Других» Японии (например, работы Стефана Танака³, в которых он рассматривает взаимосвязь между внешнеполитической ситуацией и развитием представлений японцев о себе), исследования дискурса однородности японского общества (в данном направлении работает Огума Эйджи⁴), формирование и развитие дискурса миролюбивого государства (Иида Юмиго⁵) и анализ концепций становления современной японской нации (нихонзинрон – 日本人論, нихонбункарон – 日本文化論).

Формирование политики конструирования идентичности Японии имеет свои особенности, которые зачастую связаны с причинами внешними – развитием международных отношений в регионе Восточная Азия, необходимостью изменения образа агрессивного государства, а также взаимодействием с Китаем и западными странами. Интересный подход к анализу идентичности Японии второй половины XX века предлагает японский

¹ Gadzhiev K.S. Nacional'naya identichnost' konceptual'nyj aspekt // Voprosy filosofii. – Moskva, 2011. – №10. p. 25

² YAkovec YU.V. Globalizaciya i vzaimodejstvie civilizacij. – M.: «Znanie», 2001. p. 266

³ Stefan Tanaka. Japan's Orient: Rendering Pasts Into History. University of California Press. – 1993. [EHlektronnyj resurs].

URL: http://www.jstor.org/stable/2385511?seq=1#page_scan_tab_contents (data obrashheniya 03.04.2015 g.)

⁴ Oguma Eiji. Postwar Japanese Intellectual's Changing Perspectives on Asia and Modernity. Asia-Pacific Journal. Vol. 5, Issue 2. Feb. 2007 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://apjpf.org/-Oguma-Eiji/2350/article.html> (data obrashheniya 15.03.2016 g.)

⁵ Iida Yumiko Rethinking identity in modern Japan: nationalist as aesthetics. Routledge. 2002. 232 r.

исследователь Аоки Тамотсу, который выделяет четыре этапа в развитии дискурса идентичности 1. Начальный период длится до середины 1950-х. В целом данный этап характеризуется анализом японского милитаризма и империализма. Второй этап характеризуется тем, что примерно с 1955 года появляются работы, которые вновь основной акцент делают на анализе и сравнении японской и западной культуры. Третий период (1960–1980-е годы) – это активный подъём экономики Японии и формирование уникальной идентичности Японии, которая в контексте концепций нихондзинрон начинает рассматриваться как положительная, которая определяет приоритет японцев перед другими народами в рамках экономических реформ государства. Четвёртый период начинается в 1980-е годы и определяется рядом причин, среди которых то, что в 1970-е годы японская экономика активно росла.

Исторически сформировалось так, что разрешено следить некоторое количество стадий модификации японских националистических представлений: в облике оборонительного национализма XVIII — первой половине XIX вв., государственного национализма конца XIX — первой половине XX вв. и этнического национализма 2-ой половины XX в. Связующим звеном данных 3-х стадий выступает теория японской государственной сущности "кокутай". Кокутай в переводе с японского значит "Тело нации"², современными иероглифами — японская идеология, зародившаяся еще в период Сёгуната Токугава (1603–1868), когда конфуцианский философ Аидзава Сэйсисай определил главную идею кокутая как "тело нации". Создание концепции кокутай началось в период Эдо (1600–1867 гг.) И было связано с исследованиями исследователей школы Кокугаку. Среди наиболее влиятельных - четыре мудреца: Кадо Азумамамаро (1669–1736), Камо-но Мобучи (1697–1769), Мотоори Норинага (1730–1801) и Хирата Ацутане (1776–1843). Идеи этой школы были связаны с понятиями воскрешения национальной традиции и очищения буддийского и конфуцианского влияния посредством лингвистического и литературного анализа древних текстов. Наиболее заметное переосмысление древних сочинений мифологической хроники предоставлено Мотоори Норинага. «Основные взгляды кокутай» были призваны крепко сотворить определенное мнение в сознании японцев «целостность правителя, народа и населяемой им богоизбранной земли в качестве одного организма и единственной семьи, но с узами сильнее и священнее всех семейных уз».³

Концепция кокутай означает особую государственную общность, которая сводит императора Японии как первосвященника синто, японцев как потомков божеств (ками) и физический мир Японских островов как их творение; большое значение в кокутай имеет культ предков.

Так как национализм — является идеологией, в которой заложены определенные взгляды и постулаты, как устроен мир. В связи с этим, Э. Смитом были выведены последующие 5 тезисов описывающих эти взгляды:

- Мир естественным образом разделен на нации, каждая из которых имеет свой особый характер и судьбу;

- Нация — это источник всей политической власти, и лояльность к ней превосходит все остальные виды лояльностей;

¹ Bukh A. Japan's National Identity and Foreign Policy: Russia as Japan's 'Other'. Routledge, London and New York, 2009. p.52

² Streltsov, D.V. Problemi istoricheskogo proshlogo v poslevoennih otnosheniyah Yaponii so stranami Vostochnoy Azii [Problems of the historical past in postwar relations of Japan with the countries of East Asia] // Japan 2014. Yearbook. - М.: "AIRO – XXI", 2014. - p.7-28.

³ Molodyakov V.E. Yaponiya v menyayushemysya mire. Ideologiya. Istoriya. Imidj [Japan in a changing world. Ideology. Story. Image] - М.: "MONOGATERIES", 2011. - P.60.

- Если люди хотят быть свободными и самореализоваться, они должны идентифицировать себя с нацией и осознавать свою принадлежность к ней;
- Глобальная свобода и мир — это следствие освобождения и стабильности всех наций;
- Нации по-настоящему могут стать свободными и выразить себя наиболее полно только в собственных суверенных государствах.¹

Из данных тезисов следует сделать вывод, что главной целью является огромное желание государства отстоять и сохранить суверенитет собственной страны — то имеет место отстоять свою национальную идентичность и свободу. Более того, мало сберечь границы страны, её функции и особенности, нужно сберечь саму страну, её самобытную культуру, государственный нрав, обычаи и традиции, так как они являются принципиальной частью в жизни государства, а в том же духе сохранения государственной и национальной идентичности. Но речь не идет о совершенной изоляции культурного достояния, её насыщенность полностью может испытывать модификацию как реакцию на конфигурации наружных и внутренних критериев в жизни цивилизации.

Для японского общества характерно четкое разделение «ути-сото», т.е. «свой-чужой». Только входящему в категорию «ути» японцу доверит свои сокровенные тайны. С просто знакомыми он ограничится разговорами о погоде. Смешение «жанров» невозможно ни при каких обстоятельствах. Например, японец всегда сделает вид, что не замечает незнакомого человека в углу лифта или коридоре. Дверь захлопнется перед носом, острый локоть двинет кого-то под дых, а тяжелый кейс оставит на коленях соседей внушительные синяки, — и никто даже не извинится. Но если вы знакомый, а тем более, клиент, то перед вами расстелют ковровую дорожку. Понятия «ути-сото» особенно ярко проявляется в самой структуре японского языка, в его лексике, в категории почтительно-вежливой и скромной речи. Под коллективизмом подразумевается то, что в отличие от западной культуры индивидуализма, японцы стремятся быть незаметными и не выделяться из общей толпы. Многие мероприятия, такие, как ханами (любование цветением цветов сакуры), различные мацури, посиделки после работы японцы проводят вместе со своими коллегами. Им жизненно необходимо ощущать себя как часть некоей общности, группы, клана. Может поэтому, часто причиной суицида среди жителей Японии выступает потеря работы, которая является не просто источником дохода, но и воспринимается как место, с которым он себя идентифицирует. Правда, сейчас наблюдается новое противоположное явление, как следствие глобализации и влияния западной культуры — это современная японская молодежь, и в частности их уникальные субкультуры. Молодое поколение японцев, в отличие от своих родителей, наоборот, всем своим видом и поведением стремится выделиться и отличаться от установленных традиционных норм. Но и в этом чувствуется дух некоего коллективизма, ведь и эти люди представляют определенные группы со своими идеалами и кодексом поведения. Сегодняшний этап развития человечества характеризуется двумя основными тенденциями: глобализацией, с одной стороны, и острой потребностью сохранения национального достояния, национальной культуры, с другой. Эти тенденции, на первый взгляд, противоречивые очень тесно связаны между собой. Глобализация неизбежно усиливает регионализацию.

В заключении следует сделать вывод что процесс глобализации, развитие технического прогресса и всеобщая унификация неизменно ведут за собой отрицательные последствия и оборачиваются риском потери национальной идентичности. Таким образом, несмотря на усиление и углубление межнациональных

¹ Smith E. Nationalism and Modernism. A critical review of modern theories of nation and nationalism. - М.: Praxis, 2004. - p. 342.

контактов, этнокультурные различия будут сохраняться и в будущем. Отношения в сфере политики, экономики и культуры должны развиваться с учетом этнического и цивилизационного многообразия современного мира. Следует сделать вывод, что сохранение национальной идентичности неотъемлемая и даже основная часть в жизни каждого государства, именно идентичность делает людей не похожими друг на друга.

Список использованной литературы

1. Fedotova N.N. Krizis identichnosti v usloviyah globalizacii // CHelovek. – 2003. – № 6.
2. Gadzhiev K.S. Nacional'naya identichnost' konceptual'nyj aspekt // Voprosy filosofii. – Moskva, 2011. – №10.
3. YAkovec YU.V. Globalizaciya i vzaimodejstvie civilizacij. – M.: «Znanie», 2001.
4. Zinchenko V.G. Mezhekul'turnaya kommunikaciya. Ot sistemnogo podhoda k sinergeticheskoj paradigme. – M.: «Nauka», 2008.
5. Stefan Tanaka. Japan's Orient: Rendering Pasts Into History. University of California Press. – 1993. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.jstor.org/stable/2385511?seq=1#page_scan_tab_contents (data obrashheniya 03.04.2015 g.)
6. Oguma Eiji. Postwar Japanese Intellectual's Changing Perspectives on Asia and Modernity. Asia-Pacific Journal. Vol. 5, Issue 2. Feb. 2007 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://apjpf.org/-Oguma-Eiji/2350/article.html> (data obrashheniya 15.03.2016 g.)
7. Iida Yumiko Rethinking identity in modern Japan: nationalist as aesthetics. Routledge. 2002. 232 r.
8. Bukh A. Japan's National Identity and Foreign Policy: Russia as Japan's 'Other'. Routledge, London and New York, 2009. 192 p
9. Streltsov, D.V. Problemi istoricheskogo proshlogo v poslevoennih otnosheniyah Yaponii so stranami Vostochnoy Azii [Problems of the historical past in postwar relations of Japan with the countries of East Asia] // Japan 2014. Yearbook. - M.: "AIRO – XXI", 2014. - S.7-28.
10. Areshidze L.G. Yaponskiy natsionalizm (ideologiya i politika) (Japanese nationalism (ideology and politics)) / Areshidze L.G. Krupyanko M.I. - M.: Intern. Relations, 2012. - 408 p.
11. Molodyakov V.E. Yaponiya v menyayushemsya mire. Ideologiya. Istoriya. Imidj [Japan in a changing world. Ideology. Story. Image] - M.: "MONOGATERIES", 2011. - P.23

ЯПОН ТИЛИДА ИНГЛИЗ ТИЛИДАН ЎЗЛАШГАН СЎЗЛАР ТАСНИФИ

СОХИПОВА ДИЛДОРА

ТДШУ, ўқитувчи

Abstract

There is no pure language in the world. The Glossary of Languages is regularly updated and improved. One of the main reasons for this is the emergence or development of new words from foreign languages. Coming and using of foreign words into a language helps to form certain words which named colloquial words. The colloquial words are not only a new vocabulary task but also an important process that reflects the inter connection of the languages. In other words, the emergence of the colloquial words is important for the development and change of language, along with the provision of inter-language and cultural exchanges.

It is also worth to mention that neologism emerges where development, information and news are spreading rapidly. We can see this as a clear indication of the European neologisms entering Japan. In other words, the development of Japanese new foreign language words from the 16th century onwards is dictated by the Japanese's relationship with Europeans. The Meiji Revolution played an important role in the popularization of European words. In Japan, social and economic reforms are also associated with the emergence of Western culture. One of the key factors in the development of this culture is the English speaking country.

This article focuses on the study of thematic types of Japanese-English words, looking at their history. It also addresses issues such as the peculiarities of the English-speaking words in Japanese. This, in turn, provides a solid basis for future research and is intended as a guide for young researchers who are conducting research on this topic.

Keywords: neologism, lexeme, katakana, gairaigo, words that are completely colloquial, partly colloquial words, shyouryaku, Meiji revolution, subject, verb.

Аннотация

Дунёда бирорта ҳам соф тил бўлмайди. Тилларнинг лугат жамғармаси мунтазам ўзгаришида, такомилда бўлади. Бунга энг асосий сабаблардан бири қилиб, чет тилларидан янги сўзларнинг кириб келиши яъни, ўзлашишни мисол қила оламиз. Демак, чет тилидаги сўзларнинг бирон бир бошқа бир тилга кириб келиши ва уларнинг ишлатилиши тилдаги маълум бир сўзларнинг пайдо бўлишига замин яратади ва бу турдаги сўзлар гуруҳи ўзлашма сўзлар дейилади. Ўзлашма сўзлар фақатгина янги сўз вазифасини бажарибгина қолмай, тиллар орасидаги боғлиқликни акс эттирувчи муҳим жараён ҳисобланади. Яъни ўзлашма сўзларнинг пайдо бўлиши тиллараро сўзлар ва маданият алмашинувини таъминлаш билан биргаликда, тилнинг ривожланишида, ўзгаришида муҳим ўрин касб этади.

Шуни ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, қаерда ривожланиш, хабар ва янгиликларнинг тезликда тарқалиши рўй берса, ўша ҳудудда ўзлашма неологизмлар кириб келиши кузатилади. Бунга европа неологизмларининг Япония мамлакатига кириб кела бошлаш сабабининг яққол исботи сифатида кўра оламиз. Яъни, Японияда 16-асрдан пайдо бўла бошлаган янги сўзларнинг чет тилларидан ўзлашиши фаолияти японияликларнинг европалар билан ўзаро алоқаларининг ўрнатилиши билан белгиланади. Европа тилларидан сўзлар ўзлашишининг оммавий тус олишида эса Меижи инқилоби муҳим аҳамият касб этади Японияда ижтимоий ва иқтисодий ислохотлар ўтказилиши билан бир қаторда, ғарб маданиятининг кириб келиши жараёни билан боғлиқ дея қаралади. Бу маданиятнинг авж олишидаги асосий омилларидан бирида инглизлар мамлакатини муҳим ўрин эгаллайди.

Ушбу мақола ҳам япон тилига айнан инглиз тилидан ўзлашган сўзлар, уларнинг тарихига назар солган ҳолда, мавзувий турларини ўрганишига қаратилган. Шу билан бир

қаторда англиз тилидан ўзлашган сўзларнинг япон тилидаги ўзига хос хусусиятлари каби масалалар кўриб чиқилади. Бу ўз навбатида келгусида олиб бориладиган тадқиқот фаолиятига яқиндан ёрдам берувчи асос бўлиб хизмат қилади ва шу мавзу доирасида изланишлар олиб бораётган ёш тадқиқотчилар учун қўлланма сифатида қўл келади деб ўйлаймиз.

Калит сўзлар: неологизм, лексема, катакана, гаираиго, бутунлай ўзлашган сўзлар, қисман ўзлашган сўзлар, шёуряку, Меидзи инқилоби, от, феъл.

Аннотация

В мире не существует ни одного совершенно беспримесного словаря. Лексика постоянно меняется и развивается.

Причина всему этому - интервенция иностранной лексики и усвоение одним языком значения слов другого языка. Иностранные слова, пришедшие в той или иной форме, используются в качестве основы для появления новой лексики, и называются заимствованными словами. Эти заимствованные слова не только выполняют свои лексикологические функции, но и образуют связь между двумя языками. Заимствованные слова служат для изменения, развития и обогащения межъязыкового и культурного компонента в структуре лексики.

Необходимо отметить, что быстро распространяющиеся в отдельно взятом регионе сообщения о тех или иных внешних новостях и происшествиях, приводят к оперативному распространению явления заимствования слов и образованию неологизмов. Данный феномен можно наблюдать в государстве Япония. В Японии это явление появилось в XVI веке. Заимствованные и иностранные слова внесли вклад в развитие международных отношений, в частности связей между японским и европейскими народами. Особая роль в развитии и распространении европейских языков принадлежит революции Мейдзи. В Японии реформирование в области экономики и промышленности тесно связано с появлением новых культурных явлений. Большое влияние на развитие этих явлений оказало английское государство. Данная работа написана на японском языке и основывается на наблюдении и тщательном изучении исторических явлений, связанных с английскими заимствованиями. Также рассматриваются особенности английских заимствованных слов в японском языке. Данная работа может стать основой для проводимых в будущем исследований, служить пособием для будущих научных исследователей.

Ключевые слова: неологизм, лексема, катакана, гаираиго, полностью заимствованные слова, частичные заимствованные слова, шёуряку, революции Мейдзи, имя существительное, глагол

Барча тилларда йил сайин янги сўзлар ҳажми ортиб бормоқда. Бу ҳолатга сабаблар илм-фан таракқиётининг ривожланиши, тиллараро ўзаро алмашинув муносабатлари ва янги билим-ғояларнинг вужудга келишидир. Яъни янгилик бўёғи бўлмиш лексемаларга неологизмлар ёки ўзлашма сўзлар дейилади. Мазкур илмий ишимизда муаммо сифатида япон тилидаги ўзлашма сўзлар таснифига тўхталиб, уларнинг бир қанча хусусиятларини кўриб чиқишни мақсад қилганмиз.

Ўзлашма сўзлар япон тилида – 「外来語」“гаираиго”, тўғридан-тўғри таржимага мурожаат қилсак, “четдан кириб келган тил” яъни, чет тилидан ўзлашган сўзлар ифодасини англатади. Япон тилидаги ўзлашма сўзларнинг кўп қисми англиз тили ҳиссасига тўғри келади. Шу боис бизнинг тадқиқотимиз ҳам айнан англиз тилидан ўзлашган япон тили неологизмига қаратилгандир. Японлар чет тилидан ўзлашган “гаираиго” учун махсус “катакана” алифбосидан фойдаланадилар.¹ Бу эса ўз навбатида

¹ https://www.e-reading.club/chapter.php/136744/28/Alpatov-Yaponiya__yazyk_i_kultura.html

япон тилини ўрганувчилар учун, неологизмларни ажратиб олишда кўмакчи бўлиб хизмат қилади. Шунингдек, ҳозирда япон тилида инглиз тилидан ўзлашган сўзларнинг кундалик ҳаётда жуда кўп ишлатилишини ва ҳаттоки шу ўзлашма сўзлар асосида сўзлар тузганликларини ҳам гувоҳи бўла оламиз. Шу тушунчага таянган ҳолатда биз мазкур ишимизда япон тилидаги ўзлашма сўзларни икки гуруҳга ажратиб, таснифлаб чиқишни жоиз деб билдик.

1. Бутунлай ўзлашган сўзлар. Инглиз тилидан кириб келган сўзлар япон тилига ўзлашиш жараёнида ҳам маъно, ҳам шакли жиҳатидан катта тафовутларга учрамай ўзлашган бўлиб, соф япон тилида унинг эквиваленти мавжуд эмас. Масалан:

「ペン」 “п е н” - ручка
「ノート」 “н о у т о” - дафтар
「アイスクリーム」 “а и с у к у р и и м у” – музқаймоқ
「チーズ」 “ч и и с у” – пишлоқ
「ホットドッグ」 “ҳ о т т о д о г г у” – хотдог
「ハンバーガー」 “ҳ а н б а а г а а” – гамбургер¹

2. Қисман ўзлашган сўзлар. Бу гуруҳга инглиз тилидан ўзлашган япон неологизмлари япон сўз бойлигини оширишга хизмат қилиб, унинг эквивалентини соф япон тили сўзлари каторидан ҳам топиш мумкин. Япон тили нутқида айнан гаираиголлардан фойдаланиш оммалашган бўлиб, бу гуруҳдаги неологизмлар ҳам фаол неологизмлар сирасига кирган. Ҳозирги кунда япон ёшлари орасида кенг фойдаланилади. Мисол учун:

「ゲーム」 “г е е м у” - ўйин
「イメージ」 “и м е е ж и” - тасаввур
「ドラマ」 “д о р а м а” - кино
「ミルク」 “м и р у к у” - сут
「アイデア」 “а и д и а” – ғоя
「ダイエット」 “д и б е е т о” – баҳс²

Бунда япон тили ҳам бой тил эканлигини ва унда инглиз тилидан ўзлашган неологизмларнинг алоҳида аҳамияти борлигини кўриш мумкин. Шу билан бир қаторда айтиш мумкинки, инглиз давлатидан кириб келган буюмларнинг аксарият номлари япон тилига ҳам ўзгаришсиз яъни таржимасиз кириб келган бўлиб, фақатгина фонологик жиҳатдан ўзгарган деган хулосага келиш мумкин.

Аввало умум жиҳатдан қарайдиган бўлсак, европа неологизмлари Японияда 16-асрдан пайдо бўла бошлаган. Бунга сабаб эса японияликларнинг европаликлар билан ўзаро алоқаларининг ўрнатилиши бўлган. Европа тилларидан сўзлар ўзлашишининг оммавий тусга кириши Меижи инқилоби (1867-1868)дан сўнг, Японияга ғарб маъданиятининг кириб келиши жараёни билан боғлиқ дея қаралади. Яъни бу даврда Японияда илм-фан ривож ва ғарб давлатларига бўлган қизиқиш ҳар томонлама ортиб боради. Шу билан бир қаторда япон тили сўз бойлигида ҳам ғарб сўзлари алоҳида ўрин эгаллай бошлайди. Бу даврда кириб келган ўзлашма сўзлар мисолига

「スープ」 “с у у п у” - шўрва
「チーズ」 “ч и и з у” – пишлоқ

¹ みんなのほんご II-Minnano nihongo II.Tarjima va grammatatik tahlil. (Translation and grammatical analysis) Uzbekistan-Japan centre.

² みんなのほんご II-Minnano nihongo II.Tarjima va grammatatik tahlil. (Translation and grammatical analysis) Uzbekistan-Japan centre.

「テーブル」 “т е и б у р у” - стол
「バター」 “б а т а а” – сарёғ
「ミルク」 “м и р у к у” – сут кабиларни мисол қила оламыз.

Чет тилидан кириб келган сўзлар япон тилида ҳам турли жиҳатларга кўра таснифланади. Буни қуйидагича тартибда гуруҳларга бўлиб, таснифлаш мумкин:

食べ物—Т а б е м о н о (овқат ва ичимликлар) :
ジャームー- мураббо,
ハム-ветчина ;
チース- пишлоқ ;
ミルクー-сут;
ドリンクー-ичимлик;
ワインー- вино(ичимлик тури)
デザートー- десерт-(овқатдан сўнг ейиладиган ширинликлар)
アイスクリームー—музқаймоқ;
ホットドッグー -хотдог
ジュースー-шарбат (сок)
ハンバガー- гамбургер кабилар.
病氣ー б ё у к и -кассаликлар :
インフルエンザー-грипп;
ストレス- стресс(кучли асаб бузилиши);
ウイルスー- вирус;
衣服ー и ф у к у -кийимлар :
スカート- юбка;
スーツ -костюм;
スカフー-шарф;
シャツー- кўйлак

Ва бошқа сўзлар :
スケジューラー- вақт тартиби,кун тартиби;
デバット-мунозара, муҳокама;
ゲームー-ўйин;
ビデオー-видео;
レストランー-ресторан;
タイムカプセルー вақт капсуласи ;
イメージー- тасаввур;
アイディアー- ғоя;
リュックサックー- рюкзак (нарсa кийимлар учун катта сумка)
アナウンスー –хабар бермоқ, э’лон қилмоқ;
ニュース- хабарлар, янгиликлар; ¹

Келтириб ўтилган бу каби ўзлашма сўзлар бугунги япон тилида фаол лексемалар таркибига киради. Уларнинг кундалик турмушда ҳар куни қўлланилади. Японларни

¹ みんなのほんご II-Minnano nihongo II.Tarjima va grammatatik tahlil. (Translation and grammatical analysis) Uzbekistan-Japan centre.

Ўзлари таъкидлаганларидек улар чет тили сўзларини тез ўрганувчилар ҳисобланишади. Бир томондан сўз бойлиги кўпаяди ва фаол лексемага айланувчи гаираиголар тез-тез нутқда ишлатилади. Бироқ баъзи сўзлар борки бу япон тилида мавжуд сўз саналсада, чет тилидан кириб келган сўзларни ишлатишади. Масалан: 喫茶店 — бўлиб, бу қаҳвахона деган ма’нони билдирувчи сўз ҳисобланади. Гарчи шундай бўлсада, бугунда мазкур сўз ўрнига инглиз тилидан кирган カップ — қаҳвахона сўзи оммалашиб бормоқда. Бундай сўзларни япон тилида жуда кўп учратсак бўлади. (会議 — к а и г и - コンGRES — “сонгресс”- мажлис,) Аммо япон ўзлашма сўзлар орасида шундай сўзлар борки, инглиз тилидан ўзлашиш давомида семантик ўзгаришларга дуч келган. Бунга мисол сифатида キッチン сўзини олсак, инглиз тилидаги “китчен”-“ошхона” сўзидан ўзлашган бўлсада, япон тилидаги мавжуд ошхона маъносини ифодаловчи 台所 — даидокоро сўзи билан эквивалент бўла олмайдиган вазиятлар ҳам мавжуд экан. Яъни ҳозирги кунда японлар замонавий урфдаги европалашган жихозлар билан бунёд қилинган ошхоналарга нисбатан キッチン, Япониянинг ўтмишдан ҳозирги кунгача етиб келаётган, анъанавий атмосферасини яратувчи тамадди хоналарига нисбатан эса 台所 сўзи ишлатилиши кузатилади.

Мавзу доирасида яна бир фикрни келтириш мумкин. Бу япон тилида чет тилидан келган сўзларнинг қисқартириб айтилишидир. Агар ўзбек тили билан солиштирсак ўзбек тилида ҳам бундай ҳолат мавжуд. Япон тили лексемасида ўзлашган гаираиголар семантик маъноларини йўқотмай қисқартириб айтилиши ҳолатлари жуда кўп учраб туради. Жумладан инглиз тилидаги Personal Computer - パーソナル コンピュータ яъни шахсий компьютер- нотебоок ма’носидаги сўз, бугунги кунда япон тилида パソコン пасокон (per.com.) шаклида юритилади. Яна мисол сифатида building —иншоот, бино сўзини олишимиз мумкин. Япон йилида аввал ビルディング —шаклида ишлатилган бўлса ҳозир қисқартирилиб ビル — деб айтилади. Бундай қисқартириб ишлатилиш нафақат чет тилидан ўзлашган сўзларда, балки асл япон тили сўзларида қисқартириб айтиш шакллари ҳам бор. Бундай қисқартиришлар бир томондан қулай ҳамда, тушунарли бўлса, яна бир жиҳатдан ёзма нутқда осон ҳисобланади. Япон тилида сўзларни қисқартириш 省略 — “шёуряку” деб айтилади.

Бу мавзу доирасидан хулоса қилиб айтиш мумкинки, япон тилида ўзлашма лексемалар кўп ва улар актив қўлланилади. Уларнинг ўзига хос жиҳатлари кўплаб қирраларни ташкил қилар экан. Улардан асосийлари япон тилида мавжуд бўлган сўзларнинг инглиз тилидаги ўзлашмаларда эквиваленти мавжудлигидир. Бу эса япон сўзлашувчиларининг инглиз тилига бўлган катта иштиёқини намоён этади. Яна бир хусусияти эса ўзлашма сўзларнинг семантик маъноларида кўришимиз мумкин. Яъни баъзи сўзларда семантик маъно ўзгаришига учраган бўлса, баъзилари эса ўз маъносини йўқотмайди.

Яна шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, чет тили ўзлашма сўзлар ҳисобига япон тили ҳам бой лексемасини ташкил этмоқда деган хулосага келинди. Шу боисдан инглиз тилини сал бўлсада тушунадиган одам учун япон тилидаги ўзлашма сўзларни ўрганиш осон бўлади. Бунда яна гаираиголар учун махсус катакана япон тили алифбоси мавжудлиги жуда қўл келади. Ва бу ўзлашма сўзларни ёзишда ишлатилади. Айнан шу жиҳат япон тилининг ўзига хос хусусиятларидан бири ҳисобланади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Begamatov E.A. Hozirgi o'zbek adabiy tilining leksik qatlamlari. (Lexical layers of modern Uzbek literary language)

Toshkent: Fan, 1985

2. Roget P.M. Thesaurus of English words and word combinations. (Inglizcha so'zlar va so'z birikmalarining tezaurusi) London, 1970.
3. Xojiyev A. Tilshunoslik teminlarining izohli lug'ati. (Glossary of linguistic terms). Tashkent, 2002
4. https://www.e-reading.club/chapter.php/136744/28/Alpatov-Yaponiya__yazyk_i_kultura.html
5. <http://www.dissercat.com/content/> Dissertatsiya va tezislar ilmiy kutubxonasi (Scientific Library of Dissertations and Theses)
6. <http://www.gldv.org/cms/gldv.php>
7. <http://lexikon.anaman.de/lexikon.htm>
8. みんなの にほんご II-Minnano nihongo II.Tarjima va grammatatik tahlil. (Translation and grammatical analysis) Uzbekistan-Japan centre.

БАДИЙ АСАР ТАРЖИМАСИДА РУҲИЯТ ТРАНСФЕРИНИНГ ТАҲЛИЛИ

ШАМСИЕВА БАРНОХОН

ТДШУ, таянч докторант

Abstract

The cultural meaning for translation may take several forms ranging from lexical content and ways of life in a given culture. The translator also has to decide on the importance given to certain cultural aspects and to what extent it is necessary or desirable to translate them into the target language. The aims of the source text will also have implications for translation as well as the intended readership for both the source text and the target text. Considering the cultural meanings for a translated text implies recognizing all of these problems and taking into account several possibilities before deciding on the solution, which appears the most appropriate in each specific case. Before applying these methods to the chosen text, this paper will examine the transfer of culture in translation through already given translator's suggestions.

Being the object of our research, the form of words related to the culture in the original work into the translated text, the forms of description of transfer of culture in the text being the subject of our researches, analytical, comparative methods are used in the work.

Reflection of transfer of the signs of culture in the original work to the translated text, deep-structure spirit transfer in fiction and its association to the translated text is reviewed through identifying the reasons for transfer of the original text culture in translation with what imagination the meaning in the original work transferred to the translated text. When the translated text demonstrated transfer of culture, a shift of the meaning was observed, when a word in the original work was translated into the translation field, it was observed that the original meaning grew narrower, and has taken up a new meaning as additional quality.

Keywords: theory of translation, model of translation, communicative model, transfer, shift of the meaning, transfer of words related to spirit, association

Аннотация

Таржима учун маданий маъно маълум маданиятдаги лексик таркиб ва турмуш тарзига қараб бир неча шаклга эга бўлиши мумкин. Таржимон эса, муайян маданий жиҳатларни эътиборга олиб, маданий сўзларни таржима қилинаётган асар тилига таржима қилиш қанчалик зарур ёки мақбул бўлиши тўғрисида қарор қабул қилади. Зеро, таржима матни мазмуни манба матни ўқувчиси олган таассуротлар каби таржима матни ўқувчилари учун ҳам бирдек маъно касб этиши муҳим. Яъни, таржима қилинган матн учун маданий аҳамиятга эга бўлган масалаларни кўриб чиқиш, тил имкониятидан келиб чиқиб, мос эквивалентни топиш талаб қилинади. Ушбу усуллар таржима жараёнига дахлдор масалалар бўлиб, қуйидаги мақолада таржима жараён сифатида эмас, балки таржима матнига тайёр натижа сифатида ёндашилиб таҳлил қилинади.

Аслиятдаги маданиятга оид сўзларнинг таржима матнига кўчган шакли тадқиқотимизнинг объекти, таржимада маданият трансферининг матнда ифодаланиш шакллари тадқиқотимизнинг предмети ҳисобланиб, ишда таҳлилий, қиёсий методлардан фойдаланилади.

Нацумэ Сосекининг “Қалб” асари ўз номланиши билан инсон ички дунёси, қарашлари, ҳиссиётлари ҳақида эканлиги маълум. Таржима матни маданият трансфери сифатида намоён бўлишида матндаги инсон руҳияти, феъл-атвори ҳақидаги тасаввурларнинг силжиши муҳим аҳамият касб этади. Аслиятнинг асосий гоёвий мақсади япон миллатига мансуб кишиларнинг диний қарашлари, руҳиятининг ўзбек тилига қилинган таржима матнида қандай намоён бўлиши, унинг трансфер бўлиши кўпроқ шу нуқтада амалга ошади деган фикрга келдик. Маълумки, бошқа динга мансуб халқлар адабиёти таржимасида соҳа мутахассислари учун ҳамини турли муаммо ва ўзига хос

мураккабликлар тугдириб келган. Бунда таржимон меҳнати икки баробар кўпаяди: бир вақтнинг ўзида таржимада аслият мазмунини тўлақонли акс эттириши ҳамда ўқувчига матнни тушунарли қилиш масаласини ҳал қилиш керак бўлади. Шунингдек, асар қаҳрамонларининг қиёфаси – ҳам ташиқи кўриниши, ҳам ички дунёсини очиб беришида, миллий хусусиятларнинг қай даражада акс эттирилгани таржимоннинг билими ва маҳоратига боглиқ ҳолда маданият трансфери содир бўлганлигини кузатиш ва таҳлил қилиши муҳим.

Бадиий асарда миллий маданиятнинг акс этиши ва унинг таржима матнидаги тасаввур (ассоциация) билан боглиқ хусусиятларини ёритишида таржима матнида руҳиятга оид бирикмаларнинг трансфер бўлиши сабабларини аниқлаш ҳамда аслиятдаги маънонинг таржима матнига қандай тасаввур билан кўчгани кўриб чиқилади. Таржима матни маданият трансфери сифатида намоён бўлганда маънонинг силжиши кузатилиб, аслият сўзи таржима майдонига кўчганда асл маъноси торайиб, янги маънони қўшимча сифатида олиши кузатилди.

Калитли сўзлар: таржима назарияси, таржима модели, коммуникатив модел, трансфер, маънонинг силжиши, руҳият трансфери, ассоциация

Аннотация

Культурное значение для перевода может принимать различные формы, начиная от лексического содержания и образа жизни в данной культуре. Переводчик также должен решить, насколько важны определенные культурные аспекты и в какой степени необходимо или желательно перевести их на целевой язык. Цели исходного текста также будут иметь значение для перевода, а также предполагаемой аудитории как исходного текста, так и целевого текста. Рассмотрение культурных значений для переведенного текста подразумевает признание всех этих проблем и учет нескольких возможностей до принятия решения, которое представляется наиболее подходящим в каждом конкретном случае. Но в этой статье перевод будет рассматриваться не как процесс перевода, а как результат работы, предоставленных предложений переводчика.

Будучи объектом нашего исследования, форма слов, относящихся к культуре в оригинальном произведении в переведенный текст, формы описания передачи культуры в тексте, являющимся предметом наших исследований, используются аналитические и сравнительные методы в работе.

Само название произведения «Сердце» Нацуме Сосеки говорит о том что он о внутреннем мире людей, их мыслях и чувствах. При переводе текста важное значение имеет смысл текста о человеческой духовности и характере (в соответствии с представлениями людей). Главной целью является правильная передача религиозных взглядов и духовности японцев, в узбекском переводе. Хорошо известно, что перевод литературы других религий всегда вызывал различные проблемы и особенности у специалистов в данной области. В то же время труд переводчика удваивается: так как необходимо полностью отразить содержание перевода и удостовериться, понятен ли читателю текст. Также важно понаблюдать и проанализировать культурную передачу, в зависимости от знаний и навыков переводчика, в той степени, в которой отражаются персонажи произведения - как по внешнему виду, так и во внутреннем мире.

При освещении отражения национальной культуры в художественных произведениях, а также особенностей, связанных с их ассоциацией в тексте перевода играет важную роль. Все эти особенности были рассмотрены посредством определения ассоциаций значения оригинала в тексте перевода и определения причин трансфера культуры текста оригинала в переводе на узбекский язык. Анализ текста перевода в качестве трансфера культуры показал, что наблюдаются изменения значения слова, в частности значения слова оригинала при переходе в поле перевода сужают своё

значение, получают новое значение в качестве дополнительного.

Ключевые слова: теория перевода, модели перевода, коммуникатив модель, трансфер, переход значения, ассоциация

1990 йилларда «маданият трансфери» ўз сахнини янада кенгайтириб Марказий ҳамда Шарқий Европа давлатларининг ўзаро сиёсий ва маданий алоқаларини ўргана бошлади. Ушбу услубнинг самарали натижаси унинг ижтимоий соҳалар, жумладан, тарих, меъморчилик, санъат тарихи, адабиёт каби қатор фанларда ҳам тадқиқот мавзуи сифатида танланди. Маданият трансфери назарияси асосчиси М.Эспаннинг таъкидлашича ҳам, “маданият трансфери” атамаси иқтисодий, демографик, психологик, ва ҳаттоки интеллектуал тадқиқотларда ҳам қўлланилиши мумкин¹. Унинг фикрича, маданий ареалга бағишланган илмий тадқиқотлар доирасини кенгайтириш маданиятнинг ҳаракат механизмини чуқурроқ тушунишга ёрдам беради.

П. Антони ўзининг “Translation and Text Transfer: an essay on the principles of intercultural communication” номли монографиясида таржима матни ва трансфернинг фарқини ҳамда ўзаро боғлиқ тарафлари ҳақида фикр юритади. Унинг таъкидлашича, инглиз тилидаги “translation(таржима)” ҳамда “transfer” сўзлари латин тилидаги “translatum” (“transfere” феълининг ўтган замон шакли) сўздан келиб чиққан бўлиб, “олиб ўтиш, кўчириш” маъноларини англатар экан. Ушбу сўзларнинг бир ўзакдан ҳосил бўлганини билдириб, ўзаро фарқи ҳақида қуйидагича фикрни илгари суради: “таржима – бу жавобгарлик, трансфер эса қайта тақдим этишдир”². Л.С.Бархударовнинг назариясига кўра таржима жараёнининг ўзи тиллараро трансформациядир. Яъни у трансформацияни асл матннинг маъноларини алмаштириш, қайта тиклаш, ўзгартириш деб билади³.

Бир тил маданияти бошқа бир тилга таржима қилинганда, маданиятнинг “силжиши” содир бўлади. Ва маданиятга оид бўлган сўз бошқа бир тилга таржима қилинганида, бошқа ассоциация билан қабул қилинади. Унинг асл матндаги маъноси таржима матнида ўз вазифасини ўзгартириши мумкин.

Агар матнни маълум жамият ёки вазиятга қарашли деб оладиган бўлсак, ва уни бошқа маконга “кўчирсак”, матннинг асл нусхаси ўзгаради. Таниш белгилар бегоналик даражасига ўзгариб боради. Матннинг жамият ва тил томонидан қабул қилиниш шартларига кўра трансфер бўлган матннинг ўзгариш даражалари белгиланади. Бу даражалар ҳоҳ кичкина ёки катта бўлмасин, трансфер бўлган матн асл тилга нисбатан бўлган кадр-қимматини йўқотади.

Тадқиқотчи Ҳу Венжонг маданиятни уч гуруҳга бўлиб ўрганади, биринчиси инсон ҳаётидаги барча моддий нарсалар бўлса, иккинчи гуруҳи эса инсонларни касби билан боғлиқ тизимли маданият деб кўрсатади, масалан ҳуқуқий, сиёсий ва ҳ.к. Учинчи гуруҳни рухий гуруҳ деб номлаб, унга ҳаёт қадрига оид, қадриятлар, диний тушунча ва кўникмаларни киргизади⁴. Ушбу гуруҳлаштиришга асосланиб, тадқиқотчи Ян Жоу маданият трансферини икки турга ажратади: юза қатламли трансфер ва чуқур қатламли трансфер. Юза қатламли трансферга биринчи ва иккинчи гуруҳ маданиятини мисол қилади, чунки бу маданиятни тушуниш ҳис қилиш ва таржимада бериши нисбатан осонроқ кечади. Учинчи гуруҳдаги рухий ҳолатларнинг таржимада берилиши ҳам

¹ Espagne M. Les transferts culturels franco-allemands.Paris, 1999. p 3.

² Pym Anthony. Translation and Text Transfer: an essay on the principles of intercultural communication. – Tarragona: InterculturalStudiesGroup, 2010, p 17.

³ Barhudarov L. S. Yazik I perevod [Language and Translation]. Moscow, 1975, p 190.

⁴ YanZhou.The Impact of Cultural Transfer on Cross-cultural Communication//Asian Social Science.July 2008, Vol.4, No.7. p 143.

мураккаблик туғдиргани учун бу гурухни чукур қатламли трансфер деб номлайди¹.

Ушбу мақолада тадқиқотчи Ян Жоунинг гуруҳлаштиришига асосланиб, таржима матнида чукур қатламли маданият трансферини содир бўлишини кўриб чиқамиз.

Нацумэ Сосекининг “Қалб” асари ўз номланиши билан инсон ички дунёси, қарашлари, ҳиссиётлари ҳақида эканлиги маълум. Таржима матни маданият трансфери сифатида намоён бўлишида матндаги инсон руҳияти, феъл-атвори ҳақидаги тасаввурларнинг силжиши муҳим аҳамият касб этади. Аслиятнинг асосий ғоявий мақсади ва сюжет чизиғи, япон миллатига мансуб кишиларнинг диний қарашлари, руҳиятининг ўзбек тилига қилинган таржима матнида қандай намоён бўлиши, унинг трансфер бўлиши кўпроқ шу нуктада амалга ошади деган фикрга келдик. Маълумки, бошқа динга мансуб халқлар адабиёти таржимасида соҳа мутахассислари учун ҳамиша турли муаммо ва ўзига хос мураккабликлар туғдириб келган. Бунда таржимон меҳнати икки баробар кўпаяди: бир вақтнинг ўзида таржимада аслият мазмунини тўлақонли акс эттириши ҳамда ўқувчига матнни тушунарли қилиш масаласини ҳал қилиш керак бўлади.² Шунингдек, асар қаҳрамонларининг кийёфаси – ҳам ташқи кўриниши, ҳам ички дунёсини очиб беришда, миллий хусусиятларнинг қайдаражада акс эттирилгани таржимоннинг билими ва маҳоратига боғлиқ ҳолда маданият трансфери содир бўлганлигини кузатиш ва таҳлил қилиши муҳим.

Таржима матнида чукур қатламли маданият трансферининг содир бўлиши, айниқса, диний тушунчаларга оид сўзлар таржимасида кўзга ташланди. Чунки “Қалб” асарида япон миллатига мансуб кишининг руҳий ҳолатларию дунёқарашини акс эттириш асарнинг дастлабки ғояси ҳисобланади. Бу эса таржимада ҳам руҳий ҳолатлар билан боғлиқ тушунчаларга биринчи ўринда аҳамият берилишини талаб этади. Шу сабабли ҳам диний тушунча ва тасаввурлар билан боғлиқ бирликларнинг берилиши ва уларнинг таржимадаги трансфери масалалари алоҳида таҳлил қилинди.

Маълумки, асар қаҳрамонлари яшаган Японияда синтоизм ва буддавийлик таълимоти кенг тарқалган. Айниқса, синтоизм улар учун ҳам тарих, ҳам анъана, ҳам бутун ҳаёт тарзи демакдир. Буддавийлик таълимотида “яратувчи олий куч”нинг борлигига шубҳа ва ишончсизлик билдирилади³, синтоизм динида ҳам шу ақида илгари сурилиб, у ажодлар руҳига ва табиатга сиғинишга ўргатади⁴. Таҳлил қилаётганимиз “Қалб” асарида ҳам юқоридаги фикрларга далил бўладиган бир қанча мисоллар учради. Ислом дини ва маданияти устун бўлган ўзбек миллати тилида бу ҳолат қандай намоён бўлишини таржима матнида кўриб чиқамиз.

Қуйидаги мисолда маънонинг силжиганига гувоҳи бўламиз.

「天罰だからさ」と伝えて高く笑った。(24-б.)

“*Худонинг жазоси!* – жавоб берди устозим ва қаҳ-қаҳ уриб кулиб юборди.” (ЖА, Май-2013, 15-б.)

Япон тили матнидаги 天罰だからさ [tenbatsu dakara sa] жумласи ўзбек тилига сўзма-сўз “самонинг жазоси бу” деб таржима қилиниб, 天罰[tenbatsu] сўзи “само”, “фалак” маъносида илоҳий кучни назарда тутди. Ўзбек миллатида илоҳий куч фақатгина Яратган билан боғлиқ деган маънода, таржима матнида “худонинг жазоси” деб берилганини кўрамиз. Бу ерда икки тилдаги жумлада бир хил маъно тушунилса-да, асарни ўқиш жараёнида жазонинг ким ёки нима томонидан берилиши ҳақидаги тасаввур

¹Lobachova D. V. Kulturniy transfer: opredelenie, struktura, rol v sisteme literaturnix vzaimodeysviy[Cultural transfer: definition, structure, role in the system of literary interactions]// Vestnik TGPU, 2010, 8(98). p 24.

² Shirinova R. H. Diniy realiyalarni badiiy tarjimada qayta yaratishning ayrim tamoyillari[Some principles of reproducing religious realities in artistic translation]. fil. f. n. darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya[dissertation for the degree of candidate of philological sciences]. Toshkent, 2002. p 8.

³ Dinshunoslik. Tashkent, Mehnat, 2004, p 60.

⁴ Dinshunoslik. Tashkent, Mehnat, 2004, p 83.

турличадир. Яъни, бунда маъно тасаввур томонга силжиган, конкретизация амалга ошган.

Япон миллатига мансуб кишининг ҳаёти ва ўй-хаёлларида дин билан алоқадор тушунчаларнинг акс эттирилиши албатта шу миллатга мансуб ёзувчининг тасаввурлари ва тасвир имкониятлари билан боғлиқ ҳолда акс эттирилган. Романнинг таржимасида эса бу ҳолатларни ифодалаш энг мураккаб жараён ҳисобланиб, таржимондан катта маҳоратни талаб қилади. Ушу масалани ўрганиш, диний тушунчаларнинг трансфер бўлишини таҳлил қилиш жараёнида япон тилидаги сўзлар ўзбек тилига ўгирилганида турлича ёндашилган ҳолатлар кузатилди. Жумладан, аслиятдаги динга алоқадор сўзларнинг таржимада ҳам диний атамалар билан берилиш ҳолатларини кўриб чиқамиз.

私は又彼の部屋に聖書を見ました。私はそれまでに御経の名を度々彼の口から聞いた覚えがありますが、基督教に就いては、問われた事も答えられた例もなかったのですから、一寸驚きました。(169-б.)

“Бундан ташқари К. нинг хонасида Библияга кўзим тушиди. Бу ҳол мени бир оз таажжубга солди, чунки илгари ундан кўпинча турли буддавийча оятларни эшитиб турардим, аммо насронийлик тўғрисида ҳеч қачон сўзлашмаганмиз.” (ЖА, июнь-2013. 137-б.)

Нацумэ Сосекининг “Қалб” романи 1914 йилда ёзилганини ҳисобга олсак, романда жуда ҳам кўп эскирган сўзлар учрайди. Мисол қилиб келтирилган юқоридаги мисолда 御経の名 [gokei no mei] ибораси ҳам шулар жумласидан бўлиб, ўзбек тилига таржима қилинганда “хурматли, муқаддас номлар” маъносини англатади. Бироқ, таржима матнида ушбу жумлани ўқиш жараёнида гўё ўзбек миллатига мансуб одам асарни ҳикоя қилаётгандек (“буддавийча оят”ни назарда тутиб) тасаввур уйғотади. Чунки, “оят” каломи фақатгина ислом динига оид бўлиб, араб тилида “мўъжиза” маъносини англатади ва ушбу сўз фақат ислом динининг муқаддас китоби бўлмиш Қуръондаги тугал бир жумлалар йиғиндиси билан боғлиқдир.

Юқорида қайд этганимиздек, таржима – бу трансфер демакдир. Маданият трансфери назариясида матнга натижа сифатида ёндашилиши нуқтаи назаридан таҳлил қилсак, аслиятдан таржима матнига “муқаддас калом” маъноси сақлаб қолиниб, таржима матнида унинг шакли, хусусиятлари ҳақидаги ассоциациялар силжиганини гувоҳи бўламиз. Чунки, асл матнда фақатгина “муқаддас номлар” маъносида келиб, таржима матнидаги “оят” тушунчаси, “дуо”, “кироат” каби тасаввурларни ўзига сингдиради.

К にも宗教家らしい様子が、まったく見えなくなりました。(193-б.)

“К ҳам ўз навбатида ваъзхонга ўхшамай қолди”
(ЖА. июль-2013.100-б.)

Таҳлил қилаётганимиз ушбу жумла, К にも宗教家らしい様子が、まったく見えなくなりました [K ni mo shūkyōgarashī yōsu ga, mattaku mienaku narimashita] “К нинг ҳам диний ҳолати умуман кўринмай қолди” деб сўзма-сўз таржима қилиниб, аслиятдаги “диний кўриниши” бирикмаси ўзбек тилига адабий бўёқдорлик билан “ваъзхон” деб таржима қилинган. “Ваъзхон” сўзи ўзбек тилидаги “диний ақидаларни халққа, қавмга тушунтиришга, тарғиб қилувчи, маърузачи, нутқ сўзловчи”¹ каби маъноларни беради. Аслиятдаги 宗教家らしい様子 [shūkyōgarashī yōsu] “диний кўриниш” бирикмасида буддавийлик динига эътиқод қилувчи шахс ассоциацияси таржима матнида маълум бир иш-ҳаракати билан чегараланиб, маъно торайган ҳолда трансфер амалга ошганини гувоҳи бўламиз.

¹Explanatory dictionary of the uzbek language. 1st chapter. Moscow, 1981, p 175.

“Ваъзхон” сўзи ҳозирги кунда диний ишлардан ташқари нотик, бирор масала бўйича маърузачи сифатида ҳам тушунилиб, аслиятда келган диний тушунчани бир мунча ўзидан соқит қилади ҳам.

Кейинги мисолдаги буддавийлик динига оид 人間らしく [ningen rashiku] бирикмаси суфийлик таълимотидаги сўз билан берилганига гувоҳи бўламиз.

私は彼を人間らしくする第一の手段として、まず異性のそばに彼を座らせる方法を講じたのです。そうして其所から出る空気に彼をさらした上、錆び付きかかった彼の血を新しくようと試みたのです。(180-б.)

“Уни комил инсон даражасига кўтариш учун унинг айниган қонини аёл кишидан тараладиган тароват таъсирида тозалашга уриндим” (ЖА, июль-2013. 96-б.)

この際彼を人間らしくするのが専一だと考えたのです。(180-б.)

“Мухими, уни комил инсон даражасига кўтариш керак, деб ҳисоблар эдим.” (ЖА, июль-2013. 96-б.)

人間らしく [ningen rashiku] бирикмаси “инсоний бўлиш”.

Таржима матнида 人間らしく [ningen rashiku] бирикмасининг эквиваленти сифатида берилган “Комил инсон” тушунчаси ҳам келиб чиқишига кўра ислом динига оид тушунча ҳисобланади. Суфийликда бош ғоя эканидан келиб чиқиб, “инсонга ўхшаган бўлиш” иборасини халқчил қилиб етказишга уринган. Аслиятда келтирилган дин ҳақидаги тушунча, қараш матн таржимасида ҳам сақланиб қолган бўлса-да, ғояси турли хил. Яъни шакли биру маъно турлича. Бу ҳам, ўз навбатида, диний-маданий трансфер ҳолатини намоён этади.

“Таржимон асардаги сўзларга ёпишиб олмайди, маълум маънода эркин қалам тебратади. Бу эса унга ўзбек бадий тили эришган бойликларни ишга солиш, сўз қудратини намоёйиш қилиш, ижодкор сифатида сўз захирасидан бор калималарни ўрнида қўллаб, мақсадга эришиш учун кенг имкон яратади. Ўзбекона тасвир баъзан хатто аслиятга нимадир кўшиш, ниманидир сал бошқачароқ ифодалаш, борингки, ниманидир ундан соқит қилиш эвазига амалга ошади”¹.

人間らしいとか、人間らしくないとかいう小理屈は殆んど頭の中に残っていませんでした。(193-б.)

“Инсонга ўхшаган бўлиш” ёки “инсонга ўхшамаган бўлиш” каби софизмлар миямдан бутунлай чиқиб кетди” (ЖА, июль-2013. 100-б.)

Юқорида ҳам 人間らしい [ningen rashii] бирикмаси “комил инсон” деб таржима қилинган. Таҳлил қилмоқчи бўлган ушбу мисолда эса айнан ўша бирикма 人間らしいとか、人間らしくない [ningen rashii toka, ningen rashikunai] ибораси “инсонга ўхшаган бўлиш ёки инсонга ўхшамаган бўлиш” деб сўзма-сўз таржима қилинган. Шунингдек, япон тилидаги 小理屈 [ko rikutsu] бирикмаси ўзбек тилида “қонуният”, “назарий”, “мантиқий” маъноларини англатиб, таржима матнида унинг ўрнида “софизм” сўзи қўлланади. Юқоридаги контекстда учраган “комил инсон” деб таржима қилинган 人間らしい [ningen rashii] бирикмаси бу мисолда “софизм” сифатида тасвирланган бўлиб, аслиятдаги “инсонга ўхшаган бўлиш” тушунчаси фалсафий бўёқдорлигини йўқотиб, таржима матнида диний-маданий гапга трансфер бўлганини кузатамиз.

Бадий таржима матнида бадий адабиётнинг барча жанрий ранг-баранглиги акс этиб, унда ҳиссиёт ва эстетик дид ҳукмрон бўлади ва албатта баён шакли ҳам катта аҳамият касб этади. Адабиётда воқеликни мантиқий идрок этишдан кўра, бадий ва ҳиссий-эмоционал

¹Olim S. “Qiyomat”ning Ibrohim Gofurov talqini [Ibrohim Gofurov’s interpretation of “Qiyomat”] Tarjima muammolari [Translation problems]. Tashkent, 1991, p 15.

қабул қилиш кучлироқ бўлишини инобатга олиб, мазмуннинг қандай шаклда ва қай тарзда баён қилинишга кўра таржимоннинг аслиятдаги каби китобхонга кўрсатадиган ҳиссий таъсири ва эстетик қиммати юқори бўлади.

“Қалб” романи таржимасида оддий сўзларнинг таржимада диний сўзлар билан алмаштирилганлиги таҳлили юқоридаги фикримизга далил бўлади.

故意か自然か、私はそれを出来るだけ切り詰めた生活をしていました。(131-б.)

Ушбу жумла сўзма-сўз таржима қилинганда: *“Онгли равишдами ёки табиий равишдами, мен иложи борица ажралган ҳолда яшашига ҳаракат қилдим.”*

Таржима матнида: *“Нотўғри эътиқод бўйичами ёки тақдир тақозоси биланми, ҳар ҳолда мен ўзгалардан ажралган ҳолда яшашига ҳаракат қилдим.”* (ЖА, июнь-2013. 122-б.)

Юқоридаги мисолда японларда табиийлик, табиат қонунларига таяниш, ўзбеклар турмуш тарзида эса динга оид қарашлар муҳим ўрин тутишини тушунамиз. Яъни, япон тилидаги 自然[shidzen](табиий равишда) сўзига “тақдир тақозоси” сўзи эквивалент сифатида берилган бўлса, 故意[koi] (онгли равишда) сўзига “эътиқод бўйича” танланган. Демак, ўзбекларда онгли равишда амалга ошириладиган ишлар албатта эътиқод, дин мезонлари асосида содир бўлади, деган маънода трансферни кузатишимиз мумкин.

Кейинги мисол ҳам юқоридаги таҳлил ва фикрларни мантиқан давом эттиради:

要するに私は正直な路を歩く積りで、つい足を滑らした馬鹿ものでした。(226-б.)

Бу гапдаги 正直な[shoujikina] сўзи ўзбек тилига “ҳаққоний, тўғри” деб таржима қилиниб, 正直な路を歩く жумласида “тўғри йўлдан юриш” маъноси тушунилади. Таржимада эса бу жумла,

“Шундай бўлиб қолдики, ҳалол йўлдан юришни истасам-да, барибир сирпаниб кетиб, ахмоққа айланган мен бўлдим” (ЖА, июль-2013. 114-б.)

Яъни япон тилидаги 正直な[shoujikina] (тўғри) сўзи ўзбек тилига “ҳалол” сўз билан таржима қилиниб, оддий сўз маъноси таржимада динга оид тушунчага “силжиган”. Ўзбек миллатида ёхуд ислом динида “тўғри иш, тўғри йўл” маъноси тасаввурини “ҳалол” тушунчаси беришини кузатишимиз мумкин.

Шу орқали китобхонга воқеликнинг ўзига хос баён қилиши диний трансфернинг амалга ошишига сабаб бўлган.

先生の生活に近づきつつありながら、近づくことのできない私は、先生の頭の中にある命の断片として、その墓を私の頭の中にも受け入れた。

(38,39-б.)

“Устознинг ҳаётига қанчалик чуқур кириб бормаин, бу боғлиқлик тагига етмаган бўлсам-да, ҳартугул қабр билан боғлиқ хотиралар ҳаётининг бир қисми эканлигига имон келтирдим.” (ЖА, Май-2013. 20,21- б.)

Ислом динида эътиқод, ақида масалаларида ҳеч шак-шубҳасиз ишонч билдириш “имон” тушунчасини билдиради. Таржима матнида берилган “имон келтирдим” деб, ўзбек китобхонига ҳеч иккиланмасдан бир фикрга келганини ифодаламакда. Аслиятдаги матннинг иккинчи бўлагини сўзма-сўз таржима қилганда “устозимнинг фикри ҳаёлидаги, ҳаётининг бир қисми бўлган қабр менинг ҳам диққатимни тортди” деган маъно англанади. Асл матн мазмунидан келиб чиққан ҳолда таржимоннинг “қабр билан боғлиқ хотиралар” жумласи қўшилганида ҳамда ислом динига оид “имон келтирдим” бирикмалари қўшилганда маъно ўсганини кузатамиз. Бу эса, ўз навбатида, матнда диний-маданий трансферни яққол намоён қилади.

Куйидаги мисолда ҳам таржимада динга оид сўз қўшилиб, маъно ўсишини кузатишимиз мумкин:

あなたに会って静かに話す機会を永久に失った私は、筆を執るすべに慣れないばかりでなく、貴い時間を惜しむという意味からして、書きたい事も省かなければなりません。(144-б.)

“Мен шахсий суҳбатда сизга ҳамма нарсани хотиржамлик билан сўзлаб бериш имкониятидан маҳрумман. Ёзишни устаган нарсамни қўлимда қалам ушлашга одатланмаганим учун билганимча ёзиб ташлаяпман. Қимматли вақтнинг уввол бўлаётганига ачинаман” (ЖА, июнь-2013. 126-б.)

Маълумки, ислом динида неъматларнинг ортикча ёки беҳуда ишлатилиши исроф ёки увол сўзи билан ифодаланади. Аслиятдаги 貴い時間を惜しむ [Tōtoi jikan o oshimu] бирикмаси ўзбек тилига “қимматли вақтга ачинаман” деб таржима қилиниб, таржима матнида ўзбекларда вақтнинг беҳуда сарфланиши “увол” сўзи билан таърифланганини гувоҳи бўламиз. Ва таржима матни аслиятнинг маъно-мазмунини сақлаб қолган ҳолда, ўзига диний хусусиятни сингдириб трансфер бўлганини кузатамиз.

Инсон қиёфаси ҳамда феъл-атвори миллатнинг қарашлари, унинг маданияти асосида шаклланади. Бадиий асарда тасвирланган қаҳрамон феъл-атвorigа боғлиқ сўзларнинг ҳар бири унинг ички дунёсини англашда ҳамда у ҳақида ёрқин тасаввур ҳосил бўлишида муҳим аҳамият касб этувчи омил ҳисобланади.

Маданиятлараро мулоқот миллий тил лексикасида ҳам акс этади. Таржимон эса мақсадли тарзда ўз миллий маданиятига сингиб кетган тил бирликларидан самарали фойдаланиши мумкин. Маданиятнинг аслиятга мос тарзда реал трансферини ифода этиш учун таржимондан икки миллий маданият билан бирга асарда келган бошқа маданият белгилари ҳақида ҳам чуқур тушунчага эга бўлиши талаб этилади.

Япон тилида инглиз, француз тилларидан ўзлашган сўзлар кўп бўлиб, улар махсус алоҳида алифбо(катакана)да ёзилади. Асарда учраган шундай сўзлардан бири “マンオブミーニズ(man of means)” бўлиб, сўзма-сўз таржима қилганда “бадавлат, имконияти катта одам” маъносини англатади. Асл матнда бу жумла куйидагича келади:

家は田舎にありましたが、二里ばかり隔った市、—その市には叔父は住んでいたのです。—その市から時々道具屋が懸物だの、こうろだのを持って、わざわざ父に見せに来ました。父は一口に言うと、まあマンオブミーニズとでも詳したら好いでしょう。比較的上品な嗜好を有った田舎紳士だったのです。(136-б.)

“Уйимиз қишлоқда жойлашган бўлиб, бу ердан шаҳар икки миль нарида эди; бу шаҳарда амаким яшарди, шу ердан кўпинча сотувчилар гоҳ расмлар, гоҳ исириқдонларни кўрсатиш учун отамга олиб келишар эди. Қисқача қилиб айтганда, отамни “ман оф меанс” — “ўткир дидли қишлоқи азамат” деб таърифлаш мумкин эди.” (ЖА, июнь-2013.123-б.)

Аслида матнда “man of means” инглизча бирикмасининг японча транслитерация ҳолида берилган бўлиб, кейинги жумлада “яхши дидли қишлоқ аслзодаларидан эди” деб маъно тўлдирилган. Лекин асар таржимасида бу инглизча бирикма тушиб қолдирилиб, маъноси “ўткир дидли қишлоқи азамат”га тенглаштирилган. “Қишлоқи азамат” бирикмасида ўзбек тилида салбий маъно оттенкаси, киноя англашилади. Асарда эса, қаҳрамоннинг айнан аслзодаларга хослиги таъкидланган. Аслиятда берилган “man of means” иборасининг таржима матнида маъно компенсация ҳолида трансфер бўлганига гувоҳ бўламиз.

Ва яна, ушбу мисолда инглиз тилидаги ибора япон матнида берилган бўлиб, ўзбек тилига таржима қилинганда “қишлоқи азамат” маъносини ўзига бириктириб, инглиз-

япон-ўзбек тилларида уч томонлама трансферни кузатишимиз мумкин.

“Қалб” романидан олинган кейинги мисол ҳам уч маданиятли трансферга мисол бўлади.

私の知ったものに、夜職人と喧嘩をして、相手の頭へ下駄で傷を負わせたのがありました。(135-6.)

“Танишларим орасида кечқурунлари мастеровойлар билан уруш чиқарадиган ва ўз геталари билан бошларини уриб ёрадиганлари ҳам бор эди.” (ЖА, июнь-2013. 122-б.)

Бу ерда 職人 [shokunin] сўзи “хунарманд”, “уста” маъносини англатса-да, таржимон юқоридаги бўлимларда қайд этилганидек, асар ёзилган давр “нафасини” бериш учун “мастеровойлар” сўзини қўллаганининг гувоҳи бўламиз. Бу сўз, ўзбекларда фақатгина рус хунармандаларига нисбатан қўлланилган¹ бўлиб, романнинг ўзбек тилига қилинган таржимасидаги 職人 [shokunin] сўзида япон қахрамони ҳақида рус хунармандларига оид тассаввур уйғотишида уч томонлама маданият трансферни кузатишимиз мумкин.

Япон тилидаги жумлалардаги имплицит хусусияти бошқа тилларга қилинадиган таржималарда биров кийинчилик туғдиради. Қуйидаги жумла ҳам бунга мисол бўлиб, таржимон томонидан гап мазмунининг берилиши маданият трансфери содир бўлишига туртки бўлган.

「どの位って程ありやしませんわ。まあこうしてどうかこうか暮らして行かれるだけよ、あなた。—そりゃどうでもいいとして、あなたはこれからなにか為さらなくっちゃ本当にいけませんよ。先生のようにごろごろばかりしていちゃ。(44-б.)

“Менинг моддий аҳволим турмуш ўртоғимнинг ёрдамига боғлиқ, айтарли ҳеч вақомиз йўқ. Лекин мана, шу пайтгача эру-хотин қўш хўкиз бўлиб яшаб келмоқдамиз. Сиз яхшиси бу гапларни қўйиб, бундан кейин нима биландир жиддий шугулланинг. Устозингизга ўхшаб бекорчи бўлиб қолманг.” (ЖА, май-2013. 26-б.)

“Менинг моддий аҳволим турмуш ўртоғимнинг ёрдамига боғлиқ” жумласи асл матнда мавжуд эмас, ушбу гап япон ҳамда ўзбек маданиятига оид одатлардан келиб чиқиб қўшилган бўлса ажаб эмас. Аслият матнида келган どうかこうか暮らして行かれるだけよ [Dō ka kō ka kurashite ika reru dake yo] жумла “Бир амаллаб яшаб келмоқдамиз” маъносини бериб, таржимада ушбу сўз ўзбек тилида тез-тез ишлатиладиган мақол воситасида жумла мазмунини ёритилиб, трансфер амалга ошган. Аслиятда берилган “айтарли ҳеч вақомиз йўқ, бир амаллаб яшаб келмоқдамиз” мазмунидаги гапга нисбатан ўзбек тилида “эру-хотин қўш хўкиз” ибораси берилганда, “эру-хотин биргаликда”ги тасаввур сақланиб қолса-да, “эру-хотин қўш хўкиз” ибораси асосан “биргаликда рўзгорни тебратмоқ” маъносида тушунилади.

Бадий асар бир тилдан иккинчи тилга таржима қилинар экан, аслиятдаги ғоялар, миллатнинг дунёқарабини акс эттирувчи омиллар ҳам таржима матнида ўзига хос акс этади. Таржима содир бўлар экан ўзи билан бирга трансферни ҳам “эргаштириб” боради. Аслиятнинг мазмунини, ғоясини тўлиқ етказиб бериш эса, таржимоннинг маъсулиятли вазифаларидандир. Таржима моҳир таржимон томонидан амалга оширилганда ҳам маълум маънодаги трансфер кузатилади. Бироқ, юқорида қайд этиб таҳлил қилган мисолларимиз орасида хато таржима орқали содир бўлган трансферларни ҳам кузатдик. Бадий асар бир миллатнинг дунёқараши, ғоялари, максадлари ифода этиладиган манба сифатида қарайдиган бўлсак, таржимага маъсулият билан ёндашиш талаб қилинади.

Миллатлараро ғояларнинг фарқланиши, эътиқод қарашларининг турличалиги маънавий маданиятга оид тушунчаларнинг трансфер бўлишида асосий омил деб

¹ “Revolutsiyadan oldingi rus hunarmand ishchisi”(pre-revolutionary russian craftsman), Explanatory dictionary of the uzbek language. 1st chapter. Moscow, 1981, p 453.

ҳисоблаймиз. Таҳлил жараёнида япон диний маданиятида табиат қонунлари устуворлик қилиши акс этган жумлаларда трансфер кузатилди. Оддий сўзларнинг ҳам диний сўзлар билан берилиши ўзбеклар ҳаётида диннинг асосини ташкил этувчи ахлоқий қадриятлар мезонлари муҳим ўрин тутишидан далолат беради. Қаҳрамон қиёфасини тасвирлашда япон тили матнидан кўра ўзбек тили матнида бадиий тасвирий бўёқдорлик нисбатан кўп учраши аниқланди. Таржима матни маданият трансфери сифатида намоён бўлишида матндаги инсон руҳияти, феъл-атвори ҳақидаги тасаввурларнинг силжиши муҳим аҳамият касб этди. Таржима матнида трансфер жараёнида воситачи – таржимоннинг тасаввури орқали китобхоннинг аслият матни ҳақидаги тасаввурлари ҳосил бўлади деган хулосага келамиз.

Таржима матнида учраган уч маданиятли трансфер ҳодисасини таҳлил қилиш айниқса эътиборимизни тортди. Бу усулни бошқа таржималарида ҳам кўриш, уни механизмларини ўрганиш яна алоҳида тадқиқотларни талаб қилади деб ўйлаймиз.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Natsume Soseki. Kokoro. Shinchousha, Japan 1952. 260p.
2. Natsume Soseki. Қалб [Heart]. Jahon adabiyoti [World literature], № 5(192), 2013. 7-34p.
3. Natsume Soseki. Қалб [Heart]. Jahon adabiyoti [World literature], № 6(193), 2013. 115-139p.
4. Natsume Soseki. Қалб [Heart]. Jahon adabiyoti [World literature], № 7(194), 2013. 94-122p.
5. Barhudarov L. S. Yazik I perevod [Language and translation], Moscow, Mejdunarodnie otnosheniya – International relationships Publ., 1975. 240p. (In Russian)
6. Durdureanu I.I., Translation of Cultural Terms: Possible or Impossible?, JoLIE 4/2011. 23-26p.
7. Garbovskiy N. K. Teoriya perevoda [Translation theory], Moscow, Moscow University Publ., 2007. 544p. (In Russian)
8. Hanada Mariko, The Cultural Transfer in Anime Translation, Vol. 13, No. 2, April, USA 2009. 15-21p.
9. Lobachyova D. V., Kulturniy transfer: opredelenie, struktura, rol v sisteme literaturnih vzaimodeystviy [Cultural transfer: definition, structure, role in the system of literary interactions] Vestnik .2010. 8(98)edition. 23-27p. (In Russian)
10. Olim S. “Qiyomat”ning Ibrohim Gofurov talqini [Ibrohim Gofurov’s interpretation of “Qiyomat”] Tarjima muammolari [Translation problems]. Tashkent, 1991. 12-23p .
11. Pym Anthony, Translation and Text Transfer: an essay on the principles of intercultural communication, Tarragona: Intercultural Studies Group, 2010. 213p.
12. Yan Zhou, The Impact of Cultural Transfer on Cross-cultural Communication//Asian Social Science, July 2008. Vol.4, No.7. – 142-146p.
13. O`zbek tilining izohli lug`ati [Explanatory dictionary of the Uzbek language], 1st volume, Moscow 1981. 631p

ЎЗБЕК, ХИТОЙ ВА ЯПОН ТИЛЛАРИДА “ЎЛИМ” БИЛАН БОҒЛИҚ ЭВФЕМИК ВОСИТАЛАРНИНГ ТАРЖИМАДА ИФОДАЛАНИШИ

ШАМСИЕВА ШОХИСТАХОН

Хитой тили ва адабиёти кафедраси, ТДШУ

Abstract

In this article, a comparative analysis of euphemic units within the language, research and classification of them, identification of similarities and differences, revealing subtleties of meaning, also, analyzing the ways of their translation's issues are covered. Moreover, It studies the phenomenon of euphemisms in Chinese, Japanese and Uzbek linguistic cultures and shows some of the aspects that have been ignored in translation. Some euphemic compounds have been analysed in Chinese, Japanese and Uzbek euphemia, euphemic agents have been studied comparatively, methods of interpreting euphemisms have been shown by identifying national and cultural features, the translation of the figurative basis of euphemisms in the translation have been illustrated. It is also determined that In euphemic words of Chinese, Japanese and Uzbek languages, not only religion, but also national identity, mentality and artistic thinking of the public become one of crucial factors. Both Chinese and Japanese have euphemic death-related words that have been enriched by religious beliefs. As a result of the analysis of euphemic means related to the “death” survey investigated within this article, we can see that the lexical units in Japanese and Chinese are much richer than in Uzbek.

Keywords and phrases: euphemic unit, euphemic agent, euphemism, the phenomenon of euphemism, euphemisms.

Аннотация

Ушбу мақолада тил доирасидаги эвфемик бирликларни қиёсий жиҳатдан тадқиқ этиш, уларни таснифлаш, ўхшаш ва фарқли жиҳатларини аниқлаш, маъно нозикликларини очиқ бериш, шунингдек, уларни таржима қилиш усулларини таҳлил этиш масалалари ёритилган. Шу билан бирга, эвфемизм ҳодисасини хитой, япон ва ўзбек лингвомаданиятида ифодаланишини ўрганиб, таржима сирасида эътибордан четда қолган баъзи жиҳатларни кўрсатиб ўтилган. Хитой, япон ва ўзбек эвфемасида айрим эвфемик бирикмалар таҳлил қилиниб, эвфемик воситаларни қиёсий нуқтайи назардан ўрганилди, миллий-маданий хусусиятлари белгиланиб, эвфемизмларни таржима қилиш усулларини кўрсатиб берилди, эвфемизмларнинг образли асосини таржимада сақланиши масаласи ёритилиб, хитой, япон ва ўзбек тилларида эвфемизм сўзларида нафақат дин, балки халқнинг миллий ўзига хослиги, менталитети, бадиий тафаккури ҳам муҳим омиллардан бири эканлиги аниқланди. Хитойларда ҳам, японларда ҳам ўлим билан боғлиқ эвфемик воситалар мавжуд бўлиб, улар ҳам диний ақидалар таъсирида бойиб борган. Ушбу мақола доирасида тадқиқотга тортилган “ўлим” билан боғлиқ эвфемик воситалар таҳлили натижасида ҳам, япон ва хитой тилидаги лексик бирликлар ўзбек тилига нисбатан анча бой эканлигини кўришимиз мумкин.

Таянч сўз ва иборалар: Эвфемик бирлик, эвфемик восита, эвфемизм, эвфемизм ҳодисаси, эвфемиология

Аннотация

В данной статье обсуждается сравнительное изучение эвфемических единиц в языке, их классификация, выявление сходств и различий, выявление тонкостей смысла и анализ способов их перевода. Он также исследует феномен эвфемизмов в китайской, японской и узбекской языковых культурах и показывает некоторые аспекты, которые были упущены при переводе. Некоторые эвфемические соединения были проанализированы в китайских, японских и узбекских эвфемизмах, сравнительно изучены эвфемизмы, выявлены национально-культурные особенности, показаны методы перевода

эвфемизмов, выделена проблема сохранения имиджевой базы эвфемизмов. Также было выявлено национальная идентичность, схожесть менталитетов и художественных мышлений этих народов. И в Китае, и в Японии есть эвфемические единицы, связанные со смертью, которые были обогащены религиозными убеждениями. В результате анализа эвфемических средств, относящихся к исследованию «смерти», исследованному в этой статье, мы видим, что лексические единицы в японском и китайском языках гораздо богаты, чем в узбекском языке.

Опорные слова и выражения: Эвфемизм, эвфемическая единица, эвфемизация

Эвфемизмлар инсоният тилдан фойдаланиш жараёнидаги кенг тарқалган феноменлардан бири, у одамлар орасида мулоқотни яхшилашга хизмат қилади, мулоқотни бир текисда кетишини, суҳбатнинг янада таъсирли олиб боришини таъминлайди. Эвфемизмлар хитойликлар ва чет эллик олимларнинг ҳам эътиборини тортган.

Турли халқларнинг ўзаро алоқалари ва инсониятнинг илмий-маданий ривожига амалий жиҳатдан муҳим ўрин тутган бу ҳар томонлама кенг ва ранг-баранг фаолият тури ўзининг назарий заминига эга бўлиши керак. Шунинг учун ҳам таржимашуносликнинг мақсади – ўзига хос истеъдодга эга таржимонлар томонидан амалга ошириладиган, турли тиллардан ўгириладиган ҳар хил соҳага оид ранг-баранг жанрлардаги адабиётлар таржимасини ўз ичига олган таржима жараёнини муайян йўналиш атрофида уюштириб, унинг режали асосда фаолият кўрсатиши ва ривожланишини таъминлашдан иборат. Бир қатор соҳаларида қўлга киритилган илмий ва инновацион ютуқлар қиёсий тилшунослик, лингвистик таржимашунослик каби фан соҳаларининг такомиллашувида асосий омил ҳисобланади.

Таржима нутқий фаолиятнинг мураккаб ва кўп қиррали турларидан биридир. Одатда, таржима ҳақида “бир тилдан бошқа бир тилга” ўгириш, деб гапирилса-да, аслида, таржима жараёнида нафақат бир тилнинг иккинчи бир тилга алмашиши, балки турфа маданиятлар, турли шахслар, тафаккурлар, адабиётлар, даврлар, ривожланиш даражалари, анъаналар ва таомилларнинг тўқнашиши юз беради¹. Тиллараро, маданиятлараро, адабиётлараро ўзаро таъсир таржимачилик соҳасида яққол намоён бўлади.

Аксарият лингвомаданиятларда кенг тарқалган эвфемик сўзлардан бири “ўлим”дир. Инсонларнинг тасаввурида ўлим энг катта бахтсизлик саналади. Шунинг учун кўпчилик халқларнинг тилида *ўлим* сўзи тилга олинмайди ва у турли эвфемик сўзлар ва иборалар воситасида ифодаланади.

“Ўлмоқ” тушунчаси энг кўп қайта-қайта эвфемлаштирилган, юзлаб бадий-мажозий, окказионал, нозик услубий хусусиятларга эга бўлган эвфемик воситаларнинг шаклланишига сабаб бўлади. Хусусан, буюк шахслар ўлганда, уларнинг номларини тилга олиш бутунлай ман этилган. 1916 йилда Григорий Распутин ўлдирилганда, унинг исми ва фамилиясини, ҳатто лақаби – “оқсоқол (“старец”)” ни тилга олиш тақиқланган. Журналистлар “бир машҳур шахс ўлди” (“Умер одно значительное лицо”) эвфемасини қўллашган ва ҳамма бу шахс Распутин эканлигини англаган”.

Ҳазрати Умар: “Пайғамбар алайҳиссалом ўлди”, деган хабарни олиб келганларга қилич яланғочлаб таҳдид солади... ва кейин Расулulloҳ Аллоҳнинг ҳузурига жўнадилар, - дегин, деб уқтирадилар².

Эътироф этиш керакки, тилимиздаги ўлди феълининг 300 дан ортиқ эвфемик воситасининг ҳеч қайсиси бу тушунчанинг салбий таъсирини хотирадан бартараф

¹ Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie. – Moskva. ETS, 2002. S. 10.// Komissarov V.N. Modern translation studies. Tutorial. – Moscow. ETS, 2002. P. 10

² Omonturdiyev A. Evfemik vositalarning funksional uslubi xususiyatlari.filol.fan.nomzodi.dis.Toshkent 1997. B. 65. A. Amanturdiyev A. Functional methodological features of euphemic agents.Tashkent 1997.P. 65

килолмайди. Ўлим билан боғлиқ эвфемалар мазмунга кўра даставвал:

а) диний;

б) дунёвий эвфемаларга ажралади.

Диний эвфемалар кўпроқ жоннинг мавжудлиги, танадан чиқиб кетиши, у дунёга – худо хузурига бориш, жаннат ёки дўзахдан жой олиш каби тушунчалар асосида пайдо бўлган. Диний эвфема кўпроқ диндорлар нутқида хос бўлиб, бу вазифада омонатини топширмак, мусулмончилик қилмоқ, бандаликни бажо келтирмак, жон бермоқ, у дунёга (нариги дунёга, чин дунёга) кетмоқ, раҳматига олмак каби эвфемалар қўлланади. Диний эвфемалар ҳар бир халқ, ҳар бир инсоннинг қандай динга эътиқод қилишига қараб турлича бўлади. Яъни ўша дин билан боғлиқ эвфемалар инсоннинг бутун ҳаёти давомида унга ҳамроҳ бўлади.

“Ўлмоқ” тушунчасининг эвфемалари “ўлимнинг тури”, ўлган кишининг кимлиги (ёши, мансаби-мартабаси каби ва ҳ.к) га қараб турлича қўлланади. Масалан, ҳалокатга учраган, жангда ҳалок бўлганларга нисбатан кўпроқ ҳалок бўлмоқ, қурбон бўлмоқ, омонатини топширмак, буюк шахсларга нисбатан шонли ҳаёт йўлига якун ясамоқ, орамиздан кетмоқ, видолашмоқ, ёш болага нисбатан жаннатга учмоқ, гул тергани кетмоқ, ҳур бўлмоқ, худога керак бўлмоқ эвфемалари қўлланади.

Бир гуруҳ эвфемалар давр ўтиши билан дунёвийлашади ёки аслан дунёвий тушунчалар билан боғлиқ пайдо бўлган бўлади. Бу вазифада вафот этмоқ, қазо қилмоқ, марҳум бўлмоқ, кўпга қўшилмоқ, юраги уришдан тўхтамоқ, нафаси тўхтамоқ, (узилмоқ), абадий уйқуга кетмоқ, нобуд бўлмоқ, ҳалок бўлмоқ, йўқолмоқ, қурбон бўлмоқ, ҳаёт билан видолашмоқ каби эвфемалар қўлланади.

Хитойликларда ҳам ўлим билан боғлиқ сўзлар ва иборалар эвфемия остига олинади. Бунга сабаб биринчидан, унинг буддизм таълимоти билан боғлиқлиги ва унга кўра, ўлим ортида кишининг тириклик чоғида қилган ҳар бир ёмон хатти-ҳаракати учун жазо кутаётганлиги бўлса, иккинчидан, ўлим тушунчаси касаллик ортидан эргашиб келувчи ёқимсиз ҳодиса сифатида талқин этилади. Шунинг учун ҳам, хитой миллий маданиятида ўлим билан боғлиқ эвфемизмлар кўп учрайди. Ушбу эвфемизмларни чуқурроқ ўрганиб, таҳлил қилганимизда, уларнинг келиб чиқиши дин билан боғлиқ эканига гувоҳ бўламиз. Буни қуйидаги мисоллар орқали ҳам кўришимиз мумкин:¹

殤 shāng балоғат ёшида вафот этиш, қадимда 16\19 ёшда вафот этганларни , 12\15 ёшда ўлганларни, 8\11 ёшда ўлганларни деб номлашган

殁 mò ўлим сўзини эвфемик ифодаланишининг яна бир тури булиб, йўқ бўлиш, ўлиб кетиш деган маъноларини ифодалайди

卒 zú қадимда амалдорлар ёки ёши улуг кексалар ўлганида, уларга нисбатан вақт қазоси етди, умри тугади деб айтилган шу сўздан фойдаланилган

殂 cú рихлат қилиш, “中道崩殂” zhōngdàobēngcú умр йулининг ярмида дунёни тарк этиш (императорларга нисбатан)

殁 piào очарчиликдан вафот этиш (ўлиш), қадимда жойларда очарчиликдан улганларга нисбатан ишлатилган сўз

诀别 juébié дунё билан хайрлашиш, фоний дунёдан ўтиб боқий дунёга ўтиш 生 死永诀 shēngsǐyǒngjué эвфемик бирикма ҳолатида ҳам учрайди

长眼 zhǎngyǎn абадий уйқуга кетган, одам ўлгандан кейин кўз юмиш, 安眠 ānyǎn сўзма сўз таржимада тинч хотиржам уйқу маносини ифодалайди

长辞 chángcí фоний дунё билан абадий видолашиш,

¹ VangYazhun. Veivanyu yingyongcidian, Shanghai, 2013, p.118. ¥ VangYazhun. Practical Dictionary of Euphemisms in Chinese. Shanghai, 2013, p.118

星陨 xīngyǔn буюк, машхур шахсларнинг дунёдан кетиши, бошланғич маъноси осмондан юлдуз учиши

逝世 shìshì одатда юқори мавқега эга шахсларнинг ўлимида ишлатилади

故世 gùshì мудхиш ходиса, улган одам, оддий одамлар учун ўлим сўзи

溘逝 kèshì, бевақт (тўсатдан) ҳаётдан кетиш, 溘然 kèrán, 溘至 kèzhì сўзлари ҳам шу маънода қўлланиши мумкин

正终 zhèngzhōng инсоннинг одатий ўлими маъносида

捐躯 juānqū Ватани ёки ҳақиқат учун ўз жонини бериш маъносида

殉职 xùnzhi хизмат вақтида қурбон бўлиш

殉节 xùnjié ўз шаънини оклаш учун қурбон бўлиш маъносида

病故 bìnggù бедаво касаллик сабабли ўлиш

暴卒 bàozú шахснинг тўсатдан ўлими назарда тутилган

宾天 bīntiān ўзининг ҳурматли инсони вафот этганда ишлатиладиган сўз

辞堂 cítáng онаси ёки буви (онанинг онаси)вафот этганида қўлланади

自裁 zìcái ўз жонига қасд қилиш, ўзини ўлдиришнинг эвфемик ифодаси

玉殒香消 yùyǔnxiāngxiāo ёш ўсмир қизларнинг ўлимини ифодалашда ишлатилади

与世长辞 yǔshìchángcí ўз севган инсонининг ўлганини ифодалашда ишлатилади

了结尘缘 liǎojiéchényuán ердаги ҳаётни тарк этиш, ўзини ўлдирган шахсларга нисбатан ишлатилади.

Эвфемизмлар тил шаклини беришдан ташқари, эмоционал экспрессив ҳолатни ҳам ифода этади. Мулоқат жараёнида жуда кўп аламли, қайғули, кулгили ва хоказо ҳиссиётларни сезиш мумкин. Мулоқатдаги ўрни, икки томоннинг муносабати ҳамда мавзуга асосланиб, эвфемизмларнинг ҳиссий хабар бериши кучайиши мумкин. Таржима жараёнида ҳиссий ҳолат асосида таржимага мос келадиган эвфемизм танланади. Юқорида “ўлим” сўзи ўрнида ишлатиладиган эвфемизмларни таҳлили кўриб чиқилди. Қўйидаги мисоллар орқали ушбу воситаларнинг ҳиссий муносабатга асосланган таржималарга аҳамия қаратамиз.

子兴叹道：“老姊妹四个，这一个极小的，又没了。长一辈的姊妹，公小用二个也没了。只看这小一辈的，将来之东床如何呢？”¹

Биринчи таржима: "She was the youngest of four sisters. but now she's gone too. Zixing sighed. Not one of those sisters is left. It will be interesting to see what husbands they find for the younger 2generation. (Yang Hsien-yi & Gladys Yang)

Иккинчи таржима: "By the way. I am sorry to say that last month the mother passed away." Zi-xing sighed. "Fancy her dying so soon! She was the Hyoungest of the three. And the generation before them are all gone, every one. We shall have to see what sort of husbands they manage to find for the younger generation!" (Hawkes)

忽见东府里几个人，慌慌张张跑来，说：“老爷**宾天**了！”众人听了，吓了一跳，都说：“好好的并无疾病，怎么就**没了**？”家人说：“老爷天天修，定是功成圆满，**升仙**去了。”²

Биринчи таржима: "The old master's ascended to Heaven!" they announced. Everybody

¹ Saoxuejin, "Honglouloumeng" di er hui 红楼梦第二回 Saoxuejin, dream in the red tower, second part

² Saoxuejin "honglouloumeng" di liu shisan hui 红楼梦第六十三回 Saoxuejin, "Honglouloumeng" di er hui 红楼梦第二回 Saoxuejin, dream in the red tower, 63 part

was consternated: "He wasn't even ill, how could he pass away so suddenly?" they exclaimed. The servants explained: "His Lordship took elixirs very day. now he must have achieved his aim and become an immortal." (Yang sien-yi & Gladys Yang)

Иккинчи таржима: While they were in the midst of their diversions, a group of servants from the Ning-guo mansion came rushing up in a state of great agitation. "Sir Jing is dead!" "Dead?" Everyone hearing them was incredulous. "But he hadn't been ill. How can he have died so suddenly?" "He spent all his time looking for the secret of immortality," said one of the servants. "Perhaps he found it and went off to heaven." (Hawkes)

Юқоридаги биринчи ва иккинчи мисолларда ўлим сўзи турли хил воситалар ёрдамида ифодаланади. Биринчи мисолнинг фонида қишлоқда ёмғир ёғиши, ҳамда май турибди иборалари орқали ўлимга ишора қилинганини кўриш мумкин. 又沒了 ҳамда, 一个也沒了 сўзлари иккаласи ҳам ўлимни билдирапти.

Яна бир қизиқ эвфемизмлардан бири “императорнинг ўлими билан боғлиқ” эвфемизмлардир. Бизга маълумки, Хитойда қадимдан императорликлар яъни яқка ҳукмронлик даври бўлган. Император давлатнинг ягона етакчиси, халқнинг отаси, раҳнамоси бўлган. Барча императорнинг буйруқларига бўй сунити, унга ҳурмат ва эҳтиром кўрсатиши керак. Император ўлса, халқ тушкунликка тушиб, унинг руҳига дуо қилишар эди. Ана шу вазиятларда императорнинг ўлими билан боғлиқ эвфемизмлар вужудга келган. Император вафот этса, ўлим билан боғлиқ эвфемик воситалар билан баён этишган. 殂 сү “中道崩殂” zhōngdàobēngcú умр йулининг ярмида дунёни тарк этиш (императорларга нисбатан) сўзи эвфемистик сўз бўлиб олий зотлар, император ва унинг оила аъзолари вафот этганида ишлатилади. Ўша даврда император ва императорликнинг оила аъзолари олий насаблар ҳисобланиб, вафот этганларида руҳлари осмондаги салтанатларига жўнаб кетади деб тасаввур қилишган. Шу каби ўлим билан боғлиқ эвфемик воситалар Хитой халқида ҳам кўплаб учраб туради.

Кейинги мисолда Нинг давлати раҳбарининг ўлими тасвирланган бўлиб, тўғридан тўғри “ўлди” сўз ишлатилмай, унинг ўрнига 宾天、升仙 каби эвфемизмлар орқали ифодаланган. Бир вақтнинг ўзида барчага ўлимни ҳис қилишдан ташқари, ажабланишни ҳам бериш учун 沒了 эвфемизми қўлланилди. Биринчи таржимада ҳиссий ранг-баранглик жуда ҳам ўз ўрнида берилган эди. Унинг ҳиссий бўёқдорлиги асл матнга жуда ҳам яқиндир. Иккинчи таржимада ўлим маъноси тўғридан-тўғри ифодаланиб келяпти.

看看三日的光阴，凤姐宝玉躺在床上，连气息都微了。合家都说沒了指望了，忙的将他二人的后事都治备下了。¹

Биринчи таржима: By the third day the patients were lying at death's door and the whole household despaired. Then, as all hope was relinquished, preparations were started for the funeral. (Yang Hsien-yi & Gladys Yang)

Иккинчи таржима: By the third day the patients were so weakened that they lay on their beds motionless and their breathing scarcely was perceptible. The whole family had by now abandoned hope and already making preparations for their laying-out. (Hawkes)

Мисолда келатган 后事 сўзи жаноза сўзининг эвфемизмидир. Таржима жараёнида бу сўз эвфемизмда келди, лекин биринчи таржимада тўғридан тўғри жаноза маъносини берган бўлса, иккинчи матнда эса эвфемизмни сақлаган ҳолатда беряпти. Яна бир мисол:

¹ Shao zhunhang. Veivanyu yanjiu. Shanhai. 2016. 卞Shao Junhang, Scientific study of euphemisms, Shanghai 2016.

平儿道：“将来还有三四位姑娘，还有两三个爷们，一个老太太—这几件大事未完呢！”¹

Биринчи таржима: And there's big expenditure still to come with the marriages three or four young ladies and two or three young masters, as well as the Old Ancestress' funeral. (Yang Hsien-yi & Gladys Yang)

Иккинчи таржима: ...agreed Ping-erh: "And there's big expenditure still to come .. with the marriages of three or four young ladies and two or three young masters as well as the Old Ancestress' funeral. (Hawkes)

贾母听说，笑道：这话很是。我倒也忘了孝未滿。可怜你公公已是三年多了。可是我倒忘了，该罚我一大杯。既这样，你就越性别送，陪着我罢了。你叫蓉儿媳妇送去就顺便回去要。

”²

Биринчи таржима: "Quite right," chuckled the old lady. "I'd forgotten you were still in mourning. Yes, your poor father-in-law has been dead two years and more. How time does fly! I must drink a big cup as a forfeit for forgetting. Well, don't go then but stay and keep me company. Rong's wife can go back with her great-aunt." (Yang Hsien-yi & Gladys Yang)

Иккинчи таржима: "Es, of course," said Grandmother Jia. "I'd quite forgotten you were still in mourning. Poor Sir Jing! It must be more than two but ought not to have forgotten. I shall drink this years no was a punishment! All right, you'd better stay and keep big cupful me company then. Let Rong's wife see Lady Xing out. After that, she can go back home herself."

Биринчи мисолдаги 一个老太太 ибораси “бир аёлнинг жанозаси” деган сўзнинг қисқартмасидир. Бундан ишлатишдан кўзлаган асосий мақсад табу сўздан қочишдир. Феодал жамиятида кулларнинг даражаси энг паст деб ҳисобланган. Кундалик ҳаётда улар билан муомалага киришаётганда эҳтиёт бўлишган. “Ўлим” у даврда энг қочиладиган мавзулардан бўлган. Шу сўзни оғиздан чиқариб юбормасликка ҳам қаттиқ аҳамият берилган. Лекин юқоридаги икки таржимоннинг таржималарида бу ҳолат сақланиб қолмаган. Шу боисдан ҳам тушунарсиз ҳолатлар юзага келиши мумкин. Кейинги мисолда ҳам қисқатириш ҳолатини кўриш мумкин. “两年多了” сўзи “去世两年多了” (ўлимига икки йилдан ошди) сўзини кўрсатади. Бу ерда сўзловчи тўғридан тўғри маънони ифодалашдан қочади. Биринчи таржимада асл маъно тушиб қолади ва хабар етказишда катта камчиликлар юзага келади. иккинчи таржимада асл эвфемизмга маъноси яқин, нисбатан яхши таржима дея оламиз.

Япон миллатида ҳам ўлим билан боғлиқ бўлган воқеа ҳодисалар ҳақида алоҳида қарашлар мавжуддир. Хусусан, касаллик, жароҳат, жаноза маросими шулар жумласидандир. Ҳаттоки замонавий япон халқи дунёқарашида жаноза маросимида қатнашган ҳар қандай инсон нопок саналиб, таҳқирланади. Шунинг учун япон урф одатига кўра жаноза маросимида иштирок этган одам уйга киришдан аввал елка устидан майда туз сепиши, ерга ҳам туз тўкиб оёғи билан босиб, ҳар қандай нопокликдан буткул тозаланиб кейин остонадан кириши керак. Уйга қайтиш олдидан эса ҳар бир жаноза маросимида қатнашганларга албатта туз тарқатилади.

Аслида япон тилидаги ўлмоқ сўзи феъл сўз туркумига оид бўлган *наору* (*манъёгана* / 奈保留) сўзи билан алмаштирилиб, сўзма сўз таржима қилинганида “тўғирланмоқ, аввалги ҳолатига қайтмоқ” умуман олганда ҳолатнинг ўзгаришини англатган. Бошқа тахминларга кўра ушбу эвфемик бирикма “ўлмоқ” сўзининг антонимик алмашинуви сифатида танланганлигини ҳам кўришимиз мумкин. Замонавий япон тилида ўлим билан боғлиқ эвфемизмлар хитой тилидаги каби кўпчиликни ташкил

¹ Shao zhunhang. Veivanyu yanjiu. Shanhai. 2016. P.55.¥ Shao Junhang, Scientific study of euphemisms, Shanghai 2016. P.55

² Shao zhunhang. Veivanyu yanjiu. Shanhai. 2016. P.76.¥ Shao Junhang, Scientific study of euphemisms, Shanghai 2016. P.76

қилади.

Масалан, *наку нару* йўқ бўлиш, *усуру* / 薄る ғойиб бўлиш, *иноти*

о отосу / 命を落とす ҳаётни йўқотиш *о какурэ ни нару* / お隠れになる ғойиб бўлиш, *о мукаэ га куру* / お迎えが来る кимдир олиб кетиши,

камуагару / 神上がる учиб кетиш (юқори қатламга нисбатан) ¹

Бундан ташқари, япон тилидаги ўлим билан боғлиқ эвфемик воситалар ҳам хитой тилидаги эвфемизмлар каби метафоралар ёрдамида намоён бўлишини кўришимиз мумкин. Ўлди сўзи 永眠 (eimin) - сўзма сўз таржима қилинганда “абдий уйқуга кетиш” сўзи орқали ифодаланилади. “98 年に惜しまれつつ永眠するも、今もなお絶大なる人気を誇るロックアーティスト Hide が 2014 年 5 月 2 日に 17 回忌を迎え。” “2014 йил 2 май куни рок императори Хиденинг бу дунёни тарк этганига 17 йил бўлади, барчага маълумки, рок императори 1998 йили дунёдан кўз юмган, шунга қарамай бугунги кунгача шон шуҳратга эга.” ² 永眠 (eimin) эвфемик бирлиги одатда юқори эмоционал экспрессив характерга эга бўлиб, машҳур шахсларга нисбатан қўлланади. 世界中の辺境に向る (sekaijuu no henkyou ni mukau) – ўлмоқ сўзи ўрнига “дунёнинг охирига етди” бирлиги одатда бошқа ўлмоқ сўзи ўрнида қўлланадиган эвфемизмлар (死亡, 亡くなる) га нисбатан анча чуқур маъно англатиб, юқори лавозимдаги машҳур шахс, фан арбобларига нисбатан ишлатилади. 亡くなる (nakunaru) “вафот этмоқ” сўзи “ўлмоқ” сўзи ўрнида қўлланилиб, таҳлил мобайнида маълум бўлишича 亡くなる (nakunaru) эвфемик бирлик аниқ шахслар билан бир қаторда вафот этганларнинг умумий сонини кўрсатишда ҳам қўллаш мумкин. 死亡 (shibou) эвфемик бирлигига нисбатан ҳам чуқур маъно англатади. 人身事故 (jinshinjikou) – эвфемик бирлиги япон тилидан сўзма сўз таржима қилинганда йўл ҳалокати (авария) натижасида ҳалок бўлмоқ маъносини билдирсада, аксарият ҳолларда ушбу «人身事故 (jinshinjikou)» ифода шакли контекстга қараб ўз жонига қасд қилиш «自殺 (jisatsu)» ³ каби эвфемик бирлик ўрнида ҳам қўлланилишига гувоҳ бўлишимиз мумкин.

Шуни эътироф этиш керакки, она тилимиздаги ўлди феълининг 300дан ортиқ эвфемик воситаси мавжуд. Лекин уларнинг ҳеч бири бу тушунчанинг салбий таъсирини йўқота олмайди. Бир гуруҳ эвфемалар давр ўтиши билан дунёвийлашади ёки аслан дунёвий тушунчалар билан боғлиқ пайдо бўлган бўлади. Бу вазифада вафот этмоқ, қазо қилмоқ, маҳрум бўлмоқ, кўпга кўшилмоқ, юраги уришдан тўхтамоқ, нафаси тўхтамоқ, (узилмоқ), абдий уйқуга кетмоқ, нобуд бўлмоқ, ҳалок бўлмоқ, йўқолмоқ, қурбон бўлмоқ, ҳаёт билан видолашмоқ каби эвфемалар қўлланади.

Ҳозирги оғзаки нутқда кўпроқ *ўтибди, бўлмабди, йўқолибди* эвфемалар фаол қўлланилмоқда. *Кўк киймоқ, қора киймоқ, соч ёймоқ, бугунги кунда оқ боғламоқ бирикмалари ҳам ўлимнинг рамзий эвфемик ифодаси бўлиб хизмат қилади: Кўкинг кўкинга улансин. Бахтинг қора кийсин. Бошинг кўкдан чиқмасин. (қарғишдан). Во тўрам, деб қора сочинг ёйгин, Во тўрам, деб қора либослар кийгин* ⁴.

“Кўммоқ” тушунчасига нисбатан дафн этмоқ, тупроққа топширмак (кўшмоқ, бермоқ, қўймоқ, яширмак), ерга (қора ерга, қора ер қўйнига) топширмак (бермоқ,

¹ Xamasuna Yosiya. Tayna veri v imikotoba i kotodama [忌み言葉と言霊信仰の不思議]. Tokio: Miraisya, 2007. p145.

² Yaponskaya gazeta. 1998.¥¥ japanese newspaper 1998.

³ Kokugo daydziten. [国語大辞典]¥¥Bolshoy tolkovo-ensiklopedicheskiy slovar rodnogo yazika. Tokio: Gakken, 2002. 2270 s.

⁴ Omonturdiev A. Evfemik vositalarning funksional uslubiy xususiyatlari.filol.nomzodi...dis. Tashkent, 1997.p. 39¥¥Omonturdiev A. Functional methodological features of euphemic agents. Tashkent, 1997.p. 39

қоймоқ, яширмоқ), мазорга (қабрга, лаҳадга, турбатга, охират уйига, чин жойига, маконига) қўймоқ; қўйиб қайтмоқ, жойлаштириб қайтмоқ, ҳокига топширмоқ, эгасига топшириб қайтмоқ, каби воситалар қўлланади. Буларнинг ҳам нутқий қиммати-услубий хусусияти бир хил эмас, албатта. Масалан, дафн этмоқ, қабрга ёки лаҳадга қўймоққа нисбатан айтилиши юмшоқ бўлиб, адабий тил учун норма ҳисобланса, қўйиб қайтмоқ, жойлаштириб қайтмоқ, эгасига топшириб қайтмоқ (келмоқ) айтилиши бир мунча бадий тусдадир. Мисоллар:

Бегимнинг жасади ўзи қурдирган Мирзо Ҳумоюн макбарасининг ўнг қанотида дафн этилди ¹. Ёшим йигирма еттига кирди, ҳамон ўғилга зорман, бир эмас, икки ўғилни қабрига қўйдим².

Жоним болам, жоним болам,

Оллоҳга топширдим сени.

Аллоҳ додимга етмади.³

Таъзияда отангиз ўлибди-да, кетиб (ёки жўнаб) қолибди-да каби нохуш, дағал гаплар ўрнида азадор руҳига енгиллик бахш этувчи банда(чи)лик, ҳамманинг бошида бор, ўлим ёшу қари, шоху гадога баравар, Худонинг иши, энди худо раҳмат қилсин, жойлари жаннатдан бўлсин, маҳкам бўлинг, сизга сабр берсин каби эвфемик воситалар қўлланади. Лекин ғамингизга шерикмиз, қайғудошимиз, таъзиямизни қабул қилинг каби русчадан қилинган таржималар сунъий иборалардир. Демак, эвфемалаштириш ҳодисаси айтилиши мутлоқ ман этилган (табу) тушунчалардан тортиб, айтилиши (сўзловчининг нутқий маданияти, субъектив қараши билан боғлиқ) мумкин ёки факультатив характерга эга бўлган нутқий жараёни ўз ичига олади.

Эвфемик маъно мезони тушунчаси кенг ва мураккаб бўлиб, у ўз доирасида, табу тушунчаларни юмшатиш нуқтаи назаридан денотат билан боғлиқ ҳолда, даражаланади – поғона (иерархия)ланади, тизим – семантик структура ҳосил қилади

Инсон нутқи унинг эҳтиёжидан орқада юрганидек, эвфемалар ҳам қанчалик беозор, нозик маъно ифодаламасин, табулаштирилган тушунчаларнинг салбий моҳиятини бутунлай ёполмайди – хотирадан бартараф қилолмайди. Бошқача айтганда, айтилиши уят ёки нохуш воқелик – тушунча ўзини намоён қилаверади.

Хулоса ўрнида таъкидлаш жоизки, ўзбек, хитой ва япон тилларида эвфемизм сўзларида нафақат дин, балки халқнинг миллий ўзига хослиги, менталитети, бадий тафаккури ҳам муҳим омил бўлиб хизмат қилади.

табу ва эвфеманинг эволюцион жараёни тил эвфемик қатламининг – эвфемиялогиянинг шаклланишига сабаб бўлади.

Эвфемизм дегани бу ёқимли сўзлардан фойдаланиш, сўзнинг ичида чуқур маъно яширинганлик, одамга камроқ озор етказадиган, эшитганда таъбини хира қилиб жаҳлини чиқарадиган ифода ўрнига биринчи бошида эшитиб тушуниб бўлмайдиган сўз, тилдаги барча табу сўзларни ўрнини босувчи ифода деганидир.

Эвфемизмлар қўполлик, беадабликдан қочиш учун қўлланадиган тил бирликлари, табу сўзларни айтишдан чекиниш учун қўлланадиган тил бирликлари, одобсиз кўнгилни оғритишдан воз кечиш учун қўлланадиган тил бирликлари ҳамда гапга чечанликни бағишлаш учун мўлжалланган тил бирликлари ёрдамида ясалади.

Эвфемизмларнинг энг асосий хусусиятларидан яна бири тил маданияти ва маҳаллийлик ҳисобланади. Ҳар бир эвфемизм маданият таъсирида юзага келади. Шу

¹ Qodirov P. Avlodlar davoni. –Toshkent, 2007.p. 532.¥¥ Kadyrov P. The era of generations. – Tashkent,2007. p.532

²Qodirov P. Avlodlar davoni. –Toshkent. 2007.p. 364. ¥¥ Kadyrov P. The era of generations. – Tashkent, 2007.p.364

³ Hoshimov O'. Ikki eshik orasi. –Toshkent. 2007.p. 216.¥¥ Hashimov O '. Between the two doors. – Tashkent,2007. p.216

боис эвфемизмларнинг таржимаси эвфемизм татқиқотининг энг асосий бўлимларидан бири ҳисобланади. Таржима жараёнида асосий маънони тушуниш, ўз она тилига таржима қилиш, асосий маънони сақлаб қолиш каби учта принципга бўлинади. Таржима қилишда, унинг принциплари, стандарти ва техникаси ўрганилади.

Хитой ва япон тилида эвфемизмлар ва табуларнинг ҳосил бўлиши қуйидаги сабаблар билан боғлиқ: жамият эҳтиёжи, мулоқот эҳтиёжи, ахлоқий эҳтиёж. Демак, ўзбек, хитой ва япон тилларида эвфемизм сўзларида нафақат дин, балки халқнинг миллий ўзига ҳослиги, менталитети, бадий тафаккури ҳам муҳим омил бўлиб хизмат қилади.

Хитой ва япон халқи буддизм, христиан динларига, баъзилари эса умуман ҳеч қандай динларга эътиқод қилмайдилар. Шундай бўлсада, диний таълимот хитой ва япон халқида қадимдан сингиб кетган ақидалар таъсирида, шу кунгача сақланиб қолган. Дин билан боғлиқ эвфемик воситалар, бир қатор эвфемик сўзларнинг вужудга келишига сабабчи бўлган.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie. – Moskva. ETS, 2002. S. 10.// Komissarov V.N. Modern translation studies. Tutorial. – Moscow. ETS, 2002. P. 10
2. Omonturdiev A. Evfemik vositalarning funksional uslubiy xususiyatlari.filol.fan.nomzodi.dis.Toshkent 1997. B. 65\\ A. Amanturdiev A. Functional methodological features of euphemism agents. Tashkent 1997.P. 65
3. VangYazhun. Veivanyu yingyongcidian, Shanghai, 2013, p.118.\\ VangYazhun.Practical Dictionary of Euphemisms in Chinese. Shanghai, 2013, p.118
4. Shao zhunhang. Veivanyu yanjiu. Shanhai. 2016.\\Shao Junhang, Scientific study of euphemisms,Shanghai 2016.
5. Xamasuna Yosiya. Tayna veri v imikotoba i kotodama [忌み言葉と言霊信仰の不思議]. Tokio: Miraisya, 2007.p.145.
6. Yaponskaya gazeta. 1998.
7. Kokugo daydziten. [国語大辞典] /Bolshoy tolkovo-ensiklopedicheskiy slovar rodnogo yazika. Tokio: Gakken, 2002.p. 2270.
8. Qodirov P. Avlodlar davoni. –Toshkent, 2007.p. 532.\\ Kadyrov P. The era of generations. – Tashkent,2007. p.532
9. Hoshimov O'. Ikki eshik orasi. –Toshkent. 2007.p. 216.\\ Hashimov O '. Between the two doors. – Tashkent,2007. p.216
10. Saoxuejin “hongloumeng” di liu shisan hui\\Sao Xuejin. dream in the red tower,63 part

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИЙ И НОВАТОРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ШАЮСУПОВА АЗИЗА

ТГУВ, доцент

АБДУЛЛАЕВА ШОИРА

ТУИТ, преподаватель

РАШИДОВА ЗУЛАЙХО

УЗГУМЯ, преподаватель

Abstract

This article presents a comparative analysis of the education systems of the Republic of Uzbekistan and Japan. After examining the information about the educational systems in question, the authors found out that each of them has both pros and cons. The educational systems of the two countries differ at the historical and cultural level, therefore, the next step in the study of this topic was an analysis of the situations that are currently occurring in the educational systems of the states in question. Another interesting point, working in the experimental mode, Japanese educators creatively master borrowed ideas, both classical pedagogy of the past and modern educational sites in Europe and America. It also analyzes the current state of reform of the Japanese school, the evidence of its reaching new levels, technology, the amazing ability of the Japanese people to save their history and culture in large and small, all that determines their originality.

Answering the question on what the basic principles of Japan's educational reform are based, the article discusses the development of the continuing education structure, creating a flexible education system, updating the student's personality, and developing respect for her. Despite the reform, the Japanese education system remains faithful to pedagogical traditions.

The article reveals the reforms in the system of continuing education of the Republic of Uzbekistan. The goal, principles, tasks and functions of continuing education of both countries are compared.

The era of global innovative transformations imposes additional requirements on representatives of various professions and determines the appearance of new high-tech specialties on the world labor market. To train young highly qualified and creatively thinking specialists who are able to solve complex production problems, traditional systems of scientific and technical education are being modernized and innovative forms of training are being applied. One of the most promising approaches to the formation of human resources for the high-tech sectors of the economy and industry, experts consider STEM-education, which is described in this article.

Keywords. Traditions, reforms, continuing education system, pre-school education, general secondary and secondary special education, vocational education, higher education, postgraduate education, advanced training and retraining, out-of-school education, STEM-education.

Annotatsiya

Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi va Yaponiya ta'lim tizimlarining qiyosiy tahlili keltirilgan. Ushbu ta'lim tizimlari to'g'risidagi ma'lumotni o'rganib chiqqandan so'ng, mualliflar ularning har birining ijobiy va salbiy tomonlari borligini aniqladilar. Ikki mamlakatning ta'lim tizimlari tarixiy va madaniy darajada bir-biriga o'xshash hamda bir-biridan farq qiladi, shuning uchun ushbu mavzuni o'rganishda navbatdagi qadam hozirgi paytda ko'rib chiqilayotgan davlatlarning ta'lim tizimlarida yuzaga kelgan vaziyatlarni tahlil qilish bo'ldi. Eksperimental rejimda ishlaydigan yana bir qiziqarli jihat, yapon o'qituvchilari turli g'oyalarni hox, o'tmishdagi klassik pedagogika bo'lsin, hox Yevropa va Amerikadagi zamonaviy o'quv saytlari bo'lsin ijodiy ravishda o'zlashtirmoqdalar. Shuningdek, yapon maktabining hozirgi islohot holati, uning yangi bosqichga ko'tarilishi, texnologiya, yapon xalqining o'z tarixi va madaniyatini saqlash qobiliyatining ajoyibligi, aynan mana shu aspekt

ularning o'ziga xosligini belgilab berishi, kabi xolatlar tahlil qilinadi.

Maqolada Yaponiya ta'limni isloh qilishning asosiy printsiplari nimaga asoslanganligi haqidagi savolga javob berilar ekan, uzluksiz ta'lim tuzilmasini rivojlantirish, moslashuvchan ta'lim tizimini yaratish, talaba shaxsini aktuallashtirish va unga bo'lgan hurmatni rivojlantirishni ko'rib chiqiladi. Islohotlarga qaramay, Yaponiya ta'lim tizimi pedagogik an'analarga sodiq qolayotganligi yoritilgan.

Maqolada O'zbekiston Respublikasida uzluksiz ta'lim tizimidagi islohotlar haqida so'z boradi. Ikki mamlakatning uzluksiz ta'lim tizimining maqsadi, printsiplari, vazifalari va funktsiyalari taqqoslangan.

Global innovatsion o'zgarishlar davri turli kasb vakillariga qo'shimcha talablar qo'yadi va jahon mehnat bozorida yangi yuqori texnologiyali kasblarning paydo bo'lishini belgilaydi. Murakkab ishlab chiqarish muammolarini hal eta oladigan yuqori malakali va ijodiy fikrlaydigan yosh mutaxassislarini tayyorlash uchun an'anaviy ilmiy-texnik ta'lim tizimlari modernizatsiya qilinmoqda va o'qitishning innovatsion shakllari qo'llanilmoqda. Iqtisodiyot va sanoatning yuqori texnologiyali tarmoqlari uchun kadrlarni shakllantirishning eng istiqbolli yondashuvlaridan biri deb hisoblanuvchi, STEM-ta'lim ushbu maqolada tasvirlangan.

Kalit so'zlar. An'analar, islohotlar, uzluksiz ta'lim tizimi, maktabgacha ta'lim, o'rta maxsus umumta'limi, kasbiy ta'lim, oliy ta'lim, maktabdan tashqari ta'lim, STEM-ta'lim.

Аннотация

В данной статье проводится сравнительный анализ систем образования Республики Узбекистан и Японии. Изучив информацию об рассматриваемых образовательных системах, авторы выяснили, что у каждой из них есть как плюсы, так и минусы. Образовательные системы двух стран различаются на историко-культурном уровне, поэтому следующим шагом в изучении данной темы был выбран анализ ситуаций, происходящих в настоящее время в системах образования рассматриваемых государств. Еще один из интересных моментов, работая в режиме эксперимента, японские педагоги творчески осваивают заимствованные идеи, как классической педагогики прошлого, так и современных образовательных площадок Европы и Америки. Также анализируется, современное состояние реформ японской школы, очевидность выхода ее на новые уровни, технологии, удивительной способности японского народа в большом и малом сохранить свою историю, культуру – все то, что определяет их самобытность.

Отвечая на вопрос, на чем основывается, базовые принципы образовательной реформы Японии в статье рассматривается развитие структуры непрерывного образования, создании гибкой системы образования, актуализации личности учащегося, воспитании уважения к ней. Несмотря на реформирование, японская система образования остается верна педагогическим традициям.

В статье раскрываются реформы в системе непрерывного образования Республики Узбекистан. Сравниваются цель, принципы, задачи и функции непрерывного образования обеих стран.

Эпоха глобальных инновационных трансформаций предъявляет дополнительные требования к представителям разных профессий и обуславливает появление на мировом рынке труда новых высокотехнологичных специальностей. Для подготовки молодых высококвалифицированных и креативно мыслящих специалистов, способных решать сложные производственные задачи, модернизируются традиционные системы научно-технического образования и применяются инновационные формы обучения. Одним из наиболее перспективных подходов к формированию кадрового потенциала для наукоемких секторов экономики и промышленности эксперты считают STEM-образование, про которое дается информация в данной статье.

Ключевые слова. Традиции, реформы, непрерывная система образования,

дошкольное образование, общее среднее и среднее специальное образование, профессиональное образование, высшее образование, послевузовское образование, повышение квалификации и переподготовка кадров, внешкольное образование, STEM-образование.

Изучив современные тенденции инновационного развития системы образования в Японии через непосредственное участие в круглых столах и дискуссиях по проблемам воспитания и образования молодёжи можно сделать сравнительный анализ системы образования Республики Узбекистан и системы образования Японии. Это позволит глубже ознакомиться и узнать схожие стороны и различия в системах образования двух стран, проблемы обучения и воспитания, типы образовательных учреждений; организация, технологии и методики обучения, методы и технологии выявления групповых способностей у обучающихся и развитие индивидуальных способностей, технологии и методы воспитания и обучения.

Установлено, что в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. началась радикальная реформа образования современной Японии. Потребность в ней была обусловлена не столько кардинальными социальными переменами, сколько осознанием ответственности перед XXI веком, поэтому реформа направлена на прогнозирование и активную адаптацию к постоянно меняющимся требованиям времени. Третья реформа образования в Японии в качестве ключевых понятий обозначила такие, как «развитие способностей», «разнообразие», «индивидуализация», «непрерывное образование». Чтобы наиболее полно удовлетворить требования современности при создании новой системы народного образования, необходимо было решить три задачи:

1) построить систему непрерывного образования, действующую на протяжении всей активной жизни каждого человека; 2) изменить содержание и методы обучения в общеобразовательной школе таким образом, чтобы максимально обеспечить возможность обучения с учетом индивидуальных особенностей детей и подростков; 3) привести систему, содержание и методы обучения и воспитания в школах в соответствие с такими новыми явлениями, как компьютеризация, высокая степень информатизации, а также интернационализация современной жизни. Для реализации поставленных целей была создана система экспериментальных учебных заведений, некоторые из них работают при государственных университетах.

Интересен опыт новых образовательных учреждений для молодежи: старшие средние школы с зачетной системой, позволяющие индивидуализировать программу изучения и режим обучения; Открытый университет с современными образовательными центрами.

Работая в режиме эксперимента, японские педагоги творчески осваивают заимствованные идеи как классической педагогики прошлого, так и современных образовательных площадок Европы и Америки.

Сравнивая две системы образования нужно отметить что образование также является приоритетным в сфере социального развития Республики Узбекистан. После получения независимости 1991 году, образовательная система была существенно реформирована. На первый план ставятся забота о подрастающем поколении, духовное, нравственное и физическое развитие детей в школах. Руководство провело огромную работу, чтобы заложить в молодое поколение основы профессионального навыка ещё на базе старших классов средней школы. Было приняты следующие нормативы: Закон «Об образовании». «Национальная программа для подготовки кадров».

В настоящее время опубликован и предоставлен на обсуждение общественности усовершенствованный “Закон Республики Узбекистан об образовании”, который предусматривает некоторые изменения и дополнения существующему закону, где

предоставляются основные принципы государственной политики в области образования: гармоничное ведение образования и воспитания; гуманистический, демократический характер обучения и воспитания; непрерывность, преемственность и последовательность образования; обязательное двенадцатилетнего образования (годовая подготовка к общему среднему образованию от 6 до 7-летнего возраста, а также общее среднее специальное образование); светский характер системы образования; общедоступность образования в пределах государственных образовательных стандартов и государственных образовательных требований; единство и дифференцированность подхода к выбору программ обучения; поощрения образованности и таланта; образование на протяжении всей жизни человека, гарантированность социальной защиты педагогических кадров в обществе; сочетание государственного и общественного управления в системе образования.

Образование в Республике Узбекистан реализуется в следующих видах:

- дошкольное образование;
- общее среднее и среднее специальное образование;
- профессиональное образование;
- высшее образование;
- послевузовское образование;
- повышение квалификации и переподготовка кадров;
- внешкольное образование.

Целью дошкольного образования является формирование здоровой и полноценной личности ребенка, подготовленного к общему среднему образованию. Оно проводится до семи лет в семье и в дошкольных образовательных организациях. Обучение детей с 6 до 7 лет по соответствующей образовательной программе в дошкольных и общих средних образовательных организациях является обязательным и считается начальным звеном общего среднего образования (0-й класс).

Этапы общего среднего и среднего специального образования (классы I-XI):

- начальное образование (I-IV классы);
- базовое среднее образование (классы V-IX);
- среднее (классы X-XI) и среднее специальное образование (академические лицеи и т. д.).¹

Начальное образование направлено на формирование основ грамотности, знаний и навыков, национальных и общечеловеческих ценностей, необходимых для получения общего среднего и среднего специального образования.

Базовое среднее образование предоставляет необходимый объем знаний, развивает независимое мышление, способность и практические навыки в соответствии с содержанием образовательной программы.

Среднее и среднее специальное образование способствует, на основе усвоения образовательных программ, получению необходимых знаний, умений и навыков для социальной жизни, формированию компетенции, освоению профессиональных навыков, удовлетворению потребностей.

Для развития способностей, талантов детей могут создаваться специализированные школы и школы-интернаты.

Дети с ограниченными психическими и физическими возможностями, а также дети, нуждающиеся в длительном лечении, получают образования в специализированных образовательных организациях, общих средних образовательных организациях в инклюзивной форме или в индивидуальном порядке в домашних условиях.

¹ Закон Республики Узбекистан «Об образовании» (новaya редакция) - (Law of the Republic of Uzbekistan "On Education" (new edition)) Т., 2019.

В высших школах могут быть осуществлены начальные программы бакалавриата (associated degree), интегрированные с программами направлений бакалавриата;

Выпускники программ начального бакалавриата имеют право продолжить обучение в высших образовательных учреждениях;

Профессиональное образование осуществляется на основе государственных заказов и на платно-контрактной основе.

Высшее образование обеспечивает подготовку кадров с высшим образованием.

Подготовка кадров с высшим образованием осуществляется в высших образовательных организациях (университеты, академии, институты и другие высшие образовательные учреждения) для граждан, имеющих общее среднее образование (одиннадцатилетнее образование) или среднее специальное образование (девять лет общего и два года среднего специального образования) или среднее специальное, профессиональное образование (девять лет общее среднее и трехгодичное среднее специальное или профессиональное образование).

Высшее образование имеет две степени, бакалавриат и магистратуру, подтверждаемые документами о высшем образовании государственного образца.

Сегодня общество испытывает самые глубокие и стремительные перемены за всю свою историю. На смену прежнему стилю жизни, когда одного образования хватало на всю жизнь, приходит новый жизненный стандарт: «образование для всех, образование через всю жизнь...».

Анализ современного состояния реформ японской школы, очевидность выхода ее на новые уровни, технологии говорят и об удивительной способности японского народа в большом и малом сохранить свою историю, культуру – все то, что определяет их самобытность.

Базовые принципы образовательной реформы Японии основаны на развитии структуры непрерывного образования, создании гибкой системы образования, актуализации личности учащегося, воспитании уважения к ней. Несмотря на реформирование, японская система образования остается верна педагогическим традициям. Выяснено, что образовательная система Японии учреждена в 1947 году и представляет пять ступеней от детского сада до университета со следующей продолжительностью обучения: 3-6-3-3-4. Структурно она напоминает американскую, но наполнена своим специфическим содержанием.

Часто можно встретить информацию об уникальном японском методе воспитания детей и как аргумент в пример приводится цитата: «до 5 лет ребенок король, с 5 до 15 — раб, а после 15 — равный». Различные интерпретации данного высказывания есть и у других народов. Разумеется не следует это философское высказывание понимать буквально. Но действительно жизнь ребёнка делится на несколько периодов и первый это когда малышом восхищаются, лелеют, балуют. С возрастом помимо удовольствий у ребенка появляется ответственность за свои поступки и ряд обязанностей, достигнув определенного этапа взросления вчерашний ребенок становится полноправным и равным членом общества. Всё это гармонично и последовательно прослеживается в системе образования детей в Японии.

В Республике Узбекистан современный детский сад – это место, где ребенок получает опыт широкого эмоционально-практического взаимодействия со взрослыми и сверстниками в наиболее значимых для его развития сферах жизни. Детский сад, в котором ребенок реализует свое право на индивидуальное развитие в соответствии со своими потребностями, способностями и возможностями, через создание для этого организационно-педагогических условий; педагог развивает свои профессиональные и личностные качества, руководитель обеспечивает успех деятельности детей и педагогов; учреждение учитывает особенности взглядов родителей на желаемое будущее своих детей и ориентирует их на конструктивно-партнерское взаимодействие с детьми и всеми участниками образовательного процесса.

Японская школа использует передовой зарубежный опыт воспитания, профессионально приспособляя его к своим национальным условиям и особенностям. Главной целью японской школы является воспитание «уверенных в своих силах граждан миролюбивого и демократичного общества, уважающих права человека, любящих мир и правду». Основной Закон об образовании определяет необходимость развития политического кругозора и религиозной терпимости у учащихся, но запрещает учебным заведениям любые связи с политическими партиями и религиозными организациями. Обращается внимание и на формирование навыков самостоятельной деятельности, группового сознания и социальной ответственности. И за этим стоит не декларация, а хорошо отработанная технология, предполагающая обучение детей анализу возникающих в играх конфликтов и поиска способов выхода из них. Немаловажным в данной технологии является и «научение» детей избегать прямого соперничества, так как даже детское сообщество должно быть единым, а победа одного неминуемо может означать «потерю лица» другого. Формируется оно всем укладом жизни: от традиции иметь и носить униформу до тщательной подготовки и проведения совместно с родителями незабываемых ежегодных фестивалей, пикников, дней рождений. Известно, что японская мораль не стимулирует личной инициативности, что и определяет интенсивное обучение традиционным основам общения и деятельности. Предпочтение в японской школе отдается моральному воспитанию и организованной вне учебной деятельности. Инновационный характер системы образования и воспитания основан на идее постоянной преемственности классного и внеклассного образования. Сегодня в японской педагогической печати подчеркивается наличие «острой потребности в творческой личности» и необходимости заниматься выявлением одаренных детей в раннем возрасте. Для японского учителя все дети равны, среди них нет слабых и сильных, а есть ленивые и прилежные, что и объясняет отсутствие специальных программ как для одаренных, так и для отстающих детей. Нет в школах и «второгодников». Помогают «выравниванию» детей «дзюку» – репетиторские школы, весьма популярные в Японии. Около 80 % детей старших классов начальной школы и 95 % средней школы посещают в вечернее и воскресное время «дзюку», ибо японская школа не гарантирует своим ученикам уровня знаний, необходимого для поступления в университеты или другие учебные заведения.

В старшей средней школе произошли большие изменения. Прежде единый курс обществоведения разделился на два самостоятельных раздела: история/география и обществоведение, увеличен набор учебных дисциплин, относящихся к математике и естествознанию. При изучении математики класс делится на группы. Сделаны первые шаги в деле реализации программы интернационализации: введено обязательное изучение предмета «Всемирная история», который прежде входил в число необязательных в старшей средней школе. Таким образом, система непрерывного образования современной Японии представляет собой дифференцированную (государственную, местную, частную) структуру, включающую следующие компоненты: детский сад, шестилетнюю начальную школу, трехлетнюю неполную среднюю школу и полную среднюю школу, высшее учебное заведение (университет). Базовым школьным образованием считается девятилетнее обучение в неполной средней школе. Система образования руководствуется принципами, закрепленными в Основном законе страны об образовании. Иерархия вузов весьма разнообразна: государственные, местные и частные колледжи, университеты другие вузы. Высшую ступень занимают университеты. Специфическими японскими учебными заведениями являются профессиональные образовательные учреждения: технические колледжи, разные профессиональные школы и профессиональные центры, предназначенные для профессионального послешкольного обучения. Финансирование образования осуществляется как государством, местными

властями, так и частными структурами. 1

К Японии вполне применим получивший ныне широкое распространение термин «обучающееся общество». Образование занимает здесь одно из первых мест в системе ценностей населения. Достижения в сфере просвещения создали благоприятные условия для успешного ведения страной борьбы за экономическое лидерство в мире. Министерства образования, науки и культуры курс морального воспитания в неполной средней школе определяется как «воспитательная деятельность, направленная на формирование качеств, желательных государству». В них сформулированы четыре методических правила, которые должен соблюдать каждый японский учитель. Первое правило: воспитание осуществляется не как одностороннее внушение норм, а как образ жизни. Задача учителя не «учить», а «жить с детьми». Учитель личным примером регулирует жизнедеятельность школьника.

Второе правило. Воспитание должно быть направлено на формирование определенных личностных качеств, без которых невозможно вырастить «гражданина Японии». Эти качества подразумевают: навык строгого самоанализа своего поведения, своих мыслей и своих чувств; навык общения с другими людьми; способность к принятию самостоятельных решений и действий; готовность отвечать за их последствия. Третье правило. Учитель в процессе общения должен обеспечить осознание ребенком внутригрупповых интересов, их взаимозависимость и взаимообусловленность. Четвертое правило. Основная форма воспитания – организация групповой деятельности. При этом критерием эффективности считается не результат и качество работы отдельных учеников, а степень восприятия детьми проблем группы как своих личных.²

В процессе школьных реформ в Японии произошло не только обновление содержания обучения, но и модернизация материально-технической базы образования. Начиная с середины шестидесятых годов большое распространение в японских школах получили новые аудиовизуальные средства обучения: усовершенствованы учебные проекторы, телевизоры. Техническое переоснащение школ осуществлялось в соответствии с Законом о содействии естественнонаучному образованию и Законом об оказании помощи образованию со стороны промышленности. В соответствии с положениями этих Законов центральным бюджетом покрывается половина расходов по приобретению школами дидактических материалов, оставшаяся часть расходов возлагается на местные институты власти.

В рамках изучения проблем компьютеризации школьного обучения в Японии разработаны и предложены две модели и три метода построения компьютерной интеллектуализированной системы обучения «BOOK». Одна из характеристик концепции названа «смешанный инициативный диалог», а другая – «высокоиндустриализированная система обучения». Первая модель получила название двойной модели, вторая – мультииерархической. Двойная модель подразумевает партнера по диалогу, темы и контекст диалога, методы решения проблем, цель и стратегию диалога, его последовательность. Модель разделяется на четыре части, последняя часть – на восемь функциональных подразделов. Мультииерархическая модель состоит из двух частей: концептуальной и языковой. Эти части служат для трансформации задач (замыслов) в концептуальной и языковой частях и вывода информации на экран дисплея, принтер и т.д. Вторая модель применяется также для обеспечения программного обучения. Авторами разработан ряд рисунков и схем, иллюстрирующих название модели, создана схема оценки результатов использования ЭВМ, т.е. своеобразная «экспертиза обучения», подразделяемая на адаптивное

¹ Sistema obrazovaniya v Yaponii (Japan's education system)// Neofitsialniy sayt fakulteta VolgGTU FEVT. 2013.

² Vikipediya - svobodnaya ensiklopediya. Obrazovanie v Yaponii (Wikipedia - free encyclopedia)[Elektronniy resurs]

руководство и адаптивное предъявление материала.

Ребенок с высоким уровнем понимания замечает ошибки, если совет, данный ему педагогом, абстрактен. Более того, это помогает ему исправлять свои ошибки. Ученическая модель гораздо эффективнее используется для определения причин ошибки.

Стремительное развитие высоких технологий и их проникновение во все сферы жизнедеятельности общества ставит перед государством ряд важнейших задач, включая адаптацию экономических и образовательных стратегий к тенденциям научно-технического прогресса. Эпоха глобальных инновационных трансформаций предъявляет дополнительные требования к представителям привычных профессий и обуславливает появление на мировом рынке труда новых высокотехнологичных специальностей. В этих условиях для государства становится приоритетным инвестирование в так называемый «интеллектуальный капитал» — молодых высококвалифицированных и креативно мыслящих специалистов, способных решать сложные производственные задачи, быстро осваивать новые технологии труда, тем самым обеспечивая непрерывный рост экономики и ее конкурентоспособность.

Базисом для подготовки таких кадров является модернизация традиционной системы научно-технического образования и применение инновационных форм обучения. Одним из наиболее перспективных подходов к формированию кадрового потенциала для наукоемких секторов экономики и промышленности эксперты считают STEM-образование.

Термин STEM (Science, Technics, Engineering, Mathematics) был введен в начале 2000-х годов Национальным научным фондом США. Данное понятие объединяет естественные науки, технологию, инженерное дело и математику, а также используется для обозначения инновационного подхода к научно-техническому образованию. Он предполагает изучение технологий, точных и естественных наук не в качестве отдельных дисциплин, а интегрированно, путем постановки задач, требующих комплексного применения знаний в этих областях. Главной целью при этом является не «вызубривание» предметов, а развитие у учащихся логического, креативного и творческого мышления, навыков командной работы, умения адаптироваться и находить новаторские решения, повышая мотивацию к выбору научно-технической карьеры.

Сегодня STEM-образование уже является традиционным компонентом государственных образовательных стратегий ведущих стран мира а также Японии.

Активные действия стран по модернизации собственных образовательных стандартов и расширению научно-технического кадрового потенциала актуализируют вопрос внедрения STEM-методик в систему образования и нашей страны. Для этого в Узбекистане уже создаются предпосылки и необходимые условия. В частности, утверждена Программа мер по дальнейшему совершенствованию системы народного образования Республики Узбекистан на 2018–2021 годы. Документом намечено совершенствование и поэтапное внедрение новых государственных образовательных стандартов и учебных программ общего среднего образования, в том числе методик STEAM. Данная форма научно-технического обучения дополняет STEM-дисциплины творческой составляющей «Arts» — «искусство», что предполагает развитие у обучающихся креативного и художественного мышления.

На этом фоне весьма важной представляется одна из последних инициатив главы Узбекистана по открытию в каждом регионе страны президентских школ, которые, как отмечает МНО, будут специализироваться на углубленном преподавании STEAM-дисциплин под руководством иностранных специалистов.

Ранее, согласно постановлениям Президента Республики Узбекистан, в Ташкенте образованы два государственных специализированных образовательных учреждения с углубленным изучением ИКТ, точных наук, а также аэрокосмонавтики и астрономии.

Это школа имени аль-Хорезми и школа-интернат имени Мирзо Улугбека при Астрономическом институте Академии наук Республики Узбекистан. Создание же президентских школ в масштабе всей республики позволит расширить подобную инновационную практику и более широко охватить молодежь научно-техническим образованием, создав для нее благоприятные возможности и перспективы для интеллектуального роста.

Начальное обучение с элементами творчества, основанное на принципах STEM, развивается в Узбекистане и на уровне частных школ. В 2015 году в Ташкенте была создана первая начальная частная школа робототехники Robokidz Education. Здесь преподаются курсы робототехники, начального программирования и «Интернета вещей». В 2017 году открыта «Artel global school» — частная школа, ориентированная на углубленное изучение математики, физики, химии. Обучение также включает робототехнику, 3D-моделирование и программирование.

Высшее образование Узбекистана предназначено для подготовки кадров с последующим трудоустройством в различных сферах общественной деятельности, а также хозяйственных направлений: научного, экономического, технического и так далее. Процедура высшего образования анализирует полученные навыки и знания, ориентирует обучающихся на раскрытие теоретической или практической проблемы в векторах выбранной специфики с учетом творческого использования достижений современности. К системе образовательных учреждений в республике Узбекистан относятся следующие заведения: Вузы, специализирующиеся на академических и профессиональных программах, в соответствии с государственными стандартами. При этом все они не имеют прямой зависимости от ведомственного подчинения или формы собственности. Учреждения, занимающиеся научной и педагогической деятельностью, занимающиеся исследовательской деятельностью, необходимой для функционирования вузов. Вузовская система, осуществляющая контроль за выдачей дипломов о высшем образовании, состоит из высших учебных заведений, специализирующиеся на академических, или профессиональных программах, связанных с государственными стандартами вне зависимости от ведомственного подчинения или формы собственности. Кроме них в систему могут входить государственные органы управления вместе с подчиняющимися им организациями или научными, педагогическими заведениями, занимающимися исследовательской работой, необходимой для вузов.

В период реформирования образования в Узбекистане произошли кардинальные изменения не только в программах и характеристике обучения. Исходя из потребностей реального сектора экономики и социальной сферы, за истекший период в регионах страны образованы новые вузы, в том числе филиалы ведущих зарубежных высших образовательных учреждений, внедрены современные уровни образования, налажена подготовка кадров по востребованным направлениям образования бакалавриата и специальностям магистратуры.

На сегодняшний день в рамках реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах особое внимание уделяется расширению охвата молодежи высшим образованием, повышению качества образования, укреплению материально-технической базы высших учебных заведений. Расширяемое сотрудничество с зарубежными университетами играет важную роль в достижении намеченных целей.

Задачей высшего образования в Японии является подготовка высококвалифицированных специалистов во всех областях рыночной экономики, науки и культуры для ее решения сразу же после окончания второй мировой войны различные виды высших образовательных заведений страны были преобразованы в единые четырехлетние высшие учебные заведения. В 1962 году к ним примкнули технические

колледжи. В каждой префектуре были созданы обязательные государственные университеты, способствовавшие в последующем расширению в стране массового высшего образования. Высшее образование обеспечивается университетами, младшими и техническими колледжами на базе полной средней школы. В настоящее время, по данным Министерства образования, науки и культуры, в 514 университетах, 63 технических колледжах, 592 младших колледжах во всех формах обучения проходят подготовку 2 761 969 человек. Прием в высшие учебные заведения проводится на конкурсной основе для дневной, вечерней, заочной (в том числе в радиоуниверситеты) форм обучения. С 1973 года вступительные экзамены в государственные вузы Японии проходят в два этапа: на первой стадии путем проведения единых национальных тестов, на втором этапе – посредством автономных, разработанных самими вузами экзаменов. Так, в 1977 году пробному тестированию по пяти предметам подверглись пятьдесят тысяч выпускников полной средней школы. С 1973 года повсеместно начала действовать иная система вступительных экзаменов по единым тестам. Проверка проводится также по пяти обязательным для изучения в полной средней школе дисциплинам: современному японскому языку и классической японской литературе, математике, естественным наукам (на выбор по двум из четырех предметов: физике, химии, биологии, физической географии); социальным наукам; иностранному языку (обычно английскому). По японскому языку, математике и естественным предметам вопросы составляются по упрощенным учебным планам.

Итак, мы можем сделать вывод, что современное образование в Японии находится на высоком уровне. Именно поэтому эта страна имеет развитую экономику и занимает второе место, уступая лишь США, по росту темпов производства. Хотя совершенных систем не бывает, но в Японии система образования одна из лучших, поскольку сочетает в себе традиции и новаторство. Система образования в Японии является одной из самых передовых в мире и способна обеспечить высококвалифицированными специалистами свою страну.

После проведения сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что образовательные системы двух стран и вправду различаются, но также имеют и общие черты. Как говорилось ранее, образовательные системы двух стран различаются на историко-культурном уровне и имеют как свои недостатки, так и свои достоинства. Можно лишь сказать о том, что система Японии более направлена в сферу профессионального обучения, так как шаблонная деятельность позволяет создавать хороших работников. Не стоит забывать о том, что в Узбекистане образовательная система предусматривает всестороннее развитие ребёнка, ведущее к развитию его интеллектуальных способностей. Образовательные системы не просто так развиваются по какому-либо принципу, присущему определённому государству, стране, нации. В современной действительности какая-либо образовательная система будет эффективнее именно там, где современные стандарты образования будут хорошо сочетаться с тем культурным, историческим принципом развития, присущим данной стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob obrazovanii» (novaya redaktsiya)- (Law of the Republic of Uzbekistan “On Education” (new edition))T.,2019.
2. Sistema obrazovaniya v Yaponii (Japan's education system)// Neofitsialniy sayt fakulteta VolgGTU FEVT. 2013.
3. Vikipediya - svobodnaya ensiklopediya. Obrazovanie v Yaponii (Wikipedia - free encyclopedia)[Elektronniy resurs]
4. Garmonichno razvitoe pokolenie - osnova progressa Uzbekistana. (A harmoniously developed generation is the basis of the progress of Uzbekistan.)- T.,1997

5. Natsionalnaya programma po podgotovke kadrov (National training program).-
T.,1997.

YAPONIYADA YOZUV ISLOHOTINING NATIJALARI TAHLILI

SODIQOVA SHIRIN

TDSHU, dotsent

TOSHQULOVA IBODAT

TDSHU, magistrant

Abstract

The vision of each nation is, first of all, the state language. Language is one of the main factors in the formation of the country, as well as the power of the people, the achievement of noble goals, feeling of pride and pride in the country.

Nowadays in the world there are more than 6,000 languages, but only 100 of them are literary and national. Since Uzbekistan gained independence, friendly relations between Japan and Uzbekistan have been developing steadily, and especially in the last 10 years, the number of Japanese speaking students in Uzbekistan has grown significantly. Currently, Japanese is taught in more than 130 countries, with Uzbekistan occupying 35th place in terms of the number of students learning Japanese.

Scientists have long been interested in the history of the state language. Nevertheless, the first time that the Prague linguistic circle deals with this issue on a scientific basis: Western countries, like as America, England, Japan, Germany and several other foreign countries. Researchers have focused on the same problem: here are examples of Sheglov, Sachs, Garfingel, Maynard, N.I. Formanovskaya, V.A. Alpatova.

In Uzbek linguistics, serious work on this issue began in the 1970s, for example, S. Ibragimov, E. Begmatov, B. Urinboev, G. Abdurakhmanov investigated various aspects of uzbek language.

This article explains the language situation in Japan, changes in the writing system, an increase in the number of kanji, changes in textbooks in Japanese schools and the addition of 95 new kanji to the Japanese language as a result of the reform of the 1981 text led to positive and negative consequences in determining the theoretical focus of the article, First of all, it is based on the views of such great scientists of modern sociology as philosophy, ethnography and E. D. Polivanova, N. I. Farmanovskaya, V. M. Alpatov.

Keywords: language policy, kanji, reform, “Common used kanji” (常用漢字表), “Daily used kanji” (当用漢字表), newspaper "Asahi Shinbun", japanese script, hiragana, katakana

Annotatiya

Har bir millatning ko'zgusi bu – avvalo, uning davlat tilidir. Til mamalakatning, qolaversa, xalqning qanday qudratga egaligini, qanday ezgu maqsadlarni amalga oshirishini, yoshlarda vatanga bo'lgan faxr va iftixor tuyg'usini shakllanishida eng yetakchi omillardan sanaladi.

Bugungi kunda dunyo bo'yicha 6000 dan ziyod tillar bor, biroq ularning bor yo'g'i 100 tasi adabiy til maqomiga ega.¹ O'zbekiston mustaqillikka erishgan kundan e'tiboran mamlakatimiz va Yaponiya o'rtasida do'stlik aloqalari izchil rivojlanib boryotganligi va ayniqsa oxirgi 10 yil ichida, O'zbekistonda yapon tilini o'rganuvchi o'quvchilarning soni sezilarli darajada o'sib borayotganligi ancha quvonarli hol desak mubolag'a bo'lmaydi. Hozirgi kunda yapon tili jahon bo'yicha 130 ta davlatda o'rganilib, shular orasida O'zbekiston yapon tilini o'rganuvchi o'quvchilar soni jahatidan 35 o'rinda turadi.

Olimlar mamlakatlarning davlat tili tarixi haqida oldindan qiziqib keladilar. Biroq, bu masala bilan ilmiy asosda jiddiy shug'ullanish, birinchi marta Praga lingvistik to'garagi vakillariga to'g'ri keladi. Yuksak taraqqiy etgan mamlakatlar, jumladan, Amerika, Angliya,

¹ O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi (The national encyclopedia of Uzbekistan), Tashkent, “Davlat ilmiy nashriyoti”, 2002. 217-bet.

Yaponiya, Germaniya va boshqa qator xorijiy mamlakatlarda davlatlarda tadqiqotchilar asosiy e'tiborlarini xuddi shu masalaga qaratganlar. Bunga Sheglov, Saks, Garfingel, Meynard, N.I. Formanovsaya, V.A. Alpatov kabi tadqiqotchilarning ishlarini misol qilib ko'rsatish mumkin.¹

O'zbek tilshunosligida bu masala bilan jiddiy shug'ullanish 1970-yillarda boshlangan. Bularga misol qilib, S. Ibrohimov, E. Begmatov, B. O'rinboyev, H. Abdurahmonovlarning ilmiy ishlarini keltirish mumkin.²

Ushbu maqolada esa Yaponiyada til vaziyati, yozuv tizimidagi o'zgarishlar, kanjilar sonining yanada ko'payganligi, yapon maktablarida darsliklarining o'zgarganligi hamda 1981-yilda o'tkazilgan yozuv islohoti natijasida yapon tiliga yangi 95 ta kanji qo'shilishi va buning jamiyatning matn savodxonligiga ko'rsatgan ijobiy va salbiy ta'sirlari yoritib berilgan. Maqolaning nazariy yo'nalishini belgilashda, eng avvalo, hozirgi zamon sotsiologiyasi, falsafa, etnografiya fanlarining yirik namoyondalari E.D. Polivanov, N.I. Farmanovskaya, V.M. Alpatov kabi olimlarning fikrlariga tayanildi.

Kalit so'zlar: til siyosati, kanji, yozuv islohoti, 常用-Jouyou, "Umumiy foydalaniladigan kanjilar" (常用漢字表), "Kundalik foydalaniladigan kanjilar" (当用漢字表), "Asahi Shinbun" "gazetasi, yapon yozuvi, hiragana, katakana.

Аннотация

Зеркало каждой нации – это, прежде всего, государственный язык. Язык является одним из основных факторов формирования страны, а также власти народа, достижения благородных целей, чувства гордости и гордости за страну.

Сегодня в мире насчитывается более 6000 языков, но только 100 из них являются литературными. С момента обретения Узбекистаном независимости дружеские отношения между Японией и Узбекистаном неуклонно развиваются, и особенно в последние 10 лет число японо язычных студентов в Узбекистане значительно выросло. В настоящее время японский язык преподается в более чем 130 странах мира, при этом Узбекистан занимает 35-е место по количеству изучающих японский язык.

Ученые давно интересовались историей государственного языка. Тем не менее, это первый раз, когда пражский лингвистический круг занимается этим вопросом на научной основе: в высокоразвитых странах, включая Америку, Англию, Японию, Германию и ряд других стран. Исследователи такие как Шеглова, Сакса, Гарфингеля, Мейнарда, Н.И. Формановской, В.А. Алпатова сосредоточили свое внимание на одной и той же проблеме.

В узбекской лингвистике серьезная работа по этому вопросу началась в 1970-х гг., например, в научных трудах С. Ибрагимова, Е. Бегматова, Б. Уринбоева, Г. Абдурахманова были исследованы различные аспекты морфологии, синтаксиса, словарного запаса и других областей. В результате были созданы различные грамматические пособия, монографические исследования, словари.

В этой статье объясняется языковая ситуация в Японии, изменения в системе письма, увеличение числа кандзи, изменения в учебниках в японских школах и добавление 95 новых кандзи к японскому языку в результате реформы письма 1981 года привели к положительным и отрицательным последствиям. При определении теоретической направленности статьи, прежде всего, авторы опираются на взгляды таких выдающихся ученых в области социолингвистики, философии, этнографии Е.Д. Поливанова, Н.И. Фармановской, В. М. Алпатова.

Ключевые слова: Языковая политика, кандзи, реформа, "Общие используемые кандзи" (常用漢字表), "Ежедневно используемые кандзи" (当用漢字表), газета "Asahi

¹ Qudratxo'jayev Sh. Qirg'izboyev A. O'zbekiston-Yaponiya: o'zbek diplomatiyasining yangi bosqichi (Uzbekistan-Japan: the new phase of uzbek diplomacy), Toshkent, "O'AJBNT" Markazi., 2002. 23-bet.

² Qudratxo'jayev Sh. Qirg'izboyev A. O'zbekiston-Yaponiya: o'zbek diplomatiyasining yangi bosqichi (Uzbekistan-Japan: the new phase of uzbek diplomacy), Toshkent, "O'AJBNT" Markazi., 2002. 25-bet.

Mazkur maqolada dastavval tilda olib boriladigan islohotlar to'g'risida ma'lumotlar keltirilib, keyin esa bevosita yapon tiliga bog'liq bo'lgan islohotlar, xususan, 1981-yilda o'tkazilgan yozuv islohoti haqida alohida so'z beradi.

Avvalo, islohot rasman – har qanday mazmundagi yangilikni joriy etish hisoblanadi. Shunday bo'lsa-da, aslida islohot deyilganda ko'p yoki oz darajadagi qayta o'zgartirish nazarda tutiladi. Har qanday islohot turli mamlakatlarda ularning Ma'naviyati, madaniyati, intellektual salohiyati kabi o'ziga xos omillaridan kelib chiqqan holda amalga oshiriladi. Shu jumladan, tildagi islohot ham.

Tildagi islohot mamlakat miqyosida amalga oshirilishi lozim bo'lgan asosiy ishlardan biri bo'lib, hukumat qonunga rioya qilgan holda, qanday ko'rinishdagi tilni ishlatishga qaror qilishini hal qiladigan rasmiy qaror yoki islohotdir. Hukumat yakka shaxs yoki guruhning o'z haq-huquqlarini yo'lga qo'ya bilishda muhim bo'lgan til qobiliyatini chuqurlashtiradigan va ushbu yakka shaxs yoxud guruh o'z tilini ishlata olishini qo'llab-quvvatlash uchun amalga oshiradigan islohot– til islohotidir.¹ Tildagi islohot bu – ma'lum bir davlatning davlat tili yoki davlat tili bo'lmasa-da, asosiy qo'llaniluvchi tilda kelib chiqadigan muammoni hal qilish yoki uni yaxshilash uchun mazkur tilda sun'iy ravishda amalga oshiriladigan choralar demakdir.

Ko'pgina mamlakatlar maxsus yoki bir qancha tilning ishlatilishini qo'llab quvvatlaydi yoki bir maromga keltiruvchi til islohotlarini amalga oshiradi. O'tmishga nazar solsak, mamlakatlar qanday qilib bo'lmasin yagona qo'llaniluvchi tilni rag'batlantirish maqsadida til islohotlarini ishlab chiqishar edi. Hozirgi kunga kelib esa vaziyat birmuncha o'zgargan bo'lib, o'z tilini chetdan kirib kelayotgan tillar ta'sirida yuzaga keladigan zararli oqibatlardan saqlash uchun islohot o'tkazayotgan davlatlarni ham talaygina uchratishimiz mumkin. Yaponiya uchun til islohoti bu –yapon davlat organlari tomonida ishlab chiqiladigan, birinchi navbatda yapon xalqi uchun mo'ljallangan, yapon tili-Davlat tili doirasida amalga oshiriladigan islohotdir.

Ma'lumki, Yaponiya – asosan yaponlar istiqomat qiladigan, ya'ni bir millatli mamlakatdir. Shunday bo'lsa-da, mazkur mamlakatda oz sonli millat vakillarining tillari ham mavjud vaziyatda, davlat tili bilan ushbu kam sonli millat vakillarining tillari orasidagi munosabatlar, aloqalar qarab chiqilib, bu tillarning islohoti ham xuddi davlat tiliniki singari bir xilda amalga oshiriladi. Bunga misollar ko'p. Shundan kelib chiqib aytish mumkinki, Yaponiyadagi kam sonli millat vakillari tilidagi muammolar bilvosita davlat tili islohotiga bog'liqdir.

Til islohoti juda keng qamrovli tushuncha bo'lib, grammatika islohoti, alifbo islohoti, yozuv (imlo) islohoti, chetdan kirib kelgan o'zlashma so'zlar islohoti kabilarni o'z ichiga oladi. Ular ichida yozuv alohida ahamiyatga ega. Negaki yozuv – kishilik jamiyati madaniy taraqqiyotining tom ma'nodagi ibtidosi, bashariyatning uzoq va murakkab tadrijiy takomili jarayonidagi omillarning eng asosiylaridan biridir. Shuning uchun ham dastavval yozuvning tildagi ahamiyati haqida ikki og'iz so'z.

Yozuv tildan ancha keyin paydo bo'lgan (Tilning og'zaki shakli 400-500 ming yillar ilgari yuzaga kelgan, yozuvning paydo bo'lganiga esa 4-5 ming yillar bo'lgan). Og'zaki til (nutq) ning zamon (vaqt) va makon (masofa) nuqtai nazaridan cheklanganligi va bartaraf etish zaruriyati yozuvning paydo bo'lishiga olib kelgan. Og'zaki til talaffuz vaqtidagina va ayni paytda muayyan masofadagi (tovush to'lqinlari yetib borishi mumkin bo'lgan) kishi uchungina mavjuddir. Boshqa sharoitlarda tilga ehtiyoj paydo bo'lishi bilan inson dahosi bu ehtiyojni qondira oluvchi vositalarni qidira boshlagan, natijada belgilar tizimidan iborat yozuv dunyoga kelgan.

¹ Qudratxo'jayev Sh. Qirg'izboyev A. O'zbekiston-Yaponiya: o'zbek diplomatiyasining yangi bosqichi (Uzbekistan-Japan: the new phase of uzbek diplomacy), Toshkent, "O'AJBNT" Markazi., 2002. 29-bet.

Yozuvning paydo bo'lishi va taraqqiyoti jamiyat rivoji, shuningdek, muayyan masofadagi kishilarning o'zaro aloqa qilish ehtiyoji, siyosiy, huquqiy, diniy va estetik xarakterdagi axborotlarni qayd etish, saqlash zaruriyati bilan bevosita bog'liq.¹

Yozuv va tilning taraqqiyoti bir xil, bir-biri bilan to'la mos keladigan jarayon emas. Tilning taraqqiyoti tarixiy va uzluksiz jarayon, odamlar tilga ataylab, ongli ravishda biron-bir o'zgartirish kiritib olmaydilar. Tildagi u yoki bu o'zgarish tadrijiy ravishda, asta-sekin yuz beradi. Yozuv haqida esa bunday deb bo'lmaydi. Mutaxassislar fikriga ko'ra, yozuv turini almashtirishga bir necha omillar ta'sir qiladi. Yozuv va imloga kiritiladigan o'zgarishlar turlichadir. Ijtimoiy turmush talabi bilan u yoki bu xalqning amaldagi yozuvi va imlosiga vaqti-vaqti bilan o'zgarishlar kiritish jahon tajribasida ko'p uchraydi. Bu o'zgarishlar quyidagicha bo'lishi mumkin: yozuv tizimini qisman o'zgartirish (harfiy belgilarni qo'shish yoki chiqarib tashlash, ularning yozilish shaklini o'zgartirish); yozuv tizimini butunlay o'zgartirish (bir yozuv tizimidan boshqa yozuv tizimiga o'tish, masalan, arab yozuvidan kiril yozuviga o'tish kabi); xalqning ilgari yozuvi bo'lmagan bo'lsa, mavjud yozuvlarning biri yoki bir nechasi yordamida yangi alfavit yaratish kabilar.²

Ana shu yuqorida sanab o'tilgan yozuvga doir islohotlar qator omillarning ta'siri ostida amalga oshishi yoki oshmasligi mumkin. Ularning orasidan quyidagi asosiy shart-sharoitlarni ajratib ko'rsatish mumkin bo'ladi:³

- 1) sof lingvistik sabablar; 2) iqtisodiy sabablar;
- 3) ijtimoiy-siyosiy sabablar; 4) psixologik sabablar.

Yozuv tizimini o'zgartirishga olib keladigan shart-sharoitlar orasida eng ta'sirchan sabab ijtimoiy-siyosiy sabablar bo'lib, ular u yoki bu xalqning tarixida yuz bergan yozuv islohotlarining tamalida turadi. Yozuv o'zgartirishda ahamiyati jihatidan ikkinchi sabab, bizningcha, sof lingvistik shart-sharoitlardir, ular ijtimoiy-siyosiy shart-sharoitlarni "qo'llab quvvatlovchi" sabablar hisoblanadi. Psixologik shart-sharoitlar ko'pincha qisqa bir tarixiy muddatda yozuvning qabul qilgan va yozuvning asl "egasi" bo'lgan xalqlar o'rtasidagi etni komplimentarlikning yo'qolishi natijasida yuzaga keladi.

Ma'lumki, har qanday yozuv islohoti kattagina moddiy xarajatlarni talab qiladi, bu xarajatlarni ma'lum bir tarixiy bosqichda u yoki bu davlatning iqtisodiyoti "ko'tarolmasligi" mumkin. Qayd etish lozimki, yuqorida qayd etib o'tilgan shart-sharoitlarning biri yoki bir nechasi ayni paytda yozuv almashtirishning sabablaridan bo'lib chiqishi mumkin. Ko'pincha ijtimoiy-siyosiy sabablar psixologik sabablar bilan, psixologik sabablar lingvistik shart-sharoitlar bilan chatishib ketadi hamda biri ikkinchisini keltirib chiqarishi mumkin. Xuddi shuningdek, psixologik omil alfavit islohotini to'xtatib turadigan shartlardan ham biridir. O'tgan asrning 20-30-yillarida Rossiya, XIX asrning ikkinchi yarmidan to XX asrning 80-yillarigacha Yaponiyada (bu yerda so'nggi harf inqilobining tashabbuskori Amerika okkupatsion ma'muriyati bo'lgan edi) o'tkazilgan islohotlar bunga yaqqol misol bo'la oladi. Odamlar til xususiyatlariga yanada moslashtirish uchun yozuvga turli o'zgartirishlar kiritadilar, islohotlar qiladilar, bir yozuv tizimini boshqasi bilan almashtiradilar va hokazo. Misol tariqasida ko'pgina xalqlarning bu kabi yozuv islohotlarini keltirib o'tishimiz mumkin. Yapon yozuv islohotlari haqida so'z yuritishdan avval jahonda eng ko'zga ko'ringan yozuvlar ustida olib borilgan islohotlarga to'xtalib o'tishni maqsadga muvofiq deb topdik. Har bir yozuvga ega bo'lgan xalq albatta ma'lum bir sababdan kelib chiqib, ma'lum bir maqsadda o'z yozuvini isloh qiladi.

¹ O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi (The national encyclopedia of Uzbekistan), Tashkent, "Davlat ilmiy nashriyoti", 2002. 239-bet.

² O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi (The national encyclopedia of Uzbekistan), Tashkent, "Davlat ilmiy nashriyoti", 2002. 241-bet.

³ Karimova U.B. Yapon tili alifbosi loyihalari va ularning belgilarini yozish qoidalari (Japanese alphabet projects and writing rules), Toshkent, O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi "Fan" nashriyoti., 2007. 3-bet.

Yapon tili ham ko'pgina islohotlar amalga oshirilgan tillardan biri hisoblanadi. Yapon tili turkiy, mongol (mo'g'ul), manjur tillar guruhlar va koreys tili bilan birga Oltoy tillari oilasiga kiradi⁸. VI asrgacha yapon tili o'z yozuv tizimiga ega emas edi va VI asrda Yaponiyada Xitoy yozuvi ishlatilishi boshlanadi, deb qaraladi. Shu vaqtlarda yaponlar klassik xitoy yoki yapon-xitoy gibril usulida yozishgan. Ushbu usulda xitoy iyerogliflari xitoy tilidan olingan so'zlar hamda shu ma'noni bildiradigan yapon so'zlari uchun ishlatilgan. Ayni vaqtda bir qator iyerogliflarning fonetik ifodasi yapon tilida keng miqyosda mavjud grammatik qo'shimchalarni talaffuzda ifodalash uchun ishlatilgan.¹ Shunday iyerogliflarning soddalashtirilgan shakllari paydo bo'lgan va ular asosida xiragana va katakana alifbolari yaratilgan.

Yapon yozuvi so'z-bo'g'inli (ideografik-sillabik) aralash yozuv hisoblanadi. Bunda iyerogliflar va bo'g'inli belgilar qo'shib ketadi. Aynan shu iyerogliflarga qo'shilgan so'zning bo'g'in qismi biz uchun tanish bo'lgan okuriganadir. Yapon tilidagi matnlarni yozishda qo'llanadi. Hozirgi yapon yozuvi tizimida asosan, 2 turli belgilar –iyerogliflar (yaponchada 漢字 – kanji – xitoy yozuvi) va bo'g'inli belgilar (“kana”lar) qo'llanadi. Bugungi kunda bu tizimga yana fonemaviy belgilar – lotin alifbosi (yaponcha ローマ字 – roomaji – Rim yozuvi) ham kirib kelmoqda. Yapon yozuvi vertikal ustun shaklida bo'lib, belgilar yuqoridan quyiga tomon, ustunlar esa o'ngdan chapga qarab joylashadi. Keyingi paytlarda uning gorizontol holatda chapdan o'ngga qarab yoziladigan shakli ham qo'llanilmoqda. Xitoyliklarning iyeroglifik yozuvi Yaponiyaga milodiy IV-V asrlarda kirib kela boshlagan va o'sha davr ziyolilari uchun o'rganish majburiy hisoblangan. Xitoy va yapon tillari uslubiy tuzilish jihatidan jiddiy farq qilganligidan iyeroglifik matnlarni o'qish ancha qiyin bo'lgan. Shunday bo'lsa ham, yaponlarning dastlabki yozma yodgorligi – “Kojiki” (古事記, afsona va rivoyatlar to'plami, 712-yil) xitoy iyerogliflari va xitoy tili grammatikasi asosida yozilgan. Keyinchalik iyerogliflar bilan bir qatorda ularning xitoycha o'qilishi (“音” – “on”, tovush degan ma'noda) ham muayyan fonetik o'zgarishlarga uchragan holda o'zlashtiriladi; ayni paytda iyerogliflarning ma'no jihatdan mos keladigan yaponcha talaffuz qilish shakli (“訓” - “kun”) ham paydo bo'ladi. Yaponiyaning o'zida ijod qilingan iyerogliflarning barchasi faqat “kun” usulida, yaponcha o'qiladi.²

Iyerogliflarning fonetik qo'llanishi milliy yozuvning paydo bo'lishiga imkon yaratadi. VIII asrda yaratilgan “Man'oushuu” nomli asarda ba'zi iyerogliflar bo'g'inli belgi sifatida ishlatilgan. Iyerogliflar grafik ko'rinishining o'zgarishi esa IX asrda kananing xilma-xil ko'rinishlarida vujudga kelishiga sabab bo'lgan. X asrda esa ularning faqat k a t a k a n a va x i r a g a n a keng qo'llana boshlaydi. Har ikkala alifbodagi belgilar shaklan farq qilsa-da, ma'noviy (fonetik) jihatdan tengdir.

Katakana bosma iyerogliflarning qisqargan shakli sifatida kelib chiqqan va asosan, yangi o'zlashma so'zlarni yozish uchun qo'llanadi, xiragana esa iyerogliflarning to'liq (qo'l) yozma shakli bo'lib, asl yaponcha so'zlarni, yordamchi so'zlar va qo'shimchalarni yozish uchun qo'llanadi. Kana yozuvida asosiy belgilar 48 ta, kananing har ikki turi hisobga olinsa, ularning umumiy soni 96 ta bo'ladi. Bularga 60 dan ortiq hosila, qo'shimcha belgi 2 ga ko'paytirib qo'shilsa, kanadagi belgilarning umumiy soni 170 taga yetishi mumkin.³

Iyerogliflar hamda xiragana va katakananing, qisman lotin harflarining aralash qo'llanishi iyerogliflarning 2 turli (“on” va “kun”) o'qilishi yapon yozuvini nihoyatda murakkablashtirgani sababli 1946-yili kana yozuvi imlosi isloh qilinadi; shu bilan birga, faqat 1850 iyeroglifni qo'llash rasman tavsiya etiladi (o'sha paytda bu iyerogliflar “tōyoukanji” deb atalgan, hozirda esa kundalik hayotda qo'llaniladigan iyerogliflar “jōyoukanji” deb ataladi va “jōyoukanji”da iyerogliflarning miqdori 1947 tani tashkil etadi). Lekin amalda qo'llanayotgan iyerogliflar soni tavsiya etilganlaridan

¹ Karimova U.B. Yapon tili alifbosi loyihalari va ularning belgilarini yozish qoidalari (Japanese alphabet projects and writing rules), Toshkent, O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi “Fan” nashriyoti., 2007. 17-bet.

² Henry J. Yapon jamiyatini tushinish (Understanding Japanese society), New York, 1987. 185 p.

³ Syromiatnikov N.A. Qadimgi yapon tili (The ancient Japanese language), Moskva, 1981. 201 p.

ko‘ra ko‘proqdir.

Yaponiyada yozuvni soddalashtirish ustida olib borilayotgan ishlar hanuz davom etmoqda. Lekin hozircha xitoy iyerogliflaridan voz kechish yoki yapon yozuvini lotin grafikasiga ko‘chirish yo‘lida qilinayotgan harakatlar muvaffaqiyatsiz bo‘lmoqda. Buning sabablaridan biri – asrlar mobaynida yaratilgan yozma yodgorliklar, ya‘ni boy manadiy merosni kelgusi avlodlarga aynan, buzilmagan holda yetkazib berish istagidir.¹

Yaponiyada Meiji davri (1868 – 1912) dan keyin davlat tiliga bog‘liq amalga oshirilgan islohotlar asosan alifbo va imlo, ya‘ni yozuv bilan bog‘liq islohotlarga tomon burilish yasadi. Yozuvdan tashqari boshqa til islohotlariga deyarli qo‘l urilmadi. Qo‘l urilganlari ham juda kam bo‘lib, bular Meiji davri adabiy tilini chegaralash, 1952-yilgi 「これからの敬語(“Korekarano keigo” – “Yaqin kelajakdagi hurmat ifodasi”) va 1995-yilgi 「ら抜き言葉」(“Ranuki kotoba” – “Ra”siz so‘zlar”) kabi uncha mashhur bo‘lmagan ishlardir.² Quyida urushdan keyin amalga oshirilgan yozuvga bog‘liq islohotlar tarixini yozuv turlari bo‘yicha tartib bilan keltirib o‘tamiz. Ular orasidan ahamiyatga moliklarini ajratib ko‘rsatamiz.

A. Hiragana

(1) 1946-yil. 「現代かなづかい」(“Gendai kanadzukai” – “Zamonaviy kana qo‘llanilishi”) Ushbu islohotda qadimdan qo‘llanib kelingan kanalarining hozirgi kundagi talaffuzi asosida yozuvga aylanishi ko‘rib o‘tilgan.

(2) 1986-yil. 「現代仮名遣い」(“Gendai kanadzukai” – “Zamonaviy kana qo‘llanilishi”) Bunda esa endi kana bo‘yicha me‘yoriy qoidalar qabul qilingan.

B. Katakana

(1) 1954-yil. 「外来語の表記について」(“Gairaigono hyoukini tsuite” – “O‘zlashma so‘zlarning imlosi haqida”) Bu islohot kundalik hayotda qo‘llaniluvchi o‘zlashma so‘zlarning yozuvda ifodalanishi asosiy qoidalari bilan tanishtirdi.

(2) 1991-yil. 「外来語の表記」(“Gairaigono hyouki” – “O‘zlashma so‘zlarning imlosi”) Ushbu islohot chet el joy nomlari va shaxs nomlarini o‘z ichiga oluvchi o‘zlashma so‘zlarning imlosini aniqlab berdi.

C. Lotin harflari (ローマ字—Roomaji)

1954-yil. 「ローマ字のつづり方」(“Roomajino tsudzurikata” – “Lotin harflarini to‘g‘ri yozish”)

Lotin harflarining to‘g‘ri yozilishini ko‘rsatib berib, qo‘shimcha tarzda Xepbyornning lotin transkripsiyasi (to‘g‘ri talaffuzi) ga ruxsat berildi.

D. Okurigana

(1) 1959-yil 「送りなのつけ方」(“Okuriganano tsukekata” – “Okurigananing qo‘llanilish usuli”) Touyou iyerogliflarining xitoycha va yaponcha jadvallarini tartibga keltirib, ularning me‘yorini belgilab berdi.

(2) 1973-yil. 「送りなの付け方」(“Okuriganano tsukekata” “Okurigananing qo‘llanilish usuli”) 「行なう」(“okonau” – “o‘tkazmoq”) kabi okuriganasi uzun bo‘lgan so‘zlarni bir maromga keltirdi.

E. Iyerogliflar (漢字—Kanji)

(1) 1946-yil. 「当用漢字表」(“Touyoukanjihyou” – “Touyou iyerogliflari jadvali”) Kundalik hayotda qo‘llaniladigan 1850 ta iyerogliflarni aniqlab berdi.

(2) 1948-yil. 「当用漢字別表」(“Touyoukanji betsuhyou” – “Touyou iyerogliflariga qo‘shimcha jadval”) Majburiy ta‘limda qo‘llaniladigan 881 ta iyeroglif belgilarini aniqlab

¹ O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi (The national encyclopedia of Uzbekistan), Tashkent, “Davlat ilmiy nashriyoti”, 2002. 295-bet.

² Masanori F. Yoku vakaru bunpo (Understandable grammar),Tokio,”Shohan hakko”Publ., 1999.191 p.

berdi.

(3) 1948-yil. 「当用漢字音訓表」 (“Touyoukanji onkunhyou” – “Touyou iyerogliflarining xitoycha va yaponcha (o‘qilish) jadvali”) Iyerogliflarning tartibi va talaffuzini tartibga keltiruvchi islohot o‘tkazildi.

(4) 1949-yil. 「当用漢字字体表」 (“Touyoukanji jitaihyou” – “Touyou iyerogliflarining shakli jadvali”) Iyerogliflar shaklining me‘yorini aniqlab berdi.

(5) 1951-yil. 「人名漢字別表」 (“Jinmei kanji betsuhyou” – “Shaxs nomlari iyerogliflarining qo‘shimcha jadvali”) Touyou iyerogliflaridan tashqari boshqa, shaxs nomlarini ifodalash uchun qo‘llanilishi mumkin bo‘lgan iyerogliflarni aniqlab berdi.

(6) 1973-yil. 「当用漢字音訓表」 (“Touyoukanji onkunhyou” – “Touyou iyerogliflarining xitoycha va yaponcha (o‘qilish) jadvali”) Iyerogliflarning tartibi va talaffuziga qo‘shimchalar kiritildi.

(7) 1981-yil. 「常用漢字表」 (“Jouyoukanjihyou” – “Jouyou iyerogliflari jadvali”) 95 ta iyeroglif qo‘shimcha tarzda kiritilib, umumiy iyerogliflar soni 1945 taga yetdi.¹

Yuqorida ta‘kidlab o‘tilganidek, Yaponiya tarixida yozuv islohotlari o‘tkazilganligi natijasida yapon tili va yapon tilidagi kanjilar² bir necha marotaba o‘zgargan. Shu bilan birgalikda, kanjilar soni, turi, shakli, ularning nomlanishi ham tez-tez o‘zgarishga uchrab turishi va yana qaytadan joriy etilishi haqidagi muhokamalar hozirda ham davom etmoqda.

Tarixga nazar soladigan bo‘lsak, 794-1185 – yillarga kelib, Xitoy tilining sezilarli ta‘siriga ega yangi yapon tili paydo bo‘lgan. Ungacha esa yapon tilida yozuv shakli mavjud bo‘lmagan. Xitoy tilining ta‘siri ostida yapon tilining yozma shakli paydo bo‘ldi. Ko‘pchilik o‘rganishga “qo‘rqadigan” kanji esa yapon tilining asosi bo‘lib xizmat qila boshladi.³

Yapon tili bo‘yicha tadqiqotlar olib borilishi qadimgi davrlarga borib taqaladi. 1946-yildagi yapon tili yozuv islohotida (Showa 21-yil) Yapon tili Kengashi “Umumiy foydalaniladigan kanjilar” (常用漢字表) jadvalidan 88 ta harfdan 242 ta harfga ko‘payib, kanjilar soni 1295 taga yetganligini rasman e‘lon qilgan. O‘sha yili 1850 ta kanji tanlanib, “Kundalik foydalaniladigan kanjilar” (当用漢字表) jadvali e‘lon qilingan va kanji jadvalining 1-nashri haqida xabar berildi.⁴

1981-yil (Showa 56-yil) ning 23 martida Yaponiyada Vazirlar Mahkamasi tomonidan yozuv islohoti o‘tkazilib, “Kundalik hayotda foydalaniladigan kanjilar” (当用漢字表) jadvalining, “Umumiy foydalaniladigan kanjilar” (常用漢字表) jadvaliga o‘zgarganligini va uning “Kundalik hayotda foydalaniladigan kanjilar” jadvalidan farq qilishini rasman e‘lon qilgan edi. “Umumiy foydalaniladigan kanjilar” (常用漢字表) jadvaliga 95 ta yangi kanji qo‘shilib, ularning soni 1945 taga yetdi. Undan keyingi yozuv islohoti 2010-yil (Heisei davri 1989.1.8) 7-iyunda o‘tkazilgan. Bunda esa kanjilar soni 196 taga ko‘paytirilib, 2136 taga yetgan.

1981-yildagi yozuv islohoti natijasida asos solingan “Umumiy foydalaniladigan kanji” jadvali to‘g‘risida televizorlarda va Yaponiyaning mashhur gazetasi, “Asahi Shinbun” gazetasida e‘lon qilinib, xalqqa tanishtirilgan. Boshqa tomondan, o‘sha paytlarda “Asahi Shinbun”da boshqa bundan farqli shakldagi “Umumiy foydalaniladigan kanjilar” ro‘yxatiga kirganlari ham bor edi.

Yapon tilshunoslik kengashi tomonidan “Umumiy foydalaniladigan kanjilar” jadvali haqidagi hisobot taqdim etilgan, qo‘shimcha 95 ta belgidan iborat o‘ngdagi rasm (24-mart

¹ Masanori F. Yoku vakaru bunpo (Understandable grammar),Shohan hakko Publ., Tokio, 1999.191-192 p.

² Kanji so‘zi “Xitoy (yoki Xan) belgilar” degan ma‘noni anglatadi.// Tetsuto Y. Til-Kanji lug‘ati (Language kanji Dictionary), Tokio, “Tadqiqot markazi” Publ.,1999.162 p.

³Syromiatnikov N.A. Qadimgi yapon tili (The ancient Japanese language) Moskva,1981, 289 p.

⁴Henry J. Yapon jamiyatini tushinish (Understanding Japanese society), New York,1987, 227 p.

1981-yildagi chop etilgan soni), bu ro'yxat asl nusxa sifatida ishlatilgan.¹

1981-yildagi yozuv islohoti natijasida asos solingan "Umumiy foydalaniladigan kanji "jadvalidagi 95 ta yangi kanjilar bu quyidagilardir:

字表答申を伝える紙面に掲載された「ふえる字」一覧＝1981年3月24日付朝刊1面から

Quyida 1980-yildan biroz avvalroq yapon tili yozuv tizimida sodir bo'lgan voqea va hodisalar haqida ma'lumotlarga yuzlanamiz. 1977-yil aprel oyida Yaponiya Ta'lim tizimi Kengashining 13-muhokama majlisida yapon tili kanji jadvaliga 26 ta yangi kanji qo'shildi va o'sha paytdagi yapon tili kanjilari soni 1926 taga yetdi, 14 ta kanji esa takliflarga ko'ra olib tashlangan. 1977-yil 19 ta kanji "Kanjilar jadvali" dan olib tashlandi va qayta tiklanmadi. Bu Vazirlik tomonidan 1979-yilning mart oyi oxirida qayta ko'rib tekshirilib chiqilgan "Umumiy foydalaniladigan kanjilar" (常用漢字) jadvali edi. Bu muhokama yig'ilishida 881 ta kanji

¹ Asahishinbun (The morning newspaper), Tokio, 1981 .1p

Ta'lim tizimi uchun bekor qilingan edi. Muammo esa ushbu kanjilarni qanday qilib o'qitish edi. Gazetalar, hukumat ofislari, pedagoglar, muharrirlar kanji taklif qilishni chegaralashni tarafdori bo'lishgan. Barcha gazetalar kompaniyalari faqatgina 1946 ta kanjidan foydalanishgan.¹ Vazirlar Mahkamasi esa 1946 ta kanjidan iborat "Kanji jadvali"ni aholining savodli bo'lishida o'quvchilarning ushbu kanjilarni o'zlashtirishi qiyin ekanligini rasman e'lon qilgan. Yapon O'qituvchilar Birlashmasi maktablardagi majburiy ta'limda kanjilar o'qitishda kanjilarni chegaralash kerakligini aytib, havotirda ekanligini bildiradilar. 1979-yilning iyun oyida yana ushbu mavzu yuzasidan muhokama bo'lib o'tadi.²

Nihoyat, "Umumiy foydalanadigan kanjilar" (常用漢字) jadvali 1981-yilning mart oyida Vazirlikka yuboriladi. Oktabrda jadvalda kanjilar soni 1945 ta deb tasdiqlanganligi rasman e'lon qilinadi. Yaponiyaning barcha ommaviy axborot vositalarida xalqqa e'lon qilinib, gazetalarning birinchi sahifalarida 95 ta kanjining aynan qaysi kanjilarligi ko'rsatilgan va xalqqa tanishtirilgan. O'sha payt aslida kanjilar soni 1850 ta kanjidan iborat edi. Kanjilar jadvaliga yangi 95 ta kanjining qo'shilishi bu yozuv islohotidagi yana bir yangilik bo'lgan edi. Bunda kanjilarning on-kun o'qilishi ham bo'lgan. 6 ta kanji esa jadvaldan bekor qilingan. Ushbu kanjilar orasidan 881 ta kanjini yapon boshlang'ich maktablarida o'quvchilar o'zlashtirishi kerak va maktab darsliklarida bo'lishi kerak bo'lgan. 1981-yilda o'quv yilida o'rta maktablarda yangi kanjilarni furigana bilan o'qitish muhokama qilinib, 1982-yilda bu reja amalda yo'lga qo'yilgan. 1945 ta kanji orasidan birgalikda 166 tasi maxsus odamlar ismlarini ifodalash uchun foydalaniladigan kanjilar deb qabul qilingan. Yapon nashriyotlaridagi gazetalarda 1981-yilda mart oyida rasmiy e'lon qilingan, yangi qabul qilingan "Umumiy foydalanadigan kanjilar" (常用漢字) jadvaldagi 95 ta kanjidan shu yilning oktyabr oyidan foydalanila boshlandi. 1983-yilda maktablarda darsliklar o'zgartirildi.³

Yaponiya maktablarda 95ta kanjini o'qituvchi va tarbiyachilar o'quvchilar o'zlashtirishi kerak, majburiy o'rganishlari kerak deb o'quvchilarga ma'suliyat yuklaganlar. Masalan, Yaponiyaning Toyama prefekturasidagi yuqori maktab o'quvchilari orasida o'quvchilarning 95 ta yangi kanjining qanday o'zlashtirilganini bilish maqsadida tekshiruv so'rovnomalar o'tkazilganda, o'quvchilar ushbu kanjilarni yaxshi o'zlashtira olmaganligi, ularning past ko'rsatgich ko'rsatishganligi ma'lum bo'lgan.⁴

"Kanji jadvali"ning muammosi bo'yicha bahsli muhokamalari umuman olganda 8 yil ichida muhokama qilingan va bu masala yuzasidan 202 ta yig'ilish o'tkazishga to'g'ri kelgan, 1966-yil Vazirlik tomonidan hali ham faqat alifbodan foydalanilayotganligini eslatib o'tgan. Kengash bu masalaga munosabatini o'zgartirib, 4 yildan so'ng 1986-yilda xujjat hisoblangan "形態現代仮名遣い" ("Qaytadan tekshirib tuzatilgan zamonaviy kanadan foydalanish") asari yaratilgan. Ushbu asarda Hayashi Oku maxsus qo'mita bilan muammoli holatlarni ko'rib chiqqan, ya'ni alifbo talaffuzida uchraydigan muammolar o'rganilgan. Asosiy muammo, yozuvdagi "wa", "e", "o" tarixiy shakldan bu tovushlarni harflar bilan ifodalashidagi o'zgarishda edi. Barcha bo'g'inlar oxiri "o" bilan tugasa, cho'ziq "u" bilan "ji" belgisi "zu" belgisi bilan biroz muammo tug'ilgan. 1885-yilning fevralida jamoatning bildirgan fikri uchun Kengash tomonidan vaqtinchalik ikki yil oralig'ida foydalansa bo'ladigan loyiha (qoralama) variantdagi shakli chiqarildi.⁵

Yapon tili rivojlanishi tarixidagi eng so'nggi islohot 2010-yilda bo'lib o'tgan. Bunda esa 196 ta yangi kanji qo'shimcha ravishda "Kanji jadvali" ga kiritilgan.⁶

¹ Ken M. Shigehiro K. Nihongogakunoshikumi (Japanese linguistics), Tokio, 2001. 134 p.

² Alpatov V.M. Yaponiya yazik i obshestvo (Japanese language and society), Moskva, 2003. 251 p.

³ Taylor&Francis. Kanji politiks (Kanji Politics), "Routledge", 1995. 389 p.

⁴ Taylor&Francis. Kanji politiks (Kanji Politics), "Routledge", 1995. 389 p.

⁵ Abdullayev Y. Jahon oliy maktabi: qiyosiy tahlili (World High School: Comparative analysis), Toshkent, 2001. 105 p.

⁶ Alpatov V.M. Yaponiya yazik i obshestvo (Japanese language and society), Moskva, 2003. 116 p.

Yuqorida keltirib oʻtilgan maʼlumotlardan xulosa qilib shuni aytish mumkinki, til islohoti har bir tilda mavjud boʻlgan muammoli masalalarni hal qilishda, ularning yechimini topish maqsadida amalga oshiriladi. Boshqacha qilib aytganda – til islohoti tilda yangi narsani kashf etish emas, balki tilga oʻzgartirish olib kirishdir. Bu islohotlardan asosiy maqsad – shu tilda soʻzlashuvchi millat vakillari uchun soʻzlashuv va yozma til tushunarli, qoʻllanishi oson boʻlishiga erishishdir. Ammo islohotlar mavjud muammoni hal qilish bilan bir qatorda boshqa bir yangi masala paydo boʻlishiga sabab boʻlishi ham mumkin. Yuqorida sanab oʻtilgan til xususidagi islohotlar yapon tilining ayniqsa yapon yozuvining shakllanishida katta roʻl oʻynagan. Biz tahlil etgan vaziyatlardan, 1981- yilda oʻtkazilgan yozuv islohotining yapon tiliga ijobiy tomonlaridan koʻra, salbiy tomonlari koʻpligi maʼlum boʻldi.

ADABIYOTLAR ROʻYXATI

1. Tetsuto Y. Til-Kanji lugʻati (Language kanji Dictionary), Tokio, “Tadqiqot markazi” Publ., 1999. 162 p.
2. Syromiatnikov N.A. Qadimgi yapon tili (The ancient Japanese language) Moskva, 1981. 289 p.
3. Karimova U.B. Yapon tili alifbosi loyihalari va ularning belgilarini yozish qoidalari (Japanese alphabet projects and writing rules), Toshkent, 2007. 54-bet.
4. Henry J. Yapon jamiyatini tushinish (Understanding Japanese society), New York, 1987. 227 p.
5. Asahishinbun (The morning newspaper), Tokio, 1981. 62p
6. Ken M. Shigehiro K. Nihongogakunoshikumi (Japanese linguistics), Tokio, 2001. 134 p.
7. Alpatov V.M. Yaponiya yazik i obshestvo (Japanese language and society), Moskva, 2003. 251 p.
8. Taylor&Francis. Kanji politiks (Kanji Politics) “Routledge” Publ., 1995. 389 p.
9. Abdullayev Y. Jahon oliy maktabi: qiyosiy tahlili (World High School: Comparative analysis), Toshkent, 2001. 105 p.
10. Masanori F. Yoku vakaru bunpo (Understandable grammar), Tokio, “Shohan hakko” Publ., 1999. 192 p.
11. Oʻzbekiston Milliy Ensiklopediyasi (The national encyclopedia of Uzbekistan), Toshkent, “Davlat ilmiy nashriyoti”, 2002. 477-bet.
12. Qudratxoʻjayev Sh. Qirgʻizboyev A., Oʻzbekiston-Yaponiya: oʻzbek diplomatiyasining yangi bosqichi (Uzbekistan-Japan: the new phase of uzbek diplomacy) Toshkent, “OʻAJBNT” Markazi, 2002, 112-bet.

**ОБЩЕНИЕ-КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНОГО
ПРОЦЕССА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ (ВОСТОЧНЫХ) ЯЗЫКОВ.
(по схеме наблюдений Фландерса)**

ТУРАЕВА ДИЛАФРУЗ, САТТАРОВ ТИМУР

Кафедра «Педагогика и психология», ТГУВ

Abstract

The features of the style are explored in different types of life activities: education, sports, work. The following types of styles are considered: cognitive, lifestyle, behavioral style, individual activity, individual self-control, individual emotional style. The relevance of the research topic “Communication - as the main factor in building the educational process in the study of foreign (oriental) languages”, is determined, on the one hand, by modern requirements for studying this problem, and, on the other, by the needs of educational practice of universities. The study used a kind of communication style by the “Flanders System of Communication Analysis, Kettell’s 16-factor test. The aim of the research is to identify the socio-psychological characteristics of the teachers’ work of the Tashkent State institute of Oriental Studies in the system of “teacher-student” relations. To substantiate the methodology of teacher activity as a scientific and practical problem in the system of “teacher-student” from the psycho-psychological point of view, as to determine the current state of ways of communication, chronometric observations of ways of communication with in the classroom, Tashkent to study the personal qualities of teachers of State institute of Oriental Studies, as well as to compare the results of the study according to the gender and length of service of the teachers. These were all the main goals of this work. The article describes in detail the problem of organizing communication in a classroom that focuses on Oriental languages, describes communication methods in accordance with Flanders’ observation scheme, and analyzes the teacher from a communicative approach to the lesson. There is also a special emphasis on the specificity of the interpersonal relations of teachers with students in the construction of the educational process, the definition of teaching styles and the identification of the most relevant style, which gives the best result when students study foreign (oriental) languages.

Keywords: pedagogical communication, learning process, the nature of teacher activity, communication style, personal qualities, objective and subjective qualities, collaboration, interaction and understanding, “teacher-student”. pedagogical situation, management, democratic style, authoritarian style, liberal style.

Аннотация

Услубнинг хусусиятлари ҳаёт фаолиятининг ҳар хил турлари бўйича ўрганилган - таълим, спорт, меҳнат. Услубларнинг қуйидаги турлари кўриб чиқилади: когнитив, турмуз тарзи, ҳулқ-атвор услуби, индивидуал фаолият услуби, индивидуал ўзини ўзи бошқариш услуби, индивидуал ҳиссий услуб. Ўрганиш учун танланган “Мулоқот – хорижий (шарқий) тилларни ўрганишда ўқув жараёнини таъкил этишининг асосий омил сифатида” тадқиқот мавзусининг долзарблиги, бир томондан, ушбу муаммони ўрганишга замонавий талаблар, иккинчи томондан, университетларнинг ўқув амалиётининг эҳтиёжлари билан белгиланади. Тадқиқот жараёнида “Фландерснинг мулоқот услубини таҳлил қилиш тизими”, 16 – Кеттелл омил тести бўйича алоқа услубини кузатиш туридан фойдаланилган. Тадқиқот мақсади – Тошкент Давлат шарқишунослик институти ўқитувчиларининг “ўқитувчи-талаба” муносабатлар тизимидаги фаолият услубининг ижтимоий-психологик хусусиятларини аниқлаш. Ижтимоий-психологик нуқтаи назардан “ўқитувчи-талаба” муносабатлари тизимида ўқитувчи фаолияти услубини илмий ва амалий муаммо сифатида асослаш, шунингдек, мулоқот услубининг ҳозирги ҳолатини аниқлаш, синфда ўқитувчилар билан мулоқот қилиш усуллари хронометрик кузатишлар орқали ўтказиш, Тошкент Давлат

шарқиунослик институти ўқитувчиларининг шахсий фазилатларини ўрганиш, шунингдек, ўқитувчиларининг жинси ва иш стажига қараб ўрганиш натижаларини таққослаш. Буларнинг барчаси ушбу ишнинг асосий мақсадлари эди. Мақолада Шарқ тиларини ўрганишга қаратилган синфда мулоқотни ташиқил этиш муаммоси чуқур ёритилган, Фландерснинг кузатиш схемасига мувофиқ алоқа услубларини тавсифлайди ва ўқитувчини дарсга коммуникатив ёндашиш нуқтаи назаридан таҳлил қилади. Шунингдек, укув жараёнини ташиқил этишда ўқитувчилар ва талабалар уртасидаги шахслараро муносабатларнинг узига хос хусусиятларига, укув услубларини ва талабаларнинг хорижий (шарқий) тилларни ўрганишда энг яхши натижани берадиган энг мослашган услубни аниқлашга махсус эътибор қаратилди.

Калит сўзлар: педагогик услуб, ўқув жараёни, ўқитувчи фаолиятининг моҳияти, мулоқот услуби, шахсий фазилатлар, объектив ва субъектив фазилатлар, ҳамкорлик, ўзаро таъсир ва тушуниш, “ўқитувчи-талаба”, педагогик вазият, менеджмент, демократик услуб, авторитар услуб, либерал услуб.

Аннотация

Особенности стиля исследуются в различных видах жизнедеятельности: учебной, спортивной, трудовой. Рассмотрены следующие виды стилей: когнитивный, стиль жизни, стиль поведения, индивидуальный стиль деятельности, индивидуальный стиль саморегуляции, индивидуальный эмоциональный стиль. Актуальность выбранной для изучения темы исследования «Общения – как основной фактор построения учебного процесса при изучении иностранных (восточных) языков» определяется, с одной стороны, современным требованиям к изучению данной проблемы, а с другой, - потребностями образовательной практики вузов. В процессе исследования использован вид наблюдения стиля общения по «Системе Фландерса анализа общения», 16-факторный тест Кеттелла. Целью исследования является определение социально-психологических особенностей стиля деятельности преподавателей ТаиГИВ в системе отношений «преподаватель-студент». Обоснование стиля деятельности педагога в системе отношений «преподаватель-студент» с социально-психологической точки зрения как научно-практической проблемы, а так же выявление современного состояния стиля общения, проведение хронометрических наблюдений за методами общения преподавателей в процессе учебных занятий, изучение личностных качеств педагогов ТаиГИВ, а также сравнение полученных результатов исследования в зависимости от пола и стажа работы преподавателей. Все это было основными задачами данной работы. В статье глубоко освещена проблема организации общения на занятиях в учебном заведении направленные на изучение восточных языков, охарактеризованы стили общения по схеме наблюдений Фландерса, приведен анализ деятельности преподавателя на уроке с точки зрения коммуникативного подхода к обучению. Также сделан особый акцент на специфику межличностных взаимоотношений преподавателей со студентами при выстраивании учебного процесса, определение стилей преподавания и выявление наиболее актуального стиля, дающего наилучший результат при изучении студентами иностранных (восточных) языков.

Ключевые слова: педагогическое общения, учебно-воспитательный процесс, сущности деятельности педагога, стиль общения, личностные качества, объективные и субъективные качества, сотрудничество, взаимодействие и взаимопонимание, «преподаватель-студент», педагогическая ситуация, управление, демократический стиль, авторитарный стиль, либеральный стиль.

Введение: В разделе социально-педагогической психологии в мировом масштабе проводились многочисленные исследования, которые проводятся и в настоящее время.

Посвящены они комплексному подходу к системе высшего образования направленных на изучение иностранных языков, определения теоретических и

практических основ обучения и воспитания, изучения самой природы образовательного процесса, показателей анализа компонента учебного процесса, личности педагога, уровня его профессиональных качеств и мастерства, методов управления, взаимоотношений «преподаватель-студент».

Цель работы: В этих исследованиях глубоко не изучены в качестве проблем специального исследования социально-психологические особенности метода деятельности педагога в системе взаимоотношений «преподаватель-студент» в высших учебных заведениях. По этой причине одной из актуальных проблем социальной психологии и педагогики было и остаётся изучение стиля деятельности педагога, взаимоотношений педагога и студентов, их представлений друг о друге.

В нашей республике уделяется особое внимание решению задач развития образования и науки, дальнейшему повышению качества и эффективности образования. Принят ряд законов и постановлений правительства, направленных на реформирование деятельности высших учебных заведений. В четвертом пункте Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан, предусмотрено развитие социальной сферы, обозначены приоритетные задачи воспитания молодого поколения, разработан план реализации комплекса мер по повышению эффективности мероприятий, направленных на повышение духовности и культуры молодёжи. Это, в свою очередь, вызвало необходимость проведения научных исследований по изучению проблем взаимоотношений преподавателей и студентов, пересмотра стиля деятельности преподавателя на основе современных требований, психологии межличностных отношений и психологии сотрудничества. Не отменяя прежний опыт, необходим поиск новых разработок и научных исследований по данной тематике. Полученные результаты необходимо поэтапно внедрять на практике.

В мировой практике ведущие ученые-педагоги и психологи исследовали различные аспекты социально-психологической и педагогической сущности деятельности педагога. К. Левин, Р. Липпит и Р. Уайт (1939), Н.Ф.Маслова (1973), Я.Стреляу (1974), А.Л. Журавлев и В.Ф.Рубахин (1976), Р.Х. Шакуров (1982), Г.А. Андреева (1987), А.А. Андреев (1984), С.И. Кондратьева (1984), А.И. Щербаков и А.В. Мудрик (1979), Г.Н. Мальковская (2005) в своих исследованиях охарактеризовали методы управления педагога; В.А. Кан-Калик (1990), Н.А. Березовин (1992), А.А. Реан и Я.Э. Коломинский (1999), освятили стиль отношений преподавателя и учащихся; А.А. Коротаев и Т.С. Томбовцева (1990), А.А. Бодалев (1983), Ю.Н. Азаров (2004), В.С. Мерлин (2006) исследовали стиль педагогического общения, а также метод самовоспитания; И. Кхол, А.А. Карпенко (1985), Е.П. Ильин (2004) изложили метод ведения уроков; Н.В. Кузмина, Л.И.Митина (2005), Л.Д. Столяренко (2006) изучали вопросы личной педагогической деятельности, педагогического общения и личности преподавателя; А.К.Маркова и А.Я.Никонова (1982) изучали индивидуальной стиль деятельности педагогов; в исследованиях Д.Б. Эльконина (1974), Л.С. Выготского (1982) представлены сущность учебного процесса, его психологические компоненты и психологические особенности.

Кроме того, в исследованиях ученых Узбекистана, таких как: М.Г. Давлетшин (1999), Э. Гозиев (1997, 2002), Р.З. Гайнутдинов (1995), В.М. Каримова (1998), З.Т. Нишанова (2002), А.Ф. Рахмонов (2001), Э.З. Усмонова (2000), Ш.А. Эшметов (2005), А. Жабборов (1999), Т.М. Адизова (1986), А.И. Расулов (2001) и их последователей, представлен ряд исследований, в которых особое внимание уделено проблеме подготовки педагогических кадров. В работах этих ученых широко изучены вопросы подготовки педагогических кадров, акцентуация особого внимания на личностных качествах педагогов, на особенностях и динамике совместной деятельности педагогов и студентов, личностные способности педагогов, диагностику учащихся в

образовательном процессе, взаимоотношений «студент – наставник) и другим различным аспектам.

Проблема стиля деятельности является одним из важнейших направлений, при изучении оптимизации и успешности деятельности.

Исследуются особенности стиля во многих видах деятельности: учебной, спортивной, трудовой. Рассматриваются разные виды стиля: когнитивный, стиль жизни, стиль поведения, индивидуальный стиль деятельности, индивидуальный стиль саморегуляции, индивидуальный эмоциональный стиль и др., обосновываются обусловленность индивидуального стиля взаимодействием разноуровневых свойств интегральной индивидуальности. Проводятся исследования по проблеме развития стиля учебной деятельности. В месте с тем, в ряде видов трудовой деятельности изучение структуры и развития стиля остаётся актуальной задачей.

Проведены исследования, характеризующие влияние преподавателя на личность его студентов. В этой связи возрастает интерес к изучению стиля деятельности (СД) педагогов. Основные вопросы СД выделены в работах Е.А. Климова (1969), В.С. Мерлина (1977,1986), Е.П. Ильина (1988), В.А. Толочек (1992-2000), М.Р. Щукина (1995) и других исследователей.

Наибольшую трудность представляет изучение индивидуального стиля деятельности в профессии педагога, поскольку объективные условия деятельности являются крайне нестандартным. Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли Н.И. Петрова, З.Н. Вяткина,

А.К. Маркова, А.Я. Никонова, Н.А. Аминов и другие. Ими были изучены различные аспекты стиля: структура, типология, процесс формирования.

Деятельность преподавателей разнообразна, в ней проявляются самые разные способности, которые зависят от различных типологических особенностей. Учет последних является особо важным при формировании стилей деятельности педагогов.

Как отмечает С. В. Субботин (1987), положение, согласно которому в различных видах деятельности у разных людей присутствует либо исполнительский(с преобладанием главных действий), либо ориентировочный (с преобладанием вспомогательных действий), стиль деятельности, оказалось не совсем приемлемым для труда преподавателя.

Управление же невозможно представить без общения. В зависимости от стиля управления складывается и стиль общения преподавателя.

В.А.Кан-Калик, исследуя деятельность преподавателя, выделил пять способов педагогического общения: общение в процессе сотрудничества в творческой деятельности, педагогическое общение на основе интересов, дистанционное общение, общение «основное на запугивании и боязни, общение в шуточной форме.

По мнению автора, наиболее эффективным является первый вид общения. В этом случае в педагогическом процессе задействованы все его участники, благодаря чему создаются условия для взаимодействия и взаимовлияния. А.А. Каратаев, Т.С. Томбовцева и В.С.Мерлин основали индивидуально-интегральную теорию и выделили три вида индивидуального педагогического общения: «мягкое» общения на личностно-чувственном уровне; «жесткое» общения – на официальном уровне; и «гибкое» общения – на личностно-чувственном и официальном уровне.

Ученый Ф.П.Каптерев, чья жизнь и творчество отмечены в начале XX века, изучал качества преподавателя в двух аспектах – специальные(профессиональные) и личные качества. В числе специальных качеств подчеркивались объективные и субъективные качества. Научная подготовка преподавателя рассматривается как объективное качество, а личный (индивидуальный) талант – как субъективное качество. К личным качествам отнесены нравственно – волевые черты характера. По мнению ученого, в

образовательном процессе на первое место выдвигаются личные качества преподавателя, а остальные качества оказывают на учебный процесс либо усиленное, либо ослабленное воспитательное воздействие. Ф.П.Каптерев в числе объективных качеств считает глубокое знание своего предмета, а к субъективным – относит преподавательское мастерство, педагогические способности. Нравственно-волевые качества, по мнению ученого, входят в число личностных. В этой категории названы: объективность, внимательность, терпение и выдержка, самокритичность, дружелюбное отношение к детям и другие.

Проанализировав изложенные выше позиции ученых-педагогов и психологов, мы пришли к выводу о необходимости глубже изучать стили общения со стороны преподавателя.

Безусловно, изучение иностранных и особенно восточных языков без постоянного нахождения в языковой среде является очень трудной задачей стоящей перед студентом. Кроме индивидуальных качеств, таких как усидчивость, целеустремленность, настойчивость, терпеливость и т.д. большую роль для студента в изучении восточных языков играют личностные качества преподавателя. Существуют различные личностные свойства, от которых во многом зависит, насколько преподаватель вызывает к себе симпатию и уважение. Как правило, студентам нравятся знающие, умные, энергичные и креативные преподаватели, которые владеют определенной харизмой и опытом общения, при котором не только получается концентрировать внимание аудитории на учебном процессе, но и удерживать его длительное время.

Однако следует различать два наиболее важных свойства присущих преподавателю – компетентность и коммуникабельность. При всем том, что некомпетентный преподаватель иностранного языка не может при всей своей обаятельности скрыть свой истинный уровень знаний, но грамотно выстроенный стиль общения может позволить на некоторый период вызвать симпатии у многих студентов. Конечно, такой фактор только негативно сказывается на изучении иностранного языка и в отношении всего учебного процесса. Тогда как наоборот даже очень грамотный и квалифицированный преподаватель в силу своих каких то личностных качеств может не вызывать симпатию у студентов, что также негативно сказывается на процессе получения знаний. Такой преподаватель неизбежно будет сталкиваться с недопониманием, игнорированием, остракизмом со стороны студентов, которые свое личное отношение и антипатию к преподавателю в обязательном порядке перенесут на изучаемый предмет, в данном случае иностранный язык.

Большой проблемой является факт того что иностранный язык без усвоения специальных методик по его изучению дается трудно. Очень маленький процент студентов обладает способностями по самостоятельному изучению иностранных языков. Тогда как подавляющее большинство все нуждается в грамотном преподавании. То есть трудовая деятельность преподавателя является незаменимой.

По вышесказанному мы делаем вывод, что преподаватель должен находиться в процессе постоянной самоактуализации и саморазвития. Обладая большим, чем у студентов жизненным опытом, преподаватель является ответственным за качественный учебный процесс. Кроме постоянной работы над собой не последнее место в учебном процессе является правильное управление им.

Методы: Управление учебно-воспитательным процессом является одной из основных функций педагогической деятельности. Управление в свою очередь, также осуществляется с помощью средств общения. Следовательно, управление и общение тесно связаны. Управление означает не только дачу приказов, но и способы общения. Мы изучали различные стили общения преподавателя с студентами на занятиях в институте. В течение одного занятия мы вели хронометрические наблюдения по схеме

«Система Фландерса анализа общения». Цели наблюдения: анализ стиля общения преподавателя. Для получения объективных результатов мы условно разделили урок на этапы и категории: организация учебной деятельности; объяснение материала; реакция преподавателя на вопросы, задаваемые учащимися; отношение преподавателя к вопросам учащихся; паузы или потеря «нити» разговора; объяснения учащихся; мотивация. Наблюдения за способами общения преподавателя в процессе урока и общение, подсчет среднего количества.

Результаты подсчета обращений преподавателя к учащимися оформлены в виде таблицы и проанализированы. Приведем некоторые показатели: обращения преподавателя и ответы учащихся по организации учебной деятельности (n=28), организация сотрудничества (А) 57,1%; инструкции и указания (В) 14,2%; работа по ситуации (С) 11,07%. Применения элементов творчества в ходе объяснения нового материала (А) 46,7%, организация выполнения заданий (В) 22,1%. Ответы учащихся на вопросы преподавателя (включая ожидание ответа (А) 45,7%, наблюдается и отсутствие ответа (В) 2,8%.

Полные ответы учащихся на вопросы преподавателя (А) 52,8%; краткие ответы (В) 18,9%; неточные ответы (С) 6,4%.

Пауза или потеря цепочки урока (по вине преподавателя) – в целом 11,4%.

Ровный ритм урока (А) 55%, проявление «пика творчества» (кульминация) (В) 10%.

Объективная оценка проявления интереса (мотивация) (А) 32,1%, субъективная оценка (В) 31,7%.

Полученные результаты определяют стиль общения преподавателей института востоковедение следующим образом: демократический стиль общения по критериям (1а,2а,3а,4а,6а,7а) – 48,2%, авторитарный стиль общения (1б,2б,3б,4б,6б,7б,) – 17,8% и либеральный стиль – 9,6%.

Таблица №1

Схема наблюдения за стилями общения преподавателя в течение одного урока (количество общих обращений преподавателя к студентам)

Категории взаимодействия		Стили общения					
		демократический		авторитарный		либеральный	
		Средний выбор	%	Средний выбор	%	Средний выбор	%
1. Организация учебной деятельности	А) дополняет, уточняет, организует совместную деятельность учеников;	16	57,1				
	Б) даёт указания, команды, приказы;			4	14,2		
	В) ситуативно					3,1	11,07
2. Объяснение материала	А) объясняет, использует элементы творчества;	13.1	46,7 %				
	Б) жестко определяет способ выполнения задания			6.2	22,1%		
3. Реакция преподавателя при постановке	А) ожидает ответа ученика;	12.8	45,7 %				
	Б) не даёт возможности ответить			2.8	10%		

вопроса студентам							
4. Реакция на вопросы студентов	А) даёт полный ответ;	14.8	52,8 %				
	Б) пресекает или даёт краткий ответ;			5.3	18,9%		
	В) даёт формальный ответ					1.8	
Молчания или замешательство						3.2	
5. Пони-манистудент ов	А) принимает тон учеников спокойно;	15.4	55%				
	Б) демонстрирует собственное превосходство			2.8	10%		
6. Поощ-рение	А) объективно;	9	32,1				
	Б) субъективно			8.9	31,7		
Сумма		13,5	48,2 %	5	17,8%	2,7	9,6%

Авторитарный стиль управления характеризуется обращениями преподавателя в повелительной форме, преобладанием монологической речи, индивидуальным кругом общения (т.е. участием в общении в основном хорошо успевающих учащихся), проявлением властности и высокомерия со стороны преподавателя, строгостью в оценивании знаний учащихся (1б,2б,3б,4б,6б,7б).

При **демократическом стиле общения** расширяется круг индивидуального общения, используются в основном диалогическая речь, отсутствует обращение в приказной форме, учащиеся стараются не нарушать правила поведения, им оказывается поддержка со стороны преподавателя, помощь в составлении ответов и подборе слов, к критике учащиеся относятся с пониманием, они с интересом участвуют в общении (1а,2а,3а,4а,6а,7а).

При **либеральном стиле общения** учебная деятельность организуется в зависимости от ситуации, при этом наблюдается небольшое количество неконкретных ответов на вопросы, «нерабочих» пауз и нарушений ритма урока. При изучении и анализе стилей управления были так же учтены такие факторы, как пол, стаж работы преподавателя. Выявлено, что в деятельности педагогов-мужчин чаще присутствует авторитарный стиль управления, а в работе педагогов со стажем преобладает демократический стиль. У мужчин педагогов со стажем работы 6-10 лет отмечен либеральный стиль управления. Их требования к работе ослаблены, выполнение функциональных задач перекладывается на плечи коллектива, к нарушениям трудовой дисциплины здесь относятся снисходительно. Полученные результаты отражают стиль общения педагогов института востоковедения по направлениям (категориям): категория действий демократического стиля общения составляет 44 воздействий; категория действий авторитарного стиля общения – 28 воздействий, действий либерального стиля общения составляет 8 воздействий.

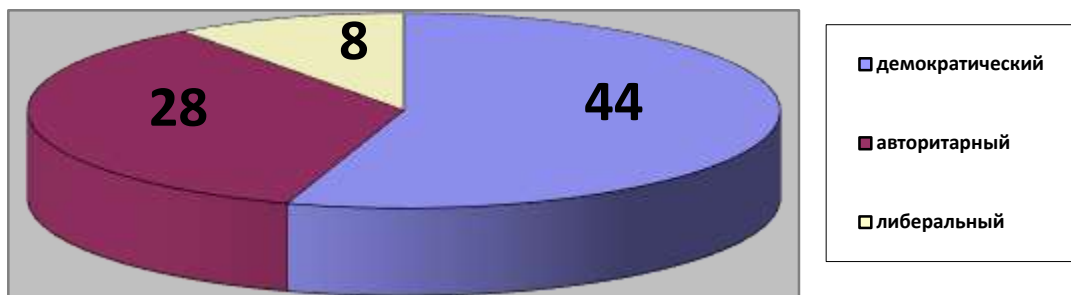

Рис.2. Распределение категорий взаимодействий педагогов и учащихся в зависимости от стиля общения

С помощью теста Р. Кэттелла были определены личностные качества педагогов, проявляющиеся во взаимодействии с учащимися. Для педагогов характерны следующие личностные качества: общительность (А; 10,4 балла), настойчивость, точность (G; 8,9 баллов), социальная смелость (Н; 7,5 баллов), эмоциональная уравновешенность, мужественность (I; 6,6 баллов); целенаправленность, интегрированность (Qз; 7,8 баллов). По данной методике выявлены некоторые различия в личностных качествах педагогов-мужчин и педагогов-женщин. У педагогов-мужчин получено: эмоциональная устойчивость, контроль над чувствами (С; 6,9 баллов), предусмотрительность (L; 5,3 балла), склонность к предпринимательству (М; 5,6 баллов), самостоятельность и решительность (Q₂; 5,1 баллов), хорошая организация своих эмоций и поступков (Q₃; 8,1 балла); у женщин-педагогов выявлены: интеллектуальность, развитие логического и абстрактного мышления (В; 4,9 балла), стремление к лидерству, самостоятельность и доверчивость, завоевание авторитета (Е; 5,8 балла). При стаже работы 6-10 лет женщинам сложнее становится контролировать свои чувства, изменяются их интересы, ослабевает нервная система (С; 4,5 балла). Следовательно, можно сделать вывод, что при большом опыте и стаже работы утверждается демократический стиль управления.

Закключение: необходимо уточнить, что квалифицированный и опытный преподаватель при правильном построении учебного процесса в обязательном порядке будет использовать комбинированные стили общения и управления. Как мы понимаем, каждый вид управления имеет свои как достоинства, так и недостатки. Несмотря на то, что преподаватель работает с группой, так или иначе он должен находить индивидуальный подход к каждому студенту, учитывать его личностные качества, темперамент, черты характера, социальный статус и т.д.

Список литературы:

1. Adizova T.M. Sotsialno-psixologicheskie osobennosti lichnosti mastera i stil rukovodstva proizvodstvennim kollektivom.: Avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk. - Leningrad, 1986.- 17 s.
2. Vyatkina Z.N. Individualniy stil deyatel'nosti prepodavatelya na uroke v zavisimosti ot svoystv nervnoy sistemi // Temperament i sport. Perm, 1976. Vip. 3. S. 99-117.
3. Ilin Ye.P. Psixologiya individualnix razlichiy. – SPb.: Piter, 2004. -701 s.
4. Kelasev V. N. Osobennosti professionalnoy deyatel'nosti mastera v proftexuchilish v svyazi s osvoystvami lichnosti // Eksperimental'naya i prikladnaya psixoloriya. Vip. 4. 1., 1971. S. 95-100.
5. Klimov Ye. A. Individualniy stil deyatel'nosti v zavisimosti ot tipoloricheskix svoystv nervnoy sistemi. Kazan: Izdvo KGU, 1969.
6. Korotaev A.A., Tambovseva T.S. Issledovanie individualnogo stilya

pedagogicheskogo obsheniya // Voprosi psixologii.- Moskva, 1990.- № 2, - S.62-79.

7. Markova A.K., Nikonova A.Ya. Psixologicheskie osobennosti individualnogo stilya deyatel'nosti prepodavatelya // Voprosi psixologii. Moskva, 1987.- № 5. – S. 40-48.

8. Petrova N. I. Nekotorye osobennosti individualnogo stilya trudovoy deyatel'nosti prepodavatelya na uroke: Avtoref. diss. ... kand. nauk.l., 1970.

9. Subbotins. V. Individualniy stil deyatel'nosti prepodavatelya kak faktor intensivatsii uchebnogo protsessa v sredney shkole // Psixologo-pedagogicheskie osnovy intensivatsii i uchebnogo protsessa v razlichnix pedagogicheskix sistemax. Tezisi Uralskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Ijevsk, 1987 S. 59-61.

10. Tolochek V. A. Stili professionalnoy deyatel'nosti. M.: Smisl, 2000.

11. Tolochek V. A. Triada upravleniya stil'nykh rukovodstv, // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1992b. № 1.

12. Shukin M. R. Individualniy stili integralnaya individualnost: problem podkhodi / / Psixologicheskii jurnal. 1995. № 2.

13. Shukin M. R. Problema razvitiya stilya deyatel'nosti v svete novix faktov // Vestnik Permskogo gos. pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Psixologiya. 2000. № 12. S. 21-34.

14. Curmin.s R. E. Research insights into the relationships between teachers acceptance attitudes, their role concepts and students acceptance attitudes / / J. of Educational Research, 1969, v. 53, p. 197-198.

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ
«МЭ» - «KЎЗ» (ГЛАЗА) В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА ЯПОНЦЕВ И УЗБЕКОВ**

ТУРАПОВА НАРГИЗА

Кафедра японской филологии, ТГУВ

Abstract

The article deals with somatic phraseological units with the component "me" - "kўz" (eyes) of the Japanese and Uzbek languages in the linguistic and cultural aspect, their role in the formation of the language picture of the world. Carried out the comparative analysis of Japanese and Uzbek somatic phraseological units, identifying properties and differences in them, and revealing national and cultural characteristics. In the process of analysis was used Lingua cultural research method, and conducted a component analysis of phraseological units of the thematic group in the aspect of comparative studies, the same and equivalent versions, and also the linguistic and cultural properties of phraseological units in both languages.

Among the verbal means that influence the formation of the world picture of a certain people, phraseological units as steadily reproduced figurative expressions in the language occupy a special place. Traditionally, in phraseology, the component composition of which includes somatic-words denoting a particular part of the body, from the Greek. soma, somatos – "body", has been given and is given great interest in different languages. The human body is indeed widely represented by including somatic names in the component composition of phraseological units in many languages. Somatic phraseological units are prominent exponents of national-cultural semantics. The figurative content of somatic phraseological units reflects the value standards or stereotypes of the national-cultural vision of the world: the originality of the national culture, customs, traditions of the people, details of everyday life, historical events, mythological representations and religious beliefs, ideas about the plant and world of animals.

Key words: the language situation of the world, somatic phraseology, national and cultural features, component of phraseology.

Аннотация

Мақолада япон ва ўзбек тилларининг лингвистик ва маданий жиҳатдан "me" - "kўз" компоненти билан соматик фразеологик бирликлар, уларнинг дунё тил манзарасини шакллантиришидаги ўрни ҳақида сўз боради. Япон ва ўзбек соматик фразеологик бирликларининг қиёсий таҳлили ўтказилиб, улардаги хусусиятлар ва фарқларни аниқлаш ҳамда миллий-маданий хусусиятларни очиб бериш амалга оширилади. Таҳлил жараёнида лингвомаданий тадқиқот усулидан фойдаланилди ва қиёсий тадқиқотлар, бир хил ва эквивалент вариантлар, шунингдек, иккала тилда ҳам фразеологик бирликларнинг лингвистик ва маданий хусусиятлари нуқтаи назаридан тематик гуруҳ фразеологик бирликларининг компонентли таҳлилини ўтказди.

Маълум бир халқнинг дунё қиёфасини шакллантиришига таъсир етувчи оғзаки воситалар орасида фразеологик бирликлар тилда барқарор такрорланувчи образли ифодалар сифатида алоҳида ўрин тутади. Анъанага кўра, фразеологияда компонент таркибига соматизмлар-юнон тилидан тананинг муайян қисмини билдирувчи сўзлар киради: юнон тилда soma, somatos– "тана", берилган ва турли тилларда катта қизиқиш берилади. Инсон танаси кўплаб тилларда фразеологик бирликларнинг компонент таркибида соматик номлар билан кенг тарқалган. Соматик фразеологик бирликлар миллий-маданий семантиканинг кўзга кўринган экспонентларидир. Соматик фразеологик бирликларнинг мажозий мазмуни жаҳон миллий-маданий тафаккурининг қадрият меъёрлари ёки стереотипларини акс эттиради: миллий маданиятнинг ўзига хослиги, урф-одатлар, халқнинг анъаналари, кундалик ҳаёт тафсилотлари, тарихий

воқеалар, мифологик тасаввурлар ва диний еътиқодлар, ўсимлик ва ҳайвонот дунёси ҳақидаги гоҳлар.

Таҳлил қўйидаги хулосаларни чиқаришга имкон беради: барча қиёсланаётган тилларда "мэ" – "қўз" фразеологик бирлиги бой маъно билан тўлдирилган стереотипларни бирликларининг шаклланишида фаол иштирок этиб, ҳам ижобий, ҳам салбий эмоционал семантик зарядни ташиydi.

Мақолада япон ва ўзбек тилларининг лингвوماданий жиҳатдан "мэ" - "қўз"компоненти, уларнинг дунё тил манзарасининг шаклланишидаги роли ва соматик фразеологик бирликлар лексик-семантик жиҳатдан кўриб чиқилган. Япон ва ўзбек соматик фразеологик бирликларининг қиёсий таҳлили, уларнинг ўзига хос ва фарқли томонлари, миллий-маданий хусусиятлари очиб берилган. Таҳлил давомида фразеологик бирликларнинг ўхшаш ва эквивалент ҳамда вариантлари ҳақида дунёвий тил харитасининг фикрлар баён этилган.

Калит сўзлар: соматик фразеологик, миллий-маданий хусусиятлари, фразеологик компоненти, дунё тил манзарасини

Аннотация

Среди вербальных средств, оказывающие влияние на формирование картины мира определенного народа, особое место занимают фразеологизмы как устойчиво воспроизводимые в языке образные выражения. Традиционно во фразеологии в компонентный состав которых входят соматизмы – слова, обозначающие ту или иную часть тела, от греч. soma, somatos – “тело”, уделялся и уделяется большой интерес в разных языках. Тело человека действительно, широко представлено путем включения соматических наименований в компонентный состав фразеологизмов многих языков. Соматические фразеологизмы являются яркими выразителями национально-культурной семантики. Образное содержание соматических фразеологизмов отражает ценностные эталоны или стереотипы национально-культурного видения мира: своеобразие национальной культуры, обычаи, традиции народа, детали быта, исторические события, мифологические представления и религиозные верования, представления о растительном и животном мире.

В статье рассматриваются соматические фразеологизмы с компонентом «мэ» - «қўз» (глаза) японского и узбекского языков в лингвокультурологическом аспекте, их роль в формировании языковой картины мира. Проводится сравнительный анализ японских и узбекских соматических фразеологических единиц, выявление в них свойства и различия, раскрытие национально-культурных особенностей. В процессе анализа использовался лингвокультурологический метод исследования, а также проведен компонентный анализ фразеологических единиц данной тематической группы в аспекте сопоставительного исследования, выявлены их аналогичные и эквивалентные варианты, а также лингвокультурологические свойства фразеологизмов обоих языков. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о том, что во всех сопоставляемых языках фразеологическая единица “мэ” – “глаза” активно вовлечена в процесс образования клишированных единиц, наполненных богатой коннотацией, и несущих как положительный, так и отрицательный эмоциональный семантический заряд.

Ключевые слова: языковая картина мира, соматический фразеологизм, национально-культурные особенности, компонент фразеологизма

Картина мира представляет собой совокупность представлений о мире в сознании одного человека (индивидуальная картина мира) или целого народа в определенный исторический период. У разных народов картина мира разная, она формируется в сознании людей через призму языка и зависит от условий проживания языкового сообщества, от окружающей природы, климата и других факторов. Считается, что каждому национальному языку соответствует уникальная языковая картина мира. Языковая картина мира является чрезвычайно важной при изучении иностранного языка.

Поскольку в ней закрепляются знания народа об окружающем мире и результаты познания народом реальной действительности, выраженные в языке.

Среди вербальных средств, оказывающие влияние на формирование картины мира определенного народа, особое место занимают фразеологизмы как устойчиво воспроизводимые в языке образные выражения. Традиционно во фразеологии в компонентный состав которых входят соматизмы – слова, обозначающие ту или иную часть тела, от греч. *soma, somatos* – “тело”, уделялся и уделяется большой интерес в разных языках. Тело человека действительно, широко представлено путем включения соматических наименований в компонентный состав фразеологизмов многих языков. Соматические фразеологизмы являются яркими выразителями национально-культурной семантики. Образное содержание соматических фразеологизмов отражает ценностные эталоны или стереотипы национально-культурного видения мира: своеобразие национальной культуры, обычаи, традиции народа, детали быта, исторические события, мифологические представления и религиозные верования, представления о растительном и животном мире. Соматические фразеологизмы являются языковой универсалией: не существуют языков без фразеологических оборотов. С другой стороны, невозможно исследовать фразеологические единицы без знания и понимания языковой картины мира. Как отметил американский лингвист М.Свадеш что, основной словарный состав – это слова, которые имеют собственную концепцию и опыт носителя языка, и часто употребляется в повседневной жизни. Из двухсот слов основного состава, выбранных им двадцать два, являются названиями частей тела человека.

Удельный вес фразеологизмов с соматическими компонентами во фразеологическом составе узбекского языка также объясняется тем, что слово называющие части тела, относятся к древнейшему пласту лексики языка. В.Исаев подчеркивает, что в «Древнетюркском словаре» и «Девону луғотит турк» выражено более 2330 фразеологизм, из них 249 фразеологизмов является лексические соматизмы. В узбекском литературном языке сохранилось 54 соматических фразеологизма, 132 соматических фразеологизмы со структуральными изменениями и значениями, а 63 соматических фразеологизмы не употребляются¹.

Широкое сходство образности соматических ФЕ обусловлено в первую очередь единством функций частей тела, однотипностью из связей и отношений, а также общностью таких экстралингвистических факторов генезиса соматической фразеологии. Сходства соматической фразеологии свидетельствует об определенной общности ассоциативно образного мышления носителей привлекаемых языков»². Также характерной чертой соматической фразеологии является большое количество образных метафорических оборотов речи, в основе которых лежат наблюдения за поведением человека или животного, а также эмоциональное состояние человека. Этот факт отмечает В.П.Шубина: «Эмоции и психические состояния человека выражаются большей частью именно через соматические фразеологизмы, возможности которых в этом плане поистине огромны»³.

Фразеологизмы свойственны всем языкам мира, но имеют свои особые формы выражения. В них отражаются черты характера, мировосприятие, образ жизни представителей того или иного народа. В японском и узбекском языках существуют множество фразеологизмов, не переводимых дословно, а воспринимающихся переосмыслено и усиливающих эстетический аспект языка. Национально-культурные

¹ Isaev A. Somaticheskkiye frazeologizmi uzbekskogo yazika: Diss. ...kand.filol.nauk. – Tashkent, 1976, p.38.

² Golgoplov Yu.A. Sopotavitel'nyy analiz somaticheskoi frazeologii – Kazan, 1973, p. 27

³ Shubina V.P. Zametki o polevoi organizatsii semanticheskoi frazeologii v nemezkom yazike//Funktsionalniy sintaksis nemezkogo yazika – Chelyabinsk, 1977, p.86

особенности оказывают большое влияние на формирование языка. Изучение иностранного языка всегда означает также ознакомление с новой культурой, лежащей в основе данного языка.

В данной статье рассматриваются семантические свойства СФЕ с компонентом *мэ* – “*кўз*” (глаза) и их роль в формировании национальной языковой картины мира. Это предполагает выявление сходства и различия двух языков, раскрытие в них универсальных и национально-культурных особенностей каждого народа.

Каждому из данных языков свойственно образование и употребление тех или иных фразеологических единиц, японский язык не является исключением, располагая огромным потенциалом образования фразеологизмов с компонентом «*мэ*» – «*кўз*» (глаза). Японцы придают значение нюансам в выражении глаз, что можно судить по их количеству, активно используемые в японском языке. Смее утверждать, что из соматизмов немногие слова могут соперничать “*мэ*” по частоте встречаемости в фразеологических единицах”¹. В узбекском языке соматизм “*кўз*” по активности занимает второе место после «*бош*» – *голова*».

В японском языке имеется большое количество фразеологизмов с компонентом «*мэ*», которые сходны с узбекским «*кўз*» по семантике и компонентному составу: 驚いて目を開く *одоройтэ мэ-о хираку* – широко раскрыть глаза от удивления – *кўзини катта очмоқ*; 目を輝かす *мэ-о кагаякасу* – букв. озарять глазами – сверкать глазами – *кўзлари чакнамоқ*. Например, 私はこの目でそれを見た – Я видел это собственными глазами – Ўз *кўзим билан кўрдим*; 彼は幸福そうに目を輝かせていた – Его глаза светились (блестели) счастьем – Бахтдан унинг *кўзлари порларди*.

Далее приведем основные значения «*мэ*», в сопоставлении с узбекским «*кўз*»:

1. СФЕ «*мэ*», обозначающий взгляд, зрение, надзор и присмотр: 目を向ける *мэ-о мукэру* – букв. обращать глаза, бросить взгляд – *кўз қирини ташламоқ*; 目を側める//目をそらす *мэ-о собамэру* = *мэ-о сорасу* – букв. поворачивать глаза в сторону – отворачивать взор – *кўзини олиб қочмоқ*. Значение глаз (глаза) «обратить внимание на кого-л., чего-л.» наглядно проявляется в следующих двух фразеологизмах. Например, 先ず目に止まったのは一幅の絵だった – Прежде всего мой взгляд привлекла одна картина – бир сурат диққатимни тортди; その家には女性の目と配慮が欠けている – В этом доме нехватает женского глаза и заботы – Бу уйда аёл *кўзи ва меҳри етишмасди*; 目障りになる *мэзавари* – *ни нару* – букв. бросаться (броситься) в глаза кому – *кўзга ташланмоқ*; 目に物言わせる *мэ-ни моно ивасэру* – букв. заставить глаза говорить (вещи) – бросать многозначительный взгляд – *кўп маънони ифодаламоқ*. Эти два фразеологизма означают что в общении японцев значительная часть информации передается не словами, а намеками, выражениям лица и глаз, сдержанной жестикуляцией². Суть разговора улавливается, исходя из понимания ситуации и в беседе большую роль играет именно умение читать по глазам. Например, 疑問があつたので発言しようとしたら、前の席から課長がしきりに目で物を言っているので差し控えた – У меня были сомнения, но я воздержался, поскольку в этом попросил взглядом (букв. говорил глазами) сидевший впереди начальник отдела.

Мы часто слышим «посмотри мне в глаза» – *кўзимга қара*; предполагая, что по глазам смогут понять то, что о чем им не сообщать, узнать об истинных намерениях

¹ Т.М.Gurevich Chelovek v yaponskom lingvokulturnom prostranstve. – Moskva, MGIMO-Universitet, 2005, p.128

² Tumarkin P.S. Leksicheskiye i frazeologicheskiye svoistva yaponskoi razgovornoj rechi. Diss. ...kand.filol.nauk. – Moskva, 1999, p.142

собеседника. Недаром японцы полагают, что 目は口ほどにものを言う *мэ-ва кути-ходо моно-о* *иу* – глаза говорят, так же, как и язык (букв. рот), что воспитывает в японцах осторожность и осмотрительность в словах и выражениях. Следуя этому совету немного слов, японцы выработали умение читать мысли человека по глазам, которые помогают им молча, ничего не говоря понимать друг друга.

2. СФЕ «мэ» выражающие психологическое, эмоциональное состояние человека: 目を怒らせる *мэ-о икарасэру* – букв. сердить глаза – смотреть гневно – ғазаб билан карамоқ, еб куйгудек карамоқ. Следующий фразеологизм выражает сильную степень состояния недовольства: 目を三角にする *мэ-о санкаку-ни суру* – букв. сделать глаза треугольными – злобно, гневно смотреть на кого-л. – кўзини олайтирмоқ. Например, 隣のおじいさんが、近所の子供たちを目を三角して怒っていた – Старик нахмурившись уставился на детей, которые подняли беспорядок - Кўшни чол тўполон қилган болаларга кўзини олайтириб қаради;

3. СФЕ «мэ» выражающие расстояние, пространство: 目と鼻の先 *мэ-то хана-но саки* – букв. между глазом и носом – под носом у кого-либо – кўз билан қовоқ ўртасида; 目の届く限り *мэ-но тодоку кагири* – куда хватает глаз – кўзи еткунча. Например, 職場の目と鼻の先に、スーパーがある – Рядом с местом работы находится супермаркет – Иш жойи ёнида супермаркет бор.

4. СФЕ «мэ» , выражающие обман, нахальство: 目を晦ます *мэ-о курамасу* – букв. скрывать глаза – отвести глаза кому-л., втирать очки кому-л. – “чалнитмоқ, кўз бўймоқ”; 目から鼻へ抜けるような *мэ-кара хана-э нукэру ё: на* – букв. такой пройдоха, словно из глаза в нос – очень хитрый, ловкий – жуда айёр, енгингдан кириб, ёқангдан чиқади. Например, 目から鼻へ抜けるような奴だ – Он большой пройдоха – У жуда маккор.

5. СФЕ «мэ» , выражающие стыд и смущение: 目を伏せる *мэ-о фусэру* – букв. поворачивать вниз глаза – опустить глаза – кўзини ерга қаратмоқ; 目をそらす *мэ-о сорасу* // 目をそばめる *мэ-о собамэру* – букв. отводить глаза в сторону – прятать глаза от чего-л. – кўзини олиб қочмоқ. В этих выражениях, приведены примеры, когда человек чувствует свою вину, осознает неискренность своих действий.

6. СФЕ «мэ», выражающие жизнь, здравствование и понятие “смерть”: 目の黒いうちは *мэ-но курой ути ва* – букв. пока глаза черные – пока жив – “хали кўзим очик”; 目をつぶす *мэ-о цубуру* – букв. 1) закрыть глаза, умереть – “ўлмоқ, кўз юммоқ”; 2) делает вид что, не обращают внимания на то или иное явления или событие – “ўзини кўрмаганга олмоқ”.

7. СФЕ «мэ» , выражающие действие, присмотр, надзор, внимание: 目を掠めて *мэ-о касумэтэ* – букв. грабя глаза – тайком (от) – яширинча карамоқ, 目を配る *мэ-о кубару* – букв. распределять глаза – наблюдать – яширинча кузатмоқ. Пример: 僕たちの目を掠めて客をとりやがって – тайком от нас принимает гостей; (人の) 目を盗む (*хито но*) *мэ-о нусуму* – букв. красть глаза (людей) – сделать что-л. тайком от других, украдкой. Например, 親の目を盗んではその子はよく遊びに来た – Тайком от отца, сын частенько убегал гулять – Отасидан яширинча, ўғил ора-чора ўйнагани қочиб кетарди.

«Мэ»(глаз) активно представлен магической и метафизической символикой, фразеологизмы данной группы связаны с религиозными поверьями. Представление о колдовской силе взгляда относится к числу древнейших и находит отражение в различных мифах, легендах, художественных текстах. Эта древняя символика запечатлена в представлениях о сглазе, которые, в свою очередь нашли отражение во фразеологизме. Можно представить, что магическая функция взгляда находит отражение в таком фразеологизме, как 呪いの目で見ると、目で呪う – *норой-но мэ-дэ*

миру, *мэ-де нороу* – взгляд, приносящий несчастье – дурной глаз, сглазить – “кўзи ёмон, кўзи тегди”. Существует поверье, что если кто-либо смотрит завистливым взглядом на человека, то человек заболит. Выражение “*кўзига кўринмоқ*” – показаться на глаза связан с религиозным поверьем, что злой дух может показать на глаза человека разные вещи и если человек будет привлечен ими – злой дух может повредить ему.

Магические представления о глазе являются универсальными для европейского мировидения и находят отражения и в других языках, в том числе и тюркских языках. Примеры: *немец*: Böse Augen haben – букв. иметь злой глаз; *испан*: mal de ojo; *англ*: an evil eye; *франц*: mauvais oeil; *эстон*: kuri silm; *татар*: яман куз; *узбек*: “ko‘zi yomon, suq ko‘z” – плохой глаз – “кўзи еди”; Например, Он свалился от сглаза; его сглазили(суев.) – “кўзи тегиб йикилди; унинг кўзи тегди”.

Следует отметить, что фразеологизмы каждого языка имеют свои особые формы выражения, свой национальный колорит. В одном языке могут быть фразеологизмы, значения которых в фразеологической системе другого языка не представлены. Например, для обозначения долгого и томительного ожидания в узбекском языке существуют несколько ФЕ: *кўзлари нигорон бўлди, кўзлари йўлда, кўзи тўрт бўлди*. В то время, как в японском языке лишь один фразеологизм, выражающий смысл ожидания с единицы – *мэ*: 長い目で見る *нагай мэ-дэ миру* – букв. смотреть долгим глазом. В японской лингвокультуре имеются такие фразеологизмы, которые в узбекской языковой культуре не встречаются. Они не подходят ни по семантике фразеологизма, ни по семантике культуры:

Японского языка: 目が高い *мэ-га такай* – букв. глаза высокие – иметь хороший вкус, хорошо понимать что-л., *нарсаларнинг фаркига бориш, диди баланд*; 目が低い *мэ-га хикуй* – букв. глаза низкие – не разбираться в чем-л. – *диди паст (йўк)*; 目を掛ける *мэ-о какэру* – букв. вешать глаз – смотреть за кем-л., заботиться, помогать – *ғамхўрлик килмоқ*.

Узбекского языка: *бир кўз билан боқмоқ* – вырастить (детей) одной (без мужа); *кўз очиб курган хотин(эр)* – первая жена (муж); *кўздай қўшни* – самый близкий сосед; *кўзи ёриди/кўзи очик кетди* – умер, не достигнув заветной мечты; *кўзим учиб турганди* – (ирон.)очень нужен; *кўз-қулоқ бўлиб турмоқ* – зорко следить, держать ухо востро; *кўзи етди* – он надеется(на исполнение чего-л.); *кўзининг ёғини емоқ* – быть нахлебником; *кўзи ёриди* – она родила.

В ниже примерах в структуре ФЕ встречаются слова-реалии национально-культурных единиц: *кўзлари мошдек очилди* – он прозрел, стал понимать; *сени кутавериб кўзларим нигорон бўлди* – мои глаза истолились в ожидании тебя; *кўзини ёғ (шира) босиб қолибди* – ирон. он сознался, загордился; (*мош* - растение из семейства бобовых, *нигорон* - ожидающий с утомлением, *шира*-как клей).

При анализе фразеологизмов нами были найдены фразеологизмы, которые имеют схожие компоненты, но разную семантику. Пример: 目が涼しい *мэ-га судзусий* – букв. прохладные глаза, в русском и узбекском языках мы можем сказать о глазах «холодные – совук», что подразумевает собой не совсем положительную характеристику человека, японский фразеологизм имеет же значение «ясные глаза» в самом хорошем смысле: そして一瞬、眼の涼しい美津の顔をあり思い浮かべた - На мгновение перед ним отчетливо всплыли ясные глаза Мицу – Бир онда кўзим олдида Мицуни тиник кўзлари олдимга келди.

Следует быть особенно внимательным к словосочетаниям, которые, казалось бы, слово в слово совпадают с теми, которые мы говорим на своём родном языке, но имеют разные значения, например, словосочетание 黒い目 *курой мэ* – черные глаза – называя так цвет глаза, но выражение 目の黒いうち *мэ-но курой ути* – букв. пока глаза чёрные – имеет значение «пока жив, до конца жизни».

Исходя из вышеприведенного анализа семантических свойств СФЕ «мэ» - «кўз»(глаза) можно сделать следующие выводы. *Подводя итоги*, укажем на основные значения соматического компонента “глаз”:

- символизирует зрение, взгляд, взор, внимание;
- отражает психологические состояния человека, такие эмоции как страх, стыд, удивление, унижение, гнев и т.д.;
- обладает магической силой.

Данные свойства присущи как японской, так и узбекской лингвокультуре. Исследование материала показало, что соматические фразеологизмы с компонентом “мэ” – кўз” одновременно несут в себе общечеловеческое, т.е. свойственное всем нациям и одновременно специфически национально, что свойственно только этой нации.

Также анализ позволяет сделать следующие выводы о том, что во всех сопоставляемых языках фразеологическая единица “мэ” – “глаза” активно вовлечена в процесс образования клишированных единиц, наполненных богатой коннотацией, и несущих как положительный, так и отрицательный эмоциональный семантический заряд. В данных языках наблюдаются аналогичные варианты применения фразеологизмов, что может послужить в качестве добротного материала при осуществлении перевода текстов с одного языка на другой.

Немало важным выводом данного исследования можно назвать выявление черт сходства и различия фразеологизмов данных языков и раскрыть их роль в формировании национальной картины мира. Это имеет важное значение в практике преподавания японского языка узбекской аудитории, в формировании у узбекоговорящих студентов языковой и культурной компетенции на японском языке, способствует успешной коммуникации между носителями разных языков и культур.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Adburahimov M.M. Uzbeksko-russkiy i russko-uzbekskiy slovar.– Tashkent, Akademnashr, 2014.
2. Bikova S.A. Yaponsko-russkiy frazeologicheskiy slovar – Moskva, Dom Muravei gaid, 2000.
3. Basko N.V. Spezifika frazeologizma kak sredstva kommunikazii.– V kn.:Russkiy yazik I kultura rechi: aktualniye problem obucheniya. Sbornik statei/Otv.red.L.S.Kryuchkova – Moskva, IIU MGO, 2016.
4. T.M.Gurevich Chelovek v yaponskom lingvokulturnom prostranstve. – Moskva, MGIMO-Universitet, 2005.
5. Golgopolov Yu.A.Sopostavitelnyy analiz somatichskoi frazeologii – Kazan, 1973.
6. Isaev A. Somaticheskiye frazeologizmi uzbekskogo yazika: Diss. ...kand.filol.nauk. – Tashkent, 1976.
7. Kornilov O.A. Yazikoviye kartini mira kak proizvodniye nazionalnih mentalitetov. – Moskva, 1999.
8. Tumarkin P.S. Leksicheskiye I frazeologicheskiye svoistva yaponskoi razgovornoj rechi. Diss. ...kand.filol.nauk. – Moskva, 1999
- Shubina V.P. Zametki o polevoi organizazii semanticheskoi frazeologii v nemezkom yazike//Funkzionalniy sintaksis nemezkogo yazika – Chelyabinsk, 1977
9. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi. - Tashkent, 2008.

ДУНЁ ТИЛШУНОСЛИГИДА ИНКОР БИЛАН БОҒЛИҚ НАЗАРИЙ МАСАЛАЛАР ТАҲЛИЛИ

ТУРСУНОВА НИЛУФАР

Япон филологияси кафедраси, ТДШУ

Abstract

Negation is a sine qua non of every human language, yet is absent from otherwise complex systems of animal communication. While animal “languages” are essentially analog systems, it is the digital nature of the natural language negative operator, represented in Stoic and Fregean propositional logic as a one-place sentential connective toggling the truth value of statements between T[rue] and F[alse] (or 1 and 0) and applying recursively to its own output, that allows for denial, contradiction, and other key properties of human linguistic systems.

The simple syntactic nature of logical negation belies the profoundly complex and subtle expression of negation in natural language, as expressed in linguistically distinct categories and parts of speech (adverbs, verbs, copulas, quantifiers, affixes). As will be partly explored here (see also Horn 1989, Ladusaw 1996, Pullum 2002), the investigation of the form and meaning of negative expressions in English and other languages and of the interaction of negation with other operators (including multiple iterations of negation itself) is often far from simple, extending to scope ambiguities (Everybody didn't leave), negative incorporation into quantifiers and adverbs (nobody, never, few), neg-raising (I don't want to go = “I want not to go”), and the widespread occurrence of negative polarity items (any, ever, lift a finger) whose distribution is subject to principles of syntax, semantics, and pragmatics. At the core of the mental faculty of language, negation interacts in significant ways with principles of morphology, syntax, logical form, and compositional semantics, as well as with processes of language acquisition and sentence processing, whence the prominent role played by work on negation in the development of logic, semantics, linguistic theory, cognition, and psychoanalytic and literary theory.

Key words: negation, expression of negation, negative polarity.

Annotatsiya

Rad etish har qanday inson tilining shartidir, ammo hayvonlar bilan aloqaning boshqa murakkab tizimlarida mavjud emas. Garchi hayvonlarning "tillari" aslida o'xshash tizimlar bo'lsa-da, bu T [rue] va F [alse] (yoki 1 va 0 o'rtasidagi) qiymatlarning haqiqatini o'zgartiradigan bog'lovchining bir xil taklifi sifatida taqdim etilgan Stoik va Frege bayonotlarining mantig'ida berilgan.

Mantiqiy inkorning sodda sintaktik mohiyati tabiiy tilda inkorning chuqur va nozik ifodasiga qarama-qarshi bo'lib, lingvistik jihatdan har xil kategoriyalar va nutq qismlarida (adversiyalar, fe'llar, biriktiruvchilar, miqdoratorlar, affikslar) ifodalangan. Bu erda qisman ko'rib chiqiladi (shuningdek, 1989 yilda tug'ilgan Horn, Ladusaw 1996, Pullum 2002), ingliz va boshqa tillardagi salbiy iboralarning shakli va ma'nosi va rad etishning boshqa operatorlar bilan o'zaro munosabati (shuningdek, rad etishning o'zi ko'p marotaba takrorlanishi). Ko'pincha sodda bo'lishdan uzoq, ular ko'lamning noaniqligini (hamma ham ketmagan), o'lchov va atributlarga salbiy qo'shilish (hech kim, hech qachon, kam), salbiy ko'tarilish (men borishni xohlamayman = "Men ketishni xohlamayman") va elementlarning keng tarqalgan hodisasi. salbiy polarit (har kim barmoqni ko'taradi), uning taqsimlanishi sintaksis, semantika va pragmatika tamoyillariga bo'ysunadi. Tilning aqliy qobiliyatining markazida inkor qilish morfologiya, sintaksis, mantiqiy shakl va kompozitsion semantika tamoyillari bilan, shuningdek, tilni o'zlashtirish va jumalarni qayta ishlash jarayonlari bilan o'zaro aloqada bo'lib, ulardan rad etish ishi mantiq, semantika, lingvistik nazariya, kognitiv rivojlanishda muhim rol o'ynaydi.

Kalit so'zlar: inkor, inkorning ifodasi, inkor polyarligi.

Аннотация

Отрицание является неперенным условием любого человеческого языка, но отсутствует в других сложных системах общения с животными. Хотя «языки» животных по сути являются аналоговыми системами, это цифровая природа отрицательного оператора естественного языка, представленного в логике высказываний Стоика и Фреге как однозначное предложение связующего, переключающее истинность значений утверждений между T [true] и F [alse] (или 1 и 0) и рекурсивное применение к своему собственному выводу, что учитывает отрицание, противоречие и другие ключевые свойства человеческих языковых систем.

Простая синтаксическая природа логического отрицания противоречит глубоко сложному и тонкому выражению отрицания в естественном языке, выраженном в лингвистически различных категориях и частях речи (наречия, глаголы, связки, кванторы, аффиксы). Как будет частично здесь рассмотрено (см. Также Horn 1989, Ladusaw 1996, Pullum 2002), исследование формы и значения отрицательных выражений в английском и других языках и взаимодействия отрицания с другими операторами (включая множественные итерации самого отрицания). Часто далеко не просты, распространяются на неоднозначности области действия (все не ушли), негативное включение в квантификаторы и наречия (никто, никогда, немногие), отрицательное поднятие (я не хочу идти = «Я не хочу уходить») и широко распространенное явление элементов отрицательной полярности (любой, когда-либо поднимать палец), распределение которых подчиняется принципам синтаксиса, семантики и прагматики. В основе ментальной способности языка отрицание в значительной степени взаимодействует с принципами морфологии, синтаксиса, логической формы и композиционной семантики, а также с процессами овладения языком и обработки предложений, откуда видную роль играет работа по отрицанию в развитии логики, семантики, лингвистической теории, познания, психоаналитической и литературной теории.

Ключевые слова: отрицание, выражение отрицания, негативный полярность.

Инкор категорияси кадимий тушунчалар қаторига киради, чунки инсоният яратилибдики, унга хизмат қилаётган тил воситалари ва улар орқали ўз ифодасини топаётган лингвистик категориялар ҳам ўша халқнинг тарихи билан чамбарчас боғлиқ бўлади. Сўнгги йилларда тил назариётчилари у ёки бу тилдаги мавжуд тил бирликларининг бажараётган вазифаларига кўра уларнинг моҳиятини аниқлашни лингвистиканинг кун тартибига қўйишмоқда. Бу, албатта, маълум тилнинг бажараётган вазифаси билан чамбарчас боғлиқдир. Агар биз буюк бобокалонимиз Абу Райҳон Берунийнинг "Тил сўзловчининг тилагини тингловчига етказувчи таржимондир" деган пурмаъно таърифидан келиб чиқадиган бўлсак, замонавий тилшуносликнинг прагматик лингвистика деб аталмиш соҳасига бизнинг бобокалонимиз асос солганига шубҳа қолмайди. Дарҳақиқат, ҳар бир сўзловчидан тингловчига қараб кетаётган ахборот ва ҳар бир калима маълум вазиятда, маълум бир вақтда ва, албатта, маконда содир бўлиши барчага маълум. Аммо тилдаги тайёр бирликларнинг маълум мақсадларнинг ифодаси сифатида ишлата билиш ҳар кимнинг ҳам қўлидан келавермайди. Шунинг учун ҳам мулоқот пайтида инсонларнинг бир-бирини тушунмаслиги ана шу бирликларни тўғри ишлата билмаслигида деб қараш мумкин.

Прагматик лингвистика масалалари билан шуғулланувчи кўпчилик олимларнинг фикрича, тил бирликларидан унумли фойдаланиш, вазиятни танлай билиш, ким билан коммуникацияга чиқаётганликни эътиборга олиш муҳим аҳамият касб этади. Ана шу нуқтаи назардан келиб чиқиб, инкор категориясининг моҳиятини аниқлаш ва, умуман, бу категория мулоқот жараёнида нима учун кераклигини тушуниш масаланинг

бахсталаб томонларини ёритишда изланувчи учун кенг истиқбол очиб бериши мумкин. Чунки ҳар яхшининг аммоси, ҳар ёмоннинг лекини, муҳаббатнинг қаҳри, умуман олганда, ҳар бир нарсанинг шу каби фазилатлари ёнма-ён бўлганидек, тасдиқнинг ҳам инкори бўлиши, шубҳасиз, табиий бир ҳолдир.

Ҳар қандай воқелик ёки хабарнинг тасдиғи бўлганидек, унинг қарама-қарши томони, бошқача қилиб айтганда, инкори ҳам, шубҳасиз, ўзини намоён қилади. Бу икки қарама-қарши нуқтада турувчи тушунчалар фан тараққиёти давомида турли соҳаларнинг, шу жумладан фалсафа, мантиқ, психологиянинг ўрганиш манбаи бўлиб келган. Тўғри, тасдиқ ва инкор категориялари кўп қиррали бўлиб, турли фанлар чорраҳасига жойлашган универсал, умумлисоний категориялар тоифасига киради ва у замонавий назарий тилшуносликда ўрганилиши энг муҳим бўлган умумлингвистик категория ҳисобланади, лекин ҳар бир фан бу сермуаммо масалани ўз мақсади нуқтаи назаридан туриб таҳлил этади.

Тилшунослик тарихида тасдиқ ва инкор, бўлишлилик ва бўлишсизлик категориялари тўғрисида турлича назариялар мавжуд бўлган. Аммо масаланинг асл моҳияти, яъни унинг лингвистик воқелик эканлиги ва ифода воситаларининг маълум тизимга тушган мажмуаси бўлмаса, уни категория сифатида тан олиниб, таҳлил талаб томонлари тўғрисида баҳс юритишнинг ҳоҷати ҳам бўлмас эди.

1989 йилда Лоренс Р. Хорн ўзининг Инкор тарихига оид асарини¹ ёзди. Хорн ўз асарида инкорни Аристотелдан тортиб то бугунги кунга қадар тарихини тақдим этади. Бу ишда у мантикий инкорни, инкор қилиш психологиясини ва бошқа прагматик ва семантик ҳодисаларни тасвирлайди. Хорннинг фаолиятидан 70 йил олдин Жесперсен инкор бўйича биринчи ишини ёзган эди. Инглиз тилида ва бошқа тилларда инкор деб номланган бу асар² 1917 йилда пайдо бўлган. Ушбу асарга кўра, Дейл³ "Жесперсен айланаси" атамасини тақдим қилди. Миестамо⁴ Жесперсен айланасини жараён сифатида кўрсатиб "... инкорни кучайтиришга хизмат қиладиган элементлар инкор белгилари сифатида кўриб чиқилади" деб таърифлайди. Бу тилда инкор белгиларнинг келиб чиқиш асосларини ўрганиш учун фойдаланилади. Бугунги кунга келиб ҳам Жесперсеннинг ишлари ўз таъсир кучига эга классик асар бўлиб қолмоқда.

1964-йилда Клима инглиз тилида инкорнинг ифодаланишига оид асарини ёзди. Ушбу тадқиқот иши баъзида Клима тестлари деб аталади. Ушбу тестлар гап инкорини аниқлаш ва уни таркибий қисмларга ажратиш учун ишлатилади.

Биз юқорида инкорни универсал, яъни жаҳон тилларининг барчасида мавжуд бўлган воқелик деб фикр юритдик. Дарҳақиқат, инкор универсал лингвистик категория сифатида барча тилларнинг грамматик қурилишида ўз аксини топган бўлса-да, лекин уни ифодаловчи тил воситалари универсалликка даъво қилмайдилар. Чунки дунёдаги ҳар бир тил ўзининг тарихий тараққиёти давомида ишлаб чиққан воситалар мажмуи орқали инкорнинг турли кўринишларини ифода этадилар. Инкорнинг кўринишлари эса лингвистик адабиётларнинг шохидлик беришича, турличадир. Умуман, жаҳон тилларида лингвистик, аниқроғи, грамматик маъноларни ифодалашда ҳамма воситалардан ёки усуллардан тенг фойдалана олмайдилар. Бошқача қилиб айтганда, маълум бир тил қандайдир лингвистик тушунчани ифода этишда синтактик ярус бирликларига мурожаат этса, бошқаси лексик ёки морфологик ярус бирликлари орқали ифода этилади.

Аслида лингвистик тушунчаларни қандай усул билан ифодаланиши тил тоифасига

¹ Horn, Laurence R. 1989. *A natural history of negation*. Chicago: University of Chicago Press Laurence

² Jespersen, O., 1917. *Negation in English and other languages*. Copenhagen: Andr. Fred. Høst & søn.

³ Dahl, Østen 1979. Typology of sentence negation. *Linguistics* 17: 79-106.

⁴ Miestamo, Matti. 2007. Negation – an overview of typological research. *Language and Linguistics Compass* 1 (5). 552-570. (DOI:10.1111/j.1749-818X.2007.00026.x) [available on the project website <http://negationworkshop.pbworks.com/>] p 566

хам боғлиқ бўлади. Жумладан, биз тадқиқ этаётган инкор категорияси хинд-европа тилларининг аксариятида синтактик воқелик деб тан олинган бўлса, бу ҳодисани туркий тилларга нисбатан айта олмаймиз. Чунки туркий тилларда бу категория аксарият ҳолларда морфологик ярус бирликлари орқали ўз ифодасини топади. Инкорнинг турли кўринишларини тасниф қилиш ҳозирги давр тилшунослари эътиборини ўзига қаратмоқда. Н.М.Орлованинг сўзларига кўра, "инкор - бу ҳақиқат ҳодисалари ўртасидаги алоқаларнинг йўқлигини ифода этган жумланинг модал сифати".¹ А.М.Пешковскийнинг сўзларига кўра, инкор категорияси "субъектив-объектив" категорияларга киритилади, чунки у ўзаро қарашлар ўртасидаги муносабатни эмас, балки гапирувчининг (ва тингловчиларнинг) ушбу жараёнга муносабатини англатади.²

А.А. Калинина таъкидлашича, ҳозирги вақтда инкор тушунчасининг иккита биридан мустақил тури мавжуд: анъанавий ва янгиланган. Биринчи ёндашувни вакиллари ушбу категорияни нарсаларнинг ўзаро муносабатларида реал ҳодисаларни акс эттирадиган тилнинг грамматик, объектив-мантикий бир категорияси сифатида қарашса, янгиланган ёндашув доирасида инкор субъектив-гносологик характерга эга бўлган категория сифатида талқин қилиниб, воқеъликга муносабатда нотўғри деб баҳо бера олиш билан белгиланади³.

А. Мустаёкига кўра, онтологик нуқтаи назардан инкор оддий категориядир. Ушбу категория: муайян ҳолат мавжудми ёки йўқ эканлигини кўрсатади. инкор мавжуд ҳолатнинг мавжудлигини тасдиқланиши ёки инкор қилинишининг ифодасидир.⁴

А.И.Бахаревнинг сўзларига кўра, инкор - тасдиқлашнинг алоҳида усулидир. Бу тил воситасида ифодаланган объект, белги ёки ҳодисанинг мавжуд эмаслиги ҳақидаги баёнот.⁵

Мутлақ инкорни ифодаловчи хинд-европа тилларидаги «**no**» ҳамда тасдиқ ифодаловчи «**yes**» ва уларнинг бошқа дунё тилларидаги, жумладан туркий тиллардаги «**ха**» ва «**йўқ**» эквивалентлари кўпчилик тилшунослик назарийётчилари томонидан функционал сўзларнинг махсус гуруҳига киритилади (Чарлз Фриз ва бошқалар, ўзбек тилида эса гап - сўз тоифали тил воситалари қаторига киритилади).

Ҳинд-европа тилларининг кўпчилигида берилган саволга «**Yes**» ёки «**No**» жавобининг танланиши нутқий вазиятнинг қайси қарама-қарши нуқтада турганлиги билан аниқланади. Агар нутқий вазият ижобий бўлса, жавоб «**Yes**» билан, нутқий вазият ижобий бўлмаса, жавоб «**No**» билан белгиланади.

Худди мана шу нутқий вазиятнинг бўлишсизлиги билан боғлиқ бўлган саволга жавоб беришда "**No**" инкорининг ишлатилиши кўп ҳолларда чалкашликка олиб келади. Инглизлар ўзларининг грамматик қонуниятларига бўйсунган ҳолда хорижда умргузаронлик қилишаётганда ана шундай чалкашликлар келиб чиқади. Чунки инглизларнинг инкор воситаларидан фойдаланганликларидаги қоидалар бошқа юртлардаги мулоқотга асосланган тизимга тўғри келмас экан. Шунинг учун ҳам инглизлар "**Never use a negative question when addressing a foreigner**" (Ажнабийлар билан мулоқотга киришаётганингизда ҳеч қачон инкор сўроқдан фойдаланманг!) дейишади.

¹Орлова М. Н. О лингвистической сущности отрицания и типах отрицательных предложений в русском языке // Ученые записки Башкирского государственного университета. Сер. Филологические науки. Вып. 75. Уфа, 1973. № 25. С. 22

²Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 7-е. М.: Учпедгиз, 1956. 387 с

³ Калинина А. А. Категория утверждения / отрицания в функциональных типах предложений в современном русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 36 с.

⁴ Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.

⁵ Бахарев А. И. Отрицание в логике и грамматике. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980. 3 с.

Инкорни ифодаловчи воситаларнинг иккинчи йирик гуруҳи, бу микдорий инкордир. Гарчи инкорнинг бу турини ўзида акс эттирган гаплар маъно жиҳатдан феъл инкорга эквивалент бўлса ҳам, улар форма нуктаи назардан бўлишсиз гаплар ҳисобланмайди. Албатта бу ерда бундай гапларнинг икки хил тасниф асослари бири-биридан фарқ қилиши керак. Биринчидан, формал асосга кўра ё бўлишсиз ёки бўлишли бўлади. Бундай гаплар бўлишсиз ва бўлишли мазмунни кашф этиш учун махсус шахсли феъл формасига эга бўлиши ҳам, эга бўлмаслиги ҳам мумкин. Иккинчидан, функционал ва семантик асосга кўра инкорнинг бу тури ё тасдиқни ёки маълум бир фактни инкор этади. Худди шундай ҳолатни инглиз тилида қуйидаги жадвал орқали кузатиш мумкин.

Масаланинг қизиқ томони шундаки, иккита оддийгина маркерланган гаплар (иккинчи ва учинчи мисоллар) бир нарсани ифода этади.

Ҳинд-европа тилларидаги, жумладан, инглиз тилидаги инкорнинг ифода воситалари тизими бошқа дунё тилларидаги тизимдан тубдан фарқ қилади, чунки бу категорияни ифода этувчи тил бирликларининг имкониятлари кўлами кенгдир.

Инкорнинг семантик турларидан ҳисобланмиш синтактик инкор тўғрисида гап борганда, айрим тилшунос олимлар дунё тилларининг аксариятида учрайдиган инкорнинг бу тури ҳақида турли фикрларни билдирадилар. Жумладан, Ю.С. Степанов рус тили манбалари асосида синтактик инкорнинг кўриниши ҳақида фикрларини айтади ва инкорни қабул қилувчи ва қилмайдиган синтактик қурилмаларнинг уч тоифасини таклиф қилади.

Бу уч тоифа кўринишлар «**Пропозиционал вазифа**» деб аталувчи тушунча асосида намоён бўлади. Шу нуктаи назардан олиб қараганда, рус тили синтаксисининг маълум бир кўриниши учта тоифа қурилмадан иборат бўлади. Уларнинг биринчиси умуман инкор воситасини қабул қилмайдиган қурилма, масалан, **Ну и характер!** ҳисобланиб¹, иккинчиси инкор элементини қабул қилиши ва қабул қилмаслиги мумкин.

Масалан: Ученик читает → Ученик не читает → Не ученик читает.

Маълумки, замонавий назариялар уч аспект ёки вазифада, яъни номинация, предикация ҳамда модалликда талқин этилади. Шу асосда семантик инкорни қайси аспектда кўриш мумкин деган савол туғилиши табиийдир. Юқоридаги уч ҳолатни ҳисобга олган ҳолда уларни кўриб ўтамиз.

Маълумки, модаллик замон категориясининг кейинги ривож ва транспозицияси асосида келиб чиққан. Шунга кўра инкор категорияси замон, модаллик категориясига ҳам тегишли бўлмаслиги мумкин. Агар инкорнинг номинация ва предикация формасига эътиборимизни қаратадиган бўлсак, уларни икки компонентли гаплар мисолида кўриб чиқиш ва улардаги инкорни биринчи компонентда ҳам, иккинчи компонентда ҳам ёки ҳар иккаласида, яъни эга ва кесимда бир пайтнинг ўзида тенг қўллаш мумкин ёки мумкин эмаслигини кўриб чиқиш мақсадга мувофиқдир.

Бунга кўра Ю.С. Степанов қуйидаги тўрт қурилмани тақдим этади.

1. **Новичок играет** (янги ўрганувчи чалаяпти).
2. **Не новичок играет** (ўрганувчи бўлмаган чалаяпти).
3. **Новичок не играет** (янги ўрганувчи чалмаяпти).
4. **Не новичок не играет** (янги ўрганувчи бўлмаган чалмаяпти).

Агар юқоридаги тўрт вариантга бешинчи форма қўшилса, унда инкор маъноси битта аъзога эмас, балки бутун бошли гапга тегишли бўлади ва инкор этилган гапга эксплистит (аниқ) ёки имплицит (яширин) қилиб бошқа гапни қарама-қарши қўйишга тўғри келади.

Масалан: 5. **Не ветер бушует над бором - Ўрмон дарахтлари устида шамол кўтарилмаяпти ёки Ўрмон устида кўтарилаётган шамол эмас: Не с гор побежали**

¹ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. — 261 с

ручи, [мороз воевода дозором обходит владения свои]; Не лед трещит. Не комар пищит, [То кум до кумы судака тащит].

Юқоридаги икки форма учала гапнинг омографи бўлиб, инкор қисми қавсга олинган:

а) «**не новичок играет**» қурилмасининг маъноси «**тажрибали уста чалаяпти**» маъносига тенгдир ва «**не новичок**» бу ерда семантик лексема билан ифодаланган «**новичок**» га антоним ва «**мастер**», яъни «**опытный человек**» га синоним десак хато бўлмаса керак¹. Бу гапнинг иккинчи формага муносабати семантик характерга эга бўлиб, у синтактик нуктаи назаридан тасодифий қарама - қаршилиқдир.

б) **не (новичок) играет - янги аталмайдиган одам** маъносида келиб, бу семантик инкордир. Масалан, **Петров играет - не Петров играет** каби қурилма ҳам шулар жумласидандир.

в) «**не (новичок) играет**» га «**не новичок играет**» қарама-қарши қўйилса, гап «**не новичок играет, а инструмент плохой, в этом все и дело**» тарзида юзага келиши мумкин.

Шундай қилиб, иккинчи, яъни «**не новичок играет**» шакли қайсидир маънода бешинчи **не ветер бушует над бором** формали гапга омоним ҳисобланади деб бешинчи форманинг хусусиятларини таҳлил қиламиз. Шунга кўра «**В Арктике живут белые медведи**» гапи ифодаси бир вақтни ва аниқ бир ҳолатни кўрсатаёпти ҳамда номинастия вазифасини ва ҳолатнинг белгилари борлигини тасдиқлаб предикастия вазифасини бажаряпти.

Номинастия вазифасида у «**Проживание в Арктике белых медведей**» кўринишида синонимик формага эга ва у предикастия вазифасида «**имеет место что в Арктике живут белые медведи**» синонимик формага эга. **Новичок читает: Петров читает: Ветер бушует над бором** қаторлари ҳам шулар жумласидандир.

Не (новичок) читает; не ветер бушует над бором инкор формасида ҳам номинастия формаси қарама-қарши қўйилмаган, лекин предикастия қарама-қарши қўйилган. Шундай қилиб, инкорсиз форма (ветер бушует; новичок читает) бир вақтда икки, яъни номинастия (ҳолат ифодаси) ва предикастия (ҳолат белгилари тасдиғи) вазифаларини бажаряпти. Биринчи инкор формада бу вазифалар ажраляпти: бешинчи придикастияъни инкор этишда номинастия даҳлдорликка эга эмас.

Синтактик инкор рус тилида гапларнинг инкор структураси, кўриниши предикацияга хос форма бўлиб, у белгиларни вақтдан, замондан ташқари белгилайди. Номинация, инкор эса феъл сўзларининг инкор формалари билан боғлиқ экан.

Инкорнинг семантик турларидан яна бири махсус инкор бўлиб, инкорнинг бу тури бўлишли кесимга нисбатан бошқа гап бўлакларига боғлиқ эмаслигини билдирса, бу сўз гуруҳларига қуйидагиларни киритиш мумкин. Эга, ҳол, тўлдирувчи, кесимнинг махсус аниқловчи бўлмаган компоненти кесим билан узвий алоқадор эмас.

Махсус инкор масаласи туркий тилларда қиёсий равишда ёритилмаган. Қолаверса, бу масалага доир бирон-бир монография ёки мақола бизга қиёсий таҳлил сифатида маълум эмасдир.

Тадқиқотчиларнинг аксарияти бу инкор формасига аниқ бир таъриф беролмай, уни кесимга ҳам, бутун бир гапга ҳам тааллуқли эмас, балки алоҳида сўз бирикмасига тегишли деб тушунадилар.

Махсус инкор фақатгина бир тушунча ифодалаб, унга аниқ бир таъриф бериш анча қийинчиликка олиб келади. Агар у умумий инкор кесимга қарашли инкор ҳисобланса, биз биламизки, у эга ва кесим ўртасидаги маънонинг боғланишини юзага келтирмайди.

¹Новиков Л.А. Логическая противоположность и лексическая антонимия // Русский язык в школе. - 1966. - № 4.

Махсус инкор гап бўлаклари ўртасидаги алоқа йўқлигини кўрсатиб, баъзи бир тадқиқотчилар бу тушунчани аниқ ифодалай олмайдилар.

А.М. Пешковский «Он уехал не в Москву» гапида унинг кетиши ва Москва ҳақидаги таассуротнинг бир-бирига боғлиқ эмаслиги ҳақидаги реал боғланишни инкор этиб, «Я интересуюсь не этой книгой» гапида эса «Менинг қизиқишим ва китоб ҳақидаги таассурот» ўртасида реал алоқа инкори мавжуд дейди. Бундай бўлишли эгали ва инкор юкламаси мавжуд гапларни махсус инкор гап деса ҳам бўлаверади.

Юқоридаги фикрлардан кўриниб турибдики, махсус инкор иккита таассурот ўртасидаги нореал алоқа борлигини кўрсатиб, биттаси кесим, иккинчиси бошқа бирон бир сўз бирикмаси вазифасида келиши мумкин.

Шунга кўра, А.М. Пешковский¹ фикри бўйича, махсус инкор бирон бир сўз бирикмасининг нореал алоқасини ифодалайди. М. Хайзе таъкидлаганидек, субъектив инкорни объектив ёки махсус инкордан ажратмоқ керак. Қолаверса, тушунчалар ўртасида алоқа йўқ деб бўлмайди, чунки гапда тушунчалар эмас, балки сўз бирикмалари ҳам иштирок этади. Балки Л.Ф.Куманичкина бу материал асосида ҳар доим ҳам махсус инкор кесим ўртасидаги бўлинишни ифодалавермайди деган хулосага келган.

Б.А.Ильиш² эса бу инкорни нафакат бутун бир гапга тегишли бўлмасдан, яъни эга ва кесим ўртасидаги алоқани инкор этмай, балки гапнинг бошқа бўлакларидан аниқловчи, тўлдирувчи ва ҳолни инкор этади деб таъкидлайди.

Кўпчилик олимларнинг фикрича, жумладан, Б.А. Ильиш махсус сўз бирикмасидаги инкор гапдаги бошқа бўлакларга нисбатан семантик алоқада бўлмай, фақат шу сўз бирикмасига алоқадордир ва бутун бир гапда инкор характерга эга эмас деб айтади. Бу борада махсус инкорга шу каби синтактик гуруҳларнинг ҳам киритилиши мумкинми деган савол туғилади. Бундай ноаниқликлар эса махсус инкор тўғрисидаги масалани мураккаблаштиради. Юқоридаги фикрларга ижобий ёндашган ҳолда шуни таъкидлаб ўтиш мумкинки, агар махсус инкор гапнинг эгаси билан кесими ўртасидаги инкорни ифодаламай, гапнинг бошқа бўлакларини инкор этса, унда инкор бутун бир гапга тегишли бўлмайди ва махсус инкор гапнинг иккинчи даражали бўлакларидан бирини инкор этиб гапни тўлалигича инкор этмайди. Бунга кўра инфинитив, герундий, сифатдошли конструкцияларни мисол қилиб олишимиз мумкин.

Яна шуни алоҳида айтиб ўтиш лозимки, бўлишсиз буйруқ майлидаги кўчирма гапни ўзлаштира гапга айлантирганда, кўчирма гап кесимининг инкори ўзлаштира гапдаги кесимни эмас, балки тўлдирувчини инкор этади.

Кўпчилик дунё тилшунослари замонавий инглиз тилидаги инкорни қуйидаги икки нуқтаи назар (принцип) да тасниф этишади.³ Уларнинг бири лексик-синтактик нуқтаи назарда бўлса, иккинчиси морфологик жиҳатдандир. Лексик-синтактик тасниф бўйича, уларнинг маъноси синтактик вазифалар билан мос тушган ҳолда инкорнинг қуйидаги турлари эътироф этилади.

1. Инкор сўз-гап.

2. Жумла инкори.

3. Сўз инкори.

Маъно сўз-гап ўзининг интонастияси ва маъноси билан мустақил гап сифатида намоён бўлади. Бунга ўзбек тилидаги «йўқ», инглиз тилидаги «no» сўзларининг матн ичида яхлит жумла сифатида келишини мисол қилиб олиш мумкин. Масалан:

Ўзбекча: - Демак, келин аям фақат кир юварканлар-да?

- Йўқ. (Саид Аҳмад, 367)

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 7-е. М.: Учпедгиз, 1956.

² Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – Москва: Высшая школа, 1983.

³ Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – Москва: Высшая школа, 1983.

Инглизча: - have you got any money?

-No. (Ҳ. Олгер, 8)

Русча: - Скажи мне, Инглес, я тебе не могу помочь в твоей работе?

-Нет. (Хемингуей, 365)

Жумла инкори ҳақида гап борганда, у қуйидагиларга бўлинади:

а) умумий жумла инкори;

б) хусусий жумла инкори.

Умумий жумла инкори ўз навбатида эга, кесим, тўлдирувчи ва боғловчи инкор турларга ажралади.

Инкорнинг "**умуминкор, хусусий инкор**" тоифалари тўғрисида гап кетганда (бу атамаларни биринчи маротаба А.М.Пешковский лингвистлар эътиборига ҳавола этган, энг аввало, кесим орқали ифодаланган инкорни "**умуминкор**", гапнинг бошқа бўлаклари олдида келган инкорни эса "**хусусий инкор**" эканлигини назарда тутиш керак.

Инкор категорияси билан қизиққан жуда кўп дунё тилшунослари инкорни семантик элементлар ўртасидаги муносабатга муқояса қиладилар. Ана шундан келиб чиқиб, феъл инкор ва феълсиз инкор турларига ажратадилар. Феъл инкорда бир бутун гап барча бўлаклари билан инкор этилади, феълсиз инкорда эса инкор юкламадан кейин келаётган бўлак инкор этилади.

Инкор ўзининг семантик моҳиятига кўра кўп маъноли воқелик ҳисобланади ва шунинг учун ҳам тасдиққа нисбатан тескари жараёни акс эттиради. Гапнинг алоҳида бўлақларини тасдиқ эта олмаганимиздек, уларни инкор қилиш ҳам мушкул. Кесимда мужассамлашган гап бўлақларининг вазифаси тасдиқланиши ёки инкор этилиши мумкин.

Ўзбекча: **Мен унга сирингизни айтмадим → Мен эмас унга сирингизни айтган → Мен унга сирингизни айтганим йўқ → Кимдир сирни айтган.**

Дунё тиллари инкорнинг турли кўринишларини ифода этиш жараёнида инкор воситаларининг гап таркибида тутган ўрнига қараб ҳам бир-биридан фарқ қилиши мумкин. Жумладан, ҳинд тилида умуминкорнинг ифода воситалари нафақат феълдан олдин, балки бошқа ўринларда ҳам келиши мумкин. Инкорнинг бундай мавқели вариантлари инкор этилаётган элементни кучли эмпфаза билан айтилишини тақозо этади.

Ўтказилган кузатишлар шу нарсадан далолат бераяптики, жаҳон тилларидаги мавжуд умуминкорни (**общее отрицание + absolute negation**) ифодалаш жиҳатидан ҳам маълум гуруҳларга бўлинар экан. Масалан, умуминкорни ифодалашда угор-фин тиллари икки гуруҳга бўлинар экан.

1. Умуминкор-инкор юкламалар орқали ифодаланувчи тиллар гуруҳи

2. Тусланувчи инкор ёрдамчи феъл орқали ифодаланувчи тиллар гуруҳи.

Биринчи усул угор тиллари учун характерли хусусият ҳисобланса, иккинчиси фин тиллари шажарасига кирувчи тиллар учун хос хусусиятдир.

Бундан ташқари, мордов тилида хусусий инкорнинг ифода воситалари умуминкор воситаларидан тубдан фарқ қилади. Бу тилларда умуминкор инкор ёрдамчи феъллар ва улардан ясалган юкламалар орқали ўз ифодасини топса, хусусий инкор деярли "**А**" ўзакли III шахс бирликдаги умумий юкламалар орқали ифодаланади.

Масалан: Erz. **A, Avol, Mok, af, ash, Erz.-Mok.apak.**

Умуминкор феъл инкори ҳисобланар экан, унинг турли тизимли тилларда гаплардаги тутган ўрнини аниқлаш лозим. Чунончи, ўзбек тилида **-ма** инкор морфема орқали ифодаланиб, кесим (сўз) таркибида келади.

Инглиз тилида **not** инкор юкламаси ёрдамчи феълдан кейин алоҳида ҳолда, ўз маъносини сақлаган **to have** феълдан кейин **not** инкор юкламаси ёки **no** инкор сўзи ўз ўрнини эгаллайди. Немис тилидаги **nicht** ва рус тилидаги **не** инкор воситалари асосий феълдан олдин алоҳида келади. Ўзбек тилидаги **йўқ, эмас** инкор сўзлари эса баъзан ўзи

кесимлик вазифасини бажариб, унинг феъл қўшимчасини олишини (баъзан яширин) ва гап кесимини инкор этиб, унинг умумий ёки феъл инкорга тегишли бўлишини ифодалаши шубҳасиз, табиий бир ҳолдир.

Масалан: **Карим уйда йўқ ёки Карим уйда эмас.**

Бу эрда «йўқ» ва «эмас» га феъл қўшимчаси «-дир» яширин қўшилиб, улар қўшма от кесимнинг от қисмини ташкил этмоқда ва, умуман олганда, гапнинг кесими инкор этилмоқда. Бу эса умумий ёки феъл инкор қонун- қондасига кўра инкорнинг ушбу турини ифодалайди. Рус тилида

эса “нет” инкор сўзи юқоридаги каби талқин этилиши мумкин. Масалан:

Его нету. Бундан ташқари, биргина инкор сўз бутун бир гапни ташкил қилиши мумкин-ки, уни бир томондан гапнинг эгаси, иккинчи томондан эса кесими деб айтиш қийин. Умуман олганда, ҳар бир тил воқелиги ўзининг юқоридаги каби эътибордан четда қолган томонларининг тадқиқ этилишини изланувчидан кутиб қолади.

Инкорнинг хусусий тури тўғрисида гап кетганда шуни эътиборга олиш лозимки, бунда гапнинг маълум бир бўлаги инкор юқламаси орқали инкор этилади. Айниқса, бу немис тилидаги инкор “**nicht**” юқламаси ҳамда рус тилидаги “**не**” , ўзбек тилидаги “**–ма**” , “**эмас**”лар орқали ўзини тўла намоён этади. Масалан:

Немисча: **Der lehrer hat mich heute nicht gelobt → Der Lehrer hat mich nicht heute gelobt → Nicht der Lehrer hat mich heute gelobt.**

Русча: **Я не купил книгу → Не я купил книгу → Я купил не книгу.**

Ўзбекча: **Қўлимдаги китоб эмас.**

Юқоридаги мисоллардан кўриниб турибдики, рус тилидаги **не** юқламасидан фарқли ўлароқ немис тилидаги **nicht** юқламасининг гапдаги ўрнини эркин алмашилиши билан характерланади. Шунинг учун ҳам немис тилидаги инкор гапларда **nicht** нинг гапдаги ўрнини аниқлаш учун фақат феъл кесимнинг инкор этилишини эмас, балки феъл кесим гуруҳи таркибига яна қандай компонентлар киришини ҳам назарда тутиш муҳимдир. Ана шундан келиб чиқиб, немис тилидаги **nicht** юқламасининг гапдаги ўрнини икки нуктаи назардан кузатишга тўғри келади: бир томондан, феъл кесимга нисбатан, иккинчи томондан эса феъл-кесим таркибига кирувчи бошқа компонентларга муносабатига кўра.

Содда бўлишсиз гапларда, шунингдек, бош гапларда ҳам **nicht** одатда феъл-кесимнинг шахс формасидан кейин туради. Тусланувчи феъл охириги ўринда келса (бу ҳолат кўпинча эргаш гапларга тааллуқли), инкор юқлама унинг олдидан келади. Бу ҳолатлар **nicht** юқламаси учун мутлақ меъёр ҳисобланади. Феълнинг шахсиз формасига эга бўлган гапларда **nicht** от формадан олдин келади. Масалан: **nicht rouchen!** Бундан ташқари, инкор **nicht** юқламаси ўзи учун инкор қилинаётган нарсга ва ҳодисаларнинг олдидан келиши қуйидаги ҳолатларда кузатилади.

1. Ўрин ҳолидан олдин:

Ich bin nicht in den Park gegangen - Мен паркка бормадим-

Я не ходил в парк; Ich springe nicht im zimmer umher -Мен хонада сакрамайман -Я не прыгаю в комнате.

2. Ҳолат ҳолидан олдин:

Ich weiß es nicht genau -Мен бу ни аниқ билмайман -Я точно не знаю.

3. Мақсад ҳолидан олдин:

Ich will nicht zu diesem Zweck dorthin gehen -Мен бу мақсадда у эрга боришни ҳоҳламайман -Я с этой целью туда не хочу идти.

4. Мураккаб тўлдирувчи билан (олмошли равишни ўз ичига олиб):

Ich habe Mich damals nicht fur Musik interessiert -Мен ўша вақтда музикага қизиқмадим -Я в то время не интересовался музыкой; Ich danke nicht mehr daran -Мен бу ҳақда бошқа ўйламайман -Я об этом больше не думаю.

5. Кесим турғун бирикма билан ифодаланган бўлса, у ҳолатда **ничт** феълдан бошқа сўз туркуми олдида туради:

Ich spiele nicht Klavier -Мен роял чалмайман -Я не играю на рояле.

6. От кесимли гапларда инкор отдан, қисман кесим олдида келади:

Ich bin nicht müde -Мен чарчамадим -Я не устал.

Инкор **ничт** юкламасининг ўзи инкор этаётган сўздан кейин келиши ҳам кузатилади ва бу ҳолатларга қуйидагилар киради:

1. Пайт ҳоли вазифасидаги гапда:

Wir arbeiten morgen nicht -Биз эртага ишламаймиз -Мы завтра не работаем.

2. Сабаб ҳолидан кейин:

Ich Konte vor Erregung nicht sprechen -Хаяжонланганимдан гапира олмай қолдим -Я не мог говорит от волнения.

3. Шарт ҳолидан кейин:

Wir gehen bei Regen nicht spazuren -Биз ёмғирда айланмаймиз -Мы в дожд не гуляем.

4. Тўсиқсизлик ҳолидан кейин:

Er arbeitet trotz seiner ausgezeichneten Gesundheit nicht - Соғлиги яхши бўлишига қарамай у ишламаяпти -Не смотря на отличное здравое, он не работает.

5. Бутун гапга алоқадор бўлган модал феъллардан кейин:

Ich gehe heute natürlich nicht - Мен, албатта, бугун бормайман - Я, конечно, сегодня не пойду.

6. Ажратилмаган предлогсиз тўлдирувчи. Одатда, бу ҳолатларда от аниқ артикл ёки олмош сифатлар билан қўлланилади.

Ich habe dieses Buch nicht gelesen - Мен бу китобни ўқимадим - Я эту книгу не читал.

Шундай қилиб, гап таркибидаги алоҳида олинган тушунчаларни ёки бўлакларни инкор қилиш ҳинд-европа тиллари орасида, жумладан, немис ва рус тилларида кўп тарқалган. Инглиз тили учун бу ҳолат деярли характерли эмас. Албатта хусусий инкор фақатгина инкор юкламалар орқали амалга оширилар экан деган фикрга бормаслик керак. Тилда бошқа воситалар ҳам мавжуд, жумладан инкор олмошлар, инкор равишлар шулар жумласига киради.

Юқоридагилардан ташқари, жаҳон тилларининг тасвирий грамматикасидаги фикрларнинг далолат беришича, дунё тилларида, хусусан, ҳинд тилида барча сўзлар инкор этилиши нуқтаи назаридан икки гуруҳга бўлинади. Биринчиси боғловчилар, ундов сўзлар, эмфатик сўзлар ҳеч қачон инкор этилмайдиган сўзлар гуруҳини ташкил этса; иккинчиси олмошлар, сифатлар, феъллар, равишлар инкор этилиш хусусиятига эга бўлган сўзлар тоифасини ташкил этади.

Инкор конструкциялар паремиология ва фразеологик бирликларда ҳам учрайди [www.lib.csu.ru]. Шунингдек, улар таркибида ишлатилувчи хусусий инкор ўрнини гапнинг бошқа бўлаклари олдида ўтказиб бўлмайди. Чунки инкорнинг инверсияси паремия ва, айниқса, фразеологик чатишмаларда мумкин эмас.

Юқоридаги фикрларнинг хулосаси сифатида шуни айтиш мумкинки, хусусий инкор гапнинг кесимдан ташқари ҳар қандай бўлагини инкор этиши мумкин. У умумий инкор каби турғун эмас. Кўпчилик дунё тилларида хусусий инкор кенг қўламда, хусусан полинегатив тоифали тилларда ишлатилади. Мононегатив тилларда ҳам инкорнинг ушбу тури полинегатив тиллардагидек бўлмаса-да қўлланилади. Лекин немис тилида кўпроқ гапда асосан кесим инкор этилиши сабабли, унинг ишлатилиш кўлами этарли даражада эмас. Тилларда хусусий инкор иштирок этган гаплар бўлишли гаплар деб ҳам юритилади.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Buranov J. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i tyurkskix yazikov – Moskva: Visshaya shkola, 1983.
2. Dahl, Östen 1979. Typology of sentence negation. *Linguistics* 17: 79-106.
3. Golovnin I.V. [Vvedeniye v sintaksis sovremennogo yaponskogo yazika], Moskva, MGU, 1979, 376 str.
4. Horn, Laurence R. 1989. *A natural history of negation*. Chicago: University of Chicago Press Laurence
5. Jespersen, O., 1917. *Negation in English and other languages*. Copenhagen: Andr. Fred. Høst & søn.
6. Imajin Ikumi [Nihongo ni okeru hitei to shyu:ten no kankei ni tsuite], Nagoyagakuin daigaku ronshyu:, Vol.24, No. 2, PP 243-259, 2013.
7. Kato Yasuhiko, [*Negative Sentences in Japanese*], Sophia Linguistica XIX, Sophia University, 1986
8. Kimuhide Toshi, [Nihongo ni okeru hiteibun no shidou ni kansuru ikko:satsu], eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/.../1/13_p1—52.pdf
9. Kuno Susumu, [Shin nihongo bunpo: kenkyu:], Taishyu:kanshyoten, 1983
10. Morita Yoshiyuki, [Nihongo bunpo:no hasso:], Hitsuji, 2010.
11. Nitta Yoshio, [Gendai nihongo bunpo: 3], Kuroshio shyuppan, 2007.
12. Matsuyoshi Shyun, [Nihongo no hitei anoteshyon], Yamanashidaigaku, ko:gakubu, 2014.
13. Orlova M.N. O lingvisticheskix sushnosti otritsaniya i tipax otritsatel'nykh predlozheniy v russkom yazike // Uchyoniye zapiski Bshkirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.Filologicheskiye nauki 75. Ufa, 1973

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

ТУЙЧИБАЕВА ШАХНОЗА

к.п.н., старший преподаватель, ТГУВ

Abstract

The entry of the Republic of Uzbekistan into the world market, the expansion of international relations necessitate the formation of a language culture of students in foreign languages, especially world ones, which include the Russian language.

This article reveals the issues of teaching Russian as a foreign language. Factors affecting the effectiveness of training are considered, among which are: a concrete definition of the goals and objectives of training; taking into account the native language, the level of basic knowledge, the stages of education; selection and presentation of lexical and grammatical material; visibility; selection of textbooks and teaching aids, etc.

The author highlights the difficulties encountered in learning a foreign language, due to several factors. Among them, differences in the systems of the native and Russian languages are indicated: the absence of certain grammatical categories, the mismatch of their functions, various ways of expressing certain grammatical meanings, as well as the irregularity of a number of linguistic phenomena in the Russian language itself. The author separately dwells on the categories of gender, case, time and species.

Particular attention is paid to innovative teaching methods and technologies. Based on examples, the possibilities of their use in the teaching process are revealed.

Key words: goals and objectives of training, level of knowledge, stage, method, technology, speech activity, abilities, grammatical category.

Аннотация

Ўзбекистон Республикасининг жаҳон бозорига чиқиши, халқаро алоқаларнинг кенгайиши талабаларнинг тил маданиятини чет тилларда, хусусан дуне тилларига кирган рус тилида шакллантиришни тақозо этади.

Ушбу мақолада рус тилини чет тили сифатида ўқитиш масалалари еритиб берилган. Ўқитиш самарадорлигига таъсир этувчи омиллар таҳлил қилинган. Улар орасида: ўқитишнинг мақсад ва вазифаларини аниқ белгилаш; талабаларнинг она тилини, билим даражасини шу билан бирга таълим босқичларини ҳисобга олиш; лексик ва грамматик материалларни танлаш ва тақдим этиш; кўргазма ва тарқатма материаллар таъминоти, дарслик ва ўқув қўлланмаларни танланиши ва бошқалар кўрсатилган.

Чет тилини ўрганишида бир неча омилларга боғлиқ равишда юзага келган қийинчиликлар еритиб берилган. Жумладан она ва рус тиллари тизимларидаги фарқлар кўрсатилади: маълум грамматик категорияларнинг йўқлиги, уларнинг функцияларини номувофиқлиги, маълум грамматик маъноларни турлича ифода этилиши, шунингдек, истиснолар мавжудлиги ва ҳк. Муаллиф рус тилидаги род, келишик, замон, вид грамматик категорияларида алоҳида тўхталиб ўтган. Тадқиқот мақсад ва вазифалари белгиланган.

Мисоллар асосида ўқитишнинг бир қатор инновацион усуллари ва технологияларидан фойдаланиш имкониятлари еритиб берилган.

Таянч сўз ва бирикмалар: машғулотнинг мақсади ва вазифалари, билим даражаси, услуб, технология, нутқ фаолияти, билим ва кўникмалар, грамматик категория.

тасниф, синтаксис, гап, қўшма гап, қўшма гапли эргаши гап, бош ва тобе гап, синтактик вазифа, боғланиш воситалари, боғловчи, боғловчи сўз, таянч сўз.

Аннотация

Вхождение Республики Узбекистан в мировой рынок, расширение международных связей обуславливают необходимость формирования языковой культуры студентов на

иностранных языках, особенно мировых, в число которых входит русский язык.

В данной статье раскрываются вопросы обучения русскому языку как иностранному. Рассматриваются факторы, влияющие на эффективность обучения, среди которых: конкретное определение целей и задач обучения; учет родного языка, уровня базовых знаний, этапов образования; отбор и подача лексико-грамматического материала; обеспечение наглядности; выбор учебников и учебных пособий и др.

Автор освещает трудности, возникающие при изучении иностранного языка, обусловленные рядом факторов. Среди них указываются расхождения в системах родного и русского языков: отсутствие некоторых грамматических категорий, несовпадение их функций, различные способы выражения тех или иных грамматических значений, а также нерегулярность ряда языковых явлений в самом русском языке. Автор отдельно останавливается на категориях рода, падежа, времени и вида.

Особое внимание уделяется методам и технологиям инновационного обучения. На основе примеров раскрываются возможности их использования в процессе преподавания.

Проблема обучения русскому языку как иностранному, несмотря на множество научных и методологических исследований не теряет своей актуальности. Цель работы – освещение некоторых аспектов указанной проблемы и изложение нашего видения путей ее решения. Задачами исследования автором определяются следующие: анализ ряда факторов, влияющих на эффективность процесса обучения русскому языку как иностранному, изложение моделей инновационного обучения, описание использованных методов и способов организации процесса обучения на основе опыта преподавания.

Опорные слова и выражения: цели и задачи обучения, уровень знаний, этап, метод, технология, речевая деятельность, умения и навыки, грамматическая категория.

С момента образования Ташкентского государственного института востоковедения в рамках межгосударственного сотрудничества и различных проектов здесь ежегодно обучаются студенты-иностранцы из Японии, КНР, Республики Корея и других стран. Среди них стажеры, магистранты и те, кто занимается научной деятельностью. Уровень владения русским языком у них различный, как и различны цели его изучения. В одной группе могут обучаться представители как одной, так и нескольких стран. Группы формируются с учетом уровня знаний по русскому языку и, соответственно, этапов обучения (начальный, продолжающий и т.д.)

Проблема обучения русскому языку как иностранному, несмотря на множество как научных, так и методологических исследований в этой сфере, не теряет своей актуальности. **Целью** данной работы является освещение некоторых аспектов указанной проблемы и изложение нашего видения путей ее решения. В **задачи** исследования входит анализ ряда факторов, влияющих на эффективность процесса обучения русскому языку как иностранному, изложение моделей инновационного обучения, описание использованных методов и способов организации процесса обучения на основе опыта преподавания.

В процессе профессиональной деятельности учитель исходит из своего опыта, целей и задач обучения, этапов и форм занятия, уровня подготовки обучаемых. Во-первых, **преподаватель должен четко определить цели и задачи обучения**, в зависимости от которых организуется процесс преподавания. «Успешная организация процесса преподавания русского языка как иностранного в значительной степени зависит от того, насколько конкретно определены цели обучения и, соответственно, конечные и поэтапные требования к уровню владения основными видами речевой

деятельности на изучаемом (русском) языке»¹. Если иллюстрировать это на примере даже одного из видов речевой деятельности – чтения, можно увидеть обусловленность выбора его видов: изучающего, просмотрового, ознакомительного, и др. этапами обучения. В условиях начального этапа целесообразно обучение изучающему чтению (преимущественно на материале текстов, связанных с будущей специальностью студентов; частично на материале текстов общественно-публицистического стиля и произведений художественной литературы) и ознакомительному чтению (на материале текстов всех стилей). Обучение просмотровому чтению, которое является наиболее трудным, – задача продвинутого этапа. На начальном этапе мы обучаем лишь его элементам.

Важным фактором при обучении является также **учет трудностей**, связанных с особенностями родного и изучаемого языков. У большинства учащихся в сознании сосуществуют системы двух языков. При этом закономерности русского языка воспринимаются через призму родного: его явления переносятся в русскую речь, что часто приводит к ошибкам. Такой перенос называется интерференцией. Несомненно, важным в связи с этим является преодоление влияния родного языка, предупреждение интерференционных ошибок в речи на русском языке. Для этого, прежде всего, нужно «видеть» языковой материал глазами учащегося, реально оценивать те трудности, которые он должен преодолеть.

Эти трудности обусловлены расхождениями в системах родного и русского языков, отсутствием некоторых грамматических категорий, несовпадением их функций, расхождениями в способах выражения тех или иных грамматических значений. Они также связаны с нерегулярностью языковых явлений в самом русском языке: чем больше в языке исключений из правил, тем труднее он усваивается.

Трудности усвоения русского языка как иностранного можно условно разделить на два вида:

- общие трудности, возникающие при изучении иностранного языка;
- трудности, возникающие у носителей определенной группы языков (близкородственные, неродственные);

Особую сложность при изучении русского языка как иностранного представляют категории рода и одушевлённости/неодушевлённости, предложно-падежная и видовременная системы. Степень трудности в этом случае может быть разной в зависимости от сходства или отличия языковых систем родного и русского языков. Категория рода в русском языке охватывает имена существительные, прилагательные, местоимения, глагольные формы (прошедшее время, условное наклонение, причастие). В связи с этим правильное усвоение многих грамматических явлений (склонение существительных, согласование прилагательных, порядковых числительных и т.п.) зависит от правильного определения рода. Студенты допускают ошибки в согласовании по родам, например: *мой семья, моя дедушка, этот аудитория, горячий вода, мой место, большой комната, сестра приехал, два газета*, и т.п.

В предложениях – *Я живу в Ташкенте. Моя подруга вернулась из Японии.* – преподаватель должен предусмотреть:

- фонетические трудности (слитное произношение предлога с существительным: *в Ташкенте, из Японии*; оглушение: *в Ташкенте*; редукция безударных – *моя подруга* и т.п.);

¹ T.N.Protasova, N. I. Soboleva. O trebovaniyah k urovnyu vladeniya navykami i umeniyami v razlichnyh vidah rechevoy deyatel'nosti (on the requirements for the level of proficiency in various types of speech activite)) /«Russkiy yazyk za rubejom». 1977, No 6. Moscow «Russian language» Publ.

– трудности усвоения падежной формы (различение предлогов **в** – **на**, **из** – **с**, различное оформление существительных в предложном падеже: *в Ташкенте*, *но в России*, *в Японии*, *на площади*, *в аэропорту*);

– трудности согласования (определяющее слово согласуется с определяемым в роде числе и падеже: *моя подруга*, *но мой друг*, *мое место*, *мои вещи*);

– трудности усвоения глагольного управления (*живу где? вернулась откуда?*);

– трудности усвоения временных форм глагола (личные окончания глаголов, различные для I и II спряжения: *я живу*, *они живут*, *но я говорю*, *они говорят*; выбор суффиксов глаголов в форме прошедшего времени, где в отличие от других учитывается род существительного: *подруга вернулась*, *но друг вернулся*, *друзья вернулись* и т.д.).

Сложным для иностранцев является усвоение предложно-падежной системы. Мы придерживаемся общепринятого многими методистами подхода, при котором последовательное введение грамматики зависит от частотности употребления в языке чех или иных грамматических форм. В данном случае, последовательность введения и изучения падежей продиктована тем, какие из падежных значений встречаются в языке чаще. Предлагается изучение моделей с субъектом, выраженным тем или иным падежом существительного или личного местоимения: *Вот стол, он здесь. Где книга? Она там. Затем целесообразно вводить непереходные глаголы на -ать (играть, обедать и др.) Потом даются прилагательные для выражения определительных отношений, так как уже на моделях освоены притяжательные местоимения (мой, моя, мое, твой...).* После изучения модели с именительным падежом существительного (в значении субъекта) и личных местоимений вводится модель с предложным падежом в значении места: *Моя книга на столе; Словарь в сумке.* Это соответствует частотности употребления предложного падежа места. Введение глаголов в конструкцию определяется тем, какое из падежных значений изучается на данном этапе.

Для иностранцев большую сложность в изучении русского языка представляет синтаксис, так как нет строго закрепленного места за тем или иным членом предложения. При свободном, нефиксированном порядке слова в предложении могут стоять в различной последовательности. При этом порядок слов в предложении зависит от цели высказывания, его коммуникативной составляющей. Важно научить составлять предложение так, чтобы оно в полной мере соответствовало коммуникативной цели, отражало смысл и не нарушало логической последовательности.

Трудности могут возникнуть также и при изучении лексики русского языка. Данные проблемы чаще всего связаны с явлениями омонимии или многозначности. Поэтому на начальном этапе ввод многозначных слов не целесообразен. Новая лексика дается на основе текстов «Семья», «Город», «Погода», «Время», «Квартира», «Гостиница» и т. д., что позволяет освоить всю тематическую группу. Лучшему усвоению лексического материала способствуют наглядные средства и раздаточные материалы (иллюстрации, слайд-презентации, видеофрагменты; рисунки, карточки и т.д.), работа со словарем, поиск эквивалентов, составление предложений. При этом можно дать задания на перевод, а затем пересказ текста. Необходимо учесть, что такая работа может быть эффективной при наличии необходимого словарного запаса на русском языке. Организовать выполнение таких заданий можно также с помощью наводящих вопросов по содержанию текста.

Чтобы вызвать больший интерес целесообразно использовать тексты, содержащие сведения о языке, истории, культуре, образе жизни, традициях, а также соответствующие профессиональной сфере и интересам студентов.

Эффективности обучения в немалой степени способствует **выбор методов и технологий** в соответствии с целями и задачами урока.

Преподаватель должен быть компетентным как в отношении своего предмета, так и методики преподавания. Существует множество педагогических технологий преподавания русского языка, направленных на развитие навыков во всех видах речевой деятельности.

Разный уровень владения языком обуславливает **выбор различных форм работы:** групповой или индивидуальной.

Работу по цепочке можно использовать при составлении рассказа, вопросно-ответной беседе, закреплении знаний грамматических форм и т. д.

Работа в парах помогает создать ситуации, приближенные к реальным. Студентам предлагается составить диалоги по ситуациям, проверить / дополнить / исправить ответы друг друга и т.д. Выработка фонематического слуха достигается за счёт индивидуальной работы. В современной методике русского языка как иностранного есть мнение, что и в основе обучения русскому языку как иностранному лежит схема взаимоотношений «преподаватель – обучающийся – средства обучения», что и определяется как педагогическое общение, подразумевая сотрудничество преподавателя и студентов.

Нашей задачей является сделать почти ежедневные встречи с фонетикой, морфологией, синтаксисом, не скучными и обыденными, а радостными и интересными. Для того чтобы **привить интерес** к русскому языку, нужно использовать занимательные наглядные, словесные, ролевые игры, раздаточный материал: карточки, опорные таблицы, схемы, рисунки и др. Здесь на помощь приходят уроки-игры, уроки-путешествия и тематика их может быть различной (экскурсии, поездки, достопримечательности, мероприятия, встречи визиты, приемы, поздравления и т.д.).

Игровые технологии используются для решения следующих задач: активизация познавательного интереса, развитие коммуникабельности, создание условий для творческого самовыражения, развитие памяти, внимания, мышления, воображения, конструктивное общение в составе социальной группы, создание позитивного психологического климата в коллективе. Активным методом обучения является ролевая игра. Это средство развития коммуникативной компетенции, творческого самовыражения, организаторских способностей студентов, а также повышения мотивации. Ролевые игры выступают активным методом развития практических навыков, позволяя преодолевать языковые барьеры.

Именно использование инновационных технологий обучения позволяет создать на занятии определенный настрой, развить мышление и творческие способности студентов, сформировать определенные умения и навыки.

Существует множество исследований как отечественных, так и зарубежных лингвистов относительно основных методов обучения иностранным языкам. Все они имеют как положительные, так и отрицательные стороны.¹

Использование определенных методов обучения русскому языку как иностранному зависит от конкретного материала: фонетического, грамматического, лингвострановедческого. Исходя из коммуникативного принципа обучения иностранному языку важным представляется отбор лексико-грамматического материала.

Изучение грамматических правил, заучивание слов является лишь средством овладения устной речью, так как оно – лучший способ усвоения и закрепления любого материала.

¹ Hashenko T.G., Makarova E.V. Interaktivnyye metody obucheniya (Interactive teaching methods) Ulyanovsk:UGSHA, 2011.

Один из методов обучения русскому языку как иностранному – обсуждение (диалог, беседа). Оно позволяет лучше усвоить учебный материал. Студенты могут задавать вопросы и отвечать на них, выражать свое мнение на ситуацию, определять понятия, анализировать факты, делать выводы и т.д.

На продолжающем этапе возможно использование и проектных образовательных технологий, в рамках которых нами предлагается:

- разработка туристических маршрутов, экскурсия по городу (создание сценария, запись экскурсии на видео, самостоятельное озвучивание видеофильма);
- интервью и анкетирование на различные темы, которые оформляются в виде таблиц или презентаций в Power Point;
- проектные работы, касающиеся непосредственно профессиональной сферы деятельности стажеров-исследователей.

В течение последних десятилетий в методике преподавания русского языка как иностранного идет активный поиск современных эффективных подходов и методов обучения. Динамичный характер этого процесса обусловлен множеством факторов различной природы: все большее распространение новых и новейших информационных технологий, средств и способов представления информации и, соответственно, ее восприятия и усвоения. Это, прежде всего, компьютерные технологии, опирающиеся на видеоряд, интерактивность, гипертекстовый характер информации. В этом контексте должно быть уточнено и расширено само понятие коммуникативной компетенции.

При этом обосновывается положение о том, что усвоение языка является освоением системы контекстов всех составляющих коммуникативной компетенции, и, если для элементарного и базового уровней такое усвоение происходит (при сбалансированном обучении) естественным путем, определяемым ограниченностью изучаемых коммуникативных ситуаций и коммуникативных ролей, частотностью соответствующих языковых явлений, то уже для первого сертификационного уровня этот аспект обучения становится далеко не тривиальным, и может послужить основой для дальнейших содержательных исследований¹.

Таким образом, эффективности обучения русскому языку как иностранному способствуют многие факторы: постановка целей и задач, продуманная организация этапов занятия, обеспечение наглядности, творческий и индивидуальный подход к выбору методов и средств обучения, отбор и доступная подача предлагаемого для изучения материала и др.

Как показывает опыт, нет одного идеального метода для изучения иностранного языка. На практике используются и сочетаются большинство из них, что при рациональном применении позволяет достичь успеха. Преподаватель должен идти в ногу со временем, постоянно совершенствоваться, разнообразить формы работы, внедрять в свою профессиональную практику новейшие образовательные концепции.

Важно постоянно развивать интерес студентов к изучаемому предмету, в нашем случае – русскому языку. Наряду с изучением языковых явлений необходимо изучать особенности культур, традиций, их сходства и различия, что является составной частью обучения русскому языку как иностранному. Преподаватель также должен учитывать национально-культурные, индивидуально-психологические и личностные особенности обучающихся, а его профессиональные качества и творческая индивидуальность будут способствовать эффективной реализации поставленных целей и задач обучения.

¹ Fedotova I.L. Metodika преподаvaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. (Methods of teaching Russian language as a foreign) Moscow « Zlatoust Publ. 2013

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ П.КАДЫРОВА
«ЮЛДУЗЛИ ТУНЛАР. БОБУР»)**

УМАРОВА МОХИРА

ТГУВ, докторант

Abstract

Currently, in the Republic of Uzbekistan there is a noticeable expansion of intercultural and inter-literary relations with foreign countries, as well as an increase in interest in fiction, which makes it necessary to pay close attention to translations of world literature into Uzbek and the best works of Uzbek literature into world languages.

Translation of works of fiction is a very complex phenomenon, one of the main tasks of which is an adequate interpretation of the literary text. The translator must correctly translate the text from the original language, i.e. to convey both the meaning of the translated work and the image created by the writer, only then the reader will have a feeling of an adequate aesthetic perception of what he read. To translate correctly the conceptual and emotional content of a work, translation transformations help. According to Komissarov, translation transformations are formal-semantic in nature, transforming the form and meaning of the original units. That is, translation transformations are a method of translation used in the translation of various original texts in cases where for a word from the original language there is no correspondence in the translated language or the existing word cannot be used in this context

In this article, one is considered. In this paper, one of the important aspects of translation studies is considered - lexical-grammatical transformations. When working on them, such types of transformations as antonymical translation, explication or descriptive translation, compensation of lexical additions, and the method of omission will be considered.

As a material for the study of examples of lexical transformations, the material of P. Kadyrov's novel "Yulduzli tunlar. Bobur" and its translations into Russian (made by Y. Surovtsev and published under the title, " Babur ") and into Urdu from Uzbek (made by Manzur Salim and published under the title translated into Urdu " ظہیر الدین بابر "). It should be noted that the translations were made from Uzbek into Russian, and already from Russian into Urdu. The article considers and systematizes lexical transformations that occur during translation into multisystem languages.

Keywords: transformation, antonymic translation, explication or descriptive translation, compensation of lexical additions, acceptance of omission

Аннотация

Ҳозирги замонда Ўзбекистонда чет эл мамлакатлари билан маданиятлараро ва адабиётлараро муносабатларнинг ривожланиши яққол кўзга ташланмоқда ва шу билан бирга адабиётга бўлган қизиқиш ортмоқдаки, беихтиёр хорижий асарларни ўзбек тилига ва ўзбек адабиёти дурдоналарининг бошқа тилларга таржима қилишга эҳтиёж ортмоқда.

Бадий асар таржимаси жуда мураккаб саналади ва унинг энг асосий вазифаларидан бири -асарни адекват шарҳлашдан иборат.таржимон нафақат асарни тўғри таржима қилиши, маънони етказиб бериши , балки аслиятдаги асл маънони, образни ҳам етказиб бера олиши ва китобхонга эстетик завқ бағишлай олиши лозим. Асарни тўғри тушуниў ва эмоционалликни тўлиқ етказиш учун трансформация усули ёрдамга келади. Комиссаровга кўра, таржималардаги ўзгаришлар расмий-семантик хусусиятга эга бўлиб, формулаларни асл бирликлар маъносига ўзгартиради. Яъни,

таржима трансформациялари - бу аслиятдаги бирон бир сўзга таржима тилида мос сўзлар мавжуд бўлмаса, ёки мавжуд бўлган сўз ушбу контекстда ишлатилмаса, турли хил асл матнларни таржима қилишда қўлланиладиган таржима усули.

Биз ўз мақоламизда таржимашуносликнинг муҳим жиҳатларидан бири - лексик ва грамматик трансформацияларни кўриб чиқамиз. Уларга антономик трансформациялар, тушунтириш ёки тавсифли таржима, лексик қўшимчалар билан боглиқ компенсациялар каби усулларни кўриб чиқамиз.

Лексик-грамматик трансформацияларни ўрганиш учун мисоллар П.Қодировнинг “Юлдузли тунлар.Бобур” ва унинг рус тилига Ю.Суровцев томонидан таржима қилинган ва “Бабур” номи билан нашр этилган ҳамда урду тилига М.Салим томонидан “ظہیر الدین بابر” номи билан нашр қилинган таржималар манба қилиб олинди. Таъкидлаш лозимки, асар ўзбек тилидан рус тилига ва рус тилидан урду тилига таржима қилинган. Мақола мультисистемали тилларга таржима қилиш жараёнида юз берадиган лексик-грамматик ўзгаришларга аҳамият қаратади ва уларни тизимлаштиради.

Калит сўзлар: трансформация, антономик таржима, тушунтириш ёки тавсифий таржима, лексик қўшимчалар билан боглиқ компенсациялар, тушуриб қолдириш усули.

Аннотация

В настоящее время в Республике Узбекистан наблюдается заметное расширение межкультурных и межлитературных взаимоотношений с зарубежными странами, а также усиление интереса к художественной литературе, что вызывает необходимость обратить пристальное внимание на переводы произведений мировой литературы на узбекский язык и лучших произведений узбекской литературы на мировые языки.

Перевод произведений художественной литературы – это весьма сложное явление, одной из главных задач которого является адекватная интерпретация художественного текста. Переводчик должен правильно перевести текст с языка оригинала, т.е. передать как смысл переводимого произведения, так созданный писателем образ, только тогда у читателя будет ощущение адекватного эстетического восприятия прочитанного. Отобразить правильно понятийное и эмоциональное содержание произведения помогают переводческие трансформации. По мнению Комиссарова, переводческие трансформации носят формально-семантический характер, преобразуя формулы значения исходных единиц. То есть, переводческие трансформации - это способ перевода, используемый при переводе различных оригинальных текстов в случаях, когда для слова из языка оригинала нет соответствия в переводном языке или имеющееся слово нельзя использовать в данном контексте

В нашей статье рассматривается один из важных аспектов переводоведения – лексическо-грамматические трансформации. При работе над ними будут рассмотрены такие виды трансформаций, как антонимический перевод, экспликация или описательный перевод, компенсация лексических добавлений, прием опущения.

В качестве материала для исследования примеров лексических трансформаций использовано произведение П.Кадырова роман “Yulduzli tunlar. Bobur” и его переводы на русский язык (осуществлён Ю.Суровцевым и опубликован под названием “Бабур”) и на язык урду (осуществлён Манзуrom Салимом и опубликован под названием “ظہیر الدین بابر”). Необходимо отметить, что переводы осуществлены с узбекского на русский язык, и уже с русского на язык урду. В статье рассмотрены и систематизированы лексические трансформации, возникающие при переводе на разнотипные языки.

Опорные слова: трансформация, антонимический перевод, экспликация или описательный перевод, компенсация лексических добавлений, прием опущения

Введение. Перевод с давних пор привлекал внимание писателей и ученых и вызывал разнообразные принципиальные соображения, которые превращались в нормативные переводческие концепции. «Ныне – в период небывалого расширения масштабов переводческой деятельности – не только с новой силой обострился интерес к ней, но и появилась всё более четко осознаваемая необходимость научно систематизировать и обобщить результаты огромного практического опыта, накопленного в этой области, как и данные критической мысли писателей и ученых прошлого и современности».¹

Сегодня перевод – это весьма широкий круг деятельности, чрезвычайно сложное многостороннее явление, описать все сущностные стороны которого в одном определении довольно сложно. В нашей стране весьма актуален вопрос перевода узбекской литературы на иностранные языки. 7-8 августа 2018 года в Ташкенте состоялась первая международная конференция "Актуальные вопросы изучения и популяризации за рубежом узбекской классической и современной литературы", на которой с приветственным словом выступил Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев. В своём докладе он указал, что в стране уделяется много внимания переводу и изданию на узбекском языке шедевров мировой классической и современной литературы, подчеркнул, что в Узбекистане сформировалась уникальная творческая школа художественного перевода, на узбекский язык переведены тысячи произведений и отметил, что в этой сфере на данном этапе существует ряд проблем: "Произведения зарубежной литературы на наш родной язык переводятся с помощью третьих языков, эта практика существует и сегодня. К тому же, несмотря на то, что наши молодые переводчики, как правило, хорошо владеют языком оригинала, им иногда не хватает художественного мастерства. Такую же ситуацию можно наблюдать и в области перевода узбекской литературы на другие языки",² - пояснил глава государства в обращении к участникам мероприятия.

Общеизвестно, что любой перевод является не только средством коммуникации и адаптации, но и средством интерпретации оригинального произведения. Работа переводчика заключается в том, чтобы не просто перевести оригинальный текст, а сделать это так, чтобы перевод, с одной стороны, соответствовал оригиналу, а с другой стороны, соответствовал менталитету иноязычного читателя. Таким образом происходит трансформация исходного текста: одни его элементы изменяются, дополняются, актуализируются, развиваются, детализируются, а другие – затушевываются, удаляются, корректируются соответственно правилам переводящего языка и мастерству переводчика.

Данная статья посвящена одному из важных аспектов переводоведения – лексико-грамматическим трансформациям. При переводе художественного произведения наибольшие затруднения вызывает подбор языковых средств, с помощью которых можно добиться эквивалентности текстов исходного языка и переводящего языка посредством подбора адекватных замен. Он проводится с помощью особых приёмов – переводческих трансформаций. Изучение и подробное описание трансформаций, возникающих при переводе на разнотипные языки, даст возможность переводчикам-практикам создавать наиболее адекватные переводы.

Цель и задачи. Различные виды трансформаций постоянно находятся в поле зрения переводчиков – теоретиков и практиков. В связи с этим определена цель данной статьи: теоретическое и практическое исследование различных видов лексических

¹ Fedorov A.V. Osnovi obshey teorii perevoda (Lingvisticheskie problemi). 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Vissh. shk., 1983. – С. 15.

² <https://uz.sputniknews.ru/culture/20180807/9059050/Mirzиеv-molodym-perevodchikam-ne-khvataet-khudozhestvennogo-masterstva.html>

трансформаций при переводе художественного текста. Цель исследования определяет следующие основные задачи:

- определить переводческие трансформации, применяемые переводчиком с целью адекватного отображения авторской мысли;
- провести лингвопереводческий анализ отобранных для исследования единиц перевода;
- осуществить анализ особенностей лексических средств для выявления и разграничения отдельных типов трансформаций.

Методы. Сформулированные цель и задачи исследования обусловили применение следующих основных методов исследования:

1. контекстуальный анализ, заключающийся в изучении контекстуального окружения языковых единиц;
2. сравнительно-сопоставительный метод исследования, используемый для изучения сравнительно-сопоставительных характеристик языковых единиц в исследуемых языках.

Результаты и выводы. В данной статье впервые рассматривается тема трансформаций на примере произведения П.Кадырова. В исследовании рассмотрены виды лексических переводческих трансформаций, проведён сопоставительный анализ на материале узбекского, русского языков и языка урду, при этом особое внимание уделено способам выражения языковых единиц в узбекском языке, их перевод на русский и урду. Выводы и научные определения аргументируются примерами из оригинала произведения и его переводов на русский и урду.

В качестве материала для исследования примеров трансформаций использовано произведение классика узбекской литературы П.Кадырова роман **“Yulduzli tunlar. Bobur”**, его перевод на русский и урду (**“Бабур”** в переводе Ю.Суровцева и **“ظہیر الدین بابور”** в переводе Манзура Салима)¹.

В настоящее время существуют различные точки зрения на определение и типологию переводческих трансформаций.

Л.С. Бархударов определяет переводческие трансформации как многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождению в формальных и семантических системах двух языков.² Л.С. Бархударов считает³, что при переводческих трансформациях «...происходит замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) исходного языка лексическими единицами переводящего языка, которые не являются их словарными эквивалентами, т.е. взятыми изолированно, имеют иное референциальное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного языка»

Основная задача переводчика при достижении адекватности – осуществить разнообразные переводческие трансформации таким образом, чтобы текст перевода как можно более точно передавал информацию оригинального текста с соблюдением соответствующих норм переводящего языка. По определению А.В. Федорова⁴, адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему».

¹Qodirov P. Yulduzli tunlar.Bobur. – Toshkent.:Sharq, 2016.; Kadirov P“ Babur (Zvyozdnie nochi)” perevod s uzbekskogo. Surovtseva. – M.: Pisatel, 1983 .; ۱۹۸۲. منظر سليم. "ظہیر الدین بابور" - "رادوگا". تاشقند.

²Barxudarov L. C. Yazik i perevod: Voprosi obshey i chastnoy teorii perevoda. – M.: Mejdunarodnie otnosheniya , 1975. – C.6.

³Barxudarov L. C. Yazik i perevod: Voprosi obshey i chastnoy teorii perevoda. – M.: Mejdunarodnie otnosheniya , 1975. – C.8..

⁴Fedorova A.V. Osnovi obshey teorii perevoda (lingvisticheskie problem): Uchebnoe posobie. – M.: Visshaya shkola. 1983. – 303с.

А.Д. Швейцер¹ понимает переводческую трансформацию как отношение между исходным речевым произведением и текстом его перевода и как процесс замены одних форм выражения другими, и как межъязыковые операции.

Н.К.Гарбовский² дал следующее определение переводческой трансформации: «Переводческая трансформация — это такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облекаемую в формы языка перевода».

Р.К. Миньяр-Белоручев³ дал следующее определение переводческим трансформациям: «*Трансформация* – основа большинства приемов перевода. Заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи».

Свое определение понятия «трансформация» дал Я.И. Реткер⁴, который считал, что трансформации – это «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным»

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций (ПТ), предложенных различными авторами. Рассмотрим некоторые из них.

Классификация переводческих трансформаций может осуществляться по различным основаниям. А. Д. Швейцер⁵ считал, что существуют уровни, позволяющие воспользоваться приемами трансформации и считал, что на стилистическом уровне могут иметь место как грамматические, так и лексические трансформации.

Я.И. Реткер выделял два типа трансформаций: грамматические и лексические. Лексические трансформации – это конкретизация, генерализация, дифференциация значений, антонимический перевод, компенсация потерь, возникающих в процессе перевода и смысловое развитие, и целостное преобразование. Я.И.Реткер⁶ выделяет семь разновидностей лексических трансформаций: *дифференциация значений; конкретизация значений; генерализация значений; смысловое развитие; антонимический перевод; целостное преобразование; компенсация потерь в процессе перевода*

Анализ названных лингвистических взглядов позволяет сделать следующий вывод: каждый из названных ученых имеет свою точку зрения по вопросу трансформаций, однако все исследователи определяют одинаковый набор приемов реализации переводческих трансформаций. Так, разнообразные замены – грамматические, замены реальных и др., генерализация и компенсация встречаются во всех работах. При этом в отнесении трансформаций к определенным разновидностям встречаются и расхождения: Я.И. Реткер относит прием компенсации к лексической разновидности, а А.Д. Швейцер – к прагматическому уровню. Но несмотря на имеющиеся расхождения, все ученые считают, что деление трансформаций на типы и виды – это условность. Вызвано это тем, что некоторые трансформации практически не встречаются в чистом виде, то есть, вне сочетания с другими трансформациями.

¹Shveytser A.D. Teoriya perevoda: Status, problem, aspekti. – М., 1988. – С.118.

²Garbovskiy N.K. Teoriya perevoda. – М.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2007. – С.366.

³Minyar-Beloruchev R.K. Teoriya i metodi perevoda – М.: Moskovskiy litsey, - 1996. – С. 201.

⁴Retsker Y.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. –М., «Mejdunarodnie otnoweniya», 1974. – С. 38

⁵Shveytser A.D. Teoriya perevoda: Status, problemi, aspekti. – М., 1988. – С.144

⁶Retsker Y.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. –М., «Mejdunarodnie otnoweniya», 1974. – С.46.

Но существуют и другие точки зрения. Л.К. Латышев¹ все переводческие трансформации подразделяет на: *морфологические, синтаксические, стилистические, семантические и смешанные*. Л.С. Бархударов² выделяет переводческие трансформации по формальным признакам: перестановки, добавления, замены, опущения. В системе Л.С.Бархударова генерализация и конкретизация, происходящие на лексическом уровне, относятся к заменам, поскольку при этом происходит замена элемента языка исходного текста. При этом Л.С.Бархударов подчеркивает, что подобное деление является в значительной мере приблизительным и условным. У В.Н.Комиссарова эти же преобразования относятся к лексическим трансформациям. Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, Т.Р. Левицкая, А. М. Фитерман, Я.И.Рецкер выделяют следующие виды ПТ: лексические, грамматические и стилистические. Трансформации могут сочетаться друг с другом, принимая характер сложных комплексных трансформаций.

Различие грамматического строя узбекского, урду и русского языков с точки зрения перевода выражается в двух категориях переводческих проблем: проблемы перевода в условиях сходства грамматических свойств языковых единиц и проблемы перевода в условиях различия грамматических свойств языковых единиц в исходном и переводящем языках. Кроме того, специфические осложнения связаны с преобразованием отдельных грамматических единиц (морфологические преобразования на основе словоформ) и составных грамматических единиц (синтаксические преобразования на основе словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств).

В данной статье будут рассматриваться только лексико-грамматические трансформации. При анализе переводческих лексико-грамматических трансформаций мы будем руководствоваться классификацией В.Н. Комиссарова³, выделившего следующие виды комплексных лексико-грамматических трансформаций: антонимический перевод, экспликация или описательный перевод, компенсация, прием лексических добавлений, прием опущения.

Антонимический перевод - это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением.

В рамках антонимического перевода единица ИЯ может заменяться не только прямо противоположной единицей ПЯ, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль:

Применение антонимического перевода нередко сочетается с использованием иных трансформаций (лексических или грамматических):

	Примериз ИЯ	Примериз ПЯ (русский)	Примериз ПЯ (урду)
1.	So‘nggi yillarda <u>xiyla ozib</u> , yuz-ko‘zlari avvalgidan ham ortiqroq bo‘rtib qolgan Mamat otlar tomonga chopib ketdi.	Мамат и <u>впрямь</u> <u>сильно</u> похудел в походе.	ممد اس مہم کے دوران واقعی <u>بے حد دہلا</u> ہوا گیا تھا.

¹Latishev L.K. Texnologiya perevoda. – M.: NVI-Tezaurus, 2000. –С.23.

²Barxudarov L.S. Yazik I perevod: Voprosi obshey I chastnoy teorii perevoda [Tekst] /L. S. Barxudarov. – M.: Mejdunarodnie otnosheniya, 1975. –С.125.

³ Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekti): Ucheb. dlya in-tov. i fak. inostr.yaz. – M.: visshaya shkola., 1990. – С.173-186.

В данном отрывке можно наблюдать антонимический перевод – это замена словосочетания «слегка похудел» на «впрямь сильно похудел». В переводе на урду использовано слово «слишком».

Экспликация или **описательный перевод** - это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале:

	Примериз ИЯ	Примериз ПЯ (русский)	Примериз ПЯ (урду)
1.	Ha tog'a, qo'rchibegiman.	Да, я курчибеги- <u>начальник личной</u> <u>охраны Бабура.</u>	جی ہاں ، میں قرچی بیگ ہوں ، <u>بابر کے نجی محافظین کا سردار۔</u>
2.	Sangkorlik – tez bo'ladigan ish emas.	Самое кропотливое, долгое дело – это обтесывание камней и резьба по камню.	خاص کام پتھروں کو تراشنے اور ان پر نقاشی کرنے کا ہے جس کے لئے بہت زیادہ محنت اور وقت درکار ہیں۔

В представленных примерах из-за отсутствия в ПЯ слов «qo'rchibegi» и «sangkorlik» используется описание данных понятий. Недостатком описательного перевода является его многословность. Поэтому наиболее успешно этот способ перевода применяется в тех случаях, где можно обойтись сравнительно кратким объяснением:

Компенсация -это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот.

	Примериз ИЯ	Примериз ПЯ (русский)	Примериз ПЯ (урду)
1.	Bu yilgi ro'za yoz <u>chillasiga</u> to'g'ri kelgan.	Пост в этом году совпал с <u>самыми</u> <u>жаркими летними</u> <u>днями.</u>	اس سال میں رمضان کا مہینہ اس زمانے میں آیا جب قیامت کی گرمی پوری تھی۔

В данном примере из-за отсутствия в ПЯ понятия «chilla» используется словосочетание «самыми жаркими летними днями». В варианте на урду наблюдаются, кроме компенсации, грамматическая трансформация при переводе на русский язык: «**chilla**» в узбекском языке – имя существительное заменено на словосочетание «самые жаркие летние дни».

При компенсации используются такие техники перевода, как приём **лексических добавлений**. Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц.

При выборе дополнительного элемента в каждом конкретном случае переводчик руководствуется как правилами сочетаемости слов в ПЯ, так и экстралингвистическими факторами.

Лексические добавления могут быть связаны с необходимостью передачи в тексте перевода значений, выраженных в оригинале грамматическими средствами:

Иногда добавления обусловлены чисто стилистическими соображениями, и переводчик может по своему желанию использовать их или обойтись без них:

Особую область применения приема добавления составляют случаи текстуальных пояснений, обусловленных прагматическими факторами. В следующем примере добавление вызвано стремлением переводчика указать на игру слов в оригинале, которую непосредственно передать в переводе не удалось:

	Примериз ИЯ	Примериз ПЯ (русский)	Примериз ПЯ (урду)
1.	Iloho Rustamday o`g`il ko`ring , begim	Да ниспошлет вам всевышний сына, могучего как Рустам.	خدا آپ کو رستم جیسا طاقتور فرزند عطا کرے ، بیگم صاحبہ.
2.	-Janob Dilovarxon, padari buzrukvor-ingiz nechun ittifoqni buzib, bizga yog`iylik maqomida qilich qaytarmishlar?	- Уважаемый, почему ваш отец, которого я почитал чуть менее отца своего, нарушил договор и ступил на стезю вражды?	- محترمى، ذرا یہ بتائیے ، کہ آپ کے والد نے جن کی میں تقریباً اپنے والد کے برابر عزت کیا کرتا تھا، آخر معاہدے کی شرائط کا پاس کیوں نہ کیا، دشمنی پر کیوں آمادہ ہو گئے؟ آخر وہ ہمارے خلاف ہتھیار کیوں اٹھانا چاہتے ہیں؟
3.	Meni pulga soddilar! Zo`rlab nikohladilar!	Меня продали ему! Насильно, насильно! ... Я ненавижу... Ненавидела и ненавижу!	مجھے تو اس کے ہاتھوں فرخت کر دیا گیا تھا! زبردستی، زبردستی! میں تو اس سے نفرت کرتی ہوں... پہلے بھی ...کرتی تھی اور اب بھی کرتی ہوں
4.	Men nomiga xotin edim.... Aslida beva...	Я только считалась женой... Вдова была... и рабыня	بیوی تو میں بس نام ہی کی تھی... میری حیثیت تو بیوہ کی سی تھی کنیز کی سی تھی...

Во всех вышеуказанных примерах можно наблюдать трансформацию, связанную с добавлением в ПЯ слов, усиливающих эмоциональную оценку высказываний. В первом примере, говоря о Рустаме, переводчик считает необходимым использовать определение «могучий». Владеющим узбекским языком известен этот богатырь – герой дастана, для русскоговорящих имя «Рустам» не является информативным. Эта же ситуация наблюдается в переводе на язык урду.

Во втором примере в обоих ПЯ наблюдается добавление придаточного определительного, для того чтобы передать более ярко эмоции Бабура по отношению к предавшему его отцу Дилавархана. Кроме этого, в переводе на русский и урду есть опущение – не названо имя Дилавархан.

В третьем и четвёртом примере для показа силы эмоций героев добавлены глаголы («ненавижу») и существительные – характеристики персонажей («рабыня»)

Прием **опущения** прямо противоположен добавлению и предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте.

Прием опущения может не быть связанным со стремлением устранить избыточные элементы оригинала и необходимость осуществить, по мере возможности, компрессию текста при переводе, учитывая, что в ходе процесса перевода различные добавления, объяснения и описания, используемые переводчиком, могут значительно увеличить объем перевода, по сравнению с оригиналом. Поэтому переводчик, чтобы уравновесить эту тенденцию, стремится к сокращению общего объема текста перевода, опуская избыточные элементы, где это возможно в пределах языковых и стилистических норм ПЯ.

	Примериз ИЯ	Примериз ПЯ (русский)	Примериз ПЯ (урду)
1.	<u>Choparlar hali yo'lda.</u> Urush to'poloni Andijonga yetib kelganicha yo'q. Shaharning shimolidagi ko'rkam chorbog' baland devor bilan o'ralgan, darvozalarga soqchilarqo'yilgan.	Мирно еще в Андижане. У ворот красивой загородной усадьбы, окруженной высокими стенами, поставлена обычная стража.	انديجان ميں ابھي تک امن کا دور دورہ تھا۔ شہر سے باہر واقعے بلند چہار دوری والی خوبصورت حویلی کے پھاٹک پر معمول کے مطابق پہریدار مامور تھے .

К данному отрывку можно применить все вышеизложенное о приёме опущения: пропущена при переводе фраза «Гонцы ещё в пути». Вместо двусоставного простого предложения «Смута войны ещё не добралась до Андижана» переводчик использует односоставное «Мирно ещё в Андижане»; следующее предложение можно было перевести как «Красивая загородная усадьба на севере города окружена высоким забором, у ворот стоит стража». Однако русский вариант этой фразы весьма сокращён, как и вариант на урду.

Таким образом, в результате анализа переводческих трансформаций можно сделать следующий вывод: в большинстве приведённых примеров можно наблюдать трансформации, связанные с добавлением или опущением в ПЯ слов, усиливающих эмоциональную оценку высказываний. Эта же ситуация наблюдается в переводе на язык урду. Целью трансформаций является достижение большей адекватности перевода.

Закключение. Подводя общий итог проделанной работе, нужно отметить, что проблема переводческих трансформаций представляет собой обширное поле для исследования. Она никогда не потеряет своей актуальности в деле письменного и устного перевода, так как достичь эквивалентности, не используя трансформаций, пожалуй, просто невозможно.

1. Подводя итоги анализа различных классификаций переводческих преобразований, можно сделать вывод о том, что единой классификации типов переводческих трансформаций в современной лингвистической науке не существует. Её создание осложнено тем фактом, что разные лингвисты выделяют разное количество приемов переводческой трансформации. Что касается разделения трансформаций на виды, существует множество различных точек зрения, однако большинство лингвистов разделяют мнение, что все переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и смешанные (или комплексные).

2. Необходимо отметить, что большие трудности при переводе вызывают несовпадения в строе двух разнотипных языков. Их диапазон весьма широк: от отдельных непередаваемых элементов до трудностей при передаче всего текста в целом. Решение подобных проблем достигается умением правильно производить различные переводческие трансформации. В процессе работы над текстом переводчик использует трансформации для достижения эквивалентности, для максимального сближения с текстом оригинала.

3. В статье была сделана попытка проанализировать случаи применения переводческих лексико-грамматических трансформаций при переводе на урду романа П.Кадырова “Yuduzlitunlar. Bobur”. Перевод на урду был осуществлён с перевода Ю.Суровцевым романа П.Кадырова на русский язык. Это привело к появлению некоторого количества расхождений с оригинальным текстом. Очевидно, что, если бы

перевод осуществлялся непосредственно с романа П.Кадырова “Yuduzlitunlar. Bobur”, из-за сходства языковых реалий в узбекском языке и языке урду Манзур Салим мог бы достичь большей эквивалентности перевода.

4. Как видно из проанализированных примеров, переводческие трансформации на практике в «чистом» виде встречаются редко – обычно они сочетаются друг с другом, принимая сложный, комплексный характер.

5. При рассмотрении употребления лексико-грамматических трансформаций было установлено, что переводчики чаще всего используют прием лексических добавлений и описательный перевод. Несколько реже используется антонимический перевод.

6. Для того чтобы правильно применять наиболее эффективные приёмы преобразования (переводческие трансформации) необходимо, чтобы переводчик в равной или почти в равной степени владел как исходной, так и переводящей культурами. Насколько правильно и умело переводчик использует переводческие трансформации, будет зависеть наше адекватное восприятие текста перевода, представление о стиле и мастерстве автора, его способности донести до читателя особенности культуры описываемой реалии, замысел и идею оригинального произведения.

Список использованной литературы

1. Mirziyoev Sh. M. Rech na otkritii pervoy mejdunarodnoy konferensii "Aktualnie voprosi izucheniya I populyarizatsii zarubejom uzbekskoy klassicheskoy I sovremennoy literature" <https://uz.sputniknews.ru/culture/20180807/9059050/Mirziev-molodym-perevodchikam-ne-khvataet-khudozhestvennogo-masterstva.html>

2. Barxudarov, L. S. Yazik I perevod: Vopros I obshey I chastnoy teorii perevoda L. S. Barxudarov. – M.: Mejdunarodnie otnosheniya, 1975. – S.125.

3. Garbovskiy N.K. Teoriya perevoda. – M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2007. – S.366.

4. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekti): Ucheb.dlya in-tov ifak. inostr. yaz. – M.: Vissh. shk., 1990. – S.173-186.

5. Latishev L.K. Texnologiya perevoda. – M.: NVI-Tezaurus, 2000. –S.23.

6. Minyar-Beloruchev R.K. Teoriya I metodiperevoda – M.: Moskovskiy litsey, - 1996. – S. 201.

7. Otajonov N. “Boburnoma” jahon adabiy jarayonida: qiyosiy tipologik tahlil: Filol. fan. nomz. ... diss. – T., 1994. – 220 b.

8. Ochilov E. Arxaizm va tarjima. // Sharq tarjimashunosligi: Tarixi, hozirgi kuni va kelajagi. – T., 2014. – B. 39-41.

9. Resker Ya.I. Teoriya perevoda I perevodcheskaya praktika. –M., «Mejdunarodnie otnosheniya», 1974. – S. 38

Источники:

1. Qodirov P. Yulduzli tunlar. Bobur. – Toshkent.:Sharq, 2016.;

2. Kadirov P. “Babur (Zvyozdnienochi)” perevod s uzbekskogo Yu.Surovseva. – M.: Pisatel, 1983.;

3. منظر سليم "ظهير الدين بابر" - "رادوگا". تاشقند. ۱۹۸۲.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ИНТЕРНЕТ ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА)

УМАРОВА НОДИРА

преподаватель ТГУВ

Abstract

Understanding the nature and nature of global changes today is a key element in understanding the modern world. These changes today mainly occur within the framework of globalization and modernization. Modernization is a process, as a result of which societies move to a higher level of development, while globalization characterizes, first of all, the ties and relations that link different nations together. Technological development, competition and progressive approaches to solving urgent problems prompt some nations to modernize faster than others, although it should be noted that almost all nations have gone through one stage or another of modernization in the twentieth century. Technological progress continues to evolve, and every day you can watch the latest and greatest developments in electronic and communicative technology, new discoveries in the information field, and the great influence of information Internet technologies in people's lives. The importance and necessity of using electronic communication technologies and computer technology in modern life is beyond doubt. The current stage in the development of linguistic science is characterized by a deep interest in describing sublanguages serving professional communities in different countries: the number of both theoretical and applied terminological studies is growing every year. Currently, based on the material of various languages, the authors are investigating the specific features of scientific texts, the structure of terms and the ways of their formation, standardization and streamlining of terminology. This work reveals the scientific foundations and the essence of the vocabulary of information and communication in the context of globalization, and also analyzes the current state of development of the vocabulary of infocommunication technologies, gives recommendations and suggestions for the further development of a special metalanguage of the language of infocommunication technologies. This article examines the linguistic status of the Internet language, which has formed in the modern conditions of the information society, as well as an attempt to highlight this rather interesting linguistic phenomenon that is quite widespread among young people.

Key words: Internet, communication, vocabulary, term, metalanguage, language variant, unifying language function, Arabic-language Internet, Arabizi, Latinization, borrowings.

Annotatsiya

Bugungi global o'zgarishlarning mohiyati va mohiyatini tushunish zamonaviy dunyoni anglashning asosiy elementidir. Bugungi kunda ushbu o'zgarishlar asosan globallashuv va modernizatsiya sharoitida ro'y bermoqda. Modernizatsiya - bu jarayon, natijada jamiyatlar rivojlanishning yuqori pog'onasiga ko'tariladi, globallashuv esa, avvalambor, turli millatlarni bir-biriga bog'laydigan rishtalar va munosabatlarni tavsiflaydi. Texnologik rivojlanish, raqobat va dolzarb muammolarni hal qilishda ilg'or yondashuvlar ba'zi xalqlarni boshqalarga qaraganda tezroq modernizatsiya qilishga undaydi, ammo shuni ta'kidlash kerakki, deyarli barcha davlatlar XX asrda modernizatsiya qilishning bir yoki boshqa bosqichidan o'tdi. Texnologik taraqqiyot rivojlanishda davom etmoqda va har kuni siz elektron va kommunikatsion texnologiyalarning eng so'nggi va eng katta o'zgarishlarini, axborot sohasidagi yangi kashfiyotlarni, shuningdek, Internet Internet texnologiyalarining odamlar hayotiga ta'sirini kuzatib borishingiz mumkin. Zamonaviy hayotda elektron aloqa texnologiyalari va kompyuter texnologiyalaridan foydalanishning ahamiyati va zarurati shubhasizdir. Tilshunoslik fanining rivojlanishidagi hozirgi bosqich turli mamlakatlardagi professional jamoalarga xizmat ko'rsatadigan tillarni tavsiflashga bo'lgan katta qiziqish bilan tavsiflanadi: har yili nazariy va amaliy terminologik tadqiqotlar soni ortib bormoqda. Hozirgi

kunda turli tillardagi materiallar asosida mualliflar ilmiy matnlarning o'ziga xos xususiyatlarini, atamalarining tuzilishi va shakllanish usullarini, standartlashtirish va terminologiyani tartibga solish masalalarini o'rganmoqdalar. Ushbu asarda globallashuv sharoitida axborot va kommunikatsiya lug'atining ilmiy asoslari va mohiyati ochib berilgan, infokommunikatsion texnologiyalar lug'atining hozirgi holati tahlil qilingan, infokommunikatsion texnologiyalar tilining maxsus metallangiliyasini yanada rivojlantirish bo'yicha tavsiyalar va takliflar tahlil qilingan. Ushbu maqolada axborot jamiyatining zamonaviy sharoitida shakllangan Internet tilining lingvistik holati, shuningdek, yoshlar orasida juda keng tarqalgan juda qiziq bo'lgan lingvistik hodisani yoritishga urinishlar ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar va iboralar: Internet, aloqa, lug'at, atamalar, komunikatsiya, til variantlari, birlashtiruvchi til funktsiyasi, arab tilidagi Internet, Arabizi, lotinlashtirish, o'zlashmalar.

Аннотация

Понимание природы и характера происходящих сегодня в глобальном масштабе изменений - ключевой элемент понимания современного мира. Данные изменения сегодня преимущественно протекают в рамках процессов глобализации и модернизации. Модернизация - это процесс, в результате которого общества переходят к более высокому уровню развития, в то время как глобализация характеризует в первую очередь, связи и отношения, связывающие различные нации воедино. Технологическое развитие, конкуренция и прогрессивные подходы к решению актуальных задач побуждают одни нации модернизироваться быстрее, чем другие, хотя следует отметить, что практически все нации прошли через ту или иную стадию модернизации в XX веке. Технический прогресс продолжает развиваться, и с каждым днём можно наблюдать за новинками и совершенствованиями в электроно-коммуникативной технике, новыми открытиями в информационной сфере, большим влиянием информационных интернет технологий в жизни людей. Важность и необходимость использования электроно-коммуникативных технологий и компьютерной техники в современной жизни не вызывает сомнений. Современный этап развития лингвистической науки характеризуется глубоким интересом к описанию подязыков, обслуживающих профессиональные сообщества разных стран: с каждым годом возрастает количество как теоретических, так и прикладных терминоведческих работ. В настоящее время на материале различных языков авторы исследуют специфические особенности научных текстов, структуру терминов и пути их образования, вопросы стандартизации и упорядочения терминологии. В данной работе раскрываются научные основы и сущность лексики информации и коммуникации в условиях глобализации, а также анализируется современное состояние развития лексики инфокоммуникационных технологий, даются рекомендации и предложения по дальнейшему развитию специального метаязыка языка инфокоммуникационных технологий. В данной статье исследуется лингвистический статус языка интернета, сформировавшегося в современных условиях информационного общества, а также приведена попытка осветить это довольно интересное языковое явление, достаточно широко бытующее в молодежной среде.

Ключевые слова и выражения: интернет, коммуникация, лексика, термин, метаязык, вариант языка, объединяющая функция языка, арабоязычный интернет, Арабизи, латинизация, заимствования.

Введение. Интернет является новым огромным миром, в котором взаимодействуют более двух миллиардов человек. Данное обстоятельство способствует становлению Интернета как мощного лингвистического фактора, что привело к

значительному расширению лексического состава многих языков в конце XX - начале XXI в.¹

В наше время, в эпоху интернета и компьютерных технологий, изучение присущей ей специальной терминологии стало актуальной частью жизни общества. В кратчайшие сроки Интернет, электроно-коммуникативные, компьютерные технологии нашли широкое распространение и их жизненно-важная значимость уже не вызывает никакого сомнения. Актуальность изучения данного вопроса заключается ещё и том, что арабский регион не перестает привлекать пристальное внимание исследователей всего мира, что объясняется его политическими, историческими условиями, археологическими богатствами, религиозной ситуацией, туристскими, экономическими, лингвистическими, культурными и другими ресурсами.

В нашей стране интернет является одной из самых стремительно развивающихся сфер, что способствует постоянному совершенствованию его терминологии, в результате чего с каждым днем быстрыми темпами расширяется словарный фонд языка за счет обновляющимися терминов и понятий. Осуществление в Узбекистане широкомасштабные реформы способствуют развитию информационно-коммуникативных технологий. В частности, резкое повышение числа интернет пользователей служит важным фактором широко распространения Интернета.

Как отмечает Президент Шавкат Мирзиёев «в настоящее время интернет глубоко проник в нашу жизнь. Следовательно, людям настоящего времени, особенно молодежи, трудно представить свою жизнь без интернета»². Ярким доказательством тому служит непосредственная причастность к сфере интернет таких задач, как дальнейшее повышение роли парламента и политических партий в углублении демократических реформ, направленных на совершенствование государства и стрительства общества, а также модернизацию страны в ходе реформирования системы управления государством, организационно-правовых основ государственной службы, усовершенствование системы «Электронного правительства», внедрение в практику механизмов общественного контроля.

Анализ и результаты исследования. Как отмечает А.Г. Шарбатова, «естественно, что в разных странах арабского мира охват различных сфер жизни новыми техническими средствами связи и иными техсредствами проходил и проходит в разных масштабах, однако ни одна арабская страна не оказалась вне включения в современные средства коммуникации и интернетизации, в новые финансово-экономические и политические реалии»³. Автоматизированы и модернизированы многие национальные службы арабских стран: от таможни, налоговых и лицензирующих органов до бронирования номеров в гостиницах, оплаты чеков. Наибольшие успехи достигнуты в областях деятельности, непосредственно связанных с международной жизнью (аэропорты, порты, банковские карточки и т.д.), где достаточно одного терминала, чтобы подключить их к общемировой компьютерной сети. Интернет и коммуникативные технологии включены арабскими странами в список основных приоритетов развития и рассматриваются в качестве неотъемлемой части сферы образования и науки.

Компьютерная техника, мобильные и Интернет технологии применяются в различных сферах человеческой деятельности, увеличивается поток документов на бумажных и электронных носителях, появляются новые виды технических устройств

¹ Son L.P. Lingvisticheskiy status yazika internet kommunikatsii. Sbornik Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universitet – Moskva, 2012

² Rech Prrezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoeva na vstreche s predstavitelyami izbirateley goroda Tashkenta

³ Sharbatova A.G. Arabskiy literaturniy yazik i novaya sreda funkcionirovaniya.//Arabskaya filologiya. Vipusk 3. Institut Azii i Afriki/MGU. – Moskva. 2008. p.354

(смартфон, коммуникатор, нетбук и т.д.) и типы связи (порталы, блоги, чаты, форумы и т.д.), призванные облегчить и ускорить процесс коммуникации. Каждая новая модификация информационных технологий сопровождается обновлением всей специальной терминосистемы, созданием новых и трансформацией существующих терминологических единиц. Благодаря процессам межъязыкового и межкультурного взаимодействия в арабский язык проникают лексические единицы из различных языков мира, наибольший процент из которых составляют научно-технические англицизмы, в частности, термины Интернет-коммуникаций.

Как отмечает арабский учёный Мажид Салим Сулейман Турбан, несмотря на стремительное распространение Интернета арабские страны достаточно поздно стали использовать коммуникации¹, а также и остальных современных средств связи, которыми мы пользуемся по всему миру. Первой страной в арабском мире, в которой появились услуги интернет-провайдеров, стал Кувейт в 1994 г. По данным internetwordstats, к 2017 году в арабском мире было более 110 миллионов пользователей, причём наибольшее их количество из Египта (более 44 миллионов человек, что составляет 40,1 населения страны). Для сравнения в 2005 году число пользователей Интернет в Египте было всего 4 миллиона человек. На сегодняшний день арабский язык является самым быстрорастущим в Интернете².

В «Докладе о социальных медиа в арабском мире» арабского учёного и политика Фади Салема, ежегодно выпускаемом Правительственной школой Мухаммеда бин Рашида аль-Мактума (ОАЭ), приводятся данные об использовании социальных сетей в арабском мире, на основании исследования больших массивов данных, собранных в 22 арабских странах. В конце 2018 году автор доклада затрагивает не только отношения к социальным сетям и их использования. Он также рассматривает тенденции развития арабоязычного сектора социальных сетей с 2011 по 2018 год. Наиболее значимые из них это Facebook, Twiter, Instagram, LinkedIn, YouTube³. Из этого следует, что с расширением Интернет пространства и с увеличением количества социальных сетей развивается особый своеобразный язык, а также специальная терминология Интернет-коммуникации.

Интернет-коммуникативная терминология представляет собой сравнительно молодой лексический пласт, исследования которого занимают особое место в современной лингвистической науке. Постоянно растущий интерес к информационным процессам влечет за собой рост и развитие данной отрасли знания, становление её метаязыка⁴ [9]. Социальная организация жизни меняется, зачастую опережая темпы развития языка. В этих условиях ряд стран становятся лидерами в области развития интернет терминологии, в то время как другие, будучи втянуты в бурные процессы глобализации информатизации, отстают и вынуждены догонять быстроразвивающиеся в этом направлении страны. Конечно, арабский язык несколько уступает английскому, французскому и немецкому языкам, которые считаются наиболее терминологически развитыми, однако языки не могут рассматриваться в отрыве от тех обществ в которых они функционируют. Роль арабских академических кругов в формировании современной научной терминологии в арабском мире очень велика. В настоящее время существует некоторые работы более или менее затрагивающие социальные и лингвистические аспекты компьютерной терминологии, что подтверждают современные диссертационные исследования по компьютерной терминологии в английском (М.В.

¹ Majid Salim Suleyman Turban. Elektronnaya jurnalistika/ غزة. صحافة الكترونية، فلسطين. 2007

² www.Internetwordstats.com

³ Fadi Salem. The Arabic World Online: Trends in Internet Usage in the Arab Region. Dubai School of Government. 2018.

⁴ Akinina O.G. Problemi formirovaniya sovremennoy arabskoy terminologii/Teoriya i praktika №1. Moskva 2014 p.65

Орлова, 2008), русском (И.Л. Комлева, 2006), испанском (М.А. Лобанова, 2009) языках, в которых рассматриваются принципы и способы формирования терминологии, ее структурно-семантические особенности, специфика идентификации, функционирование в дискурсе сетевых форумов. Однако монографические труды, рассматривающие процессы формирования и адаптации языка Интернет-коммуникации к лексической системе арабского языка в настоящее время отсутствуют, что и обуславливает необходимость комплексного и многоаспектного изучения указанных процессов.

Арабский язык становится всё более, и более значим для интернет-коммуникации в арабском мире. По мнению некоторых арабских исследователей в Интернете и, особенно в социальных сетях и блогах, используется так называемый «третий арабский язык». Это совокупность литературных и диалектальных языковых средств, спонтанно формирующаяся представителями различных арабских государств в процессе неформального общения. Тем не менее, арабский литературный язык остаётся языком общеарабских новостных ресурсов, таких как «ал-Арабия», «ал-Ахрам», «ал-Джазира» и других.

Социальный и лингвистический аспект интернет-коммуникации рассмотрен с описательно-статистической, либо с прикладной точки зрения. Это говорит в целом о недостаточном внимании арабских учёных к данному вопросу. Недостаточное внимание арабских филологов приводит к проблеме недостаточного описания функционирования арабских диалектов в процессе Интернет коммуникации, невнимания к «третьему арабскому языку». Существует немало работ, связанных с компьютерной обработкой арабского языка: исследователи семантического анализа мнений используют данные социальных сетей, поэтому пишут, к примеру, об автоматической «нормализации» египетского, тунисского и прочих диалектов в вопросах компьютерной лингвистики. В данных работах подчёркиваются сложности, которые встречаются исследователями при составлении корпусов арабского языка. Египетский журналист и известный блогер Ахмад Наги подчёркивает бессистемность арабских диалектов по сравнению с арабским литературным языком¹. Например, это большое количество бессмысленных высказываний и спама, смешивание нескольких языков, часто арабского с английским или французским. А также арабскими пользователями используется особый язык - язык, при котором используется способ записи арабского языка и его диалектов с помощью графики латинского алфавита и цифр. Такого рода графика в арабском языке имеет несколько названий: «Арабизи» العريزي (al-‘arabizi), «Франку арабик» الفرانكو ارابيك (al-franku arabik), «Арабтини» العربيتيني (al-‘arabtini), «Араблашийя» عربلاشية (‘arablashiyya), «Арабиш» ارابيش (‘arabish)²

Необходимо иметь базовые представления о языковой картине в арабоязычном интернете, что и позволяет сделать представленная работа. Социальная сеть «Facebook» является самой популярной в мире, в том числе и в большинстве арабских стран. Кроме того, она позволяет работать с текстовым материалом в наиболее широком тематическом и жанровом диапазоне. Какой же язык используют арабоязычные пользователи? До 2010 года пользователи ресурса «Facebook» в арабских странах в ходе коммуникации отдавали предпочтение использованию английского и французского языков. Однако с 2014 года наблюдается стремительная динамика использования арабского языка при общении в социальных сетях³. И на сегодняшний день очевидно преобладание использования арабского языка и графики в ходе виртуальной переписки арабоязычных пользователей.

¹ Ahmad Nagi. Wasa khayalik/Akhbaa al-Adab, Cairo 2016 p.24

² Jordan Facebook page statistics [Electronic source]// Сайт Socialbakers – socialbakers 2016 <http://www.socialbakers.com/statistics>

³ Nazaryan A. The influence of internet on language and “Email stress”/ Nazaryan A., Gridchin A.// FACTA UNIVERSITATIS, Series: Law and Politics. – 2006. P. 23–27.

Однако арабский язык Интернета на нескольких уровнях отклоняется от привычных норм арабского литературного языка (АЛЯ) и арабского диалектного языка (АДЯ).

Вопрос о том, какая форма арабского языка, арабский литературный язык или арабский диалектный язык, наиболее частотна в интернет-пространстве, является одним из ключевых в исследовании. Процесс порождения речи в коммуникации через социальные сети обуславливается рядом факторов. С технической точки зрения особое влияние оказывают синхронность или асинхронность коммуникации, параметры ввода текста/шрифта (с клавиатуры компьютера или мобильного телефона)¹, объем передаваемой информации, анонимность, канал передачи данных (текст, видео, аудио и пр.); также на формирование речи оказывают влияние ситуативные переменные, например, такие, как социальные и личностные характеристики субъекта речи, учёт адресата, особенности ситуации общения и др. Большую роль в этом процессе играют коммуникативные намерения и коммуникативные установки².

Выбор языкового кода (языка и системы письма) осуществляется по такому же принципу, как и процесс формирования речи. В зависимости от этих факторов коммуникантами невербально выбирается та форма языка, которая приемлема для конкретного случая. Таким образом, в личной переписке (при условии, что участники коммуникации владеют одним и тем же диалектом) употребляется арабский диалектный язык, для которого может быть характерно обилие просторечной и разговорной лексики, орфографические и синтаксические ошибки, речевая избыточность и т.п. Однако арабский диалектный язык используется не только при личной переписке. Как мы можем наблюдать в комментариях пользователей к личным публикациям и в интернет сообществах, а также в публикациях самих сообществ, рассчитанных на аудиторию из определенного региона, используется арабский диалектный язык. Это объясняется тем, что, помимо коммуникативных установок, на выбор языкового кода оказывают влияние стиль общения и жанр, используемые в тексте. Влияет на выбор кода и тональность текста; в более эмоционально насыщенной ситуации предпочтение, как правило, делается в пользу диалектов и наоборот. Так, для разговорного стиля, наиболее часто употребляемого в социальных сетях характерно использование арабского диалектного языка. В то время как для книжных жанров (официально-делового, художественного и др.) наиболее характерно употребление арабского литературного языка. Тем не менее, в книжных жанрах так же встречается употребление элементов диалекта или упрощенного синтаксиса. В качестве примера можно привести жанр интернет-поэзии на арабском языке, который неразрывно связан с употреблением арабского литературного языка. Статистика относительно процентного соотношения употребления арабского литературного языка и арабского диалектного языка неоднозначна, однако, по данным Jordan Facebook Page Statistics в Иордании 67.7% пользователей «Facebook» употребляют арабский диалектный язык, 24.7% отдают предпочтение арабскому литературному языку, и, наконец, 7.6% придерживаются использования формы языка, представляющей собой смесь литературной и диалектной разновидностей арабского языка³.

В целом мы можем говорить, что смена кода и переход с одного языка на другой в рамках одного предложения или текста является основной чертой языка арабских социальных сетей. Подобная смена кода проявляется не только в чередовании

¹ Novie iformatsionie tehnologii v avtomatizirovannix sistemah – 2018 <http://www.mbrsg.ae/getattachment/>

² Herring, S. C. Online communication: Through the lens of discourse // Internet Research Annual. — New York. — 2004. — Vol. 1. — P. 65-76

³ Abandah G. A. The Arabic Language Status in the Jordanian Social Networking and Mobile Phone Communications/ Abandah, Gheith A.; Khedher, Mohammed Zeki; Anati, Waleed A.//7th Int'l Conference on Information Technology in Amman. — 2017. — P. 449-456.

диалектной и литературной форм арабского языка, но и в использовании в арабских предложениях отдельных слов или фраз на английском, французском и других языках¹.

В качестве употребления арабского языка социальных сетей, отметим употребление носителями арабского языка системы транслитерации как Арабизи упомянутой выше. Арабизи фонологически повторяет арабский текст, используя при этом латинские буквы английского алфавита и цифры в Юникоде. При этом пользователи столкнулись с некоторыми трудностями. Дело в том, что английский алфавит состоит из 26 букв, в то время как в арабском 28. Можно привести соответствие арабских графем к следующему английским буквам или сочетаниям букв:

F	ف	A	ا
L	ل	b или p	ب
M	م	T	ت
N	ن	t' или th	ث
H	ه	g или j	ج
W	و	D	د
K	ك	R	ر
y или e	ي	Z	ز
sh или ch или \$	ش	s или c	س

Кроме этого, поскольку в латинском алфавите нет точного аналога ряду арабских букв, поэтому для их фонетической передачи стали использоваться цифры.

2	الهزمة / ء	so2al - سؤال msa2 - مساء
3	ع	3mara - عمارة s3adah - سعادة
4	ذ	4hb - ذهب mon4er - منذر
5	خ	5yaal - خيال mo5ada - مخدة
6	ط	6yb - طيب msh6 - مشط
7	ح	7maam - حمام saa7a - ساحة
8	ق	8raar - قرار 8mar - قمر
9	ص	93ab - صعب 9baa7 - صباح

Встречается написание цифры с значок «'» 3' - غ msh3'ool - مشغول

6' - ظ ma6'loom - مظلوم

7' - خ 7'yr - خير

А также, встречается употребление 7. для передачи «ج», несмотря на то что в английском алфавите есть соответствующая буква «j». Реже можно встретить некоторые

¹ Nazaryan A. The influence of internet on language and “Email stress”/ Nazaryan A., Gridchin A.// FACTA UNIVERSITATIS, Series: Law and Politics. 2014– Vol. 4, N.1.– P. 23–27.

употребления: **4** вместо буквы «ث», например, *4laa4ah* - ثلاثة; **S** вместо «ص»; **D** вместо «ض».

Известно, что в арабском алфавите нет гласных букв. Как можно наблюдать в вышеприведенных примерах, для передачи гласных звуков арабского языка используются гласные английского алфавита:

дамма «ُ» - o	например <i>m6rood</i> مطرود
кясра «ِ» - e	например <i>ra'9ee</i> راضي
фатха «َ» - a	например <i>moshaa3'eb</i> مشاغب

Таким образом, учитывая вышесказанное в Интернете можно встретить арабские выражения написанные в виде латинской графики, например, *keef7alak*, что на арабском соответствует كيف حالك

salam 3licom, что на арабском соответствует السلام عليكم
ya 3sal bnt, что на арабском соответствует يا عسل بنت. Мы видим, что арабская буква «ع», не имеющая аналогичной фонемы в английском языке заменяется на цифру 3.

Или например *7abeby* на арабском соответствует حبيبي, где цифра 7 заменяет букву «ح»

Естественно при таком письме и речи не может быть о каких либо правилах написания. К тому же это письмо скорее отражает разговорный язык.

Влияние компьютерно-опосредованной коммуникации на арабский язык заключается в появлении некой новой вариативной единицы арабского языка, – так называемого интернет-языка, который включает в себя смену языкового кода, изменения на уровне синтаксиса, а также лексические и семантические заимствование из других языков. Однако ошибочным будет полагать, что такое влияние интернет-коммуникации представляет собой некий прецедент в развитии языка. Напротив, такие процессы получали реализацию в языке с времен первых языковых контактов, а с развитием технологий они приобрели новый, в некотором роде более экстенсивный характер.

Заключение. В любой отрасли человеческой деятельности одной из ключевых проблем является наличие единой понятийной базы и соответствующей ей специальной предметной терминологии. Правильное и единообразное толкование терминов и фразеологических сочетаний составляет основу теории. Вопрос о составлении отраслевых терминологических словарей является одним из актуальнейших в современном прикладном языкознании. На протяжении уже нескольких десятков лет данный вопрос обсуждается в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых, поскольку он тесно связан с такими проблемами, как статус термина и его место в системе языка, системность терминологий, особенности формирования терминосистем, принадлежащих разным языкам, и многими другими вопросами.

Насколько актуальным и востребованным для стран участвующих в процессе межкультурной коммуникации является перевод текстов на научно-техническую тематику, настолько же трудным является перевод научного материала с современных европейских языков на современный арабский литературный язык. Это одна из серьезных проблем, которые на сегодняшний день волнуют лингвистов арабского мира. Отраженный в лексике английского языка, который представляет высокотехнологичную современную цивилизацию, человеческий опыт, распространяющийся как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении, носит динамический и расширяющийся характер. В то время как отраженный в лексике арабского языка, который представляет поэтическую цивилизацию, человеческий опыт,двигающийся лишь в вертикальном направлении, отнюдь не тяготеет к расширению. Следовательно, при переводе английских научно-технических текстов на арабский язык обязательно будет задействован процесс трансформации функционального и многомерного

человеческого опыта в статический и мономерный. Этот процесс вербальная система арабского языка может обеспечить с трудом. Поскольку арабская культура меняется и активно использует современные технологии, новые термины также адаптируются в языке

С точки зрения синтаксиса, в арабском интернет-языке наблюдается тенденция к упрощению структуры предложения в арабского литературного языка, также можно отметить использование обратного порядка слов, наличие грамматических ошибок и др. В арабский диалектный язык синтаксическая структура предложения уже имеет более лаконичную и простую форму, а сам язык принимает скорее разговорную, нежели письменную форму. Поэтому невозможно говорить о нарушении синтаксической структуры предложения в диалектах. В итоге мы приходим к заключению о том, что арабскому языку в интернет-коммуникации может быть присвоен статус метаязыка интернет-коммуникации. В современных условиях информационного общества, данная коммуникация является объединяющей на уровне невербальной интеракции, а сформировавшийся невербальный язык общения в сети может быть понятен всем участникам коммуникации независимо от их места проживания и владения тем или иным диалектным арабским языком.

Список литературы

1. Abandah G. A. The Arabic Language Status in the Jordanian Social Networking and Mobile Phone Communications// 7th Int'l Conference on Information Technology in Amman. 2015
2. Alabdulqader E. Computer Mediated Communication: Patterns & Language Transformations of Youth in Arabic-Speaking Populations// International Journal of Information Technology & Computer Science (IJITCS). 2014.
3. Albirini Abdulkafi Modern Arabic Sociolinguistics: Diglossia, Variation, Codeswitching – New York, 2016.
4. Haggan M. Text messaging in Kuwait. Is the medium the language?//. 2007.
5. Jordan Facebook page statistics [Electronic source]// Сайт Socialbakers socialbakers [2016]. <http://www.socialbakers.com/statistics/facebook/pages/total/jordan/>
6. Nazaryan A. The influence of internet on language and “Email stress”/ Law and Politics. 2006.
7. Arab social media report 2017 [Electronic source - <http://www.mbrsg.ae/getattachment//Arab-Social-Media-Report-2017>

ЯПОНИЯ МИЛЛИЙ МАФКУРАСИНИНГ ЭВОЛЮЦИЯСИ

УСАРОВА ФЕРУЗА

Сиёсий фанлар номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
хузуридаги Ўзбекистоннинг энг янги тарихи масалалари бўйича
мувофиқлаштирувчи-методик марказда бўлим бошлиғи

Abstract

The scientific article illuminates the role of the cultural and ideological factors in the development of Japan. Within modern developed countries, quite well importance has given to cultural and ideological interregional cooperation, it is much more than political and economic cooperation. Cultural and ideological interregional cooperation currently has recognized as one of the leading areas of world civilization. The article analyzes the similarities of cultural and ideological features between Uzbekistan and Japan. The article analyzed the scientific works of international experts and scientists, made attention to human qualities and unique traditions of the two countries, which whole world recognized, and also was described similarities of cultural and ideological features between Uzbekistan and Japan.

Japan - is a country that proved high achievements in all areas can be achieved while maintaining the national culture and ideological identity. Japan's unique national ideology, based on spirit and national value, not only kept its national tradition and dignity in the process of globalization, but also maintained its development. The Japanese united around national ideology and proved that they can do wonders with human resources without rich natural resources. The article uses a systematic approach and comparative methods for the study of Japanese national ideology in the context of globalization.

Key words and expressions: Japan, Uzbekistan, culture. National ideology, ideology, patriotism, humanity, features, unique, development, Japanese miracle.

Аннотация

Ушбу илмий мақоланинг мақсади Япония ривожланишида маданий ва мафкуравий омилнинг ролини илмий ёритишдир. Ҳозирги ривожланган мамлакатларда давлатлараро ҳамкорлик сиёсий ва иқтисодий мазмундан бирмунча бошқачароқ - маданий-мафкуравий мазмун касб этмоқда. Бу ҳозирги замон жаҳон цивилизациясининг энг илгор йўналишларидан бири сифатида тан олинмоқда. Мақолада глобаллашув жараёни ва унинг маданий-мафкуравий ҳаётга таъсири жаҳон мутахассислари ва олимларининг билдирган муносабати ўрганилди, Япония ривожланишида ва тараққиёт жараёнларида миллий мафкуранинг тутган ўрни, даврларга мос равишда мафкуранинг шаклланиб бориш эволюциясига бағишланган турли хил фикр ва концепциялар кўриб чиқилди. Ўзбекистон ва Япония халқларида дунё тан олиб келаётган ажойиб инсоний фазилятлар, нодир урф-одатлар мавжудлиги ҳамда Ўзбекистон ва Япония қадриятлари бир-бирига яқин ва ўхшаш жиҳатлари қиёсий таҳлил қилинди.

Айнан Япония миллий маданий ва мафкуравий ўзига хосликни сақлаб қолган ҳолда, замонавий дунёда ҳамма соҳаларда юқори ютуқларга эришиш мумкинлигини исботлаган давлатдир. Миллий руҳият ва миллий қадриятлар билан суғирилган бетакрор япон миллий мафкураси глобаллашув жараёнида нафақат ўз миллий анъаналарини, қадр-қимматини сақлаб қолди, балки унинг ривожланиши ва шаклланиш динамикасини ҳам кучайтиришга эришди. Японлар миллий мафкура атрофида бир тану-жон бўлиб бирлашиб, бой табиий ресурсларсиз, инсон тафаккури билан ҳам муъжиза яратишга қодирлигини исботлаб берди. Мақолада глобаллашув шароитида Япония миллий мафкурасини илмий тадқиқ этишининг тизимли ёндашув ҳамда қиёсий-солиштириш усулларидан фойдаланилди.

Таянч сўз ва иборалар: Япония, Ўзбекистон, маданият, миллий мафкура, ватанпарварлик, инсонпарварлик, қадриятлар, ўзига хослик, ривожланиш, япон

мўъжизаси.

Аннотация

Целью данной научной статьи является освещение роли культурного и идеологического фактора в развитии Японии. В современных развитых странах межгосударственное сотрудничество вместе с политическими и экономическими отношениями большое значение уделяется и культурному сотрудничеству. Это сегодня признано одним из ведущих направлений мировой цивилизации. В статье анализировали научные труды международных экспертов и ученых, обратили особое внимание на замечательные человеческие качества и уникальные традиции двух стран, которых признал весь мир, а также описывается сходства культурно-идеологических особенностей между Узбекистаном и Японией.

Япония - это страна, которая доказала, что в современном мире высокие достижения во всех областях могут быть достигнуты при сохранении национальной культуры и идеологической идентичности. Уникальная японская национальная идеология, заложенная в национальном духе и национальных ценностях, не только сохранила свои национальные традиции и достоинство в процессе глобализации, но и укрепила ее развитие и динамику. Японцы объединились вокруг национальной идеологии и доказали, что могут творить чудеса с человеческими ресурсами без богатых природных ресурсов. В статье использованы системный подход и сравнительные методы исследования японской национальной идеологии в условиях глобализации.

Опорные слова и выражения: Япония, Узбекистан, культура, национальная идеология, идеинтичность, патриотизм, человечность, особенности, неповторимый, развитие, японское чудо.

Глобаллашув жараёнида миллий ғоя шаклланишининг илмий-назарий асослари

Ҳозирги даврда жамиятлар ривожланишини глобаллашув жараёнларининг инсонлар менталитети, маънавий дунёси, ижтимоий ҳатти-ҳаракатларига таъсирисиз тасаввур этиб бўлмайди. Инсоннинг кейинги тараққиёт йўллари глобаллашув шароитида шахснинг ижтимоий онги, йўналтирувчи мақсадлари, қадриятлари, ҳаётий тушунчалари, дунёқараши ва охир-оқибат унинг жамият билан муносабатларида қандай ўзгаришлар содир бўлаётганига боғлиқ. Шунинг учун ижтимоий ва гуманитар фанларда глобаллашувнинг жамият ҳаётининг нафақат иқтисодий, ижтимоий-сиёсий, балки, маданий ва мафкуравий соҳаларига таъсири масалалари, ўз навбатида маданий-мафкуравий омилнинг жамиятларнинг ривожланишида тутган муҳим ролига катта эътибор қаратилмоқда.

Бугунги кунда глобаллашувнинг инсон ва постиндустриал жамиятлар ҳаётидаги ўрни ҳамда роли ҳақидаги алоҳида қарашлар шаклланмоқда. Бироқ бу жараёнларнинг инсон тафаккури ва маънавий дунёсига таъсири масаласига ҳалигача етарли даражада эътибор берилмаган. Эндиликда жаҳоннинг чекка ўлкалари ёки хилват бурчаклари мавжуд эмас. Барча минтақалар жаҳон иқтисодиёти ва ягона аҳборот майдонининг таркибий қисмларига айланмоқда. Худудлар ва масофалар ўзининг асл маъносини йўқотадиган чегарасиз дунё тушунчаси реал шакл-шамойил касб этиб бормоқда. Бу борада биринчи Президент И.А.Каримов: “глобаллашув – бу аввало ҳаёт суръатларининг беқиёс даражада тезлашуви демакдир”,¹ – деб таъкидлаган эди.

Глобаллашув жараёни ва унинг маданий-мафкуравий ҳаётга таъсирини англаш мақсадида аввало глобаллашув атамасига жаҳон мутахассислари ва олимларининг билдирган муносабатини ўрганишдан бошласак, мақсадга мувофиқ бўлади. Россиялик

¹ Karimov I.A. Yuksak manaviyat - yengilmas kuch. (High Spirituality-Invincible Force). - Т.: Manaviyat. 2008. – В. 111.

сиёсатшунос олим И.А.Уткиннинг “Глобализация: процесс и осмысление” китобининг “Глобализация: за и против” номли 3-бобида глобаллашув жараёнининг мафкурачилари иккита қоидага алоҳида урғу беришларини таъкидлаган. Булар: биринчидан, умумий бозорда қатнашиш ҳар бир давлатга фойда келтиради. Иккинчидан, ишлаб чиқариш кучларининг, фойда ва рақобатнинг кўтарилиши натижасида ҳар бир давлатда ютган ва ютқизганлар бўлади¹. Америкалик назариётчи Н.Глейзернинг фикрича, глобаллашув – бу бутун дунё миқёсида Ғарб назорати остидаги маълумотларнинг тарқалишидир. Улар кириб борган давлатларнинг кадриятларига қаттиқ таъсир ўтказади. Унинг фикрини Чехия собиқ президенти Вацлав Гавел давом эттириб: “глобаллашув бу аввало маданиятнинг глобаллашуви, яъни ғарб цивилизациясининг, айниқса, америкача маданиятнинг дунё цивилизациясига таъсири тушунилади”, – деган бўлса, ² юқоридаги фикрларга “глобализм – миллий маданиятга ҳаётга таҳдид демакдир”, – дея аниқлик киритади сиёсатшунос Олим Тошбоев.³

Бу жараёни Ҳиндистоннинг машҳур давлат арбоби Махатма Ганди қуйидагича тасвирлайди: “Мен уйимнинг дарвоза ва эшикларини доим ҳам беркитиб ўтира олмайман, чунки уйимга тоза ҳаво кириб туриши керак. Шу билан бирга, очилган эшик ва деразаларимдан кираётган ҳаво довул бўлиб уйимни ағдар-тўнтар қилиб ташлаши, ўзимни эса йиқитиб юборишини ҳам истамайман”⁴.

Бугунги глобаллашув шароитида ташқаридан ижобий ғоялар билан биргаликда яшаш турмуш тарзимизга, маънавиятимизга зид бўлган турли хил ёт ва зарарли ғоялар кириб келмоқда. Айнан миллий мафкура бугунги глобаллашув жараёнида уйимизни, ҳаётимизни тоза ҳаво билан таъминлаб, айни пайтда “довуллар”дан сақлаш омили эканлигини англаш муҳим. Шунинг учун ҳам глобаллашув жараёнида уйимизни, ҳаётимизни “довуллар”дан сақлаш, ўзлгимизни таҳдидлардан ҳимоя қилиш учун миллий ғоядан муҳимроқ ва кучлироқ восита йўқ. Чунки миллий мафкуранинг муҳим функцияси инсон онгида билим, тасаввур сифатида эмас, ишонч ва эътиқод сифатида шаклланиши ҳисобланади.

Жаҳон тажрибасига назар ташласак, бутун дунё тараққиётига улкан таъсир кўрсатган назарий таълимот ва мафкураларни яратиш учун инсоният тарихининг турли давларида улкан ақл-заковат, истеъдод ва теран тафаккур соҳиблари мислсиз заҳмат чекканини кўрамиз. Суқрот ва Платон, Конфуций ва Зардушт, Алишер Навоий ва Махатма Ганди каби буюк мутафаккирлар фаолияти бунинг яққол тасдиғидир. Уларнинг ҳар бири ўз даврида ўзи мансуб халқни бирлаштирадиган улкан аҳамиятга молик ғояларни яратганлар. Бу ғояларга таяниб бунёдкорлик йўлида, эзгу мақсадларга эришиш учун ҳормай-толмай меҳнат қилганлар. Ҳар қандай таълимот бир тизимга солинган ғоялар мажмуидан иборат бўлади. Дунёқарашнинг негизини ва муайян ишонч-эътиқоднинг асосини ҳам ғоя ташкил этади. Миллат ва давлатларнинг манфаатлари ва мақсадлари ҳам ғояларда ифода этилади. Ўз олдига қўйган мақсади, қандай жамият қурмоқчи экани, бунга қандай йўللار ва воситалар билан эришмоқчи бўлаётгани ҳақидаги ғоялар тизими ҳар бир миллат, халқ ва жамиянинг миллий мафкурасининг асосини ташкил этади.

Глобаллашув жараёнида инсонлар, халқлар, жамият ва замонавий цивилизациялар мафкурага эҳтиёж сезади. Россиялик сиёсатшунос олим В.М.Макаровнинг фикрича,

¹ Utkin I.A. Globalization: process i osmyslenie. (Globalization: Process and comprehension), – М., 2001. – С. 62.

² Glazer N. Two Cheers for “AsianValues” //The National interest. Fall 1999. – P. 27.

³ Toshboyev O. Globallashuv va milliy madaniyat. (Globalization national spirit).// Tafakkur. – Toshkent, 2006. – № 1. – B. 20.

⁴ Milliy istiqlol g'oyasi. (Idea of national independence)./Mas'ul muharrir I.Ergashev. – T.: Akademiya, 2005, – B. 81.

“иқтисод идеалларсиз ривожлана олмайди”¹. Унинг фикрини Е.Г.Ясин давом эттиради: “Буюк мақсадларсиз, рус қадриятларисиз давлат фаол ривожлана олмайди”². Бу билан олимлар ҳар бир жамият глобаллашув шароитида идеал, мақсад, ватанпарварлик, қадрият, орзуларни бирлаштирадиган мафкура ёрдами билангина олға бориши мумкин, деган концепцияни олға суради.

Бугунги кунда икки қутбли мафкура ўртасидаги кураш барҳам топган бўлса-да, аммо дунёда мафкуравий қарашлар тўхтаб қолгани йўқ. Аксинча, жаҳон майдонларини мафкуравий жиҳатдан бўлиб олишга уринишлар турли йўллар билан содир бўлмоқда. Глобаллашув шароитида халқларни мафкуравий жиҳатдан тобе этишга интилиш ва бугунги кунда дунёни шундай асосда бўлиб олишга уринишлар давом этмоқда. Бунинг учун улар ҳозирги ОАВ, уларнинг ютуқларидан ҳамда турли хил марказлар, айна пайтда ўзаро ҳамкорликка йўналтирилган ижтимоий, маданий, иқтисодий воситалардан фойдаланиш орқали дунёнинг турли ҳудудларини ўзларига мос мафкуравий муҳитни шакллантириш мақсадларини ҳам кўзламоқдалар.

Ана шундай шароитда миллий мафкурага таяниш орқалигина мафкуравий майдонларда олиб борилаётган курашлар моҳиятини тўғри тушуниш ва миллий мафкурага таяниб, ёт ғояларга қарши курашиш мумкин. Мана шундай бир вазиятда одам ўз мустақил фикрига, собит эътиқодига, ўзи таяниб яшайдиган ҳаётий-миллий қадриятларга, шаклланган дунёқараш ва мустаҳкам иродага эга бўлмаса, ҳар турли мафкураларнинг босимига, уларнинг гоҳ ошкора, гоҳ пинҳона кўринишдаги таъйиқларига бардош бериши амримаҳол.

Глобаллашув, энг аввало, миллий ғояни қаттиқ синовдан ўтказди, сўнг уни обдан чиниқтириб, тоблайди. Борди-ю мафкуравий иммунитет сусайиб заифлашса, миллий мафкура глобаллашув жараёнининг қурбонига айланади. Ўзлиги йўқотган халқ эса шу тариқа қарам бўлиб қолади.

Бугунги кунда ривожланган давлатларнинг дастлабки қаторида туруви Япония давлати ҳам ана шундай заруриятни биринчилар қаторида англаган ва шунга мувофиқ тарзда ўзига хос бўлган миллий мафкурани ярата олган давлатлардан бири ҳисобланади. Бугунги глобалишиб бораётган дунёда ушбу давлатнинг миллий мафкураси пайдо бўлиши ва ривожланиши жаҳон ҳамжамяти томонидан ҳурмат ва қизиқиш билан ўрганилади.

Миллий мафкуранинг хусусиятлари ва тарихий босқичлари

Япония миллий мафкурасининг хусусиятлари, мақсади ва моҳияти, шаклланиш тарихи ҳақида кўп илмий ишлар қилинган. Миллий мафкуранинг эволюцияси, шаклланиш босқичларига бағишланган турли хил фикр ва концепциялар ҳам мавжуд. Масалан, япон диншуноси Китагава Дж. миллий мафкуранинг пойдевори асосан Эдо даврига (1600–1867) тўғри келади деган илмий хулосалар келтирган бўлса,³ японшунос олима Язовская О. В. эса ўз изланишларида у Медзи даврига (1867–1912) келиб, яъни императорлик ҳокимиятини тиклаш даврида анча мустаҳкамлангани ҳақида илмий хулосалар беради.⁴ Миллий мафкура концепцияси Тайсё (1912– 1926) ва Сёва

¹ Kuznetsov V. N. Ideologiya: Sotsiologicheskii aspekt. (Ideology: Sociological aspect), - М.: Книга i biznes, 2005. - С. 80.

² Yasin E.G. Modernizatsiya ekonomiki i sistema tensnostey. (Economic modernization and value system) // Voprosy ekonomiki. - Moskva, 2003. - № 4. - С. 28

³ Kitagava Dj. M. Religiya v istorii Yaponii. (Religion in the history of Japan), М.: Nauka, 2005. - С. 479. <https://www.twirpx.com/file/1257914/>

⁴ Yazovskaya, O. V. Traditsionnye mifo-religioznye komplekсы v kontekste transformatsii gosudarstvennoy sistemi Yaponii. (The Traditional myths-religious complexes in the case of Japan's state structure). 24.00.01 - Teoriya i istoriya kulturi. Dissertatsiya na sooskanie uchenoy stepeni kandidat kulturologii. file:///C:/Users/User/Downloads/Dissertacija_O.V._JAzovskaja_nov%20(1).pdf

даврининг биринчи ярмига (1926–1945) келиб янада тизимлаштирилди ва батафсил тушунтиришга ҳаракат қилинди. Миллий мафқуранинг ўзига хос хусусиятлари, мақсади ва моҳияти ҳақида Японияда Мэйдзи (1867–1912) давридан бошлаб бир қатор давлат ҳужжатлари ва расмий манбаларда ҳам аниқ ва тизимли фикрлар ёритилган. Миллий мафқура концепцияси ғояларининг куртакларини қисман императорнинг 1868 йилдаги нутқида, 1889 йилдаги Мэйдзи конституциясида тақдим этилган. Япония миллий мафқураси концепциясининг батафсил изоҳи ва тўлиқ ғоялар тўплами Япония таълим вазирлиги томонидан 1937 йил чоп қилинган «Кокутай-но хонги» (Кокутайнинг асосий тамойиллари) рисоласида келтирилган.¹ Умуман қараганда, "Кокутай-но хонги" рисоласининг мақсади япон миллий моҳиятининг жуда муккамал эканлигини ва унинг томирлари қадим замонлардан бошланишини таъкидлаш эди. Буни англаш ва исботлаш учун эса революцион ўзгаришлар шарт эмас эди албатта.²

Япон миллий мафқурасининг шаклланиши бир неча тарихий босқичга эга. Бу борада ҳам олимлар турли хил ҳулосалар беришган. Япошунос олима Язовская О. В. миллий мафқуранинг мазмуни ҳақида фикр юритар экан, уни уч босқичдан иборат дея асослайди. Яъни, биринчи босқич бу XVIII-асрнинг охири XIX-асрнинг биринчи ярми, иккинчи босқич XIX-асрнинг охири - XX-асрнинг биринчи ярми ва учинчи босқич XX асрнинг иккинчи ярми дея белгилайди.³ М. И. Крупянко ва Л. Г. Арешидзенинг фикрича, совуқ урушдан кейин япон давлатининг миллий мафқураси бу давлат ва жамият уйғунлиги мафқураси бўлиб, ҳокимият ва жамият томонидан XXI асрда миллатнинг қийинчиликларга бардош бера олиши учун талаб қилинган даврда шаклланган эди. Япон мафқураси бу ҳукумат элиталари томонидан миллатнинг ички ва ташқи эҳтиёжларини, ўзига хос манфаатларини қондириш учун қадимдан яратилган махсус мафқуравий қурилмадир, дея таъкидлашади.⁴ Демак, рамзий маънода бу даврни тўртинчи босқич дея белгилаш мумкин.

Шуниси эътиборга лойиқки, XXI аср бошларида турли хил тўсиқ ва таҳдидларга қарамасдан японияда миллий мафқура пасаймади, аксинча давлат ва жамият мафқураси уйғунлиги янада мустаҳкамланди. Бу ҳолат, олимларнинг фикрича, япон халқига бегона бўлган глобал куч ва ёт мафқураларнинг кириб келишини олдини олиш, уларга қарши тура олиш каби кўникмаларни шакллантириш мақсадида берилган тарихий миссияси эканлиги билан асослашади. Буни эса японлардаги миллатни бирлаштириб турадиган кучли механизми мавжудлиги ва “ўзига хослигини” сақлаб қолишига ишонч катта эканлиги билан изоҳлаш мумкин.⁵

¹ Sokolovskiy I. V. Konferentsiya «Lomonosov 2016». Sektsiya «Noveyshaya istoriya stran Azii i Afriki» Yaponiya v 1930-e gody. Agressiya v Kitae (Conference "Lomonosov 2016". "The contemporary history of Asia and Africa" Japan in the 1930s.), https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8330/uid104322_report.pdf

² Yazovskaya O.V. Otkazhenie mifologicheskoy kontseptsii kokutai v uchebnykh ocherkakh po istorii Yaponii kontsa 30-40 godov XX veka. (Representation of mythological concept of kokutai in discipline on the history of Japan at the end of the 30-40 years of the XX century), Vestnik TGGPU. 2011. №2(24) <http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/%D0%A1%20256-259.pdf>.

³ Yazovskaya O.V. Konsepsiya natsionalnoy sushchnosti kokutai kak osnova natsionalnogo samosoznaniya Yaponii. (National identity of Kokutai as a national self-consciousness), Elektronnoe nauchnoe izdanie Almanax Prostranstvo i Vremya T. 15. Vyp. 1. 2017/ <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutai-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii>

⁴ М. И. Крупянко, Л. Г. Арешидзе. Япония: Идеология государственного национализма. Связь времен. (Japan: The ideology of state) // Историya i sovremennost, № 2, sentyabr 2010. 185-186 s. <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-ideologiya-gosudarstvennogo-natsionalizma>

⁵ М. И. Крупянко, Л. Г. Арешидзе. Япония: Идеология государственного национализма. Связь времен (The ideology of state) // Историya i sovremennost №2, sentyabr 2010. 187 s // <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-ideologiya-gosudarstvennogo-natsionalizma>

Замонавий япон олимлари Ямагути Сатоси и Мураками Сигэёси миллий мафкуранинг хусусиятлари ҳақида фикр билдирар экан, уни “миллатнинг руҳияти” деб таърифлайди, унинг моҳияти императорнинг худолар ва одамлар дунёси ўртасидаги боғлиқлик сифатида алоҳида мавқега эга дея таъкидлайдилар.¹ Японшунос олим А.Н. Мешеряков эса, миллий мафкурага “миллий руҳият”, японча миллий ўзига хослигининг пойдевори каби таъриф берган.² Япония тарихи ихтисослиги буйича мутахассис В.Э. Молодяков мафкурани япон давлатининг жозибадор ва бетакрор жонга эга ва ривожланаётган “ажойиб тирик организм” каби тушуниш кераклигини таъкидлайди.³

Маҳаллий ва хорижий олимларнинг миллий мафкура феноменининг мазмуни, жамият ва давлат ҳаётидаги ролини аниқлаш орқали, турли хил нуқтаи назарлардан келиб чиққан ҳолда айтиш мумкинки, Япониядаги миллий мафкура ўтмиш, бугунги кунда ҳам келажакда ҳам бирлаштирувчи куч сифатида сақланиб қолади. Бу япон миллати ва япон давлатининг мавжудлиги ҳамда ривожланиб бориши билан узвий боғлиқдир. Миллий мафкуранинг механизмини юргизадиган услуб ва воситалари эса миллий кадриятлар, миллий ўзига хослик, миллий ғурур, миллий ифтихор, эртанги кунга мустаҳкам ишонч билан биргаликда ҳаракат қилиш ҳисобланади.

Ўзбек ва япон халқларининг маданий-мафкуравий жиҳатлари

Ўзбекистон ва Япония кадриятлари бир-бирига яқин ва жуда ўхшаш. Иккала давлатда асрлар мобайнида маънавият, дин-ахлоқ, таълим-тарбия ва маданият уйғун ҳолда турмуш тарзига айланган. Ахлоқ ҳар қандай шароитда инсонийликнинг бош тамойили сифатида тан олинган. Қолган барча ҳаракатлар ва мезонлар, жумладан, иқтисодий ҳамкорлик, ўзаро ёрдам, бозор муносабатлари, савдо-сотик, мол айирбошлаш ҳам қадимдан юксак одоб ва ахлоққа таянган маънавий-мафкуравий муносабатларнинг бир қисми ҳисобланган. Руҳий, маънавий яқинлик умуминсоний кадриятларнинг кескин ривожланишига асос бўлган.

Ўзбекистон ва Япония халқларида дунё тан бериб келаётган аjoyиб инсоний фазилатлар, нодир урф-одатлар мавжуд. Оила аъзоларининг барчаси тўпланмагунча овқат емай туриш, ота-онани ўрнидан туриб кутиб олиш, уларга ҳар доим илтифот кўрсатиш, маҳалладошларга, каттаю-кичikka ёрдамни аямаслик, андиша, уят, одоб-ахлоқ, ғурур ва ҳалоллик – буларнинг ҳаммаси иккала халқда чинакам эъзозланади. Масалан, чой ичиш маросини олайлик. Кўп асрлар давомида чой ичиш маросими ота-боболардан мерос қолган бўлиб, уларнинг турмуш тарзидаги кадриятларни эъзозлаш, ёш авлодни миллий ўзликни англаш руҳида тарбиялашга хизмат қилади. Бу япон халқи томонидан юқори баҳоланадиган қонунлар ва ахлоқий меъёрларга қатъий ҳурмат ва риоя қилиш ҳисобланади. Иккала халқда хонадонда доимий, оила аъзолари тўпланганда ҳам, уйга меҳмон келганида ҳам ҳурмат-иззат рамзи сифатида бир пиёла чой узатилади.

¹ Yazovskaya, O. V. Konsepsiya natsionalnoy sushchnosti kokaytay kak osnova natsionalnogo samosoznaniya Yaponii. (The concept of the national essence of Kokutai as the basis of the national identity of Japan).// Elektronnoe nauchnoe izdanie Almanax Prostranstvo i Vremya. - 2017. - T. 15. - Vyp. 1: Studia studiosorum: uspexi molodyx issledovateley. - Statsionarnyy setevoy adres:2227-9490e-aprovr_e-ast15-1.2017.//<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutay-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii/viewer>

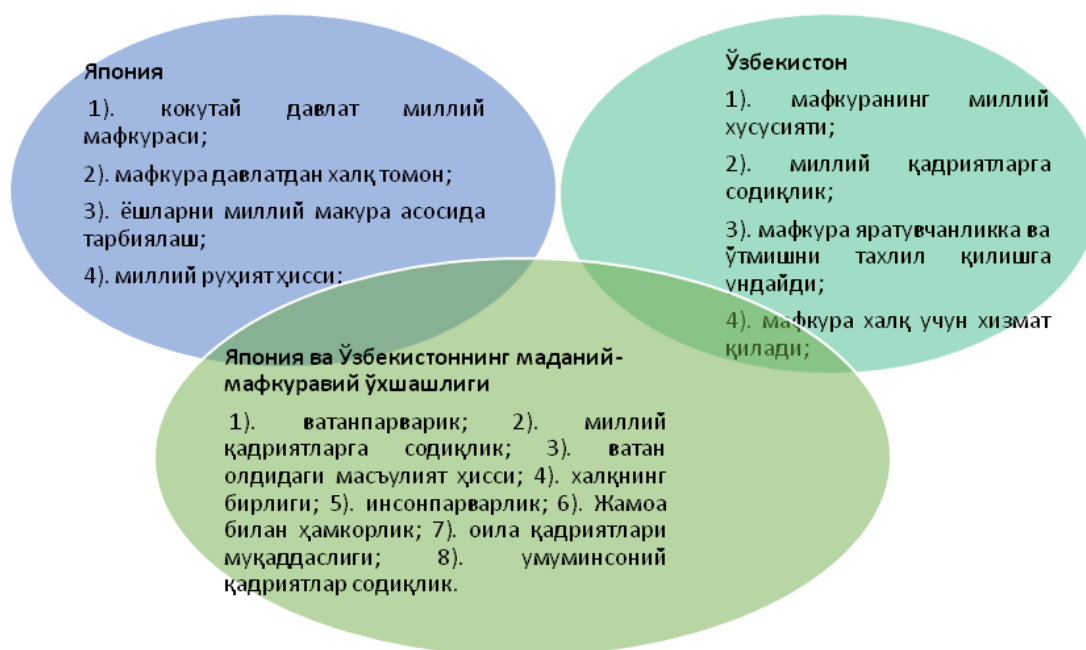
² Meshcheryakov A. N. Byt yapontsem. Istoriya, poetika va stenografiya yaponskogo totalitalizm. (Being Japanese. History, poetics and scenography of Japanese totalitarianism), -M., Izd. : Natalis. 2009/ -S. 68./ <https://spbib.ru/catalog/-/books/11546375-byt-yapontsem>

³ Yazovskaya, O. V. Konsepsiya natsionalnoy sushchnosti kokaytay kak osnova natsionalnogo samosoznaniya Yaponii. (The concept of the national essence of Kokutai as the basis of the national identity of Japan).// Elektronnoe nauchnoe izdanie Almanax Prostranstvo i Vremya. - 2017. - T. 15. - Vyp. 1: Studia studiosorum: uspexi molodyx issledovateley. - Statsionarnyy setevoy adres:2227-9490e-aprovr_e-ast15-1.2017.53. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutay-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii/viewer>

Уларнинг ҳозирги замонавий миллий-ахлоқий қадриятлари тизимида дўстлик, инсонпарварлик, мардлик, меҳмондўстлик, болажонлик, кучли ор-номус, миллий ғурур, вазминлик, меҳнатсеварлик, бағрикенглик сингари фазилатлари ҳам ўз кучини сақлаб қолган.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Японияга расмий ташрифи доирасида Кунчиқар мамлакатнинг турли ҳудудларида бир қатор маданий-маърифий тадбирлар, учрашувлар, кўргазмалар, тақдимот маросимлари ўтказилди. Япониянинг Киото шаҳри яқинидаги Михо музейида “Қадимги Амударё хазиналари” кўргазмасининг тантанали очилиш маросими бўлиб ўтди. Музейга Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, асраш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамияти ва “Ўзбекистоннинг маданий мероси жаҳон тўпламларида” лойиҳаси доирасида 10 жилдлик китоб-альбомлар тўплами ҳамда туркумнинг Япония коллекцияларидаги Марказий Осиё хазиналарига бағишланган янги жилди тақдим этилди.¹ Бу каби тадбирлар жуда кўп ўтказилади ва икки давлат ўртасида маданий-мафкуравий соҳадаги муносабатларини янада мустаҳкамлайди.

Ўзбек ва япон халқларининг маданий-мафкуравий жиҳатларини венндиаграмма ёрдамида ёритиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Хулоса

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, бугунги кунда ҳар томонлама ривожланган Япониянинг катта ютуқларга эришишида айнан миллий мафкуранинг ҳал қилувчи ўрни бекиёсдир. Дарҳақиқат, миллий руҳият ва миллий қадриятлар билан суғирилган бетакрор япон миллий мафкураси глобаллашув жараёнида нафақат ўз миллий анъаналарини, кадр-қимматини сақлаб қолди, балки унинг ривожланиши ва шаклланиш динамикасини ҳам кучайтиришга эришди. Японлар миллий мафкура атрофида бир тану-жон бўлиб бирлашиб, бой табиий ресурсларсиз, инсон тафаккури билан ҳам муъжиза яратишга қодирлигини исботлаб берди. Шу ўринда “Бирлашган ўзар, бирлашмаган тўзар” ўзбек халқ мақоли япон халқи учун тўла мос келади деб айтиш мумкин.

Ҳозирги даврда илмий-техника тараққиёти, техник-технологик алоқа воситаларини, оммавий ахборот айирбошлаш инфратузилмасини ва мураккаб

¹ Yaponiyada O'zbekistonning madaniy merosiga baho berilgan ko'rgazma ochildi. (In Japan opened an exhibition dedicated cultural heritage of Uzbekistan)// <http://uza.uz/oz/society/yaponiyada-zbekiston-madaniy-merosiga-ba-ishlangan-k-rgazma--19-12-2019>

коммуникациясини вужудга келтириши билан мафкуравий муносабатларни жадаллаштириб, универсаллаштириб юборди. Хусусан, ахборот айирбошлашнинг компьютерлаштирилиши, электрон почта, Интернет, космик теле, радио алоқа тизимларининг ривожланиши, бу соҳадаги интеллектуал салоҳиятларнинг миқдори ва сифатининг ошиб бориши мафкуравий муносабатларнинг глобаллашувига олиб келди.

Глобаллашув шароитида миллий мафкуранинг асосий вазифаларидан бири инсониятга хавф солаётган глобал муаммоларнинг таҳдидини кенг ташвиқот қилиш ва унга қарши курашда жаҳон халқлари бирлигини вужудга келтиришдир. Шунинг учун ҳам миллий ривожланишга қаратилган ғояларда жаҳон халқларининг бирлигини вужудга келтиришнинг умуминсоний ғояга айланиши бугунги кун долзарб вазифасига айланган. Бунда эса ҳар бир миллатнинг ўз миллий хусусиятларини, маданиятини, урф-одатларини, анъаналарини авайлаб сақлаб бориш давр талабига айланиб бормоқда.

Ўзбек ва япон халқлари ўртасидаги дўстона алоқаларни мустаҳкамлашга қаратилган тадбирлар дастури йилдан-йилга кенгаймоқда. Мамлакатимизда доимий равишда япон фильмлари намойиши, бадиий кўргазмалар, концерт ва спектакллар, япониялик санъат арбобларининг маҳорат дарслари ўтказиб келинапти. 2001 йилдан бошлаб сакура кўчати ўтказила бошлади, 2002 йилдан бошлаб машҳур рассом Икуо Хираяма кўмагида ташкил қилинган Халқаро маданият қарвонсаройи анъанага айланиб келмоқда, Ўзбекистон — Япония илмий-иждодий маркази Тошкентдаги энг оммавий жойлардан бирига айланган десак муболаға бўлмайди. Шунингдек, Япониянинг йирик шаҳар ва вилоятларида доимий равишда Ўзбекистон маданияти, санъати ва сайёҳлик салоҳияти тақдиротлари ташкил этилмоқда. Токио ва Нагоя шаҳарларида бўлиб ўтган “Японияда Ўзбекистон кунлари” маданий тадбири бу борадаги навбатдаги ёрқин воқеалардан бири бўлди. 1999 йилда таъсис этилган “Ўзбекистон — Япония” дўстлик жамияти эса маданиятлараро мулоқотларнинг муваффақиятли ривожланишига хизмат қилиб келмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг Японияга ташриф доирасида ҳам нафақат энергетика, казиб олиш тармоғи, машинасозлик, кимё саноати, қишлоқ хўжалиги, тўқимачилик, туризм ва бошқа устувор йўналишларда, Япония етакчи компания ва банкларининг тўғридан-тўғри инвестициялари ва илғор технологияларини жалб қилган ҳолда истиқболли лойиҳаларни амалга ошириш маъқулланди, балким маданий алмашинув соҳаларида ҳамкорликни кенгайтириш масалаларига ҳам алоҳида эътибор қаратилди.¹

Адабиётлар рўйхати:

1. Karimov I.A. Yuksak manaviyat - yengilmas kuch. (High Spirituality-Invincible Force). - Т.: Manaviyat. 2008.
2. Utkin I.A. Globalization: process i osmyslenie. (Globalization: Process and comprehension), – М., 2001.
3. Glazer N. Two Cheers for “AsianValues” //The National interest. Fall 1999.
4. Toshboyev O. Globalashuv va milliy madaniyat. (Globalization national spirit).// Tafakkur. - Toshkent, 2006. – № 1.
5. Milliy istiqlool g'oyasi. (Idea of national independence)./Mas'ul muharrir I.Ergashev. - Т.: Akademiya, 2005.
6. Kuznetsov V. N. Ideologiya: Sotsiologichiskiy aspekt.(Ideology: Sociological aspect), - М.: Kniga i biznes, 2005.
7. Yasin E.G. Modernizatsiya ekonomiki i sistema tensnostey.(Economic modernization

¹ O'zbekiston va Yaponiya strategik sherikligidagi yangi davr. (Uzbekistan and Japan new stage of strategic partnership)// <https://pv.uz/uz/news/ozbekiston-va-yaponiya-strategik-sherikligida-yangi-davr>

and value system) // Voprosy ekonomiki. - Moskva, 2003. - № 4.

8. Kitagava Dj. M. *Religiya v istorii Yaponii*. (Religion in the history of Japan), M.: Nauka, 2005. <https://www.twirpx.com/file/1257914/>

9. Yazovskaya, O. V. Tradatsionniye mifo-religiozniye komplekсы v kontekste transformatsii gosudarstvennoy sistemi Yaponii. (The Traditional myths-religious complexes in the case of Japan's state structure). 24.00.01 - Teoriya i istoriya kulturi. Dissertatsiya na sooskanie uchenoy stepeni kandidat kulturologii. file:///C:/Users/User/Downloads/Dissertacija_O.V._JAzovskaja_nov%20(1).pdf

10. Sokolovskiy I. V. Konferentsiya «Lomonosov 2016». Sektsiya «Noveyshaya istoriya stran Azii i Afriki» Yaponiya v 1930-e gody. Agressiya v Kitae (Conference "Lomonosov 2016". "The contemporary history of Asia and Africa" Japan in the 1930s.),/https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8330/uid104322_report.pdf

11. Yazovskaya O.V. Otobrajenie mifologicheskoy kontseptsii kokuytay v uchebnyx ocherkax po istorii Yaponii kontsa 30-40 godov XX veka. (Representation of mythological concept of kokutai in discipline on the history of Japan at the end of the 30-40 years of the XX century), Vestnik TGGPU. 2011. №2(24)// <http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/%D0%A1%20256-259.pdf>.

12. Yazovskaya O.V. Konsepsiya natsionalnoy sushchnosti kokuytay kak osnova natsionalnogo samosoznaniya Yaponii. (National identity of Kokutai as a national self-consciousness), Elektronnoe nauchnoe izdanie Almanax Prostranstvo i Vremya T. 15. Vyp. 1. 2017/ <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutay-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii>

13. M. I. Krupyanko, L. G. Areshidze. Yaponiya: Ideologiya gosudarstvennogo natsionalizma. Svyaz vremen. (Japan: The ideology of state)// Istoriya i sovremennost, № 2, sentyabr 2010. 185-186 s. <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-ideologiya-gosudarstvennogo-natsionalizma>

14. M. I. Krupyanko, L. G. Areshidze. Yaponiya: Ideologiya gosudarstvennogo natsionalizma. Svyaz vremen (The ideology of state)// Istoriya i sovremennost №2, sentyabr 2010. 187 s// <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-ideologiya-gosudarstvennogo-natsionalizma>

15. Yazovskaya, O. V. Konsepsiya natsionalnoy sushchnosti kokuytay kak osnova natsionalnogo samosoznaniya Yaponii. (The concept of the national essence of Kokutai as the basis of the national identity of Japan)// Elektronnoe nauchnoe izdanie Almanax Prostranstvo i Vremya. - 2017. - T. 15. - Vyp. 1: Studia studiosorum: uspexi molodyx issledovateley. - Statsionarnyy setevoy adres:2227-9490e-aprovr_e-ast15-1.2017./https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutay-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii/viewer

16. Meshheryakov A. N. Byt yapontsem. Istoriya, poetika va stsenografiya yaponskogo totalitalizm. (Being Japanese. History, poetics and scenography of Japanese totalitarianism). - M., Izd.: Natalis. 2009/-S. 68./ <https://spbib.ru/catalog/-/books/11546375-byt-yapontsem>

17. Yazovskaya, O. V. Konsepsiya natsionalnoy sushchnosti kokuytay kak osnova natsionalnogo samosoznaniya Yaponii. (The concept of the national essence of Kokutai as the basis of the national identity of Japan)// Elektronnoe nauchnoe izdanie Almanax Prostranstvo i Vremya. - 2017. - T. 15. - Vyp. 1: Studia studiosorum: uspexi molodix issledovateley. - Statsionarnyy setevoy adres:2227-9490e-aprovr_e-ast15-1.2017.53. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutay-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii/viewer>

18. Yaponiyada O'zbekistonning madaniy merosiga baho berilgan ko'rgazma ochildi. (In Japan opened an exhibition dedicated cultural heritage of Uzbekistan)//

<http://uza.uz/oz/society/yaponiyada-zbekiston-madaniy-merosiga-ba-ishlangan-k-rgazma--19-12-2019>

19. O'zbekiston va Yaponiya strategik sherikligidagi yangi davr. (Uzbekistan and Japan new stage of strategic partnership)// <https://pv.uz/uz/news/ozbekiston-va-yaponiya-strategik-sherikligida-yangi-davr>

ТАРЖИМАДА КОННОТАТИВ ДАРАЖАЛАНИШ МАСАЛАСИ
(Ўткир Ҳошимовнинг “Дунёнинг ишлари” асаридаги
синонимлар мисолида)

ВАЛИЕВА НОИБА

Конфуций номли ўзбек-хитой институти,
ўқитувчи

Abstract

Present article main focus is the research of synonymization at translation into Chinese language short novel of Uzbek writer Utkir Khoshimov “Dunyoning ishlari”. Within the framework of two languages connotative grade is an essential aspect in the selection of equivalent lexis and sending its preliminary message to the reader, insofar as close cultures have its own peculiarities and distinctive features. We inform why we are using particular synonym from the synonymic row in the translation, interalia based on connotative meaning of particular words from the short novel “Dunyoning ishlari” of Utkir Khoshimov.

It is commonly known that functional characteristics of synonyms coexists with human aspect. The very reason attracted the attention of linguists, philosophers, literary critics from early ancient times. Since long time linguists of many countries have not come to a conclusion regarding synonymic types. At the same time different views of scientists exist. If some scientists researched the issue of absolute or double synonyms, some scientists do not assert unanimously about the existence of absolute synonyms. If Russian semiologist D.N.Shmelev asserts about the absence of absolute synonyms in the language, L.A. Balakhovskiy for example illustrated absolute pair synonyms in his works. It is obvious, that synonym phenomena is still under big discussion and dispute.

The article analyses synonymic phenomenon and defines its importance in the process of translation of work of fiction.

The object of the present article is connotative grading of synonyms, methods of its depiction at translations and peculiarities of literary work of fiction.

Bearing in mind that denotative meaning of synonymic works is identical revealing the difference between connotative meanings of synonyms is the main focus of the article.

Keywords and phrases: denotative meaning, connotative meaning, absolute synonyms, synonymous verbs, semantic synonyms, doublets, literary translation, synonymy, translation studies.

Аннотация

Мақола ўзбек адаби Ўткир Ҳошимовнинг “Дунёнинг ишлари” асари таржима жараёнидаги тажрибага асосланган ҳолда, синонимларнинг коннотатив даражаланиши ҳақидадир. Бир-бири билан тўлиқ ўхшаши маъданиятни топиш қийин бўлганидек, икки тил доирасида ҳам муқобил лексикани топиш, уни тўғри танлай билиш ва уни китобхонга бирламчи маъносида етказиш ҳам ўзига хос қийинчиликларни келтириб чиқаради. Бу масалада синонимларнинг коннотатив даражаланиши, сўзларни коннотатив маъносидан келиб чиққан ҳолда қўллаш таржимонга қўл келади. Хусусан, Ўткир Ҳошимовнинг “Дунёнинг ишлари” асарида маълум бир сўзнинг коннотатив маъносидан келиб чиқиб, синонимик қаторидан нега аниқ бир сўзни таржимада қўллаганмиз ҳақида маълумот бериб ўтамыз. Мақолада асарни таржимасидаги масалаларга айнан синонимия ҳодисасига тўхталиб, уларнинг бадиий асар таржимасида қандай рўл ўйнаши ҳақида қисқача маълумот бериб ўтилган.

Аслида синонимларнинг функционал аспекти тўла маънода инсон омили билан алоқада юзага келади. Шунинг учун ҳам тилдаги бу ҳодиса антик даврдан буён барча тилишунос, файласуф, адабиётшуносларни диққатини ўзига жалб қилиб келади. Узоқ йиллардан буён турли давлатлардаги тилишунослар ҳали ҳам ягона бир фикрга келишмаган, синонимларнинг типлари ҳақида ҳам олимлар ҳар хил фикр

билдиришган. Хусусан, баъзи олимлар абсолют синонимлар ёки дублет синонимларга ҳақида мулоҳаза юритган бўлса, баъзи тилишунослар тилда абсолют синонимлар борлигини бирдай қайд этишмайди. Рус семасиологи Д.Н.Шмелев тилда абсолют синонимлар бўлмаслигини айтиб ўтган бўлса, Л.А.Булаховский ўз ишларида абсолют синонимик жуфтликларни келтирган. Бундан ҳам кўриниб турибдики, синонимия ҳодисаси ҳали ҳам турли муҳокамаларга сабаб бўлмоқда.

Синонимларнинг коннотатив градацияси, уларнинг таржимада тавсифий усуллари, бадиий таржимаданинг ўзига хос хусусиятлари илмий мақоланинг объекти сифатида белгилаб олинди. Мақоланинг предмети эса синонимлар ҳисобланади.

Тадқиқот доирасида синоним сўзларнинг денотатив маъноси бир хил бўлсада, уларнинг коннотатив маъноларидаги фарқларни таҳлил этишга ва уни таржимада тўғри қўллай олишга қаратилган.

Калит сўзлар: денотатив маъно, коннотатив маъно, абсолют синонимлар, синоним феъллар, семантик синонимлар, дублет, бадиий таржима, синонимия, таржимашунослик.

Аннотация

Статья посвящена изучению вопроса синонимизации в переводе на китайский язык произведения узбекского писателя Уткира Хошимова “Дунёнинг ишлари”. В рамках двух языков степень коннотативности синонимов является важной составляющей в выборе эквивалентной лексики и донесения её первоначального значения до читателя, поскольку даже схожие культуры имеют своеобразие и отличительные черты. В частности, исходя из коннотативного смысла слов из произведения «Дунёнинг ишлари» писателя Уткира Хашимова, мы иллюстрируем почему использовали именно определенный синоним из синонимического ряда в переводе.

В статье анализируется явление синонимии и определяется её роль в процессе перевода художественного произведения.

Природа синонимии такова, что функциональные характеристики синонима возникают с человеческим аспектом. В связи с этим, данный феномен притягивал своё пристальное внимание еще у античных языковедов, философов, литературоведов. На протяжении многих лет до сих пор языковеды многих стран не пришли к единому мнению относительно типов синонимов, в той же мере присутствует различные мнения ученых. В частности, если некоторые ученые изучили вопрос абсолютных или дублетных синонимов, некоторые языковеды единогласно не утверждают о наличии абсолютных синонимов. Если российский семасиолог Д.Н.Шмелев утверждает об отсутствии в языке абсолютных синонимов, Л.А.Булаховский же приводит абсолютные парные синонимы в своих работах. Из этого видно, что феномен синонимии до сих пор является предметом особых споров и дискуссий.

Коннотативная градация синонимов, методы их описания в переводе и особенности художественного перевода избраны в качестве объекта данной научной статьи.

Учитывая, что денотативные значения синонимичных слов идентичны, особое внимание в статье уделяется выявлению различий в коннотативных значениях синонимов.

Ключевые слова и выражения: денотативное значение, коннотативное значение, абсолютные синонимы, синонимичные глаголы, семантические синонимы, дублеты, художественный перевод, синонимия, переводоведение.

Замон шиддат билан ривожланаётган бир даврда турли миллатларнинг бир-бири билан мулоқотга ва ўзаро маълумотлар алмашишга талаб кучаяди. Сўнгги ўн йилда миллатлар маъданиятлари аро алоқаси кундалик ҳолатга айланди. Бу эса албатта, дунё

таржимашунослик бирликларини,лингвистик манзарасини ўзгаришига олиб келди. Эндиликда маълум бир миллатга тегишли анъана, урф-одатга хос сўзларнинг ҳам муқобил таржимасига талаб ошди.Бироқ, ҳар бир тилда синоним сўзлар коннотатив маъно жиҳатидан бир-биридан фарқ қилади яъни ҳар бир сўзни ўз ўрнида тўғри ишлата билиш зарур. Тадқиқот методи: таржима тажрибасидан келиб чиқиб, мавзуга оид тўпланган маълумотлар ҳозирги замон тилшунослик фанида кенг қўлланилаётган тавсифий, таҳлилий, контекстуал методлар ёрдамида таҳлил этилди. Мақсад ва вазифаси: бадий таржима жараёнида хитой тилининг ўзига хослигини,ҳар бир иероглиф синоним бўлсада, маълум бир мустақил маънони англатиши ёки бирор-бир контекстда умуман ўзга маънони ифодалашини, унинг тарихи , маъданиятини ҳисобга олган ҳолда синонимик қаторни таҳлил қилиш. Синонимларнинг функционал аспекти тўла маънода инсон омили билан алоқада юзага келади. Шунинг учун ҳам тилдаги бу ҳодиса антик даврдан буён барча тилшунос, файласуф, адабиётшуносларни диққатини ўзига жалб қилиб келади. Бу жиҳатдан иккиламчи номлашга мансуб ҳолда алоҳида сўз билан синонимик муносабат ташкил этадиган тилнинг сўз ва ундан катта сатҳ кўринишидаги бирликларнинг шаклий, маъновий ва услубий табиатини ўрганиш луғавий синонимик воситаларнинг тилдаги ўрнини, вазифасини ва бой ифода имкониятларини белгилаш учун муҳим аҳамият касб этади. Аввало, ўзбек тилшунослигида синонимия ҳодисаси сўз доирасида ўрганилганлигини таъкидлаш лозим. Синонимиянинг ўзига хос хусусиятларини очиш ва уни таърифлаш асосан сўз доирасида амалга оширилди¹ деган фикрни муаллиф ўз илмий ишида билдириб ўтган.

Ундан ташқари, М.Миртожиев ўзининг “Ўзбек тили семасиологияси” номли китобида синонимияга доир қуйидаги фикрларни айтиб ўтган:

Сўз лексик маъноларининг парадигматик муносабатларидан бири ўз аксини топади ва албатта шу термин остида тадқиқ этилади² . Синонимия бирдан ортиқ сўзнинг лексик маънолари ўртасидаги муносабатда юзага чиқади. Шу муносабатга кўра фалон сўз иккинчи бир сўзга нисбатан олиб қараб, унинг синоними деб юритилади. Ҳеч маҳал фалон гап таркибидаги фалон сўз синоним деб аталмайди. У иккинчи бир гапдаги бирор сўзга нисбатан синоним бўлади.

Бирдан ортиқ сўзнинг ўзаро синоним бўлиши учун асосий шарт сифатида улардаги маънонинг бир хиллиги, айнан бир хиллиги, ўзаро яқинлиги ёки ўхшашлиги кабилар айтилади. Яъни синонимияда сўзларнинг маъно муносабати уни белгиловчи асосий шарт ҳисобланади. Белгиловчи асосий шарт сўзларнинг маъно муносабати экан, бу айнан бир хилликми, ё умуман ўзаро яқинликми ёки ўхшашликми? Бу борада синонимлар икки типга бўлинади ва уларнинг ҳар бирида сўзлар маъноси ўзаро қандай муносабатда бўлиши белгиланади: 1) сўзларнинг маъно муносабати айнан бир хилликка асосланган синонимлар, яъни абсолют синонимлар; 2) сўзларнинг маъно муносабати умуман бир хилликка асосланган синонимлар, яъни семантик синонимлар. Сўзларнинг ўзаро маъно яқинлиги ва ўхшашлиги каби масалалар семантик синонимлар ичида аниқланади.

Муаллиф абсолют ва семантик синонимларга ҳам тўхталиб ўтилган:

Сўзларнинг, яъни бирдан ортиқ сўзнинг маъно муносабати айнан бир хилликка асосланган синонимлар тилшуносликда абсолют синонимлар деб атайдилар³ . “Уларни айрим тилшунослар дублет деб атайдилар” деб ёзади Камолов.Ф “ Семасиология” номли китобида. Баъзи ишларда эса маънолари айнан бир хил синонимлар мавжудлигини айтиш билан чекланилган: уни абсолют синоним деб ҳам, дублет деб ҳам

¹ Shamsiddinov H. So‘zlarning funksional-semantik sinonimlari (Functional semantic synonyms of words), doktorlik ishi,t-1999, p 21.

²Shmelev D.N . Ocherki po semasiologii russkogo yazika (Novels on semiology of Russian language)-М., Prosveshenie.1964,p31

³Bulaxovskiy L.A. Vvedenie v yazikoznanie (Introduction into linguistics). Ch.I-M.Uchpedgiz.1954,p38

аталмаган. Аслини олганда, абсолют синоним ва дублет терминлари бир хил маънога эга. Бу терминлар остида ифодаланган синонимлар бирдан ортиқ сўзнинг семантик таркиби айнан бир хил бўлишини билдиради.

Лекин шу билан бирга ҳамма тилшунослар тилда абсолют синонимлар борлигини бирдай қайд этишмайди. Рус семасиологи Д.Н.Шмелев тилда абсолют синонимлар бўлмаслигини айтиб ўтган. 1954-йилда эса Л.А.Булаховский ўз ишларида абсолют синонимик жуфтликларни келтирган. Бундан ҳам кўриниб турибдики, синонимия ҳодисаси ҳали ҳам турли муҳокамаларга сабаб бўлмоқда.

Бу масалада А.П.Ҳожиёв ўз фикрини ҳар томонлама ўйлаб анча эҳтиётлик билан билдиради. У: “Агар ҳеч қандай фарқли белги бўлмаса, бундай синонимлик(абсолют синоним) ўткинчи ҳолат...”- дейди¹. Унинг фикрича, абсолют синоним таркибидаги бир сўз ё архаиклашади, ё шеригига нисбатан семантикасини бир жиҳати билан фарқлайди. Бу гап ҳақиқатга анча мос келади. Фактларга мурожаат қилайлик. Ўзбек тилида тилшунос ва лингвист сўзлари абсолют синоним деб кўрсатиб келинади. Лекин ҳозир тилшунос сўзи умумсўзлашув тилида қўлланса, лингвист сўзи деярли китобий лексикага хосланиб бўлди. Абсолют синонимлар деярли тилларда санокли миқдорда учрайди. Унинг ҳам айримлари юқоридагича абсолютлигини ёқотган бўлса, бу А.П.Ҳожиёв ўз қараши билан ниҳоятда ҳақ эканлигини кўрсатади. Унинг ҳам айримлари юқоридагича абсолютлигини ёқотган бўлса, бу А.П.Ҳожиёв ўз қараши билан ниҳоятда ҳақ эканлигини кўрсатади. Кўриниб турибдики, абсолют феъллар дунёнинг барча тилларида учрайди. Биз ҳам шу фикрга қўшилган ҳолда синонимия ҳодисасини, унинг коннотатив маъноларини Ўткир Ҳошимовнинг “Дунёнинг ишлари” асаридаги синонимлар мисолида кўриб чиқамиз.

Асарнинг “Икки афсона” новелласини таржима жараёнида “хурмат қилиш” феъллини *尊敬 zunjing* сўзини қўлладик:

Мулзам бўлдим. Йўқ, йўлакнинг деворида «Фаррош меҳнатини хурмат қилинг» деган ёзув илиб қўйилгани учунгина эмас. Гап шундаки, фаррошнинг иши қанақа бўлишини яхши биламан, ўзимнинг бошимдан ўтган.

我羞愧不已，真没想到会听见这么让人难堪的话。这不是因为在墙上贴着一张纸写着“别污染，请尊敬清洁工的劳动！”原因是我知道清洁工的劳动怎么样。

Wǒ xiūkuì bù yǐ, zhēn méi xiǎngdào huì tīngjiàn zhème ràng rén nánkān dì huà. Zhè bùshì yīnwèi zài qiáng shàng tiēzhe yī zhāng zhǐ xiězhe “bié wūrǎn, qǐng zūnjìng qīngjié gōng de láodòng!” Yuányīn shì wǒ zhīdào qīngjié gōng de láodòng zěnmeyàng.

尊敬 *zunjing*-хурмат қилиш деган маънони англатиб, бирор-бир шахсга нисбатан қўлланилса, у ҳолда уша шахсни обрўсини, мансабини ва касбини хурмат қилишини ифодалайди: *我尊敬你* wo zunjing ni*. Мен сизни хурмат қиламан (шахс сифатида). Шу сабабли ҳам юқоридаги таржимада айнан шу сўзни қўлладик. Ундан ташқари *尊敬 zunjing* сўзини синонимик қаторини кўриб чиқсак. *尊重 zun zhong* – хурмат қилиш, ҳисоблашишмоқ, яъни бирор-бир инсонга хурмат билан қараш. Юқоридаги сўз асосан объектив маънони ифодалайди ва “Бундан ташқари, расмий ҳужжатларнинг кириш қисмида тез-тез қуйидаги тургъун ибораларнинг қўлланилиши кузатилади³: 愿意在平等互利，互不干涉内政，互相尊重主权的基础上进一步发展两国之间的合作

¹ Hojiyev A.P. Sinonimiya (Synonymy) // O‘zbek tili leksikologiyasi.-T:Fan.1981,p34.

² Den Shouxin- ”Hanyinghan changyong jinyici yongfa cidian (Most common synonyms vocabulary)”-Beijing,Beijing yuyan xueyuan chubanshi, p 67.

³Nosirova S.A. “Hozirgi zamon xitoy tili diplomatik atamalarining leksik-semantik va struktural tahlili ” (Lexic-semantic and structural analysis of modern chinese diplomatic language) nomzodlik dissertatsiya-Toshkent, 2007. p173.

(Yuànyì zài píngděng huìlì, hù bù gānshè nèizhèng, hùxiāng zūnzhòng zhǔquán de jīchǔ shàng jìnyībù fāzhǎn liǎng guózhī jiān de hézuò) тенг хукуклик ва ўзаро манфаатлилик, давлатнинг ички ишларига аралашмаслик ҳамда суверенитетликни ўзаро ҳурмат қилиш асосида ўзаро ҳамкорликнинг ривожланишига интилиб”. Ушбу гапдан кўриниб турибдики, 尊重 *zun zhong* сўзи умум ва кенг маънода қўлланилади. Бирок бирор-бир шахсга ёки конкрет муносабатни ифодаламайди. Масалан, 中国人相当尊重孔子. (*Zhongguo ren xiangdang zunzhong kongzi*). Юқоридаги гапда биз 尊重 *zun zhong* сўзини қўллай олмаймиз, сабаби Конфуций тарихий муҳим шахс ҳисобланади. Мисолларни кўриб чиксак:

尊重别人的人也会受到别人的尊重。 *Zūnzhòng biérén de rén yě huì shòudào biérén de zūnzhòng*. Ўзга инсонларни ҳурмат қилган инсон, уларнинг ҳурматига сазовор бўлиши мумкин..

我们的政府相当尊重每个公民的意见。 *Women de zhengfu xiangdang zunzhong gongmin de yijian*. Бизнинг ҳукумат ҳар бир фуқаро фикрини ҳурмат қилади (фикри билан ҳисоблашади).

敬重 *jing zhong* - ҳурмат қилиш, ҳурмат кўрсатиш маъноларида қўлланилади. Ушбу сўзни қўллаш доираси чегараланган бўлиб, асосан байроқ, ҳайкал ва бошқа давлат белгилари ифодаловчи сўзлар билан ишлатилади. Бу сўз билан келган мисолларни кўриб чиқамиз:

值得敬重 *zhide jingzhong* ҳурмат қилишга арзийди.

中国人相当敬重老师。 *Zhongguo ren xiangdang jingzhong laoshi*. Хитойликлар ўқитувчига катта ҳурмат кўрсатишади.

崇敬 *chong jing* - ҳурмат қилиш, ҳурмат кўрсатиш, бирор-бир инсонга нисбатан ҳурмат ҳиссини туюш, эҳтиром кўрсатиш каби маъноларда келади. Бу сўз энг чуқур ҳурмат ҳиссини ифодалагани учун ҳам диний асарларда кўп учрайди.

他的勇气令人崇敬。 *Tade yongqi ling ren chongjing*. Унинг ботирлиги кишида ҳурмат ҳиссини уйғотади.

中国人相当崇敬孔子。 *Zhongguo ren xiangdang chongjing kongzi*. Хитойликлар Конфутсийга юксак эҳтиром кўрсатишади.

Юқорида 4 хил феълларни маъно жиҳатдан фарқларини кўриб чикдик. Уларнинг ҳаммаси умумий “ҳурмат қилиш” маъносида келсада, бирок коннотатив даражалари турличадир. Мисоллардан кўриниб турибдики, 崇敬 *chong jing* коннотатив даражаси чуқур бўлса, 尊敬 *zunjing* формал матнларда учрайди, 敬重 *jingzhong* ҳам чуқур ҳурматни ифодаласада, 崇敬 *chongjing* каби чуқур эмас.

Асарнинг “Опамни топиб олдим” новелласида қуйидаги жумла келади:

-Эри пераводний. Ашхободда ер кимираганда касалларни поездда олиб келган.

-她的丈夫是列车员。他在阿什哈巴德地震的时候帮助了很多病人。

- *Tā de zhàngfū shì lièchēyuán. Tā zài ā shén hābā dé dìzhèn de shíhòu bāngzhùle hěnduō bìngrén.*

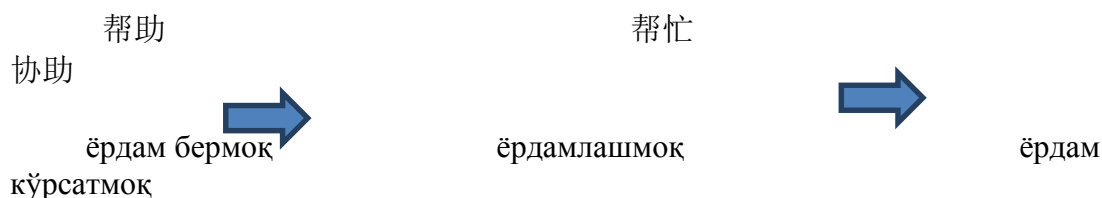
Таржима жараёнида биз хитой тилидаги коннотатив маъноси нейтрал бўлган

“ёрдам бермоқ” яъни 帮助 *bāngzhù* сўзини олдик. Сабаби, 帮助 *bāngzhù* тўлдирувчи ўрнида ҳам қўлланилади. 帮助 *bāngzhù* -ёрдам, ёрдам бериш, лекин биз қуйида феъл бўлиб келган вариантыни кўриб чиқамиз (ҳам аниқ ва ҳам абстракт маънода), масалан: 帮助残废的人 *bangzhu canfei de ren* ногирон инсонга ёрдам бериш. 帮忙 *bangmang* ва 帮助 *bangzhu* феълларини орасида бироз фарқ бўлиб, ҳозирги кунда Хитойда 请帮助我 *Qǐng bāngzhù wǒ*

тарзида қўлланилса, Тайван шевасида иккиси ҳам ишлатилиб, 请帮忙我 *Qǐng bāng mang wǒ* деган кўриниш ҳам учрайди. Шу билан бирга, 帮忙 *bāng mang* феъллини иккига бўлиб ишлатса бўлади: 帮我一个忙 *bang wo yi ge mang*, лекин 帮我一个助 *bang wo yi ge zhu* тарзида қўллаб бўлмайди. Моносиллабик бўлган 帮¹ *bang* юқоридаги икки феъл ўрнига ишлатиш мумкин ва бу ҳолат сўзловчининг суҳбатидан келиб чиқади. 帮 *bang* - ёрдам бериш, масалан: 帮她打一个电话 *bang ta da yi ge dianhua* унга кўнғироқ қилишда ёрдам берсангиз; 他常常来帮 *ta changchang lai bang* у тез-тез ёрдам беради.

帮忙 *bangmang* - ёрдам бермоқ (оғзаки тилда; баъзида қандайдир қийинчиликни бошидан ўтказганини ифодалайди) яъни кимгадир ёрдам бериш: 昨天他帮我一个忙 *zuotian ta bang wo yi ge mang* кеча у менга ёрдам берди; 帮她个忙 *bang ta ge mang* унга ёрдам бериш.

协助 *xiezhu* - ёрдам, ёрдам бериш; феъл вазифасидан келганда расмий ҳужжатларда кўп қўлланилади. Масалан: 协助联合国代表调查当地情况 *xiezhu lianheguo daibiao diaocha dangdi qingkuang* БМТ вакилларга маҳаллий аҳволни ўрганишда ёрдам кўрсатиши. 协助 *xiezhu* эса расмий ҳужжатларда қўлланилиб, ёрдам кўрсатиш, ёрдам билан таъминлаш маъноларида келади. Юқоридаги мисоллардан кўринадики, биргина ёрдам бермоқ феъллини синонимик қатори ва коннотатив маънолари кенг бўлиб, уларни қўллаш доираси ҳам турлича.

Асарнинг “Совчилар” новелласидаги “ривожланмоқ” яъни 发展 *fazhan* сўзини қўлладик. Сабаби, 发展 *fazhan* - ривожланмоқ, ўсиб бормоқ деб таржима қилиниб, айнан мавжуд бўлган бирор-бир нарсан, ҳодисани янада кенгайтириш, бойитиш, тўлдириш каби маъноларни ифодалайди. Айнан қуйидаги жумлани таржима жараёнида “ҳозирги замонда медицина тезлик билан ривожланмоқда” кўринишга келтиридик яъни тўғридан-тўғри таржимадан қочиб, маъно кучайтириш мақсадида:

— Хотиним мени, мен хотинимни севаман. Боламиз йўқлигига хафаман. Аммо чорамиз ҳам йўқ!

— Ҳозирги замон медицинаси учун шуям проблема бўптими, — дедим Усмонни юпатиб.

“我很爱老婆，她也爱我。但是没办法，我不能让她怀孕。”

¹ “Xuesheng Xinhua tongyici jinyici fanyici zuci zaoju duoyin duoyi ziyi cuoyi hunzi” Vocabulary of paronyms, synonyms and antonyms)-Beijing, Huayu jiaoxue chubanshi.p 156

“现代医学发展得很快，可以解决这个问题。”我安慰了他。

Wǒ hěn ài lǎopó, tā yě ài wǒ. Dànrshì méi bànfǎ, wǒ bùnéng ràng tā huáiyùn.

“Xiàndài yīxué fāzhǎn dé hěn kuài, kěyǐ jiějué zhège wèntí.” Wǒ ānwèile tā.

Агар “ривожланмоқ” сўзини синономик қаторини кўриб чиқадиган бўлсак, 发展 *fazhan* сўзининг синоними 开展 *kaizhan* бўлиб, ўсиб бормоқ, кенгайтирмоқ, ривожлантормоқ деб таржима қилинади ва бирор-бир ишни бошлашни, ижросини таъминлашни ифодалайди. Масалан: 开展文体活动 *kaizhan wèntǐ huódòng* спорт ва маданий тадбирларни ҳаётга тадбиқ этилишини ривожлантириш, 保护地球, 大力开展环保运动! *baohu dìqiú, dàlì kaizhan huánbào yúndòng* Ер шарини асраш, экологик ҳаракатни кенгайтириш!

Агар юқорида келтирилган икки феълни таҳлил қилсак, 发展 *fazhan* феъли айнан ривожлантормоқ сўзига тўғри келса, 开展 *kaizhan* феъли кўпроқ ўсиб бормоқ ёки кенгайтирмоқ сўзига тўғри келади. Масалан: 乒乓球运动开展起来了 (*pingpong qiú yúndòng kaizhan qǐ lái le*) Стол тенниси спорт тўғри ривожланиб бормоқда(кенгайиб бормоқда). Бу гапда айнан бу спорт тури билан шуғулланувчилар кўпайиб бораётгани назарда тутилмоқда. 乒乓球运动发展起来了 (*pingpong qiú yúndòng fazhan qǐ lái le*) Стол теннис спорт тури ривожланиб бормоқда. Иккинчи гапда эса стол тенниси спорт тури технологияси ёки керакли ускуналри ривожланаётганини ифодалайди. Баъзи ҳолларда 发展 *fazhan* феъли бирор-бир уюшмага аъзо қилиб олиш маъносини беради ва от сўз туркумига оид “ривожланиш” бўлиб келиши мумкин. Шу билан бирга иккинчи феъл 开展 *kaizhan* эса сифат сўз туркумига оид 大规模地开展 *dà guīmó de kaizhan* Катта кўламдаги кенгайтириш.

发展

开展

ривожланмоқ

ўсиб бормоқ

Юқоридаги мисоллардан кўриниб турибдики, синоним тилнинг энг қизиқ бўлими бўлиб, ҳар бир синоним сўзларнинг умумий ўхшашлиги яъни денотатив маъноси бўлиши билан бир қаторда коннотатив маъно яъни фарқли томонларини ҳам мавжуд. Бу эса ҳар бир тилнинг ўзига хослигидан ва шу тилда сўзлашувчи халқларнинг урф-одатларидан келиб чиқади. Мисол учун, хитой тилида бир сўз ҳам феъл сўз туркуми, ҳам от сўз туркуми бўлиб келиши мумкин. Шундан келиб чиққан ҳолда баъзи синонимлар контекстан келиб чиқиб, бир-биридан фарқли маъноларни ифодалаши мумкин. Юқорида айтиб ўтилгандек, улар публицистик, адабиёт, сиёсат, дипломатия ва ҳ.к. соҳаларга қараб кенг ёки кам миқёсда қўлланилади.

Хулоса.

Хулоса қилиб қуйидагиларни келтириш мумкин:

- ҳар бир синоним сўзлар ўзаро коннотатив маъно жиҳатидан бир-биридан фарқланади;
- абсолют синонимлар бўлмайди, бўлса ҳам А.Ҳожиёв айтганидек улар вақтинча яъни ўткинчи ҳолат (архаик сўз) бўлиши мумкин;
- абсолют синонимлар бир тилга ёки бир шевага тегишли бўлиши керак;
- юқоридаги мисоллардан кўриниб турибдики, абсолют феъллар бўлса ҳам контекстда коннотатив даражаси фарқлидир;

Демак синонимлар тилнинг ифода имкониятларини кенгайтириш вазифасига бўйсунга ҳолда сўзлардаги маъновий бир хиллик ва улар устига юкланган ҳар хилликлар асосида юзага келади ” деган фикр тўғри эканлиги кўриниб турибди.

Адабиётлар рўйхати:

1. O'tkir Hoshimov "Dunyoning ishlari", "Sharq" nashriyoti-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi, bosh tahririyat, Toshkent-2005.
2. Shamsiddinov H. So'zlarning funksional-semantik sinonimlari (Functional semantic synonyms of words), doktorlik ishi, t-1999, p 21.
3. Shmelev D.N . Ocherki po semasiologii russkogo yazika (Novels on semiology of Russian language)-M., Prosveshchenie.1964,p 31
4. Bulaxovskiy L.A. Vvedenie v yazikoznanie (Introduction into linguistics). Ch.I-M.Uchpedgiz.1954,p 38
5. Hojiyev A.P. Sinonimiya (Synonymy) // O'zbek tili leksikologiyasi.-T:Fan.1981, p 34.
6. Den Shouxin- "Hanyinghan changyong jinyici yongfa cidian (Most common synonyms vocabulary)"-Beijing, Beijing yuyan xueyuan chubanshi, p 67.
7. Nosirova S.A. "Hozirgi zamon xitoy tili diplomatik atamalarning leksik-semantik va struktural tahlili " (Lexic-semantic and structural analysis of modern chinese diplomatic language) nomzodlik dissertatsiya-Toshkent, 2007. p 173.
8. "Xuesheng Xinhua tongyici jinyici fanyici zuci zaoju duoyin duoyi ziyi cuoyi hunzi" Vocabulary of paronyms, synonyms and antonyms)-Beijing, Huayu jiaoxue chubanshi, 2013.p 156
9. Ochilov E. Badiiy tarjima masalalari (Literary Translation Issues)-Toshkent.,2014.
10. Salamov G'. Tarjima nazariyasiga kirish(Introduction to Translation Theory) --Toshkent.: O'qituvchi-1978.
11. Hojiyev A.P. Sinonimiya//O'zbek tili leksikologiyasi(Synonymy // Uzbek Lexicology).-T:Fan.1981,p 34.
12. Rahimov G'. Sotsiolingvistikaning dolzarb masalalari(Actual issues of sociolinguistics.). Samarqand-2007.p 35
13. Kitaysko-russkiy slovar(Chinese-Russian dictionary).Sost.Fu Chong-Shanghai,2004.p 1249
14. O'zbek tilining izohli lug'ati(Explanatory Dictionary of the Uzbek Language). "O'zbekiston milliy ensiklopediyasi". Davlat ilmiy nashriyoti. 5jild. Toshkent 2006-2008.
15. Cihai . (dictionary)Beijing, 1979. p 2215.

КОНТРАСТНОЕ ОПИСАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОНИМАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ХОЛМУРЗАЕВА НАДИРА

УзГУМЯ, доцент

Abstract

The article is devoted to a contrasting description of the features of intercultural understanding in Uzbek and Japanese verbal communication. The linguoculturological approach to the problem of understanding in intercultural communication, based on the provisions of social philosophy and using the achievements of other sciences of the humanitarian cycle, seems to be the most complex.

In the research of this problem, the process and the result of understanding are considered to establish a dialogue of cultures. The verbal communication of the Japanese has a number of striking features that distinguish it from the Uzbek verbal communicative behavior. The analysis allows us to talk about the difference and similarities of understanding in the intercultural aspect.

The “dialogue of cultures” is achieved by knowing another culture through one’s own and one through another’s cultural interpretation and adaptation of cultures to each other under conditions of semantic discrepancy. The discrepancies between the Japanese and Uzbek language pictures of the world are one of the forms of contradiction that allows the space of two cultures to develop. The result of this development is mutual understanding between cultures and representatives of Japanese and Uzbek verbal communication. Therefore, the contrasting description shows that the Japanese and Uzbek languages are not only a means of communication or the transfer of information, but the most important mechanism of cultural communication.

In this research, the task is to consider the phenomenon of understanding in the modern convergence of Japanese and Uzbek cultures. The phenomenon of understanding was analyzed by the established criteria of the semantic range and the range of knowledge, that is, the space of meaning and knowledge arising from the development of Japanese and Uzbek verbal communication, which is very extensive, reveals the tendency of multisense unity. In such conditions, the study of understanding as a phenomenon of intercultural communication seems to be very relevant.

The following leading factors were identified as characterizing special features of understanding during intercultural communication between Japanese and Uzbeks: mismatch of national and cultural-specific pictures of the world, varying degrees of verbalization of the underlying content, inconsistency of the lexical-semantic system, as well as the cultural situations used, characteristic of Japanese and Uzbek languages .

Keywords: understanding phenomenon, intercultural communication, semantic range, knowledge space, Japanese, Uzbeks, dialogue of cultures

Anotatsiya

Maqola o'zbek va yapon og'zaki muloqotida madaniyatlararo tushunish xususiyatlarining qarama-qarshi tavsifiga bag'ishlangan. Ijtimoiy falsafa qoidalariga asoslangan va gumanitar siklning boshqa fanlari yutuqlaridan foydalangan holda madaniyatlararo munosabatda tushunish muammosiga lingvokulturologik yondashuv eng mos bo'lib ko'rinadi.

Ushbu muammoni o'rganishda madaniyatlar muloqotini o'rnatish uchun tushunish jarayoni va natijasi hisobga olinadi. Yaponlarning verbal muloqoti o'zbek verbal muloqoti xatti-harakatlaridan ajralib turadigan bir qator ajoyib xususiyatlarga ega. Tahlil bizga madaniyatlararo aspektdagi tushunishning farqlari va o'xshashliklari to'g'risida so'z yuritishga imkon beradi.

“Madaniyatlararo muloqot” ga boshqa madaniyatni o‘z va o‘zgalarning madaniy tushunish va semantik tafovuti sharoitida madaniyatlarni bir-biriga moslashtirish orqali erishish mumkin. Yapon va o‘zbek tilidagi dunyoni bilish rasmlari o‘rtasidagi tafovut qarama-qarshilikning shakllaridan biri bo‘lib, bu ikki madaniyatning dialogini rivojlantirishga imkon beradi. Ushbu rivojlanishning natijasi yapon va o‘zbek verbal muloqot vakillari o‘rtasidagi o‘zaro madaniyatlararo tushunishdir. Shu sababli, qarama-qarshi ta‘rif shuni ko‘rsatadiki, yapon va o‘zbek tillari nafaqat aloqa vositasi yoki ma‘lumot uzatish vositasi bo‘lib qolmasdan, balki madaniy aloqaning eng muhim mexanizmi hisoblanadi.

Ushbu maqolada yapon va o‘zbek madaniyatining zamonaviy yaqinlashuvida tushunish fenomenini ko‘rib chiqish vazifasi qo‘yilgan. Tushunish fenomeni semantik doirasi va bilim doirasining belgilangan mezonlari, ya‘ni yapon va o‘zbek verbal muloqotining rivojlanishi natijasida kelib chiqadigan semantik doirasining va bilimlar kengligining tahlil qilinishi, juda keng, ko‘p qirrali birlikning tendentsiyasini ochib beradi. Bunday sharoitda tushunishni madaniyatlararo muloqot fenomeni sifatida o‘rganish juda dolzarb hisoblanadi.

Maqolada yaponlar va o‘zbeklar o‘rtasidagi madaniyatlararo muloqot paytida tushunishning o‘ziga xos xususiyatlari sifatida quyidagi yetakchi omillar aniqlandi: yapon va o‘zbek tillariga xususiyatlariga xos dunyoning milliy va madaniy o‘ziga xos rasmlarining nomuvofiqligi, chuqur ma‘noli verball iboralarning turli darajalari, leksik-semantik tizimning, shuningdek qo‘llaniladigan madaniy vaziyatlarning mos kelmasligidir.

Kalit so‘zlar: tushunish fenomeni, madaniyatlararo muloqot, semantik doira, bilimlar kengligi, yaponlar, o‘zbeklar, madaniyatlar dialogi

Аннотация

Статья посвящена контрастному описанию особенностей межкультурного понимания в узбекской и японской вербальной коммуникации. Лингвокультурологический подход к проблеме понимания в межкультурной коммуникации, основанный на положениях социальной философии и использующий достижения других наук гуманитарного цикла, представляется наиболее комплексным.

В ходе исследования этой проблемы рассматривается процесс и результат понимания для установления диалога культур. Вербальная коммуникация японцев обладает рядом ярких особенностей, отличающих его от узбекского вербального коммуникативного поведения.

Проведённый анализ позволяет говорить о различии и схожести понимания в межкультурном аспекте.

«Диалог культур» достигается путем познания иной культуры через свою, а своей через другую путем культурной интерпретации и адаптации культур друг к другу в условиях смыслового несовпадения. Несовпадения японского и узбекского языковых картин мира - одна из форм противоречия, позволяющая пространству двух культур развиваться. Результатом такого развития становится взаимопонимание между культурами и представителями японской и узбекской вербальной коммуникации. Поэтому контрастное описание показывает, что японский и узбекский языки являются не только средством коммуникации или перебрасывания информации, а важнейшим механизмом культурного общения.

В настоящем исследовании поставлена задача, рассмотреть феномен понимания в современной конвергенции японской и узбекской культур. Феномен понимания был проанализирован установленными критериями семантического диапазона и диапазона знаний, то есть пространство смысла и знаний, возникающих при освоении японской и узбекской вербальной коммуникации, которое весьма обширно, раскрывает тенденцию полисмыслового единства. В таких условиях изучение понимания как феномена межкультурной коммуникации представляется весьма актуальным.

Характеризующими особенными чертами понимания при межкультурной

коммуникации японцев и узбеков были определены следующие ведущие факторы: несовпадение национально- и культурно-специфических картин мира, различная степень вербализации глубинного содержания, несоответствие лексико-семантического строя, а также используемых культурных ситуаций, характерная для японского и узбекского языков.

Ключевые слова: феномен понимания, межкультурная коммуникация, семантический диапазон, пространство знаний, японцы, узбеки, диалог культур

Культура - создает особые формы поведения, она видоизменяет деятельность психических функций человека. Игнорирование их затрудняет общение и порождает многочисленные стереотипы.

Современные исследования в области межличностной и межкультурной коммуникации, психологии, социальной философии рассматривают понимание как ключ к удачному общению. Отсутствие взаимопонимания в процессе общения приводит к усложнению или разрушению взаимоотношений между людьми, к конфликтам, а в случае межкультурного общения - к неприятию чужой культуры, этнофобии и культурному шоку.

В настоящем исследовании ставится задача рассмотреть феномен понимания в современной конвергенции культур. Пространство смыслов и знаний, возникающих при освоении культуры, весьма обширно, появляется тенденция к полисмысловому единству. Вся социальная и индивидуальная жизнь человека проходит в языковой среде. Язык и речь, как его практическое воплощение, является пространством, в котором находится человек, средой, в которой он живет. Язык отражает универсальные условия жизнедеятельности человека, которые позволяют ему постоянно ориентироваться и осмысленно действовать в постоянно меняющемся мире межличностного общения. Качество межкультурной коммуникации, как и коммуникации внутри одной культуры, зависит от качества достигнутого понимания.

Филолого-лингвистическое направление было представлено в начале 19 в. в Германии именами Ф. Шлейермахера и В. фон Гумбольдта¹. Эти авторы рассматривали проблему понимания в межкультурной коммуникации в лингвистическом и социально-философском аспектах. В. фон Гумбольдт и Ф. Шлейермахер, разрабатывая механизм бессознательного владения языком, подчеркивали важную роль языка в мышлении и познании, а также в создании конкретной культуры народа. Позже были проведены исследования категории ментальности и экзистенциальной составляющей понимания при общении представителей различных культур.

В настоящее время этот подход состоит в признании роли понимания как основного фактора, определяющего успех коммуникации. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров², а также С.Г.Тер-Минасова³, считают «обоюдный культурный код», известный всем коммуникантам, базовым условием взаимопонимания при межкультурной коммуникации. Р.Хенви⁴ вводит понятие «кросс-культурной грамотности» как системы знаний, позволяющих свободно общаться с представителями других культур.

¹Gumbol'dt V. Yazyk i filosofiya kul'tury (Humboldt V. Language and philosophy of culture). М., Progress, 1985.-376p.

² Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura (Language and culture). М, 1983.324p.

³ Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (Language and intercultural communication. М., 2000.-624p.

⁴ Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work related values. Newbury, 1984.

Лингвокультурологическое направление связано с работами известного американского лингвиста Б.Уорфа¹, который, совместно с Э.Сепиром² сформулировал гипотезу лингвистической относительности. Лингвистическая относительность как научное понятие ведет свое начало от работ основоположника этнолингвистики американского антрополога Ф.Боаса³. Важнейший этап в исследовании языка как средства систематизации культурного опыта связан с работами Э.Сепира. Понимая лингвистическую относительность как невозможность установить покомпонентные соответствия между системами разных языков, Сепир ввел термин «несоизмеримость» языков. Языковые системы отдельных языков не только по-разному фиксируют содержание культурного опыта, но и предоставляют своим носителям не совпадающие пути осмысления действительности и способы ее восприятия. Наиболее радикальные взгляды на «картину мира говорящего» как на результат действия языковых механизмов концептуализации высказывались Б.Уорфом. Инструментом концептуализации, по Уорфу, являются не только выделяемые в тексте формальные единицы, но и избирательность языковых правил, и сочетаемость в каждом конкретном языке.

Исследованию феномена понимания посвятили свои труды М.М.Бахтин⁴. Он выдвинул лингвокультурологическую концепцию диалога культур, считая диалог основой диалектики, а понимание — пространством смыслов и знаний, возникающих при освоении культуры.

В настоящее время активно разрабатывается идея существования некоторого мета-культурного значения, некоего общего концептуального фона, по-разному репрезентированного в разных культурах, но гарантирующего общезначимость того содержания, которое понимают представители разных культур, схватывая смысл. В таких условиях изучение понимания как феномена межкультурной коммуникации представляется весьма актуальным.

«Диалог культур» — это познание иной культуры через свою, а своей через другую путем культурной интерпретации и адаптации культур друг к другу в условиях смыслового несовпадения и даже конфликта. Но конфликт - одна из форм противоречия, позволяющая системе (в данном случае пространству двух культур) развиваться. Результатом такого развития становится взаимопонимание между культурами (и их индивидуальными представителями). Поэтому язык - не просто средство коммуникации или перебрасывания информации, а важнейший механизм культурного общения. Диалог культур - не однородное наложение смыслов друг на друга, а своеобразный пульсирующий симбиоз смыслов, вживающихся друг в друга, иногда прямо переходящих один в другой на языковом уровне.

Таким образом, если семиотически интерпретировать диалог культур, то он реализуется, по удачному обозначению Ю.М.Лотмана⁵, внутри семиосферы как особого семиотического пространства, включающего в себя не только сумму отдельных языков, но и социокультурное поле их функционирования. «Любой отдельный язык оказывается погруженным в некоторое семиотическое пространство, и только в силу взаимодействия с этим пространством он способен функционировать. Семиосфера — и результат, и условие развития культуры». В результате культура предстает перед нами в виде текста, а диалог между культурами - в форме столкновения двух текстов. Причем часть текста

¹Myuller M., Sepir E., Uorf B. Yazyki kak obraz mira. (Languages as an image of the world. M., 2003.-327p.

² Там же (Same)

³ Boas, F. History and Science in Anthropology / F. Boas. Per. from English Yu.S. Terentyeva // Anthology of cultural studies. T.1. Interpretation of culture. St. Petersburg: University Book, 1997. -P.528 – 536.

⁴ Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva (Aesthetics of verbal creativity). M., 1986.397p.

⁵ Lotman Yu.M. Neskol'ko mysley o tipologii kul'tur// Yazyki, kul'turi i problemi perevodimosti. (A few thoughts on the typology of cultures // Languages, cultures and problems of translatability). - M., 1987. P. 10-19.

представляет собой относительно простое совпадение если не прямое, то связанное с элементарным переводом слов одного языка на другой. А вот несовпадающая часть та самая, которая наиболее интересна представителям культур требует не прямого перевода, а смысловой адаптации. Как отмечал М.М. Бахтин¹, можно легко перевести отдельные слова одного языка на другой (что и отражается в словарях), но невозможно перевести даже одно предложение. Предложение - не просто механическая совокупность слов, но система смыслов, уходящих корнями во всю культуру. Совпадающая часть - это межкультурный первичный словарь, начало коммуникации. А несовпадающая часть культур — системы предложений, т.е. системы смыслов, уходящих корнями в свою собственную культуру и прямо не переводимые, а связанные со смысловой интерпретацией и адаптацией.

Следовательно, диалог культур - это смысловая адаптация их друг к другу. Коммуникативная культура Узбекистана представляет собой своеобразный сплав самых разных традиций многих народов, которые нашли свое отражение в народной музыке, танцах, живописи, прикладных искусствах, национальной кухне и в одежде. Узбекская народная культура формировалась веками и отличается неординарным, самобытным и ярким характером среди других культур Востока. Свой вклад в нее внесли древние иранские народы, позднее - кочевые тюркские племена, затем арабы, китайцы и русские. Многие жители республики, особенно в сельской местности, до сих пор придерживаются многих традиций, которые уходят своими корнями к далекому прошлому. Этические принципы узбеков, согласно которым мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам, жить достойно, быть уравновешенным, сдерживать проявление эмоций, знать свое место, не нарушать установленный порядок, не выставить свои достоинства напоказ и быть гостеприимным. Эти этические принципы и по сей день играют значительную роль в жизни узбеков.

1. Например, в повседневной жизни узбеки часто в ситуации гостеприимства указывая на угощения если употребляется следующее выражение в узбекском языке:

【例文】 - *Мархамат, қани олинглар*

【直訳】 どうぞ、どことってください。

【意味】 *Қани олинглар*.- выражение в узбекском языке употребляется в смысле - *додоз, 召し上がってください*. которое переводится на узбекский язык. “Мархамат таннавул қилинлар” после чего может восприниматься японцами.

【解説】 То можно увидеть, что можно легко перевести слова, а смысл уходящий корнями в узбекскую культуру нельзя. Совпадающая часть - это *додоз-Мархамат является* межкультурным словом и началом коммуникации. А несовпадающая часть культур — *қани олинглар-召し上がってください*. часть смыслов, уходящие корнями в узбекскую и японскую культуру. Данное выражение прямо не переводится, необходимо смысловая интерпретация и адаптация для установления понимания диалога культур.

2. Например, также в ситуации гостеприимства часто узбеки употребляют следующее выражение в узбекском языке:

【例文】 - *-Ош келди.*

【直訳】 - *ピラフが来た。*

【意味】 - *Ош келди.* - выражение в узбекском языке употребляется в смысле - *ピラフを持ってきた*. которое переводится на узбекский язык. “Ош олиб келинди” и воспринимается японцами.

¹ Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva (Aesthetics of verbal creativity). М., 1986.397p.

【解説】 То можно увидеть, что можно легко перевести слова, а смысл уходящий корнями в узбекскую культуру нельзя. Так как плов сам по себе не может осуществлять действия. Необходимо понимать что имеется ввиду что плов принесли и поставили на стол. Следовательно, необходимо смысловая интерпретация и адаптация для установления для установления межкультурной коммуникации.

3. Например, также в ситуации гостеприимства часто узбеки употребляют следующее выражение в узбекском языке:

【例文】 - Ошга қаранглар

【直訳】 - ピラフを見てください。

【意味】 Выражение “Ошга қаранглар” - передаётся через выражение どおぞ、ピラフを召し上がってください-Марҳамат ошни таннавул қилингллар。

【解説】 То можно увидеть, что можно легко перевести слова, а смысл уходящий корнями в узбекскую культуру нельзя. Незнающий узбекскую культуру иностранец может сидеть и смотреть, думая что надо смотреть на плов. Но узбеки имеют ввиду и хотят сказать угощайтесь пожалуйста. Для передачи смысла данного выражения и межкультурного понимания японцами необходимо смысловая интерпретация и адаптация.

4. Различают следующие типы фразеологии: а) фразеологическое пресечение - значение фраземы не зависит от значения слов, содержащихся в ней, фраземы в переходном смысле не объясняется значением слов, которые она содержит:

Например, узбеки употребляют следующее выражение в узбекском языке:

【例文】 - Оёғини қўлига олиб чопмоқ

【直訳】 - 足を手で持って走る

【解説】 То можно увидеть, что можно легко перевести слова, а смысл фраземы в переходном смысле не объясняется значением слов. Незнающий узбекскую культуру иностранец может понять данное выражение думая что надо бежать ногу держа руками.

【意味】 Но узбеки имеют ввиду и употребляют в значении поспешно уходит, убегать, спастись бегством, удирать от ответственности. Необходимо понимать это выражение японцами うまく逃げる、尻に帆かけて逃げ出す。

Следовательно, необходимо смысловая интерпретация и адаптация для установления понимания диалога культур.

5. В узбекском языке употребляется следующие фразеологическое выражение значение фраземы не зависит от значения слов, содержащихся в ней. Например:

【例文】 Қўли пишиб қолди ¹ —

【直訳】 - 手を炒める

【意味】 Узбеки имеют ввиду и употребляют в значении приорести опыт, сноровку в каком-либо деле. Необходимо понимать это выражение японцами 腕を上げる、熟練する

【解説】 То можно увидеть, что можно легко перевести слова, а смысл фраземы в переходном смысле не объясняется значением слов. Незнающий узбекскую культуру японец может подумать смысл данного выражения как жарить руку. Для передачи смысла данного выражения и межкультурного понимания японцами необходимо смысловая интерпретация и адаптация.

6. Например, если рассмотрим выражение:

¹ O‘zbek milliy entsiklopediyasi. 1-tom (The uzbek national directory, 1st volume). - Tashkent, 2005 .P- 309.

【例文】 - Тўинини тескари кийиб олди

【直訳】 - トン¹を裏面にして着た

【意味】 Узбеки имеют ввиду и употребляют в значении изменится в отношении к кому-либо в плохую сторону. Необходимо понимать это выражение японцами 気が変わった

【解説】 То можно увидеть, что можно легко перевести слова, а смысл фраземы в переходном смысле нельзя объяснить значением слов. Незнающий узбекскую культуру иностранец может подумать, что надо национальный халат надеть наизнанку. Для передачи смысла данного выражения и межкультурного понимания японцами необходимо смысловая интерпретация и адаптация.

7. Во время знакомства с японской культурой и японским языком нам часто встречается выражение いただきます. Данное выражение уходит корнями в историю, а произнесение его перед едой является сравнительно новым обычаем в Японии. Произнесение фразы いただきます перед едой является важной частью японского этикета.

【例文】 — いただきます

【直訳】 — принимаю

【意味】 Дословно оно переводится как “Я смиренно принимаю”, но в случае, когда оно произносится за столом, оно скорее значит “давайте есть!” или “приятного аппетита!” Однако некоторые, переводя эту фразу дословно, уподобляют её молитве перед едой, выражению благодарности Богу за посланную пищу.

【解説】 В использовании глагола いただく есть много нюансов, употребляют не только за столом, у него гораздо больше сфер применения.

Глагол いただく чаще всего переводятся в словарях как “получать”, “принимать”, “брать”. Но эти слова не раскрывают в полной мере его смысла и могут, напротив, запутать если не знать японскую культуру. Глагол いただきます (и его словарная форма 頂く(いただく, itadaku) уходят корнями в буддизм, который учит уважению ко всему живому. Подобное мышление распространяется и на еду, в форме благодарности растениям, животным, фермерам, охотникам, поварам и т.д. В этом находит проявление один из основных принципов культурного поведения японцев.²

В Японии есть такая пословица: お米一粒一粒には、七人の神様が住んでいる。(おこめひとつぶひとつぶには、しちにんのかみさまがすんでいる, okome hitotsubu hitotsubu niwa shichinin no kamisama ga sundeiru) В одном рисовом зёрнышке живёт семь богов.

Для межкультурного понимания требуется передача смысла о том, что в основе обычая произнесения фразы いただきます перед едой лежат благодарность и размышление, путем смысловой интерпретации и адаптации. В узбекской культуре также существует чувство благодарности

богу за предоставленную еду нам. В данном случае межкультурное коммуникация может начинаться с схожих чувств благодарности.

8. Например, если рассмотрим выражение:

【例文】 — お客様をおもてなしの心でお迎えしましょう。

【直訳】 — Гостей с душой гостеприимства давайте встретим

¹ 民族的な衣装、チャパンとも言う

² Matsumoto D. Chelovek, kul'tura, psikhologiya. Udivitel'nie zagadki, issledovaniya i otkritiya (Man, culture, psychology. Amazing puzzles, research and discovery) / David Matsumoto. - St. Petersburg: Prime-EUROSNAC, 2008. -- 668 p.

【意味】 Дословно оно переводится как “ Давайте встретим гостей с душой гостеприимства ”, но в этом случае, можно легко перевести слова, а смысл выражения “омотенаси” так как используется в широком смысле нельзя объяснить значением слов.

【解説】 Гостеприимство - это слово в нейтрально-вежливой форме. Оно используется для выражения любезного обращения и внимания по отношению гостей, клиентов и т.д. Незнающий японскую культуру иностранец может воспринимать это выражение просто как гостеприимство. Для передачи полного смысла данного выражения и межкультурного понимания узбеками необходимо смысловая интерпретация и адаптация, так как слово «омотенаси» может выражать не только гостеприимство, но включает смысл любезного обращения и особенного внимания. Почтительное отношение к кому-то ни было – характерная черта узбекской культуры.¹Если для европейцев старость – это то, чем вряд ли можно гордиться, то на Востоке со старостью связаны представления об опыте и мудрости. Старость почитается так же, как и родство. Высокая степень вежливости, внимание к собеседнику, отсутствие давления и категоричности становятся для узбеков действенными средствами коммуникативного воздействия. Так, как и узбеки славятся своим гостеприимством то через данного выражения узбеки могут понять теплое сердце японцев и ощутить уникальный дух Японии и установить диалог культур.

10. В японской культуре в повседневной жизни часто употребляют поговорки. Например одна из них :

【例文】 — お客様は神様です。

【直訳】 — Меҳмон худодир.

【意味】 - Если заглянуть словарь выражение в японском языке お客様 употребляется в смысле гость, клиент, которое переводится на узбекский язык. “меҳмон, харидор, “ по контексту узбеки могут легко выбрать значение “гостя” или “клиента” .

【解説】 В этом случае может показаться, что легко перевели поговорку. Однако, поговорка имеет переходное значение, смысл связанный корнями в японскую культуру нельзя. Совпадающая часть - это “神様です- худодир” является межкультурным словом и началом коммуникации. А несовпадающая часть культур — お客様は меҳмон. часть выражения имеющая разные значения, уходящие корнями в японскую культуру. Данная поговорка в японском языке употребляется в переходном значении и для установления понимания диалога культур на узбекском языке должна адаптироваться и интерпретироваться. В таком случае, поговорку お客様は神様です необходимо передать сделав смысловую интерпретацию следующим образом “Ҳамма нарса харидорлар учун” ёки “Харидор ҳар доим ҳақ”.

Данное выражение «Поклонники и слушатели- являются богом» сказанное Харуо Минами² была в первые использована как обращение исполнителя на сцене. В настоящее время это выражение, вышла из употребления по отношению к зрителям концертного зала.

Нынешней ситуации お客様は神様です поговорка используется только сотрудниками в качестве выражения для обучения со стороны компании: «Клиент - это Бог, поэтому вы должны слушать что угодно».

Таким образом, это распространилось как смысл, далекий от идеи, которую первоначально думал Харуо Минами.

¹ Vasil'yev, J.I.C. Etika i ritual v traktate «Li TSzi» Tekst. / L.S.Vasil'yev // Etika i ritual v traditsionnom Kitaye. Sbornik statey. (Vasiliev, J.I.C. Ethics and ritual in the treatise "Li Ji" Text. / L.S. Vasiliev // Ethics and ritual in traditional China. Digest of articles). M. : Nauka, 1988. P.-201-215.

² <https://matome.naver.jp/odai/2134765262832401501>

Заключение: Таким образом, можно сделать следующие выводы касательно межкультурного понимания японцев и узбеков. В целом японцы и узбеки демонстрируют достаточно высокую речевую культуру. Их культура отличается от европейской культуры и опирается на многовековую традицию. Схожие характерные черты межкультурного понимания японцев и узбеков - высокая степень вежливости, любезное обращение, особенное внимание, отсутствие категоричности, гостеприимство. Их стремление установления диалога культур подчинено задаче оказания максимального внимания собеседнику, проявления учтивости к нему, создания у него хорошего расположения духа. Для них также характерна умеренность во всем, в том числе и в речевом поведении.

При анализе семантического диапазона и пространства знаний была определена национальная особенность межкультурного понимания. Отличительной национальной особенностью межкультурного понимания узбеков является необходимость учитывать их менталитет и не требовать от них, например, спора на равных со старшим по возрасту или социальному положению, не требовать только рассказа о рабочих проблемах. Но необходимо уметь слушать их личные проблемы и чувства, не добиваться прямого ответа там, где узбеки предпочитают косвенные ответы.

Отличительной национальной особенностью межкультурного понимания японцев является уважительное отношение к индивидуальной культуре, языку, вере и даже культуре иностранцев.

Считаем, что межкультурное понимание очень важная ценность, и для японцев и для узбеков. Анализ межкультурной коммуникации японцев и узбеков с точки зрения лингвокультурологии, позволил обосновать понимание как феномен, возникающий и функционирующий одновременно на двух уровнях: лингвистическом (результат адекватного восприятия и в пространстве знаний и смысловом пространстве) и культурологическом (результат адекватного восприятия иных культурных представлений). Феномен понимания японцев и узбеков имеет специфику обусловленную разницей в национально-специфических картинах мира, степенью вербализации глубинного содержания речи и текста, характерной для японского и узбекского языков.

В межкультурной вербальной коммуникации японцев и узбеков отличительной чертой является лексико-семантический строй, культурные ситуации используемыми коммуникантами, пространство знаний и восприятия, а также семантический диапазон употребляемых ими выражений и поговорок.

В ходе анализа обнаружили, что японский и узбекский диалог культур - это не однородное наложение смыслов друг на друга, а своеобразный пульсирующий симбиоз смыслов, вживающихся путем адаптации и интерпретации на языковом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gumbol'dt V. Yazyk i filosofiya kul'tury. (Language and philosophy of culture). M., Progress, 1985.-376p.
2. Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura (Language and culture). M., 1983.324p.
3. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (Language and intercultural communication). M., 2000.-624p.
4. Hofstede G. Culture's consequences: international differences in work related values. Newbury, 1984.
5. Myuller M., Sepir E., Uorf B. Yazyki kak obraz mira. (Languages as an image of the world). M., 2003.-327p .
6. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva (A esthetics of verbal creativity). M.,

1986.397p.

7. Boas, F. Istoriya i nauka v antropologii / F. Boas. Per. s angl. Yu.S.Terent'yeva // Antologiya issledovaniy kul'turi. (History and Science in Anthropology / F. Boas. Per. from English Yu.S. Terentyeva // Anthology of cultural studies). T.1. Interpretation of culture. St. Petersburg: University Book, 1997. -P.528 – 536.

8. Lotman Yu.M. Neskol'ko mysley o tipologii kul'tur// Yazyki, kul'turi i problemi perevodimosti (A few thoughts on the typology of cultures // Languages, cultures and problems of translatability). - M., 1987. P. 10-19.

9. O'zbek milliy entsiklopediyasi. 1-tom. (The uzbek national directory, 1st volume). - Tashkent, 2005 .P.- 309.

10. Matsumoto D. Chelovek, kul'tura, psikhologiya. Udivitel'nie zagadki, issledovaniya i otkritiya / (Man, culture, psychology. Amazing puzzles, research and discovery) / David Matsumoto. - St. Petersburg: Prime-EUROSNAK, 2008 .- 668 p.

11. Vasil'yev, JI.C. Etika i ritual v traktate «Li TSzi» Tekst. / L.S.Vasil'yev // Etika i ritual v traditsionnom Kitaye. Sbornik statey (Ethics and ritual in the treatise "Li Ji" Text. / L.S. Vasiliev // Ethics and ritual in traditional China. Digest of articles). M .: Nauka, 1988. 201-215.

12.<https://matome.naver.jp/odai/2134765262832401501>

ҲУРМАТ КАТЕГОРИЯЛАРИНИНГ ПАРАЛИНГВИСТИК НУҚТАИ НАЗАРДАН ИЗОҲЛАНИШИ

ХАСАНОВА ШАХЗОДА

ТДШУ, стажёр- ўқитувчи

Abstract

The problem of communication behavior cannot be explored without considering national character, national traditions, values and traditions. Communication is an integral part of the character of the nation, and they are closely intertwined. National character refers to a set of features that have been passed down from one generation to another within a particular social group. Religion, the environment, and the social life of a particular nation are strongly influenced by the national character, and this is reflected in the behavior of the individual.

Interpersonal communication is, of course, mediated by language. Regardless of the form and manner of communication, it is the most important social function of language. The communication and message function of language is first of all manifested in the way people interact. The communicative purpose of the speaker, what methods and means he or she uses in the communication process, and the use of language units are in the lead. Other non-humanistic means also contribute to the delivery of ideas to the intended person and to achieve the pragmatic effect of the communication and to a certain degree of meaning. Just as language is an object of learning a number of disciplines as interdisciplinary problems. While ethnographers understand the nonsensical tools in the form of gestures that reflect the centuries-old customs and traditions of a particular nation, ethnicity, ethnicity, psychoanalysis is an integral part of the communication process. Psychologists study the nonsurgical tool based on the psychological relationships that are evident in the participants' interactions. Historians interpret the emergence and formation of narcissistic means by the history and history of a particular nation. Literature treats them as a means to expose the idea of a work of art and the character traits. The more diverse and diverse the nature of the Earth is, the more diverse its ethnic characteristics are. The factors listed above have their own unique characteristics. Ignoring these aspects in our interpersonal relationships can lead to misunderstandings, disagreements and even conflicts. The use of non-narcotic drugs is also a common feature of national identity. In particular, there are gestures that are conditional and have national features.

Keywords: paralinguistic, linguistic and extralinguistic, aspects of the category of respect, gesture.

Аннотация

Мулоқот хулқи муаммосини миллий характер, миллатнинг ўзига хос урф-одатлари, қадрият ва анъаналарини ҳисобга олмасдан туриб, ўрганиш мумкин эмас. Чунки мулоқот хулқи миллат характерининг узвий бир қисми бўлиб, улар бир-бири билан чамбарчас боғлиқдир. Миллий характер деганда, маълум бир ижтимоий гуруҳ ўртасида асрлар мобайнида авлодда авлодга ўтиб келган ўзига хосликлар мажмуи тушунилади. Миллий характерга муайян миллат сизинган дин, атроф-муҳит ва ижтимоий турмуш тарзи жиддий таъсир кўрсатади ва бу ўз-ўзидан мулоқот хулқида намоён бўлади.

Кишиларнинг ўзаро алоқаси табиийки, тил воситасида амалга оширилади. Алоқанинг қандай шаклда ва нутқнинг қандай кўринишида амалга оширишдан қатъи назар, унда тил бажарадиган энг муҳим ижтимоий вазифалар намоён бўлади. Кишиларнинг ўзаро муносабатга киришишида аввало, тилнинг алоқа, хабар функцияси намоён бўлади. Сўзловчининг коммуникатив мақсади қандай эканлиги, мулоқот жараёнида унинг қандай усул ва воситаларни қўллаши, қандай тил бирликларидан фойдаланишида тилнинг таъсир этиши вазифаси етакчилик қилади. Нутқ қаратилган шахсга фикрларнинг сўзловчи мақсадига мос ҳолда етказилиши ва мазкур мулоқотдан кўзланган прагматик самарага эришилишида, нутқнинг мазмун жиҳатдан маълум даражада мукамал бўлишида ёрдамчи сифатида бошқа нолисоний воситалар ҳам иштирок этади. Худди тил каби нолисоний

воситалар ҳам фанлараро муаммо сифатида бир қатор фанларнинг ўрганиш объекти ҳисобланади. Этнографлар нолисоний воситаларни маълум бир халқ, элат, миллатнинг кўп асрлик тарихи билан боғлиқ бўлган урф-одатлари, миллий-маданий хусусиятларини ифодаловчи ишоралар тарзида тушунсалар, психологлар учун нолисоний воситалар ўзаро мулоқот жараёнининг ажралмас қисми ҳисобланади. Психологлар нолисоний воситани иштирокчиларнинг ўзаро мулоқотга киришишида намоён бўлувчи психологик муносабатлари асосида тадқиқ этадилар. Тарихчилар нолисоний воситаларнинг пайдо бўлиши ва шаклланишини маълум бир халқ ўтмиши, тарихи билан боғлаб талқин қиладилар. Адабиётчилар эса уларга бадиий асар зоясини, персонажлар характер-хусусиятларини очишга хизмат қилувчи восита сифатида муносабатда бўладилар. Ер юзи табиати нақадар ранг-баранг ва хилма-хил бўлса, унда яшовчи аҳолининг этник хусусиятлари ҳам шу қадар турли-тумандир. Юқорида санаб ўтилган омиллар таъсирида ҳар бир миллатнинг алоҳида бўртиб турган ўзига хос характер хусусиятлари бўлади. Турли миллат вакиллари ўртасида бўладиган ўзаро муомала жараёнида бу каби жиҳатларни инобатга олмаслик турли тушунмовчилик, келишмовчилик ва ҳатто тўқнашувларни ҳам келтириб чиқариши мумкин. Нолисоний воситаларни қўллашда ҳам миллий ўзига хосликлар кўп қузатилади. Жумладан, шундай имо-ишоралар борки, улар шартли характерга эга бўлиб, миллий хусусиятларни касб этади.

Калит сўзлар: паралингвистика, ҳурмат категорияси, имо-ишора, ҳурмат категориясининг лингвистик ҳамда экстралингвистик жиҳатлари.

Аннотация

Проблема коммуникативного поведения не может быть исследована без учета национального характера, национальных традиций, ценностей и традиций. Коммуникация является неотъемлемой частью характера нации, и они тесно переплетены. Национальный характер относится к набору признаков, которые были переданы из поколения в поколение в определенной социальной группе. Религия, окружающая среда и социальная жизнь конкретной нации находятся под сильным влиянием национального характера, и это отражается на поведении человека.

Межличностное общение, конечно, опосредовано языком. Независимо от формы и способа общения, это самая важная социальная функция языка. Функция общения и сообщений в языке прежде всего проявляется в том, как люди взаимодействуют. Коммуникативная цель говорящего, какие методы и средства он или она использует в процессе общения, а также использование языковых единиц являются главными. Другие негуманистические средства также способствуют доставке идей предполагаемому человеку и достижению прагматического эффекта общения и в определенной степени смысла. Так же, как язык является объектом изучения ряда дисциплин в качестве междисциплинарных проблем. В то время как этнографы понимают бессмысленные инструменты в форме жестов, отражающих многовековые обычаи и традиции конкретной нации, этническая принадлежность, этническая принадлежность, психоанализ являются неотъемлемой частью процесса общения. Психологи изучают нехирургический инструмент, основанный на психологических отношениях, которые очевидны во взаимодействиях участников. Историки истолковывают возникновение и формирование нарциссических средств историей и историей конкретной нации, литература рассматривает их как средство раскрытия идеи произведения искусства и черт характера. Чем разнообразнее и разнообразнее природа Земли, тем разнообразнее ее этнические особенности. Перечисленные выше факторы имеют свои уникальные характеристики. Игнорирование этих аспектов в наших межличностных отношениях может привести к недоразумениям, разногласиям и даже конфликтам. Использование ненаркотических наркотиков также является общей чертой национальной идентичности. В частности, существуют жесты, которые являются условными и

имеют национальные особенности.

Ключевые слова: паралингвистика, лингвистика, экстралингвистика, уважения, жеста, категория вежливости

Ер юзи табиати нақадар ранг-баранг ва хилма- хил бўлса, унда яшовчи аҳолининг этник хусусиятлари ҳам шу қадар турли-тумандир. Юқорида санаб ўтилган омиллар таъсирида ҳар бир миллатнинг алоҳида бўртиб турган ўзига хос характер хусусиятлари бўлади. Турли миллат вакиллари ўртасида бўладиган ўзаро муомала жараёнида бу каби жиҳатларни инобатга олмаслик турли тушунмовчилик, келишмовчилик ва ҳатто тўқнашувларни ҳам келтириб чиқариши мумкин. Нолисоний воситаларни қўллашда ҳам миллий ўзига хосиклар кўп кузатилади. Жумладан, шундай имо-ишоралар борки, улар шартли характерга эга бўлиб, миллий хусусиятларни касб этади. Бошқа миллатда бу ҳеч қандай коммуникатив вазифа бажармайди ёки бошқа маънони англатади. Масалан Польшада ҳамда Ҳиндистонда “ҳа” дегани бу бошини чапдан ўнга силкитишдир, йўқ дегани эса тепадан пастга бошини силкитишидир. Кўп миллатларда эса бунинг аксидир.

Тил жамиятда пайдо бўлганидан бошлаб ҳамиша ижтимоий характерга эга бўлиб, кишиларнинг ижтимоий меҳнат жараёнида юзага келган ўзаро алоқа боғлаш, фикр алмашишга хизмат қилувчи воситадир. Шу билан бир қаторда у ҳам миллатнинг маънавий қиёфасини ҳам ўзлигини ифода этувчи муҳим рамзлардан бири, инсоният тафаккурининг бебаҳо кўзгуси ҳамдир. Ҳар бир тилнинг дунёга келиш сабаблари, шаклланиш ҳамда таракқий этиш тарихи бўлгани каби хитой ва япон тилининг ҳам ўзига хос келиб чиқиш тарихи ва диалектикаси бор.

Катталарни ҳурмат қилиш Шарқ халқларининг, жумладан, хитой ва япониянинг ҳам қадимий удумларидан бўлиб, бу одат асрлардан буён давом этиб келмоқда. Шарқ халқи ҳам ўзбек халқи сингари катталарга ҳурмат, кичикларга иззат нақлига амал қилишади. Улғайиб келаётган ёш авлодни шу руҳда тарбиялаш, барчага тенг муомалада бўлишни уқтириб қилишади. Бу эса хитой ҳамда япон халқининг ўзига хос томонларидан биридир.

Япон ва хитой этикаси мураккаб фан. Унинг келиб чиқиши конфутсийлик, синтоизм, шунингдек япон жамиятининг қатъий иэрархик тизимида ётади.

Япон ва хитойликлар деярли ҳар доим мулойим ва хотиржам бўлишади. Уларнинг тушунишига кўра: европаликлар учун ўз маданиятига мослашиш жуда қийин ва улар сайёҳларнинг хатти-ҳаракатларидаги хатоларга яхши кинояли муносабатда бўлишади. Шу сабабли, чет эл фуқаросининг Япон ва хитой урф-одатлари ҳақидаги билими улар орасида чинакам ҳурматни келтириб чиқаради.

Масалан Японияда ўзига хос сеҳрли сўзлар мавжуд:

Ниҳонго но кеишо - бу алоқада ишлатиладиган ва шахснинг исми, фамилияси ёки касбига қўшилган исм қўшимчаларидир. Улар суҳбатдошларнинг яқинлиги ва улар орасидаги ижтимоий алоқаларни кўрсатади. Бу фақат мактаб ўқувчилари, талабалар ва яқин дўстлар ўртасидаги алоқада, шунингдек, катталар болага мурожаат қилганида фойдаланилади.

Асосий ниҳонго но кеишо:

“Сан” - бир хил ижтимоий мавқега эга одамлар, ёшлар катталар, шунингдек, нотаниш кишиларга нисбатан ҳурмат маъносини билдириш учун қўлланилади (бизнинг “Сиз” каби);

“Кун” - ҳамкасблар, дўстлар ўртасидаги норасмий алоқада, шунингдек катталар ва кичиклар ўртасида ишлатилади (хўжайин бўйсунди);

“Чан” - бир хил ижтимоий мақомга ва ёшга эга бўлган одамлар ўртасидаги яқин алоқада, шунингдек болаларга мурожаат қилиш учун ишлатилади (рус тилидаги кичрайтирадиган шакллар каби);

“Сама” - ҳаддан ташқари ҳурматни ифодалаш учун ишлатилади, одатда расмий хатларда (“хўжайин” каби);

“Сенпаи” - кичигини катта ёшга (ўқитувчи - талаба, кам тажрибали ходим – кўпроқ тажрибали) қаратиш учун ишлатилади;

“Коҳаи” – “семпаи” нинг тескариси;

“Сенсеи” - олимлар, шифокорлар, ёзувчилар, сиёсатчилар ва жамиятда ҳурматга сазовор бошқа шахсларга нисбатан ишлатилганда.

Саломлашиш Япония маданиятининг муҳим қисмидир.

“Оҳаё гозаимасу” - хайрли тонг.

“Конничива” - хайрли кун.

“Комбанва” - хайрли оқшом.

Катталарни ҳурмат қилиш Шарқ халқларининг ҳам қадимий удумларидан бўлиб, бу одат асрлардан буён давом этиб келмоқда. Шарқ халқлари ҳам ўзбек халқи сингари катталарга ҳурмат, кичикларга иззат нақлига амал қилишади. Улғайиб келаётган ёш авлодни шу руҳда тарбиялаш, барчага тенг муомалада бўлишни уқтириб қилишади. Бу эса Шарқ халқларининг ўзига хос томонларидан биридир.

Шарқ халқлари миллатларининг ўзига хос характерга эга бўлгани учун мулоқот хулқи муаммосини миллий характер, ўзига хос урф-одатлари, қадрият ва анъаналарини ҳисобга олмасдан туриб, ўрганиш мутлақо мумкин эмас. Чунки мулоқот хулқи миллат характеринг узвий бир қисми бўлиб, бир-бири билан чамбарчас боғлиқдир. Шунингдек япон халқи кўзлар орқали ҳам ўз фикрларини ифода этишади.

“Кўзлар - қалбнинг кўзгуси” - японлар ўзларининг қувончини кўрсатишга одатланмаганлар, улар деярли ҳеч қачон суҳбатдошига кўзларини тикмайдилар.

Қадим замонлардан бери шундай бўлиб келган: ижтимоий зинапояда сизнинг устингизда турган одамларнинг кўзига қарашнинг иложи бўлмаган. Бу бир тарафдан қўполлик деб ҳисобланса бошқа тарафдан ҳурмат белгисидир. Агар японлар доимий равишда суҳбатларга юзма-юз қараб турса, уни айёр ёки бирон нарсани яшираётган деб ўйламаслигингиз керак. Бу одатий ҳол. Сиз бунга кўникишингиз керак.

Шарқ мамлакатларга хос вазминлик ва босиқлик миллий характернинг энг муҳим белгиси ҳисобланади ва уни биз ўзбеклар томонидан тўғри англашинуви миллатлараро мулоқотни муваффақиятли йўлга қўйишда, ўзаро иззат-иқром кўрсатишда ва хитой ва япон тилларини ўрганишда жуда муҳимдир. Ҳар қандай ҳолатда таниш ва нотаниш кишилар билан учрашганларида ёки хайрлашганларида шарқ мамлакатлари халқлари энгилгина бош эгиб таъзим қилиб қўядилар. Бундай таъзимда ёқтирган ёки ёқтирмаган кишига нисбатан ҳам хушмуомалалик билан иззат-иқром кўрсатиш ифодаланади. Хитой ва японча кинофильмларини кўрганимизда хатто севишганлар ҳам бир-бирларини қучиб, эҳтиросга берилганларини, ёки ҳамманинг олдида оғиз-бурун ўпишганларини кўрмаймиз. Бу мамлакатларда йигитлар ўзи ёқтирган қизга эҳтиросли муҳаббат изҳор қилиш ўрнига уни элкасига опичлаб, уйига олиб бориб қўяди.

Маълумки, бирор кишининг бошқа кишини яқиндан билиши, танишлиги мулоқотнинг асосий таркибий қисмини ташкил қилади. Ижтимоий психологияда билиш атамаси объектнинг нафақат жисмоний характеристикасини балки хулқ-атвор, дунёқараш, қобилият, эмоциялари нуктаи назаридан ҳам билишни назарда тутди. Мулоқот жараёнида одамлар нафақат бир-бирларини билиб олишади, балки бир-бирлари ўртасидаги муносабат кейинчалик қандай бўлишини ҳам билиб, белгилаб оладилар. Бундай муносабатлар эркин, сохталиқдан ҳоли бўлиши учун мулоқот вазиятидаги суҳбатдош ҳатти-ҳаракатларини тўғри тушуниш ҳам муҳимдир. Хитой ва япон тилида эмотивлик феълнинг морфологик структураси феъл негизидан олдин ёки кейин келувчи, нисбатни, гоноративни (мурожаатнинг хушмуомалалик формаси), замонни, модалликни, сабабни ифодаладиган кўплаб (доимий ёки флектив) грамматик категорияларга

кирувчи қўшимчалар орқали ифодаланади. Япон тили ҳамда хитой тилларига хос хушмуомалаликни, меҳр муҳаббатни, ҳурмат-эҳтиромни ифодаловчи сўзларнинг структураси ва бадиий матнда, тилда қўлланилиши масаласи шарқ халқларининг ўзлари учун ҳам, бу тилни ўрганаётганлар учун ҳам муҳим аҳамиятга эга. Нутқ этикети (хушмуомалалик) дунёдаги бирорта тилда япон ҳамда хитой тилларидегидек аниқ ва пухта шакллантирилмаган. Масалан, ўзбекларда ўзидан катталарга “сиз” дея мурожаат қилишнинг ягона белгиси мавжуд бўлса, хитой ҳамда япон тилларида хушмуомалалик барча сўз туркумларига хос белгилар билан ажралиб туради. Бундай хусусиятни яна япон тилидагина ҳам кузатиш мумкин. Табиийки тилнинг бундай хусусияти севги эмотивларида ҳам ўз аксини топмай қолмайди.

Ҳурмат категориясининг лингвистик ҳамда экстралингвистик жиҳатлари:

Таъзим, саломлар, миннатдорчилик, узр, ҳурмат - буларнинг барчаси японлар томонидан таъзим билан айтилади. Бош (эгиш) - япон маданиятининг ажралмас қисми. Баъзилар ҳатто тельефонда гаплашганда ҳам таъзим қилишади.

Япониядаги таъзим турлари: уч турдаги таъзим мавжуд:

“Эшаку” - қисқа, деярли кўринмайдиган таъзим, фақат 15° бош ва елка қисмининг қисман эгилиши. У кундалик ҳаётда, дўстлар билан саломлашиш учун, шунингдек, мавқеи баланд бўлган ёки нотаниш одамларга “рахмат” сифатида саломлашиш учун кенг қўлланилади.

“Кеиреи” – чуқурроқ (30°) ва биров эгилиброқ таъзим қилишдир. Бунда ҳамкасблар ҳамда бизнес шерикларни кутиб олинг.

“Сай-Кеиреи” – чуқур (45°) ва узоқ давом этадиган таъзим, инсонга чуқур ҳурмат кўрсатиб, жуда муҳим кишиларни кутиб олиш учун ишлатилади.

Тўғри ибодат қилиш учун сиз тўхташингиз, суҳбатдошнинг қаршисида туришингиз, қўлларингизни икки ёнга қўйиб, олдингизга қўйишингиз (гасшо) ва таъзим қилишингиз керак.

Шуни таъкидлаш керакки, японияликлар жуда прогрессив. Чет элликлар билан муомала қилишда улар европаликлар учун одатий қўл сиқиш (айниқса, бизнесда) дан тобора кўпроқ фойдаланмоқдалар.

Хитойга келган ҳар қандай европалик хитойлик хулқ-атвор ва расмийчиликка, айтиқса, Хитой урф-одатлари нафақат Европадан, балки бошқа Осиё мамлакатларида ҳам мавжуд бўлган нарсалардан фарқ қилади. Баъзилар, Хитой ва японларнинг бир хил урф-одатларига эга эканлигига ишонишади. Аммо бу икки мамлакат жуда кўп фарқ қилади, агар уларнинг маданияти япон тилига ўхшаш деб айтса, Хитойни хафа қилиши мумкин.

Хитойда саломлар ва хайрлашишлар

Хитойда болаликдан бу одамни билмасангиз, кимнидир исми билан чақириш қўполлик ҳисобланади. Ишда одамлар бир-бирларини “устоз ёки жаноб” деб аташади. Жамиятда улар бир-бирларини исм-шарифлари билан чақирадилар ёки “Жаноб Зҳанг” каби жаноб ва хоним сифатида мурожаат қилишади. Кундалик ҳаётда бир-бирига номи ёки қариндошлик даражаси номи билан мурожаат қилади.

Лингвистика бу тилшуносликнинг бўлими бўлиб, у тилга оид бўлган барча муаммоларни ўрганади, яъни лингвистика тилшуносликнинг айнан ўзи ҳисобланади. Тил сўзлаш фикрни ифодалаш воситаси сифатида ҳам ўзига хос бир оламдир унинг хусусиятини ўрганувчи ва ўргатувчи фан тилшунослик (лингвистика) дейилади. Лингвистика фани бир неча таркибий қисм, яъни бўлимдан иборат. Ўзбек тилшунослигида ҳам бадиий асар тилини ўрганишга бағишланган ишларда, асосан, иккита йўналиш етакчилик қилганлигини кузатиш мумкин.

1. Лингвистик йўналиш. Тилнинг муайян тарихий даврдаги ҳолати айти ҳолатга хос бўлган хусусиятлар, лексик, фонетик ва грамматик ўзгачаликлар, тилнинг ҳозирги

ҳолати билан умумий ва фарқли жиҳатларини илмий тадқиқ этиш мақсадида ўша даврга оид адабий – бадиий асарларнинг тили ўрганилади. Бунда бадиий асарлар, ёзма ёдгорликлар тили аниқ мақсаддаги тадқиқот учун фақат материал бўлиб хизмат қилади. Тил тарихини тасвирлаш ва тадқиқ этишда бу йўл энг қадимги ва мустаҳкам лингвистик аъёна сифатида яшаб келмоқда. Ўзбек тилшунослигида бу йўналишда жуда кўп тадқиқотлар яратилган.

2. Лингвопоэтик йўналиш. Бадиий асар тилини лингвопоэтик йўналишда ўрганишнинг асосий мақсади эса бундан фарқ қилади, албатта. Бу ўринда масала тилнинг турли вазифаларга эгаллигига бориб тақалади. Тилшуносликка оид замонавий адабиётларда тилнинг, асосан, тўрт-беш вазифаси қайд этилади.

- Коммуникатив вазифа – тилнинг кишилар ўртасида асосий алоқа воситаси эканлиги.

- Экспрессив вазифа – турли фикр ва туйғуларни ифодалаш вазифаси.

- Конструктив вазифа – фикрларни шакллантириш, тартибга солиш ва ифода тарзини белгилаш вазифаси.

- Аккумулятив вазифа – ижтимоий тажриба ва билимларни тўплаш, сақлаш вазифаси.

Тилнинг инсон учун фикрлаш воситаси бўлишини, моддий асос сифатида хизмат қилишини ҳали биринчи босқич дейишимиз мумкин. Иккинчи босқичда эса фикрлаш натижасида, тафаккур маҳсули реаллашмоғи, яъни фикрлаш маркази бўлган миёдан ташқарига чиқиши лозим. Бунда эса тилга бўлган эҳтиёжнинг иккинчи босқичи бошланади - у коммуникатив вазифани бажаришга киришади. Табиат ва жамиятдаги нарса ва ҳодисаларнинг турли тилларда турлича номланишидан қатъий назар, мана шу жараёнда у инсонлар фаолиятида фикрлаш ва ўзаро ижтимоий муносабат - муомала воситаси, материали бўлиб қолаверади. Аммо тил муомала воситасига айландими, унинг табиий равишда имконият доираси ҳам кенгайиб боради. Энди у нутқ, нутқий жараён қуролига айланади. Бу ҳолни учинчи босқич деб аташ мумкин. Босқичлар сони ортиб боравергани сари тилнинг ижтимоийлик имконияти ҳам тобора кенгайиши маълум бўлиб қолади. Яъни, инсон нутқий фаолиятида коммуникатив вазифани бажараётган тил кўмагида суҳбатдош ёки тингловчига маълум ахборот ҳам етказилади. Демак, тилга бўлган муносабатда тўртинчи босқич юзага келади. Шу ўринда акад.В.В.Виноградовнинг муҳим бир фикрини эсласлик асло мумкин эмас. “У тилнинг учта энг муҳим вазифаси мавжудлигини таъкидлаган эди: алоқа, хабар, таъсир этиш. Тилшунослик фани умуман инсониятга хос тилни ёки маълум бир халқ тилини ўрганиш нуқатаи назаридан умумий ва хусусий турга бўлинади. Умумий тилшунослик тилни пайдо бўлиши, қариндошлик алоқаси ва умумий назарий масаласини ўрганади”¹. Маълумки, тилнинг марказий, етакчи вазифаси – коммуникатив вазифадир. Ҳар қандай нутқий коммуникациянинг юзага келишида, воқеланишида эса уч асосий унсурнинг иштироки мажбурийдир, яъни сўзловчи (ёзувчи) – ахборот (матн) – тингловчи (ўқувчи). Уларнинг бирортасисиз мулоқот жараёни воқе бўлолмайди. Тингловчига маълум ахборотни етказиш мақсади нутқ жараёнини юзага келтиради. Табиийки, айнан шу сўзловчи ва тингловчи ўртасидаги “олди-берди”нинг лисоний ифодаланиши ва англаниши биринчи даражали эътиборни тортади. Тилда алоқа аралашув воситалари ичида аъёнавий энг катта бирлик ҳисобланган гапдан ҳам йирик қурилмалар мавжуд бўлиб, улар мураккаб синтактик бутунликлар деб номланади. Хусусий лингвистика эса муайян бир тил хусусиятини текширади. Шу жумладан олиб қараганда ҳурмат категориясини лингвистик яъни тил жиҳатидан кўриб чиқадиган бўлсак, ўзбек тилида ҳурмат категориясини ясовчи айнан қўшимчалар ёки сўзлар мавжуд эмас. Фақатгина от

¹ Виноградов В.В. Рус тили. – Москва: Наука, 1972.

сўз туркумидаги кўплик қўшимчаси – лар қўшимчаси отларга қўшилганда ҳурмат маъносини берувчи сўз ясаб бериши мумкин. Яъни дадамлар, ойимлар, бувимлар, тоғамлар каби сўзлардаги кўплик ясовчи қўшимчалар кўплик маъносида эмас ҳурмат маъносида ишлатилади. Ҳурмат категориясининг экстралингвистик хусусиятларига тўхталадиган бўлсак, ўзбек халқи азал-азалдан катталарга ҳурмат борасида бошқа Шарқ мамлакатларидан ажралиб туришади. Шу жиҳатдан олиб қарайдиган бўлсак, лингвистикага нисбатан экстралингвистикада ҳурматни ифодалаш ўзбек халқида кўпроқ кузатилади. Авваламбор экстралингвистика сўзининг келиб чиқиши, унинг ишлатилиши ўрни маъноларига тўхталадиган бўлсак, “экстралингвистика” сўзи лингвистикадан ташқари тилдан ҳоли деган маъноларни англатиб тил ишлатилмайдиган жиҳатларда яъни мимика, имо-ишора каби ҳолатлардаги “мулоқот”ни билдиради. Демак, шарқ мамлакатларида ҳаттоки мимика ёки имо-ишора орқали ҳам катталарни ҳурмат қилиб ҳаракатланиш лозим бўлганлиги сабабли ҳурмат категориясининг экстралингвистик хусусиятларини таҳлил қилиш ўринлидир. Дарҳақиқат, халқимизда катталарни кўрганда қўлни кўксига қўйиб “Ассалому алейкум” дейиш, ёрдамга муҳтож кишиларга ёрдам бериш, катталар гапирганда гапини бўлмаслик ёки бошни эгиб туриш ва ҳ.к.лар экстралингвистик хусусиятларни тақазо қилади. Шунингдек, экстралингвистика термини фақатгина тилга оид соҳаларда эмас балки бошқа соҳаларда ҳам қўлланилади. Масалан психологияда экстралингвистика сўзи нутқ жараёнини билдиради, яъни психолог кишининг экстралингвистик нутқига қараб уни психологик баҳолайди. Тилшуносликда эса тилдан ташқари жараён “сўзсиз мулоқот” экстралингвистик мулоқот дейилади. Хитой ва япон тилларида ҳурматни ифодаловчи экстралингвистик таҳлилни кўриб чиқадиган бўлсак, япон тилида ҳам ўзбек тилидаги каби катталарга ҳурмат кичикларга иззат уларнинг сўзсиз мулоқотида яъни имо-ишора, мимикаларида намоён бўлади.

Хитойда катталарга ҳурмат

Хитой ёшлари оқсоқолларни ҳурмат билан муомала қилишади-улар йўл беради, биринчи бўлиб гапиришга имкон беради, кейин ўтиришади ва баҳслашмайди. Каттароқ кишига китоб ёки газета таклиф қилиш учун объектни иккала қўл билан ўтказиш керак. Оломон метро ёки автобусда улар қарияларга йўл беради. Ёш ҳақида хушомадгўй изоҳ баъзан ҳақорат сифатида қабул қилиниши мумкин. Нью-Йорк Таймс бир ишбилармоннинг ишини тасвирлаб берди. Юкори лавозимли амалдор билан учрашувда у шундай илтифотни айтди: “эҳтимол, сиз эслаш учун жуда ёшсиз”. Шарҳ, расмийнинг ёши учун ёш кўринишини кўрсатиш учун илтифот сифатида мўлжалланган. Лекин у ҳақорат сифатида қабул қилинди. Расмий етарлича эски эмас эди, шунинг учун унга ҳурмат билан муносабатда бўлиш керак эди.

Матннинг бадийлигини таъминловчи воситаларни иккига бўлиш мумкин:

1. Лисоний (лингвистик) воситалар.
2. Нолисоний (экстралингвистик) воситалар.

“Лингвистик воситаларга фонетик, лексик, морфологик, синтактик воситаларни киритиш мумкин. Қаҳрамонлар руҳиятидаги ички ҳаяжон, хурсанд бўлиш, хафа бўлиш, розилик, таажжуб, ялиниш, ҳайратланиш, киноя, пичинг, кесатик, олқиш, сўрок, таъкид, норозилик, тилак – истак, қўллаб – қувватлаш каби ҳолатларни ёзувда ифодалашда фонографик воситалардан фойдаланилади. Шеърятда, асосан, аллитерация (ундошлар такрори), ассонанс (унлилар такрори), геминия (ундошларни қаватлаш) каби фонетик усуллардан фойдаланилади”¹. Насрда унлиларни чўзиш, ундошларни қаватлаш, товушларни такрорлаш, сўзларни нотўғри талаффуз қилиш, товуш орттириш ёки товуш тушириш каби фонетик усуллар ёрдамида экспрессивлик таъминланади. Тилнинг лексик

¹ Yoʻldoshev M. Badiiy matn va uning lingvopoetik tahlili asoslari. - Toshkent: 2007. B-42.

сатҳини ташкил қилувчи сўзлар аташ, номлашдан ташқари сўзловчининг шахсий муносабатини ифодалашга ҳам хизмат қилади. Ўзига хос синтактик қурилишга эга сўзлашув нутқида эса, риторик сўроқ гаплар, сўз тартибининг ўзгариши, такрор натижасида ҳам экспрессивлик ортади.

Хитойда имо-ишоралар

Хитойликлар, айниқса, қўллари билан бўладиган ишларни яъни ҳаддан зиёд қимирлатишдан қочишади. Кўз ёши ва ҳуштаклари қўполлик ҳисобланади. Кўзингизга бевосита қараш мумкин эмас. Иккита катта бармоқ юқорига кўтарилиб, мақтовни англатади, одамга кичик бармоқни кўрсатиб, аксинча, у бирор нарсага эга эмаслигини англатади. Хитойда сиз бармоғингиз билан одамни чақира олмайсиз. Бирор кишининг эътиборини жалб қилиш ва унга қўнғироқ қилиш учун қўлингизни энг яқин объектга уриб, кейин ўз йўналишингизга суришингиз керак. Одатда бу жест болалар, такси ҳайдовчилари ва Гарсонлар билан мулоқотда қўлланилади. Агар улар катталарга нисбатан шундай қилсалар, улар қўполлик учун ҳисобланадилар. Оқсоқолларнинг эътиборини жалб қилишнинг энг мулойим усули-бу кўзни ушлаб туриш ва озгина эгилишдир.

Нолисоний омилларга эса имо – ишора ва ҳатти – ҳаракатлар киради. Нутқимиз орқали ифодаланган ахборотдаги камчиликларни имо – ишоралар ва мимикамиз орқали тўлдиришимиз мумкин. Бу воситалар зарурат туғилгандагина ёзма нутққа кўчирилади.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, Шарқ мамлакатлари сўзлаш хулқи, муомала маданияти билан ажрали туради. Юқорида кўриб чиққан маълумотлардан кўриниб турибдики, хитой ҳамда япон халқлари ҳам катталарга ҳурмат ва кичикларга иззатга жуда катта аҳамият беришар экан. Хитой ва япон тилларида ҳурмат категорияси бошқа миллат тилларига қараганда анчайин кучли ва анчайин эътиборни талаб этади. Ушбу мавзуимиз орқали Хитой ва япон халқининг ҳурмат категориясига кучли эътибор бериши ва бу орқали миллий ўзлигини намоён этишини кўриб ўтиш бизнинг пировард мақсадимиздир. Шарқ халқлари асрлар мобайнида ўзига хос урф-одат ва маросимларни ўтказиб келади. Бу мамлакат азал-азалдан мулоқот хулқи, катталарни ҳурмат қилиш каби олийжаноб туйғулари билан тарбияланган халқ ҳисобланади. Мулоқот хулқи муаммосини миллий характер, миллатнинг ўзига хос урд-одатлари, қадрият ва анъаналарини ҳисобга олмасдан туриб ўрганиш мутлақо мумкин эмас. Чунки мулоқот хулқи миллат характерининг узвий бир қисми бўлиб, улар бир-бири билан чамбарчас боғлиқдир. Юқорида кўриб ўтилган мавзу юзасидан ўзбек ва япон халқининг лингвистик ва экстралингвистик жиҳатидан бир-бирига қийёлайдиган бўлсак, кўп жиҳатдан бир-бири билан ўхшаб кетади. Икки халқ орасида ҳам катталарни ҳурматлаш, уларга нисбатан эҳтиромли муомалада бўлиш, катта ва кичикларга бўлган муносабатлардаги фарқлар ҳам бир-бирини тақозо қилиши сезилиб туради. Миллий характер деганда, маълум бир ижтимоий гуруҳ ўртасида асрлар мобайнида авлоддан авлодга ўтиб келган ўзига хосликлар мажмуи тушунилади. Миллий характерга муайян миллат сифинган дин, атроф-муҳит ва ижтимоий турмуш тарзи жиддий таъсир кўрсатади ва бу ўз-ўзидан мулоқот хулқида намоён бўлади. Мисол қилиб айтганда, сўзлашганда, ҳар хил маросимлардаги ҳатти-ҳаракатларда, саломлашганда, хайрлашганда, ҳаттоки қарашдаги мимкаларда ҳам намоён бўлиши мумкин.

ҲОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Шоабдурахмонов Ш. ва бошқалар. Ҳозирги ўзбек адабий тили. –Тошкент, Ўқитувчи. 1980.
2. Қудрат Мусаев. Таржима назарияси. –Тошкент, Фан. 2005.
3. Баркамол авлод орзувси. -Тошкент. Шарқ нашриёт-матбаа контсерни. 1999.
4. Русч-ўзбекча луғат. И ва ИИ томлар. -Тошкент. Ўзбек совет Энсиклопедияси Бош редакцияси. 1984.

5. Виноградов В.В. Рус тили. – Москва: Наука, 1972.
6. Абдуллаев Ф. Ўзбек миллий адабий тили ва уни ўрганишга оид масалалар // «Нутқ маданиятига оид масалалар» тўплами. – Тошкент, 1973.
7. Абдурахмонов Х. Ўзбек халқ оғзаки ижоди асарларининг синтактик хусусиятлари бўйича кузатишлар. – Тошкент: Фан, 1971.
8. Абдурахмонов Б. Стилистик нормалар ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти, 1969, №6.
9. Асқарова М. Республика мактабларида она тили ўқитиш ва нутқ маданияти // «Нутқ маданиятига оид масалалар» тўплами. - Тошкент: Фан, 1973.

Веб саҳифалар

1. Ziyouz.com.
2. Kutubxona.uz.
3. Lex.com.
4. O‘zMU.com
5. <http://www.naver.com>
6. <http://www.onatili.uz>

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ КЛАССИКА ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АКУТАГАВА РЮНОСКЭ

ХОДЖАЕВА РАЪНО

ТГУВ, профессор

Abstract

This article is dedicated to the work of the world famous Japanese writer Akutagawa Ryunosuke. He lived only 36 years, but thanks to his tremendous literary talent, he became a classic of New Japanese literature during his lifetime. The first so-called “historical” short stories brought recognition to Akutagawa, where he described events from the cultural heritage - monogatari, monogatari gunki, historical chronicles, etc. The article notes that referring to the past, Akutagawa had in mind the present, and used the innovative method of psychoanalysis to convey the nuances of the spiritual world of his contemporary, the details of the contradictions and conflicts that arise in his soul. In these short stories, Akutagawa skillfully uses the paradox when the hero's long-awaited dream brings for the hero's psychology when the opposite result is incompatible with logic (“Sweet Potato”, “Rasyomon”, “Nose”, etc.).

Akutagawa Ryunosuke is a multifaceted writer who has worked in many genres. His short stories are distinguished by the breadth of the thematic range, the diversity of style, and the originality of the images. Along with historical subjects, the writer selects vivid episodes from modern life. He is interested in philosophical, religious problems, attitude to art. In addition to the plot stories, the writer presents his views on these issues in original lively short stories-disputes, short stories-monologues. A special cycle of short stories is made up of fantastic, fabulous works, full of grotesque, satire, humor. This fantastic background, as well as historical, is needed by the writer in order to convey special artistic expressiveness to his creative plan. In the latest short stories of Akutagawa, one feels anxiety for the future of the Japanese people, the mental crisis that they are experiencing from the contradictions of modern society. After an untimely death, Akutagawa left a huge literary heritage, which is still being translated into many languages, studied as a creative experience by literary critics and critics of the whole world. In Japan, the annually special award after his name goes to one of the young talented Japanese writers.

Keywords: Neorealism, “New trend”, “Sinsite”, Monogatari, monogatari hunks, “Konjaku Monogatari”, paradox, bushido, psychoanalysis.

Аннотация

Ушбу мақола бутун жаҳонда танилган япон адиби Акутагава Рюноскэга бағишланган бўлиб, унинг ижодидаги анъана ва замонавийлик масаласини ёритиб берган. У қисқа умр кўрган бўлса ҳам, ўзининг улкан адабий истеъдоди туфайли ҳаётлик чоғидаёқ янги япон адабиёти классиги мақомига эришди. Унга катта шухрат келтирган дастлабки тарихий ҳикояларини ёзишда, сюжет кўламини моногатари, гунки моногатари, тарихий солномалар, эртақлар каби маданий-адабий меросдан танлаб самарали фойдаланган. Аммо Акутагава модийга мурोजаат қилса ҳам ҳозирги кунни назарида тутган. Психоанализ новаторлик методини қўллаб, ўз замондоши руҳий оламининг тафсилотларини очиб беришга ҳаракат қилган, унинг кўнглидаги зиддиятларни, тўқнашувларни кашф этган. Акутагава қаҳрамонларини руҳиятини очишда парадокс усулидан моҳирона фойдаланган, яъни умр бўйи интиқиб кутган орзуси рўй берганида қаҳрамон психологиясида кутилмаган норозилик натижасини беради, мантиққа бовар қилмайдиган даражада қабул қилинмайди. (“Батат бўтқаси” “Расёмон”, “Бурун” ва бошқалар).

Мақолада Акутагава Рюноскэ кўпқиррали, кўп жанрларда ижод қилган адиб бўлганлиги қайд этилади. Унинг ҳикоялари кўлами кенглиги, услублари хилма хиллиги, образларнинг ўзига хослиги, оригиналлиги билан ажралиб туради. Адиб тарихий

сюжетлар билан бир қаторда замонавий ҳаётдан ёрқин лавҳалар танлайди ва бадиий тасвир орқали намоён қилади. Адибнинг дунёқараши кенг, уни фалсафий, эстетик, диний масалалар қизиқтиради. Бу масалаларни адиб нафақат сюжетли ҳикояларда, балки жонли ёзилган оригинал ҳикоя-суҳбат ёки ҳикоя-монологларда ёритади. Яна бир ҳикоялар туркуми фантастик эртаксимон фонда ёзилган. Бу фонларни тарихий фон каби ёзувчи ўз ижодий ниятини амалга ошириши учун ифодавий-тасвирий восита сифатида танлайди.

Акутагава Рюноскэнинг охирги ҳикояларида япон халқининг истиқболи учун қандайдир таъшишли ҳиссиёт пайдо бўлиб, адибнинг ўзи руҳий инқирозга учрагани сезилди. Булар япон жамиятида зиддиятлар кучайгани билан боғлиқ эди.

Акутагава қисқа умр кўрди, лекин улкан адабий мерос қолдирди. Уни ҳанузгача бутун дунёда таржима қилишмоқда, адабиётшунослар ва танқидчилар ижодий тажрибасини сирларини ўрганмоқда. Унинг номига Японияда махсус адабий мукофот таъкид қилинган бўлиб, уни ҳар йили бир нафар истеъдодли ёш ёзувчига топишилади.

Калит сўз ва иборалар: Акутагава Рюноскэ, неореализм, “Янги оқим”, “Синсите”, моногатари, гунки моногатари, “Кандзяку моногатари”, парадокс, бусидо, психоанализ.

Аннотация

Настоящая статья посвящена творчеству всемирно известного японского писателя Акутагава Рюноскэ. Он прожил всего 36 лет, но благодаря огромному литературному таланту он ещё при жизни стал классиком новояпонской литературы. Признание Акутагаве принесли уже первые так называемые “исторические” рассказы, где он использовал сюжеты из культурного наследия - моногатари, гунки моногатари, исторических хроник и т.д. В статье отмечается, что обращаясь к прошлому, Акутагава имел ввиду настоящее, и использовал новаторский метод психоанализа, чтобы передать нюансы духовного мира своего современника, детали противоречий и конфликтов, возникающих в его душе. В этих рассказах Акутагава мастерски использует приём парадокса, когда ожидаемая годами мечта героя приносит для психологии героя когда сбывается совершенно противоположный результат, несовместимый с логикой (“Бататова каша”, “Расёмон”, “Нос” и др.).

Акутагава Рюноскэ многоплановый писатель, творивший во многих жанрах. Его рассказы отличаются широтой тематического диапазона, разнообразием стиля, оригинальностью образов. Наряду с историческими сюжетами, писатель отбирает яркие эпизоды из современной жизни. Его интересуют философские, религиозные проблемы, отношение к искусству. Свои взгляды на эти вопросы писатель, помимо сюжетных рассказов, преподносит в оригинальных живых рассказах-диспутах, рассказах-монологих. Особый цикл рассказов составляют фантастические, сказочные произведения, где много гротеска, сатиры, юмора. Этот фантастический фон, как и исторический, нужен писателю, чтобы передать своему творческому замыслу особую художественную выразительность. В последних рассказах Акутагавы чувствуется тревога за будущее японского народа, душевный кризис, который он испытывает от противоречий современного ему общества. Акутагава после безвременной кончины оставил огромное литературное наследие, которое до сих пор переводится на многие языки, изучается как творческий опыт литературоведами и критиками всего мира.

В Японии существует специальная премия его имени, которая каждый год присуждается одному из молодых талантливых японских писателей.

Ключевые слова и изображения: Неореализм, “Новое течение”, “Синсите”, Моногатари, гунки-моногатари, “Кандзяку Моногатари”, парадокс, бусидо, психоанализ.

После открытия Японии для Запада и всего остального мира вследствие революции

Мэйджи в 1868 на литературной арене страны сменились самые различные направления от романтизма и натурализма до неоиdealизма. И, наконец, в конце 10-х – начале 20-х годов XX в. в японскую литературу пришла группа молодых писателей, назвавших себя неореалистами, среди которых был и Акутагава Рюноскэ (1892-1927). В составе группы «Синсите» («Новое течение») он активно выступал за новую литературу, утверждал в ней гуманистические идеалы, глубокое раскрытие действительности, глубокий психологический анализ в изображении духовной жизни человека, борьбу за его счастье и свободу.

Акутагава Рюноскэ многогранный литератор, он писал очерки, эссе, критические и литературоведческие статьи, но известен, прежде всего, как новеллист, автор замечательных рассказов. Уже первые, так называемые его «исторические» рассказы, которые он стал публиковать с 1915 года, принесли ему широкое признание, а к концу своей короткой жизни он считался классиком новояпонской литературы.

Всю свою творческую жизнь Акутагава был связан с культурным наследием своей страны и черпал оттуда материал для своих произведений. И это не случайно: ведь он жил и воспитывался в доме своего дяди, большого знатока японской культуры и классической японской литературы.

Вместе с тем Акутагава Рюноскэ уже в школьные годы зачитывался романами Анатоля Франса, пьесами Генриха Ибсена, затем увлекся французским поэтом Шарлем Бодлером и шведским писателем Стриндбергом, читал труды французского философа Анри Бергсона, представителя интуитивизма и философии жизни. Японским учителем Акутагавы был Нацумэ Сосэки, основоположник реализма в японской литературе, изображавший жизнь в ее социальных и нравственных противоречиях. Акутагава пошел по следам своего учителя, но выработал свой собственный новаторский метод, основанный на психологическом анализе. Этот метод проявился уже в первом рассказе «Врата Росёмона» («Росёмон»), для сюжета которого писатель использовал литературный памятник XI в. «Когдзяку Моногатари» («Стародавние повести»). Он выбрал для своего рассказа гротескный сюжет о человеке, который питал патологическое отвращение к злу и готов был даже умереть, чтобы не совершать его, и все же он совершил зло, ограбив нищенку старуху. В этом рассказе Акутагава мастерски показал как происходит психологическое перевоплощение человека. При всей давности события, описанного Акутагавой, оно предстает как прием для исследования механизма человеческой психологии в современном писателю мире. В так называемых «исторических» рассказах Акутагава не ставил себе задачей описание событий прошлого, так как истинной его целью было желание показать духовный мир человека с его противоречиями, борьбой с самим собой, исканиями, т.е. всем тем, что было характерно для современника. Для того, чтобы воплотить свой творческий замысел он использует японские мифы, аллегории, притчи, истории из старинных книг и хроник, прибегает к тонкой иронии, сатире и гротеску. В этом отношении интересен рассказ «Бататовая каша», в основе которого лежит старый анекдот о бедном самурае, который всю жизнь мечтал наесться бататовой каши, а когда эта его заветная мечта сбылась при помощи богатых самураев, которые потехи ради обкормили его этой кашей, он не только почувствовал к ней отвращение, но и потерял мечту своей жизни. Акутагава показал психологию маленького человека, у которого сильные мира сего отнимают даже мечту. К историческим рассказам относится и рассказ «Нос» («Хана») о незадачливом монахе с непомерно длинным носом. Сюжет рассказа был взят из «Конзяки моногатари», но композиционное решение и использование гротеска вкупе с юмором было совершенно новаторским. Монаху укоротили нос, который очень ему мешал, он стал как все, но не был счастлив, потому что почувствовал недоброжелательность окружающих, раньше они выражали ему сочувствие, теперь же стали смеяться над ним.

Главная мысль рассказа выражена в следующем комментарии самого автора: «В сердце человеческом имеют место два противоречивых чувства. Нет на свете человека, который не сострадал несчастью ближнего. Но стоит этому ближнему каким-то образом поправиться, как это уже вызывает чувство, будто чего-то стало не хватать. Слегка преувеличив, позволительно уже сказать, что появляется желание еще разок ввергнуть этого ближнего в ту же неприятность».¹

Так Акутагава объяснял парадоксальную ситуацию, возникшую в рассказе.

Рассказ «Оиси Кураноскэ в один, из своих дней», написан на основе популярного эпизода из истории японского самурайства, известного под названием «История мести сорока семи ронинов». Согласно этой истории, сорок семь самураев во главе со старшиной Оиси Кураноскэ совершили акт возмездия за своего казненного сюзерена, убив его обидчика, затем они отдались в руки властям и были приговорены к свершению харакири. Осужденные до и после казни пользовались огромным сочувствием не только среди самурайства, но и среди простого люда. Все видели в акте мести воплощения идеалов бусидо – системы морали и норм поведения самураев. Но когда этому поступку стали подражать простолюдины, и акт возмездия стал распространяться среди них – это вызвало недовольство старейшины самураев Оиси. Впервые в его душу закралось сомнение в правомерности бусидо и акта мести, возникла «досада на всеобщие непонимания, досада на собственное неразумие, на то, что он не сумел предвидеть такое непонимание».² Действительно, самурайским кодексом чести восхищались и в новое время, особенно когда на глазах у Акутагавы начался всплеск японского милитаризма. Большой писатель Акутагава Рюноскэ сумел показать через тонкий анализ психологии своего героя, что любованье цветением сливы может быть упоительнее, чем чувство удовлетворения от акта мести, что кроме морали бусидо есть другие более высокие гуманные ценности. Он был убежденным противником войны.

У Акутагавы было особенное отношение к искусству. Он считал искусство главным делом своей жизни. Его герой Ёсихидэ из рассказа «Муки ада» ради искусства идет на великую жертву: ценой жизни своей любимой дочери создает шедевр, после которого кончает самоубийством. Акутагава Рюноскэ обладал громадным неиссякаемым талантом, постоянно находился в творческом поиске. Жанровые и тематические диапазоны его произведений необычно широки. В его рассказе средневековые сочетаются с современностью, откровенная ирония с легкой грустью, вымысел и фантазия с реалистическими зарисовками. Стиль его рассказов то откровенно простоват, то намеренно усложнен и изыскан. Он легко находит сюжет для своего творческого замысла и облакает их в такую форму, которая наиболее плодотворно претворяет этот замысел в текст.

В отношении к искусству в последние годы жизни у Акутагавы наблюдается мировоззренческая эволюция – он приходит к выводу, что искусство и народ неразрывно связаны между собой. Жизнь порождает искусство, а искусство должно служить народу. Он пишет о народе и для народа такие рассказы как «Мандарин» («Микан»), «Зубчатые колеса», «Вагонетка», «Любовный роман», «Из записок Якукити», «Ком земли» и многие другие. Вместе с тем в его тематическом диапазоне имеются философские рассказы, как например «Диалог во тьме», представляющий беседу – деспот с Совестью, Искусством и Вдохновением.

В последние годы своей жизни Акутагава очень много работает. В его рассказах появляется смутная тревога за будущее японского народа, он замечает возрастающие противоречия в японском обществе, тенденцию к всплеску японского милитаризма. В

¹ Akutagava Ryunoske. Novelli. (Short stories) Iz-vo «Xudojestvennaya literature». M.1974.-P-40.

² Akutagava Ryunoske. Novelli. (Short stories) Iz-vo «Xudojestvennaya literature». M.1974.-P-100

последних рассказах при всем их блестящем мастерстве и глубине чувств ощущается тяжелый душевный кризис. Он пишет сатирический рассказ – утопию «В стране водяных» («Каппа») как пародию на современное ему японское общество. В рассказе использован блестящий гротеск.

Акутагава Рюноске не стало 4 июля 1927 г. Огромный литературный талант, необыкновенные замечательные рассказы, все его наследие принесли ему мировое признание. Его произведения переведены на многие языки мира, круг его читателей не иссякает. До сих пор его творческий опыт привлекает внимание литературоведов и критиков, а в Японии учреждена премия его имени, которая ежегодно присуждается одному из молодых талантливых писателей.

Литература

1. Akutagava Ryunoske. Novelli. (Short stories) Iz-vo «Xudojestvennaya literature». M.1974.

2. Xronopulo L.Yu. Modernizm v yaponskoy literature. V knige «Modernizm v literaturax Azii i Afriki» (Modernism in Japanese literature. In the book "Modernism in the literature of Asia and Africa.). Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Sankt-Peterburg.2014.

3. Grivin V. Tvorcheskiy put Akutagava Ryunoske. V knige «Akutagava Ryunoske» (Creative Path of Akutagawa Ryunosuke- In the book "Akutagawa Ryunosuke).. Socheneniya. 4 tomax. Moskva. 1998.

4. Kabanov A. Obrechyonniy na jizn-V kniga «Akutagava Ryunoske». (Doomed to life- In the book "Akutagawa Ryunosuke.") Izbrannoe. SpbGU.1995.

5. Chegodar N.I. Literaturnaya jizn Yaponii mejdu dvumya mirovimi voynami. (The literary life of Japan between the two world wars). Izdatelstvo vostochnoy literaturi. Moskva. 2004.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЯПОНСКИМ СТУДЕНТАМ

ЯКУБОВА ШАХНОЗА, БЕЛЫХ ЛИЛИЯ

Кафедра Узбекского и русского языков, ТГУВ

Abstract

Students and interns from Japan annually come to the Tashkent State Institute of Oriental Studies. They have studied Russian at universities for some time. However, their knowledge of the Russian language is rather passive, since, having a good vocabulary, they cannot use it sufficiently. The article tells about the implementation of innovative approaches in the teaching methodology of Russian as foreign language in the educational process. The content, methods and techniques of training are determined not only by the ultimate goals, but also by the degree of preparedness of the students. The effectiveness of training largely depends on how successfully it is possible to use the existing speech skills and the language reserve of students to form new skills, how quickly the shortcomings of foreign language skills are overcome. When installed on the activation of passive language proficiency, the main attention is directed to the formation of speech ability. In order for the activation tasks to be solved in a short time, the training material should be reflected, and all essential signs of verbal communication should be learned by the students.

Types of tasks, forms of communication between the teacher and the audience, the nature of students' speech actions should be such that some common features of speech contacts are constantly assimilated. The article shows the dependence of the content, style and tonality of communication on the communication environment, and the interrelations of the interlocutors, the addressing of the speech, the desire to influence the interlocutor, the choice of their own speech behavior depending on the expected reaction of the interlocutor, etc. The authors argue that the language material of such a course can be divided into three parts: the minimum of lexical and grammatical constructions that are activated, the lexical and grammatical means introduced as new material, and, finally, the language means, the receipt of which is regulated by the communicative needs themselves.

Educational communication is divided into three stages: the first includes the training of typical language tools familiar to listeners, the second provides the introduction of means of speech contact, which are lacking for more complex forms of speech activity, the third provides students with the greatest opportunities for determining and implementing their own program of speech behavior. Thus, as a result of the transition from passive to active language proficiency, a transition is made from controlled situations to free behavior.

Keywords: Teaching features, teaching the Russian language, teaching process, learning efficiency.

Аннотация. Тошкент давлат шарқишунослик институтига ҳар йили Япониядан талабалар ва тадқиқотчилар ташириб буюрилади. Улар олий таълим муассасаларида бир қанча муддат рус тилини ўрганганлар. Аммо шунга қарамай, уларнинг рус тилини билиш даражаси пассивроқ бўлади, чунки уларда сўз бойлиги етарли бўлишига қарамай, уларни амалда қўллаш имконияти камроқ. Ушбу мақолада рус тилини чет элликларга ўқитишида инновацион усуллардан фойдаланиш ҳақида сўз боради. Ўқитиш маъноси, тарзи ва усули нафақат эришадиган мақсад билан аниқланади, балки талабанинг тайёрлик даражаси билан белгиланади. Ўқитишининг самарадорлиги кўп жиҳатдан тахсил олаётганларнинг мавжуд нутқий кўникмалардан янги кўникмалар ҳосил қилишида унумли фойдаланиш ва уларнинг бор тил резервидан қанчалик муваффақиятли ишлата олишигига ҳамда чет элликлар томонидан тил билан боғлиқ камчиликлар қай даражада тез бартараф этилаётгани билан белгиланади. Тил билиш даражасининг пассивлигидан қутулиш учун биринчи оғзакинутақни ривожлантиришига аҳамият берилади. Активлаштириш масалалари тез ечим топиш учун оғзаки нутқнинг муҳим белгилари ўқув материалларида тасвирланган ва талабалар томонидан ўзлаштирилган бўлиши керак.

Машиқ турлари, ўқитувчининг аудитория билан мулоқот усуллари, талабаларнинг

нутқий ҳаракатлари шундай тарзда бўлиши керакки, нутқий алоқаларнинг баъзи бир умумий жиҳатлари ўзлаштирилган бўлиши керак. Мақолада мулоқотнинг маъноси, услуби, оҳанги, мулоқот вазиятига тобелиги, суҳбатдошларнинг муносабати, нутқнинг йўналтирилганлиги, суҳбатдошга таъсир ўтказиши, ўзига хос нутқий муомаласи суҳбатдош билан қутилган натижага тобелиги кўрсатилган. Муаллифлар фикрича, тил курснинг тил материаллари учта қисмга бўлиниши мумкин: активлаштирилаётган лексик-грамматик конструкцияларининг энг минимал даражаси, лексик-грамматик восита сифатида киритилаётган янги материал, ва ниҳоят тил воситалари инсоннинг ўз эҳтиёжларидан келиб чиққан ҳолда боиқариладиган тил воситалари.

Ўқув коммуникацияси эса учта босқичга бўлинади: биринчиси, талабаларга таниши бўлган одатий тил воситалари билан боғлиқ машқларни мустаҳкамлаш. Иккинчиси, мураккаброқ тилда мулоқот қилиш учун зарур бўлган тил воситаларини киритиш. Учинчи босқичда эса, талабаларга ўзлари учун зарур бўлган нутқий муомала қилишгаун энг катта имкониятлар берилади. Шундай қилиб, пассив тил билишдан актив тил билишга ўтиш ўқитувчи томонидан боиқарилаётган вазиятдан талабалар томонидан мустақил равишда тилдан бемалол фойдаланишга ўтилади.

Калит сўзлар: Рус тилини ўқитиш, дарс беришнинг ўзига хослиги, ўқув жараёни, ўқитиш самарадорлиги.

Аннотация. В Ташкентский государственный институт востоковедения ежегодно приезжают студенты и стажеры из Японии. В течение некоторого времени они изучали русский язык в вузах. Однако их знание русского языка является скорее пассивным, так как, имея неплохой словарный запас, они не могут им воспользоваться в достаточной мере. В статье рассказывается о внедрении в учебный процесс инновационных подходов в методике преподавания РКИ. Содержание, способы и приемы обучения определяются не только конечными целями, но и степенью подготовленности слушателей. Эффективность обучения зависит от того, насколько успешно удастся использовать уже имеющиеся речевые навыки и языковой запас учащихся для формирования новых умений, насколько быстро преодолеваются недостатки владения иностранцами языком. При установке на активизацию пассивного владения языком главное внимание направляется непосредственно на формирование речевой способности. Для того чтобы задачи активизации были решены в краткие сроки, в учебном материале должны быть отражены, а слушателями усвоены все существенные признаки речевого общения.

Типы заданий, формы общения преподавателя с аудиторией, характер речевых действий учащихся должны быть такими, чтобы постоянно усваивались некоторые общие черты речевых контактов. В статье показывается зависимость содержания, стиля и тональности общения от обстановки общения, и взаимоотношений собеседников, адресованности речи, стремления воздействовать на собеседника, выбора собственного речевого поведения в зависимости от ожидаемой реакции собеседника и т.п. Языковой материал такого курса, по мнению авторов статьи, может быть разделён на три части: собственно минимум активизируемых лексико-грамматических конструкций, лексико-грамматические средства, вводимые в качестве нового материала и, наконец, языковые средства, поступление которых регулируется собственно коммуникативными потребностями.

Учебная коммуникация делится на три этапа: первый включает тренировку типичных языковых средств, знакомых студентам, второй обеспечивает введение недостающих для более сложных форм речевой деятельности средств речевого контакта, третий предоставляет обучающимся наибольшие возможности для определения и реализации собственной программы речевого поведения. Таким образом, в результате перехода от пассивного к активному владению языком осуществляется переход от управляемых ситуаций к свободному поведению.

Ключевые слова: преподавание русского языка, особенности преподавания, учебный процесс, эффективность обучения.

Методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) предполагает постоянное обновление содержания обучения на основе анализа существующих научных теорий. Идёт постоянное обновление содержание обучения за счёт поиска соответствующих педагогических технологий. Инновационные подходы в методике преподавания РКИ базируются на положении о том, что преподавание и изучение любого иностранного языка входит в процесс языкового образования, включающий ценность, процесс, результат и систему. В современном многоязычном мире открытость границ и реализация способностей личности в общемировом культурном пространстве гарантируют обучающемуся не только прагматическое знание русского языка, но и вхождение в социокультурное пространство¹.

Значительная часть японских студентов, поступающих на обучение в Ташкентский государственный институт востоковедения, в той или иной мере владеет русским языком, поэтому в нашем институте направление РКИ для японских студентов и стажёров функционирует преимущественно как форма совершенствования речевых умений в определенной сфере, соответствующей потребностям конкретного контингента обучающихся.

Содержание, способы и приемы обучения определяются не только конечными целями, но и степенью подготовленности слушателей. Эффективность обучения во многом зависит от того, насколько успешно удастся использовать уже имеющиеся речевые навыки и языковой запас учащихся для формирования новых умений, насколько быстро преодолеваются недостатки владения иностранцами языком. Часто нашими коллегами высказывается мнение о том, что японская аудитория – весьма сложная для работы преподавателя русского языка. Это можно объяснить рядом причин: во-первых, внешняя безэмоциональность японских студентов, нежелание задавать вопросы и как-то демонстрировать, понял ли материал, во-вторых, большое различие в языковых системах (как, например, наличие склонения и спряжения в русском и неизменяемость японского языка); в-третьих, множество ошибок в речи, допускаемых под влиянием межъязыковой и внутриязыковой интерференции.

Настоящая статья посвящена особенностям работы с японскими студентами и стажерами, обычно владеющими языком пассивно. Данный тип неполного владения языком, при котором рецептивные умения явно перевешивают продуктивные, является одним из наиболее распространенных при изучении языка вне языковой среды, поэтому отмечается у многих иностранцев, ранее изучавших русский язык на родине. Он возникает в результате отсутствия контактов с носителями языка или при их ограниченности и нерегулярности. Основным источником языковой информации при пассивном владении языком, как правило, является интернет или книга. Поэтому вполне объяснимо отставание умений аудирования и говорения по сравнению с чтением. Вероятно, и методика преподавания русского языка, которая до последнего времени не обеспечивала в должной мере коммуникативной направленности обучения, не позволяет преодолеть всех трудностей усвоения неродного языка как нового средства общения и предопределяет пассивный тип владения языком. Сказанное заставило нас обратиться к проблеме выбора способов обучения при установке на активизацию усвоенного пассивно.

В чем конкретно проявляется пассивное владение языком?

Опыт работы показал, что при сравнительно большом объеме изученного японцами языкового материала его усвоение недостаточно функционально: в области грамматических структур обычно известны многообразные элементы, но отмечаются

¹ Rudneva L.A. K voprosu o psixologicheskix osobennostyax usvoeniya russkogo yazika uchashimsya-inostrantsami. – V kn.: Russkiy yazik dlya studentov-inostrantsev. M., 1980, № 19

затруднения при их комбинировании в речи и при продуцировании целостных высказываний; в области лексики недостаточно усвоены сочетаемость слов, звуковой образ слов и сфера употребления отдельных лексических единиц; речевые средства не всегда верно соотносятся с ситуациями общения; наряду со значительным запасом языковых средств наблюдается незнание самых необходимых средств речевого контакта, т. е. состав языкового запаса также недостаточно функционален. Речевое поведение характеризуется попытками применять анализ как при восприятии, так и при продуцировании речи, а также неумением обойтись в общении изученными средствами. Следствием всех перечисленных особенностей является отсутствие необходимой готовности участвовать в речевом общении. Обычно при знакомстве со студентами мы просим их рассказать или написать о себе. Как правило, эта просьба вызывает большие затруднения и высказанное или написанное ограничивается двумя-тремя фразами: «Меня зовут... Я из Японии. Я студент». При этом, владея языком пассивно, студенты часто демонстрируют значительный запас языковых средств, они уже владеют довольно сложным грамматическим и лексическим материалом. Проблема запоминания, являющаяся, по утверждению многих методистов, центральной в усвоении иностранного языка, при активизации пассивного владения языком утрачивает в известной мере свою остроту, главным становится не столько запоминание, сколько «вспоминание» уже встреченного, узнавание известного материала в новых контекстуальных условиях и использование его для решения коммуникативных задач¹.

Учитывая отмеченные особенности пассивного владения языком, можно выделить некоторые параметры обучения иностранных (в т.ч. японских) учащихся:

1 Поскольку главным недостатком пассивного владения языком является неумение пользоваться в общении усвоенным языковым материалом, представляется целесообразным направить обучение полностью на овладение собственно коммуникативным аспектом, оперируя в основном известными учащимся языковыми структурами и формами, что дает возможность сразу вовлекать в коммуникацию значительное количество языковых средств, в то же время чрезмерно не усложняя обучение.

Устанавливая способы активизации пассивного владения языком, мы исходим из предположения, что овладение речевым общением на иностранном языке происходит не только путем последовательного усвоения средств выражения отдельных речевых интенций. Исчерпать все основные ситуации, предусмотреть все речевые потребности учащихся невозможно (даже в рамках поставленных целей и для определенного контингента), как невозможно охватить все допустимые языковые комбинации. Выявление типичных коммуникативных потребностей, обучающихся необходимо для методически обоснованной организации курса, повышения мотивации обучающихся, обеспечения целенаправленности обучения. Однако обучение по интенциям стремится выйти за рамки конкретных коммуникативных задач и конкретных ситуаций подобно тому, как обучение по тематическому принципу оказывается продуктивным только в тех случаях, когда осуществляется выход за границы отдельных тем. Это значит, что на материале определенных тем, ситуаций, интенций происходит овладение нормами речевого поведения. Усваивается не только лингвистический аспект речепорождения, но и социально-ролевой и национально-культурный. Обучающийся овладевает тактикой речевого общения² повышается уровень его «коммуникативной компетенции», т. е. способность ориентироваться в обстоятельствах общения и разрешать возникающие коммуникативные коллизии.

¹ Rassudova O. P. Sposobi aktivizacii passivnogo zapasa. – V kn.: Kratkosrochnoye obucheniye russkomu yaziku inostransev, M., 1980.

² Rassudova O. P., Stepanova E.M., Chebotarev P.G., Kratkosrochniy kurs russkogo yazika dlya inostransev. – V kn.: Metodi intensivnogo obucheniya inostrannim yazikam. M., 1980, vip. 5

При установке на активизацию пассивного владения языком главное внимание направляется непосредственно на формирование речевой способности. Поскольку в случае пассивного владения языком этот аспект был упущен, его приходится вводить дополнительно, и, именно он как таковой становится предметом обучения. Известно, что в Японии традиционно большое количество студентов в группах и на занятиях в основном изучаются чтение и грамматика. Система оценки знаний в Японии предполагает форму письменных тестов, вследствие чего японские студенты ориентированы на пассивное восприятие лекций без активного в них участия с целью подготовки к тесту. Рассматривая собственно языковую специфику или акцент японцев, изучающих русский язык, и его причины, на ритмико-интонационном уровне следует отметить сложность для японцев редуцировать звуки и как следствие растягивание звуков под влиянием слоговой японской азбуки

Для того чтобы задачи активизации были решены в краткие сроки, в учебном материале должны быть отражены, а слушателями усвоены все существенные признаки речевого общения.

Типы заданий, формы общения преподавателя с аудиторией, характер речевых действий учащихся должны быть такими, чтобы постоянно усваивались некоторые общие черты речевых контактов, одновременно их единообразии и многообразии.

Наметившаяся в учебной и методической литературе некоторая типологизация ситуаций¹ дает возможность преподавателю отбирать только такие виды работы, которые действительно отвечают установке на усвоение закономерностей речевого поведения: показывают зависимость содержания, стиля и тональности общения от обстановки общения и взаимоотношений собеседников, адресованность речи, стремление воздействовать на собеседника, выбор собственного речевого поведения в зависимости от ожидаемой реакции собеседника и т.п. Усваивается страноведческое наполнение основных ситуаций, отвечающих коммуникативным потребностям слушателей. Наряду с разработкой конкретных ситуаций и разговорных тем выделяется набор достаточно универсальных речевых реакций, с помощью которых учащийся все же сможет в неожиданных случаях осуществить коммуникацию. Речевая практика организуется таким образом, чтобы учащиеся постоянно были поставлены перед необходимостью ориентироваться в предлагаемых им или устанавливаемых ими самими условиях общения.

Такая направленность обучения нейтрализует тормозящее действие рецептивного усвоения языка, формирует новый для учащихся языковой опыт, благодаря чему переход от книжного владения языком к живому и естественному проходит наименее болезненно и довольно быстро.

Освоение речевого поведения в ситуациях, типичных для страны изучаемого языка и для контактов представителей разных стран, осознается лицами, занимавшимися уже ранее русским языком, как новая, неизвестная им сторона, функционирования языка, благодаря чему и весь курс, несмотря на то, что его базу составляет знакомый учащимся языковой материал, оценивается как новая ступень в изучении языка, а не как повторение и тренировка известного, что само по себе важно, так как повышает заинтересованность и усиливает мотивацию обучения.

2 Лингвистическое наполнение коммуникации хотя и не выделяется в отдельный аспект², на наш взгляд все же происходит не совсем стихийно, а до некоторой степени регулируется при составлении программ и учебных пособий, что позволяет активизировать в речи слушателей наиболее типичные для коммуникативных задач курса языковые средства и решить некоторые проблемы коррекции. Следовательно, отбор и специальная тренировка касаются не всех лексико-грамматических средств, вводимых в активизирующий курс. Языковой материал такого курса может быть расчленен на три части.

¹ Skalkin V.L. Tipichnaya kommunikativnaya situatsiya kak strukturno tematicheskaya osnova obucheniya ustnoy inoyazichnoy rechi. – Russkiy yazik za rubezom, 1999, № 5

Poroykova N.I. O tipax rechevogo obsheniya i ix otnoshenii k adresatu rechi. – V.kn.: Russkiy yazik dlya studentov-inostran. M., 1990, №19.

² Izarenkov D.I. Obucheniye dialogicheskoy rechi. M. 1991

Первая часть – это собственно минимум активизируемых лексико-грамматических конструкций, по всей вероятности знакомых слушателям и вводимых с установкой на точность словоупотребления. В этот минимум входят конструкции, имеющие высокий коммуникативный ранг для целей курса — составляющие «ядро» языкового обеспечения тем и ситуаций. Будучи в основном знакомым, этот языковой материал легко включается в речь слушателей и усваивается в процессе учебной коммуникации в нужных для речи сочетаниях, являясь при этом основой развития навыка комбинирования языковых единиц. Формирование указанного навыка облегчается тем, что коммуникативные упражнения — участие в диалоге, реакция на те или иные обстоятельства, задаваемые в учебном общении, постоянно требуют от обучающихся перестройки (перегруппировки, замены и т. п.) языковых единиц. Таким образом обеспечивается достаточно быстрое функциональное усвоение основного минимума языковых средств, которыми учащиеся могут пользоваться в разных условиях коммуникации.

Вторая часть лексико-грамматических средств вводится в качестве нового материала. Это в первую очередь типизированные средства речевого контакта. Как показывает тестирование, они обычно не усваиваются при овладении языком рецептивным путем. В настоящее время в описаниях и учебных материалах они даются обычно в связи с правилами речевого этикета, однако могут быть представлены и значительно шире, например как средства, позволяющие вступить в разговор, уклониться от разговора, выразить **нужную** реакцию с большей или меньшей степенью определенности ит. п. (*А вы знаете..., Я слышал..., Да как вам сказать..., Между прочим...*).

И, наконец, третью часть лексико-грамматического состава (большую) составляют языковые средства, поступление которых не регулируется ничем иным, кроме собственно коммуникативных потребностей, причем главным критерием успешности курса является умение разрешать разнообразные коммуникативные проблемы при допустимой в известных пределах грамматической и лексической неправильности речи, способность привлекать к решению коммуникативных задач языковые средства, известные учащимся из предыдущего опыта.

3 Само построение активизирующего курса имеет отличия от собственно обучающего. Методически нецелесообразно строить курс по принципам обучения новому материалу: с презентацией как обязательной первой стадией, оперированием в учебной речевой деятельности материалом, введенным лишь в данном курсе, стремлением к регулярному повторению определенной лексики и т. п.

Задача извлечения усвоенного пассива, по-видимому, должна решаться иначе. Занятие мы обычно начинаем с вопросно-ответной беседы на бытовом уровне: задаются вопросы, касающиеся повседневной жизни японцев: *Какой сегодня день? Во сколько Вы проснулись? Чем занимались вчера вечером?* Это упражнения в коммуникации, но на относительно простом, заведомо знакомом учащимся материале, употребление которого уже доведено до определенных речевых автоматизмов. Затем обеспечивается его быстрое расширение, сопровождающееся проверкой и напоминанием наиболее важных для привлекаемых ситуаций речевых средств.

Построение отдельного занятия и всего курса определяется усложнением учебной речевой деятельности, переходом к таким ее формам, которые требуют от слушателей самостоятельного речевого поведения.

Первый этап учебной коммуникации обеспечивает речевую деятельность, управляемую по разным параметрам: целевым, ситуативным, по характеристикам участников общения, по задаваемым языковым программам. Он соотносится с регламентированным лексико-грамматическим наполнением и включает тренировку типичных языковых средств, знакомых слушателям, но нуждающихся в активизации. Усваиваются простые формы речевого поведения — реакции на ситуацию, микродиалог, развернутая реплика и т. п.

Второй этап обеспечивает введение недостающих для более сложных форм

речевой деятельности средств речевого контакта. Усваиваются целые программы речевого поведения, их языковая заданность уменьшается, усиливается подвижность компонентов управляемых ситуаций.

Третий этап предоставляет обучающимся наибольшие возможности для определения и реализации собственной программы речевого поведения. Осуществляется переход от управляемых ситуаций к свободному поведению. Этот этап обеспечивает оперирование большим лексическим запасом, способствуя извлечению слов из пассива и усвоению определенного количества новых языковых средств. Последние усваиваются на фоне знакомого материала частично как его комбинация, частично как недостающее для выражения смысла звено. Быстрое овладение новыми языковыми средствами в русле речевой деятельности поддерживается ассоциациями со знакомым языковым материалом и облегчается тем, что на данном этапе речевые умения достигают уже известного уровня динамичности. Например, в Японии на занятиях студенты читают русские народные сказки «Колобок», «Репка» и др. На занятиях мы предлагаем посмотреть мультфильмы, снятые по этим сказкам. Студенты с интересом смотрят, пересказывают мультфильм, а потом уже дома самостоятельно смотрят другие русские фильмы и мультфильмы и пересказывают на уроках их содержание, отвечают на вопросы по просмотренному.

4 Основным источником интенсификации обучения в условиях годичного обучения является «напряжение речевой потребности» (А. Н. Леонтьев) у слушателей, возникающее в результате их заинтересованности в содержательной стороне занятия, под влиянием коммуникативной атмосферы в группе, соответствующей стратегии преподавателя, используемых учебных материалов, создания проблемных ситуаций и т. п. Данный принцип, важный вообще при обучении речи, особенно актуален при установке на активизацию.

Известно, что склонность к анализу — одна из характеристик взрослой, в том числе студенческой, аудитории. При работе с книгой на иностранном языке эта особенность нередко проявляется в стремлении анализировать языковые явления другого языка, в желании осмыслить языковые формы. Поэтому в активизирующих курсах особенно подчеркивается роль устных форм работы¹, задающих такой темп, который требует от учащихся непосредственных реакций, т. е. форма презентации учебного материала уводит учащихся от его анализа. Этим объясняется и предпочтение прослушивания чтению в домашних заданиях.

Еще важнее, однако, подчеркнуть роль проблемного характера обучения и использования заданий, побуждающих слушателей к продуцированию самостоятельных речевых актов. Важно, чтобы склонность к анализу взрослых, учащихся направлялась на решение содержательных, а не формально-языковых проблем, чтобы высказывания преподавателя и учебные материалы ставили учащихся перед необходимостью размышлять. В таком случае им нередко удается самим преодолеть скованность, идущую от пассивного владения языком, участие в учебной коммуникации становится естественным, слушатель оказывается в роли, привычной для него при использовании родного языка, что облегчает перенос соответствующих навыков родного языка на иностранный.

Стремление наиболее убедительно выразить свою мысль заставляет человека и в родном языке искать средства ее выражения. Желание понять собеседника, узнать от него то, что кажется интересным, возразить ему или поддержать создает состояние, стимулирующее поиск необходимых языковых средств, развивает речевую находчивость. Увлеченность процессом обучения, эмоциональное и интеллектуальное напряжение (а их взаимосвязь не вызывает сомнения) способствуют активизации усвоенного пассивно.

Таким образом, напряжение речевой потребности, проблемный характер заданий,

¹ Rassudova O. P. *Sposobi aktivizacii passivnogo zapasa*. – V kn.: *Kratkosrochnoye obucheniye russkomu yaziku inostransey*, M., 1980

использование внутренней мотивации учащихся совершенно необходимы для повышения эффективности процессов активизации.

В связи со всем вышесказанным можно утверждать, что преимущественное использование продуктивных форм работы повышает эффективность активизирующего курса.

Это утверждение может показаться несколько прямолинейным. Стремление преподавателя дать слушателю готовый образец, а слушателя – получить образец весьма естественно. На наш взгляд, когда речь идет об активизации пассивного владения языком, при которой главное внимание направляется на формирование речевой способности, дело заключается не в отказе от репродукции как таковой, а в отведении ей естественного места в процессах общения. Речевое общение нередко осуществляется при частичном воспроизведении высказывания собеседника. Подобно этому и репродукция в процессе активизации в большинстве случаев может включаться в продуктивные способы обучения как элемент, занимающий не самостоятельное, а подчиненное место. Например, в упражнении дается образец, но задание носит проблемный характер, поэтому усилия учащихся направлены в первую очередь на решение проблемы. Или учащимся предлагается дать ответ на вопрос, содержащий основные формы, необходимые для ответа, но требующий мыслительной работы.

Если учащийся получает готовые речевые средства (речевые образцы, лексико-грамматические конструкции) в момент, когда он испытывает в них потребность для оптимального осуществления коммуникации, они усваиваются лучше, т. е. не речевой образец стимулирует коммуникацию, а ход коммуникации или коммуникативная проблема стимулирует получение речевых средств.

По-видимому, и перестройка восприятия учащихся в соответствии с методом, адекватным особенностям устного речевого общения при преобладании творческих, продуктивных способов обучения, происходит легче¹. Выше мы уже говорили, что отдаем предпочтение такой структуре активизирующего курса, при которой первую стадию занятия составляет активная коммуникация на облегченном языковом материале. Этот материал чаще всего проходит как бы вторичное запоминание в уточненной форме и поэтому, если языковая программа все же должна быть задана, вводимый образец дается на втором плане, а на первом – коммуникативная задача.

На наш взгляд, так называемое разыгрывание прослушанных диалогов в контексте разрабатываемой модели обучения неэффективно, как вообще неэффективны при установке на активизацию упражнения, не требующие от слушателя такого варьирования языковых средств, которое должно быть определено им самим.

Ряд упражнений развивает у учащихся навык замечать в речи собеседника нужную языковую конструкцию и использовать ее в собственном высказывании. Такие упражнения полезны при активизации пассивного запаса. Творческие задания, предполагающие быструю реакцию слушателей, заставляют их научиться пользоваться репликами собеседника, и мы замечали, что, начиная с третьего-четвертого урока такое свойство широко проявляется не только в общении учащихся с преподавателем, но и в общении учащихся друг с другом (хотя при этом, конечно, не исключено повторение неправильного способа выражения).

Поскольку предполагается, что в процессе обучения языковой материал, с которым учащиеся встречались ранее, должен ими использоваться на занятиях достаточно широко, важно знать, что способствует извлечению языковых средств из долговременной памяти. Достаточно ясного и убедительного ответа на этот вопрос, по-видимому, еще нет. Несомненно, что усиленная коммуникативная потребность, о которой шла речь выше, способствует припоминанию нужных языковых единиц.

¹ Skalkin V.L. Osnovi obucheniya ustnoy inoyazichnoy rechi. M. 1999

В условиях группового обучения такое припоминание становится коллективным. Нередко бывает так, что слушатель сначала как будто не может выразить свою мысль, ему явно не хватает для этого средств, но как только предмет разговора становится общим, он, послушав некоторое время других, вступает в разговор довольно свободно.

Подобные наблюдения заставляют уделять значительное место беседам, в которых участвует вся группа, причем представляется предпочтительным, чтобы слушатели включались в разговор по собственной инициативе, а не в ответ на прямой вопрос преподавателя (вопрос-проблема ставится перед всей группой). Сошлемся на следующий пример: словарные задания выполнялись каждым учащимся группы письменно, затем те же упражнения проделывались устно; при этом было названо значительно больше слов, чем их было во всех письменных работах.

Эффективно также использование проблемных ситуаций с большим количеством участников, причем их подключение требует от каждого некоторой перестройки речи (под влиянием изменения существенных характеристик адресата и возникновения совсем новых обстоятельств, связанных, однако, с предыдущей темой разговора). При этом активируются стимулы воздействия на собеседника, происходит упоминание некоторых языковых средств.

Думается, что могут быть также разработаны специальные типы упражнений (особенно словарных), которые способствовали бы припоминанию ранее встреченного, т. е. наряду с произвольным «вспоминанием» стимулируется «вспоминание» произвольное. В этом плане должна быть оценена роль напоминания основных средств выражения в форме рассказа или обращения преподавателя, в форме словарной работы, в форме предварительного прочтения текста на сходную тему, роль зрительных опор – рисунков, фотографий и др.

Важным представляется включение в курс достаточно широкого и разнообразного речевого материала, способного вызвать у обучающихся многочисленные ассоциации. На эту мысль наводит развиваемая, например, в работе А. Яцикевичюса гипотеза о существовании в памяти изучавших иностранный язык сложной системы интравербальных ассоциаций, отдельной от системы интравербальных ассоциаций родного языка¹.

Таким образом, курс обучения русскому языку, направленный на активизацию пассивного владения языком, имеет ряд отличий от собственно обучающего, хотя и проводится, естественно, в рамках тех общих принципов, которые определяют эффективность обучения неродному языку как средству общения по данным современной психологии и методики. Рассмотрев некоторые характеристики этого курса, мы хотели подчеркнуть мысль, что всякое обучение языку конкретно ориентировано. Более того, чем конкретнее оно ориентировано, тем успешнее его результаты.

¹ Rassudova O. P. *Sposobi aktivizacii passivnogo zapasa*. – V kn.: *Kratkosrochnoye obucheniye russkomu yaziku inostransev*, M., 1980,

古代日本における多元性—神話・物語の例から—
Pluralism in Ancient Japan: Examples From Myths and Stories

久富木原 玲 KUFUKIHARA Rei

愛知県立大学 学長

Abstract

In ancient times, Japan was linked to the Silk Road by way of the Tang Dynasty in China, and the Yamato Dynasty in Japan of the 7th to 8th centuries formed a pluralistic state, in which even Persian officials presumed to have reached Japan via that the Silk Road were taking part. The interrelation of Japan with China and the Korean Peninsula were particularly remarkable, and it was partly stated in the myths-of the early 8th century. However, after the Japanese authority decided to stop dispatching missions to the Tang Dynasty in China at the end of the 9th century, comings and goings between Japan and China ceased. That enhances opportunities for Japanese culture to reappraise itself. It was at this moment when a paradigm shift, namely Japan-centrism, came about. Meanwhile, Chinese and Korean cultures had been uninterruptedly inherited at the very foundation of Japanese culture. In the Tale of Genji, the future of the protagonist was predicted in his early childhood by a foreigner and the story unfolds in such a way. Japan seems to have made up its cultural originality by itself, but, in fact, it has remained highly pluralistic. As an example, Christianity introduced into Japan during the Age of Discovery was clandestinely maintained over hundreds of years by followers even under intense oppression. Of course, the influence of ancient China on Japan can be found in various aspects of present-day Japan such as era names and imperial ceremonies. Based on these pluralistic elements accumulated since ancient times, Japan will again foster ties with Central Asia and be set to accept new and diverse cultures.

Keywords: Pluralism, Ancient Japan, Central Asia, Silk Road, Japanese culture, Myths and stories

Annotatsiya

Qadimgi davrlarda, Yaponiya Xitoydagi Tan sulolasi yordami bilan Buyuk ipak yo'li bilan bog'lanishga yordam bergan edi. Yaponiyada VII-VIII asrlarda Yamato sulolasi hokimiyatda ko'pchilikni tashkil etardi. Shu paytlarda hattoki eronlik mansabdor savdogarlar ham Ipak yo'liga tutashgan Yaponiya hududlariga kirib borishni istashar edi. VIII asrning boshlarida Yaponiyaning Xitoy va Koreya yarimoroli bilan o'zaro aloqalari yaxshi bo'lganligi haqida afsonalarda ham mavjud. Biroq IX asrning oxirlarida Yaponiya hukumati Xitoydagi Tan sulolasiga o'z vakillarini jo'natishni to'xtatishga qaror qilgan. Shundan so'ng Yaponiya va Xitoy o'rtasidagi bordi-keldi munosabatlari to'xtagan. Bu holat yaponlarning madaniyatida o'ziga xos islohatlarni amalga oshirish imkoniyatini berdi. Yapon madaniyati tub zaminida Xitoy va Koreya madaniyatlaridan uzluksiz qabul qilingan jihatlarni o'zgartirish vaqti kelgan edi. Sodir bo'layotgan muhim o'zgarishlar “**yaponsentrizm**”, ya'ni “**milliylashtirish**” nomini oldi. “**Jenji**” ertagi bosh qahramonining kelajagi bolaligida ajnabiylar tomonidan bashorat qilinadi va voqealar shu tariqa davom etadi. Bunga barham berish kerak edi. Yapon madaniyatining o'zgachaligi o'zi yaratilgandek tuyuladi. Aslida esa u pluralistik, ya'ni turli madaniy an'analarini o'zida jamlagan holda o'zgarishsiz qolgan. Birgina misol, kashfiyotlar asrida nasroniylik Yaponiyaga kirib keldi va bir necha yuz yillari davomida yangi din tarafdorlari yashirin ravishda, shiddatli tazyiqlar ostida ham targ'ib qilishlari saqlanib qolgan. Hozirgi yapon madaniyatining turli qirralarida Qadimgi Xitoyning ta'sirini uchratish mumkin. Jumladan davrlarning nomlanishi, imperatorlik marosimlari va shunga o'xshash marosimlar. Qadimgi davrlardan beri to'plangan ushbu pluralistik belgilarga asoslanib, Yaponiya Markaziy Osiyo bilan aloqalarni qayta tiklashga va qadimiy uyg'un jihatlarni va yangi madaniy belgilarni qabul qilishga tayyor deb hisoblash mumkin.

Аннотация

В древние времена Великий шелковый путь связывал Японию с династией Тан в Китае, а династия Ямато, правившая в Японии в 7-8 веках, образовала плюралистическое государство, в котором были даже персидские чиновники, как предполагалось, достигшие Японии благодаря Шелковому пути. Взаимоотношения Японии с Китаем и Корейским полуостровом были особенно важны, это было частично отражено в мифах начала 8-го века. Однако после того, как в конце 9-го века японские власти решили прекратить отправку миссий ко двору китайской династии Тан, переезды между Японией и Китаем прекратились. Это дало возможность японской культуре переоценить себя. Именно в этот период произошел сдвиг парадигмы, давший толчок к возникновению японоцентризма.

Автор статьи считает, что костяк японской культуры составили именно китайская и корейская культуры. К этому выводу он приходит, рассматривая «Сказку о Генджи», где будущее главного героя было предсказано в раннем детстве иностранцем. Кажется, что Япония сама по себе утвердила свою культурную самобытность, но на самом деле государство осталось весьма плюралистическим. Например, христианство, появившееся в Японии в эпоху открытий, тайно поддерживалось последователями в течение сотен лет, даже находясь под сильным притеснением. Конечно, влияние древнего Китая на Японию можно найти в различных аспектах жизни современной Японии, таких как названия эпох и имперских церемоний.

Автор статьи полагает, что, основываясь на плюралистических элементах, накопленных с древних времен, Япония будет вновь укреплять связи с Центральной Азией и вбирать новые и разнообразные элементы культуры.

I はじめに

日本は独自に独特の文化を築いたように見えるが、その文化の基層は、きわめて多元的である。7 世紀前後の古代日本は唐(中国)を媒介にシルクロードともつながっており、当時の朝廷(大和朝廷)は、そのシルクロードを経由して来たとされるペルシャ人なども共に働く多元的な国家であった。特に中国や朝鮮半島との関係は密であり、その一端は、8 世紀初期の神話などにも窺うことができる。だが 9 世紀末の遣唐使廃止後は、中国との行き来が途絶え、日本文化を見直す機運が高まった。この時、多元性から自国中心的な文化のパラダイムの変換が起こった。しかしながら、多元的な文化は日本文化の基層に脈々として受け継がれていく。たとえば自国文化の最高傑作である『源氏物語』の主人公の人生は、幼少期における外国人の予言の通りに展開していく。外国人の予言がなかったら、この物語は成立しないのである。日本文化は、大きな枠組としてのパラダイムの変換が起こっても、基層においては、それまでに育まれた多層的多元的な要素に支えられていた。

II 7 世紀前後の古代日本は多元的

(1) 異文化へ飛び出す日本人—遣唐使の活躍

7 世紀から 9 世紀にかけて、日本は遣隋使、遣唐使を派遣して、中国の文化を積極的に取り入れてきた。特に唐との関係は密接で、国家体制の根幹をなす律令制度を唐に学び、朝廷の政治組織を整備した。

遣唐使の中には、大きく分けて学問を学ぶために唐に渡る者と仏教を修める目的を持つ僧侶たちの 2 種類があった。前者としては、吉備真備と安倍仲麻呂がよく知られている。真備は帰国後、学者としては珍しく大臣にまで上り詰めた。また仲麻呂は玄宗皇帝に重んじられて、唐にとどまり役人として活躍し、遂に日本へ帰ることなく没した。彼がふるさと奈良をしのんで望郷の思いで詠んだとされる歌がある。

天の原ふりさけみれば春日なる三笠の山に出でし月かも

(大空を仰ぎ見ると、月が出ている。ああ、あれは故国日本の春日にある三笠山に出ていたのと同じ月であることよ。)

これは『百人一首』の歌として、現代でも広く親しまれている。これは仲麻呂が遣唐使の任を終えて日本へ帰る時、唐の国の人々がお別れの宴を催してくれた海辺で詠んだとされるが、船が難破して、彼は結局、日本に帰ることはできなかった。

吉備真備も後世、さまざまに伝承され、説話や絵巻などといった文学・芸術作品になっている。そのひとつに『吉備大臣入唐絵巻』(注 1)がある。12 世紀末の作品で、舞台は唐の都・長安である。唐に渡った真備が幽閉され中国側から出される難題を安倍仲麻呂の助けを借りて解決していく物語である。遣唐使として派遣された学者は多いが、特に、このふたりは後世においても記憶に残る人々だったようだ。

僧侶や学僧として唐に渡った例で最もよく知られているのは、8-9 世紀の空海と最澄であろう。前者は高野山に真言宗の寺を開き、後者は比叡山延暦寺の開祖として天台宗を広め、日本の宗教や文化に多大な影響を与えた。

(2) 日本に飛び込む異文化—日本で働く外国人(渡来人)

古代の日本人は唐へ行くだけだったのかというと、そうではない。外国人が日本にやって来て、文明・文化、さまざまな技術などを伝えた。彼らは古代日本の基盤を整え、豊かで高度なものとした。中でも秦氏などの外国人(渡来人)は有名で、日本の古代王朝の建設に大きく関与した(注 2)。

その他、朝鮮半島の百濟は、特に日本と親しい間柄にあった。新羅との闘いで百濟が滅亡すると、その王族たちの中には大和朝廷に仕える者もあったことが歴史書『続日本紀』などに記されている。また唐僧の鑑真は、船が何度も難破して、盲目となったにもかかわらず中国から日本に渡来して、唐招提寺を開いたのは有名である。さらに 752 年の東大寺大仏開眼供養は、インド人僧の菩提僊那によって行なわれた。

中国人やインド人だけでなく、7—8 世紀の宮廷にはペルシャ人が仕えていた。役人を教育する施設で働いているところから、ペルシャ人の得意とする数学を教えていたのではないかと考えられている。宿直なども務めているところから、日本人と同等の待遇を受けていたと推測されている。最近の研究では、遅くとも 7 世紀には、ペルシャと直接的な貿易関係があったとされる(注 3)。

ちなみに 10 世紀成立の『うつほ物語』の主人公(俊蔭)は、16 歳で遣唐使となるものの、暴風のためペルシャに漂流し、その地で秘伝の琴の奏法を会得した。その秘伝のひとつを「波斯風」(ペルシャ風)といい、後に帰国して子孫に伝えて活躍する。物語の発端にペルシャが登場し、重要な役割を果たすのだが、それは貿易活動や宮廷に勤務するペルシャ人などを通じて、遠い異国の情報が届いていたからであろう。

当時は現代の私たちが考えるよりもはるかにグローバルな移動と交流がなされていた。シルクロードはその典型で、上記のペルシャ人もシルクロードを経由して日本に来たのではないかとされる。現在のウズベキスタンの辺りを中心に東洋・中東・西洋の文化が交わったのである。日本人で中央アジアまで足を延ばした例は確認されていないが、9 世紀には皇太子だった人物が僧侶となって、インドを目指してシンガポール辺りで客死した事実もある(注 4)。

シルクロードの文物は、遣唐使によって日本にもたらされ、奈良の正倉院に収められた。三千点以上に及ぶそれらの宝物には、中国とその周辺諸国ではすでに失われてしまっ

た貴重な文化財が多い。日本では朝廷によって守られてきたために、1300 年前の文物がそのままの状態で見事に保存されたのである。

(3) 国づくりには海外の協力者が必須—神話の例から—

古代日本の神話には、国作りをするには海外の人物(神)の協力が必要だったとする話が載っている。「大国主神の国作り」(『古事記』上巻)には、海の向こうからやって来た神(スサノハコノ神)と「兄弟」となって一緒に国作りを始める話が載っている。途中で、この神が去ってしまうと、大国主神は「自分ひとりでどうやって、この国を作っていくのか」と嘆く。するとそこに、またしても「海の向こう」から神(「海を照らして依り来る神」)が訪れて大国主神に協力して国づくりを続行する。

この神話を載せる『古事記』は、朝廷によって 713 年に編集された。朝廷は、その半世紀ほど前に中国から律令制を取り入れて、律令国家として政治体制を整えたのであり(注 5)、『古事記』編纂もまた律令国家としてのありかたを示す事業のひとつであった。その律令国家草創期には律令だけでなく、海外、特に朝鮮半島からの外国人(渡来人)たちによるさまざまな文明・文化や技術がもたらされた。当時は、仏教も鎮護国家として国を守る宗教としての性格が強かったが、これも朝鮮半島を経由して伝えられた。日本は、それらの多様な文化・文明を受容して、国作りを進めたのである。大国主神の国作り神話には、そのような背景がある(注 6)。

ところが同じく『古事記』には、朝廷が新羅(朝鮮半島で勢力のあった国)に対して征討の軍を出し、これを征服したという記事がある(注 7)。ここには、海の向こうからやって来る神の支えなしには国作りはできないという『古事記』上巻における立ち位置が変化して、逆に海の向こうの朝鮮半島を支配しようとする意思を持つ日本の姿が示されている。

事実、日本は朝鮮半島への関心を強め、6 世紀には朝鮮半島南部の地域(任那)を支配した。そして、やはり朝鮮半島南部に位置する百済と連携して新羅と対抗した。神功皇后の神話は、このような歴史的背景の下に描かれたのであろう。日本は、国家建設の基盤の多くを中国や朝鮮半島からやって来た人々の協力を得て成し遂げてきたが、国家としての自信を得ると、その逆転現象が起こる。最も近い外国である朝鮮半島を支配するという野望が首をもたげてくるのである。この逆転現象は、古代に限らず、16 世紀の豊臣秀吉の朝鮮征伐や 20 世紀の韓国併合など現代にまで続く日本の宿痾ともいえるべき問題の発端として位置付けることも可能かも知れない。

さて、『古事記』編纂後の 720 年に朝廷は我が国初の『日本書紀』という歴史書を編纂する。歴史書と言っても、神話的な部分も多いのだが、ここで注目すべきは書名に「日本」という名称が付けられたことである。この名称は日本が初めて自らを対象化した瞬間であった。国家の下に、国名を記す歴史書を編纂することは、「統一国家・日本」を国内に知らしめるだけでなく、海外の国々にまで、書物として著わす「歴史」を持つ国家であることを広く示す意義を担っていた。国家による歴史書編纂は中国を手本としたのであるが、日本は国名を刻んだ日本の由来を述べた歴史書によって、日本という国の正統性と存在感を海外に向かって示したのである。国家が拠って立つ歴史に「日本」という国名を付与することによって、世界の中の日本をあらためて認識し宣言したのである。

Ⅲ 9-11 世紀(平安時代初期—中期)の日本は自国中心主義への曲がり角

(1) 自国主義への契機は遣唐使の廃止と勅撰集『古今和歌集』の成立

9 世紀末に遣唐使が廃止され、日本では自国の文化を再認識する機運が高まった。それは唐の文化と距離を置こうとする方向における再認識であった。そして、それから間もな

く10世紀初頭には、日本の歴史上、初めて『古今和歌集』が勅撰集とされた(905年)。勅撰集とは、天皇＝国家の名の下に国家の代表として編まれたものを指す。それ以前にも勅撰集は存在したが、それは和歌集ではなく漢詩集であった。つまり中国語による中国詩を集めたものであった。もちろん、これらは日本人の手になるものであったが、自らの文字を持たない日本人は中国の漢字を使って漢詩を作り、それを自国の文化を代表する文化として代替したのである。さらに律令制度を初めとする国家における正式な文書等はすべて漢文即ち、中国語であったため、『古今和歌集』が成立するまで、和歌という日本語による歌を国家における正式な文化として認める意識はなかった。

もちろん日本語の歌は存在しており、それらは『万葉集』という膨大な和歌集としてまとめられたが、そこで用いられた文字は漢字であった。これは「万葉仮名」と呼ばれた。まだ平仮名は作られていなかったので、漢字をそのまま日本語に当てはめて和歌を記したのである。

しかしながら、9世紀頃から漢字を崩してつくった平仮名が誕生すると和歌は平仮名で記されるようになり、和歌よりも長い文章で綴る日記や物語も書かれるようになっていく。

こうして日本が独自の工夫をして平仮名を創り出した時、初めての勅撰和歌集『古今和歌集』が成立した。日本は、この時、中国中心主義から自国中心主義へと大きく舵を切ったのであった。

(2) 自国文化主義は、多元的文化主義とのダブル・スタンダードか？

日本で独自に工夫された平仮名によって記された和歌を集めた『古今和歌集』は、国家を代表する勅撰集となった。けれどもそれは文化の面だけであり、政治的な場では正式な文書は相変わらず漢文(中国語)であり、明治時代の大日本帝国憲法にまで尾を引くことになった。国の基本方針を示す憲法には、漢文の訓下し文の文体が用いられたのである。7世紀の日本がお手本として学んだ中国文化は、近代日本にまで影響を及ぼしたのであった。

しかしながら自国主義と多元主義とのダブル・スタンダードは、文化の面においても認められる。

冒頭でもふれた、自国文化の代表的な作品である『源氏物語』について見てみよう。全編54帖という世界的にも例を見ない長編物語が11世紀初期に日本の宮廷で生まれ、流麗な仮名文字によって書かれた。まさしく日本文化を凝縮した作品であるが、そのような作品の中にも海外の文化は、数多く引用され活かされている。特に中国の歴史書や文学の影響は随所に窺われ、枚挙の暇がない。これらの中から多文化主義にかかわる特色を3点、挙げてみよう。

最初の巻である「桐壺巻」は、唐の玄宗皇帝と楊貴妃との悲恋を題材にした白楽天の「長恨歌」を基にしている。『源氏物語』は自国文化の最高峰であるにもかかわらず、中国文学から出発しなければならなかったのである。

主人公の人生は、この「桐壺巻」で外国人(高麗人)の予言によって展開していく(注8)。

物語中に描かれる文物は、「唐物」と呼ばれる唐を中心とした舶来の品々が珍重される(注9)。

このように『源氏物語』の文章は、中国の古典等から数多く引用しており、物語の出発点にも、外国人を介在させる構成になっている。さらに物語中に配される数々の文物は、唐を中心とする舶来品が頻出する。このように『源氏物語』は決して自国主義にのみ立脚してはいない。構想においても、物語に登場する品々に関しても中国や朝鮮など海外の多様な文化による複合的な要素に支えられており、ダブル・スタンダードの様相を帯びているの

である。

では、この場合のダブル・スタンダードとは何か。それは端的に言えば、日本文化がどれほど自国中心主義的になろうとしても、無理なのだということを示している。即ち、日本文化は多文化主義の出自と属性をどうしても覆い隠すことができないのである。

すでに述べたように、『源氏物語』の少し前、10 世紀末に成立した長編物語『うつほ物語』の場合も、主人公が「波斯国」(ペルシャ)に漂着しなければ、物語そのものが成立しない。遣唐使が廃止され、日本人が工夫して作った平仮名による『古今和歌集』が国家を代表する文化として認められてもなお、日本文化は、外国を抱え込まざるを得なかったのである。日本と外国の文化との関係はダブル・スタンダードではなく、外国文化はすでに血肉になって混淆していたのである。

IV おわりに

昨年、日本では新天皇が誕生し、元号が「令和」となった。この元号は『万葉集』から採られ、初めて日本の書物に拠ったとして話題になった。しかしながら、それは『万葉集』の和歌から採られたのではなく、その序文(詞書)から一文字ずつを取り合わせたものであった。序文は漢文の訓み下し文の体裁であり、「令」も「和」も漢字であることに変わりはない。

さらに元号は、約 1300 年もの間、天皇が変わるたびに定められてきたが、これも古代中国に倣っている。また即位の礼の際に、皇后が装う衣装は、いわゆる「十二単」(じゅうにひとえ)であるが、これは「唐衣」(からぎぬ)というジャケットを羽織って初めて正装とされる。現代の即位儀礼においても、「唐」は衣装や元号に確実に刻み込まれている。日本文化は、やはり多元的なのである。

日本は、とりわけ 3 つの時代で外国との交流が盛んであった。第一には、ここで採り上げた 7-9 世紀、二番目は 16 世紀の大航海時代(大発見の時代)、3 番目が 19 世紀以降の近現代であるが、たとえば 2 番目の大航海時代に伝わったキリスト教は、厳しい弾圧にもかかわらず、数百年にわたって密かに信仰された。またポルトガル人が伝えたポルトガル語は、当時の日本で辞書まで編まれ、「パン」などといった言葉は現代語としても生きている。

現代日本は、近代化の際にヨーロッパやアメリカの影響を強く受けた。そのために、アジアよりも西洋圏の文化や政治の影響が顕著である。しかしながら現代になって、ウズベキスタンとの縁が復活した。古代以来、多元的な素地を持つ日本は、1300 年を経て、再びウズベキスタンを含む中央アジアとの縁を結び直し、新たな多様性を得るに違いない。

なお、2020 年 2 月 6 日付新聞によれば、本稿でも紹介した遣唐使の留学生・吉備真備の唐における中国人官僚との交流を示す墓誌が発見された。真備は唐の都長安(現・西安)で外国使節の接待などを担当する役所の官僚・李訓のために、墓誌を書いていたのである。偽書説もあり、今後の研究を待たなければならないものの、1300 年前の日本人留学生が語学力だけではなく、留学先の人々とかなりと親しく交流していたことを知る貴重な資料となる可能性がある。

このような資料の発見によっても、1300 年前の日本の多元的性格の一端を伺うことができる。

〔注〕

1、『吉備大臣入唐絵巻』は大正時代に、アメリカのボストン美術館蔵となったが、優れた作品であるため、1964 年以来、5 回、里帰りして日本で展覧会が開かれた。

2、秦氏は、アジア大陸から朝鮮半島を経由して日本に渡来したとされる。『日本書紀』応神天皇 14 年条に、秦氏の先祖が日本に来たという記事がある。その後、秦氏は特に土木

技術によって古代王朝に貢献した。平安京の建設にも大きく関与したと言われる。京都の広隆寺など多くの寺院を建立するなど文化的な面でも影響力は大きかった。

3、奈良で出土した木簡にペルシャ人の名前(破斯清通・はしのきよみち)があり大学寮の四等事務官・特別職にあったことが判明した。この役所は日本の役人が教育を受ける施設であり、数学を教えていた可能性があること、宿直も務めていることから勤務形態は、日本人の役人と同様であったことを示すと発表された(2016年10月5日発表、奈良文化財研究所、渡辺晃宏史料室長が発表し、各メディアで報道された。「サンケイ新聞」2016/10/5 など。筆者は、このニュースを当時、滞在していたブラジル・サンパウロの「ニッケイ新聞」で知り、強く印象に残っている。)『うつほ物語』には、「波斯国」とあるが、これは中国語で「ペルシャ」の意味である。なお木簡が出土したのは1960年代であったが、今回、赤外線を用いて調査したところ解読に至ったという。

4、久富木原「平城太上天皇の変(葉子の変)の波紋としての歴史語り・文学・伝承—第二次世界大戦下から中世・古代へと遡る」『武家の文物と源氏物語絵』久富木原玲ほか共編著、翰林書房、2011年

5、本稿のこの部分に関して、川畑博昭氏から次のようなコメントが送られてきた。「国造りとは、近代以降の言い方では「憲法制定」にあたるが、大日本帝国憲法(1889年)も然り、1946年の日本国憲法も然り。国造りとは畢竟、「異文化混淆の事業」とすら言ってよいほどのことが、歴史的に見られる、そんなことを髣髴させる箇所、本稿の肝だと理解しました。国造りは多元的でなければならない。しかしそれが国造りであるがゆえに、一元化のベクトルが働くという論理的把握の可能性」があると。氏は、比較憲法研究者で、日本国憲法とペルーの共和制憲法原理やスペイン憲法との比較研究を行っている。私信は、2020/1/26 付けメール。下線は私。

6、大国主神話は「出雲神話」だが、出雲には海の向こうから早くから鉄の製法が伝わり、高度な文化を築いていたことは、よく知られている。また大和朝廷や平安王朝も、注2に示したように、渡来人の文明・文化に支えられていた。

7、仲哀天皇の皇后・神功皇后が当時、朝鮮半島で最も勢力を持っていた新羅を攻めて、これを征服したという神話がある(『古事記』上巻・仲哀天皇条)。

8、この主人公に関する「予言」を依頼したのは、主人公の父・桐壺帝である。帝は、主人公を皇太子・天皇の位に就けたかったが、果たしてそれが本人のためになるかどうか判断しかねたためである。その外国人(高麗人)は、主人公に会って「この子は天皇になる相を持っているが、そうすると世の乱れを招く恐れがある。では、天皇を補佐する立場になればいいかと言うと、それもまた違う」と言って主人公の特殊な人相に何回も頭をかしげて不思議がったとある。ずっと後になってわかることだが、主人公は、予言の通りに天皇でもなければ補佐役でもない特別な位に就くのである。具体的には天皇の父に準ずる准太上天皇になる。

9、河添房江『唐物の文化史—舶来品からみた日本』岩波新書、2014年

日本語での親族語彙呼称の視点による特徴
—親族法を巡って—

ABDUHAMIDOVA DILAFRUZ
Yapon filologiyasi kafedrası, TDSHU

Abstract

All Humans were born in their family, they grow as a member of family. Family is considered as a place which has a bond to live together of relationship with man and wife, parents, children as well as siblings. Blood relation and relative by marriage are main part in attitude of society, In addition it can consist of their duties and aims. That kind of attitude among society is said kinship. And the words which are related to this are called kinship terms. These terms possess form of naming and address. This terms posses two types: address and naming which are differentiated in relationship. We can see the main differences particularly in oral speech. In addition to this, there are lots of research related to this terms. However the words of relationship in researches which have been done by now have not got exact address forms in science as well as in right books. Can the words of relationship be differentiated in only oral speech? The clear answer for this issue is going to be searched by author. The rights of relationship in Japanese citizenship codex was taken as a object of investigation. The purpose of this is concerning exact words related to relationships which are utilized in oral as well as usage of these word in various ways. When these crucial word are analyzed by adding some rules, they will be compared with Japanese interpretive.

Keywords expressions: kinship term, blood relation, relative by marriage, naming, address, point, family law, degree of relationship

Annotatsiya

Inson oilada tug 'ilib, uning bir a'zosi sifatida voyaga yetadi. Oila er-xotin, ota-ona va bola, aka-uka kabi qarindoshlik va mehr rishtalari bilan bog 'langan insonlarning birgalikda hayot kechirish qo 'rg 'oni hisoblanadi. Tug 'ishgan qondoshlik aloqalari va nikohdan keyingi qarindoshlik munosabatlari jamiyatdagi munosabatlarning asosini tashkil qilib, ularning huquq, burch va majburiyatlarini o 'zida jamlaydi. Ana shunday jamiyatdagi munosabat turi tilda qarindosh-urug 'chilik deb ataladi. Mana shu munosabatlarga tegishli so 'zlar esa qarindosh-urug 'chilik terminlari deyiladi. Ushbu terminlar nomlash va murojaat shakllariga ega bo 'lib, kim kimga nisbatan qaysi qarindoshlik termini qo 'llanilishi farqlanib kelingan. Bu narsa ayniqsa og 'zaki suhbat chog 'ida ko 'zga tashlanadi va bu borada ko 'pgina diqqatga sazovar izlanishlar olib borilgan. Biroq qarindoshchilikni nomlash, murojaat shakli (kim kimga nisbatan so 'zlayotgani) yozma manbalarda, huquqiy soha hujjatlarida, rasmiy doiralarda qanday aks etishi o 'rganilmagan. Yozma uslubdagi qarindoshchilik terminlarining qo 'llanilishi og 'zaki uslubdan farqlanadimi, yozma manbalarda qarindosh-urug 'chilik terminlari qo 'llanilganda kim kimning nuqtayi nazaridan shu terminni qo 'llyotgani ko 'zga tashlanadimi? Muallif ushbu maqolada shu kabi masalalarni ko 'rib chiqadi. Tadqiqot obyekti sifatida Yaponiya davlati Fuqarolik kodeksi tarkibiga kiruvchi oila huquqi tanlandi. Ushbu ishning maqsadi Yaponiyaning qonun hujjati bo 'lmish oila huquqidagi moddalarda qarindosh-urug 'chilik terminlari ishlatilish doirasidagi o 'ziga xosliklari -ni ko 'rib chiqishdan iborat. Moddalar berilib, ularning tahlili jarayonida yapon tili izohli lug 'ati bilan solishtirgan holatda tadqiq qilinadi.

Tayanch so 'z va iboralar: Qarindosh-urug 'chilik terminlari, qondoshlik aloqalari, nikohdan keyingi qarindoshlik aloqalari, nomlash, murojaat, nuqati-nazar, oila huquqi, qarindoshlik darajasi

Аннотация

Человек рождается в семье и растет в качестве члена этой семьи. Семья - это

крепость, соединяющая родственными узами мужа и жену, родителей и детей, братьев и сестер. Кровное родство и брачные родственные отношения составляют основу взаимоотношений в обществе, включающая права, обязанности и ответственность каждого. Отношения в данном обществе называется родство. Слова выражающие родственные отношения именуется терминами родства. Эти термины имеют разные названия и формы обращений, использования которых варьируется в зависимости от того, когда и к кому направлено обращение. Однако, до настоящего времени, не до конца изучен вопрос касательно того, в каких случаях и как наименовать ту или иную связь родства, форму обращения (кто к кому и как обращается), в письменных источниках, в юридических документах и в официальных кругах. В данной статье, рассматривается вопрос об отличии использования письменного и разговорного стиля терминов родства. В качестве объекта исследования рассматривается семейное право, включенное в Гражданский кодекс Японии. Целью данного исследования является изучение особенностей использования терминов родства. В качестве метода исследования, проанализированы статьи Гражданского кодекса Японии, касающиеся семейного права, и произведен сравнительный анализ терминов родства с толковым словарём японского языка.

Опорные слова и выражения: Термины родство, кровные родство, брачные родство, наименование, обращение, точка зрения, семейное права, степен родство.

1. 研究の動機と背景

私たちは、家族の中に生まれ、その一員として育ってきた。家族は、夫婦や親子、兄弟など、血縁や愛情の関係で結ばれた人たちが、生活を共にしている集団である。家族は社会の基礎的な集団であると言われるが、それは私たちが社会生活に欠かせない基礎的な事柄を、家族生活の中で身につけるからである。

血縁関係または婚姻関係という社会関係の存在、またはこれらの二つが複合した社会関係の存在を必要条件とする。さらにこれらの社会関係に伴う権利、義務、役割の相互認知である。このような人間と人間の社会的組み合わせ一般を抽象した時に生ずる言語的意味を「親族」と呼ぶ。そして、この言語的意味を何らかの意味になっている単語を「親族語」と呼び、その総体を「親族語彙」と呼ぶ¹。

親族関係語彙は「国語大辞典」では「同一の血縁および姻戚関係にあるものの総称、親類や縁者、親戚を表す語彙」と定義されている。または法律上では血縁、または婚姻によって生ずる続柄を親族関係という。日本の民法では、六親等内の血族、配偶者、および三親等内の姻族をいう²。

言葉には、それぞれの国の文化が影響を与えており、表現もそれによって違ってくる。日本人の親族呼称の表現が数多くあり、コミュニケーションでよく使用される。ところがコミュニケーション上でその親族語彙をだれがだれに対して使用されるか、口頭表現と書く時の表現が共通しているかを調べるのは非常に大切である。親族語彙の口頭表現と書き表現とはどういう違いがあるか、書類上、つまり規則や法律上での親族呼称についての正しい理解が必要になる。

2. 親族語彙についての先行研究

親族語彙の様々な分野で数多くの研究がされてきた。親族語彙は、人類学上 L.H.Morgan を先駆者として研究されてきた。その後ソ連研究者ラドロフ (1954)、パクロウスカヤ (1961)、Sevoryatyan (1974)、Sinsus (1985)、Ishaev (1977)、ウズベク研究者 Ismoilov (1966)、Saidova (2000)、Ibragimova, Sodiqova (2010)、Ibragimov (2011) などが研究し続け

¹ 国立国語研究所報告 (1979) 「各地方言親族語彙の言語社会学的研究 (1)」 秀英

² 並木孝 (1981) 「国語大辞典」 小学館

た。日本語親族語彙については渡辺友左(1968)、渡辺欣雄編(1982)陳露、平野敏政(1974)などの研究者が考察した。

現代の呼称表現に関する研究において、言語学の立場からのウズベク語の親族語に関する著書や論文は、大川・Aliqulov・Kahramanog'li(2000)(以下大川他(2000))、Isayeva(2014)、Saidova(1993, 2001)、ハルナザロフ(2017)など、それほど多くないようである。大川他(2000)は日本語・ウズベク語・カザフ語・トルコ語の親族語について、家系図を模した図で表示したものであり、図で示したものを除き、他に何も述べていない。Saidova(1993, 2001)では、歴史的研究を通して、親族語の形式について分析している。Isayeva(2014)は、親族語を性による区別という観点から、1)男性に対して使われる親族語、2)女性に対して使われる親族語、3)性の区別なく使われる親族語の三つに分けて検討している。他に親族語の呼びかけの用法や接辞添加の問題などについても指摘している

語彙体系の視点から田中章夫(1975)「国語語彙論」の「語彙の体系と構造」と題する第二章で、語彙体系の一例として冒頭に親族語彙をとりあげている。柴田(1988:47,55)は親族語彙を「おかあさん、おとうさん」のように直接呼びかける時に用いる「呼びかけ語(address term)」と「ちち、はは」のように間接に話題に出す時に用いる「言及語(reference term)」に分けて成分分析の方法で考察した。

小森由里(2002)は「親族語彙はそれぞれの社会においてその用法、概念の区分の仕方に違いが認められる」と述べている。¹

親族語彙の対照の視点から多くの研究がされてきた。高橋みなこ(1995)は親族呼称について日英比較をして考察する。

劉柏林(2001)は中日両国語によく使われる呼称語を対照しながら、そこに現れる社会や人間関係、言語習慣の特質を分析してみた。さらに、日中対照研究のものには蘇徳昌(1982)、董将星(1986)、上野恵司(1997)などが挙げられる。

佐藤博史「親族語彙の構造—日英タイ対照研究—」という研究では三つの言語で親族語彙の名称を比較対照することによって、タイ語の親族語彙の構造を明らかにした。佐藤博史は「親族への関心は近いほど強く、遠くなるほど希薄になる傾向がある。」²という結果を述べている。

3. 親族呼称についての先行研究

渡辺友左(1970)は親族名称と親族呼称について次のように定義する。親族名称はある個人が自分と特定の親族関係にある他の個人をその特定の親族関係という観点から言及(to refer)するときに使用する言語形式である。親族呼称はある個人が自分と特定の親族関係にある他の個人に呼びかける(to address)ときにだけ使用する言語形式をその親族に対する親族呼称という。

日本語の親族呼称については、膨大な研究があり、運用の問題に限っても、鈴木(1973,1979, 1982, 1998)、谷(1974a, 1974b, 1978)、渡辺(1978)、セペフリバディ(2012)などが挙げられる。

鈴木(1973:146~155)は、話し手が自分自身に言及する言葉のすべてを総括して「自称詞」³と呼び、話し相手に言及する言葉を総称して対称詞と呼んでいる。また、親族間での呼び方を土台に、「目上・目下」による呼称の原則を見出し、その用法の制約について次の五つの条件を挙げている。

¹小森由里(2002)「日本語教育における親族語彙-初級教科書の分析-」

²佐藤 博史「親族語彙の構造—日英タイ対照研究—」国立研究所

³ハルナザロフ・マムルジョン(2017)「親族内における呼称について—ウズベク語と日本語との対照的観点から—」日本語・日本学研究第7号

① 目上の親族に対して人称代名詞を使って呼びかけたり、言及したりすることは出来ないが、目下の親族に対してはできる。

② 目上の親族を通常、親族語を用いて呼ぶが、目下の親族に対してはそれができない。

③ 目上の親族を名前だけで直接呼ぶことはできないが、目下の親族に対してはできる。

④ 目上の親族に対して自分を名前で呼ぶことはできるが、目下の親族に対してはそれができない。

⑤ 目下の親族に対して自分を相手の立場から見た親族語で称することができるが、目上の親族に対してはそれができない。

4. 問題提起

名称は第三者に話すときに用いる言葉で、呼称は直接本人に呼びかけるときに使う言葉である。両方をあわせて親族用語ということがある。名称と呼称のどちらにも使える言葉と、どちらか一方にしか使えない言葉がある。日本語の呼称では親族名称で自分や相手と呼び、社会における職名や固有名詞などで呼ばなければならないこともある。それらの中からその場において相手をどのような位置づけで特定すべきなのか迷うことだろう。¹つまりは、自分とその人をどのように認識し関連づけるのか、その場には他に誰がいるのか、つまり、自分とその相手の関係ばかりでなく、周りにいる人達とのかかわりでどのように相手を位置づけるべきなのか、相手の社会での地位や立場は何なのかによって呼び方を選択しなければならない。

以上の研究では親族語彙は語彙体系の視点から、名称、呼称、親族語彙の対照の視点から多くの研究がされてきた。小森由里(2002)は「親族語彙はそれぞれの社会においてその用法、概念の区分の仕方に違いが認められる」と述べている。つまり、社会において親族語彙をだれに対して、どの言葉をどの場面でだれが使用するかが問題である。特に口頭表現を対象にされた研究が多い。しかし書き言葉である規則、法律上では親族語彙の視点の観点から研究が足りない。法律上では親族語彙の用法では特徴が見られるのだろうか。親族語彙の用法は法整備上の呼称と日常的慣習上の呼称とは異なるだろうか。国語大辞典での意味と法整備上の呼称は同じであるか、視点から見る親族語彙の相違点があるか。

5. 研究の方向づけ

本研究の目的は日本語での親族関係語彙呼称の視点による特徴を調べることと親族語彙の用法は法整備上の呼称と日常的慣習上の呼称とは異なるかどうか考察することである。分析の方法として民法での親族法を取り上げる。親族法では社会において親族語彙をだれがだれに対して、どの言葉をどの場面で使用するか、誰の視点から述べられているかを考察する。そして親族法での親族語彙の用法、概念の区分の仕方に違いがあるか、国語大辞典での意味と同じであるか比較し、親族語彙の視点から見て法整備上の呼称と日常的慣習上の呼称の相違点があるか明らかにする。

6. 親族法について

家族法(かぞくほう)とは、[民法](#)(明治 29 年法律第 89 号)の第 4 編「親族」と第 5 編「相続」を合わせた講学上の用語であり²、親族法と相続法の[上位概念](#)である。身分法ということもある。英語の「[family law](#)」やドイツ語の「[Familienrecht](#)」等も直訳すれば「家族法」であり、実際これらに相当する意味で使われることもあるが、これらはむしろ上記の親族法に近い概

¹ 藤井洋子 (2011) 「日本語の親族呼称・人称詞に見る自己と他者の位置づけ—相互行為の「場」における文化的自己観の考察—」

² 星野英一『家族法』放送大学教育振興会、1994 年、13 頁

念であり、用法が異なる。上述のとおり、日本では一般的に民法の「第 4 編 [親族](#)」と「第 5 編 [相続](#)」及びこれらの附属法を合わせて家族法と呼ぶ。家族法は、家族(夫婦・親子・親族)の身分関係および財産関係について定めている。具体的には、(1) 夫婦の身分関係(婚姻・離婚)と財産関係(夫婦財産制・財産分与)(2) 親子の身分関係(実子・養子)と財産関係(後見・扶養)(3) 親族の身分関係(親族の範囲)および財産関係(扶養・相続)について規定している。

親族法の第 725 条では次にあげるものは、親族とする。

1. 六親等内の血族
2. 配偶者
3. 三親等内の姻族

『広辞苑』により、血族とは同じ先祖から出て血統の続いている者である。姻族とは婚姻によりできた親戚、配偶者の血族、すなわち夫からみて妻の父母兄弟の類である。人と人の間の血統が親子の関係で続いている系統を直系といい、直系から分れ出た系統を傍系という。親等は親族関係の遠近を表す単位であり、親子は一親等祖父母・兄弟・孫は二親等、おじ・おばは三親等となる。¹ 親等上、父母と同列以上にある血族を尊属(父母、祖父母など)といい、親族上、子と同列以下にある血族を卑属というのである。例えば、従兄弟姉妹の配偶者は 4 親等の姻族ですが、親族に含まれる姻族は 3 親等までなので、従兄弟姉妹の配偶者は、姻族ではない。従兄弟姉妹の配偶者は、姻族ではないので親族でもない。

7. 親族法に基づいての分析

以上では親族法での(1) 夫婦の身分関係(婚姻・離婚)と財産関係(夫婦財産制・財産分与)(2) 親子の身分関係(実子・養子)と財産関係(後見・扶養)(3) 親族の身分関係(親族の範囲)および財産関係(扶養・相続)について規定していると述べたのでその三つを中心に分析していく。

第 726 条②では「傍系親族の親等を定めるには、その一人またはその配偶者から同一の始祖にさかのぼり、その始祖からほかの一人に下がるまでの世数による。」²『広辞苑』により夫婦の一方から見た他方。つまり、夫から見て妻を、妻から見て夫をいう。配偶者たる身分は婚姻によって取得し、婚姻の解消によって失う。³

親族法の第 726 条で配偶者という語彙は夫婦の一方から見た他方を指していなく、夫婦の両方を示している語彙として使用されている。つまり、辞典では配偶者は夫の視点から見て妻を、妻の視点から見て夫を指すが、しかし親族法ではだれの視点からだれを示しているか明確ではなく、逆に夫婦の両方もさしている。

第 728 条では「姻族関係は、離婚によって終了する。夫婦の一方が死亡した場合において、生存配偶者が姻族関係を終了させる意思を表示したときも、前項と同様である。」と述べてある。⁴

辞典では「夫婦」は「結婚している男女一組、夫と妻」と定義している。法律上でも夫婦は結婚している男女一組を表している。

729 条において「養子、その配偶者、直系卑属及びその配偶者と養親及びその血族との親族関係は、離縁によって終了する。」である。ここでは養子の配偶者、直系卑属の配偶者と使用されているが、配偶者という語彙は夫婦の一方から見た他方を指している。つまり、辞典では配偶者は夫の視点から見て妻を、妻の視点から見て夫を指すが、この条でも養子の配偶者となり一方を示している。養子(及び直系卑属)の配偶者は夫か妻かによってだれ

¹ 北原保雄(2010)「明鏡国語辞典」大修館書店

² 塩野宏(1994)「ポケット六法」有斐閣

³ 新村出(1996)「広辞苑第 5 版」岩波書店

⁴ 塩野宏(1994)「ポケット六法」有斐閣

の視点からだれを示しているか明確ではない。732 条においても「配偶者のある者は、重ねて婚姻することができない。」と述べてある。このように法上では配偶者という語彙は視点が両方(夫であれば妻、妻であれば夫)にも合わせて使用されていることは明らかになる。

737 条において「未成年の子が結婚をするには、父母の同意を得なければならない。父母の一方が同意しないときは、ほかの一方の同意だけで足りる。」である。『広辞苑』により「父母」は父と母、両親と定義している。¹ 737 条では未成年の子である人が父母の同意を得て結婚できる。つまり、この条でも子の視点からお父さんとお母さん及び、両親と述べておらず、父母という名称を使用されている。

750 条において「夫婦は、結婚の際に定めるところに従い、夫、または妻の氏を称する。」以上述べたように「夫婦」は結婚している男女の人のことで、夫と妻を表す名称で、親族法でも夫と妻を一般的に述べてある。

751 条では「夫婦の一方が死亡したときは、生存配偶者は、結婚前の氏に復することができる。」つまり、ここでは夫婦の一方がなくなった場合と述べてあるが、一方は夫か妻か明確ではない。生きている方も明らかでない(奥さん及び主人と述べるではなく)配偶者と使用し、誰の視点から述べられているか全く現れていない。

767 条では「婚姻によって氏を改めた夫または妻は、協議上の離婚によって婚姻前の氏に復する。」『広辞苑』により「夫」は結婚した男女のうち、男性の方、「妻」は結婚した女性の方を表す。²法上でも「夫」と「妻」という名称が使用され、辞典と慣習上での呼称の用法と意味が共通している。その語彙の使用ではだれの視点から述べているか問題ではなく、一般的な名称として用いられている。

770 条において「夫婦の一方は、離婚の訴えを提起することができる。

-配偶者に不貞な行為をあたったとき。

-配偶者から悪意で遺棄されたとき。

-配偶者の生死が3年以上明らかでないとき。

-配偶者が強度の精神病にかかり、回復の見込みがないとき。」³

以上の法では「配偶者」の親族語彙は第 726 条と同じく夫婦の一方から見た他方を指していなく、夫婦の両方を示している語彙として使用されている。つまり、辞典では配偶者は夫の視点から見て妻を、妻の視点から見て夫を指すという意味と相違し、だれの視点からだれを示しているか明確ではなく、逆に夫婦の両方もさしている。

774 条において「夫は子が嫡出であることを否認することができる。」また、775 条では「前条の否認権は、子または親権行う母に対する訴えによってこれを行う。親権を行う母がないときは家庭裁判所は、特別代理人を選任しなければならない。」と述べられている。

以上「夫」は妻に対して子が嫡出であることを否認する場合であり、子の父になっていなく「夫」のように扱われている。名称として一般的な語彙として使用されている。775 条ではその夫の妻は子の親権を行う母として扱われている。「子」という親族語彙の意味は国語辞典では「親から生まれた人。養子、継子、実子とおなじ立場にある人。子供」⁴と定義している。子は名称であり、法上でも名称の観点で使用され、慣習での意味と合っている。また、「母」も名称であり、親のうち女の人の方を表す語彙である。「子」は「母」に対して、「母」は「子」に対して使用されている。このように以上の親族語彙でだれの視点から述べてあるかは法の内容によって明確になる。

791 条において「子が父または母と氏を異にする場合には子は、家庭裁判所の許可を

¹ 北原保雄 (2010) 「明鏡国語辞典」大修館書店

² 新村出 (1996) 「広辞苑第 5 版」岩波書店

³ 塩野宏 (1994) 「ポケット六法」有斐閣

⁴ 北原保雄 (2010) 「明鏡国語辞典」大修館書店

得て、戸籍法の定めるところにより届け出ることによって、その父または母の氏を称することができる。父または母が氏を改めたことにより子が父母と氏を異にする場合には、子は、父母の婚姻中に限り、前項の許可を得ないで、その父母の氏を称することができる。」

名称は以上述べたように、ある個人が自分と特定の親族関係にある他の個人をその特定の親族関係という観点から言及(to refer)するときに使用する言語形式である。「子」、「母」「父」、「父母」は名称であり、これらの語彙は言及語として使用されている。791 条は子の観点から述べられているが、その子の「母」、「父」、または「父母」というように使用されている。つまり子の視点から以上の語彙を用いられているかは大体明確になる。

798 条において「未成年者を養子とするには、家庭裁判所の許可を得なければならない。但し自己または配偶者の直系卑属を養子とする場合はこの限りでない。

明鏡国語辞典により「養子」は養子縁組によって子となる人である。法律上では養子は親族とみなされているので親族語彙に含まれている。以上では養子は名称として扱われており、視点が見えない。配偶者という語彙は配偶者はこの条でも夫婦の両方も示している。

809 条において「養子は縁組の、日から、養親の嫡出子たる身分を取得する。」辞典では養親は養子縁組によって親となる人と定義されている。養子の立場から見ればその縁組をした親は養親になる。また 817 条において「養親となる者は配偶者のある者でなければならない。夫婦の一方はほかの一方が養親とならないときは、養親となることができない。」¹配偶者は夫の視点から見て妻を、妻の視点から見て夫を示している。養親なる条件として夫婦は夫と妻、つまり両方を指している。以上の使い方は辞典と慣習での用法と合っている。

834 条「父または母が、親権を濫用し、または等しく不行跡あるときは、家庭裁判所は子の親族または検察官の請求によってその親権を喪失を宣告することができる。」「父」または「母」という名称は子に対して扱われていることは明らかである。その子の視点から見ればその父と母はその子の親になるに違いない。親の定義は「子を生んだり育てたりするもの、父と母」としている。法上でも親は子の父と母の意味で使用されているが視点が見えていない。

8. 法整備に基づいて行った分析の結果

本稿では親族法での(1)夫婦の身分関係(婚姻・離婚)と財産関係(夫婦財産制・財産分与)(2)親子の身分関係(実子・養子)と財産関係(後見・扶養)(3)親族の身分関係(親族の範囲)および財産関係(扶養・相続)について規定していると述べたのでその三つを中心に分析した。第 726 条から第 834 条まで親族語彙が目立っている 14 条を取り上げ用法の分析を行った結果次のことが明らかになった。結果を四つの点に分け、まとめる。

1. 法整備と日常的慣習が共通している点もある。

- 「夫婦」は結婚している男女の人のことで、夫と妻を表す名称で、親族法でも夫と妻を一般的に述べてある。意味は慣習での意味と共通していると言える。

- 法上でも「夫」と「妻」という名称が使用され、日常の慣習での用法と共通している。

- 養子の立場から見ればその縁組をした親は養親になる。その点では明鏡辞典での意味と共通している。

- 親の定義は「子を生んだり育てたりするもの、父と母」としている。

2. 法整備上では親族語彙をだれがだれに対して、どの言葉をどの場面で使用するか、誰の視点から述べられているかは明確ではない。

- 辞典や日常的慣習では配偶者は夫の視点から見て妻を、妻の視点から見て夫を指すが、しかし親族法ではだれの視点からだれを示しているか明確ではなく、逆に夫婦の両方もさしている。

¹北原保雄(2010)「明鏡国語辞典」大修館書店

- 配偶者という語彙は視点が両方(夫であれば妻、妻であれば夫)にも合わせて使用されていることは明らかになる。

- 親族法で夫婦、配偶者という名称の使用で誰の視点から述べられているか全く現れていない。

- 法上でも「夫」と「妻」という名称が使用され、辞典での意味と共通している。その語彙も法上で誰の視点から述べられているかは現れていない。

- 法上でも親は子の父と母の意味で使用されているが視点が現れていない。

3. 法整備上では親子、母と父の親族語彙の使用ではだれの視点から述べられているかは明確である。

791 条は子の観点から述べられているが、その子の「母」、「父」、または「父母」というように使用されている。つまり子の視点から以上の語彙を用いられているかは大体明確になる。

775 条ではその夫の妻は子の親権を行うので母として扱われている。

養子の立場から見ればその縁組をした親は養親になる。その点では明鏡辞典での意味と共通している。

4. 親族語彙の視点から見て法整備上の呼称と日常的慣習上の呼称が異なることが明らかになった。

- 第 726 条と 770 条において配偶者は辞典と日常的慣習での「配偶者は夫の視点から見て妻を、妻の視点から見て夫を指す」という意味と異なり、夫婦の両方を示している語彙として使用されている。

- 737 条では子の視点からお父さんとお母さん及び、両親と述べておらず、父母という名称が使用されている。つまり、父母は固い表現で書き言葉としてよく使われるが、慣習ではほとんど使用されない。父母も名称であり、呼びかけではない。

- 場合によって 774 条で子を認めているかによって「夫」か「父」を使用したのかの点では違いがあった。

- 「子」、「母」「父」、「父母」は名称であり、これらの語彙は言及語として使用されている。

- 834 条上での親権という語彙は日常的慣習と異なり、法整備において扱われる語彙ということが明らかになる。

9. まとめ

このように法律上では配偶者の用法では辞典での意味と共通し、夫の視点から見て妻を、妻の視点から見て夫を指す。しかし、それ以外だれの視点からだれを示しているか明確ではなく、逆に夫婦の両方も示す語彙として扱われることが明らかになった。子、母、父、養親と親の語彙の用法では子の観点から述べてあると言える。しかし、夫婦、父母、夫、妻、養子の語彙ではだれの視点から述べられているかは全く分からない。このように書き言葉である親族法では親族名称と呼称の用法では視点が見えなく、「場」における自己と他者の位置づけははっきりしないということが明らかになった。つまり、法整備は国民全体に合わせて作成されたものであり、一般的な書き方のスタイルに基づいて親族語彙が使用されていると言える。親族語彙の使用は法整備と慣習が異なることが明らかになった。

参考文献

1. 国立国語研究所報告(1979)「各地方言親族語彙の言語社会学的研究(1)」秀英
2. 小森由里(2002)「日本語教育における親族語彙—初級日本語教科書の分析—」

『ICU 比較文化』34

3. 佐藤博史「親族語彙の構造—日英タイ対照研究—」国立研究所
4. ハルナザロフ・マムルジョン(2017)「親族内における呼称について—ウズベク語と日本語との対照的観点から—」日本語・日本学研究第7号
5. [星野英一](#)『家族法』放送大学教育振興会、1994年、13頁
6. 塩野宏(1994)「ポケット六法」有斐閣
7. 平青管、井山野(1998)「小六法」有斐閣
8. 渡辺友左(1968)『社会構造と言語の関係についての基礎的研究(1)』(親族語彙と社会構造)国立国語研究所
9. 渡辺欣雄編(1982)『現代の文化人類学親族の社会人類学』至文堂 p168-178
10. 武井睦雄(1982)「親族語彙の歴史」『講座日本語学 4 語彙史』明治書院 p116-117
11. 田窪行則(1992)「言語行動と視点—人称詞を中心に—」『日本語学』vol. 11 明治書院
12. 佐藤博史「親族語彙の構造—日英タイ対照研究—」国立研究所
13. 陳露「親族語彙に見られる待遇意識—現代日中両語の対照研究から親親族語—」
14. 大野木裕命、杉村伸一郎、田中俊也(1991)「親族関係の心理学的認知に関する探索研究」
15. 平野敏政(1974)「親族関係の分析視点」東京大学出版会
16. 北原保雄(2010)「明鏡国語辞典」大修館書店
17. 新村出(1996)「広辞苑第5版」岩波書店
18. 並木孝(1981)「国語大辞典」小学館

シルクロードに展開する文化の記録と記憶
—日本における仏教経典の芸能への展開—
Silk Road Culture in Record and Memory:
The Development of the Arts of Buddhist Sutras in Japan

近本謙介 CHIKAMOTO Kensuke
博士（文学）・名古屋大学 教授

Abstract

Bugaku, one of Japan's traditional performance art forms, is known to have a heritage with roots in India, China, the Korean peninsula, and Southeast Asia and, as such, this art form serves as a memory of the developments on the Silk Road. The Onmatsuri festival of the Kasuga Wakamiya began in the twelfth century, continues to this day, and features the Japan's oldest bugaku performances of its kind. This mingling of the memory of the Silk Road with Shinto practices is an extension of developments in the performing arts surrounding Buddhist sutras.

In exploring the development of Buddhist rituals rooted in the scriptures, the reception of the Vimalakīrti Sutra in Japan and later related developments based on this sutra provide an important perspective. The Vimalakīrti Sutra is one of three sutras lectured on by Prince Shōtoku and one can confirm in this its early adoption and acceptance. However, the poem in the Yuima-kō in the eighth fascicle of the Man'yōshū was accompanied by music and demonstrates an extremely high level of performativity. This Yuima-kō began as a rite for the posthumous transfer of merit to Fujiwara Kamatari and later developed into the Yuima-e of Kōfukuji—one of Japan's most important Buddhist rituals.

The Kasuga gogen genki-e is a collection of miraculous tales of the Kasuga deity produced in 1309 under the auspices of Kōfukuji and the Fujiwara clan and it contains a number of stories concerning the Yumia-e. Using the first of these miraculous tales from the tenth fascicle, I will demonstrate that the acceptance of the Vimalakīrti Sutra in Japan does not have its origins in Buddhist rituals alone but developed in conjunction with the performing arts, which had important for the formation of the Buddhist identities of Shinto divinities.

Keywords: The Onmatsuri festival of the Kasuga Wakamiya, Bugaku, Vimalakīrti Sutra, Yumia-e, Kasuga gogen genki-e

Annotatsiya

Yapon an'anaviy ijrochilik san'ati bo'lmish "Bugaku" (musiq va uning asosida ijro etiladigan raqs ma'nosini anglatadi)ning asosiy qismi Hindiston, Xitoy, Koreya yarimoroli va Janubi-Sharqiy Osiyodan kirib kelgan bo'lib, Buyuk Ipak yo'lida rivojlangan ijrochilik san'atlari biri deyish mumkin. Musiqa va u asosidagi raqs bo'lmish Bugakuning mashhur qo'shiqlari ijro etiladigan bayram sifatida Kasuga Wakamiya On Festivalini keltirilib, u XII asrda paydo bo'lgan paytdan beri bugungi kunga qadar davom etib kelayotgan eng qadimgi Sinto marosimlaridir. Buyuk Ipak yo'li xotiralari Yaponiya sintoizm dini bilan bog'langan ushbu festival haqida buddaviylik manbaalarining ijro san'ati rivojlanishidagi o'rni ko'rsatib o'tiladi.

Buddaviylikning muqaddas kitoblariga asoslanuvchi diniy anjumanlarning qanday rivojlangani haqida, Yaponiyada "Yuimakyo" dan zavqlanish va uning rivoji muhim ko'rsatmalar berilgan. "Yuimakyo" Shotoku Taishining "Sankyo Gyosho" tarkibiga ham kiritilib, uning omma tomonidan tezda qabul qilingani aniqlangan, ammo "Manyoshuu" (she'riy to'plam)ning 8-jildida yozilganidek, "Yuimakoo" yig'ilishida qo'shiqlar musiqa hamrohligida kuylanib, san'at belgilarini o'zidan jam etgan. Ushbu "Yuimakoo" yig'ilishida Fujiwara Kamatari Tsuizen asos bo'lgan Koufuku-ji ibodatxonasidagi "Yuimae kai" yig'ilishga o'zgarib, ushbu diniy anjuman buddaviylikning eng muhim anjumanlaridan biri bo'ladi.

1309-yilda Kofuku-ji ibodatxonasi va Fujivaraning hamkorligida tuzilgan Kasuga ibodatxonasi Xudosining mo'jizalari haqidagi to'plami bo'lmish "Kasuga Gongen Genkie"da

“Yuimae kai” yig'ilishi bilan bog'liq ko'plab mo'jizaviy hikoyalar joy olgan. Ushbu mo'jizaviy afsonalarning 10-jildi 1-hikoyasini olsak, "Yuimakyo"ning Yaponiyada keng tarqalishi nafaqat diniy anjumanlarning boshlanishi, balki ijrochilik san'atining manbai bilan ham bog'liq holda rivojlanib, Yaponiyadagi Honjisuijasestu (materik orqali kirib kelgan buddaviylikning yapon xudolari bilan qorishishi natijasida yuzaga kelgan yaponlarning dini haqidagi yozuvlar) bilan qanday qo'shilganligiga oydinlik kiritiladi.

Аннотация

Согласно преданиям, многие виды японского традиционного исполнительского искусства, такие как танцы и музыка, были переданы из Индии, Китая, Корейского полуострова и Юго-Восточной Азии; и нужно сказать, они представляют собой память об исполнительском искусстве, развитом на Шелковом пути. Одним из главных фестивалей для исполнения танцевальной музыки является Касуга Вакамия Онмацури - древнейшее ритуальное исполнительское искусство, созданное в 12 веке и существующее до сих пор. Этот фестиваль, связанный с верой в японских богов, позиционируется как развитие буддийского исполнительского искусства на Шелковом пути.

Сутра «Поучения Вималакирти» наводит на мысль о предположительном развитии сутр, основанных на Священных Писаниях в Японии. Сутра «Поучения Вималакирти» включена в «Толкование смысла трёх сутр» принца Сётоку, и была принята с давних времен. Стих «Чтение Вималакирти (Юймако)» 8 тома «Собрания мириад листьев», исполняемый в сопровождении с музыкой был исключительным видом исполнительского искусства. С момента заупокойной службы по Фудзивара-но Каматарив храме Кофуку-дзи, стих «Чтение Вималакирти (Юймако)» был превращен в «Юймаэ» и стал самым важным буддийским обрядом в Японии.

В собрании легенд о чудесах Бога Касуга - «Касуга Гонген Генки Э», созданном в 1309 году в результате сотрудничества храма Кофуку-дзис домом Фудзивары, - написано множество ритуалов, связанных с «Юймаэ». Взяв 1 главу из 10-го тома этих рассказов, мы выясним, является ли сутра «Поучения Вималакирти» началом развития сутр в Японии, как она связана с источником исполнительских искусств, и как слилась с японским термином «Хондзи Суйдзюку».

はじめに

日本の伝統芸能である舞楽は、その多くがインド・中国・朝鮮半島・東南アジアから伝わったとの伝承を持っており、シルクロードに展開する芸能の記憶とすべきものである。舞楽の代表的な曲を演じる祭礼として春日若宮おん祭¹があり、これは十二世紀に創始されて以来、現代に継続するもっとも古い神事芸能である。おん祭で演じられる舞楽には、隋の煬帝の命により、鳳凰が萬歳と唱えるのを舞に表したとされる慶事の曲「萬歳楽」や、延喜年間(九〇一～九二二)に高麗楽の形式によって作成された「延喜楽」、さらにはインドより伝わり北齊の蘭陵王が戦の折に付けた面と舞に基づくとされる「蘭陵王」、天平時代にベトナムの僧が伝えたとされる「抜頭」などがあり²、芸能におけるアジア交流史の痕跡が記憶されている。

一方でこの祭礼は、シルクロードの記憶が日本の神への信仰と結びついたものである

¹ 奈良春日大社で行われる祭礼。藤原忠通により、保延元年(一一三五)二月二十七日に現在地に若宮社が創建され、翌年から祭礼が始まった。

² 舞楽は、飛鳥・白鳳から奈良時代にかけて古代朝鮮や中国大陆から伝えられ、日本で作られたものも含めて、左舞と右舞に分類される。左舞はインドや中国から伝えられたもので、赤色系統の装束が特徴、右舞は朝鮮地方や渤海国等から伝えられたもので、緑色の装束を基調とする。左舞を唐楽、右舞を高麗楽とも称する。演じられる際には、左舞・右舞を番いとするのが一般的である。

から、その分析と考察は、本フォーラムのテーマである「多元性のパラダイム」を古代のシルクロード交流史のうちに求める作業にはかならない。本発表においては、春日若宮おん祭を取り上げつつ、日本における仏教經典の芸能への展開の様相として、これを定位する。

1. 日本における『維摩經』享受とその展開

經典に依拠する法会儀礼がどのように展開するのかについて、日本における『維摩經』¹の享受と展開は重要な示唆を与えるものである。『維摩經』は、聖徳太子(五七四～六二二)の「三經義疏」にも含まれ、早くからその受容が確認されるが、それらのうち『法華義疏』には梁法雲(四七六～五二九)『法華義記』からの影響、『勝鬘經義疏』には『勝鬘經義疏本義』(敦煌文献)からの影響、『維摩經義疏』には梁吉蔵(五四九～六二三)『維摩經義疏』や『維摩經義記』(敦煌文献)からの影響が指摘されており、「三經義疏」が、大陸における經典の注釈史の延長線上に作成されたことが知られる。

奈良時代に入ると、『維摩經』に基づく法会の実態を、『万葉集』卷八・一五九四に記される詠歌と左注から窺うことができる。

佛前唱歌一首

思具礼能雨 無間莫零 紅尔 丹保敞流山之 落卷惜毛

〔時雨の雨間なくな降りそ紅ににはほへる山の散らまく惜しも〕

右冬十月皇后宮之維摩講終日、供養大唐・高麗等種々音樂、尔乃唱此歌詞、彈琴者市原王・忍坂王(後賜姓大原真人赤麻呂也)、歌子者田口朝臣家守・河邊朝臣東人・置始連長谷等十數人也。²

この佛前で詠ぜられた歌は、天平十一年(七三九)十月に皇后宮(光明皇后)によって催された「維摩講」(維摩会<旧暦十月十日～十六日>)の初期的なすがたとおぼしい)においてのものである³。初期的な「維摩講」においては、佛前において和歌が詠ぜられると同時に、この法会が、大唐・高麗等の種々の音樂を伴う極めて芸能色の濃いものであった実態が窺われる。

この「維摩講」は、藤原鎌足追善を起源と位置づける興福寺の「維摩会」⁴へと展開するが、この法会は南京三会(宮中御齋会、興福寺維摩会、薬師寺最勝会)として、日本仏教におけるもっとも主要な法会のひとつへと発展を遂げることとなった。

2. 『春日権現験記絵』における維摩会をめぐる靈驗伝承

2.1 『春日権現験記絵』卷十第一話における維摩会と若宮・芸能・論義

『春日権現験記絵』卷十第一話 a⁵には、興福寺僧林懷と若宮の芸能をめぐる靈驗譚が見えている。

一条院の御時、山階寺の別当真喜僧正の弟子、林懷僧僧都と申人ありけり。維摩の講師を遂て後、春日社に参詣して、若宮經所にて、我が得し所の論義を心のうちに暗誦して、法味にそなへしおりふし、宮人鼓をならし鈴をふりて、念誦をさまたげしかば、林懷心のうちに思ふやう、「神社のならひといひながら、信心をおこして真の法味をそなふる所に、如

¹ 初期大乘仏典のひとつ。病にかかった在家の仏教者維摩とそれを見舞った文殊菩薩との問答を中心に展開する。

² 和歌の後ろの亀甲括弧内は、万葉仮名を訓じたもの。

³ 新日本古典文学大系『萬葉集』等諸注参照。

⁴ 『維摩經』を講説する法会。藤原鎌足が山階陶原の自邸を寺とし、百済尼僧法明の勧めで『維摩經』を読み、斉明四年(六五八)に元興寺僧福亮を講師として始めたのが最初とされる。

⁵ 『春日権現験記絵』の話番号表記は、『春日権現験記絵 注解』(和泉書院 二〇〇五年)に基づく。以下、各話の本文引用も同書に拠るが、表記や句読点を改めた箇所がある。

此障碍をなすこと、本意にたがふ。我若前途を達て六宗の長官にいたらば、この事ながく停止して、法施のさはりとなさじ」と心底におもひて、即下向す。

若宮社頭の芸能を快く思わず、興福寺別当になった後、それを停止させた結果、春日大明神の不興を被る¹本霊験伝承は、無住『雑談集』十・後深草院二条『とはずがたり』四にも類話が見いだされ、若宮と芸能との密接な関係や、若宮と女人による信仰との関係から論じられてきた²。『雑談集』は、本話が中宮寺長老信如³によって語られたことを記しており、尼寺・尼僧を介した広範な南都の伝承のうちに、本話が受容されていたことが知られる。

ここでは、本話に包含される意図の根幹について、論義との関係から分析する。従来見落とされがちであったが、林懷の春日社頭における芸能停止の志は、「維摩の講師を遂て後、春日社に参詣して、若宮経所にて、我が得し所の論義を心のうちに暗誦して、法味にそなへしおりふし、宮人鼓をならし鈴をふりて、念誦をさまたげしかば」という状況下に萌したものであり、論義との深い結びつきのもとに記されている。論義を暗誦することが、法味に供える役割を担う法施と認識されていたことが示されており、一方で社頭での經典の転読にも同様の意味合いが付与されていたことを考えると、法会の場にとどまらない論義の意義として、重要な問題が内包されるように思われる。本話については、あらたに論義と芸能との関係から考察を進める必要がありそうである。

2.2 維摩会の縁起と女性信仰者とのかわり

春日若宮社頭における經典の転読と論義の暗誦について、これらが対をなすものとして考えるとき、春日若宮における女人の信仰が、芸能との関係のみならず、尼僧浄阿による「春日若宮大般若経」(根津美術館蔵)施入と転読法会の継続的催行⁴など、教学と関わる面を有していたことは重要である。春日若宮と女人の信仰の関係は、教学と芸能の双方におよぶものであった。

さらに論義とのかわりは、維摩会の縁起そのものが、真福寺蔵『維摩会記』所収「維摩会表白」に、

爰ニ有^リ百済国ノ所^ノ貢^ニ禪尼^一、其名^ヲ曰法明^一。自^ミ進^ムテ上奏シテ^{マウ}備^{セリ}、尼^ニ持^{セリ}大乘^一ヲ。名曰維摩経^ト。其中^ニ所^ノ説^ク、問疾^ノ事^{ナリ}。尼^ニ請^フ試^ミ為^ス之^ヲ講^{セム}。若有^{ラハ}所感^スル、幸^ニ得^ム冥助^ヲ。⁵

と記されるように、鎌足の病平癒に際しての尼僧法明による『維摩経』読誦と深く結びついている点も注意される。維摩会の縁起そのものもまた、女人の信仰者と根源的に結びつくものであった。

2.3 菩提心と芸能をめぐる聖俗不二の構図

続く『春日権現験記絵』巻十第一話 b には、林懷が興福寺別当となった後、兼ねての志通りに社頭での芸能をとどめ、その後の十四日間にわたる社参の末に、春日二宮が不快の念を表明する託宣が記されている。思いもよらぬ大明神の気色に驚いた林懷が恐々としてその故を問う場面以降は、以下のようなようである。

林懷いやしくも三十頃のひもとときしより一寺の貫首にいたるまで、あやまてることなく

¹ 引用部に続く第一話 b に記される話柄。

² 詳細は、阿部泰郎「中世南都の宗教と芸能—信如尼と若宮拝殿巫女をめぐるて」(『国語と国文学』六四一五 一九八七年五月) 参照。

³ 信如は興福寺僧璋円の娘であり、父璋円の墮地獄説話が『春日権現験記絵』巻十六第二話に収載される。

⁴ 白原由起子・松原茂・藤原重雄・近本による共同研究の成果については、『説話文学研究』第五一号(二〇一六年八月) 収載のシンポジウムの記録と各氏の論考参照。

⁵ 引用は、真福寺蔵『維摩会記』による。

して、今はたじなく無上菩提をいのり申せば、神慮にかなふべしとこそ心をやり侍に、あまさへ御気色不快なることこそ頗不審なれ」となくなき申に、その御返事はなくして、「鑿々とうつつづみは法性のみやこに聞へ、瓊々とふる鈴は四智円明のかがみにうつる」とこたへ給て、すなはちかくれ給ぬ。林懷驚歎の心ふかくして後悔の思ひ甚し。向後いかなる事ありとも此声をとどむべからざるよし、慇懃に下知して出にけりとなむ。

無上菩提を祈ることが大明神の意に沿うことを確信する林懷に対して、社頭における芸能停止を快く思わぬ大明神は、鼓と鈴といった若宮宝前の芸能に象徴的な要素を織り込んだ対句を詠じる託宣(この文体そのものが詠唱される芸能的なものである)によってその意を伝える。この託宣の内容は、論義による法施と芸能の奉納とを聖俗不二のものとする意図を体现するものであり、本話の肝要がそれを語る点にあったことを窺わせる。

2.4 『維摩経』の肝要たる聖俗不二と春日若宮信仰

そのように考えるとき、維摩会の根源となった『維摩経』における問答の肝要である「不二門」に関する問答(入不二法門品第九)が想起される。この問答の内容は、聖俗不二の主題にも通底するものであり、林懷が若宮経所において論義を法味として供えることと、社頭での芸能の奉納とは、維摩会の基となった維摩と文殊との問答の根幹と、深い次元で共鳴するものであった。

さらに着目すべきは、春日若宮の本地仏が文殊菩薩とされる点である¹。春日若宮信仰は、維摩会の根源たる維摩と文殊との問答を介して、聖俗不二の観点から論義とも芸能とも切り結ぶ性格を有していたのである。

また、本話の構想と設定を考えると、林懷を一条院の御時のひと、真喜の弟子とする点、興福寺別当となった点等は、すべて史実に基づいている²。そのようななか、林懷が維摩会の論義を暗誦したとする若宮経所(現在の若宮御廊)の創建は、康治二年(一一四三)と考えられており³、この点は史実にそぐわない⁴。春日若宮社創建とされる保延元年(一一三五)および若宮祭創始とされる保延二年(一一三六)以前にも、若宮神および春日神への芸能の奉納があったことは想定されるが、本話の他の要素が史実に即していることを考えると、史実から離れて語ろうとする要素には、本話の構想を想定しなければならないであろう。本話は、若宮社創建以前に仮託する意図を有するものなのである。

若宮神が、本社(若宮)の三宮と四宮との御子神としてすがたを現したのが長保五年(一〇〇三)であることを考えると、本話の「一条院の御時」はまさにその時期に当たっている。すなわち、本話の仮託の背景には、若宮神出現の折に遡及させた若宮および本社と芸能との結びつきを説こうとするしかけと構想を指摘することができる。

そうした仮託の結果として、本話は、若宮における芸能を春日大明神が喜び受け容れるものであることを証する役割を担うこととなる。それを春日大明神から託宣によって告げられる対象が、維摩会探題をも勤め、興福寺別当に至った林懷である点は、興福寺における論義と芸能との関係を緊密に結びつけることとなり、本伝承末尾に、林懷が、以後いかなることがあっても社頭での芸能をとどむべからざることを下知する話柄は、後世への強制力として機能したことであろう。信如や後深草院二条が語り記したのは、そのような性格を付与された伝承であった。

¹ 春日神の本地仏をめぐる一部に異説が存するが、若宮の本地仏を文殊とする点について、諸書に異同はない。

² 林懷の生没は、天曆五年(九五―)～万寿二年(一〇二五)。長和五年(一〇一六)、興福寺別当に任ぜられる。真喜の生没は、延長五年(九二七)～長保二年(一〇〇〇)。

³ 卷子本中臣祐賢春日御社縁起注進文。

⁴ 史実と矛盾する点を『春日権現験記絵 注解』脚注が指摘している。

また、本話のテーマに照らして考えてみると、林懷を敢えて「山階寺の別当真喜僧正の弟子」として位置づける背景には、真喜が応和三年(九六三)、村上天皇の招請により宮中で開かれた、いわゆる「応和の宗論」に真喜が参画している点も共鳴している¹。

『春日権現験記絵』卷十第一話は、春日若宮と芸能との密接な関係を語る点にひとつの主眼があるが、それは『維摩経』とそれに基づく維摩会の法会に下支えされた、教義と芸能との聖俗不二の論理として提示されてこそ、初めて本来の意味を顕現するものなのである。

次節では、こうした維摩会と結びついた霊験伝承がどのように配され展開するのかを、『春日権現験記絵』のうちに確かめていくこととする。

3. 『春日権現験記絵』卷十第二話における論義と菩提心の涵養との連関

3.1 維摩会をめぐる興福寺僧と藤原摂関家

『春日権現験記絵』林懷話に続く卷十第二話は、康平元年(一〇五八)の維摩会初座をめぐる霊験譚であり、前話林懷話との、維摩会に基づく配列の連関を指摘することができる。その点に鑑みても、これら二話は論義を中核に据えて語る意図を有するものと見なされる。

『春日権現験記絵』卷十第二話は a・b・c 三段から構成されるが、まず、a の本文を引用する。

康平元年、維摩会の初座、よに入てことをはりて、勅使左中弁資仲朝臣、ちとね入たりける夢に、長者殿下、扈從済々として三面僧房におもむき給に、西むろのある坊にて、笏をたたくして三たび拝し給。夢さめて大にあやしみて、ひそかにかの房のうをうかがい見ければ、大会の聴衆永超得業、あさざの後、しばらく退下して暮座をまつほど、うちやすむ事もなく、法服をきながらわづかに袈裟ばかりをぬぎて、灯をかかげて書籍にむかひけり。「大明神の拝感せさせ給ける、まことにゆへありけり」と、随喜の思はなはだしくして、帰路の後、このよしを奏聞しければ、やがて明年の講師の請を給はせけり。

本話は、康平元年の維摩会の最中にも修学を怠らない「大会の聴衆永超」²への春日神の讃歎と、長者殿下(藤原頼通)による永超の翌年の維摩会講師への推挙を、史実に基づきつつ記すものである³。本話において、維摩会の勅使藤原資仲が、長者殿下が三面の僧坊で永超を拝することを夢に見る形式をとることは、維摩会と藤原氏との堅固な紐帯について語る意図を明確に示している。実際、藤原摂関家には、藤原頼長のように、自身で深く因明を極めようとする者も現れた⁴。

3.2 維摩会と菩提心勧発との連関

第二話 b では、永超の法成寺僧房での異形の僧との邂逅譚が記されるが、「俱留孫仏の世より魔界におちて出離の期をしらず」と語る異形の僧を追い払う春日社の摂社率川明神の加護の話を経て、第二話 c では、永超自らの出離の問題が焦点化される。

¹ 『春日権現験記絵』卷八第五話に収載される東大寺僧法蔵をめぐる説話にも、同様の構図を認めることができる。仏教史叙述としての応和の宗論については、三好俊徳「仏教史叙述のなかの宗論—応和の宗論に関連するテキストをめぐって」(『日本宗教文化史研究』一二— 二〇〇八年五月)に詳しい。

² 「大会」は維摩会のこと。

³ 永超は、天喜元年(一〇五三)維摩会堅義、康平二年(一〇五九)維摩会講師を経て、承保元年(一〇七四)権律師に至っている。

⁴ 横内裕人「藤原頼長の因明研究と南都仏教—院政期小乗仏教試論」(『日本中世の仏教と東アジア』〈塙書房 二〇〇八年)所収。初出は『南都佛教』七九(二〇〇〇年)。

⁵ 藤原道長建立の法成寺を「難所」とする本話の構造は、法成寺がたびたび火災に見舞われ、『春日権現験記絵』成立の鎌倉時代末期には荒廃したこととも呼応する。本話 a において、勅使藤原資仲の夢中で、藤原頼通が維摩会中も修学に勤しむ永超を礼拝した上、すぐさま翌年の維摩会講師に請じたという話柄は、維摩会に対する理想的な藤氏長者としての頼通像をえがくことに通じている。本話の設定

或時、僧都、大明神の御うしろを拝したてまつることありけるに、申されけるは、「永超ひさしく聖教にたづさはりて、微功やうやくつもる。当寺のうちに永超ををきて、たれか権現を拝したてまつらんや。今、尊神にちかづきたてまつれども、神にむかひたてまつることをえざる。返々も遺恨也」と申ければ、こたへおほせられけるは、「申ところまことなり。深く随喜す。但、なむぢわがところにていまだ真実の出離の道をもとめず。是によりて汝にまみへざる也」と。此御ことばをうけたまはりて、僧都なくなり祈願申て、済恩寺の堂に帰て、勸発菩提心集などいふふみに心をとどめけるとなむ。

第二話 c は、永超が春日神から「真実の出離の道」を求めるよう諭され、慧沼撰『勸発菩提心集』に心をとどめるようになったことをもって閉じられる。出離の道を求めるための菩提心の獲得が春日信仰の肝要として説かれるが、これは、前話の第 1 話における、無上菩提を祈ることが大明神の意に沿うことを確信する林懷のすがたにも通じるものである。第二話において、永超に対して大明神が後ろ姿のみ拝させる話柄は、前話林懷話と同工のものであり、両話が一連のもの乃至一具の霊験伝承として配されたことを窺わせる。

さらに、維摩会との関係を考慮するならば、第二話には、『維摩経』巻五「文殊師利問疾品」における、維摩の説く菩薩道とはなにかについての具体的な事例の教説を通じて、文殊の周りの者たちが悉く菩提心を起こす点との相関を指摘できる。『春日権現験記絵』巻十第一話・第二話は、維摩会と菩提心勸発との連関を説く春日霊験譚として接続するものである。

維摩会の根源としての『維摩経』が菩提心の涵養をテーマとすることと、『春日権現験記絵』所収話が、論義をテーマとしながら、くり返しその話中で菩提心について説くことは、必然の結果と見なされるのである。

4. 『春日権現験記絵』巻八における論義関係話の接続

4.1 顕密の修学と維摩会

『春日権現験記絵』巻八第三話の興福寺僧増利話は、顕密の修学と維摩会との連関を説く点から注目される。

興福寺増利僧都は紀伊国名草郡の人也。戒行珠をみがき、恵学燈をかかぐ。顕密を兼学して、いまだ権実をわきまへず。上階の東西にふたつの道場をまうけて、をのをの聖教、道具を安置して、春日の大明神を勧請したてまつりて、決せむとおもふ。しかるあひだ、神人、室のうちに降臨し給て、まづ真言の壇場を拝しては、「貴かな、密教」、法相の学窓を拝しては、「ふかきかな、顕教」とのたまふ。誠にとりどりなるらんかし。維摩会探題も此人のときよりはじまれり、となむ。

顕密を兼学し、住房に真言と法相それぞれの道場を設け、その優劣を春日神の思召しによって決しようとした本話は、顕密それぞれの崇高さを説くと共に、末尾が「維摩会探題も此人のときよりはじまれり、となむ」と閉じられるように、維摩会探題の濫觴を説く意図をも有している。

4.2 維摩会講師遂業と離寺僧への託宣

続く巻八第四話は、維摩会講師の遂業をめぐる興福寺僧壺和の離寺と春日神の託宣をめぐる話であり、維摩会をめぐる伝承が離寺の要素と連動しながら提示される。

興福寺の壺和僧都は、修学あひかねて才智たぐひなかりき。後には世をのがれて、外山といふ山里にすみわたりけり。そのかみ維摩の講師をのぞみ申けるに、思のほかには祥延といふ人にこされにけり。「なにごとく前世の宿業にこそ」とは思のどむれども、そのうらみしのびがたくおぼえければ、「ながく本寺論談のまじはりを辞して、斗藪修行の身とならむ」として、

する康平元年の維摩会（十月十日～十六日）を遡る同年二月二十三日、法成寺は全焼しており、本話のかたる時間軸は、頼通がその再建に努めているさなかである意味合いをも内包するものである。こうした道長・頼通父子の氏長者としての維摩会を通じた興福寺僧との交わりを説くことも、本話の眼目であったと思われる。

弟子どもにもかくともしらせず、本尊持経ばかり竹の屑に入て、ひそかに三面の僧坊をいでて、四所の霊社にまうでて、なくなく今は限の法施をたてまつりけむ、心の中ただおもひやるべし。

卷八第四話 a に記される壺和の離寺の要因は、天曆三年(九四九)の維摩会において、維摩会講師を年齢・法藹ともに下位の祥延に先んじられた史実に基づくものである¹が、ここでは「本寺論談のまじはり」と「斗藪修行の身」、すなわち修学と修行とが対比的に持ち出されている²。

卷八第四話 b では、南都を離れ熱田社に参じた壺和に対する帰寺を促す春日大明神の託宣が記される。

「なんぢ、心おさなくも我をうたがひおもふかは。いざさらば、いひてきかせん。汝、維摩の講匠を祥延にこゑられて、恨をなすにあらずや。かの講匠といふはよな、帝釈宮の金札に記する也。そのついで、すなはち祥延・壺和・喜操・観理とあるなのり。帝釈の札に記するも、これ昔のしるべなるべし。わがしはざにあらず。とくどく愁をやすめて、本寺にかへるべき也。『和光同塵は結縁のはじめ、八相成道は利物のおはり』なれば、神といひ仏といふ其名はかはれども、同く衆生をあはれぶこと、悲母の愛子のごとし。汝はなさけなくも、我をすつといへども、我は汝をすてずして、かくしもしたひしめす也。春日山の老骨、すでにつかれぬ」とて、あがらせ給にければ、壺和かたじけなさうとさ一かたならず、渴仰の涙をおさへて、いそぎ帰のぼりぬ。そののち、次のとしの講師をとげて、四人の次第あたかも神託にたがはざりけりとなる。

維摩会講師の遂業順は、帝釈宮の金札に記されるものであるとする託宣は、離寺僧たちへの定型句「汝はなさけなくも、我をすつといへども、我は汝をすてず」とともに語られており、維摩会や論義関係話とこの定型句との深い次元での連関を、本話においても確認できる。「次のとしの講師をとげて、四人の次第あたかも神託にたがはざりけりとなる」とする末尾も、天曆四年(九五〇)に壺和が維摩会講師を勤めた史実と一致しており、そのみならず祥延・壺和・喜操・観理の順も史実に基づいている³。すなわち、本話は、維摩会講師の勤仕順の史実を踏まえつつ、それを春日大明神が予見する託宣として構想されたものである。

なお、本話は無住『雑談集』十に類話があり、そこでは、「南都ニハ、白拍子ニ作テ、ウタヒ侍ル」とされていて、維摩会と結びつく典型的な話柄が、南都における芸能の領域と親和性を有しつつ享受されたことが知られる。

5. 『維摩経』の日本における信仰への展開—まとめにかえて—

本論は、『春日権現験記絵』を分析しつつ、維摩会と論義・芸能をめぐる文芸としての性格を明らかにしてきた。その過程で見いだされた維摩会と文殊信仰の根源的な結びつきを基盤とする春日若宮信仰との関わりは、信仰史・法会儀礼学的にもさらに深められていくべき課題である。

『春日権現験記絵』卷八第三話には、維摩会探題の濫觴として記される増利の伝承が記されていたが、その類話を真福寺蔵『類聚既験抄』(鎌倉時代末期書写)に見いだすことができる。「増利僧都事」と題される本話は、増利の参籠の際に若宮が後ろ姿を見せた話柄を綴っている。

増利僧都^ハ、二明法燈、六宗派^ノ長官也。春日^ノ若宮^ノ御躰^ヲ欲拝之^ニ云願^{アリ}。
参籠社壇之处、彼御躰、向テ後^ニ彼拝給了。奉問其由之处^ニ、示云、汝 未捨名利之間、

¹ 『三会定一記』天曆四年(九五〇)条参照。

² 『撰集抄』卷二第一話に本話との同話が見いだせることは、『撰集抄』における遁世修行の要素が、論談修学と対を成す論理のもとに叙述されていることを、示唆的にものがたっている。

³ 『三会定一記』。『春日権現験記絵 注解』の脚注参照。

不向面也云々。¹

神の姿を拝せんとして参籠する増利に対して、春日神が後ろ姿を見せる話柄は、『春日権現験記絵』の林懷・永超話に共通するものであるが、『類聚既験抄』増利話が、この神を若宮と特定することは意味深いように思われる。本話は維摩会探題の濫觴とされる増利と若宮とを、より直接的に結びつけて語ろうとするものである。『類聚既験抄』が、東大寺東南院を介して真福寺に伝来したことを考えると、本話の話柄は、南都における春日若宮信仰を考える上で重要である。

『維摩経』における、病を現じた維摩との主たる問答は、文殊によってなされるものである。その肝要は、維摩会表白(真福寺蔵『維摩会記』)として、

夫空^テ室^ヲ待^ツ賓^ヲ。般若^ノ実恵甚^タ深^シ。置^テ床^ヲ臥^{セリ}疾^ニ。大悲方便難^シ測^リ。
声聞菩薩詞屈^{セリ}智鋒^ニ。唯法王子^ハ承^テ命^ヲ僅^ニ対^{セリ}矣。²

のように、法会のうちで読み上げられもした。こうした維摩会の始原としての『維摩経』の内容は、春日信仰との連関を考える上で重視されるべきである。

維摩会との関わりを記す春日霊験譚に、若宮との関係を内包するものが多いのは故なきことではない。春日若宮の本地仏は文殊菩薩とされており、菩提心を得るための真の智慧である「般若の智」を司るこの仏への篤い信仰は、貞慶『文殊講式』等でも吐露されるところであり、『春日権現験記絵』卷十六第一話には、貞慶と若宮との深い結びつきが示されている³。

本論第二章においては、『春日権現験記絵』卷十第一話の林懷話における芸能と維摩会との関係を、『維摩経』の「不二門」問答(入不二法門品第九)の観点から論じたが、『類聚既験抄』の増利話は、修学を極め興福寺別当に至った増利が、未だ名利を捨てていないことを諭される話柄であり、出離に向けての初発心が問われるものとして、若宮(文殊)信仰との直接的な繋脈を顕在化させている。

論義と関わる春日若宮信仰は、『維摩経』に説かれる「不二門」の問答が、若宮における修学と芸能との聖俗不二の関係を下支えすると同時に、若宮(文殊)信仰を機縁とする南都僧たちの菩提心涵養に基づく出離への教導を根幹に展開したと定位することができる。それはまた、春日における芸能の本所としての若宮の意義を明かすものであり、その根源にある論義との不可分な連関の位相を如実に示すものでもあったのである。

春日若宮おん祭において演じられる芸能とは、シルクロードに展開するそのような信仰に基づく文化の記録と記憶なのである。

¹ 本文の引用は、真福寺善本叢刊第二期『中世唱導資料集二』(臨川書店 二〇〇八年)による。話番号も同じ。

² 本文の引用は、真福寺善本叢刊第二期『講説論義集』(臨川書店刊 2011年)による。

³ 近本「南都における浄土信仰の位相―貞慶と『春日権現験記絵』をめぐって―」(『国語と国文学』九二一五 二〇一五年五月)参照。

ウズベキスタン人日本語学習者の支援としての
メンタリングの意義と効果
—メンターの役割に焦点を当てて—
Significance and effects of mentoring
as support for Uzbek Japanese learners

HASANOV FIRDAVS

筑波大学人文社会科学部 国際日本研究専攻 博士課程

Abstract

This article emphasizes the importance and effectiveness of the mentoring program to support Uzbek students studying in Japan. This research was carried out in two stages.

In the first round, a survey was conducted to find out the problems, difficulties and solutions to problems of Uzbek students in Japan. The survey involved 95 students studying in Japan.

In the second round, interviews were conducted with students from the Japanese school of Tokyo who participated in the mentoring program. Based on the results of the interview, the importance and effectiveness of mentoring to support students from Uzbekistan was determined.

The main difficulties of Uzbek students studying in Japan are: "insufficient knowledge of the Japanese language", "economic difficulties", "difficulty renting a house", "cultural and religious difficulties", "job hunting difficulties", "part time job difficulties", "difficulties entering Colleges and Universities," "difficulty extending visa," and "depressions." To overcome these problems, it was found that students act on their own or receive help from friends.

It turned out that teachers often help in solving the problems of the Japanese language and specialties subjects. It was known that they would seek help and advice from more experienced Uzbeks in solving everyday problems and cultural problems. The reason is that Uzbeks have a strong community of people living in their home countries, exchanging information and communication. Mentoring is an effective tool to support students in Uzbekistan, and the role of mentoring is very important. Mentor not only helps students solve problems, problems of life, and study in Japan. It turns out that this plays an important role in helping students develop their careers. We can say that, at the same time, mentoring will help introduce Uzbek students to Japanese culture and accelerate their adaptation to Japanese society.

Keywords: student support, mentoring, mentors, difficulties of Japanese learners, adaptation to Japanese culture, career development

Annotasiya

Ushbu maqolada Yaponiyada o`qiyotgan o'zbekistonlik talabalarni qo'llab-quvvatlashda mentorlik (murabbiylik) dasturining ahamiyati va samaradorligi yoritildi. Ushbu tadqiqot ikki bosqichga bo`lib o`tkazildi.

Birinchi bosqichda, Yaponiyadagi o'zbekistonlik talabalar duch kelayotgan muammolar, qiyinchiliklar va ularni bartaraf etish usullarini aniqlash maqsadida so`rovnoma o`tkazildi. So`rovnomada Yaponiyada o`qiyotgan 95 ta talaba ishtirok etdi.

Ikkinchi bosqichda mentorlik dasturida qatnashgan, Tokiodagi yapon tili maktabi talabalaridan intervyu olindi. Intervyu natijalari asosida o'zbekistonlik talabalarni qo'llab quvvatlashda mentorlikning ahamiyati va samaradorligi aniqlandi.

Yaponiyada o`qiyotgan o'zbekistonlik talabalarning asosiy qiyinchiliklari: "yapon tilini yetarli darajada bilmaslik", "iqtisodiy qiyinchiliklar", "yashash joyi bilan bog`liq qiyinchiliklar", "madaniy va diniy qiyinchiliklar", "soatbay ishdagi qiyinchiliklar", "vizani cho`zish bilan bog`liq muammolar" "yuqori bosqichdagi o`qishga kirish qiyinchiliklari",

“ishga joylashishdagi muammolar”, “ruhiy tushkunlik” kabilar aniqlandi. Ushbu muammolarni bartaraf etish uchun talabalar mustaqil ravishda harakat etishi yoki tanish-bilishlaridan yordam olishlari ma’lum bo’ldi.

Yapon tili va mutaxassislik fanlari bilan bog’liq qiyinchiliklarni yengishda asosan o’qituvchilaridan yordam so’rashlari aniqlandi. Kundalik mayishiy va madaniy muammolarni hal etishda o’zlariga nisbattan tajribali o’zbekistonliklardan yordam va maslahat so’rashlari ma’lum bo’ldi. Buning sababi sifatida, O’zbekistonda mahalla, qishloq va shaharlarda, insonlarning jamiyatdagi o’zaro aloqasining kuchliligi, ma’lumot almashishi, bir-birlarini qo’llagan holda turmush kechirishlari, yaponiyaga borgandan keyin ham saqlanib qoladi deb o’ylash mumkin.

Mentorlik amaliyoti o’zbekistonlik talabalarni qo’llab-quvvatlashda samarali vosita bo’lib, unda mentoring roli muhim ekanligi aniqlandi. Mentor nafaqat talabalarining yaponiyada yashashi va o’qishida yuzaga kelgan qiyinchilik va muammolarga yordam beradi. Ma’lum bo’lishicha, u talabalarga karyeralarini rivojlantirishda yordam berishda muhim rol o’ynaydi. Shu bilan birga mentorlik o’zbekistonlik talabalarni yapon madaniyati bilan tanishtirishga va yapon jamiyatini tushunishga, yaponiyada yashashga moslashishini tezlatishga yordam beradi.

Kalit so’zlar: talabalarni qo’llab-quvvatlash, mentorlik, mentor, yapon tilini o’rganuvchilar qiyinchiliklari, Yapon madaniyatiga moslashish, karyera qilish.

Аннотация

В этой статье подчеркивается важность и эффективность программы наставничества для поддержки узбекских студентов, обучающихся в Японии. Это исследование проводилось в два этапа.

В первом этапе был проведен опрос, чтобы выяснить проблемы, трудности и решения проблем узбекских студентов в Японии. В опросе приняли участие 95 студентов, обучающихся в Японии.

Во втором этапе были проведены интервью со студентами японской школы в Токио, которые участвовали в программе наставничества. По результатам собеседования была определена важность и эффективность наставничества для поддержки студентов из Узбекистана.

Основными трудностями узбекских студентов, обучающихся в Японии, являются: «недостаточное знание японского языка», «экономические трудности», «трудности с арендой дома», «культурные и религиозные трудности», «трудности с поиском работы», «трудности с частичной занятостью» «Трудности при поступлении в колледжи и университеты», «Продление визы» и «Депрессии». Чтобы преодолеть эти проблемы, было установлено, что студенты действуют самостоятельно или получают помощь от друзей.

Оказалось, что учителя часто помогают в решении проблем японского языка и спец предметам. Было известно, что они обращались за помощью и советом к более опытным узбекам в решении повседневных и культурных проблем. Причина в том, что узбеки имеют сильное сообщество людей, живущих в своих странах, обменивающихся информацией и коммуникациями. Менторство является эффективным инструментом поддержки студентов, и роль наставничества очень важна. Наставник не только помогает студентам решать проблемы, проблемы жизни и учебы в Японии. Оказывается, это играет важную роль в оказании помощи студентам в развитии их карьеры. Можно сказать, что в то же время наставничество поможет познакомить узбекских студентов с японской культурой и ускорить их адаптацию к японскому обществу.

Ключевые слова: Поддержка учащихся, наставничество, наставники, трудностистудентов изучающих японский язык, адаптация к японской культуре,

キーワード：学習者支援、メンタリング、メンター、日本語学習者の困難、日本文化適応、キャリア形成

1. はじめに

日本政府の「留学生 30 万人計画」の影響を受け、ウズベキスタンからの留学生も増加する傾向にあると言える。2018 年 12 月の在留外国人統計によると在留ウズベキスタン人数は 3,746 人、その内 2,338 人が(全体の 62%)留学生である。

以下の、図 1¹ は、2008 年から 2018 年までの在留ウズベキスタン人数と在日ウズベキスタン人留学生の人数を示したのである。グラフを見ると在留ウズベキスタン人が 2013 年から増加する傾向にあり、特に 2017 年からは急増しており、また今後も増加すると予測される。

江村(1995)は、留学生の適応問題に関する研究の結果、留学の留学目標を達成するためには、日常生活の精神的安定が保証されなければならない、彼らにどんなに勉強の意欲があっても、日常生活で不安や葛藤があった場合、留学自体が破綻する恐れがあると主張している。

上記の江村(1995)にもあるように留学生が勉強への意欲があっても日常生活での不安が勉学に影響することがあり、今後、より良い留学生環境を総合的に構築するためには、留学生の日本語能力の向上は当然の目標だが、日本文化・習慣、生活ルールや入管法など多方面での指導が必要とされる。また、留学生が直面している学習上・生活上の問題や困難を解決することが喫緊の課題であって、広い意味での学習者支援が求められている。

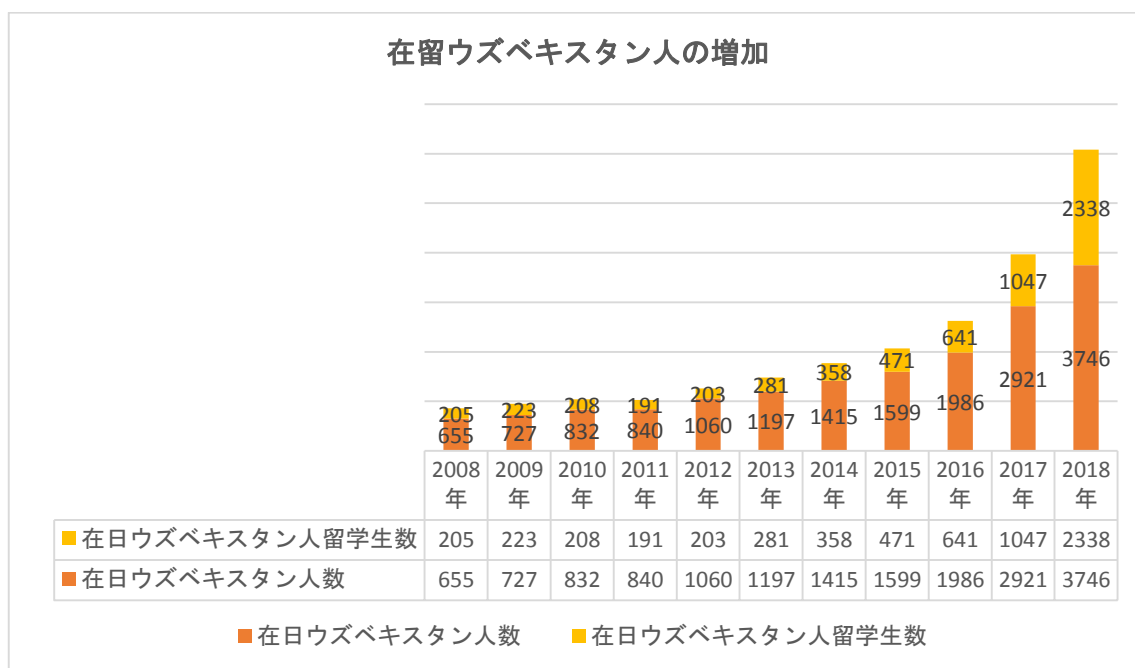

図 1 在留ウズベキスタン人数

上記の日本におけるウズベキスタン人留学生の増加を受け、ウズベキスタン政府支援の元在日ウズベキスタン青年協会が設立された。当協会の主な目的は日本に留学しているウズベキスタン人を支援することである。筆者は在日ウズベキスタン青年協会の教育担当アドバイザーとしてウズベキスタンからの留学生の課題を学び、日本での勉強が円滑に行われ

¹ 図 1 の在留ウズベキスタン人数のグラフは法務省のホームページ、「在留外国人統計」を参考に作成した。

るための支援、セミナー企画等を行っている。その一連の活動として、在日ウズベキスタン人留学生が多く在学する日本語教育機関(以下日本語学校)を訪問し、彼らが日本で直面している学習上、生活上の課題に気付いた。そこで、ウズベキスタン人が多く在学する日本語学校から依頼を受け、在日ウズベキスタン青年協会教育担当が定期的にメンタリング¹を行っている。

そこで、在日ウズベキスタン人留学生が直面している困難とその克服方法を明らかにし、メンタリングが日本語学習者の支援としてその解決策に有効であるかどうかを検証することが本研究の背景と目的である。

本研究では在日ウズベキスタン人日本語学習者の支援としてのメンタリングの意義と効果を検証するため、以下の研究目的を設定した。

＜研究目的＞

調査Ⅰ：在日ウズベキスタン人留学生の困難を明らかにし、その克服方法を分析すること。

調査Ⅱ：メンタリングを受けた在日ウズベキスタン人日本語学習者の意識調査から、日本の生活・勉学や生活におけるメンターの役割、メリット、感想をヒアリングすること、メンターからの援助、スキルを明確にすること。

調査Ⅰと調査Ⅱの考察を基に、在日ウズベキスタン人日本語学習者の支援としてのメンタリングの意義と効果を検証した。

本論では、主に、ウズベキスタン人日本語学習者の日本での生活、勉学、文化適応、日本社会の理解の促進に、メンターの役割に焦点を当てて考察したい。

まず、調査Ⅰでは、在日ウズベキスタン人留学生が直面している困難とその克服をまとめる。

2. 調査Ⅰ

在日ウズベキスタン人留学生の困難とその克服方法についてのアンケート調査

2.1. 留学生の困難とその克服方法に関する先行研究

独立行政法人 日本学生支援機構の「平成 29 年度私費外国人留学生生活実態調査」(7,000 人対象)によると留学後の苦勞として、「物価が高い」と回答した者は 74%、次いで、「日常生活における母国の習慣(生活習慣、宗教上の習慣等)の違い」が 34%、「日本語の習得」が 30%となっている。

藤井他(2004)は、横浜国立大学で調査を行い、留学生が直面している困難として、経済、住居、学習面の順序で困難を感じていると挙げ、特に学部留学生が多くの困難を抱えていると指摘している。

藤井(2012)では、横浜国立大学で、藤井他(2004)と同様の内容で調査を実施したところ、留学生が困難を感じている事柄と割合が高いのが、「日本語の問題」、「経済的なこと」、「住宅のこと」の順であった。さらに、「経済的な問題」が留学生にとって最も大きな困難と述べている。

菅長他(2017)は、日本の大学に進学した学部留学生へのインタビュー調査を行い、語られた具体的なエピソードから、大学入学後に直面した困難点とその克服方法を分析し、大学入学前の予備教育の段階でどのような貢献が出来るかについて考察した。その結果、国費学部留学生が直面する困難点には「①勉学上の壁」と「②人間関係構築上の壁」の 2 種類があることが分かった。菅長他(2017)は、彼らが国費学部留学生であるため経済的な

¹ メンタリングとは、「知識や経験の豊富な人々(メンター)が、未熟な人々(メンティ)のキャリア形成と心理・社会的側面に対して、一定期間継続して支援すること」(渡辺・久村, 1999)である。

困難点はみられなかったと述べている。また、菅長他(2017)は、困難点の克服方法について、以下の4つのタイプが見られたと述べている。

＜表1＞ 菅長他(2017) 困難点の克服方法の4つのタイプ

1	時間とともに克服した	【i 時間】
2	他者の関わり等がきっかけとなり克服に結びついた	【ii きっかけ】
3	自分なりに努力・工夫して克服した	【iii 努力・工夫】
4	他人の助けを求め、他社の援助を得て克服した	【iv 援助要請】

2.2. 調査の方法と結果

調査Ⅰでは、在日ウズベキスタン人留学生の困難を明らかにし、その克服方法を分析した。対象者は在日ウズベキスタン人95名で、実施は2019年9月から10月にWEB上でのアンケート形成で行った。留学生の困難とその克服方法調査として、藤井他(2004)、藤井(2012)、中野他(2015)、菅長他(2017)らの質問紙を参考にして、さらに数項目を加えて11項目を作成し、具体的に何に困難を感じているのか、困難が具体的にどのように克服されたかを明らかにした。また、ウズベキスタン人留学生が直面した、来日直後の困難と現在の困難、困難の割合、困難の度合いを明確にした。さらに、ウズベキスタン人留学生が所属している機関や身分別の困難の度合いを比較した。困難の度合いを見るため、「とても困っている」を3点、「困っている」を2点、「少し困っている」を1点、「困っていない」を0点としてそれぞれの回答者数を掛け、その合計を全体の回答数で割った数値を示したものである。

以下、調査Ⅰの結果、ウズベキスタン人留学生の在日直後の困難度の平均をみると、最も高いのが「日本語 1.46」、次いで「経済的なこと 1.26」、「就職 1.25」、「専門科目 1.13」、「住居 1.1」、「アルバイト 1.09」の順になっている。現在の困難度の平均をみると、「病気・精神的な不安 1.03」、「就職 1.02」の順になった。(以下の図2を参照)

困難の度合いを所属機関別に見ると、日本語学校の日本語学習者が最も困難度が高く、「住居」、「日本語」、「経済」、「文化習慣・宗教」、「アルバイト」、「ビザ」、「進学」、「病気・精神的な不安」の項目で困難を感じていると言える。このことから日本語学校の日本語学習者が専門学校の留学生、大学生、大学院生より様々な困難を感じながら留学生生活を送っている傾向が強いと言える。(以下の図3の参照)

ウズベキスタン人留学生の具体的な困難として、「漢字学習で困った」(57%)、

「日常生活での日本語」(39%)、「物価が高い」(64%)、「家賃が高い」(70%)、「家族と故郷が懐かしい」(55%)、「睡眠時間が短い」(51%)、「疲れが取れない」(42%)、「来日後のストレス」(36%)が挙げられた。

困難の克服方法として、自らの【努力・工夫】だけでなく、【援助要請】を行う傾向があり、その内訳をみると学習にかかわる困難は先生に助けを求める、生活にかかわる困難は自分より経験のある在日ウズベキスタン人に助けを求めていることが明らかになった。

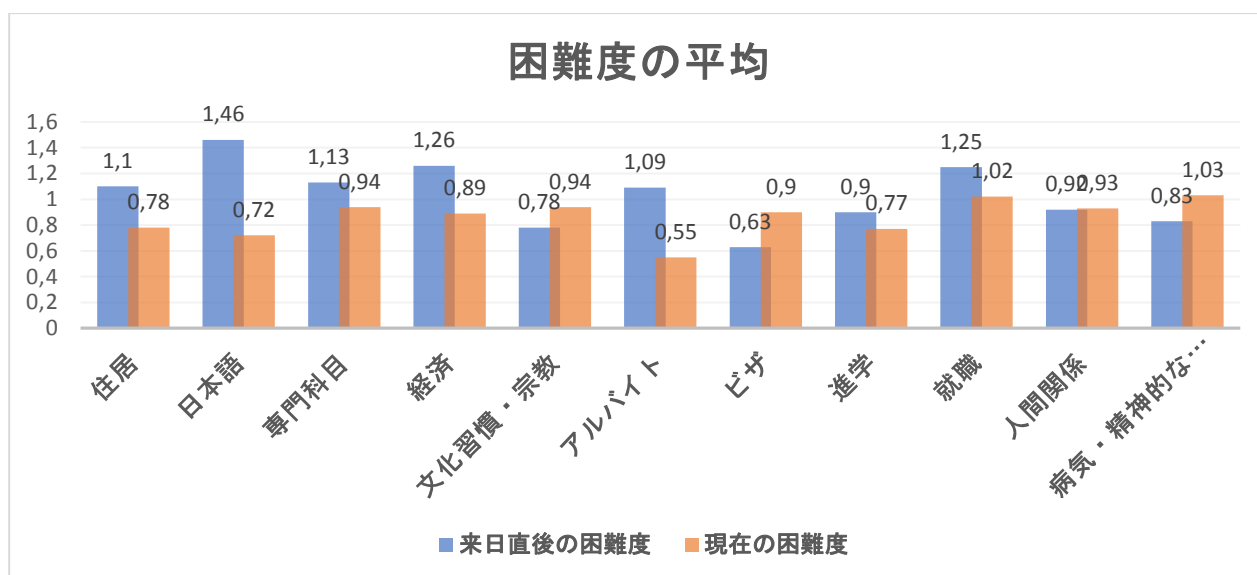

図 2 困難度の平均

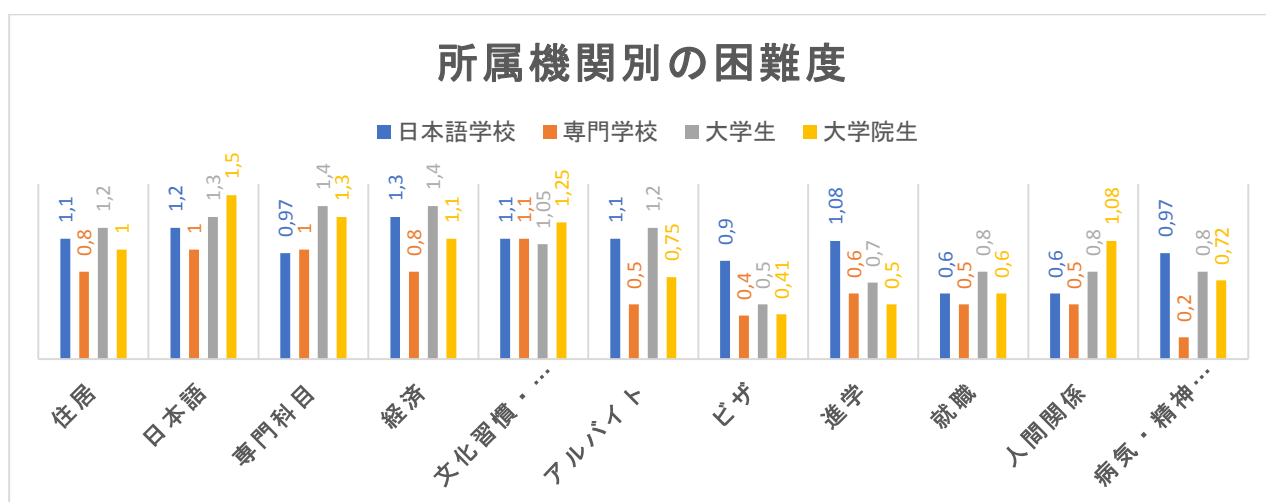

図 3 所属機関別の困難度

3. 調査Ⅱ・メンタリングを受けたウズベキスタン人日本語学習者への面接調査

3.1.メンター制度やメンタリングについての先行研究

メンター制度とは、経験豊かな先輩(メンター)が双方向の会話を通じて、後輩(メンティ)のキャリア形成上の課題解決や悩みの解消を援助し、個人の成長をサポートする役割を果たす制度である。具体的には、定期的にメンターとメンティが面談(メンタリング)を重ね、信頼関係を作る中で、メンターはメンティの抱える仕事上の課題や悩みなどを聴き、相談に乗る。その上で、メンティ自らがその解決に向けて意思決定し、行動できるように支援する(厚生労働省, 2012)。

福島(2005)は、メンターが「相手をやる気にさせる人」と定義している(p.89.)。また、「メンタリングとは一つの正解を探すものではなく、「見本」、「信頼」、「支援」の順で、根本的な問題解決から対処療法まで考えること」と述べている(p.185)。さらに、「メンタリングによる問題解決プロセスでは、問題をプラス受信して、その根本的な原因を自分自身に見だし、そして、「見本」、「信頼」、「支援」に基づいた解決手段を率先垂範の姿勢で実行する」(p.185.)ものである。

メンター制度は、最初にアメリカの高等教育で 1980 年代に定着したが、日本の大学でも特に女性の学生・教員を支援する制度として取り入れられた(黄 2015)。

黄(2015)は、メンター制度の効果について学生とメンター(同窓生・教員・社会人)との交流が「大学教育の活性化」「学士力の向上」に結果をもたらしたと言う。

板倉他(2011)は、学部生からなる、ゼミナール組織にメンター制度を適用することで、学生間の協働的活動の促進を図った。その結果として、メンター制度を通じて、新ゼミ生は先輩から、議論を展開する方法や、研究の詰め方を学び、また、頼る相手がいるという安心感から、研究に対する不安を払拭することが可能となった。

以上のことから、メンタリングは様々な分野に応用されており、留学生支援にも一定の効果があることが明らかになっている。一方で、先行研究は大学・大学院での調査に限られており、メンタリングが日本語学校に在籍する留学生にとって効果的なものであるかはまだ明らかにされていない。また、浅井(2019)はメンタリングの相手が国・地域が異なると深い話ができないことも報告している。では、同国人同士のメンタリングは留学生にとって、どのような意味を持つのだろうか。したがって、本研究では、日本語学校における同国人同士のメンタリングの意義を明らかにするために、インタビュー調査を実施することとした。

3.2.調査目的と調査方法

調査Ⅱでは、メンタリングを受けた在日ウズベキスタン人日本語学習者の意識調査から、日本の生活・勉学や生活におけるメンターの役割、メリット、感想をヒアリングすること、メンターからの援助、スキルを明確にした。

調査対象者は、東京都内の R 日本語学校で、月に一回、3 ヶ月メンタリングを受けたウズベク人日本語学習者 3 名である。

調査協力者に筆者が対面し、1 時間の半構造化インタビューを行った。インタビュー調査はウズベク語で行い、ICレコーダーに録音し、音声データを日本語に翻訳し、文字化した。文字化したデータを在日のウズベキスタン人大学院生にダブルチェックしていただき、そのデータを分析対象とした。

分析方法: 日本語学習者のインタビューデータから KJ 法により分析を行った。KJ 法とは文化人類学者の川喜田が考案した研究法で、心理学や教育学多様な領域に応用されている質的データ分析方法として利用されている。KJ 法は、ラベルづくり→グループ編成→図解化→叙述化の手順で行われる。

3.3 東京都内の R 日本語学校におけるメンタリングの概要

東京都内の R 日本語学校にウズベキスタン出身の学生は 8 人おり、日本語学校の依頼でメンタリングを開始した。日本語学校で実施したメンタリングは以下の構成からなる。

- メンターの自己紹介、留学生時代の経験、会社員時代の経験の共有
- メンターの経験に基づいて進学、就職のアドバイス
- 在日ウズベキスタン人日本語学習者の困難とその克服方法についてアドバイス
- メンターとメンティの間でチャットグループを作成し、日々出てくる相談事項(精神的不安、習慣や異文化理解)のヒアリングとアドバイス。

<表 2> メンターの情報

	国籍	年代	性別	在日期間	学歴	職業
メンター	ウズベク	20 代	男性	9 年間	日本語学校と大学卒	会社員

	人				業	

メンターは 9 年前に私費留学生として来日し、日本語学校を卒業後、東京 A 大学国際政治経済学部を卒業した。東京都の大企業 of 会社に入社し、国際部門で勤めている。また、メンターは在日ウズベキスタン協会に勤めており、協会や在日ウズベキスタン大使館のイベントやセミナー、メンタリングプログラムなどには積極的に参加している。

3.4.面接調査の内容分析と考察

本節では、日本語学習者のインタビュー調査から得たデータを KJ 法により分析した結果と考察を述べる。

インタビューの質問に対して A 氏、B 氏、C 氏の回答の中から文書全体の意味がある部分を取り出し、その一つ一つの内容を、並べてラベルづくりを行った。76 枚のラベルから 8 つのグループに分け、意味によって名前を付けた。以下の図 4 ではラベルとその内容のキーワードで示す。グループのテーマは、1) 興味・関心、2) 学習者の問、3) メンターの援助、4) 学習者のメンター像、5) 感想、6) 先生のこと 7) メンタリングの必要性、8) メンタリングの改善点からなっている。

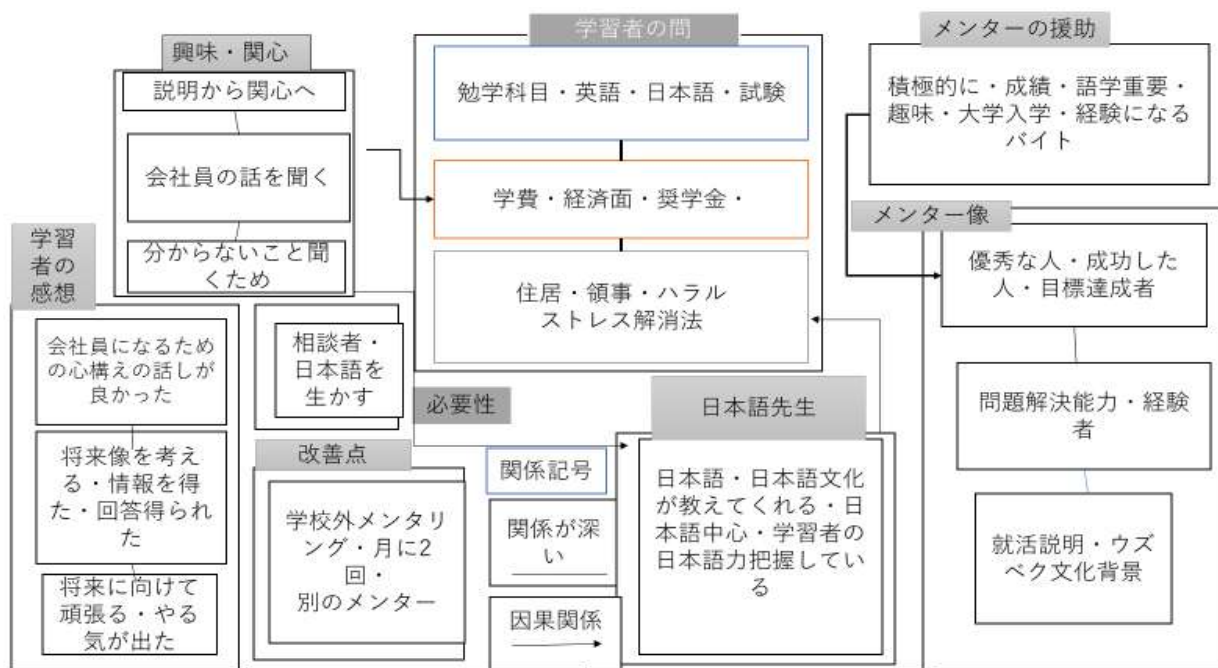

図 4 データの図解化

1)の「興味・関心」では、メンタリングの説明会に参加して、「元日本語学者、現在会社員の体験や自分の分からないことを聞きたい」という関心を持って参加したと述べられている。

2)「学習者の質問」は、メンタリングが始まってから日本語学者がメンターに聞いた質問項目である。質問項目を3つに分けて考えると、【勉学】のことで主な質問は「試験、語学、勉強科目」で、次の【学校での経済的な面】「学費や奨学金のこと」、また、【生活上の問題】「ハラル食材」「領事」、【住居】、【ストレス】などが挙げられた。

3)これらの質問に対し、メンターからの援助は、「物事を積極的に取り組む必要がある」、「成績が良ければ奨学金がもらえる」、「趣味を見つけるべきだ」、「日本で成功するには、日本のこと良く学ぶことが重要だ」、「大学を卒業したほうがチャンス広がる」、「経験になるアルバイトが良い」、という多面的援助と「大学は日本語で学んで英語独学した」というメンター自身の例も挙げていることが分かる。

4) 日本語学者の「メンター像」を見ると、「優秀な人」、「成功した人」、「経験者」、「問題解決能力」があるなどの言葉から分かるように、メンターがポジティブに評価されたとと言える。

5) 「感想」の「自分の将来について考えてみるために役に立った」「会社員になるための心構えの話が良かった」、「知らないことが勉強になった」「勉強のやる気が出た」、「勉強を頑張りたい」、「勉強のモチベーションになるので必要」、「将来の道を選ぶときに相談できる」ということから学習者の意欲が高まったと言えるだろう。

6) 「日本語の先生について」は「先生は日本語、日本の文化を教えてくれる」、だが、「先生は日本語のテーマ以外をあまり話さない」という回答があった。これは日本語学校では初期の段階で日本語が優先されて教えられるためだと考えられる。

7) メンタリングの必要性について「日本語ばかり勉強してもそれをどう生かすかメンターに聞ける」、「周りに日本のことが詳しい人がいないため必要だと思う」と述べている。学んだ日本語をどのように生かすか、メンターや先輩たちの例で方向性を決めることも大事だと言える。

8) 今回の、メンタリングの改善点として、「メンタリングは学校外でも行った方法良い」、「メンタリングが 1 ヶ月 2 回ぐらい行ったら良い」、「また別のメンターとも会える機会があればよい」、「いつも相談できない」という意見があった。

以上のことをまとめると、メンタリングを受けた日本語学習者の意識調査によって明らかになったことが以下になる。日本語学習者の生活・勉学におけるメンターの役割は、悩みや困難、問題に対して、「援助」だけでなく、日本語学習者の将来像を作っていくには、目的や目標を明確に設定するための大事な役割を果たしていることが分かった。将来就職を希望したい日本語学習者に「会社員になるための心構えの話」が望ましいと言える。

メンターによって提供されている情報によって、日本語学習者の多面的な理解が深まったり、キャリア形成に役に立つと言えるだろう。

メンタリングについての感想から学習者は「やる気が出た」「勉強頑張る」と述べていることから、日本語学習者の意欲が高まったと言える。

日本語学習者がメンターからの学びとしては「計画を立てて行動すること」、「日本社会を良く学ぶ」、などが挙げられる。

周りの相談者とメンターの違いは「周りの人にいつも相談できるがメンターのほうが経験豊富」と述べている。

「日本語学習者が日本語学校の先生に求める支援は「日本語・日本文化」のことで、主に勉学の面のことである。一方、メンターに求める支援としては、生活上の支援や、日本社会の理解、キャリア形成のためのスキルや支援であることが明確になった。

4. 調査Ⅰと調査Ⅱの考察

まず、調査Ⅰでは、在日ウズベキスタン人留学生の困難を明らかにし、その克服方法を分析した。その結果、ウズベキスタン人留学生が最も困難を感じている項目は、3つのタイプ1) 勉学: 日本語、専門科目、2) 生活: 経済、アルバイト、住居、3) 精神: 病気・精神的不安であることが分かった。

以上の調査Ⅰと調査Ⅱの結果を考察し、それを基に、在日ウズベキスタン人日本語学習者の支援としてのメンタリングの意義と効果があることが分かった。

調査Ⅰの結果と先行研究を比較してみよう。まず、独立行政法人 日本学生支援機構の「平成 29 年度私費外国人留学生生活実態調査」(7,000 人対象)によると留学後の苦勞として、「物価が高い」と回答した者は 74%、次いで、「日常生活における母国の習慣(生活習慣、宗教上の習慣等)の違い」が 34%、「日本語の習得」が 30%となっていた。一方で、本

研究の調査 Iからは、ウズベキスタン人の苦労は、来日直後は「日本語」「経済的な問題」が上位に挙がっている。ここから、来日直後にウズベキスタン人が抱える問題は、私費留学生が抱える問題と同様の傾向があることを示唆している。

また、外国人私費留学生の留学後の苦労で克服できなかったことは「物価が高い」と回答した者が 54%、次いで「日常生活における母国の習慣(生活習慣、宗教上の習慣等)の違い」が 20%、「英語の習得」と「学校内で日本人学生と交流できないこと」が 19%となっている。

一方、ウズベキスタン人留学生が「精神的な問題」については来日直後よりも割合が増加していることも注目に値する。ウズベキスタン人の場合、来日直後から最も継続している問題は「経済的な問題」であり、その問題が未解決であることにより、「精神的な問題」を抱える人の割合が増加していると考えられる。

菅長他(2017)では、勉強上の困難の克服方法として、【時間】、【きっかけ】、【努力・工夫】、【援助要請】が挙げられていた。ウズベキスタン人の場合、これらのうち、「努力・工夫」「援助要請」の割合が高く、その次に「きっかけ」「時間」の順に並ぶ。「努力・工夫」「援助要請」の割合が高くなる理由としては、ウズベキスタン人は母国でも住んでいる地域の人々のコミュニティが強い。そのため、日本に来たあとでも、問題を抱えたときは同国出身であるウズベキスタン人と情報交換や相談を行うものが多いのではないかと考えられる。

調査Ⅱでは、メンタリングを受けた在日ウズベキスタン人日本語学習者の意識調査から、日本の生活・勉学におけるメンターの必要性、メンターから得るやる気、メンターからの援助、スキルなどを得ることが分かった。その結果、メンタリングによって日本語学習者の悩みや困難、問題に対して、「援助」だけでなく、勉強上、生活上、キャリア形成などの援助も見られた。浅井(2019)では、留学生のメンタリングの課題として、国・地域が異なることで、深い話ができないこと、一度のメンタリングのみにとどまり、その後の相談が行われないことを挙げていたが、今回の調査では、協力者は今後もメンタリングを希望しており、また、同国人同士でキャリア形成にかかわる内容も相談していることから、ウズベキスタン人にとって、同国人同士のメンタリングを行うことは、効果的であると考えられる。

以上の調査Ⅰと調査Ⅱの結果を考察し、それを基に、在日ウズベキスタン人日本語学習者の支援としてのメンタリングの意義と効果があることが分かった。

以上の結果から、日本で生活することの困難・日本語学習に関わる困難だけでなく、留学生が今後日本社会でどのように生きていくかに関わる広範の問題を、同国人のロールモデルに相談できることに、メンタリングの意義があることを本論文の結論としたい。

5. 今後の課題

在日ウズベキスタン人日本語学者に対してメンタリングを行うことは初めての試みである。本論文を通して在日ウズベキスタン人留学生や日本語学習者の困難とその克服方法を理解し、在日ウズベキスタン人日本語学習者のメンタリングに対しての考えを明確にすることができた。

今後、ウズベキスタンでの日本語学習者の支援としてのメンタリング実践を行う必要があるだろう。メンタリングが日本語学習者の学習意欲にどう影響するのか明らかにする必要がある。

また、メンター、教師、アドバイザーの違いを明らかにし、日本語学習者の支援としてメンターの役割を検討する必要がある。

メンタリングを受けた留学生がメンターから学び、本当に目標を達成できたか、実際のメンターが教えた日本社会と留学生本人が社会に出て体験した社会が同じだったのかを継続して研

究していく必要がある。

参考文献

- 江村裕文(1995)「留学生の異文化適応」法政大学教養部紀要, 92, pp.181-198.
- 藤井桂子・門倉正美(2004)「留学生は何に困難を感じているか—2003 年度前期アンケート調査から—」『横浜国立大学留学生センター紀要』11 号、pp.113-137.
- 藤井桂子(2014)「留学生は何に困難を感じているか—2003 年と 2012 年のアンケート調査結果から—」『ときわの杜論叢』1 号、145-171. 横浜国立大学国際戦略推進機構
- 厚生労働省(2012)『メンター制度導入・ロールモデル普及マニュアル』
- 渡辺直登・久村恵子(1999)『メンター／メンタリング入門』東京:プレスタイム社
- 渡辺三枝子・平田史昭(2006)『メンタリング入門』日本経済新聞出版社
- 福島正伸(2005)『メンタリング・マネジメント』ダイヤモンド社
- 黄順姫(2015)「同窓生と地域住民の連携による大学教育の活性化:アクションリサーチによる事例を中心に」『社会学ジャーナル』40 号、筑波大学社会学研究室、pp.43-78
- 中野祥子(2015)「在日ムスリム留学生の社会生活上の困難」岡山大学大学院社会文化科学研究科紀要, 42, pp.1-18.
- 渡邊洋子(2002)『生涯学習時代の成人教育学—学習者支援のアドヴォカシー—』明石書店
- 管長理恵・中井陽子(2017)「エピソードから探る学部留学生の困難点と克服方法」東京外国語大学留学生日本語教育センター論集 43. pp.65~79.
- 富谷玲子・門馬真帆(2018)「国内日本語学校における留学生の変質」神奈川大学言語研究センター40. pp. 209~230.
- 許倩・松田英子(2016)「在日中国製留学生の異文化敵を支援の現状と問題」東洋大学大学院紀要 53 巻 pp. 63-76
- 川喜田二郎(1997)『KJ 法入門コーステキスト 4.0』.KJ 法部門・川喜田研究所
- 浅井尚子(2019)「先輩留学生を活用した大学院進学コースの取り組みと課題」拓殖大学日本語教育研究 4. 拓殖大学日本語教育研究所 pp. 101-127.
- 板倉祐典、林秀彦、皆月昭則. (2011)「学部生を対象としたメンター制度の適用に関する一考察」『鳴門教育大学情報教育ジャーナル』8 号 pp. 31-38

参考データ

平成 29 年度私費外国人留学生生活実態調査概要 平成 31 年 1 月公表 独立行政法人 日本学生支援機構 (JASSO)
https://www.jasso.go.jp/about/statistics/ryuj_chosa/h29.htm
法務省【令和元年 6 月末現在公表資料】
http://www.moj.go.jp/nyuukokukanri/kouhou/nyuukokukanri04_00083.html

LINE 上における複数人のグループの会話分析

KHOJIMUKHAMMEDOV BAKHROM

筑波大学人文社会科学部 国際日本研究専攻 博士課程

Abstract

This study analyses characteristics of group conversation on LINE communication app, focusing on examination of the conversation and investigation of contribution to teaching Japanese. The research was conducted with five participants, who had conversation between each other in 2019 April - September: two native Japanese speakers and three Japanese learners.

The uniqueness of this work is that to date, no such studies have been observed.

Analyzing the communication of the participants, examples of the “organization of repair” that arise during the conversation are also given. The current article contains examples of written speech cases where misunderstanding problems occur, as well as what correct actions taken to solve these problems will be considered and shown.

The main purpose of his work is to study the specifics of correspondence in a chat group and its usefulness for Japanese learners.

The results of the analysis showed that, regardless of the time, the distances of the participants, communicating with each other through the application, it was revealed that each of the participants in the conversation could express his own opinion, ideas, respond to messages from the sender, not following the queue when communicating in a group chat. In addition, the study showed that there is the possibility of self-control of students, since chat is preserved and students have the right to correct their mistakes discovered by themselves, as well as by other participants in this chat conversation. Since the chat was mostly textual, mistakes or omissions were obvious, and there were attempts to correct the writer himself or his interlocutor. As a result, linguists have the opportunity to correct their shortcomings in their own way or apply them correctly by correcting the interviewer and naturally gain new knowledge. Moreover, students took active role in solving problem and received necessary support from native Japanese speakers.

Keywords: Conversation Analysis, repair of sequence, group-chat

Annotatsiya

Mazkur maqolada Suxbat tahlili (Conversation Analysis) ning ``To`girlash uslubi`` (organization of repair) dan foydalanib, Line ilovasi orqali bir qancha ishtirokchilar, ya`ni yapon tilini o`rganuvchi chet ellik talabalar 3 kishi va yapon tili ona tilisi bo`lgan yaponiyalik 2 kishining ishtirokida o`tkazilgan o`zaro chat guruhdagi yozma suxbat tahlil qilindi. Suxbat tahlilining ``To`girlash uslubi`` deganda masalan, talafuz qilishda, nutqni eshitishda, yoki uni chunish vaqtida qandaydur muammo yoki nimadur tasiri oqibatida mukammal bo`lmagan nutq ifodalansa, masalan, yaxshi eshita olmaslik, notog`ri chunish yoki yaxshi chunmaslik kabi muammolarga uchragan vaqtda, o`sha muammolarni to`g`ri hal qilishda kuzatiladigan harakat chuniladi. masalan qayta talafuz qilish, qayta so`rash yoki to`g`riligni tekshirish kabi harakatlar nazarda tutilmoqda. Hozirgacha mazkur tahlil uslubidan foydalanib, guruhlarda o`tkazilgan yozma suxbatlar tahlili amalga oshirilmagan.

Ishining asosiy maqsadi chat guruhda olib borilayotgan yozishmalarning o`ziga xosligi hamda til o`rganuvchilar uchun foydali jihatlarni o`rganishdan iborat. Tahlil uchun 2019-yilning aprel oyidan, 2019-yilning sentabr oyigacha, 3 ta chet ellik va 2 ta yaponiyalik talabalar o`rtasida olib borilgan yozma suxbat tallandi.

Tahlil natijalari shuni ko`rsatdiki, suxbat vaqtida xabar jo`natuvchiga nisbatan javob beruvchi suxbatdosh erkin holda tallanilib, javob berish oraliqdagi vaqt, masofa kabi birliklar

belgilanmagan holda olib borildi. Buning natijasida guruh qatnashuvchilarning barchasi o'z fikrlarini erkin tarzda bildirib olish bilan birga, til o'rganuvchilar uchun amalda qo'llash imkonini yaratdi. Undan tashqari, chatda yozishmalar saqlanib qolganligi bois, til o'rganuvchilar uchun o'zini o'zi monitoring qilish imkoni mavjudligini ko'rsatdi. Chatda asosan matn ko'rinishda suxbat olib borilganligi bois, unda yo'l qo'yilgan xatoliklar, yoki kamchiliklari yaqqol ko'rinishda, yozuvchining o'zi yoki, suxbatdoshi tomonidan to'g'irlash kabi harakatlar kuzatildi. Buning natijasida til o'rganuvchilar o'zlari chungan xolda kamchilikni bartaraf etish, yoki suxbatdoshi to'g'irlash orqali amalda to'g'ri qo'llash, ba'zida yangi bilimlarni tabiiy holda o'rganib borish imkoni kuzatildi. To'g'irlashda asosan chet ellik talabalar faol qatnashayotgandek ko'rinsada, ba'zida to'g'irlash jarayonida kamchiliklar kuzatilinsa yaponiyalik suxbatdosh tomonidan shu kamchiliklarni bartaraf etish xollari kuzatildi.

Kalit so'zlar: Suxbat tahlili (Conversation Analysis) , ``To'g'irlash uslubi`` (sequence repair), guruh (bir nechta ishtirokchi o'rtasida)

Аннотация

В данной статье, методом анализа беседы (Conversation Analysis) и «техника исправления беседы», анализируется коммуникация пятерых участников посредством их общения через международное коммуникационное приложение LINE, трое из которых не являются носителями японского языка и двое участников, носители японского языка.

Уникальностью данной работы является то, что до настоящего времени, не наблюдалось подобных исследований именно письменной речи. Анализируя коммуникацию участников, так же даны примеры «Техники исправления» возникающие во время беседы. Например, случаи, как и в письменной, так и в устной речи, информация воспринята неверно собеседником, либо информация услышана не верно, в результате чего данная проблема неправильного восприятия оказывает влияние на толкование речи, а так же понимания той самой речи собеседником. И именно в данной статье, будет рассмотрены и показаны примеры письменной речи, случаи возникновения проблем, правильное действие, предпринятое для решения этих проблем. такие как корректирование напечатанного сообщения, повторный запрос или проверка правильности толкования письма.

Основной целью его работы является изучение специфики переписки в чат-группе и ее полезности для изучающих японский язык. В качестве материала исследования, как упомянуто выше, были взяты с 5 участников, датируемые с апреля 2019 года по сентябрь 2019 года.

Результаты анализа показали, что невзирая на время, расстояния участников, переписываясь между собой посредством приложения, было выявлено, что каждый из участников беседы, мог высказать своё мнение, отвечать на сообщения отправителя, не соблюдая очереди при общении в групповом чате. В результате каждый в группе мог свободно выражать свои идеи. Кроме того, исследование показало, что существует возможность самоконтроля учащихся, поскольку в чате сохраняется переписка и учащиеся в праве исправлять свои ошибки, обнаруженные самим ошибающимся, а также другими участниками данного чат-общения. Поскольку чат был в основном текстовым, ошибки или упущения были очевидны, и были попытки исправить самого писателя или его собеседника. В результате у лингвистов появилась возможность по-своему исправить недостатки или правильно применить их путем исправления интервьюера и естественным образом получить новые знания.

Ключевые слова: Анализ беседы, Техникой исправления, Групповое письменное общение.

要旨

本研究では、LINE 上における複数人のグループ会話を対象に会話分析の修復の連鎖を中心に、LINE 上におけるグループ会話の特徴を分析し、日本語教育への貢献について考察を行った。対象データは日本語母語話者 2 名及び、日本語学習者 3 名から 2019 年 4 月から 2019 年 9 月までの LINE 上で行われたやり取りのデータを収集した。分析結果は LINE 上のグループ会話において順番取ることが複数であり、誰が順番を交換するかを示していない傾向があった。学習者にとって修復の行為から新たな知識を得られることに加え、目標言語を上達する現場であるのが理解できた。また、問題を解決する際、学習者の方が積極的に参加しているが、十分に解決ができなかった場合、日本語母語話者の方から助け合うの行動が行っていることが分かった。

キーワード：複数人のグループ、会話分析、修復の連鎖

1. はじめに

インターネットやスマートフォンの普及に伴い、SNS の利用者の人数も徐々に増加している。その中で、無料の通話やメールのアプリの一つとしてあげられるのは LINE であり、現在日本に住んでいる学習者の間にも頻繁に利用されるようになってきている(佐々木:2015)。その学習者は LINE のアプリを利用し、大学の友人やサークルの仲間、またはバイトのメンバー間でグループを作成し、メッセージや画像などを共有しつつ、グループ内のコミュニケーションのツールとして使用している。松井(2004)は、言語学習者がチャット上で母語話者と会話する場合、顔を合わせて会話するより負担が少ないという傾向があると述べている。LINE におけるコミュニケーションはテキスト上の会話であり、学習者はゆっくり文章を作ることができる。また、実際の 1 対 1 の会話に問題なく話せるが、複数人のグループ会話になると、会話ができなくなるという学習者が少なくないと考える。しかし、LINE 上のグループ会話においては長いやり取りが行った後でも返信したい場合、相手の名前、または相手のメッセージを指定し、返事することができるような特徴がある。さらに、メッセージや画像を送信する他にスタンプや絵文字などの送信も可能であり、またはウェブ上のリンクや情報をシェアするなどの特徴が見られる。このような LINE 上に見られる特徴を、日本語教育に応用すれば、目標言語が実際に使用する機会になり、徐々に上達していくための場にもなると考える。

2. 研究目的

本研究では、会話分析(Conversation Analysis)の手法を用い、修復組織を基に、日本語学習者と日本語母語話者間の LINE 上における複数人から構成されるグループの会話を分析する。研究の課題として以下の通りに設定する。

1. LINE 上の複数人のグループ会話においては、どのような特徴があるかを明らかにする。特に会話分析の修復組織を基に分析する。
2. LINE 上の複数人のグループ会話において行われる修復が日本語学習者にとって有効であるかを考察する。

3. 先行研究

3.1 修復組織について

会話分析における修復の組織は、発話、聞き取り、理解などにおいて何か問題があった場合、それを解決する行為・行動が起こることにある。例えば、言い間違い、聞き間違い、誤解などの問題があれば、それを解決する相互行為的な行動のことである。また、言葉探し、説明の要求、理解の確認などもその行動の一つとして考えられる。ここで問題を解決する方法としてあげられるのは修復の連鎖であり、会話分析における修復は幅広く意味で扱っている。修復の対象となるのは「トラブル源(Trouble Source)」と言われている。修復連鎖におい

ては修復を開始する話者及び、修復を実行する話者があり、その組み合わせで 4 つのタイプがあらわれる。

- 1) 自己開始・自己修復(自分がトラブル源を開始し、自分がそのトラブル源を修復する)
- 2) 自己開始・他者修復(自分がトラブル源を開始するが、他者がそのトラブル源を修復する)
- 3) 他者開始・他者修復(他者がトラブル源を開始し、他者がそのトラブル源を修復する)
- 4) 他者開始・自己修復(他者がトラブル源を開始するが、自分がそのトラブル源を修復する)

3.2 本研究に関連する研究について

LINE 上におけるグループ会話の問題点に着目した副田他(2016)は、LINE 上における非対面コミュニケーションについて分析を試みている。対象者は、留学生 1 名と日本人 2 名であり、分析の対象としてやり取りにおいて問題になった点、困難だと感じた点についてインタビュー調査が行っている。さらに、留学生によるインタビュー調査では、LINE グループで日本人と日本人が話した時、より簡略化されたやり取りが行われ、互いの話が理解できなくなったと言われる。また、留学生による文法や、語彙など、または文章の誤りがあった場合、日本人の方からあまり修正の行為が行われなかったことが確認される。

LINE 上における日本語学習に着目したスワンナクト(2015)は、会話分析の修復を中心に、初級レベルの日本語学習者と日本語母語話者の 1 対 1 のやり取りを分析した。また、LINE を利用した上で日本語学習者への有効性、実際の会話と LINE 上の会話の相違点について考察が行っている。さらに、LINE 上における修復から日本語学習者は自己評価ができることや、トラブルを解決した後も書き物が残っているから再確認することができることが有効である。また、母語話者による修復から新しい知識を得ること及び、コミュニケーションすることによって日本語を上達させることがあることを指摘している。

さらに、LINE 上のチャットから言語を学習することが可能であるのが理解できる。しかし、グループの会話ではインタビュー調査に沿って分析が行われている。つまり、実際の文字に行われたデータを分析することから明確な問題がみられると考える。インタビューを行う時、対象者が自分の記憶に残っているものしか述べられないことであり、データでは実際にどのような問題があっているのかを確認できることである。またグループ会話では、参加者の人数が多いことであり、一応参加者全員に関する話が行われること、会話の順番や発話の開始などが 1 対 1 の会話と異なる。その点でグループ会話を対象に言語の研究が行うことの必要性があると考えられる。本研究では、LINE 上におけるグループ会話を対象に会話分析の修復の連鎖を中心に、分析を行う。

4. 調査概要

現在、筑波大学に留学生として来日している 3 名の学習者及び、2 名の日本語母語話者に直接データの提供を依頼した。そして、LINE 上における複数人から構成されたグループ会話の 2019 年 4 月から 2020 年 1 月までの実際のやり取りのデータを収集することができた。しかし、本研究においては 2019 年 4 月から 2019 年 9 月までのやり取りの部分进行分析する。その理由はグループの一人のメンバーが帰国したこと、残りのメンバーが授業やバイトで忙しくなり、LINE 上におけるグループ会話で話すより個人的に 1 対 1 に話すのほうが多くなってきたからである。参加者の文字データは LINE の「トーク履歴を送信」の機能を利用し、筆者のメールにテキストの形式で送ってもらった。データを提供することを依頼した際、対象者の個人情報や固有名詞などについて特定しないことを伝えたため、本稿で使用される事例に場所、名前、学類、科目などの情報を言い換えた形で配慮が行っている。つまり、多少な分かりにくいところもあらわれるということである。対象者の性別、母語、年代などについて以下の表 1 にまとめている。

表 1 対象者の情報

グループ の参加者	性別	年代	母語	職業	グループに 参加した 日々
MS	女	20 代	日本語	大学生	2019. 03. 31 (作成)
JA	男	20 代	ウズベク語*	大学生	2019. 03. 31
SO	男	20 代	韓国語**	大学生	2019. 03. 31
UT	男	20 代	ウズベク語*	短期留 学生	2019. 04. 09
TO	男	20 代	日本語	大学生	2019. 09. 18

*日本語レベル：中級

**日本語レベル：中上級

対象者の LINE 上でグループを作成する主な目的は日常生活における問題や、科目の悩みなどを協力して解決すること、またはパーティーやイベント情報を行うために話し合う場として利用することであるが、それは日本語で会話を行うことが主な目的である。すなわち、JA 氏及び、SO 氏が特に英語の科目を受け、周りの同級生とも英語で話す傾向が多くみられる。また、将来は日本で就職する予定であるため、日本語でのコミュニケーションが必要であると考えられた。JA 氏及び、SO 氏の同級生、または親しい友人である MS 氏に依頼し、グループを作成する。グループの 3 人が空いている時間で一緒にジョギングをしている。それがきっかけで UT 氏がグループに紹介される。ところで、2019 年 9 月に UT 氏が帰国し、あまり LINE を使用しないことになる。その時、TO 氏がグループに参加する。本研究においては約 6 カ月に行われたやり取りのデータを対象に分析を行う。

5. 分析結果

2019 年 4 月から 2019 年 9 月までに 1153 件の送信があった。修復の連鎖に関する事例が 18 例を収集し、修復の 4 つのタイプがすべてがあらわれた。詳細に言うと、「自己開始・他者修復」のタイプが一番多く、7 例であり、全体の約 39%を示している。次は、「自己開始・自己修復」のタイプであり、5 例がみられる。そして、「他者開始・他者修復」のタイプは 4 例がある。最後に一番少なかったのは、「他者開始・自己修復」のタイプであり、2 例しか見られなかった。上記の修復の各タイプについて以下の表 2 にまとめている。

タイプ	修復の連鎖数
自己開始・自己修復	5
自己開始・他者修復	7
他者開始・他者修復	4
他者開始・自己修復	2
合計	18

LINE 上の会話には、特にテキスト形式で行われるので、文字の打ち間違いや、文章の省略した形式がよくあらわれた。グループ会話では、順番の交換や、順番を取る話者のタイミングが実際のグループ会話と異なっている。例えば、実際のグループ会話では、発話においてトラブルがあった場合、ある短い時間で解決の行為が行われるが、LINE 上のグループ会話においては即時の修復を期待されない傾向である。また、産出した話者ではなく、グループの他のメンバーが修復する。その時、問題を解決したと判断されたら、最初に産出

した話者から何も返事が来ない場合もあり、他者がその行動を普通に受け取ることである。

さらに、修復の各タイプにおいて以下の例を用いて確認する。トラブル源、または修復の行為に関する部分を色を付けて示す。

5.1 自己修復・自己修復

事例 1 の1行目までは今日の予定について話している。

事例 1 2019/4/8(月)

1. 19:38 MS 支援室って 24 時間空いてますか
2. 19:38 MS 開いて
3. 19:40 SO 開いてる時間決まってた覚えてる
4. 19:41 SO 具体的には覚えてないけどお昼休みの時には閉まってた気がする
5. 19:42 SO あと夜にも閉まってた気が
6. 19:42 MS ごめん支援室じゃなくてサテ室
7. 19:43 MS 支援室は閉まってるよね... 笑
8. 19:48 SO 笑 サテ室なら深夜まで開いてる
9. 19:49 SO 24 時間なのかはよくわからんけど
10. 19:49 MS おっけいです

上記の事例 1 の1行目で MS 氏が支援室が 24 時間開いているかどうかを聞いている。その時、「空いている」という言葉の漢字が打ち間違ったことを気づき、2 行目で「開いて」と書き、自分の間違いを修復している。1 行目の質問に対し、SO 氏が応答するが、6 行目で MS 氏が「支援室」のことではなく、「サテ室」のことを聞きたかったことを伝える。つまり、自分の間違えたことを気づき、「ごめん支援室じゃなくてサテ室」と言え、修復の行動が行っている。修復の連鎖から言うと、最初の修復は自分が 1 行目で「空いて」といえ、トラブル源を開始し、2 行目で「開いて」と言え、自分がそのトラブル源を修復していることがわかる。また、「支援室」の場合も、自分がトラブル源を開始し、6 行目で「支援室」がトラブル源であることを示し、「サテ室」といえ、そのトラブル源を修復していることが理解できる。

5.2 自己開始・他者修復

事例 2 では、グループの参加者はしばらく LINE を休止してから連絡している。1 行目までは一緒にご飯を食べに行くことについて相談している。その時、UT 氏が 1 行目からやり取りが始める。

事例 2 2019/7/31(水)

1. 17:49 UT 久しぶり！元気だよ。MS さん？
2. 17:51 UT 今週の金曜日なら行けるかも、来週だとちょっと無理だと思う。来週の月曜日関西に行って、土曜日に帰ってくるつもりですが。。。
3. 17:52 UT ところで、トンボの写真おくります
4. 17:52 UT [写真]
5. 17:52 UT 先週バイトでこれを見つけた
6. 17:56 SO それはオニヤンマだと思います
7. 18:18 UT オニヤンマの目が凄く面白い
8. 18:19 UT こんな大きさと初めて見た

上記の事例 2 では、1 と 2 行目で UT 氏が挨拶し、自分の時間割について伝えている。3～5 行目では話が変わることをいえ、「トンボ」の写真を送り、どこであったことを説明している。少し時間がたってから SO 氏が「トンボ」ではなく、「オニヤンマ」であることを返事としてくる。そして、7 行目で UT 氏が自分の文章に「オニヤンマ」を使用し、発話していることが見られる。修復の連鎖から言うと、3 と 4 行目で UT 氏が開始したトラブル源に対して 6 行目で

SO 氏から修復が行っていることがわかる。

5.3 他者開始・自己修復

事例 3 では、JA 氏が突然に断食期間についての情報が送信される。

事例 3 2019/5/7(火)

1. 22:32 JA Island, Finland とかで断食期間は一日あたり 20 時間だって。(びっくり)
は 15.5 時間くらい。(安心)
2. 22:33 JA Time of fasting depends on sunset and sunrise だから。。
3. 22:38 SO ラマダンのこと?
4. 22:40 JA うん、ラマダン

上記の事例 3 の 1 行目では、JA 氏が他の国で行われる断食期間と日本で行われる断食期間についての情報が提供される。そして、2 行目でその断食期間のどのように行われるのかについて英語で情報を述べている。しかし、3 行目で SO 氏が「ラマダン」について話しているのかを確認する。つまり、「ラマダン」はムスリムの祭りであり、1 年対して 1 カ月 (30 日間) に断食する習慣がある。その他に、普通の断食もあり、それは人により、1 日か、1 週間か断食することもある。ここで SO 氏が確認したかったことは「ラマダン」か「普通の断食」かのことである。4 行目で JA 氏がその確認に対して同意する。修復の連鎖から言えば、最初は JA 氏が情報を伝えている。SO 氏はその情報を確認するため、断食がトラブル源として開始している。そのトラブル源を解決するため、JA 氏が自分の発話を言い換えて修復していることが理解できる。

5.4. 他者開始・他者修復

事例 4 では、MS 氏が明日の予定について話しを始める。

事例 4 2019/6/1(土)

1. 20:03 MS 明日、8 時から 30 分ほど走ります。よろしければ一緒にどうぞ～
2. 20:09 UT 今晩は私は行きます
3. 20:23 MS 明日かな?
4. 20:36 JA I guess "今晩は" ge used as a greeting 笑
5. 20:36 JA He*

上記の事例 4 の 1 行目では、MS 氏が明日ジョギングすることを伝えている。それに対し、2 行目で UT 氏が「今晩は私は行きます」という返事がきている。3 行目で MS 氏が今日の夜と判断し、「明日かな」と相手の発話を修復しようとしている。しかし、4 行目では、JA 氏から「今晩は」は今日の夜ではなく、挨拶の事であることを説明する。修復の連鎖から言えば、2 行目の「今晩は」という言葉に対し、3 行目で「明日かな」といえ、トラブル源を開始している。そのトラブル源を解決するため、4 行目で JA 氏が説明を行い、修復の行為が行っていることが判断できる。

6. 考察

6.1 修復の効果

自分が修復を行う場合、自分について自己モニターすることができる。例えば、事例 1 では、自分が書いた文章を送信した後、間違いに気づき、それを修復しようという行動があらわれる。また、相手が問題なく受け取り、それに答えているが、質問者が聞こうとしていることは別の話で合ったのを気づき、急に修復していく。あるいは、事例 3 では、最初に情報を提供しているが、その情報はまだ不十分である。つまり、提供した情報の内容が理解できたが、相手が何について伝えようとしているのかを問題化して確認が行っている。情報を提供する学習者は一応自分が書いたものを確認してから相手の確認に応答している。

他者が修復を行う場合、新たな知識を得ることが可能である。例えば、上記の事例 2 では、UT 氏が「トンボ」の写真といえ、グループに提供するが、SO 氏の専門分野に関わる点があり、

それは「トンボ」ではなく「オニヤンマ」であることをいう。そのやり取りから UT 氏が新たな知識を得る可能性が高いと考える。特に LINE 上における会話はテキストの形式であり、情報や他のやり取りからあらわれた言葉、文法などがわからない場合、自由に調べることが可能であり、その点で新たな知識を得ることができると思う。

6.2 実際の会話と異なる点

実際のグループ会話と、LINE 上のグループ会話では、ただ 2 人の間に行っているように見えるが、そのグループに参加している人にとっても学習機会になると考える。修復する話者は一人であるが、もし修復の行動が不十分であれば、ほかのメンバーから助け合うような行動が見られる。実際のグループ会話においてはその場で参加しないと、助け合うことが難しいと思われる。しかし、LINE 上のグループ会話においては書いたものがメモリに残ることからグループの他のメンバーが最初から読み、必要であれば、自分のコメントやアドバイスなどを付け加えることが可能である。そして、学習者が会話に参加すれば、アウトプットの行動が働くが、会話に参加しないで情報を読むだけであれば、インプットの情報になる。そのインプットになる情報はただの情報ではなく、実際にグループの参加者と会う機会があり、もしその話が行われることであれば、LINE 上の会話に参加しなかったけれども、実際の場においてはスムーズに会話に適応することができると思う。あるいは、実際の会話で話すため、いい機会になるし、会話するためにもいい話題にもなるところが学習者にとって有効であると思われる。

また、特に毎日をやり取りしている話者間の間に挨拶などの行動があまりしない傾向がある。つまり、しばらく休止している話者は最初に挨拶してから自分の要求を述べていることが理解できた。それは実際の会話であれば、特に毎日に会話しても最初に挨拶から始めることが一般的である。または別れる時も一応挨拶の行為がみられるが、LINE 上におけるグループ会話では場合によって行われない傾向がみられた。

6.3 LINE 上における 1 対 1 の会話と異なる点

LINE 上における 1 対 1 の会話では、特にその 2 人しかわからない話が行われるが、LINE 上におけるグループ会話では 2 人のやり取りであっても会話に参加していないメンバーも一応情報を普遍的に得ていく。また、LINE 上における 1 対 1 の会話においては修復の連鎖や順番とりなどの行動が、LINE 上におけるグループ会話と多少な異なりがある。例えば、事例 4 のように UT 氏の発話に問題が起こっているが、それを MS 氏がトラブル源があるのを示している。しかし、UT 氏の変わりに JA 氏がトラブルを解決する行動が行っている。このような助け合う行動から早い段階で問題を解決することができる。

6.4 日本語教育への応用

LINE 上におけるグループ会話の分析からいうと、学習者は自分の自己モニターができるようになる傾向がみられ、自分が学習している言語においてはアウトプットの機会が得られるという長所が理解できた。また、様々な情報の中から調べ、最初は自分が学習し、いい知識だと思った情報をグループに提出している。そのやり方からグループの他メンバーが新たな知識を学習する機会になる。つまり、教室内で学習したが、あまり理解できなかったことや、教室内で学習する機会がなかった情報などがチャット上で提供することから学習していくと考える。さらに、LINE 上のグループ会話に日本語母語話者が参加しなくても、中級以上の学習者の協力でも日本語を上達することが可能である。そして、LINE のようなチャット上でグループを作成し、日本内・外での日本語を学習している学習者の間に授業の課題や、教室の活動としてグループ上で話してもらえ、文法や語彙、または文章などの誤りを解決する方法の一つであると思う。また、日本語を学習する時に生じる問題を解決する場でもあり、文章などで説明することが難しい場合、画像やビデオなどを扱い、相手が自分で判断してもらうような行動が見られる。そして、ここで文字でのやり取りであり、画面に書いた物自体

が保存しているから自己評価もできる。このようなやり方を行い、そのやり方から何を学んだのか、何が言えるようになったのかなどを感想文として書かせることも日本語を上達していくための一つのいいほうであると考ええる。

7. まとめ

本研究では、LINE 上における複数人のグループ会話のデータを収集し、会話分析の修復の連鎖を中心に分析し、日本語教育への応用について考察を試みた。LINE 上のグループ会話では、順番取ることが複数であり、誰が順番を交換するかを示していない傾向があった。特に実際の会話では非言語的な行動から次の発話者を示す傾向多いであるが、LINE 上の会話に見られなかった。また、トラブルがあった場合、発話で解決することが困難であれば、その解決方法として画像や情報のリンクなどが送信して問題を解決している。そして、発話に何かトラブルがあった場合、それを修復する行動が期待している時、トラブルが起こした話者の代わりに第 3 者が修復している傾向があらわれた。また、その時、その場で解決せず、しばらくたってから修復が行っているが、実際の会話においてあまり見られない現状であると思われる。

さらに、本研究で使用したデータは特に日本で生活している留学生の自由の会話であり、特にタイミングや空間などの件があまり制限がない状況である。日本語教育の件から考えれば、日本語学習者は自分の目標言語を上達するためにいい場でもある。しかし、教室における活動を取り上げ、チャット上でグループを作成し、やり取りがやらせることからよりよい結果が得ると考える。その件で時間帯や空間など、または参加者の人数や話してもらう話題などについて考える必要があると思われる。それが本研究の今度の課題として検討していく。

参考文献

小松祐子(2011)「ソーシャルメディアと外国語学習・教育:フランス語の新しい学びのために」、『Rencontres Pédagogiques du Kansai 2011』pp.76-80

佐々木泰子(2015)「SNS の利用実態から見た留学生のコミュニケーション・プラットフォーム」、『お茶の水女子大学人文科学研究』第 11 巻、pp.15-25

澤恩嬉(2017)「日本語学習者と日本語母語話者のチャット会話分析」、『日本語教育方法研究会誌』第 23(2)、pp.2-3

スワンナクト パッチャラーパン(2015)「LINE 上の初級日本語学習者と日本語母語話者間の会話分析:リペアを中心に」、『日本語コミュニケーション研究論集』(4 号)pp.44-53

副田恵理子・船橋瑞貴・中井好男(2016)「3者間非対面接触場面の LINE コミュニケーションの分析」、『日本語教育方法研究会誌』第 23 巻(1 号) pp.48-49

松井健一郎(2004)「韓国朝鮮語教育における『チャット』の活用」、『言語文化』第 7 巻、pp.157-166

高木智世・細田由利・森田笑著(2016)「会話分析の基礎」、ひつじ書房

LINE 株式会社広告事業グループ広告事業部(2020)「LINE 2019 年 4 月～2020 年 1 月 媒体資料』

理解を共有する対話活動の分析—内言を手がかりとして—
ANALYSIS OF INTERNAL SPEECH ON DIALOGUE ACTIVITY
ABOUT SHARING UNDERSTANDING

近藤行人 KONDO Yukihiro
博士（文学） 名古屋外国語大学 准教授

Abstract

In this paper, dialogue activity related to the transformation of interpretation and comprehension of what Japanese language learners in the upper-intermediate level understand is examined. Consequently, a class was conducted to deepen an understanding of their interpretation. The target of the class was Japanese language learners in the upper-intermediate level. They listened to learning material delivered in the format of a lecture. Subsequently, they shared their understanding through a dialogue activity. Thereafter, they were shown a documentary and were required to apply the knowledge they had acquired in the previous stage and then share their understanding in a dialogue activity. In order to examine aspects of deepening understanding, the model proposed by Nishiguchi (2018) was employed to analyze external and internal speech to shed light on the process of understanding. Four processes were identified: conflict, shadowy convincing, disclosure of misunderstanding and re-explanation, and convincing. The participants had to resolve their conflict between the explanation and their understanding. When exchanging ideas in a dialogue, participants have numerous internal conversations as they attempt to understand other participants' intentions and criticize their explanation. In the process of understanding the participants, the context of the basis of understanding is accommodated, and the consistency of exchanging ideas with others in the dialogue activity is maintained.

Keywords: Dialogues, Process of Understanding, Internal Self-Conversation, Accommodation with Others' Statements

Annotatsiya

Ushbu hujjatda, yapon tilini yuqori darajada o'rganuvchilarga tushunish va tushuntirib berishni o'zgartirish bilan bog'liq bo'lgan muloqot faoliyati ko'rib chiqilgan. Natijada, ularning talqinini tushunishni chuqurlashtirish uchun dars o'tkazildi. Darsning maqsadi yuqori darajadagi til o'rganuvchilar bo'lib, ular ma'ruza shaklida berilgan o'quv materiallarini tinglashdi. Keyinchalik o'zlari tushunishlarini o'zaro muloqot orqali o'rtoqlashadilar. Ko'proq ularga hujjatli film namoyish etiladi va oldingi bosqichda olgan bilimlarini amalda qo'llash va keyin tushunganlari bo'yicha o'zaro muloqot qilishlari so'raladi. O'z navbatida yanada chuqurroq tushunish usullarini o'rganish uchun Nishiguchi (2018) tomonidan taklif qilingan model, ya'ni tushunish jarayonini yoritishda tashqi va ichki nutqni tahlil qilish amalda sinab ko'rildi. Shu asnoda to'rtta jarayon aniqlandi: ziddiyat, shubhali ishontirish, tushunmovchilikni ochish va qayta tushuntirish. Bunda ishtirokchilar izohlar va ularning tushunganlari o'rtasidagi ziddiyatni hal qilishlari kerak edi. Dialog vositasida fikr almashish paytida ishtirokchilar boshqa qatnashuvchilarning niyatlarini anglashi va ularning tushuntirishlariga tanqid qilish uchun juda ko'p ichki suhbatlar olib borishadi. Tushunish jarayonida ishtirokchilarning anglash asosi muhitga moslashtiriladi va shu kabilar haqida fikr almashishi dialogda izchillik saqlanadi.

Аннотация

В этой статье рассматривается диалогическая деятельность, связанная с трансформацией интерпретации и выявления того, что понимают изучающие японского языка с уровнем знаний выше среднего. Был проведен урок с целью углубить их понимание интерпретации. Группу составляли изучающие японского языка с уровнем знаний выше среднего. Они слушали учебные материалы, представленные в формате

レクシ。В последствии делились своим пониманием материала в ходе диалогической речи. После этого им был показан документальный фильм, на основе которого обучаемые должны были выразить его понимание в диалогической речи, используя полученные ранее знания. Чтобы исследовать аспекты углубления понимания и осветить сам процесс понимания, была использована модель, предложенная Нишигучи (2018), для анализа внешней и внутренней речи. Были выявлены четыре ступени процесса: конфликт, теневое убеждение, раскрытие недопонимания и повторное объяснение, убеждение. Участники должны были разрешить свой конфликт между объяснением и пониманием. При обмене идеями через диалог у участников возникают многочисленные внутренние беседы с собой, так как они пытаются понять намерения других участников и проанализировать их объяснение. В процессе понимания участников контекст основы понимания приспособляется, на основе чего в диалоге поддерживается последовательность обмена идеями с другими.

1. 問題の所在

対話により深い学びを得るという試みは、初等教育や中等教育において、生徒が科学的概念をどのように獲得するかという一連の概念変化研究として行われてきた。概念変化とは、日常の経験などからの類推から誤って解釈された概念を修正し、科学的概念を使用した新たなスタイルの思考を行うようになることである¹⁾。このような深い学びは協働的な対話の過程で生じる建設的相互作用^{注1}によってもたらされる²⁾。協働的な対話は断片的な知識を関連付けたり、構造化を促したりするため、科学概念の獲得のみならず、文学作品の解釈などでも理解深化をもたらしことが報告されている。対話を通じて理解が深化するような学びが得られることを多くの先行研究が示している。

第二言語学習者を対象とした報告も増えている。舘岡(2010)は、批判的読解のクラスで行われた対話を質的に分析し、批判的思考を生み出すような授業の対話ではどのような要素が表出するのかについて報告している³⁾。また、衣川・伊藤・田中(2016)では、心情理解を求めるような読解活動における対話の様相を分析し、操作的トランザクションが解釈の変容をもたらしことを報告している⁴⁾。西坂・近藤・衣川(2015)は、理系の専門講義を聞き、それを他者に説明することを取り入れた実践において、協働や説明を繰り返すことによって学習者の理解が深化することを報告している⁵⁾。第二言語学習者にとって、「他者に説明できる形で解釈を語ること」は、知識を相互に関連付けたり、構造化したりすることによって様々な文脈で応用可能なことばを獲得することである。学習者自らが概念やそれに関わる現実に対して思考し、自らの声を産出する対話は、解釈的な理解を得ることを支援する重要な活動であると言える。

では、理解や解釈変容を伴う対話は表出された発言のみを分析すればその様相が明らかになるのであろうか。上述の先行研究では、協働活動で表出された対話のスクリプトを丹念に読み込み、解釈の変容が生じた学習者の相互行為の発言を質的に分析し、時系列に追うことで、理解の変容が生じた過程を描き出している。協働作業である対話により生徒の理解が深化するとされるが、グループで得た知識は再度生徒たち一人一人に還元され、その理解はグループで合致したものとは異なるそれぞれ個別の理解を構成するとの指摘が

¹⁾ 田島 (2011)

²⁾ 三宅 (2011)

³⁾ 舘岡洋子 (2010)

⁴⁾ 衣川・伊藤・田中 (2016)

⁵⁾ 西坂・近藤・衣川 (2015)

なされている⁶⁾。協働における対話の様相を明らかにするためには、表出された他者とのやり取りに加え、ことばとして表出されなかった対話時の言語行動を分析する必要があるのではないだろうか。表出されたやり取りを対話の参加者それぞれがどのように捉えて納得に至るのかを検討することも理解過程の解明に重要である。

そこで、本研究では中上級の日本語学習者が社会問題を扱い、理解や解釈を変容することを目指した対話を実践として実施する。このような対話の中で、参加者が理解をすりあわせる過程の様相を、対話時に参加者が行っていた思考や自己内対話を含めて分析することにより、理解深化の過程の様相を明らかにすることを目指したい。

2. 実践の概要

2.1. 実践の流れ

本研究では、実験的に理解や解釈を深める対話状況を設定し、その理解の様相について検討するためのデータを採取し、分析を行う。このため、中上級レベルのウズベク人学習者2名を対象に、田中・近藤(2019)を基にした実践を行った⁷⁾。実践の流れを表1に示す。

実践は内容を理解する基本段階と、トピックの内容理解深化を図り、基本段階で得た理解を別の事象に応用できるようにすることを目指した応用段階の二段階で構成されている。まず、基本段階では「渋滞学」に関する聴解教材^{注2}

を聴き、内容に関する正誤問題で概要を確認し、オープンエンドな形式の内容理解質問についてそれぞれが理解した内容を説明しあった。この段階では渋滞学がどのような学問か、高速道路の坂道で生じる自然渋滞のメカニズムはどのようなものかの理解を目指している。

次に、応用段階では、基本段階で学んだ自然渋滞が起こるメカニズムを別の文脈で応用することを目的として、「ジャンクションの合流地点でなぜ渋滞が起こるのかとその解決方法」について話し合った。話し合いの後には、この話題が扱われている動画^{注3}を視聴した。視聴後には講義映像の内容について、理解のすりあわせを行った。最後に、基本・応用段階で学んだことをともに使用し「渋滞は個人の心がけでなくせるか」について話し合った。本研究では、視聴後の理解のすりあわせ時に行われた対話で生じた理解過程について報告するため、次節で基本・応用それぞれの段階で扱った内容について述べる。

2.2 「自然渋滞が生じる原因」及び「ジャンクションの合流地点でなぜ渋滞が生じる

【基本段階】

専門的概念を含む聴解教材「渋滞学」

- ・正誤問題
- ・内容理解質問
- ・話し合い「渋滞が起こる原因について」

【応用段階】

関連講義「ジャンクション合流の渋滞解消」

- ・応用問題「ジャンクション合流地点での渋滞の原因と解決方法」
- ・講義映像視聴
- ・**内容理解の共有**
- ・話し合い「心がけで渋滞はなくせるか」

表1 実践の流れ

⁶⁾ 三宅 (1985)

⁷⁾ 田中・近藤 (2019)

のか」

図1に示したように、高速道路を走行する際、坂道で車が知らずに減速してしまう現象があり、後続の車との距離が近くなってしまう。そしてこの現象が積み重なると、ブレーキを踏む車も出現し始める。さらにそれが積み重なると完全に止まってしまうこともあるというのが高速道路上で発生する自然渋滞のメカニズムであった。教材の中ではブレーキをかけなくてもいいように車間距離を十分にとることが解決策として挙げられていた。また、交通渋滞以外にも、教室などで人が出口に集中した際に流れが滞ってしまうような現象も渋滞と捉えていること、これを解決するためには出口に柱を置いて人の動きの流れをコントロールすることで渋滞が緩和されるといったトピックも扱われていた。

次に、応用段階で扱われた「ジャンクションの合流地点でなぜ渋滞が生じるのか」について述べる。図2のように、ジャンクションでは合流地点で二つの車線が一つの車線になるため、合流地点で車がブレーキを踏みながら合流する。その際に自然渋滞と同様に後続の車との距離が近づき、渋滞が発生するというメカニズムである。ただし、ジャンクション合流では車間距離を十分にとるという解決策は有効ではない。このため合流地点でばらばらに合流させるのではなく、図3のように合流禁止車線を設けることで、実際の合流までお互いの流れを観察しあうことができ、なるべく減速せずに合流が可能になるという解決策が示されていた。これは、基本教材で扱われた自然渋滞についての考え方と、人の流れをコントロールするための解決策双方を合わせて考える必要がある内容となる。

3. 分析資料と分析方法

3.1. 分析資料

今回、分析対象とするのは、2.1の表1に網掛けで示した「内容理解の共有」での対話活動のうち、ジャンクション合流における渋滞を解消する方法についての理解のすりあわせ部分である。ここでは、現象について一定の理解を得ていたAと理解を得ていないBが理解をすりあわせ、最終的に双方が合意する理解に至った。内容理解部分を含めた全体の対話活動は録音・録画した。さらに、このすりあわせが行われた対話の録画を再生しながら、そこで何を考えていたのか、についての内省的インタビュー(Retrospective interview)を実施し、録音した。内省的インタビューでは理解のすりあわせ活動におけるすれ違いや誤解が生じた時点での表出されなかった言語行動の一端を明らかにするため、その際に考えていたことを報告してもらった。

図1 坂道での自然渋滞発生メカニズム

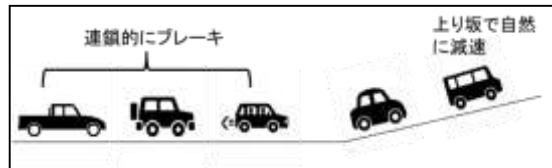

図2 合流地点での渋滞発生メカニズム

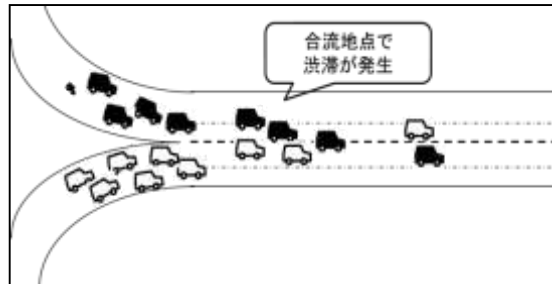
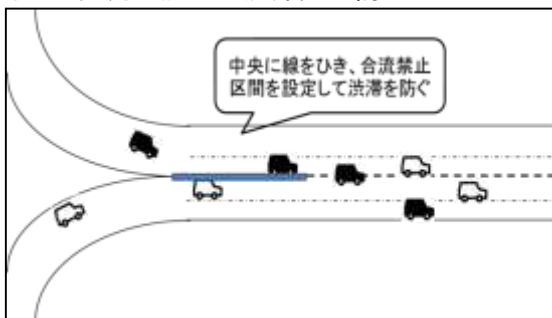

図3 合流地点での渋滞発生防止メカニズム

3.2. データの処理と分析方法

内容理解の共有部分で理解をすりあわせていた対話の録音データ(15 分程度)及び、それについて行った内省的インタビューの録音データ(40 分程度)を文字化した。これらの文字化データを時系列に従って統合し、対話活動の議論とその際に考えていたことについて、西口(2016)による対話的空間を考慮したモデル⁸⁾を援用し、表にまとめた。このモデルは、参加者間で実際に表出した発話を外言とし、話し合いに参加する話し手や聞き手それぞれの対話的空間を設定している。これによってある発話が産出された、或いは聞いた際に、頭の中に浮かんできた言葉である内言の一部を示すことで、両者のやり取りを複層的に捉えようとするモデルである。このモデルについて、表2を例に説明する。

表2に示したような西口のモデルでは、実際に声に出して行われたやり取りが「外言のやり取り」として真ん中に示されている。そして、その外言のやり取りの際に会話の参加者である A や B がそれぞれ考えていた声として発話されなかった内言のやり取りがそれぞれ「A の対話空間」、「B の対話空間」に記述されているのである。表2では、「A: 今日、いい天気だね。」という A の発話と、「B: そうですね。」という A に対する返答がある会話のやり取りが外言上のやり取りであり、その発話の際に A や B が声に出さず、考えていたことが対話空間の中にそれぞれ示されている。

表2では、「A: 今日、いい天気だね。」「B: そうですね」という外言上のやり取りが行われている。そして、発話をする際に A は対話空間の中で、「あ、B さんだ。何を話そうかな。」と内なる声を発している。一方 B は、声に出されたやり取りとしては「そうですね」と同意しているのみであるが、対話空間の中では、自分が出した洗濯物についてという文脈でこのやり取りを捉えている。仮にこの後、B から「洗濯はしましたか?」という質問が出てきたとしよう。表出された言葉だけを見ていた場合には唐突な会話だと考えるかもしれない。しかし、B の対話空間の存在を考慮すれば B にとっては十分に整合性の取れた会話になっていることになる。このように、発話者の対話空間を考慮することにより、やり取りを複層的に捉えることが可能になり、理解のすれ違いや誤解が生じた過程の分析が可能になると考えられる。

本研究では、理解の過程を複層的に捉えるため、内容理解の共有部分の対話データと、内省的インタビューのデータを統合し、この対話で生じた理解過程を、対話空間を考慮したモデルによって描き出すことを試みる。なお、対話空間における再現された言語行動は、インタビューをもとに筆者が再構成したものである。このような操作は内言の特性と関連する。内言とは述語中心、意味中心であり、音声化されず、言語としての体系をとどめない思考のための言語という特性を持つ。西口(2016)でも内言を正確に再現できるという前提には立っておらず、ある対話において「何らかの内言が介在していると想定した方が、内言を想定しない場合よりも後続の相手の応答の立ち現われ方をより直截的に説明できる(p.67)」とされる。対話活動で言語化されない思考の一端を示すことで理解過程を詳細に描き出すことができると考えたのである。

4. 理解過程で行われた対話活動の様相
今回行った理解深化を図る実践の中では、渋滞のメカニズ

Aの対話空間	外言のやり取り	Bの対話空間
あ、Bさんだ。何を話そうかな。	1 A: 今日、いい天気だね。 2 B: そうですね。	洗濯物出したけど雨降らないよな・・・。

表2. 対話空間を考慮した分析表の例

⁸⁾ 西口(2016)

ムについて理解を得ていたと考えられるAと理解を得ていなかったと考えられるBによる対話が進められていた。まず B が理解できないことを盛んに訴え、A がそれについて説明するというように対話活動が進められていた。この対話で B が理解に至る対話では、1) 対立、2) 仮の納得、3) 誤った理解の発覚、4) 真の納得という過程が観察された。それぞれの過程について述べていく。

4. 1. 対立

ジャンクション合流における渋滞を緩和するために車線を引き、お互いを観察する必要があることを説明する A と、車線の存在が渋滞緩和につながらないと感じている B が対立している場面である。この対話活動で A と B はお互いの説明に納得せず、一種の対立状況が生じていた。

事例 1

A の対話空間	外言のやり取り	B の対話空間
質問の意味がやっと分かった。それは、お互いをみて、順番に渋滞を解消するのじゃなくて、時間を減らすため、線が必要。一番目の例ではお互いを見ていないので、混乱する。車の場合も同じ。線を引いているところでお互いを見て順番に入っていく。	1 A:えっと、お互いをみて、ううん、順番に、こうやって、ううん、渋滞を、渋滞じゃなくて時間をちょっと減るために、その線を必要。一番目の、の例で、じぶんを、お互いを見ていないので、こうやって混乱して、人が。車の場合は、それは、大変。それで、お互いを見て、その後は、ううん、行動にとる必要がある。 2 T:どうですか、反対していいですよ 3 A:笑い	ちょっと違うんじゃないか。線があってもなくても状態は変わらない。線は壁じゃない。だから二つの道路から来た運転手は線がなくともあってもお互いを見ることが出来るから。早くこれを言いたい、早く終わってほしい。
逆の道路から車が来るかどうか知らないので、線が必要だ。	4 B:でも線がなくても、ここで二つの車が動いて、順番にあのう、気遣う、でも、気遣って、	線があることで何が変わるのかわからない。
それだとぶつかってしまうでしょう。つままだわかっていない。じゃあ、もう一回説明しましょう。	5 B:ここで、基本の考え方はコミュニケーション、気遣うと言うことです。(沈黙、1秒ほど)	俺の聞きたいのはそんなことじゃない。いつ分かってくれますか。
まだわかっていない、どうやって説明しようか。	6 B:線がなくても(後のAと同時に) 7 A:ここ見ていない、あるかどうか見ていない、ここから来たらここで車があるかどうかわからない。 8 B:はい、だからわからないので、ここでちょっと動いて、ここは、チェックして、車があったら、ああ、線がなくてもコミュニケーションとって、車線が・・・	

この話し合い場面以前に、B が多くの質問を投げかけていたが、A は B が何を理解できていないのか明確ではなかった。1の発話の際に A はようやく、B が線の必要性について疑問を抱き、質問していると認識し、「(B の) 質問の意味がやっと分かった」と感じている。これをもとに、線の必要性を前提とした説明を組み立て、図を用いながら、「えっと、お互いをみて、ううん、順番に、こうやって、ううん、渋滞を、渋滞じゃなくて時間をちょっと減るために、その線を必要」と説明を行っている。この A の説明は講義の説明と整合し、十分に納得のできるものであった。しかし、B はその説明を聞いても、「線は壁じゃない。(中略)だから二つの道路から来た運転手は線がなくてもあってもお互いを見ることができるから。」と考えていた。B はお互いを観察するために線がある、と理解しているため、線の有無にかかわらず観察はできると捉えており、ここに対立が生まれていたのである。A の説明を不満そうに聞いていた B を見て調査者が2で「反対していいですよ」と助け舟を出すと、B は 4 で「線がなくても、ここで二つの車が動いて、順番にあのう、気遣う」と、線がなくても観察ができることを主張した。

A はこの B の主張を聞いて、B の説明では「逆の道路から車が来るかどうか知らない」ので、線が必要だ。それだとぶつかってしまうでしょう。」「まだわかっていない。じゃあ、もう一回説明しましょう。」と考え、7では「ここから来たらここで車があるかどうか分からない。」と観察する時間的・物理的余裕がないことの説明を行った。対話空間では A は、B の線の有無では何も変わらないという疑問を理解し、その誤解を解く必要があると考えていたのである。このため、A は、何度も何度も線の必要性について説明を試み、様々な方法でアプローチをした。ただし、A は、「B が線の必要性について疑問を感じていることを理解している」というメッセージを外言のやり取りとして表出することはなかった。

このため、B は8の発話の際に対話空間で「まだ私の質問を分かっていないみたいだ」と考え、聞きたいことは線の必要性であって、A はわかっていないと考え続けていた。A は手を変え品を変え、B の理解を求めているが、B 自身は A の言っていること、つまり A は線が必要だと言っていることは認識していて、しかし、「線の有無では何も変わらない」、「B 自身が抱いている疑問を A が理解していない」と感じており、フラストレーションをため込んでいたのである。

このように、B は線の必要性に固執し、A はそれに対して様々な面からの説明を試みている。対話空間では、A は様々な方略を使用することを考え、B は、線の必要性について議論しているのに、A はその議論に対する答えを言ってくれないといったフラストレーションを抱えていた。対話空間のレベルでは、A は B の質問の意図や理解の状況を把握しているのに対し、B は相手が自身の主張や疑問そのものを理解してくれていないと捉えるという擦れ違いの対立構造が生じていたのである。B は、自分自身の理解の前提に沿った形で A の説明を聞いていたのである。

4. 2. 仮の納得

線の有無は車同士がお互いを観察することに関係がないと考えていた B が、A の説明を聞くうちに徐々に自分自身の立場が弱くなってきたように感じていたが、ある瞬間に理解を得たと感じ、納得に進んだ場面のやり取りである。

事例 2

A の対話空間	外言のやり取り	B の対話空間
	1 B:この線の意味は、コミュニケーションのところですか。	どうやって自分の立場を守れるかな。

別の方面から説明してみよう。	2	A: ん? こ、こうりゅうてん、えっと、変更するところ。ここから変更しますか、ここから変更しますか、ここから変更する、わからないでしょう。	
	3	B: うん	
別の話題を始めてみよう。	4	A: それで線はその意味、変更する。この線の最後は、ここ。だったら、ここから変更する、変更したい、人は。わかりましたか。	線のところだけで変更してもいいんだ。やっとわかった。
		(中略)	
	5	B: じゃ、線はその、待たないで、お互いを待たないで順番に、左、右、左	でも、ここでは線がなくても、わざわざ線がなくても、みんながちゃんとやるよって言いたかったんですね。
	6	A: どうやってわかりますか? 今あなたの。	自分の立場は弱いかな。
ビデオを思い出してください。ここでも曲がった車があったんですね。そのあとで、車が動いていましたよ。	7	B: 交互、交互に、このようなルールがあります、交互に左、右、左、右	
	8	A: あーん。	この線は特別な線で、線の所だけで、変更することができると分かった。
	9	B: ああ、わかった。	

A は、この場面が始まるまでに車線は車同士のコミュニケーションのためにあると説明してきた。A の説明を繰り返し聞くことで自分の立場に疑問を抱き始めた B は、1で「この線の意味は、コミュニケーションのところですか。」という質問をする。この際、「どうしたら自分の立場を守れるかな」のように、B は自身の主張への自信が揺らぎ始めていた。一方で A は、「別の方面から説明してみよう」と考え、2では図示しながら合流点の位置について説明している。これは、「線のところでの車線変更は禁止で、車線が切れたところから車線変更が可能になる」という意図でなされた。しかし、B は4で行われた A の「線はその意味、変更する。」という説明を聞き、「線のところだけで変更してもいいんだ」と理解し、納得した。5以降の対話空間では、線のあるところでは車線変更禁止だと考えている A に対し、B は線のところだけで変更することができると考えている。誤解を基にした議論をしているにも関わらず、外言上では整合性が取れているかのようなやり取りが続いており、9 で B は、「ああ、わかった」と発言している。表面上は整合性が取れ、お互いが理解に到達した話し合いが行われたかのように一時的に収束している。

4.3. 誤った理解の発覚

前節で見たように、A と B は両者が合意する理解を得たように見えた。これを見て、調査者は B に理解したことの説明を求めることで理解の確認を諮った。事例3は、この説明によって A と B に誤解が生じていたことが明らかになった場面である。

事例3

A の対話空間	外言のやり取り	B の対話空間
	1T: どうわかったんですか。教えて下	

そんな話をしなかったんです。 黙ってください、ちょっともう一回説明を始めますよ。	さい。 2B:この線で、あの、この線があるところで曲がる、曲がってもいい。 3T:うん？線があるところで車線変更してはいけない 4B:いえ、車線変更するはよいと言っていました、線のところだけで 5T:うん？線のところで車線変更してはだめですよ。 6A:いえ、私言ったのは、 7A:ここです。線があって、できない。	線は、線がある所だけで曲がってもいいとわかった。だから、分かったと言って負けた。 えっどういうこと？ じゃ、線があるのとないのと何が変わる？一番最初の問題に戻ってしまった。またわからなくなった。

B は 1 の「どうわかったんですか。教えて下さい。」との調査者の発言を受け、2で「この線で、あの、この線があるところで曲がる、曲がってもいい。」と線があるところで曲がってもいいと捉えたことを説明している。B は、お互いの理解がぶつかっていた一連の対話活動を A とのディベートのように捉えており、「線は、線がある所だけで曲がってもいいとわかった。」と考え、また、「だから、分かったと言って負けた。」と A との議論に負けたという気持ちを抱いていた。一方の A は B による2の説明を聞き、「そんな話をしなかった」と驚いている。この B の説明には調査者も疑問を抱き、3にみられるように、「うん？線があるところで車線変更してはいけない」との疑問を投げかけた。これを聞いた B は4で A の説明は「車線変更するはよい」というものであったと反論したが、5のやり取りで再度調査者が「線のところで車線変更してはだめですよ。」と伝えたところ、「えっ、どういうこと？」と驚きを示した。また、A は B が「(A が)車線変更するはよい」と言ったことから、自身の説明が B に理解してもらえていなかったことを認識し、「黙ってください、ちょっともう一回説明を始めますよ」と考え、7以降で再度説明を開始するのである。このやり取りを受けた B は、納得の前提が崩れてしまったことになり、「線があるのとないのと何が変わるの？」という当初の疑問に立ち戻ってしまったのである。

4.3. 真の納得

事例3でのやり取りを受け、車線の有無が何を示すのかについて A が再度丁寧に説明を試みた場面である。この場面で、B は A や講義の動画が説明していた本来の内容を理解し、説明との整合性が取れた形で理解し、納得を得た。

事例 4

A の対話空間	実際の会話	B の対話空間
線のことをわかっていないからちゃんと説明しよう。	1A:はい、車線、線の後、ここから、ここでできない、ここから終わるところから変更でき	順番の話が中心だった。はい、順番があつたら時間もなくなつて、渋滞もなくなるはずだ。

	る。ここから直接にできない	でも線のことがわからない。
	2 B:線があって、あったら。	
	3 A:はい	
線のところの動きは、こうなる。	A:ここで一緒に動いて(うん) 4 まず左(うん)動いて、その後は右	線のところで一緒に動くのか。
	A:あったら、あったら左。なかったら右。左側の左側で車が 5 あったら。	
	6 B:うん、	
	7 A:まず左、次右	
	8 B:線がなかったら、あのう、	線があるところでは待つのか？
あ、わかってくれたみたいだ。	9 A:ここで待ちます。	待って、順番に行くと分かった。
	10 B:ここで、	
	11 A:ここか	
	12 B:わからないです	
	13 A:はい、どこで、変更しますか。	線の所で待って順番に行くと、時間を短縮して渋滞もなくなるんだ。
	14 B:変更しますか、ああ、わかった。	やっとわかった。

A は、説明を組み立てる上で「線のことをわかっていないからちゃんと説明しよう」と考え、図示しながら、線があるところでは車線変更ができないことを1の外言上のやり取りで伝えている。B は、車線が切れた後で、車が交互に合流していくことは理解しているが、そのことと線の関係が分からず、説明を受けても、「順番があったら時間もなくなって、渋滞もなくなるはずだ。でも線のことがわからない。」と考えていた。さらに A が線のところでの車の動きについて、2～9にかけてのやり取りで説明すると、B は、4での説明を受けて「線のところで一緒に動くのか」と考え始め、さらに7を聞いて「線があるところで待つのか」と考え、8の外言上のやり取りでは「線がなかったら、あのう」とAに疑問を投げかけている。それに対しAが9で「ここで待ちます」のように答えると、Bは、「線の所で待って順番に行くと、時間を短縮して渋滞もなくなるんだ。」という理解にたどり着いている。これにより14でBは「変更しますか、ああ、わかった」と納得したことを伝えている。

5. 結

本稿では、対話による理解のすりあわせ活動において、理解に到達するまでの過程を、表出した外言のやり取りと、それぞれの対話空間を考慮しながら分析を進めてきた。当初は説明者であるAの意図と、被説明者であるBの説明してほしいことにすれ違いが生じており、Bの欲求に合わない説明は聞き入れられない状況が続いた。その後、Bは「線の有無」を誤って理解したが、これはその時点でのBの理解の基盤となる文脈と整合性のとれるもので

あり、納得を得た。しかし、さらに対話が進む中で、他者の説明とのずれが発覚し、Bは混乱する。しかし、その後、何度も説明を繰り返すうちに、Bは解釈の前提自体を問い直し、Aの説明と自身の解釈の整合性を取るような調整が行われ、両者が納得する理解にたどり着いたのである。

このような理解を深化させ、解釈を変容させるような話し合いについては、対立する他者の意見をうまく自分自身の中に取り入れるような操作的トランザクションの特徴を示す対話が見られると指摘されている⁴⁾。本稿においてAとBが行った対話には、お互いに自分の意見を突き付けあいながらも、BがAの説明を自分なりに解釈し続け、徐々に受け入れていく様相がみられた。対立の後には、すれ違いも見られ、表面的にはスムーズに進む活動であっても、対立が生じることがあることも示された。他者の意見を取り込むためには、自己内対話を繰り返し、また対話の参加者と共有可能な言葉を交わしていく必要があったと考えられる。

対話の過程で被説明者となったBが自身の理解に整合するようにAの説明を解釈しようとしていた様相も観察された。そのため、内容的に適切な説明が行われたとしても、Bは自身の疑問の背景や文脈を介してAの説明を解釈していた。Bは、外言上のやり取りに現れた語義通りの説明をそのまま理解するわけではなかったのである。Bは、自身の文脈とのずれや矛盾をAにぶつけ、Aは何度も同じ内容の説明を異なる方法で伝えていた。そのたびにBは自身の文脈や理解、解釈をAの説明と調整した。解釈の調整が繰り返された結果として、B自身が拘泥していた文脈そのものの変容にたどり着いたとき、何度も繰り返しなされたAの説明が初めて整合性を持った言葉としてBに届いたのである。理解とは単に白紙の段階に新たな知識を書きこんでいく過程ではない。それぞれが持っている個人の背景、解釈、理解の文脈の中に、他者の説明や生じた事象を定位していくような動的な過程なのである。理解や解釈の変容を迫る対話においては、参加者が日常経験知の利用により理解深化が生じると指摘されている⁵⁾。これも理解の深化に重要であるが、それ以前にお互いの理解の基盤となる文脈をすり合わせる事、お互いが前提としていることについてのすれ違いを埋めるという作業も理解深化に重要な役割を果たしている可能性が指摘できる。

協調学習における学びでは、人は、考えを聞いてくれる他者がいると再検討のチャンスが生まれ、また、聞き手は話し手の思考過程を全く同程度には共有できないために、不同意や批判が対話の中で生じ、それが話し手の再考を促すとする。すなわち、理解はまさしく他者との対話によってもたらされるものなのである。対話の参加者は相手の言葉を反芻し、自らの解釈した文脈にその発話を位置づけていく。理解とは、自身の解釈の基盤となる文脈を調整し、相手のことばと自分の説明をその現象や内容と整合させていく過程だと考えられる。

参考文献

- 1) 田島充士 (2011)「再文脈化としての概念変化:ヴィゴツキー理論の観点から」心理学評論, 54(3), 342-357
- 2) 三宅なほみ (2011)「概念変化のための協調過程:教室で学習者同士が話し合うことの意味」,心理学評論 54(3) 328-341
- 3) 舘岡洋子 (2010)「多様な価値づけのせめぎあいのある場としての教室:授業のあり方を語り合う授業と教師の実践研究」『早稲田日本語教育学』7,1-24
- 4) 衣川隆生・伊東美穂・田中千恵 (2016)「対話と説明によるテキスト解釈の変容過程

⁴⁾ 衣川・伊東・田中 (2016)

⁵⁾ 西坂・近藤・衣川 (2015)

の分析」日本語・日本文化論集,23, 101-130

5) 西坂祥平・近藤行人・衣川隆生(2015)「他者に説明する活動を通した専門講義理解支援の取り組み:「日韓プログラム」に在籍する留学生に対する実践事例」専門日本語教育研究 (17), 23-28

6) 三宅なほみ(1985)「理解におけるインターアクションとは何か」佐伯胖編『理解とは何か』東京大学出版会

7) 田中典子・近藤行人(2019)「内容理解を深めることを目指した中上級レベルの対話的聴解授業の試み」日本語教育方法研究会誌, 25, 86-87

8) 西口光一(2016)『対話原理と第二言語の習得と教育:第二言語教育におけるバフチンのアプローチ』くろしお出版

9) 益川弘如・河崎美保・白水始(2016)「建設的相互作用経験の蓄積が協調的問題解決能力の育成につながるか:縦断的な発話データを用いた能力発揮場面の分析」認知科学 23(3), 237-254

注

注 1 建設的相互作用とは、協働作業の際に建設的だと考えられる方向性に進むことを促す相互作用のことである。共有された問いに二人以上がそれぞれの視点から解の生成を試みる対話過程において、課題遂行(実行役)とモニタリング(モニター役)の役割交代が自然に起きることで、各自の下位の抽象度が上がっていく原理を指している。⁹⁾

注2 『留学生のためのアカデミック・ジャパニーズ聴解上級』東京外国語大学留学生日本語教育センター スリーエーネットワーク

注 3 三井ダイレクト損保 MUJIOLOGY! 研究所
<http://www.mujicology.jp/juutaigaku/movie3/>西成氏監修

付記

本研究の公表にあたっては、名古屋外国語大学より 2019 年度国際研究集会参加助成を受けた。

⁹⁾ 益川・川崎・白水 (2016)

日本古典文学における死者表象
Representations of the Dead in Classical Japanese Literature

MOTOHASHI Hiromi

Doctor of Philosophy, Aichi Prefectural University,
School of Japanese Studies, Associate Professor

Abstract

Talking about the death is a literary mission. Death is always unreasonable and threatens our lives. Records can leave the dead, but do not tell you how to confront it. Literature can do that. In this report, I deal with two works. "The Tale of Genji" (by Murasaki-Shikibu) and "The Pillow Book (Makura-no-soshi)" (by Sei-shonagon) are classical Japanese literatures—We often call them "Canon". These were both established around 1000 AD. Murasaki-Shikibu and Sei-Shonagon were women writers, and they confronted death by writing. The representation of the dead is dangerous. They knew it, and They influence each other. In this report, two works clarify the method of representing the dead in Japanese literature. The Pillow book tries to keep the dead as they were. The "Yukiyama" Chapter in The Pillow book was talking about the fate of Chugu-Teishi, and it was quoted by "The tale of Genji". On the other hand, "The tale of Genji" shows the difficulties to talk about the dead. Hikaru-genji and his wife (Murasaki-no-ue) conversed about the snowly hill that was made by Fujitsubo-chugu. But talking about the dead of Fujitsubo-chugu brought about her agony. Why do women writers in Heian era react sensitivity to the representation of the dead? Because the dead are the weak. The dead are always talked about without permission. And then women are also vulnerable people. Women writers in Heian era sympathized with the dead as their own problem and sought to think about how to talk them. This problem has not been solved in the present day. From the representation of the dead in literature, I would like to get hints on solidarity of the weak.

Keywords: The Tale of Genji, The pillow book, Heian era, women, Talking about the dead

Annotatsiya

O'lim to'g'risida fikr bildirish adabiyotda azaldan bor. O'lim har doim hayotimizga tahdid slogan, ba'zan esa sababsiz yuz bergan. O'liklar yozuvlarni qoldirishi mumkin. Ammo o'limga qanday qarshi turish kerakligini ayta olmaydilar. Adabiyotda bu masala doimo dolzarbdir. Ushbu ilmiy mulohazalarni taqdim etish uchun men ikkita asarni o'rgandim. Bular yapon klassik adabiyotidagi "**Genji ertaklari**" (Murasaki-Shikibu) va "**Yostiq kitobi**" (Makura-no-soshi, Sey-shonagon) kitoblaridir. Biz ularga tez-tez murojaat qilamiz va "Canon" deb ataymiz. Bularning ikkalasi ham miloddan avvalgi 1000-yillarda yozilgan. Murasaki-Shikibu va Sey-Shonagon ayollar yozuvchisi edilar. Ular yozuv bilan o'limga qarshi turdilar. Ushbu maqola yapon adabiyotidagi ikkita asar o'liklarni tasvirlash usuliga aniqlik kiritgan. Yostiq kitobida o'liklarni o'z holicha saqlab turish haqida mulohaza bildiriladi. "**Yostiqlar**" kitobining "Yukiyama" bobida Chugu-Teishi taqdiri haqida so'z yuritilgan bo'lib, bu hikoya "**Genji ertagi**" keltirgan. Boshqa tomondan qaraganda, "Genji ertagi" o'lganlar haqida gapirish qiyin ekanligini ko'rsatadi. Hikaru-genji va uning rafiqasi (Murasaki-no-ue) Fujitsubo-chugu tomonidan bunyod etilgan qorli tepalik haqida suhbatlashishdi. Ammo Fujitsubo-chuguning o'limi haqida gapirish uning azoblanishiga olib keldi. Nega Heyyan davridagi yozuvchi ayollar o'liklarning ruhiga befarq munosabatda bo'lishgan. Ularning fikricha, o'liklar juda zaifdir. O'lganlar har doim ruxsatisiz gaplashishadi. Bu olamda ayollar ham zaif toifadir. Heyyan davridagi ayol yozuvchilar o'lganlarga o'z muammolari yuzasidan hamdardlik bildirib, ular bilan qanday suhbatlashishlari haqida o'ylashga intilishgan. Ushbu muammo bugungi kungacha hal etilmagan. Muallifo'lganlarning adabiyotdagi mavhum tasviri va zaifalarning birdamligi haqida ma'lumotlar berishni istagan.

Аннотация

Разговор о смерти - литературная миссия. Смерть всегда неразумна и угрожает

нашей жизни. Погибшие могут оставить записи, но не подскажут, как с ней бороться. Литература сможет это делать. В этой статье рассматриваются две работы: «Повесть о Гэндзи» (Мурасаки Сикибу) и «Записки у изголовья (Макура Но Соши)» (Сейшонагон), которые относятся к классической японской литературе. Они зачастую определяются как «Каноны». Оба произведения были созданы около 1000 года нашей эры. Мурасаки Сикибу и Сейшонагон были женщинами-писателями. В своих произведениях они противостояли смерти. Представление мертвых – страшно. Они знали это, что оказало свое влияние. В статье на примере этих работ раскрываются способы представления мертвых в японской литературе.

В произведении «Записки у изголовья» качества, свойственные людям при жизни, сохраняются и после их смерти. В главе «Снежная гора» рассказывается о судьбе Чугу Тейси, и она цитируется в «Повести о Гэндзи».

В свою очередь, «Повесть о Гэндзи» раскрывает сложность показа мертвых. Хикару-генджи и его жена – Мурасаки Но Уэ беседовали о снежном холме, который создал Фудзицубо-чугу. Но разговоры о смерти Фудзицубо-чугу привели к ее агонии.

Почему женщины-писатели эпохи Хэйан сильно реагируют на представление о мертвых? Потому что мертвые являются слабыми. О мертвых всегда говорят без разрешения. Следует также отметить, что женщины – уязвимая натура. Женщины-писатели эпохи Хэйан глубоко сочувствовали мертвым, сопереживали и стремились также придумать способы общения с ними.

Эта проблема не решена и по сей день. Из представлений о мертвых в литературе нам бы хотелось получить советы и поддержку слабого пола.

1. 「死者表象」と文学

文学の重要な使命として、記録として留められないものを語るということがある。なかでも我々が語ることに絶えず緊張を強いられるのは、「死者」に相對するときである。どう語られようと否定も肯定もし得ない「死者」について、また残された我々に問いを投げかけ続ける「死」という事象について、文学は常に向き合う責務がある。一方で、我々が決して知ることのできないものとして「死」がある以上、死者を語る文学は常に途上といえよう。

本発表では、日本の古代文学、特に平安時代(9c~12c ごろ)に書かれた仮名による文学を中心として扱う。日本の古代文学には古くから死者に関わるものとして挽歌があり、漢字文化圏の伝統としての墓伝なども記されてきた。しかし、平安時代の仮名文学における死者の語り方はそうした和歌や漢文による哀悼とは異なる展開を見せている。そこには、仮名文学が持つ虚構性が色濃く影響していると思われる。

現代社会においても、災害や戦争といったかたちで「死」が我々に迫ってくるとき、記録ではなく文学がその受け止め手になることがある。そうした時代を横断する文学の役割を見据えつつ、「死者表象」のあり方を検討する。

2. 『源氏物語』の死者表象

日本古典文学の死者表象をめぐって、著名な作品である『源氏物語』の1場面を手がかりとしてみたい。『源氏物語』にはいくつかの死が描かれるが、特に主人公・光源氏が愛した女性たちの死は深い哀悼に満ちている。本発表が取り上げるのは、若き日の光源氏がもっとも愛した女性である藤壺をめぐる表象である。

光源氏の父・桐壺帝の中宮であった藤壺は、光源氏と密通し、不義の子である冷泉帝をもうけている。そうした秘密を抱えながらも、后として、また母として身を処し、仏道にも深く帰依した女性として藤壺は捉えられている。藤壺の死は薄雲巻に語られるが、光源氏のみならず、多くの人びと、庶民に至るまで哀悼を示していることが興味深い。以下に、その場面を引用する。

かしこき御身のほどと聞こゆる中にも、御心ばへなどの、世のためにもあまねくあはれにおはしまして、(中略)功德の方とても、勧むるによりたまひて、いかめしうめづらしたまふ人など、昔のさかしき世にみなありけるを、これはさやうなることなく、ただもとよりの財物、得たまふべき年官、年爵、御封のものの、さるべき限りして、まことに心深きことどもの限りをしおかせたまへれば、何とわくまじき山伏などまで惜しみきこゆ。(『源氏物語』薄雲卷②四四七—八)¹

【意識】尊い身分の方と申し上げるなかにも、藤壺宮のご性格は世の中のすべての人に慈悲深くいらっしやって、(中略)仏教に関する功德も、贅沢にするのではなく、自分の財産の範囲内で本当に心を尽くして仏に示されたので、分別のない山伏までもがその死を惜しみ申し上げている。

人格的にも、また信仰の面でも惜しまれるべき人として亡くなった藤壺は、しかしこの記事で終わらない。続く朝顔卷で、彼女は死霊として夢に現れるのである。

入りたまひても、宮の御事を思ひつつ大殿籠れるに、夢ともなくほのかに見たてまつるを、いみじく恨みたまへる御気色にて、「漏らさじとのたまひしかど、うき名の隠れなかりければ、恥づかしう。苦しき目を見るにつけても、つらくなむ」とのたまふ。(中略)

とけて寝ぬ寝覚めさびしき冬の夜に結ばほれつる夢のみじかさ

(『源氏物語』朝顔卷②四九四

一六)

【意識】光源氏は寢所にお入りになっても、藤壺宮のことを思いながらお休みになっというらっしやると、夢かどうかわからないような様子で藤壺宮のお姿を拝見するのだが、藤壺宮はひどく光源氏を恨んでいらっしやる雰囲気で、「漏らさないとおっしゃったはずなのに、私の浮名があらわにされてしまったので、恥づかしいことです。死後も苦しい目にあっておりますのに、恨めしい」と仰せになる。(中略)

とけて寝ぬ…(安らかに寝ることのできず寝覚めがちな冬の夜に、はかなく見てしまった夢の短さよ)

藤壺の死は公的な部分で何ら不安のないものとされる一方で、光源氏との関係という私的な部分では恨みを抱き救われがたい姿を明らかにする。そして、その姿を明らめたのは、他でもない光源氏の死者語りであった。

藤壺が夢に現れる場面の直前、光源氏は紫の上を前にして、藤壺について次のように語っている。それは称賛の語りではあるが、藤壺の恨みを引き出すものでもあった。

「A ひと年、中宮の御前に雪の山作られたりし、世に古りたることなれど、なほめづらしくもはかなきことをしなしたまへりしかな。何のをりをりにつけても、口惜しう飽かずもあるかな。(中略)世にまたさばかりのたぐひありなむや。やはらかにおびれたるものから、深うよしづきたるところの並びなくものしたまひしを、君こそは、さいへど紫のゆゑこよなからずものしたまふめれど、すこしわづらはしき気添ひて、かどかどしさのすすみたまへるや苦しからむ。…」(『源氏物語』薄雲卷②四九一)

【意識】「先の年、藤壺中宮が雪山をお作りになりましたが、昔からよく行われていることとはいえ、やはり目新しく興味深いものでした。藤壺宮が亡くなられたことは、さまざまな折りにつけても残念で寂しいものです。(中略)この世に藤壺中宮のような方は二度と現れないでしょう。優しげにおっとりとしていらっしやしながら、深いいたしなみがあるところは誰もまねできない様子でいらっしやいましたが、あなたは、何と言っても紫のゆかり深くいらっしやって近

¹ 『源氏物語』の引用は「新編日本古典文学全集」(小学館)により、巻名、巻数、頁数を示した。意識は発表者による。

いところがあるようですけれども、少しやっかいなところがあて、勝ち気にすぎるところが困りものですね。…」

「やはらかにおびれたる」藤壺の様子を語る光源氏は、彼女を「紫のゆゑ」である紫の上と結びつけていく。それは生者ために死者が語られるという構造であり、藤壺の恨みが発露する契機となっている。一見、藤壺を称える語りであるだけにこの構造は見えづらい。だが、そこにこそ生者の論理では解しきれない死者なるものへの関わり方が窺えるのである。

3. 『枕草子』の死者表象

『源氏物語』は虚構文学であるが、死者といかに向き合うかというテーマが織り込まれており、古代の日本においてそれがいかに行われ、また人びとが苦悩してきたかを十分に窺うことができる。それだけでなく、『源氏物語』薄雲巻の藤壺語りは、現実の歴史とも連動するものであった。それは『枕草子』という女性作家による随筆との連動であり、『枕草子』が中宮定子をいかに描いたかというテーマと密接に関わっている。『枕草子』は、作者・清少納言が敬愛する主人・中宮定子の華やかな宮中生活を主眼に置くが、中宮定子は后としての栄華が約束されながら、父の死や兄の失脚により苦難の道を歩み、若くして亡くなった女性である。しかし、『枕草子』はそうした苦難を描くことはない。彼女の死そのものも記さない。

先掲の藤壺をめぐる語り(破線部 A)には、『枕草子』引用が指摘される。

一とせ中宮の御前に雪の山つくられたりし世にふりたることなれと

枕草子云しはすの十余日の程に雪いみじうふりたるを御つかひに式部丞ただたかまいりたればしとねいだして物などいふに雪山つくらせ給はぬ所こそなけれ御前のつぼにもつくらせ給へり。中宮にもこき殿の御まへにつくられたり。京極殿にもつくらせ給へりといへば

ここにのみめづらしとみる雪の山ところどころにふりにける哉

此雪山長徳二年後長保二年の例の事也。此物語寛弘の事なれば一とせといふ 此事歟。又雪山には蔵人所毛沓をはきて山を作つく本所の雪をになひてはこぶ也。(『河海抄』) ¹

古注の扱いや『枕草子』と『源氏物語』の成立などを考慮すれば、いまなお結論の出ない引用関係である²が、『源氏物語』内部で語られていない藤壺の雪山作りに、『枕草子』ひいては中宮定子のイメージを重ねることはさほど難しいことではないだろう。『枕草子』における雪山章段(三巻本八十四段)は極めて印象的な場面として語られている。

師走の十余日のほどに、雪いみじう降りたるを 女官どもなどして 縁にいとのおほく置くを、「同じくは、庭にまことの山を作らせはべらむ」とて侍召して仰せ事にて言へば、あつまりて作る。(中略)

「これ いつまでありなむ」と人々にのたまはするに、「十日はありなむ」「十余日はありなむ」など、ただこのごろのほどを ある限り申すに、「いかに」と問はせたまへば「睦月の十余日まで は侍りなむ」と申すを、御前にもくえさはあらじとおぼしめしたり。(中略)

〈いかでこれ見果てむ〉と皆人思ふほどに、にはかに内へ三日入らせたまふべし。〈いみじくちをし、この山の果てを知らでやみなむ事〉と まめやかに思ふ。(以下略)

(『枕草子』「職の御曹司におはしますころ 西の廂に」(八四

¹ 『河海抄』の引用は玉上琢彌編「紫明抄・河海抄」(角川書店)によった。

² 川島絹江「朝顔巻と『清少納言枕草子』」(『『源氏物語』の源泉と継承』笠間書院 二〇〇九 初出二〇〇〇)、吉海直人「『源氏物語』の『枕草子』引用」(『源氏物語の新考察—人物と表現の虚実』おうふう 二〇〇三)、園山千里「雪山をめぐる覚書—『枕草子』と『源氏物語』を中心に—」(『日本文学論叢』四号 二〇〇四・六)、牧野裕子「『源氏物語』賢木巻の藤壺と中宮定子—後代文学作品の『枕草子』受容から—」(『岡大文学論稿』三四号 二〇〇六・三)。古注の扱い方については松本大「『花鳥余情』における『河海抄』利用の実相」(『中古文学』一〇四号 二〇一九・一一)に言及がある。

段))¹

【意訳】12月10日過ぎに、雪が多く降ったのを、女官たちが集めていた際に中宮(定子)が「どうせなら庭に本当の山を作らせましょう」と言って侍たちを呼んで命じなされたので、人びとが集まって雪山を作る。(中略)(大きな山を作って)「これはいつまで残るかしら」と中宮が周囲の人びとにおっしゃると、「十日くらいは残るでしょう」「もう少しあるのでは」など口々に近いところばかり申し上げる中で、(中宮が清少納言に)「どう思う?」と問うので「来月の十日過ぎまでであるこでしょう」と申し上げると、中宮でさえさすがにそれはないとお思いになったようである。(中略)雪山のゆくえを見届けたいと皆が思っているうちに、新年三日、中宮が天皇に呼ばれて内裏へ行くことになった。「この雪山がどうなるかを知らないままなのは酷く残念だ」と(筆者も)思う。(以下略)

いわゆる「雪山章段」と呼ばれる段で、年末の大雪が降り、風流な遊びとして雪山作りが行われ、見事な山を作った中宮定子のもと、雪山がいつまで消えないで残るかという問いが出される。もっとも長く残ると言ったのが『枕草子』の筆者・清少納言で、雪山は年が明けても残り、清少納言の勝ちと思われた頃、中宮定子は雪山を残して天皇の元へ行くことになる。その後、清少納言の予想どおりに雪山は残るが、中宮はその勝負が付く直前に雪山を片付けて清少納言を残念がらせるという話である。

この雪山章段は長徳四年(998)の年末から翌年にかけての日記的文章であり、深澤(1990)が指摘するように長保二年(1000)に中宮定子が死に至るまでの彼女の浮沈を背後に抱え持つ²。中宮定子の死を、支援者である兄の没落と、二年続けての出産という因果関係の中に置くとすれば、雪山作りの華やぎは不自然なほどに予祝に満ちている。こうした『枕草子』の姿勢を、敦康親王誕生を描かないという観点から津島(2014)は次のように述べている。

枕草子が沈黙した〈皇子誕生〉の場面を、晴れて紫式部は描いていった。(中略)それはあたかも、敦康に対して「沈黙」を選んだ書き手に、帝をも感応させた自身の物語を誇るかのようだ。枕草子が「断章の集積」であること、それは「あること」(事実)を記すことへの拘泥が、必然的に選ばせた結果だろう。安易な物語化への道は、そのつど自覚的に断念されてきたと思しい。しかし現実の敦康はその後にも成長し、刻々と権力者たちの思惑に晒され続けてゆく。枕草子の選択を、それは常に問い直し続ける棘ともなっている。³

そもそも、雪山作りの舞台は宮中を追いやられた中宮定子の仮の在所を舞台とし、雪山作り自体が拠り所のない中宮の話題作りの面がある。それが功を奏して新年の参内があり、これが皇子出産へ繋がっていくのである。しかし、『枕草子』の主眼は中宮の趣向に富んだ雪山作りであって、背後に隠された事情を暴くものではない。むしろ、これが『枕草子』の方法といってよいだろう。中宮定子をめぐる華やかな日々としてのみ出来事を記すのである。

『枕草子』という作品が中宮定子の死を否応なく抱え込んで成立していることはすでに述べた。『枕草子』はその不遇を語らない。すでに失われた空間を遡って描きながら、生と輝きの場として在り続けようとするのである。⁴

¹ 『枕草子』の引用は「新編枕草子」(おうふう)により、章段名と段数を示した。

² 深澤三千男「枕草子余滴—雪山の段の謎ないしは神秘、あるいは定子中宮の〈陰謀〉?—」(『人文論集(神戸商科大学)』二六—一九九〇・一二)。また深澤を受けるかたちで坪美奈子「雪山の記憶—『枕草子』「雪山の段」の新しい読み解き—」(『古代中世文学論考』二八集 二〇一三・三)の論考がある。

³ 津島知明「〈敦康親王〉の文学史」(『枕草子論究』翰林書房 二〇一四)

⁴ 三田村雅子「枕草子の沈黙—「あはれ」と「をかし」—」「反転するまなざし—虚構性について—」(『枕草子 表現の論理』有精堂 一九九五)

4. おわりに —『枕草子』をとおして見る藤壺語り—

『源氏物語』の成立した一条朝にとって、中宮定子は人びとの記憶に新しい死者であった。本来、そうした死者は語られ、意味づけられてその生々しさを失っていく。しかし、『枕草子』という、中宮定子の生を留める作品が在ることで、定子の死は意味づけられないものとして宮中に残されたといえよう。

改めて、そうした『枕草子』と響き合うものとして『源氏物語』薄雲巻を見てみたい。

光源氏は、雪山作りに言寄せて藤壺の振る舞いの素晴らしさを語り、彼女がいかにか記憶されるべき人物であったかを紫の上に述べる。光源氏の念頭には、藤壺が恨むという発想がない。藤壺ともっとも私的な部分を共有してきたにも関わらず、光源氏にとっては公に語られた彼女の評価と同調してしまうのである。

ここで光源氏と藤壺の二人のあいだで生じている決定的な齟齬は、光源氏があくまで男の論理で語ることに起因するのではないか。光源氏は藤壺について語っているようでいて、あくまで光源氏の主観的な過去語りに過ぎず、すでに過去になっているからこそ語ることで存在として定位しようとしているのである。それはさまざまな面で制約を受ける女性の生に寄り添うものではなかったといえよう。

『源氏物語』薄雲巻が描き出したのは、死者を意味づけ、生者にとって理解しやすいものへと語り直そうとする営為の失敗である。その失敗は、『枕草子』という、「死者を意味づけないという敬意」によって綴られた作品を経由することによって、より明確になる。入滅を思い起こさせる死を語られた藤壺ですら、生者によって恨みある存在として現世に呼び起こされてしまう点で、死者語りの危うさは読み手を震撼させよう。表象によって成り立つ虚構文学である『源氏物語』が、その内側で死者表象の、あるいは表象そのものの危うさ、身勝手さを明らかにしているのである。

『源氏物語』が自嘲的に明らかにした死者表象の暴力性は、決して日本の古典文学に留まる問題ではない。理不尽に生命を奪われるものとしての災害や戦禍、暴力、病…さまざまな要因に我々は現在も曝され続けている。文学はそうした人間の営みにかかわり続けるものであると同時に、営みから外れたものである死者に対して常に危ういところから語っていくしかないのである。

そして本研究がより強く多元性と共生の可能性を見いだすのは、『源氏物語』や『枕草子』の作者が女性だという点である。理不尽な死者となり、身勝手に語られる者もまた女性や子どもを代表とする社会的な弱者であることを考えれば、平安時代の女性が死者へ寄せた共感と表象する側としてのある種の怯えを弱者の連帯として見るのが可能なのである。千年前の文学が示した弱者のあり方を、いまなお弱者を作り続ける現代の問題解決の手がかりとして捉え直して、本報告を閉じたい。

小野正樹 ONO Masaki
筑波大学人文社会系 教授

Abstract

In this paper, we investigate the relationship between linguistic pragmatics and physicality. In previous studies, the relationship between language and physicality has been discussed for various purposes, areas, and approaches for example philosophy and sociology. First, we summarize the relationship between physicality and language from previous research, and describe the relationship in terms of the concept of "burden" and "distance", which are treated in politeness theory. In particular, "distance" is an important concept as an "MA" in traditional Japanese culture, martial arts, and art. For example, if the distance is too close, it is called a mistake "MA chigai", and if it is too far, it is called a stupidity "MA nuke".

The average height of Japanese was 160.3 cm for men and 148.9 cm for women in the 1950s. However, in 2010 the average height of men increased to 171.5 cm and the average height of women increased to 158.3 cm. The growth rates are 7.0% and 6.3%, respectively. It is thought that such a change in physique also affects communication, and that a change in body causes a change in linguistic communication.

It is thought that the change in body shape has influenced the way of communication and traditional Japanese. Changes in the physicality of the Japanese may change traditional Japanese, in other words, "Japanese-ness". Adding to maintain traditional Japanese in addition is necessary, this paper asserts the need for Japanese that can be easily understood by non-native speakers, and that the two Japanese are not contradictory but coexist.

Annotatsiya

Ushbu maqolada biz til va tashqi ko'rinish o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni masalasini o'rtaga qo'ymoqchimiz. Avvalgi izlanishlarimizda til va tashqi ko'rinish orasidagi bog'liqlik muammosi turli maqsad va sohalar, xususan sotsiologiya va falsafadagi yondashuvlar asosida muhokama qilingan. Biz dastlabki tadqiqotlarimizda tashqi ko'rinish va til o'rtasidagi bog'liqlikni umumlashtirgan holda izohlagan edik. Endi moslik nazariyasida izohlangan **og'irlik** va **masofa** tushunchalari o'rtasidagi aloqadorlikni tasvirlashga harakat qilamiz. Xususan, "**masofa**" an'anaviy yapon madaniyati, jangovorlik san'ati va tasviriy san'atida "**MA**", ya'ni "**tafovut**, **bo'shliq**" ma'nosidagi muhim tushuncha hisoblanadi. Jumladan, agar masofa juda yaqin bo'lsa bu "**MACHIGAI**", ya'ni "**xatolik**" yoki aksincha masofa uzoq bo'lsa, "**MANUKE**" – "**aqlsizlik**" deb ataladi. 1950-yillarda yapon millatining bo'yidagi o'rtacha balandlik erkaklar uchun 160.3 sm, ayollar uchun esa 148.9 sm bo'lgan. Ammo 2010-yilga kelib, erkaklarning bo'yidagi o'rtacha balandlik 171.5 sm ga, ayollarning balandligi esa 158.3 sm ga o'sgan. Bu o'sish sur'atini nisbatan olib qaralsa 7 % va 6.3% yuqori darajani tashkil etgan.

Gavdadagi bunday o'zgarish o'zaro aloqa vositalariga ham ta'sir etadi. Tanadagi bu o'sish so'zlashuvdagi almashinuvga ham sabab bo'ladi degan fikr bor. Inson tanasi shaklidagi o'zgarishi o'zaro muloqot qilish uslubiga, yapon madaniyat an'analari ham ta'sir ko'rsatmoqda. Yaponlarning tashqi ko'rinishida kuzatilayotgan bunday o'zgarishlar an'anaviy yapon tilini, boshqacharoq aytganda, "yapon millatiga xoslik" ni ham o'zgartirish ehtimoli bor. An'anaviy yapon tilini saqlab qolish muhim hisoblangani uchun, ushbu maqolada yapon tilini o'sha millatga mansub bo'lmagan aholi tomonidan oson tushunilishi hamda yapon tilida gaplashayotgan ikki inson bir-biriga qarama-qarshi emas, balki birgalikda hayot kechirayotganligini tasdiqlaydi.

Аннотация

В этой статье исследуется связь между лингвистической прагматикой и физичностью. В предыдущих работах существование связи между языком и физичностью обсуждалась для

различных областей и подходов, например, для философии и социологии. В начале статьи автор подытожил выводы о существовании взаимосвязи между физичностью и языком, установленную в предыдущих исследованиях и описал отношения между понятиями «бремя» и «дистанция», которые рассматриваются в теории вежливости.

В частности, «расстояние» является важной концепцией как «МА» в традиционной японской культуре, боевых искусствах и искусстве. Например, если расстояние слишком близко, оно называется ошибкой «МА chigai», а если оно слишком далеко, оно называется глупостью «МА nuke».

Средний рост японцев в 1950-х годах составлял 160,3 см для мужчин и 148,9 см для женщин. Однако в 2010 году средний рост мужчин увеличился до 171,5, а средний рост женщин - до 158,3. Темпы роста составляют 7,0% и 6,3% соответственно. Считается, что такое изменение в телосложении также влияет на общение, а изменение пропорций тела вызывает изменение языкового общения.

Автор статьи отмечает: считается, что изменение формы тела повлияло на способ общения и функционирование традиционного японского языка. Физическое изменение японцев может изменить традиционный японский, говоря иначе, «японственность». Кроме того, отмечая важность традиционного японского языка, автор утверждает возникшую необходимость в японском языке, который может быть легко понят неносителем языка, и что эти два японских языка сосуществуют, не противореча друг другу.

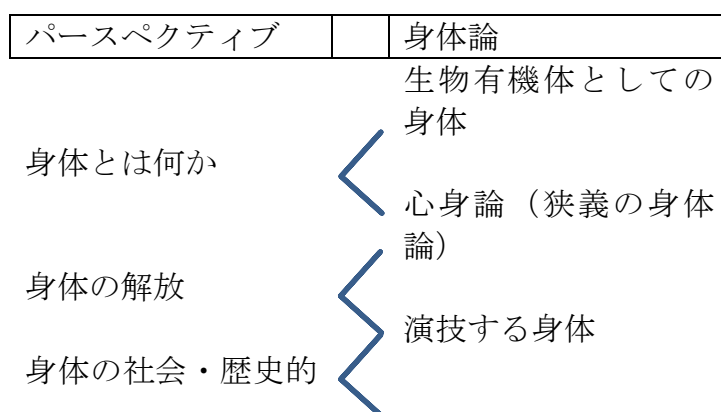
要 旨

言語と身体性の関係は、様々な目的、分野、アプローチで議論されているが、本稿では、語用論と身体性の関わりを追究する。初めに身体性と言語の関わりを先行研究から整理し、ポライトネス理論で扱われていた「負担」「距離」の概念、および「距離」の点から、両者の関係を述べる。また、言語と身体性の関わりが言語教育や、日本語らしさの保持にも重要であることを述べる。

キーワード: ノック数、距離、視点、言語教育の課題

1. 本研究が対象とする身体性

言語と身体性についての関連性は、今に至るまで多くの研究がある。身体性の社会学の研究可能性として、伊藤(1991)では 4 種類のパースペクティブと 5 種類の身体論の関係を図 1 のように示している。パースペクティブとして、身体とは何か、身体の解放、身体 of 社会・歴史的拘束、身体と意味世界に分け、身体とは何かには生物有機体としての身体と心身論、身体の解放として心身論と演技する身体、身体 of 社会・歴史的拘束には演技する身体と社会・歴史と身体、身体と意味世界には身体と社会・歴史と象徴身体論が関わると整理している。

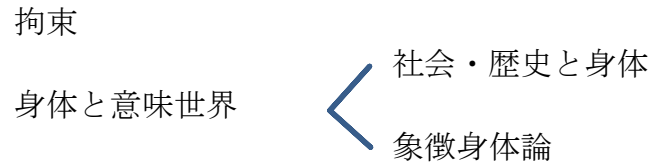

図1 身体論の系譜

この分類の主旨は、「身体と自己、身体と身体、自己と他者の間に生じたズレや衝突という領域は、不可視の身体と社会学が出会える場所」という社会学の今後の方向性を示したものである。この社会学を言語研究に置き換えて考えると、言語研究と身体論との関わりは、ジェスチャーなどのボディコミュニケーションといった可視化できるものから、不可視なものとして「直感と理解、経験と分類・抽象化、体験・経験と時間といった問題が潜んでいる」点から、言語を通じた身体感覚の鋭い感覚が挙げられる。

本稿では、言語学の中でもポライトネス理論研究を中心に論じたい。ポライトネス理論が自己の主観性と、自己と他者の関係である間主観性研究に関わるためである(小野・李 2016)。ポライトネス理論を牽引してきた Leech(1983)の「ポライトネスの原理(the politeness principle)」の「気配りの原則(Tact Maxim)」と「寛大性の原則(Generosity Maxim)」では、以下のように「負担」「利益」という用語が見られる。

(1.)「ポライトネスの原理(the politeness principle)」Leech(1983)

「気配りの原則(Tact Maxim)」

- (a)他者の負担を最小限にせよ
- (b)他者の利益を最大限にせよ

「寛大性の原則(Generosity Maxim)」

- (a)自己の利益を最小限にせよ
- (b)自己の負担を最大限にせよ

特に Leech(1983)の「負担」は身体動作への「負担」を含むことから、身体性との関わりがある。話者は聴者へ働きかけを行い、聴者の働きかけに対応する身体動作を話者は期待する。話者の働きかけ、聴者の対応する身体動作を、本稿では身体性と言う。

次に、Brown and Levinson(1987 以下 B&L 1987)が提示する FTA 度計算式(computing the weightiness of an FTA)に見られる「距離」「力」「付加」においても、「距離」は話者と聴者の距離感を計るもので、話者と聴者の可視的な「距離」に加え、心的な距離もあり、身体性とどのように関わるのかを考えたい。

(2.) FTA 度計算式(Computing the Weightiness of an FTA)(Brown and Levinson(1987)

$W_x = D(S, H) + P(H, S) + R_x$

変数

$D(S, H)$: 話者Sと相手Hの社会的距離(Social Distance)

$P(H, S)$: 相手Hの話者Sに対する相対的力 Power)

R_x : 特定の文化で、行為xが相手にかかる負荷度(Ranking of Imposition)

Leech(1983)の「ポライトネスの原理(the politeness principle)」でいう「負担」とは人間の行為に関わるものであり、B&L(1987)の FTA 度計算式で扱われる「距離」とは身体性と言語の関わりにおいて密接な関係がある。こうした点を踏まえて、本稿で言う身体性とは、「物理世界と身体を通して接触することで得られる特質」のこととする。

2. ドアのノックに見られるポライトネス

言語行為と同時に伴う身体性を、コミュニケーションの点から論じたい。研究の出発点

は、初級日本語教科書に見られる会話場面である。筆者が、初級日本語クラスでハンガリー母語日本語学習がノック数について、教授の部屋を訪問する際に 2 回は異文化であること発話したことが、本稿のきっかけともなっている。

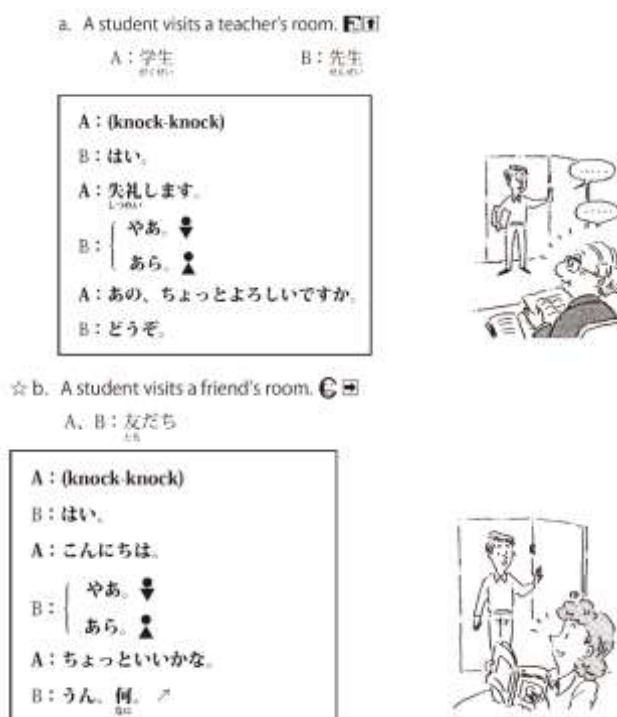

図2 Situational Functional Japanese Lesson 8

現代日本においては、主婦と生活社編(2003)、坂本(2017)などのビジネス書でも、フォーマルな場面でのノックス数は2回程度とされる。ドアのノック数やノックの強弱については、19世紀のイギリスでの言語事情に興味深い記述があり、*The Magnolia, Or, Literary Tablet* (1833 オンライン版)に、ノックの回数と社会的地位や職業との関係性が書かれている。

表1 ノック数と母語話者別データ

ノックの回数	ノックする主体
1回	低い身分の者
2回	郵便配達・仕事での訪問
3回	家族、親戚、関係者
4回	貴族階級などの上流階級
4回を2回	王族、大富豪

ドアのノックの回数は、ノックを行う主体の主観性と、ノック場面の参与者間の間主観性を反映するものである。そこで、ノック数が文化により異なるのか、小調査を行った。日本を含め、ウズベキスタン、カザフスタン、韓国、クロアチア、台湾、中国、ベトナム、マダガスカル、ラオス、ロシアの10の国や地域(50音順)からの留学生への聞き取り調査である。ノックする場面は以下の6場面である。

表2 ノックの相手と状況

相手と状況

場面 1	教授と約束した時間に研究室のドアをロックする
場面 2	教授と約束無しで研究室のドアをロックする
場面 3	友人の部屋/家のドアを約束した時間にロックする
場面 4	友人の部屋/家のドアを約束無しでロックする
場面 5	学内のトイレのドアをロックする
場面 6	レストランのトイレのドアをロックする

各場面の総計としての平均ロック数と、その平均値より多い母語話の国・地域を示したものが表 3 である。

表 3 ノック数と母語話者別データ

場面	平均回数	平均以上の国・地域
1	2.2	クロアチア、ラオス、マダガスカル、ロシア
2	2.4	中国、カザフスタン、マダガスカル、ロシア、ウズベキスタン
3	2.2	中国、フランス、マダガスカル、台湾、ウズベキスタン、ベトナム
4	2.6	中国、カザフスタン、マダガスカル、台湾、ウズベキスタン、ベトナム
5	1.6	日本、カザフスタン、韓国、マダガスカル、台湾、ウズベキスタン、ベトナム
6	1.8	日本、韓国

ノックの回数は現代日本ではビジネスマナーとして示されており、慣習的なものである。本データから興味深いことは、日本と韓国の類似性で、両言語が共通して、場面5と6では平均値を上回っている。両言語は敬語を有し、儒教の文化意識が強く、目上・目下、あるいはウチ・ソトの関係が語用論的分析の記述にも多々あることと無縁ではなからう。

3.距離の捉え方

「距離」については、B&L(1987)は社会的距離(Social Distance)をパラメータとしているが、「距離」という用語を CiNii (NII 学術情報ナビゲータ)を利用して「的距離」として検索すると、タイトルに「距離」が含まれているものが 549 件あり、73 語が認められた(検索日 2020 年 1 月 18 日)。検索された語を具体的な距離か、抽象的な距離か、論文掲載分野は文系か理系か、一般的・学際的に分け、50 音順に示したものが表 4 である。

表 4 専門用語から見る距離の捉え方

	文系分野	理系分野	一般・学際分野
具 体 的 距 離	(3 語) 身体的距離、戦略的距離、費用的距離	(18 語) 遺伝的距離、解剖学的距離、確率的距離、技術的距離、3 次元の距離、視覚的距離、進化的距離、斬近的距離、組織学的距離、対数的距離、断面的距離、治療的距離、定性的距離、適応的	(4 語) 音韻的距離、空間的距離、測地的距離、地理的距離

		距離、電気の距離、統計的距離、標的距離、分類学的距離	
抽象的距離	(26 語) 意味的距離、意味論的距離、概念的距離、感情的距離、幾何学的距離、機能的距離、経済的距離、計量表現学的距離、現象的距離、実存的距離、ゴシップ的距離、社会的距離、主観的距離、主観的時間的距離、象徴的距離、心的距離、心理的距離、精神的距離、政治経済的距離、体験的距離、对人的距離、对人心理的距離、道德的距離、美的距離、文化的距離、歴史的距離	(15 語) 宇宙論的距離、局所的距離、光的距離、光学的距離、進化的距離、線形的距離、双曲的距離、知覚的距離、聴覚的距離、天文学的距離、肉眼的距離、熱学的距離、非アルキメデスの距離、非対称的距離、物理的距離	(7 語) 経験的距離、時間的距離、絶対的距離、相対的距離、内的距離、認知的距離、批評的距離、理論的距離、

この表から、「距離」が現実社会のセンチ、メートルや、キロメートルなどの可視的で空間的な「距離」だけではなく、時間的な距離が多いこと、そして、人間の精神活動を表す内面的な「距離」、すなわち抽象的な「距離」が様々な分野で多く用いられていることがわかる。特に内面的で抽象的な「距離」は不可視的なものである。B&L(1987)の指摘する「話者Sと相手Hの社会的距離(Social Distance)」自体が抽象的な距離であり、その内容についてはこうした抽象的な距離との関わりがあろう。

5.身体性と日本語語彙表現「間（ま）」

この複数の概念を表す日本語は「間(ま)」である。赤坂(2003)でも、「間」のとり方が的確であることを「間が良い」「間が合う」、的確ではないことを「間が悪い」「間が合わない」、まったく的確ではないことを「間が違う」とか「間が抜ける」と言うことが指摘され、「間」という概念が日本の伝統的芸能、武道などさまざまな「道」でも現在も使用されているだけではなく、「間」を含んだ語が日常的に使用されていることから、語用論的対象と考え得る。この「間」は、B&L(1987)は社会的距離(Social Distance)だけではなく、身体的距離心理的距離、社会的距離、文化的距離、精神的距離、主観的時間的距離、感情的距離、对人的距離、道德的距離、美的距離とも結びついてた複合的「距離」で、伝統的芸能や武道が、能で言うシテ(「仕手」「為手」とワキ(「脇」)、武道の形で言うトリ(「取り」とウケ(「受け」)の間主観的「距離」と考えられる。

6.体の動かし方と日本語表現について

身体性は、何に基づき、言語表現にも関わりがあるのか。言語と身体性の関係性については、小林・中嶋(2019)でも文化論の視点から＜ことば＞＜こころ＞＜からだ＞の点から西欧とアジアを軸として論じている。小林(同 p.161)では、「人間の「からだ」は根源的に、天地の垂直性に依拠しており、そこでは「天」に向かって飛翔するベクトルと大地に向かって下

降していくベクトルがせめぎあっている」として、「人間の各文化は、それぞれ独自の仕方で、「からだ」の特異点を中心化し、そこから「からだ」を再組織することで文化を形成している」と述べている。さらに、「日本の文化は、「からだの中心」をもっとも低い、ほとんど「座っている」（「腰かける」ではなく！）一に持ってくることで、きわめて特異な文化をつくりあげた」と結論づけている。次表は、小林の整理に小野の解釈として、「種類」「運動」「足の動かし方」「意識する身体部位」を加筆したものである。

表5 <からだ>の動かし方

種類	運動	足の動かし方	意識する身体部位
クラシックバレエ	飛翔（跳ぶ）	ポワント	胸
西欧的ダンス	運動（踊る）	ドゥミ＝ポワント	太陽神経叢
能	存在（歩く／座る）	スリ足	肚

この表を解釈すると、日本語の視点の同一性と身体性の関係には関係があるように思える。日本語では視点を固定して述べるができるという語用論的特徴である。語用論的言語類型論の観点から言えば、日本語が《視点固定型》の言語であるのに対して、中国語は《視点移動型》の言語である(彭 2016)。こういった根本的な相違は、「もらう」「くれる」などの授受表現や使役、受身表現などヴォイスを含めた現象に反映されている。

(3.) 医師に診てもらった後にからの調子はどうなったか、その経過を伝えるのです。

日野原重明(2001)

(4.) でも「甘えて欲しい」と言ってるのだから、たまには甘えてあげるのも愛情です(^-^)別に何万とかのモノを「あれ買って」「これ買って」って言う訳じゃなし。たまには買い物でも行って、「これ可愛いな～」とか言ってみましょう。ほら、一度なにか買ってもらったら、次「これはいらない？」とか言われたときに、「この間買ってもらったの、すごく嬉しかったし、まだ使ってるよ～」とか言って断れるし。それに、精神的な面でも甘えられてないみたいですね。そちらのほうで甘えてみせたら、彼の『「金銭的にもっと甘えて欲しい」欲』が、少し治まるかもしれませんね。

Yahoo!知恵袋(2005)

(3)(4)は、主語が明示されていないが、(3')(4')に【 】で主語を補ったものを示す。

(3') 医師に診て【あなたは】もらった後にからの調子はどうなったか、【あなたは】その経過を伝えるのです。

(3')では、一貫して【あなたは】が主語であるが、明示されてはいない。

(4') 「甘えて欲しい」と【彼は】言ってるのだから、【あなたは】たまには甘えてあげるのも愛情です(^-^)別に何万とかのモノを「あれ買って」「これ買って」って【あなたは】言う訳じゃなし。たまには買い物でも【あなたは】行って、「これ可愛いな～」とか【あなたは】言ってみましょう。ほら、一度なにか【あなたは】買ってもらったら、次「これはいらない？」とか【あなたは】言われたときに、「この間【あなたは】買ってもらったの、すごく【あなたは】嬉しかったし、まだ【あなたは】使ってるよ～」とか言って【あなたは】断れるし。

(4')の冒頭文に【彼は】が補えるが、後続する述語「甘えてあげる」「言う」「行って」「言って」「買って」「言われた」「買って」「嬉しかった」「使ってる」「断れる」はすべて、【あなたは】が主語である。

日本語では、(5ab)のように複数の言い方ができるが、(5a)では視点を「私」に固定した表現、(5b)では「私」から「父」に視点移動した表現で、(5a)に文の強い結束性を感じる。

(5.a) 私は銀座で父に会って、プレゼントを買ってもらった。
 (5b) 私は銀座で父に会った。父はプレゼントを買ってくれた。

授受表現について、澤田(2016)では、「(日本語の授与動詞は) 求心的か非求心的か」という直示的方向性の違いに応じた「くれる」と「やる」の 2 系列」と述べており、授受表現が発達できた理由として、話者の固定的視点があることと無関係ではないと考えたい。

7. 身体表現と教育について

日本の身体表現の重点要素が「肚」にあることは、小林・中嶋(2019)を含めて、日本文化研究者の指摘の共通点である。「怒る」という心的状態の表現について取り上げたい。斉藤(2000)では、「怒る」の表現変化が、「荒れる」段階から「ムカツク」状態を経て、「ムカツク、キレル」が横行すると述べ、現代日本の状況を、日本人が生きる構えを見失っていると主張している。

国立国語研究が提供している4種類の日本語コーパスから、「怒る」「むかつく」「腹が立つ」「キレル」がどれほど使用されているかの実数を示す。検索対象語数は、「怒る」「むかつく」「腹が立つ」「キレル」の4語彙とも共通である。なお、「怒る」は「おこる」「いかる」を含んでいる。(検索日 2020 年 1 月 20 日)。

表 6 「怒る」に関する表現のコーパス状の実数

コーパス種類	検索対象語数	怒る	むかつく	腹が立つ	キレル
現代日本語書き言葉均衡コーパス 中納言版	104, 911, 460	0	848	142	0
日本語話し言葉コーパス	7, 576, 046	43	13	0	0
名大会話コーパス	1, 131, 971	8	51	0	2
日本語歴史コーパス	16, 616, 639	105	0	0	0

結果からみると、感覚的表現として「むかつく」が現代語においては共通して見られるが、話し言葉においては「腹が立つ」、そして、話し言葉としての名大会話コーパスでも2例見られることから、「腹が立つ」の使用例があることはわかる。しかし、名大会話コーパスの「キレル」が見られること、(6)での「キレル」の例で 30%の利用者が報告されていることから、身体文化の中心軸としての腰・ハラ文化の衰退とも無関係とは言えない。

(6.) 最近、街や電車などで「キレル人」を見かけることは多くないですか？ ニュースやワイドショーでも、あおり運転によるトラブル、路上で男性の目をいきなり傘で刺す事件などが報じられています。そこで、ずばり聞きました。「あなたは他人にキレたことはありますか？」。その結果、キレた人は約3割にとどまりました。(be Between 読者をつくる)他人にキレたことはありますか？

<https://www.asahi.com/articles/DA3S14174930.html>

「腰肚文化」(斉藤 2000)に代表される伝統的な身体文化とは異なる文化が起きているという見方ができる。今後の言語教育の課題として、現在外国語教育の E ラーニングの必要性が高まっているが、これはヴァーチャルな空間であり、IoT 環境が進む中で、身体性との必要な言語情報を提供することが求められよう。

8. まとめ

現代日本社会では、「日本語らしさ」と「わかりやすい日本語」の両者が必要であると考

えたい。特に後者は、多言語・多文化社会で日本語母語話者にも求めたい日本語である。言語は話者の思考内容を伝える手段であり、いずれの日本語も間主観性といった話者と聴者の「間」などの「距離」はその重要なファクターである。日本人の平均体格が、男女 30 代で、男性、女性の平均が 1950 年代にはそれぞれ 160.3 cm、148.9 cmであったのに対し、2010 年には 171.5 cmと 158.3 cmに伸びている。伸び率はそれぞれ 7.0%と 6.3%である (<https://honkawa2.sakura.ne.jp/2182a.html>)。こうした体格の変化がコミュニケーションにも影響を与え、身体の変化から言語コミュニケーションの変化を起こしているとも考えられる。しかしながら、伝統的日本語、言い換えれば「日本語らしさ」が保持される必要、あるいは「日本語らしさ」を求める言語使用者には、身体性と密接な伝統的日本語らしさを保持する意識も必要であることを主張とする。

参考文献

- 赤坂治績(2003)『ことばの花道—暮らしの中の芸能語』、筑摩書房
- 伊藤公雄(1991)「I 身体論の系譜」『ソシオロジ』36 巻 1 号 p. 6-16、京都大学文学部社会学研究室内 ソシオロジ編集室
- 小野正樹・李奇楠(編)『言語の主観性—認知とポライトネスの接点—』87-110. 東京：くろしお出版
- 小林康夫・中島 隆博(2019)『日本を解き放つ』、東京大学出版会
- 斎藤孝(2000)『身体感覚を取り戻す 腰・ハラ文化の再生』、NHK 出版
- 澤田淳(2016)「「行為の方向づけ」の「てくる」の対照言語学的・歴史的研究—移動動詞から受影マーカ—」小野正樹・李奇楠(編)『言語の主観性—認知とポライトネスの接点—』87-110. 東京：くろしお出版
- 彭広陸(2016)「日中両語のヴォイスに見られる視点のあり方」小野正樹・李奇楠(編)『言語の主観性—認知とポライトネスの接点—』35-51. 東京：くろしお出版
- Brown, P. and S. Levinson (1987) Politeness: Some universals in language usage, Cambridge University Press. (邦訳：田中典子監訳(2011)『ポライトネス 言語使用における、ある普遍現象』研究社)
- Leech, G. (1983) Principles of Pragmatics, Longman. (邦訳：池上嘉彦・河上誓作訳(1987)『語用論』紀伊国屋書店)

資料・データ

- 坂本直文(2017)『内定者はこう話した!面接・自己PR・志望動機 完全版 2019 年度 (高橋の就職シリーズ)』、高橋書店
- 主婦と生活社(編)(2003)『ビジネスすぐ使える便利事典—オフィスでの最新マナーからスキルアップ仕事術まで (BUSINESS BOOK) 』、主婦と生活社
- 社会データ実録 <https://honkawa2.sakura.ne.jp/2182.html> (2020 年 1 月 20 日閲覧)
- 筑波ランゲージグループ(1996)『SITUATIONAL FUNCTIONAL JAPANESE 1 DRILLS』、凡人社
- 国立国語研究所現代日本語書き言葉均衡コーパス (通常版) BCCWJ-NT (2020 年 1 月 18 日閲覧)
- Cinii (NII 学術情報ナビゲータ) <https://ci.nii.ac.jp/> (2020 年 1 月 19 日閲覧)
- The Magnolia, Or, Literary Tablet (1833 オンライン版)

<https://catalog.hathitrust.org/Record/008696064> (2020 年 1 月 17 日閲覧)

YAPON TILIDAGI “AKERU” VA O‘ZBEK TILIDAGI “OCHMOQ” FE‘LLARINING MA‘NOVIY-QIYOSIY TAHLILI

PULATOVA ZIYODA

TDSHU, magistrant

Abstract

This work is aimed to give an overview of the semantic properties of the Japanese verb “akeru” and the verb “ochmoq” in Uzbek.

It is clear that the activities, lifestyle and behavior of each nation are reflected in the vocabulary, especially in the verbs. Therefore, verbs are more active participants in language and speech than in other lexical units. In particular, the words “akeru-ochmoq” require special attention with their semantic functionality.

As an example, the process of learning Japanese by Uzbek, students is based on Uzbek language. They memorize the Japanese version of certain Uzbek lexical units. However, even in the range of these lexical units that can be used in Uzbek, the Japanese version does not apply. There are big differences in their application. In addition, there are often misunderstandings in the Japanese language because the Japanese verbs do not always have the same meaning as those in the Uzbek language. That is one of the reasons why the author chose this topic. The relevance of this study is, therefore, illustrated by the Japanese and Uzbek examples of the semantic and functional nature of the two verbs mentioned above. Also, the analysis of these verbs is important not only for linguistics, but also for those who are learning Japanese.

In the analysis of the Japanese and Uzbek verbs of “akeru-ochmoq”, the reference was mainly to the comparative method and the descriptive approach when needed. The analyzes were conducted simultaneously. The methods and best practices used in comparative linguistics in modern Oriental studies have been applied in this study.

Keywords: Verb, ochmoq, semantic range, basic sense, derivative sense, verbs' expansion pattern.

Annotatsiya

Mazkur ishimiz yapon tilidagi “akeru” va o‘zbek tilidagi “ochmoq” fe‘llarining qo‘llanilish doirasi, semantik xususiyatlari haqida o‘z fikrlarimizni bayon tishga qaratilgandir.

Ayonki, har bir xalqning faoliyati, turmush tarzi, yurish-turishi leksikasida o‘z ifodasini topgan bo‘ladi, ayniqsa, fe‘llar bu borada anchayin faol hisoblanadi. Shuning uchun fe‘llar boshqa leksik birliklarga qaraganda til va nutqning faol ishtirokchisi sanaladi. Jumladan, „akeru-ochmoq“ fe‘llari semantik-funksional imkoniyatlarining kengligi bilan alohida e‘tiborni talab qiladi.

Bir misol, o‘zbek ilmi toliblarining yapon tilini o‘rganish jarayoni o‘zbek tili asosida kechadi. Ular o‘zbek tilidagi muayyan leksik birliklarining yapon tilidagi variantini yod olishadi. Biroq, ushbu leksik birlik o‘zbek tilida qo‘llanishi mumkin bo‘lgan areallarining barisida ham yaponchadagi ayni variant ishlatilavermaydi. Ularning qo‘llanish doirasida katta farqlar mavjuddir. Bundan tashqari, har doim ham yapon tilidagi fe‘llar ayni o‘zbek tilidagi fe‘llar ma‘nosini anglatavermasligi tufayli muloqotda ko‘pincha tushunmovchiliklar sodir bo‘ladi. Muallifning ushbu mavzuni tanlashiga turtki bo‘lgan omillardan biri ham ana shundadir. Shunga ko‘ra ushbu tadqiqotning dolzarbligi yuqorida qayd etilgan ikki fe‘lning semantik-funksional tabiati va qo‘llanish areallarini yapon va o‘zbek tillari misolida yoritishda ko‘rinadi. Shuningdek, ushbu fe‘llarning tahlili tilshunoslik fani uchun muhim va zaruriy faktlarni beribgina qolmay, amaliy jihatdan yapon tilini o‘rganayotganlar uchun ham muhim hisoblanadi.

Yapon va o‘zbek tilidagi „akeru-ochmoq“ fe‘llarini tahlil etishda asosan, qiyosiy metodga, zarurat tug‘ilganda tavsifiy yondashuv usuliga ham murojaat qilindi. Tahlillar

sinxron planda olib borildi. Nazariy fikrlarni hozirgi zamon sharqshunosligida qiyosiy tilshunoslik bo'yicha amalga oshirilgan ilmiy ishlarda qo'llangan usullar; ilg'or tajribalar ushbu tadqiqotga tatbiq etildi.

Kalit so'zi: akeru, ochmoq, ma'no kengayishi, fe'l, semantik maydon, asosiy ma'no, hosilaviy ma'no, fe'lning kengayish maydonlari

Аннотация

Цель данной работы - дать представление о семантических свойствах японского глагола «akeru» и глагола «ochmoq» на узбекском языке.

Понятно, что деятельность, образ жизни и поведение каждой нации отражаются в словаре, особенно в глаголах. Поэтому глаголы являются более активными участниками языка и речи, чем в других лексических единицах. В частности, слова «akeru-ochmoq» требуют особого внимания с их семантической функциональностью.

В качестве примера, процесс изучения японского языка узбеками основан на узбекском языке. Они запоминают японскую версию некоторых узбекских лексических единиц. Однако даже в диапазоне этих лексических единиц, которые могут использоваться на узбекском языке, японская версия не применяется. Есть большие различия в их применении. Кроме того, в японском языке часто бывают недоразумения, поскольку глаголы в японском языке не всегда имеют то же значение, что и в узбекском языке. Это одна из причин, по которой автор выбрал эту тему. Таким образом, актуальность этого исследования иллюстрируется японскими и узбекскими примерами семантического и функционального характера двух глаголов, упомянутых выше. Также анализ этих глаголов важен не только для лингвистики, но и для тех, кто изучает японский язык.

При анализе японских и узбекских глаголов «akeru-ochmoq», ссылка была в основном на сравнительный метод и описательный подход при необходимости. Анализы проводились одновременно. Методы и лучшие практики, используемые в сравнительной лингвистике в современных восточных исследованиях, были применены в этом исследовании.

Ключевые слова: глагол, очмок, семантический диапазон, базовый смысл, производный смысл, модель расширения глаголов.

1. 研究の背景

ある一定の言語を使うすべての人間の集団のなかで、それぞれの個人は、自分自身の特有の言語習慣をもち、他人と個性的に区別されている。しかし、同じグループの中でコミュニケーションが成り立つためには、個人差は互いに分かる範囲内に限る。同じようにどの言語も世界のあらゆる物や事を分割し、範疇化する固有の形式をもっている。しかし、固有の言語は地理的に遠く離れているほど差異が多くなるにもかかわらず、人間の使う言語活動は、どの言語の場合でも非常に似ているともいえるだろう。どの言語の話者も、人間という生き物に特有の音しか出せないし、われわれの誰もが、その気になれば、他人の言語を習得できるのである。¹

しかし、筆者にとって新しい言語、特に遠い国の言語の習得は容易なことではない。例えば、日本語をならう外国人が直面する問題は、「アクセントはどこに置くか」(発音の区別)や「どの助詞を使えばいいか」(文法的な要素の区別)や「形容詞は動詞と区別するか」(語彙の意味の区別)などのようにさまざまであろう。

¹Petori Niemera “nihongo to Finrandogo no doshi no imi hanino taisho kenkyu ageru-NOSTAA” (A Contrastive Study of the Verbal Meanings of Japanese and Finnish ageru-NOSTAA)

現在のグローバル化された世界の中では、情報は国境を問わず広がり、世界的に共通の概念が次々と誕生する。また、数ある言語の中には、その発展に必要な時間が与えられずに消えていくものもある。このように言語の同化が進んでも、そして共通の概念が増えても、生き残る言語の固有性は完全にはなくなることはないだろう。¹

小池生夫他編(2003)によると、言語のどの分野まで及ぶかという、音韻・語彙・形態・統語のすべての文法的な要素だけでなく、語用論を含む言語生活の全面に見られている。しかし、それが最も目立つのは、語彙の意味のなかである。ある言語の語意を他言語の類似の語意と対応させたときに、それは、明らかになる。²

以上のことを考えると、ウズベク語母語話者の日本語学習者もウズベク語と日本語を対照するとき、動詞の場合、場面に応じどのように使うか分かりにくいと思われる。

例えば、

(1) Alisher zavodda ishlaydi.³

アリシエル 工場 はたらく

アリシエルさんは工場で働いています。(はたらく)

このウズベク語の動詞「ishlamog」の意味は日本語の「働く」と対応するので分かりやすい。

アリシエルさんは「仕事をする。労働する。特に、職業として、あるいは生計を維持するために、一定の職に就く」という意味でつかえる。また、努力して事をする。精出して仕事をする。肉体的労働をするとしても使える。

(2) Bu telefon eskigao'xshaydi, ishlaydimio'zi?⁴

この 電話 ふるい そうです うごく いったい

この電話はふるそうですが、いったいこれ動くだろうか？(うごく)

※電話は働いていますか。学習者にこのような誤用がみられる。

このウズベク語の「ishlamog」の動詞は多数の機械を表す名詞と共起できる。つまり、この場合「ishlamog」は機械が機能する、作用するという意味を表す。

「電話」はそれ自体は機械として、つまり動きを表す機構として考えられないで、この「もの」の中で何かが動いているから、通じるというふうに思われるだろう。そのため、電話と「働く」の動詞が共起しない。すなわち、この文では「電話」「壊れていない」、「機能している」、「使えるような状況」であること、つまり「通じている」という意味を表している。⁵

つまり、「to'xtamog」は「止まる」、「ishlamog」は「働く」、「ichmog」は「飲む」のように対応にならず、その動詞の意味内容の範囲が必ずしも一致しているとは限らないため、その動詞を使用した場合誤用が生じ、コミュニケーションに障害を起こすことも見られる。

1.2 先行研究

白岩と広行(2000)「開閉を意味する動詞の比較研究「ひらく」「あける」を中心に」では、日本語開閉を意味する動詞「ひらく」と「あける」基本的意味、共通点と相違点を分析し、そ

¹Petori Niemera “nihongo to Finrandogo no doshi no imi hanino taisho kenkyu ageru-NOSTAA” (A Contrastive Study of the Verbal Meanings of Japanese and Finnish ageru-NOSTAA)81p

²Koike Ikuo hokahen (2003) “gengo kenkyu no tame no taisho kenkyu” (Contrastive Studies for Language Studies) Ryutake shuppan 364 p

³ Fatima Salomova (2007) “O'zbek tilidagi “ishlamog” va yapon tilidagi “hataraku” fe'llarining semantik-qiyosiy tahlili” (“Semantic and Comparative Analysis of the verbs” to work “in Uzbek and” Hataraku “in Japanese”)

⁴ Fatima Salomova (2007) “O'zbek tilidagi “ishlamog” va yapon tilidagi “hataraku” fe'llarining semantik-qiyosiy tahlili” (“Semantic and Comparative Analysis of the verbs” to work “in Uzbek and” Hataraku “in Japanese”)

⁵ Fatima Salomova (2007) “O'zbek tilidagi “ishlamog” va yapon tilidagi “hataraku” fe'llarining semantik-qiyosiy tahlili” (“Semantic and Comparative Analysis of the verbs” to work “in Uzbek and” Hataraku “in Japanese”)

の動詞の漢字表記について考察した。また、白岩と広行(2000)は「ひらく」と「あける」の対義語「とじる」と「しめる」という動詞の基本的意味についても述べた。

Petri Mikael Niemela (1999)「日本語とフィンランド語の動詞の意味範囲対照研究: あげる—NOSTAA」日本語の基本的な語の一つ「あげる」を取り上げ、それをフィンランド語に対応すると思われる語に当てることによって、二カ国語間の語義対照における本質的な問題、例えば、基本的な意味を決定するときの曖昧さ、各表現の動詞の意味構造での位置(基本的な表現であるか、あるいは換喩表現それとも比喩表現であるか)などを表面化し、その問題を解決するための方法論的な考察がされた。

柴宝華(2017)『コーパスに基づいた類義語分析「見落とす」「見過ごす」「見逃す」を例に』によると『筑波ウェブコーパス』 ver.1.10 をデータとし、オンライン検索ツール NINJAL-LWP for TWC (略称 NLT)を利用して、コロケーション情報や文法パターンを基に、類義語「見落とす」「見過ごす」「見逃す」の異同点を論じるものであると述べている。

砂川有里子(2017)「国立国語研究所学術情報リポジトリ『多義動詞としての「知る」と「分かる」の使い分け: コーパスを活用した類義語分析』によると日本語学習者が理解しやすい類義語指導のための基礎研究として、多義動詞である「知る」と「分かる」の使い分けを体系的に記述することを述べている。

岩出雪乃(2017)は「多義語「出る」の意味分析」では、「日本語の語彙学習および語彙指導の際に有用な意味の記述を行うために、認知言語学の理論を用いて、多義動詞「出る」の意味を分析し、母語話者にある「語彙の様々な派生的な意味が互いにどの様に関連しているかという知識」が、学習者には不十分であり、その意味表象は母語話者のものと非常に異なった貧しいものである」と指摘している。

以上のように、白岩と広行(2000)は日本語の類義語動詞「開ける」と「開く」を意味的対照論に基づいて分析し、共通点と相違点を考察した。それに対し、砂川有里子(2017)は「知る」と「分かる」の使い分けを体系的な記述のために大規模な WEB コーパスから用例収集を行った。Petri Mikael Niemela (1999) 岩出雪乃(2017)と対照言語学研究の観点から分析を行った。まだ、以上の先行研究では対照した言語語彙の基本義から派生義、つまり、意味範囲と意味の拡張のパターンについての情報は不足していると思われる。

1.3 問題提起

本稿では、日本語の動詞「開ける」とウズベク語に対応する動詞「ochmoq」、特に日常会話でよく使われている例を挙げてみる。

(3) ドアを開けて部屋は冷たくなった。

(4) お千代も次の間を開けて、飛んできて父と会えます。

(5) Majlisni Ibrohimov ochdi va kun tartibini e'lon qildi.

会議 イブロヒモヴ 開く、 計画 報告する

イブロヒモヴは会議を開いた、計画を報告した。(筆者訳)

(6) Kiyim qiz xusnini yanada ochibdi.

服 彼女 働く もっと 開ける

彼女は服を着てもっときれいになった。(筆者訳)

(3) 文では日本語の動詞「開ける」は障害をなくして開放した状態を表しウズベク語の動詞「ochmoq」と対応するので分かりやすい、(4) の場合では、日本語での「次の間を開ける」はウズベク語で「keyingi vaqtni ochmoq」といえば、不自然な文になる。(5) と(6) 例では、ウズベク語の動詞「ochmoq」は「開ける」という動詞と置き換えられない。

日本語の動詞「開ける」はいつもウズベク語の動詞「ochmoq」と同じような意味を持っていないのではないだろうか。つまり、日本語動詞「開ける」とウズベク語動詞「ochmoq」の意味

が必ずしも一致するとは限らない。

2. 日本語の動詞「開ける」とウズベク語の動詞「ochmoq」の分析

2.1 日本語の動詞「開ける」の意味範囲

ここでは日本語の「開ける」の意味についてみてみよう。日本語国語辞典¹、広辞苑²によると「開ける」という動詞は次の意味範囲を持っている。

1. 障害をなくして開放した状態にする。

- ・ドアを開ける
- ・窓を開ける

例: ドアを開けて部屋は冷たくなった。

2. 隔てや覆いなどを取り除いて、閉まったもの開いた(ひらいた)状態にする。

- ・箱を開ける
- ・棺を開ける
- ・メールボックスを開ける

例: 箱を開けておいたので、財布が盗まれてしまった。

日本語の「開ける」の基本義は「障害をなくして開放した状態にする、隔てや覆いなどを取り除いて、閉まったもの開いた(ひらいた)状態にする」で、派生義として「空間的・時間的な間隔を生じさせる、営業を始める・営業を行う」の意味を持つ。

2.2 ウズベク語の動詞「ochmoq」の意味範囲

前節では「開ける」の基本義と派生義をみてきたが、以下ではウズベク語における「ochmoq」という動詞を日本語における「開ける」という動詞と比較分析を行う。この分析ではウズベク語の表現を「O'zbek tilining izohli lug'ati」³という辞典から取り上げ、日本語に対応する表現を日本人を対象に行ったインタビュー調査・「日本語国語辞典」⁴に基づいて考察する。そのインタビューの回答から名詞と動詞の結束性自然か不自然かを判定した。

ウズベク語における「ochmoq」という動詞とこの日本語に対する「開ける」という動詞を意味的分析していく。

ウズベク語における「ochmoq」という動詞「O'zbek tilining izohli lug'ati」によると:

1. 道路を遮る道路の出入りを許可する。

- ・darvozani ochmoq (門を開ける)
- ・derazani ochmoq (窓を開ける)

2. 隔てや仕切りになっているものを取り除く。閉じていたものを開ける。

- ・chemodanni ochmoq (旅行鞆を開ける)
- ・shishaning og'zini ochmoq (瓶の蓋を開ける)

3. 包んでいるものを解きほごし、中から中身を出す

- ・ko'rpani ochmoq (布団を剥ぐ(はぐ))
- ・tok ochmoq (木に葡萄の葉が出る)

4. 何かが動作できるため障害をなくして開放したこと。

- ・jo'mrakni ochmoq (水道をひねる)

ウズベク語の「ochmoq」の基本義は道路を遮る道路の出入りを許可する、隔てや仕切りになっているものを取り除く・閉じていたものを開ける、包んでいるものを解きほごし・中から

¹ Yamaguchi Akiho (1959) “Nihongo kokugoshiten”(Japanese dictionary) bunsha

² Nīmura Izuruhen (1955) “Kōjien” Iwanamishoten

³ (1981) “O'zbek tilining izohli lug'ati” (Explanatory dictionary of Uzbek language)1-jild, 2-jild, 3-jild M..

⁴ Yamaguchi Akiho (1959) “Nihongo kokugoshiten”(Japanese dictionary) bunsha

中身を出す、何かが動作できるため障害をなくして開放したこと、何かを広げる(包めたものに対して)で、派生義として何かを建てて、活躍を始めること、新しい何かを発見すること、大勢の人が参加して、何かを始める、「オーペンした」と報告する状態、何か場合とか事件の側面を明らかにする状態、何かを表現する・知らせる・話す、もっときれいになる・美しくする、強化する・発展する・広げる、雛が孵す(雛が卵から出る状態)、有罪とか実際の魂を見せる、ずっと、長い話をする、むさぼり食う・情熱的にする、雲は消えられた、晴れの状態、誰かに幸せを願っている状態の意味を持つ。

2-3「開ける」と「ochmoq」の意味拡張のパターンの分析のまとめ

以下では日本語の動詞「開ける」とウズベク語の動詞「ochmoq」の意味が対応する・対応しない場合を分析する。

日本語基本義	ウズベク語基本義	対応関係
・ドアを開ける ・窓を開ける	・ <u>darvozani ochmoq</u> (門を開ける) ・ <u>derazani ochmoq</u> (窓を開ける)	○
・箱を開ける ・メールボックスを開ける ・ガラスの瓶を開ける	・ <u>chemodanni ochmoq</u> (旅行鞆を開ける) ・ <u>shishaning og'zini ochmoq</u> (瓶の蓋を開ける)	○
	・ <u>ko'rpani ochmoq</u> (布団を剥ぐ(はぐ)) ・ <u>tok ochmoq</u> (木に葡萄の葉が出る)	※
	・ <u>jo'mrakni ochmoq</u> (水道をひねる)	※
	・ <u>zontikni ochmoq</u> (傘を開く) ・ <u>xatni ochmoq</u> (手紙を開く)	※
・本屋が開ける	・ <u>maktab ochmoq</u> (学校を開く) ・ <u>ko'rgazmani ochmoq</u> (展覧会を始める)	○
・壁と本棚との間をわずかに開ける ・次の間を開ける		※
日本語派生義	ウズベク語派生義	対応関係
	・ <u>yangi yulduz ochmoq</u> (新しい星を発見する)	※
	・ <u>kon ochmoq</u> (地下資源を発見する)	
	・ <u>majlisni ochmoq</u> (会議を開く) ・ <u>munozara ochmoq</u> (話し合いを始める)	※
	・ <u>masalaning mohiyatini ochmoq</u> (本質を明確にする)	※
	・ <u>gap ochmoq</u> (話を始める) ・ <u>yuragini (dardini) ochmoq</u> (心を開く)	※
	・ <u>basharasi ochilmoq</u> (魂を見せる)	※
	・ <u>jag'i ochilmoq</u> (しゃべりたおす)	※
	・ <u>ishtaxasi ochilmoq</u> (食欲がわく)	※
	・ <u>havo ochildi</u> (晴れている、天気がいい)	※
	・ <u>baxting ochilsin</u> (幸せが訪れますように)	※
	・ <u>husnini ochmoq</u> (もっときれいになる)	※

	・fikrini ochmoq (思考を広げる)	※
	・jo'ja ochmoq (雛が孵す)	※

○ 日本語の動詞「開ける」とウズベク語の動詞「ochmoq」は対応する。
 ※ 日本語の動詞「開ける」とウズベク語の動詞「ochmoq」は対応しない。
 以上の表は日本語とウズベク語の意味拡張のパターンが同じではないことを示している。

3. 結論および今後の課題

3.1 結論

本稿では山口明穂 (1959)「日本語国語辞典」と (1955)「広辞苑」による日本語における 5 個の意味を持っている「開ける」という動詞とこのウズベク語に対する「ochmoq」という動詞を意味的分析し、日本語の「開ける」とウズベク語の「ochmoq」の特徴を明らかにした。

以上のことを考察して、本研究のまとめを以下に提示した：

「開ける」と「ochmoq」の意味範囲を対照し、以下の特徴を考察できた。

日本語の動詞「開ける」は基本義の「障害をなくして開放した状態にする」、「隔てや覆いなどを取り除いて、閉まったもの開いた(ひらいた)状態にする」という意味は、「開ける」と「ochmoq」は対応する。以下はその例である：

日本語	ウズベク語
1. ・ドアを開ける =	・darvozani ochmoq (門を開ける)
・窓を開ける =	・derazani ochmoq (窓を開ける)
2. ・箱を開ける =	・chemodanni ochmoq (旅行鞆を開ける)
・ガラスの瓶を開ける =	・shishaning og'zini ochmoq (瓶の蓋を開ける)
- したがって、「開ける」の「営業を始める、営業を行う状態を表す」派生義はウズベク語の「ochmoq」と対応できる。

日本語	ウズベク語
1. ・本屋が開ける =	・maktab ochmoq (学校を開く)
- 以上のように「開ける」と「ochmoq」は対応しない場合もある。以下はその例である：
- ・次の間を開ける = ・bosh vaqt topmoq

3.2 本研究全体のまとめ

本研究から言えることは：第一に、分析された日本語の「開ける」とこの日本語に対応するウズベク語の「ochmoq」は一目で見れば同じように見えるが、実はそれぞれ特徴がある意味範囲を持ち、これは場合、場面によって表れ方が異なる。

したがって、日本語動詞とウズベク語の動詞を対照する場合、どんな場合、どんな場面であるかということを考察してその動作や状態や意味内容にふさわしい動詞を使わなければならないことが明らかになった。

Foydalanilgan adabiyotlar

Yapon tilidagi adabiyotlar:

1. Iwade Yukino “Goi gakushu oyobi shido o mokutekito shita tagi gonoimi bunseki - doshi “deru” o reini” kokuritsukokugokenkyūsho ronshu (Semantic Analysis of Polysemous Words for Learning and Teaching Vocabulary-Using the Verb "Exit" as an Example) 94 - 95 p
2. Iwaoka Toyoko (1993) “gaikoku hitonotame no nihongo reibun mondai shirizu 3 doshi” (“Japanese Example Sentences and Problem Series 3 Verbs for Foreigners”) Ryutake shuppan

3. Ogawa Akemi (2016) “tagigo nomu no imi bunseki” (Semantic Analysis of the Polysemy Nomu) kokuritsukokugokenkyusho ronshu
4. Koike nama otto hokahen (2003) “gengo kenkyu no tame no taisho kenkyu” (Contrastive Studies for Language Studies) Ryutake shuppan 364 p
5. Dai dzuka mochi “shokyu nihongo kyokashoni okeru suru to yaru” (“Suru” and “Yaru” in Elementary Japanese Textbooks) kokuritsukokugokenkyūsho ronshū
6. Sunakawa Yuriko (2017) “tagi doshi to shite no “shiru” to “wakaru” no tsukaiwake: Kopasu o katsuyo shita ruigigo bunseki” (“Use of “know” and “know” as polysemous verbs: synonym analysis using a corpus) kokuritsukokugokenkyu shoronshu 63-79 p
7. Shiba (2017) “kopasu ni motodzuuta ruigigo bunseki “miotosu” “misugosu” “minogasu” o reini – “Meiseidaigaku kenkyū kiyo “(Corpus-based synonym analysis: examples of" overlook, "" overlook, "and" overlook "-Bulletin of Meisei University-) jinbungakubu dai 53-go
8. Petori Niemera “nihongo to Finrandogo no doshi no imi hani no taisho kenkyu ageru-NOSTAA” (A Contrastive Study of the Verbal Meanings of Japanese and Finnish ageru-NOSTAA)

O'zbek tilidagi adabiyotlar:

1. G'ulomov A.G'. (1954) “Fe'l” (Verb) Toshkent.
2. Xojiyev A.P. (1973) “ Fe'l” (Verb) Toshkent.
3. (1981) “O'zbek tilining izohli lug'ati” (Explanatory dictionary of Uzbek language) 1-jild, 2-jild, 3-jild M..

インターネット記事に含まれる
擬態語・擬音語の感情表現分析

RAXIMOVA DIYORAXON

タシケント国立東洋学大学
日本語学部日本語学科 大学院

Abstract

As you know, the Japanese language among other languages of the world stands out for its complexity and versatility. In particular, in the Japanese language there are many imitative words (onomotopes) that are widely used by the Japanese in everyday life. A sufficient proof of this is the presence of an explanatory dictionary of the Japanese language containing 4700 similar words.

There are many words in Japanese that mimic various actions, sounds, voices and sensations. These words carry live content and play an important role in communication in Japanese. When the Japanese language is native, the use of onomotopes is natural, however, for learners of this language, the use of imitative words can cause certain difficulties. Because the number of such words is large, and without the ability to apply them, based on sensory perception, their use becomes difficult. The Japanese themselves, using such words, perform the entire depth of their sensory perception. The inability to replace such words with other words makes Japanese learners to memorize the meanings of each onomotope, which turns the learning process difficult. To facilitate the study of onomotopes in Japanese, a study system is being developed based on examples of use and situations that serve as prerequisites for the use of imitative words. Korin et al. developed the Japanese-English-Chinese-Korean online vocabulary of onomotopes. However, given the complexity of this process, as well as the high cost of the development procedure, this dictionary is not complete and comprehensive. Nevertheless, this dictionary is of great help for students of the Japanese language, and we think that further improvement of this dictionary will be advisable. This article analyzes the use of mimetic words in Japanese based on articles by Internet bloggers. The analysis of words also contains explanations and premises that prompted bloggers to use onomotopes.

Keywords: sensory perception, blog, imitative word, imitation of state, sensory perception assessment system, Japanese language, YAHOO, GOOGLE, blogger, sensation, cognition, state of imitation, imitation of voice, imitation of sound, awareness, mind.

Annatatsiya

Ma'lumki, yapon tili dunyodagi mavjud barcha tillar orasida o'zining murakkab va juda chuqur tuzilishi bilan ajralib turadi. Yapon tilida taqlid so'zlar (onomatopiya) termini tushunchasi ham borki, bu tushuncha yapon tilida yaponlar orasida juda keng qo'llaniladi. Buni biz birgina yapon tilida 4700 so'zdan iborat yapon tili izohli lug'atidan ham bilishimiz mumkin.

Yapon tilidagi so'zlarda hatti-harakatga, tovushga, ovozga hamda his-tuyg'uga nisbatan qo'llanadigan taqlidiy so'zlar juda ham ko'p. Ushbu so'zlar esa jonli ifodaga ega bo'lib, Yapon tilidagi muloqot jarayonida muhim ro'lni o'ynaydi. Yapon tili ona tili bo'lsa, u tabiiy holatda ishlatiladi, ammo, Yapon tilini o'rganayotgan insonlar uchun esa bu, o'ta mashaqqatli jarayonini boshidan o'tkazishi mumkin. Chunki, bu taqlidiy so'zlarning soni ko'p va uning ishlatilishini his qilib qo'llay olmasa, bularning ma'nosini tushunib yetish mushkul hisoblanadi. Yaponlarning o'zi ham ushbu taqlidiy so'zlarni ishlatayotganida o'zining "Chuqur xis-tuyg'ular"ni ishga slogan holda qo'llashadi. Uning ustiga ushbu so'zlarni boshqa so'zlar bilan ifodalab bo'lmasligi uchun ham, yapon tili o'rganuvchi insonlarga yapon tili taqlidiy so'zlarning asl ma'nosi va ishlatilishini aniq va chuqur o'rganilishi qiyin deb aytishadi.

Yapon tili o'rganuvchilarga taqlidiy so'zlarni o'rganishi uchun, aynan ushbu taqlidiy

so'zlarning qo'llanilishi jarayonini keltirilgan holda o'rganishi ko'proq o'zlashtira olishi mumkin ekanligini hisobga olgan holda, taqlidiy so'zlarning misollarini taqdim etuvchi sistemani yo'lga qo'yishi jarayoni olib borilmoqda. Olim Korin va boshqalar Taqlidiy so'zlarning yapon-ingliz-xitoy-koreys tili Online lug'atini ishlab chiqarishdi. Ammo ushbu jarayoni kata mablag' hamda kata qiyinchiliklar mavjud bo'lganligi sababli, barcha taqlidiy so'zlar qo'llanilmagan. Bunday online lug'at hozirgi kunda o'quvchilar hamda talabalar va o'rganuvchilarga kata yordam bermoqda. Agar bu lug'at barcha taqlidiy so'zlarni qamrab olsa, undan ham yaxshi bo'ladi deb o'ylaymiz.

Ushbu maqolada, taqlidiy so'zlarning qo'llanilayotgan jarayonini yeg'gan holda turli xil taxlilni olib borishni ko'zlaganligi uchun, avvalo Internet sahifalardagi Bloggerlarning maqolalarining ustida ishlar olib borildi. Shuningdek, har bir taqlidiy so'zlarning qo'llanilayotgan jarayoniga so'zlovchining his-tuyg'usini bildiruvchi ma'lumotlarni ham yeg'ish rejasi ham mavjuddir.

Kalit so'zlar: hissiy bilish, blog, taqlidiy so'z, holat taqlidi, Hissiy bilish baholash tizimi, yapon tili, GOOGLE, YAHOO, blogger, hissiyot, bilish, holatga taqlid, tovushga taqlid, ong, aql.

Аннотация

Как известно японский язык среди прочих языков мира выделяется своей сложностью и многогранностью. В частности, в японском языке присутствует множество подражательных слов (ономотопов), которые широко используются японцами в повседневной жизни. Достаточным доказательством тому служит наличие толкового словаря японского языка, содержащего 4700 подобных слов.

В японском языке присутствует много слов, подражающих различным действиям, звукам, голосам и ощущениям. Данные слова несут живое содержание и играют важную роль в общении на японском языке. Когда японский язык является родным, то использование ономотопов протекает естественно, однако для изучающих этот язык, использование слов-подражателей может вызвать определенные трудности. Потому что количество подобных слов велико, а без умения их применения, основанного на чувственном восприятии, их применение становится затруднительным. Сами японцы при использовании подобных слов задействуют всю глубину своего чувственного восприятия. Невозможность замены подобных слов другими словами заставляет изучающих японский язык заучивать значения каждого ономотопа, что делает процесс изучения сложным. Для облегчения изучения ономотопов на японском языке, ведется разработка системы изучения, основанной на примерах использования и ситуациях, служащих предпосылками к использованию слов-подражателей. Ученым Корином и другими разработан японо-англо-китайско-корейский онлайн словарь слов ономотопов. Однако учитывая сложность данного процесса, а также дороговизну процедуры разработки, данный словарь не является полным и исчерпывающим. Тем не менее данный словарь служит большим подспорьем для изучающих японский язык и мы думаем, что дальнейшее совершенствование данного словаря будет целесообразным. В данной статье проведен анализ применения слов-подражателей на японском языке на основе статей блоггеров в Интернете. Анализ слов также содержит объяснения и предпосылки, побудившие блоггеров к использованию ономотопов.

Ключевые слова: Чувственное восприятие, блог, слово-подражатель, подражание состоянию, система оценки чувственного восприятия, японский язык, YAHOO, GOOGLE, блогер, ощущение, познание, состояние подражания, подражание голосу, подражание звуку, осознание, ум.

1. はじめに

擬音語 (擬声語) とは, ¹「ばたんとドアが閉まる」の「ばたん」, 「犬がわんわん鳴く」の

¹ 金田一(1978)「擬音語・擬態語概説」角川書店

「わんわん」のような音や声を表すものである。また、擬態語は、「ぐっすり眠る」の「ぐっすり」、「きらきら星」の「きらきら」のように、人や物の様子を表す言葉である。

日本では日本語が事実上の国語とされてきたが、擬声語は金田一春彦による研究が知られているものの言語学において長らく研究対象とはされてこなかった分野である。

日本が模範とした欧米の言語学は実際的な使用面よりも抽象的な理論形成を主眼においたこと、そもそも擬声語は言語体系の中心を離れた周辺的なもの、要するに幼稚なものとなされたことがその理由である。幼稚なものという点に関しては擬声語が日常語や子供向けの本に多用されるが、学術論文などにはまず登場しないことから窺える(疾病及び関連保健問題の国際統計分類で標準病名となった「もやもや病」などを除く)。

音と意味が直結した言葉である擬声語の意味の違い(「おずおず」と「おどおど」の違いなど)を考えることは、日本語の言語感覚を磨く上で役立つとする見解もある。

日本語学習者がオノマトペの使用法を理解し習得するためには、実際にオノマトペが使用されている場面で多く触れることが有効であるという観点から、オノマトペの用例を提示するシステムの開発を目指した研究が行われている。¹香林(増永)らは、オノマトペの用例を日本語、英語、中国語、韓国語で表示するオンライン多言語辞書を開発した。この辞書は、小説から手動で用例を抽出する手法で構築されているため、開発に多大なコストがかかる。この問題を解決するために、²Asaga ら(Yusuf, Watanabe)はオノマトペが用いられている文章を Web コーパスから自動抽出し、提示する辞典を開発したが、研究成果として一般に公開されているデータは 80 語余りのオノマトペを対象にしたのであり、4,500 語もあるオノマトペとしては十分だとは言えない。

実際にオノマトペの用例を大量に集めることで、様々な分野に応用しようと考え、第二段階の童謡及び物語の擬音語・擬態語の調査する前に、インターネットのブログ記事を対象としてオノマトペの用例の収集を行った。これにより、オノマトペの認知感覚がより明らかになるのである。本稿では、インターネット記事で収集したオノマトペ用例を感情表現の観点から分析した結果について述べる。

2. オノマトペを含む用例の収集

2.1 収集方法

³Google、⁴ヤフージャパンで書かれているブログ記事 WordPress でブログサイトで Web API を用いて、オノマトペ 1 語を検索クエリとしたときの検索結果上位10件のスニペットを取得した。(2019 年 8 月 14 日時点)検索クエリの対象としたオノマトペを 5「日本語オノマトペ辞典」に、擬態語 <心性>を表すオノマトペとして掲載されている 121 語見つかった。表 1 はその一部の例である。

表 1 収集対象としたオノマトペの例

<心性> カテゴリ	オノマトペ	個数

¹ 香林隆子,増永良文: "オノマトペのオンライン多言語 辞書の構築", DEWS2002 論文集,A4-4, 2002.

² Chisato Asaga, Mukarramah Yusuf, Chiemi Watanabe: "Onomatopedia: Onomatopoeia Online Example Dictionary System Extracted from Data on the Web", The 10th Asia Pacific Web Conference(APWeb), 2008

³ www.google.co.jp

⁴ www.yahoo.co.jp

⁵ 小野正弘: "擬音語・擬態語 4500 日本語オノマトペ辞典", 小学館,2007.

感覚	ひりひり、ちくちく	42
感情	いらいら、るんるん	32
擬容	きよろきよろ、でれでれ	18
擬態	ひらひら、うねうね	12

この方法により、2,450 件のブログ記事に対するスニペットを得ることができた。本研究では、オノマトペを含む文とその近傍を分析対象とするため、ブログ記事のスニペットから Title 要素と Description 要素を抽出している。

2.2 タグ付け

2.1 で述べたスニペットの中にはオノマトペを正しく検索されていないものが多く存在した。例えば、「こんこん(狐の鳴き声を表すオノマトペ)」をクエリとして検索した。結果は「新しい合こんこんやだよ」という文が誤って取得されていたのである。

また、「ひらひら」というオノマトペをクエリとして検索した結果の中に、「ともひらひらゆき」という友達がありました。」と誤取得もあった。

そこで、オノマトペの検索エンジンから取得されたスニペットの中から正しく使用されているか否かを一つ一つ筆者自らタグを付与した。その結果、全体のおおよそ 60.6% のスニペットには正しくオノマトペが含まれていることが明らかになり、結果として、表 2 に擬態語 <心性> に当てはまるオノマトペの正抽出率を表している。表中の正抽出率は、取得されたスニペット(最大 20 件)のうち、正しくオノマトペが含まれている割合を表している。

表 2 取得したスニペット中の正抽出率

オノマトペ	正抽出率
ひりひり	100.0% (20/20)
ちくちく	60.0% (12/20)
いらいら	90.0% (18/20)
るんるん	100.0% (20/20)
きよろきよろ	100.0% (20/20)
でれでれ	95.0% (19/20)
ひらひら	80.0% (16/20)
うねうね	85.0% (17/20)
こんこん	70.0% (14/20)

3. 感情表現の抽出

3.1 使用するデータ

オノマトペに含む書き手の感情を周辺文脈から判定するため、取得したスニペット中の正抽出率にあった正しくオノマトペが含まれていると判断されたスニペットから感情表現を取るとする。

¹Ptaszynski (Dybala、Shi、Rzepka、Araki)らによって考案された、日本語の感情分析に用いられた感情表現要素に基づき、感情の判定を行う。感情カテゴリは²感情表現辞書を参考とし、以下の基本感情 10 種類{ 喜・怒・哀・怖・恥・好・厭・昂・安・驚 }をとし

¹ Michal Ptaszynski, Pawel Dybala, Wenhan Shi, Rafal Rzepka and Kenji Araki: "A System for Affect Analysis of Utterances in Japanese Supported with Web Mining", Journal of Japan Society for Fuzzy Theory and Intelligent Informatics, Vol.21, No. 2 (April), pp. 30-49 (194-213), 2009.

² 中村明, "感情表現辞典", 東京堂出版, 1993.

て分類することとした。

喜: 喜ぶ、わくわく、嬉しい...
怒: 怒る、腹立たしい、むかつく...
哀: 悲しい、傷つく、寂しい...
怖: 怖い、気味悪い、悲鳴
恥: 照れる、恥ずかしい...
好: 愛する、友情、蕩ける...
厭: いやがる、絶望、むかつく...
昂: やきもき、焦る、気が急ぐ...
安: ほっと、落ち着く、安心...
驚: 驚く、ショック、思いもよらず...

3.2 感情スコア

3.1 で述べた感情表現要素がスニペット中に出現する頻度を調査し、それぞれの感情に対するスコアを出していく。例:「ひりひり」をクエリとして検索で取得されたスニペットには「驚く」が 2 度、「怖い」が 5 度、「ショック」が 3 度出現したとする。この場合「驚」カテゴリのスコアは 5(「驚く」、「ショック」の頻度の合計)、「怖」カテゴリのスコアは 5(「寒気」の頻度)となる。このスコアを感情スコアと呼ぶのである。

頻度を出す前にスニペットの形態素解析を行い、全ての単語を見出し語に変換。そして、連結する処理を行う。これは、感情表現要素が原形で収録されているためであり、形態素解析器には日本語形態素解析システム¹JUMAN6.0 を使用。形態素辞書は JUMAN の附属辞書であり、結果の一部は以下の表 3 で述べる。

一つのカテゴリにつき5つの感情表現とする。例:喜という感情カテゴリには喜ぶ、わくわく、嬉しい、めでたい、幸福感の5つを取る。

表 3 「るんるん」の感情スコア

感情カテゴリ	スコア
喜	25
怒	1
哀	2
怖	1
恥	16
好	25
厭	1
昂	4
安	20
驚	1

4. アンケート調査

アンケート調査では、オノマトペにこめられた話手の感情を主観的に評価する。オノマトペ 1 つに対して、その単語に 10 カテゴリの感情があるか否かを{全然感じません、感じません、少しだけ感じます、感じます、とても感じます}の 5 段階回答で評価してもらう。使用するオノマトペは感情スコアで使用したデーターをもとに、感情スコア計の合計平均が 9 を上

¹ 日本語形態素解析システム JUMAN 6.0,

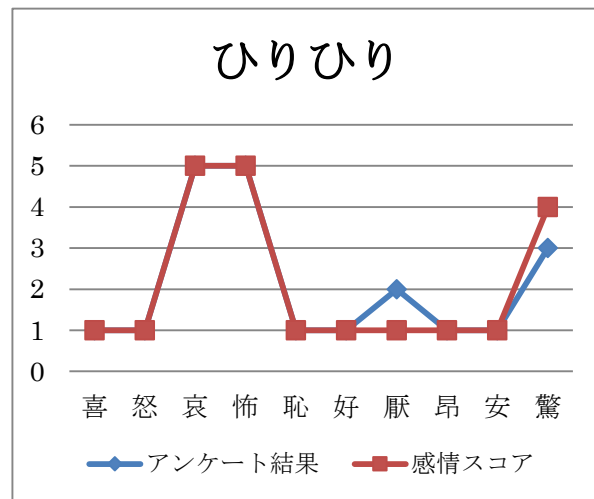
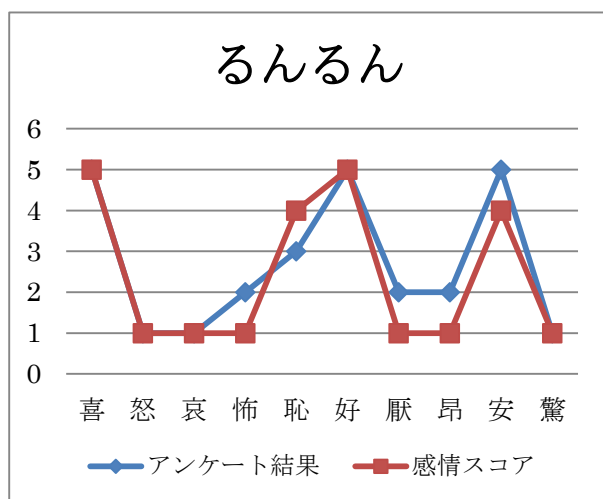
回るオノマトペの中から取り出した。例:「るんるん」は、 $25+1+2+1+16+25+1+4+20+1=96$ $96:10=9.6$ 合計平均が 9.6 であり、るんるんを取り上げられる。この計算方法で{ひりひり、るんるん、きよろきよろ、いらいら}を取り上げることにした。

アンケートの回答者は日本語母語話者 40 名である。アンケートの結果は、「全然感じません」を 1, 「感じません」を 2, 「少しだけ感じます」を 3, 「感じます」を 4「とても感じます」を 5 と数値化し、回答者全員の結果の平均値として求めたのである。

以下図 1 はアンケート結果を示す。

〈図 1〉 るんるん

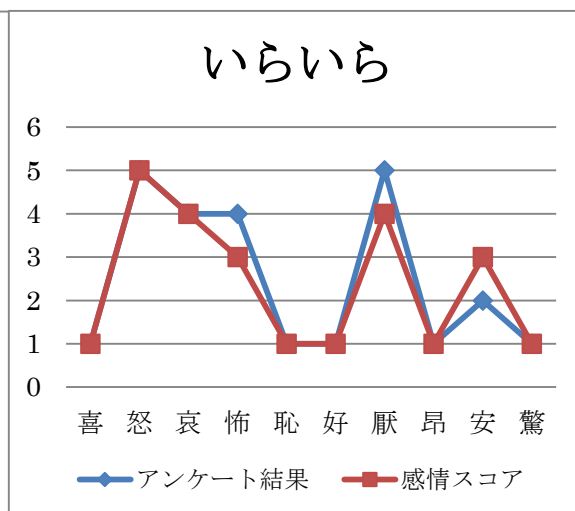
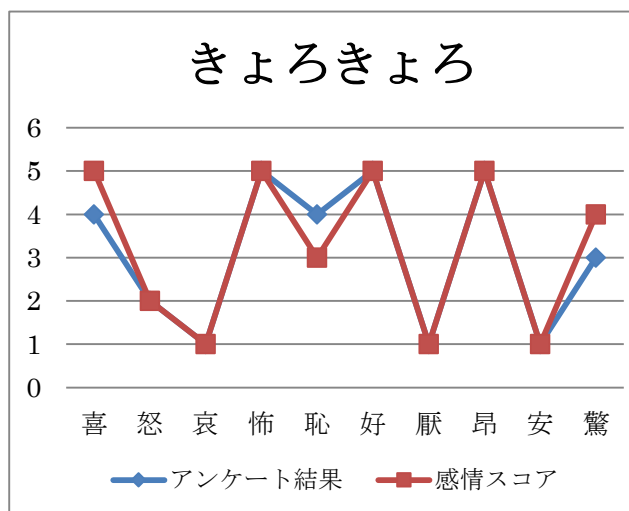
ひりひり

きよろきよろ

いらいら

図 1 感情スコアとアンケート結果の比較

4. 1 比較実験の実験方法

感情スコアで算出した感情スコアとアンケート結果を比較し、本研究に重要な感情スコアの妥当性を評価する。比較にあたり、感情スコアを5数値で表す。例:感情スコアを25~21 に対して 5 点、20~16 に対して 4 点、15~11 に対して 3 点、10~6 に対して 2 点、5~0 に対して 1 点の値に 正規化している。

5. 実験結果

図1にアンケート結果と感情スコアを比較したグラフを示している。

一つのカテゴリにつき5つの感情表現として研究を始めた。本来なら、「厭」カテゴリは感情表現要素が533種収録されているように、各カテゴリには沢山種類がある。よって、今回の研究では、5つずつ取り上げたが確実な答えを出せるようにした。他のカテゴリは106～269種感情表現要素が多いければ多いほど、感情スコアが上昇しやすいので、5つに絞り上げたのである。これにより、感情スコアと主観的感情表現(アンケート結果)の正当性がより明確であると考えられる。

また、インターネット記事に用いるオノマトペは非常に多いため、擬態語〈心性〉に含むオノマトペを取り上げたのである。

結果は、今回取り上げたオノマトペの{ひりひり、るんるん、きよろきよろ、いらいら}の感情スコアと主観評価(アンケート結果)をみると、「るんるん」以外は全て、感情スコアとほぼ一致していることが明確になった。これにより、筆者は、感情スコアと主観的オノマトペの感じ方が異なることもあったと結論付けた。証拠として、「るんるん」を取り上げてよい。「るんるん」のように、感情スコアと主観評価(人による)が大分異なることもある。これは、人の認知し方や感じ方による結果であるだろう。

6. 考察

今回の研究はおもに擬態語〈心性〉のなかのオノマトペを取り上げたので、今後は擬音語・擬態語の種類別により多くの物を明らかにしていく見込みだ。全てが明らかになれば、母語話者の感情を知り尽くし、日本語学習者も、この結果を基に、オノマトペの正しい感情表現を身に着けることができるであろうと筆者は述べる。

7. まとめ

擬態語〈心性〉を表すオノマトペとして掲載されている121語。その中からも、主に合計スコアが高いオノマトペを取り上げ、それらは{ひりひり、るんるん、きよろきよろ、いらいら}である。検索エンジンで得られた2,450件の¹ブログ記事に対するスニペットを得ることができ、手動で全てのスニペットを調査したところ、結果、全体のおおよそ60.6%のスニペットには正しくオノマトペが含まれていることが明らかになった。擬態語〈心性〉を基に使用場面で話者が抱いている感情情報を提示できるようにデータベースの構築を目指し収集した用例に感情スコアをだした。アンケートによる主観評価と比較実験の結果、「るんるん」以外の、オノマトペの感情カテゴリの²感情スコアと主観評価はほぼ一致したが、「るんるん」では、あまり一致しないのが明らかになり、主観評価によっては、オノマトペの感じ方が異なってくるのだということが明らかになった。

8. おわりに

今後は擬音語・擬態語の種類別により多くの物を明らかにしていく見込みだ。全てが明らかになれば、母語話者の感情を知り尽くし、日本語学習者も、この結果を基に、オノマトペの正しい3感情表現を身に着けることができるであろうと筆者は述べる。

参考文献

[1] 金田一(1978)「擬音語・擬態語概説」角川書店

[2] 香林隆子,増永良文:"オノマトペのオンライン多言語辞書の構築", DEWS2002 論文集,A4-4, 2002.

¹ www.google.co.jp www.yahoo.co.jp

² 日本語形態素解析システム JUMAN 6.0

³ 中村明,"感情表現辞典",東京堂出版,1993

- [3] 金田一京助(1989)「新明解国語辞典第4版」株式会社三省堂印刷株式会社
- [4] Chisato Asaga, Mukarramah Yusuf, Chiemi Watanabe: "Onomatopedia: Onomatopoeia Online Example Dictionary System Extracted from Data on the Web", The 10th Asia Pacific Web Conference(APWeb), 2008.
- [5] 小野正弘:"擬音語・擬態語 4500 日本語オノマトペ辞典", 小学館,2007.
- [6] 阿刀田稔子・星野和子(1993)『正しい意味と用法がすぐわかる 擬音語擬態語使い方辞典』講談社学術文庫
- [7] Michal Ptaszynski, Pawel Dybala, Wenhan Shi, Rafal Rzepka and Kenji Araki: "A System for Affect Analysis of Utterances in Japanese Supported with Web Mining", Journal of Japan Society for Fuzzy Theory and Intelligent Informatics, Vol.21,No. 2 (April), pp. 30-49 (194-213), 2009.
- [8] 中村明,"感情表現辞典",東京堂出版,1993.
- [9] 日本語形態素解析システム JUMAN 6.0,
- [10] 内田ゆず、渡部純平、米山淳、荒木健治:ブログ記事から収集した擬態語および擬音語用例の感情表現分析
- [11] 宮腰賢監修(1991)『小学国語新辞典』旺文社
- [12] <http://www-lab25.kuee.kyoto-u.ac.jp/nl-resource/juman.html>.

日本の病院に入院中の
外国にルーツをもつ子どもの事故防止をめざして
～子どもとその親への事故防止教育ツールの開発～

柴 邦代 SHIBA Kuniyo

博士（看護学） 愛知県立大学 看護学部 准教授

Abstract

Recently, Japanese medical professionals have been required to deal with patients who have become multinational and multilingual. About 60,000 Brazilians live in Aichi prefecture where the university is located. Brazilian children are also admitted to a children's hospital. Some mothers of hospitalized Brazilian children do not understand Japanese well. Nurses cannot speak Portuguese. As a result, nurses were unable to reliably tell parents and children how to prevent children's accidents during the hospital stay. So, I decided to develop a Portuguese version of the "accident prevention education tool".

First, the Japanese version of 'Accident Prevention Education Tool', developed by Keiko Yamaguchi's team (2012), was translated into Portuguese. There were three types of tools: Falling from the bed, Slipping down, Dripping tube trouble. Next, we interviewed nurses to evaluate the Portuguese version of the tool and identify any improvements. The findings revealed that Brazilian parents have a high reputation about the Portuguese version. Nurses also appreciated the tool as an effective and easy-to-use tool. However, the children's reactions were not fully revealed. The tool was completed by emphasizing the "raising the bed fence" part of the anti-fall tool based on what data on the characteristics of Brazilian parents suggested. In the future, it is necessary to improve this tool by increasing the number of research subjects and evaluating them by children.

We have created the Portuguese version tools for Brazilians, but we need to be able to address multicultural societies, so we need to develop tools in multiple languages in the future.

Annotatsiya

Ushbu maqola Yaponiya ta'lim siyosatida madaniy xilma-xillikni hisobga olish, yapon bolalari bilan birga yashayotgan chet ellik bolalarning bilim olishida erishilayotgan yutuqlar va erishib bo'lmayotgan marralarni aniqlash uchun so'nggi yillarda olib borilayotgan ta'lim siyosati va unga xalqaro talablar nuqtai nazardan qarashga bag'ishlangan. Ushbu masala bo'yicha quyidagilar qayd etildi. Birinchi, muallif maktab ta'lim tizimining hozirgi holati va xususiyatlari, chet ellik bolalarni uch toifaga bo'lishning tarixi va Yaponiyadagi chet ellik bolalarining ahvolini tavsiflaydi. Aniqrog'i, standartlashtirilgan va aniqlikka asoslangan ta'lim tizimi tufayli Yaponiyadagi bolalarning o'rtacha bilim qobiliyati dunyoda eng yuqori ko'rsatkichga ega. Shuni ta'kidlash joizki, axloq va huquq mezonlariga bo'ysunuvchi ta'lim tizimi o'quv dasturlari va bolalarning xulq-atvori kabi ko'pgina xilma-xillikni istisno qiladi. Maqolada Yaponiya ta'lim tizimini chet ellik bolalarga singdirish mumkinligi va ushbu tizimni osonlikcha o'zgartirish mumkin ekanligi ta'kidlanadi. Bundan tashqari, 90-yillardan keyin Yaponiyaga kelgan "yangi tashrif buyuruvlar"ning farzandlari, ular bilan bog'liq vaziyat haqida o'rganganlarini bayon qilgan. Ushbu maqolada Yaponiya markaziy hukumatining qonun va hujjatlarda "ko'p madaniyatlar birlashgan hayot" tamoyili yo'qligi, ta'lim sohasidagi siyosati hanuzgacha milliy ta'limga soslanganligi ta'kidlanadi. Shuningdek Yaponiyadagi ta'lim siyosati jahon iqtisodiy hamkorlik va rivojlanish tashkiloti tomonidan o'rtaga qo'yilgan madaniyatlararo hamjihatlikni rivojlantirishning samarali ko'rsatkichlari nuqtai nazaridan ham tahlil qilingan. Muallif mahalliy hokimiyatlarning Aichi prefekturasida olib borayotgan samarali loyihalari va sa'y-harakatlarini ta'kidlaydi. Jumladan, yapon tilini o'rgatish bo'yicha tashkil etilgan alohida sinflar, chet ellik bolalar uchun kirish imtihonlari joriy etish kabilarni eslatadi. Muallif ushbu tahlillarga asoslanib, Yaponiya ta'lim siyosati dagi

“ko‘p madaniyatlar birlashgan hayot” bilan bog‘liq bo‘lgan muammolarni muhokama qiladi. Yaponiyaning ta‘lim tizimi va davlat va ta‘lim o‘rtasidagi munosabatlarga oid takliflarni taklif qiladi.

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам понимания иностранцами медицинских терминов на японском языке. Последнее время японские медицинские работники были вынуждены иметь дело с пациентами разных национальностей и говорящих на разных языках. Около 60 000 бразильцев живут в префектуре Айти, где расположен университет. Бразильские дети помещаются в детскую больницу. Некоторые мамы госпитализированных бразильских детей не очень хорошо понимают японский язык, а медицинские сестры не говорят по-португальски. В результате, медсестры не могут достоверно рассказать родителям и детям, как предотвратить несчастные случаи во время их пребывания в больнице. Поэтому мы решили разработать португальскую версию «учебного пособия по предотвращению несчастных случаев».

Во-первых, японская версия «Учебного пособия по предотвращению несчастных случаев», разработанного командой Кейко Ямагучи (2012), была переведена на португальский язык. Существовали три типа рекомендаций, предотвращающих: падение с кровати, скольжение, проблемы с капельницей. Далее, мы взяли интервью у медсестер, чтобы они оценили португальскую версию, выявили положительные стороны и ее эффективность. Результаты показали, что португальская версия у бразильских родителей имеет высокую репутацию. Медсестры также оценили эти рекомендации как эффективные и простые в использовании. Однако реакция детей не была полностью раскрыта. Рекомендации были дополнены пунктом «поднятие забора кровати», предотвращающим падение. Это было основано на мнениях, выраженных бразильскими родителями. В дальнейшем необходимо улучшить эти рекомендации, расширив предмет исследования с учетом оценки детьми и их родителями.

Мы создали португальскую версию для бразильцев, но при этом должны иметь возможность работать с многокультурными обществами, поэтому нам нужно в будущем разрабатывать рекомендации на нескольких языках.

I. 研究の背景

日本には、2018 年 12 月現在、273 万 1,093 人の外国にルーツをもつ人々（以下、外国人）が居住している¹⁾。その中で、本研究者の大学がある愛知県には、260,952 人（ブラジル人 59,334 人）の外国人が居住している。

外国人が日本の医療施設を利用する際には、言葉の壁や文化・習慣の違いから、さまざまな困難が生じている²⁾。一方で、医療者にも、外国人への対応に戸惑いがあり、看護師は、日々の看護において、日本人に対して行っているような説明や言葉かけ等が難しい状況にある。久保らによれば、「看護提供上の困難として、言語の違い、文化の違い、生活習慣の違いによる問題のほか、無保険や医療費の問題、制度・体制上の問題、通訳者の医療に関する知識や理解力が乏しいことなど」が報告されている³⁾。

医療者として、外国人患者や家族も、安心して日本の医療を受けられることが必要だ

¹⁾ 法務省、在留外国人統計表 (2018. 12 月)。第 4 表 都道府県別 国籍・地域別 在留外国人。Available at : https://www.moj.go.jp/housei/toukei/toukei_ichiran_touroku.html. (accessed 24.12.2019.12.24)

²⁾ 大橋一友, 岩澤和子(2018). 3 章 グローバルな看護の実践, 国際化と看護, 東京. メディカ出版, 2018, p.68.

³⁾ 久保 陽子, 高木幸子, 野元由美, 前野有佳里, 川口貞親. 日本の病院における救急外来での外国人患者への看護の現状に関する調査. 厚生指針, 61(1), 2014, pp17-25.

と考える。また、外国人を迎える側の医療者も、外国人への対応に困難を感じることなく、日本人患者におこなっているように、質の高い医療・看護を提供する必要があると考えた。そのような考えから取り組んでいる研究の中から、ここでは、病気やけがの治療のために入院する子どもが、病院で安全に過ごせるように、看護師が対して行う、事故防止教育のためのツールを外国人向けに改良し、外国人親子向けの教育ツールの開発をめざした研究を紹介する。

研究の背景には、研究者が指導する看護学生が小児看護学の実習を行っている病院で出会うブラジル人親子の存在があった。大学がある愛知県には、自動車メーカーの“トヨタ”がある。そのため、愛知県には、トヨタ関連の企業で働くブラジル人などの外国人が多く住んでいる。彼らやその家族が病気になった時には、日本の病院に受診する。

日本の医師や看護師は、日本語が通じなくても、英語が通じる場合は、コミュニケーションが可能なことが多い。しかし、ブラジル人の主要言語はポルトガル語である。ポルトガル語が話せる医師や看護師はほとんどいない。そのため、医師や看護師が、病気の症状について質問したり、検査や治療について説明したりする時には、うまく伝えることができない。反対に、患者側も、医師や看護師に、質問したり、要望を伝えたりすることができない。小児病院では、年齢の低い子どもが入院する場合、入院期間中、母親が子どもに付き添うことが多い。子どもに付き添うブラジル人の母親の一部は、日本語がよくわからないことが多い。日常的な会話はなんとか理解できても、医学の専門的な内容の理解は難しい。そこで、医師が、子どもの病気や治療について、ブラジル人の親に説明するときは、日本語のわかる家族や知人に通訳してもらるか、病院が要請した医療通訳者に通訳してもらう。しかし、それ以外の時間には、通訳者がいないので、母親が看護師に、質問したいことがあっても、日本語がわからないので、質問することができない。また、看護師が母親に、子どもの状態を聞きたい場合でも、ポルトガル語がわからないので、日本人の母親にするのと同様には、聞くことができない。また、看護師が子どものケアについて、母親に協力してほしい場合も、説明することが難しい。

入院生活を始める時に行う入院オリエンテーションでは、入院期間中に起こりやすい転倒・転落事故を予防するために気をつけてほしいことを、看護師が親子に指導する。しかし、看護師はポルトガル語を話すことができないので、日本語で説明している。日本語の説明を十分理解することができないブラジル人の母親は、看護師が説明する“気をつけてほしいこと”を理解できないまま、子どもの付き添いをする可能性がある。また、子どもに点滴治療が行われる場合、点滴ラインのトラブルを起こさないためには、母親の協力が不可欠である。しかし、転倒・転落事故に関する注意の場合と同様に、母親が看護師による説明を理解できないために、点滴ラインのトラブルを予防できない可能性がある。このように、入院する子どもの安全を守る上では、看護師がリスクに気をつけるだけでなく、母親の協力が重要であることから、母親には、「病院ではどんな事故が起こりやすいのか」「どうすれば事故を予防できるか」を理解して、気をつけてもらう必要がある。そこで、ブラジル人親子のために、ポルトガル語の事故防止教育ツールを作成すれば、ブラジル人親子、看護師、両方にとって有効であると考えた。

日本人の子どもの入院環境における事故に関する研究は数多く行われているが、日本の医療機関に入院する外国にルーツをもつ子どもの入院中の事故の実態や、外国にルーツをもつ子どもやその親に対する事故防止のための指導がどのようにおこなわれているかは、明らかにされていない。現在、インターネット上には、医療機関を利用する外国人のための多言語対応説明ツールが掲載されているが、そのほとんどが成人向けのもので、子ども向けの事故防止に関するものは含まれていない。

以上より、入院する子どもの安全のために、外国人向けの事故防止教育ツールを開発

することにした。なお、愛知県にはブラジル人が多く住んでいることから、ツール開発は、ポルトガル語版から開始した。

II. 研究目的

医療現場での有効性が確認されている日本語版危険回避教育ツールを翻訳して作成したポルトガル語翻訳版ツール(以下、ポルトガル語版)を臨床で使用して評価し、ツールの改良点を検討し、明らかになった点をもとに修正を行い、ブラジル人親子にあったポルトガル語版危険回避教育ツールを完成する。

これにより、日本語の理解が難しいブラジル人の母親が、子どもの事故防止のために、入院中にどのようなことに気をつければよいかを、知るのに役立つと考えた。また、母親と一緒に子どもがツールのイラストを見たり、母親がツールの内容を子どもに教えたりすることにより、子ども自身も、自分が気をつけることを学ぶことができる。看護師は、このツールを使うことで、ポルトガル語で説明できない、母親への事故防止に関する指導を行うことができる。

III. 方法

研究者は、山口らにより開発されて、その有効性が臨床において検証済み⁴⁾である、日本語版の危険回避教育ツールの評価研究を、研究チームの一員として引き継いでいる。そこで、日本語版のツールを翻訳し、外国人の特徴に合うように修正することで、外国人のための事故防止教育ツールを作成することにした。

親子に事故防止行動を促す上では、内容をポルトガル語に翻訳するだけでなく、対象の特性(文化や習慣など)を考慮する必要があった。そのため、研究手順は、1)ポルトガル語翻訳版の作成、2)病院でポルトガル語翻訳版を使用した看護師へのインタビュー調査を行い、1)2)の結果をもとに、修正点を検討した。

研究期間は201X年4月～201X+1年9月、インタビュー内容は対象者に同意を得て録音し、逐語録を作成した。分析は、意味内容を読み取って類似性と相違性に従ってコード化し、コードの意味内容の類似性に従って分類し、抽象化して、カテゴリー化した。結果の信頼性と整合性を確保するため、研究者間で慎重な分析と検討を繰り返し、メンバーチェックを行った。倫理的配慮として、研究に先立ち、研究代表者の所属施設での研究倫理審査委員会(28 愛県大学情 2 第 6-44 号)および研究協力病院の倫理委員会(201689)で承認を受けて実施した。

1. 日本語版危険回避教育ツール

危険回避教育ツールには、転倒防止のための「すってんころりん」、転落防止のための「ベッドのうえで」、点滴抜去防止のための「てんてきをしているとき」の3種類がある(図 1)。

絵本の内容は、小児が入院する病院で働く複数の看護師の意見をもとに、病棟でよくある事故場面や、事故の危険を回避するためにどのような点に気をつけたらよいか記載されている。

年齢の低い子どもにも理解できるように、文字を少なくし、イラストを用いている。ツールのデザインは、デザイン専攻の共同研究者により「しかけ絵本」と命名されている⁵⁾。型紙をカットし

⁴⁾ 山口桂子, 服部淳子, 西原みゆき, 森園子, 竹腰由紀子, 露峰久美子, 森田恵美子, 岡崎章. 入院中の小児に対する事故危険回避教育ツールの評価 ―保護者の行動意識の変化から―. 愛知県立大学看護学部紀要, 18, 2012, pp47-52.

⁵⁾ 原田泰, 岡崎章, 服部淳子, 森園子, 西原みゆき, 山口桂子. 入院中の小児に対する危険回避教育ツールの開発. ANNUAL DESIGN REVIEW OF JSSD, 17(17), 2011, pp76-79.

て、線に沿って折りたたむと、1枚の紙が1冊の絵本になる(図2)。親子が一緒に、楽しみながら、おりがみのように絵本を作成したあとに、親子で、イラストを見たり、ストーリーを読んだりできるようになっている。それぞれの絵本は、4つのパーツに分かれた見開き式スタイルである。4つのパーツには、それぞれ別々のストーリーが描かれている。カラーのものと、モノトーンのものがあり、モノトーンのは、子ども自身が好きな色で色塗りできる。

図1 日本語版「危険回避教育ツール」

図2 型紙から絵本へ

ツールの内容をみると、「ベッドのうえで」には、子どもがベッドから転落しやすい場面や状況が描かれており、親への注意として①ベッド柵を上げておく、②ベッド柵を下けている時は子どもから目を離さない、③ベッド内の環境を整える、④ベッドの昇り降りができる子どもでは昇降時に必ず付き添う、⑤ひとりでベッドから降りないように子どもに伝えることが記載されている。また、万が一、子どもがベッドから落ちてしまった時には、すぐに看護師を呼び、「どのような落ち方をしたか」、「落ちた時の子どもの様子はどうだったか」を伝える必要がある事も、書かれている。

「すってんころりん」には、子どもが転倒しやすい場面や状況が描かれており、親への注意として、①かかとのある靴を履かせること、②床が濡れていたなら看護師に知らせること、③病棟内で子どもが走ったり飛び出したりしないように気を配ること、④点滴スタンドを押して歩くときは子どものペースに合わせて歩くことが記載されている。

「てんてきをしているとき」には、子どもの点滴をしている時にトラブルが起こりやすい状況が描かれており、親への注意として、①抱っこや着替えの時に点滴ルートに気をつけること、②子どもが遊ぶときにも点滴が抜けないように気を付けること、③点滴の固定が緩んでいたらすぐに看護師を呼ぶこと、④子どもから離れる時は、短時間でも、子どもが寝ている時でも、看護師に声をかけること、⑤点滴が抜けてしまったらすぐに看護師を呼ぶことが、書かれている。

2. ポルトガル語版作成と評価

1) ポルトガル語への翻訳とわかりやすさの確認

ブラジル人用ツールの作成では、はじめに、日本語版のテキスト部分をポルトガル語に翻訳した。このツールは、幼児とその親が見ることを想定しているのので、日常会話で使われるような、やさしい言葉で表現することで、わかりやすくなると考えた。そのため、翻訳業者による翻訳ではなく、日本に長期在住しているブラジル人の知人に翻訳を依頼した。1人の母親でもある彼女自身が、日本語で表現されている内容の意味を確認しながら、一般のブ

ブラジル人にもわかりやすい表現へと変換してくれたことで、ブラジル人の親子にあった翻訳になったと考える。

さらに、翻訳されたツールのわかりやすさを確認してもらうために、日本で子育て中のブラジル人の母親4名に見てもらい、内容やデザインについて、コメントをもらった。全員が、「内容はわかりやすい」、「デザインもかわいらしくて良い」とコメントした。一方で、「作るのが難しそう」という意見があった。

ツールを親子で作ってもらうようにした理由は、日本では「おりがみ」という遊びがあり、あそび感覚でツールを作成することで、退屈な入院生活の中で、親子で楽しんでもらえる遊びになると考えたためであった。しかし、ブラジル人の子どもには「おりがみ」遊びは馴染みがない。また、子ども時代に「おりがみ」で遊んでいない母親にとっても、ツールを作成することは容易ではないと考えた。そこで、ブラジル人の文化・習慣的特徴への配慮として、ブラジル人親子に対しては、未完成の状態ではなく、完成した絵本としてツールを配布することにした。

2) ポルトガル語翻訳版の評価および改良点の検討

作成したポルトガル語翻訳版を、小児病院に入院してくるブラジル人親子を対象に、実際に使用してもらい、ツールを配布した看護師5名に、①ツールを配布した際のブラジル人親子の反応、②ツールに対する親子からのコメント、③ツールに関する看護師の評価などについて、半構成インタビューを行った。研究期間は201X年4月～201X+1年9月、インタビュー内容は対象者に同意を得て録音し、逐語録を作成した。分析は、意味内容を読み取って類似性と相違性に従ってコード化し、コードの意味内容の類似性に従って分類し、抽象化して、カテゴリー化した。結果の信頼性と整合性を確保するため、研究者間で慎重な分析と検討を繰り返し、メンバーチェックを行った。倫理的配慮として、研究に先立ち、研究代表者の所属施設での研究倫理審査委員会(28 愛県大学情 2 第 6-44 号)および研究協力病院の倫理委員会(201689)で承認を受けて実施した。

IV. 結果

インタビュー調査の研究対象者は、看護師5名(女性3名/男性2名、年代は20歳代～40歳代、経験年数は2年～19年)、ツールを配布した相手は6事例(子どもの年齢6ヶ月～9歳、ツールを渡した相手:母親3名・父親3名、日本語は片言程度2名・日常会話程度4名)、インタビュー時間は20～50分(平均42分)であった。以下、カテゴリーを《》で示す。

抽出された101コードからは、【ツールへの親子の反応】として《親のポルトガル語版ツールの受け入れ》《親のツール内容に対する納得》《親の母国語ツールに対する好印象の感触》《わが子3歳には少し難解という親の判断》《配布のタイミングのまずさにより無反応な子ども》《ツール片手のDVD視聴する子ども》、《確認不十分な子どもの反応》の7カテゴリーが抽出された。また、【親の事故防止行動】では、〈暴走するわが子を静止〉〈安全な履物に交換〉〈子どもの側を離れる時には必ずベッド柵挙上〉〈動き回る子どもに伴走〉〈ルート類の絡みを上手に管理〉〈子どもの側を離れる時には必ず看護師に声かけ〉を含む《ツールの内容に沿った予防行動》、《危険予防行動の定着》、《子どもの側にいる時はベッド柵全面降下》の3カテゴリーが抽出された。さらに、【看護師によるツール配布の評価】では、《ポルトガル語説明文に対する肯定》《入院経験をもつ子どもの親にとってのツールの意味を肯定》《入院直後のツール配布による事故防止の説明効果を肯定》《ツールの内容を肯定》《コンテンツ容量の肯定》《ツールの内容を肯定存在意義の肯定》《ツール配布の簡便性を肯定》の7カテゴリー、【ブラジル人親子の特徴】を表す《事故リスクを感じることが少ない子ども》

《子ども同士騒ぐことの少ない子ども》《ベッド内で過ごすことの多い子ども》《周囲に気遣うブラジル人の親》《日本語が難しい母親》《他国籍の外国人よりクレームの少ない親》《看護師の言うことに従順に従う親》《看護師が言ったことをしっかりと守る親》《子どもと常に一緒にいる親》《質問することが少ないブラジル人》《慎重なブラジル人》《日本人より不安が強く子どもを心配するブラジル人》《愛情深く家族全員で子どもを守るブラジル人》《友人との結びつきが強いブラジル人》の 14 カテゴリーが抽出された。

インタビューからは更に、【ブラジル人とのコミュニケーションで看護師が感じる困難】を示す《翻訳アプリや単語カード等を使っの説明やコミュニケーションでは詳細な説明ができないこと》《ポルトガル語がわからないので日本人には説明するときに話す事故例をブラジル人には話せないこと》《事故防止についてブラジル人に対しても日本人と同じように説明が必要と思う一方で十分な説明ができていないという思い》《親からの質問に答えられないこと》《意味づけ(柵を上げることが必要な理由等)を伝えて納得してもらうことの難しさ》《危険場面でのタイムリーな警告ができないこと》《日本人なら察してもらえようような日本語特有のニュアンスが伝わらないこと》《リスクの説明が十分できないことや文化の違い等から危機感が伝わりにくい》《通訳を介しても正しく伝わったか、相手はどう受け止めたかを確認できないこと》《家族が何に困っているかを把握しづらいこと》の 10 カテゴリー、【日本語が通じないことを補うコミュニケーションの工夫】として《ポルトガル語の単語カードを使ったコミュニケーション》《翻訳アプリで単語を調べてコミュニケーション》《文例の載った辞書を活用した説明》《写真を使って視覚に訴える説明》《調べて使えたポルトガル語の単語・表現をスタッフ間で共有するメモの活用》《身体像の描かれたポルトガル語・日本語併記シートの使用》《片言と身振り手振りでのコミュニケーション》《うなずきやOKサインによる理解や承諾の確認》《英語が通じれば英語で補足》《電話通訳の利用》《通訳出来る人のいる時にまとめて説明》《コミュニケーション力や説明力を補う媒体の必要性》の 12 カテゴリーも抽出された。

V. 考察

ここでは、ポルトガル語版危険回避教育ツール完成に向けて、研究結果から明らかになった、ツールの評価および改良点と今後への課題について考察する。さらに、日本の医療現場に求められている多元性への対応と外国人との共生の観点からも、現状と今後の課題について論ずる。

1) ツールの評価および改良点と今後への課題

ツールへの親子の反応および看護師の評価からは、親からのツールに対する肯定的反応が確認されていた。ツール配布後の親の事故防止行動では《子どもの側にいる時はベッド柵全面降下》という問題状況が示された。そこで、ベッドからの転落を防ぐためにベッド柵を上げる必要性について強調する必要性が示唆された。ツールは改良を施して完成し(図 3)、現在、インターネット上で公開(<https://www.kodomokazoku-kango.net/>)し、ダウンロードして印刷すれば、誰でも利用できるようになっている。そうすることで、より多くの看護師が、手軽に活用できると考えている。

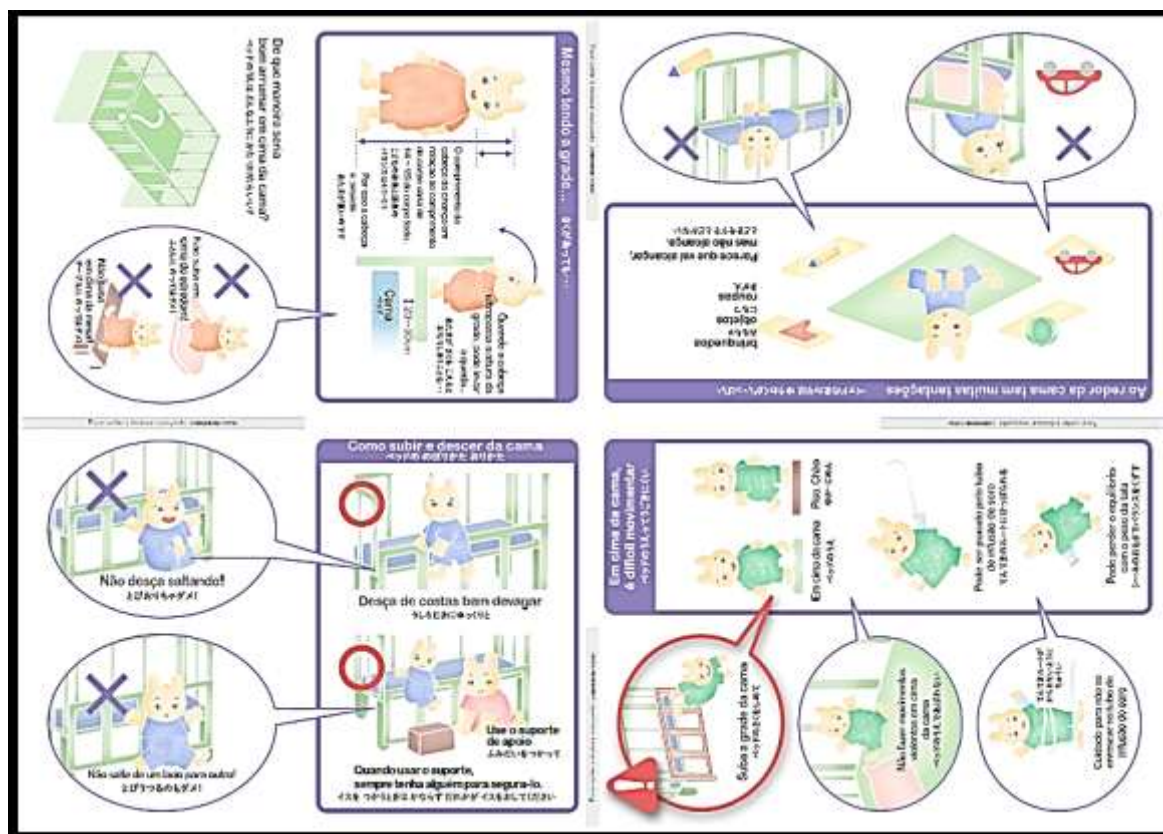

図3 注意事項に重みづけをしたポルトガル語・日本語併記の「転落」ツール

研究参加者は、インタビューの中で、ブラジル人への説明やコミュニケーションを通訳できる人や翻訳アプリなどを利用して行っているが、詳細な説明・事故例を示すこと・理由づけを説明すること・質問に答えられない等の言葉が通じないブラジル人とのコミュニケーションで感じる困難を語っていた。過去の事故例や事故防止行動の理由づけをコンテンツに含む事故危険回避教育ツールは、このような説明不足を補う媒体として有効であると考えられる。ツールの意義が一応示されたことから、今後は、ブラジル人を受け入れる他の医療機関でも活用してもらい、対象者を増やして有効性の検証を行うとともに、本研究では明らかにされなかった子どもによる評価についても行い、改良を継続していく必要がある。また、今回は在日ブラジル人のためのポルトガル語版を作成したが、多言語でのツールについても作成する必要がある。

2) 日本の医療現場に求められている多元性への対応と外国人患者との共生の観点から

今回紹介した研究では、ブラジル人を対象としたツールの開発を行った。しかし、日本の医療機関で対応する必要がある外国人の国籍は、年々、多様化してきている。

平成 30(2018)年末のデータ⁶⁾によれば、在留外国人の国籍・地域数は 195 か国(無国籍を除く)で、ベトナムが 330,835 人(対前年比 68,430 人 26.1%増)で大幅に増加し、ネパールが 88,951 人(同 8,913 人 11.1%増)、インドネシア 56,346 人(同 6,364 人 12.7%増)となっており、ベトナムが、4 位のフィリピン、5 位のブラジルを抜いて第 3 位になっている。このように、在留外国人を地域別にみると、アジア地域が多いことがわかる。愛知県は、東京都に次いで全国でも在留外国人が多い。

⁶⁾ 法務省、在留外国人統計(2018). 平成 31 年 3 月 22 日法務省入国管理局報道発表資料「平成 30 年末における在留外国人数について」、https://www.moj.go.jp/housei/toukei/toukei_ichiran_touroku.html.

在留外国人の増加は、そのまま、日本の医療機関を利用する外国人の増加を意味する。そのため、特定の医療機関に限らず、より多くの医療機関で、医療者が外国人患者や家族に対応する能力を求められるようになってきている。このような医療現場の動向を受けて、現在、日本の看護基礎教育においても、グローバル化を考慮したカリキュラムが奨励されてきている。本学でも、これまで、異文化理解や多文化共生に関する科目は、教養教育科目の中での選択科目であった。しかし、平成 31(2019)年度入学生から適応される新カリキュラムでは、「在留外国人の文化的ケア」という看護学部の特設基礎科目に位置づけられ、必修科目として新設された。これまでも行われてきていた外国語教育に加えて、異文化理解・多文化共生に関する教育を看護学部の学生に行うことが、大学に求められた役割だと考える。

同時に、研究職としての大学教員は、研究面でもこの課題に貢献することができる。本研究者は、現在、他学部の教員とともに、愛知県における医療通訳に関する調査(2019 年度愛知県立大学学長特別教員研究費交付研究、研究代表者 糸魚川美樹)に取り組んでいる。この調査の結果からは、多言語化・多国籍化する外国人に医療現場が対応するために、医療通訳者の養成、24 時間対応の電話通訳システム整備、医療現場で有効な通訳ソフト・アプリの開発などが求められているという、現場のニーズが明らかになっている。その一方で、医療通訳を利用するための費用を負担する医療機関では、予算の都合上、利用回数や時間や利用者が制限される場合があり、看護師が必要なときに利用できる状況にはないことが明らかになった。システムを利用するための費用に関連した課題が確認できた。また、医療通訳には、一般の通訳とは異なり、医療に関する専門的な内容を正確に通訳するという、質の高い通訳技術が要求される。そのため、質の高い医療通訳が求められているが、その質にはばらつきがあるという現状が見えてきた。これらの研究結果を、現在ある、あいち医療通訳システムのシステム医療通訳の改善に役立て、電話通訳システムや通訳ソフト・アプリの開発など、これらの整備・運用を促進していく必要がある。その一方で、これらの整備には、時間と経費がかかるという課題も浮き彫りになっている。そこで、これらの整備と並行して、言葉の壁により困っている在留外国人と看護師双方をつなぐコミュニケーションの媒体として、本研究で作成したような説明ツールを提供していく必要があると考える。看護師による親子への説明が十分行えていないのは、事故防止だけではない。そのため、他の種類の説明ツールをも検討する必要がある。また、多言語化・国籍化という近年の状況に対応するため、説明ツールの言語の種類を増やしていく必要がある。このように、外国人とのコミュニケーションを助ける媒体を提供することで、外国人に提供される医療や看護の質が向上するものと考えている。

その一方で、本研究の結果からは、《周囲に気遣うブラジル人の親》《日本語が難しい母親》《看護師の言うことに従順に従うブラジル人》《質問することが少ないブラジル人》《慎重なブラジル人》のような、「明るく、楽観的」という研究者が研究前に抱いていたブラジル人に対するイメージや英語圏の外国人とは異なる部分も明らかになった。異なる文化や習慣をもつ外国人について、民族や国籍別の特徴や背景に関する知識を持つことは重要である。しかし、同時に、ブラジル人に対する先入観や勝手なイメージではなく、目の前にいる日本で生活しているブラジル人を、良く見て、理解することも重要である。日本で生活する外国人は、日本での生活に適応するために、母国に住んでいる者とは異なる文化や習慣を、新たに生み出しているのかもしれない。その点も含めて多文化理解をさらに進める必要がある。

《日本人より不安が強く子どもを心配するブラジル人》に象徴されるように、文化や言葉の異なる日本社会の中で生活する外国人は、多くの不安や戸惑いを抱えていると考える。外国人との共生を考える時、彼らが、安心して子育てできるように、教育・研究を続けることが、小児看護学を専門とする教員としての自身の役割ではないかと考える。

本研究者は、ポルトガル語版を作成した後、対象となる外国人数が多いと推測できる言語として、英語版と中国語版も作成した。これらのツールは、まだ、対象者の特性にあった改良点の検討には至っていない。今後は、ポルトガル語版・英語版・中国語版の改良を進めるとともに、近年増加しているベトナム人やネパール人などにも対応する、ベトナム語やネパール語などのツールについても検討し、多言語でのツールを開発していく必要があると考える。

VI. 結語

本研究では、日本の医療機関に入院するブラジル人の子どもとその親を対象にした、事故防止教育ツールを作成し、評価を行った。ツールを受け取ったブラジル人の親とツールを使用した看護師からは、肯定的な評価が得られたが、子どもの反応については十分確認できていなかった。ブラジル人親子の特徴にあったツールにするための改善点としては、転落ツールの中で、「ベッド柵をあげる」ことを強調する必要性が示唆され、この部分に重みづけを行う修正を施した。

日本の医療現場に求められている多元性と外国人との共生の観点から、今後は、本ツールの評価・改良を継続するとともに、多国籍化・多言語化する対象者とのコミュニケーションの媒体として、多言語による説明ツール、多様性のある説明ツールの開発についても検討する必要がある。

本研究は、平成28年度科学研究費(基盤C)16K12160(研究代表者:柴邦代)による助成を受けて実施した。今回の演題に関連して、開示すべきCOIはない。

文献

法務省, 在留外国人統計表(2018). 第4表 都道府県別 国籍・地域別在留外国人.
https://www.moj.go.jp/housei/toukei/toukei_ichiran_touroku.html. (2019.12.24 アクセス)

大橋一友, 岩澤和子. 3 章 グローバルな看護の実際, 国際化と看護, 東京.メディカ出版, 2018, p.68.

久保 陽子, 高木幸子, 野元由美, 前野有佳里, 川口貞親. 日本の病院における救急外来での外国人患者への看護の現状に関する調査. 厚生指標, 61(1), 2014, pp17-25.

山口桂子, 服部淳子, 西原みゆき, 森園子, 竹腰由紀子, 露峰久美子, 森田恵美子, 岡崎章. 入院中の小児に対する事故危険回避教育ツールの評価 ―保護者の行動意識の変化から―. 愛知県立大学看護学部紀要, 18, 2012, pp47-52.

原田泰, 岡崎章, 服部淳子, 森園子, 西原みゆき, 山口桂子. 入院中の小児に対する危険回避教育ツールの開発. ANNUAL DESIGN REVIEW OF JSSD, 17(17), 2011, pp76-79.

前掲 1)

ウズベク人と日本人の謝罪における責任の所在と言語行為

菅野 怜子

タシケント国立東洋学大学

Abstract

How do people use words to maintain good interpersonal relationships? Are the methods of expressing apology and disagreement similar between the Japanese and Uzbeks, and, if not, how do they differ? Since the Japanese apologies are associated not only with personal responsibility, but also with the desire to maintain harmony and relations, and so apology speech acts are often seen. What about the Uzbeks?

Do different cultures have different views on what meaning is needed to make an appropriate apology? How does a sense of responsibility affect an apology speech act?

In this paper, we use the questionnaire method (discourse completion task) as a survey method of completing the discourse and language production in terms of the cultural differences between the Japanese and Uzbek languages in their apology attitude, the subject of responsibility and the utterance act.

The experiment participants –the Japanese and Uzbeks - were asked to read 8 situational models and describe how they would react to the interlocutor's statements. The purpose of this research is to find out the tendency in the ways of determining the subject of responsibility and speech behavior of the Uzbeks and Japanese through specific research. We analyze the apology speech acts of the Uzbeks and Japanese in accordance with the politeness theory of P. Brown and C. Levinson (2011).

Аннотация

Инсонлар ўзаро яхши муносабатларни ўрнатиш учун қандай сўзлардан фойдаланадилар? Японлар ва ўзбекларда кечирим сўраш ва норозилик билдириш усуллари ўхшашми? Агар ўхшаш бўлмаса, нимаси билан фарқланади? Японларда кечирим сўраш фақатгина шахсий масъулиятни сезиб, уни тан олиш билан чегараланмасдан, суҳбатдош билан дўстона, яхши муносабатларни қўллаб-қувватлаш, сақлаб қолиш учун истаги билан боғлиқ. Шунинг учун японларнинг нутқида “кечирим сўраш”, “узр” иборалари кўп қўлланилишини кузатишимиз мумкин. Ўзбеклар нутқидачи?

Маданиятлардаги тафоввут, “кечирим” ва “узр” ибораларига бўлган қарашларга таъсир қиладими? “Кечирим сўраш” ва “узр” билдириш учун икки маданият вакиллари қандай сўзлардан фойдаланиб, сўзлардаги қандай маъно орқали кечирим ва узрларини сўрайдилар?

Ушбу мақолада япон ва ўзбек тилларида акс этган маданий фарқлари нуқтаи назаридан “кечирим” ва “узр” сўрашда фойдаланиладиган нутқ ва ифода қилиш усуллари, икки тилда нутқда масъулият субъектини аниқлаш учун анкета (дискурсив анкета) сўровномаси методидан фойдаланамиз. Анкета сўровномада, 8та вазият акс этиб, сўровнома қатнашчилари, яъни ўзбек ва японлардан ушбу 8та вазиятда суҳбатдош билан мулоқот чоғида унинг гапларини қандай қабул қилиши ҳақида сўровнома ўтказилган. Ушбу сўровномани ўтказишдан мақсад, аниқ тадқиқотлар орқали, япон ва ўзбекларни маълум вазиятларда нутқ усуллари ва масъул субъектни аниқлаб белгилашлари тендециясини аниқлашдан иборат. Япон ва ўзбекларнинг “кечирим” ва “узр” сўраш актларини аниқлаш учун ўтказган анкета сўровномаси натижаларинини П. Браун ва К. Левинсон (2011й) ҳурмат назарияси асосида таҳлил қиламиз.

Аннотация

Как люди используют слова для поддержания хороших межличностных отношений? Схожи ли способы выражения извинений и не согласия у японцев и узбеков, и, если нет, то чем они отличаются? Поскольку извинения у японцев связаны не только

с личной ответственностью, но и с желанием поддержания гармонии и сохранении отношений, в речевом поведении можно заметить частое употребление извинений. Что же в случае узбеков?

Зависит ли от культуры различие взглядов на то, какой смысл заключается в словах, необходимых для передачи собеседнику свои извинение? Как чувство ответственности отражается на извинении в речевом поведении?

В данной статье в качестве метода исследования мы будем использовать метод анкетирования (дискурсивный тест) на предмет завершения дискурса и языкового производства с точки зрения культурных различий японского и узбекского языка в поведении при извинении, субъекте ответственности и акте выражения. Участникам эксперимента – японцам и узбекам - задано прочитать 8 ситуативных моделей и описать, как они отреагировали бы на высказывания собеседника. Целью данного исследования является выявление тенденций в способах определения субъекта ответственности и речевого поведения у узбеков и японцев посредством конкретных исследований. Мы проанализируем акты извинения узбеков и японцев в соответствии с теорией вежливости П. Брауна и К. Левинсона (2011).

キーワード フェイス侵害行為 評価尺度法 発語内行為指示表現 IFID 言語行為
1. はじめに

対人関係を良好に保つために人はことばをどう使うのだろうか。

遅刻したのは、バスが遅れたのであって、「私のせいじゃありません！」このような場面をたびたび教室で出くわす。ウズベク人と日本人との間に生じるこのよう違和感は、なぜ生じるのか。

日本人の謝罪は、個人的責任ということだけでなく、和を保ちたい、人間関係を維持したいという欲求にも結びついているため、しばしば、謝罪言語行為の場面がみられるのではないだろうか。

言語を話すとは言語行為¹すなわち言明する、命令する、質問する、約束する、依頼する、謝罪するなどの行為である。何らかの社会規範を破った時、謝罪が必要であることは、ほとんどの文化に共通することであろう。しかし、対人関係を良好に保つために人はことばをどう使うのだろうか。日本人の謝罪の仕方や不賛成の意見の表し方は、ウズベク人と同じか、あるいは、どのように違うのだろうか。本稿では、ウズベク人と日本人の謝罪における責任の所在と言語行為について考察する。

2. 謝罪に関する先行研究

Grice(1967)は、「協調の原理」を提唱し、「人は会話のそれぞれの段階において、やり取り

の目的や方向性に応じて必要とされる貢献をせよ」と述べ、語用論における大原則の一つとされている。Grice(1967)は、コミュニケーションの観点から捉えた「発話行為論(Austin1962)

をさらに発展させ、日常の会話において言外の意味がどうして伝達されるのかという問題に対

して、「会話者はコミュニケーションを成功させるに当たって協調的な発話をする」²という説

¹ 「言語行為の現象学」 野家啓一 (2002) 勁草書房

² 「談話分析のアプローチ 理論と実践」 林宅男 (2011) 研究社

明をあたえた。日本語と英語の謝罪に関する研究¹⁾は以下のように多くの研究が見られる。

● 1) Barnlund and Yoshioka (1990) は、深刻さの程度の違う 12 のシナリオ (たとえば、借りた車で事故を起こし、小さな傷をつけた。ひどい怪我を負わせた) を使ってアンケート調査を行った。調査の目的は、「責任の所在」がどのように言語行為に影響するか。回答者は、120 名の日本人大学生と 120 名のアメリカ人大学生である。アメリカ人は謝罪したりされたりすることを、日本人よりも気楽にできないようで、直接的な謝罪や極端な形の謝罪を好まない傾向がある。失敗を認めるよりもそれを説明しようとする傾向は、見た目よりもさらに深くアメリカ人の心理に刻まれているようだ (Barnlund and Yoshioka 1990:204) と述べている。

● 2) Tanaka (1991) は、言語産出型アンケートを用い日本人とオーストラリア人 (大学生 10 名) の謝罪を調べた。その結果相手との関係 (社会的関係や相互の力関係) が、英語よりも日本語の場合に、謝罪行動に大きな影響を与えることが分かった。また、日本人の回答者には誰かが犯した過失について謝る傾向が強かった。

● 3) kotani (1997) は、日本人大学生にインタビューし、彼らが合衆国で体験した謝罪に関する出来事について調べた。15 人にインタビューした結果、彼らは自分の落ち度があるなしにかかわらず、謝罪する際に長々と説明するのは、適切だと思っていないことが分かった。また、彼らには自分が謝ったとき相手がそれを責任を認めたものとして受け入れてくれるのを望むというより、相手も同様に謝ってくれたり、自分の謝罪を打ち消してくれたりするのを期待する傾向があった。

このように異文化間の謝罪に関する研究は多くなされているが、管見の限りでは、ウズベク人と日本を対象にした研究は見られない。

3. ポライトネスからみた謝罪のストラテジー

ブラウン&レヴィンソン (2011) の理論では、ポジティブ・ポライトネスが「親しみを表したり」「冗談を言ったりする」ような行動の核であるのに対し、これは敬意行動の中核となるもの、ネガティブ・ポライトネスは相手に与えるに違いないと見られる負担を軽減する働きをする。ネガティブ・ポライトネスは自由な行動や興味を妨げられたり邪魔されたくないという欲求に向けられる補償的行為である。言語行為には、それを行うことで不可避免的に相手や自分のフェイスを侵害してしまうものがあり、ブラウン&レヴィンソン (2011) はフェイス侵害行為 (face-threatening acts FTA) と呼んだ。

フェイスは、やり取りの参加者が、互いに帰する特定の欲求、フェイス欲求、すなわち、自らの行為をさまたげられたくないという欲求、ネガティブ・フェイスと何らかの点で認められたいという欲求、ポジティブ・フェイスからなる。FTA を行うことを躊躇する、あるいは悔やむ方法は、他者に踏み込まれたくない、煩わせたくないという欲求はネガティブ・フェイスで、謝罪のストラテジーとして少なくとも 4 種類ある²⁾としている。

● 1) 侵害の事実を認めよ

話し手 S は自分が聞き手 H のフェイスを侵害していることを率直に認める。

ご多忙中であることは重々承知しているのですが、
これは、つまらないことですが、
面倒なことをお願いしたいのですが、

¹ 「異文化の語用論」 ヘレン・スペンサー＝オースティ編著 浅羽亮一監修 田中紀子他訳 (2016) 研究社
「日本語・英語では、いわれのない非難にどう応答するか」

² ペネロプ・ブラウン・スティヴン・C. レヴィンソン 田中典子監訳 斉藤早智子・津留崎毅・鶴田康子・日野壽憲・山下佐代子訳 2011 「ポライトネス」 研究社 P.266

あまりご迷惑をおかけすることにならないといいのですが、

● 2) 本意でないことを示せ

話し手 S は聞き手 H を侵害したくないと思っていることをヘッジを使って示す。

普通なら、このようなことをあなたにお願いしたりしないのですが、

あのう、他の人に頼むべきことだと思うんですけど、でも、

お邪魔したくないんですけど

無理をお願いするのはいやなんですけど

● 3) 圧倒的な理由を示せ

話し手 S は、自分には FTA を行うやむをえない理由(たとえば、自分自身の能力上の問題)があると主張するかもしれない。それによって、普通の状況であれば、話し手 S が聞き手 H のネガティブ・フェイスを侵害することなど考えもしないはずであることを示す。

他にできる人が思いつかないのです。

どうしてもやりくりがつかないのです。

どうしたらよいか、本当に困っているんです。

● 4) 許しを請え

話し手 S は聞き手 H の許しを請うかもしれない。あるいは、そこまではしないにしても、責任解除、すなわち、当該の FTA において生じる借りを「帳消し」にしてくれるよう求める。

申し訳ありませんが、

お手数をおかけして申し訳ありませんが、

、、しても許していただけるといいのですが、

私のことを大目に見てください。

ウズベク人と日本人の言語行為でフェイス侵害行為(face-threatening acts FTA)を回避するため、どのような言語行為をとっているのかを以上の観点からも分析を試みる。

4. 調査のねらいと概要

「責任の所在」がどのように言語行為に反映されるかを観察することが調査の目的で、ウズベク人の日本語学習者と日本人の大学生を対象に調査をする。

調査方法として、談話完成作業・言語産出アンケート(diskourse completion task)¹の方法をとる。日本人とウズベク人の調査対象者に、8 つの状況のシナリオを読み、相手の発話に対して自分なら実際にどのように答えるか、自由に記述してもらう。(参照;資料)ウズベク人はウズベク語で回答し、日本語訳をする。さらに、その状況に関して以下の 3 点についてその判断を 5 段階で判断してもらう評価尺度法を用いる。

(1) 苦情・不満を述べている相手にとって、その事態はどのくらい腹立たしいことと思うか。

(2) その事態が発生したことについて、自分に責任があると感じるか。

(3) 相手をなだめたほうがいいと思うか。

アンケートの構成は、不満を言っている人のほうに主な責任がある状況、以後 Complaining-Person の頭文字をとって「CP シナリオ」とする。一方、第三者または外的要因によって引き起こされた状況(ExternalCircumstances)の頭文字をとって、「ET シナリオ」と呼ぶ。(CP シナリオ 1.2.4.5) (EC シナリオ 3.6.7.8)とし、シナリオの順序をランダムにした。個人的な責任のあり方、団体としての責任のあり方と謝罪行為を観察する。

¹ 「異文化の語用論」 ヘレン・スペンサー＝オーティ編著 浅羽亮一監修 田中紀子他訳 (2016) 研究社

「日本語・英語では、いわれのない非難にどう応答するか」

5. 状況をどう見るか、その状況でなんと言うか。

発話行為・謝罪の意味的構成要素を Blum-Kulika et al. (1989)¹⁾によると①発話内行為指示表現②責任の認知③説明もしくは理由④償いの申し出⑤自製の約束の 5 つに分けている。

この Blum-Kulika et al. (1989) の発話行為・謝罪の意味的構成要素にしたがって日本人とウズベク人を対象にした謝罪の談話完成作業・言語産出アンケートの調査を以下のように分析する。

①発話内行為指示表現²(IFID) ・申し訳ございません。遅れてすみません。

②責任への追求・責任の認知

- 2.1 責任を認める ・こちらの手違いです。・私の聞き違いでした。
- 2.2 曖昧に責任を言及する ・父は健康診断に出かけていると思います。
・駅前という約束じゃなかったっけ？
- 2.3 責任を否定する ・約束したとおり駅前で待っていたよ。
・遅れていませんよ。2 時半に会う約束ですから。
- 2.4 その他 ・どこへ行ったか分かりません。

③問題への対処・説明もしくは理由

・何か分かりましたら、連絡いたします。(償い/手助けの申し出)・昼飯おごるから、許して。(償い/手助けの申し出)(償いの拒否)・まもなく着くと思います。(再保証)・彼に確認の電話をしてみてください(提案)・とにかく急ごう。(今後の行動)

④償いの申し出

⑤自製の約束 ・以後気をつけます。

6. 調査結果と考察

表 1 は、それぞれの言語行為の意味内容を含む回答のパーセンテージを示す。ウズベク人・日本人の回答は、「すみません」「申し訳ありません」などの表現を含むものを「発話内行為指示表現・IFID の使用」、「責任への言及」、「問題への対処」の数値をメインカテゴリーとし、その他の各サブカテゴリーはそれぞれの回答はどれか一つに当てはまるものとして分類した。

表 1 からわかるように、不満を述べている相手に主な責任がある・CP シナリオの責任への言及は、ウズベク人 86.47%、日本人 91.07%で、第三者・外的要因に主な責任があるウズベク人 95.3%、日本人 96.85%でともに高い確率で「責任への言及」を含んでいる。CP シナリオでは、たとえば、不満を述べている相手に責任の所在があり、自分には責任はないとウズベク人 48%も日本人 30%も同じ程度で認めている。しかし、日本人は、相手に責任があるものの、今後の人間関係を良好に維持していくことを考慮し、家族の行為などに対しても謝罪し、責任を認める率は、ウズベク人 9.6 パーセントに対して日本人 50 パーセント(CP シナリオ)、ウズベク人 31.3 パーセントに対して日本人 71.0 パーセント(EP シナリオ)と日本人の責任を認める割合が高い傾向にある。これは日本人は、ブラウン&レヴィンソン(2011)はフェイス侵害行(facethreatening acts FTA)を躊躇し、人間関係を良好に保とうとする表れ

¹「異文化の語用論」ヘレン・スペンサー＝オーティ編著 浅羽亮一監修 田中紀子他訳 (2016) 研究社

「日本語・英語では、いわれない非難にどう応答するか」

²発話内指示表現(Illocutionary Force Indicating Device; IFID)は、話者が謝罪感謝などなどの発話ない行為を明示するために用いる定型的な慣例化した表現である。Blum-Kulika et al. 1989:290

があるのではないと思われる。

また、表1から IFID の使用については、回答に少なくとも一つの IFID を含む割合は、CP シナリオ EC シナリオについては、それぞれウズベク人は 26%の IFID を使用している。EC シナリオはやや高く 34.6%に対して、日本人は不満を述べている相手に主な責任がある (CP シナリオ)も第三者/外的要因に主な責任がある(EP シナリオ)場合も、どちらも同じように IFID の使用は 69.5%で、違いが見られる。これは、表 3 でみるように「相手をなだめたほうがいいか」に関する CP シナリオ EC シナリオの違いにほぼ相当するものと見られる。

表 2 からは、CP シナリオも EP シナリオも謝罪行為は、ウズベク人よりも日本人のほうが高い割合を示していることがわかる。

ウズベク人と日本人の言語行為でフェイス侵害行為(face-threatening acts FTA)を回避するため、どのような言語行為をとっているのかをみると、日本人は、ウズベク人に比べて不満を言っているほうに主な責任がある場合(CP シナリオ)も、第三者/外的要因に主な責任がある場合にも、コメントで見られるように相手との人間関係を考えて、謝罪行為の割合が高い傾向が見られる。

7. 調査結果が意味すること

日本人は、(IFID の使用という点から見て)それほど高い割合で使用しているわけではない。とりわけ不満を言っている人に非がある場合は、ウズベク人も低い、日本人回答者の謝る率も低い。「すみません」が、ウズベク語では「ケチャラッス」に対応しているが、「すみません」は心からの謝罪に用いられる以外に感謝を表したり、感謝と謝罪の混じった感情、依頼の前置き、相手の注意を促す、いとまごいをする、儀礼的に誰かが行ったことを確認する、相手が行ったことなどに抵触するなどが観察¹されている。

この調査の中で、シナリオによってある程度の違いも見られる。たとえば、客が不満を述べ、外的要因に非がある場合のシナリオ 7・シナリオ 8 では、日本人の回答者(51%・54%)は、ウズベク人の回答者(29%・29%)より多く IFID の使用を用いている。一方、先生が不満を述べているが、実は誤解しているというシナリオ 5 では、日本人は 36%、ウズベク人 28%で、日本人は、英語圏の文化などと比べると頻繁に謝罪するという従来のステレオタイプにもかかわらず、なぜ一定の変化が生じたのか。不満を言っている人に非がある場合には日本人回答者の謝る率はずっと低い。なぜこのような結果が生じたのか。今回の調査だけではその起因するところまでは調査ができなかった。

8. むすびにかえて

以上のことを考慮すると、日本人は欧米人に比べよく謝罪をするという従来のステレオタイプ的な見方をするのではなく、IFID の使用頻度の割合を、数値的に表面的判断することは慎重にする必要がある。ディスコースを会話の「補修」や「維持」をするような仕方で、さらに分析し、「IFID の使用」と「責任の所在」についてウズベク人と日本人をさらに観察分析する必要が求められる。この調査の中でもシナリオによってある程度の違いが出ている。この調査では、実際の場面でも調査対象者の実際の言語行動を反映していないのではないと思われる点も見られる。たとえば、シナリオ 7 のようなデパートの顧客サービスは、まだウズベキスタンでは、十分とはいえない。可能であれば、今回は大学生のみを対象にしたが、異なるタイプの回答者(ビジネスにかかわる人、大学のスタッフなど)からデータを得て、できれば自然会話からデータを集め、さまざま「責任の所在」に注目して今後も研究を積み重ねる必要があろう。

¹ Ide(1998) 東京の診療所で実際に持ちいられている場面を観察分析。Maneging Rapoethrogh Talk avross Cultures ヘレン・スペンサー＝オーティ KENKYUSHA

表 1 それぞれの意味内容を含む回答の割合

	不満を述べている相手に主な責任がある CP シナリオ								第三者/外的要因に主な責任がある EC シナリオ							
	ウズベク人				日本人				ウズベク人				日本人			
総回答数(人)	75				64				75				64			
IFD の使用のある回答の割合(%)	26				69.5				34.6				69.5			
責任への言及	1	2	4	5	1	2	4	5	3	6	7	8	3	6	7	8
責任を認める (人)	0	1 2	8	9	23	34	3 6	36	35	23	17	19	49	28	5 1	54
(%)	9.6				50.3				31.3				71.0			
曖昧に責任を追及する (人)	15	1 6	15	1 8	12	6	1	5	3	8	6	14	0	0	0	0
(%)	21.3				9.3				10.3				0.0			
責任を否定する (人)	38	3 2	36	3 8	18	17	1 9	23	33	41	42	34	12	30	1 3	10
(%)	48.0				30.0				50.0				25.3			
その他 (人)	10	8	0	5	0	3	0	0	2	0	5	4	1	0	0	0
(%)	7.6				1.1				3.6				0.3			
責任への言及を含む回答の割合(%)	86.47				91.07				95.3				96.85			
問題への対処	1	2	4	5	1	2	4	5	3	6	7	8	3	6	7	8
償いの拒否 (人)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
(%)	0.0				0.0				0.0				0.0			
償い／手助けの申し出 (人)	0	0	1	0	3	1	3	0	0	0	0	0	0	0	1	0
(%)	0.3				2.7				0.0				0.3			
再保証 (人)	1	1	11	0	1	1	3	0	0	0	1	0	0	4	0	0
(%)	4.3				1.9				0.3				1.5			
提案 (人)	1	1	1	0	5	0	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0
(%)	1.0				3.9				0.0				0.3			
今後の行動 (人)	10	6	3	1	2	2	1	3	2	3	4	4	5	1	0	1
(%)	6.6				3.1				4.3				2.7			

問題への対処を含む回答の割合(%)	12.3	11.03	4.62	5.02

表2 責任の所在による言語行為・謝罪有無

不満苦情を言っているほうに主な責任がある。(シナリオ 1.2. 4.5)

	シナリオ 1		シナリオ 2		シナリオ 4		シナリオ 5	
謝罪行為の有無	無	有	無	有	無	有	無	有
ウズベク人	56	19	51	14	58	17	47	28
日本人	38	26	27	37	24	40	28	36

第三者／外的要因に主な責任がある。(シナリオ 3.6. 7.8)

	シナリオ 3		シナリオ 6		シナリオ 7		シナリオ 8	
謝罪行為の有無	無	有	無	有	無	有	無	有
ウズベク人	38	37	65	9	46	29	43	29
日本人	13	51	32	22	13	51	10	54

状況判断の5段階評価尺度

(1) 苦情・不満を述べている相手にとって、その事態はどのくらい腹立たしいことと思うか。

(2) その事態が発生したことについて、自分に責任があると感じるか。

(3) 相手をなだめたほうが良いと思うか。

表 3-1 不満苦情を言っているほうに主な責任がある。(CPシナリオ 1.2. 4.5)

総回答数:ウズベク人(75 人) 日本人(64 人)

		シナリオ 1					シナリオ 2				
(1) 苦情・不満を述べている相手にとって、その事態はどのくらい腹立たしいことと思うか。	評価	1 全然腹立たしくない	2 少し腹立たしい	3 ふつう	4 やや腹立たしい	5 とても腹立たしい	1 全然腹立たしくない	2 少し腹立たしい	3 ふつう	4 やや腹立たしい	5 とても腹立たしい
	ウズベク人	12	37	5	17	2	13	30	1	23	7

	日本人	4	20	7	17	16	6	18	9	22	9
(2)その事態が発生したことに ついて、自分に責任がある と感じるか。	評価	1 全然責任はない	2 少し責任がある	3 ふつう	4 やや責任がある	5 とても責任がある	1 全然責任はない	2 少し責任がある	3 ふつう	4 やや責任がある	5 とても責任がある
	ウズベク人	42	11	6	13	6	25	16	1	17	19
	日本人	46	12	2	4	0	9	26	5	16	8
(3)相手をなだめたほうが いいと思うか。	評価	1 全然思わない	2 少し思う	3 ふつう	4 やや強く思う	5 とても強く思う	1 全然思わない	2 少し思う	3 ふつう	4 やや強く思う	5 とても強く思う
	ウズベク人	2	9	4	10	48	5	8	1	6	53
	日本人	13	30	7	12	2	8	23	8	19	6

		シナリオ 4					シナリオ 5				
(1)苦情・不満を述べている相手にとって、その事態はどのくらい腹立たしいことと思うか。	評価	1 全然腹立たしくない	2 少し腹立たしい	3 ふつう	4 やや腹立たしい	5 とても腹立たしい	1 全然腹立たしくない	2 少し腹立たしい	3 ふつう	4 やや腹立たしい	5 とても腹立たしい
	ウズベク人	16	23	3	28	5	36	19	4	13	2
	日本人	9	11	5	16	23	3	20	5	14	22
(2)その事	評価	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5

態が発生した ことについて、 自分に責任がある と感じるか。		全然責任 はない	少し責任 がある	ふつう	やや責任 がある	とても責任 がある	全然責任 はない	少し責任 がある	ふつう	やや責任 がある	とても責任 がある
	ウズベク 人	25	12	3	17	19	38	13	3	8	12
	日本人	36	12	1	15	0	26	22	6	10	0
(3) 相手をな だめたほう がいいと思う か。	評価	1 全然思 わない	2 少し 思う	3 ふつ う	4 やや 強く 思う	5 とても 強く 思う	1 全然 思わ ない	2 少し 思う	3 ふつ う	4 やや 強く 思う	5 とても強 く思う
	ウズベク 人	4	18	3	9	39	7	15	5	6	41
	日本人	5	17	4	21	17	11	18	5	14	16

表3-2 第三者/外的要因に主な責任がある。(EPシナリオ 3.6. 7.8)

総回答数:ウズベク人(75 人) 日本人(64 人)

		シナリオ 3					シナリオ 6			
(1) 苦情・不満を 述べている相手 にとって、その事 態はどのくらい腹 立たしいことと思 うか。	評価	1 全然腹 立たしく ない	2 少し腹 立たしい	3 ふつう	4 やや腹 立たしい	5 とても腹 立たしい	1 全然腹 立たしく ない	2 少し腹 立たしい	3 ふつ う	4 やや腹 立たしい
	ウズベク 人	2	16	4	37	13	6	29	3	3
	日本人	13	9	8	9	25	6	17	5	1
(2) その事態が発	評価	1	2	3	4	5	1	2	3	4

生したことについて、自分に責任があると感じるか。 (3)相手をなだめたほうが良いと思うか。		全然責任はない	少し責任がある	ふつう	やや責任がある	とても責任がある	全然責任はない	少し責任がある	ふつう	やや責任がある
	ウズベク人	2	7	0	10	53	37	12	5	1
	日本人	2	15	4	12	31	34	17	3	9
	評価	1	2	3	4	5	1	2	3	4
		全然思わない	少し思う	ふつう	やや強く思う	とても強く思う	全然思わない	少し思う	ふつう	やや強く思う
	ウズベク人	2	9	2	4	55	5	13	6	4
	日本人	8	18	7	13	18	15	19	7	1

		シナリオ 7					シナリオ 8			
(1) 苦情・不満を述べている相手にとって、その事態はどのくらい腹立たしいことと思うか。	評価	1	2	3	4	5	1	2	3	4
		全然腹立たしくない	少し腹立たしい	ふつう	やや腹立たしい	とても腹立たしい	全然腹立たしくない	少し腹立たしい	ふつう	やや腹立たしい
	ウズベク人	3	20	2	38	12	12	27	1	20
	日本人	7	6	8	15	28	8	14	9	20
(2) その事態	評価	1	2	3	4	5	1	2	3	4

が発生したことについて、自分に責任があると感じるか。 (3) 相手をなだめたほうがいいと思うか。		全然責任はない	少し責任がある	ふつう	やや責任がある	とても責任がある	全然責任はない	少し責任がある	ふつう	やや責任がある
	ウズベク人	15	30	3	7	18	14	26	1	10
	日本人	29	17	3	13	2	22	18	4	10
	評価	1	2	3	4	5	1	2	3	4
		全然思わない	少し思う	ふつう	やや強く思う	とても強く思う	全然思わない	少し思う	ふつう	やや強く思う
	ウズベク人	3	8	2	4	55	3	16	3	10
	日本人	2	8	8	21	25	5	17	11	10

《参考文献》

「ポライトネス入門」滝浦真人(2008) 研究社
 ペネロプ・ブラウン・スティヴン・C. レヴィンソン 田中典子監訳 斉藤早智子・津留崎毅・鶴田康子・日野壽憲・山下佐代子訳 (2011)「ポライトネス」 研究社
 ヘレン・スペンサー・オーティエー編著 浅羽亮一監修 田中典子・津留崎毅・鶴田康子・熊野真理・福島佐江子訳(2004)「異文化理解の語用論」研究社
 J. R. サール 坂本百台・土谷 俊訳(2004)「言語行為ー言語哲学への試論」勁草書房
 野家啓一「言語行為の現象学」(2002)勁草書房

《資料》

アンケートご協力をお願い

「責任の所在」がどのように言語行為に表れるかについて調査をしています。

このアンケートの内容は、研究に使用するもので、他の目的には使用いた

しません。

どうかご協力をお願いいたします。(タシケント国立東洋学大学・菅野怜子)

■それぞれのシナリオに対して、あなたならどのように答えるか、書いてください。

■それぞれのシナリオに対して三つの点について5段階で評価してください。

■それぞれのシナリオに対して、コメントがあれば書いてください。

1. 今朝、あなたの父は、(会社が従業員のために行っている)定期健康診断を受けに診療所に出かけました。1週間ほど前、あなたは父が電話で健康診断の日時を会社の上司に告げているのを聞いています。ところが、午前中にその上司から電話がかかってきました。彼は怒ったような口調で言います。

父の上司：お父さんはどちらにいらっしゃるか、伺いたくてお電話したんですが、実は、私たちの部署の会議に出席なさることになっていて、皆もう30分くらいおまちしているんですよ。どうかされたんですか？

あなた：(答えとして言うだろうと思うことばをそのまま書いてください。)

コメント：

以下、各シナリオについて同様の評価をお願い

■この事態は、この苦情を言っている人にとって、腹立たしいことと思いますか。

1. 全然腹立たしくない 2. 少し腹立たしい 3. ふつう 4. やや腹立たしい 5. とても腹立たしい

■この事態が発生したことについて、もし、あなたなら、自分に責任があると感じますか。

1. 全然責任はない 2. 少し責任がある 3. ふつう 4. やや責任がある 5. とても責任がある

■この苦情を言っている人をなだめたほうがいいと思いますか。

1. 全然思わない 2. 少し思う 3. ふつう 4. やや強く思う 5. とても強く思う

2. 友達とコンサートに行くことになりました。きちんと約束したとおり、駅前で彼を待ちましたが、30分たってもまだ現れません。あきらめて駅の中に向かいます。そのとき、改札口のところにその友達が見えました。まだ開演には間に合う時間ですが、彼は怒ったような口調で言います。

友達：30分も遅れるなんて！いったいどうしたんだい？

あなた：(答えとして言うだろうと思うことばをそのまま書いてください。)

コメント：

3. あなたは先生と2時に会う約束をしています。行く途中で、別の先生に呼び止められ、あなたが提出したレポートの一つに大きな問題があると言われました。その話をしていたため、ついたときには、約束の時間を30分過ぎてしまいました。先生は怒ったような口調で言います。

先生：30分も遅れるなんて！いったいどうしたんだい？

あなた：(答えとして言うだろうと思うことばをそのまま書いてください。)

コメント：

4. あなたはデパートの顧客サービス部門で働いています。ある男性客から電話があり、頼んだ品物がまだ届かないと苦情を言われました。目の前にある「配達申込書」を見ると、その客は明日の朝に配達を指定しているのですが、彼は怒ったような口調で言います。

客：昨日お宅でテーブルを買って、今朝届けてもらうことになっていたのに、

もう 12 時半ですよ。いったいどうなっているんですか。

あなた：（ 答えとして言うだろうと思うことばをそのまま書いてください。）

コメント：

5. あなたはある先生と 2 時半に会う約束をしました。2 時半ちょうどにそこに行ったのですが、先生はあなたが遅刻したと言うのです。先生は怒ったような口調で言います。

先生：30 分も遅れるなんて！いったいどうしたんだい？

あなた：（ 答えとして言うだろうと思うことばをそのまま書いてください。）

コメント：

6. 今朝、あなたの父親はいつもの時間に仕事に出かけました。その後ラジオを聴いていて、父親の通勤路線で事故があり、電車が遅れているということを知りました。しばらくして、電話が鳴りました。父親の上司からで、彼は怒ったような口調で言います。

父親の上司：おとうさんはどちらにいらっしゃるか伺いたくてお電話したんですが、実は、私たちの部署の会議に出席なさることになっていて、皆、もう 30 分くらいお待ちしているんですよ。どうかされたんですか

あなた：（ 答えとして言うだろうと思うことばをそのまま書いてください。）

コメント：

7. あなたはデパートの顧客サービス部門で働いています。ある男性客から電話があり、頼んだ品物がまだ届かないと苦情を言われました。実は倉庫の近くで交通事故があり、その道が通行止めになっていたのです。客は怒ったような口調で言います。

客：昨日お宅でテーブルを買って、今朝届けてもらうことになっていたのに、もう 12 時半ですよ。いったいどうなっているのですか。

あなた：（ 答えとして言うだろうと思うことばをそのまま書いてください。）

コメント：

8. 友達とコンサートに行くことになりました。コンサートホール近くの駅の改札口で出会う約束をしたのですが、事故のために電車が遅れ、30 分遅刻してしまいました。改札口のところに友達が待っています。まだ開演に間に合う時間ですが、彼は怒ったような口調で言います。

友達：30 分も遅れるなんて！いったいどうしたんだよ？

あなた：（ 答えとして言うだろうと思うことばをそのまま書いてください。）

コメント：

ご協力ありがとうございます

た！

日本語学習辞書の現状と課題

—多様性に対応できる日本語学習辞書の開発に向けて—

Current situation and issues of Japanese learner's dictionary:

Toward the compilation of dictionaries that accommodate the needs of diversifying learners

砂川有里子

博士（言語学） 筑波大学名誉教授、国立国語研究所客員教授

Abstract

The number of Japanese learners as a foreign or a second language is increasing. Accordingly, their native tongue, purposes of learning Japanese, social status, age, etc. are diversifying. The purpose of this paper is to consider the possibility to develop the Japanese learner's dictionary that accommodates the needs of diversifying learners. I will first review the survey on the use of Japanese dictionaries and report that book-type dictionaries have become less popular in these days, and smart-phone dictionaries and online dictionaries have become increasingly popular. Then I will discuss the problems learners face when looking up Japanese words in dictionaries. The problems fall into three categories. One is a difficulty how to determine a headword as shown in the following example. When you want to know the meaning of YAMU O EZU ('unavoidable'), you might think that YAMU is the headword as it is followed by O, a case particle. But, the headword is the whole YAMU O EZU because this is a compound idiom. The second problem is the difficulty concerning typing of a headword. You have to know the pronunciation or the form of KANJI of the headword correctly when you type to perform a search. The third type of difficulty is how to choose the meaning you need out of multiple meanings of a polysemous word. These problems are difficult to solve with book-type dictionaries. I will mention that the smart-phone dictionaries and online dictionaries used by Japanese learners have already solved some of the problems. Finally, the possibility of developing a dictionary that meets the needs of diversifying learners is discussed.

Keywords: learner's dictionary, book type dictionary, smart-phone dictionary, online dictionary

Annotatsiya

Hozirgi kunda yapon tilini xorijiy yoki ikkinchi til sifatida o'rganuvchilar soni ortib bormoqda. Shunga muvofiq o'rganuvchilarning o'z tili, yapon tilini o'rganish maqsadi, ijtimoii mavqeyi, yoshi va boshqa mezonlar xilma-xildir. Ushbu maqolani yozishdan asosiy maqsad barcha yapon tili o'rganuvchilar uchun, ularning ehtiyojini qondira oladigan lug'at tuzish imkoniyatlarini ko'rib chiqishdan iboratdir. Men dastlab yaponcha lug'atlardan foydalanayotganlarning so'rovnomasini ko'rib chiqdim va hozirgi paytda kitob holidagi lug'atlarga qaraganda aqlli telefon lug'atlar va onlayn lug'atlar tobora ommalashib borayotganligiga amin bo'ldim. Endi o'rganuvchilar yapon tilidagi so'zlarni lug'atlardan qidirganda duch kelayotgan muammolarga kelsak. Bunday muammolarni uch guruhga bo'lish mumkin. Ulardan **birinchisi**, quyidagi misolda berilayotganidek, bosh so'zni aniqlashdagi qiyinchilikdir. Agar so'z "YAMU O EZU" ("oldini olib bo'lmaydigan; ilojisiz") bo'lsa, uning ma'nosini bilmoqchi bo'lasiz. Siz bu joyda "YAMU" ni holat bildiruvchi "O" yordamchisi bilan ketma-ket kelayotganligi sababli bosh so'z deb o'ylayapsiz. Ammo bu yerda bosh so'z "YAMU O EZU" bo'lib, bu murakkab iboradir. **Ikkinchisi** bosh so'zning yozilishi bilan bog'liq muammodir. Siz lug'atdan qidiruvni amalga oshirganingizda, bosh so'zning talaffuzi va KANJI sining to'g'ri shaklini aniq bilishingiz kerak. **Uchinchisi** ko'p ma'noli so'zning bir necha ma'nolaridan o'zingizga kerak bo'lganini to'g'ri tanlab olishdir. Bunday muammolarni kitob shaklidagi lug'atlardan yechimini topish qiyinchilik tug'diradi. Yapon tilini o'rganuvchilar tomonidan ishlatilayotgan aqlli telefon hamda onlayn lug'atlarda allaqachon bir qancha muammolar o'z yechim topganligini aytib o'tmoqchiman. Hozirda turli toifadagi til o'rganuvchilarning ehtiyojlarini qanoatlantiradigan lug'atlarni shakllantirish yo'llari

muhokama qilinmoqda.

Kalit so'zlar: O'rganuvchining lug'ati, kitob shaklidagi lug'at, smart-phone lug'ati, online lug'at

Аннотация

Автор статьи утверждает, что в мире увеличивается количество учащихся, изучающих японский язык в качестве иностранного или второго языка. Естественно, что родные языки, цели изучения японского языка, социальный статус, возраст и т. д. обучаемых сильно отличаются. В данной статье рассматривается возможность разработки словаря для изучающих японский язык. Словарь должен учитывать потребности разнообразных учащихся.

В начале статьи автор рассматривает вопрос использования японских словарей и приходит к выводу, что словари книжного типа стали менее используемыми в наши дни, а электронные словари для смартфонов и онлайн-словари становятся все более популярными.

Автор статьи рассказывает о проблемах, с которыми сталкиваются изучающие язык при поиске японских слов в словарях. Проблемы, по его мнению, делятся на три категории. Первая категория – проблема правильного выделения ключевого слова, как показано в следующем примере. Если вы хотите узнать значение YAMU O EZU («неизбежно»), вы можете подумать, что YAMU – это ключевое слово, поскольку за ним следует O, частица надежды. Но ключевым словом является весь YAMU O EZU, потому что это составная идиома. Вторая категория – это сложность ввода заглавного слова. Вы должны знать произношение или форму KANJI заголовка при вводе, чтобы выполнить поиск. Третья категория связана с правильностью выбора нужного значения из множества значений многозначного слова. Эти проблемы трудно решить с помощью книжных словарей. Автор статьи утверждает, что словари для смартфонов и онлайн-словари, используемые японскими учениками, уже решили некоторые проблемы.

В заключении автор статьи рассматривает возможность разработки словаря, отвечающего потребностям диверсификации учащихся.

Ключевые слова: словарь изучающего, книжный словарь, smart-phone словарь, online словарь

1. 学習者の辞書使用

学習者の辞書の使用実態は、鈴木(2012)、鈴木他(2018)、Hmeljak(2018)、鈴木他(2019)など国内または海外の大学生を対象とした調査によって明らかにされている。それによると、書籍型の辞書はかなり前からあまり使われなくなっているし、電子辞書も以前はよく使われていたが、現在では少なくなっており、スマートフォンのアプリやオンラインのウェブサイトが大勢を占めるように変わっている。例えば 2017 年～2018 年に英国、セルビア、オランダ、香港、タイ、エジプトの大学生 388 名を調査した鈴木他(2018)では、「非常によく使う・よく使う」という回答の比率が、電子辞書・約 6%、ウェブサイト・約 56%、アプリ・約 73%であったという。この調査には書籍型の辞書が含まれていないが、Hmeljak(2018)の 2016 年の調査では書籍型の辞書を「毎日使う・毎週使う」という回答は 10%程度と最も少なく、スマートフォンのアプリやウェブサイトの利用者が多数を占めている。このような状況は鈴木(2012)や鈴木他(2019)による国内の調査でも同様で、情報通信技術の急速な発展を背景に、これからはますます書籍型の辞書や電子辞書が使われなくなり、スマートフォンによる辞書アプリやウェブサイトのオンライン辞書の開発に拍車がかかることになるものと思われる。

辞書アプリやオンライン辞書の利点は、音声・画像・動画を含めた大量の情報が処理できることから、書籍型の辞書ではかなわなかった様々なことが可能になるという点である。

なかでも学習者にとって嬉しいのは、優良な辞書ツールがすでに数多く出回っており、しかも無償のものが少なくないということだろう。

国内でも海外でも、大学生たちに人気があるのは、imiwa?¹、Yomiwa?²などのスマートフォン辞書アプリや jisho.org³、単語林⁴などのオンライン辞書である。これらの辞書は、学習者が辞書引きで悩むさまざまな問題を解決する工夫がほどこされている。その工夫の数々を述べる前に、学習者たちが辞書を引くときにどんな困難に直面するのかを見てみたい。

2. 辞書引きの難しさ

学習者が辞書を使用するときの問題について、作文の面からは田中(2015)、鈴木(2016)、読解の面からは桑原(2019)、野田(近刊)、フメリヤク(近刊)などの研究がある。野田(近刊)では、辞書引きの問題を以下の3つの段階に分けて論じている。

1. 入力語句の決定段階
2. 辞書への入力段階
3. 語義の選択段階

まず1の「入力語句の決定段階」について、日本語の場合、活用語の辞書形を特定する問題だけでなく、分かち書きがされていないことや複雑な文字体系がネックとなり、連語や複合語を構成単位に区切れないといった問題に直面する。上記の調査では、「やむを得ず」の「やむ」は「を」の前だから名詞だろうと推測し、「やむ」を引いて目的が果たせなかった例や、「車両課」を「車」と「両課」に切り分けて見出し語に到達できなかった例、「切り離せない」の意味を調べるのに「切り離す」ではなく「切り離せる」という見出し語を調べたために失敗した例など多数の例が挙げられている。

2の「辞書への入力段階」の問題は、調べたい語句を入力する段階でのつまずきである。例えば「哀」を「衰」と入力し間違えたために「可哀想」という語が調べられなかったり、「kyoutsugo」「kyotsugo」と入力したために「共通語」が調べられなかったり、「輸入」を調べようとして「わにゅう」と入力したために調べられなかったりした例がこれに当たる。

3の「語義の選択段階」の問題は、複数の語義のうち、どの語義が自分の求める語義なのかを選択できないという問題である。学習者は最初に出てくる語義に飛びつき、2番目以降の語義を見ようとしなことが少なからずあり、そのために誤りを犯すというような問題が起こる。また、用例を見て語義の確認をしようと思っても、その用例が実力以上の難易度であるために役立たないということも起こりうる。

以上に挙げた問題は、辞書アプリやオンライン辞書といった電子化された辞書によって解決される場合が少なくない。そこで次節では、学習者によく使われている辞書アプリとオンライン辞書のいくつかによってその解決方法を見てみることにする。

3. 電子化された辞書の利点

まず「入力語句の決定段階」で、辞書形が特定できなかったり、連語や複合語の構成単位の分析のしかたが分からなかったりした場合について述べる。このような場合でも、調べたい句や文をそのままの形で入力し、自動的に一つ一つの単語に解析され、それらの意味が表示されるのであれば、学習者が見出し語の特定に悩む必要はなくなるだろう。例えばオ

¹ <http://www.imiwaapp.com>

² <https://www.yomiwa.net>

³ <https://jisho.org>

⁴ <https://tangorin.com>

ンライン辞書の jisho.org では、多数の語からなる句でも、そのまま入力して検索すれば、図 1 のように「取りやめる・しか・方法・は・ない」と自動的に解析が行われ、「取りやめる」という語の意味や他の表記形が表示される。そして、「取り止める」の下[Show inflections]をクリックすると、この動詞の活用形が一覧表示される。また、「方法」の部分をクリックすると見出し語が「方法」に変わり、「方法」の解説ページにジャンプしたり、見出し語によっては語と語の結びつき(コロケーション)が調べられたりするといった工夫がなされている。

一方、検索したい単語や文章をそのまま写真に取り込んで調べることができるソフトもある。Yomiwa JP dictionary¹という多言語対応の辞書アプリは iPhone か iPad のカメラで写した文章を OCR 化した上で解析し、漢字にふりがなをふったり、単語や文の翻訳を示したりする。この辞書は多言語に対応しており、辞書としてだけでなく、多言語への翻訳ソフトとしても利用できる。

次に「辞書への入力段階」の問題である。これについては、今述べたようにカメラで写した文章を OCR で読み取り、自動的に単語や句の意味を表示するのであれば、調べたい日本語を自分で入力しなくてよくなるし、手書き入力ができるソフトであれば、読めない文字でもその形をなぞって書くことで見出し語に到達することができる。

最後の「語義の選択段階」の問題に関しては、電子化された辞書の多くが豊富な用例を搭載していたり、他の用例データベースに紐付けられたりして多数の用例を参照できるので、それらの用例が意味を推測する手助けになる。しかしこの方法は学習者の日本語能力や日本語分析力に左右されるので、あまり有効な方法とは言いがたい。辞書としては特殊だが、「語義の選択段階」の問題解決をはかっているものに、「基本動詞ハンドブック²」が挙げられる。このオンライン辞書は、多義動詞の意味と用法の理解を助けるもので、図 2 のような多義ネットワークが活用されている。これは「飛ぶ」の語義の関係性を示したもので、1 の基本義から 2 以下の派生義へとつながっていく様子が示されている。それぞれの番号の上にカーソルを当てると、1 は「自力による空中移動」、2 以下は「乗り物の空中移動」、「風による空中移動」「人の乗り物による空中移動」などの語義ラベルがポップアップで示される。それらの番号のどれかをクリックすると、その語義の解説ページにジャンプする。図 3

図 1 jisho の検索結果

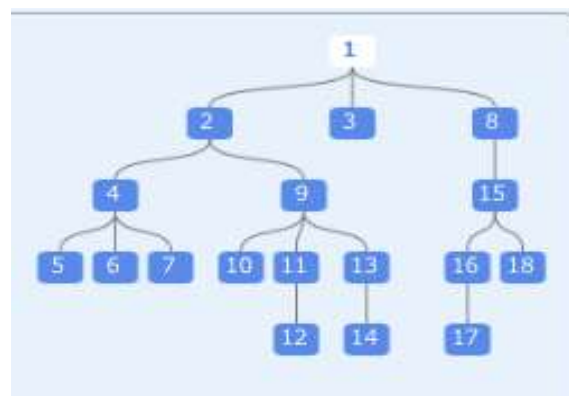

図 2 基本動詞ハンドブックの多義ネットワーク

このオンライン辞書は、多義動詞の意味と用法の理解を助けるもので、図 2 のような多義ネットワークが活用されている。これは「飛ぶ」の語義の関係性を示したもので、1 の基本義から 2 以下の派生義へとつながっていく様子が示されている。それぞれの番号の上にカーソルを当てると、1 は「自力による空中移動」、2 以下は「乗り物の空中移動」、「風による空中移動」「人の乗り物による空中移動」などの語義ラベルがポップアップで示される。それらの番号のどれかをクリックすると、その語義の解説ページにジャンプする。図 3

¹ <https://apps.apple.com/jp/app/yomiwa-jp-dictionary-多言語辞書/id670931120>

² <https://verbhandbook.ninjal.ac.jp>

は「乗り物による空中移動」の解説ページを示したもので、文型、文法、例文、コロケーション、類義語・反義語の欄が示されている。このほかに、同じページからコーパスの用例、慣用表現、複合語、アニメーションにもアクセスできる。また、表示されている全ての用例は性別や年齢の異なる肉声のファイルにリンクされ、ヘッドフォンのアイコンや「すべての例文を聞く」をクリックすれば、自然なイントネーションやアクセントの発話を聞くことができる。

このように、電子化された最新の辞書は、学習者の辞書引きの問題が解消されるという利点があるだけでなく、電子化によってマルチメディアを駆使した様々な工夫が施されている。

4. 多様化する学習者のための辞書

日本語学習者の数は増え続け、母語、社会階層、学習目的、年齢といった学習者の属性はこれまでになく多様化している。このような学習者の一人一人を満足させるには、それぞれの学習者が遭遇するさまざまな場面や人間関係を想定し、その状況における、さまざまなコミュニケーションの目的や話題に対応できる辞書を作らなければならない。そのようなことが果たして可能なのだろうか。

2. 乗り物の空中移動
自動詞
初級 ★★★

表記 飛ぶ

▶ 乗り物が空中に浮いて（主に水平方向に）移動する。

文型

<乗り物>が飛ぶ

文法

受身 ×
尊敬 ×
使役 ×
意思 △
経路 ○
結果・完了 ○

例文

▶ 空港でたくさんの飛行機が**飛んでいる**様子を見るのが好きだ。
▶ 重い飛行機がなぜ空を**飛ぶ**のか？
▶ 以前はよく飛行船が**飛んでいた**が、最近はめったに見かけなくなった。
▶ 大規模な事故を中絶するため、テレビ局のヘリコプターが現地上空に**飛んだ**。
▶ 技術開発によって気球は40日以上も**飛べる**ようになった。
▶ 私の住んでいる地域の上空には多くの飛行機が**飛んてくる**。

▶ すべての例文を聞く

コロケーション

<乗り物>が
コーパス
飛行機、ジェット機、ヘリコプター、気球、飛行船

<経路>を
コーパス
空、上空、～の上、地上3300フィート

類義語・反義語

類義語 飛行する
反義語

図3 基本動詞ハンドブック「飛ぶ」

日本語学習辞書には、そもそも、語の意味の他に、語の文法、コロケーション、類義語、反義語、関連語、その語が使われる場面、その語が含む持つ言外の意味(例えば「ぬるい」はあまりいい感じでないことを表すといったこと)など、日本人向けの国語辞書には必ずしも必要でない多種多様な情報を含むことが要求される。また、日本語能力のレベルによって見出し語の数、語義の数、語釈や用例の難易度などを変える必要がある。それだけでも大変なことなのに、その上さらに、職業、学習目的、生活環境、年齢といったバリエーションまで考慮して辞書を作らなければならないということになると、従来の辞書作りの方法ではとうてい不可能と言わざるを得ない。

これまでは、少数の専門家が長い年月をかけ、それぞれの専門に応じた辞書作りをしてきた。その結果、国語辞書、日本語学習辞書、外国語とのバイリンガル辞書、類義語辞書、コロケーション辞書、文型辞書、慣用句辞書、俗語辞書など、それぞれ特色のある優れた辞書が数多く生み出されている。しかし、多様化する学習者に対応できる日本語学習辞書となると、それらの辞書を日本語学習者向けに改編した上ですべてを統合したような辞書が必要となる。こんなことは書籍型の辞書ではどうも無理な話だが、電子化された辞書ならば不可能ではない。独立したそれぞれの辞書データを相互に紐付けて共有できるようにすれば、そして、クラウドソーシングを利用して、日本語教育関係者や日本語学習者や IT 関係者の有志によって日本語学習者向けに改善するなどの方法を探れば、決して不可能ではないのである。既存の辞書の編集者や出版社の枠を越えた協力関係を築くことで、これまでに蓄積された辞書コンテンツと辞書作りのノウハウを生かした新しい辞書作りの方法が考えられないだろうか。昨今のめざましい技術革新は、出版社の枠を越え、一般の利用者や日本語教育関係者との連携を可能にし、出版社の商業利用を妨げない新しい辞書を開発する可能性を与えてくれるのではないだろうか。

5. バイリンガル辞書の必要性

ところで、上級レベルの学習者はモノリンガル辞書でも使いこなせるだろうが、初級や中級レベルの学習者は彼らの母語と日本語によるバイリンガル辞書でないと十分に使いこなせない。しかし、日本語学習者の多い英語圏、中国語圏、韓国語圏や、日本語研究の蓄積があるドイツのような国の場合はともかく、ほとんどの国や地域は自国語のバイリンガル辞書が存在せず、仕方なしに日英語、日仏語、日露語などのバイリンガル辞書、しかも多くの場合、日本語学習用の辞書ではなく、単語に訳語が付いているだけの小型辞書や日本人向けに作られた日本語・外国語のバイリンガル辞書を使ったりしている。日本語学習者向けに作られた辞書アプリやオンライン辞書にはバイリンガル辞書が存在するが、充実しているのは和英(英和)辞書くらいで、その他の言語に対応している日本語学習辞書は十分な内容とは言えない状況にある。

私はうかつにも、英語が公用語の 1 つであるインドなら、日英語の学習辞書があれば十分だろうと思っていたのだが、実際インドに行ってみて英語が通じない人がたくさんいることを知った。国立国語研究所のプラシャント・パルデシ氏によると、たとえ英語ができるインド人でも母語と日本語のバイリンガル辞書のほうが使いやすいということである¹。たしかに外国語を媒介としたのでは、十分な理解は難しいだろうし、ときには辞書の外国語が分からずに、外国語と母語の辞書を引き直して母語で確認しなければならないことも起こる。このような国や地域の人々に、彼らの母語と日本語によるバイリンガル辞書を届けるにはどのようにしたら

¹ パルデシ氏はインドのマラーティ語話者のために、『日本語・マラーティ語基本動詞用法辞典』(Rajhans Prakashan Pvt. Ltd. 2015 年)を編集している。

よいのだろうか。学習辞書の編集には多大な労力と時間だけでなく、多額の費用も必要とされる。学習者人口の少ない国や地域では、辞書出版が商業ベースに乗らないため出版社の協力は望めない。このような中での辞書開発はどのようにしたら可能になるのだろうか。

この問題を考えるときに、jisho.org の編集方針や The jibiki.fr project¹での辞書企画が参考になる。これらの辞書作りの構想は、オープンソースの既存の辞書やデータベースを利用して、さまざまな情報を取り込んで辞書を作り、それを無償でオンライン公開するというものである。これらの辞書は、利用者側からもコンテンツについての質問やバグについてのコメントを随時受け付けられる体勢が整っており、登録した利用者であれば辞書に搭載されている情報に修正を加えたり音声データを追加したりすることができる。

もしも、初級から中級レベルの学習者向けの信頼できるモノリンガル辞書やその辞書のもとになっている各種のデータベースがオープンソースとしてオンライン公開され、辞書の開発を待っている地域の人々に届けられたら、そして、有償でも無償でも、自由に辞書ソフトを開発することができたなら、それらの地域の日本語教師や学習者から有志が現れて、彼らの母語と日本語のバイリンガル辞書の開発につなげていってくれるのではないだろうか。

ただし、このような辞書コンテンツを作るには、日本語教育に十分な知識を持った日本語母語話者と日本語非母語話者の専門家集団が緊密な協力のもとに、それぞれの専門に応じて、語義、用例、コロケーション、類義語、文法などの信頼できるデータベースを構築しなければならない。それら各種のデータベースを活用して初級から中級レベルの辞書アプリやオンライン辞書を作成することができれば、充実したモノリンガルの日本語学習辞書作りが可能である。このようにしてできた辞書と、そのもとになる各種データベースをオープンソースで公開することができれば、それらを利用して日本語学習辞書の作れなかった国や地域でも辞書開発が可能になる。しかし、これを実現するには、専門家集団を集められるだけの力と専門家集団に十分な時間と資金を提供できる力が必要である。このような辞書コンテンツを国立国語研究所や国際交流基金がプラットフォームとなって、公的資金により構築することができないだろうか。このような大きな事業は民間の力だけでは実現できないものである。是非とも公的資金による辞書開発の必要性を訴えたい。

すでに述べたように、日本語学習者は増え続け、彼らの出身国はこれまでにない広がりを見せている。例えばアフリカ諸国では旧宗主国の言語が公用語となっているが、それらの言語を使いこなせる人ばかりとは限らない。膨大な数の民族語によるバイリンガルの日本語学習辞書を日本で作ることは不可能だが、現地の日本語教師や学習者といった辞書の利用者たちが、自分たちの言語による辞書を作る手助けをすることなら可能である。その方法について、今や真剣に考えなければならない時が来ているのではないだろうか。

参考文献

桑原陽子(2019)「非漢字系中級学習者の論文読解における辞書使用のあり方の変化—教育実践論文の読解プロセスの事例報告—」福井大学国際センター・語学センター『国際教育交流研究』3、1913.

[<https://www.u-fukui.ac.jp/wp/wp-content/uploads/Yoko-Kuwabara.pdf>]

鈴木智美(2012)「留学生の辞書使用についての実態調査—東京外国語大学で学ぶ留学生へのアンケート調査の結果と分析—」『東京外国語大学留学生日本語教育センター論集』38、1-21.[<http://repository.tufs.ac.jp/handle/10108/70119>]

鈴木智美(2016)「日本語学習者は辞書からどのように言葉を探すのか—中級・中上級日本語学習者 7 名の辞書使用についての調査事例報告から—」東京外国語大学国際

¹ <https://jibiki.fr/?lang=jpn>

日本研究センター『日本語・日本学研究』6, 1-24.

[<http://repository.tufs.ac.jp/bitstream/10108/86449/1/jo000601.pdf>]

鈴木智美・清水由貴子・渋谷博子・中村彰・藤村知子(2018)「世界の日本語学習者は今どのような学習ツールを使っているかーICT時代の日本語教育の鍵をツール使用状況から考えるー」第12回国際日本語教育・日本研究シンポジウム「多言語世界における日本語教育の変遷」(香港日本語教育研究会)口頭発表資料.

鈴木智美・中村彰・清水由貴子・渋谷博子(2019)「ICT時代の日本語学習者はどのような学習ツールを使っているかー日本語教師を対象としたワークショップ実践報告ー」『東京外国語大学留学生日本語教育センター論集』45、239-255.

[<http://repository.tufs.ac.jp/handle/10108/92986>]

田中信之(2015)「文章産出過程における辞書使用ー中国人学習者の場合」『日本語教育』162, 113-128.

[https://www.jstage.jst.go.jp/article/nihongokyoiku/162/0/162_113/_pdf/-char/ja]

野田尚史・村田裕美子・中島晶子・白石実(近刊)「ヨーロッパの日本語学習者の読解における辞書使用の問題点とその指導」ヨーロッパ日本語教師会『ヨーロッパ日本語教育』24.

Hmeljak Sangawa, Kristina (2018) Japanese language teaching at tertiary level in Slovenia: Past experiences, future perspectives, *Acta Linguistica Asiatica* 8/1, pp.51-64

[<https://revije.ff.uni-lj.si/ala/article/view/7702>]

フメリヤク寒川クリスティナ(近刊)「日本語学習者の読解過程における辞書使用」野田尚史編著『日本語学習者の読解過程の解明』ココ出版.

シルクロードの恐竜化石
～恐竜研究がもたらすもの～
田中康平

Ph.D. 筑波大学 生命環境系 地球進化科学専攻 助教

Abstract

Dinosaur paleontology is a rapidly growing field of study. New species are being discovered and described every one or two weeks, and unique behavior and biology of dinosaurs are being unveiled. Through its history, dinosaur research experienced major changes so-called paradigm shift. One notable example is “Dinosaur renaissance” occurred in 1960s to 1980s that changed our view of dinosaurs from cold-blooded reptiles to more active, high metabolic animals. Another example would be a present-day research diversification. New technologies, methodology, and ideas in recent years focus on microscopic structures and internal anatomy of dinosaur fossils in order to reveal the colors of feathers and eggs, brain structures, or growth strategies of their young.

Despite the rapid development of dinosaur paleontology, dinosaurs from Central Asia are much less understood than the other areas of Eurasia. Particularly, Uzbekistan has a great potential to elucidate the paleobiogeography of Eurasian dinosaurs. Future discovery in Uzbekistan will help understanding of dinosaur fauna in Central Asia. In this paper, I discuss the brief history of dinosaur research and the significance of dinosaurs in Uzbekistan, in relation to dinosaur paradigm shift.

Annotatiya

Dinozavr paleontologiyasi tez rivojlanayotgan tadqiqot sohasidir. Har bir yoki ikki haftada yangi turlar kashf etilib tavsiflanmoqda. Dinozavrlarning noyob xatti-harakatlari va biologiyasiga xos yangi ma'lumotlar e'lon qilinmoqda. Dinozavr tadqiqotlari yillar davomida paradigma yangilanishi deb nomlangan katta o'zgarishlarni boshdan kechirdi. 1960-1980-yillarda sodir bo'lgan “dinozavrlar- ning uyg'onish davri” ularga bo'lgan munosabatimizni “sovuq qonli sudraluvchilar” dan yana faol va metabolik hayvonlarga tomon o'zgartirdi. Misol uchun shuni aytish mumkinki, zamonaviy tadqiqotlarning diversifikatsiyasi bo'lishi mumkin. So'nggi yillarda yangi texnologiyalar, metodologiya va g'oyalar tuklar va tuxumlarning ranglarini, miya tuzilmalarini yoki yoshlarining o'sish strategiyasini ochib berish uchun dinozavr qoldiqlarining mikroskopik tuzilmalari va ichki anatomiyasiga e'tibor qaratmoqda. Dinozavr paleontologiyasining jadal rivojlanishiga qaramay, O'rta Osiyodagi dinozavrlar Evrosiyaning boshqa mintaqalariga qaraganda kamroq o'rganilgan. Xususan, O'zbekiston Evrosiyo dinozavrlari paleobiogeografiyasini tushuntirish uchun katta imkoniyatlarga ega. O'zbekistondagi kelajak kashfiyotlar Markaziy Osiyodagi dinozavr faunasini tushunishga yordam beradi. Ushbu ma'ruzada men dinozavr tadqiqotining qisqacha tarixi va dinozavrlar paradigmasining o'zgarishi munosabati bilan O'zbekistondagi dinozavrlarning ahamiyati haqida so'z yuritmoqchiman.

Аннотация

Автор статьи отмечает, что палеонтология динозавров - быстро развивающаяся область исследований. Новые виды обнаруживаются и описываются практически каждую неделю, постоянно раскрываются уникальное поведение и особенности биологии динозавров. На протяжении своей истории исследования динозавров претерпели серьезные изменения, осуществился так называемый сдвиг парадигмы. Один примечательный пример - «Возрождение динозавров», имевшее место в 1960–1980-х годах, которое изменило наш взгляд на динозавров: вместо хладнокровных рептилий мы стали воспринимать их как более активных животных с высоким уровнем метаболизма. Другим примером может стать современная диверсификация исследований. Новые технологии, методология и идеи последних лет

フォーカスする。マイクロскоп的構造と内部解剖の化石化の恐竜、羽毛の色素を明らかにし、脳構造や成長戦略の若年。

著者の意見、恐竜の急速な発展、古生物学の恐竜、恐竜は中央アジアよりもよく知られていない。特に、ウズベキスタンには大きな可能性があり、将来の発見はウズベキスタンで恐竜の生態を明らかにする。この記事では、恐竜の歴史、恐竜の発見、恐竜の重要性について簡単に論じる。

はじめに

恐竜研究は 1820 年代にイギリスで最初の化石が報告されて以来、200 年近い歴史を持つが、この 20 年の進展ぶりにはめざましいものがある。恐竜化石は北極圏や南極を含む世界中から報告されており、その数は指数関数的に増加している。これまでに 1100 以上の種が記載されており (Starrfelt and Liow, 2018)、近年では平均すると約 10 日に 1 種の割合で新種が報告されている計算になる。特に 2000 年代以降は獣脚類恐竜 (ティラノサウルスやアロサウルスを含む主に肉食で二足歩行のグループ) と鳥盤類 (トリケラトプスやステゴサウルスを含む主に植物食のグループ) の発見が急増している (Tennant, 2018)。

急速な化石標本の発見に加え、恐竜の生態や行動、進化に関する知見も日々増加している。かつて冷血で鈍い動物だと考えられてきた恐竜類は、現在では多くの種が羽毛で覆われ、一部の種では鳥類のように子育てをしていたことが分かっている。このような見解の変化は、新しい考え方、技術、手法によって支えられている。ここでは、恐竜研究の概要とそれが社会に与える影響、そして今後の研究の課題と言える中央アジア地域、特にウズベキスタンにおける恐竜研究の重要性について簡単に論じる。

恐竜研究とパラダイムシフト

恐竜研究はその歴史を通じて、パラダイムシフトとも呼べる変化が繰り返されてきた。例えば、1960 年代から 1980 年代には「恐竜ルネッサンス *Dinosaur renaissance*」と呼ばれる恐竜研究の転換期があり、恐竜のイメージを一新させる研究が相次いだ。これまで冷血で鈍い動物と考えられてきた恐竜が、実は活発な恒温動物であるという考えが示されたのである (ただし、恐竜類の代謝機能については現在まで議論が続いている: Legendre and Davesne, in press)。

続く 1990 年代の終わりには、恐竜の外見に対する認識を一新させる発見があった。中国で羽毛が保存された獣脚類恐竜 (*Sinosauropteryx*: Ji and Ji, 1996) の骨格化石が発見され、一部の恐竜には羽毛があったことが明らかになったのである。現在では獣脚類恐竜の多様なグループで羽毛の痕跡が見つかり、多くの種の体表面が羽毛で覆われていたことが分かっている。羽毛恐竜の発見を歯切りに、恐竜類と鳥類を結ぶ化石の発見や研究が相次ぎ、恐竜類から鳥類への進化プロセスの理解が飛躍的に深まった。

さらに近年では、新種の報告・記載だけでなく、考え方や研究手法が多様化・細分化され、恐竜に関する理解が急速に深まっている。バイオメカニカル・モデリングによる恐竜の運動機能の復元 (例, Hutchinson et al., 2005) やコンピュータ・シミュレーションを用いた恐竜類の系統関係の理解 (例, Baron et al., 2017) が進められている。また、CT スキャンやシンクロトロンなどの非破壊手法を用いた骨内部構造の分析 (例, Zelenitsky et al., 2011) やドローンを用いた化石産状の把握 (例, Tanaka et al., 2019) など、最新技術を使った研究も増加して

いる(図 1). 特に, 骨の内部組織から恐竜の成長や生理機能を論じる研究(組織学)(例, Erickson et al., 2005; Lee and Werning, 2008)や脳幹形状などから探る感覚器官の研究(例, Zelenitsky et al., 2011), 化石表面に残された微量な化学成分や微細な構造を検出し, 羽毛の色や卵の色を推定する研究(例, Li et al., 2010; Wiemann et al., 2018)は, 現在急成長している分野である. これらの研究によって, これまで不明であった恐竜類の様々な特徴, 例えば成長様式や体色, 感覚器官などが明らかになってきており, 6600 万年前に絶滅した恐竜たちの生態がいきいきと復元されている.

社会における恐竜研究

このような研究上のパラダイムシフトは, 一般社会にも反映されている. 1993 年公開のハリウッド映画『ジュラシック・パーク』では, 「恐竜ルネッサンス」を反映し, 恐竜たちが活発な恒温動物として登場している. また, 最近の図鑑を開けば多くの恐竜に羽毛や翼が描かれていることに気づき, 20 年前の図鑑との違いに驚く. 恐竜研究で起こるパラダイムシフトは社会にも還元されているのである.

このため, 恐竜研究は社会に浸透しやすい科学領域と言える. 恐竜を題材にした映画は繰り返し公開されているし, 書店に行けば恐竜に関する書籍が児童向け, 一般向け問わず多数取り揃えられている. 自然史博物館に行けば必ずと言っていいほど恐竜化石(やそのレプリカ)が展示されており, 日本では毎年のように恐竜展が開催されている. 最近では国立科学博物館(東京上野)で特別展「恐竜博 2019 The Dinosaur Expo」(開催期間:2019 年 7 月 13 日~2019 年 10 月 14 日)が開催され, *Deinocheirus* や *Kamuyasaurus* (むかわ竜)という世界初公開・日本初公開の恐竜の全身復元骨格が展示されて話題になった.

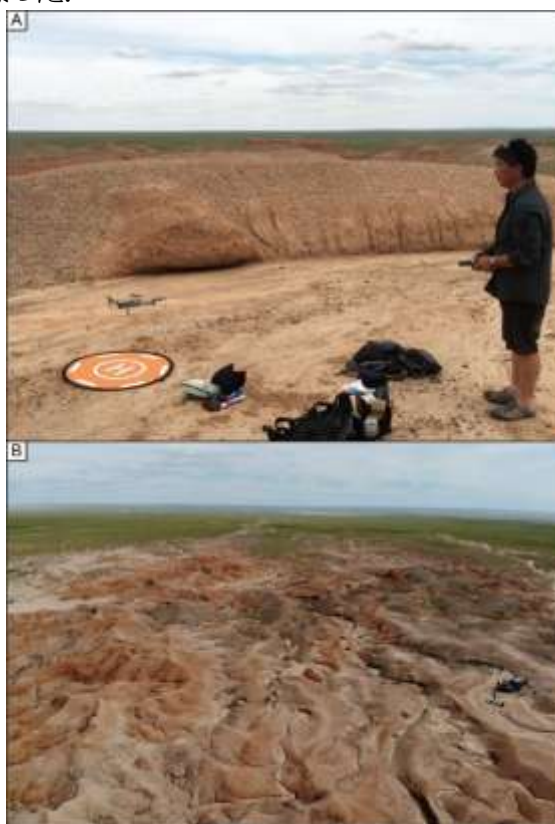

図 1. ドローンを用いた恐竜研究の例. (A) モンゴル・ゴビ砂漠の恐竜集団営巣跡(上部白亜系 Javkhlant 層)の分布を把握するために利用している様子 (Tanaka et al., 2019). (B) 上空から撮影した発掘現場の様子.

また、日本国内から恐竜化石が見つければ、新聞やテレビなどのメディアにしばしば大きく取り上げられる。現在、日本では 19 道県から恐竜の骨、卵殻、あるいは足跡化石が報告されている (Kubota, 2017)。最近では、北海道むかわ町穂別でのハドロサウルス類恐竜の全身骨格化石の発見が記憶に新しい (Kobayashi et al., 2019)。発掘当初から“むかわ竜”の愛称で知られていたこの標本は、大型恐竜としては全身の骨が非常に良く揃った本邦初の化石である。“むかわ竜”は前述した恐竜博で全身復元骨格が披露され、最終的に新属新種のエドモントサウルス族恐竜 *Kamuysaurus japonicus* と命名された。第一次穂別恐竜発掘から論文出版・命名されるまでの 5 年 8 か月の間、発掘成果や新知見が得られるたびに記者報告が行われ、ニュースとなった。“むかわ竜”の愛称とともに「むかわ」という地名も次第に浸透していったように思われる。現在、むかわ町では『むかわ町恐竜ワールド戦略室』が立ち上げられ、地域資源の情報発信を行うとともに、恐竜に関する様々な事業を展開している (<http://www.town.mukawa.lg.jp/dinosaur/>)。科学研究と地域振興が結びついた好例である。このような例は恐竜化石が発見されている兵庫県丹波市や福井県、熊本県御船町などにも見られる。恐竜研究は科学への貢献と地域の活性化につながり得る。

したがって自然科学の一分野でありながら、メディアに取り上げられやすいのが恐竜と言える。メディアに取り上げられやすいということは、言い換えれば、一般の関心が高いということである。恐竜研究は、科学の普及や理科が苦手な子どもの興味を引く最初の入り口として有用であるだろうし、恐竜化石が見つかる地域では町おこしの題材として利用できる。恐竜研究は、科学と社会を結ぶ魅力あふれる資源と言える。

シルクロードの恐竜

恐竜研究の現状をユーラシア大陸にまで拡大してみると、地域によって進展度合いに違いがあることが分かる。恐竜化石が多産する世界上位 6 か国のうち、ユーラシア地域は (イギリスを含め) 3 か国が含まれる (Wang and Dodson, 2006)。他の 2 国はユーラシア大陸東側の中国とモンゴルである。両国では古くから多様な恐竜化石が発掘されており、アジアと北米の恐竜類の行き来など、古生物地理学的研究を進める上で非常に重要な地域である。一方、ユーラシア大陸の西側地域 (ヨーロッパ) も古くから恐竜研究の中心地となっている。ヨーロッパは複数の島から成り、ジュラ紀後期から内陸海路によってユーラシア大陸と分断されていたが、両地域が連結するタイミングで動物たちの行き来があった可能性がある (Chinnery-Allgeier and Kirkland, 2010)。

したがってユーラシア大陸の両端は研究が盛んであり、古生物地理学的研究で活発な議論が続いている。一方、ユーラシア大陸中央部 (中央アジア) は研究が限定的である。カザフスタンやキルギス、タジキスタン、トルクメニスタン、そしてウズベキスタンなどでは恐竜化石が報告されているが (Weishampel et al., 2004)、ユーラシア大陸の両端地域に比べれば恐竜相の理解が遅れている。ユーラシア大陸中央部はユーラシア大陸の両端を結ぶ地域として、恐竜相の変化を議論する上で欠かすことのできない地域である。東アジアの恐竜相が北米の恐竜相と比較され、ヨーロッパとユーラシアの恐竜の行き来に関する議論が続いているため、中央アジアの恐竜は古生物地理の理解に非常に重要な役割を果たす。恐竜研究におけるシルクロードを結ぶためにも、今後中央アジアの恐竜研究の進展が期待される。

なぜウズベキスタンで恐竜研究か

中央アジア諸国の中でも、ウズベキスタンはさまざまな恐竜化石が報告されている地域である (表 1)。ウズベキスタンでは少なくとも 1930 年代初頭から恐竜化石 (竜脚類) が報告されている (残念ながら当時見つかった化石は現在、紛失してしまっている: Sues et al., 2015)。1974 年から 1994 年には、ロシアの古生物学者である Lev A. Nessov が調査を行い、様々な恐竜化石を発見している (Sues et al., 2015)。続く 1997 年から 2006 年には、ウズベキ

スタン、イギリス、アメリカ、カナダからなる国際研究チームが大規模な調査を行い、成果を上げている(例, Sues and Averianov, 2009a,b, 2015a,b; Brusatte et al., 2016)。

これらの調査は主にウズベキスタン西部のキジルクム砂漠で行われている。この地域では、白亜紀後期の前半(セノマニアン期～?サントニアン期)の地層(Bissekty 層, Khodzhakul 層, Aitym 層, Dzharakuduk 層など)が露出しており(Sues and Averianov, 2015a), 多様な非鳥類型恐竜相(ハドロサウルス類, アンキロサウルス類, ケラトプス類, ティタノサウルス類, ティラノサウルス上科, オルニトミムス科, テリジノサウルス類, オヴィラプトロサウルス類, トロオドン科, ドロマエオサウルス科)が確認されている(例, Sues and Averianov, 2009a,b, 2015a,b; Brusatte et al., 2016)。これまでに Bissekty 層や Khodzhakul 層, Dzharakuduk 層からは, 小型のティラノサウルス上科(*Timurlengia euotica*)を含む 9 種の非鳥類型恐竜(*Levnesovia transoxiana*, *Bissektipelta archibaldi*, *Turanoceratops tardabilis*, *Caenagnathasia martinsoni*, *Urbacodon itemirensis*, *Itemirus medullaris*, *Paronychodon asiaticus*, *Richardoestesia asiatica*)が命名されている。

しかしながら, ウズベキスタンの恐竜研究は未だ限られている。これまでの主要な調査地域はキジルクム砂漠に限られ, 他地域では恐竜化石の報告が非常に少ない(Weishampel et al., 2004)。ウズベキスタンにはキジルクム砂漠以外にも中生代の陸生層が広く分布しており, 将来発見や継続的な研究が期待される露頭が多数存在している。例えば, ウズベキスタン南部ではジュラ紀中期から白亜紀前期の地層から恐竜足跡化石が報告されているが(Weishampel et al., 2004), 詳細な研究は少ない。また, ウズベキスタン東部のフェルガナ盆地周辺にはジュラ紀から白亜紀前期にかけての地層が露出しており, キジルクム砂漠の恐竜化石よりも古い時代の化石が期待できる(図 2)。これらの地域を調査することで, 中央アジアにおける恐竜相の時間的な変遷を追求するとともに, ユーラシア大陸の他地域の恐竜相との関連性を議論することが可能になる。

図 2. ウズベキスタン東部, フェルガナ盆地南部の中生代露頭。ジュラ系から白亜系の地層が広がる。

ウズベキスタンと日本—新たな国際共同研究のはじまり

このような状況を踏まえ, 筑波大学生命環境系は, 2019 年度中にウズベキスタン共和国国家地質鉱物資源委員会付属国家地質博物館(以下, 国家地質博物館)と国際交流協定を締結する予定である。国家地質博物館は, ウズベキスタンから産出した様々なグループの恐竜化石や多様な脊椎動物化石を収蔵・展示している。この協定を通じて, (1)博物館

収蔵標本を用いて共同研究を進めていくこと, (2) 野外調査を行い, 化石試料を収集すること, (3) そして将来的には研究者・技術者の育成を行っていくことを目的にしている。

恐竜研究は, 前述のように学術的な貢献と地域社会への貢献の両方が見込める。ウズベキスタンと日本での共同研究を通して, 得られた成果は科学論文としてウズベキスタンの科学に貢献するほか, 博物館での展示に活用するなど, 科学の普及にも用いる予定である。恐竜研究は社会に与える反響が大きい。研究成果を社会に還元していくことで, 今後, 恐竜化石はウズベキスタンにとって魅力ある資源となり得る。その価値を将来, 共同研究を通じて見出していく予定である。

各層ごとの分類群	引用文献
Kurek Svita (Late Jurassic)	
Sauropod and theropod tracks	Weishampel et al. (2004)
Unnamed rock unit (Late Jurassic)	
Theropod tracks	Weishampel et al. (2004)
Kiezeltashskaya Formation (Early Cretaceous)	
Sauropod and theropod tracks	Weishampel et al. (2004)
Khodzhaikul Formation (Early to Late Cretaceous)	
Hadrosauridae indet.	Weishampel et al. (2004)
Ankylosauria indet.	Weishampel et al. (2004); Averianov (2002)
Neoceratopsia indet. (<i>Asiaceratops salsopaludalis</i> and <i>Kulceratops kulensis</i>)	Weishampel et al. (2004)
Ornithomimidae indet.	Sues and Averianov (2015a)
Therizinosauroida indet.	Sues and Averianov (2016)
Troodontidae indet.	Averianov and Sues (2007)
<i>Paronychodon asiaticus</i> (Theropoda)	Sues and Averianov (2013)
<i>Richardoestesiasia asiatica</i> (Theropoda)	Sues and Averianov (2013); Averianov and Sues (2019)
Dzharakuduk Formation (Late Cretaceous)	
<i>Urbacodon itemirensis</i> (Troodontidae)	Averianov and Sues (2007)
Bissekty Formation (Late Cretaceous)	
<i>Levnesovia transoxiana</i> (Hadrosauroida)	Sues and Averianov (2009a)
Hadrosauroida indet. (<i>Bactrosaurus kysylkumensis</i> ?)	Weishampel et al. (2004)
<i>Amtosaurus archibaldi</i> (Ankylosauria)	Averianov (2002)
<i>Turanoceratops tardabilis</i> (Ceratopsidae)	Sues and Averianov (2009b)
Titanosauria indet.	Sues et al. (2015)
<i>Timurlengia euotica</i> (Tyrannosauroida)	Averianov and Sues (2012); Brusatte et al. (2016)
Ornithomimidae indet.	Sues and Averianov (2015a)
Therizinosauroida indet. (at least two morphotypes)	Sues and Averianov (2016)
<i>Caenagnathasia martinsoni</i> (Oviraptorosauria)	Sues and Averianov (2015b)
<i>Urbacodon</i> sp. (Troodontidae)	Averianov and Sues (2007, 2016)

<i>Itemirus medullaris</i> (Dromaeosauridae)	Sues and Averianov (2014)
<i>Paronychodon asiaticus</i> (Theropoda)	Sues and Averianov (2013)
<i>Richardoestesia asiatica</i> (Theropoda)	Sues and Averianov (2013); Averianov and Sues (2019)
Aitym Formation (Late Cretaceous)	
Therizinosauroida indet.	Sues and Averianov (2016)
<i>Richardoestesia asiatica</i>	Averianov and Sues (2019)
Beleuta Svita (Late Cretaceous)	
Hadrosauroidea indet. (<i>Bactrosaurus kysylkumensis</i> ?)	Weishampel et al. (2004)
Ornithomimidae indet.	Weishampel et al. (2004)
Kynyr Formation (Late Cretaceous)	
Ankylosauria indet.	Averianov (2002)
Ornithomimidae indet.	Sues and Averianov (2015a)
Unnamed rock unit (Late Cretaceous)	
Ankylosauria indet.	Averianov (2002)
Unnamed rock unit (Late Cretaceous)	
Dinosaur eggs	Weishampel et al. (2004)
Sharikhan Formation (age unknown)	
Dinosauria indet.	Averianov (2006)

表 1. ウズベキスタンで報告されている恐竜化石。主に Weishampel et al. (2004) によってまとめられた分類群を引用したが、Weishampel et al. (2004)より新しい分類群に関しては補完的に原著論文を参考にした。

引用文献

Averianov, A.O. An ankylosaurid (Ornithischia: Ankylosauria) braincase from the Upper Cretaceous Bissekty Formation of Uzbekistan. Bulletin de L'Institut Royal des Sciences Naturelles de Belgique, 2002, vol. 72, pp. 97-110.

Averianov, A.O. On an ornithomimid dinosaur (Saurischia, Ornithomimosauria) from the Cenomanian of Fergana. Paleontological Journal, 2006, vol. 40, no. 3, pp. 323-327.

Averianov, A.O., Sues, H.-D. A new troodontid (Dinosauria: Theropoda) from the Cenomanian of Uzbekistan, with a review of troodontid records from the territories of the former Soviet Union. Journal of Vertebrate Paleontology, 2007, vol. 27, no. 1, pp. 87-98.

Averianov, A.O., Sues, H.-D. Skeletal remains of Tyrannosauroida (Dinosauria: Theropoda) from the Bissekty Formation (Upper Cretaceous: Turonian) of Uzbekistan. Cretaceous Research, 2012, vol. 34, pp. 284-297.

Averianov, A.O., Sues, H.-D. Troodontidae (Dinosauria: Theropoda) from the Upper Cretaceous of Uzbekistan. Cretaceous Research, 2016, vol. 59, pp. 98-110.

Averianov, A.O., Sues, H.-D. Morphometric analysis of the teeth and taxonomy of the enigmatic theropod Richardoestesia from the Upper Cretaceous of Uzbekistan. Journal of Vertebrate Paleontology, 2019, doi: 10.1080/02724634.2019.1614941.

Baron, M.G., Norman, D.B., Barrett, P.M. A new hypothesis of dinosaur relationships and early dinosaur evolution. Nature, 2017, vol. 543, pp. 501-506.

Brusatte S.L., Averianov, A., Sues, H.-D., Muir, A., Butler, I.B. New tyrannosaur from the mid-Cretaceous of Uzbekistan clarifies evolution of giant body sizes and advanced senses in tyrant dinosaurs. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2016, vol. 113, no. 13,

pp. 3447-3452.

Chinnery-Allgeier, B.J., Kirkland, J.I. An update on the paleobiogeography of Ceratopsian dinosaurs. In: Ryan, M.J., Chinnery-Allgeier, B.J., Eberth, D.A. (Eds.), *New Perspectives on Horned Dinosaurs: The Royal Tyrrell Museum Ceratopsian Symposium*. Bloomington, Indiana University Press, 2010, pp. 387-404.

Erickson, G.M., Makovicky, P.J., Currie, P.J., Norell, M.A., Yerby, S.A., Brochu, C.A. Gigantism and comparative life-history parameters of tyrannosaurid dinosaurs. *Nature*, 2005, vol. 430, pp. 772-775.

Hutchinson, J.R., Anderson, F.C., Blemker, S.S., Delp, S.L. Analysis of hindlimb muscle moment arms in *Tyrannosaurus rex* using a three-dimensional musculoskeletal computer model: implications for stance, gait, and speed. *Paleobiology*, 2005, vol. 31, no. 4, pp. 676-701.

Ji, Q., Ji, S. On the discovery of the earliest fossil bird in China (*Sinosauropteryx* gen. nov.) and the origin of birds. *Chinese Geology*, 1996, vol. 23, pp. 30-33.

Kobayashi, Y., Nishimura, T., Takasaki, R., Chiba, K., Fiorillo, A.R., Tanaka, K., Chinzorig, T., Sato, T., Sakurai, K. A new hadrosaurine (Dinosauria: Hadrosauridae) from the marine deposits of the Late Cretaceous Hakobuchi Formation, Yezo Group, Japan. *Scientific Reports*, 2019, vol. 9, doi: 10.1038/s41598-019-48607-1.

Kubota, K. A list of Mesozoic dinosaur fossils from Japan. *Humans and Nature*, 2017, vol. 28, pp. 97-115. (In Japanese)

Legendre, L.J., Davesne, D. The evolution of mechanisms involved in vertebrate endothermy. *Transactions of the Royal Society B*, in press.

Lee, A.H., Werning, S. Sexual maturity in growing dinosaurs does not fit reptilian growth models. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2008, vol. 105, no. 2, pp. 582-587.

Li, Q., Gao, K.-Q., Vinther, J., Shawkey, M.D., Clarke, J.A., D'Alba, L., Meng, Q., Briggs, D.E.G., Prum, R.O. Plumage color patterns of an extinct dinosaur. *Science*, 2010, vol. 327, pp. 1369-1372.

Starrfelt, J. Liow, L.H. How many dinosaur species were there? Fossil bias and true richness estimated using a Poisson sampling model. *Philosophical Transactions B*, 2016, vol. 371, doi: 10.1098/rstb.2015.0219.

Sues, H.-D., Averianov, A.O. A new basal hadrosauroid dinosaur from the Late Cretaceous of Uzbekistan and the early radiation of duck-billed dinosaurs. *Proceedings of the Royal Society B*, 2009a, vol. 276, pp. 2549-2555.

Sues, H.-D., Averianov, A.O. *Turanoceratops tardabilis*—the first ceratopid dinosaur from Asia. *Naturwissenschaften*, 2009b, vol. 96, pp. 645-652.

Sues, H.-D., Averianov, A.O. Enigmatic teeth of small theropod dinosaurs from the Upper Cretaceous (Cenomanian–Turonian) of Uzbekistan. *Canadian Journal of Earth Sciences*, 2013, vol. 50, pp. 306-314.

Sues, H.-D., Averianov, A.O. *Dromaeosauridae* (Dinosauria: Theropoda) from the Bissekty Formation (Upper Cretaceous: Turonian) of Uzbekistan and the phylogenetic position of *Itemirus medullaris* Kurzanov, 1976. *Cretaceous Research*, 2014, vol. 51, pp. 225-240.

Sues, H.-D., Averianov, A.O. *Ornithomimidae* (Dinosauria: Theropoda) from the Bissekty Formation (Upper Cretaceous: Turonian) of Uzbekistan. *Cretaceous Research*, 2015a, vol. 57, pp. 90-110.

Sues, H.-D., Averianov, A.O. New material of *Caenagnathasia martinsoni* (Dinosauria: Theropoda: Oviraptorosauria) from the Bissekty Formation (Upper Cretaceous: Turonian) of Uzbekistan. *Cretaceous Research*, 2015b, vol. 54, pp. 50-59.

Sues, H.-D., Averianov, A.O. *Therizinosauroida* (Dinosauria: Theropoda) from the Upper Cretaceous of Uzbekistan. *Cretaceous Research*, 2016, vol. 59, pp. 155-178.

Sues, H.-D., Averianov, A., Ridgely, R.C., Witmer, L.M. *Titanosauria* (Dinosauria, Sauropoda) from the Upper Cretaceous (Turonian) Bissekty Formation of Uzbekistan. *Journal*

of Vertebrate Paleontology, 2015, vol. 35, no. 1, doi: 10.1080/02724634.2014.889145.

Tennant, J.P., Chiarenza, A.A., Baron, M. How has our knowledge of dinosaur diversity through geologic time changed through research history? Peer J, 2018, vol. 6, doi: 10.7717/peerj.4417.

Tanaka, K., Kobayashi, Y., Zelenitsky, D.K., Therrien, F., Lee, Y.-N., Barsbold, R., Kubota, K., Lee, H.-J., Chinzorig, T., Idersaikh, D. Exceptional preservation of a Late Cretaceous dinosaur nesting site from Mongolia reveals colonial nesting behavior in a non-avian theropod. Geology, 2019, vol. 47, pp. 843-847.

Wang, S.C., Dodson, P. Estimating the diversity of dinosaurs. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2006, vol. 103, no. 37, pp. 13601-13605.

Weishampel, D.B., Barrett, P.K., Coria, R.A., Loeuff, J.L., Xing, X., Xijin, Z., Sahni, A., Goman, E.P., Noto, C.R. Dinosaur distribution. In: Weishampel, D.B., Dodson, P., Osmolska, H. (Eds.), The Dinosauria, 2nd Edition. Berkeley and Los Angeles, California, University of California Press, 2004, pp. 517-606.

Wiemann, J., Yang, T.-R., Norell, M.A. Dinosaur egg colour had a single evolutionary origin. Nature, 2018, vol. 563, pp. 555-558.

Zelenitsky, D.K., Therrien, F., Ridgely, R.C., McGee, A.R., Witmer, L.M. Evolution of olfaction in non-avian theropod dinosaurs and birds. Proceedings of the Royal Society B, 2011, vol. 278, doi: 10.1098/rspb.2011.0238.

中国人作家施蛰存の日本
——谷崎潤一郎の 1926 年上海旅行を手掛かりとして——
夏麒 (XIA Qi)
博士 大阪大学非常勤講師

Abstract

The purpose of this paper is to analyze the historical and/or aesthetic connection of two remarkable modern writers of Japan and China: Tanizaki Jun'ichiro and Shi Zhecun (1905-2003). In 1926 Tanizaki visited Shanghai and is known to have associated widely with Chinese contemporary literati. Tanizaki by then was well-known and highly celebrated writer of the most progressive style. Shi Zhecun was then only a young aspiring writer, but there is a likelihood that he had a chance to meet Tanizaki and was influenced by his ideas. This is a mere conjecture which I seek to substantiate through archival research, but their literary/aesthetic connection is quite obvious when one compares their works. Shi formulated his aesthetic principle under the influence of Jules Barbey d'Aurevilly, a French writer with whom Tanizaki was also quite likely to have been familiar. Shi published a fantastic and mysterious novel "Modao" in 1931, closely following Tanizaki's visit to Shanghai, in which Shi aimed to realize beauty on the basis of a classical style of description, also following D'Aurevilly's literary strategy. Some of Tanizaki's early works also feature such textual strategies. Thus, the aesthetic principle that Tanizaki and Shi share in common strongly suggest their actual literary connections.

Keywords : aesthetics, masochism, psychoanalysis, Sino-Japanese literary relations, Shi Zhecun, Tanizaki Jun'ichiro, Jules Barbey d'Aurevilly

Annotatsiya

Ushbu maqolaning maqsadi ikki mamlakat Yaponiya hamda Xitoyning zamonaviy adabiyotidagi atoqlyozuvchilari, Tanizaki Jun'ichiro va Shi Zhecun (1905-2003) o'rtasidagi do'stona ijodiy aloqalarini tahlil qilishdir. 1926-yili Tanizaki Jun'ichiro **Shanghaiga** tashrif buyurib, o'sha davrdagi Xitoy adabiyotsevarlari bilan keng aloqada bo'lganligi ma'lum. Tanizaki Jun'ichiro o'sha paytgacha eng ommalashgan janrning taniqli va juda ko'p e'tiroflarga sazovor bo'lgan yozuvchisi edi. Shi Zhecun esa bu paytda yoshgina havaskor yozuvchi edi. Ammo u Tanizaki Jun'ichiro bilan uchrashish, uning g'oyalaridan ta'sirlanish imkoniyatiga ega bo'lgan, degan ehtimol bor. Men buni shunchaki taxmin, deb hisoblayman. Kamina arxiv izlanishlari orqali buning taxminligini isbotlamoqchiman. Ularning adabiy-estetik aloqalarini taqqoslagan paytda ham bu holat yaqqol ko'zga tashlanadi. Shi Zhecun o'zining estetik qarashlarini Tanizaki anchagina yaqindan tanish bo'lgan fransuz yozuvchisi Jules Barbey d'Aurevillyning ta'siri ostida shakllantirgan. 1931-yilda Tanizakining **Shanghaiga** tashrifidan keyin Shi Zhecun "**Modao**" deb nomlangan fantastik va jumboqli romanini nashr ettirdi. Tasvirning klassik uslubi hamda d'Aurevillyning adabiy strategiyasi asosida go'zallikni anglashni maqsad qilib qo'ygan. Tanizaki Jun'ichiro dastlabki ayrim asarlarini shu yo'nalish ijod qilgan. Shunday qilib, Tanizaki Jun'ichiro va Shi Zhecun ulashgan estetik qarashlar, umuman olganda, ularning haqiqiy adabiy aloqalarini ko'rsatadi.

Аннотация

Цель данной статьи – анализ исторической и эстетической связи двух выдающихся современных писателей Японии и Китая, Танидзаки Дзюньитиро и Ши Чжечуна (1905-2003). В 1926 году Танизаки, в то время известный и весьма знаменитый писатель прогрессивного толка, посетил Шанхай и, как известно, активно общался с современными китайскими литераторами. Ши Чжэцунь же тогда был всего лишь молодым писателем, но есть вероятность, что они встретились, и на начинающего писателя повлияли идеи Танизаки. Свою гипотезу автор статьи

「*пытается обосновать с помощью архивных исследований: литературно-эстетическая связь творчества исследуемых писателей становится совершенно очевидной, если сравнивать их произведения.*」

「*В своём исследовании автор статьи предполагает, что эстетические принципы Ши Чжэцуня сформировались под влиянием Жюль Барби д'Ауреви́лли, французского писателя, с которым Танидзаки также, вероятно, был знаком. В 1931 году, после визита Танидзаки в Шанхай, Ши опубликовал фантастический и загадочный роман «Modao», в котором прослеживается стремление писателя реализовать красоту на основе классического стиля описания, следуя при этом литературной стратегии д'Ауреви́лли. Некоторые из ранних работ Танидзаки также содержат подобные текстовые стратегии.*」

「*Автор исследования приходит к выводу о том, что эстетический принцип, свойственный Танидзаки и Ши, убедительно свидетельствует о их реальных литературных связях.*」

1. 問題提起と先行研究

谷崎潤一郎(1886－1965 年)文学に現れる耽美、マゾヒズム、異国趣味の美的感覚は、中国人の上海新感覚派作家の施蟄存(1905－2003 年)の作品「魔道」(1931 年発表)からも読み取れる。谷崎潤一郎は 1926 年(谷崎 40 歳の年)の春に上海旅行をした。郭沫若、田漢、方光焘らに熱烈に歓迎され、歓迎会には、主に上海近辺から来た小説家、画家、音楽家、監督など、各方面の新人の文化人が八、九十人も集まった。「恐らく芸術家の会合としては上海未曾有の大々的催しであった¹⁾」とされる。そのとき、21 歳の施蟄存も上海にいた。

施は、1923 年、18 歳で上海大学中国語学部に入學し、その中国語学部で教鞭を取っていた田漢教授および方光焘教授から、直接、日本文学の指導を受けていた²⁾。施の小説と谷崎の小説については、心理分析手法の使用、マゾヒズム理論の運用、物語構造の類似など、方法や素材の類似性を指摘する議論が先行研究としてあり、テキスト分析に基づく研究がなされている³⁾。概してその結論としては、施が谷崎文学の手法を多かれ少なかれ受容したとされる。

その結論の是非は後で考察するが、そもそも、当時は文学者としては新人に過ぎなかった施は、田漢と方光焘らが主催したその「上海未曾有の大々催し」に、果たして出席していたのだろうか？ さまざまな根拠から、本論の著者は出席していたのではないかと考えるが、決定的な証拠があるわけではない。施が谷崎の影響を受けていたとしても、その影響がいつから、どこから、どういう影響なのか、その歴史的な経路は、谷崎の上海旅行の際の接触という、もっとも分かりやすい接点をも含めて、明らかになっていない点が多いといえる。

2. 研究方法と目的

本稿は、施の受けた日本文学の影響を、谷崎潤一郎の上海訪問を切り口とし、当時の上海の文壇の人物関係を巡って、施蟄存の回想録を通じて整理することから探究してみた

¹⁾ 参考：『谷崎潤一郎 上海交遊記』、千葉俊二 編、みすず書房、2004 年、p166

²⁾ 参考：『施蟄存全集 全十巻 第四巻』、施蟄存 著 劉凌 劉効礼 編、華東師範大学出版社、2011 年、p1501

³⁾ 参考：「重層化されたテキスト--施蟄存の「黄心大師」と谷崎潤一郎の『春琴抄』」、野草(86)、中国文芸研究会、2010 年「「inside reality」の追求 :施蟄存の「石秀」と「在巴黎大劇院」における谷崎潤一郎文学の受容」、金晶、間谷論集 (5)、日本語日本文化教育研究会編集委員会、2011 年

「86 号合評 金晶 重層化されたテキスト--施蟄存の「黄心大師」と谷崎潤一郎の「春琴抄」」、久下景子、野草 (87)、中国文芸研究会、2011 年

い。また、施の「魔道」をテキスト分析し、先行研究に言及されていなかった文学の美的感覚の視点から、施と谷崎との接点を解明したい。

3. 分析

3.1 施と谷崎の架け橋：劉呐鷗

施と劉呐鷗については、斎藤(1988)¹がすでに雑誌「現代」を巡って言及している。しかし、その論文は、谷崎との関係を焦点とはしていない。

1923年、上海大学に入学した施蛰存は、田漢と方光焘から日本文学の指導を受け始め、郭沫若、郁達夫らとも接触し始めた。1925年秋から、施蛰存の親友戴望舒(1905－1950年)が、上海震旦大学のフランス留学予備学校に入学し、そこで台湾生まれで日本国籍の劉呐鷗と知り合った。劉呐鷗は、施蛰存と戴望舒らが設立した「蘭社」という文学芸術社団に参加し、施蛰存らに日本文学の最新情報を提供した。その情報というのは、具体的には「日本で出版された文芸の新刊書、当時の日本文壇の新しい傾向性をもつ作品、例えば横光利一、川端康成、谷崎潤一郎らの小説、文学史、文芸理論、未来派、表現派、超現実派に関する知識、そして歴史唯物主義観点からの文芸エッセイ及び報道」などであると、施自身が解説している²。施はさらに次のように論じている。「日本の文芸界には、百花繚乱の文芸新流派があり、反伝統であれば、皆、新興文学と見なされる」。谷崎潤一郎の名前は、20歳の施蛰存の視野に確実に入っていたのである。劉呐鷗によってもたらされた日本文学についての知識は、施と谷崎のおそらく最初の接点だったのであろう。

その後、劉呐鷗は引き続き、施蛰存に、谷崎も愛用した、大都会の色情恋愛場面の描写法に注意を向けさせた。劉呐鷗の文学観は、施の文芸認識の形成に深く影響したと考えられる。施はこののち、日本人作家田山花袋の「蒲団」をモデルにした「娟子」を1928年に発表し、また、デカダンス派フランス人ドールヴィイの恐怖小説『魔性の女たち』³を忠実になぞった「魔道」を1931年に発表した⁴。それは、施が、谷崎が日本で代表していたところのデカダンス派日本文学のみならず、広く世界のデカダンス派文学の影響を受けていた証明である。

3.2 「魔道」から見られる施蛰存の美的感覚

まず、デカダンス派ドールヴィイの恐怖小説について説明する。恐怖小説というのは、東方趣味や黒ミサなどへの関心に基づき、神秘主義を特徴とする18世紀イギリスのゴシック怪奇小説(暗黒小説)及びドイツロマン派の影響を受け、フランスで誕生した幻想小説の一つのタイプである。その発生に際しては、1850年以降、アメリカのフォックス姉妹が開示した心霊現象が発端となった。さらにその発展に関与したのは、精神病への関心を中心的コンテンツとする心理学の発達や、ユダヤ教・カトリック教における秘教的伝統の再生、ボードレールに

¹ 参考：斎藤敏康(1988)「雑誌「現代」における」施蛰存そして劉呐鷗」、静岡大学教養部研究報告 人文・社会科学篇 24(2)、p157-197

² 参考：『施蛰存全集 全十巻 第二巻』、施蛰存 著 劉凌 劉効礼 編、華東師範大学出版社、2011年、p303-309

³ 参考：『悪魔のような女たち』バルベール・ドールヴィイ著 中条省平訳、筑摩書房、2005年

⁴ 参考：原文：“弗洛伊德等心理学家的书当时我都读了，我从法国及国内买了他们的书，我自己也翻译了五本书，这工作做下来，他们那一套本领我就学会了[……]（《魔道》）是受到法国怪诞小说的影响，最有名的是十九世纪多列维莱的作品。我把心理分析跟怪诞糅合起来，在法国称之为“黑色的魔幻”。这一类小说，中国人还不会接受。（中国现代主义的曙光）（『施蛰存全集 全十巻 第十巻』、施蛰存 著 劉凌 劉効礼 編、華東師範大学出版社、2011年、p493）を参照。また、「魔道」のテキスト分析は、筆者の博士論文「青少年施蛰存における審美意識の形成」の第5章、大阪大学、2019年、を参照。

よるポーの紹介といった一連の出来事であった。その中でも、ポーの早くからの理解者としてのドールヴィイは、『魔性の女たち』を書いて、恐怖小説をフランスにおける心理小説のジャンルの中に取り込んだ¹。ともにデカダンス派に属しているドールヴィイとボードレールは、1854年に出会って親交を結んだ。そして1857年、ドールヴィイは、ボードレールの『悪の華』の出版を積極的に支持した²。それ以前に、青年期のドールヴィイは、サドの影響を受け、無神論に傾いたことがある³。

次に、「魔道」の粗筋についてである。「魔道」は、第一人称の男性主人公「私」が、電車に乗って、上海の都市部から郊外に住んでいる友人陳さんの家に、一泊二日の休暇を過ごしに行く物語である。まず、「私」は電車に乗った途端、不吉な黒服を羽織った魔女のような老婦人と出会い、悪い予感がし始める。それからの二日間、至るところに、その不吉な雰囲気を感じられるようになって、やや神経症気味になった「私」は、徐々に気力が弱まって行く。最後に、その不吉な予感は、「私」の三歳の娘の死の知らせで突然終わりを告げる。「魔道」の特徴的な描写として、「私」が理性的な男性で、陳夫人の誘惑によって、欲望を喚起されたということがあり、また、魔女のように見える邪悪かつ高貴な陳夫人とキスする幻想にとられるが、その幻想は実現に至らなかった。また、「私」は、いつも通っている下級な酒場の仲のいい女給を陳夫人に見立ててキスする。それから「私」は、女給とキスした感触と、幻想的な陳夫人とキスする感触を想像のなかで比較する。その結果、その感触によって自己嫌悪に陥り、「私」は自分が被害者だと感じる。

「魔道」のテキストを具体的に分析してみると、ドールヴィイのそれと類似したパターンは、まず、女遊び好きという男性主人公の設定にある。このような設定は、ドールヴィイ小説のお決まりであり、「魔道」にも採用された。施もそのような設定を愛好している。両小説家の作品において、しばしば男性主人公は、悪女めいた女たちの唇などに誘惑されて、華麗なキスの幻想を膨らませながらも、その欲望を抑え続けた。心理の矛盾や葛藤は、描写の重点になっている。二つ目に、文章の言葉使いに見られる類似点もある。例えば、男性主人公らは、キスの幻想をしながら、自らの心理の流れを、自問自答形式の会話描写で表出している。特に自己否定を表現するとき、感情を込めた感嘆文や、疑問文が多く使われている。ドールヴィイの小説は、ユーモアに富み、かつ華麗な会話体の使用が独創的だと評された。施蟄存は、ドールヴィイ小説のこの魅力的な一面を意識し、模倣していたと考えられる⁴。

しかしながら、「魔道」に反映されているところの、施がドールヴィイを模倣して作り上げた美的感覚が、谷崎文学の美的感覚と類縁性が高いことも明白である。谷崎がドールヴィイのようなデカダンス派文学を敬愛してやまなかったことは谷崎批評の常識であるが、施がドールヴィイへの関心を、谷崎からの刺激で抱くようになったということは大いに可能性のあることである。これについては史的根拠も存在している。史書美は次のように証言している。

「施はインタビュー中で、施が谷崎潤一郎の作品から、のち「魔道」の創作の源になる情報を得たことを強く匂わせる発言をした。」⁵

更に、小説の会話描写の美的感覚について、施は、時代は下って1937年、谷崎潤一

¹ 参考：「魔性の女たち」『世界幻想文学大系 第八巻』、ジュール・バルベール・ドールヴィイ著、秋山和夫訳、株式会社国書刊行会、1975年、p486-487

² 参考：前注に挙げた参考文献のp479を参照

³ 参考：『悪魔のような女たち』、バルベール・ドールヴィイ著、中条省平訳、筑摩書房、2005年、p433

⁴ 参考：筆者の博士論文「青少年施蟄存における審美意識の形成」第5章を参照、大阪大学、2019年

⁵ 参考：『現代的誘惑——書写半植民地中国的現代主義（1917—1937）』、史書美著 何恬訳、江蘇人民出版社、2007年、p404-405

郎の「春琴抄後語」の中国語版を見て、「小説中の対話」という評論文を出し、谷崎の観点に賛同した。ここにも施に与えた谷崎の影響が見て取れる。

3.3 施蛰存と谷崎潤一郎の美的感覚の統一点：会話描写の古典回帰

谷崎は、「春琴抄後語」の中で『源氏物語』の叙述方法を分析し、会話文と叙述文の区別が付き難いことを指摘し、それこそ、日本文学の美であり、復活させるべきだと言った。また、谷崎は、その古典的日本美がある叙述法を、自分の小説「卍」で実験してみせた。具体的には、「卍」では、「……」と「——」の符号で、行を分けず、会話文と叙述文の切り替えをする実験した。更に、「芦刈」では、その符号すら取り除いた。

先にも述べたとおり、のちに施は、「春琴抄後語」の訳文をみて、谷崎の、東洋文学の伝統的叙述法には真の美があり、それを復活させるべきであるとの議論に大いに賛同した。施は、谷崎の論を読む前、自分の小説の創作期(1928-1937 年)の十年間の間、すでに自分の新小説の心理分析小説が、欧米式の叙述法にとらわれてすぎていることを反省し始め、谷崎の所謂「東洋文学」的な会話表現に基づくスタイルへの回帰を、試みていたのである¹。

試みに、施の代表作に現れた、改行せず、「……」と「——」の符号で、会話文と叙述文の切り替えをしている頻度を整理してみた。以下の推移を見てみよう。

「娟子」(1928 年発表)では、会話文は“”と改行で、明確に表示されている。
「鳩摩羅什」(1929 年発表)でも、会話文は“”と改行で、明確に表示されている。
「將軍底頭」(1930 年発表)でも、会話文は“”と改行で、明確に表示されている。
「石秀」(1931 年発表)でも、会話文は“”と改行で明確に表示される場合がほとんどであるが、「……」と「!/?」の符号の組み合わせで、会話文と叙述分の切り替えを試みた所も 6 箇所ある。

「在巴黎大劇院」(1931 年発表)では、「……」と「!/?」の符号の組み合わせで会話文と叙述文を切り替えることがメインであり、それは 80 箇所ある。“”と改行で明確に表示される会話文は少数である。全篇を通じて、会話文と叙述文の区別は難しい。

「魔道」(1931 年発表)では、「……」と「——」の符号で会話文と叙述文が切り替えられることがメインであり、71 箇所ある。“”と改行で明確に表示される会話文は少数である。全篇を通じて、会話文と叙述文の区別は「在巴黎大劇院」同様に難しい。

ここで、「魔道」の例文を見てみよう。施蛰存の「魔道」には、男性主人公が陳夫人に誘惑される場面として、以下のような描写がある。

晩餐のとき、陳夫人はピンク色のシルクの洋服を着ていた。
私は彼女の正面側に座っていて、陳さんは私たちの隣に着席していた。陳さんの菜園から採ったトマトを食べ始めると、陳夫人に対する一種の欲望を感じとれた。何の理由も無く、突然訪れた感覚である。陳夫人は相当色っぽい女性であり、小さく可愛い赤い唇と、永遠に微笑んでいるように見える瞳の持ち主である。でも私は、べつに女たらしではない！ そんな邪念を抱く勇気が無い！……そう思ったことも無い！……だが、今日、彼女の白っぽいシルクの衣装に包まれているスリムな体や、何も羽織っていない腕、そして陶酔をさそう谷間まで下がっている襟回りと、ランプの黄色い光に濾過された、変色した口紅の色を目にすると、私は、

¹ 参考：『施蛰存全集 全十卷 第三卷』、施蛰存 著 劉凌 劉効礼 編、華東師範大学出版社、2011 年、p529-530

彼女が私を誘惑しているのではないかと困惑する。もう一回言う、彼女は故意にこの服を着ているのではないかと、私は疑わざるを得ない！ もちろん、誘惑について、彼女は故意だと言っていない！ 多くの女は、自分が男子を誘惑していることを意識していない！

口に入れてある赤いトマトを、陳夫人の赤い唇と感じてしまった。私は、それを味わっている。秘密な恋の甘酸っぱい味を発見した。私は目を半分瞑り、半分の視力で陳夫人の表情と動作を観察しながら、残った半分の遮られた視力で陳夫人をめぐる幻想を見始めた。彼女は、向かっていたテーブルからこっちに向いて移動して来た。白い服の裾を曳きずり、手をテーブルの縁に置いた。陳さんは退室した。彼女の右手が、私の額を撫でていると感じた——そうだ、本当は、彼女は彼女自身の額を撫でているのだ！ 私は、食器を置いておいて、こっそりズボンのポケットから取り出したハンカチで唇を拭いた。大きな陳夫人の顔が寄って来た！ 白い！ 観たことの無い白さ！ 日本人の女にも無い蒼白の顔だ！ 彼女は微笑んでいる。それは挑発だろう！ しかも彼女は目をつぶっている！ どうして？ 私たちキスしているのか？ 私は罪を犯したのだ！¹(筆者訳)

施の、1931 年発表した小説集『上元燈』には、そのような実験手法は、まだ明白に現れてはいなかった。が、施の 1933 年発表した小説集『梅雨之夕』と『善女人行品』には、「…」の符号で現れる自問自答形式の会話描写、そして会話文と叙述文の切り替えの不明確さは、読者には明らかに感じられる。それは、施の、東洋の美的感覚の実験だったのであろう。

施蟄存と谷崎潤一郎の美的感覚は、この会話描写を中心とする東洋古典への回帰という観点に共通点を見出したことになる。

4. 結論

本稿は、日本と中国人作家施蟄存の関係性について、谷崎潤一郎の 1926 年上海旅行を切り口として、当時施蟄存の交友関係や、施が書いた作品「魔道」を分析した。

1926 年、田漢と方光焘らが主催した「上海未曾有の大々催し」の谷崎潤一郎歓迎会に、田漢と方光焘の文学指導を受け、谷崎文学の愛好家であり日本語も出来た劉呐鷗という親友がいたため、施が無名の文学新人でありながら、出席した可能性は十分にある。今後のさらなる実証的研究の課題である。

施と谷崎のつながりは、遅くとも 1925 年頃、親友の劉呐鷗の日本文学の紹介で始まった。本論の筆者の暫定的な結論は、施のデカダンス派ドールヴィイへの関心が、谷崎から

¹ 原文:晚餐的时候,陈夫人穿了一件淡红绸的洋服。(中略)我坐在她对面,陈君坐在我们旁边。当我吃到一片陈君园里的番茄的时候,我忽然从陈夫人身上感到一重意欲。这是毫无根据的,突然而来的。陈夫人是相当的可算得美艳的女人。她有纤小的朱唇和永远微笑着的眼睛。但我并不是这样地一个轻薄好色者。我从来不敢……是的,从不曾有过……但是,今天,一眼看了她紧束着幻白色的轻绸的纤细的胴体,袒露着的手臂,和剥得很低的领圈,她的涂着胭脂的嘴唇给黄色的灯光照得略带枯萎的颜色,我不懂她是不是故意穿了这样的衣服来引诱我的。我再说一遍,我是怀疑她是不是故意穿了这衣服的,至于引诱,当然我不说她是故意的。因为有许多女人是会连自己也没有意识到地诱引了一个男子的。我觉得纳在嘴里的红红的番茄就是陈夫人的朱唇了。我咀嚼着,发现了一种秘密恋爱的酸心的味道。我半闭着双眼。我把开着的的一半的眼睛看真实的陈夫人的颦笑和动作,而把闭着的一半的眼睛耽于幻想的陈夫人之享受。我看见她曳着那白的长裾从餐桌的横头移步过来,手扶着桌子的边缘。我看见陈君退出室外去了。我觉得她将右手抚按着我的前额了——是的,其实她这时正在抚按她自己的前额。我放下了刀叉,我偷偷地从裤袋里掏出手帕来擦了一下嘴。我看见很大的一张陈夫人的脸在凑近来。没有这样白的!这是从来没有看见过的。日本女人也不会有这样惨白的脸。她微笑了,这是一种挑诱,她竟然闭了眼睛!怎么?我们已经在接吻了吗?我犯了罪呢”。参照:「魔道」『施蟄存全集 全十卷 第一卷』、施蟄存 著 劉凌 劉効礼 編、華東師範大学出版社、2011 年、p165

の刺激で生まれたというものである。ドールヴィイ小説の模倣作である「魔道」に見られる恐怖小説の美的感覚は、谷崎文学の美的感覚と非常に類似しているように思われる。前節でも指摘したとおり、文学の美について、施は、自分の小説の会話描写における古典回帰を試みたこともあって、1937年の評論文「小説中の対話」では、谷崎の「春琴抄後語」における、文学作品の美の本質に関する議論に大きく共鳴したという事実もあり、やはり施と谷崎の文学的影響関係は疑い得ないもののように考えられる。

参考文献

施蛰存（2011）『施蛰存全集 全十卷』、施蛰存 著 劉凌 劉効礼 編、華東師範大学出版社

現代日本文学におけるバイリンガリズムについて
——「国語」の真の脱構築にむけて——

ヨコタ村上 孝之 YOKOTA-MURAKAMI Takayuki
PhD 大阪大学言語文化研究科 教授

Abstract

In the past few decades there has been a surge of what is commonly recognized as “bilingual (Japanese) literature,” represented by writers such as Minae Mizumura, Hideo Levy, Yoko Tawada, Wen Yourou, et al. Its precursor was Korean Japanese literature in which “implicit bilingualism” (i.e. a kind of bilingualism which does not present itself as such) was expressed. Conversely in many of the writings by so-called “bilingual writers” bilingualism is explicit, but at the same time is mostly contained (or made docile, hence, comprehensible) by subtle translation. In such “explicit bilingualism” plurality of languages (and cultures) merely serves to highlight the linguistic and cultural differences, thus perpetuating the boundary of the (national) languages as apparatus of a nation. Such “bilingualism” is in fact complementary to the ideology of “mother-tongue” which presupposes the perfect comprehensibility among native-speakers as opposed to speakers of “alien tongues” and to “translation,” which, actually, is conceivable only with the premise of the essential disparity of a national language and a foreign language. In contrast to such deceitfully pluralistic notion of bilingualism Yoko Tawada, in her novels and essays, proposes a notion of a borderless languages much in the vein of the linguistic theories of Naoki Sakai and Robert Young who conceive of language as uncountable (thus, radically challenging linguistic boundaries). By analyzing texts of some of the representative “bilingual” literature of today, this paper attempt to demonstrate that true pluralism of language and culture should begin by deconstructing the (countable, delineable, and dichotomous) notion of language itself, which will lead to genuine “bilingualism” in literature.

Keywords: bilingual literature, mother-tongue, Minae Mizumura, Hideo Levy, Yoko Tawada, translation, national language

Annotatsiya

So‘nggi o‘n yilliklarda yozuvchilar: Minae Mizumura, Hideo Levy, Yoko Tawada, Wen Yourou va boshqa “ikki tilli yapon yozuvchilari” ning ijodida o‘shir kuzatildi. Bu koreys-yapon adabiyoti “yashirin ikki tillilik”, o‘zini namoyon qilmaydigan ikki tillilik (bilingualizm) turi edi. Ko‘pgina qaydnomalarda “ikki tilli yozuvchilar” deb nomlanuvchi bilingualizm haqida aniqlik aytilgan. Ammo nozik tarjima yoki tushunarli qilib bajarilgan tarjimalar mavjud. Bunday “ochiq bilingualizm” da tillar va madaniyatlarning ko‘pligi nafaqat til va madaniy tafovutlarni yoritishga xizmat qiladi, balki milliy tillarning chegaralarini abadiylashtiradi. Bunday “bilingualizm” aslida “ona tili” mafkurasiga mos keladi. “Begona til” ifodalari tarjimadan farqli bo‘lib, ona tilida so‘zlashuvchilar uchun tushunish osonligini nazarda tutadi. Davlat tili va chet tilining muhim tafovutlari mavjudligi uchun Yoko Tawada o‘zining ikkitomonlama bilingualizm, ya‘ni roman va esselarida “chegara bilmaydigan tillar” tushunchasini taklif qilgan. Bu holat “tillar tili” ni beqiyos deb hisoblaydigan Naoki Sakai va Robert Youngning lingvistik nazariyalarida o‘z aksini topgan. Bugungi “ikki tilli adabiyot”da matnlarni tahlil qilinib, ularda til va madaniyatning chinakam plyuralizm mavjudligi aniqlanadi. Tilning o‘ziga xos tushunchalari: hisoblab chiqiladigan, aniqlab olinadigan, ikki tomonlama tushinish kabilarni demontaj qilishdan boshlash kerakligini namoyish etishga urinadi. Bu urinish esa ikki tilli adabiyotning zaruriylikini korsatadi.

Kalit so‘zlar: ikki tilli adabiyot, ona tili, Minae Mizumura, Hide Levi, Yoko Tawada, tarjima, milliy til

Аннотация

В последние несколько десятилетий наблюдается всплеск так называемой «двуязычной (японской) литературы», представленной такими авторами, как Мина Мизумура, Хидео Леви, Йоко Тавада, Вэн Юру и др. Ее предшественником была корейско-японская литература, в которой было выражено «неявное двуязычие» (то есть разновидность двуязычия, которая не является таковой). И наоборот, во многих работах так называемых «двуязычных писателей» билингвизм является явным, но в то же время в основном выражается (или сделан поддающимся обработке, следовательно, понятным) посредством тонкого перевода. В таком «явном билингвизме» множественность языков (и культур) просто служит для выделения языковых и культурных различий, тем самым увековечивая границу (национальных) языков как основы нации. Такой «билингвизм» фактически дополняет идеологию «родного языка», которая предполагает совершенную понятность среди носителей языка в отличие от носителей «чужих языков» и «перевода», что, на самом деле, возможно только при условии существенного различия между национальным языком и иностранным языком. В противоположность такому обманчиво плюралистическому понятию билингвизма, Йоко Тавада в своих романах и очерках предлагает понятие языков без границ во многом в духе лингвистических теорий Наоки Сакаи и Роберта Янга, которые считают язык неисчислимым (таким образом, радикально усложняются языковые границы). Анализируя тексты некоторых представительных «двуязычных» литератур современности, эта статья пытается продемонстрировать, что истинный плюрализм языка и культуры должен начинаться с деконструкции (исчисляемого, определяемого и дихотомического) понятия самого языка, что приведет к подлинному «Двуязычию» в литературе.

Ключевые слова: двуязычная литература, родной язык, Мина Мидзумура, Хидео Леви, Йоко Тавада, перевод, национальный язык

「多文化・多言語」が現代の批評においては一種のキャッチ・フレーズとなっている。それに伴ってバイリンガリズムというものが文学研究の中で顕彰 (valorize) されるという現象が見られる。国民文学・国語・モノリンガリズムなどを脱構築するための方策としてバイリンガリズムは有効な概念装置であると考えられるので、その現象自体に異議を申し立てる必要はないが、しかし、バイリンガリズムがはらむある種の危険性についてはわたしはすでにいくつかの形で発表してきている。たとえば、論文“Polyglotism of Jewish Latvian Literati and Linguistic Politics of the Periphery”においては、ラトビアのユダヤ系作家のマルク・ラズムヌイとアナトーリー・イメルマニスと比較し、5か国語で創作・出版したラズムヌイとロシア語とラトビア語の2か国語で執筆したイメルマニスを対比し、二人の言語文化観を明らかにすることによって、バイリンガリズムが「国語」という意識を裏書きし、そしてそれが支えるナショナリズムを補強する働きがあることを示した。¹本論ではさらに、バイリンガリズムのもつ解放的契機に留意しつつ、さらにその問題点を探っていくことにする。

現代日本のバイリンガル文学に対する批判はすでに著書 *Mother-tongue in Modern Japanese Literature and Criticism* 中で行っており、まずそれを簡単に整理する。わたしの批判は主にリービ英雄の作品に向けられている。ここでその議論を繰り返すことになるが、リービの最初の小説『星条旗が聞こえない部屋』を少し分析してみよう。

¹Yokota-Murakami, Takayuki. “Polyglotism of Jewish Latvian Literati and Linguistic Politics of the Periphery.”

そのこと[自分が日本語で話しかけても英語で返事をされる理由が分からないこと]を何とか説明しようと思った瞬間、リーダー格の学生が侵入者を指差して日曜日の散歩のときにベンの家族を指差してくすくす笑い出したあの女学生たちと同じ笑いを漏らしながら、オクスフォードの教授ぐらい完璧な英語で、「He's quite provincial」と言い立てた。

学生服の学生はおそらく「田舎くさい」という英語を知らなかった。が、自分が何か冷やかされたのに気づいたらしく、澄んだ目を急に怒らした。(44 頁)

この部分に He's quite provincial という英語表現が挿入されているのだが、ほかの箇所でも同様に英単語・英文表現が混入しており、『星条旗』はバイリンガル小説となっている。もっともリービの作品はバイリンガリズムといってもこの程度のもので、全体を通して、英語の文章や語句が数ページに一度程度差しはさまれる程度である。

さらにこの引用を見ればわかるのだが、挿入される文章はさして難解なものでもなく(登場人物の学生には理解不能であつたらしいが)、しかも、すぐうしろに『「田舎くさい」という英語を知らなかった」という文章が続くことによって自ずと説明されているのである。

このように、リービ英雄のバイリンガリズムは、実質的なモノリンガリズム、すなわち単一言語に還元されてしまっていて、何ら問題のない性質のものとなっている。¹つまり、リービ英雄の小説において foreignness は注意深く、最終的には排除されているのである。

実際、この小説は、野間新人賞を取ったが、審査員のほとんどはそれをバイリンガルな作品とは認知しなかった。黒井千次は選評で、作者が外国人でありながら日本を描いたことを多とし、しかもそれが「日本語で行われた」ことが評価できるとした(「選評」)。三浦雅士一人がこの作品をバイリンガルなものにとらえ、「この作品の隠れた主題は英語と日本語なのだ」と評した(「感想」)。

結局、『星条旗が聞こえない部屋』は普通に読めば、モノリンガルに受け止められる小説として構成されていたことになる。ところがこのような(自称)「バイリンガリズム小説」のからくりは、もっとあからさまにバイリンガル小説であるかのように見える作品でも観察することができる。ここで問題にするのは水村美苗の『私小説 from left to right』である。この小説は一見、確かに本格的なバイリンガル小説になっている。そもそもタイトルからして、「私小説」というきわめて日本的なものを横文字で書くという、複言語・複文化的構えを明言するものになっているのである。

『私小説 from left to right』は 1995 年に野間新人賞の対象作となって、水村の作家としての地歩を確立させた作品であるが、同時にそれは「バイリンガル小説」というものを決定的にジャンルとして印象づけた作品であった。年代的にはリービ英雄の 1992 年の『星条旗の聞こえない部屋』が先行しているが、それは作品としてのバイリンガリズム性よりも(その側面はすでに分析した通り、とくにラディカルなものではなかった)、米国人リービが日本語で執筆するという、その作家個人の越境性がより問題になっていたといっていいたいだろう。それに対して、『私小説 from left to right』はテキストのハイブリッド性を意図的に可視化したものであり、その意味でのインパクトは強く、それは野間新人賞の審査員たちのコメントによく表現されている。高橋英夫は英語がふんだんに挿入された作品を日本の文学作品として受け入れることができないとして否定し、富岡多恵子も、作者は安易に英語を導入するのではなく、作者が英語で理解しているところのものを日本語で表現する方策を模索すべきであったと批判している(「こういう結果」)。ここでも三浦雅士ひとりだけが、バイリンガルな作品としての

¹ちなみにこの小説は英訳されており、そこではバイリンガリズム性はまったく捨象されてしまっている。つまり、単一言語(英語)の小説になってしまっているのである。

『私小説 from left to right』を顕彰している(『私小説を推す』)。

こうして否定的にせよ、肯定的にせよ、バイリンガル小説として認知された『私小説 from left to right』であるが、それが果たして本当に言語的にハイブリッドなものであるかどうかについては疑問の余地がある。たとえば劈頭のページは確かにページ全体が英文なのだが(とはいえ、このページは章の最初のページということでインデントされていて、半分の長さしかない)、次のページからは日本語と英語の交錯する文章になる。作品の2ページ目を読んでみよう。

遠くからサイレンの音が冬の夜を細く長くつらぬいて近づいてくる。冬の夜の孤独を闇の井の底から掘り起こす音である——*somehow resembling and yet so very remote from the siren I used to know as a child.*——小さいころの耳慣れたあのウ～ウ～という動物の唸るようなサイレンの音ではなく、ピーポーピーポーと高低をつけた電子音で、パトカーなのか救急車なのか区別がつかない。骨に凍みる凶々しい音である。*Somebody's been killed... shot, maybe*——殺されたのは誰だろう、娼婦だろうか。学生だろうか——*No. It's the snow.*

雪。

そう。今夜はいつにない大雪であった。(……)(4頁)

この引用を注意深く読めばわかるように、英文の内容はほぼそのまま日本語で(若干、形式や表現を異にするものの)繰り返されているのである。したがって、読者は英語の表現を必ずしも十分に理解する必要はない。

さらにいえば、ここで使われているような英文表現は高校英語程度のものであり、多くの読者にとっては理解するのがそれほど困難ではないと思われる。すなわち、ここではバイリンガル性、ないし(挿入された)言語の異質性は完全に馴化された(domesticated)もの、従順な(docile)ものになってしまっているのである。¹

日本の「バイリンガリズム文学」におけるこのような特徴、つまり英文表現が日本語で解説され、また表現自体もさほど難解なものではないという特徴は、全編を通じて維持されている。『私小説』の「バイリンガル性」はきわめて微温的なものであり、ほとんどモノリンガル小説の域を超えていないのである。

わたしは著書 *Mother-tongue in Modern Japanese Literature and Criticism* の中で、書記言語における、明示的バイリンガリズム explicit bilingualism と暗示的バイリンガリズム implicit bilingualism [「含意的バイリンガリズム」という訳の方がいいだろう] という二つの種類のバイリンガリズムの区別を提案した。明示的バイリンガリズムについては説明の要はないが、暗示的バイリンガリズムの例として挙げたのはたとえば在日朝鮮人文学者のテキストの特徴である。金石範の在日朝鮮文学論の中で指摘されていることだが、金史良の小説においては「江」という単語が必要以上に多用されているという。金石範はこれを、朝鮮語において「江」という語が、日本語と違って大河だけではなく、小川をも指しうるからだと論じる。金石範は別の例として、金史良がときに「長堤」や「農形」という単語を使うが、これは実は、朝鮮語にはあるが日本語にはない単語だという。「長堤」、長い土手という語は、あまり一般的に使われる単語ではないかもしれないが、実際には日本語の辞書には収録されている。しかし、農作物の収穫という意味での「農形」という単語は日本語の国語辞書には見ることができない。金石範が指摘する、金史良の規格外の表現は、いわゆる外国語の「干渉 intervention」というもので、バイリンガリズムの重要な現象の一つである。しかも、

¹ もちろん、ここではフーコーの「従順な身体」が参照枠として考えられている。

同時にこの干渉はときに非常に微妙なもので、たとえば、金史良が「江」という単語を使うときにそれを朝鮮語の影響、つまりバイリンガリズムの現象と認知することは難しい。「長堤」という語にいたっては、それがバイリンガリズム的表現なのかどうか極めてあいまいであり、「農形」という語は明らかに日本語ではないのだが、かなり多くの日本人読者はおそらくは「農作物」ほどの意味の、自分が知らない日本語の単語だろうと解釈して済ますだろう。こういった境界的バイリンガリズムを「暗示的バイリンガリズム」と呼びたいのである。それに対して明示的バイリンガリズムは実は真正のバイリンガリズムではない。そこでは干渉が起こっていないからである。リービ英雄の小説でも、水村美苗の『私小説 from left to right』でも、英語表現は、翻訳がテキストの中に挿入されているということを除けば、日本語から完全に切り離されて、独立した言表となっているのである。

これは、近年の、「翻訳」という文化的行為に対する見直しに連動する知見である。翻訳は過去二、三十年の批評理論においては、国語、そしてそれが支える国民文学、そして究極的にはそれらが境界を形成するところの国民国家を解体するテキスト戦略として、広く高い評価を与えられてきた。古くはジョージ・スタイナー、近年ではデーヴィッド・ダムロッシュも、カサノヴァ・パスカルもそのような議論を展開してきた。しかし、ごく最近ではそのような見方に対する異議申し立てが行われ始めている。その中でももっとも顕著な議論を展開しているのが、社会言語学者のロバート・ヤングである。ヤングは“*That Which Is Casually Called a Language.*”という論文の中で、酒井直樹の研究に依拠しつつ、そもそも「言語」という概念に疑義を呈している。彼（および酒井）によれば、言語は水のようなもの、つまり物質名詞として理解されるべきであって、ある特定の閉じられた構造として理解すべきではない（したがって、「日本語」と「中国語」を截然とわける境界など存在せず、異なる言語を数えたてることもできない）。ここから、ヤングは、翻訳という行為は言語が明快な境界線で分けられた二つ以上の異なる実体である（したがって言語 A のみを解する読者は言語 B のテキストをまったく理解できない）という前提からのみ可能なのであって、翻訳することによって「国語」が逆に析出すると主張する。

これは極端な、ためにする議論のように考えられるかもしれないが、たとえば先に挙げたような、暗示的バイリンガリズムの現象を考えるならば、無理のない立論であることがわかる。金史良が小川を表現するのに「江」という語を使うとき、その文章は明らかに日本語と朝鮮語の間のハイブリッドなものであって、この文章を日本語／朝鮮語という境界で切ることはできない。

もちろん、金史良がたまに使う「江」や「農形」というような語は特殊なもの、限定的なものであり、金の小説は全体として日本語の作品であるという批判も可能であろう。しかしながら、あらゆる語彙は、あらゆる文法事項は何らかの程度においてハイブリッドである。たとえばわれわれは水村美苗の『私小説』の冒頭のパッセージを分析した。そこには *from left to right* の英文・英語表現も挿入されていたわけだが、それとは別に「サイレン」や「パトカー」も立派な英単語である。「孤独」という単語は *gudu* という立派な中国語（漢語 *Hanyu*）の単語である。「電子」*dianzi* もれっきとした中国語だが、こちらは逆に日本で作られた日本語の語彙で、それが中国に逆輸入されて使われている可能性が高い。「冬の夜の孤独を闇の井の底から掘り起こす」という言い方は、明らかに英語のシンタックスに影響された、翻訳文体（スタイナーの言うところの *translationese*）である。

このように、あらゆる「言語」のあらゆる文章は何らかの程度においてバイリン

ガルであるといえるので、その意味でヤングがいうように、言語の間の境界というものはなく、酒井直樹が言う通り、言語を水のようなもので、数えることはできず、したがって、「日本語」、「中国語」、「ロシア語」などという「言語」はフィクションではないのである。¹

このような発言は過激なものと思われ、あるいはただ奇を衒った発言とみなされるかもしれない。「外国語」は事実、存在する、外国人と話していてコミュニケーションが不可能なことが現実には起こっているという反論がなされるであろう。しかし、少し考えればわかることだが、われわれは日本語話者と話していて、はたして（「外国語」ではない）「母語」という概念枠が想定しているような、*felicitous* なコミュニケーションが常に取れているのだろうか。われわれは「日本語」の遠く離れた方言話者を理解することができないだけでなく、さまざまな別のスピーチ・ジャンルを理解することができない。個人的な経験から申し上げさせてもらえば、わたしは大学進学前の春休みに東北旅行をしたが（1978年）、山形県の山寺（立石寺）で名物の玉こんにやくを買おうとしたのだが、売り子の年配の女性が何を言っているのかほとんど分からず、激しい衝撃を受けたものだった。幼少年時代をさまざまな地方で育ったわたしは、当然、方言差についての意識はあったのだが、それでもナイーヴにも日本全国で「日本語」は基本的に通用すると信じていたのである。最近、ではわたしの中学二年と三年の子供たちが会話しているのを聞いて、よく分からないことがある。たとえば、彼らが近頃よく使う「草（が）生えるわ」というような表現を理解するのに時間がかかった。「ちゃんちゃらおかしい」、「笑える」というような意味らしいのだが、反対に、ほんとうに「面白い」という意味で使う場合もあるらしいので、使い方が難しい。また、この言い方は語用論的にきわめて生産的であるようで「木が生える」、「森が生える」などの別なニュアンスの表現もどんどん派生させている。²われわれは、このように、年齢・地方・社会階層・ジェンダー³・職業⁴・趣味・運用場面⁵などによ

¹このことは、ソシユール言語学の用語を用いていうならば、*langage*（言語活動一般）というものは存在していても、（閉じられたルールの体系であるところの）*langue* はフィクションに過ぎないということになる。

²「木」、「森」、「竹」など、代入される単語によって、「笑える」程度が違ふらしい（「森が生える」といえば、草より森が大きな単位なので、より笑えるということになる。しかし、「竹が生える」というときのニュアンスはとくにはっきり説明できるものでないらしい。きわめて曖昧な感覚的な表現ということになり、まして、グループ外の人間には理解不能であろう）。なお、このような、いわゆる「若者ことば」には、コギャル、ヤンキー、暴走族、体育会系など、さまざまな副次的社会グループによっても、多様な *jargon* が観察されるのは周知の通りである。永井愛は戯曲『ら抜き殺意』の中で「コギャル語」の生態を生き生きと描き出している。『ら抜き殺意』における「コギャル語」の分析については、詳しくは拙著 *Mother-tongue in Modern Japanese Literature and Criticism* の第七章を参照されたい。

³中村桃子は『女ことばと日本語』などの一連の著作において、「女ことば」というものが、明治以降に男性的言説の中で作り上げられた、多分にフィクティシヤスなものであり、現実には使用されているかどうかは疑わしいという考えを示している。中村の議論は説得力のあるものである。しかしながら、このように男性によって表象され、構築された「女ことば」は、まさにそのことによって理解可能なものであり、それとは別に、男性話者の理解を拒絶する「女ことば」が存在するはずなのである（平安時代の「女房ことば」はおそらくその種のものだったのであろう）。

⁴よく知られたものとしては、すし屋、セリ場などで使われる、いわゆる「符牒」というものがある。これは特定の語彙などに限定された、部分的な現象ではあるが、同時に理解されないために特に案出されたものであり、そのいいでは絶対的な理解不可能性を帯びている。

⁵フェイスブックなどの SNS で使われる「ナウ」などはこの例だろう（「神田藪そばナウ」などといった表現）。こうした表現は、使用空間だけを共有する共通語であり、年齢・ジェンダー・職業など、社会的属性を問わないという特徴を持っている。また、この表現が、誤用論のレベルにとどまるものでなく、シンタックス（すなわち文法）にかかわる、非「日本語」的な表現であることも注目されよう。

って異なる、別の「日本人」の「日本語」を理解するのに大きな困難に直面するのである。

このような、「日本語」話者の間での相互不理解性というものは、相互理解ないし不理解を基準とするところの言語と方言の区別という言語学の定理に疑問を投げかけるものであり、また、母語話者は母語について完璧な運用能力を持っているという、言語学における一般的な「母語」の定義にも疑いをさしはさむものだといえよう。母語話者の、母語運用能力の不可性はチョムスキーの言語理論の基礎をなすものであり、彼はたとえばそれを *Aspects of the Theory of Syntax* において次のように説明している。

Linguistic theory is concerned primarily with an ideal speaker-listener, in a completely homogeneous speech-community who knows its language perfectly and is unaffected by such grammatically irrelevant conditions as memory limitations, distractions, shifts of attention and interest, and errors (random or characteristic) in applying his knowledge of the language in actual performance.⁽³⁾

われわれが見てきた、さまざまな jargon、スピーチ・ジャンルの例は、上記のチョムスキーからの引用に見られる母語理論を否定しうる。「バイリンガル」作家である多和田葉子も『言葉と歩く日記』の中で、チョムスキー流の、二項対立的な言語観(すなわち、絶対的に運用できる母語対不完全にしか学習できない外国語という二元論)から逸脱する考えを示している。われわれはよく、「彼らの会話は半分くらいしか分からなかった」とか、方言がきついで「三分の一程度しか分からない」とか言うが、彼女は言語の理解度を測定するのは無理なのではないかという。

[スイス出身の]彼らは、わたしとドイツ人であるわたしの友達に対しては標準ドイツ語を話すが、自分たち同士で話す時には、スイス・ドイツ語で話している(……)。スイス・ドイツ語はわたしには半分しか分からない。この『半分』というのは言語学的にみると、かなりいい加減な言い方である。外国語は少ししか分からなくても状況から全部わかることもあるし、全部単語が分かっても、話がちんぷんかんぷんの場合もある。外国語がどれだけ理解できたのかを測定するのは最終的には無理なのかもしれない。(2 頁)

日本人でありながらドイツ語で詩を書き、小説を書く多和田葉子は九割方ドイツ語が分かっているのか。しかし、その多和田でもスイス・ドイツ語は「半分しか分からない」のか。多和田はそのどちらでもない、理解度を測定するのは不可能だと言う。分かる度合いは、コンテキストによって、場面によって、まるで変わってくるのであり、使われている言語が何であるのか(母語なのか、外国語なのか、方言なのか)によって定まるものではないということになる。

日本語の文脈を離れ、また文学作品を例に、この現象——母語であっても分かり合えない例——を見てみることにしよう。取り上げるのはチェーホフの『三人姉妹』である。この作品を取り上げるのは、やはり「バイリンガル」作家であり、しかも、酒井直樹と同じように(おそらくは影響関係もなく)、言語を「水」になぞらえ、物質名詞としてとらえ、境界のないものであり、したがって、数えることができないという説を唱えている多和田葉子が、その作品、『ヨーロッパの始まるころ』でその説を詳しく説いているからである(すでに引いた、言語の理解度というものは相対的なものであり、また不可算の、あいまいなものであるという考えも、「水」としての言語のイメージに沿ったものであるといえよう。理解度の差異は、彼岸と此岸の差ではなく、あいまいに隣接しあっているからだ)。そして、この作品ではチェーホフの『三人姉妹』が重要な役割を果たしている。そこで引用されているのは、マーシャの有名な「モスクワへ、モスクワへ、モスクワへ」というセリフである。それは三人姉妹の属するプローズロフ家がモスクワから不幸にも決定的に切り離されているからである。その代わりに彼女たちのまわりにあるのは田舎の生活、そして長姉マーシャの夫クルイギンのような俗悪な人物、意地悪で下劣な、兄の許嫁ナターシャや、末妹イリーナに無

体な恋をしかけるソリョーヌイのような乱暴者ばかりである。高慢なクルイギンはマーシャにぞっこんであり、また、ラテン語教師でありインテリを気取る彼はマーシャにも敬愛されていると思っている。マーシャはそんな夫を忌み嫌っている。あるとき、疲れ切ったマーシャにクルイギンが執拗に付きまとい、「わたしのかわいいマーシャ、大事なマーシャ、(……)わたしは愛しているよ、かけがえのない、わたしの奥さん、…」(51 頁)と猫なで声で愛情表現をするとき、マーシャは「(憤然と) Amo, amas, amat, amamus, amatis, amant」と唱えて、突き放す。ラテン語の動詞活用(文法)は、クルイギンがマーシャを理解していないことの(そして、おそらくはプロゾロフ家を取り囲む多くの人たちが勝手な考えを持つだけで、お互いに分かり合おうとしていないことの)暗喩であろう。そして、それは彼らが実はロシア語でも分かり合えていないことの暗喩でもある。夫の無理解は、妻がラテン語の活用を唱えたことを、愛情に満ちたウィットだととらえた返答によってはっきりと裏付けられている(「(笑う)いや、ほんとうに、驚嘆すべき女性だよ。(……)わたしは実に満足だ!」)動詞の活用を覚えないと外国語は理解できるようにならないとわれわれは思っているが、実は母語でもわれわれはまったく話し相手のことがわからないのである。古典語も、母語も、ある種の人たちにとっては、ひとしく「外国語」にすぎない。

チェーホフにおいて(そして三人姉妹にとって)、「モスクワ」は求めるもの、しかし得られないものの象徴であった。それと同じように『ヨーロッパの始まるところ』でも、主人公の家族はこの言葉に心酔し、常に何か非現実的なものを追い求めるような、夢見る生活を始めてしまう。しかし、チェーホフにおいてモスクワが絶対的な彼岸にあり、「こちら」と「あちら」の境界を前提としているとしたら、『ヨーロッパの始まるところ』では、それは「水」のように、「言語」のように隣接しているのである。ナホトカからモスクワまでシベリア鉄道で旅行する主人公は、どこからヨーロッパは始まるのかと問い続ける。極東ロシアはすでにヨーロッパなのか、シベリアは、イルクーツクは、ウラル山脈は? そして、答えは、そのどこでもあり、どこでもないのである。それはヨーロッパと非ヨーロッパの間に境界を引くことができないからだ。まさにそれゆえに、列車がモスクワについたとき、車中いっしょだったロシア人のマーシャは「ウラル山脈のこちら側はみんなヨーロッパなのよ」と言う。しかし、その言葉を主人公が別のフランス人に伝えると、彼は笑って、「モスクワはヨーロッパじゃありませんよ」と言い放つのである(28 頁)。¹憧れの別天地であったはずの「モスクワ」さえ、さらにどこかに行くための中継地点でしかないのである。「水」も、「言語」も、「鉄道」も、「ヨーロッパ」も、結節点の集合にすぎないのだ。

日本語・日本文化における多文化・多言語の指摘、そして国語・国民文化の解体は、(明示的)バイリンガリズムから始まりはしない。それは、まさに「日本語」・「日本文化」そのもの(そういうものがあったとして)の複数性・多形性(polymorphism)の認識から始まるのである。

参考文献(アルファベット順)

チェーホフ、A.『三人姉妹』神西清訳 河出世界文学大系 53 河出書房新社 1980 年

Chomsky, Noam. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MA: MIT P, 1965.

黒井千次「選評」群像 第 48 巻第 2 号 1993 年 1 月

¹このアイディアは、モスクワをアジアの都市と認知していた者としてナポレオンが描き出されている、トルストイの『戦争と平和』からとられたものであろう。多和田葉子は早稲田大学露文学科で勉強していた際に、このような指摘を授業で受けていたのかもしれない。多和田の在学中には早稲田大学ではトルストイの専門家である藤沼貴が教鞭をとっていた。

- リービ英雄 『星条旗の聞こえない部屋』 講談社 1992 年
永井愛 『ら抜き殺意』 而立書房 1998 年
中村桃子 『女ことばと日本語』 岩波書店(岩波新書) 2012 年
三浦雅士 「感想」 群像 第 48 巻第 2 号 1993 年 1 月
同 『『私小説』を推す』 群像 第 51 巻第 1 号 1996 年 1 月
水村美苗 『私小説』 新潮社 1995 年
Sakai, Naoki. “How Do We Count a Language? Translation and Discontinuity.” *Translation Studies* 2:1 (2009): 71–88.
高橋英夫 「こういう結果」 群像 第 51 巻第 1 号 1996 年 1 月
多和田葉子 『言葉と歩く日記』 岩波書店(岩波新書) 2013 年
Tawada, Yoko. *Wo Europa anfängt*. Tübingen: Gehrke, 2014.
富岡多恵子 「日本語の小説」 群像 第 48 巻第 2 号 1993 年 1 月
Yokota-Murakami, Takayuki. *Mother-tongue in Modern Japanese Literature and Criticism*. Palgrave, 2018.
--. “Polyglotism of Jewish Latvian Literati and Linguistic Politics of the Periphery.” *JSEES* 36 (May 2015): 47-56.
Young, Robert J. C. “That Which Is Casually Called a Language.” *PMLA* 131:5 (Oct 2016): 1207–21.

視覚に障害のある留学生の日常生活における困難さ

Yuldasheva Nozima

筑波大学大学院 人間総合科学研究科障害科学専攻 博士後期課程

Abstract

In Japan, the number of international students with disabilities is increasing. The purpose of this study is to elucidate the characteristic difficulties experienced by visually-impaired international students in their daily lives.

We conducted a semi-structured interview on the issue of everyday difficulties experienced by visually-impaired international students. Another interview with the same content was also conducted with sighted international students. In total, 20 students from Brazil, Indonesia, Kyrgyzstan, Mexico, Malaysia, Myanmar, Mongolia, Uzbekistan, Thailand, Taiwan, Sudan, Syria and Vietnam took part. The difficult situations of these international students were divided into 6 broad categories and 14 subcategories. In addition, through these data significant difference was found between the responses of the international students with visual impairments and sighted ones in the categories “space” ($p < 0.001$) and “mobility” ($p < 0.002$), “operating a machine” ($p < 0.007$).

To clarify the special difficulties of foreign students with visual impairments the difficulties of sighted foreign students were excluded from the contents of difficulties of visually impaired foreign students. Finally, there were 7 situations characteristically difficult for international students with visual impairments related to “definition of food”, “dining table”, “goods”, “halal food”, “ATM” and “welfare service”.

In this study, we gained basic knowledge about the difficulties faced by foreign students with visual impairments in everyday life.

The next question will be how to teach Japanese language and culture to foreign students with visual impairments.

Key words: people visual impairments, international students, semi-structured interview

Annotatsiya

So'nggi yillarda Yaponiyada ta'lim olayotgan imkoniyati cheklangan xorijlik talabalar soni oshib bormoqda. Ushbu tadqiqotdan maqsad, ko'rish imkoniyati cheklangan xorijlik talabalarning kundalik turmush tarzida uchraydigan qiyinchiliklarini aniqlashdan iborat.

Dastlab ko'rish imkoniyati cheklangan xorijlik talabalardan so'ngra ko'rish imkoniyati cheklanmagan xorijlik talabalardan bir xil mazmunda ya'ni, kundalik turmush tarzida uchraydigan qiyinchiliklar haqida erkin suhbat asosida intervyu o'tkazdik. Intervyuda jami 20 nafar, Braziliya, Indoneziya, Qirg'iziston, Meksika, Malayziya, Myanma, Mo'g'uliston, O'zbekiston, Tailand, Tayvan, Sudan, Suriya, Vetnamdan kelgan talabalar ishtirok etishdi.

Xorijlik talabalarning kundalik turmush tarzida uchraydigan qiyinchiliklarini 6 ta kategoriya va 14 ta sub kategoriyalarga bo'ldik. Bulardan, “joy, manzil” ($p < 0.001$), “bir yerdan ikkinchi yerga borish” ($p < 0.002$), “texnikani boshqarish” ($p < 0.007$) kabi kategoriyalarga oid javoblarda ko'rish imkoniyati cheklangan xorijlik talabalar bilan ko'rish imkoniyati cheklanmagan xorijlik talabalar o'rtasida sezilarli farq yuzaga keldi.

Ko'rish imkoniyati cheklangan talabalargagina xos, kundalik turmush tarzida uchraydigan qiyinchiliklarni aniqlash uchun, xorijlik ko'zi ojiz talabalarda uchragan qiyinchiliklar ro'yxatidan, sog'lom talabalarda ham uchragan bir xil qiyinchiliklar olib tashlandi. Natijada, ko'rish imkoniyati cheklangan talabalargagina xos qiyinchiliklar “ovqatlanish turi”, “ovqatlanish stoli”, “do'kondagi mahsulot”, “halol mahsulot”, “bankomatdan foydalanish” va “ijtimoiy himoya xizmatlari” bilan bog'liq bo'lgan 7 ta holatda aniqlandi.

Ushbu tadqiqot orqali, ko'rish imkoniyati cheklangan xorijlik talabalar kundalik turmush

tarzida duch keladigan qiyinchiliklar borasida asosiy ma'lumotlarga ega bo'ldik. Keyingi bosqichda esa, ko'rish imkoniyati cheklangan xorijlik talabalarga yapon tili va madaniyatini o'rgatish metodikasiga asosiy e'tiborni qaratmoqchimiz.

Kalit so'zlar: ko'rish imkoniyati cheklanganlar, xorijlik talabalar, erkin tarzdagi suhbat-intervyu

Аннотация

В настоящее время в Японии растет число иностранных студентов с ограниченными возможностями. Цель этого исследования - выявить характерные трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты с нарушениями зрения в своей повседневной жизни.

Мы провели полуструктурированное интервью по проблеме повседневных трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты с нарушениями зрения. Аналогичное интервью было проведено со зрячими иностранными студентами. Всего приняли участие 20 студентов из Бразилии, Индонезии, Кыргызстана, Мексики, Малайзии, Мьянмы, Монголии, Узбекистана, Таиланда, Тайваня, Судана, Сирии и Вьетнама.

Трудные ситуации этих иностранных студентов были разделены на 6 категорий и 14 подкатегорий. Кроме того, с помощью этих данных была обнаружена значительная разница между ответами иностранных студентов с нарушениями зрения и зрячими в категориях «пространство» ($p < 0.001$), «мобильность» ($p < 0.002$) и «управление машиной» ($p < 0.007$).

Для выяснения особых трудностей иностранных студентов с нарушениями зрения трудности зрячих иностранных студентов были исключены из содержания трудностей иностранных студентов с нарушениями зрения. Было определено 7 ситуаций, характерных для иностранных студентов с нарушениями зрения, связанных с «определение пищи», «обеденный стол», «товары», «халяльная еда», «пользование банкоматом» и «социальное обеспечение».

В настоящем исследовании мы получили базовые знания о проблемах, с которыми сталкиваются иностранные студенты с нарушениями зрения в повседневной жизни.

Следующий вопрос будет о том, как преподавать японский язык и культуру иностранным студентам с нарушениями зрения.

Ключевые слова: люди с нарушениями зрения, иностранные студенты, полуструктурированное интервью.

I. 問題の所在

障害を有する外国人留学生の大学進学が増えている¹。このうち、視覚障害を有する留学生は、大学間の交換留学生として来日する例、企業や団体から招聘される例があり、後者の場合は日本語と三療(あん摩マッサージ指圧、鍼、灸)を学ぶ者が多い²。

このような視覚障害留学生が、充実した留学生活を送るために、学習環境を整備することだけではなく、最低限の生活環境を整備することが必要であり、これらの環境整備に伴う支援や支援内容の効果検証を持続して行うことが肝要である。

北川らは先天性の重度視覚障害留学生に学習支援と生活支援を行っており、後者については、①場所、②情報、③他者へのアクセシビリティといった視点に基づいた支援の内

¹ 許明子・加藤あさぎ・鈴木秀明(2012) 障害を有する日本語学習者に対する支援の実践報告: 身体障害者および視覚障害者の学習支援を通して. 筑波大学留学生センター日本語教育論集, 27, 345-352.

² 北川幸子(2016) 『視覚障害を持つ学習者に対する日本語教育』について考えてみませんか. アクラス特別研修会資料, 57-66.

容を報告している¹。このうち、①については、一人で安全に移動できるよう歩行指導を行い、日本の交通事情や点字ブロックや音響装置付信号機について説明を行った。②については、視覚障害留学生は日本社会に関する既有知識も少なく情報を自ら得ることが難しい面があるため、交通機関の時刻表、鉄道の乗り換え、欲しいものがどこで購入可能か、障害者の公的なサービス等について情報提供を行った。③については、重度視覚障害者(主として点字を常用する程度の視覚障害者)は知らない人に自ら話しかけることは困難であるため交流の機会を作った。

視覚障害を有する日本人が日常生活でどのような不便さを感じていることについて「弱視者不便さ調査報告書」²で述べられているが、視覚障害留学生はどのような困難や不便さを感じていることについて明らかにした研究は散見される程度である。あるものは、視覚障害留学生の日本語学習に関するもので、例えば、視覚障害留学生の日本語教育、支援内容や授業の実践、授業における困難さ³、学習環境の現状と課題⁴、日本語能力試験で提供すべき支援内容⁵、読解支援の試み⁶、漢字学習の必要性和その方法⁷等に限られている。

一方、晴眼(視覚障害の領域では、視覚障害のない状態に対して「晴眼」を用いる)留学生に関しての日常生活における困難について多少研究があり、例えば、中野はムスリム留学生の社会生活上での一番の困難として飲食の制限による困難を挙げている⁸。また、趙は、中国人の留学生を対象に行った調査では、留学生生活で食生活の乱れや栄養が偏ってしまいがちであることを指摘している⁹。その他にも、譚は、在日留学生の日常生活における悩みや困難について日本語の困難、勉強面の困難、経済面の困難について報告している¹⁰。

先行研究から、日本へ留学している視覚障害留学生が増加している一方、日常生活でどのような困難を感じ、どのような工夫をして生活をしていることについてはまだ明らかとなっていない。視覚障害留学生が日常生活で感じている困難を明らかにすることは、これから来日する視覚障害留学生の生活を支援する上で重要な知見になると考えられる。

Ⅱ. 研究の目的

本研究では、視覚障害留学生が日常生活をおくる上で感じる特有の困難を明らかにすることを目的とした。

¹ 北川幸子・辻野美穂子・古澤純(2015)視覚障害をもつ留学生受け入れの課題—京都外国語大学における授業外支援の取り組み。国際言語文化学会, 1, 57-66.

² 視覚障害者不便さ調査委員会(2010)視覚障害者不便さ調査成果報告書。財団法人共用品推進機構。

³ 河住有希子・浅野有里・北川幸子・藤田恵・秋元美晴(2015)視覚に障害をもつ学習者への授業における困難さ—授業ダイアリの分析から—。日本語教育方法研究会誌, 23 (1) 64-65.

⁴ 秋元美晴・浅野有里・河住有希子・北川幸子・藤田恵(2016)視覚に障害をもつ日本語学習者を取りまく学習環境の現状と課題: 授業を担当する教師を対象とした調査より。恵泉女学園大学紀要, 28, 143-155.

⁵ 秋元美晴・河住有希子・藤田恵・浅野有里(2015)障害者の権利保障と日本語能力試験点字冊子試験の合理的配慮に関する一考察。恵泉女学園大学紀要, 27, 97-106.

⁶ 田中亜子(2006)視覚障害を持つ日本語学習者に対する読解学習支援の試み—全盲の留学生が受講した中級日本語読解授業の実践報告—。筑波大学留学生センター, 日本語教育論集, 21, 63-75.

⁷ 浅野有里(2015)視覚障害を持つ日本語学習者: 漢字学習の必要性和その方法の一考察。桜美林言語教育論叢, 桜美林大学言語教育研究所 (11), 15-29.

⁸ 中野祥子(2015)在日ムスリム留学生の社会生活上の困難。岡山大学大学院社会文化科学研究科紀要, 39, 137-151.

⁹ 趙小寧(2017)異文化滞在者の食生活実態・意識調査。—北陸大学の中国人留学生を対象に—。北陸大学紀要, 42, 1-18.

¹⁰ 譚紅艷・渡邊勉・今野裕之(2011)在日外国人留学生の異文化適応に関する心理学的研究の展望。目白大学心理学研究, 7, 95-114.

なお、「困難」という用語の辞書的な意味は、「物事をするのが非常に難しいさま」¹、「簡単にはなしとげられないこと、実現・実行が難しいこと」とある²。本研究における「困難」は、「日常生活を送る上で、自分1人で人の手を借りずには行うことが難しいこと」とする。

Ⅲ. 方法

1. 調査参加者

視覚障害留学生と晴眼留学生の困難を比較することによって、視覚障害留学生の特有の困難を明らかにするため、視覚障害留学生10名と晴眼留学生10名を対象とした。なお、文化的側面等踏まえた上で本研究の目的を達成するために、晴眼留学生は視覚障害留学生の出身国、あるいは隣国の者とした。

2. 調査手続き

20××年視覚障害留学生及び晴眼留学生を対象に半構造化面接を実施した。調査場所に関しては、特に視覚障害留学生と事前に打ち合わせ、移動しやすく話しやすい場所に設定した。

面接では、一人あたり1時間～2時間程度実施し、許可を得てICレコーダーに録音した。面接に先立って、口頭及び文章にて本研究の趣旨及び研究方法と倫理的配慮項目について説明した。調査協力者は同意書への署名行い、それを持って調査への同意を得たものとした。協力者のうち10名は点字使用であり、自筆署名が困難であったため、10名中8名に対しては筆者の代筆をもって同意を得た。

3. 調査内容

1)フェイスシート: 参加者の特徴を把握するため、先行研究を参考に^{3,4}、Table 1に示す①性別、年齢、国籍、②出身地、母国語、宗教、③視力、疾患、見えにくく(見えなく)なった年齢、④母国での身分、職業、⑤海外経験の有無、一人暮らしの経験、⑥日本での滞在期間、身分、職業、来日目的、⑦日本語能力、外国語、他のスキルを尋ねた。

Table 1 プロフィールに関する質問項目

¹ 日本国語大辞典第二版編集委員会 (2002) 日本語大辞典. 小学館.

² 松村明 (1995) 大辞林. 三省堂, 三省堂編集所.

³ 視覚情報障害班 (2000) 弱視者不便さ調査報告書 <見えにくいことによる不便さとは>. 共用品推進機構.

⁴ 中野祥子 (2015) 在日ムスリム留学生の社会生活上の困難. 岡山大学大学院社会文化科学研究科紀要, 39, 137-151.

① 性別、年齢、国籍
② 出身地、母国語、宗教
③ 視力、疾患、見えにくく（見えなく）なった年齢
④ 母国での身分、職業
⑤ 海外経験の有無、一人暮らしの経験
⑥ 日本での滞在期間、身分、職業、来日目的
⑦ 日本語能力、外国語、他のスキル

2)視覚障害留学生の日常生活上の困難に関する質問項目:視覚障害留学生の日常生活における困難を把握するために、北川らのアクセシビリティ支援の枠組み(場所・情報・他者)と¹、他の先行研究から質問項目を収集・検討し²、Table 2 に示す「空間で感じる困難」、「情報の入手や理解の上で感じる困難」、「コミュニケーションの上で感じる困難」、「質問項目以外に感じている困難」について計 10 項目の質問を尋ねた。

Table 2 日常生活を送る上で感じる困難に関する質問項目

空間で感じる 困難	1. 飲食店
	2. 駅
	3. 住居
	4. 通路
	5 店
情報の入手や理解の上で感じる 困難	6. 機器の操作
	7. 障害者支援サービスの情報
	8. 墨字の情報
	9. はじめて行く 場所の情報
コミュニケーションの上で感じる 困難	10. コミュニケーション
質問項目以外に感じている 困難	11. その他

なお、晴眼留学生に対しては、Table 1 に示した「視力」、「疾患」、「見えにくく（見えなく）なった年齢」及び、Table 2 の「障害者支援サービスの情報」については質問していない。

4.分析方法

留学生の録音音声データを逐語データ化及び切片化した。場面ごとにデータが確保できたが、同じ内容の困難が幾つかの場面で見られたため、困難の内容を意味内容によってカテゴリ化することとした。困難の大カテゴリ、小カテゴリ、キー・ワードの妥当性に関して、視覚障害を専門とする学生 4 名の協力を得て検討した。

視覚障害留学生の特有の困難を明らかにするために、視覚障害留学生群と晴眼留学生群の間の人数の比較では SPSS Statistics (Version 26.0)の 2 つの母比率の差の検定を用

¹ 北川幸子・辻野美穂子・古澤純（2015）視覚障害をもつ留学生受け入れの課題—京都外国語大学における授業外支援の取り組み。国際言語文化学会，1，57-66.

² 永原達也(1993)朝子さんの一日。日本児童教育振興財団。

いて行った。

さらに、視覚障害留学生及び晴眼留学生の困難内容における差の検討には SPSS Statistics (Version 26.0)の Mann-Whitney の U 検定を用いた¹。

最後に、質的差を分析する際には、視覚障害を専門とする学生 4 名の協力を得て、視覚障害留学生にしかみられない困難、つまり視覚障害留学生の特有の困難を抽出した。

5. 研究倫理的配慮

本研究は筑波大学人間系研究倫理委員会の承認(課題番号 筑 30-96)を得て行った。

IV. 結果

1. 留学生の感じる困難

視覚障害留学生が日常生活を送る上で感じている困難は 155 件、晴眼留学生が日常生活を送る上で感じている困難は 58 件が抽出された。これらの困難の内容を困難の意味内容によってカテゴリ化した結果、6 件の大カテゴリ(「異文化」、「移動」、「機器の操作」、「情報」、「日本語」、「空間」)及び 14 件の小カテゴリに整理できた。Fig.1 に視覚障害留学生及び晴眼留学生が感じている困難を示した。

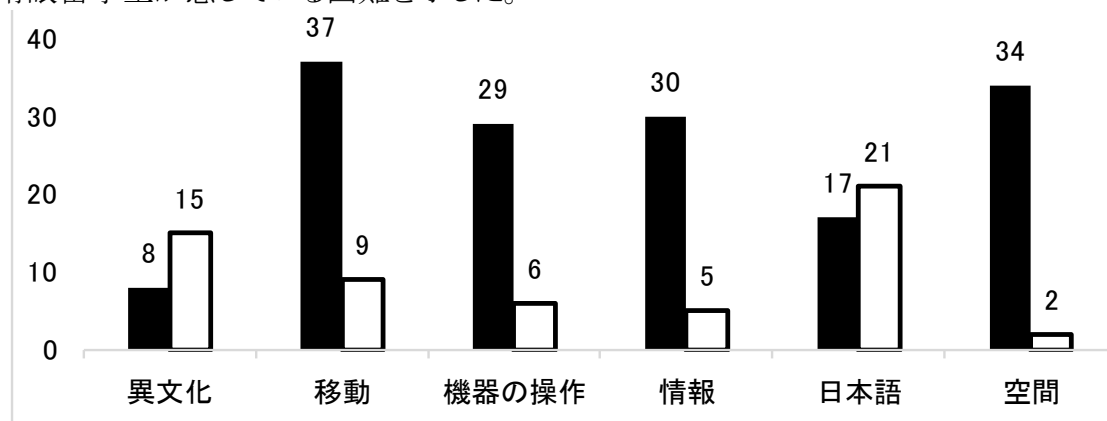

Fig. 1 視覚障害留学生及び晴眼留学生が感じている困難(重複回答を含む)

* ■ 視覚障害留学生 n=10、□ 晴眼留学生 n=10

視覚障害留学生から「異文化」に関して、10 名中 5 名が困難を感じており総数は 8 件だった。「移動」に関して、10 名が困難を感じており総数は 37 件だった。「機器の操作」に関して、10 名が困難を感じており総数は 29 件だった。「情報」に関して、9 名が困難を感じており総数は 30 件だった。「日本語」に関して、8 名が困難を感じており総数は 17 件だった。「空間」に関して、10 名が困難を感じており総数は 34 件だった。

晴眼留学生から「異文化」に関して、10 名中 9 名が困難を感じており総数は 15 件だった。「移動」に関して、10 名が困難を感じており総数は 37 件だった。「機器の操作」に関して、6 名が困難を感じており総数は 6 件だった。「情報」に関して、5 名が困難を感じており総数は 5 件だった。「日本語」に関して、9 名が困難を感じており総数は 21 件だった。「空間」に関して、2 名が困難を感じており総数は 2 件だった。

Table 3 に示したように視覚障害留学生群と晴眼留学生群の間の人数の比較を SPSS Statistics (Version 26.0)の 2 つの母比率の差の検定を用いて行った結果、「空間」に関して有意差がみられた($p<.01$)。

¹ 加藤彩・小林秀之(2017) 視覚特別支援学校における「寄宿舎教育」の実態. 障害科学研究 41, 163-172.

Table 3 視覚障害及び晴眼留学生在が日常生活で感じる困難の2つの母比率の差の検定での結果

大カテゴリ	度数	有意確率
異文化	14(5/9)	0.141
移動	16(10/6)	0.087
機器の操作	16(10/6)	0.087
情報	14(9/5)	0.141
日本語	17(8/9)	1.000
空間	12(10/2)	0.001*
総計	20(10/10)	

* $p < .01$ 「度数」の場合 () には、視覚障害留学生/晴眼留学生それぞれの人数が示されている。

さらに、Table 4 に示したように視覚障害留学生群と晴眼留学生群の困難内容に関する回答件数を Mann-Whitney の U 検定を用いて比較した。その結果、日常生活で感じている困難の総計については、視覚障害留学生が 155 件、晴眼留学生は 58 件であり、両者に有意差が見られた ($p < 0.001$)。さらに、「機器の操作」($p < 0.007$) や「移動」($p < 0.002$) に関しても有意差が見られた。

Table 4 視覚障害留学生及び晴眼留学生在が日常生活で感じる困難の Mann-Whitney の U 検定での結果

大カテゴリ	困難数	最小値	最大値	平均直	標準偏差	有意確率
異文化	23(8/15)	1	3	1.64	0.633	1
移動	46(37/9)	1	6	2.9	1.54	0.002*
機器の操作	35(29/6)	1	6	2.2	1.56	0.007*
情報	35(30/5)	1	6	2.5	1.91	0.019
日本語	38(17/21)	1	4	2.2	0.97	0.815
空間	36(34/2)	1	8	3	2.3	0.121
総計	213(155/58)	1	25	10.7	6.31	0.001*

* $p < .01$ 「困難数」の場合 () は、視覚障害留学生/晴眼留学生の困難件数が示されている。

2. 視覚障害留学生特有の困難

視覚障害留学生の特有の困難を質的に明らかにするために、視覚障害留学生の困難の内容から、晴眼留学生も感じる困難内容を除外した。その結果、Table 5 に示したように視覚障害留学生にしか見られない特有の困難として2件の大カテゴリ、7件の困難が得られた。

Table 5 視覚障害がありかつ留学生であるから感じる困難

大カテゴリ	小カテゴリ	キーワード	留学生であるから 感じる 困難	視覚障害があるから	件数
異文化	食事	宗教的關係	バイキングの時、宗教的に食べられない	食材の確認が難しい	1
		机	飲食店での机が狭くて	物を探す時に置いてある物が 落ちそうになる	1
	店	商品	お店で商品を探す時	自分がイメージしている 商品と お店の人がイメージしている 商品が違う	1
		ハラール商品	専門店以外の店でハラールの食材を	自分で確認することが難しい	1
日本語	機器	ATM	ATMの日本語を	音声案内で聞くと分かりにくい	2
	日本語	福祉サービス	福祉サービスの情報を	音声データで聞いて難解な日本語が 分からない	1

「異文化」に関して視覚障害留学生が感じている特有の困難として 4 件抽出された。その内「食事」について「バイキングの時、宗教的に食べられない食材の確認が難しい」1 件、「机が狭くて、物を探す時に、置いてある物が落ちそうになる」1 件の困難であった。また、「店」に関して、「自分がイメージしている商品とお店の人がイメージしている商品が違う」1 件、「ハラールの食材の確認が難しい」1 件の困難であった。

「日本語」に関して視覚に障害のある留学生が感じている特有の困難として 3 件抽出され、その内「機器」について「ATM の音声案内の難解な日本語が困難」2 件、「日本語」に関して「福祉サービスの情報を音声で聞いて難解な日本語が分からない」1 件の困難だった。

V. 考察

1. 留学生の感じる困難

日常生活で感じている困難について視覚障害留学生が 155 件、晴眼留学生は 58 件の困難内容を述べて、有意差が見られた。まず、6 つの大カテゴリの中で視覚障害留学生から最も多い人数、晴眼留学生から最も少ない人数が困難を感じていると述べた「空間」について考察する。その次、特に晴眼留学生と比較して視覚障害留学生に困難の件数が多くあげられた「機器の操作」と「移動」について考察する。

1)「空間」(p<0.001)について

視覚障害留学生群と晴眼留学生群の困難を感じる人数の比較を行った結果、「空間」に関して有意差が見られた。「空間」の大カテゴリの中で視覚障害留学生から駅のイメージがしにくい、晴眼留学生からは駅の構造が分かりにくいという意見が述べられた。視覚障害留学生の母国によって駅構内には店頭・ロッカー・ATM 等が設置されてないため、駅のイメージがなかなかつかない、晴眼留学生からは、車社会で生まれ育ったため、駅の構造が分からないとの回答があった。以上のことから、留学生は日本で見たことや経験したことを母国ですすでに持った経験やイメージとつなごうとすることが考えられる。

2)「機器の操作」(p<0.007)について

久宗は、日本はバリアフリーデザインが普及しつつあるが、自動化も急速に広まり、高齢者や障害のある方が困難等の問題が発生すると述べている¹。また同研究では、視覚障害者からは自動券売機のボタンなどの入力装置、金銭の投入口、取り出し口、点字シール、音声案内の適切な形状や配置を研究改善した上で統一することが重要であると述べている。

¹ 久宗周二・肝付邦憲・岸田・孝弥（1999）自動販売機利用時の人間行動（第 5 報）中途視覚障害者の自動券売機の利用行動：中途視覚障害者の自動券売機の利用行動人間工学，35，312-313.

本研究でも留学生から券売機や自動販売機、ATM、セルフレジ等について困難が挙げられた。

また、視覚障害留学生から一番多く述べられた一方、晴眼留学生からは挙げられなかった困難内容は自動販売機の操作についてだった。その回答からは、視覚障害留学生は自動販売機を使いたいと思っているが、視覚障害者用の配慮がなされたものが少ないことが考えられる。

3)「移動」($p<0.002$)について

北川ら(同)は視覚障害留学生に一人で安全に移動できるよう歩行指導を行い、日本の交通事情や点字ブロックや音響装置付信号機について説明を行ったことを報告している。本研究でも 6 つの大カテゴリの中から「移動」に関して視覚障害留学生から一番多くの困難件数が挙げられた。困難内容に関しても、交通事情に関しての内容が多くあり、例えば、横断歩道の目印の把握、交差点の横断、音声がない信号機に対して困難を感じていると述べられている。「移動」の大カテゴリの中で視覚障害留学生及び晴眼留学生から一番多く挙げられた困難内容は自転車についてであり、留学生の国では自転車をあまりよく活用していないことが考えられる。

2. 視覚障害留学生の特有の困難

視覚障害留学生の特有の困難を質的に整理した結果、特有の困難は 7 件を抽出することをできた。これら 7 件について述べる。

- 1)「食事」(宗教的關係)に関して、「バイキングの時、宗教的に食べられない食材の確認が難しい」1 件の困難が抽出された。先行研究でも、晴眼のムスリムの留学生が社会生活上の困難に関して、「飲食の制限による困難を感じている」ことが指摘されている(中野同)。飲食店の場合、店員にメニューや食材について教えてもらってから注文することが可能だが、バイキングの時は、視覚情報に頼るため、視覚障害のムスリム留学生の方がより困難を感じていると言える。

- 2)「食事」(机)に関して、「机が狭くて、物を探す時に、置いてある物が落ちそうになる」1 件の困難が抽出された。日本ではすぐ食事ができるよう、机が小さく、設備が整っている店が多く見られる。食事の前後や食事中、必要となる物がすでに机の上に準備されている店が多々あり、基本的には、おしぼり、箸(スプーン、フォーク)、メニューや呼び出しボタンが置いてある。さらに、ソースや醤油、多種類のドレッシング、調味料(唐辛子、コショウ)等が置いてある店もある。晴眼留学生は机の情報を視覚で捉えるが、来日したばかりの視覚障害留学生には、日本の机に置いてある物、机の広さ、食事の食べ方に適応し、工夫できるようになるまでに時間がかかるだろう。視覚障害があるために、物を探すことや物を拾うことに困難が生じ、「机が狭い」ことが困難として挙げられたと考えられる。また、日本の文化では食材の数が多くあり、複数のかずが複数の和食器で出ることがある。視覚障害者は目の前に物を置く時や物の場所を変える時に言葉で教えてもらいたいと思っているが、来日したばかりの視覚障害留学生にとっては、複数のかずの名前を聞いてすぐ覚えることが難しいと考えられる。

- 3)店(商品)に関して、「自分がイメージしている商品とお店の人がイメージしている商品が違う」1 件の困難が抽出された。視覚障害者は、触覚で情報を得る場面が多い。しかし、店の商品、特に食材を触覚で確認することは遠慮する者も少なくない。晴眼者、パッケージを見て中身のイメージがつくが、視覚障害者は、パッケージを触っても中身を把握することが難しい。触覚で分かりやすく工夫されている一部の商品もあるが、それ以外の物は、店員に聞いて確認し合ってから買うことになるだろう。また、確認するためには、商品につい

ての知識や日本語能力も必要となる。日本は、商品(食べ物)の種類が豊富で母国と異なるところも多くあるだろう。「そもそもどのような商品が置いてあることが分からない」との意見も述べられた。日本の商品のイメージ知識ができるまで、ある程度の滞在経験が必要になる。店員に商品について教えてもらうことが一番良いが、視覚障害留学生の多くは、来日して間もない頃は、商品の確認ができるくらいの日本語レベルを満たしていないだろう。

● 4)店(ハラール商品)に関して、「ハラールの食材の確認が難しい」1 件の困難が抽出された。中野(同)は、「豚肉及びイスラム教の儀式に則った過程で処理されていない鶏肉及び牛肉を食することが禁じされている。これらの儀式や作法が厳守された食品を「ハラールフード」と言い、ムスリムは食事の際に、『ハラールフード』かどうかを確認しなければならない」ことを指摘している。イスラム圏の場合は、母国では当たり前のようにハラール食品が多く置いてあるため、ハラールではない食品について十分知識を持っていない留学生もいるだろう。来日後、商品の原料を日本語で調べることは容易ではないが、晴眼の留学生はならば、工夫すれば可能であると思われる。一方、視覚障害留学生は、原料を自分 1 人で確認すること、また、数多く存在する商品の中で、原料を逐一細かく確認してもらうことも難しいと考えられる。

● 5)機器の操作(ATM)に関して「ATM の音声案内の難解な日本語が困難」2 件の困難が抽出された。「ATM」の操作に関して視覚障害者が困難を感じるものが「弱視不便さ調査報告書」(同)で示されている。視覚障害留学生が「音声案内の難解な日本語」に困難を感じると述べているが、日常生活で普段使わない日本語の言葉を聞いて理解する困難だけでなく、その背景に、音声案内に沿って、操作をしなければならないこともあると考えられる。また、「ATM」は晴眼留学生が機器の操作で感じる困難として最も多く挙げられた困難であり自分でできることとして、インターネット上の動画で「ATM」の使用方法を学習すること、英語での表記を見ること等多様な工夫を述べた。しかし、視覚障害留学生は、自分でできる工夫として「ATM」の音声案内ガイドの日本語を学習することしか考えられない。来日したばかりの日本語学習経験が少ない視覚障害留学生には、音声案内ガイドの日本語は難しいと考えられる。

● 6)日本語(障害者福祉サービス)に関して、「福祉サービスの情報を音声で聞いて難解な日本語が分からない」1 件の困難が抽出された。視覚障害者に対して、聴覚で情報を把握できるように、障害者福祉サービスの手引きを音声化した CD データもあるが、それを利用しているとの回答はなかった。以上のことから、視覚障害留学生が福祉サービスの情報を音声で聞いても、難解な日本語は理解が難しいことが考えられる。本研究のフェイスシートでも、日本語能力試験証明書の有無に関して晴眼留学生の 50%が日本語能力試験認定証明書の 1 級を有することに対して、視覚障害留学生の 50%が日本語能力試験認定証明書を有していないことが明らかになった。

VI. 今後の課題

本研究は、視覚障害留学生が、日常生活をおくる上で「異文化」、「移動」、「機器の操作」、「情報」、「日本語」、「空間」において感じている困難についてインタビュー調査を行った。これらから、視覚障害留学生が日常生活で感じる困難の基礎的な知見を得ることができたが、視覚障害留学生が異文化の違いによる困難を感じることに焦点を当てることができなかった。

次の段階としては、視覚障害留学生は、日常生活を送る上で感じる困難の内容から、自国との文化の違いによって感じる困難を取り上げて明らかにする必要がある。

最後に、視覚障害留学生は、来日後、自国との文化の違いにより、困難を軽減する方法ならびに、日本語・日本文化を視覚的情報に依存せず、教授する方策を開発することは

今後の課題である。

国際シンポジウム・文明のクロスロード 12「多元性のパラダイムを求めて—中央アジアと日本における文化的・社会的多元性と共生」の開催に向けて 成功のために以下の方々に翻訳・通訳などご協力をいただきました。心からの感謝を申し上げます。

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti “Yaponshunoslik” fakulteti “Yapon filologiyasi” kafedrası tomonidan tashkil etilayotgan “Turfa madaniyatlar, millat, tillarning qiyosiy-tipologik tadqiqotlar orqali anglash” xalqaro ilmiy konferensiyasining tarjima ishlarida oʻz yordamini ayamagan quyidagi ishtirokchilarga chin yurakdan oʻz minnatdorchiligimizni izhor etamiz.

Abdujabborov Ibrohim

Abduraximova Diyora

Alieva Maxliyo

Alimova Munisa

Baxromova Aziza

Djstmatova Farzona

Imanbayev Mohir

Isakova Nodira

Yoʻldosheva Nozima

Maxmudov Umid

Nosirova Shahira

Pak Olga

Roʻzumbetova Maftuna

Stassman Salima

Turdaliyev Obidjon

Umarov Otabek

Uzakova Dilafruz

Xalmurzayeva Saida

Xolnazarov Maʼmurjon

Xojimuhamedov Baxrom

アブドゥジャッボロフ・イブロヒム

アブドラヒモフ・ディヨラ

アリエフ・マフリヨ

アリモフ・ムニサ

バフロモヴァ・アジザ

ドスマトワ・ファルズナ

イマンバエフ・モヒル

イサコフ・ノディラ

ヨルドシェワ・ノジマ

マフムドフ・ウミド

ノシロフ・シャヒラ

パク・オリガ

ロズムベトワ・マフトナ

スタッスマン・サリマ

トウルダリエフ・オビドジョン

ウマロフ・オタベク

ウザコフ・ディラフルズ

ハルムルザエワ・サイダ

ホルナザロフ・マムルジョン

ホジモハメドフ・バフロム

(アルファベット順)

ҚАЙДЛАР УЧУН

**“ТУРФА МАДАНИЯТЛАР, МИЛЛАТ, ТИЛЛАРНИ
ҚИЁСИЙ-ТИПОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР ОРҚАЛИ
АНГЛАШ”**

халқаро илмий конференция 12

文明のクロスロード 12

多元性のパラダイムを求めて

「中央アジアと日本における文化的・社会的多元性と共生」

**Илмий тўплам
論文集**

Ташкилотчи: Тошкент давлат шарқшунослик университети

主催：タシケント国立東洋学大学

Ҳамқор ташкилот: Цукуба университети, ижтимоий-гуманитар
фанлар факультети, ICR

共催：筑波大学人文社会系 ICR

Ёрдамчи ташкилот: Цукуба университетининг халқаро

бўлими қошидаги Марказий Осиё маркази

協力：筑波大学国際室中央アジア・ウズベキスタンオフィス

Масъул муҳаррирлар:

Матчанов Элёр- Тошкент давлат шарқшунослик университети,
Японшунослик факультети декани
Оно Масаки – Цукуба университети профессори

Таҳрир ҳайъати

Абдуллаев Нодир – ТошДХУ илмий ишлар бўйича проректор
Ҳираиши Норико – Цукуба университети профессори
Омонов Қудратилла – ТошДШУ, профессори
Оно Масаки – Цукуба университети профессори
Акаши Жюничи-Цукуба университети доценти
Идилов Улуғбек – ТошДШУ, профессори
Халмурзаева Надира – ТошДШУ, доценти
Қодирова Зулайҳо – ТошДШУ доценти
Тўйчибаева Шаҳноза – ТошДШУ доценти
Лафасов Ўрак – ТошДШУ доценти
Сугано Реико – ТошДШУ доценти
Якубова Шаҳноза – ТошДШУ катта ўқитувчиси

Техник муҳаррирлар:

Коеда Тошими – ТошДШУ ўқитувчиси
Зиямова Зухра – ТошДШУ ўқитувчиси

(Илмий тўплам Тошкент давлат шарқшунослик университети
Кенгашининг 2020 йил 2-сонли мажлиси қарори билан
нашрга тавсия этилган.)

Нашрга рухсат берилган 12.12.2020.

Формат 60x84 ¹/₁₆ Шартли б.т. 39

Тираж 50. Заказ №

Тошкент давлат шарқшунослик
университети мини-нашриётида чоп этилган.
Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25.

© Тошкент давлат шарқшунослик университети, 2020
